

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

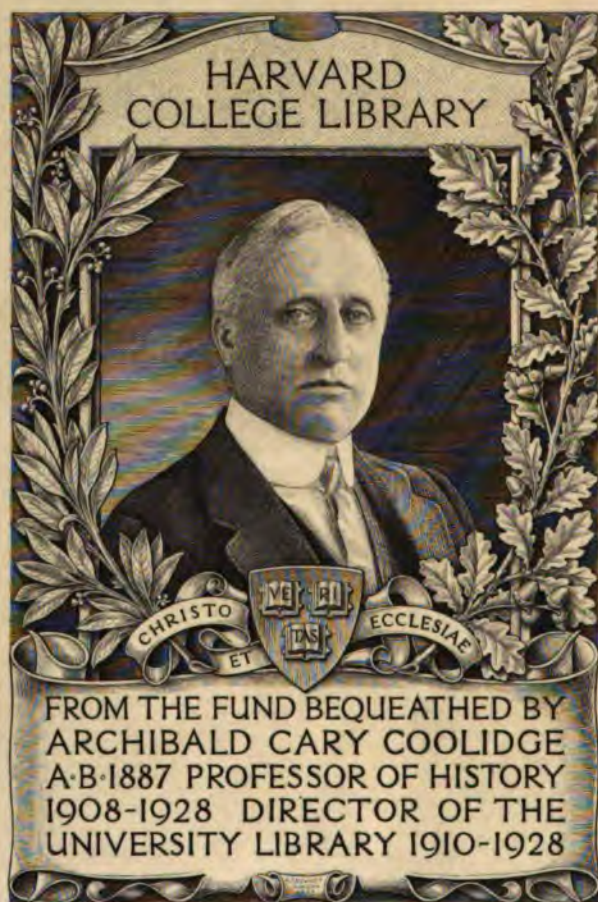
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Δ
P Slav 392.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND
57 JUL 1939

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. М. Цытовичъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XLVI.

№ 7 — ІЮЛЬ.

1906 годъ.

Часть II—неофициальная.

- I. Проблема причинности у Канта и Юма.—Оконч. курсъ
Г. Шпетта 51—82
- II. Шатобрианъ и поэтика міровой скорби.—Магистранта гр.
Ф. Г. Де Ла-Барта 409—459
- III. Отвѣтственность продавца за эвизцію. —Привать-доцента
А. К. Митюнова. 1—69
- IV. О кривыхъ линіяхъ третьяго порядка. Сочин., удост. Фи-
зико-Математ. факульт. золотой медали.—В. П. Вельмина . 83—100
- V. Элементы математическаго анализа.—Проф. М. Θ. Хандринова. 973—1004
- VI. Клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣз-
нямъ (съ рисунками).—Проф. А. А. Муратова 211—286

Прибавленія.

- I. О рукописяхъ и редакціяхъ Hervarar sag'i.—Магистранта
И. В. Шаровольскаго 49—64
- II. Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-
европейскаго права, издав. подъ ред. проф. П. Г. Виногра-
дова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова 217—248

КИЕВЪ.

1906.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОИ.

№ 7 — ІЮЛЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерниговская ул.

1906.

PRINTED IN RUSSIA

Проблема причинности у Юма и Канта.

IV. Положительное рѣшеніе.

19. Составныя части вывода.

На какомъ же основаніи мы все-таки дѣлаемъ выводъ отъ прошедшаго къ будущему и считаемъ этотъ выводъ необходимымъ? Анализируемъ самый процессъ вывода и рассмотримъ тѣ составныя части, изъ которыхъ состоитъ нашъ выводъ отъ причины къ дѣйствию.

Дальнѣйшее изложеніе въ Трактатѣ очень запутано и неясно. Въ Исслѣдованіи задача рѣшается гораздо проще и быстрѣе. И въ Трактатѣ и въ Исслѣдованіи этотъ анализъ является чисто психологическимъ. Всѣхъ психологическихъ подробностей и въ особенности отступленій мы излагать не будемъ, они нисколько не уясняютъ дѣла, а лишь запутываютъ его. Тѣмъ не менѣе мы будемъ держаться Трактата, чтобы яснѣе стало разсужденіе Юма во всей его первоначальности.

Итакъ, желая показать, что выведенныя изъ опыта заключенія на основаніи причинности не возникаютъ сами путемъ умозаключе-

ченія, а возникаютъ по какому-то другому принципу. Юмъ анализируетъ наше заключеніе отъ причины къ дѣйствию.

Хотя причинность и является отношеніемъ, дающимъ намъ возможность заключать за предѣлы объектовъ, представляющихся чувствамъ, тѣмъ не менѣе объекта, отъ котораго мы исходимъ, какъ отъ причины, мы никогда не должны терять изъ виду, и если онъ не находится передъ нами на лицо, какъ впечатлѣніе, онъ непремѣнно долженъ быть выведенъ изъ другихъ причинъ, представляющихъ непосредственную перцепцію нашихъ чувствъ, или, по крайней мѣрѣ, такъ какъ бесконечно продолжать этого нельзя, мы должны остановиться на представленіи, по какимъ-либо причинамъ не вызывающемъ у насъ уже никакихъ сомнѣній ¹⁾.

Поясимъ это на примѣрѣ. Мы убѣждены, что Цезарь былъ убитъ въ сенатѣ въ мартовскіе иды (3). Наше убѣжденіе въ этомъ фактѣ основывается на свидѣтельствѣ исторіи, которую мы читали (2). Но свѣдѣнія историковъ, съ которыми мы имѣли дѣло, основываются на свидѣтельствѣ другихъ писателей, послѣдніе ссылаются еще на новыхъ и такъ, пока мы не дойдемъ до лицъ, несомнѣнно бывшихъ современниками и свидѣтелями приведеннаго событія (1). Другой примѣръ. Въ пустынной мѣстности мы находимъ остатки роскошныхъ строеній (1), отсюда мы выводимъ (2), что здѣсь была нѣкогда культура (3), при этомъ мы основываемся на томъ, что мы видѣли подобныя постройки въ другихъ культурныхъ странахъ.

Словомъ всякое такое заключеніе должно состоять изъ трехъ частей: во-1-хъ, *объектъ*, отъ котораго мы исходимъ, и который долженъ быть сведенъ къ первоначальному впечатлѣнію; во-2-хъ, переходъ къ представленію, порождаемому этимъ впечатлѣніемъ („выводъ“); и въ-3-хъ, природа и свойства этого представленія (*уверенность въ немъ, опытъ*) ²⁾.

20. Первая составная часть.—Объектъ.

Итакъ, что касается первой составной части разсужденія—объекта, отъ котораго мы исходимъ, то дѣлая заключенія отъ него,

¹⁾ Treatise, P. 394, Enq. P. 39

²⁾ Treatise, P. 385. Cp. Green, Introduction, § 289.

мы должны воспринимать его въ качествѣ представленія въ чувствахъ или памяти, или свести его къ чему-нибудь воспринимаемому непосредственно или невызывающему въ насъ никакихъ сомнѣній.

Съ впечатлѣніями, проистекающими изъ чувствъ, здѣсь дѣло обстоитъ сравнительно просто, потому что, хотя мы не можемъ въ концѣ концовъ объяснить ихъ происхожденія, т.-е. не можемъ рѣшить: вытекаютъ они изъ объекта, или являются продуктами нашего духа, или внушены намъ Богомъ,—хотя всего этого мы не знаемъ, но пользоваться такими впечатлѣніями мы можемъ сколько угодно, не касаясь вопроса о томъ, вѣрны они или ложны, реальны или иллюзорны¹⁾. Другое дѣло впечатлѣнія, воспроизводимыя памятью. Они должны быть рассмотрѣны подробнѣе, чтобы предупредить ошибки, которыя могутъ произойти отъ смѣшенія дѣятельности памяти съ дѣятельностью воображенія. Выше мы нашли, что установить рѣзкую и абсолютную разницу между двумя этими способностями невозможно, но что болѣе или менѣе надежнымъ критеріемъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ является болѣе живость и яркость впечатлѣній чувствъ. Здѣсь приходится повторить тоже. Памяти болѣе свойственно сохранять первоначальный порядокъ и яркость впечатлѣній, но нельзя ручаться, что все, переданное ею, безусловно соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Поэтому, ничего къ сказанному тамъ мы теперь добавить не можемъ. И никакого иного критерія, кромѣ нѣкотораго чувствованія²⁾ большей живости и силы во впечатлѣніяхъ памяти мы найти не можемъ. Въ чемъ заключается это чувствованіе?—Въ большей или меньшей степени увѣренности въ томъ, что я говорю. Если память воспроизводитъ впечатлѣнія недавнія, они болѣе свѣжи и я говорю, что я увѣренъ въ томъ, что я говорю. Напротивъ, вспоминая о впечатлѣніяхъ давно пережитого, я говорю, что я не увѣренъ, въ томъ, что говорю. Конечно, и это не есть что-нибудь безусловное. Простая привычка часто создаетъ иллюзію увѣренности. Напр., лгуны иногда такъ привыкаютъ къ своей лжи, что сами совершенно искренно вѣрятъ въ то, что говорятъ, а такъ какъ и *tout le monde est un peu de Tarascon*, то, естественно, и увѣренностью надо пользоваться

¹⁾ Treatise, P. 386 - 7.

²⁾ Ibid., 387 (Изд. Selby-Bigge. Appendix, P. 628)

осторожно. Тѣмъ не менѣе никакого иного критерія кромѣ увѣренности, т.-е. большей живости и яркости въ воспріятіи, для отличія впечатлѣній памяти отъ впечатлѣній и представленій воображенія, указать нельзя ¹⁾).

21. Вторая составная часть.— Собственно выводъ.

Если мы къ этому анализу объекта присоединимъ еще анализъ вывода отъ него къ представленію, то передъ нами раскроется то, къ чему мы не могли подойти прямо, и для достиженія чего избрали косвенный путь. Мы знаемъ, что объектъ, отъ котораго мы отправляемся, долженъ быть на лицо чувствамъ или сводимъ къ нимъ, т.-е. долженъ быть данъ въ опытѣ; представленіе, къ которому мы приходимъ, съ нимъ смежно и слѣдуетъ за нимъ, такъ какъ мы нашли, что всѣ объекты, связанные причинной и дѣйствіемъ, смежны и послѣдовательны. Теперь обратимся къ выводу. Когда мы вспоминаемъ какой-нибудь случай существованія объекта, мы всегда вмѣстѣ съ тѣмъ вспоминаемъ также, что частные случаи другихъ видовъ объекта всегда сопровождаютъ его, слѣдуя за нимъ въ отношеніи смежности и послѣдовательности. Мы вспоминаемъ, что пламя всегда сопровождается жаромъ; подобнымъ же образомъ мы заключаемъ о всякомъ другомъ объектѣ; вспоминая его, мы вспоминаемъ о его обычномъ спутникѣ. „Безъ дальнѣйшихъ церемоній мы называемъ одно причиной, другое слѣдствіемъ“ ²⁾, и выводимъ существованіе одного изъ существованія другого. Наблюдая потомъ такую связь, мы постоянно вспоминаемъ, что уже видѣли ихъ связанными такимъ образомъ.

Итакъ, мы устанавливаемъ, что этотъ выводъ совершается безъ помощи дѣятельности разума. Правда, постоянное соединеніе ³⁾ еще не раскрываетъ всей природы необходимости, но все же составляетъ въ нашемъ изслѣдованіи значительный шагъ впередъ.

Намъ остается перейти къ окончательному рѣшенію поставленной нами проблемы. Пока мы установили, что признаками причиннаго отношенія двухъ объектовъ является смежность ихъ, послѣдовательность и постоянное соединеніе. Эти признаки заставляютъ

¹⁾ Ibid. 387—8.

²⁾ Treatise, P. 388.

³⁾ Ib. P. 389. Cp. Grimm, Zur Geschichte. S. 501.

насть видѣть между объектами, связанными отношеніемъ причинности, необходимую связь и переносить ее на будущее. Теперь спрашивается, — это перенесеніе, этотъ *выводъ* зависитъ отъ необходимой связи, или, наоборотъ, необходимая связь зависитъ отъ этого вывода ¹⁾?

Мы видѣли, что разсудокъ этого вывода сдѣлать не можетъ. Остается предположить, что онъ совершается при помощи воображенія посредствомъ ассоціаціи и отношенія перцепціи ²⁾.

Мы установили, что наши представленія, помимо всякой дѣятельности разума, связываются обыкновенно извѣстными правилами, которыя и заставляютъ нашъ умъ переходить отъ одного объекта къ другому, исключительно въ намѣченныхъ нами отношеніяхъ. Примѣнимъ это общее правило къ данному случаю. Мы нашли, что „разумъ никогда не можетъ открыть намъ связь одного объекта съ другимъ, хотя бы при помощи опыта и наблюденія ихъ постоянного соединенія въ прошломъ. Поэтому, когда духъ переходитъ отъ представленія или впечатлѣнія одного объекта къ представленію или увѣренности въ другомъ, онъ опредѣляется не разумомъ, а извѣстными принципами, ассоціирующими другъ съ другомъ представленія этихъ объектовъ и соединяющими ихъ въ воображеніи“ ³⁾. Если бы представленія соединялись фантазіей только такъ, какъ намъ кажется, что они появляются, мы никогда не дѣлали бы вывода отъ причины къ дѣйствию.

„Выводъ, слѣдовательно, зависитъ только отъ соединенія представленія“ ⁴⁾.

Мы установили три принципа ассоціаціи или такого соединенія представленій при помощи воображенія, но нисколько не настаиваемъ, что эти принципы непогрѣшны, какъ причины связей представленій, такъ какъ механизмъ ихъ соединенія легко нару-

¹⁾ Treatise, P. 389.

²⁾ Ib. P. 390. Ср. *König*, D. Entwicl. d. Causalprobl. B. I, 224. Нужно отмѣтить, что терминъ „воображеніе“ встрѣчается у Юма въ двухъ значеніяхъ: въ смыслѣ свободной фантазіи и въ смыслѣ *непроизвольной* при извѣстныхъ условіяхъ дѣятельности нашего духа. Въ послѣднемъ смыслѣ онъ здѣсь и употребляется; это значеніе оно имѣетъ почти всюду, гдѣ оно не противоплагается памяти. Ср. *Grimm*, Zur Geschichte. S. 553.

³⁾ Treatise, P. 392 -3.

⁴⁾ Treatise, P. 393.

шается вмѣшательствомъ сознанія, которое можетъ фиксировать вниманіе на одномъ какомъ-либо представленіи,—ни единственными, такъ какъ свобода въ теченіи и послѣдовательности человѣческой мысли по истинѣ безгранична, мысль свободно перелетаетъ съ неба на землю, съ одного конца мірозданія къ другому и вообще куда ей угодно. Тѣмъ не менѣе наши принципы единственно общіе и, такъ какъ теперь мы пришли къ тому, что отношеніе причины и дѣйствія „зависитъ только отъ соединенія представлений“, то, очевидно, и оно должно быть подчинено этимъ же принципамъ ассоціаціи, несмотря на кажущуюся оригинальность и самостоятельность.

Пусть мы знаемъ изъ опыта, что явленіе какого-либо рода постоянно связано съ другимъ явленіемъ, если мы встрѣтимъ явленіе такого же рода, мы естественно ожидаемъ его обычнаго спутника. Напр., какое-нибудь представленіе связывается у насъ съ опредѣленнымъ словомъ,—нужно только слышать это слово, чтобы тотчасъ появилось это представленіе. При этомъ переходъ нѣтъ никакой работы нашего разума; для того, чтобы перейти отъ слова къ представленію не нужно разсуждать, напротивъ, если бы даже хотѣли помѣшуть этому переходу, нашъ умъ не былъ бы въ состояніи ничего сдѣлать. „Воображеніе его занимаетъ мѣсто этой рефлексіи и такъ *привыкаетъ* переходить отъ слова къ представленію, что оно не прерываетъ момента остановки между слышаніемъ одного и воспріятіемъ другого“ ¹⁾.

22. Привычка.

Дѣйствительно, такой переходъ отъ представленія къ представленію въ силу привычки—явленіе постоянное и его отрицать невозможно. Тѣмъ не менѣе ничего новаго по сравненію съ выставленными нами принципами ассоціацій здѣсь нѣтъ, такъ какъ описанный нами способъ соединенія представлений есть уже знакомый намъ способъ ассоціаціи отъ причины къ дѣйствию, „и является существенной частью во всѣхъ нашихъ разсужденіяхъ, вытекающихъ изъ этого отношенія“ ²⁾. Никакого иного понятія о причинѣ и дѣйствиі, кромѣ того, что они „всегда соединены“ другъ съ дру-

¹⁾ Ibid., P. 393—4.

²⁾ Ibid., P. 394.

гомъ, мы не имѣемъ. Проникнуть въ смыслъ соединенія мы не можемъ. „Мы только замѣчаемъ самое вещь и всегда находимъ, что изъ постоянного соединенія объекты пріобрѣтають связь въ воображеніи. Когда впечатлѣніе одного чего-нибудь на лицо у насъ, мы непосредственно образуемъ представленіе его обычнаго спутника“. Такимъ образомъ, увѣренность въ причинномъ отношеніи мы пріобрѣтаемъ благодаря представленію, относимому или ассоціруемому съ наличнымъ впечатлѣніемъ,—такова *цѣнность* этого отношенія. А причину его мы видимъ въ привычномъ переходѣ или по-просту въ привычкѣ,—таково *объясненіе происхожденія* въ насъ этого отношенія ¹⁾.

Здѣсь умѣстно отмѣтить различіе въ этомъ заключеніи, которое бросается въ глаза между Трактатомъ и Исслѣдованіемъ. Тогда какъ въ Исслѣдованіи Юмъ прямо, категорически и опредѣленно считаетъ принципомъ, заставляющимъ насъ переходить отъ прошлаго къ будущему, привычку, въ Трактатѣ онъ колеблется, выражается очень туманно и такъ искусно прячетъ свой выводъ за декорации пространныхъ разсужденій объ ассоціаціяхъ, отношеніяхъ и т. д., что только руководясь Исслѣдованіемъ и сопоставляя ходъ мыслей въ обоихъ сочиненіяхъ, можно съ большимъ трудомъ отыскать и въ Трактатѣ выводъ, занимающій центральное мѣсто въ болѣе позднемъ изложеніи ²⁾. Въ смыслѣ цѣнности для теоріи познанія, такимъ образомъ, это мѣсто въ Трактатѣ гораздо важнѣе. Констатировавъ связь, объяснивъ ее, Юмъ приходитъ къ оцѣнкѣ ея, къ той увѣренности, которая порождаетъ эту связь. Въ Исслѣдованіи, наоборотъ, причинная связь, привычка, занимаетъ первое мѣсто. Путь Трактата отъ увѣренности, отъ оцѣнки къ причинѣ, привычкѣ; Исслѣдованія—отъ привычки къ ея оцѣнкѣ, къ увѣренности.

Итакъ, „всякій разъ, когда повтореніе какого-либо единичнаго акта или дѣйствія, порождаетъ склонность возобновить тотъ же актъ или дѣйствіе, не прибѣгая къ разсужденію или вообще умственному процессу, мы всегда говоримъ, что эта склонность есть дѣй-

¹⁾ Treatise, P. 398—4. Cp. P. 387—8.

²⁾ И только ниже на стр. 403—6 Юмъ въ Трактатѣ подробнѣе объясняетъ „привычку.“—Стр. 403—6 Трактата соответствуетъ стр. 35—39. Я отмѣчаю это, потому что единственная попытка „сравнительной таблицы“ содержанія Трактата и Исслѣдованія въ изд. Sally-Bigga проведена очень грубо и не вездѣ точно.

ствіе привычки“ ¹⁾. Этимъ словомъ Юмъ вовсе не думаетъ указать ultima ratio такой склонности, онъ только отмѣчаетъ ее какъ хорошо всѣмъ знакомое и извѣстное. Не видитъ онъ въ ней и конечной причины, причины причинъ, но считаетъ возможнымъ остановиться на ней какъ на послѣднемъ, къ чему мы можемъ прійти, имѣя дѣло съ опытными заключеніями. Во всякомъ случаѣ, устанавливая этотъ принципъ, мы выставляемъ крайне понятное положеніе, съ которымъ трудно не согласиться всякому. Наконецъ, это, повидимому, единственная гипотеза, объясняющая намъ, почему мы выводимъ заключеніе изъ тысячи примѣровъ, не будучи въ состояніи вывести его изъ одного. Разумъ этого не различаетъ. „Поэтому всѣ заключенія, выведенныя изъ опыта, суть дѣйствія привычки, а не умозаключенія“. Такъ какъ мы называемъ привычкой все, что проистекаетъ изъ прошлаго повторенія, безъ какого-либо новаго разсужденія или заключенія, то мы можемъ установить какъ достовѣрную истину, что всякая увѣренность, слѣдующая за наличнымъ впечатлѣніемъ, вытекаетъ только изъ этого источника“ ²⁾. Иногда, впрочемъ, рефлексія „косвеннымъ“ путемъ вызываетъ привычку. Именно, когда мы на основаніи одного только тщательнаго наблюденія заключаемъ о связи причины съ дѣйствіемъ ³⁾. „Итакъ, привычка великій руководитель человѣческой жизни. Это единственный принципъ, дѣлающій нашъ опытъ полезнымъ для насъ и заставляющій насъ ожидать въ будущемъ цѣпи явленій, сходныхъ съ тѣми, какія являлись намъ въ прошломъ. Безъ дѣйствія привычки мы совершенно не знали бы факта за предѣлами того, что непосредственно представляется памяти и чувствамъ. Мы никогда не знали бы, какъ приспособить средства къ цѣлямъ или употреблять наши естественныя силы на произведеніе какого-либо дѣйствія. Здѣсь сразу кончалось бы всякое дѣйствіе такъ же, какъ и главная часть умозрѣнія“ ⁴⁾.

Итакъ, Юмъ поставивъ свой гносеологическій вопросъ о логическомъ обоснованіи необходимости закона причинности, включаетъ его въ вопросъ о необходимости вывода отъ опредѣленной

¹⁾ Enquiry, P. 37.

²⁾ Treatise, P. 403.

³⁾ Ibid., P. 404.

⁴⁾ Enquiry, P. 38.

причины къ определенному дѣйствию и отвѣчаетъ на него отрицательно. Какое это имѣетъ значеніе для закона причинности и съ тѣмъ вмѣстѣ для всей теоріи познанія, видно будетъ послѣ разсмотрѣнія спеціальнаго Юмова анализа необходимой связи, который онъ предпринялъ послѣ того, какъ твердо установилъ свое положеніе о происхожденіи вывода отъ прошлаго къ будущему на основаніи ассоціирующаго принципа привычки, т.-е. на основаніи принципа психологическаго. Сейчасъ замѣтимъ только, что и своимъ выводомъ, и своимъ методомъ, т.-е. скачкомъ отъ критическаго метода изслѣдованія изъ понятій къ психологическому анализу сужденія, Юмъ самъ себѣ и всей эмпирической и позитивистической теоріи познанія отрѣзалъ путь къ рѣшенію той задачи, которую онъ съ такимъ чутьемъ и съ такимъ умѣніемъ выставилъ въ качествѣ основной проблемы нашего знанія. Для того, чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, надо разсмотрѣть его анализъ необходимой связи и закона причинности.

Этимъ мы закончимъ анализъ второй составной части причиннаго сужденія—вывода. Остается третья—представленіе дѣйствія и увѣренность съ нимъ связанная. Анализъ этой части у Юма есть вмѣстѣ съ тѣмъ его теорія опыта.

Въ то время, какъ Кантъ считалъ опытомъ всякое сужденіе, подводимое подъ одну изъ категорій, Юмъ считалъ имъ только причинное сужденіе¹⁾. Кантъ нашелъ случай упрекнуть Юма въ этой узости и подчеркнуть свое расширеніе вопроса. Такъ какъ у обоихъ мыслителей это одинъ изъ важныхъ пунктовъ ихъ построенія, то къ разсмотрѣнію его у Юма мы и перейдемъ.

Тема не позволяетъ намъ останавливаться на этомъ вопросѣ подробно. Но замѣтимъ все-таки, что вопросъ объ опытѣ у Юма еще споренъ. Тогда какъ Вартенбергъ утверждаетъ, что „до Канта... опытъ не дѣлалъ проблемой“²⁾, Фолькельтъ прямо утверждаетъ, что Юмъ первый сдѣлалъ основаніемъ философіи принципъ чистаго опыта³⁾. Точно также Риль думаетъ, что „Юмъ видѣлъ въ опытѣ лишь проблему, а не разрѣшеніе ея“⁴⁾.

¹⁾ Риль, Введ. въ совр. философію. Стр. 71—2.

²⁾ Wartenberg, Kants Theorie d. Kausalität. S. 49.

³⁾ Volkelt, Erfahrung und Denken. S. 105.

⁴⁾ Риль, Введение. Стр. 69. Ср. также König, D. Entw. B. I, S. 206, 246.

23. Третья составная часть.—Увѣренность. Опытъ.

Мы указали, что Юмъ различалъ двоякое разсмотрѣніе вопроса о причинномъ отношеніи: гносеологическое и психологическое. Последнее объясняло происхожденіе знанія о „фактахъ“ и пришло къ выводу, что причиной зарожденія у насъ представленія причинности является привычка; первое одѣивало наше знаніе, приобретаемое въ причинномъ сужденіи, съ точки зрѣнія увѣренности въ немъ. Вопросъ объ увѣренности, или притязаніи опытнаго причиннаго сужденія на знаніе есть въ сущности вопросъ о цѣнности опыта для познанія ¹⁾.

Какъ на это смотрѣлъ Юмъ? Разумѣется прежде всего слѣдуетъ спросить, что такое фактъ или существованіе, изъ которыхъ исходитъ Юмъ ²⁾.

Всѣ причинныя сужденія суть сужденія о существованіи объектовъ или ихъ свойствъ. Но предикатъ существованія ровно ничего не прибавляетъ къ нашему представленію ³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, всякое впечатлѣніе и всякое представленіе, находящіяся въ нашемъ сознаніи, сознаются нами только какъ «существующія». Очевидно, что „представленіе существованія должно выводиться или изъ отдѣльнаго впечатлѣнія, соединеннаго со всякимъ воспріятіемъ или объектомъ нашей мысли, или оно должно быть совершенно тождественно представленіямъ перцепціи или объекта“ ⁴⁾. Обратимся, какъ всегда, къ соотвѣтственнымъ впечатлѣніямъ. Тогда первое предположеніе недопустимо, потому что мы должны были бы тогда воспринимать всѣ впечатлѣнія по два нераздѣльно,—и одно изъ нихъ всегда должно было бы соотвѣтствовать представленію существованія. Между тѣмъ воспринимаемая нами впечатлѣнія вмѣстѣ съ впечатлѣніемъ существованія вполнѣ раздѣльны. Остается допустить вторую часть дилеммы. „Просто размышлять о какой-нибудь вещи и размышлять о ней какъ о существующей—нисколько не разнится одно отъ другого“ ⁵⁾.

Какъ существованіе, такъ и увѣренность ничего не прибавляютъ къ представленію, не расширяютъ нашего знанія о немъ. Такимъ

¹⁾ Ср. *К. Фишеръ*, Им. Кантъ. Стр. 21.

²⁾ *Grimm*, Zur Geschichte. S. 485.

³⁾ „So lehrt Hume vor Kant“ *K. Fischer*, Fr. Bacon. S. 754.

⁴⁾ *Treatise*, II, VI. P. 370.

⁵⁾ *Ibid.*

образомъ, представляю ли я Бога, или представляю его существующимъ, это моего представленія о немъ не расширяетъ. Разница между тѣмъ и другимъ, слѣдовательно, только въ способѣ представленія, но не въ содержаніи¹⁾. Точно также не расширяетъ моего представленія о немъ увѣренность въ томъ, что онъ существуетъ. Очевидно, увѣренность не какая-либо составная часть нашего представленія, а просто способъ (manner) самого представленія²⁾.

Пояснимъ это на примѣрѣ. Пусть кто-нибудь высказываетъ положеніе, съ которымъ я не согласенъ. Напр., что Цезарь умеръ въ своей постели, что ртуть тяжелѣе золота и т. п. Несмотря на свое недовѣріе къ этимъ утвержденіямъ я образую себя всѣ тѣ же представленія, что и онъ. Какая же разница между представленіями, въ которыхъ я увѣренъ, и представленіями, въ которыхъ я не увѣренъ? Нельзя сказать, чтобы обсуждаемый объектъ различно представлялся мнѣ и человѣку, съ которымъ я не согласенъ, такъ какъ я представляю себя обѣ стороны, но все же увѣренность нѣкоторую разницу въ эти представленія вносить. Такъ какъ изъ нашего сужденія ясно, что эта разница должна быть отнесена не насчетъ содержанія представляемаго, то очевидно она коренится въ способѣ представленія.

Мы уже знакомы съ такимъ способомъ двоякаго воспріятія объекта безъ измѣненія его содержанія,—это впечатлѣніе отъ какого-либо предмета и его представленіе, вѣдь разница между ними только въ силѣ и яркости. Точно также и здѣсь, если мы хотимъ измѣнить способъ представленія, не мѣняя самаго представленія, наше измѣненіе должно итти только въ направленіи измѣненія силы и живости. Такимъ образомъ, увѣренность можно опредѣлить, какъ „живое представленіе, относимое къ наличному впечатлѣнію или ассоціируемое съ нимъ“³⁾.

Вотъ заключеніе самого Юма, резюмирующее его теорію опыта: „Когда мы выводимъ существованіе какого-нибудь объекта изъ существованія другого, нѣкоторый объектъ всегда долженъ быть

¹⁾ Ср *König*, *Entwickl. d. Causalprobl.* B. I, S. 225.

²⁾ *Treatise*, P. 395. *Enquiry*, P. 42. Между Трактатомъ и Изслѣдованіемъ и даже Аппендиксомъ къ Трактату есть нѣкоторая разница. Это очень интересно, но выходитъ за рамки нашей темы.

³⁾ *Treatise*, P. 396 ff. Ср. *P. 405 Enquiry*, P. 42.

налицо памяти или чувствамъ, чтобы быть основаніемъ нашего разсужденія; такъ какъ умъ не можетъ итти со своими выводами in infinitum. Разумъ никогда не можетъ удовлетворить насъ въ томъ, что существованіе какого-нибудь объекта всегда предполагаетъ существованіе, такъ что, когда мы переходимъ отъ впечатлѣнія чего-нибудь одного къ представленію или увѣренности въ другомъ, мы опредѣляемся къ этому не разумомъ, а привычкой или принципомъ ассоціаціи. Но увѣренность есть нѣчто большее, чѣмъ представленіе просто. Это особенный способъ образованія представленія: и такъ какъ одно и то же представленіе можетъ быть измѣнено только измѣненіемъ степени его силы и живости, то, слѣдовательно, въ общемъ увѣренность есть живое представленіе, порождаемое отношеніемъ къ наличному впечатлѣнію, по предыдущему опредѣленію. — Это опредѣленіе также можно считать вполне соотвѣтственнымъ всякому опредѣленію чувствованія и *опыта* ¹⁾.

Пока Юмъ говоритъ объ увѣренности, о ея „природѣ“ онъ остается въ высшей степени послѣдовательно на гносеологической точкѣ зрѣнія ²⁾, онъ ни на одну минуту не забываетъ, что, какъ гносеологъ, онъ имѣетъ дѣло только съ „перцепціями нашего ума“. Какъ только онъ переходитъ къ выясненію „причинъ увѣренности“, онъ становится на точку зрѣнія психолога, объясняя ихъ какъ „дѣйствіе привычки“. Разъ ставъ на точку зрѣнія психологіи, Юмъ продолжаетъ на ней оставаться. Таковъ весь дальнѣйшій его анализъ увѣренности. Это ужъ не входитъ въ нашу тему, такъ какъ дальше рѣчь идетъ о томъ, чтобы „найти другія дѣйствія духа, аналогичныя увѣренности и свести эти явленія къ причинамъ еще болѣе общимъ“ ³⁾.

¹⁾ Treatise, P. 397—8. Cp. Enquiry, P. 43.

²⁾ *Riehl*, D. philos. Kritiz. B. I, S. 104.

³⁾ Enquiry, P. 43. Насколько дальнѣйшія разсужденія не идутъ къ дѣлу, показываетъ отношеніе къ нимъ самого Юма, сократившаго ихъ въ Изслѣдованіи почти въ 6 разъ. (По изд. Green въ Трактатѣ 56 стр., въ Изслѣдованіи — 9...). Мы не останавливаемся на этомъ еще и потому, что Критика Канта не столько критика психологической теоріи, сколько антикритика его разсужденій объ апіорности причинности. Поскольку же Юмъ интересуется психологической причиной увѣренности въ причинной связи, т.-е. привычкой здѣсь выяснено. Мы отказываемся только отъ „дѣйствій другихъ отношеній и другихъ привычекъ“ (Treatise, P. III, S. IX).

V. Анализъ необходимости.

24. Законъ причинности.

Кажется, Юму удалось вполне убѣдительно и неопровержимо доказать, что всякое причинное сужденіе имѣетъ характеръ только вѣроятный, что нѣтъ логической необходимости заключать отъ одного понятія къ другому, какъ отъ причины къ дѣйствию, что если мы и дѣлаемъ это, то только на основаніи чисто психологическаго принципа привычки, который не въ состояніи обосновать общезначительности и необходимости такого сужденія. Положеніе объ объективной дѣйствительности причинныхъ сужденій, которое еще такъ недавно принималось за истину самоочевидную, аксіому, не только подвергается доказательству, но даже признается всего лишь вѣроятнымъ, положеніе, которое считалось краеугольнымъ камнемъ всякаго научнаго и философскаго построенія.

Но вѣдь если неправы утверждавшіе логическую необходимость вывода отъ опредѣленной причины къ опредѣленному дѣйствию, то, быть можетъ, они заблуждаются и въ томъ положеніи, которое легло въ основу не только всякаго познанія, но и практической жизни. Быть можетъ, когда мы говоримъ, что всякое явленіе имѣетъ причину и увѣрены, что это необходимо такъ, мы впадаемъ тоже въ какую-нибудь психологическую иллюзію, а на самомъ дѣлѣ такой необходимости нѣтъ или, по крайней мѣрѣ, мы не можемъ доказать ея объективной дѣйствительности.

Юмъ возвращается ¹⁾ къ вопросу, съ котораго собственно началъ свое разсужденіе: почему мы считаемъ *необходимымъ*, что всякая вещь, существованіе которой имѣетъ начало, имѣетъ также причину? ²⁾

Но еще прежде, поставивъ его, Юмъ дѣлаетъ о немъ нѣсколько характерныхъ замѣчаній, которыя мы и приведемъ. Прежде всего формулируетъ этотъ законъ Юмъ слѣдующимъ образомъ: „чтобы ни начало существовать, оно должно имѣть причину существованія“. Затѣмъ тотчасъ задается вопросомъ: на чемъ основывается общее признаніе этого закона? Интуитивно онъ вовсе не ясенъ, потому что интуитивная ясность можетъ быть дана только опредѣленными отноше-

¹⁾ Treatise, S. XIV, P. 450.

²⁾ См. выше §§ 15 и 16

ніями: сходства, количества, качества и противоположности, между тѣмъ ни подъ одно изъ этихъ отношеній формулированное выше положеніе не можетъ быть подведено.

Есть и еще одно соображеніе, ясно показывающее, что никакая интуиція и никакая демонстрація вообще не могутъ доказать этого положенія ¹⁾. По существу всякое доказательство необходимости причины для пачала какого-либо существованія сводится къ доказательству, что вещь не можетъ начать существовать безъ производящаго принципа. Если послѣднее не можетъ быть доказано, то, очевидно, не можетъ быть доказано и первое, и всѣ доказательства его вращаются въ кругу ²⁾. А что оно не можетъ быть доказано, ясно изъ слѣдующаго: представленія причины и дѣйствія, какъ различныя (*distinct*) представленія легко разъединяемы, — намъ легко представить, что одинъ и тотъ же объектъ въ одинъ моментъ не существуетъ, а слѣдующій существуетъ, хотя никакого представленія причины или производящаго принципа мы къ нему не присоединяли. Такимъ образомъ, въ воображеніи легко можно отдѣлить причину отъ начала существованія, а это значитъ никакой необходимости въ этомъ соединеніи нѣтъ ³⁾, и, стало быть, дѣйствительное разъединеніе ихъ возможно и подавно, — въ немъ нѣтъ ни противорѣчія, ни нелѣпости, и оно, поэтому, не можетъ быть опровергнуто на основаніи однихъ только представленій, чисто логически ⁴⁾. А только это и могло бы демонстративно доказать необходимость причинности ⁵⁾.

Обыкновенно законъ причинности формулируютъ такимъ образомъ, что всякое дѣйствіе должно имѣть причину. Въ такой формулировкѣ онъ дѣйствительно неопровержимъ, такъ какъ понятія — дѣйствіе и причина — суть понятія соотнositельныя, но изъ этого отнюдь еще не слѣдуетъ, что у всякаго существованія должна быть причина. „Это не болѣе слѣдуетъ, чѣмъ то, что такъ какъ всякій мужъ долженъ имѣть жену, то всякій человѣкъ долженъ быть женатъ.

¹⁾ Treatise, P. 381.

²⁾ Ср. *Riehl*, D. phil. Kritiz., S. 114.

³⁾ *Riehl*, D. phil. Kritiz. B. I. S. 114.

⁴⁾ Treatise, P. 381.

⁵⁾ Съ этой точки зрѣнія Юмъ и опровергаетъ „доказательства“ Гоббса, Локка, Кларка и др.

Вѣрная постановка вопроса слѣдующая—всякій ли объектъ, который начинаетъ существовать, обязанъ своимъ существованіемъ причинѣ“, а послѣднее, какъ показано, не можетъ быть доказано. И такъ какъ ни знаніе, ни разсужденіе не могутъ доказать этого положенія, остается поискать для него доказательства въ наблюденіи или опытѣ ¹⁾. Но слѣдующій вопросъ отсюда: какъ опытъ порождаетъ такой вопросъ, мы включили въ вопросъ: почему мы заключаемъ отъ частныхъ причинъ къ частнымъ дѣйствіямъ, и черезъ него теперь вернулись къ вопросу о необходимости закона причинности.

И о немъ мы должны въ сущности повторить то же, что сказали о причинномъ сужденіи. Всякіе два объекта, связанные отношеніемъ причинности, смежны во времени и мѣстѣ, при чемъ объектъ, который мы называемъ причиной, предшествуетъ другому. Повторяя свои наблюденія, мы замѣчаемъ, что повтореніе порождаетъ новое впечатлѣніе, именно, при частомъ повтореніи одного и того же объекта умъ опредѣляется благодаря привычкѣ къ разсмотрѣнію его обычнаго спутника. Это непосредственное принужденіе и есть „впечатлѣніе или опредѣленіе, которое даетъ намъ представленіе необходимости“ ²⁾.

Такой выводъ, какъ по отношенію къ причинному сужденію, такъ и по отношенію къ закону причинности, о субъективномъ характерѣ необходимости, долженъ быть принятъ всякимъ, какъ выводъ, основанный на строго провѣренныхъ принципахъ и разсужденіяхъ, но можетъ быть простота и легкость, съ которыми мы приходимъ къ нему, заставить насъ отнестись къ нему слишкомъ легко и не дать оцѣнить вполне всей его важности и необычности. Чтобы вполне его понять, нужно ближе изслѣдовать само представленіе необходимой связи, нужно остановиться болѣе подробно и обстоятельно на изслѣдованіи „одного изъ самыхъ тонкихъ вопросовъ философіи, именно на изслѣдованіи вопроса о силѣ причинъ, въ чемъ, повидимому, заинтересованы всѣ науки въ значительной степени“ ³⁾. „Нѣтъ вопроса, который считался бы такимъ важнымъ и труднымъ, который вызвалъ бы больше споровъ, какъ

¹⁾ Treatise, P. 383. Cp. Grimm, Zur Geschichte. S. 491 f.

²⁾ Treatise, P. 451—2. Cp. König. D. Entwi. d. Causalprobl. B. I. S. 225.

³⁾ Treatise, P. 451.

среди древнихъ философовъ, такъ и среди новыхъ“¹⁾. Разсмотримъ сперва критику, которой Юмъ подвергаетъ существующія воззрѣнія по этому вопросу, затѣмъ ознакомимся съ его собственными воззрѣніями.

25. Юмова критика существующихъ воззрѣній.

Начнемъ съ того, что всѣ опредѣленія, въ которыхъ представленіе необходимой связи опредѣляются черезъ представленіе энергіи, мощи, производительнаго качества и т. п.,—всѣ эти опредѣленія не даютъ ровно ничего по той простой причинѣ, что всѣ приведенныя представленія суть синонимы и пользоваться однимъ для опредѣленія другого совершенно бесполезно²⁾. Поэтому, отбросимъ разъ навсегда всѣ эти опредѣленія и обратимся прямо къ отысканію того впечатлѣнія, изъ котораго первоначально вытекли эти представленія. Если это представленіе сложное, оно должно произойти изъ сложныхъ впечатлѣній, если простое—изъ простыхъ.

Наиболѣе распространеннымъ мнѣніемъ, думаетъ Юмъ, является утвержденіе, что находя въ опытѣ постоянно новыя дѣйствія, такія, какъ движенія тѣла и пр., мы заключаемъ, что гдѣ-нибудь должна заключаться сила, способная къ такимъ дѣйствіямъ, отсюда мы заключаемъ къ представленію силы³⁾. Но такое мнѣніе „болѣе популярное, чѣмъ философское“ не выдерживаетъ критики, потому что одинъ разумъ не можетъ дать начала какому-либо первоначальному представленію, и, потому что разумъ безъ помощи опыта не даетъ намъ права заключать, что причина абсолютно необходима для начала существованія⁴⁾. Единственнымъ способомъ доказать такое положеніе было бы указать на опытѣ примѣры проявленія такой силы. Но мы знаемъ, что всякое представленіе имѣетъ соотвѣтственный объектъ, послѣдній и долженъ быть указанъ, иначе мы должны признать, что представленіе, съ которымъ мы имѣемъ дѣло, мнимо или воображаемо. Апелляція къ врожденности также

¹⁾ Ibid

²⁾ Treatise, P. 450. Enquiry, P. 51. Cp. Grimm, Zur Geschichte. S. 498 ff.

³⁾ Здѣсь Юмъ очевидно имѣетъ въ виду мнѣніе Локка, изложенное въ его „Опытѣ“, Книга II, Гл. 21, § 1 и Гл. 26, § 1.

⁴⁾ Treatise. P. 452; Enquiry, VI, I, P. 53.

не имѣетъ здѣсь мѣста, такъ какъ эта теорія давно отброшена въ ученомъ мірѣ.

Существующія объясненія и теоріи такъ многочисленны и разнообразны, что одно это лучше всего доказываетъ, какъ темень и невыясненъ этотъ вопросъ. Единственно установленнымъ можно считать только, что конечная сила природы намъ неизвѣстна. На этомъ положеніи могутъ сойтись философы самыхъ разнообразныхъ толковъ. Зато громадная разпица между ними въ тѣхъ выводахъ, которые они дѣлаютъ изъ этого положенія.

Нѣкоторые, какъ напр., картезіанцы, исходя изъ того, что матерія намъ извѣстна въ своей сущности, приходили къ выводу, что она не одарена силой, неспособна къ дѣйствию, что единственной ея сущностью является протяженность, которая, конечно, не способна порождать движеніе. Отсюда они заключали, что источникъ силы въ такомъ случаѣ надо искать въ божествѣ. Такимъ образомъ, божество именно, по ихъ мнѣнію, тотъ первоисточникъ силы, первый двигатель и творецъ всѣхъ измѣненій и всякаго движенія ¹⁾. Картезіанцы, очевидно, признали себя вынужденными сдѣлать такое допущеніе, убѣдившись на дѣлѣ въ невозможности указать впечатлѣніе, дающее намъ представленіе силы. Но такое обращеніе къ врожденнымъ представленіямъ должно быть отброшено, данный случай не составляетъ никакого особеннаго исключенія и мы должны, какъ всегда, искать соотвѣтствующее впечатлѣніе, слѣдовательно, опять-таки долженъ быть указанъ случай проявленія этой силы, которое мы могли бы воспринять въ качествѣ впечатлѣнія.—Въ Исслѣдованіи, противъ окказіоналистовъ Юмъ возражаетъ: во-1-хъ, съ ихъ же точки зрѣнія такое объясненіе должно уменьшать величіе Творца; затѣмъ, ихъ теорія слишкомъ необоснована и далека отъ опыта; наконецъ, неубѣдительно это объясненіе непостижимости силы черезъ непостижимость Творца ²⁾.

Такое же возраженіе, какъ противъ окказіоналистовъ, можно направить и противъ той теоріи, которая признаетъ силу въ матеріи, хотя и не первоначальной, но все же дѣйствительной. Въдѣ въ

¹⁾ Treatise, p. 453—4. Подробнѣе объ этомъ въ Enquiry p. 58—9. Ср. Grimm, Zur Geschichte S. 504 f.

²⁾ Enquiry, P. 60.

такомъ случаѣ опять признаюгъ, что сила выводится изъ какого-нибудь неизвѣстнаго качества, и тогда, стало быть, возвращаются къ тѣмъ же трудностямъ, съ которыми имѣли дѣло раньше. Если, наоборотъ, захотятъ признать, что она выводится изъ извѣстныхъ намъ качествъ, то ихъ нужно будетъ указать, а это и есть затрудненіе, вызвавшее все это разсужденіе ¹⁾.

Существуетъ еще мнѣніе ²⁾, по которому мы чувствуемъ силу въ нашей собственной душѣ, и познакомившись, такимъ образомъ, съ представленіемъ силы, переносимъ его на матерію, движеніе нашего тѣла повинуется велѣніямъ нашей воли, отсюда наше представленіе силы. Но несостоятельность этого мнѣнія ясна. Вѣдь о дѣйствіяхъ воли, по существу, мы не знаемъ болѣе, чѣмъ о дѣйствіяхъ тѣла вообще, т. е. мы только устанавливаемъ послѣдовательность причины и дѣйствія и постоянство этой связи. Больше ничего ³⁾.

Опять въ Изслѣдованіи на этомъ Юмъ останавливается подробно. Въ первомъ изданіи Трактата, кстати сказать, эти разсужденія вовсе отсутствовали, впервые они появляются въ Аппендиксѣ, приложенномъ къ третьей книгѣ Трактата, вышедшей въ 1740 году (первая книга вышла, какъ упоминалось, въ 1739 году).

Въ Изслѣдованіи Юмъ различаетъ вліяніе воли на наши органы и вліяніе воли на появленіе новаго представленія. Но и то и другое, какъ причину нашего представленія силы, онъ отвергаетъ. Первое, во-1-хъ, потому, что мы не знаемъ таинственной связи души съ тѣломъ, связи, позволяющей одной воздѣйствовать на другое, во-2-хъ, мы не можемъ объяснить неодинаковаго вліянія воли на разные органы, въ-3-хъ, изъ анатоміи извѣстно, что воля не дѣйствуетъ непосредственно на наши органы; второе, во-1-хъ, потому что производящая сила для насъ неизвѣстна, иначе мы знали бы сразу и причину и дѣйствіе, во-2-хъ, власть ума надъ собою ограничена, какъ и надъ тѣломъ, въ-3-хъ, эта власть различна даже въ разное время ⁴⁾.

¹⁾ Treatise, P. 455.

²⁾ Вѣроятно, Юмъ имѣетъ въ виду здѣсь Беркли. Ср. *Grimm, Zur Geschichte*. S. 499 f.

³⁾ Treatise, P. 455 - 6. *Фолькельмъ* находитъ, что въ этомъ утвержденіи Юмъ „позитивистичѣе, чѣмъ нужно“, такъ какъ желаніе мы, дѣйствительно, чувствуемъ, какъ силу или энергію. *Erfahrung und Denken*. S. 107.

⁴⁾ *Enquiry*, P. 53—55. Ср. *Compayré, La philosophie de Hume*. P. 178.

Итакъ, установлено, что всякое понятіе или общее представленіе есть ничто иное, какъ индивидуальное представленіе, разсматриваемое съ извѣстной точки зрѣнія, поѣтому, мы всегда легко можемъ возстановить представленіе силы въ какомъ-либо существѣ. Но, очевидно, такого представленія мы создать не можемъ, потому что тогда мы узнавали бы причинную зависимость и необходимую связь между причиной и дѣйствіемъ апріорно изъ понятія причины ¹⁾. Во всѣхъ приведенныхъ объясненіяхъ мы имѣемъ дѣло скорѣе съ опредѣленнымъ употребленіемъ словъ, чѣмъ съ опредѣленными и ясными представленіями. Такъ какъ одно правильное употребленіе слова обнаруживаетъ неправильности распространеннаго толкованія его, то для того, чтобы найти истину, надо поискать другое объясненіе для нашего представленія необходимости.

26. Субъективная необходимость.

Намъ уже извѣстно, что изъ разсмотрѣнія отдѣльнаго случая соединенія двухъ объектовъ, какъ причины и дѣйствія, мы не можемъ вывести представленія связи между ними ²⁾. Точно также мы никогда не пришли бы къ этому представленію, если бы имѣли дѣло съ множествомъ соединеній объектовъ совершенно отличныхъ другъ отъ друга. И только во множествѣ *сходныхъ* примѣровъ можетъ раскрыться намъ сущность силы или связи, оно единственно является тѣмъ источникомъ, изъ котораго вытекаетъ это представленіе ³⁾. Но *одно только* повтореніе не можетъ дать намъ нужнаго впечатлѣнія, такъ какъ множество примѣровъ только увеличиваетъ количество представленій, но не расширяетъ представленія за предѣлы того, что мы получаемъ въ одномъ примѣрѣ. Это ясно изъ основного положенія, что всѣ представленія суть копіи впечатлѣній. Если *одно* повтореніе не оказываетъ на насъ такого дѣйствія, то оно должно, по крайней мѣрѣ, раскрыть или породить нѣчто новое, что было бы источникомъ даннаго представленія ⁴⁾.

Но, очевидно, повтореніе сходныхъ объектовъ въ сходныхъ отношеніяхъ послѣдовательности и смежности ничего новаго не

¹⁾ Treatise, P. 456.

²⁾ Ib., P. 457. Enquiry, P. 52. Cp. *Grimm*, Zur Geschichte. S. 500 f.

³⁾ Treatise, P. 457. Enquiry, P. 62.

⁴⁾ Treatise, P. 458.

раскрываетъ въ нихъ, такъ какъ мы изъ него не можемъ сдѣлать никакого вывода. Да, если бы и могли его сдѣлать, это ничего не помогло бы, потому что изъ умозаключенія мы никакихъ представлений получить не можемъ. Наоборотъ, всякому разсужденію должны предшествовать готовыя представленія, надъ которыми въ разсужденіи и оперируютъ. Точно также повтореніе ничего новаго не порождаетъ въ объектахъ, потому что сколько бы случаевъ повторенія мы ни имѣли, каждый изъ нихъ въ сущности отличенъ отъ другихъ. Ударъ бильярдныхъ шаровъ, который я наблюдаю сегодня, совершенно отличенъ отъ того, который мнѣ пришлось наблюдать годъ тому назадъ ¹⁾).

Итакъ, постоянная связь и сходство отношеній послѣдовательности и смежности объектовъ ничего новаго не раскрываютъ, стало быть, объективные признаки причинной связи необходимости не устанавливаютъ. Тѣмъ не менѣе представленіе необходимости выводится именно изъ нихъ. Отсюда можно сдѣлать только одинъ выводъ, что стало быть, представленіе необходимости не есть копія чего-нибудь такого, что *принадлежало бы объектамъ*, которые являются намъ въ постоянномъ соединеніи ²⁾. Если оно не принадлежитъ объектамъ, то гдѣ же его искать?

Нетрудно замѣтить, что если множество сходныхъ примѣровъ не оказываютъ вліянія другъ на друга и не могутъ произвести новаго качества въ объектѣ, то новое впечатлѣніе возникаетъ *въ умѣ* изъ наблюденія этого сходства ³⁾. Наблюдая большое число сходныхъ примѣровъ, мы непосредственно чувствуемъ необходимость перейти отъ наблюдаемыхъ объектовъ къ ихъ обычному спутнику. Сами по себѣ эти примѣры совершенно отличны другъ отъ друга и никакой иной связи кромѣ умственной между ними нѣтъ. Представленіе необходимости, стало быть, есть копія впечатлѣнія отъ этого чувства, отъ внутренняго впечатлѣнія ума. „Эта связь, поэтому, которую мы *чувствуемъ* въ умѣ, этотъ привычный переходъ воображенія отъ объекта къ его обычному спутнику,

¹⁾ Treatise, P. 458—9.

²⁾ Ibid., P. 459.

³⁾ Ibid.

есть "чувствование или впечатлѣніе, отъ котораго мы образуемъ представленіе силы или необходимой связи" ¹⁾).

Такимъ образомъ, представленіе необходимой связи, слѣдовательно, законъ причинности, составляетъ такое же психологическое отношеніе, какъ и выводъ отъ частной причины къ частному дѣйствию. И тотъ и другой одинаково имѣютъ для насъ только условную, относительную, но ни въ коемъ случаѣ, не абсолютную и общедѣйствительную цѣлность. Собственно легко было представить себѣ, что Юмъ придетъ къ этому выводу уже тогда, когда онъ объявилъ, что причинная связь есть продуктъ воображенія ²⁾).

„Необходимая связь между причинами и дѣйствіями составляетъ основаніе нашего вывода отъ однихъ къ другимъ. Основаніемъ нашего вывода является переходъ, вытекающій изъ привычнаго соединенія. Они стало быть тождественны" ³⁾. Вотъ это заключеніе и является отвѣтомъ Юма на его замѣчаніе: „Быть можетъ въ концѣ будетъ найдено, что одинъ и тотъ же отвѣтъ остается для обоихъ вопросовъ" ⁴⁾, замѣчаніе, сдѣланное Юмомъ по поводу его раздѣленія проблемы и послѣдовательности — изслѣдовать сперва природу необходимаго вывода отъ частной причины къ частному дѣйствию, а затѣмъ и самый принципъ причинности.

Рационалисты, какъ указано было, отождествляли причинное сужденіе и законъ причинности въ отношеніи ихъ происхожденія. И то и другое для нихъ было дано апріорно. И то, и другое для нихъ было достовѣрно и общеобязательно. Юмъ прямо противоположно утверждаетъ, что ни то, ни другое не самоочевидно и не общеобязательно, получается эмпирически, и имѣетъ значеніе только условно-обязательное, психологическое. „Ни причинность вообще, ни особыя причинныя отношенія непознаваемы апріорно,

¹⁾ Enquiry, P. 62. Въ сущности, Юмъ здѣсь впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Извѣстное объясненіе въ видѣ ссылки на „силу, мощь, дѣятельность" и т. д., какъ дѣйствія сознаваемые, онъ приводитъ къ *дѣятельности же безсознательной* и въ концѣ концовъ представленіе необходимости, такимъ образомъ, объясняется черезъ *дѣятельность* воображенія. Cp. Grimm, Zur Geschichte. S. 591.

²⁾ Cp. Grimm, Zur Geschichte. S. 454.

³⁾ Treatise, P. 460.

⁴⁾ См. выше §§ 15 и 16. Treatise, P. 383.

сѣдовательно, должны познаваться апостериорно“, резюмирует Риль ¹⁾).

Остановимся нѣкоторое время на болѣе подробномъ анализѣ нашего представленія необходимости. То впечатлѣніе, которое создаетъ его въ насъ, не получается отъ внѣшнихъ чувствъ, а должно быть выведено изъ какого-либо внутренняго впечатлѣнія, именно, впечатлѣнія отъ рефлексіи ²⁾. Въ данномъ случаѣ оно заключается въ томъ привычномъ переходѣ, которому подвержено наше воображеніе при проявленіи какого либо объекта, отъ этого объекта къ обычно его сопровождающему спутнику ³⁾. Поэтому, мы никогда не могли бы получить этого представленія, если бы ограничились разсмотрѣніемъ тѣхъ качествъ, какія присущи объекту, и не направили бы своего вниманія на умъ. Эта необходимость имѣетъ нѣкоторое сходство съ той необходимостью, которую мы приписываемъ сужденіямъ: дважды два равно четыремъ или сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ. Здѣсь необходимость заключается въ актѣ разсудка, посредствомъ котораго мы разсматриваемъ и сравниваемъ эти представленія, необходимость причины и дѣйствія въ опредѣленіи духа вообще переходить отъ одного къ другому. „Сила причинъ не въ самихъ причинахъ, не въ божествахъ и не въ соотвѣтствіи этихъ двухъ принциповъ, а принадлежитъ всецѣло душѣ, разсматривающей соединеніе двухъ или больше объектовъ во всѣхъ прошлыхъ случаяхъ“ ⁴⁾. Коротко: „необходимость существуетъ въ духѣ, не въ вещахъ“ ⁵⁾.

Этотъ выводъ кажется парадоксальнымъ, но мы его признаемъ неопровержимымъ, вспомнивъ, что простое наблюденіе двухъ объектовъ не даетъ представленія причины и дѣйствія, что это впечатлѣніе получается изъ повторенія ихъ соединеній, что это повтореніе ни раскрываетъ, ни порождаетъ ничего новаго, а только оказываетъ вліяніе на умъ благодаря привычному переходу, ко-

¹⁾ *Riehl*, D. philos. Kritizismus. B. I, S. 121.

²⁾ Именно въ этомъ „сведеніи необходимости въ связи причины и дѣйствія къ рефлексивному впечатлѣнію... состоитъ психологическая часть Юмовой критики отношенія причинности“, *Riehl*, D. phil. Krit. B. I, S. 73. Ср. *Reininger*, Das Causalproblem bei Hume u. Kant. „Kantstudien“. B. VI, S. 480.

³⁾ *Treatise*, P. 460. Enquiry, P. 62.

⁴⁾ *Treatise*, P. 460. Enquiry, P. 63.

⁵⁾ *König*, D. Entwickl. d. Causalprobl. B. I, S. 226.

торый оно вызывает, что этот привычный переходъ тождественъ съ необходимостью, которая, такимъ образомъ, есть качество перцепции, а не объектовъ, и внутренне чувствуется душой, а не воспринимается вѣшними чувствами ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, Юмъ пришелъ къ своему выводу о законѣ причинности черезъ предварительное разсмотрѣніе причиннаго сужденія; только что приведенныя его заключенія также свидѣлствуютъ въ пользу того, что представленіе необходимости получается благодаря „привычному переходу“, тѣмъ не менѣе необходимость у Юма слѣдуетъ отличать отъ привычки. Последняя есть родъ ассоціаціи, продуктъ воображенія, необходимость есть рефлексивное представленіе отъ впечатлѣнія внутренняго чувства ²⁾.

Но скажутъ, пожалуй, что это обратно порядку природы, вторичное мы дѣлаемъ первичнымъ и обратно; какъ можно удалять силу изъ причинъ и приписывать ее тому, что само только воспринимаетъ ихъ. Но это также нелѣпо, какъ если бы слѣпой возражалъ противъ утвержденія, что красный цвѣтъ далеко не тождественъ со звукомъ трубы. Людямъ свойственно переносить свои внутреннія качества на вѣшній объектъ. Къ числу подобныхъ перенесеній относится и это приписываніе объектовъ необходимости ³⁾. Скажутъ, быть можетъ, еще, что такимъ заключеніемъ Юмъ ставитъ природу въ зависимость отъ ума, тогда какъ всякому совершенно очевидно, что всѣ дѣйствія природы исполнѣ отъ него независимы...

Это роковой вопросъ для всякаго эмпиризма,—какъ согласуются реальные процессы съ воспріятіями нашего ума? Этотъ вопросъ именно и приводитъ къ скептицизму всякій эмпиризмъ и позитивизмъ. „Поэтому, тамъ, гдѣ эмпиристическая теорія проводилась исполнѣ послѣдовательно, тамъ она необходимо должна была переходить въ субъективизмъ и скептицизмъ, и ей не оставалось ничего другого... какъ признать весь процессъ мышленія *чисто субъективнымъ* изображеніемъ, реальное значеніе котораго никогда не можетъ быть доказано“ ⁴⁾.

¹⁾ Treatise, P. 461.

²⁾ „Ничего не можетъ быть ошибочнѣе утвержденія, что необходимость, по Юму, есть дѣло привычки“. Riehl, D. philos. Krit. B. I, S. 121

³⁾ Treatise, P. 461.

⁴⁾ Виндельбандъ, Философіи Канта. Стр. 47.

Юмъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такимъ образомъ, что объекты порождаютъ другъ въ другѣ отношенія смежности и послѣдовательности, что сходные объекты попадаютъ въ сходныя отношенія, что все это независимо отъ ума и предшествуетъ познанію, но какъ только рѣчь заходитъ о необходимости, ее то ужъ никакъ нельзя извлечь изъ объекта, и единственное, что о ней можно сказать, это то, что она свойство ума ¹⁾).

Резюмируемъ теперь коротко все разсужденіе: Всякое представленіе есть копія впечатлѣнія; во всѣхъ единичныхъ примѣрахъ тѣмъ нѣтъ ничего, что порождало бы представленіе необходимой связи; но при большомъ количествѣ сходныхъ примѣровъ причинъ и дѣйствій мы приходимъ къ понятію необходимости; оно получается тогда изъ новаго впечатлѣнія, именно, впечатлѣнія привычнаго соединенія въ умѣ объекта и обычно его сопровождающаго явленія; такъ какъ это впечатлѣніе есть впечатлѣніе отъ рефлексіи, то понятіе необходимости не есть свойство объектовъ, а ума.

27. *Опредѣленіе причины.*

Остается дать опредѣленіе причины. Принимая во вниманіе все предыдущее разсужденіе, мы не будемъ противорѣчить ему, если скажемъ что *причина* есть „объектъ, предшествующій и смежный другому, и именно такъ, что всѣ объекты, сходные съ первымъ, помѣщаются въ сходныя отношенія предшествованія и смежности съ тѣми объектами, которые сходны со вторымъ“, или, иными словами, „причина есть объектъ, предшествующій и смежный съ другимъ и такъ соединенный съ нимъ, что представленіе одного опредѣляетъ образованіе представленія другого и впечатлѣніе отъ одного образованіе болѣе живого представленія другого“ ²⁾). Таково опредѣленіе, которое даетъ Юмъ въ Трактатѣ. Почти тождественное опредѣленіе даетъ онъ и въ Исслѣдованіи. Именно, *причина* есть „объектъ, за которымъ слѣдуетъ другой и поскольку за всѣми объектами, сходными съ первымъ слѣдуютъ объекты, сходные со вторымъ или, иными словами, если бы не было перваго объекта,

¹⁾ Treatise, P. 462.

²⁾ Treatise, P. 464. Кенигъ первое опредѣленіе считаетъ „философскимъ“, второе „естественнымъ“. Ср. D. Entwickl. d. Causalprobl. B. I, S. 226.

не существовало бы и второго“¹⁾. Интересно отмѣтить кстати, что это болѣе рѣзкое добавленіе „или иными словами“, Юмомъ сдѣлано только въ десятомъ изданіи его Essays. До тѣхъ поръ существовала только первая часть опредѣленія. Тоже опредѣленіе формулируется яснѣе еще такъ: *причиной* мы называемъ „объектъ, за которымъ слѣдуетъ другой и появленіе котораго всегда сопровождается мыслью о другомъ“²⁾. Вотъ именно это опредѣленіе, въ такихъ именно словахъ, и надо признать наиболѣе соответствующимъ всѣмъ разсужденіямъ Юма.

Я называлъ опредѣленія, данныя въ Трактатѣ и въ Изслѣдованіи, почти тождественными. Въ самомъ дѣлѣ, сразу бросается въ глаза, что въ опредѣленіи Изслѣдованія выпущено одно слово, которое имѣется въ Трактатѣ, именно слово „смежный“. Въ Трактатѣ Юмъ настаиваетъ на томъ, что причина не только предшествуетъ дѣйствию, но и смежна съ нимъ, въ Изслѣдованіи этого нѣтъ. Сельби-Биггъ приводитъ это опущеніе въ связь съ опущеніемъ раздѣленія причинности на естественную и философскую³⁾.

28. Объективная необходимость.

Мы уже отмѣчали, что цѣлью Юма было не столько подорвать причинное познаніе, сколько укрѣпить его и обосновать. Его скептицизмъ не есть принципъ познанія, а только послѣдовательный выводъ изъ его эмпиризма. Юмъ самъ формулируетъ свое сомнѣніе слѣдующимъ яснымъ и опредѣленнымъ образомъ: „Мы предполагаемъ, но никогда не въ состояніи доказать, что должно существовать сходство между тѣми объектами, о которыхъ у насъ былъ опытъ, и тѣми, которыя лежатъ внѣ нашей способности раскры-

¹⁾ Enquiry, P. 63.

²⁾ Ib.

³⁾ Hume's Enquiries edit. by Selby-Bigge. Introduction. Въ заключение своего изслѣдованія Юмъ добавляетъ къ опредѣленію причины еще четыре корроларія и „правила“, по которымъ узнаются причины и дѣйствія. Корроларіи: 1) всѣ причины однородны, 2) нѣтъ различія между необходимостью физической и моральной, 3) нѣтъ абсолютной необходимости, чтобы начало существованія сопровождалось причиной, 4) мы не можемъ быть увѣрены въ существованіи объекта, о которомъ не можемъ образовать представленій.—Что касается „правилъ“, т. наз. „логики“, то она относится къ философіи наукъ и для насъ неинтересна.

тія“¹⁾. Но лучшимъ быть можетъ доказательствомъ тому, что Юмъ не отрицать реальности причиннаго отношенія служить обстоятельство, въ которомъ часто усматриваютъ внутреннее противорѣчіе теоріи Юма, именно, что въ своемъ разсмотрѣніи процесса познанія причинную связь между мыслительными актами онъ всегда разсматривалъ какъ реальную связь²⁾.

Тому, что мы познаемъ какъ причинность въ объективномъ мірѣ, соотвѣтствуетъ нѣчто реальное, какъ мы отмѣтили выше, есть постоянная послѣдовательность объектовъ, познаваемая нами при помощи „естественнаго“ закона ассоціаціи. Въ Трактатѣ Юмъ и и привычку толкуетъ какъ особый принципъ ассоціаціи и, дѣйствительно, оказывается „навыкъ есть ничто иное, какъ одинъ изъ принциповъ природы и черпаетъ всю свою силу изъ этого источника“.³⁾ Только что (§ 26) мы привели опасеніе Юма, чтобы не подумали, что онъ говоритъ такую наивность, будто природа зависитъ отъ ума; конечно, объекты сами создаютъ другъ въ другѣ всѣ замѣчаемыя нами отношенія. „Что касается того,---говоритъ Юмъ⁴⁾,—что могутъ сказать, будто дѣйствія природы не зависятъ отъ нашей мысли и умозаключеній, то я съ этимъ согласенъ; и соотвѣтственно замѣтилъ, что объекты порождаютъ другъ въ другѣ отношенія смежности и послѣдовательности; что сходные объекты могутъ быть замѣчены въ нѣкоторыхъ случаяхъ обладающими сходными отношеніями; и что все это *не зависитъ отъ дѣйствій ума и предшествуетъ имъ*“⁵⁾.

Такимъ образомъ, познаніе по отношенію причинности все же имѣетъ за собою реальную основу и эта основа есть постоянство самой природы. „Принципъ разума подчиняется реальному принципу“⁶⁾. „Представленіе дѣятельной силы изъ объективныхъ признаковъ причиннаго отношенія выбрасывается. Какъ такой остается исключительно извѣстная планомѣрность и постоянство процесса

¹⁾ Treatise, P. 392.

²⁾ Ср. Лопатинъ, Положительныя задачи философіи. Т. II, стр. 124. König, D. Entwickl. d. Causalprobl. B. I, S. 242.

³⁾ Treatise, P. 471.

⁴⁾ Ib. 462—3.

⁵⁾ Ср. Ремке, Очеркъ исторіи философіи. Стр. 199.

⁶⁾ Riehl, D. philos. Kritiz. B. I, S. 127.

природы или теченія нашихъ впечатлѣній“¹⁾. Разбирая различные виды скептицизма и свое отношеніе къ нимъ, Юмъ говоритъ, что на вопросъ „искренно“ ли въ скептицизмѣ отрицаніе *всего* безъ разбора, пришлось бы дать отрицательный отвѣтъ, „природа посредствомъ абсолютной и безконтрольной необходимости заставляетъ насъ судить точно такъ же, какъ дышать и чувствовать“²⁾.

Spirit of Nature! all-sufficing Power.

Necessity! thou mother of the world! (Shelley).

Мысль станетъ вполне понятной, если прослѣдимъ ходъ заключеній Юма. Убѣдившись, что изъ разума познаніе причинъ невозможно, онъ приходитъ къ заключенію, что наши выводы о причинной связи есть продуктъ дѣятельности воображенія, направляемой по законамъ ассоціаціи, которые суть „родъ *притяженія*, претендующій въ умственномъ мірѣ на такія же чрезвычайныя дѣйствія, какъ и въ естественномъ. Его дѣйствія вездѣ ясны, что касается его причинъ, то онѣ по большей части неизвѣстны и должны считаться *первоначальными* качествами человѣческой *природы*“³⁾. Среди этихъ видовъ ассоціаціи есть одинъ особый видъ который Юмъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: „Когда какой-либо особый видъ объекта находится посредствомъ опыта постоянно соединеннымъ съ какимъ-либо другимъ особымъ видомъ, появленіе новаго случая одного изъ этихъ объектовъ естественно пріучаетъ мысль къ его обычному спутнику. Такимъ образомъ, въ силу того, что такое-то частное представленіе обычно связано съ такимъ-то частнымъ словомъ, ничего не нужно, кромѣ того, чтобы слышать это слово для того, чтобы вызвать соотвѣтствующее представленіе, и умъ едва можетъ при своемъ крайнемъ напряженіи пересилить этотъ переходъ“⁴⁾. Этотъ принципъ ассоціаціи оказывается тоже-ествененъ съ принципомъ ассоціаціи между представленіями причины и дѣйствія⁵⁾. И сколько бы мы ни возились съ понятіемъ причины, оказывается, что никакого другого представленія, кромѣ постоянной послѣдовательности, мы найти не можемъ. Путемъ даль-

¹⁾ *Reininger*, D. Causalproblem. „K-s St.“ B. VI, S. 430.

²⁾ *Treatise*, P. 474.

³⁾ *Treatise*, P. 321.

⁴⁾ *Ib.* P. 393.

⁵⁾ *Ib.* P. 394.

нѣйшаго анализа Юмъ показываетъ, что связанное съ представле-
ніемъ причины дѣйствія представленіе необходимости есть про-
дуктъ представляющаго ума, въ реальномъ же мірѣ ему ничего
кромѣ постоянной послѣдовательности не соотвѣтствуетъ. „Итакъ,
хотя причинность есть философское отношеніе, заключаая въ себѣ
смежность, послѣдовательность и постоянное соединеніе, тѣмъ не
менѣе только настолько, насколько оно есть естественное отноше-
ніе и поскольку оно создаетъ соединеніе между нашими представ-
леніями, такъ что мы можемъ разсуждать о немъ и дѣлать изъ
него выводы“¹⁾.

Такимъ образомъ, субъективной необходимости нашего заклю-
ченія отъ причины къ дѣйствию соотвѣтствуетъ реальное объектив-
ное принужденіе. умственному процессу вывода соотвѣтствуетъ
естественный процессъ ассоціаціи. Философское и естественное
у Юма, слѣдовательно, не два различныхъ отношенія, а только два
различныхъ способа разсмотрѣнія одного и того же отношенія²⁾.
„Постоянство есть собственно сущность причинности, тогда какъ
привычка только опосредствуетъ объективную необходимость субъ-
ективной“³⁾.

Сообразно съ этимъ получается два опредѣленія причины въ
зависимости отъ того, будемъ ли мы имѣть въ виду философское
отношеніе („сравненіе двухъ представленій“) или естественное
(„ассоціацію между ними“)⁴⁾. Изъ этого слѣдуетъ и Юмово опре-
дѣленіе естественнаго отношенія причинности или „объективной
необходимости“, „причина есть объектъ предшествующій и смежный
съ другимъ и такъ соединенный съ нимъ, что представленіе одного
опредѣляетъ умъ къ образованію представленія другого и впечатлѣніе
отъ одного къ образованію болѣе живого представленія другого“⁵⁾.
Если сравнить это опредѣленіе съ опредѣленіемъ философской
причины, то и окажется, что субъективному процессу отнесенія
объектовъ сходныхъ съ причиной къ объектамъ, сходнымъ съ дѣй-
ствіемъ соотвѣтствуетъ нѣкоторое реальное опредѣленіе, которое и

¹⁾ Ib. P. 394.

²⁾ Cp. *Stirling*, Kant has not answered Hume. „Mind“. N. XXVI, P. 532.

³⁾ *Riehl*, D. philos. Kritiz. B.I, S 122.

⁴⁾ Treatise, P. 463.

⁵⁾ Treatise, P. 494.

заставляет умъ переходить отъ одного къ другому. „Итакъ, существуетъ родъ предустановленной гармоніи между теченіемъ природы и слѣдованіемъ нашихъ представленій“ ¹⁾

Отъ дальнѣйшаго изслѣдованія этого соотношенія міра рельефнаго и міра идеальнаго Юмъ отказывается, такъ что основной вопросъ всякой теоріи познанія,—указанное соотвѣтствіе,—остается у Юма нерѣшеннымъ. Міръ вещей и міръ воспріятій (впечатлѣній и представленій) стоятъ другъ передъ другомъ, раздѣленные непроходимой пропастью. „Вслѣдъ за Локкомъ Юмъ признаетъ, что для познанія фактически дано только содержаніе сознанія; но вслѣдъ за Локкомъ Юмъ также тихомолкомъ предполагаетъ существованіе дѣйствительности внѣ души“ ²⁾.

Къ сожалѣнію, мы должны отказаться отъ болѣе обстоятельнаго изслѣдованія ученія Юма о реальности внѣшняго міра, такъ какъ это насъ слишкомъ далеко отвлекло бы. Воспроизведемъ только слѣдующее общее разсужденіе Юма.—Въ философіи окончательно установилось, да и само по себѣ это очевидно, что наше сознаніе не имѣетъ дѣла ни съ чѣмъ другимъ, кромѣ воспріятій, т. е. впечатлѣній и представленій, „что внѣшніе объекты становятся извѣстными намъ только благодаря тѣмъ воспріятіямъ, которыя они вызываютъ въ насъ“ ³⁾. „Сущность духа такъ же неизвѣстна намъ, какъ и сущность внѣшнихъ тѣлъ“ ⁴⁾. Итакъ, наше сознаніе имѣетъ дѣло только съ своимъ собственнымъ содержаніемъ и ни съ чѣмъ больше,—таковъ исходный пунктъ. Такъ какъ кромѣ представленій и соотвѣтственныхъ имъ впечатлѣній, въ нашемъ сознаніи нѣтъ ничего, то, очевидно, никакихъ представленій вещи отличныхъ отъ этого содержанія нашего духа мы имѣть не можемъ. Мы можемъ обоарѣть небо и землю, достигнуть самыхъ крайнихъ предѣловъ вселенной и все-таки ничего кромѣ воспріятій мы не найдемъ. „Самое большее, чего мы можемъ достигнуть въ понятіи внѣшнихъ объектовъ, предполагая ихъ специфически отличными отъ нашихъ перцепцій, это образованіе относительнаго представленія о нихъ, не претендуя понять относимые объекты. Вообще го-

¹⁾ Enquiry, P. 46.

²⁾ Ремке, Очеркъ исторіи философіи. Стр. 191.

³⁾ Treatise, P. 371.

⁴⁾ Ib. Introduction, P. 308.

воря, мы не предполагаемъ ихъ отличными отъ нашихъ воспріятій; а только приписываемъ имъ отличныя отношенія, связи и продолжительность“ ¹⁾).

Насколько согласуется или не согласуется съ изложеннымъ все предыдущее, нѣтъ надобности особо подчеркивать. Въ общемъ же нельзя все-таки не признать, что имманентная точка зрѣнія Юма, какъ въ его собственныхъ разсужденіяхъ, такъ и въ томъ, что, онъ, очевидно, заимствовалъ у Беркли ²⁾, проводится довольно послѣдовательно. И каковы бы ни были въ его теоріи пробѣлы въ этомъ отношеніи, быть можетъ, Фолькельтъ правъ, говоря, что по вопросу о реальности внѣшняго міра Юмъ самый послѣдовательный изъ извѣстныхъ ему *позитивистовъ* ³⁾.

29. Біологическая теорія причинности.

Итакъ, все-таки міръ перцепцій и міръ вещей оторваны Юмомъ другъ отъ друга. Попыткой перебросить мостъ черезъ эту пропасть является Юмова „біологическая теорія познанія“ ⁴⁾. Вѣдь если умственный процессъ, при помощи котораго мы заключаемъ отъ причинъ къ дѣйствіямъ, такъ необходимъ и важенъ, то неужели онъ „порученъ“ разуму, который Юмъ же развѣнчалъ такъ торжественно и такъ безжалостно свелъ съ трибуны законодателя въ комнату школьника? Нѣтъ, разумъ слишкомъ подверженъ ошибкамъ и заблужденіямъ, а потому гораздо лучше столь нужный намъ процессъ поручить какому-нибудь инстинкту, механическому стремленію, непогрѣшимому въ своихъ дѣйствіяхъ ⁵⁾. Природа вселила въ насъ этотъ инстинктъ и это достаточное ручательство правильнаго и планомѣрнаго чередованія объектовъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло. „Природа вселила въ насъ инстинктъ, который ведетъ нашу мысль въ направленіи, соотвѣтствующемъ тому, который она установила для внѣшнихъ объектовъ“ ⁶⁾. Привычка есть ничто иное,

¹⁾ Ib. P. 371. Юмъ возвращается къ этому въ P. IV, II Трактата и S. XII Изслѣдованія, гдѣ подробно разбираетъ вопросъ о реальности внѣшняго міра.

²⁾ Смирновъ, Философія Беркли. Варш. 1873. Стр. 129 сл (Гл. VI).

³⁾ Volkelt, Erfahrung u. Denken. S. 106.

⁴⁾ Риль, Введение въ соврем. филос. Стр. 79.

⁵⁾ Ср. Reininger, D. Causalproblem. S. 432.

⁶⁾ Enquiry, P. 47.

какъ одинъ изъ принциповъ природы, и всю свою силу она черпаетъ изъ этого источника“ ¹⁾. Въ особую заслугу своей теоріи Юмъ ставитъ, что она объясняетъ не только человѣческія рѣшенія, но и дѣйствія животныхъ ²⁾. Сопоставить съ этимъ можно, „что всякое вѣроятное сужденіе есть ничто иное, какъ видъ ощущенія“ ³⁾, что увѣренность есть нѣкоторое чувствованіе, которое „должно возбуждаться природой, подобно всѣмъ другимъ чувствамъ“ ⁴⁾ и т. д. Юмъ только констатируетъ фактъ связи и соответствія міра реальнаго и міра нашихъ представленій, но не можетъ идти дальше въ его объясненіи. „Силы и способности, которыми управляется первый (слѣдовательно, природа) намъ совершенно неизвѣстны, тѣмъ не менѣе наши мысли и понятія, мы находимъ, согласуются въ своемъ теченіи съ другими дѣлами природы“ ⁵⁾. „Мы не знаемъ тѣхъ силъ и способностей, отъ которыхъ зависить всецѣло это правильное теченіе и послѣдовательность объектовъ“ ⁶⁾ и т. д.

Но если въ конечномъ счетѣ мы подчиняемся „заложенному въ насъ“ инстинкту, а не разуму, то вся дѣятельность разума находится подъ контролемъ этого „механическаго стремленія“; продукты нашего разума тогда только можно считать истинными, если они соответствуютъ „непогрѣшимому въ своихъ дѣйствіяхъ“ естественному стремленію. У Юма такъ и есть. Корни этой разорванности залегли у Юма въ самомъ началѣ его системы. Тамъ онъ говорилъ, что критеріемъ истинности представленія служить его соответствіе впечатлѣнію; но только что изложенному, впечатлѣніе могло бы быть такимъ критеріемъ, если бы оно подчинялось естественному врожденному стремленію. Такое объясненіе мы у Юма и находимъ. „Врожденный“, по его мнѣнію, равносильно „естественный“, а „допуская терминъ впечатлѣнія и представленія въ выше названномъ смыслѣ, и понимая подъ врожденнымъ то, что первоначально или нескопировано съ предшествующей перцепціи, мы можемъ утверждать, что всѣ наши впечатлѣнія врождены, а наши представленія не врождены“ ⁷⁾.

¹⁾ Treatise, P. 471.

²⁾ Ibid. P. III, XVI.

³⁾ Ib. 403.

⁴⁾ Enquiry, P. 41.

⁵⁾ Ib. P. 46.

⁶⁾ Ib. P. 47.

⁷⁾ Enquiry, P. 17 n.

И именно „причина“ и погубила послѣдовательно имманентную точку зрѣнія Юма, такъ какъ она была тѣмъ отношеніемъ, которое устанавливалось между фактами или „существованіями“.

Итакъ, оба міра у Юма все же остаются несоединенными ¹⁾ и міръ реальной объективности не можетъ, поэтому, гарантировать насъ отъ всего только субъективной необходимости нашего познания. „Юмъ не можетъ отдѣлаться отъ предположенія дѣйствительности внѣшняго міра и опять прибѣгаетъ здѣсь къ помощи заложеннаго въ нашей природѣ инстинкта, который безъ всякихъ основаній, раньше еще, чѣмъ мы можемъ предпринять какое-нибудь изслѣдованіе, заставляетъ допустить существованіе внѣшняго міра, независимаго отъ нашего сознанія“ ²⁾.

Изложеніе Юмовой теоріи причинности закончено. Кажется, ясна и та революціонная роль, которую сыграла сокрушающая критика Юма. Проблема причинности разъ навсегда согнана со своего догматическаго ложа, дальнѣйшіе ея критическіе шаги совершаются подъ руководствомъ Канта.

¹⁾ *Рилъ*, Введеніе. Стр. 79.

²⁾ *Ремке*, Очеркъ ист. философіи. Стр. 200.

Шатобріанъ и поэтика міровой скорби.

Г Л А В А VIII.

Личность Шатобріана и историко-литературная критика во Франціи въ XIX столѣтіи.

Французскія и иностранныя книги о Шатобріанѣ. Три періода въ отношеніи критики къ его личности. I. Культъ личности Шатобріана. Первая вѣсть о *Mémoires d'Outre-Tombe*. Шатобріановская легенда проникаетъ въ критику. Брошюра *Lecture des Mémoires de M. de Chateaubriand*. Предисловіе Низара. Статьи Жюль Жанена и Эдгара Кинэ въ *Revue de Paris*. „Книжный“ образъ автора „Рене“. Книги Сципіона Марэна и Ломени. Попытка возстановить реальный образъ Шатобріана. Курсъ литературы Винэ. Рене—личность ирреальная. Книга о Шатобріанѣ графа Марцеллуса. Книга эта такъ же, какъ курсъ Винэ, стоятъ особнякомъ. Книжный образъ все больше проникаетъ въ литературу. *La Tribune Moderne* Вильмана. II. Реакція противъ культа личности Шатобріана. Статьи Пейра, Луи Вельо, Низара и друг. „*Chateaubriand et son groupe*“ Сентъ Бёва. Двойственность въ критическихъ сужденіяхъ Сентъ Бёва и ея причины. Взгляды Сентъ Бёва на Рене. Рене и Оберманъ. Достоинства и недостатки книги Сентъ Бёва. Первая попытка согласовать книжный образъ Шатобріана съ реальнымъ. Протестъ со стороны поклонниковъ Шатобріана. Статьи Понмартэна Даніэло и Ломени III. Критика 70-хъ и 80-хъ годовъ. Возобновленіе шатобріановскаго культа. Рѣчь Каро. *Chateaubriand et le romantisme* Наво. Шатобріановская легенда въ современной критикѣ. Книга Эмиля Фагэ и ея недостатки. Болѣе правильная оцѣнка личности Шатобріана у де Лескюра. Двойственность въ характерѣ Шатобріана. Шатобріанъ—скорбникъ и Шатобріанъ „добрый малый“. Книги Барду, Шедье де Робетона, Пайлеса и Лескюра.

Чтобы выяснитъ отношеніе критики къ личности Шатобріана и къ той легендѣ, которую онъ самъ о себѣ создалъ, мы ограничимся одной лишь французскою литературой. Мотивируемъ мы это тѣмъ, что во-первыхъ число писателей, касавшихся личности Шатобріана, такъ значительно, что если бы мы привели хотя бы вкратцѣ взгляды большинства изъ нихъ, наша статья разрослась бы въ цѣлое пространное изслѣдованье. (Морель, издавшій послѣ Рене де Кервиллера полную біо-библіографію Шатобріана приводитъ 311 на-

именованій однихъ лишь французскихъ сочиненій и статей, вышедшихъ до 1898 года включительно). Кромѣ того, такая работа едва ли была бы производительной. Ни англійская, ни нѣмецкая ни польская, ни русская критика не выработала оригинальнаго взгляда на *личность* Шатобріана. Если иностранные (не французскіе) критики и внесли довольно много цѣннаго и новаго въ литературу о Шатобріанѣ то это касается главнымъ образомъ его отношенія къ писателямъ той или другой страны ¹⁾, характеристики его эпохи ²⁾, источниковъ нѣкоторыхъ его произведеній ³⁾, особенностей его стиля и т. п. Но, что касается личности Шатобріана, то, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, иностранная критика не опережаетъ французскую, а, напротивъ, слѣдуетъ за ней (что вполне естественно).

Въ настоящей главѣ мы прослѣдимъ вопросъ о томъ, какъ развивалась во французской критикѣ шатобріановская легенда, каковы были ея главнѣйшіе фазисы и конечные результаты.

Въ отношеніи французской критики къ Шатобріану рѣзко обозначаются три періода. Съ 20-хъ годовъ XIX столѣтія и до начала 60-хъ годовъ развивается и достигаетъ своего апогея культъ его личности. Сперва о „Мемуарахъ“ знаютъ только по наслышкѣ отъ нѣсколькихъ „избранниковъ“, принадлежавшихъ къ кружку г-жи Рекамье. Тѣ немногія „признанья“ Шатобріана, которыя проникали въ газеты и журналы, принимались, какъ ключъ къ уразумѣнію его „непостижимаго“ сердца. Даже Сентъ-Бѣвъ, впослѣдствіи ставшій однимъ изъ самыхъ горячихъ представителей реакціи противъ шатобріановскаго культа, въ началѣ своей литературной дѣятельности раздѣляетъ то „обожаніе“, которымъ былъ окруженъ Шатобріанъ въ кругу своихъ близкихъ друзей.

Въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія наступаетъ реакція противъ шатобріановскаго культа. Мемуары подверглись критикѣ, не

¹⁾ Изъ новѣйшихъ работъ см. прекрасный, хотя и краткій очеркъ г. Сиповскаго „Байронъ, Пушкинъ, Шатобріанъ. Также *Kiesgen, Chateaubriand und die Neu-Romantik*. Hamm. Breer und Tiemann. 1905.

²⁾ Напр.: *Lotheissen. Literatur und Gesellschaft in Frankreich zur zeit der Revolution*. Шаховъ, Очерки литературнаго движенія въ первую половину XIX вѣка. Lady Blennerhasset Chateaubriand Romantik und die Restauration sepoche и *ея-же* Frau von Staël. О книгахъ Brandes'a Emigranten-Literatur и г. Котляревскаго, „Міровая скорбь“, мы уже говорили въ нашей 2-й главѣ.

³⁾ См. напр.: *Schulz-Gora. Zur vermeintlichen Quelle von Chateaubriands „Le dernier Abencerage*. Zeitschrift für franz Sprache und Literatur XXVII (1905).

всегда безпристрастной. Въ нихъ не безъ злорадства были обнаружены частыя искаженія фактовъ. Подверглись сомнѣнью „обращеніе“ Шатобриана, искренность его политическихъ воззрѣній, подчеркивались отрицательныя стороны его характера, особенно его отношеніе къ женщинамъ, подымался даже вопросъ о кровосмѣсительной любви къ Люсилъ и т. п.

Съ 70-хъ годовъ въ критикѣ замѣчается стремленіе реагировать противъ того гоненія, которое воздвигли на автора „Духа христіанства“ Сентъ Бёвъ, Луи Вельо и друг. Правда, культъ Шатобриана не возобновился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ до 1848 года. Но все же не всегда пынѣшніе критики относятся къ автору „Духа христіанства“ вполне безпристрастно. Аббатъ Пайлесь, напр., котораго Э. Бирэ совершенно вѣрно называетъ *l'homme de France qui sait le mieux son Chateaubriand*¹⁾, сочувствуя политическимъ и въ особенности религіознымъ воззрѣніямъ автора „Духа христіанства“, очень ужъ старается оправдать и смягчить отрицательныя черты его характера. Но каковы бы ни были взгляды современныхъ критиковъ на личность автора „Рене“, все-же они гораздо болѣе обоснованны фактическимъ матеріаломъ, чѣмъ взгляды критиковъ 40-хъ и 60-хъ годовъ (исключая Сентъ Бёва, конечно).

I.

Въ пору апогея литературной славы и политической популярности Шатобриана, немного лѣтъ послѣ того какъ студенты торжественно носили его на рукахъ, весь литературный міръ былъ взволнованъ сенсационной вѣстью: Шатобрианъ дописалъ свои Мемуары, „дать ключъ къ уразумѣнію своихъ произведеній“. Немедленно появился рядъ статей „о чтеніи Мемуаровъ г. Шатобриана“, а затѣмъ отдѣльная брошюра²⁾. Въ предисловіи къ ней Низаръ говоритъ: „при первомъ же чтеніи этихъ Мемуаровъ, всѣ убѣдились въ томъ, что это—шедевръ. Это былъ настоящій триумфъ. Пресса просила великаго писателя дать хотя бы нѣсколько строкъ... Одно время вся литература превратилась въ оповѣщеніе доброй вѣсти о появленіи новаго, еще неизданнаго сочиненія Шатобриана... „Мемуары“ это—эпопея цѣлаго столѣтія, гдѣ Рене всегда на первомъ планѣ“.

¹⁾ Les Dernières années de Chateaubriand, p. 15.

²⁾ Lecture des Mémoires de M. de Chateaubriand, Paris, Lefèvre, 1834.

Повѣствованья Шатобріана о своемъ дѣтствѣ, о тоскѣ и скукѣ, мучившихъ его съ младенческихъ лѣтъ, о терзаніяхъ своего мятежнаго сердца, принимаются критикой, какъ рядъ откровеній. Онъ — герой вѣка, отецъ романтизма, резюмирующій собой всѣ смутныя надежды, всю тревогу своей эпохи. „Никто въ наши дни, пишетъ Жюль Жаненъ¹⁾, не является столь блестящимъ представителемъ временъ республики, имперіи и старой монархіи, какъ г. Шатобріанъ. Онъ величайшій изъ людей нашего времени по своему уму и сердцу... только Бонапарту уступаетъ онъ въ геніальности. До сихъ поръ жизнь Шатобріана была извѣстна лишь по его сочиненіямъ. *Въ нихъ онъ вложилъ всю свою душу.* Изъ нихъ, если только умѣть читать между строкъ, можно познать его какъ путешественника, скептика, вѣрующаго, поэта, философа, христіанина, француза, роялиста, поборника свободы, дворянина, историка, воина, гражданина, борца... Страсти, наслажденія, мечты, надежды, отчаяніе, душа и разумъ и сердце — весь поэтъ, весь человѣкъ познается по сочиненіямъ Шатобріана²⁾. Онъ самъ сказалъ: мои творенія это — оправдательные документы моихъ „Мемуаровъ: изъ нихъ можно познать заранѣе, чѣмъ я былъ“. И вотъ, теперь, весь литературный міръ взволнованъ вѣстью: г. Шатобріанъ окончилъ свои Мемуары! Что это за біографія! Такой не рѣшился бы написать самъ Плутархъ. Біографія, въ которой „Духъ христіанства“ и „Мученики“ являются только эпизодами, оправдательными документами! ³⁾ Двери Abbaue aux voix закрылись за чтеніемъ и его слушателями, старыя стѣны остались безмолвными... И этого безапелляціоннаго сужденія о нашей эпохѣ, сужденія, произнесеннаго такимъ человѣкомъ, этихъ словъ — завѣтовъ, торжественныхъ, какъ сама могила, этого литературнаго завѣщанія г. Шатобріана Франція еще не знаетъ, Парижъ не слышалъ, Европа не вѣдаетъ! Г. Шатобріанъ въ теченіи 15-ти дней читалъ новую книгу, которой онъ самъ является героемъ и публика ничего не знаетъ! Но эхо этого могучаго голоса не могло не дойти до насъ. По нѣсколькимъ фразамъ лицъ, присутствовавшихъ при этомъ чтеніи, а главное по сочиненіямъ самаго Шатобріана, мы можемъ воспроизвести нѣкоторыя мѣста этого великаго произведенія, реконструировать нѣкоторыя части того памятника изъ бронзы и золота, который остав-

¹⁾ Revue de Paris, Mars 1834. Les Mémoires de M. de Chateaubriand, par Jules Janin.

²⁾ Ibid., p. 67.

³⁾ Ibid., p. 68.

ляетъ намъ Шатобрианъ, какъ свою надгробную рѣчь, свою эпитафію и свою могилу“¹⁾. Заспимъ слѣдуетъ пересказъ первыхъ частей Мемуаровъ.

Мѣсяць спустя Эдгаръ Кинэ, присутствовавшій на этомъ чтеніи Мемуаровъ, пишетъ въ той же Revue: „Атала“ и „Рене“ произвели на меня впечатлѣніе видѣнія. Я испытывалъ какой-то ужасъ, когда предо мной раскрылся этотъ идеальный міръ. До того я прочелъ много трогательныхъ книгъ, но то особенное состояніе, которое называется поэзіей, я испытывалъ только въ мечтахъ. Когда я прочелъ книгу Шатобриана, мнѣ казалось, что я позналъ тайну великой любви и вкусилъ плодъ отъ древа познанія добра и зла въ эдемѣ воображенія. Голосъ Шатобриана, открывшій тайны поэзіи, дотолѣ невѣдомыя, звучалъ такъ же странно, какъ вѣсти о событіяхъ, происходившихъ тогда. Это была рѣчь гордая, побѣдная; и она облетѣла весь міръ отъ пирамидъ до Кремля, отъ Таго до Эбро, отъ Нила до Рейна...

Воображеніе г. Шатобриана, подобно копыту Наполеона, напоено изъ всѣхъ источниковъ и возносится на всѣ вершины²⁾. Но ни состояніе Франціи въ пору имперіи, ни путешествіе Шатобриана въ Америку, не являются достаточнымъ объясненіемъ всего душевнаго состоянія его. Въ этомъ великомъ характерѣ было много непонятлаго... Въ этой гармоніи были неожиданные диссонансы, причины коихъ никому не были извѣстны, кромѣ самаго Шатобриана. Онъ не могъ унести съ собою въ могилу эту тайну.

Теперь въ своихъ Мемуарахъ онъ объяснилъ намъ загадку своей души. Если бы вѣтеръ лѣсной, навѣвающій на насъ грѣзы, могъ повѣдать намъ о моряхъ, озерахъ, долинахъ, развалинахъ, ландахъ, хижинахъ, которыя онъ видѣлъ по дорогѣ, прежде чѣмъ занести къ намъ благоуханья и стоны вселенной, то неправда ли это была бы прекрасная повѣсть. Теперь представьте себѣ воображеніе, подобно вихрю дующему на грѣзы, воображеніе, промчавшееся по небесамъ и землямъ и дошедшее до насъ полнымъ гармоніей; оно также промчалось по темнымъ пустынямъ, по кустарникамъ, по развалинамъ, подъ коими дремлютъ воспоминанья; оно также заноситъ къ намъ благоуханья, собранныя на пути своемъ чрезъ область безграничнаго, чрезъ область надежды и сожалѣнія.

¹⁾ Ibid., p. 69.

²⁾ Revue de Paris, avril 1834. „Une lecture à l'Abbaye aux bois“ par Edgard Quinet, pp. 202—203.

И если оно станетъ разсказывать намъ какъ это происходило изъ дня въ день... то разсказъ этотъ будетъ поэтичнѣ любой поэмы и жизненнѣ самой жизни. *Мало найдется во Франціи такихъ писателей, которые болѣе бы черпали изъ своихъ воспоминаній, чѣмъ г. Шатобріанъ.* Мемуары не только служатъ объясненіемъ произведеній г. Шатобріана; они являются истинной героической поэмой послѣднихъ 50-ти лѣтъ... Пока онъ гонится за своей грѣзой, какъ Роландъ за своей Анжеликой, со всѣхъ сторонъ гремитъ шумъ оружія, шумъ борьбы между двумя народами, шумъ паденія престоловъ и царствъ ¹⁾. Если бы нашей фантазіи быть представленъ полный просторъ, мы не могли бы измыслить ни столько романическихъ случайностей, ни столько приключеній, ни столь прекрасной колыбели, ни столь величественной могилы ²⁾. Если вы проникнете въ сущность этой поэмы, то вы убѣдитесь въ томъ, что это говоритъ все тотъ же великій Рене, сидящій, быть можетъ, уже не такъ высоко, надъ бездной человѣческихъ надеждъ. Его ненасытная душа, которая призывала бурю, нашла желанную грозу и гроза не запомнила ея... рана, причиненная гению самою жизнью, еще не закрылась. Только къ страданіямъ присоединилась иронія ³⁾. Нѣтъ никого среди тѣхъ, которые присутствовали на этомъ праздникѣ воображенія, кто не смотрѣлъ бы на него, какъ на самое крупное событіе въ своей жизни... Если по своему происхожденію, по своимъ воспоминаніямъ о Комбургѣ, Шатобріанъ принадлежитъ прошлому, то какъ поэтъ онъ всецѣло человѣкъ будущаго; и хотя онъ сожалеетъ о прошломъ, но какъ только онъ заговоритъ, такъ является самымъ крупнымъ революціонеромъ нашихъ дней. Каждая изъ его книгъ, помимо его желанія, отторгаетъ камень отъ башни стараго режима, въ которую воображеніе французовъ было заключено, точно въ Бастилію ⁴⁾...

Такіе же взгляды на Мемуары и на ихъ значеніе для опредѣленія особенностей характера Шатобріана высказываютъ Биллингъ ⁵⁾ и Сентъ Бёвъ ⁶⁾. Шатобріанъ и его близкіе постоянно давали понять критикамъ, что Рене это онъ самъ, что эпизодъ этотъ—исторія его души и что въ Мемуарахъ будетъ данъ діагнозъ бо-

¹⁾ Ibid., pp. 203—204.

²⁾ Ibid., p. 205.

³⁾ Ibid., p. 206.

⁴⁾ Ibid., p. 226.

⁵⁾ Revue de Paris, 30 avril 1834.

⁶⁾ Revue des Deux-Mondes, 15 avril 1834.

лѣзни Шатобриана, будутъ подробно выяснены ея причины. Окруживъ свое прошлое покровомъ тайны, лишь изрѣдка и то намеками сообщая кое-какія свѣдѣнія о своемъ дѣтствѣ и юности, Шатобрианъ пріучилъ критиковъ судить о немъ лишь исключительно по его произведеніямъ. И какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, образъ его вышелъ сильно идеализованнымъ, т. ск. иконописнымъ.

Уже въ 1832 году Сципiонъ Марэнъ такъ характеризовалъ Шатобриана: „въ его талантѣ есть меланхолія или, вѣрнѣе, возвышенная скорбь. Несчастье внушило ему лучшія страницы его произведений; уединеніе способствовало тому, что людей онъ видитъ лишь въ поэтической перспективѣ: въ одиночествѣ онъ находитъ тѣ звучныя фразы, которыя гремятъ, какъ рогъ Роланда въ ронсевальскихъ ущельяхъ и будятъ въ ихъ гробахъ всѣхъ рыцарей исторiи... Съ перомъ въ рукѣ г. Шатобрианъ—великанъ, какъ гомеровскіе титаны; онъ прекрасенъ, какъ паладины... Оппозиція особенно благоприятна его таланту: она его выдѣляетъ. Онъ въ глубинѣ души своей всегда радовался каждому изъ своихъ несчастій. Во всѣ эпохи жизни своей онъ пріобрѣталъ извѣстность въ роли враждебной существующему строю: философъ, при старомъ режимѣ, эмигрантъ-воинъ въ пору республики, религіозный писатель при директорiи, онъ подалъ въ отставку въ пору консульства, послѣ убійства герцога Ангiенскаго; онъ одинъ осмѣлился карать императора въ Меркуріѣ въ своей статьѣ о Тиберіи; онъ превратилъ въ критику вынужденную хвалу, которую долженъ былъ произнести въ своей академической рѣчи; онъ боролся во имя легитимизма съ реакціонной партіей Деказа; онъ былъ врагомъ цензуры даже тогда, когда занималъ постъ министра. Словомъ, г. Шатобрианъ имѣлъ честь быть ненавистнымъ для всѣхъ людей ограниченныхъ ¹⁾).

Существуютъ такіе люди, которые будучи преждевременно посвящены въ тайны жизни, сгораютъ отъ чрезмѣрнаго внутренняго огня. Они страдаютъ, вянутъ. Большинство изъ нихъ гибнутъ безвозвратно. Но если ихъ натура выдерживаетъ этотъ внутренній пожаръ... тогда какая страшная мизантропія овладѣваетъ ими... Если подобно Тассу, Лорду Байрону или Шатобриану они могутъ влачить жизнь среди бурь, то непреоборимая скорбь царитъ въ ихъ душѣ. Они не могутъ приноровиться ни къ чему въ цѣломъ мірѣ, не могутъ, какъ не могъ Рене, „принижать свою жизнь, чтобы стать на

¹⁾ Histoire de la vie et des ouvrages de Chateaubriand par Scipion Marin. Paris, Vimont 1832, t. I, pp. 14—16.

одинъ уровень съ жизнью общества“. Они вступаютъ въ свѣтъ и все тамъ кажется имъ жалкимъ, подкупнымъ, подлымъ, корыстнымъ; ничто не соотвѣтствуетъ тому идеально-прекрасному, которое они облюбовали, которое они носили въ себѣ въ сладостные годы своего дѣтства; тогда изящная фигура, красивая женщина, встрѣченная ими на улицѣ, въ кружкѣ, на прогулкѣ, плѣняетъ ихъ, приводитъ ихъ въ смущеніе; но подъ этой божественной оболочкой скрыта вульгарная душа... Гдѣ же искать сладостной симпатіи? Тогда звучать въ глубинѣ сердца нашего слѣдующія слова Ламартина:

Peut-être dans la foule une âme que j'ignore
Aurait compris mon âme et m'aurait répondu.

И въ ту пору, когда мы не вѣдаемъ ни минуты покоя, когда, охваченные страстями, мы познаемъ вѣчное отчаяніе, упадокъ энергии, отвращеніе ко всему... тогда съ того идеальнаго міра, гдѣ юность наша нѣжилась, какъ средь нектара и амброзіи, мы должны спуститься въ судебную канцелярію... И кто въ такихъ случаяхъ не предпочелъ бы похоронить себя въ пустыняхъ Новаго Свѣта ¹⁾. Въ обществѣ ходятъ слухи, что братъ Амели никто иной какъ г. Шатобріанъ. И дѣйствительно, въ бѣдствіяхъ и въ характерѣ Рене много общаго съ г. Шатобріаномъ: та-же мизантропія, тѣ-же экстазы такая-же меланхолія ²⁾... Этотъ Рене, который грустно скитаясь по свѣту, „одинокій въ толпѣ“, незнающій симпатій, находитъ отзвукъ лишь въ душѣ сестры своей столь прекрасной, столь умной; этотъ Рене, который не будучи въ состояніи дольше обманывать себя насчетъ чувствъ своей сестры, бѣжитъ въ Америку, неужели лицо вымышленное? Неужели, подобно ангеламъ Томаса Мура, Рене и Амелия не были воплощеніемъ реальныхъ существъ“ ³⁾?

Такой же идеализованный обликъ Шатобріана находимъ мы и у Ломени ⁴⁾. „Нѣсколько дней тому назадъ, говоритъ онъ, мы съ удовольствіемъ слѣдили на Вольтеровской набережной за чело-вѣкомъ низенькаго роста, медленно и сосредоточенно, подобно Рене, пробиравшимся сквозь толпу—„обширную людскую пустыню“. Его лицо было продолговатымъ, нѣсколько костлявымъ и блѣднымъ.

¹⁾ Ibid., pp. 27—29.

²⁾ Ibid., p. 33.

³⁾ Ibid., p. 35.

⁴⁾ Galerie des Contemporains illustres par un homme de rien. T. I. Paris. 1840.

черты рѣзки; подъ густыми бровями сверкалъ взоръ страшной красоты; въ немъ кротость сочеталась съ меланхоліей, энергіей и благородствомъ; его любовь быть широкой, какъ у олимпійца, вски давались. голова по срединѣ облысѣла, но чело его было съ боковъ окружено вѣнцомъ сѣдыхъ волосъ; его большая голова свѣсилась на плечо, словно отяжелѣла отъ думъ. Этотъ маленькій старикъ съ глубокимъ взглядомъ былъ одѣтъ съ чисто юношеской изысканностью... Шествуя вслѣдъ за патриархомъ нашей литературы, мы возмущались, видя какъ безпечная и безсмысленная толпа равнодушно проходила мимо этого человѣка, имя котораго велико, какъ міръ и мы чувствовали сильный позывъ къ тому, чтобы крикнуть ей: „шанки долой! идетъ Шатобріанъ“ ¹⁾!

Его жизнь началась среди дикой природы; она протекла безъ сердечныхъ радостей, сосредоточенная въ самой себѣ и съ самыхъ раннихъ лѣтъ наложила на воображеніе г. Шатобріана ту печать глубокой мечтательности, которая никогда не изглаживается и реагируетъ на всю жизнь. Это былъ Рене съ тѣмъ зародышемъ тоски, который достался ему въ удѣлъ отъ Бога или отъ его матерн ²⁾.

Всѣ вышеприведенныя сочиненія, въ которыхъ показанія Шатобріана о своемъ тождествѣ съ Рене принимаются на вѣру, гдѣ образъ писателя создается по его произведеніямъ, написаны его горячими поклонниками и притомъ до напечатанія Мемуаровъ. Почти одновременно съ этими послѣдними Ленорманъ, а затѣмъ Колумбэ печатаютъ рядъ писемъ Шатобріана, какъ бы для того, чтобы иллюстрировать новыми данными его признанья. Среди критическихъ сочиненій этой эпохи особеннаго вниманія заслуживаетъ курсъ французской литературы Винэ. Винэ такъ же, какъ большинство его современниковъ, горячій поклонникъ Шатобріана. Но ни къ произведеніямъ его, ни къ его личности, Винэ не относится съ тѣмъ слѣпымъ восторгомъ, который мы видѣли, напр., у Жюль Жанена.

Равнымъ образомъ и шатобріановскія показанія о себѣ не принимаются имъ безъ повѣрки. „Внутренняя жизнь Шатобріана, его настроеніе до той поры, когда онъ достигъ славы, были бы намъ совершенно неизвѣстны безъ Опыта о Революціяхъ, говоритъ Винэ. *Мы любимъ увѣрять другихъ и самихъ себя, что мы всегда были такими же, какъ теперь, что наши убѣжденія, нашъ образъ мыслей*

¹⁾ Ibid., p. 7.

²⁾ Ibid., pp. 7—8.

были всегда одинаковы. *Въ примѣчаніяхъ, которыми Шатобріанъ снабдилъ впоследствии свой „Опытъ“* сказывается именно такое стремленіе. Предисловія Шатобріана—это рядъ трактатовъ, въ которыхъ онъ силится доказать постоянство своей вѣры ¹⁾. Но въ „Опытѣ“ скептицизмъ автора очевиденъ; вѣра его сводится къ самому элементарному деизму, который къ тому же доведенъ до минимума ²⁾. Его христіанство носитъ чисто литературный характеръ. Это вѣра артиста. Шатобріанъ *сочиняетъ* свою личность, какъ истый поэтъ, и изъ всѣхъ его созданій это лучшее ³⁾.

Въ проповѣди отца Соуэля нѣтъ рѣшительно ничего христіанскаго. Любой свѣтскій человѣкъ сказалъ бы Рене то-же самое ⁴⁾. Кромѣ того въ „Рене“ факты сами по себѣ ничего не доказываютъ. Хотя отецъ Соуэль и говоритъ, что несчастная страсть и смерть Амеши являются справедливой карой за бродячую и бесполезную жизнь Рене, но все-же единственный выводъ изъ этой повѣсти тотъ, что существуютъ на свѣтѣ такіе несчастливцы, которымъ самъ Господь Богъ помочь безсиленъ. Можно только удивляться тому, что Шатобріанъ помѣстилъ рассказъ съ такой моралью въ такомъ трактатѣ, какъ „Духъ христіанства“ ⁵⁾. Если христіанство Шатобріана, по мнѣнію Винэ, является чисто артистическимъ, то такое заключеніе придаетъ онъ, по видимому, и его скорби. Прелесть Рене, говоритъ Винэ, *личности чисто идеальной*, заключается въ неуловимости его образа. Вся жизнь Рене—рядъ настроеній; она представляется намъ неясной таинственной музыкой; вся его душевная дѣятельность—мелодичный, грустный сонъ; его страданья—*артистичны*, это—чистая поэзія. Рене существо, которое, подобно арфѣ, издаетъ мелодичные стоны, при малѣйшемъ прикосновеніи. Авторъ называетъ состояніе Рене „смутной тревогой страстей“, но его правильно было бы назвать „страстью къ смутной тревогѣ“. Не привязываясь ни къ чему существующему, всего желая и ничего не добываясь, Рене такъ сказать „расплывается“ и гибнетъ подъ бременемъ своихъ безчисленныхъ желаній. Онъ—жертва поэзіи или вѣрнѣе, поэтическаго инстинкта. *Рене представляетъ собой одинъ мо-*

¹⁾ Etudes sur la littérature française au XIX s. Paris 1857 (Cours donné à Lausanne en 1844), t. I, p. 167.

²⁾ Ibid., p. 181.

³⁾ Ibid., p. 184.

⁴⁾ Ibid., p. 253.

⁵⁾ Ibid., p. 255.

ментъ въ жизни Шатобриана или, что въ сущности одно и тоже, это—одна изъ его грезъ ¹⁾...

Шатобрианъ мало по малу самъ себя идеализировалъ; его жизнь это—художественное произведение, поэтъ самъ сталъ поэмой; имя „Шатобрианъ“ пробуждаетъ у представителей нашего поколѣнія по крайней мѣрѣ столько-же поэтическихъ представленій, какъ имя Евдора или Шактаса“ ²⁾. Мы увидимъ дальше, что къ такимъ же приблизительно выводамъ, какъ Винэ придутъ нѣкоторые писатели нашего времени. Изъ сверстниковъ Сентъ Бѣва, это по нашему мнѣнію, самый выдающійся критикъ; его курсъ литературы, не по отношенію къ Шатобриану только, не утратилъ своего научнаго значенія и нынѣ.

Почти одновременно съ курсомъ Винэ появилась въ печати книга графа Марцеллуса. Это не было собственно критическое изслѣдованье о Шатобрианѣ и его творчествѣ; книга графа Марцеллуса представляетъ собой рядъ комментаріевъ къ *Mémoires d'Outre-Tombe*. Авторъ ея близко зналъ Шатобриана, работалъ совместно съ нимъ, состоя секретаремъ при французскомъ посольствѣ въ Лондонѣ и принадлежалъ къ кругу его близкихъ друзей. Его книга является самымъ цѣннымъ истичникомъ свѣдѣній объ интимной жизни автора „Рене“ въ пору Реставраціи. Графъ Марцеллусъ сообщаетъ намъ много подробностей о Шатобрианѣ, много мелкихъ чертъ, трепещущихъ жизнью. Это первая серьезная попытка изобразить реальнаго Шатобриана; образъ „старого сахема“, какъ называли Шатобриана романтики, писанъ прямо съ натуры, а не составленъ по его сочиненіямъ. Конечно, сходство въ политическихъ и религіозныхъ взглядахъ, долгая совместная работа на дипломатическомъ поприщѣ, наконецъ, восторженное отношеніе къ Шатобриану, какъ писателю, способствовали тому, что Марцеллусъ нѣсколько идеализировалъ автора Рене и умалчалъ о нѣкоторыхъ его недостаткахъ.

Къ вопросу о шатобриановской грусти, о тождествѣ его съ Рене, Марцеллусъ относится крайне осторожно. Онъ не опровергаетъ показаній Шатобриана, напротивъ, приводитъ все то, что авторъ Мемуаровъ повѣрялъ ему въ дружеской бесѣдѣ о своей вѣчной тоскѣ, о томъ, что скука—его элементъ, что онъ началъ скучать еще во чревѣ матери ³⁾ и т. п. По мнѣнію Марцеллуса заслуга Шатобриана въ томъ, что онъ болѣе всѣхъ прочихъ писателей

¹⁾ Ibid., p. 262.

²⁾ Ibid., p. 439.

³⁾ Chateaubriant et son temp. Paris, 1839 pp. 11, 30, etc.

своего времени съумѣть передать прелесть меланхоліи; онъ первый открылъ ея слѣды у англичанъ поэтовъ ¹⁾. Никто не можетъ соперничать съ нимъ въ умѣніи закончить періодъ или главу грустнымъ размышленіемъ, глубокой скорбной думой и т. п. ²⁾.

Но подчеркивая литературное значеніе шатобріановской скорби, Марцеллусъ нарисовалъ портретъ автора „Духа христіанства“ совсѣмъ не похожіи на скорбника Рене, на Евдора или Абенъ Гамеда. Предъ нами не скорбный герой, сторонящійся отъ общества, чтобы не „унижать свою жизнь, ставя ее на одинъ уровень съ жизнью другихъ людей“, а человѣкъ чрезвычайно энергичный и дѣятельный, ловкій дипломатъ умѣющій пользоваться обаяніемъ своей личности. Шатобріанъ вовсе не относится равнодушно къ своей литературной славѣ, напротивъ очень дорожитъ ею ³⁾. Онъ одаренъ большой работоспособностью, просиживаетъ за своимъ письменнымъ столомъ часовъ по 12; каждую депешу, такъ же, какъ любое литературное произведеніе онъ очень старательно отдѣлываетъ, возвращаясь къ одной и той же страницѣ нѣсколько разъ ⁴⁾.

¹⁾ Ibid., p. 10.

²⁾ Ibid., p. 156.

³⁾ См. вышеприв. цитату изъ Марцеллуса на стр. 179 нашей книги.

⁴⁾ La plupart du temps il dictait à son secrétaire intime, en marchant d'un angle de son cabinet à l'autre; mais quand son secrétaire n'était pas là, et que l'inspiration était venue, il s'asseyait à une petite table dressée auprès de la fenêtre, où se trouvaient préparés des carrés de papier en morceaux, de mi-feuilles d'une grande page coupée en deux. Il les chargeaient rapidement de quelques lignes de sa plus grosse écriture, courant tout de travers, sans rature, sans arrêts, avec presque autant de gouttes d'encre que de mots. Il passait à la hâte de l'un de ces feuillets à l'autre, car il n'écrivait que sur l'une des faces; et ils allaient, jetés de côté confusément sans buvar ni poudre, se tacher à l'envie, se coller ensemble et se noircir des deux parts. Il interrompait assez souvent cette *coulée* primitive, c'est ainsi qu'il l'appelait, pour se promener à grands pas autour de la petite table, couvant de l'œil son travail ou pour regarder en silence par la fenêtre, comme s'il demandait du secours au ciel, à la nue; puis il allait reprendre sa plume et il ne quittait jamais cet exercice que le chapitre ou la dépêche ne fussent terminées. Alors il rassemblait tout les feuillets épars autour de lui, leur donnait des numéros et les repassait à tête reposée. Là commençait une seconde élaboration plus lente que la première; il la nommait *La refonte* et n'aimait par à en être distrait. Il y changeait les termes, coupait les périodes trop longues, coordonnait les phrases incidentes, poursuivait à outrance les amphibologies et les *qui* et *que* trop répétés écueil de notre langue, disait-il; il retranchait rarement de la poussée primitive, il y ajoutait plus souvent. Enfin il encomrait cette fois son texte de ratures si abondantes, qu'il fallait pour s'y retrouver, toute l'expérience de son secrétaire in-

Онъ до болѣзненности самолюбивъ, постоянно занятъ собой. Одна изъ его маній--это скрыть свой малый ростъ. „Онъ не разъ при мнѣ рассказывалъ говорить Марцеллусъ, что онъ собственно долженъ былъ быть отъ рожденія высокимъ, но что несчастный случай, происшедшій съ нимъ въ юности, остановилъ его ростъ¹⁾. Къ поэтамъ и романистамъ своего времени онъ относится крайне скептически и признаетъ только тѣхъ изъ нихъ, которые подражаютъ его „манерѣ“ писать. Отъ очень цѣнилъ романъ г-жи Крюденеръ, потому, что, по его мнѣнью, Валерія--„младшая сестра Рене“²⁾. О другѣ своемъ Фонтанѣ, на котораго онъ постоянно ссылался въ началѣ своей литературной дѣятельности, котораго въ письмахъ своихъ онъ сравнивалъ съ Расиномъ, Шатобрианъ отзывался довольно презрительно: въ его произведеніяхъ нѣтъ ни воображенія, ни огня, ни „души“. Странно, говорилъ Шатобрианъ, что Фонтанъ, который былъ такъ сердеченъ въ своихъ отношеніяхъ со своими друзьями, такъ холоденъ передъ публикой“. Если бы мы стали судить самаго Шатобриана, замѣчаетъ по этому поводу Марцеллусъ, то намъ пришлось бы сказать о немъ какъ разъ обратное³⁾. Такой эгоизмъ порой переходившій въ безсердечіе и черствость, сочетались въ Шатобрианѣ съ сентиментальнымъ отношеніемъ къ природѣ. Онъ страстный ботаникъ, собираетъ въ Regents-park'ѣ или въ лѣсахъ Hensington'a цвѣты и растенія, цитируя Георгики Виргилія или стихотворенія Валерія Флакка⁴⁾.

Курсъ Винна и книга Марцеллуса стоятъ особнякомъ. Въ болѣе позднѣйшихъ статей и изслѣдованіяхъ конца 50-хъ годовъ Шатобриана продолжаютъ изображать по его произведеніямъ. Въ книгѣ Вильмена, въ рукахъ котораго были цѣнные документальныя данныя о

time Celui-ci recopiait le brouillon sur des carrés de papiers tout semblables aux premiers et écrits également sur une seule face, à lignes fort écartées, pour livrer plus d'espace aux corrections, et afin que, si la révision venait à entraîner la suppression d'une feuille, il n'y eût à le recommencer que peu de besogne. Cette seconde copie était lue à haute voix à l'auteur, qui la suivait tant bien que mal, sur son informe manuscrit. A cette troisième épreuve il jugeait mieux, assurait-il, de la portée de la phrase, de sa transparence et de son euphonie; aussi corrigeait il encore, et, quand il s'agissait d'une dépêche, c'était cette même copie, retouchée de sa main, que je transcrivais de la mienne pour le ministère, ou pour le roi loc. cit. p. XI.

¹⁾ P. 46.

²⁾ Ibid., p. 153.

³⁾ P. 130.

⁴⁾ Ibid., p. 44 et p. 163.

Шатобрианъ сказывается курьезная двойственность. Съ одной стороны, на него повліялъ тотъ „книжный“ образъ автора „Рене“, который создали поклонники Шатобриана. Онъ пересказываетъ все то, что авторъ „Мемуаровъ“ говоритъ о своемъ воспитаніи и дѣтствѣ, вѣрять въ его „тоску“. Но, съ другой стороны, близкое знакомство съ перепиской Шатобриана, съ его политической дѣятельностью внушаютъ ему нѣсколько иное представленіе о шатобриановской скорби. Отсюда тѣ многочисленныя оговорки, которые мы находимъ въ книгѣ Вильмэна. „Не является ли шатобриановская скорбь скорбѣ особаго рода презрительной меланхоліей (*une certaine mélancolie dédaigneuse*), сплиномъ болѣе аффектированнымъ, чѣмъ болѣзненнымъ? ¹⁾ спрашиваетъ Вильмэнъ. Онъ отмѣчаетъ рисовку своей тоской въ рассказѣ Шатобриана о его попыткѣ покончить съ собой ²⁾, отмѣчаетъ нѣкоторыя неточности и въ другихъ „признаніяхъ“ Шатобриана. Такъ, напр., инцидентъ съ Мирабо, якобы положившемъ руку на плечо молодого Шатобриана и воскликнувшего: „люди никогда не простятъ мнѣ моего превосходства“ былъ ходячимъ анекдотомъ ³⁾ и т. д. Что касается отношенія Шатобриана къ революціи, его настроенія въ юношескіе годы, то Вильмэнъ придерживается той характеристики Шатобриана, которую далъ ему въ письмѣ своемъ шевадь де Пана ⁴⁾. Лучшее всего у Вильмэна очерченъ Шатобрианъ, какъ политическій дѣятель.

Тѣ оговорки, которыя встрѣчаются въ трехъ послѣднихъ изъ разобранныхъ нами книгъ у публицистовъ и критиковъ вскорѣ превратились въ обвиненія противъ Шатобриана. Реакціонеры противъ культа его личности впали въ крайности гораздо большія, чѣмъ самые горячіе сторонники этого культа.

II.

Весьма характернымъ явленіемъ въ реакціи противъ автора „Духа христіанства“, было то, что во главѣ ея стояли горячіе сторонники католицизма, галликанцы и демократы—аббатъ Пейрра и Луи Вейльо. Когда появилась книга Сентъ Бёва (о которой рѣчь впереди), аббатъ Пейрра привѣтствовалъ его „расправу“ съ Шато-

¹⁾ La Tribune moderne. 1-re partie. Paris. Lèvy 1858, p. 11.

²⁾ Ibid., p. 20--21.

³⁾ Nous ne voulons pas douter de l'anecdote bien que la phrase de Mirabeau soit citée ailleurs comme dite à d'autres... Ibid. p. 33.

⁴⁾ См. выше стр. 155 настоящей книги.

брианомъ. Пейра не считаетъ автора „Духа христіанства“ ни вѣрующимъ христіаниномъ, ни сторонникомъ свободы, ни вообще чело-вѣкомъ убѣжденія. Онъ—актеръ въ жизни, такъ же, какъ въ сво-ихъ произведеніяхъ. Успѣхъ „Духа христіанства“ былъ вызванъ искусственно, задолго подготовленъ. Но въ этомъ произведеніи нѣтъ ни искренности, ни глубины¹⁾.

Не менѣе рѣзки сужденія о Шатобрианѣ, Луи Вейльо. Въ критической статьѣ, завершающей его „*Cà et là*“ онъ говоритъ: „Шатобрианъ игралъ (и заслуженно) крупную роль. Но, по правдѣ сказать, онъ мнѣ не по сердцу. Это ни христіанинъ, ни дворянинъ, ни писатель такой, какими я ихъ люблю. Пожалуй даже онъ литераторъ изъ такихъ, которыхъ я ненавижу. Шатобрианъ—позеръ и фразеръ... Весь его умъ, все его сердце—въ его черниль-ницѣ; тамъ же и всѣ его фразы. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей, которые не могутъ удержаться отъ того, чтобы не выразить какую угодно мысль, если только она можетъ быть облечена въ красивую форму. Шатобрианъ понимаетъ лишь чув-ственную, внѣшнюю сторону христіанства, но духъ его не понятенъ ему²⁾. Въ его христіанской эпопее „Мученики“, все ложно: и со-держаніе, и колоритъ, и стиль. Это куча старого хлама. „Атала“—произведеніе смѣшное, а „Рене“—отвратительное. Такъ какъ Ша-тобрианъ вѣчно думалъ лишь о себѣ, жилъ лишь для себя, онъ умретъ весь.

Либеральныя газеты „Le Constitutionnel“ и „L'Opinion Natio-nale“, восторженно привѣтствовали обличеніе во лжи и рисовкѣ Шатобриана, этого „мнимо-великаго челоуѣка“, „ложнаго легити-миста“, „ложнаго либерала“, искреннаго только въ томъ культѣ, который онъ воздвигъ самому себѣ. Давно пора было оцѣнить по

¹⁾ Etudes politiques et religieuses d'Alph. Peyrat. Paris. 1863.

²⁾ Интересно сопоставить это сужденіе Луи Вейльо съ повѣствованіемъ Жоржъ-Зандъ о томъ, какое впечатлѣніе произвелъ на нее „Духъ христіан-ства“. Ея духовникъ посоветовалъ ей прочесть эту книгу, чтобы она укрѣ-пилась въ вѣрѣ. Жоржъ Зандъ послѣдовала этому совѣту и не только не стала болѣе вѣрующей, но даже совсѣмъ перестала вѣрить. Она знала то христіанство, которому ее учили по „подражанію Христу“, знала христіан-ство, учившее смиренію, раскаянію, представлявшее собой строгое ученіе и требовавшее безусловной вѣры. Такое христіанство не имѣло ничего общаго съ шатобриановскою религіей, религіей поэтичной, чувственной и весьма слабо обоснованной. Трактатъ Шатобриана сперва привелъ ее въ восторгъ; затѣмъ мало-по-малу возникли сомнѣнія и она стала искать какъ примирить эти двѣ противоположныя доктрины. Разгадку имъ она нашла, но вѣра была поте-ряна. См. Histoire de ma vie, 4-e Partie.

заслугамъ этого фразера, который, по словамъ г. Вельо „позируя, фразировалъ и фразируя, позировалъ“. Даже успѣхъ его трактата о „Духѣ христіанства“ представлялъ собою не болѣе какъ искусно подстроенный *coup de théâtre* ¹⁾.

Даже Низаръ, бывший сперва однимъ изъ самыхъ горячихъ панегиристовъ Шатобріана, еще до появленія этихъ статей примкнулъ къ реакціи противъ культа его личности. „Политика, говоритъ Низаръ, не сдѣлала Шатобріана государственнымъ человекомъ и испортила его, какъ писателя“. Въ его душѣ было мѣсто лишь одному чувству—безмѣрному честолюбію человека, пресытившагося жизнью. Онъ не могъ принадлежать ни къ тѣмъ, которые главенствуютъ, ни къ тѣмъ, которые повинуются и прикрываютъ свое безсиліе страстными нападками противъ однихъ и несправедливымъ презрѣніемъ къ другимъ... „Мнѣ какъ то случилось зайти къ нему, говоритъ Низаръ. Онъ показалъ мнѣ страницу, которую только-что дописалъ... Я былъ очень огорченъ увидѣвъ, что съ каждой новой пометкой мысль его становилась все менѣе и менѣе вѣрной, а выраженія все менѣе точными. Этотъ отрывокъ сіялъ суетнымъ блескомъ, который меня ослѣплялъ, но въ душѣ моей оставилъ лишь ощущеніе пустоты... „Замогильныя записки“ Шатобріана, къ которымъ принадлежала эта страница, написанная въ разныя эпохи его жизни, но подвергшіяся окончательной переработкѣ, имѣли печальную судьбу доказавъ, что самомнѣіе Руссо было умѣреннымъ, по сравненію съ самомнѣіемъ Шатобріана. Въ этой книгѣ онъ щадитъ только тѣхъ, о комъ не помнить и съ ужасомъ думаешь, что въ одинаковой степени было опасно принадлежать къ числу друзей Шатобріана или къ числу его враговъ“ ²⁾.

Причиной этой кампаніи, направленной противъ автора „Рене“ частью французской прессы, былъ ростъ либеральныхъ идей во Франціи въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія. Но поводомъ къ ней послужила книга Сентъ Бёва *Chateaubriand et son groupe littéraire sous l'empire*.

Сентъ Бёвъ такъ же, какъ Низаръ, сперва былъ восторженнымъ панегиристомъ Шатобріана. Въ книгѣ своей онъ не отрицаетъ этого, но объясняетъ тѣмъ, что дружба съ г-жею Рекамье мѣшала ему дать надлежащую оцѣнку автору „Духа христіанства“. Въ данномъ случаѣ онъ принималъ участіе во всеобщемъ „заго-

¹⁾ См. между прочимъ статью Гуми въ *L'Opinion Nationale*, 9 avril, 1863

²⁾ *Histoire de la littérature française*, IV.

воръ“ въ пользу Шатобріана, людей своего времени. „Одинъ изъ тѣхъ людей, говоритъ онъ, которые лучше всего знали его въ молодости, когда онъ еще не былъ покрытъ двойной и даже тройной корою (это лицо г. Молэ), совершенно вѣрно замѣтить, что судьба Шатобріана представляетъ собой, быть можетъ, единственный примѣръ того, что всѣ люди данной эпохи становятся соучастниками и даже собратьями писателя: они вѣрятъ въ напускную роль, которую этотъ человѣкъ разыгрываетъ въ теченіи 50 лѣтъ и ни разу не облачаютъ его, не снимаютъ съ него маски. Никогда секретъ трагедіи не хранился въ такой строгости. Истинная причина, по которой никто не снялъ съ него этой маски, заключается, быть можетъ, въ томъ, что въ Шатобріанѣ была нѣкоторая доля искренности и что онъ самъ не скрывалъ того, что носитъ маску, маску благородную, по крайней мѣрѣ онъ считалъ ее такою. Онъ самъ порою такъ склоненъ былъ ее снять, что всякому хотѣлось ее поправить и сказать ему: „будьте же осторожнѣе: она сейчасъ спадетъ. Оставайтесь въ этой прекрасной роли, выдержите ее до конца. мы васъ хотимъ, мы васъ любимъ такимъ!“ Съ нимъ поступали, какъ съ любимымъ актеромъ, на котораго нашелъ минутный капризъ“ ¹⁾. Всякому другому сказали бы „вы лжете“, о Шатобріанѣ же говорили: „онъ забылъ“ ²⁾.

Его жизнь—сплошная рисовка, присущая самой его натурѣ. Онъ обладаетъ способностью уловить подходящій моментъ, даже среди самыхъ критическихъ обстоятельствъ, даже когда онъ дѣйствовалъ подъ впечатлѣніемъ минуты ³⁾. „Въ 1800 г. ему представился случай сыграть блестящую роль, быть поэтическимъ адвокатомъ христіанства. Такъ поступалъ онъ всегда; онъ примыкалъ къ той партіи, гдѣ ему представлялся случай выказать свой талантъ во всемъ блескѣ: въ 1814 году онъ станетъ рыцаремъ-защитникомъ престола, какъ въ 1800 году былъ ораторомъ-защитникомъ алтаря; въ 1824 году онъ рѣзко измѣнитъ свою роль и станетъ рыцаремъ свободы... Изъ всѣхъ этихъ лучей, освѣщающихъ всегда лишь одну сторону его личности, изъ всѣхъ этихъ блестящихъ зеркалъ, искусно сложенныхъ, точно оружіе, въ козлы, онъ составилъ ту пеструю поэму, тотъ трофей, который называютъ его жизнью“ ⁴⁾. Но былъ

¹⁾ Chateaubriand et son groupe, t. I, p. 163.

²⁾ Ibid., p. 191.

³⁾ Ibid., p. 46.

⁴⁾ Ibid., p. 285.

ли онъ искреннимъ въ своихъ убѣжденіяхъ или, вѣрнѣе, были ли они у него? Онъ увѣрялъ всѣхъ, что любитъ свободу, а между тѣмъ „есть три несомнѣнныхъ факта: когда возникла самая дурная, самая бѣшенно-ретроградная палата эпохи Реставраціи, именно палата 1815 года, онъ приложилъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы ее поддержать. Наоборотъ съ самымъ лучшимъ, самымъ искренно либеральнымъ министерствомъ, именно съ министерствомъ Дессоля,—онъ велъ беспощадную борьбу. Наконецъ, онъ принималъ участіе въ самомъ отвратительномъ, самомъ пагубномъ министерствѣ Виллеля и если нашелъ въ немъ всѣ эти недостатки, то лишь послѣ того, какъ былъ изъ него устраненъ. Шатобріанъ разочаровался въ Реставраціи, лишь убѣдившись въ томъ, что не будетъ первымъ министромъ“¹⁾. Онъ выставляетъ себя рыцаремъ легитимизма, а между тѣмъ въ разговорѣ съ Ла-Менне называетъ легитимизмъ „падалью“. Онъ говоритъ, что съ нимъ произошло „духовное обращеніе“, выдаетъ себя за человѣка вѣрующаго. Сентъ Бѣвъ допускаетъ, что Шатобріанъ пережилъ такой *моментъ* духовнаго прозрѣнія. Но это была вѣра чисто артистическая²⁾. Искренней вѣры въ немъ не было. „Въ одномъ изъ примѣчаній къ Веронскому конгрессу, говоритъ Сентъ Бѣвъ, Шатобріанъ приводитъ письмо Беранже и называетъ это письмо восхитительнымъ и въ высшей степени остроумнымъ. А между тѣмъ въ этомъ письмѣ Беранже говоритъ, что христіанство—великое социальное учрежденіе; божественная санкція его, быть можетъ, была полезна въ первыя времена, но она должна исчезнуть, благодаря прогрессу разума“³⁾. Сентъ Бѣвъ сочувствуетъ критическимъ статьямъ Женгене, подвергшаго сомнѣнію самый фактъ шатобріановскаго „обращенія“. Самыя вѣрныя замѣчанія Женгене, по словамъ Сентъ Бѣва, выпущены Шатобріаномъ въ V изданіи „Духа христіанства“. Кроме того, Сентъ Бѣвъ приводитъ отзывъ аббата де Прада, утверждавшаго, что изъ всѣхъ сочиненій, трактующихъ о религіозныхъ вопросахъ „Духъ христіанства“ наименѣе христіанское по существу. Типы христіанъ въ произведеніяхъ Шатобріана, по мнѣнію Сентъ Бѣва,—ложны, утрированы, бьютъ на внѣшній эффектъ. Евдоръ выставленъ какимъ-то вторымъ мессіей; религія Аталя—чисто показная и т. п. Чувствуется, что Сентъ

¹⁾ Ibid., p. 287.

²⁾ Ibid., p. 178.

³⁾ Ibid., pp. 247—248.

Бёвъ согласенъ со слѣдующимъ отзывомъ Бенжамена Констана (въ письмѣ къ Форіэлю), который онъ и цитируетъ: „чтобы развлечься, я читаю Шатобриана. Трудно, конечно, автору, стремящемуся въ 5 книгахъ изобрѣсти удачныя выраженія и звучныя фразы, не находить ихъ порою. Но въ большинствѣ случаевъ у него находишь только „двойную галиматью“... Онъ украсть идеи своей книги изъ сочиненія о литературѣ г-жи Сталь, напр., все, что онъ говоритъ объ аллегоріи, объ описательной поэзіи и о чувствительности у древнихъ. Только все то, что г-жа Сталь приписываетъ прогрессу, онъ приписалъ христіанству“¹⁾.

„Признанья“ Шатобриана въ „Мемуарахъ“ кажутся Сентъ Бёву представленными въ особомъ свѣтѣ. „Весьма авторитетный судья сказалъ мнѣ: „что касается событій, то Шатобрианъ ихъ помнитъ. Но впечатлѣнія свои онъ либо забылъ, либо намѣренно измѣнилъ, сдѣлавъ къ нимъ разныя добавленія“... Мемуары, по мнѣнію Сентъ Бёва, прежде всего—поэтическое произведеніе. Они и правдивы и ложны въ одно и то же время. Но правда въ нихъ, такъ же, какъ въ „Духъ христіанства“,—артистическая. Это не тѣ впечатлѣнія, которыя Шатобрианъ испыталъ въ прошломъ, а тѣ, которыя онъ испытывалъ, когда писалъ. Онъ, часто безсознательно, замѣняетъ одни впечатлѣнія другими. Какъ примѣръ этого, Сентъ Бёвъ приводитъ письмо къ Фонтану о поѣздкѣ въ Воклюзъ (изъ Авиньона, 6 ноября 1802 г.), гдѣ Шатобрианъ насмѣшливо отзывается о Петраркѣ; Сентъ Бёвъ сопоставляетъ это письмо съ тѣмъ мѣстомъ Мемуаровъ, гдѣ описывается та же поѣздка и гдѣ Шатобрианъ восторженно отзывается объ этомъ поэтѣ²⁾. То, что Шатобрианъ говоритъ о своихъ политическихъ убѣжденіяхъ во время своего перваго пребыванія въ Парижѣ, слѣдуетъ, по мнѣнію Сентъ Бёва, сопоставить его воззрѣніями въ „Опытѣ о Революціяхъ“³⁾. Въ общемъ Мемуары это какъ бы второе изданіе „Рене“, это произведеніе столь же поэтическое, столь же романтическое, но гораздо болѣе богатое подробностями⁴⁾.

Признавая за Шатобрианомъ выдающійся лирическій талантъ, считая его величайшимъ стилистомъ своего времени, Сентъ Бёвъ однако и въ произведеніяхъ его находитъ ту же погоню за эффектами, рисовку и неискренность, которыя онъ отмѣтилъ въ его ха-

¹⁾ Ibid., p. 188.

²⁾ Ibid., pp. 107—108.

³⁾ Ibid., p. 136.

⁴⁾ Ibid., p. 93.

раakterъ. Его эрудиція---показная; онъ читаетъ ради цитатъ. Шатобріанъ ищетъ контрастовъ, эффектныхъ фразъ ¹⁾.

„Делилія упрекали, говорить Сентъ Бёвъ, что онъ пишетъ не поэмы, а отрывки. Шатобріанъ часто въ болѣе широкихъ размѣрахъ дѣлать то же самое. У него есть „вставныя“ главы, цѣлыя страницы, бьющія на эффектъ, которыя онъ переносилъ изъ одной работы въ другую, какъ украшенія“ ²⁾. Въ такихъ типахъ, какъ Атала и Шактасъ, Сентъ Бёвъ отмѣчаетъ большую искусственность: они *хотятъ* быть примитивными ³⁾. Чувствительность Шатобріана, такъ же, какъ его религіозное чувство, носитъ, по мнѣнію Сентъ Бёва, чисто артистическій характеръ: „тѣ, кто въ юности своей лучше всего изображали грусть, не сохранили ея въ душѣ своей... они израсходовали свою дозу разочарованія. Если существуетъ искренняя чувствительность то она не совместима съ искусствомъ и славой. Поэтому „Опытъ о Революціяхъ“ Шатобріана искреннѣе „Рене“ и всѣхъ прочихъ его произведеній“ ⁴⁾.

Но въ такомъ случаѣ, естественно возникалъ вопросъ: если, какъ это утверждаетъ Сентъ Бёвъ и въ личности, и въ произведеніяхъ Шатобріана, постоянно сказывается рисовка, исканіе эффектовъ, неискренность, то какъ относиться къ его скорби? Не является ли и она также чисто артистической? Не есть ли и она ложь прекрасная, поэтичная, но все-же ложь? Отвѣтитъ утвердительно на этотъ вопросъ Сентъ Бёвъ не могъ уже потому, что это значило бы съ его стороны признать неискренними и ложными свои собственные произведенія. Въ „стихотвореніяхъ“ Жозефа Делорма Сентъ Бёвъ изображалъ ту же „тоску“, „скуку“, пресыщеніе жизнью, тотъ же „*vague des passions*“, что и Шатобріанъ. Вліяніе этого послѣдняго даетъ себя чувствовать почти въ каждомъ изъ стихотвореній Сентъ Бёва. Кромѣ того, признать „Рене“ „прекрасною ложью“ это значило совершенно порвать съ той литературной традиціей, которая сложилась въ пору шатобріановскаго культа и продолжала держаться въ критикѣ. Нападая на личность Шатобріана, обличая его въ отсутствіи твердыхъ политическихъ убѣжденій, въ эгоизмѣ, рисовкѣ и т. п., Сентъ Бёвъ выражалъ взглядъ, котораго придерживалась нѣкоторая часть французскаго общества; какъ мы видѣли, книга Сентъ Бёва нашла сочувствіе въ либеральной партіи. Но

¹⁾ Ibid., pp. 155—156.

²⁾ Ibid., p. 149.

³⁾ Ibid., p. 223.

⁴⁾ Ibid., p. 168.

если бы авторъ книги о „Шатобріанъ и его группѣ“ сталъ отрицать тождество „старого сахема“ съ Рене, то ему пришлось бы идти въ разрѣзъ со взглядами всей критики и отступить отъ своего собственного метода. Могъ ли Сентъ Бёвъ, создавшій біографическій методъ во Франціи, всюду отмѣчавшій отраженіе душевной жизни поэта въ его произведеніяхъ, призвать излюбленнаго героя самаго субъективнаго изъ всѣхъ французскихъ писателей лицомъ вымышленнымъ, созданнымъ лишь изъ угожденія модѣ? Конечно, мы не беремся утверждать, что *всѣ* эти соображенія пришли Сентъ Бёву въ голову, когда онъ писалъ свою характеристику „Рене“; мы высказываемъ ихъ лишь какъ предположенія.

Какъ бы тамъ ни было, но во взглядахъ Сентъ Бёва на Рене и его отношеніе къ личности Шатобріана сказывается двойственность. Съ одной стороны Сентъ Бёвъ признаетъ, что истиннымъ выразителемъ того настроенія, которое господствовало въ обществѣ начала XIX столѣтія является не Рене, а Оберманиъ. Герой Сенанкура выражаетъ собою въ цѣломъ то душевное состояніе, котораго Рене выражаетъ только *одинъ моментъ* и притомъ *сильно идеализованнымъ*. Рене краснорѣчивъ, выражаетъ свои чувства въ яркихъ образахъ; это въ нѣкоторой степени *противорѣчитъ его мрачному и безстрастному настроенію*. „Нбо человекъ, живущій въ мірѣ неопредѣленныхъ, смутныхъ грезъ, не можетъ добиться чего либо опредѣленнаго, даже не можетъ изобразить идеала своей грусти. А между тѣмъ Рене очерченъ какъ типъ крайне опредѣленный, онъ вычеканенъ, точно статуя. Это типъ beau ténébreux... Въ Рене есть такая утонченная рисовка, которой нѣтъ въ Оберманиѣ“ ¹⁾. Герой Сенанкура постоянно пребываетъ въ своемъ грустномъ настроеніи, принимаетъ его въ серьезъ, самъ способствуетъ тому, чтобы оно не прекращалось, но онъ не рисуется своей тоской. Его преждевременная скорбь выражается даже въ мелочахъ, не только въ крупныхъ чертахъ его характера. Онъ не можетъ видѣть утренней зари и не сожалѣть о томъ, что не видитъ предразсвѣтныхъ лучей, не можетъ видѣть зари и не сожалѣть о томъ, что не видитъ ночи и т. п. Онъ самъ себя все портитъ и находитъ въ этомъ удовольствіе ²⁾. Оберманна Сентъ Бёвъ и считаетъ истиннымъ Рене, Рене, не представленнымъ въ ореолѣ славы ³⁾. *Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ настоящей больною; шатобріановскій же Рене лишь полу-больной;*

¹⁾ Ibid., pp. 240—241.

²⁾ Ibid., p. 341.

³⁾ Ibid., p. 351.

онъ съ трескомъ и блескомъ говорить мрачныя рѣчи, проникнутыя отчаяніемъ и чаруетъ насъ. Онъ съумѣлъ превратить свое отчаяніе и свои печали въ средства плѣнять и очаровывать. И тѣ лица, особенно тѣ женщины, которыя близко знали и его самого, и его родъ, обыкновенно опредѣляли ихъ какъ существа капризныя, съ характеромъ неровнымъ, съ неожиданными причудами, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ существа плѣнительныя. „О, когда они хотятъ, какъ они очаровательны эти представители рода Рене! Это самые милые люди во всей вселенной“! Не помню точно, кто мнѣ далъ такой отзывъ, но могу утверждать, что не я самъ его придумалъ“¹⁾... Всѣ эти типы возникли одновременно въ Германіи, Англіи, Франціи подъ давленіемъ общаго атмосферическаго теченія, созданнаго тогдашнимъ состояніемъ міра... То же самое было и въ средніе вѣка, и въ пору Возрожденія, и въ концѣ XVIII вѣка, въ эпохи предшествующія обновленію общества²⁾. Рене, Чайльдъ Гарольды подъ своей благородной блѣдностью представляютъ собой лишь идеализованный образъ чловѣка, не являющагося такимъ, каковъ онъ есть, а принявшаго наиболее выгодную для себя позу³⁾. Въ Рене есть своя прозаическая сторона, которую онъ не выставляетъ на показъ⁴⁾. Что же касается Обермана, то онъ таковъ, какимъ изображаетъ себя; онъ все намъ говоритъ, онъ вѣренъ себѣ во всѣ часы дня и ночи⁵⁾. Авторъ Рене умѣетъ мастерски выставить на показъ грусть своего героя, подобно тому какъ греки умѣли vybrать мѣсто для своихъ памятниковъ, чтобы они находились въ гармоніи съ окружающею природою⁶⁾.

Изъ всего сказаннаго Сентъ Бѣвомъ выходитъ, что Шатобріанъ изобразилъ въ „Рене“ лишь одну сторону своей душевной жизни, лишь одинъ ея моментъ. Этотъ моментъ онъ опозитизировалъ, представилъ сильно прикрашеннымъ; онъ рисуется своею скорбью, она у него носитъ артистическій характеръ; „Рене“—не исповѣдь безыскусственная и правдивая, какъ Оберманъ, а выраженіе чисто литературной скорби. Но, по причинамъ изложеннымъ нами выше, Сентъ Бѣвъ не могъ ограничиться такой характеристикой скорби Шатобріана. Онъ дѣлаетъ къ ней многочисленныя оговорки, добав-

¹⁾ Ibid., pp. 362—363.

²⁾ Ibid., pp. 364—365.

³⁾ Ibid., p. 366.

⁴⁾ Ibid., p. 366.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid., p. 367.

ленія и поправки; приче́мъ дѣло не всегда обходится безъ протнворѣчій и натяжекъ. Шатобріанъ, говоритъ Сентъ Бѣвъ, изобразилъ въ эпизодѣ „Рене“ свою собственную исторію. Конечно, она нѣсколько прикрашена, нѣсколько переименована, но исторія внутренней жизни *передана точно* (какъ это согласовать съ тѣмъ, что Сентъ Бѣвъ говоритъ о Рене и Чайльдъ Гарольдъ на стр. 366 своей книги?). Даже то имя, которое Шатобріанъ далъ своему герою—его собственное имя ¹⁾ (этотъ фактъ самъ по себѣ не служитъ доказательствомъ тождества Рене и Шатобріана. Онъ только подтверждаетъ то, что Шатобріанъ хотѣлъ въ глазахъ публики прослыть скорбникомъ Рене; но въ характеръ своего героя онъ могъ вложить черты вымышленныя или вѣрнѣе тѣ черты, которыми всѣ чувствительники надѣляли своихъ героевъ). То обстоятельство, что Шатобріанъ—Рене излѣчился отъ своей апатіи и равнодушія ко всему, Сентъ Бѣвъ объясняетъ такъ: въ эпизодѣ „Рене“ Шатобріанъ называетъ пѣвцовъ людьми, обладающими единственнымъ неоспоримымъ талантомъ. „Вотъ та зототая цѣпь, говоритъ Сентъ Бѣвъ, которой Рене привязанъ къ жизни. Онъ вѣритъ въ то, что поэзія бессмертна; слѣдовательно въ тотъ день, когда онъ восчувствуетъ себя поэтомъ, онъ вылѣчится отъ своего недуга“ ²⁾. Но въ такомъ случаѣ мы въ правѣ спросить Сентъ Бѣва: почему же въ другихъ произведеніяхъ своихъ, гдѣ онъ изобразилъ дальнѣйшую судьбу своего героя, Шатобріанъ нигдѣ не указываетъ на подобное исцѣленіе Рене. Если Евдоръ—исцѣлившійся Рене, то успокоеніе и цѣль жизни онъ нашелъ не въ поэзіи, а въ религіи. Равнымъ образомъ и Шатобріанъ въ „Духѣ христіанства“ и въ „Мемуарахъ“, увѣряетъ насъ, что исцѣлило его опять таки то самое духовное обращеніе, въ искренность или, точнѣе, въ продолжительность котораго Сентъ Бѣвъ не вѣритъ.

Чтобы согласовать реальный образъ Шатобріана, влюбленнаго въ красоту положенія, выражающаго чисто литературную скорбь съ традиционнымъ, книжнымъ образомъ Шатобріана—Рене, пишущаго „кровью сердца“, Сентъ Бѣвъ такъ объясняетъ исторію его душевной жизни: авторъ Рене какъ въ пору написанія этого эпизода, такъ и въ пору написанія „Мучениковъ“ и „Приключеній послѣдняго изъ Абенсераговъ“ былъ инымъ, чѣмъ въ годы своей юности. Настоящаго, искреннаго, наивнаго Шатобріана мы должны искать въ „Опытѣ о Революціяхъ“. Это Шато-

¹⁾ Ibid., p. 368.

²⁾ Ibid., p. 371.

бріанъ еще не проставившіяся, еще не разыгрывающіи роли¹⁾. Элементами его характера является 1) склонность къ мечтательности и смутная тоска. Чтобы ее разсѣять онъ скитается по всему міру, уносится воображеніемъ въ область безконечнаго, удаляется въ пустыни²⁾; 2) культъ юности и романческаго „упоенія грезой“. Тотъ идеаль опьяненія чувствомъ, который такъ удачно изображенъ въ четвертой книгѣ Энеиды, Шатобріанъ изобразилъ въ Аталлѣ и въ эпизодѣ „Веллэда“; онъ леплѣлъ этотъ идеаль до конца дней своихъ³⁾. Шатобріанъ —человѣкъ „вождедѣнія“ въ эпикурейскомъ смыслѣ этого слова⁴⁾. Наконецъ 3) культъ чести. Въ этомъ отношеніи Шатобріанъ принадлежитъ старой Франціи. Онъ—потомокъ рыцарей, слѣдуетъ традиціи своихъ отцовъ. Такое пониманіе чести предполагаетъ предпочтеніе славы добродѣтели, великодушія—справедливости. Такой человѣкъ будетъ расточительнымъ, щедрымъ, способнымъ на самопожертвованье, полнымъ блеска и благородства; но во имя всего этого онъ самъ себя проститъ многія страсти и многія прихоти. Всѣ эти свойства сочетались въ характерѣ Шатобріана съ любезностью и своеобразной наивностью „добраго малюга“, которая была искренней, когда онъ себя ее позволялъ, но которая обыкновенно отсутствовала въ немъ, когда онъ бывалъ въ обществѣ⁵⁾.

Кромѣ Опыта о Революціяхъ источникомъ для опредѣленія настоящаго, а не показнаго Шатобріана должно служить, по мнѣнію Сентъ Бѣва, „Путешествіе въ Америку“. Здѣсь сказались его любовь къ природѣ, къ одиночеству, къ приключеніямъ, и та наивная вѣра въ добродѣтель примитивнаго человѣка, которую внушили Шатобріану сочиненія Руссо. Ученикъ Руссо, понавѣ на болѣе широкую арену, далъ волю своему таланту и выказалъ всѣ свойства своей первой манеры писать. По идеямъ, по тону, такъ сказать, по жестамъ, мы узнаемъ манеру Руссо и притомъ Руссо въ лучшихъ мѣстахъ своихъ произведеній. Его стиль переработанъ и обновленъ Шатобріаномъ⁶⁾.

Таковъ былъ, по мнѣнію Сентъ Бѣва, авторъ „Опыта о Революціяхъ“ и „Путешествія въ Америку“ до того, какъ онъ достигъ

¹⁾ Ibid., p. 109.

²⁾ Ibid., p. 99.

³⁾ Ibid., p. 100.

⁴⁾ Ibid., p. 102.

⁵⁾ Ibid., pp. 103—104.

⁶⁾ Ibid., pp. 125—126.

литературной извѣстности. Впослѣдствіи онъ былъ опьяненъ успѣхами, сталъ рисоваться своей тоской, носиться со своимъ „я“ и т. д. Такъ по крайней мѣрѣ выходитъ изъ того, что Сентъ Бѣвъ говоритъ объ эпизодѣ „Рене“, о политической дѣятельности Шатобриана и т. п. Съ такимъ взглядомъ мы не можемъ вполне согласиться. Въ „Опытѣ о Революціяхъ“ сказались совершенно тѣ же черты, что и во всѣхъ прочихъ сочиненіяхъ Шатобриана: и большое самолюбіе, и ношеніе со своимъ „я“, и рисовка пережитыми или воображаемыми страданьями. Кромѣ того Сентъ Бѣвъ, по нашему мнѣнію, совершенно невѣрно опредѣляетъ моментъ написанія „Рене“. Этотъ эпизодъ написанъ не послѣ того, какъ Шатобрианъ достигъ литературной славы, а гораздо раньше. Литературную извѣстность Шатобрианъ приобрѣлъ послѣ напечатанья эпизода „Атала“. Но, по его собственному признанію, и этотъ эпизодъ, и „Рене“, были извлечены имъ изъ рукописи „Начезовъ“, начатой чуть ли не во время его мнимаго путешествія по лѣсамъ Флориды. Рене—герой поэмы Начезовъ и фигурируетъ уже въ первой книгѣ этого романа-эпопеи. Изъ письма Шатобриана къ Фонтану ¹⁾ отъ 15 августа 1798 года мы видимъ, что Шатобрианъ дописалъ свою поэму на-черно, дѣлать ее на книги и окончательно обработалъ уже три первыхъ пѣсней. Въ ту пору о литературной славѣ Шатобриана не могло быть и рѣчи, такъ какъ, по его собственному признанію, о его Опытѣ забыли вскорѣ послѣ его появленія въ печати.

Несмотря на нѣкоторые неточности и недочеты, книга Сентъ Бѣва „Chateaubriand et son groupe“ остается донинѣ самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ изслѣдованій, касающихся какъ личности автора „Духа христіанства“, такъ и его творчества. Вмѣстѣ съ двумя другими сочиненіями Сентъ Бѣва „Causeries du lundi“ и „Portraits de femmes“ она даетъ намъ полную картину той среды, въ которой вращался Шатобрианъ послѣ 1800 года. При этомъ Сентъ Бѣвъ сообщаетъ множество подробностей касательно жизни, характера, привычекъ автора Рене. Отраженіе характерныхъ особенностей Шатобриана на его „манерѣ писать“ детально изслѣдовано Сентъ Бѣвомъ. Нельзя не пожалѣть, что авторъ Chateaubriand et son groupe недостаточно выяснилъ вопросъ объ отношеніи Шатобриана къ поэтикѣ меланхоликовъ второй половины XVIII вѣка и коснулся только вліянія Вертера, сочиненій Руссо и Бернардене де Сентъ-Пьеръ. Наконецъ въ упрекъ Сентъ Бѣву слѣдуетъ поставить и его при-

¹⁾ См. выше, стр. 222—223.

страстное отношеніе къ Шатобріану. Передавая подробности о немъ, Сентъ Бёвъ слишкомъ часто выискиваетъ то, что могло представить изучаемаго писателя въ неблагопріятномъ для него освѣщеніи. Отрицательные отзывы Сентъ Бёва объ авторѣ Духа христіанства и были, какъ мы видѣли, раздуты нѣкоторой частью французской прессы. Крайности, въ которыя впала эта послѣдняя не замедлили вызвать протестъ со стороны поклонниковъ Шатобріана. Вскорѣ послѣ появленія книги Сентъ Бёва газета „Le Correspondant“ напечатала цѣлый рядъ статей въ его защиту. Въ одной изъ нихъ, озаглавленной: „Шатобріанъ и Сентъ Бёвъ“ Понмартенъ по поводу книги Сентъ Бёва говоритъ: „Шатобріанъ подвергся судьбѣ всѣхъ тѣхъ, чье литературное царствованье длится долго... это происходитъ во всѣхъ странахъ и во всѣ времена. Но странно во всемъ этомъ дѣлѣ то, что человѣкъ, который въ первый періодъ своей литературной дѣятельности отличился среди панегиристовъ Шатобріана, расточалъ ему самыя горячія, самыя музыкальныя, самыя утонченныя похвалы, во второй періодъ своей дѣятельности упорно стремится превратить золото въ презрѣнный свинецъ и обнажаетъ глиняное подножье той статуи, на которой онъ самъ расправлялъ складки ея великолѣпной мантии¹⁾. Причина тому, по мнѣнію Понмартена, отнюдь не личная ненависть къ Шатобріану; она— въ самомъ характерѣ Сентъ Бёва, въ его методѣ. Съ годами его страсть къ повѣркамъ превратилась въ манію. Эта манія побуждаетъ его изслѣдовать автографы, подслушивать у дверей, читать чужія письма, создавать какъ бы формулярный списокъ великихъ людей. Кромѣ того онъ слѣдуетъ тому скептическому теченію, которое все усиливается за послѣдніе годы. Его представители превращаютъ въ скептиковъ даже самихъ защитниковъ христіанства. Наконецъ; у Сентъ Бёва сказывается сильная склонность къ не деликатному проникновенію въ тайны романтическихъ приключеній знаменитыхъ людей²⁾.

Конечно, весьма естественно, что Сентъ Бёвъ, будучи еще молодымъ человѣкомъ, ища тѣхъ успѣховъ, которыхъ онъ былъ вполне достоинъ, обласканный избраннымъ обществомъ, собиравшимся у г-жи Рекамье, пожелалъ одновременно и выразить свою благодарность и предусмотрѣть грядущую славу Шатобріана, а потому расхвалилъ его нѣсколько больше, чѣмъ онъ того заслуживалъ. Понятно также, что въ 1848 году, взявъ темой своего курса,

¹⁾ Correspondant, Janvier, 1861, p. 43.

²⁾ Ibid, p. 46.

читаннаго за границей, вопросъ о творчествѣ великаго писателя, онъ счелъ своимъ долгомъ дать ему надлежащую оцѣнку и даже представить его нѣсколько худшимъ, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, чтобы наказать себя за прежнюю лесть ¹⁾. Но послѣ того, какъ Сентъ Бѣва обвинили въ томъ, что онъ въ *Causeries du lundi* былъ недостаточно почтительнымъ къ памяти Шатобриана, онъ, чтобы оправдать себя, сталъ выискивать такіе документы, которые свидѣтельствуютъ о слабостяхъ и недостаткахъ Шатобриана. Это стало для Сентъ Бѣва вопросомъ самолюбія ²⁾. Въ своемъ „добавленіи“ онъ даже не скрываетъ своего недоброжелательства къ Шатобриану; онъ уже не критикуетъ произведеній, а нападаетъ на человѣка. Впрочемъ въ этомъ отчасти виноваты и Шатобрианъ и другіе великіе писатели. Они постоянно рассказываютъ разныя подробности своей интимной жизни, желая объяснить ту или другую сторону своихъ произведеній. Это даетъ поводъ всѣмъ, кто ихъ близко знаетъ, сообщать о нихъ въ печати разныя мелкія сплетни ³⁾. Гораздо рѣже нападаетъ на Низара, Сентъ Бѣва и друг. обличителей Шатобриана его восторженный поклонникъ Ломени ⁴⁾. Но главнымъ защитникомъ памяти Шатобриана выступилъ его бывший секретарь Даниэло. „Когда я печаталъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ первые отрывки моихъ бесѣдъ съ Шатобрианомъ ⁵⁾, говоритъ Даниэло въ своемъ предисловіи, никто не болталъ ни по понедѣльникамъ (намекъ на *Causeries du lundi* Сентъ Бѣва), ни по воскресеніямъ. Съ тѣхъ поръ всѣ стали болтать, даже авторы серьезныхъ сочиненій“. Даниэло, издавая свою книгу, преслѣдуетъ двойную цѣль: онъ хочетъ, во-первыхъ, опровергнуть ту клевету, которую возвели въ печати на Шатобриана, а, во-вторыхъ, познакомить публику съ такими мыслями и рѣчами Шатобриана, которыя ей неизвѣстны ⁶⁾. „Многіе изъ его теперешнихъ враговъ были со мной въ дружескихъ отношеніяхъ и были мнѣ дороги, говоритъ Даниэло. Они не всегда поступали такъ, какъ поступаютъ теперь. Тѣ самые люди, которые теперь съ остервенѣніемъ накидываются на его гробъ, на моихъ

¹⁾ P. 48.

²⁾ Ibid., pp. 51—52.

³⁾ Ibid., p. 61.

⁴⁾ „Le Correspondant“, 25 septembre et 15 octobre 1861.

⁵⁾ Extrait des Conversations de M. de Chateaubriand par *Danielo* (въ приложеніи къ XII-му тому *Mémoires d'outre-Tombe*, édit. Pénard).

⁶⁾ Les Conversations de M. de Chateaubriand ses agresseurs. Par *Julien Danielo* Paris, Dentu. 1864. Avant-propos, pp. 1—2.

глазахъ покланялись ему какъ идолу, засыпали его похвалами. Отчего-же теперь ихъ рѣчи и ихъ поступки измѣнились? Увы, оттого что измѣнились ихъ интересы: тогда они ждали подачки отъ великаго человѣка. Теперь, когда онъ имъ болѣе не нуженъ, они разбиваютъ свой прежній кумирь, чтобы покланяться новымъ божествамъ, которыя кажутся имъ болѣе могущественными и болѣе полезными. Они рассчитываютъ польстить новымъ свѣтиламъ, оскорбляя свѣтила старыя и въ особенности зашедшее солнце ¹⁾. Авторъ „Духа христіанства“ уже при жизни своей подвергался сильнымъ нападкамъ. Но то была критика литературная. Нѣкоторые изъ писателей того времени не поняли значенія этого шедевра. Они полагали, что счастья для человѣчества слѣдуетъ искать не тамъ, гдѣ искалъ его Шатобріанъ. Это были люди честные, серьезные, съ глубокими убѣжденіями. Это были ватераны философіи XVIII-го вѣка и послѣдніе защитники свободы. Они вѣрили въ законность республики, а не въ законность монархіи, какъ Шатобріанъ. Теперешніе враги Шатобріана не имѣютъ никакихъ убѣжденій. Ими руководитъ лишь пристрастіе и алчность ²⁾. Борьба съ Шатобріаномъ сотрудниковъ „Декады“ предполагала съ ихъ стороны большое мужество. Они боролись съ гигантомъ, который опирался на другого великана. Оба они владѣли вселенной, бороздя небеса своими молніями... Теперешніе клеветники нападаютъ на трупъ: гигантъ безмолвенъ и недвижимъ“ ³⁾. Даніэло приводитъ первые отзывы Сентъ Бѣва и Низара о „Мемуарахъ“, отзывы написанные еще при жизни Шатобріана и сопоставляетъ ихъ съ тѣмъ, что они говорятъ теперь, послѣ смерти великаго человѣка ⁴⁾. Восторженные панегирики Сентъ Бѣва и Низара, напечатанные Даніэло, въ пору появленія Chateaubriand et son groupe и Histoire de la littérature française, должны были произвестъ большое впечатлѣніе на тогдашнее общество. Даніэло нападаетъ также на Жубера, письмо котораго къ Молэ было написано незадолго передъ тѣмъ, по настоянію Сентъ Бѣва ⁵⁾. Жу-

¹⁾ Ibid., pp. 21—22.

²⁾ Ibid., p. 35.

³⁾ Ibid., p. 36.

⁴⁾ Ibid., pp. 44—81

⁵⁾ Письмо это приведено нами на стр. 177—179 настоящей книги. Оно помѣщено въ Pensées, essais et maximes de M. Joubert появившихся въ 1864 году. Уже въ 1862 году Сентъ Бѣвъ познакомилъ публику со взглядами Жубера на Шатобріана въ 2 статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Le Moniteur“ (21 et 22 juillet 1862).

бера Даниэло называетъ „ложнымъ другомъ“, эгоистомъ, бездарностью; онъ всецѣло обязанъ своей славой Шатобриану (Chapitre V). Шатобрианъ, по словамъ Даниэло, вовсе не былъ такимъ скрытымъ и неискреннимъ, какъ его изображаютъ Жуберъ и Сентъ Бёвъ. Если онъ бывалъ сдержанъ и молчаливъ въ обществѣ, то это объяснялось тѣмъ, что у него было много политическихъ враговъ, быть можетъ, Шатобрианъ нѣсколько преувеличилъ тѣ интриги, коими онъ былъ окруженъ; но у него были на то свои причины ¹⁾. Даниэло критикуетъ сужденія Жоржъ Зандъ о „Мемуарахъ“. Если она находитъ ихъ „безнравственными“ и обвиняетъ Шатобриана въ безсердечіи, въ томъ, что онъ никогда никого не любилъ, то это объясняется тѣмъ, что Шатобрианъ далъ о ней не особенно лестный отзывъ въ своихъ „Мемуарахъ“ ²⁾. Но болѣе всего достается отъ Даниэло Сентъ Бёву: ему менѣе чѣмъ кому-либо подобаетъ упрекать Шатобриана въ безнравственности и въ постоянной рисовкѣ. Даниэло приводитъ стихи изъ „Жезефа Делорма“, гдѣ Сентъ Бёвъ сравниваетъ себя съ благороднымъ жеребцомъ, который долго былъ взаперти и наконецъ весной вырвался на свободу ³⁾. Что до рисовки, то въ ней то у Сентъ Бёва нѣтъ недостатка. Чтобы привлечь на себя вниманіе публики, онъ выдалъ свои стихотворенія за произведенія поэта уже умершаго. Онъ самъ привыкъ носить маску, а потому ему все кажется, что другіе играютъ комедію ⁴⁾. Сентъ Бёвъ упрекаетъ Шатобриана въ томъ, что онъ не былъ въ-рующимъ, а между тѣмъ самъ въ „Жозефъ Делормъ“ сознается, что нѣсколько разъ мѣнялъ свои убѣжденія ⁵⁾. Что же касается Сентъ Бёва, какъ критика, то 15 томовъ, написанныхъ имъ, являются лишь сводомъ всевозможныхъ противорѣчій, безпринципнымъ хаосомъ ⁶⁾ и т. д. Конечно, всѣ эти возраженія Даниэло и его защита Шатобриана въ нашихъ глазахъ являются очень мало убѣдительными. Обвинить критика въ томъ, что самъ онъ безсердеченъ, развратенъ и т. п. не значитъ опровергнуть его отзывы о томъ или другомъ писателѣ. Книга Даниэло интересна, какъ показатель живучести культа Шатобриана.

¹⁾ Ibid., pp. 96—97.

²⁾ Ibid., p. 111.

³⁾ Ibid., p. 123.

⁴⁾ Ibid., p. 126.

⁵⁾ Ibid., p. 128.

⁶⁾ Ibid., p. 157.

III.

Возобновился этотъ культъ въ срединѣ 70 и въ началѣ 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія. Вся французская пресса заговорила о Шатобрианѣ сперва по поводу столѣтія со дня его рожденія, затѣмъ по поводу открытія ему памятника въ Сень-Мало¹⁾. „Не является ли Шатобрианъ такимъ же смѣлымъ завоевателемъ, какъ моряки, его предки, говоритъ Каро въ своей рѣчи 5-го сентября 1875 года и не рыцарь ли тотъ, кто дрался съ непокрытымъ челомъ противъ духа Энциклопедіи? Чтобы отважиться на такую борьбу, нужно было имѣть и въ сердцѣ и въ самомъ талантѣ своемъ нѣчто героическое... Развѣ Шатобрианъ не бретонскій рыцарь по тому культу, который онъ питалъ къ женщинѣ, прославленной имъ въ безсмертныхъ образахъ Цимодоен, Амелии и Аталы? Даже его стиль—благороднаго происхожденія и, подобно одному изъ его героевъ, носить золотыя шпоры, отличительный признакъ рыцарей. Въ жилахъ Шатобриана течетъ кровь короля Артура. И онъ—рыцарь круглаго стола. Но, должно признаться, онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ привилегированныхъ рыцарей, которые оставались неуязвимыми въ бояхъ. Онъ былъ раненъ сквозь свои латы тѣмъ духомъ вѣка, съ которымъ онъ такъ мужественно боролся. Онъ не вышелъ здравъ и невредимъ изъ его грозныхъ объятій и гордо носить въ груди своей тайную рану, которую ничто не могло излѣчить. Но, даже въ тѣ минуты, когда онъ—Рене, когда его мучитъ и терзаетъ демонъ его сердца, не является ли онъ истиннымъ бретонцемъ, восклицавшимъ „придите скорѣй, желанныя буря!“ Не кажется ли вамъ, что вы слышите родной голосъ, голосъ страстный и грустный, призывающій бурю на эти берега, опустошенные океаномъ?“²⁾

За годъ до произнесенія этой рѣчи появилось нѣсколько этюдовъ о жизни и сочиненіяхъ Шатобриана³⁾. Изъ нихъ наи-

¹⁾ Chateaubriand. *Souvenirs intimes*, par Ch. du Boishamon. Dinan, 1875. La Statue de Chateaubriand, ode couronnée par l'Académie des jeux floraux Saint-Malo, 1875. La statue de Chateaubriand, par de Monge. „Revue générale“, septembre, 1875. Chateaubriand par le comte de la Tour. „Revue de France“, août, sept, octobre, 1875. Chateaubriand, par de Pontmartin „Gazette de France“, 5 et 12 sept., 1875. Les Ressuscités, par Monselet, Paris, 1876. Une statue pour Chateaubriand, par Longuecand, Saint-Malo, 1876. „La statue de Chateaubriand“, par De Bassachon. Saint-Malo, 1876 etc.

²⁾ Discours prononcé à l'inauguration de la statue de Chateaubriand pp. 81—82.

³⁾ *Le comte de Carné*. Etude sur la vie et les ouvrages de M. Chateaubriand. Paris, 1874; Ch. Lenormand. *Essquisses d'un maître*. Paris, Lévy, 1874 Chateaubriand.

болѣе характерной является книга Луи Надо „Шатобрианъ и романтизмъ“. Содержаніе этой книги совершенно не оправдываетъ ее заглавія. Именно о романтизмѣ то въ ней и нѣтъ почти ничего. Надо не даетъ опредѣленія этому явленію, не сравниваетъ поэтики Шатобриана съ поэтикой романтиковъ, не останавливается даже на вопросѣ о его вліяніи на нихъ. Весь „романтизмъ“ Шатобриана заключается, по мнѣнію Надо, въ томъ, что онъ далъ прочувствованныя и колоритныя описанія природы и мастерски описывалъ бурныя, гигантскія и „роковыя“ страсти. Въ первомъ его учителями были Руссо и Бернарденъ де Сентъ Пьеръ, во второмъ—Руссо. Такимъ образомъ книга Надо не вноситъ рѣшительно ничего новаго въ вопросѣ объ отношеніи Шатобриана къ романтикамъ (хотя ее заглавіе фигурируетъ во всѣхъ, даже краткихъ, библіографіяхъ касательно французскаго романтизма, а также и Шатобриана). Характерна, она какъ показатель того взгляда на личность Шатобриана и его легенду, которой господствовалъ во французской критикѣ въ срединѣ 70-хъ годовъ.

Книга Надо не только не подвинула вопроса объ отношеніи личности Шатобриана къ его героямъ, а напротивъ была шагомъ назадъ, не только по сравненію съ Сентъ Бёвомъ, но даже по сравненію съ Вильмэнемъ и Винэ. Онъ вернулся къ взглядамъ критики начала 40-хъ годовъ. Надо относится съ безусловнымъ довѣріемъ ко всѣмъ признаніямъ „Мемуаровъ“. Шатобриана онъ характеризуетъ исключительно по его собственнымъ показаніямъ о себѣ и по его произведеніямъ. Онъ почти не считается ни съ книгой Марцеллуса, ни съ работою Сентъ Бёва. Шатобрианъ, по словамъ Надо,—типичный бретонецъ съ дѣтства влюбленный въ море. Жизнь на берегу океана наложила неизгладимый отпечатокъ на всю его натуру, на весь складъ его ума и характера ¹⁾. Склонность къ меланхоліи онъ получилъ по наслѣдству отъ бретонской расы. Надо цитируетъ слѣдующія слова Эмиля Дешапеля ²⁾:

„Шатобрианъ, Ламеннэ, Ренанъ—бретонцы, невидящіе все вульгарное, страстно жаждущіе вѣры и идеала и тѣмъ не менѣе подвергающіеся сомнѣніямъ; они артисты и скептики, упорны и безпокойны, крѣпки какъ скалы и дольмены своей Бретани, вѣчно мятежны и гармоничны, какъ волны, омывающія ее берега“. Въ Шатобрианѣ мы находимъ нѣкоторыя качества и недостатки его

¹⁾ Chateaubriand et le Romantisme, par Louis Nadeau. Paris, 1874, pp. 4—7.

²⁾ Въ Physiologie des écrivains artistes, p. 46.

отца. Графъ Рене де Шатобріанъ гордился своимъ славнымъ родомъ... его сынъ всю жизнь служилъ культу чести и показывалъ любовь къ величію души; эта черта плѣняетъ всѣхъ его читателей. Отецъ Шатобріанъ, былъ по его словамъ до крайности надмѣненъ. Это была фамиліная черта. Несмотря на республиканскія симпатіи Шатобріана, эта черта не совсѣмъ ему чужда. Графъ Шатобріанъ изъ любви къ путешествіямъ и приключеніямъ поступилъ во флотъ, его сынъ имѣлъ также природную склонность къ путешествіямъ. Обычнымъ настроеніемъ отца Шатобріана была глубокая грусть—любовь къ одиночеству была характерной чертой его сына ¹⁾. Но болѣе всего походитъ Шатобріанъ по характеру на свою мать. Онъ изобразилъ ее очень умной, обладавшей очень сильнымъ воображеніемъ... Она была натурой подвижной и веселой отъ природы, но неудачный бракъ способствовалъ развитію въ ней грусти и меланхоліи ²⁾. Сила темперамента была очень велика въ Шатобріанѣ; никогда онъ не могъ бороться съ нею. Нервный, какъ всѣ французы, онъ обладалъ крайней чувствительностью... Его дѣятельный, живой, блестящій умъ нуждался въ постоянномъ развлеченіи. Въ этомъ причина его безконечныхъ мечтаній и его безумныхъ скитаній въ юности. Вслѣдствіе особенностей его темперамента, вся масса его нервовъ, въ томъ числѣ и мозгъ, были всегда въ крайнемъ возбужденіи. Его воображеніе никогда не пребывало въ покоѣ. Если при этомъ принять во вниманіе то, что Шатобріанъ былъ желчнымъ, то станетъ весьма понятной причина его странной меланхоліи и непостижимой грусти, которая чуть не довела его до самоубійства ³⁾. Такимъ образомъ Луи Надо собралъ (часто изъ Мемуаровъ Шатобріана) такія свѣдѣнія о темпераментѣ, условіяхъ воспитанія и т. п., которыя подтверждали все, что авторъ „Рене“ говоритъ о себѣ. Надо обходить молчаніемъ вопросъ о рисовкѣ, о неискренности Шатобріана, объ извращеніи имъ фактовъ своей біографіи. Для него Шатобріанъ—рыцарь, типичный бретонецъ, котораго терзаетъ съ дѣтскихъ лѣтъ „демонъ его сердца“.

Такое же возвращеніе къ книжному образу Шатобріана принятому критикой до Марцеллуса, Винэ и Сентъ Бѣва, находимъ мы и въ книгѣ Эмиля Фагэ „Очерки литературы XIX столѣтія“. Правда, Эмиль Фагэ гораздо менѣе идеализируетъ Шатобріана, чѣмъ Луи

¹⁾ Ibid., pp. 23—24.

²⁾ Ibid., pp. 24—25.

³⁾ Ibid., pp. 28—29.

Надо. Порою на него находятъ сомнѣнія: всегда ли искренняя скорбь Шатобриана. Но традиціонный взглядъ на него въ концѣ концовъ побѣждаетъ эти сомнѣнія: „можно спросить себя, говорить Эмиль Фагэ не является ли скорбникъ Рене такимъ лицомъ, роль котораго *Шатобрианъ* разыгралъ однажды и которое осталось въ глазахъ его современниковъ неразрывно связаннымъ съ представленіями объ его авторѣ. Не была ли это роль, къ которой *Шатобрианъ* порой возвращался? Но, нѣтъ! Его увѣренія звучатъ (слишкомъ ужъ искренне, когда онъ говоритъ, о „своемъ равнодушіи ко всему, кромѣ религіи“ о своемъ сознаніи суетности жизни, о своемъ презрѣніи къ людямъ и отвращеніи ко всему. Въ его письмахъ, въ его дружескихъ бесѣдахъ всегда звучитъ одно и то-же: „мнѣ скучно, мнѣ скучно... „кто избавитъ меня отъ той маніи, которую называютъ жизнью“¹⁾ и т. п. Главной причиной шатобриановской грусти является, по словамъ Эмиля Фагэ непомѣрная гордость²⁾, которая вскорѣ превратилась въ сердечную горечь, въ составъ коей входило отвращеніе къ дѣятельности (!), отвращеніе къ привязанностямъ, отвращеніе къ славѣ (!) и къ самому себѣ (!). Шатобрианъ точно постоянно пожимаетъ плечами, выражая тѣмъ свое презрѣніе къ другимъ и полное разочарованіе; онъ точно хочетъ сказать „къ чему?“³⁾ Таковъ былъ Шатобрианъ постоянно. Это Рене но не въ томъ кадрѣ, въ которомъ онъ былъ изображенъ. Это Рене безъ лѣсовъ Америки, безъ дикої жизни, безъ сраженій. Это Евдоръ, не искавшій и не нашедшій мученической смерти. Это душа пылкая, безпокойная, слишкомъ возвышенная, чтобы найти удовлетвореніе въ обыкновенныхъ утѣхахъ тщеславія или честолюбія, желавшій отдаться служенію великому дѣлу, иногда мнящій, что онъ нашелъ такое дѣло и тотчасъ же испытывающій разочарованіе къ нему; Шатобрианъ постоянно страдалъ отъ несоотвѣтствія между своими величественными грезами и жалкой дѣйствительностью; онъ презиралъ даже то доброе и возвышенное, которое въ ней есть. Тогда онъ пускался на софизмы передъ самимъ собой, силясь доказать себѣ, что онъ правъ, не привязываясь ни къ чему... Онъ находилъ скуку невыносимой и вмѣстѣ съ тѣмъ любилъ свою скуку... Онъ отдыхалъ душой въ спокойномъ и величественномъ созерцаніи своихъ разбитыхъ иллюзій, неосуществившихся грезъ.

¹⁾ *Emile Faguet. Etudes littéraires sur le XIX siècle. Paris, Lecène et Oudin, 1887, p. 7.*

²⁾ *Ibid., p. 8.*

³⁾ *Ibid., p. 10.*

тускнѣющей славы; это для него точно картина красиваго погрома, не лишеннаго прелести для артиста и льстящаго его самолюбію ¹⁾. Скептицизмъ политическій и общественный—таково настроеніе Шатобріана въ 1795 году. Онъ чувствуетъ влеченіе ко всему прекрасному. Оно привлекло его на сторону христіанства. Онъ сталъ религіознымъ изъ артистическаго чувства. Ни пессимизмъ, ни скептицизмъ не мѣшаютъ ему вѣрить; они какъ бы стоятъ ниже его новой вѣры ²⁾. Шатобріанъ одаренъ большою чувствительностью; душевныя потрясенія въ немъ всегда были крайне сильны... Но объектомъ его чувствительности всегда является онъ самъ. Трудно найти человѣка, который бы болѣе очаровывалъ людей, болѣе стремился ихъ очаровывать, и менѣе любилъ, чѣмъ Шатобріанъ. „Чародѣй“, какъ называлъ его Жуберъ, очаровалъ свѣтское общество и если чѣмъ былъ привязанъ къ этому обществу, то единственно лишь стремленіемъ его очаровать. Онъ повѣствуетъ о смерти людей, которые его болѣе всего любили съ торжественностью простой и сдержанной, которая импонируетъ, но которая у человѣка, одареннаго воображеніемъ столь богатымъ и часто столь склоннымъ къ пышнымъ фразамъ, производитъ впечатлѣніе сухости. Въ юношескіе годы и даже позднѣе, въ 22 года, онъ крайне застѣнчивъ. Этимъ объясняется полное отсутствіе въ немъ желанія подѣлиться съ другимъ своими впечатлѣніями, открыться, довѣриться ему ³⁾. Изъ всего этого сложилась его странная чувствительность, въ которой страсть является блестящей формой эгоизма. Въ гениальномъ человѣкѣ это порождаетъ глубокое изученіе своего „я“ и болѣзненный анализъ его. Шатобріанъ, въ теченіи всей своей жизни наблюдаетъ за самимъ собой, безпощадно рылся въ собственной душѣ и повѣствовалъ о себѣ съ умиленіемъ и краснорѣчіемъ. Въ каждое изъ его произведеній включена его біографія почти вся, а исторія его душевной жизни цѣликомъ ⁴⁾.

Такая оцѣнка личности Шатобріана, по нашему мнѣнію падаетъ въ прямомъ противорѣчіи и съ его поступками и съ отзывами о немъ его друзей. Положенія Эмиля Фагэ чисто произвольны и равно ничего не доказываютъ. Что Шатобріанъ постоянно твердилъ о томъ, что ему скучно, отнюдь не служитъ само по себѣ доказательствомъ того, что онъ дѣйствительно вѣчно скучалъ; у

¹⁾ Ibid., pp. 11—12.

²⁾ Ibid., p. 15.

³⁾ Ibid., p. 43.

⁴⁾ Ibid., p. 45.

него, какъ мы видѣли, могли быть свои причины выставять себя разочарованнымъ и ничѣмъ не увлекающимся, кромѣ несбыточныхъ мечтаній и грезъ.

Если Шатобріанъ наслаждался „созерцаніемъ своихъ разбитыхъ иллюзій“, то въ данномъ случаѣ онъ слѣдовалъ общей модѣ; упоеніе „сладостной меланхоліей“ было свойственно, всѣмъ чувствительникамъ. Что тоска породила въ немъ отвращеніе къ дѣятельному осуществленію своихъ замысловъ,—этому противорѣчатъ та кипучая дѣятельность, которую онъ проявилъ сперва въ Лондонѣ, когда онъ умудрялся и писать переводы и заниматься ботаникой, и собирать матеріалы для „Духа христіанства“ и дописывать своихъ Начезовъ и печатать опыты о Революціяхъ. Наконецъ этому противорѣчатъ заявленія самаго Шатобріана, утверждавшаго, что онъ въ теченіи многихъ лѣтъ преслѣдовалъ разъ намѣченную цѣль причемъ чѣмъ больше было препятствій, тѣмъ больше энергія его усиливалась. Что Шатобріанъ восчувствовалъ отвращеніе къ славѣ,—этому противорѣчатъ и показанія Марцеллуса, и хлопоты Шатобріана до и послѣ напечатанья „Духа христіанства“, и его переписка съ г-жею Рекамье и вся его политическая карьера. Что онъ описывалъ только свое „я“, только свой внутренній міръ,—этому противорѣчатъ такіе образы, какъ Велмеда и Цимодоцея. Кромѣ того для насъ совершенно непонятно какъ Шатобріанъ, религіозное чувство коего было, по словамъ самаго Фагэ, чисто артистическимъ, котораго прельекала красивая и поэтичная сторона религій, вдругъ поставилъ свой прирожденный скептицизмъ „ниже“ религій. Фагэ говоритъ, что Шатобріанъ не испытывалъ потребности или не рѣшался довѣриться другу, открыться ему. А дружба Шатобріана съ Люсиль, съ Фонтаномъ, Молэ, съ Жуберомъ, съ г-жею де Бомонъ, съ Шенедолле, съ г-жею Рекамье? А его письма къ Фонтану изъ Лондона, а „клятва въ дружбѣ на гробницѣ?“ и т. д. и т. д. Фагэ такъ увлекся стремленіемъ согласовать образъ Шатобріана съ его произведеніями, изобразить его нравственный обликъ по этимъ послѣднимъ и по Мемуарамъ, что совершенно игнорируетъ и біографію автора „Рене“, и его переписку. Онъ вновь ввелъ въ литературу шатобріановскую легенду, вѣру въ которую, несмотря на свои противорѣчія и натяжки, сильно подорвать было Сентъ Бёвъ.

Гораздо обстоятельнѣе книги Фагэ является, по нашему мнѣнію, сочиненіе де Лескюра „Шатобріанъ“. Правда авторъ этого сочиненія не претендуетъ на то, чтобы высказать новые взгляды на автора Рене, а хочетъ лишь резюмировать то, что сдѣлано по

этому вопросу. Но личный взгляд его сказался и весьма определенно въ характеристикѣ скорби Шатобріана. „Авторъ Духа христіанства“, по словамъ де Лескюра,—человѣкъ настроенія, порывистый, нервный. Лескюръ вѣритъ въ искренность его обращенія: „въ міросозерцаніи Шатобріана произошелъ переворотъ, говоритъ онъ. Это была одна изъ тѣхъ бурь, которыя происходили въ его душѣ каждый разъ, когда талантъ его вступалъ въ новый фазисъ своего развитія. Сраданіе превратило его въ христіанина, подобно тому, какъ раньше разочарованіе и гнѣвъ побудили его обратиться къ философіи. Тѣ, кто находятъ этотъ переходъ слишкомъ быстрымъ и видятъ въ немъ противорѣчіе съ прошлымъ Шатобріана, забываютъ, что великія душевныя движенія происходятъ всегда вдругъ. Ихъ внезапность есть лишь доказательство того, что они сильны и искренны. Достаточно было молніи и раската грома, чтобы направить апостола Павла на путь въ Дамаскъ“¹⁾.

Въ политическихъ убѣжденіяхъ Шатобріана нѣтъ устойчивости, онъ не выработалъ себѣ опредѣленнаго міросозерцанія. Онъ скорѣе самъ слѣдуетъ за общественнымъ мнѣніемъ, чѣмъ руководитъ имъ. Онъ то крайній консерваторъ, то роялистъ-либераль²⁾. Принадлежа къ классу побѣжденныхъ, лишившихся имуществъ, изгнанный изъ своего отечества, больной, вынужденный спѣшно работать, чтобы достать себѣ пропитаніе, онъ не могъ быть безпристрастнымъ въ своихъ политическихъ сужденіяхъ. Онъ написалъ книгу, въ которой сказались его разочарованіе и скептицизмъ. Это продуктъ души изстрадавшейся, это жалобы на судьбу человѣка, потерпѣвшаго крушеніе³⁾. Если Сентъ Бѣвъ прекрасно охарактеризовалъ его какъ вѣрующаго скорѣе въ силу чувства, чѣмъ въ силу убѣженія, какъ человѣка, болѣе подверженнаго внушеніямъ своего воображенія, чѣмъ разсудка, то онъ недостаточно оцѣнилъ въ немъ артистическую новаторскую, создававшую новую поэтику⁴⁾. А между тѣмъ новое общество инстинктивно цѣнило въ немъ именно артиста и поэта.

Что касается вопроса о „Рене“, де Лескюръ выказываетъ большую самостоятельность и оригинальность въ своихъ сужденіяхъ. Въ Рене Шатобріанъ хотѣлъ изобразить то своеобразное душевное состояніе, то *toedium vitae*, которое свойственно всѣмъ, кто одержимъ сплинномъ и маніей преслѣдованія. Жанъ Жакъ Руссо и

¹⁾ Chateaubriand par M. de Lescure, Paris Hachette 1892 pp. 54—55.

²⁾ Ibid. p. 101.

³⁾ Ibid. p. 145.

⁴⁾ Ibid. p. 147.

Бернарденъ де Сенъ Пьеръ испытали такіе припадки нпсихондріи и мизантропіи. Шатобріанъ ошибочно полагаетъ, что такое душевное состояніе было неизвѣстно ни древнимъ, ни его современникамъ. У него мы находимъ лишь болѣе глубокій и тонкій анализъ души челоуѣка, мучимаго „демономъ сердца своего“. Ни одинъ изъ предшественниковъ Шатобріана не изобразилъ это состояніе съ такою искренностью, какъ авторъ „Рене“¹⁾. Но, по мнѣнію де Лескюра, напрасно видятъ въ этой повѣсти слѣды фактическихъ данныхъ біографіи Шатобріана. *Рене—типъ абстрактный, личность вымышленная; въ его исторіи нѣтъ никакихъ признаній автора.* Шатобріанъ вложилъ въ него много такого, что было имъ перечувствовано, но въ повѣсти нѣтъ и слѣдовъ его внѣшней біографіи²⁾. Конечно, въ этомъ произведеніи, такъ же какъ во всѣхъ прочихъ, Шатобріанъ вложилъ много своего личнаго „я“. Но онъ и не думалъ въ Рене рассказывать свою исторію. Въ Рене несомнѣнно есть и гордость и грусть, которыя были и въ характерѣ Шатобріана. Есть также въ этой повѣсти нѣкоторыя изъ воспоминаній автора о своей юности, о замкѣ Комбургѣ. *Но было бы крайне рискованнымъ отождествлять Рене съ Шатобріаномъ и считать „бури его сердца“ тождественными съ душевнымъ состояніемъ автора.*

Еще болѣе ошибочнымъ считать Амелию портретомъ Люсиль. Шатобріанъ взялъ для своей героини лишь нѣкоторыя черты характера своей сестры³⁾.

Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе Лескюра, что не слѣдуетъ отождествлять „бури сердца“ Рене съ душевнымъ состояніемъ Шатобріана и исторію Люсиль съ исторіей Амели. Не согласны мы только съ тѣмъ, что Шатобріанъ не вноситъ черты своей внѣшней біографіи въ жизнь своихъ героев. Не только въ Рене, но въ Мученикахъ и въ Начезахъ множество автобіографическихъ подробностей. Эти подробности, относящіяся къ внѣшней сторонѣ жизни Шатобріана и были причиной того, что его отождествляли съ его героями. Критики разсуждали обыкновенно такъ: Рене—имя самого Шатобріана; романъ Амели—исторія его сестры Люсиль (мы указывали выше на ошибочность этого воззрѣнія). Въ „Рене“ обстановка, среди которой воспитывается герой, та-же, что въ Мемуарахъ. Рене (въ Начезахъ) отправляется искать успокоенія мятежному сердцу среди дикихъ пустынь Новаго Свѣта и Шатобріанъ отправляется туда-же (въ дѣйствительность этого путеше-

¹⁾ Ibid. p. 157.

²⁾ Ibid. p. 158.

³⁾ Ibid. p. 161.

ствія долго вѣрили критики), очевидно преслѣдуя ту же цѣль, что и Рене. Стало-быть Рене и Шатобріанъ —одно и то же и все, что переживаетъ первый, то перечувствовалъ второй. Скорбныя изліянія Шатобріана, его культъ руинъ, гробницъ, могилъ не сопоставлялись ни съ *эстетическими* принципами чувствительниковъ, ни съ тѣми готовыми формулами-клише, которыя они пустили въ литературный оборотъ. Ихъ считали (напр., Фагэ) „крикомъ души“, „стономъ сердца“. А такъ какъ и Рене плачетъ надъ гробницами, „тревожитъ преступный прахъ“ и т. п., то критики и вывели заключеніе, что Шатобріанъ вложилъ всю свою душу въ своего героя. Хотя все это не выяснено подробно въ книгѣ Лескюра, но тѣмъ не менѣе книга его было значительнымъ шагомъ впередъ для правильной оцѣнки личности Шатобріана. Нужно было большое мужество для того, чтобы въ книгѣ, предназначенной для большой публики, высказать воззрѣніе на Шатобріана, не согласное съ тѣмъ шаблоннымъ взглядомъ, который держался въ критикѣ въ теченіи полу-столѣтія.

Весьма знаменательной особенностью критики послѣднихъ 15-ти лѣтъ является стремленіе изучать личность Шатобріана не столько по его произведеніямъ, сколько по его письмамъ и отношеніямъ къ тому или иному изъ своихъ друзей. Такія работы какъ Madame de Beaumont Барду, Chateaubriand et Madame de Custine Шедье де Робетона, Chateaubriand, sa femme et ses amis Пайлеса составляютъ въ библіографіи о Шатобріанѣ особую группу. Авторы этихъ сочиненій въ большинствѣ случаевъ не рѣшаются окончательно порвать съ традиціоннымъ взглядомъ на автора Рене, какъ не рѣшился это сдѣлать и Сентъ Бёвъ. Но наряду съ Шатобріаномъ—Рене, съ Шатобріаномъ показнымъ, книжнымъ, они изображаютъ и Шатобріана „славнаго малаго“, добродушнаго, веселаго, безпечнаго, словомъ такого, какимъ его знали близкіе друзья. „Только обнародованье документовъ касательно интимной жизни Шатобріана уничтожить тѣ противорѣчія, которыя существуютъ во взглядахъ критики на него, говоритъ Шедье де Робетонъ. Въ критикѣ установилось *легендарное* воззрѣніе на Шатобріана, какъ на человѣка жесткаго, мрачнаго, прихотливаго, эгонистичнаго.

А между тѣмъ лица, ближе всего знавшія его, изображаютъ Шатобріана человѣкомъ сердечнымъ, добродушнымъ, съ живымъ характеромъ, до крайности благороднымъ, отличающимся большимъ постоянствомъ въ дружбѣ. Шатобріанъ имѣлъ полное право написать слѣдующія слова „мон прежній друзья остались и теперь мои друзьями и останутся ими въ будущемъ“. Словомъ тѣ, кто су-

диль о Шатобрианѣ распадаются на два лагеря. Въ одномъ изъ нихъ мы видимъ безмѣрное восхищеніе, культъ, въ другомъ— „огучьное осужденіе“. Тѣ и другіе, по мнѣнію Шедье де Робетона, не безусловно неправы: они только судятъ о Шатобрианѣ слишкомъ односторонне ¹⁾.

Шатобрианъ и въ жизни, и въ искусствѣ былъ не мыслителемъ, не политикомъ, а поэтомъ. Отсюда та непоследовательность, тѣ рѣзкія переменны въ взглядахъ и убѣжденіяхъ, тѣ неровности характера, въ которыхъ упрекаютъ его. Онъ не могъ угодить ни одной партіи. Либералы не могли простить ему ни его литературныхъ дебютовъ, ни его поворота, послѣ 1830 года, къ легитимизму. Съ другой стороны роялисты не могли простить Шатобриану его переходъ къ либераламъ и считали его виновникомъ паденія королевскаго правительства. А между тѣмъ все это весьма понятно и простиительно со стороны поэта, который дѣйствуетъ лишь подъ вліяніемъ того, что внушаетъ ему воображеніе ²⁾.

Увлеченіе своимъ минутнымъ впечатлѣніемъ, тѣми образами, которые рисовало ему воображеніе и объясняются многіе такіе поступки, которые ставятся обыкновенно на счетъ безсердечія Шатобриана. Во время своего пребыванія въ Римѣ онъ одновременно приглашаетъ туда свою жену и двухъ своихъ любовницъ: г-жу де Бомонъ и Дельфину де Кюстинъ ³⁾. Дѣлая попытки примириться со своей женой, онъ почти одновременно съ этимъ пишетъ Фонтану: „вотъ до чего довели меня семейныя горести. Боязнь совѣстной жизни съ моей женой вынудила меня вторично покинуть Францію. Хороши только тѣ глупости, которыя кратковременны. Надѣюсь на вашу дружбу, чтобы извлечь меня изъ той ямы, въ которую я попалъ“ ⁴⁾.

Всѣ эти противорѣчія въ поступкахъ Шатобриана свидѣлствуютъ о большомъ легкомысліи; онъ—человѣкъ настроенія, натура порывистая, первная, крайне впечатлительная. „Никто не станетъ отрицать ни его непостоянства, ни свойства всецѣло отдаваться минутному увлеченію, говоритъ Шедье де Робетонъ. „Но его страсть скоро переходила въ болѣе возвышенное чувство; она превращалась въ дружбу, въ нѣжную привязанность, которая длилась

¹⁾ Chateaubriand et Madame de Custine par Chédieu de Robethon, Paris, 1893, pp. 6—7.

²⁾ Ibid., pp. 10—11.

³⁾ Ibid., p. 39.

⁴⁾ Ibid., p. 40.

до конца его жизни“¹⁾. Такое чувство „возвышенной“ дружбы было у Шатобриана только къ тѣмъ женщинамъ, съ которыми онъ состоялъ въ связи. Шедье де Робетонъ приводитъ слѣдующія слова г-жи Монткальмъ графу Марцеллусу: „не надѣйтесь на то, что Шатобрианъ привяжется къ вамъ. У тѣхъ геніевъ, которые такъ хорошо описываютъ чувство, нѣтъ постоянной чувствительности... Слишкомъ увлекаясь химерами, которыя они носятъ въ глубинѣ души своей, они ничего другого не любятъ“²⁾... Шедье де Робетонъ согласенъ съ тѣмъ, что Шатобрианъ былъ крайне гордъ и самолюбивъ; увлекаясь тѣмъ идеальнымъ міромъ, въ который уносило его могучее и необузданное воображеніе, онъ затѣмъ дѣлался жертвой разочарованія и скуки. Но, при всемъ томъ, онъ обладалъ духомъ благороднымъ, чуткимъ ко всему прекрасному и возвышенному. Но когда онъ сталкивался съ дѣйствительностью, на него нападали сомнѣнія: имъ овладѣвалъ скептицизмъ; Шатобрианъ дѣлался непостояннымъ и разочарованнымъ. Въ такой натурѣ чѣмъ сильнѣй воображеніе, тѣмъ болѣе рѣзки переходы отъ одной крайности къ другой. Поэтому неудивительно, что въ характерѣ Шатобриана наблюдается двойственность: съ одной стороны, это человѣкъ добрый, остроумный, съ другой—рѣзкій, мрачный, деспотичный и. выражаясь его же словами, измѣнчивый, какъ тучи и неукротимый, какъ буря³⁾.

Натурой порывистой, всецѣло подверженной впечатлѣніямъ минуты представляется Шатобрианъ и Барду. Шатобрианъ—лирикъ, романтикъ. Не даромъ В. Гюго, Ламартинъ, Огюстенъ Тьерри, Жоржъ Зандъ, Теофиль Готье являются его литературными потомками⁴⁾. Это натура артистическая, нервная. Шатобрианъ одаренъ могучимъ воображеніемъ, обладаетъ чрезвычайно острой впечатлительностью. Его душевныя ощущенія даже въ юношескіе годы были крайне интенсивны⁵⁾. Онъ жаждалъ идеала, но сознавалъ, что его мечты неосуществимы. Въ этомъ источникъ его страданій. Онъ—эгоистъ. любитъ одного себя; Шатобрианъ не любилъ женщинъ ради ихъ самихъ; въ душѣ каждой изъ своихъ любовницъ онъ искалъ тѣхъ идеальныхъ чертъ, которыя создала его фантазія⁶⁾. Подобно Рене, онъ увлекается грезой и нигдѣ не находитъ ея осуществленія. Его

¹⁾ Ibid., p. 47.

²⁾ Ibid., p. 126.

³⁾ Ibid., pp. 127—128.

⁴⁾ Chateaubriand par A. Bardoux, Paris, 1897, pp. 9—10.

⁵⁾ Ibid., p. 69.

⁶⁾ Ibid., pp. 71—72.

безпокойное исканіе, чередующееся съ отчаяніемъ, его стремленіе къ „невѣдомому“ непонятно современному обществу дѣловому и демократическому. Меланхолическій Рене, влюбленный въ самое чувство любви, не стремящійся осуществить свои грезы изъ боязни разочароваться въ нихъ въ наши дни казался бы чудачкомъ и человекомъ непрактичнымъ ¹⁾. Что касается общественной дѣятельности Шатобриана, то и въ ней Барду видитъ проявленія того субъективизма, который, по его мнѣнію, былъ отличительнымъ свойствомъ характера Шатобриана. Съ 1814 по 1824 годъ онъ излагаетъ очень мудрыя идеи, но не всегда безпристрастенъ и даже не всегда безкорыстенъ. Онъ проповѣдывалъ свободу на словахъ, но ненавидѣлъ равенство на дѣлѣ ²⁾.

По вопросу о мировой скорби Шатобриана, Барду въ разбираемомъ изслѣдованіи не высказываетъ ничего новаго. Кромѣ Руссо у Шатобриана, по мнѣнію Барду, нѣтъ предшественниковъ. Всѣ особенности его творчества были созданы условіями его воспитанія. „Въ холодныхъ стѣнахъ замка Комбурга, среди безлюдныхъ лѣсовъ и скалъ Бретани, въ Лондонѣ, гдѣ онъ голодалъ, возникла въ душѣ Шатобриана та „болѣзнь вѣка“, та безграничная скорбь, которой онъ заразилъ своихъ современниковъ. Онъ постоянно изображалъ въ своихъ сочиненіяхъ только самого себя ³⁾. Барду принимаетъ на вѣру всѣ признанія Шатобриана въ „Мемуарахъ“ ⁴⁾. Рене—это самъ Шатобрианъ только нѣсколько идеализованный ⁵⁾ и т. д.

Совсѣмъ другое воззрѣніе высказывалъ тотъ же Барду въ біографіи Полнины де Бомонъ. Изучивъ интимную жизнь Шатобриана, Барду изображаетъ его какъ человека добродушнаго, безпечнаго, нравственно уравновѣшеннаго, очаровывавшаго всѣхъ своихъ друзей своимъ неподдѣльнымъ веселіемъ. Барду ссылается на письмо Жубера къ Молэ, гдѣ Шатобрианъ выставленъ именно такимъ ⁶⁾. Скорбникомъ онъ былъ не въ присутствіи Фонтана и Жубера, а передъ женщинами, передъ Полиной де Бомонъ ⁷⁾.

¹⁾ Ibid., pp. 129—130.

²⁾ Ibid., p. 167.

³⁾ Ibid., pp. 17—18.

⁴⁾ Ibid., ch. III.

⁵⁾ Ibid., p. 124.

⁶⁾ Письмо это приведено нами выше, см. стр. 176.

⁷⁾ La Comtesse Pauline de Beaumont Par. A. Bardoux, Paris, 1889, pp.

Такая двойственность въ сужденіяхъ о шатобріановской скорби объясняется, мнѣ кажется, не только нежеланіемъ Барду отступить отъ традиціоннаго взгляда на автора „Рене“, но и тѣмъ, какъ онъ понимаетъ романтизмъ. Для него Шатобріанъ—отецъ французскаго романтизма, а на этотъ послѣдній Барду смотритъ глазами Брюнетьера, „Эволюція лирической поэзіи“ котораго была напечатана въ *Revue Bleue* ¹⁾. Для Барду, такъ же, какъ для Брюнетьера романтизмъ то-же, что лиризмъ, а лиризмъ то-же, что субъективизмъ. Считая Шатобріана романтикомъ, Барду во всѣхъ его произведеніяхъ видитъ лишь выраженіе его личнаго „я“ и совершенно не считается съ вліяніемъ на него чувствительниковъ (кроме Руссо).

Образъ Шатобріана „добраго малаго“ только намѣченный у Сентъ Бѣва и у Барду окончательно восторжествовалъ надъ традиціоннымъ образомъ въ капитальномъ трудѣ аббата Пайлеса „Шатобріанъ, его жена и его друзья“. Аббатъ Пайлесъ въ теченіе многихъ лѣтъ изучалъ интимную жизнь Шатобріана, біографію его жены, его отношенія съ Жуберомъ и Фонтаномъ. Въ его рукахъ было много неизданныхъ писемъ Шатобріана; лучше кого бы ни было изъ критиковъ онъ могъ изучить внутренній міръ автора Рене. До появленія его капитальнаго труда, онъ былъ уже извѣстенъ въ ученомъ мірѣ своими работами о Шатобріанѣ и его женѣ ²⁾. Эпиграфомъ для своей книги Пайлесъ беретъ слѣдующія слова Жубера: „Шатобріанъ въ данномъ случаѣ показалъ себя такимъ, каковъ онъ бываетъ такъ часто: лучшимъ и милѣйшимъ малымъ“. Пайлесъ возстаеъ противъ того пристрастнаго взгляда на Шатобріана, который установился въ критикѣ со времени Сентъ Бѣва. „Всѣ порицаютъ великаго критика за его несправедливыя сужденія, говоритъ онъ, но всѣ принимаютъ его конечные выводы ³⁾. Пайлесъ хочетъ познакомить читателей съ Шатобріаномъ интимнымъ, съ его внутренней жизнью, съ его привычками, вкусами,

¹⁾ Курсъ Брюнетьера, читанный имъ въ видѣ публичныхъ лекцій въ Одеонѣ, печатался въ *Revue Bleue* съ января по іюнь 1893 года. Его взгляды на Шатобріана изложены въ № 4 февраля. Первое изданіе книги Барду вышло въ томъ же году.

²⁾ M. de Madame de Chateaubriand. „*Revue Catholique de Bordeaux*“ mai 1886 et février 1888. Chateaubriand d'après sa correspondance intime. *Revue catholique de Bordeaux*, 1891, 1892, 1893. Недавно вышла новая книга аббата Пайлеса *Du nouveau sur Joubert*. Paris. Garnier.

³⁾ Chateaubriand, sa femme et ses amis Paris-Bordeaux, 1896, avant-propos XIII.

грезамъ; хочетъ возстановить обстановку, въ которой онъ жилъ, изобразить тѣхъ людей, съ которыми онъ былъ близокъ ¹⁾. Настоящій, не показной Шатобрианъ, по словамъ Пайлеса, сказался весь въ письмахъ къ Фонтану. Здѣсь мы видимъ его молодымъ, наивнымъ, экзальтированнымъ, „добрымъ малымъ“, съ душой „прозрачною отъ природы“, какъ говорилъ Жуберъ ²⁾.

Онъ—„хрустальная душа“, наивный „дикарь“, какъ его называли близкіе. Пайлесъ цитируетъ слѣдующій отзывъ „добраго“ Жубера: „есть въ глубинѣ его сердца особенная доброта и чистота, которыя, боюсь, никогда не дадутъ этому бѣдному малому понять и осудить тѣ глупости, которыя онъ натворить... Мнѣ кажется, что такой человѣкъ неминуемо долженъ совершить много крупныхъ промаховъ“ ³⁾. Каждая удача вызывала въ немъ наивную и жизнерадостную экспансивность ⁴⁾. Въ интимной жизни онъ совершенно утрачивалъ ту торжественность стили и тотъ мрачный характеръ, которые сказались въ его произведеніяхъ. Пайлесъ приводитъ слѣдующій отзывъ Ампера, близко знавшаго Шатобриана:

„Меланхолія Рене оставалась въ высокой области его фантазій; быть можетъ, она скрывалась въ тайникахъ его души. Но она никогда не нарушала прелесть его обращенія со своими знакомыми. Тѣ, кто сходилъ съ нимъ, предварительно познакомившись съ его произведеніями и т. ск. ослѣпленные его популярностью крайне удивлялись видя въ немъ незлобивую веселость, и чарующую безмятежность души“ ⁵⁾. Общество знало другого Шатобриана. Долгое пребываніе въ Англіи, гордость, порожденная несчастіями, наконецъ, природная застѣнчивость и нелюдимость способствовали тому, что внѣ круга своихъ друзей онъ напускалъ на себя холодность и сдержанность ⁶⁾.

Но въ тѣсномъ кругу друзей все это исчезало. Пайлесъ приводитъ письмо Жубера, въ которомъ онъ такъ описываетъ примиреніе Шатобриана съ Молэ: „за обѣдомъ они сидѣли рядомъ и не переставали весело болтать и ѣсть съ аппетитомъ людоедовъ... На слѣдующій день, въ среду, они гуляли по полямъ съ 3 до 5 часовъ и пришли къ Шатобриану на домъ, гдѣ я и оставилъ Молэ

¹⁾ Ibid., XIV.

²⁾ Introduction, p. 6.

³⁾ Op. cit., p. 180.

⁴⁾ Ibid., p. 241.

⁵⁾ Discours de M. Ampère 9 juillet 1849 привед. у Пайлеса, op. cit., p. 257.

⁶⁾ Ibid.

въ половинѣ одиннадцатаго вечера. Не знаю, ночевалъ ли онъ тамъ. Но на слѣдующій день Молэ у него обѣдалъ... Вотъ то, что я видѣлъ. Что же до того, что я слышалъ, то могу васъ увѣрить, что они хохотали до упаду, какъ безумные, и говорили не особенно мудрыя рѣчи... Боюсь, что ихъ примиреніе состоялось въ ущербъ роду человѣческому; они смѣются надъ цѣлымъ міромъ, даже надъ мною... Я назвалъ ихъ змѣенышами, согрѣтыми на груди моей. Но они только смѣялись¹⁾.

Какъ примирить такой образъ Шатобріана веселаго, добродушнаго и жизнерадостнаго съ мрачнымъ отчаяніемъ, тоской и скукой Рене? Въ Шатобріанѣ, говоритъ Пайлесь, было два различныхъ человѣка. По натурѣ своей онъ былъ такимъ, какъ его изображаютъ Жуберъ и Амперъ. Но отъ природы также онъ получилъ нѣкоторое предрасположеніе къ сплину. Тяжелая семейная обстановка, мрачные пейзажи Бретани, гдѣ протекло его дѣтство, бѣдствія революціи, нужда, изгнаніе изъ родной страны, наконецъ, долгое пребываніе въ Англіи — „родинѣ сплина“ развили въ немъ склонность къ меланхоліи²⁾. Его „тоска“ не столько порождена моральнымъ недугомъ, сколько физическимъ педомоганіемъ³⁾. Лучшимъ лекарствомъ отъ сплина была для него работа, а впоследствии общественная дѣятельность. Трудъ давалъ ему одновременно и забвеніе и напоминаніе о его грусти, возможность уйти отъ самого себя и говорить о себѣ, такъ какъ во всѣхъ своихъ работахъ Шатобріанъ бралъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ самого себя⁴⁾. Какъ поэтъ, онъ воспѣлъ свои воспоминанія. Онъ забывалъ о своей тоскѣ, когда ему предстояла блестящая дѣятельность. Въ его мятежномъ сердцѣ вождѣлѣніе загоралось вдругъ, подобно молніи. Было ли это любовнымъ вождѣлѣніемъ, или жаждой славы, или честолюбіемъ, онъ неудержимо стремился къ намѣченной цѣли. Все его существо напрягалось въ этомъ стремленіи. Пока предметъ его желанія не давался ему, онъ неустанно стремился къ своей цѣли. Но когда она была достигнута, въ немъ происходило быстрое ослабленіе нервнаго напряженія... Воображеніе богатое химерами, не находило себѣ удовлетворенія⁵⁾. Словомъ у Шатобріана сплинъ не привелъ къ своимъ обычнымъ послѣдствіямъ: къ апатіи и отсутствію воли. Онъ не оказалъ никакого дѣйствія на

¹⁾ Ibid. pp. 259—260.

²⁾ Ibid. pp. 222—223.

³⁾ Ibid. p. 218 sd.

⁴⁾ Ibid. p. 244.

⁵⁾ Ibid. pp. 224—225.

жизнеспособность организма и на дѣятельныя силы души. Наоборотъ, онъ только побудилъ къ непрерывной дѣятельности разумъ, духъ, тѣло, сердце и душу Шатобріана... Онъ не допустилъ Шатобріана дать усыпить себя тою лестью, которую ему расточало общество ¹⁾.

Если Шатобріанъ и былъ такимъ, какимъ онъ изобразилъ себя въ своихъ романахъ, то лишь въ теченіи извѣстнаго періода своей жизни ²⁾.

Это послѣднее сужденіе аббата Пайлеса развиваетъ Морель въ своемъ „Опытъ о Шатобріанѣ. По мнѣнію Мореля Шатобріанъ это — Рене ³⁾, только Рене, *измучившійся отъ своего сердечнаго недуга* ⁴⁾. Такимъ Шатобріанъ сталъ около 1800 года. Борьба длилась 10 лѣтъ (1788—1798 г.). Она осложнилась конфликтомъ между атавизмомъ, воспитаніемъ и стремленіемъ къ умственной эманципаціи ⁵⁾. Этой борьбой объясняются противорѣчія въ „Опытъ о Революціяхъ“ эту книгу Морель называетъ ликвидаціей прошлаго Шатобріана ⁶⁾. Къ 1800 году онъ выработалъ цѣльное, стройное міросозерцаніе. Атавизмъ побѣдилъ въ немъ идеи философіи XVIII вѣка. Евдоръ въ „Мученикахъ“ является носителемъ этого новаго міросозерцанія: онъ — борецъ за идею. Но хотя Шатобріанъ нашелъ успокоеніе въ католицизмѣ и культѣ чести, однако онъ, по мнѣнію Мореля, всю жизнь проявляетъ нѣкоторыя черты Рене, особенно въ любовныхъ отношеніяхъ. Онъ ищетъ страсти и вмѣстѣ съ тѣмъ никого любить не можетъ. Едва только цѣль достигнута — тотъ часъ же наступаетъ разочарованіе ⁷⁾. По странному противорѣчію онъ терпѣть не можетъ того, чтобы женщина, отвергнутая имъ полюбила другого. Морель видитъ въ этомъ причину того, что Шатобріанъ разошелся со своимъ близкимъ другомъ Шенедолле ⁸⁾.

Такимъ образомъ, происхожденіе и развитіе шатобріановской легенды представляются намъ въ такомъ видѣ: пессимистическое настроеніе, испытанное имъ въ юности, Шатобріанъ обработалъ какъ литературный сюжетъ сперва въ эпизодѣ „Рене“ и въ поэмѣ „На чезы“, а затѣмъ въ „Мемуарахъ“. Свою скорбь онъ обобщилъ, по-

¹⁾ Ibid. pp. 268—269.

²⁾ Ibid. p. 231.

³⁾ Essai sur Chateaubriand. Paris 1898 p. 41.

⁴⁾ Ibid. p. 46.

⁵⁾ Ibid. p. 50.

⁶⁾ Ibid. p. 65.

⁷⁾ Ibid. pp. 111—112.

⁸⁾ Ibid. pp. 114 sd.

старался придать ей универсальный характер. Для этого онъ облекъ ее въ тѣ формы, которыя выработали чувствительники-меланхолики конца XVIII вѣка. Позже, когда обстоятельства измѣнились и Шатобріанъ достигъ литературной славы, онъ продолжалъ выставлять себя скорбникомъ-Рене. Эта роль была навязана ему самимъ успѣхомъ его произведенія; кромѣ того, его „обязывали его формулы, и въ жизни и въ поэзіи“, какъ волшебника его заклинанія. Въ „Мемуарахъ“ онъ далъ мотивировку, объясненіе тѣхъ чертъ, которыя онъ изобразилъ въ „Рене“ и „Начезахъ“. Шатобріановскій культъ, одно время охватившій всю литературу, способствовалъ тому, что всѣ показанія Шатобріана принимались какъ „откровенія“. Создался чисто книжный образъ Шатобріана, всю жизнь мучимаго „демономъ сердца своего“, неизлѣчимаго скорбника. Випэ, Марцеллусъ и въ особенности Сентъ Бёвъ не совсѣмъ отказываясь отъ традиціоннаго взгляда на Шатобріана, попытались возстановить его реальнѣйшій образъ. Но Сентъ Бёвъ и въ особенности сверстники его Низаръ, Вейль, сотрудники *Constitutionnel* и *Opinion Nationale* парисовали слишкомъ ужъ мрачный образъ Шатобріана, утрировали отрицательныя стороны его характера и тѣмъ вызвали въ критикѣ противъ себя реакцію. У Надо и другихъ изслѣдователей 70-хъ и 80-хъ годовъ, а также у Эмиля Фагэ вновь появился книжный образъ Шатобріана. Болѣе близкое знакомство съ его перепиской, съ его отношеніемъ къ друзьямъ своимъ, съ подробностями его біографіи въ 90-хъ годахъ способствовали установленію болѣе вѣрнаго взгляда на Шатобріана. Лескюръ указалъ на то, что въ „Рене“ Шатобріанъ вложилъ сильно опoэтизирoванными лишь нѣкоторыя личныя черты: Шедье де Робетонъ, Барду указали на двойственность въ натурѣ автора „Рене“; Пайлесь наряду съ Шатобріаномъ-скорбникомъ возстановилъ образъ Шатобріана—добраго малаго, веселаго, сердечнаго, жизнерадостнаго. Наконецъ, Морель указалъ на то, что Рене выражаетъ лишь временное настроеніе, пережитое Шатобріаномъ въ юношескіе годы.

Однако во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ нельзя не замѣтить весьма существеннаго пробѣла: никто изъ критиковъ, изучающихъ поэтику и личность Шатобріана не ставитъ вопроса объ его отношеніи къ поэтикѣ меланхоликовъ конца XVIII вѣка, не спрашиваетъ себя, не являются-ли многія изъ скорбныхъ изліяній Шатобріана ходячими литературными формулами, имѣющими цѣлью „умилить“, „растрогать“ читателя?

Этотъ пробѣлъ мы и хотѣли пополнить въ настоящей книгѣ.

IX. Обще выводы.

Французскій сентиментализмъ, зародившійся еще въ XVI столѣтїи и бывшій первоначально литературной модой, проникшей лишь въ высшіе слои общества въ XVIII вѣкѣ проникаетъ въ буржуазную среду. Онъ находитъ поддержку въ общественномъ движеніи и выражаетъ собой идеалы, чаянія и надежды „третьяго“ сословія. Со второй половины Вѣка Просвѣщенія, онъ дѣлается достояніемъ салоновъ и пріобрѣтаетъ условный характеръ.

Къ концу XVIII столѣтія уже возникла сентиментальная школа, выработавшая свои правила и пріемы. Создался особый кодексъ чувствительности: у поэта-сентименталиста свои атрибуты, свой готовый поэтический словарь. Выработались готовыя формулы, готовые типы, возникло множество модныхъ сюжетовъ. Появились теоретики чувствительности и меланхолинъ, изучающіе ея сущность, происхожденіе и дѣйствіе, отождествляющіе ее съ поэзіей (Балланшъ, Бернарденъ де Сенъ Пьеръ, г-жа Сталь). Въ пору революціи меланхолія принимаетъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ предшествующую эпоху. Наряду со скучающими слезливыми героями, ставшими модными въ концѣ XVIII столѣтія, появляются и въ литературѣ, и въ жизни, типы людей, выбитыхъ изъ колеи, не знающихъ къ чему примѣнить свои силы, какъ удовлетворить свою жажду дѣятельности. Одни, какъ Оберманъ впадаютъ въ полную апатію, другіе, какъ Адольфъ разглагольствуютъ, ищутъ утѣшенія въ любви, не находятъ его, мучаютъ себя и любимую женщину; третьи какъ Рене уходятъ въ міръ грезъ, видѣній и сновъ. Позже, въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія, меланхолія, разочарованіе въ жизни,

скука и хандра становятся уже общественнымъ недугомъ. Выбѣсть съ реставраціей Бурбоновъ водворились старые порядки; всѣ результаты купленные дорогою цѣною, казалось, пошли на смарку. Получился полный просчетъ, горькое разочарованіе въ томъ, во что такъ горячо и такъ долго вѣрили. Кромѣ того, литературные типы скорбниковъ вызвали подражаніе въ самой жизни. Въ обществѣ появляется множество beaux ténébreux, людей едва-начавшихъ жить и уже во всемъ разочарованныхъ. Шатобріанъ, какъ мы видѣли, стоитъ въ центрѣ этого движенія. Классикъ по своимъ эстетическимъ взглядамъ, онъ былъ увлеченъ общимъ движеніемъ своего времени. Этому содѣйствовало то пессимистическое настроеніе, которое явилось слѣдствіемъ его тяжелаго матеріальнаго положенія въ Лондонѣ и бѣдствій, причиненныхъ ему и его семьѣ революціей. Подобно Балланцу, г-жѣ Сталь и Бернардену де Сенъ Пьеръ, онъ увѣровалъ, что скорбь является главнымъ элементомъ поэзіи, что истинный поэтъ долженъ быть пѣвцомъ „тоски и печали“. Онъ присвоилъ себѣ всѣ атрибуты сентиментальнаго пѣвца-страдальца, гонимаго судьбой и людьми, присвоилъ и всѣ художественные приемы чувствительниковъ: прославленіе сѣдой старины, прославленіе дружбы, культъ гробовъ, руинъ, исканіе грустныхъ эмоцій, исканіе грандіознаго, чудовищнаго, мрачнаго. Христіанскій культъ, особенно мрачная сторона этого культа давала ему богатый поэтический матеріалъ. Отсюда—прославленіе христіанства, какъ источника поэтическихъ вдохновеній. Во всѣ эти готовныя формы Шатобріанъ внесъ много своего, личнаго. Онъ выдающійся лирический поэтъ, художникъ слова, величайшій стилистъ новаго времени. Его поэтика завершаетъ собою эволюцію французскаго классицизма и сентиментализма. Хотя въ ней нѣтъ новыхъ художественныхъ *принциповъ*, но Шатобріанъ своей „манерой писать“ и нѣкоторыми изъ своихъ художественныхъ типовъ открываетъ собою новую эру въ литературѣ. Къ вопросу о его вліяніи на литературу XIX столѣтія въ Франціи, особенно въ Россіи, мы вернемся въ отдѣльной работѣ.

Изученіе поэтики Шатобріана въ связи съ поэтикой меланхоликовъ, привели насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) *Въ началъ своей литературной дѣятельности Шатобріанъ чувствительникъ школы Бернардена де Сенъ Пьеръ.* Онъ прославляетъ „сладостную меланхолію“; сверхъ того въ его стихотвореніяхъ ска-

ывается такой же эпикурейскій сенсуализмъ, какъ въ произведеніяхъ Парни, Фонтана и другихъ поэтовъ конца XVIII вѣка.

2) *Подъ вліяніемъ своего бѣдственнаго положенія въ Лондонѣ, Шатобріанъ постепенно переходитъ къ обличеніямъ въ духъ Руссо и къ отрицательному отношенію къ цивилизаціи.* Такое настроеніе приво- дитъ его къ полному отчужденію отъ общественности. Въмѣсто того, чтобы заниматься ею, человѣкъ, по мнѣнію Шатобріана, долженъ стремиться къ индивидуальной независимости. Опытъ о Револю- ціяхъ и былъ самымъ полнымъ выраженіемъ такого настроенія.

3) *Знакомство (по книгамъ) съ „человѣкомъ природы“ не дало Ша- тобріану ожидаемаго удовлетворенія. Онъ оцѣню ищетъ новаго идеала, не рѣшаясь порвать съ сентиментальными идеями и вкусами.* Въ „На- чезахъ“ прославленіе инстинктовъ первобытнаго человѣка чере- дуется съ пессимистическимъ отношеніемъ къ нимъ.

4) *Успокоеніе своему тревожному чувству Шатобріанъ находитъ въ сознаніи, что скорбь—удѣлъ всѣхъ избранныхъ натуръ.* Скорбь— источникъ вдохновенія, поэзіи. Эта мысль лежитъ въ основѣ поэ- тики Шатобріана.

5) *Въ свою поэтику Шатобріанъ включилъ всѣ основныя догматы сентиментальной школы, стремясь въ то-же время примирить ихъ со своими классическими воззрѣніями.* Призваніе поэта, по мнѣнію Ша- тобріана—вызывать „сладостную мечтательность“, не нарушая при- этомъ требованій изящнаго вкуса, ища идеально-прекраснаго.

6) *На христіанство Шатобріанъ смотритъ, какъ на боимый источникъ поэтического вдохновенія, такъ какъ больше всякой другой ре- лигіи оно способствуетъ развитію меланхоліи.* Христіанству мы обя- заны тѣмъ элегическимъ отношеніемъ къ природѣ, которое встрѣ- чается у новѣйшихъ поэтовъ. Христіанскій спиритуализмъ, хри- стіанская мораль придали поэзіи особый отгѣнокъ смиренія и грусти. Наконецъ христіанство способствовало развитію того *Vague des passions*, носителемъ котораго является Рене.

7) *Некроманія Шатобріана объясняется какъ особенностями его характера, такъ и стремленіемъ присвоить себѣ всѣ атрибуты нѣнца-страдальца.* Чтобы выставить себя поэтомъ, преслѣдуемымъ рокомъ, Шатобріанъ постоянно изображаетъ себя находящимся при смерти и сочиненіямъ своимъ придаетъ характеръ „завѣтовъ“.

8) *Прославленіе народныхъ обычаевъ и повѣрій является для Ша- тобріана средствомъ умилишь и разжалобить читателя. При этомъ*

экзотизмъ часто чередуется съ чисто-классическими приѣмами творчества. Колоритъ мѣста и времени нерѣдко нарушается, вслѣдствіе стремленія Шатобріана подражать классикамъ, (напр., въ описаніи сновидѣнія Утугамиза).

9) *Поэтический словарь Шатобріана тотъ же, что и чувствительниковъ.* Мы находимъ у него ту-же символику растений, тѣ же образы, сравненія, эпитеты.

10) *Въ раннихъ произведеніяхъ Шатобріана сказался сентиментальный импрессионизмъ.* У него мы находимъ исканіе контрастовъ, антипезъ, выборъ трогательныхъ сюжетовъ, стремленіе запугать читателя, изображеніе „злюдѣвъ“, „изверговъ“, нагроможденіе „ужасовъ“, „звѣрствъ“ и т. п.

11) *Женскіе типы Шатобріана являются въ большинствѣ случаевъ такими же страдательными женщинами, какъ героини чувствительныхъ романовъ. Исключеніями являются Веллѣда и Цимодоиса въ „Мученикахъ“.* Въ характерѣ первой встрѣчаются черты Амелии и Дельфинны де Кюстинъ, въ характерѣ второй—Полнины де Бомонъ, въ лицѣ которыхъ Шатобріанъ нашелъ воплощеніе своей „силъ-фиды“.

12) *Въ описаніяхъ природы Шатобріаномъ сказалось вліяніе англійскихъ чувствительниковъ и въ особенности англійскихъ описаній путешествій XVIII вѣка.* Этимъ вліяніемъ и объясняется отчасти то, что Шатобріанъ отступилъ отъ приѣмовъ французской описательной школы.

13) *„Рене“, „Начезы“ и „Замогильныя записки“ являются тремя послѣдовательными обработками одного и того-же литературнаго сюжета. Въ первомъ изъ этихъ произведеній Шатобріанъ изобразилъ такое душевное состояніе, которое было лишь временнымъ настроеніемъ, приписалъ своему герою лишь нѣкоторыя чувства, пережитыя имъ въ юности. Въ „Замогильныхъ запискахъ“ онъ пробуетъ дать объясненіе, обоснованіе свойствамъ Рене и доказать свое тождество съ нимъ. Что-же касается Рене „Начезовъ“ и Евдора „Мучениковъ“, то они являются типичными героями классической эпопеи.*

14) *Отождествленіе Шатобріана съ Рене есть литературная легенда, созданная самимъ Шатобріаномъ и проникшая въ литературу въ пору шатобріановскаго культа. Къ концу XIX столѣтія легенда эта отчасти опровергнута историко-литературной критикой (Тескюръ, Цайльсъ).*

15) Следуя литературному кодексу чувствительниковъ, пользуясь ихъ поэтическимъ словаремъ, ихъ пріемами творчества и готовыми формами, выработанными ими, Шатобрианъ вноситъ въ свой стиль и въ изображеніе типовъ много своего, оригинальнаго. Часто, помимо своей воли, онъ сбрасываетъ съ себя тѣ оковы, которыя наложили на его гевій литературное воспитаніе и господствующая мода. Къ нему болѣе, чѣмъ къ кому-либо изъ его сверстниковъ во Франціи, примѣнимы слова Альфіері, взятые нами эпиграфомъ нашей книги:

„Мы рабы, но рабы вѣчно мятежные“.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга эта задумана давно, еще въ 1895 году. Въ то время я занимался *Chansons de Geste* и затѣвалъ работу о границахъ творчества народнаго и личнаго въ старо-французскомъ эпосѣ. Акад. Веселовскій, къ которому я обратился за совѣтами и указаніями, сказалъ мнѣ приблизительно слѣдующее: „вопросы, касающіеся стилия народной поэзіи,—самые сложные во всей исторіи литературы. Вамъ придется считаться съ тѣмъ, когда и кѣмъ данное эпическое произведеніе записано, какъ реставрировать первоначальный текстъ, кто его авторъ, что принадлежитъ его личному почину, что было тѣмъ готовымъ эпическимъ матеріаломъ, который выработала народно-поэтическая школа. Писать историческую поэтику слѣдуетъ только послѣ многолѣтнихъ занятій по разнымъ отраслямъ исторіи литературы, такъ какъ подобный трудъ возможенъ лишь на почвѣ широкаго сравненія. Если васъ интересуеъ конфликтъ между личнымъ починомъ и тѣми формами, которыя выработала литературная традиція,—изслѣдуйте творчество одного или нѣсколькихъ новѣйшихъ писателей. Послѣ этого,—милости просимъ въ область народно-поэтическаго творчества“.

Какъ всѣ дебутирующіе на поприщѣ исторіи литературы, я сперва задумалъ свою новую работу очень широко, хотѣлъ писать ни болѣе, ни менѣе какъ исторію романтизма. Но съ первыхъ-же шаговъ я натолкнулся на большія препятствія. Что такое романтизмъ? Въ чемъ его отличіе отъ классицизма и сентиментализма? Отвѣта на эти вопросы я искалъ и у самихъ романтиковъ, и у тѣхъ, кто изслѣдовалъ ихъ поэтику. У первыхъ я нашелъ показанія самыя сбивчивыя и противорѣчивыя; я могъ констатировать

лишь тотъ фактъ, что всѣ романтики порицали старое, но что большинство изъ нихъ не знало въ точности, чѣмъ его замѣнить. Эпоха романтизма представлялась мнѣ періодомъ исканія, смутныхъ, неясныхъ вожделѣній, напоминающимъ эпоху ранняго итальянскаго гуманизма. Я видѣлъ, что романтики *ощущенью* искали новыхъ художественныхъ формъ, что и эстетическое христіанство, и возвращеніе къ средневѣковью, и колоритъ мѣста и времени, были для нихъ лишь *средствами* для достиженія ихъ идеала, но въ чемъ именно состоялъ этотъ идеалъ,--опредѣлить я не могъ.

Что-же касается тѣхъ опредѣленій романтизма, которыя я нашелъ у изслѣдователей литературы, то они были еще болѣе сбивчивы и противорѣчивы, чѣмъ опредѣленія самихъ романтиковъ. Многіе изъ критиковъ принимали слѣдствіе за причину, *средство* къ достиженію идеала за самый идеалъ: такъ, напр., возвращеніе къ средневѣковью, къ христіанскимъ сюжетамъ, исканіе колорита мѣста и времени отождествлялись съ самимъ романтизмомъ. Такія же опредѣленія какъ романтизмъ--лиризмъ, или художественный идеализмъ и т. п. были примѣнимы вообще къ поэзіи и отнюдь не были исключительной особенностью романтизма, отнюдь не характеризовали его какъ *литературную школу*.

Наконецъ, каждое изъ этихъ опредѣленій касалось лишь одной изъ сторонъ великаго движенія начала XIX столѣтія.

И чѣмъ ближе я знакомился съ произведеніями его представителей въ разныхъ странахъ, тѣмъ болѣе убѣждался въ томъ, что французскій романтизмъ былъ *инымъ*, чѣмъ нѣмецкій, англійскій *инымъ*, чѣмъ итальянскій, польскій *инымъ*, чѣмъ русскій и т. п. Въ Германіи, наприм., это движеніе шло объ руку съ пробужденіемъ народнаго самосознанія, было самымъ яркимъ, самымъ полнымъ выраженіемъ національнаго нѣмецкаго духа. Наоборотъ, во Франціи общество долго смотрѣло на романтизмъ, какъ на явленіе, занесенное извнѣ и своихъ романтиковъ считало представителями анти-національнаго теченія въ литературѣ. Новаторовъ обвиняли въ томъ, что они порываютъ съ великимъ историческимъ прошлымъ своей родины, съ тѣми традиціями, которыя доставили французскому языку и французскому искусству міровое господство ¹⁾.

¹⁾ Мишлель, принимавшій дѣятельное участіе въ борьбѣ романтиковъ съ послѣдними представителями классицизма, приводитъ тѣ обвиненія, которыя

III

Споръ между классиками и романтиками былъ въ сущности споръ между сторонниками французскихъ формъ искусства и сторонниками такихъ формъ, которыя считались ненаціональными. Спорили не столько о содержаніи литературныхъ произведеній, сколько объ ихъ техникахъ, композиціи, о приемахъ мастерства. И если, въ силу особыхъ историческихъ условій, новыя художественныя тенденціи и во Франціи, въ концѣ-концовъ, одержали верхъ надъ культурнымъ преданіемъ, то это въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что въ самомъ классицизмѣ уже со времени спора „о превосходствѣ новыхъ писателей надъ древними“ произошелъ расколъ. Французскій романтизмъ былъ послѣднимъ фазисомъ въ исторіи этого спора, тянувшагося въ теченіи всего XVIII столѣтія. Всѣ тѣ идеи, которыя высказывали французскіе романтики, всѣ тѣ сюжеты, которые они обрабатывали, уже были извѣстны во Франціи за-долго до начала XIX столѣтія. Романтизмъ былъ побѣдой не новыхъ идей, а новаго поэтическаго стиля, побѣдой повлекшей за собой полное преобразование литературнаго словаря, метрики, поэтическихъ формъ. Къ такимъ же приблизительно выводамъ пришли, хотя и иными путями, чѣмъ мы, Бертранъ въ своей книгѣ *La fin du classicisme et le retour à l'antique*¹⁾ и Эмиль Эннекенъ въ *Quelques écrivains français*²⁾.

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о романтизмѣ вмѣсто ожидаемаго синтеза, я нашелъ раздробленіе. Моя тема превратилась въ „Исторію ранняго французскаго романтизма“. Изслѣдуя генезисъ

съ самаго начала движенія посылались на новаторовъ: „Eh! quoi, disait-on, sera-ce un Allemand comme Schlegel, le descendant d'une famille italienne transplantée en Suisse comme Sismondi, une genevoise comme M-me de Staël qui viendront changer notre foi littéraire? Et au nom de quelle autorité s'il vous plaît? En l'appuyant sur Shakespeare, Caldéron, Lope de Véga, sur Schiller, Goethe et Byron? Mais que nous importent ces auteurs nés sous un autre ciel? Sommes nous réduits en servitude? le patriotisme suffirait pour nous éloigner de semblables doctrines... Voilà ce que répétaient l'un après l'autre tous les journalistes de l'empire. Le duc de Rovigo consigna les mêmes idées dans la lettre par laquelle il annonçait à M-me de Staël qu'il venait d'interdire son livre sur l'Allemagne: „Nous n'en sommes pas encore réduits à chercher des modèles dans ces peuples que vous admirez. Votre dernier ouvrage *n'est point français*.“

См. *Michiels*, Histoire des idées littéraire au XIX s., t. II, p. 79.

¹⁾ P. 414 sq.

²⁾ P. 153.

этого явления, я убѣдился въ томъ, что большинство эстетическихъ воззрѣній, составившихъ *profession de foi* романтиковъ, давно были высказаны писателями XVI, XVII и XVIII столѣтій. Мировую скорбь, кудеть руинъ, сѣдой старины, взглядъ на поэта, какъ на жреца—томатурга, просвѣтителя народовъ, все это я нашель у Ронсара и Дю Беллэ. Эстетическое христіанство, обработку національныхъ и религіозныхъ сюжетовъ—у цѣлой плеяды французскихъ писателей: отца Лемуана, Демарэ и друг. Тотъ эготизмъ, который Брюнетьеръ считаетъ исключительнымъ свойствомъ романтиковъ, я нашель у Ранкана, у Агриппы д'Обинье (въ *Les Tragiques*) и въ особенности у Вольтера (не говоря ужъ о Руссо). Бертранъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что если считать романтизмъ вторженіемъ „личнаго я“ въ литературу, то отцомъ его во Франціи слѣдуетъ считать Вольтера и авторовъ такъ наз. „философскихъ“ трагедій XVIII вѣка. Въ разсказѣ „Кандидъ“, напр., не меньше личнаго и субъективнаго, чѣмъ въ „Рюи Блазъ“ и „Эрнани“¹⁾. Исканіе колорита мѣста и времени восходитъ къ Лесажу, Вольтеру, подражателямъ де Фо, авторамъ и комментаторамъ тѣхъ описаній путешествій, которые такъ расплодилось во Франціи послѣ опубликованья журналовъ Кука и Бугенвиля. Литературный космополитизмъ былъ теченіемъ, зародившимся еще въ пору отмѣны нантскаго эдикта, когда нѣсколько десятковъ тысячъ французскихъ семей переселилось въ Англію и Голландію. Наконецъ, исканіе фантастическаго, сказочнаго, легендарнаго сказалось уже у г-жи д'Онуа и у Шарля Перо.

Такимъ образомъ область того, что французы называютъ *le grégomantisme* значительно расширилась въ моихъ глазахъ; корни этого явления терялись въ эпохѣ Возрожденія. А между тѣмъ даже объ эпохѣ, непосредственно примыкающей къ великому движенію начала XIX столѣтія, не существовало капитальнаго изслѣдованія. Кромѣ того поэта Шатобріана, г-жи Сталь, Ламартина, Виктора Гюго не сопоставлялась съ поэтикой французскихъ чувствительниковъ (кромѣ Руссо и Бернардена де Сенъ Пьеръ). Пополнить всѣ эти пробѣлы казалось намъ трудомъ непосильнымъ. Мы рѣшили взять одинъ вопросъ: отношеніе Шатобріана къ поэтикѣ мировой скорби.

¹⁾ Op. cit. p. 413.

Исходяли мы изъ того положенія, что *всегда литературное воспитаніе писателя ретроградно* въ томъ смыслѣ, что всѣ мы воспитаны на поэтахъ и романтистахъ эпохъ, предшествовавшихъ нашей. Съ дѣтства мы читаемъ такихъ поэтовъ, авторитетъ коихъ является уже вполне установленнымъ, и которые отдѣлены отъ насъ одними или нѣсколькими поколѣніями (Такихъ писателей Эмиль Дешанель называетъ классиками). Ихъ произведенія мы заучиваемъ наизусть, въ школѣ комментируемъ ихъ, пишемъ сочиненія о тѣхъ герояхъ, которыхъ они изобразили. Они даютъ намъ готовый поэтический словарь, цѣлый рядъ образовъ, формъ и выраженій, множество готовыхъ литературныхъ формулъ. А между тѣмъ жизнь идетъ дальше, возникаютъ новыя идеи, новыя чувства или, вѣрнѣе, новые нюансы и комплексы чувствъ. И часто бываетъ, что старый поэтический матеріалъ, который намъ завѣщали наши предшественники, не можетъ передать эти новыя оттѣнки. Отсюда та борьба съ формой, которая хорошо знакома всякому дебутирующему на литературномъ поприщѣ.

Особенно обостряется этотъ конфликтъ въ эпохи переходныя, когда новое еще не создано, а старыя формы уже не отвѣчаютъ запросамъ общества. Шатобрианъ пережилъ всѣ тѣ исکانія, колебанія и сомнѣнія, которыя испытали другіе французскіе писатели начала XIX столѣтія. И онъ искалъ новыхъ художественныхъ формъ, такъ сказать оцѣнью. Классикъ по своему литературному воспитанію, чувствительникъ по настроенію (по крайней мѣрѣ въ началѣ своей литературной дѣятельности), онъ смутно чувствовалъ, что искусство нуждается въ обновленіи; его выдающемуся лирическому таланту было тѣсно въ тѣхъ рамкахъ, которыя выработали школы классическая и сентиментальная. Въ борьбѣ съ тѣми формами, которыя создали его предшественники, и выработался его оригинальный стиль, его „манера писать“.

Такимъ взглядомъ на Шатобриана и объясняется планъ нашего изслѣдованія. Такъ какъ поэта авторъ „Духа христіанства“ завершаетъ собой (вмѣстѣ съ трактатами г-жи Сталь и Балланша) эволюцію французской сентиментальной школы, мы въ нашемъ Введеніи коснулись эпохи чувствительности во Франціи. При этомъ мы *отнюдь не претендовали на то, чтобы дать полную исторію возникновенія и развитія этого литературнаго движенія.*

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, мы начали бы исторію сентиментализма не съ конца XVII-го, а съ XVI-го вѣка, а можетъ быть, и раньше. Мы остановились бы гораздо подробнѣе на вопросахъ объ англійскомъ и нѣмецкомъ влияніи, сопоставили бы формы, выработанныя французскими чувствительниками, съ формами, выработанными ихъ собратьями въ другихъ странахъ. Если же мы всего этого не сдѣлали, то потому, что писали мы не исторію сентиментализма, а *лишь стремились отмѣтить тѣ идеи и формы, которыя были восприняты Шатобріаномъ и его сверстниками.*

Въ I-ой главѣ мы хотѣли выяснитъ, каковы были тѣ образы, сюжеты, типы, которые т. ск. „носились въ воздухѣ“, когда Шатобріанъ выступилъ на литературное поприще. Это былъ тотъ готовый поэтический матеріалъ, которымъ пользовался авторъ „Рене“, „Начезовъ“ и „Мучениковъ“. Кромѣ того Шатобріанъ нашелъ у чувствительниковъ теоретическое обоснованіе ихъ поэтики. Такъ какъ Шатобріанъ не рабски слѣдовалъ ей, а напротивъ вносилъ въ свои произведенія и въ свою поэтику много личнаго, своего, то намъ пришлось коснуться какъ характера автора „Духа христіанства“, такъ и настроенія французскаго общества въ ту пору, когда онъ началъ свою литературную дѣятельность (въ главѣ II-ой). Въ слѣдующей главѣ мы переходимъ къ опредѣленію настроенія Шатобріана (глава III), а въ слѣдующихъ двухъ главахъ (IV и V) излагаемъ сущность его поэтики. Наконецъ въ VI главѣ мы коснулись вопроса о влияніи на него иностранныхъ (не французскихъ) писателей. На первый взглядъ можетъ показаться, что эту (VI-ую) главу слѣдовало помѣстить послѣ II-ой. Не сдѣлали мы этого потому, что хотѣли сперва выяснитъ вопросъ: какъ орудовать Шатобріанъ съ тѣмъ матеріаломъ, который давали ему французскіе чувствительники. Когда Шатобріанъ пріѣхалъ въ Лондонъ, у него уже выработались свои эстетическіе взгляды и теоріи. Знакомство съ иностранными, особенно англійскими поэтами, дало ему новыя краски, болѣе широкій поэтический кругозоръ, способствовало тому, что у него выработался оригинальный стиль, но въ основныхъ взглядахъ его на искусство не произвело коренного переворота.

Изслѣдованіе поэтики Шатобріана, сопоставленіе ея съ поэтикой чувствительниковъ, привели насъ къ тому заключенію, что Шатобріанъ старался обобщить то пессимистическое настроеніе, которое онъ пережилъ въ юности. При этомъ онъ пользовался тѣми

формами, которыя были пущены въ оборотъ сентименталистами-меланхоликами. Но по характеру своему Шатобріанъ совсѣмъ не походилъ на того апатичнаго, безвольнаго скорбника, котораго онъ изобразилъ въ „Начезахъ“. Разсмотрѣнію отношенія героя въ Шатобріана къ его личности посвящена VII глава. Такъ какъ въ нашихъ взглядахъ на личность Шатобріана мы значительно расходимся съ воззрѣніями, господствующими въ историко-литературной критикѣ, то въ послѣдней VIII главѣ мы хотѣли простѣдить развитіе той поэтической легенды о Шатобріанѣ-Рене, которую пустилъ въ литературный оборотъ самъ авторъ „Духа христіанства“.

Насъ, быть можетъ, упрекнутъ въ томъ, что въ книгѣ своей мы изобразили нравственный обликъ Шатобріана менѣе привлекательнымъ, чѣмъ является онъ въ большинствѣ монографій и общихъ курсовъ литературы. Къ сожалѣнію, среди нашихъ критиковъ не мало такихъ, которые полагаютъ, что великій писатель долженъ быть *soit* que *soit* изображенъ, какъ образецъ искренности, чистосердечія и благородства, какъ носитель всѣхъ семейныхъ и гражданскихъ добродѣтелей. Тѣхъ же, кто не дѣлаетъ этого, упомянутые критики обвиняютъ въ стремленіи „развѣнчать“ великаго писателя. Въ нашемъ изслѣдованіи мы не хотѣли ни „увѣнчать“, ни „развѣнчать“ Шатобріана. Въ первомъ онъ нуждается менѣе, чѣмъ кто-либо изъ его сверстниковъ, а второе предполагало бы съ нашей стороны чисто субъективное, пристрастное отношеніе къ изслѣдуемому писателю. Для меня Шатобріанъ прежде всего выразитель (и выразитель крайне яркій) нѣсколькихъ художественныхъ направленій, сыгравшій весьма крупную роль въ литературѣ, какъ міровой вообще, такъ и моей родины къ частности.

Изобразить его я хотѣлъ такимъ, какимъ рисуютъ Шатобріана его поступки, его письма и отзывы тѣхъ лицъ, которыя близко знали его. Если нравственный обликъ его получился „не иконописнымъ“, если въ немъ есть черты не симпатичныя, въ томъ нѣтъ вины моей.

Книга эта писалась 10 лѣтъ, часто при обстоятельствахъ крайне неблагопріятныхъ. Мнѣ пришлось долго жить вдали отъ большихъ библиотекъ, приходилось пользоваться лишь тѣми изданіями, которыя были у меня подъ рукой. Этимъ и объясняется то, что сочиненія французскихъ чувствительниковъ не всегда цитируются мною по самымъ послѣднимъ изданіямъ. Значительное количество француз-

скихъ цитатъ объясняется тѣмъ, что первоначально мы разсчитывали напечатать нашу книгу въ Парижѣ и большая часть ея была написана по французски. Матеріальныя соображенія заставили насъ отказаться отъ такого намѣренія; переводить же на русскій языкъ наши цитаты, показалось намъ неудобнымъ, такъ какъ многія изъ нихъ касаются вопроса о стилѣ, всѣ особенности коего трудно сохранить при переводѣ на другой языкъ.

Сильно тормазило нашу работу то, что до сихъ поръ не было напечатано полного собранія писемъ Шатобриана. Пришлось разыскивать ихъ въ различныхъ монографіяхъ о Шатобрианѣ или о лицахъ, съ которыми онъ былъ близокъ. Цѣнныя указанія мы нашли въ книгѣ Эдмонда Бирэ: *Les Dernières Années de Chateaubriand*¹⁾.

¹⁾ Въ сочиненіи Шатобриана о Веронскомъ конгрессѣ приведено много его писемъ. Одни изъ нихъ дипломатическаго характера, другія—частнаго. Этихъ послѣднихъ Бирэ насчитываетъ 22. Гораздо больше частныхъ писемъ въ *Mémoires d'Outre Tombe*; ихъ всего около 100, но къ сожалѣнію, многія приведены въ отрывкахъ. Сентъ Бѣвъ въ своемъ этюдѣ о Шенедолле и Гено де Мюси (*Chateaubriand et son groupe*, II) приводитъ 24 письма Шатобриана. Въ *Causeries du lundi* помѣщено письмо Шатобриана къ Фонтану о *Génie du Christianisme*, t. X, p. 69; три письма къ Сентъ Бѣву напечатаны въ *Portraits contemporains*, t. I. У Поля Райналя въ *les Correspondants de Joubert* помѣщено 6 писемъ автора „Духа христіанства“. Въ книгѣ *Bardoux* помѣщено ихъ 3, *Chateaubriand et madame de Custine Chedieu de Roberthon'a* ихъ 24, въ статьѣ *Fraser'a* (*Correspondant du 25 septembre 1897*)—16. Всѣ вышеприведенныя письма рисуютъ отношеніе Шатобриана къ тому кружку, который собирався въ rue Neuve du Luxembourg. Письма, написанныя въ пору Реставраціи и Іюльской монархіи помѣщены въ *Souvenirs et Correspondance tirée des papiers de M-me Récamier*, гдѣ ихъ болѣе 230, изъ коихъ особенно важны письма изъ Рима (съ 14 сентября 1828 по 27 мая 1829). Въ *Esquisse d'un Maître. Souvenirs d'enfance et de jeunesse de Chateaubriand. Manuscrit de 1826, suivi de Lettres inédites et d'une Etude*, Шарль *Ленорманъ* напечаталъ 27 писемъ Шатобриана къ г-жѣ Рекамье. Графъ *Марцеллусъ* напечаталъ свою корреспонденцію съ Шатобрианомъ (73 письма, кромѣ денешъ). См. *Politique de la Restauration en 1822 et 1823*. Самыя цѣнныя письма—къ Фонтану—приведены въ *La Tribune moderne* Вильмена. Къ сожалѣнію, письма эти приведены въ видѣ фрагментовъ. Поэтому аббатъ *Пайлэсъ* издалъ ихъ въ полномъ видѣ въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи: *Chateaubriand sa femme et ses amis* (29 писемъ). Большинство изъ нихъ касаются *Génie du Christianisme* и пребыванія Шатобриана въ Римѣ съ іюня 1803 г. по январь 1804 г. Кромѣ того, Пайлэсъ привелъ еще 12 писемъ Шатобриана, адресованныхъ разнымъ лицамъ. Кромѣ сочиненій, посвященныхъ Шатобриану и его друзьямъ, нѣкоторое число его писемъ находится въ Мемуарахъ его современниковъ. 6 писемъ, по поводу *Les Martyrs* и *de la Monarchie selon la Charte* напечатаны

IX

Большимъ подспорьемъ въ нашей работѣ было участливое отношеніе къ ней акад. А. Н. Веселовскаго. Всякій, кто занимается у насъ вопросами поэтики и стиля, долженъ слѣдовать приемамъ и методамъ того, чье вѣщее слово открыло нашей критикѣ новые горизонты, дотолѣ ей неведомые. Ему я приношу свою благодарность не только какъ великому ученому, совѣтами своими не разъ помогавшему мнѣ, но и какъ человѣку, которому я многимъ обязанъ въ жизни.

Считаю долгомъ своимъ выразить горячую признательность профессору Н. П. Дашкевичу; безъ его указаній и безъ того содѣйствія, которое онъ оказалъ мнѣ для моей заграничной командировки, эта книга не могла быть оконченной.

Цѣнными указаніями обязанъ я также профессору В. Н. Перетцу.

Верныгоровщина. Августъ 1905 г.

Гизо въ его *Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps*, t. I. Въ *Mémoires du comte de Villèle* всѣхъ писемъ Шатобриана 29, изъ коихъ 22 неизданныхъ до того. Баронъ *Hyde de Neuville* въ своихъ *Mémoires et Souvenirs* помѣстилъ свою переписку съ Шатобрианомъ (онъ приводитъ 32 письма этого послѣдняго). Они рисуютъ Шатобриана въ тѣсномъ кругу его друзей. Въ *Correspondance du comte de Serre* находится 9 писемъ Шатобриана, изъ коихъ только 5 неизданныхъ. Въ *Souvenirs du baron de Barante* (1782—1866)—7 писемъ, въ *Correspondance de Béranger*—4 письма, въ *Souvenirs et Correspondance d'André-Marie Ampère*—5 писемъ, въ *Mémoires enfance et jeunesse Pontmartin'a*—2 письма. Наконецъ, кромѣ мемуаровъ письма Шатобриана помѣщены въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: *Le Grand Bey, Hommage de la Bretagne à M. le Vicomte de Chateaubriand par vingt-quatre écrivains bretons* (14 писемъ); *Chateaubriand sa vie et ses écrits par Colombet* (9 писемъ); *Lectures des Mémoires de M. de Chateaubriand* (2 письма); *Histoire de quinze ans d'exil par Alfred Nettement* и *Vie de Marie-Thérèse de France* того же автора (2 письма); *Galerie des contemporains illustres par un homme de rien (Lomenie)*—1 письмо; *Alexandre Vinet, Histoire de sa vie et de ses ouvrages, par E. Rambert* (1 письмо); *M-me Emile de Girardin par Imbert de Saint-Amand* (5 писемъ); *Le comte de Montlosier par Bardoux* (1 письмо); *Lettres à Lamartine* (1818—1865), publiées par M-me Valentine de Lamartine (2 письма). Въ *Correspondance de Joseph de Maistre* помѣщено письмо Шатобриана (6-го сентября 1817 года). Письма, помѣщенные въ газетахъ, касающіеся жизни Шатобриана съ 1830 по 1878 годъ приведены у Biret въ вышепоименованномъ сочиненіи. Кромѣ книги Biret, изъ которой мы заимствовали наши свѣдѣнія о письмахъ Шатобриана, см. недавно вышедшую статью въ *Literaturblatt für germanische und romanische Philologie*, № 12. „Un dernier amour de René“. *Correspondance de Chateaubriand avec la marquise de V.*

Отвѣтственность продавца за эвнкцію.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Отвѣтственность продавца по куплѣ манципаціонной.

(Auctoritas и т. н., actio auctoritatis)*).

§ 1. Замѣчанія предварительныя.

Историческое прошлое купли-продажи съ одной стороны и манципаціи съ другой заставляетъ начать изученіе исторіи отвѣтственности продавца за непереносъ права съ разсмотрѣнія отвѣтственности манципанта. — Въ правѣ развитомъ, въ правѣ классической эпохи купля и манципація сдѣлки вполне самостоятельныя; но эта ихъ самостоятельность есть результатъ историческаго процесса, въ началѣ котораго, обѣ сдѣлки еще не различаются.

а. Историческое прошлое манципаціи и купли.

Въ развитомъ правѣ купля-продажа представляетъ, какъ извѣстно, консенсуальный контрактъ, обязательный для сторонъ съ момента соглашенія о цѣнѣ и предметѣ продажи, порождающій обяза-

*) Литература вопроса: *Huschke*, d. Recht d. Nexum (1846 г.) стр. 171—212; *Rudorff*, Ueber d. Litiscraescenz (Zeitschrift f. geschichtliche Rechtswissenschaft т. XIV (1848 г.), стр. 430—451; *Eck*, d. Verpflichtung des Verkäufers z. Gewährung d. Eigenthums (1874 г.), стр. 2—13; *Bechmann*, d. Kauf, т. I (1876 г.), стр. 95—98; 102—144; *Girard*, L'action auctoritatis (Nouv. rev. hist. d. droit. т. VI (1882 г.), стр. 180—218; *Voigt*, XII Tafeln, т. 2-й (1883 г.), стр. 187—202; 501—506; *Karlowa*, Röm. Rechtsgeschichte, т. 2-й (1892 г.), стр. 371—375; *Leist*, v. Auctoritas (Payly-Wissowa, Real-Encyklopaedie d. Klass. Alterthumswissenschaft, полутомъ 3-й 1895 г.), cl. 2277; *Rabel*, d. Haftung d. Verkäufers wegen Mangels im Recht (1902 г.), стр. 5—28.

тельства: для продавца—передать вещь, отвѣчать за ея эвѣкцію и недостатки, для покупателя—уплатить условленную цѣну.—Но историки права согласны въ томъ, что и въ Римѣ, (какъ—и у другихъ народовъ), консенсуальной куплѣ предшествовать такой порядокъ вещей, когда купля заключалась непосредственнымъ обмѣномъ вещей на деньги, когда все предшествовавшее этому обмѣну юридически силы и значенія не имѣло, когда послѣдствія, связанныя съ куплей, наступали лишь послѣ указаннаго обмѣна. Одни (Бехманиъ) называютъ куплю-продажу подобнаго рода натуральной, другіе (Бринцъ)—реальной. Правда, источниками этотъ порядокъ вещей непосредственно не засвидѣтельствованъ, но сомнѣваться въ немъ едва ли возможно. Самое наименованіе сдѣлки сложилось именно въ эпоху господства купли натуральной: «*emere*» въ древнемъ языкѣ, если вѣрить Фесту (Paulus ex Festo sub verb. Abemito), имѣло значеніе «*Sumere*» или «*accipere*», а «*vendere*» или *venundare* означаетъ *отдавать* изъ корысти (*venus* родственно греческому *φύω*, санскритск. *vasnas* срв. Curtius. Griechische Etymol. № 448). Еще важнѣе то, что гипотеза купли натуральной въ роли исторической предшественницы купли консенсуальной освѣщаетъ многія нормы развитою института «*emptio-venditio*», столь темныя и странныя въ системѣ купли консенсуальной. Сюда надо отнести правило о томъ, что добросовѣстный покупатель чужой вещи имѣетъ титуломъ своего давностнаго владѣнія куплю, узаканируетъ «*pro emptore*», а не «*pro soluto*», какъ естественно было бы ожидать съ точки зрѣнія купли консенсуальной; сюда далѣе принадлежитъ и правило, что для давностнаго владѣнія покупатель долженъ быть добросовѣстнымъ уже при заключеніи договора о куплѣ (fr. 2 pr. § 1 Dig. 41. 4. fr. 48 D. 41. 3) правило, которое, очевидно, сохранило воспоминаніе о той эпохѣ, когда начало владѣнія покупщика и моментъ заключенія сдѣлки совпадали; наконецъ, и знаменитое «*periculum emptoris perfecta emptione*», т. е. переходъ риска случайной гибели на покупателя съ момента заключенія консенсуальнаго контракта купли-продажи не можетъ быть для купли консенсуальной логически оправдано и понятно лишь, выражаясь словами Перниса «*als stehen gebliebener Rest der durchlaufenen Entwicklung*» ¹⁾).

¹⁾ Pernice. *Labes*, т. I, стр. 457.

Извѣстно также, что манципация въ классическую эпоху служить общей, отрѣшенной отъ сауса (абстрактной) формой приобрѣтенія правъ имущественныхъ и правъ семейной власти. Но такое широкое значеніе манципация получила лишь въ результатъ продолжительнаго историческаго процесса, который измѣнилъ ея первоначальную природу и расширилъ область ея примѣненія. Анализъ обряда манципации, словъ и дѣйствій его образующихъ, привелъ историковъ къ убѣжденію, что первоначально манципация представляла ни что иное, какъ куплю и именно куплю натуральную ²⁾, которая въ виду особой важности предметовъ купли (*res mancipi*—это основной фондъ крестьянскаго хозяйства древняго римлянина) совершается гласно въ присутствіи не менѣе 5 свидѣтелей.

Если такимъ образомъ въ манципации мы имѣемъ случай купли въ ея древнѣйшемъ строеніи, то вполне правильно начать изученіе вопроса объ отвѣтственности продавца за переносъ права разсмотрѣніемъ отвѣтственности манципанта. Такъ поступили: Эккъ, Бехманнъ и Жираръ, такъ-же поступаетъ и новѣйшій изслѣдователь вопроса Рабель

Изучая отвѣтственность манципанта, изслѣдователи, какъ напр., ^{b. A^o auctoritatis въ литературѣ.} Бехманнъ и Жираръ обращаютъ особое вниманіе на выясненіе природы *actio auctoritatis*, средства, въ которомъ выражается отвѣтственность манципанта за переносъ права. И это вполне правильно, такъ какъ только, выяснивъ истинный характеръ нашего иска, мы можемъ найти принципъ, управляющій не только отвѣтственностью манципанта, но и, сообразно вышесказанному, отвѣтственностью продавца на первыхъ стадіяхъ развитія института купли-продажи. Мало того. Извѣстно, какой устойчивостью, какимъ консерватизмомъ и послѣдовательностью отличалось развитіе права въ Римѣ. Имѣя это въ виду, мы въ правѣ предполагать, что первоначальная идея въ большей или меньшей степени отразилась и на послѣдующихъ, болѣе прогрессивныхъ формахъ отвѣтственности, т. е. на отвѣтственности по стипуляціи на случай эвикціи и по *actio empti*. Но несмотря на очевидную важность вопроса ученые далеки въ немъ отъ соглашенія. Одни считаютъ нашъ искъ—*искомъ изъ сдѣлки*, но между сторонниками этого взгляда, существуетъ разногласіе по вопросамъ о томъ, какова именно

²⁾ См. въ особенности Bechmann, Kauf I, §§ 7—10; сторонники того же взгляда Huschke и Leist (*ibid.*, § 6).

та сдѣлка, которая обосновываетъ нашъ искъ.—Другіе, напротивъ, признають за *actio auctoritatis*, характеръ *иска деликтнаго*, но между собой впадаютъ въ существенное разногласіе по вопросу о болѣе точной квалификаціи деликта, вызывающаго нашъ искъ. Есть, наконецъ, конструкція, которая, подкладывая нашему иску реальный фундаментъ, приближаетъ его къ *искамъ о поворотъ обогащенія* безъ основанія (*condictio sine causa*).

Разборъ и оцѣнку всѣхъ этихъ взглядовъ мы дадимъ ниже: теперь же укажемъ лишь причину разногласія изслѣдователей и попытаемся намѣтить тотъ путь, держась котораго возможно въ нашемъ вопросѣ получить рѣшеніе наиболѣе близкое къ истинѣ.

с. Состояніе
источниковъ.

Причина разногласія изслѣдователей всецѣло лежитъ въ состояніи источниковъ. Свѣдѣнія, ими доставляемые, скудны, отрывочны и относятся къ эпохамъ сравнительно позднимъ. Ни въ Дигестахъ, ни въ Кодексѣ Юстиніана мы, естественно, не найдемъ прямыхъ указаній по вопросу объ отвѣтственности мандипанта: все, что въ произведеніяхъ юристовъ-классиковъ и въ указахъ императоровъ, касалось послѣдствій мандипаціи, или вовсе не вошло въ Юстиніановскіе своды или, если вошло, то съ болѣе или менѣе существенными измѣненіями. Что касается произведеній юристовъ-классиковъ, сохранившихся въ Юстиніановской компиляціи, то Гай, если и затрагивалъ нашъ вопросъ, то въ такомъ мѣстѣ, которое не удалось прочесть (Gai. II. 26), въ «*Regulae*» Ульпіана вопросъ обойденъ молчаніемъ и только въ «*Sententiae*» Павла, которыя сохранилъ намъ вестготскій сборникъ Алариха, имѣется краткій отрывокъ, непосредственно, касающійся нашего вопроса: это §§ 1—3, семнадцатаго титула второй книги. Не подымаемъ здѣсь вопроса, самого по себѣ вполне возможнаго, вопроса о томъ, сохранили-ли намъ Вестготы мысли юриста въ подлинномъ или, по крайней мѣрѣ, полномъ видѣ. Но все же не можемъ не отмѣтить, что для выводовъ историческихъ свидѣтельствъ Павла должно пользоваться съ большою осторожностью: юристъ-практикъ эпохи Северовъ, да еще въ элементарномъ руководствѣ гражданскаго права, могъ и долженъ былъ говорить только о томъ, что имѣло практическое значеніе для права его времени; онъ обязанъ былъ опустить все, что дѣйствовало раньше, но къ его времени въ практическомъ отношеніи утрачивало или даже утратило значеніе.

Въ виду такого состоянія источниковъ юридическихъ особую важность получаетъ матеріалъ, который можно извлечь изъ сочиненій не

юристовъ, въ частности изъ комедій Плавта, изъ рѣчей и философскихъ произведеній Цицерона, изъ антикварныхъ и экономическихъ трактатовъ Варрона. Высокую цѣнность имѣетъ также одинъ памятникъ эпиграфическій, а именно найденная въ 1867 г. въ Андалузіи бронзовая дощечка, на которой начертанъ примѣрный образецъ фидуціарной (въ цѣляхъ залога) манципаціи, т. н. Formula или Tabula Baetica (C. I. L. II. n. 5042=Suppl. 5406 Bruns, Fontes, p. 293 Girard, Textes p. 739).

Въ 1883 году вышелъ въ свѣтъ «Edictum perpetuum» Ленеля—произведение, которое справедливо признають (Girard) открывающимъ новую эпоху въ научной разработкѣ исторіи римскаго права. И въ вопросъ объ отвѣтственности манципанта, Ленель внесъ новый свѣтъ, указавъ цѣлый рядъ фрагментовъ Дигестъ, которые въ своей первоначальной редакціи относились къ отвѣтственности манципанта.

290 § своего Эдикта, надписанный «de auctoritate», Ленель открываетъ замѣчаніемъ, что фрагменты 80 и 81 книги ad edictum Ульпіана, 76 и 77 книгъ ad edict. Павла, 28 кн. Гая, и 57 и 58 кн. Дигестъ Юліана, изъ которыхъ нѣкоторые теперь упоминають о *stipulatio duplae*, въ своей первоначальной редакціи говорили не объ одномъ, а о *двухъ средствахъ, но ни одно изъ этихъ средствъ*, по мнѣнію Ленеля, *не было stipulatio duplae*. Первое положеніе Ленель основываетъ на общепринятомъ римскими юристами обычаѣ комментировать одно средство въ одной книгѣ и нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, что для *stipul duplae* Римляне допустили исключеніе. Второй тезисъ онъ выводитъ изъ fr. 5 pr. D. V. O. (45. 1), изъ коего видно, что *stipulatio duplae* помѣщалась въ эдиктъ эдиловъ, а, слѣдовательно, и разсматривалась юристами въ комментаріяхъ къ эдикту эдилскому, а не преторскому, затѣмъ, изъ отсутствія въ указанныхъ фрагментахъ комментара типическихъ для *stipulatio duplae* выраженій, наконецъ, изъ содержанія нѣкоторыхъ фрагментовъ, которое противорѣчитъ другимъ достовѣрнымъ показаніемъ о *stipulatio duplae*. Благодаря этимъ соображеніямъ Ленель предположилъ, что Ulp. 80, Paul. 76 и Iul. 57, относятся къ отвѣтственности изъ манципаціи (*auctoritas*), а слѣдующія книги тѣхъ же юристовъ къ той формѣ отвѣтственности, которая извѣстна подъ именемъ «*satisfactio secundum mancipium*» и которая представляетъ собою обезпеченное поручительствомъ договорное обязательство того же содержанія, что и обязательство манципанта изъ манципаціи. Въ послѣдующемъ изложеніи Ленель по-

дробно обосновываетъ свою мысль и доказательства его столь убѣдительно, что мысль Ленея можно признать прочнымъ и положительнымъ достояніемъ науки. Дѣйствительно, пользуясь источниками, указанными Ленеємъ, Рабель неопровержимо доказалъ мысль, которую еще до открытія Ленея особенно подчеркивали Бехманъ и Жираръ, а именно, что содержаніе обязанностей манципанта прежде всего чисто формальнаго характера и состоитъ въ процессуальной защитѣ своего контрагента противъ третьихъ лицъ.

д. Методъ
рѣшенія
вопроса.

Но на вопросъ, почему обязанность манципанта получила именно это содержаніе, естественно, отвѣтить не могутъ ни источники, указанные Ленеємъ, ни до него бывшіе въ нашемъ распоряженіи: манципация со всѣми ея послѣдствіями восходитъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ римской жизни, а извѣстно, какъ мало свѣдѣній о первобытномъ своемъ правѣ сохранили римскія традиции и римскіе источники. Раскрыть причину возникновенія древнѣйшихъ римскихъ правовыхъ явленій мы можемъ лишь при помощи приѣма историко-сравнительнаго: съ одной стороны, Римляне воздвигли зданіе своего права на обще-арійскомъ фундаментѣ, съ другой—въ памятникахъ письменности древне-греческой (критская надпись т. п. «Гортинское городское право»³⁾), древне-германской (*leges barbarorum*) и древне-русской (Русская Правда) запечатлѣнъ юридическій бытъ гораздо болѣе низкой ступени, чѣмъ тотъ, о которомъ свидѣтельствуетъ древнѣйшій юридическій памятникъ Рима—законы XII таблицъ.

Итакъ, полное освѣщеніе древне-римской купли возможно лишь при условіи обращенія къ памятникамъ первобытнаго права другихъ народовъ, одного съ Римлянами арійскаго корня. Этотъ приѣмъ немедленно обнаруживаетъ, что «*auctoritas*» не есть что-либо собственное только римской манципации, что защищать покупателя отъ третьихъ лицъ обязываетъ продавца и право греческое (*βεβαιωσις*) и германское (*firmatio*, *Schirmung* или *Gewährschaft*) и русское («очистка»). Слѣдовательно, всякое объясненіе содержанія обязанностей манципанта соображеніями, взятыми изъ римскаго права и умѣстными только для него, несостоятельно уже потому, что даетъ явленію универсальному объясненіе, такъ сказать, мѣстное. Но историко-сравнительное изученіе вопроса даетъ гораздо больше, чѣмъ только что от-

³⁾ Объ этомъ памятникѣ см. *Büchelev und Zitelmann, das Recht von Gortyn* (Rheinisches Museum für Philologie N. F. Bd. 40 Ergänzungsheft).

мѣченный отрицательный результатъ. Въ юридическихъ памятникахъ старины германской и русской, мы застаемъ виндикаціонный искъ на стадіи развитія гораздо болѣе ранней, чѣмъ древнѣйшая намъ извѣстная римская виндикація: «*Leges Barbarorum*» и Русская Правда позволяютъ съ достаточной точностью установить первоначальный характеръ виндикаціи—а, найдя его, мы немедленно находимъ и причину, вызвавшую къ жизни институтъ «очистки», «*Schirmung*», «*auctoritas*», т. е. обязанности продавца защищать покупателя отъ третьихъ лицъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній о методѣ, котораго мы будемъ держаться при изученіи вопроса, переходимъ къ изложенію самого вопроса. Мы рассмотримъ порядокъ установленія обязанности мандипанта, ея содержаніе, и послѣдствія ея нарушенія. Установивъ такимъ образомъ существенныя черты института, насколько это позволяетъ вышеописанное состояніе источниковъ, мы, перейдемъ и къ объясненію института.

§ 2. Установленіе обязанностей мандипанта.

Рудорффъ, Эккъ, и въ особенности Карлова¹⁾ основываютъ обязательства мандипанта на прямомъ съ его стороны обѣщаніи, на особомъ актѣ, который они называютъ «*puncipatio*»; актъ этотъ присоединялся къ главному акту мандипаціи въ видѣ добавочной статьи (*lex mancipii*), но въ то же время составлялъ съ мандипаціей одно неразрывное цѣлое и потому въ своемъ дѣйствіи защищенъ былъ извѣстнымъ положеніемъ XII таблицъ: «*cum nexum faciet mancipiumque, uti lingua puncipasset, ita jus esto*» (Tab. VI, 1). Въ соотвѣтствіи съ основнымъ своимъ взглядомъ сторонники этой теоріи признаютъ, что *duplum pretii* составляетъ лишь обыкновенный размѣръ отвѣтственности мандипанта, что отъ сторонъ зависитъ увеличить или уменьшить этотъ размѣръ, что стороны могутъ, воздержавшись отъ заключенія акта «*puncipatio*», и совсѣмъ устранить отвѣтственность мандипанта.

А. Теорія
пункупаціи.

¹⁾ *Rudorff*, Zeitschrift f. geschichtl. Rechtswissenschaft, т. XIV, стр. 434, Zeitschrift f. Rechtsgeschichte, т. XI, стр. 88—97; *Eck*, Verpflichtung, стр. 2—4; *Karlowa*, Rechtsgeschichte, II, стр. 373 сл. см. его-же, Der römische Civilprocess z. Zeit. d. Legislationen, стр. 75, прим. 2.

Въ подтвержденіе этой теоріи Эккъ въ видѣ аргумента общаго характера «смыляется на защищаемое Іерингомъ⁵⁾ положеніе, что акты древняго права имѣютъ слѣдствія или только вещнаго или только обязательственнаго характера, что дѣйствовать съ эффектомъ вещнымъ и обязательственнымъ одновременно эти акты не могутъ. Противъ этого замѣтимъ: самъ Эккъ считаетъ «*pupcipatio*» неразрывной частью манципации и, такимъ образомъ, въ сущности приходитъ къ тому-именно результату, возможность котораго отрицаетъ Іерингъ⁶⁾).

Далѣе намъ кажется, что тезисъ Іеринга съ равнымъ успѣхомъ можетъ быть обращенъ и противъ теоріи Экка.—И въ самомъ дѣлѣ, если въ древнемъ правѣ сдѣлки—эти продукты воли сторонъ—могли дѣйствовать или только вещно, или только обязательно, то не вытекаетъ-ли изъ этого, что обязательство манципанта не составляетъ продукта воли сторонъ, а падаетъ на него силой самого закона?

Позитивной опорой разбираемой теоріи служатъ: *Cic. de off. III. 17.*; *Cic. pro Mur. II. 3*; *Plaut. Curc. IV. 2. 8 sq.* и *Varro d. L. L. VI. 7. 74.* Изъ приведенныхъ текстовъ только первый обладает нѣкоторой доказательной силой.

Такъ, а) доказательная сила *Cic. pro Mur. II. 3*⁷⁾ въ сущности сводится къ параллели, которую проводитъ ораторъ между актами: «*pexu se obligare*» и «*declarare*»: такъ какъ, разсуждаетъ Карлова, «*declaratio*» есть актъ открытаго заявленія («*ausdrückliche Erklärung*») декларанта, то и обязанность манципанта предполагаетъ для своего возникновенія такое же прямое заявленіе обязаннаго. —Такое разсужденіе вовсе не убѣдительно. Скорѣе строй рѣчи оратора даетъ намъ право заключать, какъ справедливо замѣтилъ Жираръ⁸⁾, что Цицеронъ аргументируетъ а fortiori: если манципантъ обязанъ защищать (своего контрагента) безо всякаго акта своей воли, то *темъ болѣе* («*profecto etiam rectius*») обязанность защиты ложится на того, кто своей волей участвовалъ въ выборѣ даннаго лица въ консулы.

⁵⁾ Ihering. Geist d. röm. Rechts Th. III, Abth. 1. (4 издн. 1888 г. стр. 140 слд.

⁶⁾ Срвн. Bechmann, Kauf. т. I стр. 97. i. f.

⁷⁾ *Cic. pro Mur. II. 3* „Quodsi in iis rebus repetendis, quae Mancipi sunt, is periculum iudicii praestare debet, qui se nexu obligavit, profecto etiam rectius in iudicio consulis designati is potissimum consul, qui consulem declaravit, auctor beneficii populi Romani defensorque periculi esse debet“.

⁸⁾ Girard. Nouv. Rev. 82 г. стр. 193.

b) По поводу *Plaut Curc. IV. 2. 8 sq*⁹⁾. Karlowa замѣчаетъ: «упоминаніе о «lingua» манципанта въ связи съ манципаціей намекаетъ на актъ «lingua nuncupare», которымъ манципантъ обязывался выступить защитникомъ своего контрагента на случай эвикціи! ¹⁰⁾).

Но едва ли позволительно изъ юридически-безразличныхъ словъ поэта «quibus nihil est nisi una lingua» дѣлать такія заключенія! Всего правильнѣе данное мѣсто вовсе устранить изъ числа доказательствъ. Во всякомъ случаѣ, интерпретація Карловы не имѣетъ никакихъ преимуществъ предъ толкованіемъ Фойгта ¹¹⁾, который цитируетъ данный текстъ, какъ доказательство того, что отвѣтственность манципанта возникаетъ изъ одной манципаціи, безъ всякой «nuncupatio».

c) Наконецъ, и ссылка Карловы на Varro d. L. L. VI. 7. 74 не идетъ къ дѣлу, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ о способѣ установленія отвѣтственности манципанта ничего не говорится: въ немъ рѣчь о поручительствѣ, которое приобрѣтатель по манципаціи могъ требовать отъ манципанта.

d) Остается, такимъ образомъ, *Cic. de off. III. 17*:

Ac de jure quidem praediorum sancitum est apud nos jure civili, ut in his vendendis vitia dicerentur, quae nota essent venditori. Nam cum ex XII tabulis satis esset ea praestari, quae lingua essent nuncupata, quae qui infiliatus dupli poenam subiret: a jure consultis etiam reticentiae poena est constituta.

Цицеронъ раскрываетъ картину постепеннаго развитія отвѣтственности манципанта за размѣры проданнаго участка («actio de modo agri»). Старая практика, опираясь на букву закона XII таблицъ, привлекала манципанта къ отвѣтственности только тогда, если участокъ не имѣлъ того размѣра, *который названъ былъ въ актѣ манципаціи*; послѣдующая юриспруденція пашла справедливымъ установить отвѣтственность манципанта и въ томъ случаѣ, когда онъ умолчалъ (dolose?) о томъ, что участокъ не имѣетъ того размѣра, который за нимъ предполагаетъ покупатель.—Но что изъ всего этого слѣдуетъ для теоріи нун

⁹⁾ Plaut. Curcul. IV. 2. 8. „Egone al leone

Mancipio accipiam, quibus nihil est nisi una lingua....

¹⁰⁾ Karlowa. Rechtsgeschichte II. стр. 374.

¹¹⁾ Voigt, XII Tafeln т. II, стр. 190 прим. 1.

купаціи? Думаемъ, ровно ничего. Охотно соглашаемся съ Карловой, что въ словахъ «*cum ex XII tabulis satis ea esset praestari, quae lingua nuncupata essent*» Цицеронъ имѣетъ въ виду вышеприведенное положеніе закона XII таблицъ «*cum nexum faciet etc.*». Однако, намъ кажется, что и *Cic. off.* 3. 17, да и всѣ вышеразобранные тексты для Карлова доказательны только потому, что онъ твердо вѣритъ въ то, что «*nuncupatio*» есть актъ прямого принятія на себя *манципантомъ* ответственности предъ своимъ контрагентомъ. Источники, однако, не только не подкрѣпляютъ этого значенія «*nuncupatio*», но напротивъ опровергаютъ его: и Фестъ, и Варронъ, и Гай ¹²⁾ согласны въ томъ, что «*nuncupare*» означаетъ «*palam dicere*» и ничего болѣе. Съ другой стороны, изъ порядка совершенія нормальной *манципаціи*, какъ онъ намъ описанъ Гаемъ (*Gai* 1, 119) мы видимъ, что *манципантъ* во все время совершенія акта пребываетъ въ покоѣ: онъ ничего не дѣлаетъ, не произноситъ никакой формулы, ничего не общается. Мы знаемъ только одинъ случай *манципаціи*, когда вопреки обычному порядку *манципантъ* произноситъ устную формулу: это въ обрядѣ *testamentum per aes et libram* послѣ совершенія *familiae mancipatio* (*Gai* 2, 104); но эта сдѣлка явно выдаетъ искусственность своего происхожденія и заключать отъ нея къ случаямъ нормальной *манципаціи* мы не имѣемъ права. Наконецъ, что касается вышеприведеннаго положенія XII таблицъ, то оно санкціонируетъ не добавка къ *mancipatio* и въ ихъ числѣ «*nuncupatio*», какъ думаютъ Эккъ и Карлова, а самый актъ *манципаціи* ¹³⁾.—Такимъ образомъ, убѣжденіе Карлова въ техническомъ значеніи «*nuncupatio*» оказывается предубѣжденіемъ, вмѣстѣ съ которымъ рушится доказательная сила всѣхъ выше приведенныхъ текстовъ.

В. Манципація—источникъ обязанностей *манципанта*.

Другая теорія, которую теперь можно признать господствующей, учить, что обязанность *манципанта* возникаетъ непосредственно изъ акта *манципаціи*, безъ особаго со стороны *манципанта* общанія. Выводами изъ этой теоріи служатъ положенія, что ответственность *манципанта* есть неизбѣжный спутникъ *манципаціи* и что размѣръ

¹²⁾ Festus. v. *nuncupata pecunia*, ut ait Cincius in libro II de officiis jurisconsulti *nominata, certa, nominibus propriis pronuntiata*.—Varro, d. l. l. VI. 60: *nuncupari... nominare valere apparet in legibus*.—*Gai. Inst.* 2. 104: *nuncupare est... palam nominare*.

¹³⁾ Girard. Manuel élémentaire de droit Romain (3 издан.) p. 285 и 286 прим. 3.

отвѣтственности за неисполненіе мандипантомъ своихъ обязанностей опредѣленъ самимъ закономъ прочно и неизмѣнно.—Впервые взглядъ этотъ высказалъ Хушке въ извѣстной монографіи о «пехумъ»¹⁴⁾; ему послѣдовали Миллеръ, Дегенколбъ, Крюгеръ, Беккеръ и Иерингъ¹⁵⁾; особенно обстоятельное обоснованіе эта теорія получила благодаря Бехманну и Жирару¹⁶⁾, къ аргументаціи которыхъ присоединились Ленель, Пернисть, Кюкъ, Лейстъ, Фойгтъ и, наконецъ, Рабель¹⁶⁾.

Дѣйствительно, эта теорія располагаетъ солидными данными какъ для эпохи классической—Paul Sent. II. 17. 1. 3 и т. п. Formula Baetica, такъ и для времени республики—Plant. Pers. VI. 3. 55 sq. IV. 4. 40 и Varro d re rust II. 10. 5.

Павель устанавливаетъ условія отвѣтственности продавца за эвикцію; къ мандипаціи относятся §§ 1 и 3 его изложенія, § 2 говорить о куплѣ неформальной.

Paul. Sent. II. 17 §§ 1. 3.

Venditor si ejus rei quam vendidit dominus non sit, pretio accepto auctoritatis manebit obnoxius; aliter enim non potest obligari.

Res empti mancipatione et traditione perfecta, si evincatur, auctoritatis venditor duplo tenus obligatur.

Смотря на мандипацію съ точки зрѣнія своего времени, какъ на общую форму перехода права, Павель для установленія отвѣтственности продавца-мандипанта требуетъ помимо совершенія мандипаціи уплаты цѣны покупателемъ и передачи вещи продавцомъ; очевидно, что въ ту эпоху, когда мандипація была куплей а, слѣдовательно, вмѣщала въ своемъ ритуалѣ если не актъ врученія

¹⁴⁾ *Huschke*, Ueber d. Recht d. nexum u. d. alt römische Schuldrecht (1846 г.) стр. 171.

¹⁵⁾ *Müller*, Eviction стр. 15. *Degenkolb*, Zeitschr. f. Rechtsgeschichte т. 9-ый стр. 158.—*Krueger*, Krit. Versuche стр. 5, *Bekker*, Actionen стр. 32, *Ihering Geist Th. 2*, Abt. 2 стр. 546 и прим. 728—729.

^{16a)} *Bechmann*, Kauf. т. I стр. 96—98, стр. 109 слд.—*Girard* Nouv. Rev. hist. т. 6-ой (82 г.) стр. 192—199.

¹⁶⁾ *Lenel*, Edictum стр. 424 прим. 4. *Pernice*, Labeo т. III-ий, стр. 115 прим. 3. *Cuq*, Les. institut. juridiq. d. Romains т. I, стр. 265. *Leist* auctoritas (Payly-Wissowa, Realencyclopaedie т. 2 с. 2276), *Voigt*, XII Tafeln т. I стр. 217 слд., т. II стр. 187 слд., *Rabel*, Haftung стр. 5.

вещи, то во всякомъ случаѣ актъ взноса покупной платы, достаточно было совершить манципацію, чтобы создать отвѣтственность манципанта. Во всякомъ случаѣ объ особомъ общаніи манципанта Павелъ ничего не знаетъ.

Показанія т. н. *tabula Baetica* важно въ томъ отношеніи, что изъ него мы видимъ, какъ неразрывно связано было съ манипуціей отвѣтственность манципанта. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по намѣренію сторонъ манципантъ долженъ былъ быть освобожденъ отъ всякой отвѣтственности за эвикцію, стороны включали въ актъ манципаціи такую низкую сумму, что на дѣлѣ отвѣтственность манципанта сводилась къ нулю: это и есть т. н. *mancipatio nummo ummo*. *Tabula Baetica* ¹⁷⁾, какъ извѣстно, представляетъ образецъ фидуціарной манципаціи въ обезпеченіе требованій, которыя манс. *accipiens* имѣеть или будетъ имѣть къ *mancipio danti*. Вторая часть документа—*rustum fiducia*—перечисляетъ прежде всего требованія обезпеченныя фидуціей, а затѣмъ указываетъ условія, съ соблюденіемъ которыхъ, вѣритель вправе продать манципированную ему вещь, не подвергая себя риску отвѣтственности по *actio fiduciae (directa)* предъ должникомъ. Одно изъ этихъ условій гласитъ:

«*mancipio pluris HS n (ummo) I invitus ne daret*»...

Смыслъ оговорки въ слѣдующемъ: продавая вещь для удовлетворенія по своимъ требованіямъ, фидуціарный вѣритель, разумѣется, совершитъ вполне реальную продажу; но въ то же время онъ не можетъ и не хочетъ отвѣчать предъ покупателемъ вещи за переходъ къ нему права собственности, но такъ какъ такая продажа на рискъ и страхъ покупателя въ высокой степени повліяетъ на опредѣленіе цѣны продажи, то вѣритель, чтобы заранѣе обезопасить себя отъ возможныхъ со стороны должника претензій по поводу того, что продажа совершена вѣрителемъ за слишкомъ низкую цѣну, выговариваетъ себѣ право продать заложенную вещь на рискъ и страхъ покупателя, т. е. совершить *mancipatio nummo ummo* ¹⁸⁾.—Во всякомъ случаѣ *tabula Ba-*

¹⁷⁾ Относительно *Tabula Baetica* существуетъ разногласіе между Degenkolb'омъ, который видитъ въ нашемъ документѣ конкретную сдѣлку, и Mommsen'омъ, считающимъ его примѣрнымъ образцомъ, которому должно слѣдовать при заключеніи конкретныхъ сдѣлокъ. Срвн. Girard, Textes p. 739. Для насъ здѣсь это разногласіе значенія не имѣетъ.

¹⁸⁾ Degenkolb (Zeitschrift f. Rechtsgeschichte т. IX стр. 149) иначе понимаетъ нашу оговорку: ею, по его мнѣнію, кредитору обезпечивается право са-

tica весьма убѣдительный аргументъ противъ теоріи купуляции: къ чему сторонамъ прибѣгать къ странной процедурѣ *mancipatio nummo* ино, если для безотвѣтственности манципанта достаточно не совершать «*nuncupatio*»?

Тотъ же порядокъ вещей для эпохи республиканской доказывается свидѣтельствомъ Плавта и Варрона. Показаніе Плавта любопытно въ томъ отношеніи, что указываетъ еще одинъ путь, къ которому прибѣгали стороны въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа совершалась на рискъ и страхъ покупателя. Въ этомъ случаѣ стороны, совершая продажу, не совершали манципации. Такъ, лицо, которому поручается продать (мнимую) рабыню безъ отвѣтственности предъ покупателемъ за переходъ къ нему права, получаетъ слѣдующія инструкціи.

Plaut. Persa IV. 3. 55. sq. Saeo periculo is eam emit.
qui mercabitur, mancipio neque promittat neque quisquam
dabit.

И продавецъ, дѣйствительно, предлагая купить, говоритъ своему контрагенту

ibid. IV. 4. 40: prius dico hanc mancipio nemo tibi dabit.

Изъ формуляровъ купли, которые сохранили въ своемъ трактатѣ о сельской экономіи Варронъ, особое значеніе для нашего вопроса имѣетъ формуляръ купли-продажи рабовъ.

Varro de re rust. II. 10. 5. In horum (se. servorum)
emptione peculium solet accedere aut excipi, et stipulatio
intercedere sanum esse furtis noxisque solutum aut, si man-
cipio non datur dupla promitti, aut si ita pacti simpla.

Чрезвычайно характерно различіе въ установленіи отвѣтственности за недостатки вещи, съ одной, и за переходъ права, съ другой стороны. Въ первомъ случаѣ составитель формуляра, не различая между куплей съ соблюденіемъ манципации и безъ таковой, рекомен-

дуетъ свободнаго распоряженія, даже путемъ даренія, объектомъ фидуціи. Но противъ этого толкованія Girard (l. c. стр. 199 пр. 1) справедливо возражаетъ, что наша оговорка имѣетъ ту же цѣль, что и слѣдующія за ней, а эти послѣднія слагаютъ съ кредитора, какъ будущаго продавца, отвѣтственность за эвикцію.

дуетъ заключеніе особой стипуляціи: «*sanum esse furtis noxisque solutum*»; во второмъ отношеніи особая стипуляція рекомендуется только на тотъ случай, когда купля совершается безъ манципаціи; очевидно потому, что въ противномъ случаѣ, когда стороны совершаютъ манципацію, отвѣтственность манципанта за переходъ права разумѣется сама собой. Съ этимъ выводомъ согласны и остальные, приводимые Варрономъ, формуляры купли-продажи: особая стипуляція, гарантирующая отъ эвикціи, рекомендуется только при продажѣ *res nec mancipi* ¹⁹⁾.

Наконецъ, вѣскимъ аргументомъ въ пользу защищаемой нами теоріи служатъ показанія памятниковъ древне-германскаго права: здѣсь обязанность продавца защищать покупателя,—а это какъ сейчасъ увидимъ, и въ Римѣ есть обязанность продавца-манципанта—составляетъ въ такой мѣрѣ естественное и необходимое послѣдствіе купли-продажи, что народныя правды не находятъ нужнымъ особо упоминать объ этой обязанности и ограничиваются указаніемъ послѣдствій ея неисполненія: *Lex Salica* 47; *Lex Ribuaria* 33 и 59, ², *Lex Bajuvar.* 16, ⁵. *Edictus Rothari* c. 231 ²⁰⁾.

Въ итогѣ анализа вышеприведенныхъ текстовъ приходимъ къ убѣжденію, что *манципантъ обязывается предъ своимъ контрагентомъ силой самой манципаціи*. Спрашивается теперь, къ чему-же обязываетъ манципанта манципація?

§ 3. Судебная защита покупателя (*auctoritas*)—главная обязанность манципанта.

а) Сравненіе
права класси-
ческаго и
древняго.

Въ развитомъ правѣ продавецъ въ случаѣ эвикціи проданной вещи отвѣчаетъ (по *actio empti*) предъ покупателемъ въ размѣрѣ всего интереса послѣдняго; интересъ этотъ, смотря по обстоятельствамъ случая, можетъ быть то выше, то ниже покупной цѣны. Въ сравненіи съ этой отвѣтственностью продавца вообще отвѣтственность продавца-манципанта представляетъ лишь ту особенность, что ея размѣръ опредѣленъ прочно и неизмѣнно: это *duplum pretii*. cf. *Paul. Sent.* 2. 17. 3.—Иначе въ древнемъ правѣ. Здѣсь денежная отвѣтственность манципанта является лишь слѣдствіемъ неисполненія имъ—

¹⁹⁾ Degenkolb. I. c. стр. 160, прим. 92. Girard I, c. стр. 196 прим. 1.

²⁰⁾ Rabel, Haftung стр. 168.

манципантомъ своей основной обязанности; а эта основная обязанность состоитъ въ процессуальной защитѣ покупателя отъ виндикаціи третьихъ лицъ. Эту процессуальную обязанность древнее право выдвигаетъ на первый планъ и только тогда, если продавецъ откажется защищать своего контрагента или, если его защита окажется неуспѣшной, только тогда въ древнемъ правѣ встаетъ вопросъ о денежной отвѣтственности продавца предъ покупателемъ.—Различіе между обоими системами идетъ гораздо глубже, чѣмъ можно было ожидать съ перваго взгляда. И въ самомъ дѣлѣ, вопросъ объ отвѣтственности за эвикцію возможенъ лишь по отношенію къ продавцу несобственнику, тогда какъ вопросъ о вознагражденіи за неоказаніе процессуальной защиты возможенъ и по отношенію къ продавцу собственнику.

И мы думаемъ, что *обязанность защищать покупателя въ древнемъ правѣ лежитъ на всякомъ продавцѣ, будетъ ли онъ собственникомъ или нѣтъ*. Мы здѣсь расходимся съ общепринятымъ мнѣніемъ, по которому обязательственный эффектъ манципаціи, выражающійся въ *actio auctoritatis*, падаетъ только на манципанта несобственника. Вмѣстѣ съ Рабелемъ ²¹⁾ мы думаемъ, что древнее право обязываетъ *всякаго* продавца защищать своего покупателя и обязываетъ потому, что, какъ увидимъ изъ объясненія института *auctoritas*, въ древнемъ правѣ *въ защитѣ продавца нуждался всякій покупатель, безъ различія приобрѣталъ ли онъ a domino или non domino*.—Вмѣстѣ съ тѣмъ классическое и древнее право различно смотрятъ на участіе продавца въ процессѣ покупателя съ третьимъ лицомъ: въ эпоху классическую продавецъ участвуетъ въ процессѣ покупателя съ третьимъ лицомъ главнымъ образомъ для огражденія своихъ личныхъ интересовъ: а потому классическое право смотритъ на это участіе, какъ на *право* продавца и обезпечиваетъ продавцу, это участіе тѣмъ, что лишаетъ покупателя, не увѣдомившаго продавца о своемъ процессѣ съ третьимъ лицомъ, права на регрессъ изъ-за эвикціи (с. 8 Cod. h. t. fr. 29 § 3 Dig. de leg. 3°). Напротивъ, въ древнее время продавецъ привлекается къ процессу покупателя съ третьимъ лицомъ главнымъ образомъ въ интересъ и для огражденія покупателя и потому-то участіе продавца въ этомъ процессѣ есть его *обязанность*, исполненіе которой обезпечивается правомъ покупателя искать съ продавца *duplum pretii* въ случаѣ уклоненія отъ ея исполненія.

²¹⁾ *Rabel, Haftung*, стр. 10, текстъ у выноски первой.

Только-что сказанное составляет обобщеніе отдѣльныхъ положеній, намѣченныхъ въ источникахъ. Къ разсмотрѣнію ихъ мы и переходимъ.

б) Значеніе термина «auctoritas».

Источники описываютъ содержаніе обязанности манципанта терминомъ «auctoritas». Справка съ любымъ лексикономъ показываетъ, какъ широко и разнообразно значеніе этого термина въ развитомъ языкѣ какъ общемъ, такъ и юридическомъ. Но основное его значеніе, какъ справедливо замѣчаютъ Бехманнъ и Жираръ ²²⁾, должны быть не только конкретнымъ, но и близкимъ къ значенію глагола «augere» (умножать, укрѣплять), отъ котораго нашъ терминъ происходитъ. Auctor, говоритъ Бехманнъ ²³⁾, это лицо привступающее къ извѣстному акту и этимъ привступленіемъ, укрѣпляющее силу и дѣйствіе акта: «auctoritas» первоначально означаетъ самый актъ привступленія или укрѣпленія, а затѣмъ въ смыслѣ переносномъ—обязанность къ такому привступленію или укрѣпленію.—Спрашивается теперь, куда же привступаетъ, что укрѣпляетъ своей дѣятельностью манципантъ? Согласно источникамъ *укрѣпленіе или помощь, которую манципантъ оказываетъ своему контрагенту совершается in iure, предъ магистратомъ, во время судебного спора пріобрѣтателя съ третьимъ лицомъ и состоитъ въ защитѣ пріобрѣтателя отъ притязаній третьяго лица.*

Такъ: а. Выше мы приводили отрывокъ изъ Цицерона (Cic. pro Mur. с 2,3), въ которомъ онъ, намѣреваясь выступить въ роли защитника и признавая себя къ тому обязаннымъ, сравниваетъ свое положеніе съ положеніемъ манципанта («qui se nexu obligavit»); послѣдній, стало быть, также обязанъ защищать своего контрагента («defensor periculi debet esse»), обязанъ принять на себя рискъ процесса съ третьимъ лицомъ («periculum judicii praestare debet»). б) Тотъ же Цицеронъ сохранилъ часть ритуала виндикаціи, часть, которую онъ называетъ «actio in auctorem praesentem» и, которая состоитъ изъ словъ: «quando te in iure conspicio, postulo anne fuas auctor». (Cic. pro Caecin. 19. 54. pro Murena, 12. 26). Слова эти, несомнѣнно, обращены къ auctor'у, но къмъ? Переводя эти слова слѣдующимъ образомъ: «такъ какъ я вижу тебя предъ магистратомъ, то я *требую*, чтобы ты оказалъ мнѣ заступничество», мы признаемъ ихъ

²²⁾ Bechmann, Kauf. I. стр. 110. Girard, Nouv. Revue historique. 1882 г. стр. 183.

²³⁾ Bechmann, I. с., стр. 110.

рѣчью покупателя ²⁴⁾). Во всякомъ случаѣ изъ нашего отрывка мы видимъ, что «auctor» появляется in iure и что къ нему обращается требованіе объ auctoritas, т. е. объ оказаніи защиты.—с) Варронъ сохранилъ любопытное воспоминаніе о томъ, что пѣкогда покупатели недвижимостей, не довѣряя состоятельности продавцовъ, требовали отъ нихъ установленія поручительства; но продавцы съ теченіемъ времени путемъ внесенія въ договоръ специальныхъ оговорокъ освободились отъ этой обязанности.

Varro d. l. l. VI. 7. 74. Vas appellatus, qui pro altero vadimonium promittebat. Consuetudo erat, cum reus parum esset idoneus inceptis rebus, ut pro se alium daret; a quo caveri postea coeptum est ab his, qui praedia venderent, vades ne darent; ab eo scribi in lege mancipiorum: «vadem ne poscerent nec dabitur».

Форма поручительства, получаемого покупателемъ, особенно характерна: это—vadimonium, какъ извѣстно, специально *судебное* поручительство. Покупатель требовалъ отъ продавца поручительства именно въ этой формѣ для того, чтобы быть обезпеченнымъ въ томъ, что продавецъ явится на судъ для защиты покупателя, когда и если у него возникнетъ судебный споръ о купленной вещи съ третьимъ лицомъ ²⁵⁾).—d) Что auctoritas имѣетъ отношеніе къ процессу это, какъ указалъ Карлова ²⁶⁾, доказываетъ сохранившійся въ источникахъ терминъ «auctoritatem defugere» (Plant. Poen. I v. 17 sq. Terent. Eun. II. 3. v. 98. Cic. pro Sull. 11; fr. 39 in f. D. 21. 2 fr. 85 § 5 fr. 139 § 1 D. 45. 1), который означаетъ уклоненіе продавца отъ исполненія лежащей на немъ обязанности процессуальной защиты покупателя; Карлова совершенно справедливо ставитъ нашъ терминъ въ параллель съ другимъ процессуальнымъ терминомъ: «vadimonium desegere». е) Въ Дигестахъ слѣдующіе фрагменты имѣютъ въ виду процессуальную обязанность продавца:

²⁴⁾ *Bechmann*, Kauf. I, стр. 112. *Girard*, Nouv. rev. hist. 82 г., стр. 184 слд. *Lenel*, Edictum, стр. 427.

²⁵⁾ Варронъ оставляетъ открытымъ вопросъ о времени, когда манципantъ обязанъ установить vadimonium; по мнѣнію *Huschke* (*Nexum*, стр. 196) и *Еск'а* (стр. 11) при началѣ процесса объ эвикціи, по мнѣнію *Bechmann'a* (l. c. стр. 114), уже при заключеніи манципации.

²⁶⁾ *Karlowa*, d. römische Civilprocess z. Zeit. d. Legisactionen, стр. 76, 373.

1. Венулей (*fr. 139 D. 45. 1*) и Павелъ (*fr. 85 § 5 D. 45. 1*) признають, что всѣ наследники продавца обязаны явиться въ судъ («*omnes subsistere debent*») для того, чтобы, какъ видно изъ словъ Цельза (*fr. 62 § 1 D. 21. 2*), защищать покупателя («*omnes defendere debent*»).

*Venul. l. 6 stipul. [Lenel. 62] *): Cum ex causa duplae stipulationis [Lenel: auctoritatis] aliquid intendimus, venditoris heredes in solidum omnes conveniendi sunt omnesque debent subsistere.*

Paul. l. 75 ad edict. [Lenel 810]: ... auctoris heredes in solidum denunciandi sunt omnesque debent subsistere.

Celsus l. 27 digest. [Lenel 234]: Si ei qui mihi vendidit plures heredes exstiterunt una de evictione [Lenel: de auctoritate] obligatio est omnibusque denunciari et omnes defendere debent.

2. Юліанъ разбираетъ въ своихъ Дигестахъ (*fr. 75 Dig. 3. 3*) слѣдующій случай: *negotiorum gestor* отсутствующаго покупателя *требуемъ* отъ продавца вступленія въ процессъ, который по поводу купленной вещи завязывается у *neg. gestor*'а съ третьимъ лицомъ; продавецъ ставитъ условіемъ своего вступленія полученіе отъ *gestor*'а обезпеченія въ томъ, что покупатель, возвратясь, признаетъ процессъ (*cautio de rato*): такое требованіе продавца, по рѣшенію Юліана, подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ продавецъ имѣетъ въ виду освободить себя отъ необходимости вторично защищать покупателя:

Iulian. l. 3 digest.: Qui absentem emptorem eundemque possessorem fundi defendebat et iudicium nomine ejus accipiebat, postulabat a venditore fundi, ut ab eo defenderetur: venditor desiderabat caveri sibi ratam rem emptorem habiturum: puto eum venditori de rato salisdare debere, quia si fundum agenti restituerit, nihil prohibet rem petere et cogi venditorem rursus defendere.

3. Наконецъ, Гермогеніанъ (*fr. 74 § 2 Dig. 21. 2*) рѣшаетъ, что возбужденіе третьимъ лицомъ спора о купленной вещи, даетъ покупателю право *требовать* отъ продавца защиты въ процессъ, а не возврата уплаченной цѣны.

*) Эта и слѣдующія въ такой формѣ цитаты имѣютъ въ виду „Palin-genesia“ Ленеля.

Hermogenian. l. 2 jur. epit.: Mota quaestione interim non ad pretium restituendum, sed ad rem defendendam venditor conveniri potest.

Если и не всѣ изъ приведенныхъ рѣшеній относятся къ отвѣтственности продавца-манципанта изъ манципаціи, то это нисколько не ослабляетъ ихъ доказательной силы, такъ какъ положенія, высказанныя въ нихъ, для болѣе позднихъ формъ отвѣтственности, тѣмъ болѣе должны были имѣть мѣсто въ формѣ архаической, основной т. е. отвѣтственности изъ манципаціи.

Приведенныя здѣсь показанія источниковъ совпадаютъ съ тѣми выводами, которые мы можемъ получить, рассматривая строеніе древнѣйшей виндикаціи въ формѣ *legis actio sacramento*. Начинается она, какъ мы знаемъ изъ Гая, виндикаціей одной и контравиндикаціей другой стороны (Gai. IV. 16). Затѣмъ вѣленіе претора «mittite ambo hominem», по исполненіи котораго сторона, начавшая споръ («is, qui prior vindicaverat»), обращается къ противнику со слѣдующими словами: «postulo, anne dicas qua ex causa vindicaveris» (Gai. ibid.), въ этихъ словахъ справедливо видятъ²⁷⁾ обращенное къ отвѣтчику требованіе указать титулъ своего владѣнія. Это требованіе отвѣтчикъ не могъ оставить безъ исполненія и, назвавъ титулъ производный, онъ долженъ былъ представить *auctor*'а: и въ самомъ дѣлѣ, обязательность отвѣта на вопросъ о титулахъ предполагаетъ, какъ правильно замѣчаютъ Бернгейфъ и Пфлюгеръ²⁸⁾ и обязанность доказать титулъ: доказать же этотъ титулъ могъ только *auctor*, признавъ совершеніе сдѣлки; такимъ образомъ обязанность отвѣтчика указать и доказать титулъ своего владѣнія предполагаетъ и обязанность продавца явиться по требованію покупателя на судъ для защиты послѣдняго.

Съ теченіемъ времени характеръ виндикаціи, какъ извѣстно, существенно измѣнился: изъ средства двусторонняго она обратилась въ средство одностороннее со строгимъ различіемъ позицій истца и отвѣтчика; владѣніемъ опредѣлялось положеніе отвѣтчика и этотъ послѣдній освободился отъ всякаго доказательства, которое перенесено

с) Аргументы изъ источниковъ классической эпохи.

²⁷⁾ Pflüger. *Legis actio sacramento*, стр. 26 слд.; здѣсь приведена и литература вопроса.

²⁸⁾ Bernhöft. *Staat u. Recht d. römischen Königszeit*, стр. 167. Pflüger. I. с., стр. 33.

было цѣликомъ на истца «*actori incumbit probatio*». Далѣе, Публиціановъ эдиктъ создалъ средство, которымъ *bonae fidei emptor* могъ защищаться противъ всякаго третьяго лица (кромя собственника), не прибѣгая къ содѣйствію своего *auctor*'а. Въ результатѣ этихъ измѣненій помощь продавца покупателю въ его процессѣ съ третьимъ лицомъ перестала быть для покупателя настоятельной необходимостью. Весьма понятно поэтому, что мы въ Дигестахъ въ области отвѣтственности продавца-манципанта, находимъ рѣшенія мало или даже вовсе несогласныя съ началомъ, которымъ въ древнѣйшую эпоху опредѣлялось содержаніе обязанности манципанта. Такъ, если покупатель при неявкѣ продавца самъ ведетъ процессъ съ третьимъ лицомъ и проигрываетъ процессъ, то продавецъ противъ *actio auctoritatis*, т. е. противъ иска о регрессѣ имѣетъ возраженіе о томъ, что покупатель велъ процессъ небрежно:

Fr. 63 § 2 D. h. t. 21. 2. Herennius Modestinus respondit: si emptor appellavit et bonam causam vitio suo ex praescriptione perdidit, ad auctorem reverti non potest. срвн. ibid. § 1.

Еще болѣе уклоняется отъ первоначальной чисто-формальнаго базиса *actio auctoritatis* рѣшеніе Ульпіана въ *fr. 51 pr. Dig. h. t. 21. 2*, мѣсто, которое, судя по его исcriпціи—*Ulp. l. 80 ad edictum*—относилось къ отвѣтственности манципанта.

Si per imprudentiam iudicis aut per errorem emptor rei victus est, negamus auctoris damnum esse debere: aut quid refert, sordibus iudicis an stultitia res perierit? injuria enim, quae fit emptori, auctorem non debet contingere.

Судя по тому, что юристъ называетъ проигравшимъ процессъ покупателя (*emptor... victus est*. срвн. также: *injuria... quae fit emptori*), мы въ правѣ предположить, что процессъ происходитъ въ отсутствіе продавца, что послѣдній по зову покупателя не явился къ суду («*auctoritatem defugit*»). Держась строго первоначальной точки зрѣнія мы должны были-бы признать за покупателемъ право на регрессъ къ продавцу, тѣмъ болѣе, что процессъ окончился неблагоприятно для покупателя. И между тѣмъ Ульпіанъ дозволяетъ *auctor*'у возражать,

что рѣшеніе состоялось «per imprudentiam aut errorem iudicis» или, что судья былъ подкупленъ (sordibus iudicis... res perierit).

Тѣмъ болѣе любопытно встрѣтить въ *Дигестахъ* рѣшенія, которыя не могутъ быть объяснены иначе, какъ той предпосылкой, что обязанность продавца прежде всего заключается въ судебной защитѣ своего контрагента.

Такъ: I,

Fr. 139 Dig. 45. 1. Venulejus l. 6 stipulationum. Cum ex causa duplae stipulationis aliquid intendimus ²⁹⁾, venditoris heredes in solidum omnes conveniendi sunt omnesque debent subsistere, et quolibet eorum defugiente ceteris subsistere nihil prodest, quia in solidum defendenda est venditio, cujus indivisa natura est, sed cum uno defugiente omnes defugisse videantur ideoque omnes teneantur, unicuique pro parte hereditaria praestatio incumbit.

Fr. 85 § 5. Dig. 45. 1. Paul. l. 75 ad edictum: In solidum vero agi oportet et partis solutio adfert liberationem, cum ex causa evictionis intendimus: nam auctoris heredes in solidum denuntiandi sunt omnesque debent subsistere et quolibet defugiente omnes tenebuntur, sed unicuique pro parte hereditaria praestatio injungitur.

Отказъ одного изъ сонаслѣдниковъ продавца отъ защиты покупателя, открываетъ послѣднему искъ противъ всѣхъ, но денежная отвѣтственность или, говоря языкомъ римскаго формулярнаго процесса, кондемнація иска распределяется между сонаслѣдниками по мѣрѣ соучастія ихъ въ наслѣдствѣ. Итакъ: а) покупателю открываетъ искъ отказъ отъ защиты и не будетъ смѣлостью предположить, что рѣшеніе юристовъ осталось бы тѣмъ же, еслибы лицомъ отказавшимся отъ защиты былъ самъ продавецъ. Но далѣе b) отказъ отъ защиты одного изъ сонаслѣдниковъ (т. е. нарушеніе обязат. однимъ) подвергаетъ отвѣтственности *всѣхъ* («uno defugiente omnes tenebuntur»); но такъ бываетъ только тогда, когда обязательство наслѣдодателя носить

²⁹⁾ Выраженіе „aliquid“ въ примѣненіи къ stipulatio duplae нѣсколько странно; быть можетъ, слѣдуетъ читать: „cum ex causa auctoritas (Lenel) [см. ниже въ текстѣ] defendere oportere intendimus (intendere въ значеніи „утверждать“)“.

характеръ недѣлимаго, а недѣлимы, какъ извѣстно, *obligationes in faciendo*; мы имѣемъ такимъ образомъ въ fr. 139 и fr. 85 § 5 ясное указаніе на то, что юристы въ основу содержанія обязательствъ продавца полагаютъ «*obligatio in faciendo*», а именно *factum defendendi* ³⁰⁾ ³¹⁾. Fr. 139 d. V. O. въ томъ видѣ, какъ мы его читаемъ въ Дигестахъ, относится къ *stipulatio duplae*: «*cum ex causa duplae stipulationis aliquid intendimus*». Но есть основанія, считать этотъ и столь сходно съ нимъ звучащій fr. 85 § 5 *ibid.* интерполированными. Оба фрагмента построены на обязанности продавца защищать покупателя; но *stipulatio duplae* такой обязанности на продавца не налагаетъ; здѣсь неоказаніе защиты есть лишь условіе обязанности продавца платить *duplum* ⁴⁷⁾. И, такъ какъ fr. 139, судя по его инскрипціи, заимствованъ изъ трактата Венулея о стипуляціяхъ, то правильнѣе всего въ немъ предположить рѣчь о той стипуляціи, которую Бехманнъ, слѣдуя словоупотребленію *formulae Baeticae*, называетъ «*re-promissio in ea verba, quae in verba satis secundum mancipii dari solet*» и которую другія мѣста источниковъ (Vatic. fr. 10, также fr. 76 h. t. 21. 2) называютъ *stipulatio auctoritatis*: въ этомъ случаѣ промитентъ обязуется вербальнымъ контрактомъ къ тому же, къ чему манципанта обязываетъ манципация. Такимъ образомъ наши фрагменты могутъ служить показателями содержанія обязанностей манципанта.

³⁰⁾ Rabel, Haftung, стр. 24—26; впрочемъ, Rabel, на нашъ взглядъ, заходитъ далеко, считая оговорку о распредѣленіи кондемнаціи *pro parte hereditaria* интерполяціей; противъ этого начальное положеніе fr. 85, § 5 («*partis solutio asfert liberationem*»), а также финалъ fr. 85 pr. *ibid.*, заподозривать подлинность которыхъ у насъ нѣтъ никакихъ основаній.

³¹⁾ Fr. 85, § 5 и Fr. 139 d. V. O. послужили извѣстному юристу XVI в., *Molinaeus* (Dumoulin), основаніемъ для установленія догмы недѣлимости обязанности продавца, защищать покупателя (*Molinaeus, Extricatio labyrinthi dividui et individui, pars II № 407 sq.* издн. 1681 г., т. III, стр. 186 слд.); ее принялъ и знаменитый *Pothier* (*de la vente № 103—106, Oeuvres*, т. 3-й), отъ котораго она перешла въ теорію и практику дѣйствующаго французскаго права, какъ догма «*à peu près unanimement acceptée*» см. *Guillouard, Traité de la vente* т. I, № 340—342. Впрочемъ, практическій эффектъ этой догмы во французскомъ правѣ далеко не тотъ, который мы приняли въ текстъ для римскаго права. Онъ сводится къ праву покупателя, требовать защиты отъ любого изъ сонаслѣдниковъ продавца (*Guillouard*, l. стр. 360 i. f. срвн. съ № 343).

⁴⁷⁾ Объ этомъ во второй главѣ.

2. Въ Дигестахъ имѣется антиномія по вопросу о вліяніи на право иска изъ *stipulatio duplae* случайной гибели проданной вещи во время процесса покупателя съ третьимъ лицомъ.

Искъ по стипуляціи *duplae* открывается, какъ извѣстно, только тогда, когда покупатель лишается вещи именно въ силу эвикціи (*fr. 21 § 2 D. h. t. 21. 2: «quotiens res ita amittitur, ut eam emptori habere non liceat propter ipsam evictionem»*). Поэтому, никакое требованіе покупателя къ продавцу изъ этой стипуляціи невозможно, если вещь погибаетъ у покупателя случайно: «*quia nemo evincat sed factum humanae sortis*»:

Такъ рѣшаетъ Ульпіанъ въ *fr. 21 pr. Dig. 21. 2:*

Si servus venditus decesserit antequam evincatur, stipulatio non committitur, quia nemo eum evincit, sed factum humanae sortis».

Юристъ не ставитъ вопроса о времени смерти раба; вопросъ этотъ, слѣдовательно, безразличенъ. Поэтому, предположивъ, что рабъ умеръ послѣ вчатія третьимъ иска къ покупателю, мы должны были бы рѣшить, что процессъ долженъ быть прекращенъ, а регрессъ изъ *stipulatio duplae* остается невозможнымъ.—Но юристъ Павелъ въ двухъ фрагментахъ иначе рѣшаетъ дѣло.

Paul. fr. 16 pr. Dig. 6. 1.—Utique etiam mortuo homine necessaria est sententia propter fructus et partus et stipulationem de evictione.

Fr. 11. Dig. 46. 7.—Si servus, qui in rem actione petebatur, decesserit, deinde possessor litem deseruerit, quidam fide jussores ejus pro lite datos (Lenel. 809: sponsores ejus pro praede litis et vindiciarum datos) non teneri putant, quia mortuo homine nulla jam res sit: quod falsum est, quoniam expedit de evictione actionis conservandae causa item fructuum nomine rem judicari.

По мнѣнію Павла, начатый процессъ долженъ быть законченъ: этого требуютъ интересы обѣихъ сторонъ: третьяго эвинцента, который домогается выдачи «*partus*» и «*fructus*» и отвѣтника, т. е. покупателя, который желаетъ сохранить право регресса къ продавцу (*fr. 16: propter stipulationem de evictione*», *fr. 11 cit.: «de evictione actionis*

conservandae causa»). Итакъ, *несмотря на гибель вещи, регрессъ къ продавцу возможенъ*. Противорѣчіе съ рѣшеніемъ Ульпіана (fr. 21, pr. de evict.) очевидно. И если бы, съ цѣлью согласить рѣшенія Ульпіана и Павла, намъ указали-бы на то, что въ рѣшеніяхъ Павла рѣчь идетъ объ эвикціи «partus» и «fructus» и, что, слѣдовательно, и регрессъ покупателя къ продавцу ограничивается именно этими объектами, то мы возразили бы ссылкой на fr. 16 pr. Dig. h. t. 21. 2, изъ котораго видно, что классики въ случаѣ эвикціи т. н. «accessiones» допускали только а^о empti, а не искъ изъ стипуляціи. Нѣкоторые писатели—Жиранъ ²²⁾, предполагаютъ, что въ нашемъ вопросѣ между римскими юристами дѣйствительно существовало разногласіе; предположеніе о разногласіи классиковъ по тому или иному вопросу само по себѣ, конечно, не заключаетъ ничего невѣроятнаго, однако, оно можетъ расчитывать на успѣхъ только, если указаны причины разногласія, а такихъ причинъ въ нашемъ случаѣ Жиранъ не приводитъ. Затрудненіе, которое представляютъ fr. 21 pr. de evict., съ одной, и fr. 16 pr. d. R. V., съ другой стороны, удачно разрѣшилъ, на нашъ взглядъ, Миттейсъ, къ взгляду котораго присоединяется и Рабель ²³⁾. Миттейсъ предполагаетъ, что рѣшенія Павла въ своемъ первоначальномъ видѣ относятся къ отвѣтственности по началамъ «auctoritas», быть можетъ, къ т. н. stipulatio auctoritatis, которая, какъ мы сказали, повторяетъ содержаніе обязанности маницианта. Дѣйствительно, при такомъ предположеніи рѣшенія Павла вполне корректны. «Auctor» обязанъ защищать и, разумѣется, съ успѣхомъ защитить своего контрагента; объ успѣшности его защиты можно судить лишь по результату процесса и, слѣдовательно, пока процессъ не оконченъ, нельзя сказать, что auctor исполнилъ свою обязанность, нельзя, значитъ, и признать его свободнымъ отъ а^о auctoritatis. И, если въ результатѣ процесса окажется что «auctor» собственности не имѣлъ (cf Pauli Sent. II. 17. 3. «si dominus non fuit»), то несмотря на случайную гибель вещи, несмотря на то, что покупатель терпитъ матеріальный ущербъ не отъ отсутствія права у продавца, а именно отъ случая, все-же auctor отвѣчаетъ предъ покупателемъ по actio auctoritatis или по иску изъ

²²⁾ Girard, Nouv. Revue historique, т. 7-й (83 г.), стр. 585.

²³⁾ Mitteis, Zwei Beiträge zur Quellenexegese (въ Zeitschrift. f. Privat u. Oeffentl. Recht. т. 17-й, стр. 37—43. Rabel. Haftung, стр. 27.

stipulatio auctoritatis, такъ какъ оказался не въ состояніи исполнить свою основную обязанность защитить покупателя.

На основаніи всего вышесказаннаго можно признать доказаннымъ, что *обязанность мандипанта состоитъ въ судебной защитѣ своего контрагента.*

§ 4. Детали обязанности защиты:

Обращаемся къ частностямъ и прежде всего къ процессуальной формѣ исполненія этой обязанности. Здѣсь придется остановиться на двухъ вопросахъ: о томъ какимъ порядкомъ *auctor* привлекался къ процессу покупателя съ третьимъ, и о томъ, въ какой формѣ онъ участвовалъ въ этомъ процессѣ.

а) привлеченіе
auctor'a къ
процессу.

Господствующее мнѣніе, выразителями котораго въ данномъ случаѣ являются Бехманнъ и Жираръ³⁴⁾, считаетъ увѣдомленіе (*denuntiatio*) продавца покупателемъ объ эвикціонномъ процессѣ частнымъ актомъ. Бехманнъ при доказательствѣ этого взгляда опирается на Цицероновскую *actio in actorem praesentem* (Cic. pro Caec. 19 § 54). Цицеронъ подчеркиваетъ присутствіе *auctor'a*, а, такъ какъ, по началамъ римскаго гражданскаго процесса искъ противъ отсутствующаго невозможенъ, то, слѣдовательно, Цицеронъ употребляетъ слово «*actio*» не въ техническомъ смыслѣ, а, стало-быть, не даетъ право предполагать, что «*auctor*» вызванъ въ судъ формальнымъ способомъ (по *in jus vocatio*); напротивъ формула, съ которой покупатель обращается къ продавцу и въ частности слова «*quando te in jure conspicio*» даетъ право думать, что *auctor* явился въ судъ по частному увѣдомленію покупателя, такъ какъ эти слова въ обращеніи къ лицу, вызванному при посредствѣ *in jus vocatio*, были бы, по выраженію Бехманна, «*geradezu abgeschmackt und sinnlos*». — Рабель³⁵⁾, напротивъ, полагаетъ, что покупатель звалъ продавца путемъ *in jus vocatio* и держится этого взгляда не только для эпохи древней, но даже для эпохи процесса *per formulas*. Доказательствомъ этого по мнѣнію Рабеля служить *fr. 49 pr. D. 5 l.* Признавая начальныя слова этого фрагмента въ его теперешнемъ видѣ

³⁴⁾ *Beckmann, Kauf. I. стр. 115. Girard, Nouvelle rev. histor. т. 6-ой (82 г.) стр. 189.*

³⁵⁾ *Rabel, Haftung стр. 16 и 22.*

грамматически невозможными, а потому интерполированными, Рабель взаѣмъ ихъ предлагаетъ читать «*venditor ab emptore in ius vocatus*» ³⁶⁾).

Оборотъ «*denuntior*» вмѣсто *mihi denuntiatur*, дѣйствительно, страненъ, но такъ какъ мы еще разъ встрѣчаемъ тотъ же оборотъ и у того же Павла въ fr. 85 § 5 d. V. О, то мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ для признанія fr. 49 pr. 5. l. интерполированнымъ ³⁷⁾.

Съ другой стороны, тому аргументу, который Рабель приводитъ для эпохи древняго процесса, а именно ссылокъ на процессъ франкской эпохи, гдѣ покупатель привлекалъ *auctor*'а путемъ «*manutio*», акта, который соответствуетъ римской *in ius vocatio*, въ значеніи отказать нельзя. Итакъ, возможно, что въ отдаленную эпоху, отъ которой однако у насъ показаній не сохранилось, покупатель имѣлъ право для привлеченія продавца прибѣгать къ *in ius vocatio*; но въ эпоху, отъ которой мы имѣемъ свѣдѣнія, онъ это право уже потерялъ, что легко можно объяснить ослабленіемъ интереса для покупателя въ процессуальной защитѣ продавца.

в) *Auctor*—смот-
рѣна въ про-
цессѣ.

Явившись по зову покупателя и признавъ себя (въ отвѣтъ на «*postulo anne fuas auctor*») *auctor*'омъ, продавецъ вступаетъ въ процессъ. Какое же положеніе занимаетъ онъ въ этомъ процессѣ? По мнѣнію Хушке ³⁸⁾ покупатель остается стороной въ процессѣ, но сверхъ того въ процессъ вступаетъ и *auctor* также въ качествѣ стороны. Третій виндикантъ съ *auctor*'омъ процедируетъ формулой: «*quando tu iniuria auctor fastus es etc*» и заключаетъ съ нимъ особый сакраментъ. Гипотеза Хушке, не имѣя въ свою пользу ни одного даже косвеннаго показанія источниковъ, страдаетъ такими недостатками, которые дѣлаютъ ее невѣроятными. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы въ правѣ безъ положительныхъ указаній источниковъ предполагать римскій процессъ эпохи XII таблицъ, не говоря уже о времени болѣе раннемъ, развитымъ уже настолько, чтобы совладать съ такимъ сложнымъ отношеніемъ, какъ процессуальное соучастіе, какъ присоединеніе третьяго къ истцу или отвѣтчика на правахъ стороны про-

³⁶⁾ *Rabel*, Haftung стр. 16; гипотезу Рабеля раздѣляютъ *Brassloff*, zur Kenntniss d. Volksrechts стр. 15 и *Wenger*, Zeitschrift. f. Pr. u. Oeffentl. Recht. т. 31 стр. 162.

³⁷⁾ Срвн. *Erman*, Savigny-Zeitschrift (R. A.) т. 25 стр. 461.

³⁸⁾ *Huschke*. Multa n. Sacramentum стр. 431 и *Nexum* стр. 182.

цесса? И далѣе: развѣ опять таки безъ всякихъ указаній въ источникахъ мы въ правѣ предполагать, что римское право нашло по какимъ-то соображеніямъ нужнымъ непонятно затруднить предъявленіе виндикаціи, мало того обратить её въ предпріятіе весьма рискованное? А такой результатъ получается, если держаться теоріи Хушке, въ томъ случаѣ, когда отыскиваемая третьимъ лицомъ вещь путемъ послѣдовательной продажи переходила къ нѣсколькимъ лицамъ: чтобы съ каждымъ аuctor'омъ заключать особый сакраментъ, третій виндикантъ, долженъ (въ эпоху, когда сакраментъ не обѣщался, а давался наличной суммой) имѣть наготовѣ, быть можетъ, весьма изрядную сумму и сверхъ того рискуетъ потерять всю эту сумму, если судья признаетъ его требованія неосновательными. Съ полнымъ основаніемъ, поэтому, гипотеза Хушке встрѣчена была въ литературѣ отрицательно. Изъ писателей, высказавшихся по нашему вопросу Карлова, Бехманъ, Жираръ и Клейнъ ³⁹⁾ признаютъ участіе аuctor'и въ процессѣ, чисто *фактическимъ отношеніемъ*, значеніе котораго обнаруживалось *лишь во второй стадіи процесса in judicio*, такъ какъ аuctor лишь помогалъ въ представленіи доказательствъ покупателю, который одинъ состоялъ отвѣтчикомъ въ процессѣ. Но, прежде всего, если роль аuctor'a чисто фактическая, то зачѣмъ появляется онъ, какъ это мы видимъ изъ Cic pro Caec. 19.5 уже въ первой стадіи процесса предъ магистратомъ, гдѣ о представленіи какихъ-либо доказательствъ и рѣчи быть не можетъ? Обосновывая теорію, сторонники разбираемаго взгляда аргументируютъ такъ: аuctor не можетъ вступить въ процессъ въ качествѣ процессуальнаго представителя покупателя, такъ какъ процессъ *per legis actiones* не знаетъ судебного представительства (Gai IV § 82); но далѣе, требованіе контравиндикаціи отъ отвѣтника (Gai IV § 16) мѣшаетъ аuctor'у вступить въ процессъ въ качествѣ стороны въ замѣнъ покупателя, такъ какъ аuctor, совершивъ манипуляцію, пересталъ быть собственникомъ ⁴⁰⁾.

Въ основѣ этого разсужденія лежитъ предположеніе, что уже наиболѣе древняя римская виндикація была искомъ о правѣ собственности, что, слѣдовательно, уже искони. Римляне имѣли вполнѣ

³⁹⁾ *Karlowa*, d. römische Civilprocess zur Zeit. d. Legisactionen стр. 75—76. *Bechmann*, Kauf I стр. 116 примѣчаніе; *Girard*, Nouv. Rev. histor. т. 6-ой (82 г.) стр. 188. *Klein* Sachbesitz u. Ersitzung стр. 251 слд.

⁴⁰⁾ *Girard*, l. c. стр. 188.

имѣли вполне сложившееся понятіе права собственности. Дѣйствительно, одинъ изъ сторонниковъ разбираемаго взгляда, Карлова, высказываетъ, правда не въ связи съ нашимъ вопросомъ, слѣдующаго рода мысль: «es muss behauptet werden» говоритъ этотъ авторъ, «dass das römische Volk schon damals (т. е. въ наиболѣе отдѣльный періодъ) den Begriff des Eigenthums mit derselben Schärfe erfasst hat, wie später, dass in den Worten der legis actio «hunc ego hominem ex jure Quiritium meum esse aio» der Eigenthumsbegriff ebenso scharff und deutlich ausgedrückt ist, als in den Worten der formula petitoria» ⁴¹⁾. Но мысль, которую такъ категорически высказываетъ Карлова, мысль объ исконности у Римлянъ вполне сложившагося понятія права собственности: можно защищать лишь, если признавать, что Римляне унаслѣдовали это понятіе отъ своихъ предковъ (арійцевъ или, по крайней мѣрѣ, греко-италиковъ). Но насколько мы можемъ судить о состояніи права у аріевъ или у греко-италиковъ, это не подтверждается. Индогерманцы, говоритъ Бернгефтъ, не знали развитаго понятія права собственности; отношеніе лица къ вещи, говоритъ тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ, въ индо-германскую эпоху не можетъ быть характеризовано какъ право собственности въ строгомъ смыслѣ ⁴²⁾.—Другой авторитетъ въ области древне-арійскаго права Лейстъ подвергъ анализу древнѣйшую виндикацію у римлянъ, грековъ, германцевъ и славянъ и вынесъ убѣжденіе, что и двусторонность виндикаціи и формула «rem meam esse aio» восходитъ уже къ эпохѣ арійской ⁴³⁾; но тотъ же писатель въ числѣ институтовъ извѣстныхъ греко-италикамъ не помѣщаетъ права собственности ⁴⁴⁾. А если такъ, то длинный путь, отдѣляющій арханческое «meum esse» отъ meum esse въ смыслѣ развитаго понятія собственности, пройденъ латинами и въ частности Римлянами уже въ Италіи; и не только meum esse древнѣйшей legis actio

⁴¹⁾ Karlowa, Civilprocess стр. 96.

⁴²⁾ Bernhöft, Zeitschrift f. vergleichende Rechtswissenschaft т. 1-ый стр. 19: Einen ausgebildeten Eigenthumsbegriff haben die Indogermanen noch nicht gekannt.—Онъ-же, Staat u. Recht d. römischen Königszeit стр. 165: „Das Recht d. Besitzers an der besessenen Sache und die Form, in welcher es geltend-gemacht wird, ist uralte und stammt schon aus der gemeinschaftlichen Vorzeit der Indogermanen. Es charakterisiert sich aber nicht als ein eigentliches Eigenthumsrecht sondern lediglich als Beziehung der Person zur Sache.

⁴³⁾ Leist, Alt-arisches jus civile, т. 2-ой стр. 266—292, въ особенности стр. 266. 288.

⁴⁴⁾ Leist, Alt-arisches jus civile т. 1-ый стр. 10 и 11 и прим. на стр. 11.

не равно *menm esse* формулы петиторной, но и внутри самой *legis actio* не всегда означало одно и то же. — Съ такой точки зрѣнія замѣна покупателя *auctor*’омъ для древнѣйшей *legis actio* не только не представляетъ какихъ-либо затрудненій, но напротивъ оказывается весьма вѣроятной, если имѣть въ виду германское право, гдѣ такая замѣна непосредственно засвидѣтельствована источниками ⁴⁵⁾. и право греческое: въ этомъ послѣднемъ покупатель по своему выбору или отводилъ отъ себя искъ, переводя его на продавца (*ἀναγείν εις τὸν πρᾶτῆρα*) или же оставаясь въ процессѣ, велѣть его лично (*αὐτομαχεῖν*) ⁴⁶⁾ и первую процедуру «*ἀναγωγὴ*» изслѣдователи признають единственно существовавшей въ древнемъ правѣ. — Возвращаясь къ праву римскому, мы и для той эпохи *legis actio*, когда право собственности сложилось окончательно, когда «*menm esse*» въ *legis actio* получила значеніе права собственности, не видимъ затрудненій для замѣны *auctor*’омъ покупателя въ процессѣ съ третьимъ виндикантомъ и именно потому, что источники оставляють открытымъ вопросъ о формѣ, въ которой долженъ былъ протекать процессъ *auctor*’а съ третьимъ, о сущности спора между этими лицами. И мы вовсе не обязаны думать, что этотъ процессъ былъ также процессомъ о правѣ собственности; напротивъ, мы можемъ предположить, что *auctor* вступалъ въ процессъ съ утвержденіемъ, что виндикація третьяго лишена основанія или что онъ — *auctor* — въ правѣ былъ совершить отчужденіе вещи или, наконецъ, что онъ въ свое время приобрѣлъ вещь правомѣрно ⁴⁷⁾. — Наконецъ, для эпохи формулярнаго процесса мы прежде всего знаемъ, что *auctor* обыкновенно участвовалъ въ процессѣ въ качествѣ представителя, хотя и своеобразнаго представителя т. е. *procurator in rem suam* покупателя (*fr. 21 § 2 Dig. 21. 2 fr. 66 § 2 ibid*). Сверхъ этого для этой эпохи Рибель ⁴⁸⁾ вполне основательно указываетъ на показанія, которыя даетъ *fr. 49 pr. D. 5. 1*,

⁴⁵⁾ *Brunner*, Deutsche Rechtsgeschichte т. II-ой стр. 504, 505: „Ist der Gewährre vor Gericht erschienen, um Gewährschaft zu leisten, so wird ihm die streitige Fahrhabe übergeben... (Der Besitzer) scheidet formell aus dem Rechtsstreite aus... Beklagter ist nur noch d. Gewährsmann.“

⁴⁶⁾ Для аттического права, *Beauchet*, Histoire du droit privé de la république athénienne, т. IV. 135, 136, гдѣ въ прим. 1 приведена литература. — для греко-египетскаго права, R. *Dareste* 29 примѣчаніе къ его переводу т. е. процесса *Hermias* (*Nouv Revue historique* т. 7-ой за 1883 г. стр. 191—203).

⁴⁷⁾ *Rabel*, Haftung стр. 19, текстъ предъ вын. 3.

⁴⁸⁾ *Raöel*, Haftung стр. 15.

Paulus l. 3 respons. (Lenel 1458)—Venditor ab emptore denuntiatus, ut eum evictionis (Lenel: auctoritatis) nomine defenderet, dicit se privilegium habere sui judicis: quaeritur, an possit litem ab eo iudice, apud quem res inter petito rem et emptorem coepta est ad suum iudicem revocare. Paulus respondit: venditorem emptoris iudicem sequi solere.

Въ этомъ фрагментѣ равно интересны и вопросъ, поставленный юристу, и данный имъ отвѣтъ. Желаніе продавца, вступившаго въ процессъ, осуществить по отношенію къ истцу «privilegium domum revocandi», имѣть смыслъ лишь тогда, если онъ, *продавецъ, одинъ участвовалъ въ заключеніи litiscontestatio и заключилъ её на свое имя*. Павелъ относится къ этому желанію отрицательно; но онъ далекъ отъ того, чтобы отвергать его такъ рѣшительно, какъ позже отвергъ аналогичное желаніе императоръ Діоклетіанъ (с. l. Cod. 3. 19); онъ не даетъ своему рѣшенію, того мотива, который выставляетъ императоръ: «in rem actio non contra venditorem, sed contra possidentem competit», юристъ указываетъ лишь на практику (sequi solere), которая противорѣчитъ желанію продавца. *Такой характеръ отвѣта ясно указываетъ, что въ данномъ процессѣ продавецъ игралъ роль не фактическаго пособника покупателя и не процессуальнаго его представителя, а стороны*⁴⁹⁾.

Указанныя явленія формулярнаго процесса представляютъ не новшества, а прямое продолженіе того порядка, который дѣйствовалъ уже въ эпоху процесса per legis actiones.—Въ итогѣ, *гипотеза, что auctor уже въ древнѣйшей legis actio вступалъ въ замѣну покупателя, устранявшася изъ процесса*, гипотеза, которую въ литературѣ защищаютъ Рудорффъ, Фойгтъ, Пфлюгеръ, и Рабель⁵⁰⁾, представляется болѣе вѣроятной, чѣмъ гипотеза о чисто фактическомъ участіи auctora въ процессѣ.

Для завершенія процессуальной стороны вопроса укажемъ еще, что продавецъ обязанъ защищать покупателя какъ въ процессахъ

⁴⁹⁾ Rabel. Haftung стр. 16.

⁵⁰⁾ Rudorff, Zeitschrift. f. geschichtliche Rechtswissenschaft т. XIV стр. 432. Rechtsgeschichte II. § 36. стр. 131.—Voigt, XII Tafeln т. II-ой стр. 199 прим. 20. Pflüger, Leg. act sacram. стр. 58 слд. Rabel, Haftung. стр. 14—19. Мы не называемъ въ числѣ сторонниковъ этой гипотезы Lotmar'a (Legis act. sacram. стр. 6 слд. и Krit. Stud. in Sachen des Contrav. стр. 128 слд.), такъ какъ онъ выводитъ её изъ отсутствія contra-vindicatio. изъ положенія, противорѣчащаго Gai IV' § 16.

пассивныхъ, т. е. въ положеніи отвѣтчика, такъ и въ процессахъ активныхъ, т. е. въ положеніи истца. Для древнѣйшей эпохи это само собой вытекаетъ изъ двусторонности (jud. duplex) виндикаціи, не различавшей еще между истцомъ и отвѣтчикомъ. Для эпохи классической это доказывается заключительными словами, уже разъ нами цитированнаго *fr. 75 Dig. 3. 3.*

Какъ мы выше видѣли, юристъ признаетъ за продавцомъ, призываемымъ къ защитѣ покупателя, право на *cautio de rato* отъ *negot. gestor'*а покупателя на томъ основаніи что,

«si fundum agenti restituerit, nihil prohibet dominum rem petere et cogi venditorem rursus defendere».

Но въ этомъ возможномъ въ будущемъ процессѣ *dominus* т. е. покупатель выступить въ роли истца.

§ 5. Кругъ дѣйствія обязанности защиты:

Переходимъ къ вопросу, въ какихъ искахъ покупатель имѣетъ право на защиту продавца. Въ кругъ этихъ исковъ не входятъ споры о владѣніи; но сюда принадлежатъ всѣ иски петиторные, т. е. какъ иски о правѣ собственности, такъ и о сервитутахъ.

А) Споры о владѣніи. Исключение процессовъ поссessorныхъ мы основываемъ на слѣдующемъ мѣстѣ источниковъ:

Ulpian. l. 70 ad ed. Fr. 35 Dig. 19. 1.—*Si quis fundum emerit, quasi per eum fundum eundi agendi jus non esset, et interdicto de itinere actuque privato victus sit, ex empto habebit actionem: licet enim stipulatio de evictione non committatur, quia non est de jure servitutis in rem actione pronuntiatum. tamen dicendum est ex empto actionem competere.*

Species facti такова: нѣкто приобрѣлъ куплею участокъ съ ручательствомъ продавца въ томъ, что участокъ свободенъ отъ сервитута прохода; затѣмъ, покупатель проигралъ процессъ, въ которомъ дѣло шло о фактическомъ осуществленіи третьимъ лицомъ прохода (*interdictum de itinere actuque privato*). Ульпіанъ для полученія покупателемъ вознагражденія отъ продавца отсылаетъ его къ *actio empti*,

считая искъ изъ «*stipulatio de evictione*» неумѣстнымъ, такъ какъ въ процессѣ, который проигралъ покупатель, вопросъ о правѣ на сервитутъ не подымался («*quia non est de jure servitutis in rem actione pronuntiatum*») — Fr. 35 d. A. E. V (19. l.) въ томъ видѣ, какъ мы его теперь читаемъ въ Дигестахъ стоитъ въ противорѣчii съ другимъ рѣшеніемъ того-же Ульпiana, а именно

Fr. 38 § 3 d. V. O. 45 l. Ulpian. l. 49 ad Sabinum.

Si quis forte non de proprietate, sed de possessione nuda controversiam fecerit vel de usufructu vel de usu vel de quo alio jure ejus, quod distractum est, palam est committi stipulationem: habere enim non licet ei, cui aliquid minuitur ex jure, quod habuit.

Если словамъ «*de possessione nuda controversia*» fr. 38 § 3 d. V. O. придавать ихъ прямой и ближайшій смыслъ: спора о владѣніи, и, если признавать fr. 35 d. A. E. V. подлиннымъ, то противорѣчіе между обоими рѣшеніями очевидно. Правда, Виндшейдъ и Жираръ⁵¹⁾ подъ *controversia de nuda possessione* fr. 38 cit. разумѣютъ искъ о правѣ залога и ссылаются въ доказательство такого словоупотребленія на fr. 66 pr. Dig. h. t. 21. 2 verb.:..... *Serviana... nudam possessionem avocatur*. Но съ этимъ согласиться нельзя: если Папиніанъ (fr. 66 cit) съ точки зрѣнія практическаго эффекта Сервіанова иска могъ выразиться, что онъ «*avocatur nudam possessionem*», то едва-ли могъ Ульпіанъ назвать спорный вопросъ («*controversia*»), рѣшаемый этимъ искомъ, вопросъ о правѣ залога вопросомъ «*de nuda possessione*». — Правильнѣе, поэтому, какъ сказано, сохранить за словами «*de poss. nuda controversia*» ихъ прямой смыслъ и выводить изъ fr. 38 § 3 d. V. O., что *stipulatio duplae* гарантировала покупателя отъ притязаній поссessorныхъ⁵²⁾. — Относительно же fr. 35 d. A. E. V. мы пользуемся приѣмомъ, посредствомъ котораго, какъ мы выше видѣли, Миттейсъ истолковываетъ fr. 16 pr. D. h. t. т. е. мы относимъ fr. 35 къ ответственности продавца по началамъ *auctoritas* и замѣняемъ слова «*stipulatio de evictione*» словами «*stipulatio auctori-*

⁵¹⁾ Windscheid, Lehrbuch d. Pandectenrechts (8 изд.) т. 2-ой § 391, прим. 27. Girard, Nouv. rev. hist. d. droit. т. 7-ой (1883 г.) стр. 561 слд.

⁵²⁾ Bechmann, Kauf I стр. 379.

ritatis» (Vat. frgm. § 10) ⁵³⁾, а эта послѣдняя стипуляція, какъ мы уже выше замѣтили, во всемъ слѣдуетъ началамъ отвѣтственности изъ манципаціи.

В) Притязанія петиторныя. Важнѣйшій случай это—искъ о правѣ собственности на приобрѣтенную манципаціей вещь. Это можетъ быть или искъ о собственности полной (*vindicatio in solidum*), или искъ о собственности въ извѣстной долѣ или на реальную часть вещи (*vindicatio partis pro indiviso* или *pro diviso*). *Auctoritas* въ примѣненіи къ *vindicatio partis* доказывается fr. 72 D. 50. 16 (Paul. l. 76 ad edict) и fr. 53 pr. Dig. 21. 2 (Paul. l. 77 ad edict): оба эти мѣста въ силу своей инскрипціи должны быть отнесены къ отвѣтственности по началамъ «*auctoritas*» ⁵⁴⁾. Особый случай виндикаціи представлялъ въ Римѣ искъ о свободѣ лица, приобрѣтеннаго въ качествѣ раба (*vindicatio in libertatem*): большинство мѣстъ изъ пьесъ Плавта, привлекаемыхъ къ ученію объ отвѣтственности манципанта, имѣютъ въ виду именно этотъ случай; сверхъ того въ Дигестахъ послѣдствія продажи т. н. «*statuliber*» обсуждаются въ одномъ мѣстѣ fr. 39 § 4 D. h. t. 21. 2, которое въ силу своей инскрипціи—*Iulianus l. 57 digestorum*—прямо должно быть отнесено къ а° *auctoritatis* ⁵⁵⁾.

В) Процессы
петиторные.

Auctoritas, т. е. обязанность манципанта защищать приобрѣтателя и отвѣчать за неоканіе или неудачное оказаніе защиты имѣетъ мѣсто какъ при предъявленіи третьимъ лицомъ иска о сервитутѣ личномъ или вещномъ, обременяющимъ проданный участокъ, такъ и въ случаѣ иска приобрѣтателя къ третьему о сервитутѣ, приобрѣтенномъ вмѣстѣ съ проданнымъ участкомъ. Но для установленія отвѣтственности за сервитутъ личный достаточно одной манципаціи, тогда какъ въ отношеніи сервитутовъ вещныхъ необходима особая гарантія продавца, гарантія ихъ отсутствія (сервитуты пассивные) или наличности (сервитуты активные). Поэтому, если-бы манципантъ не оговорилъ существованіе узупрукта и сервитута прохода на проданномъ участкѣ, предполагая то и другое извѣстнымъ приобрѣтателю, то онъ несетъ отвѣтственность за эвикцію узупрукта и не отвѣчаетъ за эвикцію права прохода.

⁵³⁾ Rabel, Haftung, стр. 71, прим. 1.

⁵⁴⁾ Lenel, Edictum perpet. стр. 428, 429.

⁵⁵⁾ Lenel, Edictum perpet. стр. 425.

Fr. 66 Dig. 18. 1. Pomponius l. 31 ad Quintum Mucium. In vendendo fundo quaedam etiamsi non dicantur praestanda sunt, veluti ne fundus evincatur aut ususfructus ejus, quaedam ita demum, si dicta sint, veluti viam iter actum aquae ductum praestatu iri: idem et in servitutibus urbanorum praediorum.

Фрагментъ нашъ, prima facie, относится къ куплѣ неформальной ⁵⁶⁾, по положенія въ немъ высказанныя имѣють мѣсто и въ случаѣ купли формальной (манципаци), какъ это подтверждается слѣдующими указаніями источниковъ.

1. О «petitio ususfructus» говорить *fr. 39 § 5 Dig. h. t. 21. 2*

Iulianus l. 57 digestorum [Lenel 735]

Qui servum venditum tradit [L: mancipio dat] et dicit usumfructum in eo Seii esse, cum ad Sempronium pertineat, *Sempronio usum fructum petente* perinde teneatur, ac si in tradendo [L: mancipando] dixisset usus fructus nomine adversus Seium non teneri et si re vera Seii usus fructus fuerit, legatus autem ita, ut, cum ad Seium pertinere desisset, Sempronii esset, *Sempronio usum fructum petente tenebitur, Seio agente recte defugiet.*

Въ нашемъ фрагментѣ несомнѣнно идетъ рѣчь объ отвѣтственности по началамъ auctoritas, какъ это обнаруживается изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: а) tradere въ фрагментѣ, очевидно, интерполировано вмѣсто mancipare (см. реституцію Ленеля); б) отвѣтственность продавца начинается съ момента *предъявленія* къ покупателю иска объ узифруктѣ и основывается именно на этомъ предъявленіи иска (verb: «Sempronio usumfructum petente tenebitur»); а это несомнѣнно указываетъ на обязанность продавца защищать покупателя; с) въ концѣ фрагмента употреблено выраженіе «defugiet» съ очевиднымъ пропускомъ предъ нимъ слова «auctoritatem» — терминъ техническій для озна-

⁵⁶⁾ Pernice, Labeo III, стр. 118 привлекаетъ — и, думаемъ, основательно — fr. 66 cit. — къ области auctoritas. Ср. также Huschke, Nexum стр. 183, прим. 272.

ченія уклоненія продавца отъ обязанности процессуальной защиты⁵⁷⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ fr. 39 § 5 cit. въ связи съ fr. 9 Dig. 19. 1 и fr. 62 § 2 h. t. (21. 2) показываетъ, что мандипантъ могъ сложить съ себя «auctoritas» путемъ т. н. deductio ususfructus, т. е. указавъ на существованіе узупрукта, о чемъ и дѣлалась соотвѣтствующая оговорка въ мандипаціи («fundus mihi emptus esto deducto usufructu, qui Titii est»)⁵⁸⁾.

2. Объ искѣ о сервитутѣ вещномъ говорить

Fr. 61. Dig. 21. 1. Ulpianus libro 80 ad edictum.

Quotiens de servitute agitur, victus tantum debet praestare, quanti minoris emisset emptor, si scisset hanc servitutem impositam.

Ульпіанъ собственно занятъ установленіемъ размѣра кондемнаціи продавца въ пользу покупателя въ случаѣ выигрыша третьимъ лицомъ процесса о вещномъ сервитутѣ; но юристъ несомнѣнно имѣетъ въ виду отвѣтственность по началамъ «auctoritas»: по его словамъ, продавецъ отвѣчаетъ въ размѣрѣ: «quanti minoris emptor emisset» за *проигрышъ* процесса (*victus*); съ точки зрѣнія «auctoritas» это вполне послѣдовательно: продавецъ не въ силахъ былъ исполнить свою процессуальную обязанность оказать покупателю защиту и поэтому подлежитъ отвѣтственности; тогда какъ для отвѣтственности изъ stipulatio duplae, а тѣмъ болѣе по actio empti сверхъ проигрыша процесса необходимо еще приведеніе судебного рѣшенія въ исполненіе; какъ это видно изъ:

Fr. 57 pr. Dig. h. t. 21. 2. Palus l. 2 ad edictum aedilium curulium.

Habere licere videtur emptor et si is, qui emptorem in evictione rei vicerit, ante ablatam vel abductam rem sine successore decesserit ita ut neque ad fiscum bona pervenire possint neque privatim a creditoribus distrahi: tunc enim nulla competit emptori ex stipulatu actio, quia rem habere ei licet.

⁵⁷⁾ *Bechmann*, Kauf I, стр. 244, *Lenel*, Edictum, стр. 425.

⁵⁸⁾ *Bechmann*, l. c. *Girard*, R. hist. d. dr., т. 6-ой, стр. 201.

Мѣсто это заимствовано изъ комментарія Гая къ эдикту курульных эдиловъ и, слѣдовательно, непосредственно относится къ *stipulatio duplex*. Срвн. также fr. fr. 16 § 1, 21 §§ 1, 2 и fr. 35 Dig. h. t. 21. 2.

Показаніе fr. 61 Dig. 21. 1 для сервитутовъ пассивныхъ дополняются показаніемъ fr. 75 Dig. h. t. 21. 2, который вмѣстѣ съ тѣмъ служить доказательствомъ примѣненія «auctoritas» и къ процессамъ о сервитутахъ активныхъ.

Fr. 75 Dig. h. t. 21. 2. Venukjus l. 16 stipulationum (Lenel 73).

Quod ad servitutes praediorum attinet, si tacite secutae sunt et vindicentur ab alio, Quintus Mucius et Sabinus existimant venditorem ob evictionem [L: ob auctoritatem] teneri non posse: nec enim evictionis [L: auctoritatis] nomine quemquam teneri in eo iure, quod tacite soleat accedere: nisi ut optimus maximusque esset traditus [L: mancipatus] fuerit fundus: tunc enim liberum ab omni servitute praestandum. Si vero emptor petat viam vel actum, venditorem teneri non posse: nisi nominatim dixerit accessurum iter vel actum: tunc enim teneri eum, qui ita dixerit. et vera est Quinti Muci sententia, ut qui optimum maximumque fundum tradidit [L: mancipavit], liberum praestet, non etiam deberi alias servitutes, nisi hoc specialiter ab eo accessum sit. [L: «nisi—accessum sit.» Tribon?].

Ср. Fr. 90. 126. и 169 d. V. S. (50. 16).

Фрагментъ Венулея (fr. 75 de evict.) Ленель, Эйзеле и Рабель^{*)} признаютъ интерполированнымъ, каждый въ различномъ размѣрѣ; но выше приведенныя измѣненія Ленеля едва ли могутъ вызвать возраженія. Въ первой части, кончая словами «tunc enim liberum ab omni servitute praestandum», разсматривается отвѣтственность манципанта за сервитуты пассивные; мы видимъ, что манципантъ отвѣчаетъ лишь въ случаѣ прямой, съ своей стороны, гарантіи свободы участка отъ

^{*)} Lenel, Palingenesia l. c. *Eiseler*, Zeitschrift. d. Sav. Stiftung (Rom. Abt.), т. X, стр. 316. *Rabel*, Haftung, стр. 92, прим. 3.

сервитутнаго бремени; мы видимъ также и форму, въ какой эта гарантія выражалась въ актѣ манципаціи, это оговорка: *uti optimus maximus est*, и *tabula Baetica* даетъ намъ примѣръ манципаціи съ подобной оговоркой ⁶⁰).

Къ показаніямъ fr. 75 cit. слѣдуетъ добавить Cic. de off. 3. 16 и de orat. 1. 39, изъ коихъ видно, что мащипантъ отвѣчалъ также и за умышенное (долозное) скрытіе отъ покупателя существованія сервитута.

Вторая часть fr. 75 cit. (отъ словъ: *si vero emptor...* и до *teneri eum, qui ita dixerit*) обсуждаетъ отвѣтственность за сервитуты активные, которые покупатель пріобрѣлъ, какъ принадлежность купленнаго участка. И въ этомъ случаѣ для отвѣтственности мащипанта необходима прямая съ его стороны гарантія («*nisi nominatim dixerit accessurum iter vel actum*»). Однако, о формѣ установленія такой гарантіи прямыхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. Бехманнъ съ достаточной вѣроятностью предполагаетъ, что и она отражалась въ актѣ мащипаціи приблизительно въ слѣдующемъ видѣ: «*emptae sunt aedes cum luminibus stilicidiis etc. uti nunc sunt*» ⁶¹).

Чтобы покопчить съ обязанностью продавца защищать по суду покупателя, укажемъ еще отмѣченныя источниками основанія освобожденія продавца отъ этой обязанности. Сюда относятся:

С) Освобожденіе аuctoris отъ обязанности защиты.

а) Истеченіе срока пріобрѣтательной давности. Уже законами XII таблицъ былъ установленъ одинаковый срокъ какъ для пріобрѣтательной давности, такъ и для длительности аuctoritas. *Tab. VI, 3* «*usus (et) auctoritas fundi biennium ceterarum rerum annuus esto*» ⁶²).

а) Давность.

⁶⁰) *Bechmann*, стр. 245. *Degenkolb*, *Zeitschr. f. Rechtsdeschichte*, т. 9-ый стр. 127.

⁶¹) *Bechmann*, *Kauf I*, стр. 247.

⁶²) И текстъ закона и его толкованіе возбуждаютъ много споровъ. См. *Danz. Rechtsgeschichte I*, стр. 221, также *Voigt*, XII *Tafeln*, т. 2, § 88. Мы держимся того толкованія, которое, по свидѣтельству *Voigt'a* (l. c.), защищалъ уже *Salmasius*, ученый XVII столѣтія и которое въ настоящее время защищаетъ *Mommsen* въ своей работѣ: „*Ad legem de scribis, viatoribus et de auctoritate*“ онъ въ § 3 даетъ такую парафразу закона XII таблицъ: „*Fundo per biennium emptor utatur, venditor tam diu auctoritatem accomodet evictionemque praestet, in ceteris rebus annus pro biennio observetur*“. То-же толкованіе даютъ *Voigt* l. c. и *Pernice*, *Labeo*, т. 2 (2 издн.), стр. 328, который замѣчаетъ: „*die wahrscheinlichste Deutung dieser Worte ist und bleibt die: usus und auctoritas. Besitz und Gewährpflicht sollen zwei Jahre dauern*“.

И въ самомъ дѣлѣ, приобрѣтя давностью право собственности, покупатель приобрѣтаетъ возможность самостоятельно защищаться противъ третьихъ лицъ, не нуждается болѣе въ защитѣ продавца, который поэтому и освобождается отъ своей обязанности.

Законъ Аттинія (неизвѣстной даты) объявилъ «auctoritas» непогашаемой никакимъ срокомъ въ случаѣ манципаціи вещей краденыхъ, такъ какъ онѣ не могли быть приобрѣтаемы давностью. «Quod subruptum erit, ejus rei aeterna auctoritas esto» (*Gell. Noct. Att. VII. 7. 1*)⁶³).

β) Derelictio.

b) Дереликція покупателемъ приобрѣтенной вещи.

Fr. 76. Dig. h. t. 21. 2. Venulejus l. 16 stipulationum (Lenel 74).

Si alienam rem mihi tradideris [L: mancipaveris] et eandem pro derelicto habuero, amitti auctoritatem, id est actionem pro evictione placet [L: «id est act. pro evictione» Tribon].

Вставка компиляторами словъ: «id est actionem pro evictione» очевидна⁶⁴). Одинаковое значеніе имѣетъ и дарованіе рабу свободы (manumissio). Прекращеніе auctoritas въ этомъ случаѣ можно видѣть изъ fr. 43 d. A. E. V. (19. 1) въ реституціи Лелеля (*Lenel Paulus 1327*).

с) Приобрѣтеніе купленной вещи покупателемъ по наслѣдству отъ собственника.

Fr. 9 Dig. h. t. 21. 2. Paulus l. 76 ad edictum (Lenel 826).

Si venderis [L: mancipaveris] servum mihi Titii, deinde Titius heredem me reliquerit, Sabinus ait amissam actionem pro evictione [L: auctoritatem], quoniam servus non potest evinci: sed in ex empto actione decurrendum est.

⁶³) Мы не находимъ нужнымъ (и даже возможнымъ) входить въ толкованіе весьма темнаго фрагмента XII таблицъ: „adversus hostem aeterna auctoritas esto“. О немъ у *Voigt'a*, I. c. стр. 208—209 и *Beckmann'a*, I. c. стр. 119.

⁶⁴) *Lenel*, Edict. стр. 426.

На основаніи только что приведеннаго fr. 76 de evict. можно съ полной увѣренностью сказать, что компиляторы словами «actionem pro evictione» замѣнили стоявшее въ текстѣ Павла слово: «auctoritatem».

§ 6. Послѣдствіе неисполненія обязанности защиты.

Разсмотрѣвъ основную обязанность продавца - мандипанта, мы должны перейти къ послѣдствіямъ неисполненія продавцомъ этой обязанности.

^{a°} auctoritatis: ея (исковая) форма и содержание.

Мандипантъ, какъ мы выше видѣли, обязанъ по зову покупателя явиться въ судъ, обязанъ вступить въ процессъ покупателя съ третьимъ лицомъ въ замѣну покупателя. обязанъ, наконецъ, защитить покупателя. Онъ, слѣдовательно, не исполняетъ своей обязанности, а) если вовсе не явится въ судъ, или б) явившись, откажется отъ защиты покупателя или, наконецъ, с) если его защита неудачна ⁶⁵).

Въ любомъ изъ этихъ трехъ случаевъ, изъ коихъ первые два именуются въ источникахъ «auctoritatem defugisse», а третій—«auctoritatis nomine victum esse», покупатель имѣетъ къ продавцу искъ. названіе котораго въ источникахъ не сохранилось и который теперь приято называть actio auctoritatis. Но право иска только теперь впервые возникаетъ у покупателя. Его право требовать отъ продавца судебной защиты есть, выражаясь современной терминологіей, притязаніе, не защищенное искомъ (Klagloser Anspruch) и все значеніе этого притязанія въ томъ, что его неудовлетвореніе служить фундаментомъ для actio auctoritatis ⁶⁶).

Въ эпоху «legis actiones» actio auctoritatis протекала въ общей формѣ для личныхъ исковъ, т. е. въ формѣ legis actio sacramento in personam. Въ періодъ процесса per formulas intentio нашего иска имѣла, по предположенію Lenel'я, альтернативную редакцію: въ ней предусматривались какъ случаи уклоненія отвѣтчика отъ защиты истца (auctoritatem defugere), такъ и случаи неудачи этой защиты (auctoritatis nomine vinci). Но формула для actio auctoritatis появилась въ

⁶⁵) Bechmann, Kauf I, стр. 116. Girard, Revue hist. d. dr. т. 6, стр. 202. Rabel, Haftung стр. 19.

⁶⁶) Voigt, XII Tafeln, т. 2, § 87, прим. 15. Rabel, Haftung стр. 20, прим. 3.

эдиктъ претора лишь послѣ *duae leges Juliae*, окончательно замѣнившихъ легисакціонный процессъ процессомъ формулярнымъ, такъ какъ еще въ эпоху Цицерона, слѣдовательно, уже послѣ *lex Aebutia*, для нашего иска еще существовалъ, какъ видимъ изъ *Cic. pro Caec. c. 19 § 54, pro Murena c. 12 § 26*, порядокъ *legis actio* ⁶⁷⁾. Чтобы въ этотъ переходной періодъ процессъ между покупателемъ и продавцомъ обратиться къ производству формулярному преторъ заставлялъ манципанта дать истцу особую стипуляцію, обеспеченную поручительствомъ, и воспроизводившую въ своемъ содержаніи все, къ чему манципантъ уже былъ обязанъ въ силу манципаціи. Таково, по гипотезѣ Лелеля, происхождение т. н. *satisfactio secundum mancipium*, съ которой мы впервые встречаемся у Цицерона (*Cic. ad Attic. V. 1 § 2*) ⁶⁸⁾.

Объектъ *actio auctoritatis* какъ въ эпоху *legis actiones*, такъ и въ послѣдующее время составляла двойная сумма, уплаченная приобретателемъ манципанту.

Нусхке о формѣ и содержаніи иска.

О нашемъ искѣ Хушке выставилъ слѣдующія три положенія. Объектъ иска нормально равенъ цѣнѣ продажи, но особымъ соглашеніемъ сторонъ могъ быть увеличенъ вдвое. Со введеніемъ процесса *per formulas* нашъ искъ вошелъ въ разрядъ такихъ исковъ, въ которыхъ заирательство отвѣтчика увеличивало сумму присужденія вдвое (*ubi lis infitiando crescit in duplum*). Еще ранѣе, въ эпоху *legis actiones* процедурой для него была *manus injectio* ⁶⁹⁾.

Каждое изъ этихъ положеній равно несостоятельно. *Manus injectio* для *actio auctoritatis* нигдѣ источниками не засвидѣтельствована и трудно допустить примѣненіе этой процедуры, отрѣзывавшей отвѣтчику возможность процессуальной борьбы, къ отношенію, которое по самому существу своему могло давать отвѣтчику самыя разнообразныя возраженія ⁷⁰⁾.

Противъ гипотезы удвоенія суммы присужденія заирательствомъ отвѣтчика весьма вѣскимъ показаніемъ служить *Paul. Sent. I. 19 § 1*, гдѣ юристъ, перечисляя иски «*ubi infitiando lis crescit*», о нашемъ искѣ не упоминаетъ, и тѣ разсужденія, коими Хушке пытается

⁶⁷⁾ *Lenel, Edict* стр. 424.

⁶⁸⁾ *Lenel, Edict* стр. 430.

⁶⁹⁾ *Huschke, Nexum* стр. 188—192.

⁷⁰⁾ *Bechmann, Kauf I*, стр. 137.

устранить силу этого возраженія, крайне искусственны ⁷¹⁾. Подробно опровергнуть это положеніе Хушке уже Рудорффъ ⁷²⁾.

Наконецъ, что касается утвержденія, будто нормальный объектъ— *simplum pretii*, то главное доказательство Хушке *fr. 60 Dig. h. t. 21. 2* также его не подтверждаетъ.

Javolenus l. 2 ex Plautio. Si in venditione dictum non sit, quantum venditorem pro evictione praestare oporteat. nihil venditor praestabit praeter simplam evictionis nomine, et ex natura ex empto actionis hoc, quod interest.

Хушке относитъ этотъ фрагментъ къ отвѣтственности мащипанта по *actio auctoritatis* и въ словахъ «*nihil venditor praestabit praeter simplam evictionis nomine*» видитъ нормальный объектъ иска. Онъ разсуждаетъ такъ: такъ какъ объ *actio empti* говорится лишь въ концѣ фрагмента, то къ этому иску предшествующая часть фрагмента относиться не можетъ: но она не относится и къ эвикціонной стипуляціи, такъ какъ, по предположенію юриста, между сторонами не было никакого соглашенія на случай эвикціи («*da ja eben vorausgesetzt wird, dass nichts wegen der Evictionsleistung ausgemacht ist*») ⁷³⁾. Въ послѣднемъ утвержденіи кроется, однако, явная ошибка. Юристъ именно предполагаетъ, что соглашеніе объ отвѣтственности за эвикцію состоялось и лишь вопросъ о размѣрѣ отвѣтственности, о «*quantum*», оставленъ сторонами открытымъ ⁷⁴⁾. Въ виду очевидной неправильности разсужденія Хушке, Рудорффъ, и Жираръ ⁷⁵⁾ относятъ весь фрагментъ цѣликомъ къ *actio empti*. Но и эта интерпретація едва-ли правильна. Конечная фраза страдаетъ погрѣшностью двоякаго рода ⁷⁶⁾: а) лексическою: *hoc, quod interest* вмѣсто обычнаго у классиковъ *id quod interest*; б) далѣе, на основаніи *fr. 43. fr. 45 pr. D. 19. 1 fr. 70 Dig. 21. 2* мы въ правѣ утверждать, что «интересъ» вошелъ въ содержаніе *a^o empti* лишь къ эпохѣ Северовъ ⁷⁷⁾, а потому

⁷¹⁾ *Bechmann*, Kauf I, стр. 121. *Girard*, Rev. hist. d. dr. 6-ой т., стр. 207.

⁷²⁾ *Rudorff*, Zeitschrift f. gesch. Rechtswissenschaft, т. 14-ый, стр. 444—451.

⁷³⁾ *Huschke*, l. c. стр. 188.

⁷⁴⁾ *Eck*, Verpflichtung, стр. 10.

⁷⁵⁾ *Rudorff*, l. c. 446.—*Girard*, Rev. hist. d. droit, т. 8-ой (84 г.), стр. 434.

⁷⁶⁾ *Rabel*, Haftung, стр. 139.

⁷⁷⁾ Подробности во второй главѣ, пока *Rabel*, Haftung, стр. 153.

заподозрѣнныя нами въ подлинности слова «et ex natura ex empto actionis hoc quod interest» не могутъ принадлежать Яволену, который жилъ и дѣйствовалъ въ исходѣ перваго и началѣ второго вѣка нашей эры ⁷⁸⁾. Быть можетъ, въ предположеніи интерполяціи позволено пойти нѣсколько дальше: слова юриста весьма выигрываютъ въ ясности, если въ началѣ фрагмента слова «si in venditione» замѣнить словами «si in stipulatione». Яволень, надо думать при такомъ измѣненіи текста, имѣлъ предъ собой стипуляцію, quantum которой не былъ указанъ, т. е. извѣстную теперь подъ именемъ «habere licere» ⁷⁹⁾ и призналъ, что quantum равенъ покупной платѣ. Какъ бы тамъ ни было, fr. 60 cit. отнюдь не можетъ служить доказательствомъ для Хушке, а другихъ доказательствъ онъ не привелъ.

Столь слабо обставленные доказательства положенія Хушке въ сущности составляютъ лишь частныя выводы его основной теоріи о томъ, что въ манципаціи эвентуально содержится нехум. Къ разбору этой теоріи мы вскорѣ перейдемъ, здѣсь же замѣтимъ только, что несостоятельность частныхъ выводовъ говорить за несостоятельность и основного положенія.

§ 7. Конструкція *a. auctoritatis* въ литературѣ.

1. Договорныя теоріи.

Мы въ состояніи теперь перейти къ разбору построеній *actio auctoritatis* въ литературѣ. Разнообразныя мнѣнія писателей по этому вопросу могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ группамъ, смотря потому, считаютъ ли авторы нашъ искъ искомъ изъ сдѣлки или искомъ, основаннымъ на деликтѣ. Каждая группа имѣетъ свои разновидности.

а) Теорія
нункупацин.

I. а) Одна изъ разновидностей первой группы т. н. нункупационная теорія, согласно которой *actio auctoritatis* вытекаетъ изъ неисполненія манципантомъ своего прямого обѣщанія (*nuncupatio*) оказать пріобрѣтателю защиту на судѣ, нами разобрана и отвергнута выше ⁸⁰⁾.

⁷⁸⁾ Хронологическія даты о Яволень у *Krueger*, *Geschichte d. Quellen*, стр. 162.

⁷⁹⁾ *Eck*, *Verpflichtung*, стр. 10. *Rabel*, *Haftung*, стр. 140.

⁸⁰⁾ См. выше, стр. 7 слд.

б) Вторую разновидность той же группы образуетъ теорія Хушке⁸¹⁾, къ которому примыкаетъ съ небольшими отклоненіями Беккеръ⁸²⁾. Въ куплѣ натуральной, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ силу намѣренія сторонъ, купля является, по выраженію Хушке, односторонней сдѣлкой приобрѣтенія вещи (als einseitiges Geschäft zum Behuf des Erwerbs einer Sache) врученію продавцу платы Хушке приписываетъ двойное значеніе: оно служитъ основаніемъ для приобрѣтенія по традиціи права собственности, оно же посредствомъ реального контракта налагаетъ на продавца обязательство⁸³⁾. Въ манципаціи именно благодаря «я формѣ, которой, какъ извѣстно, Хушке придавалъ особенное значеніе,—способность подымать актъ, какъ онъ выражается, «aus der bloss privatrechtlichen in die publicistische Sphaere»⁸⁴⁾,—обязательство продавца принимаетъ особую окраску, силу и дѣйствіе: представляетъ собой «nexum»⁸⁵⁾. Такъ возникаетъ у Хушке ученіе о nexum, эвентуально (при отсутствіи у манципанта собственности) заключающемся въ манципаціи и на этомъ формально-реальномъ контрактѣ Хушке опираетъ actio auctoritatis⁸⁶⁾.

б) Теорія
Хушке.

Возражая Хушке, Бехманъ указываетъ на то, что ученіе о «nexum» эвентуально содержащемся въ манципаціи, противорѣчитъ тѣмъ текстамъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о взаимномъ отношеніи ман-

⁸¹⁾ Huschke, Nexum, стр. 39. 40. 171 и др.

⁸²⁾ Bekker, Actionen I, стр. 31. 32.

⁸³⁾ Huschke, Nexum, стр. 39. „Es lässt sich auch denken, das die Parteien das ganze Geschäft... als ein einseitiges Geschäft zum Behuf des Erwerbes einer Sache beabsichtigen... und dann hat die Hinzahlung des Kaufgeldes in der That die doppelte Bedeutung, zugleich als causa dominii transferendi den Eigenthumserwerb durch Tradition zu begründen und zu vollenden und mittelst eines Realcontracts den Verkäufer wegen des habere licere zu verpflichten“.

⁸⁴⁾ Huschke, Nexum, стр. 7 i. f.

⁸⁵⁾ Huschke, Nexum, стр. 40. „Indem das vollständige Nehmen der Sache ums Geld,... zu gleicher Zeit eine Aneignung des Eigenthums der Sache, insofern der Mancipant es hatte, und, insoweit er es nicht hatte, eine persönliche Verpflichtung desselben zum Gegenstande hat, und dieses Nehmen bei res mancipi auf publicistische Weise durch mancipium per aes et libram erfolgt, ist dieser Act zu gleicher Zeit erstens und hauptsächlich ein publicistischer Eigenthumserwerb, zweitens aber und eventuell auch eine publicistische Obligation. In der erstern Beziehung, nach welcher er vornehmlich in der Ergreifung der Sache besteht, ist er mancipium, nach der letzteren, welche durch die Zuwägung des Erzgeldes bewirkt wird, nexum.“

⁸⁶⁾ Huschke, Nexum, стр. 171.

сиріум и пехум; чтобы согласовать ихъ съ своей теоріей Хушке. вездѣ долженъ термину «пехум» придавать значеніе матеріальное. тогда какъ этотъ терминъ очень часто имѣетъ значеніе чисто формальное, обнимаетъ всякій актъ, совершаемый при помощи мѣды и вѣсовъ («omne quod per aes et libram geritur») ⁸⁷⁾. Жираръ съ своей стороны указываетъ рядъ консеквенцій изъ ученія Хушке, а именно manus injectio для actio auctoritatis и удвоеніе присужденія въ силу заперательства отвѣтчика, которыя не только не подтверждаются источниками, но ими скорѣе опровергаются ⁸⁸⁾.

Оба возраженія вполне справедливы и все же они лишь ослабляютъ, а не опровергаютъ построение а^о auctoritatis у Хушке. Будучи направлены противъ тезиса, что въ манципаціи эвентуально заключается пехум, возраженія эти не касаются перваго положенія Хушке о обязывающемъ продавца принятіи покупной цѣны, каковое положеніе само по себѣ, способно обосновать actio auctoritatis на фундаментѣ реального контракта. Дѣйствительно, теорію Хушке въ такомъ видѣ, освобожденную отъ примѣси моментовъ формальныхъ мы находимъ у Беккера ⁸⁹⁾. Главное возраженіе, которое должно сдѣлать конструкции Хушке и Беккера, заключается на нашъ взглядъ въ томъ, что *конструкція эта базисомъ actio auctoritatis полагаетъ моменты матеріально-правовые тогда какъ—въ этомъ должно было убѣдить предъидущее изложеніе—въ основѣ иска лежатъ обстоятельства*

⁸⁷⁾ *Bechmann Kauf*. I. стр. 125—134. въ особ. стр. 134. Varro d. L. L. VII. 105. Festus s. v. Nexum.

⁸⁸⁾ *Girard. Nouv. Rev. hist.* 82 г., т. VI-ой. стр. 209. 205—207.

⁸⁹⁾ *Bekker, Actionen* I, стр. 31. 32: „Das Mancipium ist der rechte Bruder des Nexum; hier wie dort Vorherrschen der realen Elemente, mit denen sich der Konsens verbindet, und von Formen nichts mehr und nichts anders, als der materielle Bestand es erheischt... Beim Nexum erfolgt die Realleistung nur von einer, beim Mancipium von beiden Seiten. Darum ist eine Rechtsverbindlichkeit ordentliche Folge des Nexum, wer jetzt nicht geleistet, nur empfangen hat, ist verbunden seinerseits später zu leisten; *eine ähnliche Rechtsverbindlichkeit ist ausserordentliche Folge des Mancipiums sie tritt nur ein in den Fällen, wo die Leistung des eines Theils, des Verkäufers nicht so vollständig gewesen ist wie sie sein sollte....* die Waare wird des Käufers ...falls die Waare bis dahin Eigenthum des Verkäufers gewesen war. Hatte dieser Kein Recht daran, so liegt auch in der Mancipation keine reale Leistung des Verkäufers, und es tritt, *sobald dieser Schein zerstört ist (?)*, auch hier eine Verbindlichkeit desjenigen ein, der einseitig empfangen und noch nicht, oder nicht genügend gegengeleistet hat“.

характера формально - процессуального. Естественно, поэтому, что Хушке (и Беккеръ) долженъ прийти къ рѣшеніямъ несогласнымъ съ источниками. Чтобы убѣдиться въ этомъ, подвергнемъ анализу тѣ положенія, коими Хушке начинается третій раздѣлъ своей монографіи, написанный: «Das Nexum beim Kauf».

«Покупатель res mancipi», говоритъ Хушке, «приобрѣталъ, передавая кусочекъ мѣди (aes) и внося покупную плату, право собственности и вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай, если манципантъ не былъ собственникомъ, притязаніе къ нему, основанное на неустановленіи собственности» ⁹⁰⁾.

аа) Изъ словъ Хушке вытекаетъ, что манципантъ-собственникъ никогда не могъ подпасть отвѣтственности по actio auctoritatis. Предположимъ, что манципантъ-собственникъ не явится на зовъ приобретателя для защиты его отъ третьяго виндиканта, не явится, потому что вполнѣ увѣренъ, что установилъ своему контрагенту право собственности; согласно Хушке онъ не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности по actio auctoritatis. Иначе рѣшаютъ источники.

Arg. fr. 138 u fr. 85 § 5 d. V. O. (45 b)

«quolibet... defugiente, ceteris subsistere nihil prodest»...

«uno defugiente... omnes teneantur».

Достаточно одному изъ сонаслѣдниковъ послѣ манципанта отказаться отъ защиты приобретателя, и этотъ послѣдній, не смотря на готовность всѣхъ остальныхъ наслѣдниковъ продавца оказать ему эту защиту, получаетъ искъ противъ всѣхъ наслѣдниковъ продавца. Именно эта готовность остальныхъ наслѣдниковъ продавца встать на защиту покупателя можетъ служить указаніемъ того, что in casu concreto продавецъ былъ собственникомъ. Во всякомъ случаѣ юристъ не дѣлаетъ различія между наслѣдниками продавца собственника и не собственника, и поэтому, «lege non distinguente nec nostrum est distinguere»

⁹⁰⁾ Huschke, Nexum, стр. 171: „Der Käufer einer res mancipi erwarb sich durch dies bei der Mancipation hingeebene aes und dessen materielle Ergänzung, das gezahlte Kaufgeld, das Eigenthum der ihm publicistisch aufgelassenen Sache, zugleich aber für den Fall, dass der Mancipant nicht Eigenthümer war, einen publicistischen Anspruch wegen des nicht gewährten Eigenthums“.

bb) Хушке основываетъ требованіе покупателя къ продавцу на не установленіи собственности («wegen des nicht gewährten Eigentums»). Если, напримѣръ, приобрѣтатель по мандипаціи приобрѣтетъ право собственности лишь по наслѣдству отъ дѣйствительнаго собственника, то мандипантъ, очевидно, не установилъ ему права собственности и, слѣдовательно, согласно Хушке *actio auctoritatis* должна имѣть мѣсто. Между тѣмъ источники какъ разъ отрицаютъ возможность притязанія изъ мандипаціи и отсылаютъ покупателя къ *actio empti*.

Fr. 9. Dig. h. t. 21. 2. ... Paul. 76 ad edict.

Si vendideris servum mihi Titii, deinde Titius heredem me reliquerit, Sabinus ait amissam actionem pro evictione (Len: amissam auctoritatem), quoniam servus non potest evinci: sed in ex empto actione decurrendum est.

И вообще: съ ставъ на точку зрѣнія Хушке, мы не въ силахъ будемъ понять, почему источники для сохраненія за покупателемъ регресса къ продавцу требуютъ *судебнаго разбирательства* между покупателемъ и третьимъ вступщикомъ. Разъ требованіе покупателя къ продавцу основано на неустановленіи собственности, то казалось бы покупатель, получившій отъ третьяго лица безспорныя доказательства права собственности и возвратившій вещь по принадлежности, могъ и долженъ былъ бы имѣть а⁰ *auctoritatis* къ продавцу. Но, если для послѣднихъ стадій развитія отвѣтственности продавца, для *actio empti* источники даютъ покупателю регрессъ, даже если онъ не велъ въ виду очевидной бесполезности процесса съ третьимъ, то въ области отвѣтственности *мандипанта* мы имѣемъ рѣшенія, настаивающія на необходимости процесса съ особой силой.

Fr. 12 Dig. 47. 10. Si quis de libertate aliquem in servitutem petat, quem sciat liberum esse, neque id propter evictionem, ut eam sibi conservet, faciat: injuriarum actione tenetur.

Интерполяція фрагмента очевидна; слѣдуетъ читать: *neque id propter auctoritatem, ut eam sibi conservet...* Итакъ, чтобы сохранить за собой *actio auctoritatis* покупатель долженъ начать завѣдомо безнадѣжный процессъ и единственное снисхожденіе, которое ему оказываетъ право, состоитъ въ томъ, что онъ освобождается отъ отвѣтствен-

ности по *actio injuriarum* предъ лицомъ, съ которымъ онъ велъ процессъ о рабствѣ, хотя и зналъ, что его противникъ лицо свободное.

Вниманія заслуживаетъ и *fr. 18 § 3 D. 3. 5.*

Cum me absente negotia mea gereres, imprudens rem meam emisti... ..si antequam usu capias, cognoscas rem meam esse, subijcere debes aliquem, qui a te petat meo nomine. ut et mihi rem et tibi stipulationem evictionis committat.

Неуполномоченный ходатай (*neg. gestor*) купилъ по ошибкѣ вещь отсутствующаго принципала и до истеченія давностнаго срока узналъ, что вещь принадлежить принципалу; чтобы имѣть регрессъ къ продавцу онъ долженъ найти третье лицо, которое бы предъявило къ нему искъ о данной вещи отъ имени принципала. Правда, мы не имѣемъ основаній утверждать, что *fr. 18 § 3 cit.* имѣетъ въ виду куплю въ мандипационной формѣ, но основная точка зрѣнія на регрессъ покупателя въ немъ та же, что и въ *fr. 12 D. 47. 10.*

с) Возраженія, сдѣланныя нами противъ теоріи Хушке, имѣютъ силу и противъ теоріи Беккера, такъ какъ и этотъ авторъ приписываетъ а^о *auctoritatis* фундаментъ матеріально-правовой: отсутствіе въ дѣйствіи продавца надлежащей полноты («wo die Leistung der Verkäufers nicht so vollständig... ist, wie sie sein sollte»). Какъ видно изъ цитаты, приведенной выше, Беккеръ считаетъ обязательство чрезвычайнымъ послѣдствіемъ мандипаціи, возможнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда у мандипанта не было права на вещь. Это обязательство, по его словамъ, вступаетъ въ дѣйствіе съ обнаруженіемъ дефектовъ въ дѣйствіи мандипанта⁹¹⁾; но, очевидно, обнаруженіе это возможно внѣ и помимо всякаго процесса пріобрѣтателя съ третьимъ и потому Беккеръ долженъ допустить а^о *auctoritatis* не только въ случаѣ *fr. 9 D. h. t. 21. 2*, но и въ случаяхъ подобныхъ *fr. 12 D. 47. 10* и *fr. 18 § 3 D. 3. 5* долженъ допустить нашъ искъ безъ всякаго процесса покупателя съ третьимъ.

с) Теорія
Беккера.

д) Къ этой же группѣ принадлежитъ и конструкція Бехманна, который также считаетъ *actio auctoritatis* искомъ, основаннымъ на сдѣлкѣ. Вотъ какъ развиваетъ онъ свою теорію. «Основаніемъ отвѣт-

д) Теорія
Бехманна.

⁹¹⁾ См. выноску 89, въ особенности подчеркнутыя тамъ слова Bekker'a.

ственности манципанта», говорят Бехманн⁹²⁾, «служить обѣщаніе (Zusage) и особенность манципаціи со стороны обязательственной заключается лишь въ томъ, что это обѣщаніе заключается въ самой манципаціи»... «Манципація—не только купля, но и купля съ добавкой утвержденія покупателя, что онъ приобрѣлъ право собственности... На это утвержденіе покупателя, торжественно заявленное предъ пятью свидѣтелями въ словахъ виндикаціонной формулы, продавецъ не только отвѣчаетъ молчаніемъ, но и довершаетъ продажу, принимая отъ покупателя деньги»... «Это можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что продавецъ, отвѣчая молчаніемъ на утвержденіе покупателя, ручается за его справедливость и именно за то, что это утвержденіе оправдывается на судѣ». «Такимъ образомъ», заканчиваетъ Бехманнъ, «auctoritas основывается на молчаливо данномъ обѣщаніи, на обѣщаніи въ формѣ молчаливаго подтвержденія, которое само собой рождаетъ обязанность отвѣчать за его истинность».

Итакъ, по мысли Бехманна, слова манципаціоннаго формуляра: *«hanc rem meam esse aio»* обладаютъ такой силой, что обязываютъ продавца и при томъ обязываютъ къ процессуальной защитѣ покупателя.

Достаточно такъ формулировать теорію Бехманна, и слабая сторона ея немедленно выступаетъ внаружу. Если слова манципаціоннаго формуляра вообще способны наложить на продавца какое-либо обязательство, то ужъ никакъ не обязательство процессуальной защиты, о которой въ формулярѣ манципаціи ничего не говорится.

Ставъ на точку зрѣнія Бехманна, признавъ, что продавецъ молчаливо подтверждаетъ переходъ права собственности къ покупателю, мы еще можемъ признать его имущественно отвѣтственнымъ за не

⁹²⁾ *Bechmann*, Kauf I. стр. 142 143. „Der Grund der Haftung ist die Zusage und das eigenthümliche der Mancipation nach der obligatorischen Seite ist grade das, dass ihr diese Zusage inhaerirt.... Die Mancipation ist nicht nur Kauf, sondern Kauf mit der zusätzlichen Behauptung des Eigenthumserwerbs... Zu dieser Behauptung, die im Angesicht der Zeugen feierlich und mit den Worten der Vindicationsformulars ausgesprochen wird, sweigt der Andere nicht nur still, er vollzieht darauf hin den Verkauf durch Annahme des Geldes.... So kann der Sinn nur der sein, dass der Verkäufer, indem er zu dieser Behauptung stillschweigt, die Garantie für ihre Richtigkeit, namentlich für ihre gerichtliche Realisirbarkeit übernimmt.... Die auctoritas beruht alsoauf stillschweigender Zusage... ..in der Form einer stillschweigenden Affirmation, die..... von selbst die Pflicht erzeugt, für ihre Wahrheit einzustehen.

переходъ права собственности; но основать его процессуальную обязанность на формуляръ манципации, повторяю, мы не можемъ. Такимъ образомъ, именно тотъ авторъ, который въ изложеніи обязательственныхъ послѣдствій манципация съ особой силой и пастойчивостью подчеркиваетъ *процессуальное содержаніе* обязанности манципанта (§ 12 книги Бехмана), тотъ же авторъ, объясняя институтъ, отыскивая, какъ онъ выражается, его внутреннее основаніе, въ существѣ дѣла становится на такую точку зрѣнія, которая переводитъ весь вопросъ на *материально-правовую* почву.—Второе возраженіе противъ Бехманна состоитъ въ томъ, что всякая попытка объяснять «auctoritas» изъ общаго, конструировать *actio auctoritatis* какъ искъ договорный неминуемо разбивается о кондемнацію нашего иска, размѣръ которой — *duplum* — явно указываетъ на штрафной характеръ иска. Вполнѣ правильно противъ Бехманна замѣчаетъ Перницъ: «Es ist wohl nicht zu verstehn, wie man von dieser *Gewährszusage* aus zur *Verurtheilung* aufs doppelte gelangen konnte⁹³⁾». — И, наконецъ, словамъ «*hanc rem meam esse aio*» Бехманнъ, повидимому, придаетъ преувеличенное значеніе: повидимому онъ думаетъ, что не будь въ манципационномъ формулярѣ этихъ словъ, и обязанность манципанта имѣла бы иное содержаніе, не заключалась бы въ процессуальной защитѣ покупателя⁹⁴⁾. — Но въ правѣ другихъ народовъ покупатель при заключеніи сдѣлки не произноситъ ничего, подобнаго словамъ «*hanc rem meam esse aio*», и тѣмъ не менѣе, какъ сейчасъ увидимъ, обязанность продавца состоитъ и тамъ въ томъ-же, въ чемъ въ Римѣ состоитъ обязанность манципанта. Ясно, поэтому, что слова манципационнаго формуляра не имѣли никакого вліянія на содержаніе обязанностей манципанта.

II. Деликтная теорія.

II. Въ противоположность выше разобраннѣмъ теоріямъ, которыя въ манципации или въ припадкѣ къ ней видятъ основаніе *а^o auctoritatis*, Іерингъ замѣчаетъ, что манципация составляетъ лишь предположеніе, а не основаніе возникновенія нашего иска. Затѣмъ, обративъ вниманіе на размѣръ кондемнаціи, Іерингъ призналъ, что искъ нашъ имѣетъ пенальный характеръ и представляетъ собой лишь част-

a) Теорія Іерингъ'a.

⁹³⁾ Pernice, Labeo т. III. стр. 116 прим. 3.

⁹⁴⁾ Срвн. цитату изъ Бехманна въ выноскѣ 92.

ный случай *actio furti nec manifesti*⁹⁵). Указаніе на пенальный характеръ *actio auctoritatis* составляетъ положительную сторону теоріи Іеринга. Дѣйствительно, отъ эпохи болѣе или менѣе близкой къ законамъ XII таблицъ мы имѣемъ нѣсколько исковъ съ кондемнацій *in duplum*, пенальность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію: таковы, искъ противъ лица, взявшаго на сохраненіе какую либо вещь (*Paul Sent II. 12. 11. Col X. 7. 11*) и искъ противъ опекуна т. н. *actio rationibus distrahendis*⁹⁶).—Противъ пенальности нашего иска нельзя возражать указаніемъ на то, что онъ возможенъ и противъ добросовѣстнаго продавца, нельзя потому, что древнее право для состава деликта довольствуется виѣшнимъ критеріемъ—причиненіемъ вреда, не сражаясь съ внутреннимъ настроеніемъ дѣятеля.—Нельзя противъ пенальности *actio auctoritatis* ссылаться на отсутствіе «*infamia*» въ послѣдствіяхъ иска, такъ какъ *infamia* вовсе не составляетъ безусловно необходимой принадлежности пенального иска⁹⁷).—Наконецъ и то обстоятельство, что искъ нашъ переходитъ на наслѣдниковъ продавца, также не можетъ служить показаніемъ противъ его пенальности. Прежде всего въ сторонѣ должны быть оставлены всѣ тѣ случаи, когда наслѣдники продавца отвѣчаютъ *ex sua person**, т. е. когда они сами не оказали защиты покупателю; что же касается ихъ отвѣтственности *ex persona defuncti*, когда защиты не оказалъ наслѣдодатель, то весьма возможно, что искъ нашъ совершилъ ту же эволюцію, какъ и искъ изъ мандата, непереходъ котораго на наслѣдниковъ мандатара на первыхъ стадіяхъ развитія этого иска засвидѣтельствованъ источниками (*Auct ad Herennium II. 13. 19*)⁹⁸).—Во всякомъ случаѣ кондемнація *in duplum*—весьма вѣскій аргументъ въ пользу пенальности нашего иска. Если, такимъ образомъ, Іерингъ правъ, признавая за *actio auctoritatis* пенальный характеръ, то съ квалификаціей, которую онъ даетъ деликту продавца-манципанта, согласиться нельзя. Іерингъ, какъ мы видѣли, опредѣляетъ нашъ искъ, какъ частный случай *actio furti*. Но подводить дѣйствіе продавца по отношенію къ покупателю

⁹⁵) *Ihering*, Geist. d. röm. Rechts. Th. III. стр. 170. въ русской литературѣ *Муромцевъ*, Гражданское право древняго Рима, стр. 95. 101. 164.

⁹⁶) О первомъ искѣ, *Ubbelohde*. Zur Geschichte d. benannten Realcontracten § 22. въ особ. стр. 40.—О второмъ: *Girard*, Manuel élément d. droit romain (3 издан.) стр. 215. *Costa*, Corso di storia del diritto romano I стр. 324.

⁹⁷) *Girard*, Rev. hist. т. 6-ой стр. 116.

⁹⁸) *Girard*, l. c.

подъ понятіе «furtum» нельзя, потому что furtum, по опредѣленію источниковъ (Gai III. 195), выражается въ «contrectatio rei alienae invito domino», тогда какъ продавецъ чужой вещи получаетъ отъ покупателя деньги съ согласія послѣдняго и потому, по взгляду классическихкихъ юристовъ, совершаетъ не furtum а «dolus» (..... «qui alienum sciens vendidit, dolo, inquit, non caret et ideo empti iudicio tenebitur»... fr. 11 § 15 Dig. 19. 1; fr. 11 § 18; fr. 6 § 9, fr. 30 § 1, fr. 45 ibid).—Сверхъ этого, и Іерингъ въ основу actio auctoritatis полагаетъ моментъ матеріально правой: если продавецъ отвѣчаетъ предъ покупателемъ, потому что совершилъ «furtum», то искъ къ продавцу могъ бы быть предъявленъ, какъ только виновность его обнаружится, что противно fr. 9 Dig. h. t. 21, 2; fr. 12. D. 47, 10 и fr. 18 § 3 D. 3. 5; съ другой стороны, съ точки зрѣнія Іеринга, разумѣется, и рѣчи быть не можетъ, объ отвѣтственности по actio auctoritatis продавца-собственника, что, опять таки, по нашему мнѣнію, противно fr. 138 и fr. 85 § 5 Dig. 45. 1.

Надлежащую поправку въ ученіе Іеринга вносить Жираръ, говоря: «*деликтъ продавца состоитъ не въ манципации чужой вещи, а въ неоказаніи (или, добавимъ, въ оказаніи неудачной) защиты пріобрѣтателю*». ⁹⁹⁾—Эта формула въ полномъ согласіи съ положительнымъ содержаніемъ института отвѣтственности манципанта, подчеркиваетъ, что обязанность манципанта прежде всего состоитъ въ процессуальной защитѣ своего контрагента; далѣе, эта формула строитъ actio auctoritatis на моментахъ формальныхъ и потому приводитъ къ выводамъ, согласнымъ съ выше разобранными рѣшеніями источниковъ: fr. 9 de evict. fr. 12 D. 47, 10, fr. 18 § 3 D. 3. 5 съ одной и fr. 138, fr. 85 § 5 D. 45. 1 съ другой стороны.

Единственный упрекъ, который должно сдѣлать образцовому изложенію институту auctoritas у Жирара, это—упрекъ въ неполнотѣ, въ незаключенности. Результаты, къ которымъ пришелъ Жираръ, изучая отвѣтственность манципанта предъ своимъ контрагентомъ, сводятся къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ: 1, обязанность манципанта состоитъ въ оказаніи своему контрагенту судебной защиты въ спорѣ его съ третьими лицами о манципированной вещи; 2, обязанность эта ложится на манципанта безъ особаго его о томъ обѣщанія и 3, невыполненіе этой обязанности составляетъ деликтъ, который подвергаетъ манципанта

b) Теория
Girarda.

⁹⁹⁾ Girard. I. с. стр 216, 218.

отвѣтственности въ размѣрѣ двойной цѣлы продажи.—Эти положенія, какъ мы выше видѣли, оправдываются источниками. Но достаточно-ли для полнаго уясненія отвѣтственности продавца предъ покупателемъ ограничиться, какъ это сдѣлалъ Жираръ, установленіемъ этихъ положеній. Думаемъ, нѣтъ. И въ самомъ дѣлѣ, купля-продажа (манципация) сдѣлка матеріальнаго характера налагаетъ на продавца обязанность, главное содержаніе которой носить характеръ процессуальный. Явленіе—своеобразное, требующее объясненія того, почему обязанность продавца вылилась именно въ такое содержаніе.

Лишь найдя причину этого явленія, мы получимъ полную картину института, найдемъ тѣ соображенія, изъ коихъ исходило древнее право въ построеніи отношеній продавца къ покупателю.

§ 8. Историко-сравнительный матеріалъ для рѣшенія вопроса.

Для разрѣшенія поставленнаго вопроса необходимо имѣть въ виду, что «auctoritas», т. е. обязанность продавца защищать покупателя—институтъ, свойственный не только римскому праву, но и другимъ вѣтвямъ арійскаго права, т. е. праву греческому, германскому и славянскому.

а) Право атти-
ческое и греко-
египетское.

Обязанность продавца предъ покупателемъ въ правѣ греческомъ можетъ быть установлена изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ аттическомъ правѣ¹⁰⁰⁾ встрѣчается терминъ «δίκη βεβαιώσεως», которому лексикографы даютъ слѣдующее разъясненіе.

Pollux VIII 34: ἡ δὲ βεβαιώσεως δίκη ὅπως ἂν τις πρᾶ-
μενος οἰκίαν ἢ χωρίον, ἀμφισβητοῦντός τινος, ἀνάγκη ἐπὶ τὸν
πρᾶτῆρα. τὸν δὲ προσήκει βεβαιοῦν ἢ μὴ βεβαιοῦντα
ὑπεύθυνον εἶναι τῆς βεβαιώσεως.

Bekker anecd 1. 214: ὅταν ἀμφισβητῇ τις περὶ οἰκέτου
ὡς οὐ δέοντος πρᾶθέντος, ὁ τὸν οἰκέτην διακατέχων παρ᾿αίενται
ἐπὶ τὸν πεπραχότα καὶ ἀναγκάζει αὐτὸν συνίστασθαι
τὴν δίκην πρὸς τοὺς ἀμφισβητοῦντας καὶ τοῦτο
καλεῖται ἀνάγειν εἰς πρᾶτην.

¹⁰⁰⁾ Подробнѣе объ аттическомъ правѣ см *Beauchet, Histoire du droit privé de la republique athénienne* (1897 г.) т. IV стр. 133 слл.

Итакъ: въ случаѣ заявленія третьимъ спора относительно вещи, приобрѣтенной покупателемъ (ἀμφισβητοῦντός τινος... ὡς οὐ δέοντος πρά-
 δέντος), послѣдній отводитъ претензію къ продавцу (ἀνάγει ἐπὶ τὸν
 πρᾶτῆρα): продавецъ обязанъ оказать покупателю защиту (τὸν δὲ [sc]
 πρᾶτῆρα] προσήκει βεβαιῶν), и съ этой цѣлью онъ долженъ взять на
 себя тяжбу съ третьимъ лицомъ (συνίστασθαι τὴν δίχην πρὸς τοὺς ἀμ-
 φισβητοῦντας); отказъ отъ защиты или неудачная защита (μὴ βεβαιῶντα)
 подвергаетъ продавца ответственности (ὁπερὸν εἶναι τῆς βεβαιώσεως).—
 Какъ видимъ аналогія съ обязанностью мандипанта полная.—Для
 установленія основной точки зрѣнія аттического права на обязанность
 продавца, весьма характерно также слѣдующее положеніе этого права.
 Въ развитомъ аттическомъ правѣ покупатель можетъ по своему вы-
 бору или отвести искъ третьяго къ продавцу (ἀνάγειν εἰς πρᾶτην), или
 самъ вести процессъ (αὐτομαχεῖν). Въ послѣднемъ случаѣ, *покупатель,*
даже если выиграетъ процессъ, въ правѣ требовать отъ продавца
возвращенія всѣхъ затратъ, вызванныхъ веденіемъ процесса ¹⁰¹⁾.
 Вполнѣ очевидно, что обязанность продавца и *притомъ* всякаго про-
 давца, *какъ не-собственника такъ и собственника* состоитъ именно въ
 оказаніи покупателю защиты.

Къ тому же результату приводитъ разсмотрѣніе въ обилии дошед-
 шихъ къ намъ отъ различныхъ эпохъ греко-египетскихъ актовъ купли-
 продажи. Въ нихъ въ видѣ типически повторяющейся содержится
 статья слѣдующаго содержанія: продавецъ обязуется, если третьи ли-
 ца вступятся (ἐπέρχασθαι, ἐπιφέρασθαι, ἀντιποιεῖσθαι) съ притязаніями въ
 проданное имущество, устранить эти притязанія (ἀποστήσειν, ἐκστήσειν,
 ἐκδιχεῖν) ¹⁰²⁾. Такъ:

А) Эпоха Птоломеевъ:

Kenyon (Greek papyri in the British Museum) m. I.
3 (сmp. 46). (a° 146 или 136 a. Chr.) v. 25 sq: «'Εὰν δὲ
τίς σοι ἐπέλθῃ περὶ αὐτῶν ἀποστήσω αὐτόν, ἐὰν δὲ μὴ ἀπο-
στήσῃ ἀποστήσω ἐπάναγκον»...

В) Эпоха римская:

B. G. U. (Griechische Urkunden aus d. König. Museum
zu Berlin т. I н. 282 (эпоха Марка Аврелія) v. 37 sq:

¹⁰¹⁾ *Beauchet*. I. с. стр. 134. 135.

¹⁰²⁾ *Rabel*, Haftung стр. 23 прим. 1.

..... «τὸν δὲ ἐπελευσόμενον ἀποστήσειν παρχρῆμα τοῖς ἰδίοις
δαπανήμασι...»

С) Эпоха византийская:

B. G. U. I n. 13 (a^o 289 p. Chr.) v. 13. 14:

... «τὸν δὲ καὶ ἐπελευσόμενον ἢ ἐμποιησόμενον τοῦ πεπραμένου
καμήλου ἢ μέρος αὐτοῦ χάριν ἡμεῖς αὐτὸν ἀποστήσωμεν καὶ
ἐκδικήσωμεν παρχρῆμα τοῖς ἰδίοις· ἐαυτῶν δαπανήμασιν καθάπερ
ἐκ δίκης».

B. G. U. n. III. 917 (a^o 348 p. Chr.), 19. I n. 213 5

Во многихъ актахъ это же обязательство продавца кратко выра-
жено какъ обѣщаніе «βεβαιώσειν πάτη βεβαιώσει» ¹⁰³⁾.

За неисполненіе этой обязанности продавецъ по классическому
аттическому праву обязанъ вернуть покупателю, покупную плату и
сверхъ того возмѣстить ему всѣ убытки ¹⁰⁴⁾.—Греко-египетскія купчія
при большомъ разнообразіи въ опредѣленіи послѣдствій нарушенія
βεβαιώσις также исходятъ изъ обязанности продавца возратить покуп-
ную плату ¹⁰⁵⁾ съ прибавкой, въ птолмеевскую эпоху, 50% ея (ἡμιό-
λιον), точно опредѣленной неустойки въ пользу покупателя и штрафа
въ пользу фиска ¹⁰⁶⁾. Въ позднѣйшихъ формахъ отвѣтственность про-
давца усиливается обязательствомъ покрыть всѣ убытки и издержки
(βλάβη καὶ ἀναλώματα или δαπανήματα) покупателя ¹⁰⁷⁾.

б) Право древне-
германское.

Что касается германскаго права эпохи народныхъ правъ, то
правды эти, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, ограничиваются
опредѣленіемъ послѣдствій неисполненія продавцомъ своихъ обязан-
ностей предъ покупателемъ. Но обязанности продавца легко могутъ
быть установлены изъ разсмотрѣнія хода процедуры «Anefang», кото-
рый мы здѣсь, въ существенныхъ для насъ пунктахъ, и изложимъ, слѣ-

¹⁰³⁾ *B. G. U.*: а) *I-ый свѣдѣн. р. Chr.*: III, № 806, v. 8; II, № 584, v. 7 б) *II-ой свѣдѣн. р. Chr.*: I. № 850, v. 8, 22; I. № 193, v. 17; I. № 87, v. 30, 16; I. № 153, v. 23; II. № 453, v. 13; I. № 100, v. 9; II. № 427, v. 22; II. № 469, v. 10; II. № 542, v. 14; II. № 666, v. 18. I. № 71, v. 18; III. № 709, v. 13, 14.—с) *III-ий свѣдѣн. р. Chr.*: II. № 667, v. 11, 23.

¹⁰⁴⁾ *Meier* и *Schömann-Lipsius*, d. Attische Process т. II стр. 721. *Beauchet*, Histoire d. droit privé de la rep. ath. IV. стр. 136.

¹⁰⁵⁾ *Gradenwitz*, Einführung in die Papyruskunde (1900 г.) стр. 59, 66.

¹⁰⁶⁾ *Wessely* Corpus Papyrorum Raineri т. I стр. 15.

¹⁰⁷⁾ *Rabel Hartung* стр. 147.

дуя, главнымъ образомъ, классическому изложенію Бруннера ¹⁰⁸). Тотъ, кто опознавалъ у третьяго свою пропавшую или украденную вещь, налагалъ на нее руку,—откуда и наименованіе пропедуры,—и этимъ вынуждалъ держателя вещи объяснить способъ ея приобрѣтенія. Если этотъ ссылался на приобрѣтеніе вещи куплей, то, вѣроятно, въ болѣе раннее время и истецъ и покупатель вѣкъ суда шли («на сводъ») къ продавцу, порядокъ, который сохранился въ правѣ лонгобардовъ и саксовъ ¹⁰⁹); но большинство правъ отражаетъ болѣе поздній порядокъ, согласно которому держатель вещи обязуется представить къ извѣстному сроку продавца на судъ (*L. Sal* 47. *L. Rib.* 33. *L. Baiuw* IX. 7. *L. Burg* 83. 1. *L. Wisig.* VII. 2. 8). Къ этому сроку покупатель зоветъ продавца на судъ (*mannitio*). Если къ назначенному сроку продавецъ не явится въ судъ, вещь выдается истцу, а покупатель очистируется отъ подозрѣнія въ воровствѣ вещи по салической правдѣ, если три лица присягнутъ, что онъ приобрѣлъ вещь отъ неявившагося продавца, а три другихъ, что онъ звалъ къ суду продавца: римская правда требуетъ присяги покупателя съ шестью соприсяжниками въ томъ томъ, что «*enim* (т. е. продавца) *legibus mannitum habuerit et sibi ab alio homine res tradita non fuerit*» (*L. Rib.* 33. 2) ¹¹⁰). Неявившійся продавецъ признается похитителемъ вещи. Если продавецъ, явившійся на судъ, отречется отъ совершенія продажи, то, вѣроятно, въ болѣе древнее время покупатель не только выдавалъ вещь истцу, но и признавался виновнымъ въ ея похищеніи и платилъ положенную за то пеню (*L. Rib.* 33. 3: «*quodsi auctor suus venerit et rem interciatam recipere noluerit, tunc ille super quem interciata est, capitale et delaturam atque furtum solvere studeat*»). Рѣшеніе этого

¹⁰⁸) *Brunner*, Deutsche Rechtsgeschichte т. 2-ой § 118 стр. 498—510; *Schroeder*, Deutsche Rechtsgeschichte стр. 367—369; *Jobbé-Duval*, Etude histor. sur la revendication des meubles, Nouv. Rev. hist. d. droit т. 4-ый (1880 г) стр. 464—507 535—572; *Loening*, Der. Vertragsbruch u. seine Rechtsfolgen §§ 14, 15 стр. 103—121; *Rabel*, Haftung стр. 169—172. 287—295. А. Н. Филипповъ, Начальныя стадіи виндикаціи движимостей по *leges barbarorum* (сборникъ статей, посвященный М. Ф. Владимірскому-Буданову, Киевъ, 1904) въ особ. стр. 15 слд.

¹⁰⁹) *Ed. Rothari* c. 231 (*Pertz* IV стр. 57); для саксонскаго права: *Laband*, die vermögensrechtlichen Klagen nach d. sächsichen Quellen. d. Mittelalters, стр. 126—127.

¹¹⁰) Сверхъ того покупателю назначается срокъ „*ut de sino werduinia sua recipiat*“, т. е. для полученія отъ продавца цѣны или уплаченной части ея, *Brunner*, l. c. 504. 64.

случая по салической правдѣ вызываетъ разногласіе¹¹¹⁾.—Законъ 803 г. (Karol. Capit. leg. Rib. add. c. 7) предписалъ разрѣшать споръ между покупателемъ и продавцомъ судебнымъ поединкомъ или крестомъ¹¹²⁾, чѣмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, лишь возведена въ законъ предшествовавшая практика¹¹³⁾.—Формулы глоссъ *Liber Papiensis*¹¹⁴⁾ показываютъ, что и ломбардскіе юристы признавали особое производство для разрѣшенія спора между продавцомъ и покупателемъ.

Наконецъ, если продавецъ, явившись въ судъ, признаетъ себя продавцомъ, то покупатель передаетъ ему вещь (*L. Rib. 33. 2; 72, 6; Form. ad Roth. 232*), самъ выбываетъ изъ спора, который продолжается между продавцомъ и истцомъ. Но, ведя процессъ отъ своего имени, продавецъ по существу дѣйствуетъ для покупателя, которому и возвращаетъ вещь, выигравъ процессъ.

Итакъ, обязанность продавца:—*явиться въ судъ по зову покупателя, признавъ продажу, принять на себя защиту покупателя и, наконецъ, провести эту защиту успешно.*

Послѣдствія неисполненія этой обязанности въ правдахъ опредѣляются различно. Правды Салическая и Рибуарская, повидимому, лишь обязываютъ продавца вернуть уплаченную покупателемъ цѣну.

L. Sal. 42, 7. Et ille qui non venerit, super quem testes juraverunt, ille erit latro illius qui agnoscit et precium reddat illi, qui cum illo negociavit et illi secundum legem componat illi qui res suas agnoscit.

L. Rib. 33. 2. Quod si eum (auctorem) ibidem (in mallo) habere non potuerit, — — sic ei placitum — — detur. ut de cinu verduinia sua in praesentia testium recipiat.

¹¹¹⁾ *Jobbé-Duval*, (l. c. стр. 546) arg. *L. sal. 47, 2* допускаетъ и въ этомъ случаѣ очищеніе отвѣтчика присягой трехъ свидѣтелей. *Brunner*, (l. c. стр. 506, 75) признаетъ отвѣтчика проигравшимъ процессъ и на основаніи упомянутой присяги даетъ ему регрессъ къ продавцу.

¹¹²⁾ „Si auctor venerit et rem interciatam recipere noluerit, campo vel cruce contendatur.

¹¹³⁾ *Bethmann-Hollweg*, d. Germ - römische civilprocess. т. IV стр. 485. *Heermann*, d. Grundelemente d. altgermanischen Mobilienvindication стр. 63.

¹¹⁴⁾ *Form* къ *Ed. Rothari c. 231* (Pertz IV 357): *Vendidisti tu mihi ipsam ancilam?—Non feci—Aut probet, quod sibi vendidit, aut bellum adardiat de terciata aut perdat ipsam ancillam.*—срвн. также *Form. u. Expos* къ *Otto I c. 7* (ibid IV стр. 573).

Но Ленингъ, котораго мнѣніе раздѣляетъ Бруннеръ ¹¹⁵⁾, основываясь на одномъ вариантѣ салической правды (Herold. t. 50) ¹¹⁶⁾, а также на l. Rib. 59. 6 ¹¹⁷⁾ полагаетъ, что сверхъ возвращенія цѣны продавецъ уплачивалъ покупателю законную пеню, размѣръ которой намъ неизвѣстенъ.

Правда Баварская, сложившаяся изъ l. Alamannorum и эдикта вестготскаго короля Эуриха («Antiqua») ¹¹⁸⁾, равно какъ законы лонгобардскіе даютъ два рѣшенія вопроса. Первое отражаетъ германскія начала.

L. Baj. XVI § 5.... emptori in duplum pretium. quod accepit, cogatur exsolvere.

L. Baj. XVI § 12.... tunc pretium reddat et talem terram aut speciem, qualem se firmare pollicebat, restituat sine mora.

Начало, высказанное въ l. Baj XVI 12 повторяется въ старошведскомъ и норвежскомъ правѣ ¹¹⁹⁾ и потому можетъ быть признано наиболѣе древнимъ германскимъ правомъ.

Ed. Roth. c. 231 (Pertz. IV. стр. 57): Si quis comparaverit ancillam, et postea venerit alius homo, qui eam dicat suam esse, revertant pariter ad auctorem. Tunc auctor si vindicare non potuerit, praeveat sacramentum, quod conscius non sit fraudi nec nullo colludio fecisset, reddat pretium tantum, quantum in diae illa quando eam tradedit accepit, et ancilla ipsa proprio domino restituatur.

Въ *Liber Papiensis* мосса къ этому мѣсту (Pertz IV. стр. 357) добавляетъ:

Et si ausus non fuerit jurare de colludio, in duplum pretium componere debet.

¹¹⁵⁾ Loening, d. Vertragsbruch стр. 105 107. Brunner, Rechtsgeschichte II стр. 506.

¹¹⁶⁾ ... et pretium ei reddatur, et omnia secundum legem componat cum quo negotiavit.

¹¹⁷⁾ l. Rib. 59. 6: quodsi venditor vel heredes sui supervixerint, ipsi testamentum virire debent aut multam incurere.

¹¹⁸⁾ Schroeder, Rechtsgeschichte стр. 239.

¹¹⁹⁾ Amira, Nordgermanisches Obligationenrecht т. I стр. 562.

По всей вѣроятности, въ этой глоссѣ отразилось старинное германское право, которое едва-ли различало между отвѣтственностью добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго продавца.

Съ другой стороны и Баварская правда, и лангобардское право (для продавца недвижимости) даютъ рѣшеніе, которое, по всей вѣроятности, сложилось подъ вліяніемъ римскаго права. Продавецъ признаетъ обязаннымъ возмѣстить покупателю его интересъ, для опредѣленія котораго принять масштабъ довольно простой, а именно интересъ признается равнымъ покупной платѣ съ прибавкой къ ней затратъ покупателя на улучшение вещи.

L. Baij. XVI. § 4 (=Antiqua c. 289. (*L. Visigoth V. 4. c. 8*): Quotiens de vendita re contentio commovetur, si alienam fuisse constiterit, — — qui alienam vendere praesumpsit—emptori, pretium redditurus. Et quidquid ad comparatae rei profectum studio suae utilitatis emptor adjecit,— a venditore juris alieni satisfactio justa reddatur ¹²⁰).

Liutpr. c. 116 (Pertz. IV. стр. 154):

si.... cum ille qui dedit defendere non potuerit, recipiat res suas, quem dedit, et insuper, ille qui dedit et minime potuit defendere, ipsum damnum ei restituat, quantum adpreciatus fuerit, quod ibidem postea laboravit vel edificavit.

Какой же характеръ имѣетъ въ германскомъ правѣ обязанность продавца защищать покупателя? Слѣдуетъ ли въ ней видѣть обязанность, основанную на особомъ обѣщаніи продавца, которое въ юридическомъ смыслѣ отличается отъ акта купли-продажи, такъ что наша обязанность является лишь добавленіемъ или осложненіемъ обязанностей продавца или, напротивъ, обязанность эта основывается на куплѣ-продажѣ, какъ таковой, является необходимымъ, постояннымъ слѣдствіемъ купли-продажи. Формуляры (франскіе и лангобардскіе) купли-продажи, подобно греко-египетскимъ, содержатъ прямо-выраженное обѣщаніе продавца защищать покупателя; баварская правда въ одномъ мѣстѣ (XVI. 12) говорить: «si se firmare *promiserit* emptori»... Эти данныя съ перваго взгляда способны навести на мысль о необхо-

¹²⁰) Объ отношеніи этого мѣста къ *L. Baiuw XVI. 5* см. *Löning, Vertragsbruch* стр. 114 прим. 21.

димости особаго обѣщанія продавца для его обязанности защищать покупателя. Но такое заключеніе было бы поспѣшнымъ: приведенныя оговорки лишь выражаютъ въ конкретной формѣ то, что абстрактная норма права требуетъ отъ продавца. Вспомнимъ слова Іеринга¹²¹⁾, который училъ, что на раннихъ стадіяхъ развитія права конкретная *lex contractus* замѣняетъ [или, сказали бы мы, воплощаетъ, воспринимаетъ въ себя], абстрактную *lex de contractu*. Съ другой стороны въ пользу защищаемаго здѣсь взгляда говорятъ слѣдующія данныя. Постановленія Саксонскаго Зеркала о куплѣ-продажѣ какъ недвижимостей, такъ и движимостей ясно выражаютъ необходимость для *всякаго* продавца въ теченіе извѣстнаго срока защищать покупателя. *Sachs. Sp. III 83, 2*: «*Svie ein gut liet oder let enem anderen, die sal is im geweren jar unde dach. § 3 Svie egen oder varende have verkof, des sal he gewere sin die wile he levet etc.*». То же начало французскіе кутюмы выражаютъ въ слѣдующей категорической формѣ: «*Tous vendères doit varandir*»¹²²⁾. Весьма характерно также цитируемое Рабелемъ¹²³⁾ постановленіе проекта верхне-австрійской *Landtafel* (отъ 1609 г.) выраженное, какъ правильно замѣчаетъ Рабель, почти языкомъ народной пословицы: «*Ein jeder Kauf tregt die gewehrschaft und schermung auf dem ruckhen*». (III. 21 § 1.). Заключеніе отъ этихъ сравнительно позднихъ данныхъ къ праву раннему тѣмъ болѣе основательно, что и въ старо-шведскомъ и норвежско-исландскомъ правѣ, согласно изслѣдованіямъ Амира¹²⁴⁾, обязанность защиты покупателя имѣетъ легальный характеръ.

Для славянскаго права Дарестъ¹²⁵⁾ въ различныхъ мѣстахъ своихъ «Этюдъ по исторіи права» по поводу виндикаціи вещей украденныхъ или утраченныхъ, констатируетъ обязанность покупателя-держателя вещи, назвать и представить, точнѣе свести истца съ *auctor*омъ-продавцомъ. Для древне-русскаго права достаточно указать постано-

с) Право
древне-сла-
вянское.

¹²¹⁾ *Ihering*, Geist d. römisch. Rechts, ч. 2-я, отдѣлъ 1-ый (5-ое издн.), стр. 300.

¹²²⁾ См. кутюмы, приведенные у *Warnkönig*, Französische Staats- u. Rechtsgeschichte (2-ое издн.), т. II (1875 г.), стр. 565, прим. 9.

¹²³⁾ *Rabel*, Haftung, стр. 205.

¹²⁴⁾ *V. Amira*, Nordgermanisches Obligationenrecht, т. I, стр. 558, т. II-ой, стр. 692.

¹²⁵⁾ *R. Dareste*, Etudes, d'histoire du droit, стр. 166 (право старо-чешское), стр. 184 (старо-польское), стр. 232 (старо-сербское).

вѣненія Русской Правды о «сводѣ», который состоитъ, по опредѣленію одного изъ авторитетнѣйшихъ историковъ нашего права ¹²⁶), *въ отысканіи истцомъ надлежащаго отвѣтчика*. Сдѣланный нами выше очеркъ германскаго права избавляетъ насъ отъ необходимости входить въ подробное изложеніе содержанія статей Русской Правды о «сводѣ», тѣмъ болѣе, что Правда занимается не столько отношеніями продавца къ покупателю, сколько отношеніемъ обоихъ этихъ лицъ къ третьему виндику. Несомнѣнно одно: *обязанность покупателя назвать и свести истца съ продавцомъ, необходимо предполагаетъ обязанность продавца стать на защиту покупателя*. Приведемъ лишь *ст. 54 Псковской Судной Грамоты*: «А штобы и по суду, или оу креста поставить своего исца. оу кого купилъ, ино судъ съ тѣмъ челоукомъ, кто искалъ, кто снялъ, а то прорука, кто изводъ поставилъ». Статью эту проф. Владимірскій-Будановъ изъясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Если челоукъ, (у котораго собственникъ опозналъ свою пропавшую вещь,) поставитъ къ суду или присягъ того, у кого онъ купилъ эту вещь, то истцемъ является (уже не онъ, а) тотъ, кто искалъ (своей пропавшей вещи и) кто снялъ (её т. е. арестовалъ); тотъ же, (у кого захвачена вещь и) кто отвелъ отъ себя искъ, является поручителемъ (въ явкѣ отвѣтчика къ суду...)» ¹²⁷).

Такимъ образомъ, если продавецъ признаетъ продажу и станетъ на защиту покупателя, то этотъ послѣдній такъ же, какъ и въ германскомъ правѣ, устраняется изъ спора, который протекаетъ между третьимъ виндикантомъ и продавцомъ.

Послѣдствія неисполненія продавцомъ своихъ обязанностей предъ покупателемъ видны изъ ст. 33 Русск. Правд. (Карамз. сп.): продавецъ, отрекшійся отъ совершенія продажи (т. е. отказавшійся защищать покупателя предъ третьимъ лицомъ) и уличенный въ совершеніи продажи показаніемъ двухъ свободныхъ мужей или мытника, обязанъ возратить покупателю цѣну продажи. То-же, очевидно, должно имѣть мѣсто, если защита продавца окажется неудачной и вещь будетъ выдана третьему виндиканту.

¹²⁶) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права (издн. 3, 1900 г.), стр. 640.

¹²⁷) Проф. Владимірскій-Будановъ, Христоматія по исторіи русскаго права, вып. I-ый (изд. 5, 1899 г.), стр. 169, прим. 115.

§ 9. Историческая роль „auctoritas“.

Приведенныя данныя прежде всего позволяютъ отнести время а) Обще-арій-
возникновенія института обязательной для продавца защиты покупа-
теля (auctoritas, Gewährstellung u Gewährleistung.) къ т. н. арійской ская основа.
эпохѣ, т. е. къ тому отдаленному времени, когда народы, въ правѣ
которыхъ мы встрѣчаемъ этотъ институтъ, жили общей семьей¹²⁸⁾.
Эти же данныя ясно указываютъ и причину, вызвавшую къ жизни
нашъ институтъ и поддерживавшую его существованіе на протяжении
цѣлаго ряда столѣтій.

Причина эта—*деликтное основаніе древнѣйшаго иска о вещи*¹²⁹⁾.
Истецъ утверждаетъ, что та или иная движимость у него украдена
или имъ утрачена; онъ не обвиняетъ прямо держателя вещи въ де-
ликтѣ воровства или утайки, но самый фактъ нахожденія вещи у
держателя навлекаетъ на него подозрѣніе въ совершеніи деликта.
Дабы очистить себя отъ подозрѣнія, держатель указываетъ и обязанъ
доказать, отъ кого и какъ приобрѣлъ онъ спорную вещь, т. е. онъ
называетъ предшественника по обладанію данной вещью и сводитъ
истца съ этимъ предшественникомъ. Истецъ обращаетъ свою претен-
зію къ этому предшественнику и этотъ послѣдній долженъ защищаться
тѣмъ же порядкомъ, какъ и первый отвѣтчикъ. Такимъ образомъ, дѣло
должно-бы продолжаться вплоть до тѣхъ поръ, пока истецъ не будетъ
сведенъ съ лицомъ, которое или вовсе не въ состояніи указать и до-
казать способа приобретенія вещи и, слѣдовательно, и есть виновникъ
деликта, или, которое противъ утвержденія истца выставитъ другое
прямо его исключющее, напримѣръ, что спорное животное вовсе не
украдено у истца, а родилось и выросло въ домѣ у него, отвѣтника.
Весьма рано въ интересахъ истца рядъ ссылокъ на auctor'a и обяза-
тельныхъ для истца сводовъ съ нимъ подвергся разнообразнымъ огра-

¹²⁸⁾ Leist, Alt-arisches jus civile. т II, стр. 283: „Dieser Gewährschaftsschub ist ein gemeinsames alt-arisches Glied des ganzen Gegenstandsindications-Verfahren“. срвн. Bernhöft, Zeitschr. f. vergleichende Rechtswissenschaft, т. I. стр. 21.

¹²⁹⁾ Сказанное ниже въ текстѣ объ искѣ о движимости относится и къ иску о недвижимости: „Die älteste Liegenschaftsklage war Klage um rechtswidrige Landnahme.... Die Klage um Liegenschaften hatte ebenso wie die Fahrnißsklage ursprünglich den Charakter einer Deliktssklage“—слова Brunner'a, Deut. Rechtsgeschichte, т. 2-ой, стр. 512.

ниченіямъ; но этой стороны вопроса мы здѣсь касаться не будемъ. Такимъ образомъ, деликтный моментъ, присущій иску о вѣщи приводитъ къ тому, что для отвѣта по такому иску годенъ лишь тотъ, кто основываетъ свое отношеніе къ вещи на титулѣ первоначальномъ, а не производномъ¹³⁰⁾, такъ какъ ссылка держателя вещи на приобрѣтеніе по преемству, по титулу производному не исключаетъ утвержденія истца; такая ссылка представляетъ собой, замѣчаетъ Бруннеръ¹³⁰⁾. отказъ отъ отвѣта по иску, отводъ иска на предшественника въ обладаніи спорной вещи. *Но такое построение иска о вещи необходимо предполагаетъ обязанность предшественника, въ частности продавца, защищать своего преемника, въ частности покупателя, предъ третьимъ лицомъ, т. е. замѣнить его собой въ процессѣ съ третьимъ. Мы ясно видимъ теперь корень института auctoritas: онъ лежитъ не въ моментахъ матеріальныхъ, не въ томъ или иномъ характерѣ сдѣлки купли-продажи, а въ моментѣ процессуальномъ, въ строѣ и характерѣ древнѣйшаго процесса по иску о вещи¹³²⁾. Присущій этому иску деликтный элементъ необходимо требуетъ защиты покупателя продавцомъ. И это вступленіе покупателя вмѣсто и въ защиту продавца лежитъ, какъ указываетъ Планкъ, а за нимъ и Рабель¹³³⁾, въ одинаковой мѣрѣ въ интересахъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ: третьему виндиканту оно открываетъ возможность помимо полученія своей вещи найти истиннаго виновника правонарушенія и получить отъ него положенную за деликтъ пеню: покупателя оно освобождаетъ отъ траты труда, времени и денежныхъ затратъ, связанныхъ съ веденіемъ процесса: продавецъ, наконецъ, получаетъ возможность для огражденія себя отъ регресса со стороны покупателя, стать полновластнымъ распорядителемъ процесса, вести его наиболѣе цѣлесообразнымъ для себя способомъ. Эти мотивы вполне объясняютъ почему нашъ институтъ сохранялъ свою силу и дѣйствіе въ средніе вѣка въ западно-европейскомъ правѣ несмотря на постепенное очищеніе виндикаціи отъ пенальныхъ элементовъ.*

¹³⁰⁾ Нѣкоторыя особенности представляетъ возраженіе о приобрѣтеніи вещи по наслѣдству—см. *Brunner*, l. c., стр. 507, *Leist*, l. c., стр. 291.

¹³¹⁾ *Brunner*, Rechtsgeschichte II, стр. 505, прим. 68; срвн. *Laband*, d. vermögensrechtlichen Klagen nach den sächsischen Rechtsquellen d. Mittelalters, стр. 125.

¹³²⁾ Срвн. *Rabel*. Haftung, стр. 11.

¹³³⁾ *Plank*, d. deutsche Gerichtsverfahren im Mittelalter I, стр. 541, *Rabel* l. c. стр. 11. 166.

Указываютъ (Гюбнеръ, Швиндъ, Рабель ¹³⁴) еще два обстоятельства, которыя способствовали продолжительному существованію нашего института въ западно-европейскомъ правѣ среднихъ вѣковъ. Съ одной стороны, процессъ долгое время не зналъ и не допускалъ судебного представительства. Съ другой—средства доказыванія, даже послѣ допущенія доказательствъ матеріальныхъ, долгое время носили характеръ строго-личный въ томъ смыслѣ, что доказательства, принадлежащія извѣстному лицу могутъ быть приводимы только имъ и никѣмъ другимъ. На послѣднее обстоятельство съ полнымъ основаніемъ обращаетъ наше вниманіе Швиндъ.

Возвращаемся къ праву старо-римскому. Для римской «auctoritas» послѣ вышесказаннаго возможенъ вопросъ не о причинѣ ея возникновенія, которое, какъ мы видѣли, падаетъ на эпоху до-римскую, а лишь о причинахъ, сохранившихъ достаточно продолжительное время этотъ институтъ и въ правѣ римскомъ. Но и на вопросъ въ такой постановкѣ дать отвѣтъ не трудно, такъ какъ онъ заключается въ отличіи древнѣйшей римской виндикаціи въ формѣ *legis actio sacramento in rem* отъ формъ болѣе позднихъ (*per sponsionem* и *per formulam petitoriam*).

b) Древнѣйшая римская виндикація.

Древнѣйшая римская виндикація обладаетъ чертами существенно отличающими её отъ виндикаціи болѣе поздней и сближающими её до извѣстной степени съ виндикаціей древне-германской или славянской. Позднѣйшая виндикація носитъ характеръ односторонній со строгимъ разграниченіемъ роли истца и отвѣтника, съ существеннымъ различіемъ въ положеніи того и другого. Положительному утвержденію истца отвѣтникъ, конечно, можетъ противопоставить и съ своей стороны положительное утвержденіе, исключающее заявленіе истца: но дѣлать это онъ не обязанъ: его роль чисто пассивная, такъ какъ онъ имѣетъ право встрѣтить заявленіе истца простымъ отрицаніемъ или даже молчаніемъ; соотвѣтственно этому тяжесть доказыванія лежитъ исключительно на истцѣ и отвѣтникъ свободенъ отъ представленія какихъ бы то ни было доказательствъ, пока истецъ не представитъ полного доказательства своего права. «Actore non probante reus

d) Черты сходства съ архаической виндикаціей.

¹³⁴) *Hübner*, der Immobilienprocess d. fränkischen Zeit (42 Heft Untersuchungen z. deutsch. Staats-Rechtsgeschichte herausgegeben v. O. Gierke), стр. 108.—*Schwind*, Göttinger gelehrte Anzeigen, 1894 г., № 6 (рецензія на книгу Гюбнера), стр. 436, *Rabel*, Haftung, стр. 166, прим. 3, стр. 187, 188.

absolvitur». Все это совершенно иначе въ древнѣйшей, сакраментной виндикаціи. Это искъ двусторонній, въ которомъ каждая сторона занимаетъ одинаковое положеніе, который, слѣдовательно, не знаетъ и не различаетъ истца отъ отвѣтчика. Въ этомъ искѣ противъ утвержденія одной стороны (vindicatio) стоитъ такое же положительное утверждение (т. н. контравиндикація), другой: лицо, встрѣчающее заявленіе противника «hanc rem meam esse aio» простымъ отрицаніемъ или молчаніемъ, не годно быть стороною процесса¹³⁵⁾. Далѣе, обѣ стороны in iure называютъ титулъ (causa), на который онѣ опираютъ свое отношеніе къ спорной вещи¹³⁶⁾. Этому обоюдостороннему утверженію и указанію титула для стадіи «judicium» соответствуетъ, разумѣется, обоюдная обязанность доказыванія¹³⁷⁾ тѣмъ болѣе, что процессъ формально вращается возлѣ вопроса «utrius sacramentum iustum sit utrius iniustum»: признать же чей либо сакраментъ «iustum» судья можетъ только тогда, если данное лицо представить доказательство справедливости своихъ утверженій заявленныхъ in iure, въ залогъ правоты которыхъ данъ сакраментъ.

Итакъ въ сакраментной виндикаціи держатель вещи обязанъ указать и доказать титулъ своего обладанія вещью и эта черта сближаетъ древне-римскую виндикацію съ «Anefangsklage» германскаго права¹³⁸⁾. Но если такъ, то возможность привлечь къ процессу продавца и поставить его въ замѣнъ себя сохранила и для римскаго покупателя то значеніе, что освобождала его отъ труда и затратъ (сумма сакраментъ), связанныхъ съ веденіемъ процесса.

β) Черты от-
личія.

Съ другой стороны, между древне римской и древне-германской виндикаціей есть и серьезное различіе. Какъ бы далеко мы ни ушли въ глубь римскаго прошлаго, мы все же не встрѣтимъ въ виндикаціи примѣси деликтнаго элемента, который такъ ясно выраженъ

¹³⁵⁾ Arg. Gai. 2. § 24: *quo negante aut tacente tunc ei qui vindicaverit, eam rem addicit*. Срвн. Girard, Manuel стр. 333, пр. 4.

¹³⁶⁾ Сказанное въ текстѣ вытекаетъ изъ Gai. IV § 16 verb. „hunc ego hominem ex iure Quiritium meum esse aio secundum suam causam“ (при чемъ подъ causa слѣдуетъ разумѣть упоминаніе о титулѣ, который виндикантъ называлъ претору въ своихъ неформальныхъ объясненіяхъ); далѣе изъ словъ: „postulo anne dicas qua ex causa vindicaveras“ (Gai. ibid.).

¹³⁷⁾ Срвн. Girard, Manuel (издн. 3), стр. 335.

¹³⁸⁾ Срвн. Leist, Civilistischen Studien III стр. 261 слѣд., Alt-arisches jus civile II, стр. 284.

въ виндикаціи древне-германской или славянской. *Древне-римская legis actio sacramento in rem* есть средство разрѣшенія спора чисто гражданскаго ¹³⁹⁾.

Это измѣненіе въ характерѣ вещнаго иска должно было измѣнить отношеніе покупателя къ институту *auctoritas*, къ возможности замѣнить себя продавцомъ въ процессѣ съ третьимъ. Сохраняя, какъ мы только что видѣли, извѣстное значеніе для покупателя, *замѣна эта перестала быть для него необходимостью*, такъ какъ проигравшій въ виндикаціонномъ процессѣ не грозилъ уже уплатой уголовной пени. И когда *sponsio praedjudicialis* открывала возможность свести рискъ виндикаціоннаго процесса до минимума, когда односторонняя виндикація сняла съ отвѣтчика *onus probandi*, покупатель долженъ былъ въ значительной мѣрѣ утратить интересъ въ обращеніи къ судебной защитѣ продавца.—Что же касается продавца, то положеніе его осталось прежнее: успѣхъ третьяго виндиканта грозитъ ему значительнымъ (*duplum pretii*) регрессомъ со стороны покупателя; ясно, поэтому, что для него возможность принять участіе въ процессѣ возбужденномъ третьимъ лицомъ противъ покупателя, возможность вліять на ходъ и исходъ этого процесса сохранила всю свою важность и значеніе.—Изъ сказаннаго вытекаетъ: институтъ *auctoritas*, войдя въ римское право съ чертами сложившимися въ эпоху до-римскую, постепенно долженъ былъ измѣнить свой характеръ: изъ института, вызваннаго къ жизни обоюднымъ интересомъ какъ покупателя, такъ и продавца, онъ долженъ былъ получить характеръ средства существующаго главнымъ образомъ для огражденія интересовъ продавца. Иначе говоря, *участіе продавца въ процессѣ съ третьимъ виндикантомъ, бывшее прежде его обязанностью, могло и должно было обратиться въ его право*.—Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи источники несомнѣнно отражаютъ именно это состояніе права: общее заключеніе, къ которому приводитъ изученіе подлежащихъ текстовъ—то, что продавецъ *имѣетъ право* быть привлеченнымъ къ процессу покупателя съ третьимъ виндикантомъ, и лишь немногія рѣшенія позволяютъ уловить слѣды того

γ) *Auctoritas*
въ позднѣй-
шей виндика-
ціи.

¹³⁹⁾ Girard, Nouv. revue historique т. VI, стр. 188: „Mais dans le droit romain le plus ancien qui nous soit connu, la question n'est plus une question de délit, c'est d'une quésition de propriété, le demandeur ne se dit plus volé, il se dit propriétaire“.....

отдаленнаго порядка вещей, когда защита покупателя составляла обязанность продавца ¹⁴⁰⁾).

§ 10. Результаты предъидущаго; ихъ значеніе для послѣдующаго.

Резюмируя результатъ изученія отвѣтственности продавца-манципанта, получаемъ слѣдующія положенія:

1) *Обязанность продавца защищать покупателя въ виндикаціонномъ процессѣ истекаетъ изъ сдѣлки купли (манципации), а не спеціального о томъ обѣщанія продавца.*

2) *Обязанность эта необходимо требуется структурой древняго иска о вещи.*

3) *Обязанность эта лежитъ на всякомъ продавцѣ независимо отъ того, въ какомъ отношеніи онъ стоялъ къ проданной вещи т. е. былъ ли онъ ея собственникомъ или нѣтъ ¹⁴¹⁾.*—Положеніе это есть прямое слѣдствіе того, что всякій покупатель, какъ пріобрѣтатель по титулу производному, не можетъ быть стороною виндикаціоннаго процесса, а потому нуждается въ защитѣ продавца.—Лишь истечение давностнаго срока даетъ покупателю титулъ первообразный, легитимируетъ его для виндикаціи, а потому и освобождаетъ продавца отъ его обязанности.

Искони рядомъ съ куплей манципаціонной Римляне знали и практиковали куплю безъ манципации, а именно, когда объектъ сдѣлки принадлежалъ къ разряду *res nec mancipi*. Говоримъ искони, такъ нельзя думать, что *res nec mancipi* поступили въ оборотъ позже, чѣмъ *res mancipi* ¹⁴²⁾.

Содержаніе обязанностей продавца-манципанта мы мотивировали строеніемъ виндикаціи. А такъ какъ это строеніе остается однимъ и тѣмъ же, виндицируется ли *res mancipi* или *nec mancipi*, то мы приходимъ къ заключенію, что и въ куплѣ, совершенной безъ манципации

¹⁴⁰⁾ См. выше стр.

¹⁴¹⁾ *Rabel*, Haftung стр. 10—11, срвн. *Erman*, Zeitschrift d. Savigny-Stiftung (R. Ab.), т. 25, стр. 458.

¹⁴²⁾ Иначе *Муромцевъ*, Гражд. право древняго Рима *passim*, но въ особенности рѣзко, стр. 60—61.

содержаніе обязанностей продавца должно быть такимъ-же, какъ и въ куплѣ мандипационной т. е. и здѣсь продавецъ обязанъ оказывать покупателю судебную защиту и обязанъ силою самой купли, а не особаго внѣ купли стоящаго соглашенія.—Обратно, если изученіе купли безъ мандипаціи оправдываетъ это предположеніе, то это будетъ вѣскимъ доказательствомъ правильности принятого нами объясненія содержанія обязанностей продавца.

Итакъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію отношеній продавца къ покупателю въ случаѣ купли-продажи безъ мандипаціи. Но предварительно еще два замѣчанія.

1) Обязанность судебной защиты мы оправдываемъ характеромъ древней виндикаціи. Поэтому и въ области купли безъ мандипаціи мы ожидаемъ встрѣтить слѣды этой обязанности отнюдь не въ развитомъ правѣ классическаго періода, а лишь на раннихъ ступеняхъ развитія этой сдѣлки.

2) Цѣль судебной защиты, которую продавецъ обязанъ оказать покупателю, состоитъ въ сохраненіи за покупателемъ обладанія вещью. Мы можемъ, поэтому, сказать, что купля, *какова бы ни была форма ея совершенія*, гарантируетъ покупателю сохраненіе обладанія вещью. — Но въ этомъ пунктѣ мы наталкиваемся на противорѣчіе со стороны обще-принятаго мнѣнія. «Обязательство гарантіи», говоритъ Бехманнъ, который держится господствующаго мнѣнія, «можетъ быть связано и съ неформальной куплей, но лишь при посредствѣ особаго, специально на то направленаго соглашенія, которое вовсе не является частью въ составъ купли-продажи, а лишь внѣшнимъ образомъ стоитъ рядомъ съ ней» ¹⁴³⁾. Ту же мысль защищаетъ и Жираръ, утверждая, что гарантія отъ эвикціи вошла въ составъ обязанностей продавца лишь въ теченіи классическаго періода, какъ результатъ продолжительнаго историческаго процесса ¹⁴⁴⁾.

Трудно вѣрить, чтобы Римляне, столь находчивые въ выборѣ надлежащихъ практическихъ средствъ, въ оборотѣ практиковали такую непригодную фигуру, какъ купля, несопровождающаяся гарантіей отъ

¹⁴³⁾ *Beckmann, Kauf I, стр. 108: „Eine Gewährschaftspflicht kann ja auch mit dem formlosen Kauf verbunden sein, aber nur mittelst einer besonderen darauf bezüglichen Verabredung, die gar kein Bestandtheil des Kaufgeschäfts bildet, sondern äusserlich nebenhergeht“.*

¹⁴⁴⁾ *Girard, Manuel (изд. 3), стр. 549.*

эвикціи.—Спросимъ, однако, на чемъ основывается опровергаемая здѣсь теорія? Нерѣдко въ видѣ позитивнаго аргумента приводятъ конституцію имп. Александра Севера:

c. 6 Cod. h. t. 8. 44. Non dubitatur, etsi specialiter venditor evictionem non promiserit, re evicta ex empto competere actionem (a^o 222).

Этимъ указомъ, полагають, императоръ вступаетъ въ борьбу съ народнымъ воззрѣніемъ, которое для установленія отвѣтственности за эвикцію требуетъ спеціальнаго соглашенія сторонъ; самое же это воззрѣніе представляется пережиткомъ, отголоскомъ прежняго состоянія права.—Но слабость такого толкованія *c. 6 cit.* очевидна: если даже предположить, что въ отдаленномъ прошломъ купля не влекла сама по себѣ отвѣтственности за эвикцію, то все же совершенно невѣроятно, чтобы воспоминаніе объ этомъ порядкѣ сохранилось въ народѣ вплоть до третьяго вѣка нашей эры ¹⁴⁵⁾.—Сказать съ увѣренностью, противъ чего именно направленъ указъ Александра, трудно. Но весьма вѣроятно, что императоръ выступаетъ противъ провинціализма въ правѣ. А именно, для надлежащаго уразумѣнія *const. 6 cit.* слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующіе моменты. Прежде всего бросается въ глаза своею странностью предложеніе «*etsi venditor specialiter evictionem non promiserit*»: продавецъ можетъ обѣщать судебную защиту въ эвикціонномъ процессѣ, онъ можетъ обѣщать денежное удовлетвореніе за эвикцію, ни никакъ не «эвикцію»: основательно, поэтому, Рабель ¹⁴⁶⁾ предполагаетъ интерполяцію и для восстановленія первоначальнаго текста замѣняетъ «*evictionem*» словомъ «*auctoritatem*», которому, въ свою очередь, вполне соответствуетъ греческій терминъ «*βεβαίωσις*». Мы видѣли, далѣе что въ греко-египетскихъ актахъ купли статья о «*βεβαίωσις*», т. е. объ обязанности продавца защищать покупателя фигурируетъ, какъ постоянная. Эти обстоятельства въ совокупности даютъ достаточное основаніе предполагать, что рескриптъ Александра разрѣшаетъ сомнѣніе мѣстное, греко-египетской практики, возникшее по слѣдующему поводу: *in casu concreto стороны не внесли въ договоръ статьи, обязующей продавца къ процессуальной дѣятельности въ пользу покупателя; озми-*

¹⁴⁵⁾ Срвн. Girard, Nouv. Rev. hist. т. VII (83 г.), стр. 543.

¹⁴⁶⁾ Rabel, Haftung стр. 2, прим. 2.

часть-ли это, что продавецъ, по намѣренію сторонъ, освобожденъ также и отъ матеріальной ответственности, отъ денежнаго удовлетворенія покупателя за эвикцію, или-же нѣтъ? И, если локальная практика, по-видимому, склонялась къ рѣшенію вопроса въ смыслѣ утвердительно, то императоръ вполне рѣшительно—и вполне основательно—отвѣчаетъ отрицательно: «re evicta ex empto competere actionem».

Во всякомъ случаѣ const. 6 cit. никоимъ образомъ не можетъ служить надежнымъ базисомъ оспариваемой теоріи.—Но далѣе, если Бехманнъ (или, иначе говоря, «communis opinio») утверждаетъ, что гарантирующая покупателя стипуляція не входитъ въ составъ купли, а стоитъ особо отъ нея, то на чемъ держится это утверждение, какъ не на томъ единственно обстоятельстве, что обѣщаніе гарантіи облечено въ стипуляціонную форму? Однако, развѣ это одно обстоятельство способно рѣшить нашъ вопросъ въ какомъ бы то ни было направленіи? Разумѣется, нѣтъ: стипуляціонная форма обѣщанія гарантіи не даетъ намъ права ни выводить гарантію изъ состава сдѣлки купли, ни включать ее въ этотъ составъ. Для рѣшенія вопроса необходимо возможно полное (въ зависимости отъ состоянія источниковъ) изученія строенія того случая, когда купля заключалась безъ мандипаціонной формы. И мы увидимъ, что это изученіе способно привести къ рѣшенію прямо противоположному тому, которое даетъ господствующее мнѣніе и его представитель Бехманнъ.

О кривыхъ линіяхъ третьяго порядка.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Кривыя третьяго порядка, какъ сѣченія конусовъ; классификація кривыхъ „*Parabolaе divergentes*“.

Если мы будемъ изъ произвольной точки проэктировать кривую третьяго порядка на произвольную плоскость, то въ проэкции получимъ также кривую третьяго порядка.

При этомъ безконечно удаленная прямая въ плоскости первой кривой проэктируется въ видѣ вполне опредѣленной прямой, и наоборотъ: вполне опредѣленная прямая первой плоскости при проэктированіи даетъ безконечно удаленную прямую второй плоскости. При заданномъ центрѣ проэкцій мы всегда можемъ такъ выбрать плоскость, на которую производится проэктированіе, чтобы удалилась въ безконечность напередъ назначенная прямая; для этого нужно провести эту плоскость параллельно плоскости, опредѣляемой центромъ проэкцій вмѣстѣ съ предназначенной для удаленія въ безконечность прямою. Такую прямую мы будемъ называть проэктируемой въ безконечность.

Возьмемъ за проэктируемую въ безконечность прямую касательную въ одной изъ точекъ перегиба кривой; въ этомъ случаѣ проэкція кривой будетъ относиться къ классу „*Parabolaе divergentes*“, такъ какъ только у этихъ кривыхъ безконечно удаленная прямая служитъ касательною въ точкѣ перегиба.

Такимъ образомъ изъ всякой данной кривой соотвѣтственнымъ проэктированіемъ можно получить кривую класса „*Parabolaе divergentes*“, а слѣдовательно и обратно: всѣ кривыя третьяго порядка могутъ быть разсматриваемы какъ сѣченія конусовъ, направляющими которыхъ служатъ „*Parabolaе divergentes*“. Эта замѣчательная теорема принадлежитъ Ньютону.

Если мы возьмемъ за проэктируемую въ безконечность прямую гармоническую полярю какой нибудь точки перегиба, то въ проэкции получимъ кривую съ центромъ симметріи.

Поэтому всѣ кривыя третьяго порядка можно также получить, какъ проэкции центральныхъ кривыхъ. Эта теорема принадлежитъ Шалю.

Въ первой и второй главѣ мы раздѣлили кривыя третьяго порядка по алгебраическимъ свойствамъ ихъ уравненій на семь классовъ. Въ слѣдующихъ главахъ мы неоднократно убѣждались въ рѣзкихъ геометрическихъ отличіяхъ этихъ классовъ другъ отъ друга, такъ что полученное въ первыхъ двухъ главахъ аналитическимъ путемъ дѣленіе и съ геометрической точки зрѣнія является правильнымъ. Но это дѣленіе еще слишкомъ общее; въ одномъ классѣ объединяются кривыя съ замѣтно отличающимися свойствами: кривыя съ двойною точкой, кривыя съ точкой возврата, кривыя безъ всякихъ особенныхъ точекъ и такъ далѣе.

Поэтому является необходимость подраздѣлить эти классы на подклассы; теорема Ньютона даетъ возможность внести въ это подраздѣленіе простоту и симметрію и приводитъ все къ дѣленію кривыхъ „*Parabolaes divergentes*“. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ всѣ безъ исключенія кривыя третьяго порядка являются проэкціями „*Parabolaes divergentes*“, то можно условиться для каждаго класса кривыхъ объединять въ отдѣльную категорію проэкции всякаго изъ полученныхъ видовъ „*Parabolaes divergentes*“.

Такимъ образомъ прежде всего мы должны будемъ подробно изучить кривыя „*Parabolaes divergentes*“ и раздѣлить ихъ на классы. Эту задачу мы и выполнимъ въ настоящей главѣ.

Упрощенное уравненіе кривыхъ „*Parabolaes divergentes*“ имѣетъ видъ:

$$y^2 = ax^3 + bx^2 + cx + d. \quad (1)$$

Найдемъ условіе существованія двойной точки. Для этого уравненіе (1) представляемъ въ видѣ:

$$f(x, y, z) = ax^3 + bx^2z + cxz^2 + dz^3 - y^2z = 0.$$

Отсюда получаемъ:

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x} &= 3ax^2 + 2bxz + cz^2 \\ \frac{\partial f}{\partial y} &= -2yz \\ \frac{\partial f}{\partial z} &= bx^2 + 2cxz + 3dz^2 - y^2 \\ \frac{\partial^2 f}{\partial x^2} &= 6ax + 2bz \\ \frac{\partial^2 f}{\partial x \partial y} &= 0 \\ \frac{\partial^2 f}{\partial y^2} &= -2z. \end{aligned}$$

Сначала посмотримъ, не можетъ ли у кривыхъ „*Parabolaes divergentes*“ быть двойной точки на бесконечности. Для этого въ уравненіяхъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = 0,$$

полагаемъ $z = 0$ и опредѣляемъ значенія для $\frac{y}{x}$:

- 1) ∞, ∞
- 2) произвольно
- 3) $+\sqrt{b}, -\sqrt{b}$.

Общаго значенія нѣтъ, слѣдовательно никогда не можетъ быть двойной точки на бесконечности.

Теперь будемъ искать двойную точку на конечномъ разстояніи отъ начала координатъ. Для этого въ уравненіяхъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = 0,$$

полагаемъ $z = 1$; получаемъ:

$$\begin{aligned} 3ax^2 + 2bx + c &= 0 \\ -2y &= 0 \\ bx^2 + 2cx + 3d - y^2 &= 0. \end{aligned} \tag{2}$$

Эту систему можно замѣнить такою:

$$\begin{aligned} y &= 0, \\ 3ax^2 + 2bx + c &= 0, \\ bx^2 + 2cx + d &= 0. \end{aligned}$$

Послѣднія два уравненія показываютъ, что координата x двойной точки есть кратный корень уравненія:

$$ax^3 + bx^2 + cx + d = 0. \tag{3}$$

Исключая изъ уравненій (2) x и y , получаемъ условіе совмѣстности этихъ уравненій:

$$(9ad - bc)^2 - 4(3ac - b^2)(3bd - c^2) = 0. \tag{4}$$

Если это условіе не удовлетворяется, то двойной точки вовсе не существуетъ; если же оно выполняется, то кривая (1) имѣетъ двойную

точку. Для того, чтобы различить видъ этой двойной точки, нужно составить выраженіе:

$$\left(\frac{\partial^2 f}{\partial x \partial y}\right)^2 - \frac{\partial^2 f}{\partial x^2} \cdot \frac{\partial^2 f}{\partial y^2}.$$

Въ данномъ случаѣ это выраженіе просто равно:

$$4(3ax + b)$$

Коэффициентъ a мы можемъ всегда считать положительнымъ, въ противномъ случаѣ только измѣнить направленіе оси абсциссъ.

Если кратный корень уравненія (3) больше, чѣмъ $-\frac{b}{3a}$, то двойная точка есть узловая; въ этомъ случаѣ кратный корень больше остальныхъ (сумма всѣхъ корней $-\frac{b}{a}$), т. е. равны между собою большіе корни.

Если кратный корень уравненія (3) равенъ $-\frac{b}{3a}$, то двойная точка есть точка возврата; въ этомъ случаѣ всѣ три корня уравненія (3) равны между собою.

Если кратный корень уравненія (3) меньше, чѣмъ $-\frac{b}{3a}$, то двойная точка есть изолированная; въ этомъ случаѣ кратный корень меньше остальныхъ, т. е. равны между собою меньшіе корни.

Выражая все это формулами, мы можемъ написать:

I. Случай узловой точки. Удовлетворяется равенство (4) и неравенство:

$$(27a^2d - 9abc + 2b^3)(b^2 - 3ac) > 0.$$

II. Случай точки возврата. Удовлетворяется равенство (4) и слѣдующія равенства:

$$9ad - bc = 0$$

$$3ac - b^2 = 0$$

$$3bd - c^2 = 0.$$

III. Случай изолированной точки. Удовлетворяется равенство (4) и неравенство:

$$(27a^2d - 9abc + 2b^3)(b^2 - 3ac) < 0.$$

Изслѣдуемъ видъ кривой во всѣхъ этихъ случаяхъ.

Случай узловой точки. Уравненіе (1) имѣетъ видъ:

$$y^2 = a(x - x_1)(x - x_2)^2,$$

причемъ:

$$a > 0. \quad x_2 > x_1.$$

Помѣстивъ начало координатъ въ точкѣ $(x_1, 0)$ мы приведемъ это уравненіе къ виду:

$$y^2 = ax(x - m)^2,$$

причемъ

$$m > 0.$$

Для того, чтобы значенія y были вещественными, x должно быть положительнымъ; это значить, что кривая не имѣетъ точекъ налѣво отъ оси ординатъ (см. Чертежи кривыхъ, — кривая № 1). При $x = 0, y = 0$. т. е. кривая проходитъ черезъ начало координатъ; одинаковымъ значеніемъ x соотвѣтствуютъ два равныя по абсолютной величинѣ и противоположныя по знаку значенія y , слѣдовательно кривая симметрична относительно оси абсциссъ. При переходѣ x за нуль кривая сначала съ обѣихъ сторонъ удаляется отъ оси абсциссъ, но при $x = m$ она снова должна ее пересѣчь, то есть между $x = 0$ и $x = m$ имѣется maximum y верхней вѣтви и minimum y нижней. Въ узловой точкѣ $(m, 0)$ обѣ вѣтви пересѣкаются между собою и затѣмъ удаляются отъ оси абсциссъ безгранично въ обѣ стороны. Асимптотъ кривая не имѣетъ; ея вѣтви стремятся стать параллельными оси ординатъ.

Дѣйствительныхъ точекъ перегиба на конечномъ разстояніи у кривой вовсе нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ у кривой (1) абсциссы точекъ перегиба, какъ легко убѣдиться, удовлетворяютъ такому уравненію:

$$3a^2x^4 + 4abx^3 + 6acx^2 + 12adx + 4bd - c^2 = 0. \quad (5)$$

Для того, чтобы отъ кривой (1) перейти къ нашей кривой, нужно положить:

$$b = -2am$$

$$c = am^2$$

$$d = 0;$$

уравненіе (5) принимаетъ видъ:

$$a^2(3x + m)(x - m)^3 = 0.$$

Точкѣ перегиба соотвѣтствуетъ только одинъ изъ корней этого уравненія, а именно

$$x = -\frac{m}{3};$$

такъ какъ $m > 0$, то этотъ корень опредѣляетъ двѣ мнимыя точки перегиба.

Самая характерная геометрическая особенность нашей кривой заключается въ ея узлѣ и узловой точкѣ (см. кривая № 1); интересно также отсутствіе точекъ перегиба на конечномъ разстояніи.

Случай точки возврата. Уравненіе (1) въ этомъ случаѣ принимаетъ видъ:

$$y^2 = a(x - x_1)^3.$$

Помѣстивъ начало координатъ въ точкѣ $(x_1, 0)$ мы приведемъ это уравненіе къ виду:

$$y^2 = ax^3,$$

причемъ

$$a > 0.$$

Вся кривая расположена направо отъ оси ординатъ (см. кривая № 2). Точка возврата находится въ началѣ координатъ. Кривая симметрична относительно оси абсциссъ и всюду обращена къ ней своею выпуклостью. Иногда кривыя этого рода называютъ семикубическими параболами.

Такъ какъ кривая имѣетъ точку возврата, то точекъ перегиба всего лишь одна, и та находится на безконечности,

Асимптотъ кривая не имѣетъ; ея вѣтви стремятся стать параллельными оси ординатъ.

Самая главная особенность кривой—ея остріе и точка возврата.

Случай изолированной точки. Уравненіе (1) приводится къ формѣ:

$$y^2 = a(x - x_1)^2(x - x_3),$$

причемъ

$$a > 0, \quad x_3 > x_1.$$

Помѣстивъ начало координатъ въ точкѣ $(x_3, 0)$ мы приведемъ это уравненіе къ виду:

$$y^2 = ax(x + m)^2,$$

гдѣ

$$a > 0, \quad m > 0.$$

Для того, чтобы значенія y были вещественными, необходимо, чтобы x было больше или равно нулю; изъ отрицательныхъ значеній x только одно значеніе

$$x = -m$$

даетъ дѣйствительную точку кривой. Поэтому точки кривой, составляющія

ея бесконечную вѣтвь, лежатъ направо отъ оси ординатъ, и только изолированная ея точка находится влѣво отъ оси (см. кривая № 3). На нашемъ чертежѣ изолированная точка обозначена буквою *A*. Кривая проходитъ черезъ начало координатъ и симметрична относительно оси абсциссъ.

Уравненіе (5), въ которомъ нужно положить:

$$b = + 2am$$

$$c = am^2$$

$$d = 0,$$

принимаетъ видъ:

$$a^2(3x - m)(x + m)^3 = 0.$$

Изъ этого уравненія мы видимъ, что на конечномъ разстояніи находятся двѣ точки перегиба, общая абсцисса которыхъ равна $\frac{m}{3}$. Эти точки перегиба обозначены на нашемъ чертежѣ буквами *B* и *C*. Прямая *BC* пересѣкаетъ кривую въ третьей точкѣ перегиба, т. е. параллельна бесконечной вѣтви кривой.

Самая характерная геометрическая особенность нашей кривой заключается конечно въ ея изолированной точкѣ; заслуживаютъ вниманія также и точки перегиба, которыя на чертежѣ наглядно подтверждаютъ теорему о томъ, что дѣйствительныя точки перегиба лежатъ на одной прямой.

Намъ остается теперь разсмотрѣть случаи, когда кривыя „*Parabolas divergentes*“ не имѣютъ двойныхъ точекъ. Всѣ корни уравненія (3) различны; можетъ быть одно изъ двухъ: или всѣ корни дѣйствительны, или только одинъ дѣйствителенъ, а два мнимы.

Предположимъ сначала, что всѣ корни дѣйствительны; обозначимъ черезъ x_1 наименьшій, черезъ x_2 промежуточный и черезъ x_3 наибольшій изъ этихъ корней. Уравненіе (1) мы можемъ переписать въ видѣ:

$$y^2 = a(x - x_1)(x - x_2)(x - x_3). \quad (6)$$

Коэффициентъ a мы всегда можемъ считать положительнымъ.

Если x по своему значенію меньше корня x_1 , то всѣ три множителя $x - x_1$, $x - x_2$, $x - x_3$ отрицательны и соотвѣтствующія значенія y мнимы; на нашемъ чертежѣ (кривая № 4) $x_1 = -OA$, слѣдовательно кривая не имѣетъ точекъ влѣво отъ *A*. Если x заключено между x_1 и x_2 , то два множителя $x - x_2$ и $x - x_3$ отрицательны, множитель $x - x_1$ положителенъ, все произведеніе положительно и значенія y дѣйствительны. Такъ какъ кривая при $x = x_1$ и $x = x_2$ должна пересѣкать ось, а въ без-

конечность не может удалиться при конечномъ x , то между точками A и B ($OB = x_2$) она представляет изъ себя замкнутый овалъ.

Когда x больше x_2 , но меньше x_3 , то два множителя $x - x_1$ и $x - x_2$ положительны, но $x - x_3$ отрицателенъ, все произведение отрицательно и значенія y мнимы. Слѣдовательно кривая не имѣетъ точекъ между B и C ($OB = x_2$, $OC = x_3$).

При $x = x_3$ кривая пересѣкаетъ ось абсциссъ; если x больше x_3 , то всѣ множители положительны и y всегда дѣйствительно.

Съ возрастаніемъ x кривая удаляется въ безконечность.

Мы помѣстимъ начало координатъ посерединѣ овала, такъ что будемъ имѣть:

$$x_1 + x_2 = 0.$$

Уравненіе кривой приметъ видъ:

$$y^2 = a(x^2 - x_1^2)(x - x_3),$$

или

$$y^2 = a(x^2 - m^2)(x - n),$$

причемъ:

$$n > m > 0, \quad a > 0.$$

Абсциссы точекъ перегиба удовлетворяютъ уравненію:

$$3x^4 - 4nx^3 - 6m^2x^2 + 12m^2nx - 4m^2n^2 - m^4 = 0.$$

Такъ какъ извѣстный членъ отрицателенъ, то уравненіе это имѣетъ положительный корень, которому соотвѣтствуютъ двѣ точки перегиба.

Кривая асимптотъ не имѣетъ; ея вѣтви стремятся стать параллельными оси ординатъ.

Самая характерная геометрическая особенность кривой заключается въ ея овалѣ, который по внѣшнему виду нѣсколько напоминаетъ эллипсъ но отличается отъ него тѣмъ, что имѣетъ только одну ось симметріи (причемъ симметрія здѣсь въ общемъ случаѣ косоугольная).

Предположимъ теперь, что два изъ корней уравненія (3) мнимы: въ этомъ случаѣ уравненіе (1) принимаетъ видъ:

$$y^2 = a(x - x_1)(x - \alpha^2 + \beta^2),$$

такъ какъ мнимые корни сопряженные величины.

Второй множитель, какъ сумма двухъ квадратовъ есть величина всегда положительная, коэффициентъ a можемъ всегда считать положительнымъ, слѣдовательно знакъ произведенія одинаковъ со знакомъ множителя

$x - x_1$. Если x меньше x_1 , то значенія y мнимы, т. е. кривая не имѣетъ дѣйствительныхъ точекъ нѣскольکو отъ прямой

$$x = x_1;$$

при $x = x_1$ кривая пересѣкаетъ ось абсциссъ, при дальнѣйшемъ возрастаніи x значенія y всегда дѣйствительны; съ безграничнымъ возрастаніемъ x кривая удаляется въ бесконечность.

Асимптотъ кривая не имѣетъ; ея вѣтви стремятся стать параллельными оси ординатъ.

Кривая состоитъ (кривая № 5) изъ одной бесконечной вѣтви безъ всякихъ признаковъ овала, узла, двойныхъ точекъ и т. д.

Въ этомъ заключается ея главная геометрическая особенность, отличающая ее отъ другихъ видовъ кривыхъ „*Parabolaе divergentes*“.

Кривая имѣетъ двѣ дѣйствительныя точки перегиба, расположенныя на конечномъ разстояніи; на нашемъ чертежѣ эти точки обозначены буквами *A* и *B*.

Ньютонъ называетъ подобныя кривыя, состоящія исключительно изъ бесконечныхъ вѣтвей безъ всякихъ прилатковъ, чистыми (*purae*).

Мы раздѣлили такимъ образомъ кривыя „*Parabolaе divergentes*“ на пять классовъ, которые въ порядкѣ общности располагаются такъ:

I. Всѣ корни уравненія (3) дѣйствительны и различны. Кривая состоитъ изъ овала и бесконечной вѣтви (кривая № 4).

II. Два изъ корней уравненія (3) мнимы. Кривая состоитъ изъ одной только бесконечной вѣтви безъ всякихъ особенностей (кривая № 5).

III. Два большіе корни уравненія (3) равны между собою. Кривая состоитъ изъ узла, узловой точки и бесконечной вѣтви (кривая № 1).

IV. Два меньшіе корни уравненія (3) равны между собою. Кривая состоитъ изъ бесконечной вѣтви и изолированной точки (кривая № 3).

V. Всѣ три корни уравненія (3) равны между собою; кривая состоитъ изъ бесконечной вѣтви съ точкой возврата (кривая № 2).

Въ слѣдующихъ главахъ мы дадимъ аналогичное подраздѣленіе другихъ видовъ кривыхъ третьяго порядка.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Классификація кривыхъ „*Hyperbolae redundantes*“.

Кривыя *Hyperbolae redundantes* мы должны будемъ раздѣлить на пять родовъ, соответствующихъ пяти видамъ кривыхъ *Parabolae divergentes*.

Проекціями кривыхъ съ двойными точками будутъ кривыя съ точно такими же двойными точками; поэтому мы сначала рассмотримъ *Hyperbolae redundantes* съ двойными точками.

Упрощенное уравненіе кривыхъ „*Hyperbolae redundantes*“ имѣетъ видъ:

$$xy^2 + ey = ax^3 + bx^2 + cx + d, \quad (1)$$

причемъ

$$a > 0.$$

Это уравненіе мы напомнимъ въ видѣ:

$$f(x, y, z) = ax^3 + bx^2z + cxz^2 + dz^3 - xy^2 - eyz^2 = 0.$$

Отсюда имѣемъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = 3ax^2 + 2bxz + cz^2 - y^2$$

$$\frac{\partial f}{\partial y} = -2xy - ez^2$$

$$\frac{\partial f}{\partial z} = bx^2 + 2cxz + 3dz^2 - 2eyz$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x^2} = 6ax + 2bz$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial y^2} = -2x$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x \partial y} = -2y$$

Сначала посмотримъ, нѣтъ ли двойной точки на безконечности. Для этого въ уравненіяхъ

$$\frac{\partial f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = 0$$

полагаемъ $z = 0$; находимъ такія значенія для $\frac{y}{x}$:

$$1) +\sqrt{3a}, -\sqrt{3a}$$

$$2) 0, \infty$$

$$3) \infty, \infty.$$

Общаго значенія нѣтъ, слѣдовательно *Hyperbolae redundantes* никогда не имѣютъ двойной точки на безконечности.

Будемъ теперь искать двойныя точки на конечномъ разстояніи. Для этого въ уравненіяхъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = 0$$

полагаемъ $z = 1$; получаемъ такія уравненія:

$$3ax^2 + 2bx + c - y^2 = 0$$

$$- 2xy - e = 0$$

$$bx^2 + 2cx + 3d - 2ey = 0.$$

Предположимъ на нѣкоторое время, что $x \neq 0$; имѣемъ:

$$y = -\frac{e}{2x}$$

$$3ax^2 + 2bx + c - \frac{e^2}{4x^2} = 0$$

$$bx^2 + 2cx + 3d + \frac{e^2}{x} = 0$$

$$12ax^4 + 8bx^3 + 4cx^2 - e^2 = 0$$

$$bx^3 + 2cx^2 + 3dx + e^2 = 0$$

$$4ax^3 + 3bx^2 + 2cx + d = 0$$

$$bx^3 + 2cx^2 + 3dx + e^2 = 0.$$

Два послѣднія уравненія показываютъ, что x есть кратный корень уравненія:

$$ax^4 + bx^3 + cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = 0. \quad (2)$$

Условіе существованія кратнаго корня имѣетъ довольно сложный видъ:

$$4(c^2 - 3bd + 3ac^2)^3 - \left(\frac{27}{4}b^2c^2 + 27ad^2 + 2c^3 - 18ace^2 - 9bcd\right)^2 = 0 \quad (3)$$

Раньше мы сдѣлали предположеніе $x \neq 0$; рассмотримъ теперь случай $x = 0$. Уравненіе $\frac{\partial f}{\partial y} = 0$ даетъ намъ $c = 0$, уравненіе $\frac{\partial f}{\partial z} = 0$ даетъ намъ $d = 0$; но въ этомъ случаѣ $x = 0$ есть кратный корень уравненія (2) и условіе (3) также удовлетворяется.

Поэтому для существованія двойной точки у кривой (1) необходимо и достаточно, чтобы уравненіе (2) имѣло кратный корень.

Укажемъ теперь на признаки, которыми отличаются другъ отъ друга три различныхъ вида двойныхъ точекъ у „*Hyperbolae redundantes*“. Составляемъ выраженіе:

$$\left(\frac{\partial^2 f}{\partial x \partial y}\right)^2 - \frac{\partial^2 f}{\partial x^2} \cdot \frac{\partial^2 f}{\partial y^2} = 4(y^2 + 3ax^2 + bx) = 4(6ax^2 + 3bx + c).$$

Двойная точка будетъ узловою, если кратный корень уравненія (2) удовлетворяетъ неравенству:

$$6ax^2 + 3bx + c > 0.$$

Двойная точка будетъ точкой возврата, если кратный корень уравненія (2) удовлетворяетъ также уравненію:

$$6ax^2 + 3bx + c = 0;$$

въ этомъ случаѣ трое изъ корней уравненія (2) равны между собою.

Двойная точка будетъ изолированной точкой, если кратный корень уравненія (2) удовлетворяетъ неравенству:

$$6ax^2 + 3bx + c < 0.$$

Условія эти мы можемъ представить въ иномъ видѣ; пусть

$$f(x) = ax^4 + bx^3 + cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = a(x - x_1)^2(x - x_2)(x - x_3),$$

тогда

$$\frac{1}{2} f''(x) = 6ax^2 + 3bx + c;$$

последовательнымъ дифференцированиемъ находимъ:

$$f'(x) = a(x - x_1)^2(2x - x_2 - x_3) + 2a(x - x_1)(x - x_2)(x - x_3),$$

$$f''(x) = 2a(x - x_1)(5x - x_1 - 2x_2 - 2x_3) + 2a(x - x_2)(x - x_3).$$

откуда имѣемъ:

$$6ax_1^2 + 3bx_1 + c = \frac{1}{2} f''(x_1) = a(x_1 - x_2)(x_1 - x_3).$$

Для узловой точки должно быть:

$$(x_1 - x_2)(x_1 - x_3) > 0.$$

Это условіе всегда удовлетворяется, когда x_2 и x_3 мнимы; въ самомъ дѣлѣ пусть:

$$x_2 = a + \beta i, \quad x_3 = a - \beta i,$$

тогда

$$(x_1 - x_2)(x_1 - x_3) = (x_1 - a)^2 + \beta^2.$$

Когда x_2 и x_3 дѣйствительны, то въ случаѣ узловой точки $x_1 - x_2$ и $x_1 - x_3$ должны быть одного знака, то есть кратный корень или больше обоихъ остальныхъ, или меньше обоихъ остальныхъ.

Для изолированной точки должно быть:

$$(x_1 - x_2)(x_1 - x_3) < 0;$$

x_2 и x_3 въ этомъ случаѣ дѣйствительны; равные корни заключены между остальными двумя.

Если кривая имѣетъ точку возврата, то кромѣ условнаго уравненія (3) должно удовлетворяться еще нѣкоторое другое условное уравненіе, которое вмѣстѣ съ прежнимъ должно быть необходимымъ и достаточнымъ признакомъ существованія тройнаго корня у уравненія (2). Легко убѣдиться, что это новое уравненіе таково:

$$3(6ad - bc)^2 - (9bd - 4c^2)(8ac - 3b^2) = 0. \quad (4)$$

Равенства (3) и (4) суть необходимыя и достаточныя условія существованія двойной точки возврата у кривой (1).

Кривая № 6 есть *Hyperbola redundans* съ узловой точкой, причемъ неравные корни уравненія (2) мнимы. Кривая состоитъ изъ трехъ вѣтвей гиперболическаго характера и имѣетъ три прямолинейныя асимптоты. Двѣ изъ гиперболическихъ вѣтвей вписаны въ углы своихъ асимптотъ, третья

съ одной стороны вписана, съ другой описана. Узловая точка обозначена буквой *A* и является пересѣченіемъ двухъ безконечныхъ вѣтвей.

Кривая № 7 есть *Hyperbola redundans* съ узловой точкой, причѣмъ неравные корни уравненія (2) дѣйствительны. Кривая состоитъ изъ трехъ гиперболическихъ вѣтвей, изъ которыхъ одна вписана въ уголъ своихъ асимптотъ, другая описана, третья съ одной стороны вписана, съ другой описана. Узелъ конечныхъ размѣровъ принадлежитъ описанной вѣтви и цѣликомъ находится внутри треугольника асимптотъ. Угловая точка обозначена буквой *A*. На чертежѣ видна справедливость теоремы, что пересѣченія кривой съ ея асимптотами лежатъ на одной прямой.

Кривая № 8 есть *Hyperbola redundans* съ точкой возврата. Кривая состоитъ изъ трехъ гиперболическихъ вѣтвей; одна изъ нихъ по прежнему вписана въ уголъ своихъ асимптотъ, другая описана, третья съ одной стороны вписана, съ другой описана (Ньютонъ называетъ эти вѣтви *inscripta*, *circumscripta*, *ambigena*). Остріе съ точкой возврата находится на описанной вѣтви. На чертежѣ точка возврата обозначена буквой *A*: она лежитъ внутри треугольника асимптотъ.

Кривая № 9 есть *Hyperbola redundans* съ изолированной точкой. Подобно предыдущимъ кривымъ изъ класса „*Hyperbolae redundantes*“ она имѣетъ три гиперболическія вѣтви и три асимптоты. Изъ безконечныхъ вѣтвей одна *inscripta*, другая *circumscripta*, третья *ambigena*. Изолированная точка находится внутри треугольника, образованнаго асимптотами. На чертежѣ нашемъ эта точка обозначена буквой *A*.

Обратимся теперь къ изученію кривыхъ „*Hyperbolae redundantes*“ безъ двойныхъ точекъ. Раньше принципъ классификаціи былъ таковъ: при существованіи двойныхъ точекъ нѣкоторое уравненіе имѣетъ кратные корни: если нѣтъ двойныхъ точекъ, то всѣ корни этого уравненія различны; въ этомъ послѣднемъ случаѣ кривая дѣлится на классы по числу дѣйствительныхъ и мнимыхъ корней.

Теперь мы должны производить дѣленіе кривыхъ нѣсколько иначе. а именно объединять въ одну категорію всѣ проэкціи отдѣльнаго класса кривыхъ „*Parabola divergentes*“: но мы увидимъ дальше, что какъ для *Hyperbolae redundantes*, такъ и для остальныхъ семействъ кривыхъ. разные классы кривыхъ безъ двойныхъ точекъ отличаются именно числомъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ корней уравненія, имѣющаго кратные корни въ случаѣ существованія двойныхъ точекъ.

Предположимъ, что кривая *Hyperbola redundans* происходитъ отъ проектированія кривой *Parabola divergens* съ оваломъ (кривая № 4). Кривыя *Hyperbolae redundantes* отличаются отъ остальныхъ кривыхъ третьяго порядка тѣмъ, что имѣютъ три дѣйствительныя и различныя асимптоты, т. е. пересѣкаютъ безконечно удаленную прямую въ дѣйстви-

тельныхъ и различныхъ точкахъ. Поэтому проектируемая въ безконечность прямая должна пересѣкать кривую *Parabola divergens* въ трехъ дѣйствительныхъ и различныхъ точкахъ.

Возможны два случая: 1) эта прямая пересѣкаетъ безконечную вѣтвь кривой въ трехъ точкахъ и совсѣмъ не пересѣкаетъ овала; 2) эта прямая пересѣкаетъ овалъ въ двухъ точкахъ и безконечную вѣтвь кривой въ одной.

Въ первомъ случаѣ ни одна изъ точекъ овала не можетъ удалиться въ безконечность и овалъ долженъ остаться въ проэкціи замкнутой кривою. Изъ точекъ безконечной вѣтви три должны будутъ безпредѣльно удалиться, слѣдовательно въ проэкціи безконечная вѣтвь должна разорваться на три части—безконечныя вѣтви гиперболическаго характера. Овалъ долженъ помѣститься внутри треугольника асимптотъ, потому что иначе можно было бы провести прямая, пересѣкающая кривую болѣе чѣмъ въ трехъ точкахъ (напримѣръ, прямая, параллельная асимптотѣ, пересѣкающая овалъ въ двухъ точкахъ, кривую въ одной точкѣ на конечномъ разстояніи и въ одной точкѣ на безконечности). Кривая должна имѣть форму, изображенную на чертежѣ „кривая № 10“.

Форма эта характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямая, параллельная какой-нибудь асимптотѣ, при перемѣщеніи изъ отрицательной безконечности въ положительную, сначала пересѣкаетъ кривую въ двухъ дѣйствительныхъ точкахъ, затѣмъ въ мнимыхъ, потомъ опять въ дѣйствительныхъ, затѣмъ въ мнимыхъ, и наконецъ окончательно въ дѣйствительныхъ.

Во второмъ случаѣ двѣ изъ точекъ овала удаляются въ безконечность и овалъ даетъ въ проэкціи двѣ безконечныя вѣтви гиперболическаго характера. Изъ точекъ безконечной вѣтви только одна удаляется въ безконечность, слѣдовательно въ проэкціи получится одна безконечная вѣтвь, которая съ обѣихъ сторонъ приближается къ одной и той же асимптотѣ, т. е. обладаетъ такъ сказать прямолинейнымъ характеромъ. Форма кривой такая, какъ указано на чертежѣ „кривая № 11“. Она характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямая, параллельная асимптотѣ прямолинейной вѣтви, при перемѣщеніи изъ одной безконечности въ другую пересѣкаетъ кривую сначала въ дѣйствительныхъ точкахъ, потомъ въ мнимыхъ, потомъ въ дѣйствительныхъ, потомъ въ мнимыхъ, и наконецъ опять въ дѣйствительныхъ; прямая, параллельная какой-нибудь изъ другихъ асимптотъ, всегда пересѣкаетъ кривую въ дѣйствительныхъ точкахъ.

Предположимъ теперь, что кривая *Hyperbola redundans* происходитъ отъ проектированія кривой *Parabola divergens pura* (кривая № 5). Въ этомъ случаѣ проектируемая кривая состоитъ только изъ одной безконечной

вѣтви, которую удаляемая въ безконечность прямая пересѣкаетъ въ трехъ точкахъ. Безконечная вѣтвь по этому даетъ въ проэкціи три гиперболическія вѣтви; кривая имѣетъ такую форму, какъ указано на чертежѣ „кривая № 12“. Форма эта характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямыя, параллельныя какой нибудь асимптотѣ, при перемѣщеніи изъ одной безконечности въ другую сначала пересѣкаютъ кривую въ дѣйствительныхъ точкахъ, потомъ въ мнимыхъ, затѣмъ опять въ дѣйствительныхъ.

Пусть уравненіе нашей кривой имѣетъ видъ:

$$xy^2 + ey = ax^3 + bx^2 + cx + d. \quad (1)$$

Ось ординатъ, какъ мы знаемъ, есть асимптота кривой; уравненіе прямой, параллельной этой асимптотѣ, есть

$$x = \lambda,$$

гдѣ λ перемѣнный параметръ. Для ординатъ точекъ пересѣченія съ кривою (1) хорды $x - \lambda = 0$ имѣемъ такое выраженіе:

$$y = -\frac{e}{2\lambda} \pm \frac{1}{\lambda} \sqrt{a\lambda^4 + b\lambda^3 + c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4}}.$$

Пересѣченія вещественны если:

$$a\lambda^4 + b\lambda^3 + c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4} \geq 0;$$

они мнимы, если

$$a\lambda^4 + b\lambda^3 + c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4} < 0.$$

Пусть кривая происходитъ отъ проекированія кривой *Parabola divergens* съ оваломъ; въ этомъ случаѣ можетъ быть одно изъ двухъ: или всѣ прямыя пересѣкаютъ кривую въ дѣйствительныхъ точкахъ, или четыре раза совершается переходъ отъ дѣйствительныхъ точекъ къ мнимымъ. Въ первомъ случаѣ выраженіе:

$$a\lambda^4 + b\lambda^3 + c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4}$$

постоянно остается положительнымъ и слѣдовательно уравненіе:

$$ax^4 + bx^3 + cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = 0 \quad (2)$$

имѣетъ четыре мнимые корни. Во второмъ случаѣ это выраженіе четыре

раза мѣняетъ знакъ, слѣдовательно уравненіе (2) имѣетъ четыре дѣйствительныхъ корня.

Пусть кривая происходитъ отъ проэктированія кривой *Parabola divergens pura*; въ этомъ случаѣ прямая, параллельная асимптотѣ, пересѣкаютъ кривую сначала въ дѣйствительныхъ, потомъ въ мнимыхъ и затѣмъ опять въ дѣйствительныхъ точкахъ. Выраженіе:

$$a\lambda^4 + b\lambda^3 + c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4}$$

два раза мѣняетъ знакъ; уравненіе (2) имѣетъ два дѣйствительныхъ и два мнимыхъ корня.

Мы можемъ высказать такія теоремы:

I. Кривая происходитъ отъ *Parabola divergens cum ovali*, если всѣ корни уравненія (2) дѣйствительны, или всѣ мнимы.

II. Кривая происходитъ отъ *Parabola divergens pura*, если два корни уравненія (2) дѣйствительны и два мнимы.

Такимъ образомъ оба класса кривыхъ „*Hyperbolae redundantes*“ безъ двойныхъ точекъ установлены.

Первый классъ можно было бы раздѣлить, если бы это не нарушало строгости нашей системы, на двѣ подгруппы, такъ какъ кривыя этого класса распадаются на два вида, геометрически рѣзко другъ отъ друга отличающіеся, что можно видѣть изъ чертежей „кривая № 10“ и „кривая № 11“.

Въ первомъ случаѣ кривая имѣетъ овалъ и три гиперболическія вѣтви, во второмъ прямолинейную вѣтвь и двѣ гиперболическихъ. Аналитически эти случаи различаются такъ: въ первомъ уравненіе (2) имѣетъ дѣйствительные корни, какую бы асимптоту мы не взяли за ось ординатъ; во второмъ это уравненіе имѣетъ дѣйствительные корни, если за ось ординатъ взята асимптота прямолинейной вѣтви, и мнимые, если какая нибудь изъ другихъ асимптотъ. Мы укажемъ болѣе практическій способъ различать эти виды кривыхъ. Уравненіе прямой, параллельной одной изъ ассимптотъ, имѣетъ видъ:

$$y = x\sqrt{a} + \lambda,$$

гдѣ λ перемѣнный параметръ.

Исключая y изъ этого уравненія и уравненія кривой получаемъ:

$$(2\lambda\sqrt{a} - b)x^2 + (\lambda^2 + e\sqrt{a} - c)x + e\lambda - d = 0.$$

Если кривая относится къ первому виду, то пересѣченія попере-
мѣнно дѣйствительны и мнимы и поэтому корни уравненія:

$$(x^2 + e\sqrt{a - c})^2 - 4(cx - d)(2x\sqrt{a - b}) = 0 \quad (5)$$

всѣ дѣйствительны.

Если кривая относится ко второму виду, то въ случаѣ, если раньше пересѣченія были попере-
мѣнно дѣйствительны и мнимы, теперь они бу-
дутъ всегда дѣйствительны и корни уравненія (5) всѣ мнимы.

Мы можемъ сдѣлать такое заключеніе:

Кривая относится къ первому виду, если всѣ корни уравненій
(2) и (5) дѣйствительны.

Кривая относится ко второму виду, если у какого-нибудь изъ
уравненій (2) или (5) всѣ корни мнимы.

Мы раздѣлили такимъ образомъ „*Hyperbolae redundantes*“ на пять
классовъ, которые въ порядкѣ общности располагаются такъ:

I. Всѣ корни уравненія (2) мнимы, или всѣ дѣйствительны и раз-
личны. Кривая состоитъ изъ трехъ гиперболъ и овала, или изъ двухъ
гиперболъ и прямолинейной вѣтви (кривыя №№ 10 и 11).

II. Два корня уравненія (2) мнимы, остальные два дѣйствительны и
различны. Кривая состоитъ изъ трехъ гиперболическихъ вѣтвей (кривая
№ 12).

III. Двое изъ корней уравненія (2) равны между собою, причемъ
остальные корни либо мнимы, либо одновременно больше или меньше
равныхъ корней; кривая состоитъ изъ трехъ гиперболъ, изъ которыхъ
двѣ пересѣкаются въ узловой точкѣ (кривая № 6), или изъ трехъ гипер-
болъ, узла и узловой точки (кривая № 7).

IV. Два среднихъ корня уравненія (2) равны между собою. Кривая
состоитъ изъ трехъ гиперболъ и изолированной точки (кривая № 9).

V. Трое изъ корней уравненія (2) равны между собою. Кривая со-
стоитъ изъ трехъ гиперболическихъ вѣтвей, причемъ одна изъ нихъ имѣетъ
точку возврата (кривая № 8).

Элементы математического анализа.

v.

Интегрирование уравнений высших порядков (нелинейных).

21. Если имѣемъ соотношеніе между x, y и n произвольными постоянными c_1, c_2, \dots, c_n , представленное уравненіемъ

$$\psi(x, y, c_1; c_2 \dots c_n) = 0. \quad (1)$$

то дифференцируя это уравнение последовательно n раз по x , найдем n уравнений вида

$$\begin{aligned} \varphi_1(x, y, y', c_1, c_2 \dots c_n) &= 0 \\ \varphi_2(x, y, y', y'', c_1, c_2 \dots c_n) &= 0 \\ . &. \\ \varphi_n(x, y, y' \dots y^{(n)} c_1 \dots c_n) &= 0 \end{aligned} \quad (2)$$

гдѣ по означенію Лагранжа

$$y' = \frac{\partial y}{\partial x}, \quad y'' = \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}, \dots, y^{(n)} = \frac{\partial^n y}{\partial x^n}$$

Такимъ образомъ вмѣстѣ съ начальнымъ уравненіемъ мы будемъ имѣть $n + 1$ уравненій. Если изъ этихъ $n + 1$ уравненій исключимъ n постоянныхъ, то въ результатѣ исключенія получимъ уравненіе вида

$$f(x, y, y' \dots y^{(n)}) = 0$$

которое называется дифференціальнымъ уравненіемъ n -го порядка съ двумя переменными. Начальное уравненіе служитъ ему полнымъ конечнымъ интеграломъ.

Интеграль (соотношеніе между x и y удовлетворяющее данному уравненію, т. е. величина y определенная изъ этого уравненія обра-

шающая данное дифференціальное уравненіе въ тождество) содержащій произвольныя постоянныя въ меньшемъ числѣ, чѣмъ полный интегралъ, называется частнымъ интеграломъ дифференціального уравненія.

Разсматривая уравненія (1) и (2) какъ совмѣстныя, изъ совокупности даннаго уравненія (1) и первыхъ $n - 1$ уравненій (2), т. е. изъ совокупности n уравненій, опредѣлимъ n произвольныхъ постоянныхъ. тогда мы получимъ n дифференціальныхъ уравненій $n - 1$ порядка вида:

$$F_1(x, y, y' \dots y^{n-1}) = C_1$$

$$F_2(x, y, y' \dots y^{n-1}) = C_2$$

$$\dots \dots \dots$$

$$F_n(x, y, y' \dots y^{n-1}) = C_n$$

каждое изъ этихъ уравненій содержитъ одно произвольное постоянное. Такія уравненія называются первыми интегралами даннаго дифференціального уравненія n -го порядка.

Чтобы удостовѣриться въ томъ, что соотношеніе между переменными x, y и производными $y', y'' \dots y^{(n-1)}$ есть интегралъ уравненія n -го порядка мы напомнимъ этотъ интегралъ въ видѣ

$$(3) \quad F(x, y, y', y'' \dots y^{(n-1)}) = C$$

и возьмемъ отъ него дифференціалъ по всѣмъ входящимъ въ него переменнымъ, (считая за таковыя и производныя $y', y'' \dots y^{(n-1)}$), тогда составимъ

$$\frac{\partial F}{\partial x} dx + \frac{\partial F}{\partial y} dy + \frac{\partial F}{\partial y'} dy' + \dots + \frac{\partial F}{\partial y^{(n-1)}} dy^{(n-1)} = 0$$

раздѣливъ это на dx , будемъ имѣть

$$(4) \quad \frac{\partial F}{\partial x} + \frac{\partial F}{\partial y} y' + \frac{\partial F}{\partial y'} y'' + \dots + \frac{\partial F}{\partial y^{(n-1)}} y^{(n)} = 0.$$

это выраженіе не содержащее произвольной постоянной должно быть тождественно съ даннымъ дифференціальнымъ уравненіемъ n -го порядка, если уравненіе (3) есть первый интегралъ даннаго уравненія.

Убѣдиться въ тождествѣ уравненія (4) съ даннымъ дифференціальнымъ уравненіемъ мы можемъ, разрѣшивъ и то и другое относительно производной $y^{(n)}$. Если оба эти уравненія дадутъ для $y^{(n)}$ одинакія значенія, то оба уравненія между собою тождественны, и уравненіе (3) есть первый интегралъ даннаго уравненія.

Зная n первых интеграловъ дифференціального уравненія n -го порядка, мы можемъ составить полный интеграль этого уравненія, для этого стоитъ только изъ данныхъ интеграловъ исключить $n - 1$ производныхъ; въ результатѣ получимъ зависимость между x , y и n произвольными постоянными. Это соотношеніе и представляетъ искомый полный интеграль.

Если извѣстны не всѣ первые интегралы, а только нѣкоторые, то посредствомъ нихъ мы можемъ понизить порядокъ интегрируемаго уравненія. Такъ напр. если извѣстны два первые интеграла уравненія n -го порядка, то исключивъ изъ нихъ высшую производную (въ нашемъ случаѣ производную n -го порядка), получимъ дифференціальное уравненіе $n-2$ -го порядка содержащее двѣ произвольныхъ постоянныхъ. Такое уравненіе называется вторымъ интеграломъ уравненія n -го порядка; этотъ второй интеграль долженъ удовлетворять тому условію, что по исключеніи двухъ произвольныхъ постоянныхъ изъ него и двухъ производныхъ получается данное дифференціальное уравненіе.

22. Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій высшихъ порядковъ при настоящемъ положеніи анализа возможно только въ частныхъ случаяхъ.

Изъ этихъ частныхъ случаевъ мы рассмотримъ слѣдующіе.

1) Будемъ интегрировать уравненіе которое содержитъ одну высшую производную и не зависимое перемѣнное, т. е. уравненіе имѣющее видъ

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = f(x)$$

гдѣ $f(x)$ содержитъ одно только независимое перемѣнное x .

2) Уравненіе, которое представляетъ высшую производную въ видѣ функціи производной порядка на единицу низшую ея; т. е. уравненіе вида

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = f\left(\frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}}\right)$$

эта функція f не содержитъ другихъ перемѣнныхъ кромѣ $y^{(n-1)}$.

3) Уравненіе, въ которомъ высшая производная выражается по производной порядка двумя единицами низшаго. Интегрируемое уравненіе имѣетъ видъ

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = f\left(\frac{\partial^{n-2} y}{\partial x^{n-2}}\right)$$

къ этой категоріи относится между прочимъ уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = f(y).$$

4) Будемъ интегрировать уравненіе, въ которомъ высшая производная выражается по непосредственно низшей и независимому переменному, т. е. когда данное уравненіе имѣетъ видъ

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = f\left(x, \frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}}\right)$$

въ частномъ случаѣ

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = f\left(x, \frac{\partial y}{\partial x}\right)$$

и наконецъ

5) Когда дана въ видѣ дифференціального уравненія зависимость между тремя послѣдовательными производными, когда уравненіе имѣетъ видъ

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = f\left(\frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}}, \frac{\partial^{n-2} y}{\partial x^{n-2}}\right)$$

въ частномъ случаѣ будемъ напр. интегрировать уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = f\left(y, \frac{\partial y}{\partial x}\right)$$

Разсмотримъ первый изъ этихъ случаевъ. Будемъ интегрировать уравненіе

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = f(x)$$

Очевидно интегрированіе этого уравненія приводится къ выполнанію " послѣдовательныхъ квадратуръ, но не трудно убѣдиться, что такая операція можетъ быть замѣнена выполненіемъ одной квадратуры.

Легко видѣть, что это уравненіе допускаетъ какъ частное рѣшеніе y_1 представляемое такимъ опредѣленнымъ интеграломъ

$$y_1 = \frac{1}{1 \cdot 2 \dots (n-1)} \int_0^x f(t) (x-t)^{n-1} dt$$

Въ самомъ дѣлѣ, если будемъ брать отъ этого выраженія послѣдатель-

ныя производныя по x , то найдемъ

$$\begin{aligned}\frac{\partial y_1}{\partial x} &= \frac{1}{1 \cdot 2 \dots (n-2)} \int_0^t f(t) (x-t)^{n-2} \partial t \\ \frac{\partial^2 y_1}{\partial x^2} &= \frac{1}{1 \cdot 2 \dots (n-3)} \int_0^t f(t) (x-t)^{n-3} \partial t \\ &\vdots \\ \frac{\partial^{n-2} y_1}{\partial x^{n-2}} &= \int_0^t f(t) (x-t) \partial t \\ \frac{\partial^{n-1} y_1}{\partial x^{n-1}} &= \int_0^t f(t) \partial t\end{aligned}$$

Замѣтивъ, что какъ функція $f(t) (x-t)^{n-1}$, такъ равно и $n-2$ ея производныхъ при $t=x$ обращаются въ нули, можемъ вмѣсто этого писать

$$\begin{aligned}\frac{\partial y_1}{\partial x} &= \frac{1}{1 \cdot 2 \dots (n-2)} \int_0^x f(t) (x-t)^{n-2} \partial t \\ \frac{\partial^2 y_1}{\partial x^2} &= \frac{1}{1 \cdot 2 \dots (n-3)} \int_0^x f(t) (x-t)^{n-3} \partial t \\ &\vdots \\ \frac{\partial^{n-1} y_1}{\partial x^{n-1}} &= \int_0^x f(t) \partial t\end{aligned}$$

Предполагая, что

$$\frac{\partial [F(x)]}{\partial x} = f(x)$$

последнее можетъ написать въ видѣ

$$\frac{\partial^{n-1} y_1}{\partial x^{n-1}} = F(x)$$

Если еще разъ продифференцируемъ это по x , то получимъ

$$\frac{\partial^n y_1}{\partial x^n} = \frac{\partial F(x)}{\partial x}$$

или

$$(5) \quad \frac{\partial^n y_1}{\partial x^n} = f(x)$$

Если положимъ теперь

$$y = y_1 + z$$

то

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = \frac{\partial^n y_1}{\partial x^n} + \frac{\partial^n z}{\partial x^n}$$

Внося это въ данное уравненіе, имѣемъ

$$\frac{\partial^n y_1}{\partial x^n} + \frac{\partial^n z}{\partial x^n} = f(x)$$

Сравнивая это съ уравненіемъ (5), находимъ

$$\frac{\partial^n z}{\partial x^n} = 0$$

этому удовлетворимъ, если примемъ

$$z = P_{n-1}$$

гдѣ подъ P_{n-1} разумѣемъ произвольный цѣлый многочленъ степени $n-1$ относительно x .

Такимъ образомъ общее рѣшеніе даннаго уравненія будетъ.

$$y = y_1 + P_{n-1}$$

или

$$y = P_{n-1} + \frac{1}{1 \cdot 2 \dots (n-1)} \int_0^t f(t) (x-t)^{n-1} dt.$$

Во второмъ случаѣ, когда данное уравненіе содержитъ только двѣ послѣдовательныя производныя и имѣетъ видъ

$$f\left(\frac{\partial^n y}{\partial x^n}, \frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}}\right) = 0$$

мы примемъ высшую производную за новое переменное p и положимъ

$$\frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}} = p$$

тогда

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = \frac{\partial p}{\partial x}$$

и данное уравненіе принимаетъ видъ

$$f\left(\frac{\partial p}{\partial x}, p\right) = 0$$

Предположимъ, что это уравненіе можетъ быть рѣшено относительно производной и въ результатъ рѣшенія получается

$$\frac{\partial p}{\partial x} = F(p)$$

тогда отсюда выводимъ

$$\partial x = \frac{\partial p}{F(p)}$$

или интегрируя, имѣемъ

$$x = \int \frac{\partial p}{F(p)} + C$$

Замѣтимъ, что вторая часть этого уравненія есть только функція p ; рѣшая это уравненіе относительно p , получимъ

$$p = \varphi(x)$$

а такъ какъ

$$p = \frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}},$$

то

$$\frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}} = \varphi(x) \quad (6)$$

Интегрировать это уравненіе мы умѣемъ по способу вышеизложенному. Въ интегралѣ всѣхъ произвольныхъ постоянныхъ будетъ n , одно входитъ въ зависимости отъ функціи $\varphi(x)$ и $n-1$ введутся интегрированіемъ уравненія (6).

Если мы не можем рѣшить данное уравненіе относительно высшей производной, то рѣшимъ его относительно p .

Предположимъ что дано уравненіе

$$F\left(\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}, \frac{\partial y}{\partial x}\right) = 0$$

пусть

$$\frac{\partial y}{\partial x} = p \quad \text{и} \quad \frac{\partial p}{\partial x} = \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = q$$

и предположимъ, что данное уравненіе рѣшено относительно p и представлено въ видѣ

$$p = \varphi(q)$$

дифференцируя это, найдемъ

$$\partial p = \varphi'(q) \partial q$$

кромѣ того

$$\partial x = \frac{\partial p}{q}$$

Слѣдовательно

$$(7) \quad \partial x = \frac{\varphi'(q) \partial q}{q}$$

умноживъ обѣ части этого уравненія на $\frac{\partial y}{\partial x}$, получимъ

$$\partial y = \frac{\varphi'(q) \partial q}{q} \frac{\partial y}{\partial x}$$

или помня, что $p = \varphi(q)$, представляемъ это въ видѣ

$$\partial y = \frac{\varphi(q) \varphi'(q) \partial q}{q}$$

Интегрируя это выраженіе и выраженіе (7), имѣемъ

$$x = \int \frac{\varphi'(q) \partial q}{q} + C_1; \quad y = \int \frac{\varphi(q) \varphi'(q) \partial q}{q} + C_2$$

гдѣ C_1 и C_2 суть двѣ произвольныя постоянныя. Выполнивъ указанные здѣсь интегрированія, мы представимъ x и y въ функціи q . Исключивъ между двумя полученными уравненіями производную q , мы найдемъ соотношеніе между x и y содержащее двѣ произвольныхъ по-

стоянных и представляющее полный интегралъ даннаго дифференціальнаго уравненія.

23. Пояснимъ эти общія соображенія на частномъ примѣрѣ.

Пусть требуется интегрировать уравненіе

$$a \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} \frac{\partial^2 y}{\partial x^3} = \sqrt{1 + \left(\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} \right)^2}$$

это уравненіе представляет собою соотношеніе между двумя послѣдовательными производными одной и той же функции y ; въ это уравненіе ни сама функція, ни главное переменное не входятъ; такимъ образомъ это уравненіе относится къ сейчасъ рассмотренному случаю.

Слѣдуя общей теоріи, положимъ

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = p$$

тогда

$$\frac{\partial^3 y}{\partial x^3} = \frac{\partial p}{\partial x}$$

Слѣдовательно данное уравненіе принимаетъ видъ

$$ap \frac{\partial p}{\partial x} = \sqrt{1 + p^2}$$

откуда

$$\partial x = \frac{ap \partial p}{\sqrt{1 + p^2}}$$

Интегрируя это, имѣемъ

$$x = a \sqrt{1 + p^2} + C$$

откуда

$$p = \sqrt{\left(\frac{x - C}{a} \right)^2 - 1}$$

но

$$p = \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}$$

Слѣдовательно предстоить интегрировать уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \sqrt{\left(\frac{x - C}{a} \right)^2 - 1}$$

это относится къ первому изъ тѣхъ случаевъ, на которые мы указали.
ибо имѣетъ видъ

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = f(x).$$

Слѣдовательно

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \int \sqrt{\left(\frac{x-C}{a}\right)^2 - 1} \, dx + C_1$$

и отсюда

$$y = \int dx \int \left[\sqrt{\left(\frac{x-C}{a}\right)^2 - 1} \right] dx + C_1 x + C_2$$

по выполненіи указанныхъ здѣсь квадратуръ, получимъ общій интегралъ
даннаго уравненія съ тремя произвольными постоянными.

Какъ частный случай къ разсматриваемому относится интегрирова-
ніе уравненія вида

$$(8) \quad y'' = f(y')$$

гдѣ $f(y')$ не содержитъ другихъ переменныхъ кромѣ y' .

Понятно, что

$$y'' = \frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right) = \frac{\partial y'}{\partial x}$$

что можно представить еще въ такомъ видѣ

$$\frac{\partial y'}{\partial x} = \frac{\partial y}{\partial x} \frac{\partial x}{\partial y} \frac{\partial y'}{\partial x} = y' \frac{\partial y'}{\partial y}$$

Итакъ

$$y'' = y' \frac{\partial y'}{\partial y}$$

поэтому данное уравненіе (8) обращается въ

$$y' \left(\frac{\partial y'}{\partial y} \right) = f(y')$$

откуда

$$(9) \quad y = \int \frac{y' \partial y'}{f(y')} + C;$$

Кромѣ того, такъ какъ

$$y'' = \frac{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)}{\partial x}$$

то данное уравненіе можно еще представить въ видѣ

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)}{\partial x} = f(y')$$

откуда

$$x = \int \frac{\partial y'}{f(y')} + C_2 \quad (10)$$

Если между выраженіями (9) и (10) исключимъ y' , то получимъ общій интегралъ даннаго уравненія съ двумя произвольными постоянными.

Для примѣра относящагося къ этому случаю будемъ интегрировать уравненіе

$$\frac{y'(1 + y'^2)}{y''} = a.$$

изъ этого уравненія, помня, что $y'' = \frac{\partial y'}{\partial x}$, находимъ

$$\partial x = \frac{a \partial y}{y'(1 + y'^2)}$$

или

$$x = a \int \frac{\partial y'}{y'(1 + y'^2)} + C_1$$

Разлагая подынтегральную функцію на элементарныя дроби, представимъ ее въ видѣ

$$\frac{1}{y'(1 + y'^2)} = \frac{A}{y'} + \frac{By' + C}{1 + y'^2}$$

откуда выводимъ

$$C = 0; \quad A = -B = 1$$

слѣдовательно

$$\int \frac{\partial y'}{y'(1 + y'^2)} = \int \frac{\partial y'}{y'} - \int \frac{y' \partial y'}{1 + y'^2}$$

Такимъ образомъ

$$(a) \quad C_1 + x = a \log \frac{y'}{\sqrt{1 + y'^2}}$$

гдѣ C_1 есть произвольная постоянная.

Мы знаемъ кромѣ того, что

$$y'' = \frac{y' \partial y'}{y}$$

а потому данное уравненіе можно представить въ видѣ

$$\frac{\partial y}{y' \partial y'} = \frac{a}{y' (1 + y'^2)}$$

или

$$\partial y = \frac{a \partial y'}{1 + y'^2}$$

откуда

$$y = \arctan(y') + C$$

или

$$y' = \tan\left(\frac{y - C}{a}\right)$$

Внося это въ уравненіе (a), исключаемъ производную y' и находимъ зависимость между x и y въ видѣ

$$C_1 + x = a \log \frac{\tan\left(\frac{y - C}{a}\right)}{\sqrt{1 + \tan^2\left(\frac{y - C}{a}\right)}}$$

или

$$x + \frac{C_1}{a} = \lg \sin\left(\frac{y - C}{a}\right)$$

что и представляетъ собою общій интегралъ даннаго дифференціального уравненія.

24. Разсмотримъ теперь случай, когда данное уравненіе представляетъ зависимость между производной и другой производной порядка двумя единицами низшей. Вообще такое уравненіе имѣетъ видъ

$$\frac{\partial^{n+2} y}{\partial x^{n+2}} = f\left(\frac{\partial^n y}{\partial x^n}\right)$$

Предполагается, что ни сама функция y , ни главное переменное въ это уравненіе не входятъ.

Интегрированіе этого уравненія всегда приводится къ интегрированію уравненія второго порядка. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = p \quad (11)$$

тогда данное уравненіе приведетсѣ къ виду

$$\frac{\partial^2 p}{\partial x^2} = f(p)$$

или

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial p}{\partial x} \right)}{\partial x} = f(p)$$

Слѣдовательно

$$\partial \left(\frac{\partial p}{\partial x} \right) = f(p) \partial x$$

умноживъ это на $\frac{\partial p}{\partial x}$, находимъ

$$\frac{\partial p}{\partial x} \partial \left(\frac{\partial p}{\partial x} \right) = f(p) \partial p.$$

интегрируя это, имѣемъ

$$\left(\frac{\partial p}{\partial x} \right)^2 = 2 \int f(p) \partial p + C_1$$

откуда

$$\frac{\partial x}{\partial p} = \frac{1}{\sqrt{2 \int f(p) \partial p + C_1}} \quad (12)$$

и

$$x = \int \frac{\partial p}{\sqrt{2 \int f(p) \partial p + C_1}} \quad (12_0)$$

Чтобы найти общій интеграль даннаго уравненія въ видѣ

$$F(x, y, C_1, C_2, \dots, C_n) = 0$$

замѣтимъ, что

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = \frac{\partial \left(\frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}} \right)}{\partial x}$$

откуда

$$\frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}} = \int \frac{\partial^n y}{\partial x^n} dx$$

что можно представить въ видѣ

$$\frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}} = \int \frac{\partial^n y}{\partial x^n} \frac{\partial x}{\partial p} dp$$

но принимая во вниманіе (11) и (12) отсюда, находимъ

$$(13) \quad \frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}} = \int \frac{p \partial p}{V 2 \int f(p) \partial p + C_1} + C_2 = \varphi(p, C_1, C_2)$$

Точно также

$$\frac{\partial^{n-2} y}{\partial x^{n-2}} = \int \frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}} dx = \int \frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}} \frac{\partial x}{\partial p} dp$$

или

$$(14) \quad \frac{\partial^{n-2} y}{\partial x^{n-2}} = \int \left(\frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}} \right) \frac{\partial p}{V 2 \int f(p) \partial p + C_1} + C_3$$

Изъ уравненія (13) мы видимъ, что производная $\frac{\partial^{n-1} y}{\partial x^{n-1}}$ представлена уже функцией одного p , слѣдовательно производная $\frac{\partial^{n-2} y}{\partial x^{n-2}}$ получится по выраженію (14) въ зависимости отъ выполненія простой квадратуры.

Подобно предыдущему составимъ

$$\frac{\partial^{n-3} y}{\partial x^{n-3}} = \int \frac{\partial^{n-2} y}{\partial x^{n-2}} \frac{\partial p}{V 2 \int f(p) \partial p + C_1} + C_4$$

продолжая такимъ образомъ, найдемъ наконецъ

$$y = \int \frac{\partial y}{\partial x} \frac{\partial p}{\sqrt{2 \int f(p) \partial p + C_1}} + C_2$$

Если по выполненіи интегрированія исключимъ изъ полученнаго интеграла производную p посредствомъ уравненія (12), то получимъ общій интегралъ даннаго уравненія съ надлежащимъ числомъ произвольныхъ постоянныхъ.

Интегрируя въ разсматриваемомъ случаѣ данное уравненіе, мы предполагаемъ, что оно рѣшено относительно высшей производной; но если уравненіе

$$f\left(\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}, y\right) = 0$$

удобнѣе рѣшить относительно y , то интегрированіе должно быть произведено слѣдующимъ образомъ. Пусть

$$\frac{\partial y}{\partial x} = p \quad \text{и} \quad \frac{\partial p}{\partial x} = q$$

и предположимъ, что данное уравненіе рѣшено относительно y , такъ что

$$y = \varphi(q) \tag{15}$$

дифференцируя это, имѣемъ

$$\partial y = \varphi'(q) \partial q$$

но мы видѣли, что

$$\partial y = \frac{p \partial p}{q}$$

Слѣдовательно

$$p \partial p = q \varphi'(q) \partial q$$

Въ этомъ уравненіи переменныя раздѣлены, и интегрируя его, находимъ

$$p^2 = 2 \int q \varphi'(q) \partial q + C$$

или

$$p = \sqrt{2 \int q \varphi'(q) \partial q + C}$$

кроме того, имѣемъ

$$\frac{\partial x}{\partial y} = \frac{\varphi'(q)}{p} = \frac{\varphi'(q)}{p} \frac{\partial q}{\partial x}, \quad p = \varphi'(q) \frac{\partial q}{\partial x}$$

а потому

$$\frac{\partial x}{\partial y} = \frac{\varphi'(q) \frac{\partial q}{\partial x}}{\sqrt{2 \int q \varphi'(q) \frac{\partial q}{\partial x} + C}}$$

откуда

$$x = \int \frac{\varphi'(q) \frac{\partial q}{\partial x}}{\sqrt{2 \int q \varphi'(q) \frac{\partial q}{\partial x} + C}} + C_1$$

Если выполнимъ показанную здѣсь квадратуру и затѣмъ исключимъ y между этимъ уравненіемъ и уравненіемъ (15), то получимъ общій интегралъ даннаго уравненія зависящій отъ двухъ произвольныхъ постоянныхъ.

Для поясненія этого будемъ интегрировать уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = -\frac{1}{a^2 y^3}$$

что представляется въ видѣ

$$\frac{\partial y'}{\partial x} = -\frac{1}{a^2 y^3}$$

умноживъ это на $y' \partial x = \partial y$, находимъ

$$y' \partial y' = -\frac{\partial y}{a^2 y^3}$$

откуда

$$y'^2 = -\frac{1}{a^2 y^2} + C$$

или

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\sqrt{a^2 C y^2 - 1}}{a y}$$

Слѣдовательно

$$\frac{\partial x}{\partial y} = \frac{a y \partial y}{\sqrt{a^2 C y^2 - 1}}$$

Интегрируя это, имѣемъ

$$x = \frac{\sqrt{a^2 Cy^2 - 1}}{Ca} + C_1$$

это и есть общій интегралъ даннаго уравненія.

25. Разсмотримъ четвертый изъ выше упомянутыхъ случаевъ, въ которомъ данное уравненіе имѣетъ видъ

$$\frac{\partial^{n+1} y}{\partial x^{n+1}} = f\left(x, \frac{\partial^n y}{\partial x^n}\right)$$

пустъ какъ прежде

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = p$$

тогда данное уравненіе обращается въ

$$\frac{\partial p}{\partial x} = f(x, p)$$

это есть относительно p уравненіе перваго порядка. Пусть его общій интегралъ будетъ

$$F(p, x, C) = 0$$

рѣшая это уравненіе относительно p , имѣемъ

$$p = \varphi(x, C)$$

а такъ какъ

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = p$$

то

$$\frac{\partial^n y}{\partial x^n} = \varphi(x, C)$$

Такимъ образомъ это приведено къ интегрированію того уравненія, о которомъ мы говорили выше.

Выполняя это интегрированіе, получимъ общій интегралъ съ надлежащимъ числомъ произвольныхъ постоянныхъ.

Для примѣра будемъ интегрировать уравненіе .

$$\sqrt{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2} = -ax \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}$$

пусть $\frac{\partial y}{\partial x} = p$, тогда это уравнение принимает видъ

$$\sqrt{1+p^2} = -ax \frac{\partial p}{\partial x}$$

откуда

$$\frac{\partial x}{x} = -\frac{a \partial p}{\sqrt{1+p^2}}.$$

Интегрируя это, получаемъ

$$\lg x = -a \lg(p + \sqrt{1+p^2}) + \lg C$$

пусть $\frac{1}{a} = n$, тогда это принимает видъ

$$p + \sqrt{1+p^2} = \left(\frac{C}{x}\right)^n$$

откуда выводимъ

$$1 = \left(\frac{C}{x}\right)^{2n} - 2 \left(\frac{C}{x}\right)^n p$$

или

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{1}{2} \left(\frac{C}{x}\right)^n - \frac{1}{2} \left(\frac{C}{x}\right)^{-n}$$

поэтому общій интегралъ даннаго уравненія имѣетъ видъ

$$y = \frac{C^n}{2(1-n)} x^{-n+1} - \frac{1}{2C^n} \frac{x^{n+1}}{n+1} + C_1$$

26. Разсмотримъ наконецъ послѣдній изъ выше упомянутыхъ случаевъ, въ которомъ уравненіе высшаго порядка можетъ быть интегрировано.

Если данное уравненіе содержитъ только искомую функцію и ея послѣдовательныя производныя, а главное переменное въ данное уравненіе не входитъ, то порядокъ такого уравненія можетъ быть пониженъ.

Возьмемъ уравненіе

$$f(y, y', y'' \dots y^{(n)}) = 0$$

здѣсь какъ всегда принимаемъ

$$y' = \frac{\partial y}{\partial x}; \quad y'' = \frac{\partial y'}{\partial x} \dots y^{(n)} = \frac{\partial y^{(n-1)}}{\partial x}.$$

Слѣдовательно

$$\partial x = \frac{\partial y}{y'}; \dots \partial x = \frac{\partial y^{(n-1)}}{y^{(n)'}}$$

поэтому

$$\frac{\partial y}{y'} = \frac{\partial y^{(n-1)}}{y^{(n)'}}; \quad y^{(n)} = y' \frac{\partial y^{(n-1)}}{\partial y}$$

принимая въ последнемъ выраженіи $n = 2, 3$ и т. д., находимъ

$$y'' = y' \frac{\partial y'}{\partial y}; \quad y''' = y' \frac{\partial y''}{\partial y}; \quad y^{(4)} = y' \frac{\partial y'''}{\partial y} \text{ и т. д.}$$

но

$$\frac{\partial y''}{\partial y} = \left(\frac{\partial y'}{\partial y} \right)^2 + y' \frac{\partial^2 y'}{\partial y^2}$$

Слѣдовательно

$$y''' = y' \left(\frac{\partial y'}{\partial y} \right)^2 + y'^2 \frac{\partial^2 y'}{\partial y^2} \text{ и т. д.}$$

Такимъ образомъ всѣ производныя $y'', y''' \dots y^{(n)}$ выразятся посредствомъ y' и ея производныхъ до производной $n-1$ порядка включительно, слѣдовательно данное уравненіе

$$f(y, y', y'' \dots y^{(n)}) = 0$$

преобразуется въ уравненіе

$$F\left(y, y', \frac{\partial y'}{\partial y} \dots \frac{\partial^{n-1} y'}{\partial y^{n-1}}\right) = 0$$

Интегрируя это уравненіе, мы получимъ соотношеніе между y, y' и $n-1$ произвольными постоянными.

Примѣнимъ эти соображенія къ интегрированію уравненія второго порядка; именно уравненія

$$f(y'', y', y) = 0$$

Мы видѣли, что $y'' = y' \frac{\partial y'}{\partial y}$, а потому рѣшая данное уравненіе относительно y'' , находимъ

$$y' \frac{\partial y'}{\partial y} = \Phi(y', y)$$

это есть уравненіе перваго порядка относительно y' , а потому порядокъ интегрируемаго уравненія можно считать пониженнымъ. Интегрируя по-

слѣднее уравненіе, получимъ общій интегралъ въ видѣ

$$F(y', y, C) = 0$$

или

$$y' = \varphi(y, C)$$

откуда

$$x = \int \varphi(y, C) + C_1$$

Для поясненія изложеннаго примѣромъ, будемъ интегрировать уравненіе

$$\frac{\left[1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2\right]^{\frac{3}{2}}}{\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}} = ny \sqrt{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2}$$

отсюда выводимъ

$$\frac{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2}{ny} = \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}$$

но

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = y' \frac{\partial y'}{\partial y}$$

поэтому предыдущее принимаетъ видъ

$$y' \frac{\partial y'}{\partial y} = \frac{1 + y'^2}{ny}$$

откуда

$$\frac{1}{n} \frac{\partial y}{y} = \frac{y' \partial y'}{1 + y'^2}$$

или

$$\frac{1}{n} \lg y + \lg C = \frac{1}{2} \lg (1 + y'^2)$$

или еще

$$Cy^{\frac{1}{n}} = \sqrt{1 + y'^2}$$

Слѣдовательно

$$\left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 = C^2 y^{\frac{2}{n}} - 1$$

поэтому

$$x + C_1 = \int \frac{\partial y}{\sqrt{C^2 y^{\frac{2}{n}} - 1}}$$

Входящая сюда квадратура зависитъ отъ такъ называемаго двучленнаго дифференціала. Мы знаемъ, что интегрирование его возможно если $\frac{n}{2}$ или $\frac{n-1}{2}$ есть цѣлое число, т. е. если n есть какое либо цѣлое число.

Примемъ $n = -2$, тогда входящій въ предыдущее выраженіе интегралъ приметъ видъ

$$\int \frac{\sqrt{y} \, dy}{\sqrt{C^2 - y}}$$

или

$$\int \frac{y \, dy}{\sqrt{C^2 y - y^2}} = -\sqrt{C^2 y - y^2} + \frac{C^2}{2} \arcsin \left(\sin = \frac{2y - C^2}{C^2} \right)$$

Итакъ

$$x + C_1 = \frac{C^2}{2} \arcsin \left(\sin = \frac{2y - C^2}{C^2} \right) - \sqrt{C^2 y - y^2}.$$

это и есть общій интегралъ даннаго уравненія при $n = -2$.

27. Разсмотримъ еще другіе случаи, въ которыхъ порядокъ интегрируемыхъ уравненій можетъ быть пониженъ. Вообще порядокъ уравненія можетъ быть пониженъ, если оно будетъ однородно; но въ примѣненіи къ уравненіямъ высшихъ порядковъ понятіе объ однородности является условнымъ.

По большей части за переменныя x и y мы принимаемъ величины одного измѣренія, такъ напр. координаты.

Имѣя это въ виду, условимся въ томъ, что будемъ считать за измѣренія производныхъ. За измѣреніе дифференціала мы будемъ принимать измѣреніе переменнаго, отъ котораго этотъ дифференціалъ берется. Поэтому условію всѣ дифференціалы вида

$$\partial x, \partial y, \partial^2 y, \partial^3 y \text{ и т. д.}$$

мы будемъ принимать за величины перваго измѣренія, ибо они берутся отъ первыхъ степеней перемѣнныхъ x и y .

Первая производная $\frac{\partial y}{\partial x}$ по тому же условію будетъ тогда считаться за величину нулеваго измѣренія. Вторая производная $\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}$ будетъ считаться величиною измѣренія минусъ единицы, ибо числитель по принятому условію есть величина перваго измѣренія, а въ знаменателѣ входитъ ∂x въ квадратъ и онъ есть величина втораго измѣренія. Третья производная $\frac{\partial^3 y}{\partial x^3}$ будетъ считаться величиною измѣренія минусъ два и т. д.

При такихъ условіяхъ однородныя дифференціальныя уравненія будутъ сохранять характеръ однородныхъ функцій, т. е. всякое однородное дифференціальное уравненіе послѣ умноженія перемѣнныхъ на постоянное множителемъ будетъ содержать эту постоянную величину общимъ множителемъ въ нѣкоторой степени. При такомъ умноженіи перемѣнныхъ на постоянную величину первая производная будетъ оставаться безъ перемѣны, вторая производная приобрететъ множителемъ t^{-1} , третья производная получитъ множителемъ t^{-2} и т. д. Если по сокращенію на нѣкоторую степень t , уравненіе вовсе не будетъ содержать въ себѣ этого множителя, то оно называется однороднымъ дифференціальнымъ уравненіемъ. Кромѣ того само собою понятно, что если въ однородномъ уравненіи введемъ нѣкоторую степень главнаго перемѣннаго x общимъ множителемъ, то сумма, при которой эта степень x , состоитъ множителемъ, будемъ заключать въ себѣ только величины нулеваго измѣренія.

Такъ напр. уравненіе

$$x^2 \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} + x \frac{\partial y}{\partial x} + y = 0.$$

есть однородное уравненіе перваго измѣренія. Если возьмемъ x общимъ множителемъ, то по сокращенію этого множителя, т. е. по раздѣленіи всего даннаго уравненія на x , будемъ имѣть

$$x \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} + \frac{\partial y}{\partial x} + \frac{y}{x} = 0.$$

это есть однородное уравненіе нулеваго измѣренія, также уравненіе

$$nx^3 \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - y^2 + 2xy \frac{\partial y}{\partial x} - x^2 \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)^2 = 0$$

есть уравненіе втораго измѣренія. Если раздѣлимъ его на x^2 , то получимъ

$$nx \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \frac{y^2}{x^2} + 2 \frac{y}{x} \frac{\partial y}{\partial x} - \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)^2 = 0. \quad (16)$$

Однородное уравненіе нулевого измѣренія.

Итакъ однородное дифференціальное уравненіе, понимаемое въ обыкновенномъ смыслѣ, будучи раздѣлено на нѣкоторую степень x , приведется къ виду

$$F\left(\frac{y}{x}, \frac{\partial y}{\partial x}, x \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}, x^2 \frac{\partial^3 y}{\partial x^3}, \dots\right) = 0$$

Для интегрированія этого уравненія примемъ

$$x = e^t \quad \text{и} \quad \frac{y}{x} = z$$

послѣднее представляется также въ видѣ

$$y = z e^t$$

откуда

$$\partial y = e^t \partial z + e^t z \partial t$$

и кромѣ того $\partial x = e^t \partial t$. Такимъ образомъ первая производная представится въ видѣ

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\partial z}{\partial t} + z$$

Чтобы найти соответствующее выраженіе второй производной, будемъ дифференцировать послѣднее уравненіе и тогда получимъ

$$\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right) = \partial \left(\frac{\partial z}{\partial t} \right) + \partial z$$

производную получимъ, если раздѣлимъ это на ∂x , такимъ образомъ

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)}{\partial x} = \frac{\partial \left(\frac{\partial z}{\partial t} \right)}{\partial x} + \frac{\partial z}{\partial x}$$

Внося во второй части вмѣсто ∂x его величину по t , имѣемъ

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = e^{-t} \left[\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + \frac{\partial z}{\partial t} \right]$$

Подобнымъ же образомъ, дифференцируя это, найдемъ

$$\partial \left(\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} \right) = -e^{-t} \left[\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + \frac{\partial z}{\partial t} \right] \partial t + e^{-t} \left[\partial \left(\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} \right) + \partial \left(\frac{\partial z}{\partial t} \right) \right]$$

раздѣливъ это на ∂x , имѣемъ

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} \right)}{\partial x} = -e^{-t} \left[\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + \frac{\partial z}{\partial t} \right] \frac{\partial t}{\partial x} + e^{-t} \left[\frac{\partial \left(\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} \right)}{\partial x} + \frac{\partial \left(\frac{\partial z}{\partial t} \right)}{\partial x} \right]$$

внося во вторую часть $e^t \partial t$ вмѣсто ∂x , находимъ

$$\frac{\partial^3 y}{\partial x^3} = e^{-2t} \left[\frac{\partial^3 z}{\partial t^3} - \frac{\partial z}{\partial t} \right] \text{ и т. д.}$$

Такъ какъ производныя $\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}$, $\frac{\partial^3 y}{\partial x^3}$ и т. д. входятъ въ данное уравненіе помноженныя на x , x^2 и т. д., то помня что $x = e^t$, находимъ

$$x \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + \frac{\partial z}{\partial t}; \quad x^2 \frac{\partial^3 y}{\partial x^3} = \frac{\partial^3 z}{\partial t^3} - \frac{\partial z}{\partial t} \text{ и т. д.}$$

а потому послѣ введенія новыхъ переменныхъ данное дифференціальное уравненіе принимаетъ видъ

$$F \left(z, \frac{\partial z}{\partial t} + z, \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + \frac{\partial z}{\partial t}, \frac{\partial^3 z}{\partial t^3} - \frac{\partial z}{\partial t}, \dots \right) = 0$$

Порядокъ этого уравненія относительно даннаго еще не пониженъ, но уравненіе приведено къ такому виду, гдѣ входятъ уже только функція z и ея производныя, главное же переменное болѣе не входитъ. Мы выше видѣли, что порядокъ такихъ уравненій легко понижается.

Для поясненія этихъ соображеній на частномъ примѣрѣ будемъ интегрировать уравненіе (16), которое представляется въ видѣ

$$nx \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \left(y - \frac{\partial y}{\partial x} \right)^2 = 0$$

Полагая здѣсь $x = e^t$ и $\frac{y}{x} = z$, какъ мы видѣли, имѣемъ

$$x \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + \frac{\partial z}{\partial t}; \quad \frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\partial z}{\partial t} + z$$

поэтому данное уравненіе обращается въ

$$n \left[\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + \frac{\partial z}{\partial t} \right] - \left(\frac{\partial z}{\partial t} \right)^2 = 0$$

Для пониженія порядка этого уравненія положимъ $\frac{\partial z}{\partial t} = u$; тогда $\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = \frac{\partial u}{\partial t}$ следовательно рассматриваемое уравненіе по переменному u принимаетъ видъ:

$$n \left[\frac{\partial u}{\partial t} + u \right] - u^2 = 0$$

откуда

$$\partial t = \frac{n \partial u}{u^2 - nu}$$

что легко представляется въ видѣ

$$\partial t = \frac{\partial u}{u - n} - \frac{\partial u}{u}$$

откуда

$$t + \lg C = \lg(u - n) - \lg u$$

или

$$C e^t = \frac{u - n}{u}$$

т. е.

$$u = \frac{n}{1 - C e^t}$$

но $u = \frac{\partial z}{\partial t}$, следовательно

$$\frac{\partial z}{\partial t} = \frac{n}{1 - C e^t}; \quad \partial z = \frac{n \partial t}{1 - C e^t}$$

Мы приняли $e^t = x$, следовательно $t = \lg x$; $\partial t = \frac{\partial x}{x}$ и потому

$$\partial z = \frac{n \partial x}{x(1 - Cx)}$$

или

$$\partial z = \frac{n \partial x}{x} + \frac{Cn \partial x}{1 - Cx}$$

откуда

$$z = n \lg x - n \lg (1 - Cx) + n \lg C_1$$

гдѣ C_1 есть вторая постоянная введенная интегрированиемъ.

Итакъ

$$z = n \lg \frac{C_1 x}{1 - Cx}$$

но $z = \frac{y}{x}$, слѣдовательно

$$y = nx \lg \frac{C_1 x}{1 - Cx}$$

есть общій интегралъ даннаго уравненія.

Мы можемъ понизить порядокъ интегрируемаго уравненія еще въ томъ случаѣ, когда оно будетъ однородно относительно функции и ея производныхъ. Опредѣляя при этомъ однородность, мы можемъ не принимать во вниманіе главное переменное x , или считать его за величину нулеваго порядка. Тогда, очевидно, y и всѣ ея производныя $\frac{\partial y}{\partial x}$, $\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}$ и т. д. будутъ величинами перваго измѣренія, если измѣренія дифференціаловъ будемъ понимать такъ какъ прежде.

При этомъ условіи уравненіе

$$(17) \quad x^2 \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} + x \frac{\partial y}{\partial x} - y = 0$$

будетъ однороднымъ перваго измѣренія относительно y и его производныхъ. Если въ такомъ уравненіи возьмемъ общимъ множителемъ нѣкоторую степень y , то сумма, при которой эта степень y будетъ состоять множителемъ, будетъ заключать въ себѣ только величины нулеваго измѣренія.

Если все такое уравненіе сократимъ на упомянутую степень y , то оно приведется къ виду

$$f\left(\frac{1}{y} \frac{\partial y}{\partial x}, \frac{1}{y} \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}, \dots\right) = 0$$

Чтобы понизить порядокъ такого уравненія, мы введемъ переменное z подъ условіемъ

$$\frac{1}{y} \frac{\partial y}{\partial x} = z$$

откуда

$$y = e^{\int z \, dx}$$

При этомъ положеніи производныя выражаются такимъ образомъ

$$\frac{\partial y}{\partial x} = ze^{\int z \, dx}$$

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = e^{\int z \, dx} \left[\frac{\partial z}{\partial x} + z^2 \right]$$

$$\frac{\partial^3 y}{\partial x^3} = e^{\int z \, dx} \left[\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} + 3z \frac{\partial z}{\partial x} + z^3 \right]$$

и т. д.

поэтому

$$\frac{1}{y} \frac{\partial y}{\partial x} = z$$

$$\frac{1}{y} \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{\partial z}{\partial x} + z^2 \quad (18)$$

$$\frac{1}{y} \frac{\partial^3 y}{\partial x^3} = \frac{\partial^2 z}{\partial x^2} + 3z \frac{\partial z}{\partial x} + z^3$$

.....

Такимъ образомъ каждая производная выражается чрезъ производную порядка единицею низшаго. Если внесемъ эти величины въ данное уравненіе, то получимъ уравненіе преобразованное по переменному z , и порядокъ интегрируемаго уравненія при этомъ будетъ пониженъ единицею.

Для примѣра будемъ интегрировать уравненіе (17) (это есть однородное линейное уравненіе второго порядка).

Внося въ это уравненіе вмѣсто $\frac{1}{y} \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}$ и $\frac{1}{y} \frac{\partial y}{\partial x}$ ихъ формы (18) представленные по z , имѣемъ

$$x^2 \left(\frac{\partial z}{\partial x} + z^2 \right) + xz - 1 = 0$$

умножимъ это на ∂x и раздѣлимъ на x , тогда найдемъ

$$x \partial z + xz^2 \partial x + z \partial x - \frac{\partial x}{x} = 0$$

или

$$\partial(zx) + (x^2z^2 - 1) \frac{\partial x}{x} = 0$$

откуда

$$\frac{\partial x}{x} = \frac{\partial(xz)}{1 - x^2z^2}$$

Пусть $xz = t$, тогда

$$\frac{\partial x}{x} = \frac{\partial t}{1 - t^2}$$

Интегрируя это, имѣемъ

$$\lg x = \frac{1}{2} \lg \frac{1+t}{1-t} + \frac{1}{2} \lg C$$

или

$$\frac{x^2}{C} = \frac{1+xz}{1-xz}$$

Отсюда

$$z = \frac{x^2 - C}{x(x^2 + C)}$$

но $z = \frac{1}{y} \frac{\partial y}{\partial x}$, слѣдовательно

$$\frac{\partial y}{y} = \frac{(x^2 - C) \partial x}{x(x^2 + C)}$$

или

$$\frac{\partial y}{y} = \frac{2x \partial x}{x^2 + C} - \frac{\partial x}{x}$$

откуда

$$\lg C_1 + \lg y = \lg(x^2 + C) - \lg x$$

или

$$y = \frac{C + x^2}{xC_1}$$

это есть искомый общій интеграль даннаго уравненія.

Замѣтимъ наконецъ, что порядокъ интегрируемаго уравненія можетъ быть пониженъ, если оно считается однороднымъ въ томъ случаѣ, когда x и ∂x разсматриваются какъ величины перваго измѣренія, а y и дифференціалы этой функціи т. е. ∂y , $\partial^2 y$, $\partial^3 y$, ... ∂y^n принимаются за величины

измѣренія μ . Это приводится къ тому, чтобы разсматривать функцію y какъ величину измѣренія μ , а ея производныя

$$\frac{\partial y}{\partial x}, \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}, \dots, \frac{\partial^n y}{\partial x^n}$$

принимать за величины измѣренія

$$\mu = 1, \quad \mu = 2, \dots, \mu = n$$

Уравненіе, представляющееся однороднымъ при такомъ условіи мы можемъ привести къ выраженію нулевого измѣренія, для этого стоитъ только взять x въ нѣкоторой степени общимъ множителемъ во всѣхъ членахъ уравненія. Послѣ такого преобразованія уравненіе представится въ видѣ

$$x^\mu f \left\{ \frac{y}{x^\mu}, \frac{1}{x^{\mu-1}} \frac{\partial y}{\partial x}, \frac{1}{x^{\mu-2}} \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}, \dots \right\} = 0$$

или

$$f \left\{ \frac{y}{x^\mu}, \frac{1}{x^{\mu-1}} \frac{\partial y}{\partial x}, \frac{1}{x^{\mu-2}} \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}, \dots \right\} = 0 \quad (19)$$

Для упрощенія такого уравненія примемъ

$$x = e^t; \quad y = e^{\mu t} z$$

Изъ этого мы видимъ, что $\frac{y}{x^\mu} = z$. Кромѣ того дифференцируя предыдущія уравненія, находимъ

$$\partial x = e^t \partial t; \quad \partial y = e^{\mu t} \partial z + \mu e^{\mu t} z \partial t$$

откуда

$$\frac{\partial y}{\partial x} = e^{(\mu-1)t} \left[\frac{\partial z}{\partial t} + \mu z \right]$$

дифференцируя это, получаемъ

$$\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right) = \partial \left[e^{(\mu-1)t} \left(\frac{\partial z}{\partial t} + \mu z \right) \right]$$

раздѣливъ вторую часть этого уравненія на $e^t \partial t$, получимъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} &= e^{-t} \frac{\partial \left[e^{(\mu-1)t} \left(\frac{\partial z}{\partial t} + \mu z \right) \right]}{\partial t} = \\ &= e^{(\mu-2)t} \left[\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + (2\mu - 1) \frac{\partial z}{\partial t} + \mu(\mu - 1) z \right] \end{aligned}$$

Подобнымъ же образомъ найдутся и дальнѣйшія производныя. По подстановкѣ ихъ вмѣстѣ съ различными степенями x , выраженными по новому переменному t , приведемъ данное уравненіе (19) къ виду

$$f\left[z, \frac{\partial z}{\partial t} + \mu z, \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + (2\mu - 1) \frac{\partial z}{\partial t} + (\mu - 1) z, \dots\right] = 0$$

Хотя порядокъ уравненія этимъ еще не пониженъ, но введеніемъ новыхъ переменныхъ достигнуто то, что въ преобразованное уравненіе входитъ функція z и ея производныя, а главное переменное не входитъ. Но мы знаемъ, что порядокъ такихъ уравненій можетъ быть понижаемъ.

Для примѣра будемъ интегрировать уравненіе

$$(20) \quad x^4 \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = (x^3 + 2xy) \frac{\partial y}{\partial x} - 4y^2$$

Это уравненіе будетъ однороднымъ, если x будетъ считаться за величину перваго измѣренія, а y за величину втораго измѣренія. Чтобы привести это уравненіе къ суммѣ членовъ нулеваго измѣренія, необходимо взять общимъ множителемъ x^4 , тогда получимъ

$$x^4 \left(\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \frac{1}{x} \frac{\partial y}{\partial x} - 2 \frac{y}{x^3} \frac{\partial y}{\partial x} + 4 \frac{y^2}{x^4} \right) = 0$$

откуда

$$(21) \quad \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \frac{1}{x} \frac{\partial y}{\partial x} - 2 \frac{y}{x^3} \frac{\partial y}{\partial x} + 4 \frac{y^2}{x^4} = 0$$

которое для принятаго счета измѣреній представляется суммой нулеваго измѣренія. Мы сказали, что рассматриваемое уравненіе является однороднымъ, если примемъ y за величину втораго измѣренія, а потому въ нашемъ случаѣ $\mu = 2$. Это значеніе μ можетъ быть определено еще иначе; помножимъ x на постоянную k , а y на k^μ , т. е. напомнимъ въ нашемъ уравненіи kx вмѣсто x и $k^\mu y$ вмѣсто y и посмотримъ при какомъ значеніи μ уравненіе не будетъ содержать множителя k . Сдѣлавъ эту подстановку въ уравненіи (20), найдемъ

$$k^{\mu+2} x^4 \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = (k^2 x^3 - 2k^{\mu+1} xy) k^{\mu-1} \frac{\partial y}{\partial x} - 4k^{2\mu} y^2$$

очевидно, что если примемъ здѣсь $\mu = 2$, то все уравненіе можно будетъ сократить на k^4 . Остающееся уравненіе множителя k содержать не будетъ.

Итакъ $\mu = 2$, а потому для пониженія порядка интегрируемаго уравненія мы должны ввести переменныя t и z подъ условіемъ

$$x = e^t; \quad y = e^{2t} z$$

При $\mu = 2$ предыдущія общія выраженія производныхъ представленныя въ зависимости отъ переменныхъ t и z принимаютъ видъ

$$\frac{\partial y}{\partial x} = e^t \left[\frac{\partial z}{\partial t} + 2z \right]$$

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = e^t \left[\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + 3 \frac{\partial z}{\partial t} + 2z \right]$$

Внесемъ это вмѣстѣ съ предыдущими выраженіями x и y въ уравненіе (21), тогда по сокращеніи на e^{4t} получимъ

$$\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + 3 \frac{\partial z}{\partial t} + 2z - (1 + 2z) \left(\frac{\partial z}{\partial t} + 2z \right) + 4z^2 = 0$$

или просто

$$\frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = 2(z - 1) \frac{\partial z}{\partial t}$$

Помноживъ на ∂t и взявъ интегралъ, получимъ

$$\frac{\partial z}{\partial t} = z^2 - 2z + C$$

или

$$\frac{\partial z}{\partial t} = (z - 1)^2 + C_1$$

гдѣ за постоянную принимаемъ $C_1 = C - 1$. Отсюда имѣемъ

$$\partial t = \frac{\partial z}{(z - 1)^2 + C_1}$$

или

$$\partial t = \frac{\partial (z - 1)}{C_1 + (z - 1)^2}$$

Слѣдовательно

$$t + C_2 = \frac{1}{\sqrt{C_1}} \arctan \left(\frac{z - 1}{\sqrt{C_1}} \right)$$

этому интегралу можно дать видъ

$$z - 1 = \sqrt{C_1} \operatorname{tang} [(t + C_2) \sqrt{C_1}]$$

но $z = \frac{y}{x^2}$; $t = \lg x$. Поэтому полагая $C_2 = \lg C'$, находимъ

$$y = x^2 + x^2 \sqrt{C_1} \operatorname{tang} [\sqrt{C_1} \lg (C' x)]$$

это и есть общій интегралъ даннаго дифференціального уравненія.

Х. Распознаваніе брюшныхъ опухолей, преимущественно кистъ яичника.

Гг.

Вчера въ амбулаторію нашей клиники явилась одна бѣдная больная, которая прибыла издалека, изъ деревни, съ просьбой принять ее въ клинику для производства операціи по поводу большой опухоли въ брюшной полости. Само собою разумѣется, несмотря на дѣйствительно огромное увеличеніе живота и полную готовность самой больной подвергнуться операціи, мы, прежде чѣмъ высказать свое рѣшеніе относительно оперативнаго пособія, должны очень детально изслѣдовать больную во всѣхъ направленіяхъ.

Во всякомъ случаѣ, измученная длиннымъ путемъ больная вчера, прямо изъ амбулаторіи была принята въ клинику, за ночь она отдохнула и на сегодняшней лекціи мы займемся подробнымъ разборомъ ея.

Больная М. К. 39 лѣтъ, крестьянка, православная, занимается домашнимъ хозяйствомъ, родилась и живетъ въ деревнѣ Волинской губ.. Родители больной умерли—отецъ въ возрастѣ 80 лѣтъ, по словамъ больной, отъ старости, а мать въ молодомъ возрастѣ отъ дизентеріи. Всѣхъ дѣтей у родителей больной было шестеро, изъ которыхъ наша больная вторая въ семьѣ; одинъ братъ ея умеръ въ раннемъ возрастѣ, 2 другихъ брата и 2 сестры пользуются до сегодня хорошимъ здоровьемъ.

По разсказу больной въ раннемъ дѣтствѣ она чѣмъ-то болѣла, такъ что стала ходить только 3 лѣтъ; на 12 году перенесла корь,

но послѣ этого пользовалась всегда хорошимъ здоровьемъ. Она начала менструировать съ 16 лѣтъ, при чемъ типъ менструацій черезъ $\frac{1}{2}$ года установился черезъ 4 недѣли по 5 дней, всегда обильно, но безболѣзненно. Со времени заболѣванія уже 2 года типъ регуль измѣнился въ томъ отношеніи, что во время ихъ больная испытываетъ боли въ поясницѣ и внизу живота слѣва. Последнія менструаціи были $1\frac{1}{2}$ недѣли назадъ.

Съ 18 лѣтъ больная живетъ половой жизнью, беременѣла 6 разъ, при чемъ всѣ беременности протекали нормально и кончались срочными нетрудными родами—дѣти живы и всѣхъ кормила сама по 2— $2\frac{1}{2}$ года. Первые роды были на 19 году, послѣдніе 2 г. назадъ. Послѣродовые періоды послѣ первыхъ 4 родовъ проходили благополучно, но въ послѣдніе 2 ригрегіум'а больная лихорадила въ теченіе 2 недѣль и чувствовала себя слабой, въ то время, какъ послѣ прежнихъ родовъ уже на 3—4 день она принималась за свои домашнія занятія. К. началомъ своей болѣзни считаетъ увеличеніе живота, которое она впервые замѣтила слѣва 2 года тому назадъ; какъ сообщаетъ больная въ это время она случайно въ животѣ внизу съ лѣвой стороны ощупала у себя „гульку“, величиною съ дѣтскую головку. Эта гулька была подвижна, неболѣзненна и вначалѣ, казалось, не увеличивалась въ объемѣ, но въ послѣдніе 8—9 мѣсяцевъ животъ быстро началъ расти и достигъ до громаднаго объема (фиг. 16), а сама больная начала худѣть. Затѣмъ присоединились боли внизу живота слѣва, отдающія въ лѣвое бедро и чувство тяжести во всемъ животѣ при ходьбѣ. Съ этими жалобами больная обратилась къ врачу, который посоветовалъ ей поступить въ клинику для операціи, гдѣ она и была принята.

Status praesens. Жалобы больной остаются тѣ-же самыя: бѣлыми и кровотеченіями никогда не страдала, coitus безболѣзненный, отпавленія мочевого пузыря и кишечника не нарушены, сонъ и аппетитъ удовлетворительны.

Объективное изслѣдованіе: больная шатенка средняго тѣлосложенія и питанія, ростъ 161 сантим., вѣсъ 75,7 kilo; подкожно-жирный слой слабо развитъ, костная система развита правильно. мышечная удовлетворительно, цвѣтъ лица и наружныхъ покрововъ съ иктерическимъ оттѣнкомъ, видимыя слизистыя оболочки блѣднорозоваго цвѣта; подчелюстные, шейныя, подмышечныя, локтевыя и паховыя лимфатическія железы не увеличены. Въ полости рта не

достаесть 4 зубовъ, языкъ не обложенъ, слизистая зѣва блѣдна, миндалевидныя железы не увеличены, щитовидная железа не гипер-

Фиг. 16.

трофирована. Грудная кѣтка конической формы, ложныя ребра выворочены наружу, ключицы расположены симметрично, надъ и подключичныя пространства и fossa jugularis не рѣзко выражены,

angulus Ludowici ясно выраженъ; при дыханіи обѣ половины грудной кѣтки расширяются одинаково, типъ дыханія грудной, число дыханій 22 въ минуту.

Границы легкихъ нормальны, при перкуссiи повсюду получается чистый легочный звукъ, при аускультациі везикулярное дыханіе. Сердечный толчекъ въ 5 межреберномъ промежуткѣ; границы сердца: верхняя у нижняго края 3 ребра, правая по *linea sternalis sinistr.*, лѣвая на палецъ кнутри отъ *lin. mamillaris sinistr.* При аускультациі тоны сердца чисты и ясны, пульсъ 88 въ мин., средняго наполненія и силы, ритмиченъ, сосуды не склерозированы.

Печень и селезенка не прощупываются и по перкуссiи не увеличены, при чемъ за нижнимъ краемъ печеночнаго и селезеночнаго притупленія опредѣляется полоса тимпанического тона, шириною въ 1,5—2 сантим., затѣмъ снова обозначается тупой звукъ, соответственно положенію новообразованія. Объемъ живота рѣзко увеличенъ, какъ это видно по фиг. 16: наибольшая окружность его 121 сантим., пупочное кольцо выступаетъ надъ брюшными покровами, бѣлая линія не пигментирована, на кожѣ живота замѣчаются въ изобиліи перламутро-бѣлаго цвѣта рубцы. При пальпациі опредѣляется ясная флюктуациа въ центральной части живота и въ боковыхъ его отдѣлахъ; перкуссiей опредѣляется притупленіе, начинающееся на 3 поперечныхъ пальца ниже меча, оно занимаетъ наиболѣе высокія, выпуклыя области брюшной полости и идетъ (при изслѣдованіи больной въ горизонтальномъ положеніи), до поясничной области, гдѣ перкуссiей обнаруживается тимпанитъ. Перкуторныя явленія не измѣняются при перемѣнѣ положенія тѣла больной.

Ощупываніемъ живота опредѣляется въ брюшной полости опухоль, упруго-эластической консистенціи, верхняя граница которой стоитъ на 3 попер. пальца ниже мечевиднаго отростка, боковыя границы ея заходятъ за подвздошныя кости при горизонтальномъ положеніи больной на спинѣ. При дыхательныхъ движеніяхъ брюшные покровы движутся отдѣльно отъ опухоли.

Попытка смѣстить опухоль кверху въ горизонтальномъ положеніи больной съ нѣскольکو приподнятымъ тазомъ—вызываетъ у нея довольно ощутительныя боли.

Нижнія конечности не отечны, рефлексы не повышены.

Genitalia Грудныя железы достаточной величины, но вялы, атрофичны, отвислы, подкожно-жирный слой очень слабо развитъ, соски цилиндрической формы, околососковые кружки не пигментированы, монгомеровы тѣльца не выступаютъ, изъ сосковъ ничего не выдѣляется.

Кожа лобка и наружныхъ половыхъ органовъ покрыта умѣреннымъ количествомъ волосъ, большія губы атрофичны, малыя въ видѣ дряблыхъ лоскутовъ далеко выступаютъ изъ за большихъ. У промежности имѣется старый разрывъ задней спайки; уретра и отверстія бартолиниевыхъ железъ не гиперемированы и не расширены. *Clitor et praeputium clitoridis* не увеличены, цвѣтъ покрововъ входа влагалища блѣдно-розоваго цвѣта, *hymen* въ видѣ *sagittulae myrtiformes*. Влагалище объемисто, стѣнки его гладки, при покашливаніи проляблируетъ передняя и задняя стѣнки; влагалищная часть матки стоитъ высоко, смотритъ къзади, она мала, плотна, цилиндрической формы, зѣвъ въ видѣ поперечной щели, матка, судя по внутреннему изслѣдованію и *per rectum*, въ *anteflexi* и *cum retropositio* и нѣсколько отклонена влѣво; матка безболѣзненна, неувеличена и подвижна. Черезъ влагалищные своды не ясно опредѣляются контуры нижняго сегмента внутрибрюшной опухоли, маточные придатки не прощупываются.

Изслѣдованіе влагалища зеркалами: влагалищныя стѣнки блѣдно-розоваго цвѣта, небольшая и высокостоящая влагалищная часть матки трудно вставляется въ просвѣтъ зеркалъ, она блѣдна, зѣвъ въ видѣ поперечной щели и изъ него въ небольшомъ количествѣ показывается стекловидное слизистое отдѣленіе.

И такъ, Г., передъ нами больная, жалующаяся на то, что 2 года тому назадъ она въ первый разъ ощупала у себя въ животѣ „гульку“, или, какъ въ Великороссіи называютъ, „желвакъ“, словомъ, опухоль, не безноковшую въ то время больную, но затѣмъ эта опухоль начала быстро расти и производить рядъ болѣзненныхъ симптомовъ, которые и заставили больную поступить въ клинику. Слѣдовательно, передъ нами является задача рѣшить, что это за опухоль?

Но прежде чѣмъ перейти къ постановкѣ распознаванія опухоли въ брюшной полости у нашей больной, необходимо сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній. Діагнозъ вообще внутрибрюшныхъ опухолей у женщинъ составляетъ очень большой отдѣлъ, обнять

который невозможно при настоящемъ изложеніи; поэтому я намѣренъ сдѣлать по поводу его только нѣсколько практическихъ замѣчаній?

Увеличеніе объема живота у женщинъ можетъ зависѣть отъ массы причинъ, какъ фізіологическаго, такъ и патологическаго свойства; выдѣлить изъ послѣдней группы опухоли, принадлежащія половой сферѣ и въ частности новообразованія яичниковъ—составляетъ порою дѣло далеко нелегкое.

Изъ фізіологическихъ факторовъ, вызывающихъ увеличеніе живота до очень большихъ размѣровъ, прежде всего, будетъ маточная беременность. Въ первую половину при нормальномъ теченіи беременности, она, конечно, не подаетъ повода къ болѣе или менѣе значительному увеличенію живота, но въ концѣ второй половины ея объемъ брюшной полости достигаетъ очень большихъ размѣровъ, при чемъ наличность или отсутствіе несомнѣнныхъ признаковъ беременности—рѣшаетъ дѣло положительно или отрицательно.

Увеличеніе брюшной полости можетъ явиться слѣдствіемъ чрезмѣрнаго скопленія въ кишечномъ каналѣ экскрементовъ и образованія метеоризма; въ такихъ случаяхъ, обыкновенно, сами больныя указываютъ на тяжелые для нихъ продолжительные и упорные запоры, а объективное изслѣдованіе констатируетъ переполненіе кишечнаго канала экскрементами и присутствіе кишечнаго метеоризма.

Наконецъ, чрезмѣрное растяженіе мочевого пузыря вслѣдствіе огромнаго скопленія въ немъ мочи—можетъ также подать поводъ къ очень значительному увеличенію объема живота. Это послѣднее обстоятельство можетъ имѣть мѣсто при атоніи, парезѣ, пузыря и спазмѣ сфинктера. Тѣ-же анамнестическія свѣдѣнія, при чемъ больныя сообщаютъ о невозможности самостоятельно мочиться, о продолжительномъ задержаніи мочи, наводятъ врача на мысль о причинѣ увеличенія брюшной полости, а изслѣдованіе мочевого пузыря катетеромъ и опорожненіе его сразу выясняютъ истинное положеніе дѣла. Кстати замѣчу, что пренебреженіе этимъ послѣднимъ методомъ изслѣдованія иногда вело къ очень нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Что касается до различныхъ патологическихъ процессовъ, подающихъ поводъ къ увеличенію объема живота, то они такъ много-

численны, что ихъ трудно перечислить; словомъ, какъ самая толща передней стѣнки брюшныхъ покрововъ, такъ и всѣ органы, заключающіеся въ брюшной полости, при извѣстныхъ условіяхъ могутъ подать поводъ къ значительному увеличенію объема живота.

И такъ, чрезмѣрное ожиреніе передней брюшной стѣнки, ограниченное или расплывчатое развитіе различныхъ опухолей въ толщѣ брюшныхъ стѣнокъ—ведетъ порою къ очень значительному увеличенію живота.

Отличительное распознаваніе при этомъ устанавливается на томъ основаніи, что путемъ тщательнаго изслѣдованія передней брюшной стѣнки, стараются опредѣлить толщину этой послѣдней и въ случаѣ нахожденія въ ней опухолей, стараются, на сколько возможно, контурировать границы новообразованій и ихъ отношенія къ брюшнымъ покровамъ.

Приступая къ перечисленію и распознаванію патологическихъ состояній внутрибрюшныхъ органовъ, ведущихъ къ увеличенію объема брюшной полости, необходимо отвѣтить предварительно на нѣкоторые вопросы: 1) не происходитъ ли увеличеніе живота вслѣдствіе скопленія свободной жидкости въ брюшной полости; 2) не произошло ли такое увеличеніе отъ наличности внутрибрюшной опухоли, помѣщающейся интра—или экстраперитонеально.

Присутствіе свободной жидкости въ брюшной полости, ascites, характеризуется слѣдующими признаками. Изслѣдуя больную въ горизонтальномъ положеніи на спинѣ замѣчается увеличеніе живота, который представляется какъ бы плоскимъ, растянутымъ въ поперечномъ направленіи, сводообразности въ немъ не замѣчается. При пальпаціи получается распространенная флюктуація во всѣхъ направленіяхъ области увеличенія живота. Перкуссіей обнаруживается притупленіе въ болѣе отлогихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чисто механическихъ причинъ отъ расположенія асцитической жидкости въ нижележащихъ областяхъ; тогда какъ благодаря всплыванію кишечныхъ петель на поверхность жидкости—въ вышележащихъ отдѣлахъ получается распространенный кишечный, тимпаническій звукъ. При перемѣнѣ положенія больной пальпаторныя и перкуторныя явленія измѣняются— снова жидкость перемѣщается въ болѣе низкія области, а кишечныя петли всплываютъ на поверхность: такъ при сидячемъ положеніи больной жидкость расположится въ полости таза и вообще въ нижней части брюшной по-

лости, тогда какъ въ вышележащихъ частяхъ за пупочнымъ кольцомъ къ діафрагмѣ помѣстятся кишечныя петли и соотвѣтственно этому области тупого и тимпаническаго звука измѣнятся.

Покончивъ съ вопросомъ объ асцитѣ, какъ причинѣ увеличенія брюшной полости и рѣшивъ его въ отрицательномъ смыслѣ, переходимъ къ выясненію—какого рода положеніе новообразованія, лежитъ ли она внутри брюшиннаго мѣшка, интраперитонеально или внѣ его, экстраперитонеально. вѣрнѣе, ретроперитонеально.

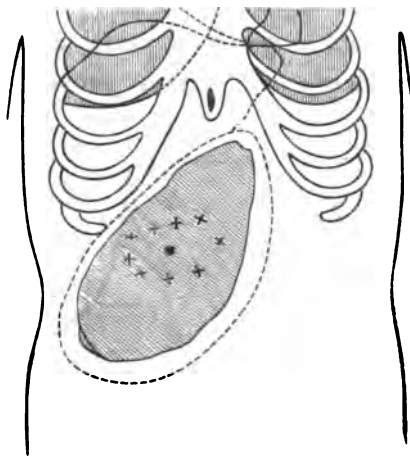
Основаніемъ для дифференцірованія этихъ двухъ группъ опухолей служитъ слѣдующее: въ большинствѣ случаевъ, всѣ внутри брюшины лежація опухоли, за исключеніемъ нѣкоторыхъ осложненныхъ, о которыхъ я постараюсь упомянуть ниже, стремятся, такъ сказать, прилегать къ внутренней поверхности передней брюшной стѣнки; а кишечныя петли, какъ болѣе податливыя части отодвигаются кзади по направленію къ позвоночному столбу, вслѣдствіе чего область притупленія будетъ занимать болѣе возвышенныя части спереди, а тимпанитъ обнаружится въ нижележащихъ отдѣлахъ, сзади. Но могутъ встрѣтиться исключенія изъ приведеннаго правила—это можетъ случиться, напр., если при оваріальной кистѣ произошли устойчивыя спайки между большимъ или меньшимъ отдѣломъ кишечныхъ петель и передней поверхностью новообразованія; тогда фиксированныя кишечныя петли расположатся непосредственно у внутренней поверхности передней брюшной стѣнки и перкуссіей на этомъ мѣстѣ, конечно, обнаружится тимпаническій звукъ.

Опухоли почекъ, лежація забрюшинно, ретроперитонеально, увеличиваясь въ своемъ объемѣ, будутъ приподнимать задній листокъ брюшины, почему лежація внутри брюшной полости кишечныя петли должны оттѣсняться къ передней брюшной стѣнкѣ: въ результатъ получится распространенный тимпаническій звукъ при перкутированіи передней брюшной стѣнки, а та или иная заднебоковая область обнаружить притупленіе.

Затѣмъ, опредѣливъ внутрибрюшинное положеніе опухоли, переходятъ къ разрѣшенію слѣдующаго вопроса—изъ какого органа происходитъ данное новообразование? Нѣтъ ни одного органа въ брюшной полости, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ не могъ бы дать новообразованія и рѣшеніе этого вопроса нерѣдко представляетъ очень большія трудности при распознаваніи. Здѣсь

значительно выручаютъ нѣкоторыя анамнестическія данныя, при условіи, если имѣемъ дѣло съ наблюдательной больной.

Гдѣ первоначально замѣчено присутствіе опухоли: вверху, внизу, въ томъ или другомъ боку, въ срединѣ, разумѣя область передней брюшной стѣнки и т. д.,—все это свѣдѣнія въ высокой степени важныя, которыя могутъ пролить свѣтъ въ діагностическомъ отношеніи. Можно допустить, какъ общее положеніе, что новообразованія, начавшія расти сверху, скажемъ изъ области подреберій, исходятъ изъ органовъ, которые нормально помѣщаются въ этихъ частяхъ организма, слѣдовательно изъ печени или селезенки; въ такомъ случаѣ при постукиваніи границы нормальнаго притупленія данныхъ органовъ будутъ непосредственно, безъ всякаго промежуточнаго пояса, переходить въ тупой звукъ обнаруженныхъ опухолей. Иногда происходятъ, если можно такъ выразиться, какъ бы ложныя опухоли принадлежащія печени и селезенкѣ, что случается при опущеніи и поворачиваніи данныхъ органовъ, особенно печени (фиг. 17 и 18); тогда при измѣненіи положенія ихъ печеночная

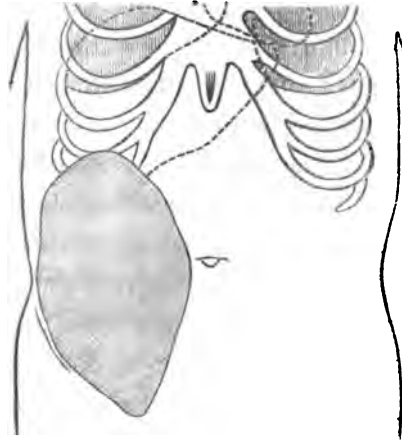
Фиг. 17.

Умѣренный descensus hepatis (Landau): лежащая ниже подреберья, заштрихованная область представляетъ опущенную печень.

и селезеночная тупость нормальнаго района отсутствуетъ и перкуссия опредѣляетъ притупленіе только въ мѣстахъ смѣщенія данныхъ органовъ, какъ это видно на прилагаемыхъ изображеніяхъ.

Но особенно относительно печени, дѣло не ограничивается только что сказаннымъ; очень рѣдко, но встрѣчаются случаи, когда

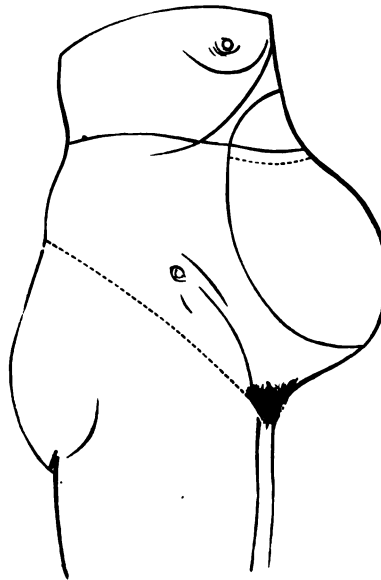
смѣщеніе печени увеличивается на столько, что этотъ органъ можетъ сдѣлаться очень подвижнымъ, опуститься низко въ брюшной полости и подать поводъ къ ошибочному распознаванію относи-

Фиг. 18.

Сильный descensus hepatis (Landau): лежащая ниже подреберья затрихованная область представляет опущенную печень.

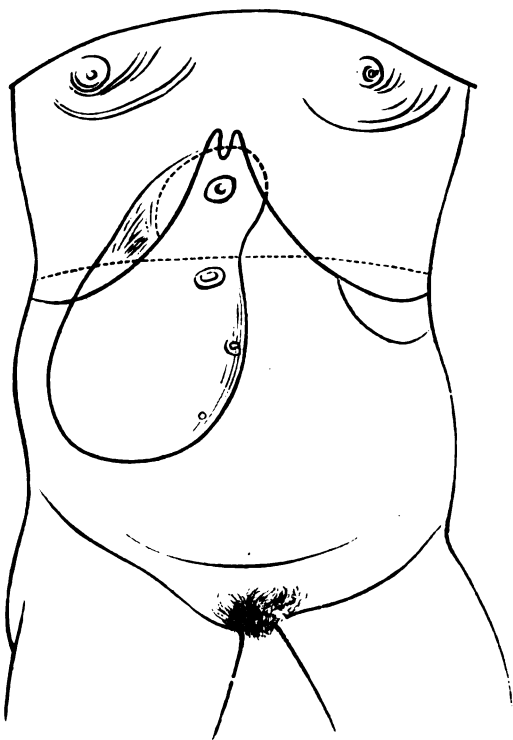
тельно внутрибрюшныхъ опухолей; такіе случаи демонстративно представлены на приложенныхъ здѣсь рисункахъ, взятыхъ у *Landau* (фиг. 19, 20 и 21).

Фиг. 19.

Блуждающая печень—видъ въ профиль: печень прилежитъ къ передней брюшной стѣнкѣ.

Встрѣчаются случаи, гдѣ при ясно выраженномъ асцитѣ, при изслѣдованіи живота больной, непосредственно за передней брюшной стѣнкой прощупывается плотная, подвижная, округлой или овальной формы съ гладкой поверхностью опухоль; такіе случаи представляютъ, порою, большія затрудненія въ діагностическомъ отношеніи. Здѣсь-же замѣтимъ, что одно присутствіе значительнаго асцита при ясно контурированныхъ плотныхъ опухоляхъ брюшной полости—представляется уже подозрительнымъ явленіемъ

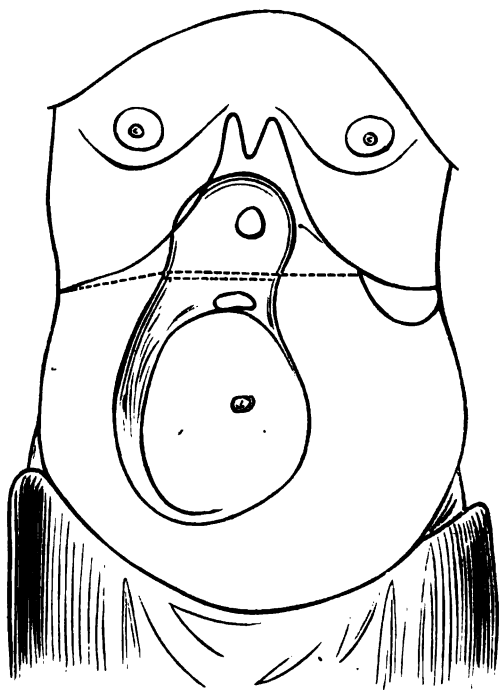

Фиг. 20.

Блуждающая печень—видъ en face; печень изъ праваго подреберья спустилась до подвздошной области.

въ смыслѣ злокачественности. Затѣмъ въ такихъ новообразованіяхъ при отсутствіи соотвѣствующихъ анамнестическихъ свѣдѣній, бываетъ крайне затруднительно опредѣлить изъ какого органа возникла данная опухоль. Последняя по многимъ сопутствующимъ признакамъ можетъ симулировать овариальную опухоль, а на самомъ дѣлѣ sub operatione, оказывается злокачественное новообразование сальника. Какъ иллюстрацію, я привожу одно изъ моихъ личныхъ наблюденій этой

последней категории. Мнѣ пришлось оперировать одну больную, которую видѣли нѣсколько гинекологовъ и діагносцировали у нея очень подвижную кисту яичника, по всему вѣроятію злокачественно перерожденную, осложненную значительнымъ асцитомъ. Я также долженъ былъ подтвердить діагнозъ на основаніи произведеннаго мною изслѣдованія. Казалось, діагностическія данныя были настолько ясны, что не допускали сомнѣній. Межъ тѣмъ во время операціи по вскрытіи брюшной полости и по удаленіи асцитической жидкости, представилась такая картина—матка и яичники найдены въ атрофическомъ состояніи (больной было 54 года), тогда какъ брюшная опухоль исходила изъ сальника. Опухоль представ-

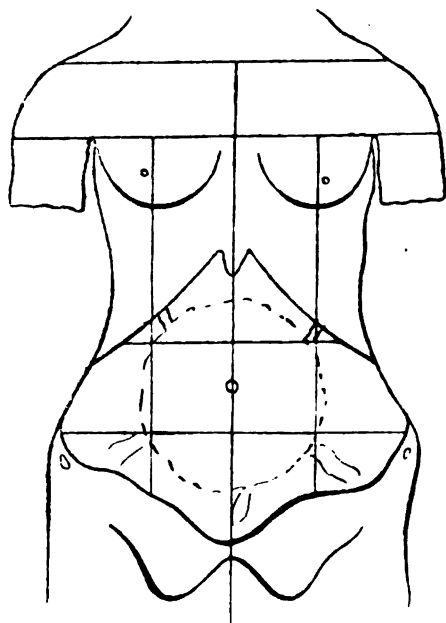

Фиг. 21.

Блуждающая печень—видъ en face, печень смѣстилась къ мечу и опустилась къ подвздошной области.

лялась въ формѣ выпуклаго круга въ діаметрѣ около 20 сантим. (фиг. 22), причемъ кругъ этотъ или по очертанію тарелка, гладкой выпуклостью была обращена вверхъ; т. е., къ внутренней поверхности передней брюшной стѣнки. Исходя изъ такого подвижнаго органа, какъ сальникъ, притомъ плавающая, такъ сказать, въ асцити-

ческой жидкости, новообразование это представлялось легко смѣщаемымъ, несмотря на то, что отъ опухоли, какъ отъ центра въ видѣ тяжей шли многочисленные узлы новообразования. Случай признанъ неоперативнымъ, почему по удаленіи асцита и резекціи одного изъ узловъ новообразования брюшная рана была зашита. Послѣдующее микроскопическое изслѣдованіе удаленнаго узла показало раковое перерожденіе сальника. Этотъ случай между прочимъ показываетъ насколько осторожнымъ нужно быть при распознаваніи новообразованій брюшной полости; поэтому при новообра-

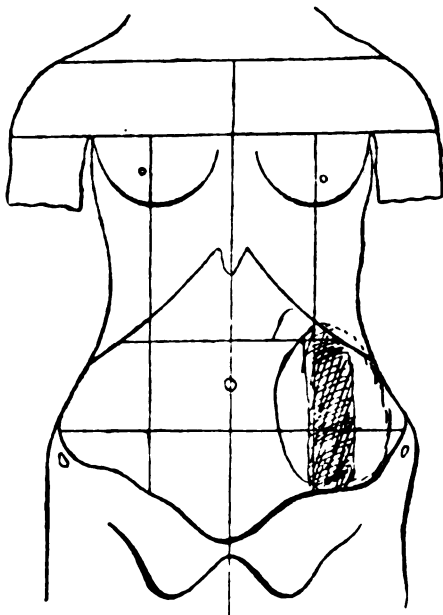

Фиг. 22.

зованіяхъ съ наличностью значительнаго асцита въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лучше предварительно удалить асцитическую жидкость для того, чтобы имѣть возможность ориентироваться относительно органа послужившаго мѣстомъ развитія новообразования. Я уже упоминалъ нѣсколько выше объ опухоляхъ почекъ, какъ причинѣ увеличенія брюшной полости, здѣсь еще сдѣлаю нѣкоторое добавленіе по этому поводу.

При новообразованіяхъ почечнаго происхожденія, по преимуществу гидронефрозъ, опухоль округлой формы опредѣляется въ правой или лѣвой боковой поясничной области, при этомъ въ зависимости отъ величины опухоли и другихъ условій, тимпаниче-

скій звукъ будетъ обнаруживаться въ наиболѣе возвышенныхъ отдѣлахъ передне-боковой части брюшной стѣнки на большемъ или меньшемъ протяженіи надъ вышележащимъ сегментомъ почечной опухоли. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ тимпанитъ опредѣляется надъ опухолью въ формѣ рѣзко ограниченной широкой полосы, идущей въ продольномъ направленіи, какъ это показано на схематическомъ изображеніи (фиг. 23). Такое опредѣленное очертаніе тимпанита

Фиг. 23.

Опухоль почки съ проходящей по ней кишечной петлей
(густо заштрихованой).|

зависитъ отъ положенія восходящей или нисходящей ободочной кишки. Слѣдуетъ замѣтить здѣсь-же, что послѣднее обстоятельство изрѣдка можетъ встрѣтиться и при другихъ новообразованіяхъ, напр.—оваріальныхъ, но другіе опознавательные признаки позволяютъ дифференцировать одно страданіе отъ другого. Наконецъ, не нужно забывать, что при этомъ изслѣдованіи мочи является особенно цѣннымъ при страданіяхъ почекъ.

Отъ изслѣдованія люмбалъныхъ областей и получивши отрицательныя данныя относительно наличности почечной опухоли, мы переходимъ къ изслѣдованію нижней части живота, области hypogastrii. Убѣждаясь путемъ ощупыванія, что данное новообразова-

ніе исходитъ изъ полости малаго таза—слѣдуетъ указать тотъ органъ, который послужилъ источникомъ развитія патологическаго процесса. Спѣшу замѣтить, что такое дифференціальное распознаваніе представляетъ иногда очень большія трудности. У сравнительно молодой женщины, которая находится еще въ производительномъ періодѣ жизни, прежде всего возникаетъ вопросъ о возможности патологической беременности, именно—внѣматочной.

Здѣсь очень большой діагностическій критерій имѣютъ толковыя анамнестическія справки, говорящія за или противъ беременности вообще. Затѣмъ, объективныя данныя въ первую половину беременности—возможность исключить всѣ признаки, характерныя для этого періода эктопической беременности, даютъ возможность исключить таковую.

По большимъ размѣрамъ внутрибрюшной опухоли можетъ явиться подозрѣніе о наличности внѣматочной беременности въ болѣе поздніе періоды ея развитія; но въ это время выдвигаются уже тагъ называемые несомнѣнные признаки беременности, которые, при эктопичности ея и благодаря тонкостѣнности плодovýchъ-стилица, часто еще рельефнѣе выдвигаются на первый планъ: поэтому, при данныхъ обстоятельствахъ еще болѣе облегчается возможность исключить беременность по отсутствію несомнѣнныхъ признаковъ беременности.

Распознаваніе—*retroflexio uteri gravidi incarcerati* основывается на сообщеніи больной относительно ея беременности, развивающагося постепенно въ теченіи этого состоянія сначала затрудненія, а потомъ почти полной невозможности дефекаціи и моченспусканія. Объективное изслѣдованіе констатируетъ при этомъ—очень значительное выпячиваніе живота, вслѣдствіе переполненія мочевого пузыря, стоящаго высоко надъ лобковымъ сочлененіемъ; задній сводъ низдавливается во влагалище, такъ что при введеніи въ послѣднее изслѣдующаго пальца, сейчасъ же за *introitus vaginae*, палецъ упирается въ тѣло матки, которое занимаетъ почти весь просвѣтъ влагалища. Влагалищная порція еле достигается и находится высоко надъ лоннымъ соединеніемъ. При *retroflexio uteri gravidi incarcerati* возможны 2 разновидности: первая—ущемленіе всего тѣла матки, когда вся матка помѣщается въ маломъ тазу за мыомъ, гдѣ и прощупывается, и вторая—такъ называемое частичное ущемленіе беременной матки: въ этомъ послѣднемъ случаѣ

часть задне-нижняго отдѣла матки прощупывается въ маломъ тазу за promontorium'омъ, а остальной отдѣлъ тѣла матки находится въ брюшной полости выше мыса; влагалищная порція матки и въ томъ и другомъ случаѣ сохраняетъ указанное выше ненормальное положеніе.

Теперь, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію діагностическихъ признаковъ другихъ новообразованій, исходящихъ изъ органовъ, помѣщающихся въ маломъ тазу, я скажу два слова о нѣкоторыхъ воспалительныхъ опухоляхъ брюшной полости.

Иногда вслѣдствіе воспаленія брюшины образуются воспалительныя спайки между кишечными петлями, въ результатѣ чего появляется замкнутая полость, такъ называемая *peritonitis saccata*. большей или меньшей величины, растянутая экссудатомъ и представляющая изъ себя внутрибрюшную опухоль. Если послѣдняя недавняго происхожденія и перитонитъ протекалъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ, то діагнозъ не труденъ; но когда больная является съ образовавшеюся уже опухолью, при сбивчивомъ анамнезѣ, то распознаваніе можетъ представить извѣстныя затрудненія вплоть до невозможности разобратся впредь до производства операціи. Во всякомъ случаѣ—нѣкоторыя разстройства со стороны желудочно-кишечнаго тракта, сравнительно высокое положеніе опухоли, возможность доказать отсутствіе связи съ органами малаго таза и, наконецъ, при возможности использовать анамнестическія данныя—все это позволяетъ подойти къ болѣе вѣрному распознаванію болѣзненнаго процесса.

Очень близко къ *peritonitis saccata* стоитъ другая воспалительная опухоль брюшной полости—*peritiphilitis*, вѣрнѣе *appendicitis*. распознаваніе которой является, сравнительно, уже болѣе легкимъ. Болѣе или менѣе частыя разстройства желудочно-кишечнаго канала съ повторными воспалительными обостреніями, присутствіе очень болѣзненной воспалительной опухоли въ районѣ расположенія слѣпой кишки и червовиднаго отростка, нерѣдка возможность доказать нормальность или во всякомъ случаѣ непричастность органовъ половой сферы къ данной опухоли, наконецъ, констатированіе паличности *Мс. Burney'евской* точки, окончательно устанавливають діагнозъ.

Въ ряду воспалительныхъ опухолей брюшной полости еще слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ формахъ воспаленія широкихъ

связокъ—*parametritis exsudativa s. pelveocellulitis* и воспаления тазовой брюшины—*perimetritis exsudativa s. pelveoperitonitis*.

Эксудаты въ существѣ той или другой широкой маточной связки, а иногда и обѣихъ вмѣстѣ, могутъ достигать огромныхъ размѣровъ, принимая форму новообразованій, исходящихъ изъ малаго таза. Характерныя особенности ихъ таковы: *pelveocellulitis* въ громадномъ большинствѣ случаевъ возникаютъ въ послѣродовомъ, послѣвыкидышевомъ періодѣ и, сравнительно, рѣдко при другихъ гинекологическихъ заболѣваніяхъ; при своемъ началѣ, а часто и при послѣдовательномъ теченіи сопровождаются длительнымъ лихорадочнымъ процессомъ и болѣе или менѣе сильно выраженными болѣзненными ощущеніями, находящимися въ зависимости отъ вовлеченія въ болѣзненный процессъ серознаго покрова.

Комбинированное гинекологическое изслѣдованіе даетъ слѣдующую картину: со стороны брюшныхъ покрововъ надъ одной или обѣими паховыми областями, по направленію *ligamenta lata*, прощупываются довольно плотныя, иногда бугроватыя массы, при чемъ при умѣренной величинѣ параметрическихъ эксудатовъ, очертаніе ихъ черезъ брюшные покровы выразится такъ—самый низкій уровень выпота будетъ у лобкового соединенія, а затѣмъ, постепенно повышаясь къ периферіи тѣла по направленію къ соотвѣтствующей подвздошной кости, наиболѣе высшая точка окажется у гребешка этой послѣдней. При двустороннемъ заболѣваніи параметріа, естественно, описанныя измѣненія окажутся въ обѣихъ подвздошныхъ областяхъ; точно также при болѣе распространенныхъ по объему параметрическихъ эксудатахъ—прощупываемая при этомъ верхняя граница воспалительныхъ опухолей можетъ достигать до очень большой высоты, распространяясь по клѣтчаткѣ по направленію къ подреберью.

Изслѣдованіемъ *per vaginam*, въ случаѣ односторонняго заболѣванія, даже при умѣренныхъ размѣрахъ послѣдняго, прощупывается уплощеніе, пониженіе соотвѣтствующаго бокового свода, надъ которымъ констатируется болѣе или менѣе плотная бугроватая масса, идущая отъ матки къ стѣнкѣ таза, соотвѣтственно верхней границѣ, при чемъ эта масса представляется тѣсно спаянной съ маткой и тазовой стѣнкой; въ случаѣ двусторонняго пораженія клѣтчатки матка оказывается какъ-бы замурованной въ эксудатѣ.

Таковы главные отличительные признаки параметритического эксудата.

Распознавание эксудативной формы *pelveoperitonit'a*, коротко, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: болѣзнь точно также начинается лихорадочно, протекаетъ вначалѣ съ живыми болями въ пораженномъ мѣстѣ, хотя изрѣдка периметритъ возникаетъ менѣе замѣтно; затѣмъ, по образованіи эксудата, послѣдній скопляется въ заднемъ Дугласовомъ пространствѣ и представляется какъ-бы вклинившимся въ части ректовагинальнаго промежутка. Въ зависимости отъ количества скопившагося выпота и образовавшимся надъ нимъ ложнымъ спайкамъ, такая замкнутая полость можетъ получиться довольно значительныхъ размѣровъ, отгѣснить матку къ лонному соединенію и симулировать новообразование яичника; но въ большинствѣ случаевъ благодаря анамнестическимъ справкамъ и объективному изслѣдованію—имѣется возможность дифференціального распознаванія.

Диагнозъ кровоизліянія въ заднее Дугласово пространство—*haematocoele retrouterinum*, обыкновенно не составляетъ особеннаго затрудненія: совершенно здоровая женщина внезапно остро заболѣваетъ, часто при признакахъ появленія внутренняго кровотечения—блѣдность, сильная болѣзненность въ животѣ, страхъ, обморокъ и т. д.; объективное изслѣдованіе констатируетъ—болѣзненность и вздутіе живота, при внутреннемъ гинекологическомъ изслѣдованіи обнаруживается низдавливаніе задняго влагалищнаго свода, причемъ матка болѣе или менѣе отгѣснена къ лобку. Черезъ задній сводъ прощупывается нижній сегментъ эластической или мягковатой опухоли, въ которой въ болѣе поздній періодъ заболѣванія можно осязать какъ-бы кусочки, кровяные сгустки, иногда при изслѣдованіи, дающіе впечатлѣніе пѣчто вроде крепитации. Изслѣдованіе per rectum указываетъ на выпирание передней кишечной стѣнки въ просвѣтъ кишки вслѣдствіе давленія опухоли. Наконецъ, верхнюю границу не всегда возможно контурировать черезъ брюшныя покровы по причинѣ сильной болѣзненности.

Затѣмъ, рѣдко по встрѣчаются новообразования, исходящія изъ полости малаго таза, обязанныя своимъ происхожденіемъ присутствію эхинококка въ тазовой клѣтчаткѣ. По причинѣ большой, сравнительно, рѣдкости находженія эхинококка въ тазовой клѣтчаткѣ, распознаваніе этого заболѣванія еще мало разработано. Въ

случаяхъ, пмѣющихся въ литературѣ и въ тѣхъ, которые мнѣ лично довелось наблюдать ¹⁾, симптомокомплексъ состоятъ изъ прощупыванія черезъ брюшныя покровы неподвижной, эластической, флюктуирующей опухоли, выходящей изъ полости малаго таза; при внутреннемъ изслѣдованіи черезъ влагалище, своды послѣдняго представляются низдавленными лежащей надъ ними эластической опухолью, отдавливающей заднюю стѣнку влагалища и матку по направленію къ лону, при чемъ опухоль окружаетъ матку, въ родѣ мягкой подушки, къ которой какъ-бы утонула еле достижимая маточная шейка. Изслѣдованіе *per rectum* также убѣждаетъ въ присутствіи въ полости малаго таза эластической опухоли, выпирающей переднюю стѣнку кишки въ ея просвѣтъ; кромѣ того, иногда при изслѣдованіи эхинококковой опухоли констатировалось нѣкоторымъ особое дрожаніе въ существѣ опухоли (*Hydatidenschwirren*).

Теперь я перехожу къ распознаванію собственно новообразованій брюшной полости, исходящихъ изъ органовъ малаго таза, и изъ нихъ я остановлюсь только на нѣкоторыхъ чаще встрѣчающихся и представляющихъ по моему мнѣнію, наибольшій для насъ интересъ.

Опухоли матки, преимущественно, доброкачественныя—фибромы, міомы. Предварительно необходимо оговориться, что распознаваніе вообще опухолей матки составляя очень обширную главу гинекологіи, этимъ самымъ не позволяетъ мнѣ въ краткой бесѣдѣ привести всѣ діагностическія данныя въ должной полнотѣ, поэтому я ограничусь здѣсь приведеніемъ нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ распознавательныхъ признаковъ. Слѣдовательно, констатируется тѣсная связь новообразованія съ маткою, такъ-что движенія, сообщаемыя новообразованію, передаются непосредственно влагалищной порціи матки, медленный ростъ доброкачественныхъ опухолей, преимущественно болѣе или менѣе плотная консистенція опухоли, увеличеніе маточной полости, метроррагіи и меноррагіи при новообразованіяхъ матки за исключеніемъ субсерозныхъ опухолей. Въ случаѣ начинающагося перерожденія доброкачественнаго новообразованія въ злокачественное—рѣзко отмѣчается болѣе быстрый его ростъ. Вотъ въ двухъ словахъ основныя діагностиче-

¹⁾ Одинъ изъ нихъ кратко описанъ мною въ „Медицин. Обзорѣніи“, 1889 г., № 9.

скіе признаки новообразованій матки, о болѣе детальныхъ и второстепенныхъ я говорить не буду.

Затѣмъ, стоятъ на очереди *опухоли фаллопиевыхъ трубъ*. Собственно говоря, увеличеніе яйцеводовъ, за исключеніемъ трубной беременности, рѣдко достигаетъ очень значительныхъ размѣровъ. Во всякомъ случаѣ отличительные діагностическіе признаки при этомъ будутъ такіе: боковое положеніе (относительно матки) опухоли, частая двусторонность опухоли, особенно при говококковой натурѣ страданія.

Затѣмъ, при внутреннемъ или комбинированномъ изслѣдованіи увеличеннаго яйцевода, особенно не достигшаго большихъ размѣровъ, болѣе или менѣе отмѣчается четкообразное очертаніе его поверхности, какъ-бы колбасообразность его; кромѣ того, слѣдя изслѣдующимъ пальцемъ за направленіемъ хода увеличенной фаллопиевой трубы, во многихъ случаяхъ очень легко убѣдиться, что яйцеводъ начинаясь отъ угла матки и направляясь къ периферіи, къ боковой стѣнкѣ таза, имѣетъ наклонность своимъ свободнымъ концомъ заворачиваться кзади за матку и въ концѣ-концовъ, дѣйствительно, помѣщается сзади матки въ пространствѣ Дугласа. При двустороннемъ заболѣваніи происходитъ то же самое и съ другимъ яйцеводомъ.

Сдѣлавши эти предварительныя бѣглыя замѣчанія по поводу распознаванія вообще внутрибрюшныхъ опухолей, я перехожу теперь къ діагнозу опухолей яичниковъ.

Въ діагнозѣ *новообразованій яичника* играетъ также значительную роль анамнестика. Часто больная заявляетъ, что замѣтила сначала опухоль внизу живота слѣва или справа, опухоль можетъ быть подвижной, легко перемѣщающейся съ одной половины живота въ другую соотвѣтственно перемѣнѣ положенія больной или, наоборотъ, неподвижно сидящей справа или слѣва; затѣмъ опухоль начала увеличиваться медленно или быстро. При объективномъ изслѣдованіи больной наблюдается слѣдующая картина. Уже при первомъ взглядѣ на лицо женщины, страдающей опухолью яичника, часто на этомъ лицѣ замѣчается особенная характерность, на которую, между прочимъ, указалъ уже давно отецъ современной брюшной хирургіи—*Spencer Wells*; хотя эту характерность лица нѣкоторые современные гинекологи и отрицаютъ, но основываясь даже на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, я долженъ отмѣтить, что у очень

многихъ больныхъ—она несомнѣнно существуетъ: кромѣ значительнаго похуданія вообще, такое лицо представляется буро-пигментированнымъ, вытянутымъ, черты его удлинены, рѣзко выступаютъ, носъ какъ-бы заостренъ, глазныя впадины также углублены болѣе обыкновеннаго и изъ нихъ выступаютъ рельефнѣе глазныя яблоки. Животъ у подобныхъ больныхъ представляется болѣе или менѣе значительно и куполообразно увеличеннымъ, при чемъ въ горизонтальномъ положеніи больной, самыя высшія точки купола при перкуссіи обнаруживаютъ притупленіе, а, наоборотъ, наиболѣе низкія, отлогія мѣста—покажутъ тимпанической звукъ: эти перкуторныя явленія при перемѣнѣ положенія больной очень часто совершенно не измѣняются или если и измѣняются, то только въ незначительной степени, что находится въ прямой зависимости отъ скопленія незначительнаго количества въ брюшной полости свободной асцитической жидкости.

Здѣсь-же, хотя коротко, спѣшу замѣтить, что при нѣкоторыхъ видахъ яичниковыхъ новообразованій—папилломахъ, злокачественномъ перерожденіи—асцитъ можетъ достигнуть значительной степени и тѣмъ затруднять распознаваніе основного страданія; но въ виду краткости времени и намѣреваясь въ будущемъ посвятить этой сторонѣ дѣла спеціальную лекцію, я ограничиваюсь теперь только упоминаніемъ.

Въ случаѣ однокамерныхъ яичниковыхъ кистъ или кистомъ, но съ наличностью большихъ полостей и съ подвижной, какъ-бы водяной консистенціи жидкостью при пальпаціи получается распространенное ясное зыбленіе. Но при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, напр. когда стѣнки кисты и брюшныхъ покрововъ очень напряжены, то несмотря на очень жидкую консистенцію содержимаго флюктуация можетъ быть выражена не ясно и иногда почти совершенно—отсутствовать; равнымъ образомъ при густомъ, коллоидномъ содержимомъ кистъ или кистомъ съ большимъ количествомъ въ особенности мелкихъ отдѣльныхъ полостей—зыбленіе также не обнаруживается.

Этимъ я ограничусь приведеніемъ общихъ краткихъ практическихъ замѣчаній, которыя необходимо имѣть въ виду при діагнозѣ вообще новообразованій, гнѣздящихся въ брюшной полости, и переходу къ распознаванію внутрибрюшного новообразованія только-что изслѣдованной нами больной.

Хотя анамнестика довольно опредѣленно заявляетъ намъ о времени, мѣстѣ и отчасти о свойствахъ первоначально появившейся въ брюшной полости опухоли, но тѣмъ не менѣе, конечно, мы не можемъ полагаться на такія заявленія; эти послѣднія принимаются только *ad hoc* при нашемъ дальнѣйшемъ изслѣдованіи больной.

Какъ явствуетъ изъ нашихъ общихъ разсужденій, слѣдуетъ разобрать многія состоянія женскаго организма, которыя могутъ вести къ увеличенію объема живота и прежде всего остановимся на, такъ сказать, физиологическихъ причинахъ.

Изъ нихъ прежде другихъ укажемъ на маточную беременность.

Что касается до вопроса о беременности, то хотя К. и находится въ возрастѣ, который приближается къ климактерическому, но, во всякомъ случаѣ, такомъ, когда еще случается беременность, почему и изслѣдованіе въ этомъ направленіи является обязательнымъ. Анамнестическія свѣдѣнія собранныя у больной—говорятъ рѣшительно противъ беременности.

Объективныя данныя: судя по значительному объему живота, и, если допустить въ данномъ случаѣ беременность, то таковая должна быть не только во второй половинѣ своего развитія, но даже на сносяхъ; слѣдовательно, всѣ, такъ называемые, несомнѣнные признаки беременности должны быть на лицо и принимая во вниманіе уступчивость брюшныхъ покрововъ у многорожавшихъ женщинъ, какъ наша больная. Эти признаки должны выступить особенно рельефно: если даже допустить, что имѣется мертвый плодъ, то во всякомъ разѣ можно было-бы прощупать характерныя части внутриутробнаго плода, напр., головку, мелкія части. Изслѣдованіе нашей больной показало рѣшительное отсутствіе всѣхъ признаковъ, характерныхъ для далеко зашедшей въ своемъ развитіи маточной беременности; кромѣ того, сама матка прощупывается отдѣльно отъ нижняго сегмента опухоли.

Но, можетъ быть, здѣсь имѣется маточная беременность въ раннихъ мѣсяцахъ. Опять анамнестика не даетъ никакихъ указаній въ этомъ направленіи, а объективное изслѣдованіе больной показало—атрофическое состояніе грудныхъ железъ, отсутствіе пигментации околососковыхъ кружковъ, не выступаніе монгомеровыхъ тѣлецъ, анемію наружныхъ половыхъ органовъ, стѣнокъ влагалища, влагалищной порціи, уменьшеніе и плотность этой послѣдней, а

равно и самаго тѣла матки - словомъ, весь этотъ симптомокомплексъ съ достаточной положительностью заявляетъ объ отсутствіи беременности у разбираемой нами больной.

Относительно возможности чрезмѣрнаго скопленія фекальныхъ массъ и газовъ въ кишечномъ каналѣ у К. вопросъ разрѣшается такъ: по заявленію больной, во все время болѣзни и по сегодня—кишечныя отправленія не нарушены, кромѣ, того удовлетворительность отправленій кишечника констатирована и по поступленіи ея въ клинику; далѣе, какъ переполненіе кишечника экскрементами, такъ и развитіе усиленнаго метеоризма кишекъ отрицается результатами объективнаго изслѣдованія. На основаніи тѣхъ-же самыхъ доводовъ отрицается и чрезмѣрное растяженіе мочевого пузыря.

Переходя къ разсмотрѣнію патологическихъ причинъ, которыя могли-бы вызвать увеличеніе живота у больной, снова приходится остановиться на предположеніи о беременности патологической, эктопической; но тѣ-же анамнестическія данныя и результаты объективнаго изслѣдованія—отрицають наличность беременности вообще и въ частности эктопической.

Изъ другихъ патологическихъ состояній, влекущихъ за собою увеличеніе брюшной полости, на основаніи изложенныхъ выше общихъ замѣчаній и изслѣдованія больной исключаются различные патологическіе процессы, имѣющіе мѣсто въ самомъ существѣ брюшныхъ стѣнокъ и скопленіе свободной жидкости въ полости живота.

Затѣмъ выступаетъ вопросъ—гдѣ помѣщается новообразование у К.: внѣ—или внутрибрюшинно? Тупость вышележащихъ отдѣловъ брюшной полости и барабанный звукъ нижележащихъ областей при горизонтальномъ положеніи на спинѣ больной—неопровержимо говорятъ за внутрибрюшинное положеніе опухоли.

Что касается до того обстоятельства — откуда возникло новообразование — изъ органовъ-ли вышележащихъ у діафрагмального свода или оно начало расти изъ полости малаго таза, по отношенію къ нашему случаю выясняется довольно легко. Рѣзко очерченное печеночноселезеночное притупленіе, отдѣляемое поясомъ тимпаническаго тона, позволяетъ съ достаточной убѣдительностью исключить связь поименованныхъ органовъ съ нижележащей опухолью. Далѣе, какъ сообщаетъ больная, опухоль начала расти слѣва и снизу живота; кромѣ того опухоль была подвижна, объективное изслѣдованіе, указывающее на непосредственное выходеніе новообра-

зованія изъ малаго таза въ брюшную полость — говорить за происхожденіе его изъ органовъ малаго таза.

Какой-же тазовой органъ послужилъ почвой для развитія опухоли? Въ данномъ случаѣ имѣется полная возможность отрицать зависимость отъ матки, такъ какъ этотъ послѣдній органъ отчетливо прощупывается отдѣльно и сзади отъ новообразованія, причемъ онъ подвиженъ, неувеличенъ, находится въ *anteflexio cum retropositione*. Очень многое говоритъ также противъ участія связочнаго маточнаго аппарата въ развитіи этой опухоли. Воспалительныя опухоли и собственно новообразованія широкихъ маточныхъ связокъ могутъ иногда достигать значительныхъ размѣровъ, но до такой величины, какъ у К. они никогда не доходятъ; далѣе, теченіе болѣзни, консистенція опухоли, очертаніе ея поверхности, констатируемое черезъ брюшныя покровы и черезъ влагалищныя своды, отношеніе ея къ маткѣ и т. д., все это, принимая во вниманіе приведенныя выше общія разсужденія относительно опухолей широкихъ связокъ, точно также исключаютъ подобнаго рода опухоль въ нашемъ случаѣ.

Изъ наибаче встрѣчающихся новообразованій въ тазовыхъ органахъ намъ остаются опухоли яйцеводовъ и яичниковъ. Что касается до первыхъ, то и здѣсь приходится повторить то же самое, что было сказано по поводу ихъ въ общей части. Такихъ громадныхъ размѣровъ увеличеніе фаллопиевой трубы, какъ имѣется опухоль у К., оно можетъ достигать развѣ только при доношенной трубкой беременности; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ объемъ трубы увеличивается до неособенно большихъ размѣровъ. Затѣмъ въ случаѣ тубарной опухоли констатируется связь этой опухоли съ однимъ изъ угловъ дна матки, матка смѣщается въ противоположную сторону и впереди, одинъ изъ влагалищныхъ сводовъ, надъ которымъ прощупывается увеличенная въ объемъ фаллопиева труба, представляется также увеличеннымъ и соотвѣтственно этому другой сводъ будетъ уменьшенъ. Кромѣ того, увеличенный сводъ низдавленъ, уплощенъ и надъ нимъ прощупывается неровная, какъ бы четкообразная, нижняя часть опухоли. Сравнивая съ этой картиной результаты, добытыя изслѣдованіемъ *genitalia* у нашей больной, мы приходимъ къ заключенію, что у нея не имѣется даже болѣе или менѣе подходящаго подобія съ только что набросаннымъ очеркомъ. Я уже оставляю въ сторонѣ то соображеніе, что большая часть за-

болѣваний яйцеводовъ—суть бленнорройнаго происхожденія, причемъ является неизбѣжный спутникъ—это гнойный кольпитъ, эндометритъ и т. д., чего у К. не имѣется даже и слѣдовъ, ибо нельзя-же незначительное количество стекловидной слизи, выделяющейся изъ наружнаго отверстія матки, какъ нормальный секретъ цервикальнаго канала, принять за патологическое бленнорройное отдѣленіе.

Остается послѣднее предположеніе, не есть-ли встрѣтившаяся намъ опухоль яичниковая? Хотя простая, но толковая больная довольно точно, какъ мы знаемъ, опредѣляетъ начало своей болѣзни: она сообщаетъ, что опухоль, или какъ она называетъ „гулька“, появилась сначала внизу живота слѣва, объемомъ въ дѣтскую головку; опухоль долго не увеличивалась, но затѣмъ она стала быстро расти, появились боли внизу живота слѣва, отдающія въ лѣвое бедро и вмѣстѣ съ этимъ больная начала худѣть.

Совокупность предъидущихъ діагностическихъ соображеній, которыя исключили наличность новообразованій другихъ органовъ брюшной полости, кромѣ яичниковъ, и только что приведенныя анамнестическія свѣдѣнія уже до нѣкоторой степени указываютъ на зависимость опухоли отъ того или другого яичника.

При такой громадной мѣшетчатой опухоли, каковая имѣется въ данномъ случаѣ, при несомнѣнной даже принадлежности ея яичнику, само собою разумѣется, невозможно убѣдиться въ существованіи ножки новообразованія, исходящаго отъ какого либо изъ яичниковъ, такъ какъ нѣтъ возможности оттянуть само новообразование по направленію къ діафрагмѣ. Но возможность исключить происхожденіе новообразованія изъ какого нибудь другого органа, подвижность и положеніе матки сзади мѣшетчатой опухоли, затѣмъ поименованныя анамнестическія данныя, изъ которыхъ особенно цѣнны указанія больной относительно первоначальнаго нижебокового положенія опухоли съ появленіемъ болей, отдающихъ въ лѣвое бедро, устанавливають распознаваніе съ очень большою вѣроятностью не только какъ кисту яичника, но даютъ нѣкоторое указаніе и на то—какому яичнику принадлежитъ киста. Подобныя боли въ той или иной половинѣ низа живота съ отдачей въ соответствующее бедро въ большинствѣ случаевъ указываютъ на заболѣваніе опредѣленнаго яичника, но слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь иногда встрѣчаются случаи, когда появляются боли въ бедрѣ, противоположномъ заболѣвшему яичнику. Такимъ образомъ на осно-

ваніи высказаннаго, мы діагносцируемъ у К. кистому лѣваго яичника. Но этимъ еще далеко не оканчивается распознаваніе, на очереди стоятъ еще другіе вопросы, изъ которыхъ прежде всего останавливаетъ наше вниманіе—что это за опухоль на основаніи клиническихъ данныхъ—доброкачественная или злокачественная?

Въ этомъ отношеніи, въ клиническомъ смыслѣ, имѣетъ очень большое значеніе быстрота роста опухоли. Извѣстно, что въ преобладающемъ числѣ случаевъ различныя доброкачественныя новообразованія гдѣ бы онѣ не свили, такъ сказать, себѣ гнѣздо—растутъ очень медленно, тогда какъ злокачественныя опухоли, наоборотъ, отличаются своимъ быстрымъ ростомъ. Затѣмъ, доброкачественныя новообразованія, начавшись какъ таковыя, отнюдь не гарантированы отъ того, что въ нихъ въ какой либо моментъ ихъ развитія не начнется, такъ называемое злокачественное перерожденіе.

К. заявляетъ, что она замѣтила у себя въ животѣ опухоль, случайно, 2 г. тому назадъ. Конечно, трудно допустить, чтобы опухоль, что называется, сразу возникла въ объемѣ, достигшемъ дѣтской головки. По всему вѣроятію, новообразование до того момента, какъ ощупала ее у себя больная, существовало довольно продолжительное время, продолжая постепенно и незамѣтно увеличиваться. Да и послѣ того, какъ К. опредѣлила опухоль, послѣдняя продолжала медленно увеличиваться и только въ послѣдніе 8—9 мѣсяцевъ—ростъ опухоли даже для самой больной пошелъ очень быстрымъ темпомъ; а вмѣстѣ съ этимъ больная начала худѣть. Общее похуданіе больной рѣзко выступаетъ при объективномъ изслѣдованіи больной и хотя вообще цвѣтъ общихъ покрововъ представляется иктерично-окрашеннымъ, но кахектического характера. Сопутствующаго злокачественнаго новообразованія, въ немъ не замѣчается.

Имѣя въ виду приведенный симптомокомплексъ, есть основаніе предполагать, что за послѣдніе мѣсяцы въ существѣ новообразованія можетъ быть наступило злокачественное перерожденіе; но слѣдуетъ прибавить, что если таковое и есть, то во всякомъ случаѣ оно пока держится въ ограниченныхъ предѣлахъ, такъ какъ не замѣчается инфильтраціи лимфатическихъ железъ; что же касается до какъ бы иктерического окрашиванія общихъ покрововъ, то оно само по себѣ еще не говоритъ за злокачественность, равно,

какъ и значительное похуданіе вообще и въ частности лица, такъ какъ это есть одно изъ проявленій опухолей яичника.

Затѣмъ слѣдуетъ остановиться на вопросѣ о *діагнозі сращеній* оваріальной опухоли съ брюшными органами и брюшными покровами, что имѣетъ весьма важное значеніе при послѣдующемъ обсужденіи лѣченія этого патологическаго состоянія.

Обыкновенное положеніе матки при большихъ опухоляхъ яичниковъ—это *retroversio* и *retroflexio*, если при этомъ матка подвижна, легко смѣщается, то есть большое основаніе предполагать отсутствіе сращеній опухоли съ брюшными органами. Если при большихъ новообразованіяхъ яичника матка помѣщается спереди или сбоку—это уже служить до извѣстной степени указаніемъ на наличность сращеній.

Если влагалищная часть при положеніи спереди опухоли стоитъ такъ высоко, что или совершенно не достигается или только съ большимъ трудомъ—это обстоятельство говорить часто за очень большія сращенія.

Относительно опредѣленія сращеній съ передней брюшной стѣнкой имѣетъ очень большое значеніе видъ пупочнаго кольца и отношенія брюшныхъ стѣнокъ къ опухоли во время дыхательныхъ экскурсій. Если пупочное кольцо выступаетъ надъ поверхностью брюшныхъ покрововъ, если оно подвижно,—это служить уже достаточнымъ указаніемъ на отсутствіе сращеній; наоборотъ, сглаживание пупочнаго кольца, втяженіе его, свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ, для большинства случаевъ о существованіи сращеній между опухолью и передней брюшной стѣнкой.

Кромѣ этого послѣдняго способа для опредѣленія приращеній опухоли къ передней брюшной стѣнкѣ, рекомендуется еще одинъ методъ, имѣющій нѣкоторое значеніе; при глубокомъ и спокойномъ дыханіи больной, врачъ наблюдаетъ состояніе брюшныхъ покрововъ и опухоли при вдыхательныхъ и выдыхательныхъ движеніяхъ: одновременность опусканія и приподниманія брюшныхъ стѣнокъ и опухоли говорить за вѣроятность наличности сращеній.

Обращаясь къ нашей больной и припоминая изъ данныхъ объективнаго изслѣдованія—мы находимъ у нея малую, подвижную матку, которая лежитъ сзади опухоли; поэтому здѣсь мы имѣемъ достаточно основанія высказаться отрицательно по поводу сращеній. Равнымъ образомъ, выступаніе пупочнаго кольца надъ поверх-

ностью брюшныхъ покрововъ также служить доказательствомъ отсутствія сращеній между передней брюшной стѣнкой и опухолью.

Покончивши съ распознаваніемъ брюшныхъ опухолей вообще и въ частности новообразованія яичника, мы переходимъ къ *предсказанію*. Въ виду того, что у больной, послужившей объектомъ для нашей бесѣды, оказалась опухоль яичника и именно киста его, мы и скажемъ два слова о предсказаніи при мѣшеччатыхъ опухоляхъ яичниковъ. Въ этомъ случаѣ предсказаніе зависитъ отъ массы сопутствующихъ условій, изъ которыхъ здѣсь я могу указать только на нѣкоторые.

Благопріятнѣе всего оно будетъ, если раціональная медицинская помощь подоспѣетъ возможно ранѣе, когда киста яичника еще малыхъ размѣровъ и своимъ присутствіемъ не оказываетъ вреднаго вліянія на сосѣдніе органы.

Но и при, сравнительно, небольшихъ кистахъ, когда имѣется длинная ножка, курирующему врачу необходимо быть особенно наблюдательнымъ, такъ какъ при подобныхъ обстоятельствахъ легко происходитъ перекручиваніе ножки, что можетъ повлечь за собою всѣ неблагоприятныя послѣдствія этой случайности.

Предсказаніе ухудшается и при небольшихъ кистахъ вслѣдствіе присоединенія различныхъ случайныхъ осложненій—травмы, воспалительныхъ процессовъ, кровоизліяній, нагноеній, сращеній и т. д.

Кромѣ того и малыя мѣшеччатыя опухоли яичника нерѣдко имѣютъ склонность злокачественно перерождаться, что, конечно, особенно заставляетъ предпринимать противъ этихъ опухолей возможно раннія врачебныя мѣры.

Съ увеличеніемъ объема опухоли на основаніи современныхъ воззрѣній предсказаніе вообще ухудшается, такъ какъ новообразованіе начинаетъ оказывать все болѣе и болѣе неблагоприятное вліяніе на органы брюшной полости,—питаніе, мочеотдѣленіе, дефекацію и вообще на общее состояніе организма больной—силы ея подрываются, подкожно-жирный слой исчезаетъ, она очень худѣетъ, при чемъ дѣло доходитъ до маразма и она можетъ отъ этого погибнуть даже безъ присоединенія какого-либо злокачественнаго перерожденія въ существѣ самой опухоли. Но и при очень большихъ кистоматозныхъ опухоляхъ—дѣло не всегда кончается такъ печально. Хотя нужно замѣтить, что въ настоящее время является

уже большой рѣдкостью встрѣтить больную съ громадной кистой: сами больныя настолько уже научены примѣрами своихъ предшественницъ, что разъ замѣтили у себя опухоль въ брюшной полости, не дожидаясь ея дальнѣйшаго роста, стараются ранѣе обращаться къ врачу. Если справедливость требуетъ замѣтить, что и въ настоящее время нѣкоторыя больныя съ опухолями яичниковъ погибають и при рациональномъ, т. е., оперативномъ пособіи, то во всякомъ случаѣ % смертности, колеблющійся теперь между 8—4% противъ прежнихъ 80%,—позволительно сказать, является большимъ благодѣяніемъ для современной страждущей женщины.

Поэтому, предсказаніе при кистахъ и кистомахъ яичника въ случаѣ примѣненія оперативнаго, особенно своевременнаго, лѣченія—можно считать благопріятнымъ.

Что касается до предсказанія у больной К., то несмотря на громадную кистому и нѣкотораго подозрѣнія относительно возможности начавшагося злокачественнаго перерожденія съ существѣ опухоли, на основаніи быстраго роста послѣдней, тѣмъ не менѣе можно считать, относительно, благопріятнымъ, и, вотъ почему.

Общее состояніе больной хотя и значительно пострадало, но оно еще не достигло высокой, такъ сказать, предѣльной степени; затѣмъ состояніе сердца, почекъ удовлетворительно; на сколько допустимо судить по клиническому, объективному изслѣдованію—въ опухоли имѣются большія полости съ жидкимъ содержимымъ, наружная поверхность кистомы не имѣетъ, по крайней мѣрѣ, прочныхъ плоскостныхъ сращеній съ передними брюшными покровами. Находящаяся сзади опухоли и подвижная матка, то же съ очень большою вѣроятностью, говоритъ за отсутствіе сращеній кисты съ маткой и другими брюшными органами. Слѣдовательно, если и есть злокачественное перерожденіе въ существѣ опухоли, то можно надѣяться, что оно находится еще въ раннемъ стадіѣ развитія, ограничиваясь только частью внутреннихъ отдѣловъ опухоли.

Наконецъ, переходимъ къ вопросу о *лѣченіи* кистъ яичниковъ. Я не буду здѣсь разсматривать вообще методы лѣченія даннаго патологическаго состоянія, такъ какъ это не входитъ въ мою сегодняшнюю задачу, да кромѣ того, я имѣлъ уже не разъ случай говорить съ Вами объ этомъ предметѣ; я перехожу непосредственно къ тому плану лѣченія, котораго я намѣренъ держаться по отношенію къ нашей больной.

Слѣдовательно, какъ вообще при всякомъ новообразованіи, такъ равно и въ случаѣ кистомы яичника, что имѣется у больной К. возможно только единственное лѣченіе, именно, оперативное, но съ оговоркой, если время для производства операціи еще не упущено, словомъ, если случай представляется еще операбельнымъ.

На основаніи данныхъ, полученныхъ при распознаваніи и предсказаніи, мы отвѣчаемъ утвердительно на послѣдній вопросъ.

Вопросъ относительно оперативнаго пути, какимъ слѣдуетъ идти у К. для удаленія опухоли, т. е., при посредствѣ надлобкового чревосѣченія или *per colpotomiam* рѣшается такимъ образомъ. Конечно, если можно было-бы ручаться, что *per colpotomiam* удастся безъ особеннаго труда, и опорожнить кистому отъ содержащаго, и удалить легко самую кистому, то, естественно, по многимъ соображеніямъ слѣдовало-бы предпочесть этотъ путь, какъ наиболѣе удобный; но такъ какъ такой гарантіи, по истинѣ, мы не можемъ представить, то слѣдуетъ предложить больной надлобковое чревосѣченіе. Въ противномъ случаѣ больной могла-бы, можетъ быть, представиться такая перспектива, что начавши операцію *per colpotomiam*—пришлось-бы кончать ее *per laparotomiam*.

Поэтому, приготовивши больную по обычно практикуемому у насъ въ клиникѣ методу, мы произведемъ ей надлобковое чревосѣченіе; въ виду очень большой опухоли у нея, операція начнется въ горизонтальномъ положеніи больной на спинѣ, а затѣмъ, смотря по надобности и по мѣрѣ опорожненія кисты, больная переведется въ Тренделенбурговское положеніе. Затѣмъ, благодаря жидкому содержимому кисты и несмотря на огромную величину ея, произведемъ предварительно небольшой разрѣзъ брюшныхъ покрововъ, начинающійся на 2 сантим. выше лоннаго соединенія и оканчивая его у нижняго края пупочнаго кольца.

По вскрытіи брюшной полости, я войду въ нее рукою для убѣжденія въ наличности или отсутствіи снаекъ опухоли съ прилежащими частями и вообще для дальнѣйшей оріентировки; если найдутся сращения, то предварительно ихъ придется разрушить, если нѣтъ, то вложивши большія, асептическія марлевые салфетки между кистой и передней брюшной стѣнкой,—вскрою небольшимъ разрѣзомъ кисту и медленно буду выпускать изъ нея содержимое, при чемъ стѣнка кисты близъ разрѣза захватится 2 крѣпкими Нелятоновскими щипцами для того, чтобы постепенно, по мѣрѣ опо-

рожденія кисты вытягивать ее изъ брюшной полости. Необходимое замѣчаніе: медленность выпусканія кистозной жидкости требуется въ предупрежденіе образованія *huregaemiae ex vaso*.

Въ случаѣ, если по выпущеніи большаго или меньшаго количества жидкости, оставшаяся еще въ брюшной полости часть новообразованія окажется на столько объемистыхъ размѣровъ и, можетъ быть, плотной консистенціи, такъ что представить затрудненія при извлеченіи ея, то тогда ничто не помѣшаетъ увеличить разрѣзъ брюшной раны до требуемыхъ размѣровъ вверхъ за пупочное кольцо.

Какъ бы то ни было по извлеченіи новообразованія изъ брюшной полости наружу, ножка перевязется цѣпочнымъ швомъ, культя обошется брюшиной, осмотрится другой яичникъ, произведется должный туалетъ брюшины, брюшная рана обычно зашьется; затѣмъ наложится брюшная повязка, оперированная переведется въ палату и послѣоперационный періодъ поведется согласно извѣстнымъ Вамъ правиламъ, практикуемымъ въ здѣшней акушеско-гинекологической клиникѣ.

Гг.

Сегодня, прежде чѣмъ приступить къ клиническому разбору больной, предназначенной для настоящей лекціи, я намѣренъ коротко реферировать Вамъ относительно одной оперированной больной, которую Вы уже знаете и, кстати, демонстрировать ее послѣ операціи, такъ какъ она завтра намѣрена оставить клинику.

Дѣло идетъ о больной К., если припомните, такъ подробно разобранной нами 3 недѣли тому назадъ по поводу имѣвшей у нея брюшной опухоли. Тогда былъ поставленъ діагнозъ *cystoma ovarii*, вѣроятно лѣваго яичника и съ предположеніемъ о возможности начавшагося злокачественнаго перерожденія. Предположено было произвести овариотомію при посредствѣ надлобоваго чревосѣченія, что и было совершено на другой-же день по разборѣ больной. Такая поспѣшность производства операціи болѣе всего вызывалась труднымъ положеніемъ больной вслѣдствіе огромной опухоли живота.

Собственно само по себѣ производство операціи не представляло никакихъ затрудненій въ техническомъ отношеніи, но появилась

временная остановка дыханія вслѣдъ за вскрытіемъ брюшной полости и начавшимся опорожненіемъ кистомы, что и затянуло немного операцию.

Несмотря на очень большіе размѣры кистомы, она была совершенно свободна отъ спаекъ, поэтому по вскрытіи брюшной полости и изолированіи внѣшней поверхности опухоли отъ передней брюшной стѣнки, киста была вскрыта небольшимъ разрѣзомъ, черезъ который медленно вытекало изъ нея содержимое, при чемъ стѣнки кистомы постепенно вытягивались двумя Нелятоновскими щипцами; такимъ образомъ вся опухоль была извлечена изъ брюшной полости и оказалась исходящею изъ лѣваго яичника и прикрепленною посредствомъ широкой, но тонкой ножки. Ножка обработана обычно и опущена въ брюшную полость, правый яичникъ по виду, величинѣ и консистенціи оказался нормальнымъ, почему и былъ также опущенъ въ брюшную полость, которая была затѣмъ тщательно осмотрѣна, а потомъ, брюшная рана была закрыта наглухо массовымъ швомъ. Операциа вслѣдствіе остановки дыханія затянулась и вмѣстѣ съ періодомъ наркоза и наложеніемъ повязки продолжалась 1 часъ 2 минуты.

Послѣоперационный періодъ протекалъ вполне удовлетворительно, т. только 1 разъ поднялась до 38,2, а затѣмъ все время держалась въ предѣлахъ 36,5—37,4, при пульсѣ, не доходившемъ выше 76—80.

Самочувствіе было удовлетворительное, на 3-й день послѣ операциі вызвано послабленіе, затѣмъ появился аппетитъ.

Часть брюшныхъ швовъ снята на 10 день, а остальные на 12 день послѣ операциі—вездѣ получилась *prima intentio*. На 15 день послѣ операциі больная сѣла, на 19 день начала ходить, чувствуя себя вполне хорошо и жалуясь только на нѣкоторую общую слабость. Сегодня ей 20 день и она очень просится на выписку. Собственно говоря—ей слѣдовало-бы еще нѣсколько дней остаться въ клиникѣ, но вслѣдствіе настойчивости больной это представляется невозможнымъ, поэтому мы принуждены ее отпустить, сдѣлавъ нѣкоторое напутствіе.

Препаратъ кистомы, полученный при этой оваріотоміи былъ подвергнутъ микроскопическому изслѣдованію, при чемъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ обнаружена *adeno-carcinoma* на ограниченномъ пространствѣ.

Въ заключеніе этой бесѣды слѣдуетъ поставить на очередь очень интересный для больной вопросъ: въ виду доказаннаго злокачественнаго перерожденія кистомы, хотя и на ограниченномъ пространствѣ, какое предсказаніе можно установить относительно ея излѣченія.

Вопросъ рѣшается такъ: разъ удалено новообразование съ на-
чавшимся злокачественнымъ перерожденіемъ—дѣла для будущаго
больной всегда сомнительны; но въ виду ограниченности злока-
чественнаго перерожденія, повидимому, нормальнаго состоянія дру-
го яичника, тонкой не инфильтрированной ножки кистомы—можно
надѣяться, что рецидива не послѣдуетъ у нашей оперированной.

XI. Случай Фиброміомы матки.

Г.г.

Вчера въ нашу клинику привезена прямо съ утренняго поѣзда больная, которая отчасти вслѣдствіе испуга, отчасти вслѣдствіе обильной потери крови е *genitaliibus* не могла даже безъ посторонней помощи войти въ клинику. Разбору этой больной мы и посвятимъ сегодня нашу бесѣду.

Больная М. Л., лютеранскаго вѣроисповѣданія, уроженка деревни Рапну, Юрьевскаго уѣзда, живетъ уже много лѣтъ въ г. Валкѣ.

Л. имѣетъ отъ роду 38 лѣтъ, въ дѣтствѣ перенесла корь, натуральную оспу и золотуху, но затѣмъ съ 13 лѣтъ, она хорошо помнитъ, никакими серьезными болѣзнями не страдала. Больная происходитъ отъ здоровыхъ родителей, которые живы до сихъ поръ. при чемъ отецъ представляется бодрымъ и здоровымъ для своихъ лѣтъ, мать—женщина нервная и болѣетъ много лѣтъ выпаденіемъ матки.

Больная по порядку рожденія 3-я въ семьѣ, всѣхъ дѣтей у ея родителей было 9 человѣкъ, изъ которыхъ одна сестра была очень нервна и въ концѣ концовъ отравилась, другая сестра умерла отъ заворота кишекъ послѣ операціи, 2 брата умерли въ раннемъ дѣтствѣ отъ судорогъ, одинъ братъ умеръ отъ чахотки. Въ настоящее время живы 2 сестры и 1 братъ—всѣ они пользуются хорошимъ здоровьемъ. На которомъ году именно наша больная начала ходить и когда въ дѣтствѣ перенесла корь, оспу и золотуху—она не помнитъ. Далѣе, больная утверждаетъ, что она получила регулы, когда ей только исполнилось 11 лѣтъ, типъ мѣсячныхъ очищеній уста-

появился сразу—черезъ 3-хъ недѣльные промежутки, по 3—4 дня и, какъ больная припомнить, всегда обильно, со сгустками и съ болью внизу живота въ первый и послѣдній день менструацій. 6 лѣтъ тому назадъ характеръ регулъ измѣнился въ томъ отношеніи, что они стали появляться безболѣзненно, мало по малу начали учащаться и дѣлались продолжительнѣе, такъ что дѣло дошло до того, что по словамъ больной, она никогда не бывала „чистою“; половую жизньъ больная живетъ съ 20-лѣтняго возраста. Собственно больною она себя считаетъ съ того времени, когда кровотеченіе изъ половыхъ органовъ у нея сдѣлалось почти непрерывнымъ, приблизительно, около 1½ лѣтъ тому назадъ. Такъ какъ за это время она очень ослабѣла и не могла исполнять свои домашнія работы, то и обратилась къ мѣстному врачу, который диагностировалъ у больной опухоль въ брюшной полости и предложилъ ей операцію.

Больная испугалась операціи и возвратилась къ себѣ домой; по ея словамъ, она тѣмъ болѣе считала себя въ правѣ не подвергаться операціи, что она сама никакой опухоли у себя не замѣчала. Однако, по возвращеніи домой больная вскорѣ замѣтила такое усиленіе кровотеченія, что рѣшилась на все, лишь бы избавиться отъ страданія и для этой цѣли отправилась въ Юрьевъ для поступленія въ университетскую клинику, куда и была принята, какъ сказано, вчера 22 января.

Status praesens больной представляется въ слѣдующемъ видѣ. Она жалуется на кровотеченіе изъ половыхъ органовъ, которое за послѣднее время на столько усилилось и такъ ее ослабило, что больная не можетъ передвигаться безъ посторонней помощи; кромѣ того, больную беспокоятъ очень сильныя схваткообразныя боли внизу живота, — поясницѣ съ отдачей въ бедра.

Объективное изслѣдованіе: больная блондинка, роста 152 сантим., вѣса—64 kil., общіе покровы лица, conjunctiva вѣкъ и видимыя слизистыя оболочки значительно блѣдны. М. Л. представляется для своего роста крѣпкого тѣлосложенія, питанія ниже средняго. Костная и мышечная система развиты удовлетворительно, но подкожно-жирный слой, какъ видите имѣется въ недостаточномъ количествѣ. Кожа сохранила нормальную упругость, въ разныхъ мѣстахъ по тѣлу, особенно на передней поверхности грудной клѣтки разбросаны картообразнаго очертанія пигментныя пятна.

Подчелюстные лимфатическія железы нѣсколько увеличены въ объемѣ, но мягки и безболѣзненны, остальные доступныя изслѣдованію лимфатическія железы не прощупываются.

Въ полости рта вслѣдствіе полного отсутствія зубовъ въ верхней челюсти имѣется искусственная верхняя челюсть, а на нижней челюсти имѣются 4 каріозныхъ зуба; языкъ влаженъ, не обложенъ. миндалевидныя железы не увеличены, щитовидная железа не гипертрофирована. Fossa jugularis, надъ—и подключичныя пространства ничего особеннаго не представляютъ, грудная клѣтка сформирована правильно, ключицы и лопатки расположены симметрично, при дыханіи обѣ половины грудной клѣтки расширяются одинаково, типъ дыханія грудной, число дыханій 20—24 въ минуту. При перкуссии легочной области всюду получается чистый легочный тонъ, при аускультации въ нижнихъ доляхъ легкихъ и на ограниченномъ пространствѣ выслушиваются сухіе хрипы. Границы сердечной тупости нормальны, сердечный толчекъ не виденъ и не ясно прощупывается, но отчетливо выслушивается въ 5-мъ межреберномъ промежуткѣ; сердечные тоны чисты и ясны, пульсъ ритмиченъ—88—90 въ минуту, средняго наполненія и силы; сосуды на основаніи изслѣдованія нужно признать не склерозированными.

При изслѣдованіи живота нашей больной, намъ не трудно убѣдиться даже при простомъ осмотрѣ его, что онъ представляется увеличеннымъ, приблизительно до объема 7-ми мѣсячной беременности; кромѣ того, животъ представляется слегка ассиметричнымъ, правая его половина выпячивается болѣе лѣвой. По бѣлой линіи особой пигментаціи не замѣчается, пупочное кольцо втянуто; на поверхности живота замѣчается вдавленная полоса, идущая въ поперечномъ направленіи—слѣдъ очень тугой шнуровки, производившейся въ теченіе долгаго времени.

Печень и селезенка не прощупываются и по даннымъ перкуссии не замѣчается увеличенія этихъ органовъ.

Между печенью и селезенкою, съ одной стороны, и верхней границей опухоли, съ другой—нельзя констатировать никакой связи, всюду въ этихъ предѣлахъ отмѣчается при перкуссии ясный тимпаническій звукъ.

При ощупываніи брюшной полости отмѣчаются слѣдующія явленія: черезъ довольно уступчивыя брюшныя стѣнки Вы прощу-

пывааете въ полости живота опухоль, которая непосредственно исходить изъ малаго таза; опухоль эта при ощупываніи оказывается немного болѣзненной, подвижной, равномерно плотной консистенціи съ нѣсколько бугроватой поверхностью. Верхняя граница этой опухоли не вездѣ стоитъ на одномъ уровнѣ: такъ, вправо отъ бѣлой линіи эта граница достигаетъ до середины разстоянія между пупочнымъ кольцомъ и мечемъ, затѣмъ по направленію къ лѣвой половинѣ живота верхняя граница нѣсколько понижается. Нижнебоковыя поверхности опухоли не достигаютъ до подвздошныхъ костей—правая, приблизительно, на 1 поперечный палецъ, а лѣвая на 3 поп. пальца. Наибольшій поперечникъ опухоли = 25 сантим. Разстояніе пупочнаго кольца отъ *spina ossis ilei ant. super. dextr.*—20 сантим., а—отъ *sp. oss. il. ant. sup. sinistr.*—17 сантим. Опухоль, какъ мы замѣтили выше, представляется съ нѣсколько бугристой поверхностью, при чемъ главная масса опухоли расположена вправо отъ средней линіи и, кромѣ того, съ правой же стороны опухоли опредѣляется продолговатый бугоръ, идущій сбоку опухоли, какъ бы въ параллельномъ относительно сагитальной линіи направленіи и представляющійся мало подвижнымъ, но болѣзненнымъ. При аускультации живота на всемъ протяженіи опухоли, какъ въ вышележащихъ частяхъ ея, такъ и съ боковъ прослушивается маточный шумъ, равнымъ образомъ получается тупой звукъ, не измѣняющійся при перемѣнѣ положенія больной. На всемъ остальномъ протяженіи брюшной полости, за исключеніемъ отмѣченнаго, повсюду въ поясничной, надчревной областяхъ и т. д. получается тимпаническій тонъ различныхъ оттѣнковъ. На нижнихъ конечностяхъ ничего особеннаго не замѣчается.

При изслѣдованіи нервной системы ничего патологическаго не найдено: съ большой натяжкой въ этомъ направленіи можно указать только на нѣкоторое усиленіе кожныхъ рефлексовъ.

Что касается до мочевыхъ органовъ, то какъ изслѣдованіе этихъ послѣднихъ, такъ равно и тщательный анализъ мочи даетъ намъ право заключить о нормальномъ состояніи ихъ.

Половые органы: грудныя железы хорошо развиты, слегка отвислы, съ умѣреннымъ отложеніемъ жировой кѣтчатки, железистая ткань прощупывается въ достаточномъ количествѣ. Соски хорошо развиты, розоваго цвѣта, околососковые кружки не пигмен-

тированы, монгомеровы железы едва замѣтны, изъ сосковъ ничего не выдавливается.

Кожа лобка и наружныхъ половыхъ органовъ покрыта въ изобиліи волосами; наружные половые органы развиты правильно, большія губы съ умѣреннымъ отложеніемъ жирового слоя, малыя губы рѣзко гипертрофированы, пигментированы и выстоять изъ за края большихъ въ видѣ лоскутовъ; *clitoris* увеличенъ, равно и *praeputium clitoridis* представляется гипертрофированнымъ. Наружное отверстіе уретры не расширено. Промежность цѣла, оболочка входа влагалища розоваго цвѣта, дѣвственная плева въ 3 мѣстахъ надорвана. Отверстія Бартолиновыхъ железъ нормальны. Влагалище объемисто, *columnae rugarum ant. et post.* хорошо выражены; влагалищная часть матки объемиста, коротка, плотна и кажется небольшимъ придаткомъ, выстоящимъ подъ влагалищными сводами; наружное отверстіе маточной шейки круглаго очертанія, расширено и обрамлено плотными краями.

Тѣ двое изъ Вашихъ товарищѣй, которые изслѣдовали сейчасъ больную лично убѣдились въ слѣдующемъ: при внутреннемъ изслѣдованіи палецъ, находящійся во влагалищѣ, ясно прощупываетъ, что всѣ влагалищные своды нѣсколько низдавлены и надъ ними прощупывается твердой консистенціи нижній сегментъ опухоли, лежащей въ брюшной полости; затѣмъ, при комбинированномъ изслѣдованіи *genitalia* не составляло особеннаго труда убѣдиться въ томъ, что внутрибрюшная опухоль и короткая маточная шейка составляютъ одно цѣлое, при чемъ маточная шейка представляетъ непосредственное продолженіе вышележащей опухоли, являя собою какъ бы только маленькій придатокъ той опухоли; сверхъ того, при комбинированномъ изслѣдованіи вмѣстѣ съ нахожденіемъ нѣсколькихъ узловъ, прощупываемыхъ по поверхности опухоли, особенно хорошо можно убѣдиться въ присутствіи правосторонняго продолговатаго узла, о которомъ я упомянулъ нѣсколько минутъ ранѣе. Здѣсь я могу прибавить только, что, повидимому, консистенція этого послѣдняго узла нѣсколько иная, чѣмъ остальной части поверхности опухоли, именно, правосторонній узелъ, кажется, болѣе мягкой консистенціи. Что касается до подвижности опухоли, то при комбинированномъ изслѣдованіи движенія опухоли оказываются довольно значительными и эти движенія передаются вполне маточной шейкѣ.

При обнаженіи маточной шейки желобоватыми зеркалами видно, что полость влагалища выполнена кровью, вытекающею почти непрерывной тонкой струей изъ наружнаго отверстія матки; по удаленіи крови стѣнки влагалища оказываются блѣдными, маточная шейка коротка; едва выступаетъ надъ поверхностью сводовъ, наружное маточное отверстіе круглаго очертанія и расширено. Осторожная попытка введенія зонда въ полость матки для опредѣленія длины этой полости не увѣнчалась успѣхомъ, въ чемъ Вы всѣ могли убѣдиться во очію.

Этимъ мы закончимъ изслѣдованіе нашей больной и по удаленіи ея изъ аудиторіи займемся оцѣнкой полученныхъ нами при изслѣдованіи данныхъ.

Суммируя все найденное нами при изслѣдованіи, мы получимъ у нашей больной слѣдующее: она жалуется на сильное кровотеченіе *e genitalibus* и сильныя схваткообразныя боли внизу живота, поясницѣ съ отдачей въ бедра. Объективно: въ брюшной полости отмѣчается большая съ бугристой поверхностью опухоль, исходящая изъ малаго таза и составляющая одно цѣлое съ утолщенной и укороченной маточной шейкой. Наша задача рѣшить, что это за опухоль и какое ея анатомическое положеніе въ брюшной полости—имѣеть-ли она anteperitoneальное или retroperitoneальное положеніе. Выяснить этотъ вопросъ не представляетъ затрудненія.

Если-бы данная опухоль помѣщалась retroperitoneально, такъ что кишечныя петли, находящіяся въ брюшинномъ мѣшкѣ лежали надъ опухолью, то *eo ipso* при перкуссіи живота въ его вышележащихъ и боковыхъ частяхъ долженъ былъ-бы получаться ясный тимпаническій звукъ; межъ тѣмъ здѣсь получаютъ какъ разъ обратныя перкуторныя явленія. Этотъ фактъ даетъ намъ полную возможность исключить retroperitoneальную натуру опухоли въ нашемъ случаѣ.

Слѣдовательно мы имѣемъ опухоль живота, лежащую внутри брюшиннаго мѣшка. Дальнѣйшій вопросъ, который подлежитъ нашему рѣшенію, будетъ состоять въ опредѣленіи, изъ какого органа исходитъ опухоль. Здѣсь, имѣя въ виду анатомо-топографическія отношенія эту опухоль необходимо признать за увеличенную матку. Слѣдующій вопросъ, предстоящій нашему сужденію, будетъ заключаться въ томъ—отчего произошло такое увеличеніе матки. Самое естественное, принимая въ соображеніе возрастъ нашей больной,

предположить у нея беременность. Идя въ этомъ направленіи, получается слѣдующее.

Не принимая даже въ соображеніе анамнестическія свѣдѣнія, какъ наименѣе достовѣрныя благодаря неразвитости и ненаблюдательности больной, мы остановимся на анализѣ объективныхъ данныхъ. Опухоль, т. е., матка увеличена, какъ мы видѣли, до объема 7 мѣсячной беременности, другими словами до того срока, когда выступаютъ на сцену въ полной силѣ, такъ называемые, достовѣрные признаки беременности—сердцебиеніе плода, прощупываніе отдѣльныхъ частей его и, наконецъ, движенія плода. При изслѣдованіи больной констатировано полное отсутствіе только что перечисленныхъ признаковъ; правда, при выслушиваніи увеличенной матки прослушивался маточный шумъ, но значеніе этого послѣдняго теряется при отсутствіи несомнѣнныхъ признаковъ беременности, такъ какъ маточный шумъ наблюдается кромѣ беременности и при другихъ опухоляхъ матки: я уже ничего не говорю о другихъ, менѣе существенныхъ, но признаковъ, свойственныхъ беременности.

Итакъ на основаніи приведенныхъ соображеній мы съ полнымъ правомъ исключаемъ беременность у больной, служащей предметомъ нашей настоящей бесѣды. Равнымъ образомъ, благодаря очевидности относительно принадлежности опухоли самой маткѣ, мы не будемъ тратить время на постановку дифференціального распознаванія между опухолями матки и другихъ внутрибрюшныхъ органовъ.

Дальнѣйшая наша задача будетъ состоять въ томъ, чтобы рѣшить—съ какимъ патологическимъ состояніемъ матки, съ какою опухолью мы имѣемъ дѣло. Прежде всего добро—или злокачественное новообразование? Къ сожалѣнію анамнестическія данныя, которыя имѣютъ огромное значеніе, именно при рѣшеніи этого вопроса—у насъ почти всецѣло отсутствуютъ. Дѣйствительно, мы не знаемъ такія важныя обстоятельства, какъ давность существованія опухоли, насколько быстро росло новообразование, какъ присутствіе опухоли отражалось на общей экономіи организма, были-ли бѣли, какого характера бѣли и т. д., словомъ мы лишены возможности получить какіе-либо отвѣты на цѣлый рядъ вопросовъ, которые имѣютъ, повторяю, большое значеніе и отвѣты на которые легко даются въ другихъ подобныхъ случаяхъ болѣе наблюдательными больными. Такимъ образомъ волей-неволей приходится поло-

житься только на собственные силы, на объективное изслѣдованіе, которое по счастью даетъ намъ достаточно данныхъ, какъ мы это увидимъ ниже, для сужденія объ интересующей насъ больной.

Злокачественныя новообразованія, развивающіяся въ существѣ матки, въ большинствѣ случаевъ, достигнувъ небольшой величины, сравнительно, уже начинаютъ громко заявлять о себѣ; если дѣло касается маточной шейки, то послѣдняя скоро изъязвляется; какъ края, такъ и дно явы состоятъ изъ ломкой, хрупкой, легко отторгающейся ткани; такая язва даетъ большее или меньшее количество грязноватаго, гнойно-кровянистаго, какъ это бываетъ при различныхъ видахъ рака или водянисто-кровянистаго, свойственнаго саркомамъ, отдѣляемаго съ особымъ специфическимъ запахомъ, въ однихъ случаяхъ болѣе,—въ другихъ менѣе выраженнымъ. Когда злокачественное новообразованіе поселилось глубоко, въ полости матки, не затронувъ влагалищной порціи послѣдней—картина болѣзни будетъ нѣсколько иная. Маточная шейка остается нетронутою, какъ-бы здоровою, но матка *in toto* представляется въ большей или меньшей степени увеличенною; но какъ учать клиническія наблюденія, въ громадномъ большинствѣ случаевъ матка при этомъ рѣдко достигаетъ очень большихъ размѣровъ, изъ полости матки выдѣляется жидкость приблизительно такого-же характера, какъ при злокачественномъ пораженіи маточной шейки и съ такимъ-же специфическимъ запахомъ.

Параллельно съ мѣстными измѣненіями въ пораженномъ органѣ идутъ измѣненія и въ остальныхъ областяхъ организма. Общее питаніе организма значительно падаетъ, при чемъ такой упадокъ питанія носитъ особый характеръ: вмѣстѣ съ общимъ похуданіемъ тѣла окраска кожи пріобрѣтаетъ нерѣдко особый характерный оттѣнокъ—она дѣлается желтовато-землистаго цвѣта, словомъ появляется такъ называемая раковая кахексія.

Теперь переходя къ сравненію только что начерченной картины симптомокомплекса, свойственнаго злокачественнымъ новообразованіямъ матки съ тѣмъ, что наблюдается у разбираемой нами больной, приходится уже на первыхъ порахъ высказаться, что эти двѣ болѣзненные картины рѣзко разнятся одна отъ другой.

При громадной бугроватой маточной опухоли, занимающей брюшную полость, значительно увеличенной въ поперечномъ объемѣ и твердоватой на ощупь маточной шейки, послѣдняя не пред-

ставляется узурпированной—нигдѣ не замѣтно на ней изъязвленія, а тѣмъ болѣе распада. Изъ наружнаго отверстія матки вытекаетъ значительное количество чистой крови безъ особаго посторонняго запаха, присущаго злокачественнымъ новообразованіямъ матки. Что касается до общей экономіи организма, мы уже знаемъ, что наша больная блѣдна, истощена, но это обстоятельство нужно отнести на счетъ анеміи, происшедшей отъ обильной кровопотери, но никакого намека на присутствіе кахексіи у нея не замѣчается.

Все это даетъ намъ право отрицать какое-либо злокачественное образованіе матки у М., а предположить только доброкачественную опухоль. Припоминая констатированныя при объективномъ изслѣдованіи свойства опухоли—ея происхожденіе изъ существа матки, очень большую величину опухоли, достигающую до объема 7-ми мѣсячной беременности, твердую консистенцію, бугристую поверхность ея и значительныя маточныя кровотеченія, не трудно признать въ данномъ патологическомъ состояніи фиброміому матки.

Говоря, что у данной больной мы имѣемъ фиброміому или міому матки, мы еще далеко не исчерпываемъ діагноза. Слѣдуетъ распознать отношенія новообразованія къ существу маточной стѣнки—будетъ оно лежать въ толщѣ самой маточной стѣнки, помѣщаться интерстиціально, межуточно, или болѣе выдаваться въ полость матки—субмукозная, подслизистая, или наконецъ, опухоль только небольшимъ сегментомъ прикрѣпляется къ внѣшней поверхности маточной стѣнки, помѣщается субсерозно, подбрюшинно. Замѣтимъ мимоходомъ, что есть большое основаніе предполагать, что большинство міомъ, фиброміомъ въ извѣстный періодъ своего развитія суть интерстиціальныя новообразованія; и, только потомъ съ теченіемъ времени и подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ благопріятныхъ условій, однѣ изъ нихъ остаются какъ интерстиціальныя, другія—направляясь при своемъ ростѣ внутрь маточной полости, какъ-бы полипонизируются и превращаются въ подслизистыя, наконецъ третьи—имѣютъ стремленіе расти по направленію къ брюшину, являются въ концѣ концовъ подбрюшинными новообразованіями.

Какой критерій имѣется у насъ для распознаванія того или другого вида фиброміомъ? Субсерозныя новообразованія отличаются своею, такъ сказать, безвредностью: прикрѣпляясь нерѣдко при посредствѣ тонкой ножки къ внѣшней поверхности матки, они не вы-

зываютъ маточныхъ кровотеченій, прощупываются при объективномъ изслѣдованіи въ брюшной полости какъ плотныя, различнаго очертанія и величины образованія, которыя легко перемѣщаются съ одного мѣста на другое; при изслѣдованіи опредѣляется болѣе или менѣе ясно мостикъ ткани, служащей звѣномъ между маткою и опухолью.

Иногда эти новообразованія при своемъ перемѣщеніи вызываютъ тѣ или другія болевые ощущенія.

Что касается до распознаванія интерстиціальнаго и субмукознаго міомъ и отличія ихъ другъ отъ друга, то здѣсь дѣло представляется труднѣе. Правда, въ этомъ отношеніи встрѣчаются настолько экзквизитные случаи, что достаточно самаго поверхностнаго изслѣдованія, чтобы рѣшить дѣло; такъ, напр., при уступчивости и тонкости брюшныхъ покрововъ, достаточномъ открытіи маточнаго звѣна, доступности для изслѣдующаго пальца новообразованія,—такъ называемой *tuoma nascentis* и т. д.—въ подобныхъ случаяхъ діагнозъ устанавливается легко, помѣщается-ли новообразование въ самой толщѣ маточной стѣнки, слѣдовательно опредѣляется какъ интерстиціальная міома, или послѣдняя выполняетъ маточную полость и является подслизистой опухолью.

Къ сожалѣнію далеко не всегда дѣло обстоитъ такъ просто и діагностическія затрудненія встрѣчаются особенно у нерожавшихъ субъектовъ; вслѣдствіе узкости маточнаго звѣна нѣтъ возможности изслѣдовать внутреннюю поверхность матки непосредственно пальцемъ, приходится дѣлать или предварительное расширеніе цервикальнаго канала и потомъ уже производить изслѣдованіе или замѣнить ручное изслѣдованіе инструментальнымъ, именно, посредствомъ зонда. Помощью этого послѣдняго инструмента, если возможно введеніе его въ полость матки, изслѣдующій можетъ себя выяснитъ важные вопросы, какъ-то: опредѣленіе толщины маточной стѣнки,—длину и направленіе полости матки,—мѣсто отхожденія опухоли отъ маточной стѣнки,—видъ новообразованія, т. е., интерстиціальная или субмукозная, приблизительные контуры опухоли въ томъ случаѣ, если она принадлежитъ къ подслизистымъ и т. д. Но бѣда заключается въ томъ, что зондированіемъ не всегда возможно пользоваться, какъ Вы убѣдились сами воочію при изслѣдованіи нашей больной.

Вы помните, что при достаточной опытности въ манипулировании этимъ инструментомъ, зондированіе не удалось ни твердымъ, ни мягкимъ зондомъ при примѣненіи различныхъ, рекомендованныхъ для этого осторожныхъ приѣмовъ: зондъ въ нашемъ случаѣ черезъ укороченный цервикальный каналъ при повторныхъ попыткахъ входилъ въ маточную полость едва на $2\frac{1}{2}$ сантим. Вамъ извѣстно, что форсированіе при введеніи зонда въ матку вообще непозволительно, а тѣмъ болѣе этого правила нужно строго держаться при зондированіи матокъ, гдѣ предполагается то или другое перерожденіе существа маточной стѣнки. Слѣдуетъ твердо помнить, что именно въ этихъ случаяхъ маточная стѣнка въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ можетъ чрезвычайно истончаться, при чемъ толщина ея иногда достигаетъ до толщины листа писчей бумаги, какъ это цитируется въ литературѣ; да наконецъ, за примѣромъ ходить не далеко: $1\frac{1}{2}$ мѣсяца тому назадъ, Вы были свидѣтелями осмотра препарата вырѣзанной тогда мною міоматозно-перерожденной матки; Вы помните, что до операціи и въ томъ случаѣ зондированіе тоже не удалось.

Послѣоперационный осмотръ препарата вполне объяснилъ неудачу нашей попытки—сильную извитость маточной полости и кромѣ того, на этомъ-же самомъ препаратѣ Вы видѣли, до чего можетъ достигнуть истонченіе стѣнки матки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Я умышленно сдѣлалъ отступленіе о зондированіи матки вообще и спеціально о серьезности зондированія міоматозно-перерожденныхъ матокъ, чтобы предохранить Васъ отъ возможныхъ случайностей въ Вашей будущей практической дѣятельности.

Возвращаясь къ предмету нашей сегодняшней бесѣды, мы закончимъ наши краткія соображенія о распознаваніи міомъ и фиброміомъ матки слѣдующими словами: большею частью діагнозъ подбрюшинныхъ новообразованій этого типа нетруденъ; что касается до дифференціального распознаванія межуточныхъ и подслизистыхъ міомъ, то оно является дѣломъ болѣе затруднительнымъ, но въ большинствѣ случаевъ все-таки достижимымъ тѣмъ или другимъ приѣмомъ.

Для большаго удобства въ постановкѣ распознаванія интерстиціальныхъ и субмокозныхъ міомъ матки въ затруднительныхъ случаяхъ, рекомендуется изслѣдованіе больныхъ въ менструаль-

номъ періодѣ, какъ этого придерживается между прочимъ *H. Fritsch*. Но слѣдуетъ отмѣтить, что въ практикѣ встрѣчаются исключительные случаи, гдѣ распознаваніе міомъ матки устанавливается только *sub operatione*.

И такъ у нашей больной, руководясь объективнымъ изслѣдованіемъ, мы признали міому или, вѣрнѣе, фиброміому матки. Что касается до дифференціального діагноза разновидности этого новообразованія, то прежде всего мы должны исключить здѣсь субсерозную міому. Касательно дифференцированія остальныхъ двухъ разновидностей, то это представляется затруднительнѣе для разрѣшенія. Изслѣдованіе внутренней поверхности матки, какъ Вамъ извѣстно, оказалось невозможнымъ по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, но на основаніи рѣзко выраженной бугристости внѣшней поверхности матки, особой твердости, замѣчаемой по всему протяженію доступной для изслѣдованія внѣшней поверхности матки,—плотности и увеличенія объема въ поперечныхъ размѣрахъ маточной шейки, въ связи съ другими общими признаками, свойственными міомамъ вообще, мы должны признать данное новообразование матки, какъ интерстиціальную міому матки.

Признавъ у нашей больной міому матки, какъ доброкачественное новообразование, можемъ-ли мы категорически отрицать у нея злокачественную натуру. Къ сожалѣнію нѣтъ на основаніи только клиническаго симптомокомплекса. Какъ показали патолого-анатомическія изслѣдованія, особенно послѣдняго времени, міомы и фиброміомы матки, нерѣдко перерождаются злокачественно, но это перерожденіе въ раннихъ стадіяхъ своего развитія не доступно для клиническаго распознаванія и обнаруживается только *post operationem*, путемъ патолого-анатомическаго, микроскопическаго изслѣдованія препарата.

Что касается до *предсказанія*, которое можно поставить у нашей больной, то вообще говоря, въ этомъ отношеніи нужно быть очень осторожнымъ. Здѣсь, на первыхъ порахъ также приходится пожалѣть объ отсутствіи цѣнныхъ анамнестическихъ данныхъ, которыя помогли-бы разобраться въ нашемъ трудномъ положеніи. Достаточно упомянуть, что мы не знаемъ времени появленія опухоли, характеръ, быстроту ея роста въ разные періоды существованія даннаго новообразованія. Но все-таки въ анамнестическихъ свѣдѣніяхъ есть одно обстоятельство, которое можетъ пролить нѣ-

который свѣтъ въ отношеніи предсказанія. Рѣшительное утвержденіе больной, что у нея всегда были обильныя менструаціи, а года 1½ тому назадъ кровотеченія сдѣлались почти непрерывными,—говорить за давность страданія, за доброкачественность опухоли, слѣдовательно, даетъ возможность съ этой стороны дать утѣшительную прогностику. Но это, конечно, нисколько не гарантируетъ больную отъ того, что въ опухоли, можетъ быть за послѣднее время не наступило злокачественное перерожденіе. Плотность и бугристость новообразованія по отношенію къ данному случаю говорить въ равной степени, какъ за фиброміому, такъ и за злокачественность опухоли.

Со стороны объективнаго изслѣдованія въ пользу благоприятнаго предсказанія—гласить слѣдующее: подвижность новообразованія въ различныхъ направленіяхъ, слѣдовательно, вѣроятное отсутствіе, по крайней мѣрѣ, стойкихъ, прочныхъ сращеній ея съ сосѣдними органами.

Далѣе, несмотря на давнія и длительныя кровопотери, общее состояніе здоровья больной можно назвать еще сноснымъ, что имѣетъ въ высокой степени важное значеніе при дальнѣйшихъ врачебныхъ воздѣйствіяхъ, которыя придется предпринять для лѣченія больной.

Но предсказаніе находится въ очень большой зависимости и отъ того способа лѣченія, которое придется примѣнить здѣсь: будетъ-ли это лѣченіе неоперативное или оперативное; въ послѣднемъ случаѣ, какой оперативный путь нужно будетъ избрать и т. д. и т. д., коротко, при обсужденіи предсказанія по отношенію къ нашей больной возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, имѣющихъ огромное вліяніе на исходъ болѣзни.

Чтобы закончить эти краткія разсужденія о предсказаніи при фиброміомѣ матки у М., нужно сказать еще 2 слова о состояніи ея сердца.

Въ послѣднее время все болѣе и болѣе настоятельно гинекологами-хирургами отмѣчается, что при міомахъ матки, наряду съ заболѣваніемъ этого послѣдняго органа встрѣчается иногда заболѣваніе сердечной мышцы, что, само собою разумѣется, имѣетъ выдающееся значеніе, какъ для предстоящей операціи, такъ особенно для послѣоперационнаго періода. И, что очень важно, въ практической жизни встрѣчаются случаи, гдѣ подобное сердечное заболѣ-

ваніе до производства операціи ничѣмъ особеннымъ себя не заявляетъ, развѣ только нѣкоторою сердечною слабостью, а подкрадываясь, такъ сказать, коварно—оно губитъ больную или во время производства самой операціи, или вскорѣ по производствѣ послѣдней.

Имѣя въ виду данное обстоятельство нужно установить очень осторожно и этотъ отдѣлъ предсказанія у нашей больной, хотя на основаніи объективнаго изслѣдованія сердца и, вообще, сосудистой системы послѣдніе органы найдены относительно въ удовлетвори-тельномъ состояніи.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ для больныхъ, страдающихъ міомами или фиброміомами матки, и состояніе ихъ почекъ для предстоящей имъ операціи. Что касается до нашей больной, то въ этомъ отношеніи мы получаемъ успокоительныя свѣдѣнія—почки у нея, судя по клиническому изслѣдованію, нормальны.

Итакъ, суммируя все сказанное, касающееся отчасти анамнестики, такъ особенно клиническихъ данныхъ, которыя отмѣчены у нашей больной, приходится установить предсказаніе очень осторожно. Во всякомъ случаѣ положеніе больной крайне серьезное. даже тяжелое—приходится приступать къ лѣченію больной при настоятельныхъ, едва не жизненныхъ показаніяхъ; кромѣ того, хотя и нѣтъ прямыхъ указаній на какое-либо заболѣваніе сердца, но, въ виду высказанныхъ соображеній, нельзя совершенно быть увѣреннымъ въ нормальномъ состояніи этого органа.

Какое-же лѣченіе мы имѣемъ возможность предложить данной больной? Въ нашемъ распоряженіи имѣется, какъ и при лѣченіи всякаго новообразования, два метода лѣченія: неоперативный и оперативный.

Я не имѣю возможности въ настоящую нашу бесѣду говорить подробно о различныхъ способахъ лѣченія міомъ, а остановлюсь на терапіи только коротко, на сколько это требуется для нашего случая. Задача всякаго метода лѣченія прежде всего состоитъ въ заботѣ о радикальномъ излѣченіи того патологическаго состоянія, противъ котораго предпринято лѣченіе, вмѣстѣ съ сохраненіемъ функцій заболѣвшаго органа и только въ случаѣ невозможности предпринять коренное лѣченіе приходится по неволѣ обратиться къ паліативамъ.

Еще не далеко то время, когда, съ легкой руки *Apostoli*, возлагались большія надежды на коренное лѣченіе фиброміомъ матки посредствомъ электротерапін; но послѣдующія наблюденія, къ сожалѣнію, не оправдали возлагавшихся ожиданій на этотъ способъ лѣченія, какъ пророчески предсказалъ объ этомъ покойный *R. Virchow* еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Такимъ образомъ, всякое новообразование, къ какому-бы ряду оно не принадлежало, можетъ быть удалено изъ организма только при помощи операціи. Весь вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому—имѣется-ли показаніе къ производству операціи у извѣстной больной, иначе, оперативенъ ли случай или нѣтъ; въ послѣднемъ разѣ противопоказаніе къ оперативному вмѣшательству основывается на тѣхъ или иныхъ вѣскихъ соображеніяхъ, и тогда волею-неволею приходится довольствоваться симптоматическимъ лѣченіемъ, пользуясь различными неоперативными способами.

По счастію, касательно больной, послужившей объектомъ для сегодняшней лекціи, дѣло стоитъ довольно благопріятно въ этомъ отношеніи. Несмотря на довольно солидные размѣры фиброміомы взаимныя отношенія новообразования къ сосѣднимъ органамъ и тканямъ, на сколько позволительно судить по повторно произведенному изслѣдованію, даютъ большую возможность надѣяться на полное удаленіе опухоли изъ брюшной полости. Но предварительно необходимо условиться, какимъ путемъ предполагается удалить новообразование—черезъ посредство надлобкового чревосѣченія или черезъ влагалище. Есть очень горячіе защитники и не менѣе энергичные противники того и другого пути. Стараясь относиться по возможности объективно къ затронутому вопросу, слѣдуетъ сказать, что оба оперативныхъ пути имѣютъ свои довольно опредѣленные показанія.

Въ этомъ отношеніи напр. *Fritsch*, *Küstner* склонны признать подходящими для влагалищнаго удаленія міомы, достигшія величины до объема дѣтской головки.

Дѣйствительно, для большихъ опухолей брюшной полости, верхняя граница которыхъ достигаетъ до уровня пупочнаго кольца, самый естественный путь для ихъ удаленія—это будетъ *per laparotomy*; ибо, желая во чтобы то ни стало удалить подобныя новообразования *per colpotomy*, хирургъ можетъ произвести значительныя травмы и т. д., вплоть до безплодныхъ попытокъ, до невозможно-

сти удалить опухоль этимъ путемъ, и окончить операцію надлобковымъ чревосѣченіемъ. Съ другой стороны при небольшихъ опухоляхъ, при сравнительно легкой доступности къ послѣднимъ со стороны влагалища—всякій современно-образованный гинекологъ воспользуется, конечно, влагалищнымъ путемъ.

Примѣнительно къ нашей больной, послѣ только что приведенныхъ соображеній рѣшеніе вопроса относительно операціоннаго пути—является очень легкимъ: величина фиброміомы матки достигаетъ до объема 7-ми-мѣсячной беременности, и, слѣдовательно, здѣсь допустимъ только одинъ операціонный путь—это *per laparotomy*.

Покоячивши съ вопросомъ по поводу операціоннаго пути для хирурга примѣнительно къ нашей больной, обратимся къ рѣшенію еще одной задачи: какимъ методомъ произвести операцію, т. е., произвести-ли надвлагалищную ампутацію матки, или удалить *in toto* всю матку *per laparotomy*.

Этотъ вопросъ полонъ большого интереса, и надъ нимъ стоило бы остановиться, но за недостаткомъ времени я не могу теперь этого сдѣлать—я принужденъ ограничиться двумя-тремя замѣчаніями, касающимися конкретно нашего случая.

Если мы дадимъ себѣ трудъ остановиться на томъ обстоятельстве—какими отдѣлами матки ограничивается міоматозное перерожденіе ея у М., то мы придемъ къ заключенію, что новообразование заняло всѣ отдѣлы этого органа не исключая самой нижней части его, именно, маточной шейки, словомъ, если хотите, у больной имѣется полный міоматозъ матки. Слѣдовательно, о консервативномъ методѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Далѣе возникаетъ новый вопросъ—если и маточная шейка подверглась также міоматозному перерожденію, го есть-ли основаніе заботиться объ ея сохраненіи при организмѣ больной. Этотъ вопросъ далеко не праздный. Оставляя въ организмѣ маточную шейку, *ergo*, часть развившагося новообразованія, мы этимъ самымъ никоимъ образомъ не можемъ гарантировать больной, что у нея послѣ операціи рано или поздно не разовьется опухоль, которая, кто знаетъ, можетъ со временемъ потребовать повторной операціи. Въ виду этого обстоятельства, при малѣйшей возможности, слѣдуетъ произвести операцію по типу полного вылуценія матки *per laparotomy*.

Остается остановиться на рѣшеніи послѣдняго вопроса относительно плана предстоящей операціи—это какъ поступить съ маточными придатками, преимущественно съ яичниками.

Рѣшеніе этого вопроса зависитъ, главнымъ образомъ, отъ возраста больной, которой предстоитъ операція, и отъ того обстоятельства, насколько нормальными представляются яичники. Въ то время какъ оперирующій можетъ не задумываться *sub operatione* надъ удаленіемъ маточныхъ придатковъ, у больной уже вступившей въ климактерическій періодъ, при чемъ она успѣла, такъ сказать, освоиться съ своимъ новымъ положеніемъ, у женщины, находящейся еще въ періодъ половой зрѣлости, данный вопросъ не рѣшается съ легкимъ сердцемъ.

Увлеченіе кастраціей и сальпингооофоректоміей, господствовавшее во время 80-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія, къ сожалѣнію, дорогой цѣной научило гинекологовъ, какъ серьезно нужно относиться къ удаленію маточныхъ придатковъ.

Законы природы неумолимы и она жестоко наказываетъ за ихъ нарушеніе. Стоитъ только вспомнить ту огромную массу оперированныхъ, которымъ, благодаря операціи удаленія яичниковъ, произведенъ искусственный, преждевременный климактерій, видѣть ихъ страданія, которыя доходятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до психозовъ включительно, чтобы понять всю серьезность даннаго оперативнаго воздѣйствія съ одной стороны и съ другой—ту огромную нравственную отвѣтственность, которую принимаетъ на себя врачъ, приступая къ кастраціи до наступленія климактерія.

Но какъ никакого правила нѣтъ безъ исключенія, такъ, въ частности, и въ интересующемъ насъ вопросѣ могутъ встрѣтиться *sub operatione* такія обстоятельства, которыя *volens-nolens* заставятъ попутно произвести двустороннюю кастрацію даже и у очень молодыхъ субъектовъ. Но подобныя обстоятельства, по счастью, будутъ уже рѣдкія исключенія. Это будутъ такіе случаи, когда во время экстирпаціи матки замѣчается перерожденіе одного или обоихъ яичниковъ, болѣе или менѣе далеко зашедшее въ своемъ развитіи.

Естественно, при встрѣчѣ съ подобнымъ явленіемъ преступно оставлять въ организмѣ оперируемой яичники, уже подвергшіеся значительному перерожденію, и, тѣмъ самымъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ сулить ей новую рискованную операцію.

Поэтому, соотвѣтственно перерожденію, занявшему одинъ или оба яичника, дѣлается одно—или двусторонняя кастрація одновременно съ удаленіемъ міомы матки. Что касается до нашей больной, то этотъ послѣдній вопросъ долженъ быть пока остаться открытымъ до вскрытія брюшной полости.

Вы, конечно, хорошо помните, что при изслѣдованіи больной съ правой стороны маточной опухоли мы констатировали еще продолговато-овальной формы узелъ; къ какому органу принадлежитъ послѣдній—есть-ли это часть новообразованія матки или это есть перерожденный и припаянный къ маткѣ яичникъ—въ данный моментъ разрѣшить невозможно.

Итакъ, послѣ зрѣлаго обсужденія подлежащаго случая устанавливается показаніе къ полному удаленію матки посредствомъ чревосѣченія.

Операція будетъ произведена по способу *Doyle'a*, видоизмѣненному проф. *Снегиревымъ*.

Предметомъ сегодняшней нашей бесѣды, будетъ больная М. Л., основательно нами разобранная, у которой былъ поставленъ діагнозъ общаго міоматознаго перерожденія всѣхъ отдѣловъ матки и у которой было предположено произвести удаление всей матки *per laparotomiam*.

Операція произведена 20 дней тому назадъ, оперированная теперь уже на ногахъ, она встала черезъ 17 дней послѣ операціи и завтра предполагаетъ уѣхать домой изъ клиники.

Сейчасъ мы дадимъ себѣ отчетъ относительно М. Л., что произошло съ нею съ момента нашего собесѣдованія по поводу ея болѣзни и по сей день.

Согласно плану, больной, дѣйствительно, пришлось экстирпировать всю матку.

Операція заключалась въ слѣдующемъ: послѣ извѣстныхъ приготовленій больная была уложена на операціонный столъ въ Тренделенбургскомъ положеніи, при томъ такъ, что голова больной обращена теменемъ къ окну, слѣдовательно свѣтъ изъ послѣдняго падалъ главнымъ образомъ въ тазовую полость. Разрѣзъ брюшныхъ покрововъ по бѣлой линіи проведенъ соотвѣтственно длиннику опухоли, чтобы черезъ него можно было извлечь изъ брюшной поло-

сти новообразование. По выведеніи наружу новообразования, послѣднее было отклонено по направленію къ лонному соединенію; затѣмъ по обѣмъ боковымъ сторонамъ міоматозно-перерожденной матки, на мѣстѣ отхожденія широкихъ связокъ, проведено 2 перпендикулярныхъ разрѣза брюшины: нижняя граница этихъ разрѣзовъ устанавливалась на 2 сантим. выше *savi Douglasii*, а вверху эти разрѣзы оканчивались у мѣста отхожденія фаллопиевыхъ трубъ отъ матки. нѣсколько не доходя до этого пункта. Нижніе концы проведенныхъ разрѣзовъ соединились горизонтальнымъ разрѣзомъ.

Покончивши съ разрѣзами по задней поверхности матки. матка была отклонена кзади и по передне-боковымъ поверхностямъ ея проведены перпендикулярные разрѣзы, соотвѣтствующие заднимъ съ тою только разницею, что нижніе концы ихъ въ *savo vesico-uterino* стояли значительно выше нижнихъ границъ заднихъ разрѣзовъ и поэтому горизонтальная линія, которая соединяла внизу нижніе пункты переднихъ перпендикулярныхъ линій, лежала гораздо выше задней. Покончивши съ проведеніемъ разрѣзовъ, я при помощи указательнаго пальца вошелъ сначала въ одинъ изъ перпендикулярныхъ разрѣзовъ и очень легко раздѣлилъ рыхлую клѣтчатку, которая лежитъ съ боковъ матки, и быстро соединилъ передній разрѣзъ съ заднимъ. По отдѣленіи широкой связки отъ матки въ мѣстахъ проведенныхъ разрѣзовъ, подъ круглую связку, фаллопиеву трубу и связку яичника наложены 2 длинныхъ замыкающихся пинцета *Doyle'a* такъ, что 1 находился у самой матки, а другой отступя отъ первого сантиметра на 2 по фаллопиевой трубѣ, причемъ на *art. spermat. intern.* наложена шелковая лигатура; затѣмъ между наложенными пинцетами верхняя часть широкой связки отсѣчена ножницами. Продѣлавъ только что сказанное съ одной стороны — тоже самое было произведено и съ другой.

Послѣ двусторонняго отсѣченія матки и отсепарованіи брюшины въ переднемъ и заднемъ Дугласовомъ карманѣ были наложены лигатуры на маточныя артеріи съ той и другой стороны.

Увеличенная вслѣдствіе новообразования матка сдѣлалась очень подвижною и держалась только вслѣдствіе прикрѣпленій къ влагалищнымъ сводамъ. Здѣсь-же слѣдуетъ сказать, что отмѣченный при изслѣдованіи больной до операціи продолговатый узелъ съ правой стороны матки оказался расширенной фаллопиевой трубой. вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ измѣненнымъ яичникомъ.

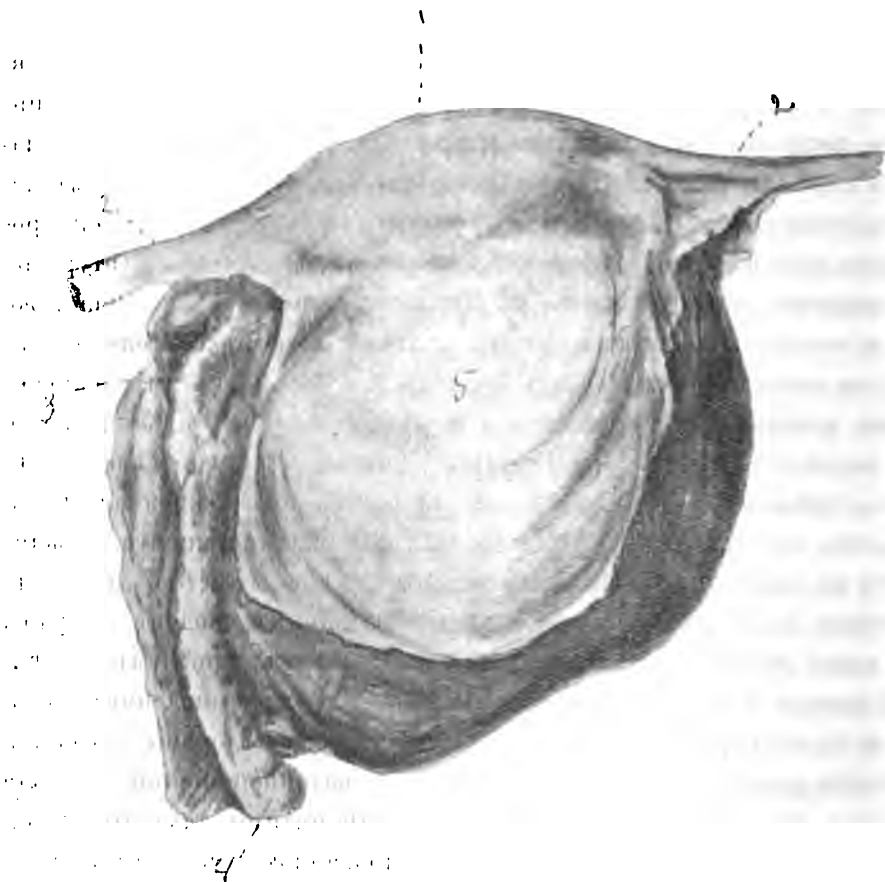
Затѣмъ однимъ изъ ассистентовъ введенъ во влагалищѣ по пальцу длинный изогнутый корнцангъ, влагалищный конецъ котораго уперся въ задній влагалищный сводъ, такъ что выперъ послѣдній въ Дугласово пространство непосредственно у маточной шейки. На этомъ пунктѣ надъ выпяченнымъ концомъ корнцанга задній влагалищный сводъ былъ вскрытъ при помощи куперовскихъ ножницъ. Въ разрѣзъ введены бранши кохеровскаго пинцета, которымъ были захвачены края влагалищнаго свода и Дугласова кармана, остающіеся при организмѣ оперированной; затѣмъ черезъ захваченный кохеровскимъ пинцетомъ участокъ тканей проведена обыкновенной хирургической иглой шелковая лигатура по направленію изъ влагалища къ Дугласу; лигатура эта сейчасъ-же была завязана, послѣ чего снятъ пинцетъ. Затѣмъ постепенно маточная шейка отсѣкалась отъ сводовъ съ послѣдующимъ наложеніемъ кохеровскихъ пинцетовъ и шелковыхъ лигатуръ. Когда послѣ нѣсколькихъ такихъ манипуляцій маточная шейка совершенно была отрѣзана отъ сводовъ и вся міоматозно-перерожденная матка удалена изъ организма, тогда бранши длиннаго корнцанга, лежавшаго во влагалищѣ, были разомкнуты и концы всѣхъ лигатуръ, которыя были наложены на края влагалищныхъ сводовъ, собраны въ одинъ пучекъ, вложены, зажаты корнцангомъ, при чемъ послѣдній вывелъ всѣ лигатуры во влагалище, затѣмъ выведенныя лигатуры были коротко обрѣзаны. Послѣ этого со стороны брюшной полости рана, оставшаяся за удаленіемъ маточной шейки, закрыта наглухо нѣсколькими тонкими шелковыми нитями, такъ что брюшная полость явилась совершенно изолированной отъ влагалища.

Что касается до маточныхъ придатковъ, то лѣвые, оказавшіеся нормальными, оставлены въ организмѣ оперированной, а правые, какъ это видно на представленномъ Вамъ препаратѣ и рисункѣ (фиг. 24), какъ рѣзко перерожденные, были резецированы.

Въ виду того, что операція продолжалась не долго, проведена была чисто, то поэтому, вслѣдъ за удаленіемъ новообразованія, наложенія нужныхъ лигатуръ и туалета брюшной полости, послѣдняя со стороны брюшныхъ покрововъ также закрыта наглухо.

Операція закончена наложеніемъ ксероформно-марле-ватной повязки на брюшные покровы и вложеніемъ ксероформно-марлеваго тампона во влагалище, которое предварительно и тщательно было очищено.

Чтобы судить о теченіи послѣоперационнаго періода послѣ даннаго оперативнаго вмѣшательства у нашей больной, я прореферирую Вамъ вкратцѣ объ этомъ времени.

Фиг. 24.

1—дно матки; 2—круглыя маточныя связки; 3—правая фаллопиева труба; 4—правый яичникъ; 5—передняя поверхность фиброміоматозно-перерожденной матки.

Тѣ изъ Васъ, гг., которые присутствовали при операци, вѣроятно хорошо помнятъ, что несмотря на большое раненіе, которое пришлось, по необходимости, нанести больной, потеря крови, въ сущности, была не велика, благодаря своевременному наложенію зажимовъ и лигатуръ.

Можно сказать, что при сравненіи болѣе легкихъ операціяхъ во влагалищѣ и на промежности приходится подчасъ те-

рять значительно большее количество крови. Но несмотря на указанное благопріятное обстоятельство, тѣмъ не менѣе оперированная тотчасъ по окончаніи операціи казалась крайне слабою; разумѣется, что такое состояніе оперированной зависѣло, можетъ быть, только отчасти отъ понесенной ею потери крови, но главнымъ образомъ отъ измѣненія внутрибрюшного давленія, вліянія на нервную систему хлороформнаго наркоза, самой операціи и т. п. Но какъ бы то ни было, оперированная скоро оправилась отъ операціи: она была, естественно, блѣдна, пульсъ слабоватый, но дыханіе спокойное, ровное, отъ 18—22 въ минуту, и, въ такомъ состояніи, еще не оправившись отъ наркоза, оперированная изъ операціонной перенесена въ палату.

Въ первые 4 часа послѣ операціи, ее 1 разъ вырвало и нѣсколько разъ были наблюдаемы тошнотныя движенія, а затѣмъ все это успокоилось и оперированная крѣпко заснула, изрѣдка просыпаясь отъ умѣренныхъ болей въ области раненія.

На слѣдующее утро оперированная чувствовала себя относительно хорошо, жалуясь только на умѣренныя боли по средней линіи живота, появляющіяся во время рѣдкихъ кашлевыхъ движеній. Помимо этого осложненія оперированная была покойна; спокойное, безболѣзненное дыханіе 20—22 въ минуту; пульсъ средняго наполненія 68—72; высшая т., которая наблюдалась послѣ операціи — 37,3; съ 12 час. ночи тошнота прекратилась.

На вторые сутки послѣ операціи состояніе здоровья оперированной удовлетворительное, тошнотъ и рвотъ не замѣчалось, объективно ничего особеннаго не наблюдалось, животъ ладьеобразный, не болѣзненный.

На 3-й день послѣ операціи, при общемъ удовлетворительномъ самочувствіи, оперированная получила слабительное, произошло удовлетворительное, почти неболѣзненное послабленіе. Съ этого момента, какъ знаютъ Ваши товарищи, наблюдавшіе эту оперированную, было обращено вниманіе на ежедневное очищеніе кишечнаго канала, или при помощи соотвѣтствующихъ пищевыхъ средствъ, а въ случаѣ неудачи пазначались послабляющія клизмы.

Я не буду утомлять Ваше вниманіе описаніемъ всѣхъ деталей послѣопераціоннаго періода, а сдѣлаю общій обзоръ и отмѣчу только главные моменты.

Во все время послѣ операціи у Л. не было замѣтно какихъ-либо признаковъ реакціи со стороны брюшины; т. только одинъ разъ, на 5-й день послѣоперационнаго періода, поднялась до 37,9, а въ остальные дни она держалась въ предѣлахъ 36,7—37,5, при нульсѣ, колебавшемся 72—90.

Что касается до полноты пульса, то во все время по наполненію онъ былъ нѣсколько ниже средняго, но, во всякомъ случаѣ, наполненіе это представлялось не только не ниже, чѣмъ это было при поступленіи больной въ клинику, до операціи, но даже лучше. Дыханіе спокойное, глубокіе вздохи не болѣзненны, и только въ теченіе первыхъ трехъ сутокъ послѣоперационнаго періода оперированная жаловалась, что при глубокомъ вдыханіи она чувствуетъ небольшую болѣзненность по срединѣ брюшныхъ покрововъ, въ области брюшной раны.

На 5-й день удаленъ влагалищный тампонъ, влагалище промыто 1% растворомъ лизола, т. 28°, при помощи наконечника безъ центральнаго отверстія; затѣмъ влагалище тщательно осушено марлевымъ тампономъ, послѣ чего осторожно введена во влагалище небольшая марлевая полоса.

На 9-й день послѣ операціи, при хорошемъ самочувствіи оперированной, произведена первая смѣна брюшной повязки, и первое снятіе швовъ съ брюшной раны, при чемъ швы удалены поочередно, черезъ одинъ: всздѣ получилось *prima intentio*, нигдѣ никакихъ инфильтратовъ или прорѣзываній швовъ не замѣчается. При наружномъ изслѣдованіи брюшныхъ покрововъ и при осторожномъ вдавливаніи послѣднихъ въ брюшную полость никакого болѣзненнаго ощущенія не наблюдается. Черезъ день, т. е., на 11-е сутки были удалены остальные швы съ брюшныхъ покрововъ; въ этотъ-же разъ по введеніи ложкообразныхъ зеркалъ во влагалище сняты швы, наложенные на своды и выведенные въ вагину—и здѣсь получилось хорошее спаяніе сводовъ.

Въ дальнѣйшемъ теченіи послѣоперационнаго періода у нашей оперированной нужно отмѣтить слѣдующее. Оперированная была довольно слаба, что совершенно понятно при такой обильной и продолжительной до-операционной потери крови; но благодаря появившемуся аппетиту и хорошему питанію силы ея постепенно и замѣтно восстанавливались, такъ что на 15-й день послѣ операціи она совершенно свободно сидѣла, а на 18-й день встала съ постели.

Сегодня мы имѣемъ 20-й день послѣ производства операціи и оперированная чувствуетъ себя настолько удовлетворительно, что еще со вчерашняго дня просить выписать ее изъ клиники. По заведенному обычаю мы передъ выпиской оперированной изъ клиники произвели подробное изслѣдованіе ея, при чемъ состояніе ея здоровья представляется въ такомъ видѣ. Она хотя еще слаба, анемична, но высматриваетъ довольно бодрю и ни на какія боли не жалуется. Брюшная рана, какъ отмѣчено выше, зажила *per pri-* *mat*, при кашлевыхъ движеніяхъ и при натуживаніи оперированной—рубецъ представляется плотнымъ и нигдѣ никакихъ расхождений въ немъ не замѣчается. При внутреннемъ и комбинированномъ гинекологическомъ изслѣдованіи никакой болѣзненности и инфильтратовъ не обнаруживается. На мѣстѣ закрытія влагалищныхъ сводовъ прощупывается какъ-бы небольшое затвердѣніе, на которомъ со стороны влагалища замѣчается незначительное углубленіе, симулирующее наружное отверстіе цервикальнаго канала. Эта послѣдняя симуляція становится еще болѣе рѣзкою и видимою для всей аудиторіи при обнаженіи влагалищныхъ сводовъ желобоватыми зеркалами; при этомъ верхняя часть сводовъ въ видѣ довольно объемистаго соска вдается во влагалище, при чемъ въ центрѣ этого соска виднѣется кратерообразное отверстіе, настолько схожее съ наружнымъ отверстіемъ цервикальнаго канала, что для свѣжаго, такъ сказать, наблюдателя, не посвященнаго въ то, что предварительно дѣлалось съ изслѣдуемой,—этотъ сосокъ, выдающийся въ вагину, представляется ни чѣмъ инымъ, какъ только влагалищной порціей матки.

Въ заключеніе настоящей бесѣды я долженъ повиниться передъ Вами, что я не могу представить въ данный моментъ свѣдѣній о результатахъ микроскопическаго изслѣдованія вырѣзаннаго препарата у Л., по незаконченности самого изслѣдованія. Что же касается до макроскопическаго изслѣдованія извлеченной матки, то достаточно даже поверхностнаго осмотра разрѣзаннаго препарата, чтобы признать въ немъ обширное фиброміоматозное перерожденіе органа интерстиціальнаго и подслизистаго характера.

XII. Случай *retroflexio uteri gravidi incarcerata*.

Гг.

Я долженъ измѣнить планъ сегодняшней нашей бесѣды по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ. Въ нашу клинику только что принята одна больная съ очень рѣдкой болѣзненной формой, которая при томъ требуетъ немедленнаго врачебнаго вмѣшательства. выполнение котораго, въ свою очередь, сгладить коренные клиническіе признаки, характерные для данной болѣзненной формы.

Поэтому, отложить демонстрацію сегодняшняго случая до другаго раза—это значило-бы лишить аудиторію на долго, а можетъ быть и на всегда, возможности наблюдать интересную и рѣдкую больную; между прочимъ о рѣдкости настоящаго случая Вы можете судить по тому обстоятельству, что, судя по записямъ, за все время существованія Кіевской акушерско-гинекологической клиники—подобный случай встрѣчается только второй разъ.

Но прежде чѣмъ приступить къ разбору больной г. кураторъ намъ сообщить составленную имъ исторію болѣзни.

Крестьянка А. К., 25 лѣтъ отъ роду, шатенка, родилась и живетъ въ деревнѣ Кіевской губ., занимается домашнимъ хозяйствомъ. Она происходитъ изъ здоровой семьи, начала ходить рано, въ дѣтствѣ перенесла корь и натуральную оспу; вообще-же, кромѣ поименованныхъ болѣзней, до настоящаго времени считала себя вполне здоровой женщиной. К. начала менструировать съ 17 лѣтъ, въ первый годъ менструаціи приходили черезъ 6 недѣль, но затѣмъ—черезъ каждыя 3 недѣли по 5 дней, не обильно и безболѣз-

венно. К. стала жить половой жизнью на 23 году. Больная была 1-разъ беременна, при чемъ беременность протекала правильно и окончилась правильными срочными родами на 24 году жизни, въ концѣ декабря 1899 года.

Что касается до теченія послѣродового періода, то больная сообщаетъ, что встала съ постели лишь черезъ 2 недѣли послѣ родовъ, такъ какъ чувствовала боли внизу живота; она кормила ребенка только 3 мѣсяца и прекратила кормленіе вслѣдствіе его смерти, по словамъ больной отъ какихъ-то нарывовъ на тѣлѣ.

Послѣднія регулы у К. были 3/ч 1901 года, слѣдовательно около 5 мѣсяцевъ тому назадъ, и съ этого времени она считаетъ себя беременною. Относительно этой второй беременности больная говоритъ, что съ самаго начала и до настоящаго заболѣванія она чувствовала себя удовлетворительно и продолжала заниматься своими обычными дѣлами по домашнему хозяйству.

Status praesens. Больная жалуется на боли внизу живота и задержаніе мочи.

Объективное изслѣдованіе: больная средняго роста и тѣлосложенія; подкожно-жирный слой и мышечная система развиты слабо, костная система представляется правильною.

При перкуссии и выслушиваніи со стороны органовъ груди ничего ненормальнаго не наблюдается.

Печень и селезенка не прощупываются, границы ихъ при перкуссии опредѣляются нормальными.

При осмотрѣ живота оказывается, что какъ разъ по средней линіи его находится опухоль эластической консистенціи, грушевидной формы, флюктуирующая при пальпаціи. Границы этой опухоли таковы: верхняя и наиболѣе широкая часть ея опредѣляется на 2 поперечныхъ пальца выше пупочнаго кольца, боковыя границы ея не доходятъ приблизительно на 2 поперечныхъ пальца до *spina ossis ilei anterior superior* и затѣмъ опухоль своимъ болѣе узкимъ концомъ какъ бы входитъ въ верхній отдѣлъ малаго таза.

Въ виду заявленія больной о продолжительномъ задержаніи мочи, о невозможности произвольнаго мочеиспусканія, катетеризаціи мочевого пузыря, что продолжается у нея уже 17 дней, въ теченіе которыхъ она сама не мочилась, а прибѣгала къ катетеризаціи мочевого пузыря нѣсколько разъ, и значительнаго растяженія брюшной полости, былъ введенъ въ мочевой пузырь катетеръ, которымъ

и выпущено 850 куб. сантим. вонючей, мутной мочи. Выпущенная моча оказалась окрашенной кровью, содержала большое количество гноя и слизи. Больше подробное изслѣдованіе мочи показало содержаніе значительнаго количества бѣлка—по Эсбаху 1 pro mille.

Микроскопическое изслѣдованіе: клѣтки мочевого пузыря. большое количество слизи, гнойныхъ тѣлецъ, красныхъ кровяныхъ шариковъ, кристалловъ фосфорно-кислой амміакъ-магнезін и извести.

Послѣ опорожненія мочевого пузыря больная стала чувствовать себя лучше, успокоилась и тогда было продолжено дальнѣйшее изслѣдованіе.

Грудныя железы дряблы, соски и околососковые кружки рѣзко пигментированы, Монгомеровы железки выступаютъ надъ поверхностью. Изъ сосковъ выдавливается молозиво.

Ощупываніе живота больной въ это время дало возможность констатировать нѣкоторую болѣзненность непосредственно надъ лоннымъ соединеніемъ въ области мочевого пузыря и прощупываніе въ брюшной полости нѣсколько надъ лономъ—верхняго сегмента. болѣе плотнаго тѣла, величиною, приблизительно, съ большую головку поворожденнаго ребенка; это тѣло исходить непосредственно изъ малаго таза.

Бѣлая линія живота слабо пигментирована; окружность живота на уровнѣ пупочнаго кольца, послѣ опорожненія мочевого пузыря=68 cm., а на 11 cm. ниже этого пункта=71 cm. Размѣры таза: D. sp.-24 cm; D. cr.—25 cm.; D. tr.—30 и Conj. ext.=19 cm.

Наружные половые органы правильно сформированы. Малыя губы слегка пигментированы, доходятъ до середины большихъ, задняя спайка цѣла; hymen въ видѣ carunculae myrtiformes, оболочка входа слегка ціанотична. При раздвиганіи большихъ губъ между ними выступаетъ ціанотично окрашенное мягкое тѣло сантим. 3 въ ширину; это тѣло при дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказывается задней губой влагалищной части матки; передняя губа изглажена. Наружный зѣвъ пріоткрытъ и пропускаетъ конецъ указательнаго пальца; черезъ задній влагалищный сводъ, который представляется совершенно низдавленнымъ, ощупывается опухоль, выполняющая собою весь малый тазъ и составляющая непосредственное продолженіе влагалищной части матки. Опухоль эта представляется эластической консистенціи, чувствительна, гладкоствѣнна, не-

подвижна. Опухоль вмѣстѣ съ влагалищной частью матки настолько выполняютъ малый тазъ, что между ними и симфизомъ нельзя провести указательный палецъ. Изслѣдуя большую комбинированнымъ способомъ, можно убѣдиться, что опухоли, прощупываемыя черезъ влагалище и чрезъ брюшные покровы вмѣстѣ съ маточной шейкой суть одно цѣлое и составляютъ увеличенную въ объемъ матку.

При изслѣдованіи *per rectum* оказалось, что просвѣтъ послѣдней также оказывается значительно уменьшеннымъ, такъ что передняя и задняя стѣнки кишки находятся почти въ соприкосновеніи и едва пропускаютъ изслѣдующій палецъ.

Вотъ сумма тѣхъ свѣдѣній, которыя получены изъ разсмотрѣнія анамнестики и объективнаго изслѣдованія нашей больной.

Хотя положеніе дѣла здѣсь представляется довольно опредѣленнымъ для постановки распознаванія, но, *docendi causa*, мы коротко пробѣжимъ здѣсь—съ чѣмъ можно смѣшать данную болѣзненную форму.

Если не обращать вниманія на анамнестическія данныя и руководствоваться только результатами гинекологическаго объективнаго изслѣдованія, то на первое время нельзя отрѣшиться отъ того предположенія—не имѣется ли здѣсь киста яичника. Разсказъ больной о задержаніи мочи, катетеризація, произведенная въ нашемъ присутствіи, непосредственное исчезаніе послѣ этого флуктуирующей опухоли въ брюшной полости, что обнаруживается однимъ наружнымъ гинекологическимъ изслѣдованіемъ—сразу заставляетъ отказаться отъ высказаннаго предположенія. Это по отношенію къ опухоли, обнаруживаемой чрезъ брюшные покровы.

Нѣсколько труднѣе обстоитъ дѣло касательно опухоли, находящейся въ полости малаго таза. Присутствіе этой послѣдней при поверхностномъ комбинированномъ изслѣдованіи можетъ навести на мысль, не имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ дермоидъ яичника; конечно, при болѣе тщательномъ изслѣдованіи не трудно исключить кожевикъ, но по первому впечатлѣнію легко впасть въ ошибку. Послѣднее тѣмъ болѣе можетъ произойти, что въ извѣстные періоды развитія эти новообразованія яичника, и низко лежатъ въ полости малаго таза, и слишкомъ тѣсно бываютъ соединены съ существомъ матки, такъ что составляютъ съ нею какъ бы одно цѣлое.

Далѣе, ущемленную искривленную назадъ беременную матку при поверхностномъ изслѣдованіи не трудно смѣшать съ фибридомъ матки, развившимся со стороны задней стѣнки послѣдней, но путемъ исключенія легко выйти изъ этого затрудненія.

Еще болѣе серьезною можетъ быть ошибка въ діагностическомъ отношеніи, если *retroflexio uteri gravidi incarcerata* смѣшиваютъ съ *haematocele retrouterinum*. Но въ этихъ случаяхъ выручаютъ въ смыслѣ распознаванія, какъ анамнестическія свѣдѣнія, такъ особенно результаты тщательнаго объективнаго изслѣдованія больной.

Прекращеніе менструацій и отсутствіе ихъ въ теченіе нѣсколькихъ менструальныхъ періодовъ, сообщеніе больной, что она считаетъ себя беременною съ извѣстнаго времени, гинекологическое изслѣдованіе, констатирующее вѣроятные признаки беременности, ненахожденіе тѣла матки надъ переднимъ влагалищнымъ сводомъ, а съ другой стороны, присутствіе надъ заднимъ влагалищнымъ сводомъ опухоли, составляющей одно цѣлое съ маточной шейкой и выполняющее всю полость малаго таза,—даютъ полную возможность поставить діагнозъ, какъ *retroflexio uteri gravidi incarcerata*.

Еще можетъ ввести во временное замѣшательство то, что если одновременно съ существующей беременностью при ретрофлексированной маткѣ появляется случайно маточное кровотеченіе. Но и это послѣднее явленіе оцѣнивается по достоинству при послѣдующемъ тщательномъ изслѣдованіи больной.

Такимъ образомъ всестороннее, подробное изслѣдованіе опухоли у нашей больной даетъ намъ право признать, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ увеличенную матку, которая помѣщается въ полости малаго таза, выполняя просвѣтъ послѣдняго и только незначительная часть ея выступаетъ выше мыса крестцовой кости. Словомъ, мы имѣемъ увеличенную, искривленную назадъ матку, при чемъ большая часть послѣдней находится неподвижно въ маломъ тазу. А на основаніи анамнестическихъ свѣдѣній и результатовъ добытыхъ объективнымъ изслѣдованіемъ заключаемъ, что наша больная беременна около 4 мѣсяцевъ. Затѣмъ, по всему вѣроятію, беременность послѣдовала при искривленной назадъ маткѣ и послѣдняя въ силу какихъ нибудь обстоятельствъ не успѣла, такъ сказать, во время выскользнуть изъ полости малаго таза, что произвело задержаніе тѣла матки, которая прогрессируя въ своемъ

ростъ и ущемилась ниже promontorium'a, вслѣдствіе чего и получила болѣзненную форму—*retroflexio uteri gravidi incarcerata*.

Распознаваніе здѣсь представляется настолько яснымъ, что становится даже излишнимъ постановка дифференціального діагноза. Единственно, если можетъ возникнуть въ данномъ случаѣ сомнѣніе, то это—имѣемъ ли мы дѣло съ общимъ ущемленіемъ беременной, ретрофлексированной матки или съ частичнымъ ущемленіемъ беременной, ретрофлексированной матки; но отличительное распознаваніе между этими двумя патологическими состояніями беременной матки устанавливается также довольно легко.

Если при комбинированномъ гинекологическомъ изслѣдованіи тѣло матки не прощупывается, какъ въ нормѣ, въ переднемъ влагалищномъ сводѣ, а оно находится въ заднемъ сводѣ, надавливается, выполняетъ его и весь просвѣтъ тазоваго кольца, при чемъ все тѣло матки помѣщается ниже мыса крестцовой кости, то здѣсь можетъ быть рѣчь только объ общемъ ущемленіи ретрофлексированной беременной матки.

Наоборотъ, когда при комбинированномъ гинекологическомъ изслѣдованіи—часть ущемленной, искривленной назадъ беременной матки прощупывается ниже promontorium'a, а другая—большая или меньшая часть матки выше мыса, тогда получается *retroflexio uteri gravidi partial. incarcerata*. Такъ какъ у нашей больной вся масса ретрофлексированной и ущемленной беременной матки прощупывается ниже promontorium'a, то и не можетъ быть поставленъ иной діагнозъ, какъ *retroflexio uteri gravidi incarcerata totalis*.

Встрѣчаясь со случаями *retroflexio uteri gravidi incarcerata* естественно рождается вопросъ—какъ возникаетъ это патологическое состояніе беременности, особенно если мы примемъ во вниманіе, что искривленіе матки назадъ въ небеременномъ состояніи встрѣчается сравнительно часто, ergo въ такомъ измѣненномъ состояніи очертанія матки, слѣдовательно, нерѣдко происходитъ забеременѣваніе, межъ тѣмъ ущемленіе искривленной назадъ беременной матки появляется очень рѣдко. Гдѣ кроется причина этого явленія?

Какъ показываютъ клиническія наблюденія, въ большинствѣ случаевъ, ретровертированная или ретрофлексированная, но не фиксированная беременная матка, съ теченіемъ беременности по мѣрѣ увеличенія органа, сама собою выходитъ изъ полости малаго таза,

выскальзываетъ изъ него за linea innominata и затѣмъ нормально продолжаетъ свое дальнѣйшее развитіе до конца срочной беременности.

Для произвольнаго выходненія ретрофлексированной беременной матки изъ полости малаго таза имѣются и объясненія. Такъ между прочимъ, *Chrobak*¹⁾, наблюдая выпрямленіе ущемленной, но не фиксированной беременной матки, объясняетъ этотъ процессъ механически; именно, происходятъ сокращенія передней стѣнки, вслѣдствіе чего дно и тѣло матки притягиваются къ ея шейкѣ, послѣдняя, будучи прижата къ лонному соединенію, не можетъ слѣдовать влеченію вышележащихъ частей, т. е., дна и тѣла, должна служить неподвижною точкою для приподнимающагося (выпрямляющагося) тѣла матки.

Только что приведенное объясненіе процесса исправленія ретрофлексированной беременной матки весьма вѣроятно, но такой механизмъ дѣйствуетъ, вѣроятно, при болѣе высокихъ степеняхъ даннаго патологическаго состоянія беременности. Въ случаяхъ болѣе умѣренной степени развитія приподыманіе ретрофлексированной беременной матки идетъ нѣсколько иначе и болѣе легко.

Беременная можетъ принять случайно извѣстное положеніе, которое можетъ облегчить выходненіе изъ полости малаго таза ретрофлексированной, иногда даже начинающейся уже ущемляться въ этой полости беременной матки и послѣдняя довольно легко выскальзываетъ въ большой тазъ и далѣе беременность можетъ развиваться правильно.

Такихъ положеній женщины, облегчающихъ выправленіе беременной ретрофлексированной матки, есть нѣсколько; изъ нихъ мы назовемъ случайно принятое положеніе больною à la vache, брюшно-боковое положеніе и т. д.

Произвольное выходненіе ретрофлексированной беременной матки изъ полости малаго таза происходитъ, какъ сказано, только въ томъ случаѣ, если тѣло матки не фиксировано какими либо ложными спайками въ маломъ тазу, но не всякое спаяніе также будетъ препятствовать приподыманію тѣла беременной матки.

Если мы представимъ себѣ, что эти спаянія представляются не плоскостными, а въ видѣ болѣе или менѣе длинныхъ тяжей и не-

¹⁾ Centralbl. für Gynaek. 1892, S. 113.

давняго происхожденія, то при той сочности тканей половых органовъ, каковая наблюдается во время беременности, естественно, ложныя спайки будутъ уступчивы, разрыхлены и, слѣдовательно, не окажутъ болѣе или менѣе значительнаго противодѣйствія при самостоятельномъ выскальзываніи изъ малаго таза ретрофлексированной беременной матки. Помимо указанныхъ причинъ происхожденія ущемленія искривленной или отклоненной беременной матки назадъ—причинъ, которыя существуютъ до появленія данной беременности, допускается возникновеніе, какъ ретрофлексіи и ретроверсіи, такъ и послѣдовательнаго ущемленія органа во время самой беременности, именно въ первые мѣсяцы теченія послѣдней. Случаи послѣдней категоріи встрѣчаются значительно рѣже и происходятъ внезапно при паденіяхъ беременныхъ женщинъ или вслѣдствіе приподниманія ими болѣе или менѣе значительныхъ тяжестей.

Предсказаніе при *retroflexio uteri gravidi incarcerati* очень различно; оно можетъ быть относительно благопріятнымъ при недалеко зашедшемъ въ своемъ развитіи этого патологическаго состоянія беременности, въ случаяхъ незапущенныхъ, когда во время подоспѣла раціональная врачебная помощь. Предсказаніе можетъ быть очень серьезнымъ, когда до прибытія врача надъ больной манипулировала невѣжественная повитуха, примѣняя несоотвѣтствующіе методы лѣченія. Прогнозъ можетъ значительно ухудшиться и послѣ того, если больная, продолжавъ извѣстное раціональное лѣченіе и получивъ излѣченіе своего болѣзненнаго состоянія, — затѣмъ не соблюдаетъ предписываемаго ей режима, начинаетъ заниматься своими обычными домашними дѣлами; тогда можетъ получиться вторичное искривленіе и ущемленіе матки назадъ при условіяхъ значительно худшихъ, чѣмъ это было при первичномъ заболѣваніи.

Крайне опасное, почти безнадежное предсказаніе представляется въ случаяхъ очень запущенныхъ или при наличности стойкихъ фиксаций ретрофлексированной и ущемленной беременной матки, когда, вслѣдствіе задержанія въ мочевомъ пузырьѣ разлагающейся мочи, появилось воспаленіе мочевого пузыря и околележащихъ частей, когда присоединяется гектическая лихорадка.

Что касается до предсказанія у нашей больной, то принимая во вниманіе ея, сравнительно, удовлетворительное общее питаніе, особенно запущенную болѣзнь, можно еще надѣяться на удовле-

творительный исходъ болѣзни при условіи — если удастся исправленіе положенія матки, ея послѣдовательное удержаніе въ приданномъ ей новомъ, нормальномъ положеніи и, наконецъ, если больная подчинится всѣмъ предписаніямъ относительно дальнѣйшаго режима по окончаніи лѣченія.

Пользуясь случаемъ, я имѣю намѣреніе познакомить Васъ съ наиболѣе употребительными методами лѣченія интересующаго насъ въ данный моментъ патологическаго состоянія беременности.

Лѣчение retroflexio uteri gravidi incarcerata можетъ быть только оперативное и ни о какомъ другомъ терапевтическомъ лѣченіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Но при этомъ самый выдающійся симптомъ, не только сильно безпокоящій больныхъ, но и сулящій имъ нерѣдко роковыя послѣдствія — это задержаніе мочи и переполненіе мочевого пузыря; поэтому прежде всего необходимо позаботиться объ опорожненіи мочевого пузыря, коротко, приходится начинать лѣченіе съ введенія катетера. Въ виду измѣненія анатомо-топографическихъ отношеній уретры и сдавленія ея ущемленной маткой — здѣсь слѣдуетъ катетерезировать длиннымъ, мужскимъ катетеромъ. Катетеризація при этомъ можетъ представиться довольно затруднительной; поэтому для облегченія этой операціи рекомендуется захватить влагалищную порцію матки юзе или пулевыми щипцами и тянуть ее осторожно кзади и книзу, — въ то же время стараясь также осторожно провести катетеръ въ мочевой пузырь. Большею частью такой пріемъ приводитъ къ желательнымъ результатамъ. Но въ акушерской практикѣ изрѣдка при данныхъ обстоятельствахъ встрѣчаются такіе отчаянные случаи, когда катетеризація мочевого пузыря или представляется уже невозможною или ни къ чему не приводитъ. Это бываетъ при появившемся уже омертвѣніи мочевого пузыря, ихорозной мочѣ и болѣе или менѣе значительной инфильтраціи тканей, окружающихъ мочевой пузырь. Тогда, *qua ultimum refugium*, можно сдѣлать вскрытіе мочевого пузыря *per vaginam* по *Pinard*'у и *Varnier*: при этомъ способѣ является надежда на опорожненіе мочевого пузыря отъ всего омертвѣвшаго. Въ случаѣ, гдѣ возможно, какъ только произведено опорожненіе мочевого пузыря, переходятъ къ репонированію беременной ретрофлексированной и ущемленной матки. Существуетъ нѣсколько способовъ для выправленія матки при подобныхъ условіяхъ, при чемъ, какъ правило слѣдуетъ, начинать съ болѣе легкихъ, про-

стихъ способовъ, и, только при безуспѣшности ихъ переходятъ къ другимъ, болѣе труднымъ.

Самый простой методъ состоитъ въ слѣдующемъ: беременная по опорожненіи мочевого пузыря укладывается въ спинногочичномъ положеніи на твердой, не пружинящей кушеткѣ съ разведенными бедрами, при чемъ послѣднія удерживаются у живота ея.

Вправление производится безъ наркоза. Затѣмъ акушеръ, лучше сядя съ боку беременной, указательный и средній пальцы одной изъ своихъ рукъ вводитъ во влагалище и упираясь концами пальцевъ въ ретрофлексированное тѣло матки, старается выкатить его изъ малого таза въ брюшную полость; при этомъ оперирующій, чтобы выиграть мѣсто и предохранить отъ травмы матку, старается при вправленіи направить тѣло ея справа или слѣва мыса крестцовой кости; въ то же время другая рука, положенная на уступчивые брюшные покровы беременной старается помогать приподнятію запрокинутого тѣла матки. Для облегченія операціи влагалищная порція матки захватывается крѣпкими пулевыми щипцами и осторожно потягивается внизъ ассистентомъ въ то время, какъ операторъ вправляетъ тѣло матки. Въ легкихъ, не запущенныхъ случаяхъ такой маневръ и удастся, но необходимо замѣтить, что многое зависить отъ спокойствія и терпѣливости больной. Если почему либо вправление не удастся, тогда испытываютъ эту операцію въ томъ-же положеніи, но съ примѣненіемъ полного наркоза.

Въ случаѣ безуспѣшности попытокъ и въ глубокомъ наркозѣ или если даже по первому изслѣдованію беременной получается впечатлѣніе, что вправление матки, вѣроятно, представитъ значительныя затрудненія, тогда переходятъ прямо къ репозированію органа въ положеніи беременной *à la vache*, предварительно глубоко занаркотизированной. Для облегченія операціи и въ этомъ положеніи, влагалищная часть матки точно также берется на крѣпкое мюзе или пулевые щипцы и во время операціи осторожно потягивается ассистентомъ, въ то время, какъ операторъ, введя 2 пальца во влагалище старается освободить матку изъ малого таза и вывести ее въ брюшную полость, соблюдая при этомъ всѣ предосторожности, о которыхъ было сказано при описаніи предъидущаго метода вправления ретрофлексированной матки. Сюда слѣдуетъ прибавить еще, что по какому методу не производилось-бы вправление матки, всегда нужно помнить, что не слѣдуетъ употреблять

при этомъ очень грубыхъ, форсированныхъ манипуляцій, имѣя въ виду возможность разрыва матки или мочевого пузыря. Противопоказаніемъ къ выправленію перегнутой кзади и ущемленной беременной матки—служить наличность симптомовъ, указывающихъ на гангрену пузыря.

Выведеніемъ матки изъ малаго таза въ брюшную полость далеко еще не оканчиваются работы по вправленію этого органа—мало вправить его, но нужно предоставить ему еще, такъ сказать, возможность удержаться въ новомъ положеніи. Съ этой цѣлью можно рекомендовать беременнымъ въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ послѣ операціи, ежедневно по нѣсколько разъ принимать коленно-локтевое положеніе и оставаться въ немъ каждый разъ не менѣе 5—10 минутъ; затѣмъ избѣгать положенія на спинѣ, особенно во время сна и замѣнять его если не положеніемъ ничкомъ, то, по крайней мѣрѣ, на томъ или другомъ боку. Слѣдуетъ заботиться объ урегулированіи отпавленій кишечнаго канала и мочеваго пузыря, остерегаться быстрыхъ передвиженій, особенно по лѣстницамъ, не производить тяжелой работы.

Для лучшаго удержанія ретрофлексированной беременной матки, послѣ вправленія полезно ввести во влагалище соотвѣтственной величины пессарій *Годже*, *Майера* или, какъ нѣкоторые совѣтуютъ туго затампонировать влагалище ватой или марлей.

Такія предосторожности требуются въ теченіи нѣкотораго времени послѣ вправленія матки, когда вслѣдствіе прогрессирующей беременности, этотъ органъ увеличится настолько, что явится гарантія въ дальнѣйшемъ и прочномъ удержаніи его въ брюшной полости.

Рѣдко, но встрѣчаются случаи, когда вправленіе матки почему либо представляется невыполнимымъ, тогда для облегченія больной ничего не остается болѣе, какъ произвести искусственный законный выкидышъ, который въ данномъ случаѣ послѣ должныхъ приготовленій, производится при посредствѣ прокола плодныхъ оболочекъ. Обыкновенно послѣ истеченія околоплодныхъ водъ, или скоро происходитъ выкидышъ, или матка уменьшенная въ объемѣ легко выводится изъ малаго таза и вправляется.

Отъ этихъ общихъ разсужденій по терапіи *retroflexio uteri gravid. incarcerat.* вернемся къ нашей больной.

У К. хотя и имѣется ущемленіе искривленной назадъ беременной матки, но случай этотъ свѣжій и, повидимому, не особенно трудный, поэтому не откладывая, я сдѣлаю въ Вашемъ присутствіи попытку вправить матку безъ наркоза и въ спинно-ягодичномъ положеніи по описанному выше способу, а затѣмъ произведемъ оцѣнку нашихъ дѣйствій.

3 недѣли тому назадъ, какъ Вы знаете Г.г., беременной, страдавшей *retroflexio uteri gravidi incarcerat.*, было совершено вправление ущемленного органа въ спинно-ягодичномъ положеніи больной; теперь я скажу 2 слова по поводу этого.

Дѣйствительно вправление легко удалось, потомъ беременная переведена въ положеніе *à la vache*, въ которомъ и была оставлена на нѣкоторое время, а затѣмъ ей данъ совѣтъ лежать на животѣ. На другой день послѣ изслѣдованія, констатировавшаго сохраненіе приданнаго положенія матки, больной быть введенъ во влагалище пессарій *Годже*, который оставался *in situ* въ теченіе 8 дней. На 3 день послѣ вправленія матки больная въ первый разъ помочилась сама, а затѣмъ уже этотъ актъ совершался ею произвольно. Черезъ 4 дня послѣ операціи была произведена у нея спеціалистомъ цистоскопія, показавшая только гиперемію слизистой оболочки пузыря и большое количество комковъ слизи, приставшихъ къ стѣнкамъ пузыря, т. е. явленія катарра мочевого пузыря. Моча постепенно становилась жиже и чище и ко дню выписки больной изъ клиники, черезъ 3 недѣли послѣ операціи, она имѣла уже почти нормальный видъ, хотя была нѣсколько мутна, содержала въ ничтожномъ количествѣ кровь, гной и слизь. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства больную не рѣшались еще выписать изъ клиники, но она категорически заявила, что ей теперь необходимо быть дома, почему и была отпущена съ надлежащими наставленіями, съ выясненіемъ серьезности ея настоящаго положенія и съ совѣтомъ показываться въ клинику.

Такимъ образомъ мы оказываемся въ невозможности наблюдать далѣе за беременной и, несмотря на удовлетворительность достигнутыхъ лѣченіемъ по сей моментъ результатовъ, нельзя гарантировать больную отъ повторенія хотя-бы частичнаго ущемленія

матки, особенно принимая во вниманіе ту жизненную среду, въ которой находится К. дома.

Итакъ, больная выписывается изъ клиники.

Въ интересахъ лучшаго ознакомленія съ клиническими болѣзненными формами, которыя Вы наблюдаете въ клиникѣ, мнѣ приходится снова еще разъ возвратиться къ больной—беременной К., служившей уже прежде объектомъ для нашихъ бесѣдъ.

Черезъ недѣлю послѣ выхода изъ клиники въ совершенно удовлетворительномъ состояніи К. снова явилась къ намъ, но въ рѣшительно неузнаваемомъ видѣ. Въ скорбномъ лицѣ отмѣчено лицо осунувшееся, крайній упадокъ силъ, грязно-желтый цвѣтъ общихъ покрововъ, рѣзкія боли въ животѣ, словомъ, больная своимъ внѣшнимъ видомъ напоминала картину тяжелаго страданія. Съ большимъ трудомъ изъ распросовъ страдающей, плохо развитой въ интеллектуальномъ отношеніи больной, выяснилось слѣдующее: четверо сутокъ послѣ выхода изъ клиники она чувствовала себя хорошо, но на 5 день, не поясняя послѣ чего, у нея снова сдѣлалось задержаніе мочи и рѣжущія боли внизу живота, почему она и направилась опять въ клинику, но по дорогѣ въ Кіевъ она захлала въ сельскую больницу, гдѣ ей катетеромъ выпускали мочу; затѣмъ по дорогѣ въ Кіевъ у нея открылось кровотеченіе изъ половыхъ органовъ и на Кіевскомъ вокзалѣ произошелъ выкидышъ.

Объективное изслѣдованіе больной въ клиникѣ констатировало явленія остраго перитонита при $t. 37,0$ и $n. 100-116$ довольно слабаго наполненія и плохаго качества. При очень затрудненномъ внутреннемъ изслѣдованіи—маточный зѣвъ представляется свободно пропускающимъ указательный палецъ, своды свободны, положеніе матки опредѣлить нельзя вслѣдствіе невозможности произвести комбинированное изслѣдованіе; отдѣленій изъ матки почти нѣтъ. Катетеромъ выпущено изъ мочевого пузыря не болѣе 2 столовыхъ ложекъ мочи съ примѣсью слизи и крови.

Къ этому нужно прибавить, что у больной частыя отрыжки и рвота, причемъ извергаемыя массы состояли изъ обильныхъ зеленыхъ массъ. Языкъ больной представляется сухимъ и потрескавшимся.

Діагносцировано—*peritonitis acuta sept. (?)* и вѣроятное *perforatio vesicae urinariae*.

Больная была доставлена въ такомъ тяжеломъ состояніи, что положеніе ея граничило съ агоніей, поэтому ни о какомъ оперативномъ воздѣйствіи здѣсь нельзя было и думать. Назначено: ледъ на животъ, въ виду невыносимыхъ болей морфій вмѣстѣ съ возбуждающими и осторожное дезинфецирующее выполаскиваніе влагалища. Черезъ сутки больная скончалась и вскрытіе произведено прозекторомъ Патолого-анатомическаго Института нашего Университета, В. Ф. Недѣльскимъ. Изъ протокола вскрытія я остаюлю Ваше вниманіе только на нѣкоторыхъ моментахъ.

Кишки вадуты, serosa кишекъ и брюшныхъ стѣнокъ представляютъ довольно рѣзкую инъекцію сосудовъ; на поверхности брюшины фибрипно-кровянистыя обильныя наслойки, сальникъ приращенъ къ верхушкѣ пузыря, который отклоненъ нѣсколько въ правую сторону. Въ полости таза, а равно и живота обильное количество темно-фіолетовой съ примѣсю кровяныхъ свертковъ жидкости. Матка подвижна, увеличена въ объемѣ и занимаетъ свое нормальное положеніе. Въ клѣтчаткѣ, окружающей пузырь, жидкая кровь и кровяные свертки. Сама клѣтчатка эмфизематозна. Брюшина спереди и справа, начиная отъ симфиза и не доходя пальца на 3 до пупка, отслоена и подъ ней находится въ довольно значительномъ количествѣ буро-краснаго цвѣта кровяные свертки. Съ правой стороры, отступя пальца на 4 отъ бѣлой линіи и недоходя сантим. 10 до линіи пупка, въ брюшинѣ замѣчается неправильной формы отверстіе, ведущее въ подбрюшинную клѣтчатку, гдѣ, какъ уже было описано, находятся кровяные свертки. При отдѣленіи тазовыхъ органовъ въ клѣтчаткѣ тазовой замѣчаются кровяные свертки, окрашенные въ буровато-сѣрый цвѣтъ. Пузырь объемистъ, стѣнки его спавшіяся, въ слизистой оболочкѣ обильное количество язвъ, изъ которыхъ однѣ поверхностныя съ розоватыми краями и дномъ, а другія—глубокія и окрашены въ темно-сѣрый цвѣтъ. Въ слизистой оболочкѣ верхушки пузыря замѣчается 2 отверстія, изъ которыхъ одно—большее—свободно пропускаетъ желобоватый зондъ, который выходитъ на 2 сантим. вправо отъ мѣста сращенія сальника съ пузыремъ, другое—меньшее—едва пропускаетъ пуговчатый тонкій зондъ и открывается вблизи перваго.

Полость матки довольно велика, содержитъ кровяные свертки, легко отдѣляющіеся. Стѣнки матки нѣсколько болѣе сантиметра толщины, плотной консистенціи, сѣровато-фіолетоваго цвѣта. Правый яичникъ кистовидно перерожденъ, кисты малой величины. Остальные придатки неизмѣнены. Rectum, толстая и тонкія кишки, кромѣ блѣдности слизистой оболочки, никакихъ измѣненій не представляютъ. Селезенка увеличена въ объемѣ, на разрѣзѣ мякоть расплывается, шоколаднаго цвѣта, перекладины неясны. Почки нормальной величины, довольно мягкой консистенціи, капсула снимается легко; ткань, кромѣ рѣзкой анеміи, ничего не представляетъ. Печень не велика, на поверхности капсулы фибринозно-кровянистыя наслойки, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ правой доли *cavernoma* величиной съ лѣсной орѣхъ. На разрѣзѣ ткань блѣдна, дольки не вполне ясны. Слизистая оболочка желудка вообще анемична и тоже въ сторонѣ дна замѣчается сѣтчатая инъекція. *Diagnosis anatomica*: Perforatio vesicae urin. et peritonitis haemorrhagica acuta.

По приведеніи данныхъ клиническаго теченія болѣзни и—патолого-анатомическаго вскрытія трупа К., мнѣ теперь предстоитъ, собственно говоря, самое главное, отвѣтить на нѣкоторые практически важные вопросы, какъ напр., слѣдовало-ли дѣлать операцію выпрямленія беременной матки, слѣлана-ли операція надлежащимъ образомъ, отчего произошло ухудшеніе въ состояніи здоровья беременной, вслѣдствіе чего произошло задержаніе мочи, прерываніе беременности, печальная развязка и т. д.

Отнюдь не съ цѣлью самооправданія, какъ лица, принимавшаго дѣятельное участіе въ лѣченіи больной, но относясь совершенно объективно къ дѣлу и изъ педагогическихъ цѣлей, я долженъ по поводу этого обстоятельства высказать слѣдующія соображенія.

Вы, конечно, помните, Г.г., въ какомъ серьезномъ положеніи явилась къ намъ больная въ первый разъ: кромѣ задержанія мочи, осмотръ и изслѣдованіе послѣдней съ достаточной очевидностью указывали на наличность патологическаго измѣненія состава ея, что, въ свою очередь, грозило въ недалекомъ будущемъ оказать крайне неблагопріятное вліяніе на самыя стѣнки мочевого пузыря: слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія операція представлялась безусловно необходимой.

Техническая сторона операціи: въ данномъ случаѣ былъ примененъ самый легкій методъ оперативнаго воздѣйствія, именно

вправление матки въ спинно-ягодичномъ положеніи больной; за легкость, между прочимъ, говоритъ и то обстоятельство, что при осторожномъ манипулированіи и безъ примѣненія какого либо наркоза, вправление ретрофлексированной и ущемленной беременной матки произошло очень быстро и не вызвало никакой реакціи со стороны больной. Кромѣ того, на цѣлесообразность примѣненной терапіи указываетъ также и то, что уже на третій день послѣ вправления больная начала мочиться самостоятельно и это продолжалось не только во все время пребыванія беременной въ клиникѣ, но и послѣ этого вплоть до ея послѣдняго заболѣванія. Параллельно уничтоженію задержанія мочеиспусканія — составъ мочи быстро измѣнялся къ лучшему, такъ что ко дню выписки больной изъ клиники — моча имѣла уже почти нормальный видъ, хотя была нѣсколько мутна, содержала въ *ничтожномъ* количествѣ кровь, гной и слизь, что и было поводомъ къ совѣту больной — остаться еще на нѣкоторое время въ клиникѣ, на что, къ сожалѣнію, К. не согласилась. Здѣсь-же слѣдуетъ припомнить, что цистоскопія, произведенная въ клиникѣ специалистомъ показала, *только гиперемію слизистой оболочки пузыря и большое количество комковъ слизи*, представшихъ къ стѣнкамъ пузыря, т. е., явленія катарра мочевого пузыря.

Теперь выступаетъ очень интересный въ практическомъ отношеніи вопросъ — отчего произошло ухудшеніе въ состояніи здоровья беременной? Для этого имѣется масса причинъ, изъ которыхъ я укажу только на главныя.

Простая, неразвитая въ умственномъ отношеніи женщина, только недавно оправившись отъ своего серьезнаго недуга и находясь все это время въ покойной клинической обстановкѣ, предпринимаетъ переселеніе въ деревню и попадаетъ въ свою обычную, домашнюю обстановку. Вѣроятно, не придавая особеннаго значенія всѣмъ тѣмъ предостереженіямъ, которыя ей были сдѣланы, когда она оставляла клинику, относясь можетъ быть къ этимъ предостереженіямъ, какъ „къ барскимъ затѣямъ“ — это одно; а другое — чувствуя себя вполне удовлетворительно въ данное время, она начала вести свою жизнь такъ, какъ обыкновенно привыкла. Да, нужно прибавить къ оправданію больной, что возвратившись въ суровую обстановку крестьянской семьи, она, можетъ быть, иначе и не могла поступить. Снова весьма вѣроятное предположеніе: К. начала вы-

полнять обычныя крестьянскія, подъчасъ трудныя въ физическомъ отношеніи работы, можетъ стать—имѣла coitus, не обращая вниманія на состояніе своего неокрѣпшаго еще организма и особенно на мочеполовую систему. Наконецъ, грубая, трудноваримая пища, обычная въ крестьянской средѣ, которою по необходимости должна была пользоваться беременная, отвыкшая отъ нея за время своего пребыванія въ клиникѣ—также имѣла свои извѣстныя послѣдствія.

Первые дни по возвращеніи домой слабый организмъ выдерживалъ, и все, казалось, шло благополучно, но затѣмъ снова появилось задержаніе мочи. Какая-же причина этого явленія?

Отвѣчать категорически на этотъ вопросъ мы, конечно, не въ состояніи, такъ какъ это явленіе произошло внѣ сферы нашего непосредственнаго наблюденія, но мы можемъ представить весьма вѣроятныя предположенія.

Припомнимте, Г.г., мы отпускали больную, что называется, не съ легкимъ сердцемъ потому, что въ какомъ бы удовлетворительномъ состояніи не была въ то время К., изслѣдованіе мочи показывало еще хотя и незначительные признаки катарра мочевого пузыря, что безъ сомнѣнія исчезло-бы скоро при соответствующемъ режимѣ больной. Жизненные условія ея рѣзко измѣнились и циститъ не замедлилъ быстро заявить о себѣ, что при извѣстномъ предрасположеніи у больной и выразилось, между прочимъ, задержаніемъ мочи, словомъ, явилась атонія мочевого пузыря.

Что задержаніе мочи явилось именно вслѣдствіе указанной причины, а не отъ повторного ущемленія матки, доказывается слѣдующими соображеніями. Больная послѣ вправленія беременной ущемленной матки находилась подъ строгимъ клиническимъ наблюденіемъ болѣе 3 недѣль; въ теченіе этого времени не замѣчалось никакой склонности матки принять свое прежнее патологическое положеніе; затѣмъ беременная и освобожденная изъ мѣста своего ущемленія матка, успѣла расправиться и увеличиться въ объемъ настолько, что новое возвращеніе матки въ крестцовую впадину—представилось уже совершенно невозможнымъ. Наконецъ, данныя относительно положенія матки, добытыя при аутопсіи—краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что матка находилась въ нормальномъ положеніи. Слѣдовательно, еще разъ исключается участіе матки въ происхожденіи задержанія мочи у нашей беременной.

Относительно причины появленія выкидыша у К., я полагаю, слѣдуетъ остановиться на остромъ воспаленіи брюшины и высокой t. Если больная явилась къ намъ съ низкой t. тѣла, то нельзя забывать, что она доставлена въ клинику едва не въ агоніи и послѣ того, когда уже послѣдовать выкидышъ.

Наконецъ, крайне интересными въ клиническомъ отношеніи являются данныя, добытыя при аутопсіи относительно состоянія стѣнокъ мочевого пузыря. Прижизненная цистоскопія, произведенная въ клиникѣ специалистомъ, притомъ въ относительно неблагоприятное время, именно черезъ 3 дня послѣ вправленія матки, показала только гиперемію слизистой оболочки пузыря, явленія умереннаго цистита. Межъ тѣмъ при вскрытіи умершей, послѣ сравнительно продолжительнаго удовлетворительнаго состоянія больной, констатировано въ слизистой оболочкѣ пузыря обильное количество поверхностныхъ и глубокихъ язвъ и, кромѣ того 2 перфораціонныхъ отверстія въ стѣнкѣ мочевого пузыря.

Сопоставляя прижизненное и посмертное изслѣдованіе мочевого пузыря—появленіе язвъ на слизистой его легко поддается объясненію—это суть послѣдствія значительно обострившагося цистита, который явился вслѣдствіе несоотвѣтствующаго режима, въ который попала больная по своему пріѣздѣ въ деревню. Не такъ то легко объяснить происхожденіе перфораціонныхъ отверстій въ стѣнкѣ мочевого пузыря. Здѣсь можно представить себѣ 2 возможности: первое, что между другими язвами слизистой пузыря, образовались 2 особенно глубокія, которыя при растяженіи пузыря въ концѣ концовъ и привели къ перфораціи всей толщи стѣнки его. Конечно, совершенно отрицать такое происхожденіе прободенія—невозможно за неимѣніемъ фактическихъ данныхъ, но оно представляется мало вѣроятнымъ по тому обстоятельству, что если-бы произошло прободеніе, такъ сказать самопроизвольное, на мѣстѣ глубокаго предварительнаго, изъязвленія, то края прободнаго отверстия со стороны слизистой пузыря должны представляться объязвленными, но этого на анатомическомъ препаратѣ не замѣчается.

Болѣе вѣроятнымъ является другое предположеніе. Больной по дорогѣ въ Кіевъ, вслѣдствіе невозможности самой мочиться, пришлось выпустить мочу катетеромъ. При столь значительномъ патологическомъ измѣненіи стѣнокъ мочевого пузыря, слѣдовательно при извѣстномъ предрасположеніи и при значительномъ

растяженіи мочеи пузыря--достаточно было незначительнаго на-
силія катетеромъ на стѣнку, чтобы произошло прободеніе послѣд-
ней. Необходимо присоединить къ этому, что такая несчастная слу-
чайность можетъ произойти въ независимости отъ опытности и
знанія лица, манипулирующаго катетеромъ, а единственно благодаря
только извѣстному патологическому состоянію стѣнокъ мочевого
пузыря. Этотъ крайне поучительный случай еще разъ напоминаетъ
о той крайней осторожности, которую слѣдуетъ имѣть въ виду при
катетеризаціи мочевого пузыря при подобныхъ обстоятельствахъ.

bliothecæ Regiæ (и далѣе справа подѣ выноскою ¹⁾) et postea cum Exemplari chartaceo quod fuit olim Brynolfi Svenonii Episcopi Scalholtensis. Подѣ первымъ изъ этихъ источниковъ разумѣется, конечно, R, единственная пергаментная рукопись нашей саги, хранящаяся въ Королевской библіотекѣ. Именемъ же „экземпляра епископа Свейнссона“ обозначенъ, какъ я убѣдился изъ сличеній, знакомый уже намъ манускриптъ AM. 192 fol.

Что касается времени возникновенія AM. 202 k fol., то на этотъ счетъ мнѣ не удалось добыть точныхъ данныхъ; можно только сказать, что онъ былъ написанъ въ XVII в., скорѣе всего, во второй его половинѣ.

Рукопись AM. 582 4-to заключаетъ въ себѣ среди другихъ памятниковъ и списокъ нашей саги. О времени возникновенія его можно сказать слѣдующее. Интересующій насъ сборникъ представлялъ собой изначала цѣльную тетрадь, въ которую послѣдовательно записывались различные статьи: бумага вездѣ одна и та же; кромѣ того, одинъ и тотъ же почеркъ (а ихъ, по меньшей мѣрѣ, три) встрѣчается въ различныхъ частяхъ рукописи; такъ, напр., 64-ый листъ писанъ той же рукой, что и нашъ памятникъ, въ то время какъ предшествующая сага (Saga af Jökke Bwasýne, л. 59—64) вышла изъ-подъ пера иного лица. И вотъ на правой сторонѣ 64-го листа мы находимъ такую замѣтку: *definitum die 21 Septembris Anno 1692 Jonas Wigfusius*. Такъ какъ H-saga предшествуетъ этой замѣткѣ (она заполняетъ 20—36 листы), то опираясь на выше приведенныя данныя, можно утверждать, что она написана нѣсколько раньше 1692 года.

Обратимся теперь къ ближайшему описанію той части рукописи, которая содержитъ нашъ памятникъ. На правой сторонѣ 20-го листа находится заглавіе: *Hervagarar þattur Hinn Gamle finst so skrifadur sem hier eptirfilger*, за которымъ слѣдуетъ извѣстная уже намъ начальная часть саги, обрывающаяся, какъ и въ другихъ рукописяхъ, словами: *þa streingdu heit Arngrims syner*. Послѣ этого опять помѣщено новое заглавіе: *Sagan af Heidreke Kónge og hans ættmonnum*; относящійся къ нему текстъ воспроизводитъ редакцію R съ слѣдующими прибавками: 1) пробѣлъ R пополненъ по редакціи H; 2) заключительная часть памятника воспроизведена по контаминированной ре-

¹⁾ Непосредственно ниже слѣдуетъ: *titulus in Membrana deest*.

дакции, хотя и не до конца—разсказъ о потомкахъ Ангантиора обрывается той же фразой, что и въ АМ. 202 k fol.: *Og síðan lagði hann under sig all fyrir nefnd ríjke, er Jvar kongur hinn Vidfarmi hafði átt.* Комментарии Б. Ионссона отсутствуют. Что касается болѣе мелкихъ вставокъ, то ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: однѣ изъ нихъ совпадаютъ съ дополненіями изъ другихъ источниковъ, находящимися въ текстѣ АМ. 203 fol., другія—съ поправками, помѣщенными на поляхъ того же манускрипта (см. таблицу III. № 11, 12, 19); послѣднія введены въ текстъ АМ. 582 4-to.

Сборникъ АМ. 345 4-to содержитъ въ числѣ другихъ памятниковъ и списокъ нашей саги: *Sagann af Heidreke Kónge og hans ættmönnum* (листы 30—50)—именно, тотъ, который былъ положенъ въ основу трехъ изданій. Составленъ этотъ списокъ въ 1694 году, какъ явствуетъ изъ слѣдующей заключительной его замѣтки: *J Litlu tóme scrifud Anno 1694 og endud 1 Decemher.* На листѣ 29-мъ помѣщено оглавленіе входящихъ и входившихъ въ содержаніе рукописи произведеній (*Sogu Registur*)—между ними упомянута и наша сага—а рядомъ находится слѣдующее замѣчаніе, гдѣ названо имя переписчика: *Þessarar bokar Registur sem þessar sogur hefur inne ad hallda: skrifadar af Jone Sal. Thordarsyne Anno 1700 1).*

Что касается состава даннаго списка, то онъ обнаруживаетъ въ этомъ отношеніи большое сходство съ описанными выше: вводная глава ²⁾ и конецъ саги воспроизведены по контаминированной редакціи, а пробѣлъ въ основной части, восходящей къ R, поподненъ по ред. H, правда, сильно переработанной. Мѣстами встрѣчается много другихъ вставокъ, попадающихъ въ текстъ АМ. 203 fol. (ср. табл. I: 19—33, 35, 45, 49, 52—53, 76, 78—79, 81—82, 87—94.

¹⁾ Впрочемъ въ „Каталогѣ“ (S. 580) высказано сомнѣніе на счетъ того, чтобы H-sag'a была написана названнымъ лицомъ: между ней и АМ. 426 fol. часть которой, какъ засвидѣтельствовано, представляетъ работу послѣдняго. замѣчается значительная разниа въ почеркахъ. Но этому возраженію не приходится придавать значенія: указанная разниа обусловлена характеромъ письма: въ АМ. 426 fol. соответствующій текстъ писанъ уставомъ, а въ АМ. 345 4-to—сорописью.

²⁾ Слѣдующее за вводной главой начало ред. R, которое содержитъ въ себѣ разсказъ о сыновьяхъ Аригрина (до объѣта Ангантиора жиниться на дочери шведскаго короля), переданный уже въ названной главѣ, опущено въ АМ. 345 4-to, а предшествующее редакціи R въ другихъ рукописяхъ заглавіе: *Sagann af Heidreke Kónge og hans ættmönnum* поставлено вначалѣ.

96—97). Изъ дополненій, помѣщенныхъ на поляхъ послѣдней рукописи, находимъ въ манускриптѣ АМ. 345 4-го два: см. табл. III: 11, 12; оба они введены въ его текстъ. Комментаріи къ загадкамъ отсутствуютъ. Отличительная особенность разсматриваемаго списка Н-sag'и заключается въ томъ, что, согласуясь въ большинствѣ случаевъ дословно съ другими манускриптами группы, онъ порою рѣзко отступаетъ отъ нихъ: то текстъ его переданъ въ значительно сокращенномъ видѣ сравнительно съ послѣдними, то распространенъ различными подробностями, даже цѣлыми эпизодами—особенно, въ описаніяхъ сраженій, то, наконецъ, представляетъ вольный пересказъ. Такъ какъ списокъ АМ. 345 4-го позднѣйшаго происхожденія, и такъ какъ перечисленные отступленія не засвидѣтельствованы ни одной рукописью (за исключеніемъ Add. 4859), то естественнѣе всего считать ихъ произвольными измѣненіями, введенными какимъ-то исландцемъ при перепискѣ нѣкоторой рукописи, близко сходной съ АМ. 203 4-го и другими манускриптами изслѣдуемой группы.

Въ Британскомъ Музеѣ сохранился одинъ объемистый сборникъ: Add. 4859, содержащій между прочимъ (подъ № 17) Н-sag'у. Послѣдняя писана тѣмъ же лицомъ и въ томъ же году, что и АМ. 345 4-го, какъ указываетъ заключительная надпись: ...skrifaren Jon Þordarson Anno 1694. Этой рукописи я не видѣлъ; она мнѣ извѣстна лишь по присланнымъ изъ Лондона извлеченіямъ, охватывающимъ большую ея часть. Сопоставленія показали, что она вполне сходна съ АМ. 345 4-го; лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ удалось мнѣ подмѣтить незначительное различіе между обоими манускриптами, при чемъ рукопись Add. 4859 всегда въ такихъ случаяхъ даетъ истинное чтеніе¹⁾. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что она—оригиналъ АМ. 345 4-го.

АМ. 359 b 4-го—маленькая тетрадь всего лишь въ 10 листовъ: она содержитъ въ себѣ два отрывка саги, писанные различными почерками: одинъ—крупный, ровный, нѣсколько приближающійся къ полу-уставу; другой—мелкая скоропись, совершенно сходная съ той, которую мы встрѣчаемъ въ АМ. 582 4-го. Первый отрывокъ

¹⁾ Назову слѣдующіе примѣры:

R, Add. 4859

eit huert sinn 300₁₆,
sem sidr var (er R) til 300₁₇,
sinum 346,

АМ. 345 4-го

ein 31₁₁
— 31₁₃
synum, sem er sagt 45₂₂,

заключаетъ въ себѣ начало саги по контаминированной редакціи подъ заглавіемъ: *Hervagar þattur* и пр. и часть текста по редакціи R съ мелкими дополненіями изъ H (таблица I: 5, 19—29). Этой части предшествуетъ обычное заглавіе: *Sagan af Heidreki* и пр.; прекращается она словами: *at hior þann i hendur nema. Hun qvad* (ср. текстъ. 41₁₀₋₁₁). Второй отрывокъ начинается такъ: *fyrsti til þessarar ferdar tekinn* (ср. текстъ, 45₁₆), а оканчивается фразой: *og logdu þeir fiotur a hann* (ср. стр. 48₂₅). Добавленія изъ H указаны въ таблицѣ I: 45, 49. Различіе почерковъ упомянутыхъ фрагментовъ послужило поводомъ къ тому, что они въ каталогѣ названы „взаимно независимыми“¹⁾. Но это мнѣніе кажется мнѣ не совсѣмъ правильнымъ: сличеніе текстовъ убѣдило меня въ томъ, что оба они ведутъ начало отъ одного общаго оригинала (см. ниже). Если прибавить сюда, что бумага одна и та же, что второй представляетъ продолженіе перваго, хотя и не непосредственное, то, кажется, будетъ вѣроятнѣе признать ихъ отрывками одного и того же списка саги, надъ которымъ работали два лица.

АМ. 167 b 8-vo, сборникъ XVII в.²⁾, содержитъ въ себѣ отрывокъ нашей саги, озаглавленный: *Ur sagu Heidreks Kongs*; начинается онъ разсказомъ объ обѣтѣ Гейдрека (*Heidrekr Kongur let*, см. текстъ, стр. 42₂₂) и внезапно обрывается на 27-ой загадкѣ (см. стр. 56₃₀), отвѣтъ которой не сообщенъ. Текстъ загадокъ сопровождается комментаріями Б. Ионссона. На поляхъ находятся какія-то поправки и неразборчиво написанныя замѣтки, не имѣющія отношенія къ нашей сагѣ.

АМ. 164 8-vo представляетъ собой сборникъ пестраго содержанія³⁾. Нашей сагѣ принадлежатъ въ немъ всего лишь два листа (70, 71). Сохранившійся здѣсь текстъ представляетъ непосредственное продолженіе отрывка, входящаго въ составъ АМ. 167 8-vo: начинается онъ отвѣтомъ на загадку о коровѣ и продолжается до разсказа объ убійствѣ Гейдрека включительно (*a brot med sier*, см. текстъ, стр. 57₂₅); писанъ онъ тѣмъ же почеркомъ, содержитъ также комментаріи Ионссона, и, наконецъ, замѣтки на поляхъ сдѣланы той же рукой.

Сохранившійся въ АМ. 167 b 8-vo и АМ. 164 8-vo загадки списаны непосредственно съ АМ. 203 fol.: текстъ тамъ и здѣсь дословно

¹⁾ Katalog over den Arnamag. Saml., B. I, S. 586.

²⁾ См. Katalog, B. II, S. 429.

³⁾ См. тамъ же, S. 421.

совпадает за исключением лишь нескольких ошибок, которые отсутствуют в последней рукописи; такъ между прочимъ приписанная на поляхъ AM. 203 fol. цитата изъ Н о жертвенномъ кабанѣ введена въ текстъ AM. 167 b 8-vo.

Въ заключеніе остается еще упомянуть о Ny kgl. sml. 331 8-vo. Въ этомъ сборникѣ XVII в.¹⁾ имѣется упомянутая уже нѣсколько разъ вводная глава саги: *Hervarar pattur hinn gamle finst so skrifadur sem epter filger*. Судя по заглавію и содержанию, можно думать, что эта глава была списана съ одной изъ рукописей разсматриваемой группы, но за краткостью ея трудно сказать что-либо болѣе определенное объ ея отношеніи къ послѣднимъ.

Итакъ, изъ предыдущаго обзора ясно видно, что въ основу рукописей данной подгруппы легла редакція R, но что она была пополнена и подправлена на основаніи двухъ другихъ редакцій и при этомъ одинаково во всѣхъ манускриптахъ. Такое сходство въ составѣ рукописей позволяетъ сдѣлать выводъ, что онѣ происходятъ отъ нѣкотораго общаго оригинала. Чтобы на этотъ счетъ не оставалось никакихъ сомнѣній, я въ нижеслѣдующей таблицѣ собралъ большое количество отступленій отъ контаминированной редакціи R, общихъ всѣмъ этимъ рукописямъ. Само собой понятно, что при этомъ приняты во вниманіе только тѣ манускрипты, о происхожденіи которыхъ ничего неизвѣстно²⁾. Таблица раздѣлена на три отдѣла: въ первомъ сдѣланы сопоставленія съ вводной главой по Rapp. fol. nr. 120, во второмъ— съ R, въ третьемъ— съ конечными эпизодами Rapp. fol. nr. 120; ссылки на R, H и Rapp. fol. nr. 120 сдѣланы въ этой и послѣдующихъ таблицахъ, какъ и въ предыдущихъ. по моему изданію, за исключеніемъ вводной главы Rapp. fol. nr. 120. которая цитируется непосредственно по рукописи.

¹⁾ Katalog, S. 298.

²⁾ Такъ какъ AM. 345 4-to и Add. 4859 очень близко совпадаютъ между собой, то я ограничился сообщеніемъ варьянтовъ первой рукописи, которая знакома мнѣ въ цѣломъ составѣ. Цифры, указывающія страницы и строки AM. 345 4-to, взяты въ скобки. Этотъ списокъ, какъ извѣстно, содержитъ въ себѣ произвольныя измѣненія, поэтому ссылки на него не могутъ быть приведены непрерывно; то отсутствуя, то вновь появляясь въ таблицѣ, онѣ могли бы произвести путаницу—порой могло бы быть не ясно, къ какой рукописи относится та или другая цифра; скобки же способствуютъ устраненію подобнаго недоразумѣнія. Отмѣчу еще, что я не сообщалъ чтеній рукописи Ny kgl. sml. 331 4-to, такъ какъ она очень кратка и не представляетъ интереса.

Т А Б Л И Ц А I.

R, Papp. fol. nr. 120.	AM. 203 fol., AM. 192 fol., AM. 202 k fol. ¹⁾ , AM. 582 4-to, AM. 359 b 4-to ²⁾ , AM. 345 4-to.
1) og vitar 1 ₂₁	— 88 ₁₁ , 1 ₁₃ , 20 ₈ , 1 ₁₁ , (30 ₈)
2) eda 1 ₃₃	nie 88 ₂₀ , 1 ₂ , 20 ₂₃ , 1 ₂₁ , (30 ₁₅)
3) hotdinge 37 ₈	hofdinge micill 89 ₄₋₅ , 2 ₇ , 20 ₂₅ , 2 ₂₃ , (30 ₁₈)
4) yfer 37 ₉	yfer þui ryke 89 ₅ , 2 ₇ , 20 ₂₅ , 2 ₂₃ , (30 ₁₈₋₁₉)
5) Holmur 31,	Bolmur (=H 2 ₅) 90 ₂₂ , 5 ₆ , 1 ₂₈ , 21 ₂₈ , 4 ₁₃
6) rikra 32 ₁₄	nockra 91 ₂₃ , 6 ₂₁ , 2 ₂₇ , 2 ₂₈ , 5 ₂₁ , (32 ₂₂)
7) brædr 32 ₁₅	Hiorvardur 91 ₂₄ , 6 ₂₂ , 2 ₂₈ , 2 ₂₉ , 5 ₂₁ , (32 ₂₅)
8) allir 33 ₅	— 91 ₂₂ , 7 ₂₅ , 2 ₅₀ , 2 ₂₁₈ , 5 ₂₁ , (32 ₂₈)
9) hafi mællt 33 ₆	mællte 91 ₂₄ , 7 ₃ , 2 ₃ , 2 ₂₂₀ , 5 ₂₈ , (32 ₂₄)
10) berserki enn 33 ₁₁	berserkina Oddur mællte 91 ₂₉ , 7 ₈ , 2 ₇ , 2 ₂₂₄ , 6 ₃₋₄ , (32 ₂₆)
11) lata 34 ₈	taka 92 ₂₂ , 8 ₉ , 2 ₂₄ , 2 ₃₉ , 6 ₂₅
12) in sida 34 ₂₂	— 92 ₈ , 8 ₂₅ , 2 ₂₇ , 2 ₃₁₇ , 6 ₁₆
13) stigamannz 36 ₁₉	ræns 93 ₇ , 9 ₁₁ , 3 ₁₈ , 2 ₃₁₂ , 7 ₁₉ , (34 ₁)
14) þangat 36 ₂₀	a skogenn 93 ₇ , 9 ₁₁ , 3 ₁₈ , 2 ₃₁₂ , 7 ₁₉ , (34 ₁)
15) þui nær 36 ₂₂	þar 93 ₁₀ , 9 ₁₄ , 3 ₂₀ , 2 ₃₁₄ , 7 ₂₂ , (34 ₇)
16) inn uersti þrell er 36 ₂₅	menn vitu að þrell 93 ₁₃ , 9 ₁₉ , 3 ₂₄ , 2 ₃₁₆ , 7 ₂₆ , (34 ₀)
17) salr 37 ₇	halur 93 ₂₀ , 9 ₁ , 3 ₃₀ , 2 ₃₂₁ , 7 ₅
18) kastad uar 38 ₆	þeir kasta (þar) 93 ₈ , 9 ₂₁ , 3 ₄₆ , 2 ₄₄ , 7 ₂₅ ³⁾
19) Sigurlama 39 ₁₄	Suafurlama (=H 7 ₁₂) 93 ₂₉ , 10 ₁₉ , 3 ₁₉ , 2 ₄ , 8 ₁₈ , (35 ₁₇)
20) dauda menn 40 ₂	menn dauda (=H 8 ₂) 94 ₁₁ , 10 ₆ , 3 ₂₉ , 2 ₄₂₀ , 8 ₂ , (35 ₂₅)
21) grof ei 40 ₃	grofad (=H 8 ₃) 94 ₁₁ , 10 ₆ , 3 ₂₉ , 2 ₄₂₈ , 8 ₂₋₃ , (35 ₂₅)

¹⁾ Такъ какъ AM. 202 k fol. не имѣетъ вводной главы по контаминированной редакціи (см. выше), то ссылки на него начинаются лишь съ № 5.

²⁾ AM. 359 b 4-to заключаетъ, какъ извѣстно, два отрывка; поэтому чтенія этой рукописи указаны въ № 1—29, 43—51.

³⁾ Въ AM. 202 k fol., въ AM. 582 4-to и въ AM. 359 b 4-to þar отсут-
ствуютъ.

- 22) satt 40₇ satt mior (=H 8₈) 94₁₄, 10₉, 3₈₁, 24₂₈,
8₅, (35₂₇)
- 23) sitia 40₉ — (=H 8₇) 94₁₄, 10₉, 3₈₂, 24₂₈, 8₅, (35₂₈)
- 24) Tyrfling 40₉ Tyrfling með þier (=H 8₈) 94₁₅, 10₁₀, 3₈₂,
24₂₉, 8₆, (35₂₈)
- 25) traundr ertu arf at traunt veita arfe þynum einar böner (=H 8₈₋₆)
veita eingabarni 40₉₋₁₀ 94₁₅, 10₁₀₋₁₁, 3₈₂₋₈₈, 24₂₉, 8₆₋₇, (35₂₈₋₂₉)
- 26) fyrir 40₂₁ i (=H 8₁₀) 94₂₁, 10₁₇, 3₈₈, 24₆, 8₁₈, (35₅)
- 27) enn 40₂₈ meðann (=H 8₂₂) 92₂₂, 10₁₉, 3₈₉, 24₇, 8₁₄, (35₆)
- 28) hafa 40₂₈ bera (=H 8₂₇) 94₂₅, 10₂₁, 3₄₁, 24₉, 8₁₇, (35₈)
- 29) bera 41₁₀ nema (=H 9₂₁) 94₈, 11₁₁, 4₉, 24₁₇, 8₂₉, (35₁₈)
- 30) bragningr 41₂₈ budlungur (=H 10₄) 94₁₀, 11₁₉, 4₁₅, 24₂₈, (35₂₈)
- 31) ræki ek 42₇ redunst (=H 10₁₂) 94₁₅, 11₂₅, 4₂₀, 24₂₆, (35₂₅)
- 32) uinr 42₇ nidur (=H 10₁₂) 94₁₅, 11₂₅, 4₂₀, 24₂₅, (35₂₇)
- 33) Пробѣль R 42₈ H 10₁₃₋₁₁: 94₁₆, —95₁₉, 11₂₅—12₂₈, 4₂₁—
4₁₄, 24₂₈—25₂, (35₂₇—36₂₈)
- 34) quedr 43₂ seiger 95₂₄, 12₂₄, 4₂₂, 25₁₇
- 35) friion 43₁₈ frid (=H 12₂₆) 96₈, 13₁₅, 4₄₅, 25₂₇, (37₂₀)
- 36) tiþinda 43₃₀ siþan 96₂₆, 13₁₈, 5₁₇, 26₁₂
- 37) sa 44₁ sa madr 96₃₀, 13₁₈, 5₂₁, 26₁₅
- 38) fe 45₅ hafa fe 96₆, 13₂₄, 5₂₆, 26₁₈
- 39) Haralldr konungr 45₁₂ Heidrekur 97₂₆, 15₄, 5₂₅, 26₂₀
- 40) Heidreks 45₁₈ Harallds 97₂₆, 15₄, 5₂₅, 26₂₀
- 41) Heidrekr 45₁₈ Haralldr kongur 97₂₇, 15₅, 5₂₅, 26₂₁
- 42) Haralldz konungs 45₁₄ Heidreks 97₂₇, 15₅, 5₂₆, 26₂₁
- 43) son þinn eigi lata 45₂₈ eigi lata son þinn 97₂₇, 15₁₉, 5₂₇, 26₂₈, 9₆, (39₁)
- 44) iiii 46₁ odrum 97₁₅, 15₂₈, 5₄₄, 27₄, 9₁₀, (39₇)
- 45) lid hans 46₈ lid hans, за котрымъ слѣдуетъ H 14₁₂ (þa
baðu)—14₂₁ (sonar hans): 97₁₇₋₂₄, 15₂₋₁₈,
6₃₋₁₂, 27₆₋₁₂, 9₁₂₋₂₀, (39₉₋₂₈)¹⁾
- 46) þeira 46₂₇ hans 98₂₈, 16₂₈, 6₄₀, 27₈, 9₁₇
- 47) nu 46₂₁ nu sagde han 98₂₉, 16₂₈, 6₄₃₋₄₄, 27₆, 9₂₀, (40₁)
- 48) atti 47₁₅ þokti 98₂₁, 16₂₈, 6₁₇, 27₂₉, 10₁₁
- 49) Heidrekr 47₁₇ ok sagde Heidrekur þar skiled vid drottningu
Heidrekur (=H 15₁₄₋₁₅) 98₂₄₋₂₅, 17₂₋₃,
6₁₉, 27₂₀, 10₁₂₋₁₃, (40₁₅)

¹⁾ Этотъ эпизодъ въ AM. 345 4-to очень переработанъ.

- 50) einn—ueizlu 47₃₃ — 99₁₆, 17₂₄, 6₃₉, 28₃, 10₂
- 51) lid 47₃₄ manna 99₁₇, 17₂₅, 6₃₉, 28₄, 10₃
- 52) eiga 49₁₉ eiga Hergerde (=H 17₂₅) 100₂₄, 18₁₈, 7₄₅,
28₁₆, (42₁)
- 53) Gardakonungs 49₁₉ Gardakonungs og figde henne heiman Vind-
land er næst liggur Reidgotaland (=H
17₂₅₋₂₆) 100₂₅₋₂₆, 18₁₉ 20. 7₄₅₋₄₆, 28₁₆₋₁₇,
(42₂₋₃)
- 54) iEinglandi med Frod- med Ormar (=H 18₁) 100₂₆, 18₂₁, 7₄₆, 28₁₈
mari 49₂₀₋₂₁
- 55) gædum 50₅ gíofum 100₁₄, 19₁₇, 7₁₈, 28₃₀
- 56) silla 50₆ syðla 100₁₅, 19₁₇, 7₁₉, 29₂, (42₂₈)
- 57) þann 50₇ hann 100₁₆, 19₁₉, 7₂₁, 29₃, (42₂₈)
- 58) fund konungs 50₁₁₋₁₂ kongs fund 100₂₂, 19₂₄, 7₂₈, 29₆ (42₃)
- 59) þickia 50₁₆ — 100₂₈, 19₅, 7₂₂, 29₁₀, (42₁₈)
- 60) uilltu segir konungr villtu helldur seiger kongur 100₃₀, 19₅₋₆,
helldr 50₁₆ 7₂₃, 29₁₁
- 61) uilldag 50₂₀ mundað 101₂, 19₉, 7₂₅, 29₁₅, (42₁₈)
- 62) lemill 50₂₂ semill 101₅, 19₁₁, 7₂₆, 29₁₅, (42₁₈)
- 63) lemr margra 50₂₆ semur margra manna 101₁₃, 19₁₇, 7₂₉₋₄₀,
29₁₈, (42₁₈)
- 64) margmargari 50₂₆ margari 101₁₅, 19₁₈, 7₄₀, 29₁₈, (42₁₉)
- 65) suo 50₂₇ — 101₁₈, 19₂₁, 8₁, 29₁₉, (42₁₉)
- 66) ek 50₂₉ eg heiman for 101₂₁₋₂₃, 19₂₃, 8₂, 29₂₃
- 67) huaþ—þaðan 51₈₋₁₁ hvaþ—þaðan (=H 19₂₆₋₂₀) 101₆₋₁₃, 20₁₀₋₁₆,
8₁₀₋₁₃, 29₃₋₈
- 68) После 51₁₄ вставлено H 20₄₋₇: 101₂₂₋₂₈, 20₂₂₋₂₉, 8₁₆₋₂₁, 29₅₋₈
- 69) huerr-gullsmid 51₁₇₋₂₂ hverr—slegit (H 20₈₋₁₃) 102₃₋₁₂, 20₃₋₁₁,
8₂₂₋₂₆, 29₁₄
- 70) God—upp 52₁₄₋₁₅ H 21₂₃: 103₅₋₇, 21₃₋₄, 8₁₂₋₁₈, 29₂₈
- 71) eggium skurm a 52₃₁ — 103₆, 21₂₆, 8₂₈, 30₁₀, (43₂₃)
- 72) er firir 52₃₂ sier firir 103₁₅, 22₅, 8₃₀, 30₁₃
- 73) eptir 53₁₅ fyrer 104₃, 22₂₃, 9₆, 30₂₁, (43₂)
- 74) ala 54₅ tala 104₅, 23₃, 9₂₀, 30₅, (43₉)
- 75) lidr 54₉ fer 104₁₀, 23₉, 9₂₃, 30₉, (43₁₀)
- 76) God-gerer a 54₁₄₋₁₅ þat—ert (H 21₇₋₈) 104₁₇₋₂₅, 23₁₆₋₂₁, 9₂₅₋₂₉,
30₁₀₋₁₂, (43₁₂₋₁₈)

- 77) butimbr 55₂₃ butunkur 105₂₂, 24₂₁, 9₂₁, 31₁₇, (43₂₈)
- 78) haldum 55₂₁ holdum hann (=H 21₄) 106₅, 24₆, 10₆, 31₂₂, (44₄)
- 79) ok 55₂₁ en vid (=H 21₄) 106₆, 24₆, 10₆, 31₂₄, (44₅₋₆)
- 80) iord 55₂₁ sword 106₆, 24₆, 10₆, 31₂₄, (44₅₋₆)
- 81) God—þat 56₁₋₂ þat—fjörðsins (H 21₇₋₁₀) 106₉₋₂₀, 24₉₋₁₈, 10₉₋₁₆, 31₂₅₋₂₇, (44₆ 8)
- 82) Послѣ 56₁₈ вставлено H 21₁₁₋₁₇, 107₂₋₁₅, 26₂₋₁₄, 10₁₋₁₀, 31₁₈₋₁₆, (44₁₆₋₂₀)
- 83) þui 57₂₂ þar 109₈, 28₈, 11₇, 32₁₉
- 84) grafa 58₂ greipá 109₁₉, 28₂₀, 11₁₇, 32₅, (44₂₅)
- 85) er—fæddur 58₂₆ — 109₁₆, 28₂₃, 11₄₁, 32₂₅
- 86) ungur 59₂₂ mioc 110₇, 29₁₉, 12₁₅, 33₁₃, (45₈)
- 87) hlaudr brodir 60₁ vel þu verir 110₁₈, 29₂, 12₂₂, 33₁₉, (45₁₄)
- 88) þat 60₉ þui (=конт. ред. 65₄) 110₂₁, 29₉, 12₂₇, 33₂₄, (45₁₉)
- 89) enu godu 60₁₀ inu helgu (=конт. ред., 65₅) 110₂₂, 29₉, 12₂₈, 33₂₅, (45₁₉)
- 90) enn meira 60₁₁ hinn fagra (=конт. ред., 65₆) 110₂₂, 29₁₀, 12₂₉, 33₂₆, (45₁₉)
- 91) hervodir 60₁₂ herborger (=конт. ред., 65₇) 110₂₃, 29₁₁, 12₃₀, 33₂₆, (45₂₁)
- 92) þær 60₁₂ — (=конт. ред., 65₇) 110₂₃, 29₁₁, 12₃₀, 33₂₆, (45₂₁)
- 93) land 60₁₂ lond og lyda (=конт. ред., 65₈) 110₂₄, 29₁₂, 12₃₀, 33₂, (45₂₁)
- 94) þa—þa 60₁₄₋₁₅ — (=конт. ред., 65₉) 110₂₄, 29₁₂, 12₃₁, 33₂, (45₂₁)
- 95) lind in blik-huita 60₁₆ blikhvyta hand 110₂₅, 29₁₂, 12₃₁₋₃₂, 33₂, (45₂₂)
- 96) Послѣ 60₁₆ вставлено ok kalldar geir koma vid annad (=конт. ред., 65₁₁) 110₂₅₋₂₆, 29₁₂₋₁₄, 12₃₂, 33₂, (45₂₂)
- 97) eg mun Humlung — хисуопнадра 60₁₇₋₂₁ adur enn tyrving i midt deilik eda þier Humlungur halfan arf gefak (=конт. ред., 66₋₂) 110₂₆₋₂₇, 29₁₄₋₁₆, 12₃₃₋₃₄, 33₄ 5, (45₂₃₋₂₄)

98) rōnd 65 ₁₀	hond 110 ₂₅ , 29 ₁₄ , 12 ₃₂ , 33 ₈ , (45 ₂₂)
99) tuent 66 ₁₁	midt 110 ₂₇ , 29 ₁₆ , 12 ₃₃ , 33 ₄ , (45 ₂₄)
100) árade 66, прим. 11	anydi 110 ₂ , 29 ₂₀ ¹⁾ , 33 ₉
101) vila 66, прим. 16	mæla 110 ₄ , 29 ₂₂ , 12 ₃₉ , 33 ₁₀ , (45 ₂₉)
102) frænda 67, прим. 20	módur födur 110 ₁₆ , 30 ₉ , 12 ₄ , 33 ₁₈ , (46 ₇)
103) færi 68 ₁₀	smærre 110 ₂₈ , 30 ₂₃ , 12 ₁₈ , 34 ₂ , (46 ₁₈)
104) orrosto 69 ₁₁	ord 111 ₁₇ , 30 ₂₂ , 12 ₂₄ , 34 ₁₇
105) bera 71, прим. 7	finna 111 ₁₈ , 31 ₈ , 13 ₁₁ , 34 ₁₈ , (47 ₁₉)
106) Gotta 71 ₁₄	Huna 111 ₁₆ , 31 ₅ , 13 ₁₂ , 34 ₁₅ , (47 ₂₁)
107) vegum 73 ₂₁	attum 112 ₂₀ , 32 ₂₀ , 13 ₄₂ , 35 ₁₉ , (47 ₂₀)
108) oc brast flotti a Hunum 74, прим. 14	og þa tóku Huna ad flya 112 ₃₁ , 32 ₇ , 13 ₂₄ , 35 ₃₋₄
109) af hestum oc daudum monnum oc blode 74 ₁₂	af daudum monnum og hestum 112 ₂₋₄ , 32 ₉₋₁₀ , 13 ₆ , 35 ₅₋₆ .

Доказавъ путемъ предыдущихъ сопоставлений, что названные въ таблицѣ рукописи восходятъ къ общему оригиналу, я попытаюсь теперь выяснитъ ихъ генеалогическія отношенія и указать этотъ оригиналъ.

Т А Б Л И Ц А II.

R.	AM. 203 fol., AM. 192 fol.	AM. 202 k fol., AM. 582 4-to. AM. 359 b 4-to ²⁾ , AM. 345 4-to ³⁾ .
1) Заглавія нѣтъ	Sodu þattur af Hei- dreke... 90, 5 ₁	Sagan af Heidreke... 1, 21 ₇ , 31 ₆ , (30 ₁)
2) sinn er 30 ₄	sem 90 ₆ , 5 ₈	sinn er 1 ₇ , 21 ₁₁ , 3 ₂₀
3) þeir er 31 ₁₇	þeir sem 90 ₁₁ , 6 ₂₋₃	sem 1 ₂₆ , 22 ₇ , 4 ₅
4) segia 31 ₁₈	ad segia 90 ₁₂ , 6 ₃	ad segia sier 1 ₂₇ , 22 ₆ , 4 ₆ , (31 ₁₇)

¹⁾ Въ AM. 202 k fol. (12₂₇) пропущено manni—a nydi.

²⁾ Чтенія AM. 359 b 4-to указаны въ №№ 1—7, 16.

³⁾ Ссылки на AM. 345 4-to приведены здѣсь и во всѣхъ слѣдующихъ таблицахъ въ скобкахъ.

5) nu hue 31 ₂₁	möckue 90 ₁₇ , 6 ₉	hvorsu 1 ₄₁ , 22 ₁₁ , 4 ₁₁ , (31 ₂₁)
6) eitt 31 ₂₆	— 90 ₂₄ , 6 ₁₇	eitt 2 ₅ , 22 ₁₄ , 4 ₁₆ , (31 ₂₆)
7) þu 37 ₆	þig 93 ₂₇ , 9 ₆	þu 3 ₃₆ , 23 ₂₆ , 7 ₁₁ , (34 ₂₀)
8) þa suo 42 ₁₄	þa suo ut 95 ₆ , 12 ₆	so um syðer 4 ₁₆ , 25 ₇
9) at 43 ₁₆	— 96 ₁₁ , 13 ₁₈	at 5 ₃ , 26 ₂
10) hann 44 ₄	honum hann 96 ₆ , 13 ₂₂	hann 5 ₂₆ , 26 ₁₈ , (37 ₂₁)
11) segir 44 ₁₆	svarar 96 ₁₆ , 14 ₁₄	segir 5 ₃₈ , 26 ₂₆
12) farid osigr 44 ₁₈	feinged osigr 96 ₂₂ , 14 ₁₈	feinged osigr iafnan 5 ₄₂ , 26 ₁₈ , (38 ₁₂)
13) en mestr hluti uar drepinn 44 ₃₂	in mestur partur var drepinn 97 ₁₁ , 14 ₁₈	mestur partur 5 ₁₁ , 12, 26 ₁₀
14) hann beidizt 45 ₃	hann villde 97 ₁₆ , 14 ₁₇	honum synist 5 ₁₆ , 26 ₁₄
15) uel 45 ₁₇	— 97 ₂ , 15 ₁₁	vel 5 ₂₀ ¹⁾
16) heim 47 ₁₉	heim til 98 ₂₇ , 28, 17 ₆	til 6 ₂₁ , 27 ₂₂ , 10 ₁₅ , (40 ₁₆)
17) fyr upp gatur- nar 50 ₁₇₋₁₈	upp gaturnar fyr 100 ₂₉ , 19 ₇	upp gatur nockrar firr 7 ₃₄ , 29 ₂ , (42 ₁₄)
18) huat 59 ₂₉	huat sem 110 ₁₃ , 29 ₁₆	huad er 12 ₂₀ , 33 ₁₈ , (45 ₁₂)

Сопоставленія, сдѣланныя въ предыдущей таблицѣ, ясно показывають, что АМ. 203 fol. и АМ. 192 fol. ближе согласуются между собой, чѣмъ прочія рукописи; отсюда можно сдѣлать выводъ, что онѣ тѣснѣе связаны своимъ происхожденіемъ. Попытаемся же точно установить ихъ генеалогическія отношенія.

Т А Б Л И Ц А III.

R (съ № 20—Papp. fol. nr. 120), АМ. 203 fol.,
АМ. 202 k fol., АМ. 582 4-to, АМ. 359 b 4-to ²⁾,
АМ. 345 4-to ³⁾.

АМ. 192 fol.

1) þeir brædr 32 ₁₈ , 91 ₂ , 2 ₈₁ , 22 ₆ , 5 ₂₆	brædr 7 ₃
2) Suofu 39 ₁₂ , 93 ₂₈ , 3 ₁₆ , 24 ₁₈ , 8 ₁₆ , (35 ₁₆)	Tofu (= H 7 ₁₉) 10 ₁₈

¹⁾ Въ АМ. 582 4-to и АМ. 359 b 4-to þa—sinum (329₉₋₁₀) пропущено, см. 26₂₆, 9₂.

²⁾ Ссылки на АМ. 359 b 4-to указаны въ № 1—14, 16.

³⁾ Ссылки на АМ. 202 k fol., АМ. 582 4-to, АМ. 359 b 4-to, АМ. 345 4-to не имѣють непосредственнаго отношенія къ выясненію генеалогіи АМ. 203 fol. и АМ. 192 fol., но пригодятся для дальнѣйшихъ выводовъ.

3) seldu 39 ₁₃ , 93 ₂₈ , 3 ₁₈ , 24 ₁₈ , 8 ₁₆ , (35 ₁₆)	seldu mer (= H 7 ₁₁) 10 ₈
4) giorir 39 ₂₁ , 94 ₄₋₅ , 3 ₂₈ , 24 ₂₂ , 8 ₂₂ , (35 ₂₁)	scal (= H 7 ₁₉) 10 ₂₄
5) selit 39 ₂₆ , 94 ₈ , 3 ₂₅ , 24 ₂₄ , 8 ₂₅ , (35 ₂₈)	selied mier (= H 7 ₂₄) 10 ₂
6) bera 39 ₂₇ , 94 ₉ , 3 ₂₆ , 24 ₂₄ , 8 ₂₆ , (35 ₂₄)	fela (= H 7 ₂₅) 10 ₈
7) huat 39 ₂₉ , 94 ₁₀ , 3 ₂₇ , 24 ₂₅ , 8 ₂₆ , (35 ₂₅)	hui (= H 7 ₂₇) 10 ₄
8) eigrims 40 ₁₄ , 94 ₁₁ , 3 ₂₅ , 24 ₂ , 8 ₉ , (35 ₈)	eybarms ad (= H 8 ₁₈) 10 ₁₄
9) hrædumst 40 ₁₉ , 94 ₂₁ , 3 ₂₈ , 24 ₅ , 8 ₁₉ , (35 ₄)	fælumst (= H 8 ₁₈) 10 ₁₆
10) magni 40 ₂₈ , 94 ₂₅ , 3 ₄₈ , 24 ₉ , 8 ₁₇ , (35 ₈)	afle (= H 8 ₂₇) 10 ₂₂
11) Послѣ 40 ₃₀ , 94 ₂₇ вставлено	H 9 ₂₋₁₁ : 10 ₂₄ —11 ₄ ¹⁾
12) þessa 41 ₂ , 94 ₂₇	til þessa (= H 9 ₁₃) 11 ₅ ²⁾
13) Послѣ 41 ₅ , 94 ₂₉ , 4 ₅ , 24 ₁₅ , 8 ₂₅ , (35 ₁₆)
вставлено	duerga smyde dugira þier
ad leina (= H 9 ₁₆) 11 ₇
molldar huergi (= H 9 ₂₀) 11 ₁₀
— 14 ₁₅
þeir 17 ₁
þa þat 27 ₁₃
— 29 ₁₀
bera 29 ₁₈ ³⁾
— 30 ₁₉
vornum 31 ₁₀
Dungio 31 ₁₂
Gota um 32 ₂₄
14) molld ofan 41 ₉ , 94 ₂ , 4 ₆ , 24 ₁₇ , 8 ₂₈ , (35 ₁₇)	
15) ferr—sigr 45 ₁₋₂ , 97 ₁₃₋₁₄ , 5 ₁₈₋₁₄ , 26 ₁₈ , (38 ₂₈)	
16) þeir ii 48 ₁ , 99 ₁₉ , 6 ₄₀ , 28 ₅ , 10 ₅	
17) þat þa 57 ₇ , 108 ₂₁ , 11 ₂₀ , 32 ₈	
18) er stendr 60 ₁₁ , 110 ₂₃ , 12 ₂₉ , 33 ₂₈ , (45 ₂₀)	
19) bresta 60 ₁₆ , 110 ₂₄ , 33 ₂ , (45 ₂₂)	
20) þenna-kyrt 68 ₆ , 110 ₂₂₋₂₈ , 12 ₁₃ , 33 ₂₈ , (46 ₁₈)	
21) hervopnum 71 ₁₇ , 111 ₁₉ ⁴⁾	
22) Dylgiu 72 ₃ , 111 ₂₈ , 73 ₁₇ , 34 ₂₀ , (47 ₂₆)	
23) Gotum 74 ₃ , 112 ₂₆ , 13 ₄₆ , 35 ₂₂	

Изъ предыдущей таблицы ясно видно, что рукопись AM. 192 fol. значительно больше уклоняется отъ R и Cod. Arch., чѣмъ AM. 203 fol.: въ ней встрѣчается рядъ искаженій первоначальнаго текста, которыхъ нѣтъ въ послѣдней (ср. № 1, 14—18, 21). Сопоставивъ съ этимъ фактомъ тѣсное родство обоихъ манускриптовъ, установленное уже раньше, приходимъ къ весьма естественному выводу, что первая изъ названныхъ рукописей происходитъ отъ второй. Будучи обоснованъ въ достаточной степени приведенными выше данными, такой

¹⁾ Здѣсь AM. 202 k fol., AM. 582 4-to, AM. 359 b 4-to и AM. 345 4-to согласуются съ AM. 192 fol., имѣя ту же вставку: 3₄₄—4₄, 24₁₀₋₁₄, 8₁₉₋₂₄, (35₂₋₁₂).

²⁾ Опять подобный предыдущему случай согласованія: 4₄, 24₁₄, 8₂₅, (35₂₁).

³⁾ Въ AM. 203 fol. на поляхъ исправлено еп. Свейнссономъ на Bera, въ AM. 202 k fol. bera, въ AM. 582 4-to въ текстѣ bresta, а на поляхъ ber.

⁴⁾ AM. 202 k fol., AM. 582 4-to, AM. 345 4-to имѣютъ vornum.

выводъ находить еще подкрѣпленіе въ томъ, что благодаря ему вполне естественно объясняется происхожденіе ошибокъ АМ. 192 fol., помѣченныхъ въ предыдущей таблицѣ номерами 2—13, 19—20, 22, 23: онѣ представляютъ собой позднѣйшія поправки и дополненія въ АМ. 203 fol., которыя, какъ можно теперь думать, при перепискѣ были введены въ текстъ АМ. 192 fol.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію другихъ рукописей, необходимо еще оговорить нѣсколько случаевъ, противорѣчащихъ сдѣланному сейчасъ выводу.

Т А Б Л И Ц А IV.

R, АМ. 192 fol.	АМ. 203 fol.	АМ. 202 k fol., АМ. 582 4-to, АМ. 359 b 4-to, АМ. 345 4-to ¹⁾ .
1) gengu 33 ₂ , 7 ₂₃	geingu upp 91 ₂₀	geingu upp 24 ₈ , 22 ₁₈ , 5 ₁₉ , (32 ₂₀)
2) at augum 41 ₁₈ , 11 ₁₈	allgun 94 ₈	allgun 4 ₁₂ , 24 ₂₀ , (35 ₂₀)
3) Reidgotaland 49 ₉ , 14 ₂₄	Reidgotaland þat heiter nu Jotland (=H 13 ₃₂) 97 ₂₁₋₂₂	Reidgotaland þat heiter nu Jotland (=H 13 ₃₂) 5 ₂₀₋₂₁ , 26 ₁₇
4) voru 58 ₂₅ , 29 ₂₀	voru þeim 109 ₁₆	voru þeim 11 ₄₀ , 32 ₂₅ , (45 ₂₄)

Здѣсь отмѣчены случаи, въ которыхъ манускриптъ АМ. 192 fol., согласуясь съ R, отстываетъ отъ АМ. 203 fol.; между тѣмъ онъ долженъ заключать всѣ ошибки этой рукописи, разъ она является, дѣйствительно, его оригиналомъ. Но число такихъ случаевъ слишкомъ невелико, чтобы подорвать силу приведенныхъ выше аргументовъ; да и кромѣ того, возстановленіе первоначальнаго текста въ АМ. 192 fol. объясняется безъ труда при сохраненіи въ полной силѣ добытаго раньше вывода. Въ № 1, 2 ископныя чтенія были возстановлены уже въ АМ. 203 fol. путемъ поправокъ, которыя, по обыкновению, были введены въ текстъ копіи. Согласіе АМ. 192 fol. съ R въ № 3, 4 явилось слѣдствіемъ недосмотра переписчика, пропустившаго въ первомъ случаѣ цѣлую фразу, а во второмъ одно слово; подобные

¹⁾ Приведенныя здѣсь чтенія АМ. 202 k fol., АМ. 582 4-to, АМ. 359 b 4-to и АМ. 345 4-to не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ разсматриваемому вопросу, но найдутъ свое примѣненіе позже.

пропуски онъ дѣлалъ и въ другихъ мѣстахъ (ср. табл. III, № 15, 20). Такимъ образомъ нѣтъ никакихъ основаній заподозрить въ правильности добытыхъ раньше выводовъ, согласно которому АМ. 192 fol. былъ списано съ АМ. 203 fol.

Перейдемъ теперь къ выясненію взаимоотношенія другихъ манускриптовъ.

ТАБЛИЦА V.

R (съ № 26—Papp. fol. nr. 120), АМ. 202 k fol., АМ. 582 4-to, АМ. 203 fol., АМ. 192 fol. 359 b 4-to¹⁾, АМ. 345 4-to.

1) allra 30 ₄ , 90 ₅ , 5 ₇	allra suerda 1 ₆ , 21 ₁₁ , 3 ₁₉
2) dottur Ingialldz 31 ₁₃ , 90 ₆ , 5 ₂₀	þa mey dottur 1 ₃₂ , 22 ₄ , 4 ₂₀ , (31 ₁₃)
3) Herra konungr 31 ₂₁ , 90 ₁₆₋₁₇ , 6 ₉	— 1 ₄₁ , 22 ₁₀ , 4 ₁₁ , (31 ₂₁)
4) sitt 32 ₄ , 91 ₁₀ , 6 ₇	sitt einvigr oc 2 ₁₇ , 22 ₂₂ , 5 ₈ , (32 ₇)
5) er uoru i Suiariki 33 ₉ , 91 ₂₇ , 7 ₆₋₇	i Svi javelldi 2 ₆ , 22 ₂₂ , 6 ₁ , (32 ₂₆)
6) af 33 ₂₂ , 92 ₉ , 7 ₁₉	af honum 2 ₁₄ , 23 ₂ , 6 ₁₂ , (33 ₅)
7) Suiþiðo 34 ₅ , 92 ₁₈ , 8 ₄	heim i Suiþiðo 2 ₂₁ , 23 ₆ , 6 ₂₀ , (33 ₁₂)
8) Hialmars 34 ₁₇ , 92 ₄ , 8 ₂₀	Hialmars oc Angantýrs 2 ₂₂ , 23 ₁₅ .
	6 ₁₁₋₁₂
9) uæri 39 ₈ , 93 ₂₅ , 10 ₁₄	brenni 3 ₁₅ , 24 ₁₅ , 8 ₁₃ , (35 ₁₃)
10) myrkua 39 ₉ , 93 ₂₅ , 10 ₁₅	myrkua þoku 3 ₁₆ , 24 ₁₆ , 8 ₁₄ (35 ₁₄)
11) hríð 42 ₂₂ , 95 ₁₇ , 12 ₁₆	stund 4 ₂₇ , 25 ₁₈
12) honum i augsyn 43 ₃ , 95 ₂₅ , 12 ₂₄₋₂₅	firir hans augsyn meir 4 ₂₈ , 25 ₁₈
13) er suo 44 ₁₆ , 96 ₁₉ , 14 ₁₅	sem 5 ₃₉ , 26 ₂₇
14) þess freistat 44 ₁₈ , 96 ₂₈ , 14 ₁₇	þat reynt 5 ₄₁ , 26 ₂₈
15) herferdar 44 ₂₄ , 96 ₃₀ , 14 ₃	bardaga 5 ₃ , 26 ₄
16) reid 46 ₉ , 98 ₄ , 15 ₂₁	reid orþin 6 ₁₈ , 27 ₁₇ , 9 ₂₅
17) huilldi 46 ₃₂ , 98 ₂ , 16 ₃	suaf 6 ₄₅ , 27 ₆ , 9 ₂₁
18) buinn 48 ₄ , 99 ₂₂ , 17 ₅	kommin 6 ₄₈ , 28 ₇ , 10 ₇
19) enn 49 ₃ , 100 ₃ , 18 ₂₂	enn vinattu 7 ₃₀ , 28 ₃
20) kyss 49 ₁₁ , 100 ₁₃ , 18 ₇	villt 7 ₃₆ , 28 ₉
21) kenna 50 ₉ , 100 ₃₀ , 19 ₂₂	þeckia 7 ₃₄ , 29 ₅
22) til 50 ₁₄ , 100 ₂₆ , 19 ₃	vera til 7 ₃₀ , 29 ₉
23) skyldi 57 ₂₆ , 109 ₁₂ , 28 ₁₂	var at 11 ₁₁ , 32 ₂₂
24) hialmi 59 ₃ , 109 ₂₀ , 29 ₃	— 11 ₄₅ , 33 ₂ , (45 ₂₈)

¹⁾ Чтенія АМ. 359 b 4-to указаны въ № 1—10, 16—18.

- 25) þeira 59₆, 109₂₄, 29₇ hans 12₄, 33₅, (45₃₁)
 26) heim 67₁₀, 110₁₈, 30₉ — 12₄, 33₁₈, (46₇)
 27) um landit wida 70₅, 111₃₀, 31₁₃ vyda um landit 12₄₇, 34₂
 28) herbudir sinar 73₁₉, 112₁₇, 32₁₆ sinar herbudir 13₄₀, 35₁₆
 29) a þeim—heitir 75₁₄, 112₁₈, 33₂₋₃ — 13₁₈, 35₁₈, (49₃₈)
 30) tok—yfir 76₄, 117₂₇₋₂₈, 33₁₃₋₁₄ — 13₂₅, 36₂, (50₂)
 31) framan nefnd 76₅, 112₂₀, 33₁₇ fyrnefnd 13₂₈, 36₅

ТАБЛИЦА VI.

R, AM. 203 fol., AM. 192 fol.	AM. 202 k fol.	AM. 582 4-to.	AM. 359 b 4-to.	AM. 345 4-to.
mannz bani 30 ₆ , 90 ₁ , 5 ₁₀	mannz bani 1 ₉	mannz bani 21 ₁₈	bans bani 3 ₂₂	
gæfi 31 ₉ , 90 ₂ , 5 ₁₅	gæfi 1 ₃₉	gæfi 22 ₂	— 4 ₂₀	
eithuert sinn 31 ₁₀ ,	ein 1 ₈₀	eitt huert sinn	eitt hvort sinn	ein 31 ₁₂
90 ₈ , 5 ₁₆		22 ₂	4 ₂₂	
koma 31 ₁₅ , 90 ₈ , 5 ₂₈	koma 1 ₈₄	ganga 22 ₆	koma 4 ₈	— 31 ₁₅
vornum og brugnum	— 2 ₄₄	uopnum oc brug-	vopnum og	brugnum 32 ₁₈
32 ₂₈₋₂₉ , 91 ₁₆ , 7 ₁₉		num 29 ₁₆	Hlauder fridas-	
Hlauder—fridasztr	fridur 6 ₂₅	Hlauder—fri-	— 9 ₁₂	tur 39 ₈
46 ₁₄ , 98 ₉ , 16 ₃₋₄		daztr 27 ₂₂	leggur 9 ₁₄	helldur 40 ₆
leggr 47 ₁ , 98 ₄ , 16 ₅	gengur 6 ₂	leggur 27 ₇	gengir 9 ₁₆	— 40 ₇
gengr 47 ₁ , 98 ₄ , 16 ₅	þar 6 ₃	gengur 27 ₈	og Sifka 10 ₂	— 40 ₂₂
ok Sifka 47 ₃₂ , 99 ₅ , 17 ₁₀	ok Sifka 6 ₃₈	— 28 ₃		

На основаніи данныхъ, собранныхъ въ V и VI таблицахъ, можно сдѣлать слѣдующіе выводы относительно происхожденія АМ. 202 k fol., АМ. 582 4-to, АМ. 359 b 4-to и АМ. 345 4-to.

1) Большое количество порой очень значительныхъ уклоненій отъ R, общихъ этимъ рукописямъ (см. таблицу V), доказываетъ ихъ близкое родство.

2) Такъ какъ то одна, то другая даетъ исконное чтеніе (см. таблицу VI), то отмѣченное родство не можетъ быть истолковано въ смыслѣ происхожденія отъ какой-либо изъ нихъ трехъ остальныхъ,—это обстоятельство заставляетъ думать, что каждая независимо была списана съ одного и того же оригинала: отъ него ведутъ начало искаженія, встрѣчающіяся во всѣхъ четырехъ рукописяхъ (см. таблицы I, V); въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ три согласуются съ основной редакціей, а одна отстываетъ отъ нея, онъ имѣлъ первоначальный текстъ, сохраненный въ первыхъ копіяхъ и искаженный въ послѣдней.

3) Ни АМ. 203 fol., ни АМ. 192 fol. нельзя считать этимъ оригиналомъ: названные списки удержали исконныя чтенія тамъ, гдѣ онъ на основаніи предыдущихъ соображеній долженъ былъ отступать отъ R (см. таблицу V). Такъ какъ не сохранилось болѣе манускриптовъ, столь близко сходныхъ съ изслѣдуемыми рукописями, какъ названные сейчишь, то отсюда вытекаетъ, что оригиналъ, о которомъ идетъ рѣчь—его я обозначаю ниже черезъ Y—утерянъ.

Возникаетъ теперь вопросъ, откуда ведетъ свое начало Y. Не восходить ли онъ къ АМ. 203 fol. или АМ. 192 fol.? Подобное предположеніе весьма вѣроятно, такъ какъ, раздѣляя многія ошибки послѣднихъ (см. таблицу I), онъ ушелъ значительно дальше ихъ отъ R: въ немъ есть не мало искаженій, отсутствующихъ въ обоихъ манускриптахъ (см. таблицу V). Но чтобы окончательно убѣдиться въ состоятельности высказанной мысли о происхожденіи Y, необходимо простѣдить, всѣ ли отступленія АМ. 203 fol. и АМ. 192 fol. имѣли мѣсто въ Y, т. е. другими словами, въ четырехъ его копіяхъ, и разъ это окажется такъ, то приведенное мнѣніе будетъ оправдано; иначе его придется отбросить, какъ несостоятельное.

Раньше я уже имѣлъ случай собрать данные, необходимыя для рѣшенія интересующаго насъ въ настоящій моментъ вопроса. Теперь остается подвергнуть ихъ обсужденію.

Уже бѣглый просмотръ таблицы I ясно показываетъ, что слѣданныя въ ней сравненія подкрѣпляютъ нашу гипотезу о генезисѣ Y:

суда („iudex“); Siegel („Gerichtsverf. p.p. 107, 145), Glasson („Hist.“ III p. 371)—тяжущияся стороны, специально „обвинитель“ (Sohm „Proz.“ p. 155); Sohm („Reichs und Ger.-Verf.“ p. 373)—всѣ присутствующіе на судѣ („судебная община“).—Не рѣшенъ также вопросъ о *количествѣ* рахинбурговъ: Zöpfl („Deutsche Rechtsgesch.“ III p.p. 322, 323)—7 человекъ; Sohm (Reichs u. Ger.-V.“ p. 378), Bethmann-Hollweg („Civilproz.“ IV p. 429)—12 человекъ; большинство (уже Rogge „Gerichtswesen“ p. 73; Maurer „Gerichtsverf.“ pp. 18 sq.) считаетъ возможнымъ опредѣлить лишь „minimum“—7 человекъ; Fustel de Coulanges (Instit.“ III pp. 366, 367) предполагаетъ, что число ихъ неопредѣленно и составъ все время мѣняется.—Таковы контroversы, возникшія по поводу рахинбурговъ-судей. Но вопросъ о рахинбургахъ еще усложняется двумя обстоятельствами: во-первыхъ, рахинбурги не всегда выступаютъ въ качествѣ „судей“ (см. L. S. 50, 3; L. Rip. 32), а во-вторыхъ, между рахинбургами различаются какія-то двѣ категоріи—„sedentes“, „adstantes“ (особенно въ „формулахъ“; классическимъ примѣромъ является Form. Senon. 6: „rachinburgi qui resedebant vel adstant, quorum nomina sup̄ter tenentur adnixa“). Категоріи эти отмѣтилъ уже Eichhorn („Staats u. Rechts-Gesch.“ § 75), ихъ отстаиваетъ Waitz („Verf.-Gesch.“, 3-е изд., II, 2 p. 166), котораго поддерживает Brunner („R. G.“ II p. 220), между тѣмъ какъ Waitz, въ болѣе раннемъ „A. R.“ pp. 152, 153 не видѣлъ существеннаго различія, а Fustel de Coulanges (III p. 361, 3) считаетъ всѣ раздѣленія простымъ недоразумѣніемъ, вслѣдствіе не понятаго въ текстѣ формулы „vel“, которое равносильно *соединительному* „et“.—Разъясненіе даетъ организація германскаго „mallus’a“. Судьи — „сидѣли“ (см. „sedentes“ 57, 1), а кругомъ ихъ „стояли“ (отсюда нѣмецкій терминъ „Umstand“) всѣ свободные люди округи, которые не только могли, но и должны были („Dingpflicht“ см. прим. 2) присутствовать. При этомъ нужно различать „Umstand“ въ широкомъ смыслѣ слова—всѣ присутствующіе на судѣ, которые иногда (см. Bethmann-Hollweg IV p. 431) позволяли себѣ оказывать извѣстное давленіе на рѣшеніе суда, и „Umstand“ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, это — „rachinburgii adstantes“, т. е. люди „могущіе быть рахинбургами“ (Brunner), но почему-либо не являющіеся ими въ данный моментъ; эти „rachinburgii adstantes“ придаютъ вѣсъ и авторитетность состоявшемуся рѣшенію и часто подписываются подъ нимъ (примѣры изъ „формулъ“ см. Fustel de Coulanges III p. 363, 1; нѣкоторые авторы указываютъ даже прототипъ у Tacitus „Germ.“ c. 12: „Eliguntur in isdem conciliis et principes, qui iura per pagos vicosque reddunt; centeni singulis ex plebe comites *consilium* simul et *auctoritas* assunt“). Недостаточное расчлененіе элементовъ „Umstand“ и подало поводъ къ превратному толкованію термина „rachinburgi“ какъ *всѣхъ* участниковъ въ „mallus’ѣ“ (см. выше).—Такимъ образомъ, кромѣ раздѣленія rachinb. на активныхъ и пассивныхъ (для *даннаго* момента), опредѣляется еще и другое, болѣе *постоянное* различіе между рахинбургами вообще и *всѣми остальными* присутствующими на „mallus’ѣ“. Раздѣленіе это понятно, т. к. рахинбургами могли быть далеко не всѣ, а лишь „idonei“ (50, 3), тонко знающіе обычаи и законы (см. Cap. V, 7), притомъ лица съ извѣстнымъ достаткомъ (какъ остроумно заключаетъ Fustel de Coulanges III p. 364) и вполне опредѣленнымъ вѣсомъ въ обществѣ. Изъ такихъ „именитыхъ“ людей округи („boni homines“ называютъ ихъ „формулы“, часто замѣняя этимъ терминомъ терминъ rachinb., см. Bethmann-Hollweg IV p. 430; „seniores“ называетъ ихъ Григорій Турскій, см. Beth-

mann-Hollweg IV p. 431, Fustel de Coulanges III p. 365) набирались рахинбург-„судьи“, изъ ихъ же среды брались, въ особенно важныхъ случаяхъ (L. S. 50, 3; L. Rip. 32) „свидѣтели“, „опѣнщики“ и т. п. — Такимъ образомъ „rachineburgii“ не просто судебный terminus technicus, а обозначение для цѣлой общественной группы (какъ позднѣе, съ введеніемъ „скабината“, особую группу представляли „schöffenbare Leute“, изъ которыхъ рекрутировались „скабины“).—L. Rip. 32, 1—см. прим. 2; L. Rip. 32, 2 (см. прим. 6); L. Rip. 32, 3: „Quod si ad septimo mallo non venerit, tunc illi, qui eum manit, ante comite cum septem raginburgiis in haraho (= „in mallo“) iurare debet. quod eum ad strude (англосакс. „strudan“, древне-герм. „strutjan“—„огрabitъ“, „на- сильно отнять“; ср. древне-русск. „разграбленіе“) legitima admallatum habet; et sic iudex fiscalis ad domum illius accedere debet, et legitima strude exinde auferre et ei tribuere, qui eum interpellavit, hoc est ad septem raginburgiis unicuique 15 sol., et ei qui causam sequitur 45“. — 4: „Quod si ipsam strudem contradicere voluerit, et ad ianuam suam cum spata tracta accesserit, et eam in portam sive in poste posuerit, tunc iudex fedeiussores ei exigat, ut se ante regem repraesentit, et ibidem cum arma sua contra contrarium suum se student defensare“.—L. Rip. 55—см. прим. 604.

539. „Qui ad praesens es“—быть можетъ, испорченное „quia praesens es“; впрочемъ, *отсутствіе* нисколько не измѣняло хода дѣла (см. дальше), измѣнялась развѣ только формула обращенія (поэтому разночт.— „si praesens est“) — „voluntatem“=„добровольно“.

540. Неисправный должникъ имѣетъ право съ своей стороны выбрать еще двухъ опѣнщиковъ (такъ—Waitz „A. R. p. 181; Siegel „Gerichtsverf.“ p. 250; Sohm („Proz.“ p. 172, 18) и Bethmann-Hollweg („Civilpr.“ IV p. 429) предполагаютъ, что они выбираютъ двухъ изъ семи рахинбурговъ.

541. Meibom („Pfandrecht“ p. 75), Siegel („Gerichtsverf.“ p. 250), Sohm („Proz.“ p. 124) считаютъ, что выраженіе „secundum legem quae debet“—просто повтореніе предыдущаго „debitus quod debet“; Behrend (статья „Prozess der L. S.“ въ „Festgaben für Heffter“ p. 83) видитъ въ первомъ случаѣ добавочную пеню (въ 6 sol.), во второмъ—долгъ по „fides facta“.

542. См. прим. 139.

543. См. прим. 6.

544. См. прим. 3 и 14. —Въ случаѣ невозможности прибыть самому, графъ посылаетъ замѣстителя („in rem mittat“), такъ назыв. „missus comitis“.—L. Cham. 43: „Ingenuus si per comitem aut per missum suum bannitus (см. прим. 1) fuerit infra comitatum de maxima causa („maior“, „minor causa“ см. L. S. Cap. II, 8) super noctes 14 ad placitum veniat. Si minor causa extiterit, super noctes 7 ad placitum veniat“.—L. Alam. 36, 1.

545. Ср. 51, 2; см. прим. 142; относительно „цѣны“ („quantum valet“) графа, см. 54, 1.

546. Громадная пеня (вергельдъ) объясняется тѣмъ, что должникъ въ моментъ описанія имущества *графомъ* становится внѣ закона—„friedlos“ (см. пр. 548; при *самоуправствѣ* со стороны кредитора [см. Cap. I, 10] *нѣтъ* „Friedlosigkeit“, оттого и пеня лишь 15 sol.).—L. Rip. 51, 1: „Si quis iudicem fiscalem ad res alienas iniuste tollendas, antequam ei fidem fecerit, aut ad extrodo (другая рукопись—„ad strudem“, см. прим. 538—L. Rip. 32, 3) admallatum habuerit, invitare praesumpserit, bis vicinos et quinos solidos multetur“.

547. См. прим. 586.

548. Schreuer (Gierke „Untersuch.“ L p. 255, 3), основываясь на выраже-
 нии „confiscav.“, предполагает, что конфисковалось *все* имущество уклоняю-
 щегося должника (т. е. имущество становилось внѣ закона, „friedlos“ по нѣм. тер-
 минологии, „extra sermonem positum“—см. прим. 138; самъ должникъ становится
 тоже „friedlos“, „wargus“ [см. 55, 2], т. е. внѣ защиты закона), и затѣмъ уже
 изъ общей суммы конфискованнаго выдѣлялся долгъ по „fides facta“, осталь-
 ная же часть имущества опять возвращалась владѣльцу: этимъ кончалась и
 временная „Friedlosigkeit“.—Съ другой стороны, Behrend („Zeitschr. f. Rechts-
 Gesch.“ XIII p. 24) считаетъ все это мѣсто позднѣйшей вставкой.

549. См. прим. 411.

550. См. прим. 142.—L. Rip. 51, 2: „Quod si quis iudex fiscalis amplius
 quam lex Ribuararia continet tollerit, bis vicinos et quinos solidos multetur“.

551. „Praestare“ (ср. франц. „prêter“) — „ссужать“, „давать въ заемъ“.—
 L. Rip. 52: „Si quis rem suam alii praesteterit, et placitum (см. прим. 406) indi-
 xerit, quod si super placitum rem praestatam retinere praesumpserit, ter qui-
 nos sol. multetur“.—L. Fris. Addit. Sap. 10, 1: „Si homo alii equum suum prae-
 stiterit, vel quamlibet aliam pecuniam (см. прим. 5), talem qualis ei praestita
 est reddat domino eius; et si forte peioratum reddiderit, componat ei iuxta quan-
 titatem, qua rem eius inpeioravit“.—L. Wisig. V, 5, 2: „Si quis alicui iumen-
 tum aut caballum vel aliud animal prestiterit, et per aliquam infirmitatem
 aput eum qui accepit, moriatur, sacramentum prebere debeat, quod non per
 suam culpam neque per negligentiam morte consumptum sit, et nihil cogatur
 exolvere. Si autem nimium sedendo vel fasces caricando aut quocumque ho-
 nere per percussione mortuum fuerit, eiusdem meriti animal domino sine ali-
 qua excusatione restituat. Si vero prestitum animal alicui aliquid debilitatis
 intulerit vel damni, ille componat qui eum aput se susceptum habuisse dino-
 scitur“. 3: „Si alicui aurum, argentum vel ornamenta vel species fuerint con-
 mendate, sive custodiende tradite, aut forte vindende, et si perierint, vel in
 domo ipsius qui accepit cum rebus eius fuerint incendio concrematum, una cum
 testibus veniat et brevem det ille, qui commendata suscepserat, et prebeat
 [„prebeat“—друг. Cod.] sacramentum, quod nihil exinde suis profuisset compen-
 diis, et nihil cogatur exolvere, excepto aurum et argentum, quod ardere non
 potuit... (далье говорится, что въ случаѣ кражи, особенно во время пожара,
 воръ платитъ „quadruplum“ украденнаго)... Certe si fur non fuerit infra ista-
 tutum tempus inventus, medietas rerum commendatarum domino a suscipiente
 reddatur, ut damnum ex medio utrique sustineant“.

552. „Admallare“ и здѣсь (какъ и 50, 2; см. прим. 536) не въ обычномъ
 (см. прим. 1) смыслѣ—„вести дѣло“.

553. См. прим. 464.

554. См. прим. 372.

555. См. 50, 2 и прим. 530.

556. Итакъ, въ случаѣ несостоявшейся, даже послѣ троекратной „те-
 стации“ (см. прим. 463), уплаты, могъ быть установленъ еще новый срокъ.
 но уже по формѣ болѣе суровой „fides facta“ (см. 50, 1, 2), причѣмъ къ суммѣ
 долга приписывались 9 sol. за троекратныя „тестации“. Если же должникъ
 „nec reddere nec fidem facere... voluerit“, то на него надетъ еще штрафъ въ

15 sol. (см. прим. 523) и дѣло переносится въ *судъ*. Что было дальше—Правда умалчиваетъ, хотя, на основаніи другихъ главъ, и можно реконструировать дальнѣйшій ходъ дѣла. Возможны два случая: либо обвиняемый является на судъ, либо онъ уклоняется отъ него; во второмъ случаѣ онъ подпадаетъ подъ 56. 1; въ первомъ случаѣ кредиторъ долженъ при посредствѣ „*testes*“ установить свое право, судъ присуждаетъ ему сумму долга + 9 sol. + 15 sol., отъѣтчикъ (должникъ) долженъ дать обѣщаніе исполнить это постановленіе суда („*Urteilerfüllungsgelöbniß*“ см. прим. 518), и въ случаѣ неисполненія наступаетъ принудительное удовлетвореніе кредитора при помощи конфискаціи (по 50, 3).

557. „*Ineuim*“, см. прим. 153.

558. Въ случаяхъ, когда возможная пеня была не ниже 15 sol., обвинитель могъ, взявъ обычную очистительную клятву, *требовать* („*admallare*“) „*ordale*“—испытанія обвиненнаго водой („*hineum*“). Ср. *Cap. VI, 4.*—Обыкновенно же очищеніе посредствомъ „*ordale*“ примѣнялось лишь въ случаѣ недостатка въ „соприсяжникахъ“ (см. прим. 151)—14, 2, чтеніе Wolf; 16. Add. 3; *Cap. V, 6.*—„*Ordale*“ считалось чрезвычайно цѣннымъ упрощеннымъ способомъ выясненія истины, т. к., либо въ виду увѣренности тогдашнихъ людей въ непогрѣшимости Божьяго суда, либо въ виду замѣчавшагося уже тогда недоверія къ справедливости этого суда (Карлъ V. принужденъ былъ специально запретить невѣріе. *Cap. 809, c. 29:* „*Ut omnis homo in iudicium dei credat absque ulla dubitatione*“; см. также прим. 504—полемика Агобарда), многіе не рисковали подвергнуться испытанію, не являлись въ судъ и тѣмъ самымъ (принципъ — „*absens pro confesso habetur*“; ср. прим. 502) доказывали свою виновность.

559. Итакъ, могло („*forsitan*“!) состояться „соглашеніе“ между сторонами: обвиненный „откупался“ отъ „Божьяго суда“, который замѣнялся болѣе обычнымъ свидѣтельствомъ „*coniuratores*“.

560. = „*coniuratores*“; см. прим. 151.

561. 15 sol. — „*minimum*“ пени (въ случаѣ осужденія обвиняемаго; ср. „*causae minores*“, „*maiores*“ *Cap. II, 8.* которые также опредѣляются величиной *возможной* пени), при которой можетъ быть *потребовано* очищеніе „*per hineum*“; см. прим. 558.

562. Соглашеніе между сторонами было, повидимому, совершенно свободнымъ: законъ устанавливалъ (§§ 1, 3, Add. 1, 5) только извѣстный (незначительный, см. слѣд. прим.) „*maximum*“ (см. разночтенія—„*ultima*“, „*ultimam*“!) („*minimum*“—предполагаетъ Bethmann-Hollweg „*Civilp.*“ IV p. 508) выкупа.

563. Въ вопросѣ о „выкупѣ руки“ рѣзко сталкивались интересы обвиняемаго и фиска. *Обвиняемому* было выгоднѣе откупиться отъ безусловно опаснаго (см. прим. 558—указаніе на недоверіе къ „*ordale*“) „Божьяго суда“ и во что бы то ни стало откупиться отъ него; при этомъ сумма выкупа, вѣроятно, многимъ превышала „*maximum*“, установленный закономъ (см. прим. 562), т. к. обвиняющая сторона не такъ дешево продавала свое преимущество. Съ *фискальной* же точки зрѣнія замѣна „*ordale*“ болѣе легкой формой доказательства невиновности была невыгодной, т. к. она лишала фиска законной $\frac{1}{2}$ пени („*fredus*“), которую онъ почти неминуемо долженъ былъ получать при „*ordale*“; поэтому фискъ, не имѣя возможности, запретить „выкупъ руки“, оградились отъ убытковъ требованіемъ $\frac{1}{2}$ пени („*fredus*“) въ тѣхъ обычно-

венныхъ случаяхъ, когда сумма выкупа превышала „законную“ (очевидно, нарочито незначительную!) норму.

564. См. прим. 139.

565. См. прим. 468.

566. См. прим. 411.

567. Dahn („Gottesurteile“ p. 47, статья перепечатана „Bausteine“ II), предполагая, что „maximum“ выкупа всегда = $\frac{1}{8}$ пени, заключаетъ объ „исконномъ салическомъ вергельдѣ въ 150 sol.“. Ср. предположенія Hilliger'a въ Historische Vierteljahrschrift, 1904, p. 212 сл.: онъ пытается доказать, что у салическихъ франковъ былъ первоначально въ употребленіи вергельдъ въ 180 солидовъ. Основательную критику этого взгляда даетъ Геккъ, въ Vierteljahrschrift für social-und Wirtschaftsgeschichte, II. 534 сл.

568. См. прим. 468.

569. Графъ, въ качествѣ королевскаго слуги (см. прим. 251, 421) имѣетъ тройной вергельдъ.—Ср. L. Rip. 53, 1—прим. 140.—L. Cham. 7: „Si quis comes in suo comitatu (т. е. пока онъ — „comes“) occisus fuerit, in tres weregildos, sicut sua nativitas est, componere faciat“. — Cap. Sax. 7 (ср. еще Cap. de part. Sax. 30).

570. L. S. 54, 2, 3—единственное мѣсто, гдѣ упоминается институтъ „sacebarones“ (самый терминъ встрѣчается еще лишь въ двухъ граматахъ VII в., см. Waitz „A. R.“ p. 64, Bethmann-Hollweg „Civilpr.“ IV p. 433, 77, причемъ въ одной терминъ, повидимому, прочтенъ ошибочно, см. Brunner „R. G.“ II p. 153, 22). Терминъ этотъ къ тому же исчезъ такъ рано, что уже переписчики L. S., какъ видно изъ странныхъ вариантовъ, не знали и не понимали его. — Недостатокъ свѣдѣній далъ широкій просторъ массѣ гипотезъ, основанныхъ преимущественно на различныхъ этимологическихъ объясненіяхъ и подкрѣпленныхъ аналогіями. Особенное вліяніе оказали 2 этимологіи. По одной (Grimm „R.-Alt.“ p. 783) „sacebaro“ („sagebaro“) = „sagi“ (ср. нѣм. „sagen“ — „говорить“) и „baro“ (см. прим. 311). Сообразно съ этимъ объясненіемъ цѣлый рядъ ученыхъ (Maurer „Ger.-Verf.“ pp. 21, 22; Grimm „R.-Alt.“ p. 781; Savigny „Gesch. d. röm. R.“ 2-е изд. I p. 263; Eichhorn „Staats und Rechtsgeschichte“ I p. 403; Waitz „A. R.“ p. 141, 142, „Verf.-Gesch.“ 2-е изд. I p. 335, IV p. 342) видятъ въ „sacebarones“ знатоковъ закона, дающихъ рѣшающій совѣтъ при особенно сложныхъ вопросахъ; аналогіей является фризскій „asega“. „Asega“ буквально — тотъ, кто „говоритъ [„sagen“] законъ“ (по фризски „законъ“ — „ā“, „ē“; по древнегерм. „ēwa“, напр. „Ewa Chamavorum“); „asega“ одинъ постановлялъ приговоръ [„Urteilsfinder“ см. прим. 568], который лишь санкционировался всѣми присутствующими на судѣ. — „Мировыми посредниками“ („Schiedsmänner“, поставленными королемъ для умиротворенія частныхъ „файдъ“ [см. прим. 139]) считаетъ ихъ Siegel („Ger.-Verf.“ p. 24, 4; аналогіей у него являются голландск. „segsmanne“; къ этому объясненію близко подошелъ уже Wilda („Strafrecht“ p. 418, 3). — Другое этимологическое объясненіе (Müllenhoff въ Waitz „A. R.“ p. 292; Kern въ Hessels „L. S.“ § 244) — „sacebaro“ = „sace“ (ср. нѣм. „Sache“ = „causa“, „lis“; ср. прим. 527 — „gasacio“) и „baro“ (— „человѣкъ“; по другимъ отъ „*bargan“ = лат. „ferre“) — вызвало и иныя объясненія и иныя аналогіи. Уже Waitz („A. R.“ p. 141) подчеркнулъ то обстоятельство, что „sacebarones“ „что-то получаютъ“, что въ этомъ и заключается одна изъ главныхъ ихъ функций, какъ королевскихъ чиновниковъ; Sohм („Prozess p. 235) развилъ эту мысль и указалъ

новую аналогію — бургундскаго „wittiscalc“ (см. н.); Brunner („R. G.“ II pp. 152, 153) проводитъ ту же аналогію и видитъ въ „sacebago“ посланцевъ фиска, назначаемыхъ королемъ и посылаемыхъ для сбора „fredus'a“ и наблюденія за правильнымъ соблюденіемъ королевскихъ указовъ и точнымъ исполненіемъ рѣшеній королевскаго (см. прим. 2) суда.—Наконецъ, нужно отмѣтить еще третье мнѣніе (Bethmann-Hollweg „Civilpr.“ IV pp. 432 sq.), отвергающее сближеніе какъ съ фризскимъ „asega“, такъ и съ бургундскимъ „wittiscalc“: салическій „sacebago“ не могъ быть „asega“ уже въ качествѣ королевскаго чиновника, т. к. спорныя дѣла рѣшали не „чиновники“, а народъ—единственный творецъ своего права и хранитель древняго обычая; „sacebagones“ лишь знатоки закона (спеціально „legis dominicae“, см. прим. 3), помогавшіе „рахинбургамъ“ (см. прим. 538) разбираться въ писанныхъ по латыни законахъ; они же собирали (въ случаѣ отсутствія графа) „fredus“, но эту послѣднюю функцію отнюдь не нужно считать главной, нельзя ихъ поэтому сравнивать съ „виттискальками“, а скорѣе (въ виду ихъ активнаго участія въ судѣ) съ аламанско-баварскими „iudices“ (см. н.).—Таковы главнѣйшія мнѣнія. Большее единогласіе существуетъ относительно другихъ вопросовъ: почти всѣ сходятся въ томъ, что „sacebago“—назначаемый (только Eichhorn, въ виду словъ „se saceb. posuit“, см. прим. 572, отвергаетъ фактъ назначенія) королевскій чиновникъ, какъ видно изъ его тройнаго вергельда, что онъ, обыкновенно, „puer regius“ (о „puer regius“ см. прим. 140), хотя можетъ быть (см. прим. 572) и „ingenuus“ (Brunner „R. G.“ II p. 152, 20 особенно подчеркиваетъ то обстоятельство, что „saceb. ingenuus“ стоитъ, какъ болѣе рѣдкое явленіе, лишь на второмъ мѣстѣ), что онъ, повидимому, собираетъ „fredus“ и что онъ исчезаетъ съ появленіемъ королевскаго графа въ качествѣ председателя „mallus'a“ (см. прим. 48).—Вотъ мѣста, которыя приводились при аналогіяхъ. L. Burg. 49, 4: „Eam sane legem (законъ этотъ не сохранился; ссылка на него еще L. Burg. 4, 7—см. прим. 232) per quam ante actis temporibus inventos captosque caballos contestari et ad pueros nostros qui multam (бур. „multa“=франкск. „fredus“, см. Wilda „Strafr.“ p. 456) per pagos exigunt. iusseramus adduci, ut eorum studio et diligentia servarentur, iampridem placuit non admitti: quoniam saepe atque evidenter agnovimus, sub eiusdem legis specie diversorum caballos eversos potius, quam servatos“.—L. Burg. 76. „De wittiscalcis“ („wette“ — „нея“, см. прим. 365 — L. Baiuw. 11, 4; „scale“—см. прим. 101) 1: „Comitum nostrorum querela processit, quod aliqui in populo nostro eiusmodi praesumptionibus abutantur, ut pueros nostros, qui iudicia exsequuntur, quibusque multam iubemus exigere, et caede confidunt, et sublata iussu comitum pignera non dubitent violenter auferre. Qua de re praesenti lege decernimus, ut quicumque posthac puerum nostrum ceciderit et insolenter abstulerit quod ex ordinatione iudicis docebitur fuisse praesumptum, tripla satisfactione teneatur obnoxus, hoc est, ut per singulos ictus, pro quibus singuli solidi ab aliis inferuntur, ternos solidos is qui percusserit cogatur exsolvere“. 4: „Nam ut statutam districtiois formam volumus custodire, ita pueri nostri periculi sui memores providere curabunt, ut non amplius in quibuscunque causis, quam fuerint ordinati, praesumant. Nam ut iniurias eorum iussimus vindicare, ita in se distringendum esse non dubitent, nisi omnia diligentia, quae sunt praecepta, servaverint“.—L. Baiuw. 2, 14: „Ut placita fiant per Kalendas aut post 15 dies, si necesse est.... Et omnes liberi convenient constitutis diebus, ubi iudex ordi-

naverit; et nemo sit ausus contempnere venire ad placitum („Dingpflicht“, см. прим. 2), qui infra illum comitatum manent... et qui neglexerit, damnetur 15 solidis. Comes vero secum (на судѣ) habeat iudicem, qui ibi constitutus est iudicare, et librum legis, ut semper rectum iudicium iudicent: 15: „Iudex vero partem suam accipiat de causa, quam iudicavit... De omni compositione semper novenam partem accipiat, dum rectum iudicat“. 16: „Iudex autem talis ordinetur, qui veritatem secundum hoc edictum iudicet, non sit personarum acceptor, neque cupidus pecuniae“...—Ср. L. Alam. 41, 1.

571. „Obgraffio“ (только *одинъ* Cod.)—обыкновенно (Waitz „Verf.-Gesch.“ II, 1 p. 100, 2; Schm „R. u. Ger. Verf.“ p. 93, 66) считаютъ объясненіемъ предыдущаго „sacebaro“, который, такимъ образомъ, является „вицеграфомъ“ (см. Pardessus „L. S.“ p. 574).—Brunner („R. G.“ II p. 169, 59) считаетъ „obgraffio“ опиской (подъ влияніемъ нѣм. „ob“ = лат. „si“) вмѣсто „si graffionem“ (ср. и варианты); въ такомъ случаѣ, судя по вергельду, графомъ могъ быть и несвободный (см. еще L. Rip. 53, 2—прим. 140 и намекъ въ L. Cham. 7—прим. 569).

572. Мѣсто „se saceb. pos.“ (особенно варианты III, Her., для которыхъ не найдено достаточныхъ объясненій) очень неясно. Sohm („Prozess“ p. 236, 13), ставя вмѣсто „se“—„si“ (такая замѣна очень обычна въ Пrawdaxъ), и принимая „posuit“ въ страдат. залогѣ, переводитъ—„если его назначать сачебарономъ“.—Zöpfl („Rechts-Gesch.“ III p. 321, 16), Brunner („R. G.“ II p. 152, 20), Dahn („Könige“ VII, 2 p. 146) объясняютъ: „если онъ согласится быть сачебарономъ“, т. е. если *свободный* приметъ должность, на которую обыкновенно назначались *несвободные* (см. прим. 570); въ качествѣ „ingenuus“ его права *ограничиваются*, въ качествѣ же *королевскаго* слуги увеличиваются (утраиваются, см. прим. 251, 421); получалась все же существенная выгода, которая могла соблазнить „свободнаго“.

573. Чрезвычайно испорченный текстъ статьи (варианты даютъ либо бессмыслицу, либо слишкомъ свободныя *толкованія*; очевидно, исконный уже текстъ не былъ понятенъ переписчикамъ) исключаетъ возможность опредѣленной интерпретаціи; мнѣнія ученыхъ (см. литерат. указанія въ прим. 570) сильно расходятся; ясно только, что „sacebarones“ что-то („fredus“ — наиболѣе обычное предположеніе) получаютъ на судѣ, что ихъ количество пришлось ограничить (значитъ, должность „sacebaro“ была выгодной), и что они могли конкуррировать (въ смыслѣ ли полученія „fredus“ [см. прим. 570], или въ смыслѣ права суда?) съ графомъ.

574. „Mallib.“—см. прим. 2.—Прибавленіе Em.—„id est plebs“... не болѣе, какъ чрезвычайно неудачная вставка (*объяснительное* „id est“), Fustel de Coulanges „Instit.“ III p. 309, 1.

575. Ограбленіе мертвеца—„Walraub“ (см. прим. 167); ср. 14, Add. 4; 61, 2; Sept. Caus. IV, 3: „Si quis corpus occisum hominem antequam in terra mittatur in furtum expoliaverit, sol. LXII cum dimidio“.—Brunner („R. G.“ II pp. 683, 684) предполагаетъ, что въ *данномъ* случаѣ говорится о т. назыв. „Blutraub“, т. е. когда самъ убійца ограбилъ убитаго (ср. прим. 168), а не о „Reraub“ (отъ „hrêo“—„тѣло“, см. прим. 202—L. Baiuw. 4, 6)—объ ограбленіи мертвеца вообще (такъ—14, Add. 4), и что въ случаѣ „Blutraub“ имѣется въ виду соединеніе (см. прим. 199, 209, 239) штрафовъ: вергельдъ за убійство, 63 sol.—за ограбленіе убитаго.—Съ другой стороны, Geffcken („L. S.“ p. 208)

не дѣлаетъ различія между 55, 1 и 14, Add. 4 и видитъ въ обоихъ случаяхъ— „Reraub“, съ тою лишь разницей, что въ послѣдствіи (14, Add. 4) пеня за ограбленіе мертвеца была *увеличена*. Квалификація „Walraub“ вообще, по его мнѣнію, зависитъ лишь отъ того — состоялось ли „ограбленіе“ до (51, 1) или послѣ (51, 2) „погребенія“ (см. прим. 167).—Трудность вопроса увеличивается еще неустойчивымъ текстомъ: „occisus“ и отсутствіе въ нѣкот. Codd. „per furtum“ (см. прим. 576) указываютъ на „Blutraub“, „mortuus“ и „per furtum“ — на „Reraub“.

576. „In furtum“ — см. прим. 294; но характерно, что 61, 2 замѣняетъ „in furt.“ чрезъ— „violenter“.

577. „Stapplus“ — „постройка“ (ср. Add. 3 — „basilica“); иное значеніе „L. Rip.“ 33, 1 (см. прим. 365) и 67, 5 (см. прим. 756).

578. „Mandualis“, по объясненію древней глоссы „cancellum („крестъ“), quod super tumulum est“; по объясненію новѣйшихъ комментаторовъ (Grimm, Merkel „L. S.“ p. XLVIII; Kern, Hessels „L. S.“ p. 516) — „изгородь“, „рѣшетка“.

579. „Cheristonica“, „cheristadona“ (въ корнѣ лежитъ слово „chreo“ [см. прим. 220] — [мертвое] „тѣло“; ср. 14, Add. 7) — „памятникъ на могилѣ“ (ср. 14, Add. 7 — „arestato“).

580. „Selave“ по объясненію нѣкоторыхъ (особенно Lindenschmidt „Handbuch d. altdeutsch. Altertumskunde“ I pp. 96 sq.) — „носилки“ особаго типа („ponticulus“), которыя вмѣстѣ съ мертвецомъ опускались въ землю; „selave“ принадлежало сѣдой (языческой?) старинѣ („mos antiquorum“ — Ем.) и уже не понималось (поэтому *пропущено*) во время редакціи текста Нер.

581. „Wargus“ (скандин. „vargr“) — буквально „пожиратель“ (Grimm „R.-Alt.“ p. 733 — „der Würger“), „волкъ“. — Преступникъ становится „внѣ закона“ (=англос. „ūtlah“ = франкск. „extra, foras sermone regis positus“ — 56, 1; Cap. II, 4; Cap. V, 9; „ferbannitus“ — см. прим. 138), внѣ защиты общаго „мира“ (нѣм. терминъ поэтому „friedlos“), исключается изъ общества и, подобно „волку“, становится общимъ врагомъ („общій врагъ“, предатель Іуда въ „Геліандѣ“ называется „wagag“; „общій врагъ“, дьяволъ, называется въ одномъ изъ сказаній о крушеніи міра — „wage“); онъ долженъ бѣжать отъ „общества людей“ (поэтому „expellis“, „expulsus“ въ вариантахъ; ср. „aspellis“ Cap. I, 5 § 1 и прим. 677; „uuargare“ — „лишать отечества“; см. 39, Add. 2, разночт.), его домомъ является лѣсъ (см. Cap. V, 9; „Waldgänger“ — „лѣсной бродяга“, назывался онъ на сѣверѣ), онъ порываетъ всякія родетвенныя связи, теряетъ семью, имущество (см. 56, 1; Cap. II, 8 — „omnes res culp.“; ср. еще прим. 548. — Очень поучительно прибавленіе одной рукописи къ L. Alam. Karolina 40: „Nullam prorsus proprietatem, non domum, non uxorem, non familiam, in domo uno non duabus noctibus stare, non lecto, non cibo, non potu, nisi aqua; semper vagus et quasi profugus ... versetur“). Ero, какъ общаго врага, всякій встрѣчный можетъ убить (см. Cap. V, 9), и никто, подѣ страхомъ пени (пеня за „ослушаніе“ въ 15 sol. — см. прим. 523), не смѣетъ его ни приютить ни накормить (55, 2; 56, 1; Cap. I, 5 § 2; Cap. II, 8; ср. прим. 146 — Cap. Pipp. c. 1). — L. Rip. 85, 2, см. прим. 167. — L. Rip. 87: „Si quis hominem qui forbannitus (см. прим. 138) est, in domo recipere praesumpserit, si Ribuarius est, 60 sol. si regius, Romanus vel ecclesiasticus, 30 sol. culp. iud.“ — Cap. de part. Sax. c. 27. — Cap. Aquisgr. a. 809. c. 3: „De latrone forbannito: ut liber homo, qui eum suscepit, 15 sol. componat, et servus 120 percussionebus vapuletur“. c. 4: „Ut

comes, qui latronem in forbanno miserit, vicinis suis comitibus notum faciat, eundem latronem a se esse forbannitum, ut illi eum non recipiant“.

582. Согласіе родственниковъ, необходимое для прощенія „wargus'a“ (онъ платилъ тогда лишь извѣстную „композицію“; см. 14, Add. 5), важное указаніе на ту переходную ступень, когда государственная власть уже начала вмѣшиваться въ частныя усобицы—„файды“ (см. прим. 139), но очень осторожно, лишь въ качествѣ *посредника*, признавая еще по существу право „частной вражды“ (ср. еще 41, 8 и прим. 424).

583. „Locare“, „elocare“—см. tit. 28.

584. Cp. 14, Add. 6.

585. Add. 3—7, которыхъ *нѣтъ* въ Codd. I семьи, показываютъ сильное вліяніе христіанства, но христіанства еще борющагося съ язычествомъ, какъ видно изъ запрещенія Add. 4—*солжигать* церкви (Нер. прямо прибавляетъ— „voluntario ordine“, и только каролингская Ем. кромѣ „сожженія“ упоминаетъ и „ограбленіе“).

586. „Basilica“ въ Add. 3 поясняется Ем.: „domum in modum basilicae factum“ (отличіе *этой* „basilica“ отъ „basilica“ въ Add. 4 въ томъ, что она не „sanctificata“); повидимому, это нѣчто схожее съ старо-русскимъ „голубцомъ“ (могильный памятникъ, состоявшій изъ деревяннаго сруба съ кровлей на два ската и съ крестомъ въ серединѣ)

587. Cp. L. Rip. 36, 5—см. прим. 411.—L. Rip. 36, 6: „Si quis subdiaconum interfecerit, 300 sol. culp. iud.“. 7: „Si quis diaconum interf., 400 sol. multetur“. 8: „Si quis presbyterum ingenuum interf., ter ducenus sol. multetur“. 9: „Si quis episcopum interf., ter tricenus sol. multetur“.—Cp. L. Alam. 11—16.

588. Add. 1 даетъ болѣе позднее право; ср. Cap. V, 7.

589. См. прим. 518.

590. См. прим. 538.

591. См. tit. 50, 3.

592. Sohm („Proz.“ pp. 182 sq.), понимая „aut“ въ смыслѣ *соединительнаго* союза (см. прим. 412), предполагаетъ, что § 1 говоритъ *лишь* о неисполненіи (техн. терм.—„ослушаніе“, „Ungehorsam“) *судебнаго рѣшенія*, между тѣмъ какъ обычное до него пониманіе (Rogge „Gerichts-Wesen“ pp. 21, 22; Maurer „Gerichts-Verf.“ pp. 53 sq.; Waitz „A. R.“ pp. 183, 184; Siegel „Gerichts-Verfahren“ pp. 76, 77) различало тутъ *два* случая „ослушанія“: 1) противъ „mannitio“ (слова— „Si q. ad mall. ven. contemps.“ и заглавіе; но заглавіе, какъ указываетъ Sohm не можетъ быть достаточнымъ аргументомъ, т. к. заглавія L. S. либо случайны [см. еще Roth „Benef.-Wesen“ p. 84, 165], либо составлены изъ начальныхъ словъ главы) и 2) противъ *судебнаго рѣшенія* (слова— „quod.... fuer. iudicatum“...). Brunner („R. G.“ II p. 461, 2) и Behrend (L. S., 2-ое изд., p. 116)—примыкаютъ къ объясненію Sohm'a; Geffcken („L. S.“ p. 211) продолжаетъ различать два случая: въ *обоихъ* случаяхъ, какъ при упорномъ уклоненіи отвѣтчика отъ суда, такъ и при упорномъ неисполненіи *судебнаго рѣшенія*, одинаково остается лишь *ultima ratio*—обращеніе къ *королю*.

593. См. прим. 153 и 558.

594. „Lex“—не только „законъ“, но и законный способъ доказательства (напр., „lex Dei“—доказательство посредствомъ „ordale“; см. прим. 359: „lex“, „recht“—въ смыслѣ „клятвы“, „присяги“).

595. „Ante regem“ — см. прим. 2; относительно срока („in noctes XIV“) см. прим 1; величина срока находилась въ известной зависимости отъ социального положенія обвиняемаго, см. L. Rip. 58, 8—прим. 256.

596. „Testes“—см. прим. 390 („rachineburgii et testes“—см. прим. 538).

597. Срокъ въ 40 (42) „noctes“—см. прим. 1; см. также прим. 531. — Разные сроки въ рипуарскомъ правѣ: см L. Rip. 30, 2 — прим. 404; 31, 1 — прим. 404; 33, 2 — прим. 365; 72, 2—прим. 491.

598. См. прим. 2.

599. См. прим. 372.

600. См. прим. 406.

601. См. прим. 138 и 581.

602. „Culprabilis“ тутъ въ не совсѣмъ обычномъ смыслѣ: не только самъ „ослушникъ“ отвѣтственъ, но и все его имущество, т. е. онъ самъ и все его имущество становится „friedlos“ (см. прим. 581).

603. Ср. 55, 2.

604. См. прим. 538.—Ко всей главѣ ср. L. Rip. 55: „Si quis causam suam prosequitur, et raginburgii inter eos secundum legem Ribuariam dicere noluerint, tunc illi, in quem sententiam contrarium dixerit, dicat: „ego vos tangano (см. прим. 610), ut mihi legem dicatis“. Quod si dicere noluerint, et postea convicti fuerint, unusquisque eorum ter quinos sol. multetur. Similiter et illi, qui raginburgiis recte dicentibus non adquieverit“.

605. См. прим. 2.

606. „Rachineburgii sedentes“—см. прим. 538.—Sohm („Prozess“ p. 155, 7), опираясь на Sept. Caus. VII, 6 („Si quis Franco inter quattuor solia occiderit, sol. DC“), высказываетъ гипотезу, что „rachineburgii“ „сидѣли“ на 4 скамьяхъ („quattuor scamna“ засвидѣтельствованы въ позднѣйшихъ фландрскихъ судахъ) и что они пользовались защитой особаго „мира судебного засѣданія“ (тройной вергельдъ, по аналогіи съ особымъ „миромъ“ въ походѣ, см. tit. 63); гипотезу эту приняли Waitz („Verf.-G.“ II, 2 p. 166, 2), Bethmann-Hollweg („Civilpr.“ IV p. 429, 53), Hermann (Gierke „Untersuch.“ XVII p. 7), но Fustel de Coulanges („Rech.“ pp. 384 sq.) и Brunner („R. G.“ II pp. 220, 16; 582, 14) доказали несостоятельность этой гипотезы, т. к. въ Sept. Caus. VII, 6 говорится объ убійствѣ франка въ собственномъ его домѣ (см. 42, 1 и прим. 438; Recapitul. B, 31: „Sol. DC ut qui hominem in domum suam occiderit“), домъ же стоялъ дѣйствительно подъ охраной особаго „мира“, см. прим. 163.

607. См. прим. 527.

608. „Dicere“ вмѣсто „dici“; ср. 1, 4 „mannire“ вмѣсто „manniri“.

609. „Qui causa prosequitur“, какъ видно изъ вариантовъ—„нечець“.—(Ср. еще L. Rip. 55—прим. 604.

610. Этимологія слова „tangano“ (см. еще L. Rip. 30, 1 — прим 153; L. Rip. 55—см. прим. 604) не выяснена окончательно: обыкновенно (Müllenhoff у Waitz „A. R.“ p. 293; Brunner „R. G.“ I p. 180, 7) его приводятъ въ связь съ старо-франц. „tangoner“ — „подстрекать“, „пришпоривать“. — Актъ „tangano“ примѣнялся не только къ судьямъ, когда они отказывались отъ постановленія известнаго рѣшенія, но и къ отвѣтчику (къ противной партіи), обязывая его къ немедленному признанію или опроверженію (формализмъ требовать, чтобъ отрицалось каждое слово) обвиненія. Впрочемъ, принудительный актъ „tangano“ далеко не всегда могъ примѣняться, см. напр., L. Rip. 30, 1—прим.

153.—Ср. L. Rip 58, 19: „hoc etiam constituemus, ut nullum hominem regium, Romanum, vel tabularium interpellatum in iudicio non tanganet et nec alsaccia (отъ „al“—„все“, „цѣликомъ“ и „sake“=„lis“, „causa“, см. прим. 527; „alsaccia“ рипуарск. права есть, сталобыть, *отвѣтъ* на „tango“, въ которомъ *отрицается* „все обвиненіе“) requirat. Et sicut in presente legitimi malatus fuerit, ea verba commemorat, et non sicut Ribuario ante altario (см. прим. 756) verba commemoret“.—L. Rip. 59, 8: „Si quis in iudicio interpellatus cartam per manibus habuerit, nulle ei male ordine (=„mala fide“; см. еще прим. 951) vel invasio („захватъ“ земли) requeratur; quia dum interpellatus respondit ad interrogationem „sta tu“ (ср. нѣм. „zu Rechte stehen“—„отвѣчать“ на судѣ) et sine tangano loquatur et dicat: „non malo ordine, sed per testamentum hoc teneo“.—Дрyіе случаи непримѣнимости „tancono“ см. Brunner „R. G.“ II pp. 316, 347.

611. О числѣ „рахинбурговъ“ см. прим. 538.—Если примкнуть къ мнѣнію, что „рахинб.“ было *болѣе* семи, то привлеченіе лишь „семи“ изъ нихъ къ отвѣтственности находить себѣ аналогію въ наказаніи преступленій, совершенныхъ „in contubernio“ (ср. 42, 3; съ особымъ выдѣленіемъ „семи“. см. 43, 1—3).

612. Пеня, падающая на „рахинбурговъ“, отказавшихся и *послѣ* акта „tancono“ рассмотреть дѣло, возбудила много предположеній. Sohm („Proz.“ p. 153) видитъ въ „3 sol.“ вознагражденіе „за потерянный день“ (аналогичны „3 sol.“ за безуспѣшную „тестацию“, см. 50, 2), помимо котораго на „рахинб.“ падаетъ еще особый штрафъ („15 sol.“) за ослушаніе „tancono“; так. обр. по Зому (у котораго вообще можно отмѣтить тенденцію *ускорить* [ср. еще прим. 531] древне-германскій процессъ, медлительность и осторожность котораго особенно подчеркиваетъ Waitz „A. R.“) „solem collocare“ (см. прим. 372) въ §§ 1 и 2 — тождественны. — Waitz („A. R.“ p. 169) и особенно Siegel („Ger.-Verf.“ p. 147; см. также Behrend „L. S.“, 2-ое изд., p. 119), основываясь на чтеніи „ante sol. coll.“, предполагаютъ, что „3 sol.“ должны были вноситься *немедленно*, до конца судебного засѣданія; въ случаѣ же неуплаты возникать *новый* штрафъ въ „15 sol.“ послѣ *вторичнаго* судебного засѣданія (вторичнаго „sol. colloc.“). Brunner („R. G.“ II p. 355) предполагаетъ, что рахинбурги должны были торжественно обѣщать (§ 2—„fidem facere“; см. прим. 370), еще *до* „захожденія солнца“, уплату 3 sol., въ противномъ же случаѣ штрафъ этотъ „увеличивался до 15 sol.“—Наконецъ, Geffcken („L. S.“ p. 215), опираясь на чтеніе Wolf., 9653, II, III, Her., Em. — „collegato sole“, думаетъ, что истецъ долженъ былъ ожидать дѣйствія своего „tancono“ до конца судебного засѣданія и, выяснивъ такимъ образомъ безрезультатность „tancono“, могъ обжаловать (въ *другомъ* судебномъ засѣданіи; о немъ не говорится въ текстѣ, но оно явствуетъ изъ выраженія „culp. iud.“, примѣняемаго лишь въ случаяхъ *судебнаго* рѣшенія) бездѣйствіе рахинбурговъ, на которыхъ тогда падалъ штрафъ въ 3 sol.; въ случаѣ же неуплаты 3 sol. и дальнѣйшаго отказа въ судоговореніи, рахинб. послѣ такой-же процедуры (констатированіе отказа черезъ „sol. coll.“; новое судебное засѣданіе) приговаривались къ усиленному штрафу въ 15 sol.

613. Для рѣшенія спорнаго (см. предыд. прим.) вопроса важно, между прочимъ, отмѣтить вариантъ—„et si *adhuc*“.—Относительно штрафа въ 15 sol. см. еще прим. 523.

614. За неправильное рѣшеніе (§ 3) и за (Add. 1) бездоказательное обжалованіе приговора „Urteilschelte“ (технич. терминъ—„lacină“, „contradicere“, см. прим

155 и 309)—*одинаковое* наказаніе (о принципѣ уравнительности см. еще прим. 503). По салическому праву обвиненіе въ завѣдомо ложномъ приговорѣ является однимъ изъ видовъ „оскорбленія словомъ“ (см. tit. 30, особенно 30. 7; ср. L. Alam. 41. 3—„iudici iniuriam facere“). Другія Правды отмѣчаютъ, кромѣ элонамѣренности, еще и инныя причины несправильности (фактъ несправильности доказывался тѣмъ, что недовольный приговоромъ *самъ* указывать *лучшее* рѣшеніе вопроса; см. L. Alam. 44) приговора.—L. Baiuw. 2, 17 (подъ вліяніемъ L. Wis. II, 18—см. н.): „Iudex si accepta pecunia male iudicaverit, ille qui iniuste aliquid ab eo per sententiam iudicantis abstulerit, ablata restituat. Nam iudex, qui pecuniam perperam iudicaverit, in duplum ei, cui damnum intulerat, cogatur exsolvere, quia ferre sententiam contra legum nostrarum statuta praesumpsit; et in fisco cogatur 40 sol. persolvere“. 18: „Si vero nec per gratiam nec per cupiditatem, sed per errorem iniuste iudicavit, iudicium ipsius, in quo errasse cognoscitur, non habeat firmitatem; iudex non vacet ad culpam“.—L. Burg. Prima Constit. 10: „Si quis sane iudicium, tam barbarus quam Romanus, per simplicitatem aut negligentiam praeventus forsitan non ea, quae leges continent, iudicavit, et a corruptione alienus est, 30 sol. multa se noverit soluturum, causa denuo discussis partibus iudicanda“.—L. Burg. 90, 2: „Si vero iudices..... iniuste iudicaverint, ter duodenos sol. multa nomine nobis inlaturos esse se cognoscant“.—L. Wis. II, 1, 18: „Iudex si per quodlibet commodum male iudicaverit et cuicumque iniuste quidquam auferri preceperit, ille, qui a iudice ordinatus ad tollendum fuerat destinatus, ea que tulit restituat. Nam ipse iudex contrarius equitatis aliud tantum de suo, quantum auferri iusserat, mox reformet, id est, ablata rei simpla redintegratione concessa, pro satisfactione sue temeritatis aliud tantum, quantum auferri preceperat, de sua facultate illi, quem iniuste damnaverat, reddat..... Sin autem per ignorantiam iniuste iudicaverit et sacramentis se potuerit excusare, quod non per amicitiam vel cupiditate aut per commodum quolibet, sed tantumdem ignoranter hoc fecerit: quod iudicabit non valeat, et ipse iudex non implicetur in culpa“.

615. Grimm, принимая („R.-Alt. p. 111) чтеніе „chrène crûda“ объясняетъ—„reines (heiliges) Kraut („crûda=латиниз. герм. „krüt =нѣм. „Kraut“); „Mythol.“ p. 608 онъ остается при этомъ объясненіи, хотя считаетъ достойнымъ вниманія и разъясненіе Leo („Malb. Glosse“ II p. 149) изъ кельтскаго „criadh“=„земля“, „пыль“; „Vorrede“ (Merkel „L. S.“ p. LIII) онъ уже объясняетъ „pulvis de corpore mortuo“ (отъ „chrèo“—„мертвое тѣло“, см. прим. 202).—Müllenhoff (Waitz „A. R.“ p. 281) отказывается отъ какого-либо объясненія, признавая однако этимологию Гримма весьма шаткими. —Clement („L. S.“ p. 238), читая „henethrude“, переводитъ „Totenwurf“ (старо-фризское „hen“, „henne“—„мертвецъ“; „thruda“ сближается съ англ. „to throw“—„бросать“).—Всѣ эти объясненія, какъ видно, не только не разъясняютъ смыслъ юридическаго термина, но и вообще не стоятъ въ какой-либо достаточно ясной связи съ *содержаніемъ* tit. 58. Попытку исправить этотъ общій недостатокъ сдѣлать Zöpfl („R.-Gesch.“ III p. 383, 13 и „Vorrede“ къ Clement „L. S.“ pp. XI sq.); „chrène-cruda“ онъ разлагаетъ на „chrèo“ (—„мертвое тѣло“) и „cruda“ (=не только нѣм. „Kraut“, но и нѣм. „Pulver“—„пыль“; приводится выраженіе „Kraut und Loth“—„порохъ и свинецъ“) и объясняетъ—„pulvis de hereditate“ (въ древнихъ нѣм. юридическихъ памятникахъ „hereditas“ часто обозначалась чрезъ „Totleib“ [буквально—„мертвое тѣло]). т. е. передача („hereditas“) посредствомъ символическаго акта бросанія „пыли“.

616. Указаніе на „*paganorum tempore*“ не можетъ, по Бруннеру (R. G. I p. 299, 37) свидѣтельствовать въ пользу составленія Правды въ языческое еще время (см. введ. А), т. к. оно является неудачной позднѣйшей вставкой: родовая помощь при уплатѣ вергельда ничего общаго не имѣетъ съ „язычествомъ“ и продержалась кое-гдѣ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ (до конца XIII в., см. Pardessus „L. S.“ p. 663).—Опущеніе всей главы въ нѣкот. текстахъ. III въ виду того, что обычай „*crenecruda*“—„*deinceps nunquam valeat*“ (L. Rip. сохранила одно лишь заглавіе—„*De aroene*“), а также Add. 1, указываютъ на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ родовая порука (техн. терм.—„*Maghaftung*“; ср. прим. 457) исчезла очень рано вслѣдствіе разложенія родовъ или подъ вліяніемъ административныхъ запрещеній (Decretio Childeberti II a. 596 c. 5: „*De homicidiis vero ita iussimus observare, ut quicumque ausu temerario alium sine causa occiderit, vitae periculum feriat: nam non de precio redemptionis se redimat aut componat. Forsitan convenit ut ad solutionem quisque discendat, nullus de parentibus aut amicis ei quicquam adiuvet; nisi qui praesumpserit ei aliquid adiuvere, suum weregildum omnino componat; quia iustum est, ut qui novit occidere, discat morire*“.—L. Burg. 2, 6: „*Hoc specialiter in huiusmodi causa universitas noverit observandum, ut interfecti parentes nullum nisi homicidam persequendum esse cognoscant, quia sicut criminosum iubemus extinguere, ita nihil molestiae sustinere patimur innocentem*“.—L. Wis. VI, 1, 7: „*Omnia crimina suos sequantur auctores, nec pater pro filio, nec filius pro patre, nec uxor pro marito, nec maritus pro uxore, nec frater pro fratre, nec vicinus pro vicino, nec propincus pro propinco nullam calumniam pertimescat; sed ille solus iudicetur culpabilis, qui culpanda committit, et crimen cum illo, qui fecit, moriatur* [„считается искупленнымъ“]. Nec successores aut heredes pro factis parentum ullum periculum pertimescant“). Ср. однако (Cap. IV, 2; Cap. V, 7).—*Причина* исчезновенія указывается спогными словами: „*quia per ipsam cecidit multorum potestas*“. При передачѣ „*multorum potestas*“ чрезъ „*многoвластіе*“ (власть родовъ, выражающаяся въ неограниченной „*фандѣ*“? см. прим. 139) не получается удовлетворительнаго объясненія; мало убѣдительно и эмендація (Horten „Die Personalexekution“ I pp. 57. Anm. 142; 139. Anm. 122) „*multarum*“ („*multa*“—„*пеня*“, „*наказаніе*“) и вытекающее изъ нея объясненіе, что распредѣленіе пени на большое количество лицъ уничтожало будто бы дѣйствительность наказанія. Другое объясненіе даютъ Zöpfl („R. Gesch.“ III pp. 394, 395) и Brunner („R. G.“ I pp. 206, 221), понимая подъ „*potestas*“—„*благосостояніе*“, и указывая на то, что *обязательная* родовая помощь при громадности „*композицій*“ должна была приводить къ разоренію или, во всякомъ случаѣ, къ экономическому ослабленію цѣлаго рода, возбуждая иногда смертельную распрю между сородичами, какъ указываетъ Zöpfl, приводя Cap. Aquisgr. a. 810 c. 3: „*De homicidiis factis anno praesenti inter vulgares homines, quos propter pulverem mortalem* („*pulv. mort.*“ Zöpfl считаетъ буквальный переводомъ герм. „*chrene—cruda*“) *acta sunt*“.—Родовая порука стала замѣняться другими формами. Ср. L. Rip. 12, 2: „*Et ubicumque sexcenti solidi (при убійствѣ родоспособной женщины, о которомъ говорить § 1—см. прим. 151) accendunt, si ille homo pauper fuerit, ut insimul solvere non possit, per tres decessiones filiorum solvat*“.—Cap. L. Rip. add. a. 803. c. 3: „*Homo ingenuus qui multa qualibet solvere non potuerit et fideiussores non habuerit, liceat ei semet ipsum in wadium* (см. прим. 365—

L. Baiuw. 11, 4) ei cui debitor est mittere, usque dum multa quam debuit persolvat".

617. „Facultas“ въ *данномъ* мѣстѣ (но см. tit. 46)—только *движимое* имущество, къ которому, по общему мнѣнію (Sohm „Proz.“ p. 176, „R. u. Ger.-Verf.“ p. 117, 55; Bethmann-Hollweg „Civilpr.“ IV 518, 93; R. Schmidt „Affatomie“ pp. 33 sq., который специально полемизируетъ противъ Лампрехта „Wirtsch.-Leb.“ I pp. 23, 24), „casa“ не принадлежитъ (но см. 27, Add. 11 и прим. 292), какъ видно изъ того, что текстъ специально различаетъ „facultas“ съ одной стороны (на удовлетвореніе родственниковъ *убитаго*), и „terra“ („надѣль“, нѣм. „Hufe“) и „casa“ (передаются черезъ „chrenecruda“ родственникамъ *убійцы*) съ другою.

618. „Lex“ — „пня“; см. Sohm „Reichs-u. Ger.-Verf.“ p. 104, 4. — *Получаемый* вергельдъ у салическихъ франковъ (см. tit. 62) рѣзко (см. прим. 651) распадался на 2 части: одна половина шла *семью* убитаго (нѣм. терм. „Erbsühne“), другая — роду („Magsühne“; „Magen“ см. прим. 457); аналогичное распределеніе приходится допустить и относительно *платимаго* вергельда (см. L. Sax. 19). „Tota lege“, слѣдовательно, обозначаетъ здѣсь не *весь* вергельдъ полностью, а лишь ту *часть* (ср. „medietas“ — прим. 627), которая приходилась на долю самого *убійцы* и которую онъ не могъ покрыть отдачей всей своей „facultas“.

619. (см. прим. 151).

620. „Quattuor anguli“ (см. прим. 606—Sept. Caus. VII, 6 „quattuor solia“) еще и теперь обычное pars pro toto — „alle Winkel“, „vier Wände“ въмѣсто „домъ“.

621. „Duropullus“ — „dur“ (ср. англ. „door“, нѣм. „Thür“ — „дверь“) и „pel“, „pil“ (— „столбъ“, ср. англ. „to pillow“ — „подпирать“) = „порогъ“ (фризское — „Durpel“), какъ показываетъ и объяснительное „limitare“ (итал. „limitare“, „limitale“; лат. — „limen“).

622. Символическимъ актомъ „iactare“ (см. прим. 615; ср. „festucatio“ — прим. 474 и 477) убійца передаетъ домъ и надѣль „ближайшему“ родственнику вмѣстѣ съ обязательствомъ доплатить недостающую часть вергельда.

623. Важно, что „pater“ является лишь въ качествѣ „ближайшаго родственника“, на котораго, *на ряду съ другими* „Magen“, падаетъ „Maghaftung“ (см. прим. 616). Это указываетъ на то, что въ данномъ случаѣ сынъ совершенно уже вышелъ изъ подъ опеки („Munt“, см. прим. 138) отца (иначе отецъ долженъ былъ платить за него и безъ всякаго акта „chrenecruda“; см. цитаты въ прим. 234; аналогія — господинъ и рабъ); поэтому данное мѣсто и играетъ важную роль въ спорномъ вопросѣ, *когда* сынъ эмансипировался отъ власти отца. Kraut („Vormundschaft“ II pp. 590, 591) предполагаетъ, что эмансипація совпадала съ совершеннолѣтіемъ (см. прим. 234); Sohm („Reichs-u. Ger.-Verf.“ pp. 342, 545, 546), что она совпадала съ передачей оружія („Wehrhaftmachung“ — см. прим. 234); Heusler („Inst.“ II pp. 435 sq.) и Brunner („R. G.“ I pp. 76, 77) указываютъ, что сынъ становился „самостоятельнымъ“ („homo suae potestatis“) лишь при приобретеніи *экономической* самостоятельности: лишь фактическое отлѣненіе сына, т. е. его женитьба, основаніе собственнаго хозяйства и семьи (гдѣ сынъ самъ, въ свою очередь, становился „mundpro“ — см. прим. 138), прекращали отцовскую „munt“. — Чтеніе „mater“ вмѣсто „pater“ удерживаетъ Waitz („A. R.“ p. 109; ради аналогіи съ tit. 59) и защищаютъ Lamprecht („Wirtsch.-Leb.“ I p. 26) и Dargun („Mutterrecht“ p. 70; см. слѣд.

прим.); Amira („Erbfolge“ pp. 23 sq.) и Brunner (статья въ „Zeitschr. d. Savigny-Stiftung, Germ. Abt. III pp. 40, 41) считаютъ это ошибкой (особенно „*pater aut mater*“) переписчиковъ.

624. „*Tres de generatione matris*“ („Spillmagen“ — см. прим. 457) лучшие тексты ставятъ *anteponit* „*tres de generatione patris*“ („Schwertmagen“); по мнѣнiю Dargun'a („Mutterrecht“ pp. 70, 71), Lamprecht'a (статья въ „Festgaben für Hanssen“ p. 71) и Heusler'a („Instit.“ II p. 522) такое предпочтенiе родни по матери является переживающимъ „материнскаго права“ (см. еще Waitz „A. R.“ pp. 110, 111).—Относительно „*generatio*“ см. прим. 458.—Спорный вопросъ, понимать ли подъ „*tres*“—три лица или „*genicula*“ (см. прим. 458). разрѣшается (ар. II, 3).

625. См. прим. 416.

626. См. прим. 87.

627. Спорно какъ происходила уплата недостающей части вергельда: платитъ ли *каждый* изъ „*proximiores*“ (въ текстъ вездѣ говорится про *единичное* лицо: „*iactare super illum*“.... „*quicumque non habeat*“.... „*iterum super illum chr. iacet*“.... etc.) *отдѣльно* (такъ—Amira „Erbfolge“ p. 27; Horten „Personalexekution“ p. 49, 126), беря на себя *всю* недостающую сумму (см. „*integrum debitum*“, „*tota lege solvat*“) и передавая уплату слѣдующему „*proximior*“ *только* тогда, когда у него самого ничего не оставалось („*pauperior*“ въ текстѣ! о *разорительности* „*chrenecruda*“ см. прим. 616); или же недостающая часть уплачивается *всѣми за-разъ* (такъ—Wilda „Strafrecht“ p. 391; Brunner, статья въ „Zeitschr. d. Savigny-Stift.“ III pp. 38, 39), причемъ одна „*medietas*“ падаетъ на „*tr. de gener. matr.*“, другая на „*tr. de gen. patr.*“, а взносы отдѣльныхъ лицъ тоже напередъ опредѣлены (тогда аналогія съ (ар. II, 3) „закономъ“ („*quantum lex addicat*“). Противъ второго объясненiя можно выдвинуть рядъ вѣскихъ соображенiй: подлежащимъ является *убійца*, который, покидая домъ свой, передаетъ уплату той „*medietas*“ вергельда, которая падаетъ на его долю (см. прим. 618) „по закону“ („*quantum lex addicat*“; предыд. „*aut*“=„*et*“, см. прим. 412), но которую онъ „не можетъ“ („*digger*“—„имѣть нужду“, „не доставать“, какъ указалъ Pardessus „L. S.“ p. 399, note 641) уплатить, своимъ родственникамъ.—Слѣдующее „*hoc est*“ по общему мнѣнiю (Lamprecht „Wirtsch.-Leb.“ I p. 26; Brunner, статья p. 40) ошибочно вмѣсто „*hoc et*“.

628. „*Pauperior*... etc.“ — очень важное указанiе на то, что *каждый* изъ „*proximiores*“ платилъ до полного истощенiя („*chrenecruda iacet*“); защитники коллективной уплаты (см. предыд. прим.) видятъ въ этомъ лишь обязательную помощь болѣе состоятельнаго (Brunner, статья p. 40, предполагаетъ, даже, что „богатый“ бралъ на себя *всю* часть—„*integrum debitum*“—„бѣднаго“), когда „*pauperior*“ не могъ внести всей падающей на него *доли* уплаты.

629. Итакъ, убійца во избѣжанiе „*файды*“ (см. прим. 139) съ самаго начала вошелъ въ извѣстное *соглашенiе* съ родственниками убитаго и гарантировалъ уплату вергельда по формѣ „*fides facta*“ (см. tit. 50); если же *всѣ* „*proximiores*“ не могли собрать нужной суммы, родственники убитаго должны были (могли?) выставить убійцу на 4 судебныхъ собранiяхъ для того, чтобы кто-либо могъ его выкупить уплатой недостающей суммы. Выставленiе это (см. Car. IV, 2; Car. V, 7) является, повидному, пережиткомъ тѣхъ порядковъ, когда родовая порука не ограничивалась извѣстнымъ кругомъ „*prox-*

miores“, а падала на *весь* родъ („Sippe“, см. прим. 457) — Съ другой стороны, одна формула (Marculf, II, 28) указываетъ, что выкупали иногда и *чужіе*: „Dum instigante adversario..., in casus graves cecidi, unde mortis periculum incurrere potueram, sed, dum vestra pietas me iam morte adiudicatum de pecunia vestra redemistis..., pro hoc statum ingenuitatis meae vobis visus sum obnoxiasse ita ut ab hac die de vestro servitio non discedam“.

630. Выкупъ жизни (см. прим. 142) не состоялся; поэтому родственники убитого могутъ вознаградить себя (отомстить) смертью убійцы (см. прим. 425, 426—случай „дозволеннаго“ убійства; ср. еще прим. 213 и 252 — L. Burg. 35, 1, 2; ср. прим. 631, L. Baiuw. 2, 1—политическая смерть, превращеніе въ раба; переходная ступень—временное закабаленіе, см. Cap. 1. Rip. add. c. 3—прим. 616); это обстоятельство тоже является характернымъ пережиткомъ того времени, когда кровавая месть не замѣнялась еще системой „композицій“.

631. Этимологическое объясненіе слова „alodis“ спорно: одни, по примѣру Гримма („R.-Alt.“ p. 493), считаютъ его германскимъ („al“ — „совѣтъ“, ср. „alsaccia“ въ L. Rip. 58, 19—прим. 610; „ôd“ — „имущество“, „собственность“, Clement „L. S.“ p. 241 указываетъ, что въ пѣснѣ объ Отфридѣ „ôdegun“ — „богатые“, „многопомѣстные“ люди); другіе—негерманскимъ (галлоримскимъ, Müllenhoff у Waitz „A. R.“ p. 278; галльскимъ, Fustel de Coulanges „Instit.“ IV pp. 161 — 163). — Въ эпоху L. S. „alodis“ значитъ „hereditas“, какъ видно изъ текста L. S., другихъ Правдъ и, особенно, терминологіи „формуль“ (ср. Form. Tur. 25: „Placuit atque convenit inter illum et germanum suum illum ut hereditatem paternam inter se dividere vel exaequare deberent“... Form. Senon. 29: „Placuit atque convenit inter illum et germanum suum illum de alote qui fuit genitoris ut dividere vel exaequare deberent...“). — Sohm („Reichs-u. Ger.-Verf.“ p. 118) полагаетъ, что „alodis“ въ L. S.—технич. терминъ для *движимаго* лишь имущества, но противъ этого говоритъ уже самый текстъ tit. 59, различающій *два* типа „hereditas“: первый (§§ 1—4)—на движимость, второй (§ 5)—на землю, на „надѣль“; противорѣчить этому и словоупотребленіе въ другихъ Правдахъ. — L. Rip. 56 („De alodibus“ — заглавіе одного Cod.), 1: „Si quis absque liberis defunctus fuerit, si pater mater qui subrectis („superstites“—даетъ друг. Cod.) fuerint, in hereditate succedant“. 2: „Si pater si materque non fuerint, inter frater et soror succidant“. 3: „Sin autem nec eos habuerint („habuerit“—друг. Cod.), soror matris patrisque succedant. Deinceps usque quinto genuclo (см. прим. 458), qui proximus fuerat, in hereditatem succedat“. 4: „Sed cum viriles sexus extederit („extiterit“—друг. Cod.), femina in hereditate aviatica non succedat“. — L. Baiuw. 2, 1: „Ut nullus liber Baiuwarius *alodem* aut vitam sine capitale crimen perdat; i. e. si in necem ducis consiliatus fuerit, aut inimicos in provinciam invitaverit... et exinde probatus inventus fuerit. Tunc in ducis sit protestate vita ipsius, et omnes res eius in patrimonium. Ceteras vero... peccatos, usque habet *substantiam* componat secundum legem; si vero non habet (см. L. S. tit. 58), ipse se in servitio deprimat et per... singulos menses vel annos quantum lucrare quiverit, persolvat cui deliquit, donec debitum univsum restituat“. — L. Baiuw. 12, 8: „Quotiens de conmarcanis (см. прим. 462) contentio nascitur, ubi evidentia signa non apparent in arboribus aut in montibus nec in fluminibus, et iste dicit: „hucusque antecessores mei tenuerunt et in *alodem* mihi reliquerunt“, et ostendit secundum proprium arbitrium locum; alter vero nihilominus in istius partem ingreditur, alium ostendit locum secun-

dum prioris verba suum et suorum antecessorum semper fuisse usque in praesens fuisse asseritur, et si alia probatio nusquam invenire dinoscitur, nec utriusque invasionem comprehensare voluerint, tunc.... cui Deus fortiolem dederit et victoriam, ad ipsius partem designata pars ut quaerit pertineat". —L. Thur. *De alodibus*. 26: „Hereditatem defuncti filius non filia suscipiat". 27: „Si filium non habuit, qui defunctus est, ad filiam pecunia et mancipia, terra vero ad proximum paternae generationis (см. прим. 457, 458) consanguineum pertineat". 28: „Si autem nec filiam non habuit, soror eius pecuniam et mancipia, terram proximus paternae generationis accipiat". 29: „Si autem nec filiam nec sororem habuit, sed matrem tantum superstitem reliquit, quod filia vel soror debuerunt, mater suscipiat, id est pecuniam et mancipia". 30: „Quodsi nec filium nec filiam nec sororem aut matrem dimisit superstites, proximus qui fuerit paternae generationis heres ex toto succedat, tam in pecunia atque in mancipia quam in terra". 31: см. прим. 425. 32: „Mater moriens filio terram, mancipia, pecuniam demittat, filiae vero spolia colli (с. 38 говорить про „ornamenta muliebria, quod rhedo dicunt"; rhedo, позднѣйшее нѣм. „Gerade", „rade" въ Саксонскомъ Зерцаль — „hereditas" женщины, которое состояло преимущественно изъ „домашняго скарба" [отсюда и терминъ „Gerade", т. е. „Geräthe" = „supellex", см. Grimm „R. Alt." p. 567], т. е. предметовъ для личнаго [одежды, украшения] и хозяйственнаго [скотъ, птица; инвентарь дома и кухни; живой инвентарь дома — рабы] обихода), i. e. murenulas, nuscas, monilia, inares, vestes, armillas, vel quicquid ornamenti proprii videbatur habuisse". 33: „Si nec filium nec filiam habuerit, sororem vero habuerit, sorori pecuniam et mancipia, proximo vero paterni generis terram relinquat". 34: см. прим. 458. —L. Cham. 42: „Si quis Francus homo habuerit filios, hereditatem suam de sylva et de terra eis dimittat et de mancipiis et de peculio. De materna hereditate similiter in filiam veniat".

632. „Filii" = братья и сестры (=нѣм. „Geschwister"; ср. еще 13, Add. 2; см. „fratres" въ L. Wis. III, 4, 7 — прим. 248) и вообще всѣ члены прямого потомства. —Ср. L. Wis. IV, 2, 1: „Si pater vel mater intestati discesserint, sorores cum fratribus in omni parentum facultate.... equali divisione succedant". 2: „In hereditate illius, qui moritur, si intestatus discesserit, filii primi sunt. Si filii desunt, nepotibus debetur hereditas. Si nec nepotes fuerint, pronepotes ad hereditatem vocantur. Si vero qui moritur nec filios nec nepotes seu patrem vel matrem reliquit, tunc avus aut avia hereditatem sibimet vindicabit". 3: „Quando supradicte persone desunt, que aut de superiori aut de inferiori genere discreto ordine veniunt, tunc ille persone, que sunt a latere constitute, requirantur, ut hereditatem accipiant". 7: „Qui moritur si tantummodo amitam, h. e. patris sororem, et materteram, h. e. matris sororem, reliquit, equali iure succedant in hereditate defuncti". 8: „Qui moritur si fratres et sorores non reliquerit et filios fratrum vel sororum reliquerit.... omnem hereditatem.... equali per capita dividant portionem".

633. Непонятное *опущение* „pater" въ данномъ мѣстѣ, и вообще безусловное предпочтеніе *материнской* родни вызвали массу поправокъ перепищиковъ (см. варианты) и множество толкованій. Dargun („Mutterrecht" pp. 64 sq.), Heusler („Instit." II pp. 521 sq.), Ficker („Erbenfolge" III p. 519) видятъ въ данномъ постановленіи ясный остатокъ архаическаго „материнскаго права", по которому *кровное* родство устанавливалось *женщинами* — „родительницами". —

Съ другой стороны, Pardessus (L. S. p. 701), Amira („Erbfolge“ pp. 1 sq.) и Glasson („Hist. du droit et des instit. de la France“ III p. 615) предполагають, что данное постановленіе (§§ 1—4) есть лишь *дополнительный законъ*, который, *оставляя совершенно въ сторонѣ* общепризнанныя права отца и отцовской родни („Schwertmagen“, см. прим. 457), регулируетъ лишь спорныя права матери и ея родни („Spillmagen“).—Waitz („A. R.“ p. 108) думаетъ, что сынъ *не могъ* имѣть при жизни отца „собственнаго“ имущества (но см. прим. 623), этимъ де и объясняется естественное отсутствіе „отца“ въ числѣ сыновнихъ наслѣдниковъ; сходно Lamprecht („Wirtsch.-Leb.“ I p. 37) и Geffcken („L. S.“ p. 223), которые (оставивъ въ сторонѣ вопросъ объ экономической несамостоятельности сына при жизни отца) объясняютъ отсутствіе „pater“ естественнымъ предположеніемъ законодателя (какъ и Cap. V, 3), что „отецъ“ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не переживаетъ „сына“.—Наконецъ, по Davoud-Oghlou („Hist. de la législ. des anc. Germ.“ I p. 554), предпочтеніе „женщинъ“ есть компенсация (нѣск. похоже и Geffcken „L. S.“ p. 224) за исключеніе ихъ отъ наслѣдованія „земли“.

634. Братъ и („aut“=„et“, см. прим. 412) сестра *умершаго*.

635. Особое предпочтеніе *сестры* матери (или, Add. 1, *сестры* отца) до сихъ поръ не получило достаточнаго объясненія; даже съ точки зрѣнія „материнскаго права“ преимущество это является загадкой, т. к. „сестра“ и „братъ“ матери, какъ дѣти *одной* „родительницы“ должны являться *одинаково* близкими (впрочемъ, Dargun, „Mutterrecht“ p. 64 предполагаетъ „принципіальное“ предпочтеніе *женщины вообще*, какъ „единственной продолжительницы рода“) родственниками. Въ виду недостаточности обычныхъ объясненій явились, съ одной стороны, совершенно невѣроятная гипотеза Фиккера („Erbfolge“ III p. 520), что терминъ „sorores“ (по аналогіи съ „filii“, см. прим. 632) обнимаетъ и сестру и брата („Geschwister“ по нѣм.), а съ другой — полный отказъ Waitz'a („A. R.“ p. 111) „проникнуть въ тайныя причины“ даннаго явленія.

636. Неясное указаніе на „illae generationes“ (см. прим. 458), находитъ удовлетворительное объясненіе при сличеніи съ параллельнымъ мѣстомъ L. Rip. 56, 3—см. прим. 631.

637. „De terra vero salica... etc“—знаменитый „Салическій законъ“, сыгравшій столь видную роль въ политической исторіи Испаніи и Франціи, хотя слово „salica“, по общему убѣжденію (см. особенно Sybel „Königth.“ p. 25 и Waitz „A. R.“ pp. 117, 120, 121)—прибавленіе позднѣйшее.—Относительно значенія термина „terra salica“ существуетъ множество расходящихся мнѣній. Одни (Eichhorn „Staats u. R. G.“ § 65; Pardessus „L. S.“ pp. 704 sq.; Waitz „A. R.“ pp. 118 sq.; Maurer „Einleitung...“ p. 169, 1; Heusler „Instit.“ II p. 575, 9) видятъ въ „terra salica“ (какъ и въ „terra aviatica“ L. Rip. 56, 4—прим. 631; тотъ же терминъ сохранился и въ салич. правѣ. напр., Extrav. A, 2 [чтеніе Her.]: „Si quis alteri *avicam* terram suam commendaverit et ei noluerit reddere, si eum admalluerit et convinxerit, DC din. q. f. sol. XV culp. iud.; ср. еще „terra antecessorum“—L. Baiuw. 12, 8, прим. 631) — „Stammland“, т. е. *родовую* землю въ отличіе отъ благопріобрѣтенной (см. Cap. V, 3). Другіе (особенно Schröder „Lehrb. d. R. G.“ pp. 208 sq.; сходно Thudichum „Sala“ pp. 37 sq. 61 sq.; но уже Eccard „Leges Francorum“ a. 1720 p. 107, приводящій флорентинскую глоссу: „terra salica“—„selilant“), на основаніи специальныхъ изслѣдованій Guérard'a

(„Polypt.“ pp. 485 sq., 491 sq.), видятъ въ „terra salica“—„Hofland“, „дворовую землю“, т. е. землю принадлежавшую къ „господскому дому“ („sala“, „curtis salica“, „Salhof“, позднѣе—„Fronhof“; сама земля называлась „terra salica“, „mansus dominicus“, „mansus indominicatus“, „Salland“), изъятую изъ состава земель „марки“ (см. прим. 461) и образовавшуюся путемъ королевскаго даренія (посредствомъ „praeseptum regis“, см. tit. 14, 4).—Третьи (напр., Geffcken „L. S.“ p. 227) комбинируютъ оба объясненія: „terra salica“ это—земля, принадлежащая къ какому-ниб. „дому“ вообще (не только „помѣщичьему“; „sala“—„домъ“, „дворъ“ вообще см. Clement „L. S.“ pp. 8, 9; ср. „salina“ tit. 16, 2), притомъ земля родовая („aviatica“).—Многие (намекъ уже у Waitz'a „A. R.“ p. 120) не видятъ въ этомъ спеціальнаго термина, а переводятъ обще „салическая земля“, „владѣніе по салич. праву“ (Grimm у Merkel „L. S.“ p. LXXXIII, Sohm „Reichs- u. Ger.-Verf.“ p. 45, 21).—Наконецъ, Sohm („Berichte über d. Verhandl. d. Sächs. Gesellsch. d. Wissensch. p. 1894 pp. 164 sq.) объясняетъ—„Volkland“, т. е. общенародная земля, переходившая къ отдѣльнымъ лицамъ не въ собственность, а лишь въ пользованіе; въ случаѣ отсутствія „сыновей“ (мужчинъ-работниковъ) земля эта опять отходила къ общинѣ. Последнее толкованіе связано однако съ невѣрнымъ пониманіемъ англосаксонскаго folcland. Этотъ терминъ означаетъ землю находившуюся во владѣніи по народному, т. е. обычному праву, а не по спеціальной привилегіи (bócland).

638. Прибавленіе Her. болѣе поздняго происхожденія, какъ видно изъ терминовъ „per stirpes“, „per capita“, взятыхъ изъ римскаго права.

639. Землю наследуютъ *мужчины*—не женщины; ср. прим. 631—L. Rip. 36, 3; L. Thur. 26 sq.—Много спорнаго, впрочемъ, вноситъ выраженіе „qui fratres fuerunt“. Thudichum („Gau u. Mark-Verf.“ p. 188) предполагаетъ, что это—*братья* умершаго; Geffcken („L. S.“ p. 227) примыкаетъ къ этому мнѣнію, думая, что данное постановленіе разсматриваетъ тотъ *спеціальный* случай, когда умершій не оставилъ сыновей (аналогично съ опущеніемъ „pater“ въ tit. 59, 1; см. прим. 633).—Съ другой стороны, Gierke („Zeitschr. für R.-G.“ XII p. 441) и Blumenstock („Entstehung d. Immob.-Eigenth.“ I p. 267) видятъ въ этихъ „fratres“—*сыновей* умершаго („fratres“ въ смыслѣ нѣм. „Geschwister“, см. L. Wis. III, 4, 7—прим. 248), указывая на Cap. V, 3 и на „filii“ въ прибавленіи Her. (но см. прим. 638).—Наконецъ, Pardessus („L. S.“ p. 717) и Amira („Erbfolge“ pp. 14, 15) предполагаютъ, что прибавленіе „qui fratres fuerunt“ ясно указываетъ на то, что въ виду отнюдь не имѣется исключеніе „женщинъ“ вообще (и по Waitz'у, „A. R.“ p. 113, текстъ не позволяетъ говорить о „безусловномъ исключеніи женщинъ“), а лишь извѣстное ограниченіе ихъ правъ: *только* „братья“ имѣютъ преимущество передъ „сестрами“ („сынъ“ умершаго передъ „дочерью“; „братъ“ умершаго передъ „сестрой“, но не „племянницей“!).—Въ случаѣ отсутствія наследниковъ-мужчинъ земля переходила, какъ можно заключить изъ Cap. V, 3, къ „vicini“, т. е. „общинѣ“; впрочемъ, Eichhorn („Staats u. R. G.“ I § 65) и Grimm („R.-Alt.“ p. 407) предполагаютъ, что этотъ переходъ могъ состояться лишь въ случаѣ *полнаго* отсутствія (при отсутствіи „мужчинъ“ земля *переходила* къ „женщинамъ“) наследниковъ вообще.

640. „Parentilla“—см. прим. 457.—Трипскій фрагментъ (древне-нѣм. переводъ) даетъ: „De sich fon sinen magun (=„Magen“; см. прим. 457) nimit“.—Отказы отъ родового сообщества были, повидимому, часты, т. к. имъ посвящена спеціальная глава; характерна и редакція („tollere vult“) главы: оче-

видно, пребываніе въ родовомъ союзѣ было иногда сопряжено съ такими ощутительными жертвами (см. прим. 616), что являлось „желаніе“ сбросить съ себя родовое иго; а, во-вторыхъ, выходъ отдѣльныхъ членовъ былъ выгоденъ королю не только въ политическомъ (ослабленіе „*multorum potestas*“, см. прим. 616), но и въ финансовомъ отношеніи: „*hereditas*“ безроднаго (см. прим. 645) шла въ казну, невозможность имѣть „соприсяжниковъ“ учащала случаи фискально-выгоднаго „*ordale*“ (см. прим. 563 и 558).

641. „*Thunginus*“, см. прим. 448; „*thung. aut centenarius*“ (въ варьянтѣ), см. прим. 449.

642. Ср. бросаніе „*de quattuor angulos*“ tit. 58, 1 (см. еще прим. 620), символически изображающее *окончательный* отказъ.—Томаіе и бросаніе *оливковыхъ* прутьевъ стоитъ въ связи (Dahn „*Könige*“ VII, 2 p. 52) съ выдающеюся ролью этого дерева въ германской мифологіи.

643. „*Iuramento*“, по общему мнѣнію (исключеніе—*Siegel „Ger.-Verf.“* p. 184: „клятвенно“) — отказъ отъ права пользоваться „соприсяжничествомъ“ (см. прим. 151) сородичей; „*de hereditatem*“ — отказъ отъ права наслѣдованія и, далѣе (*nulla compositio*) — отказъ отъ права на извѣстную часть (см. tit. 62) вергельда.

644. „*Ratio*“ (если это не описка вмѣсто „*portio*“; ср. 59. 5. разночт.— „*portio aut hereditas*“...) можно бы передать — „солидарность“ (см. Lamprecht „*Wirtsch.-Leb.*“ I p. 22, 5).

645. Король въ качествѣ принципиальнаго защитника „слабыхъ“ (см. прим. 138), является естественнымъ наслѣдникомъ челоѣка, лишеннаго родовой защиты и *поэтому* находящагося „*in sermone regis*“ (см. прим. 138).

646. Этимологія слова „*charoena*“ мало выяснена. Müllenhoff (Waitz „*A. R.*“ p. 280), читая съ нѣкот. Codd. „*charuina*“ разлагаетъ: „*char*“, „*chari*“ — „войско“, „шайка“ (ср. L. Rip. 64, „*hariraida*“ — см. прим. 163) и „*winna*“ — насильственное (готское „*vinna*“ — „боль“, „горе“) отнятіе; Clement („*L. S.*“ p. 244) приводитъ англ. „*to harrow*“ — „грабить“, „отнимать силой“ и древне-нѣм. „*heren*“ — „итти войной“, „разграбить“ (ср. теперешн. нѣм. „*verheeren*“). — Правда различаетъ 2 формы „грабежа“: менѣе тяжкій, т назыв „*Handraub*“ — „если кто-ниб. рукой (т е. *безъ* оружія, *безъ* квалифицированнаго насилія) отниметъ (вообще „возьметъ“; Трирскій фрагментъ переводитъ поэтому „*nimit*“; тѣмъ не менѣе „*Handraub*“ *отличается* отъ „кражи“ отсутствіемъ скрытости) что-либо у другого, какъ гласитъ текстъ (пеня — 30 sol.), и болѣе тяжкій. „*Schachraub*“ (см. прим. 149) — грабежъ съ употребленіемъ опаснаго *насилія* (иногда „разбой“, см. прим. 149), на что указываетъ и характерная (см. прим. 179) пеня въ 63 sol.

647. Geffcken („*L. S.*“ 229) указываетъ, что различіе между обѣими формами „грабежа“ отражается и въ терминологіи; „*Handraub*“ опредѣляется черезъ — „*rapere*“. „*violenter (per vim, virtutem, iracundiam) rapere*“, „*raubare*“, „*ferre*“ (? см. н.); „*violenter ferre*“, ср. 17. Add. 2; 37 (? см. н.); 61. 1, 3; „*Schachraub*“ черезъ — „*expoliare*“, „*violenter (in superventum, adsallire et) expoliare*“, ср. 14, 1—3, Add. 4—5; 17, 9; 35, 2—4, Add. 2, Add. 3; 55, 1, Add. 1—2, 2; 61, 2.— Впрочемъ, *строгого* различія, при расплывчивости юридическихъ терминовъ L. S. (см. прим. 149), всетаки провести нельзя: напр., 55, Add. 3 „*expoliare*“ = „*raubare*“; съ другой стороны, „*adsallire*“ иногда (напр., 14, 6, Add. 1; Cap. I. 9) обозначаетъ нападеніе не только на имущественныя, но и на личныя права

т. е. „разбой“; не укладывается въ схему и „in furtum expoliare“—14, Add. 3; наконецъ, „ferre“ (безъ „violenter“) — технич. терм. для „кражи“ (см. прим. 127), а не для „грабежа“, какъ видно изъ tit. 37 („per furtum“=„тайно“, см. прим. 367; хотя нѣкот. варианты даютъ „violenter ferre“).

648. Неясно (уже Waitz „A. R. p. 197) возвращается ли *сама* вещь, или ея *стоимость* („capitale“, см. прим. 18).

649. Относительно „homo mortuus“ см. 14, Add. 4; 55, 1; „homo vivus“—14, 1.

650. Самоуправное и поэтому незаконное отнятіе вещи (ср. tit. 37, конецъ; tit. 47 подобный случай не предусматривается), которая была отдана „in tertia manu“ (см. прим. 369), L. S. квалифицируетъ какъ „Handraub“, рипуарское право (L. Rip. 72, 1—3, 8 и Cap. I. Rip. add. c. 12—см. прим. 491)—какъ „furtum“.

651. Cp. 14, Add. 3.

652. „Suscipere tam inimicitias seu patris seu propinqui quam amicitias necesse est; nec implacabiles durant: luitur enim etiam homicidium certo argumentorum ac pecorum numero recipitque satisfactionem universa domus“—говоритъ Тацитъ въ знаменитой 21-й главѣ „Германіи“. Въ германской „Sippe“ (см. прим. 457) дѣйствительно было полнѣйшее соотвѣтствіе между правами и обязанностями: обязательной помощи при *уплатѣ* вергельда (tit. 58) соотвѣтствовало столь же обязательное участіе въ *полученіи* вергельда. Получаемый вергельдъ (tit. 62 беретъ лишь *миллическій* случай—убить „отца“) распадался (см. еще прим. 654) на двѣ „medietates“: „Erbsühne“ (см. прим. 618), которая шла ближайшему кругу, собственно семьѣ, и „Magsühne“, которая переходила къ извѣстному количеству (см. Cap. II, 3) родственниковъ „qui proximiores sunt“. Съ постепеннымъ распаденіемъ родовыхъ союзовъ и исчезновеніемъ родовой солидарности, исчезло и участіе сородичей въ полученіи (и дачѣ) вергельда: въ L. Sax. 19 и L. Fris. 1, 1 „Magsühne“ уменьшается до $\frac{1}{2}$, а L. Rip. и L. Thur. (см. L. Thur. 31—прим. 425) уже совсѣмъ не знаютъ этого дѣленія—вергельдъ разсматривается какъ наслѣдство, которое *цѣлкомъ* переходитъ къ наслѣдникамъ убитаго.—L. Rip. 67, 1 (ср. еще L. Rip. 12, 2—прим. 616): „Si quis moriens debitosus aut testamenta vel venditionis seu tradicionis aliquid fecerit, si filios aut filias non relinquerit, quicumque de parentibus suis, quantum unus solidus valet, in hereditatem recipit, vel cui weregildum eius, si interfectus fuisset, legitimi obvenibat, omnem debitum culp. iud., et omnem factum eius idonare studeat, aut culpam incurreret“.

653. По Cap. II, 3 три нары „proximiores“ (съ отцовской и материнской стороны) раздѣляютъ свою часть („medietas“) какъ 6: 2: 1. т. е. пропорціонально степени родственной близости. См. статью Brunner'a, „Zeitschr. d. Savigny-Stift.“ III pp. 34, 35.

654. Brunner, принимая (статья III p. 32) чтеніе „si de una“, особенно подчеркиваетъ („R. G.“ I, p. 218) рѣзкое различіе „Vatermagen“ и „Muttermagen“ (см. прим. 457); въ случаѣ отсутствія родственниковъ съ какой-либо стороны, ихъ „portio“ переходитъ къ королю какъ вознагражденіе за „mundium“ (см. прим. 138; аналогична причина наслѣдованія фиска въ tit. 60).—Amira (Erbenfolge“ p. 27), предпочитая чтеніе „nulla“, предполагаетъ наслѣдованіе фиска лишь при *полномъ* отсутствіи „proximiores“.—Впрочемъ, оба чтенія допускаютъ очень важное наблюденіе. Именно, разъ извѣстная „portio“

въ виду отсутствія получателей переходитъ прямо къ фиску, а не къ лицамъ, получающимъ „Erbsühne“ (см. прим. 652), то этимъ ясно опредѣляется *тѣсное* разграниченіе между обѣими частями вергельда, между „Erbsühne“ и „Magsühne“, разграниченіе, которое еще яснѣе выступаетъ Cap. I, 5 § 2, гдѣ специально различаются претензіи „parentes“ съ одной стороны и „filii“ съ другой (каждая сторона, какъ видно изъ текста, могла потребовать [„requirere“] уплату *своей* части, т. е. „Magsühne“ или „Erbsühne“, *независимо* отъ другой; ср. Brunner „R. G.“ I p. 218, 9).

655. „Hostis“—„походъ“ (см. прим. 257), во время котораго господствуетъ особая усиленная охрана, выражающаяся въ *утроеніи* ставокъ за правонарушенія. — Ср. *Rescript.* A, 27: „...sol. CCC, ut si quis litum alienum (его *обычный* вергельдъ, см. прим. 260) in oste occiserit“. 28: „...sol. DC, ut si quis hominem ingenuum (*обычный* вергельдъ, см. 41, 1) in oste occiserit“.—*Sept. Caus.* VIII, 1: „Si quis hominem ingenuum in hoste occiserit et in mortridam (см. прим. 414) mittitur, sol. MDCCC (3×200 sol. за *тайное* убійство *утроены* за убійство „in hoste“) culp. iud.“.—L. Rip. 63, 1: „Si quis hominem in hostem interfecerit, treplecem weregildum culp. iud.“. 2: De *texaga* (см. прим. 93; пеня за „кражу“ по рип. праву=вергельду, см. L. Rip. 18, 1—прим. 31. — Данное указаніе L. Rip. важно въ томъ отношеніи, что устанавливаетъ *принципіальное* утроеніе пени за всякое правонарушеніе „in hoste“, между тѣмъ какъ L. S. предусматриваетъ лишь „убійство“) similiter“.—L. Alam. 26.—L. Sax. 37.—L. Fris. 17, 1: „Si quis in exercitu litem concitaverit, novies damnum quod effecit componere cogatur, et ad partem dominicam novies fredum (см. прим. 139) persolvat“.

656. Редакція, *подчеркивающая* „homo qui lege Sal. vivit“ (см. прим. 413) могла, по мнѣнію Brunner'a („R. G.“ I p. 302, 45) возникнуть только тогда, когда въ франкское войско стали проникать (при сыновьяхъ Хлодовеха, см. Roth „Benefic.-Wesen“ pp. 179 sq.) *римляне*; ихъ вергельдъ „in hoste“ не могъ равняться помѣченнымъ въ законѣ 600 sol., поэтому рядъ Codd. (см. разнотч. II, Нег., Em.) и измѣнилъ дальнѣйшую редакцію, давая *болѣе общее* „secundum quod in patria.....“ etc.

657. См. прим. 431.

658. „Leude“ (ср. нѣм. „Leute“) = „свободный“, „homo ingenuus“ (см. прим. 411).

659. Глосса (см. прим. 414) указываетъ, что рассматриваемый случай—*тайное* убійство „антрустіона“ (см. прим. 421), которое по 41, 4 уже влечетъ за собой пеню въ 1800 sol.; при *дальнѣйшемъ* утроеніи, за убійство „in hoste“, пеня эта должна бы дать колоссальную сумму—5400 sol. Между тѣмъ текстъ даетъ 1800 sol.; приходится поэтому допустить, что *тройной* „миръ“, которымъ пользуется „антрустіонъ“ въ качествѣ солдата и королевскаго гвардейца, *равносиленъ* специальному „походному миру“ и *тождественъ* съ нимъ. Въ связи съ этимъ нужно упомянуть о спорѣ по поводу „походнаго мира“: одни (Waitz „A. R.“ p. 208; Sybel „Königthum“, pp. 406, 407; Fahlbeck „Royauté“ pp. 241 sq.) считаютъ его королевскимъ институтомъ, другіе (Sohm „Reichs u. Ger.-Verf.“ pp. 40, 41)—народнымъ.

660. Терминъ „herburgium“, потребовавшій уже въ эпоху текста 4404 посильное (и, повидимому, неточное), объясненіе—„striporcius“ (лат. „striga“, „strix“—„вѣдьма“, „вампиръ“ и „portare“), не объясненъ и до сихъ поръ (попытки см. Grimm „R. A.“ p. 645, „Vorrede“ zu Merkel's L. S. p. LXVI; Pardessus

„L. S.“ p. 402, note 673; Clement „L. S.“ pp. 248, 249; Kern § 261). — Безплодность объяснений зависит, быть может, отъ того, что данныя *текстуальные* объяснения, къ которымъ всѣ изслѣдователи стремились *приравливать* свои этимологии, очень ненадежны и сами являются плодомъ недоразумѣнія. По крайней мѣрѣ пассажъ „*aut illum qui hineo* (см. прим. 153) *portare dicitur, ubi strias* (вин. пад.!) *coccinant*“, допускаетъ и *самостоятельное* объяснение: „кто назоветъ другого *палачомъ*, который пытается („варить“; ср. итал. „*cucinare*“, исп. „*cocinar*“, франц. „*cuire*“; имѣется въ виду испытаніе вѣдьмы „кипяткомъ“; характерно и *наст.* время — „*portat*“ — въ нѣкот. Codd.) вѣдьмъ“. — Кроме того *различная* передача пени (30 sol.; 60 sol.) позволяетъ думать, что въ данномъ параграфѣ переписчики *соединили* (притомъ механически, въ виду встрѣтившагося въ обоихъ случаяхъ слова „*stria*“; подобное же неумѣлое компилирование: 30, 3 — „*meretrix.... falsator*“, 30, 7 — „*dilator.... falsator*“, 64, 2 — „*stria.... meretrix*“) *два совершенно различныхъ* случая: за названіе „*herburgium*“, которое является не столько ругательствомъ, сколько *обвиненіемъ* (см. разнотч. „*et non pot. adprob....*“; обвиненіемъ въ *колдовствѣ*, подобно 19, 2 и Add. 1) грозить характерная (см. прим. 179) пеня въ 63 sol.; за тяжкую обиду, содержащуюся въ кличкѣ „палачъ“ — меньшая пеня въ 30 sol. — Вообще, важно замѣтить, что tit. 64 рассматриваетъ не простое „оскорбленіе словомъ“ (какъ tit. 30), а лишь очень опредѣленную категорію — оговоръ въ *колдовствѣ*, что въ случаѣ доказанности влечетъ за собой смерть (или уплату вергельда) колдуна (19, 1; 64, Add. 1; ср. Cap. de part. Sax. 6), а въ случаѣ недоказанности пеню „*seolandefa*“ (см. прим. 179) для обвинителя.

661. Cp. 30, 3.

662. Колебаніе штрафовъ и въ данномъ параграфѣ не менѣе поучительно, чѣмъ въ § 1 (см. прим. 660); и здѣсь, повидимому, неудачно слиты во-едино (неумѣлость переписчиковъ отразилась и на текстѣ) *два различныхъ* случая: обвиненіе въ колдовствѣ съ пеней въ 3×63 sol. (*устройство* въ виду „слабости“ женщины; см. прим. 237) и тяжкое словесное оскорбленіе (ср. 30, 3) съ пеней въ 30 (35) sol.

663. Cp. 19, 1. — Cp. „Cap de part. Sax.“ 6. — Ed. Roth. c. 379: „Nullus praesumat aldiam alienam aut ancillam quasi strigam, quam vulgus dicit, aut mascaliam occidere: quod christianis mentibus nullatenus est credendum, nec possibile est, ut mulier hominem vivum intrinsecus possit comedere. Si quis deinceps talem illicitam ac nefandam rem perpetrare praesumpserit, si aldiam occiderit, conponat.... weregildum“.

664. Cp. 38; Add. 8; „*decotare*“, „*excorticare*“ — см. прим. 273. — Cp. L. Rip. 86, 1: „Si quis caballum alterius mortuum seu quocunque libet animal extra consilium domini sui excorticaverit, 30 sol. culp. iud.“. 2: „Si autem negaverit, et convictus fuerit, 100 sol. cum capitale et delatura multetur“.

665. „Si confessus fuer.“ — см. прим. 90.

666. Въ Cap. I, который обыкновенно приписывается Хлодовеху, Brunner („Festgaben für G. Beseler“, статья „Mithio u. Sperantes“ p. 22, 1) различаетъ *три* разнородныя части: главы 1—4, которыя немногимъ лишь новѣе самой „lex“ (главы эти имѣютъ и „малбергскую“ глоссу [см. введ. В], и двойной счетъ по денаріямъ и солидамъ); главы 5—8 (болѣе поздняго происхожденія), являющіяся специальнымъ капитуляріемъ по брачному праву; главы 9—12, тоже болѣе поздняго происхожденія.

667. Слово „mitio“ до сихъ поръ не получило достаточнаго объясненія (зато „fristito“ толкуется болѣе или менѣе сходно—„мѣшать“, „удерживать“; ср. итал. „frastenere“). Pardessus („L. S.“ pp. 405, 409, notes 701, 764) колеблется между „mitium“ (одного-де корня съ англ. „to meet“—„собирать“)=„mal-lus“, „mallobergus“ (см. прим. 2) и „mitii“=„люди, собранные въ „trustes“ для преслѣдованія“.—Grimm обратилъ вниманіе на „mitio“ лишь въ Предисловіи къ Меркелю („L. S.“ pp. XI—XIV) и, сближая его съ древнимъ „mitan“=„mes-sen“ („мѣрить“, „измѣрить“), съ ирл. „medh“, шотл. „meidh“—„вѣсы“, объ-ясняетъ—„вѣсы правосудія“ (ср. объясненіе Grimm'a къ tit. 44, 1—прим. 451), „правосудіе“ вообще.—Roth („Benefic. Wes.“ pp. 163, 164) ограничивается ука-заніемъ, что „mithio“ имѣетъ много различныхъ значеній (сводка мѣстъ, гдѣ встрѣчается „mitio“, см. Geffcken „L. S.“ p. 233), а Sohm („Eheschliessung“ p. 41, 37) даетъ слѣд. логич. цѣпы: „mithio“=нѣм. „Miethe“, т. е. „цѣна“, лат. „pretium“, которое по средневѣковой терминологіи обозначаетъ, во-первыхъ, не только „цѣну“, но и „цѣнность“, „деньги“, во-вторыхъ (см. Sohm „Reichs u. Ger.-Verf.“ p. 89, 54)—„пеню“; сообразно съ этимъ и „mithio“ получаетъ два зна-ченія: во-первыхъ, имъ обозначается всякая движимость (такъ—L. S. Cap. I. 1), во-вторыхъ—„пеня“ (L. S. Cap. II, 8).—Kern (Hessels „L. S. pp. 510, 540, 541, 641, 642) считаетъ текстуальное „trustis impedita“—*переводомъ* спорнаго „mitio frist.“.—Brunner (статья pp. 22, 23, см. прим. 666: „R.-G.“ II pp. 276 sq.) основыва-ваясь на словоупотребленіи иммунитетныхъ привилегій, объясняетъ: „mithio“—„отвѣтственность“, „отвѣтъ на судъ“ (ср. „mithium reddere“—Cap. II, 8), а „fristito“ (ср. нѣм. „Frist“)—„отерочивать“, „задерживать“, „отказываться“.—Ср. еще специальную работу Hermann'a: „Noch ein Wort über mithio“, кото-рый, расходясь съ Бруннеромъ и исходя, подобно Гримму, отъ корня „met“—„мѣрить“, даетъ цѣлый рядъ значеній, между прочимъ—„судебное рѣшеніе“.

668. См. прим. 365.

669. Ср. 41. Add. 2 и прим. 428; ср. Cap. II, 10.

670. „Furca“, „bargus“—см. прим. 429.

671. „Abatere“—см. прим. 430.

672. „Ramus“—см. прим. 418.

673. Средневѣковая криминалистика исходила, какъ извѣстно, изъ того взгляда, что каждая казнь должна являться „exemplum abhorrentia“, должна вселять „спасительный ужасъ“ (см. L. Wis. VI, 5, 16—прим. 813); вслѣдствіе этого казнь обставлялась такъ, чтобы мученія казнимаго увеличивались: при повѣшеніи, напр., требовалось, чтобы вѣшаемый былъ *какъ можно дольше* „vivus“ (ср. Cap. cum primis constit. a. 803 c. 3: „si aliquis... penditus fuerit...; si ibi mortuus non fuerit, sed vivens evasit...“; для *меровингской* эпохи см. по-вѣствованіе Григорія Турецкаго „De virtut. S. Martini“ I c. 21).—Cap. II, 10 § 1 еще усиливаетъ пеню.

674. Ср. 24. Add. 2, Add. 3.

675. См. прим. 235.

676. „Sno“, а не съ *чужимъ* рабомъ (тогда 13, 8; 25, 6; Cap. VII, 3).

677. Чит. „flat“; „aspellis“ (см. прим. 581) одни (Clement „L. S.“ p. 256) считаютъ испорченнымъ „expellis“, „expulsus“ (см. 55, 2, разночт.), другие Brunner „R. G.“ I p. 172, 27; Schröder „Lehrb. d. R. G.“ p. 76) видятъ въ этомъ германскую передачу термина „extra sermonem“ (см. прим. 138), т. к. въ корнѣ лежитъ „spel“—„говорить“ (голландск. „voorspellen“—„объщать“).

678. См. „supplicia maiora“ — прим. 400.—Brunner („R. G.“ II p. 661, 23), сопоставляя 26, 2 и 40, 5, заключаетъ, что уже прелюбодѣяніе раба со свободной влекло за собой казнь раба.—Ср. L. Wis. III. 2, 2—прим. 252.—Свободная, отдавшаяся рабу становится „wargus“ (см. прим. 581).

679. Терминъ „conciliatores“ обнимаетъ всѣхъ, кто участвовалъ въ выдачѣ дочери замужъ (или женитьбѣ сына) „extra consilio parentum (нарушеніе „mundium“ а=„похищенію“. см. прим. 131; обрученіе и вѣнчаніе должно происходить въ *присутствіи* родителей брачующихся; ср. Extrav. A 1, 1 [чтеніе Her. и Em.]: „Si quis filiam alienam sponsaverit praesentibus suis et puellae parentibus et se retraxerit.... sol. LXII cum dim. culp. iud.“; Tacitus „Germ.“ 18: „intersunt parentes et propinqui....“; Greg. Tur. „Hist. Franc.“ IX, 33: „Quia sine parentum consilio eam coniugio copulasti, non erit uxor tua.“); различаются „quis... consiliaverit“, „raptores“ и „convivae (ср. прим. 423; здѣсь просто—„товарищи“) conciliatoris“ (вмѣсто текстуальнаго „conciliatores“) или, по эмendaціи Brunner'a („R. G.“ II p. 574, 61), „convivae vel (=„и“) conciliatores (эти „concil.“, по мнѣнію Бруннера являются лишь „интеллектуальными соучастниками“). — Разсматривается тотъ случай, когда „соучастниками“ являются *родственники*.—Brunner („R. G.“ II p. 669) отмѣчаетъ сильное римское вліяніе, указывая на L. Wis. III, 3, 4: „Si vivo patre fratres raptori consenserint, aut in rapto sororis conscii probantur, excepto mortem („кромя смерти“) damnum quod de raptoribus est constitutum (см. н.) excipiant. ...Adiutores vero raptoris qui cum ipso fuerint, disciplinam accipiant, sicut est in lege alia (III, 3, 12: „Qui in rapto interfuisse cognoscitur, si liber est, sex auri uncias reddat et L. hictus flagellorum publice extensus accipiat...“) constitutum. Raptor autem inexcusabiliter superiori lege (III, 3, 1: „Si quis ingenuus rapuerit virginem... omnibus traditis ei... CC insuper in conspectu omnium publice hictus accipiat... et careat ingenuitatis sue statum.... in perpetuum“) et in rebus et in istatus sui dignitate damnetur“.

680. Неясная редакція статьи чрезвычайно затрудняетъ объясненіе.—Прежде всего нужно различать два чтенія; чтеніе Em. странно: „raptores“, т. е. *собственно* похитители, кромѣ только что („in anteriorem“) указаннаго наказанія (т. е. казнь и конфискація имущества) подвергаются еще дальнѣйшему (?) наказанію; чтеніе 4404 не лишено смысла, но малопонятно.—Pardessus („L. S.“ p. 406, note 709) объясняетъ: L. S. знаетъ только *денежныя* „композиціи“, данное же постановленіе вводитъ *смертную казнь* для наказанія „соучастниковъ“ (тѣмъ болѣе *главнаго* виновника); поэтому особенно подчеркивается, что *прежнее* (денежное) наказаніе не должно впредь („non amplius“=„in antea“) примѣняться.—Brunner („R. G.“ II p. 669), не входя въ подробности, указываетъ лишь, что данная новелла грозитъ смертью и конфискаціей не только „родственникамъ“, но и *всѣмъ* „raptores“ вообще.—Подробнѣе разсматриваетъ спорный параграфъ Geffcken („L. S.“ pp. 237—239); видя ключъ къ пониманію въ вѣрномъ толкованіи слова „amplius“, онъ опредѣляетъ его значеніе въ Правдѣ и на основаніи 2, 14, 15; 3, 7; 4, 4 заключаетъ, что оно имѣетъ *количественное* (не *временное*, какъ у Pardessus) значеніе; указывая затѣмъ, что § 1 направленъ *спеціально* противъ *родственниковъ-соучастниковъ* („is qui consiliaverit“, судя по тексту, не родственникъ), а § 2 противъ „raptores“ *вообще*, для которыхъ лишь Decretio Childeberti II а. 596 с. 4 вводитъ смертную казнь, (convenit.... ut admodo quicunque raptum facere praesumpserit, unde impudissimus vitius adcre-

verit, vitae periculum feriat... Es si ad ecclesiam confugium fecerit [см. прим. 813], reddendus est ab episcopo, absque ulla precatione exinde separentur. Certe si ipsa mulier raptori consenserit, ambo pariter in exilio transmittantur. Et si foras ecclesia capti fuerint, ambo pariter occidantur et facultates illorum parentibus legitimis et a quod fisco nostro debetur adquiratur). Въ результатъ оны комментируетъ § 2 слѣд. обр.: „наказаніе же („vero“! итакъ, „raptores“ *противопологаются* „родственникамъ“) самихъ „raptores“ не должно увеличиться („non amplius“) противъ прежняго („anterior lex“), т. е. противъ tit. 13, 4.

681. Ср. tit. 44 и прим. 446.

682. „Dos“ (отношеніе „dos“ къ „pretium puellae“ [см. прим. 134], см. Grimm „R. Alt.“ p. 423; Kraut „Vormundsch.“ I pp. 313 sq.; Rive „Vormundsch.“ I p. 252; Sohm „Eheschl.“ pp. 22 sq.)—приданое *мужа*.—Ср. Tac. „Germ.“ c. 18: „Dotem non uxor marito, sed uxori maritus offert. Intersunt parentes et propinqui ac munera probant, munera non ad delicias muliebres quaesita nec quibus nova nupta comatur, sed boves et frenatum equum et scutum cum framea gladioque“.—Спорно (см. особенно Schröder „Ehel. Güterrecht“ I pp. 63 sq., 89 sq.) отношеніе между „dos“ и „morgengabe“ (см. примѣч. къ L. Sax. 47; L. Alam. 56, 1).—Ко всей главѣ ср. L. Rip. 37, 1: „Si quis mulierem disponaverit, quidquid ei per tabularum seu cartarum instrumenta conscripserit, perpetualiter inconfusum permaneat“. 2: „Si autem per series scripturarum ei nihil contulerit, si mulier virum supervixerit, 50 sol. in dude (= „dote“) recipiat. et terciam de omne [re], quod simul conlaboraverit, sibi studiat evindicare; et quidquid ei in morgangaba traditum fuerit, similiter faciat“. 3: „Quod si ex his qui conscripta vel tradita sunt, simul consumpserit, nihil requirat“.

683. Значеніе института „achasius“ спорно (Grimm, Merkel „L. S.“ p. LIV. отъ старо-франц. „adeser“ [ср. разночт. „adesius“]—„вязать“; Clement „L. S.“ pp. 258, 259 отъ „acheter“—„покупать“) — Dargun („Mutterrecht“ p. 143), Heusler („Instit.“ II p. 307, 308), Glasson („Hist. du droit...“ III p. 29) заключаютъ, что это умиротвореніе („consiliare“ = „conciliare“ въ текстѣ) мстителѣй („ut pacem habeam parentum“!); Schröder („Ehelich. Güterrecht“ I p. 60) и Amira („Erbenfolge“ p. 30) видятъ въ этомъ „символическій Muntschatz“, т. е. выкупъ („Schatz“ = „деньги“ вообще) „mundium'a“ (см. прим. 138) у родственниковъ перваго мужа; Rive („Vormundsch.“ I pp. 279, 280), Sohm („Eheschliess.“ p. 64, 17), Zöpf („R. G.“ III p. 12)—выкупъ у родственниковъ мужа ихъ права наследовать „dos“; наконецъ, мнѣніе Geffcken'a („L. S.“ pp. 239—241) сводится къ тому, что „achasius“ не можетъ быть выкупомъ права *наследованія*, т. е. въ данномъ случаѣ бракъ не бездѣтенъ (т. е. существуютъ *естественные* наследники), а что оны — вознагражденіе ближайшаго родственника-мужчины (подъ „mundium'омъ“ котораго находилась вдова; „mater“ попала въ текстъ нечаянно) за утрачиваемое имъ, при вторичномъ замужествѣ, право *пользованія* (вотъ почему „achas.“ и не является въ видѣ „fixum'a“; величина его зависитъ отъ доходности, т. е. отъ величины „dos'a“) „dos'омъ“.

684. Важно отмѣтить, что „achasius“ дается исключительно *мужчинамъ* („mater“ получаетъ его лишь *мать* съ „pater“; „aut“ = „et“, см. прим. 412); наблюденіе это приводитъ къ важнымъ аналогіямъ (см., напр., tit. 62) и можетъ явиться надежнымъ базисомъ для выясненія реального значенія „achasius'a“.

685. См. прим. 139.

686. „Scamnum“ („copertum“—„покрытый“), lectum („stratum“—„постланная“), „lectaria“ („condigna“—„соответствующий“, „приличный“), „cathedra“ („стулъ“) — составляют т. наз. „Federwat“, особую часть приданого невесты (ср. прим. 631—L. Thur. 32, „rhedo“).

687. „De puellis...“ etc. перенесено изъ Cap. I 11, § 9 по ошибкѣ переписчиковъ (см. Hessels „L. S.“ p. 407).

688. См. прим. 474.

689. „Cromare“—не объяснено; Pardessus („L. S.“ p. 406, note 717) исправляетъ „convenierint“, Clement („L. S.“ p. 260) и Zörfl („R. G.“ III p. 18, 22) предполагаютъ испорченное „achramire“—„общать“.

690. Начальное „Sicut adsolet“ и здѣсь (см. еще 46, 1) непонятно; можно видѣть въ этомъ неудачную прибавку переписчика („такъ требуетъ обычай“), или, исправить поправку Лейд. Cod. Em. „ad saltitus“ въ „adsaltitus“ (отъ „adsallire“—„нападать“, см. прим. 149 и 647).

691. „Villa“ (см. прим. 461)—„деревня“, какъ полагаютъ Waitz („Verf. G.“ II, 1 p. 393, 4), Dahn („Könige“ VII, 1 p. 100, 3), Meitzen („Siedlung u. Agrarwes.“ I p. 583); и Blumenstock („Immobiiliareigenth.“ I p. 223); Inama-Sternegg („Wirtsch.-G.“ I pp. 44, 98, 1) и Fustel de Coulanges („Instit.“ IV pp. 202 sq.; „Nouv. rech.“ p. 341) отстаиваютъ и здѣсь—„отдѣльный дворъ“.

692. „Strada“=итал. „strada“, франц. „éstrade“, нѣм. „Strasse“—„дорога“.

693. „Vicini“, см. прим. 473.

694. „Exitus“=(Waitz, Blumenstock, Dahn, см. прим. 691; Hermann, Gierke „Untersuch.“ XVII p. 105, 1; Lamprecht „Wirtsch. L.“ I p. 14, 3) „vestibulum“, т. е. (смотря по пониманію „villa“, см. прим. 691) „границы“ деревенской марки или „двора“.

695. См. прим. 429.

696. См. прим. 414 и прим. 177—L. Rip. 77.

697. „Meliores“ противопоставляются „minoflidi“ („min“—„мелкій“, „малый“; „fid“, „flet“—„домъ“, „дворъ“; см. Grimm „Wörterbuch“ III p. 1771; Clement „L. S.“ p. 262).—„Baro (см. прим. 311) de minoflidis“, встрѣчающійся еще въ Pact. Alam. II, 37, 40, III, 25, возбудилъ цѣлый рядъ объясненій. Savigny („R. G. des Adels“ p. 24) видѣлъ въ немъ „лита“, Schröder („Zeitschr. d. Savigny-Stift.“ II p. 54, 1) — малоземельнаго свободнаго „крестьянина“, Waitz („Verf. G.“ II, 1 p. 266) — безземельнаго „свободнаго“; Brunner („R. G.“ I p. 249; см. также P. Vinogradoff „Zeitschr. d. Savigny-Stift.“ XXIII p. 175)—средняго „свободнаго“ („Gemeinfreier“) съ нормальнымъ земельнымъ цензомъ. — *Большее* количество „coniuratores“ у „meliores“ въ данномъ мѣстѣ отнюдь не можетъ считаться (см. Dahn „Könige“ VII, 1 p. 181, 4) признакомъ *болѣе высокаго* социальнаго положенія, т. к., по указанію Бруннера („R. G.“ I p. 249, 14), чело-вѣкъ высшаго сословія пользовался, наоборотъ, привиллегіей выставлять *меньшее* количество „соприсяжниковъ“ (ср. *облегченіе* для *высшихъ* словъ, выражавшееся въ увеличеніи срока для явки въ судъ, L. Rip. 58, 8—прим. 256).

698. См. прим. 151.

699. Изъ формулы присяги явствуетъ (см. Brunner „R. G.“ II pp. 489, 490), что „vicini“ *обязаны* были указать убійцу и вообще помогать при его розыскѣ. *Обязанность* эта была точнѣе формулирована впоследствии; ср. Cap. langob. a. 782—86, c. 8: „Iudex unusquisque per civitatem faciat iurare ad Dei iudicia homines credentes.... ut.... nemo concelet, cui ex ipsis cognitum fuerit“....—

Cap. miss. Silvac. a. 853. c. 4: „De latronibus autem commendaverunt. ut missi omnibus denuntient in illa fidelitate quam Deo (ср. выше „homines credentes“) et regi unusquisque debet..... ut..... [n]ullus latronem celet. set illum missis.... manifestet et ad accipiendum illum adiutorium quantum potuerit unusquisque praestet, et per sacramentorum hoc missi..... firmare faciant, sicut tempore antecessorum illorum consuetudo fuit“. — Относительно того, *какъ* „vicini“ „указывали“ преступника и до какой степени такимъ указаніямъ доверяли, см. Decretio (Hildeberti II a. 596. c. 7: „De furis et malefactoris ita decrevimus observare, ut si quinque aut septem bonae fidei homines absque inimicitia interposita criminis cum sacramenti interpositione esse dixerint, quomodo sine lege inviolaverit, sine lege moriatur....“ c. 8: „...iudex criminis ut audiret, ad casam suam (см. прим. 9) ambulet et ipsum ligare faciat; ita ut si Francus (= „свободный“; см. прим. 930) fuerit, ad nostra („regis“) praesentia dirigatur, et si debilioris personas fuerit in loco pendatur.“

700. Cap. I. 10 *какъ продолженіе* tit. 50, 2; см. прим. 532. — Разсматриваются два случая: „si ... per ignoranciam“ (Sohm „Proz.“ p. 31 объясняетъ — „по невѣдѣнію процессуальныхъ формъ“, ср. прим. 614—L. Burg. Prima Constit. 10 и L. Wis. II, 1, 18; Zöpf „R. G.“ III p. 293, 63 и Brunner „R. G.“ II p. 448, 20—„оставивъ должника въ невѣдѣніи“, ср. прим. 528: „per pignorantiam“ читаетъ Pardessus „L. S.“ p. 406, note 724; „pignorantia“—Hermann, Gierke „Untersuch.“ XX p. 193) и „si male pignoravit“ (такое же различіе „bona“ и „mala fides“ ср. Ed. Roth. 248: „per errorem pignorare. nam non asto animo“; ср. прим. 496—L. Burg. 83, 1—3).—Ср. L. Burg. 19, 1: „Qui ante audientiam („до“ или „безъ“ суда?) cuiuscumque pignora abstulerit, causam perdat. et inferat multae nomine sol. 12“.

701. См. прим. 525; дальнѣйшее „h. e. accusante“, *какъ* указываетъ ужъ Grimm (Merkel „L. S.“ p. LV)—позднѣйшая, ненужная вставка.

702. Для квалификаціи данного случая см. прим. 219—L. Baiuw. 8, 5 („walscunf“); *распущенные* волосы признаются своего рода соблазномъ, отсюда запрещеніе для *замужнихъ* носить волосы непокрытыми.—Excapillare—срывать „головной уборъ“ („capilla“ по исп.); „abonnis“ (ср. франц. „bonnet“)—головной уборъ въ формѣ чепчика.

703. Усиленіе противъ обидихъ нормъ 40, 1, 3.

704. Сгнанная пеня въ 200 sol. является, быть можетъ, утроенной (утроеніе для *женщины*, см. прим. 237) пеней „seolandefa“ (см. прим. 179; ср. tit. 64, 2), на что указываетъ текстуальное „quasi usque ad mortem“.

705. Ср. 24, 4. — Extrav. A, 5 § 1: „Si quis mulierem gravidam occiderit. XXIV M. denarios qui fac. sol. DC culp. iud. Et si probatum fuerit, quod parvus ille puer fuerit, simili conditione pro ipso puero DC sol. culp. iud.“

706. Ср. 24, 3.

707. См. прим. 138.

708. Чудовищный вергельдъ въ 2400 sol. является результатомъ взгляда, видѣвшаго въ убійствѣ женскаго зародыша уничтоженіе будущей „производительницы“ (см. прим. 218, 245); 2400 sol., сталобытъ, удвоеніе пени въ 1200 sol. (§ 7). т. к. и мать и зародышъ въ моментъ убійства находились „in verbo regis“.

709. „Militunia“ — несвободная (Pardessus „L. S.“ p. 484; Waitz „Verf. G.“ II, 1 p. 238, 3; Brunner „R. G.“ I pp. 234, 23; 235, 24) „министеріалка“ (см.

прим. 117, 140); относительно „letus“, „leta“, см. прим. 141; „Romanus“, „Romana“—прим. 423

710. „Pulicella“ (ср. итал. „pulcella“, франц. „puicelle“) — „дѣвушка“ (здѣсь, какъ предполагають, — „служанка“); увеличение пени за „ancilla qui celalaria (кладовая)... tenuerit“ (§ 11), т. е. за „ключницу“, „экономку“, аналогично увеличеннымъ вергельдамъ рабовъ-спеціалистовъ въ tit. 10, Add. 4.

711. „Denarium unum“ не объяснено до сихъ поръ. Предполагають, что это — „фиктивная“ пеня за убійство плода рабыни-служанки. Другое объясненіе исходитъ изъ констатирования нѣкотораго параллелизма съ § 8: какъ въ § 8 („si infans puella est“), такъ и здѣсь („si pulicella fuerit“), законъ говоритъ не о матери, а о ребенкѣ (мать въ § 10 специально обозначается черезъ „ancilla“), притомъ о ребенкѣ женскаго пола, т. е. будущей производительницѣ (см. прим. 709); мать, сталобыть, остается жива (также и въ § 11), убивается только плодъ, вергельдъ котораго 63 sol.: „1 den.“ же можетъ явиться платой за „medicatura“ (но см. прим. 203), либо въ результатѣ довольно обычнаго и излюбленнаго приема — къ суммѣ крупныхъ единиц прибавлять какую-либо мелкую единицу (ср. формулу „годъ и день“), что особенно важно было при круглыхъ суммахъ (вмѣсто „200 sol.“ — „200 sol. et 1 den.“; „201 sol.“).

712. „Genicium“ — см. прим. 137.

713. Въ виду крайняго формализма (см. прим. 610; спец. работа—Brunner „Wort u. Form im altfranz. Prozess“) франкескаго процесса, гдѣ часто зависѣлъ отъ буквальной точности (см. L. Rip. 66, 1; 68, 3—прим. 151) отвѣтовъ, отъ „знанія словъ“ (ср. 35, 5, разнотч. „si intellexerit de lege“), очемъ рано возникъ институтъ специальныхъ „prolocutores“, „causidici“ (нѣм. техн. терм.—„Vorsprecher“), „говорившихъ вмѣсто“ тяжущихся сторонъ. — Данная глава трактуетъ о „prolocutor'ахъ-самозванцахъ, ведущихъ дѣла безъ порученія довѣрителей. — Ср. грамату у Pertz „Diplomata“ I p. 59 № 66: нѣкій Амальрихъ протестуетъ въ королевскомъ судѣ противъ „solsadire“ (см. прим. 372) своего отсутствующаго („Amalberethus nec venisset ad placitum nec ipso mundeborone [см. прим. 138; *здесь* = „prolocutor“] suo Ermechario, quem per ipsas praeceptionis habuit achramitum [см. прим. 474 и 714]) отца: „interrogatum fuit Amalrico... quo ordine in [h]ac causa introire volibat. Inventum fuit... quod contra rationis ordinem... in [h]ac causa introisset. Sic ei fuit iudicatum, ut in exfaldo et fredo (см. прим. 361) sol. 15 pro causa fidem facere (см. прим. 370 и 518) debirit“. — Любопытно, что уже эпоха Каролинговъ специально отмѣчаетъ массу злоупотребленій при пользованіи услугами „prolocutor'овъ“ (поэтому бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ Cap. legg. add. 818/19 c. 3 предписываетъ давать *оффиціальнаго* адвоката: „si... legem nescierint, comes illos vel illas adiuvet dando eis talem hominem, qui rationem eorum teneat vel pro eis loquatur“) и старается вліять на этику „prolocutor'овъ“. Cap. miss. gener. a. 802 c. 9 (съ поправкой Brunner'a „R. G.“ II p. 352, 19): „ut nemo in placito pro alio rationare usum habeat defensionem alterius iniuste sive pro cupiditate aliqua vel pro ingenio rationis suae iustum iudicium marrire vel rationem suam minus rationare valente opprimendi studio“... Cap. leg. add. a. 803. c. 4: „Si quis hominem in iudicio iniuste contra alio altercantem adiuvere per malum ingenium praesumpserit atque inde coram iudicibus vel comite increpatus fuerit et negare non potuerit, sol. XV culp. iud.“.

714. Правильная „demandatio“ состояла въ „laesowerpire“ (см. прим. 478; см. прим. 713, грамата—„achramitum“) со стороны довѣрителя; этимъ актомъ

„prolocutor“ становился *законнымъ* „посредникомъ“ („Salmann“, см. прим. 476 для позднѣйшаго права, см. Brunner „R. G.“ II p. 354, 27). — Ср. Form. Marculfi I, 21: „quod in praesente per fistuca (см. прим. 477) eas (т. е. „omnes causas“) eidem visus est commendasse.“

715. „Alodis“—см. прим. 631.

716. См. tit. 37 и 47; „testimonia“—см. прим. 504.

717. См. прим. 492; конецъ главы испорченъ; Brunner („R. G.“ II p. 508, 84) высказываетъ предположеніе, что послѣ „feltroctum“ пропущено какое-нибудь слово, напр., „faciat“.

718. „Sol XXXV culp. iud.“ — позднѣйшая вставка по мнѣнію Boretius'a (Behrend „L. S.“, 1-е изд., p. 93, 5).

719. „Chane creudo“ („ane crenodum“ по другому чтенію; *не смѣшиваясь* съ „chrenocruda“—прим. 615; см. Pardessus „L. S.“ p. 407, note 739) по Clement („L. S.“ p. 293) и Kern (Hessels „L. S.“ p. 557) = „hand“ („рука“, „ручной“) — „klein“ („небольшой“, „мелкій“) — „ôd“ („имущество“, см. прим. 631) — „мелкіе (не „земля“) подарки“.

720. Вѣроятно „Federwat“ (см. прим. 686); ср. прим. 631 — „rhedo“ въ L. Thur. 38, которое тоже опредѣляется какъ „ornamenta“ (= „klein-ôd“ = нѣм. „Kleinod“ — „драгоценное украшеніе“) muliebria“ и L. Thur. 32 какъ „spolia colli“.

721. См. прим. 234.

722. Текстъ главы переданъ обѣими рукописями въ такомъ испорченномъ видѣ, что необходимы конъектуры, отмѣченныя []. — Замѣна рукописнаго „ei“, „eis“ черезъ „matri“ необходима въ виду послѣдующаго „Si mater viva non fuer.“; рукописное „patre“, „patri“ также легко объясняется результатомъ непониманія („parens“ и „pater“ вообще часто смѣшивались переписчиками) слова „parenti“, находившагося въ первоначальномъ оригиналѣ; конъектуры относительно долевого распредѣленія вергельда между „generationes“ вытекаютъ изъ сличенія обѣихъ рукописей, изъ которыхъ каждая сохранила часть вѣрнаго первоначальнаго текста.

723. Глава является измѣненіемъ tit. 62 (такъ—Brunner „R. G.“ I p. 218, 9; Wilda „Strafrecht“ p. 389, 3 предполагаетъ, наоборотъ, что Cap. II, 3 передаетъ *болѣе* древнее право нежели tit. 62), т. к. въ ряды получающихъ вергельдъ вступаетъ „mater“ („вдова“ убитаго—Brunner, статья въ „Zeitschr. d. Savigny-Stift“ III p. 34, „R. G. I p. 218, 9; „мать“ убитаго—Heusler „Institut.“ II p. 522, 2), вступленіе „матери“ (если не видѣть въ этомъ остатокъ „материнскаго права“, см. Dargun „Mutterrecht“ p. 70, Heusler l. c.; и если не соглашаться съ Geffcken'омъ „L. S.“ p. 254, что $\frac{1}{4}$ вергельда отходила къ *родителямъ*, изъ которыхъ, однако, упоминается одна лишь „мать“ по причинамъ сходнымъ съ tit. 59, 1; см. прим. 633) можно объяснить двояко: усиленіемъ правъ индивидуальной семьи на счетъ рода и, во-вторыхъ, появленіемъ новаго принципа—моральнаго вознагражденія, удовлетворенія чувства справедливости (впрочемъ, не нужно забывать, что и *женщина* могла быть „мстительницей“, если не прямо, то вліяя на другихъ, подстрекая близкихъ къ ней мужчинъ къ мести; многочисленные примѣры даютъ сѣверныя саги). Ср. P. Vinogradoff, Geschlecht und Verwandtschaft im altnorwegischen Rechte въ Zeitschrift für Social-und Wirthschaftsgeschichte, за 1900 годъ.

724. См. прим. 411.

725. Относительно величины долей отдѣльных „proximiores“, см прим. 653.

726. „Iuratores electi“, см. прим. 151, 152 (сравненіе съ Extrav. B, 2 указываетъ, что эти „electi“ должны были быть *наиблизайшими* родственниками). — „Electi“ даетъ только *одинъ* Cod. (Cosack „Eideshelfer“ p. 41, 15 считаетъ „electi“ даже прибавкой переписчика), поэтому многіе ученые (Rogge „Ger.-Wesen“ pp. 147 sq.; Waitz „A. R.“ p. 171; Siegel „Ger.-Verf.“ pp. 269, 270; Bethmann-Hollweg „Civilpr.“ IV p. 510, 56) предполагали, что Cap. II, 4 трактуетъ о „iuratores“ вообще и притомъ *ограничиваетъ* „соприсяжничество“ тремя приведенными случаями (о *причинахъ* замѣны „соприсяжничества“ другими способами доказательства, см. прим. 563). Зато другіе (уже Eichhorn „Staats- u. R. G.“ I p. 409) указываютъ, что *ограниченіе* касается лишь „iuratores electi“, о которыхъ глава *исключительно* и говоритъ.

727. Загадочное „thalaptas“, „thoalapus“, которое должно, судя по тексту, замѣнять „iuratores“, соответствуетъ, вѣроятно, фризскому „tolfta“, „twalfta“ (см. Clement „L. S.“ p. 295, Anm.; ср. „thoalasti“ = 20 и „thu uualt“ = 12, L. S. „Chunnae“ 1, 4) и скандинавскому „tylftareidr“, „tyltæreth“ (см. Brunner „R. G.“ II p. 384) — „клятвѣ съ *дѣвятинадцатью* соприсяжниками“ (т. е. „полная“ клятва, см. прим. 151).

728. Текстъ Лейд. Cod. совершенно испорченъ и не допускаетъ *сплошной* интерпретаціи.

729. „In dextera arma“ (далее—„arma adfirmant“..... „super nispatio“, см. прим. 732) свидѣтельствуетъ о старинной клятвѣ *на оружіи*, вытѣсненной мало-по-малу другими формами клятвы. Клятва на оружіи допускалась въ слѣдствіи либо при менѣе значительныхъ (ср. Ed. Roth. 359: „sibi duodecim iurit ad evangelia... sibi sextus iurit ad arma sacrata.... sibi tertius iurit ad arma...; ср. L. Sax. 8; L. Fris. 3, 5—прим. 153; L. Fris. 12, 2—прим. 122), либо въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ (ср. L. Rip. 33, 1—прим. 365; L. Rip. 66—прим. 151; Form. Marc. 18—прим. 421; L. Alam. 92, 1).

730. Grimm (Merkel „L. S.“ p. LXVI даетъ гипотетическую *эмендацію* этого совершенно (Kern, Hessels „L. S.“ p. 558 отказывается отъ всякаго объясненія) испорченнаго мѣста, читая: „misticis quam mallobergicis non tibi respondo“ и, принимая здѣсь „quam“ въ смыслъ греч. *ἤ* (= „aut“), объясняетъ: „мистическими („т. е. сокровенными, непонятными“) или малбергскими словами (формулами) не стану я тебѣ отвѣчать“.

731. „Quando illi leg. compos. non erant christiani“, не можетъ служить, по Бруннеру („R. G.“ I p. 299, 37), указаніемъ относительно времени составленія Правды, т. к. неосвѣдомленный переписчикъ вставилъ отъ себя эту фразу, считая малоупотребительную въ его время клятву на оружіи *спеціальной особенностью* „языческаго“ прошлаго. — Но, съ другой стороны, нельзя отрицать, что клятва на оружіи *дѣйствительно* стала вытѣсняться и ограничиваться какъ разъ съ *введеніемъ христіанства* (см. прим. 729).

732. Clement („L. S.“ pp. 296, 297) остроумно *эмендируетъ* „super (superne) spatio“ (Behrend „L. S.“, 2-ое изд., p. 224 „super hemispodium“), понимая подъ „spatio“—„мечъ“, „клинокъ“ (ср. франц. „espade“, исп. „espada“); ср. „spada“, „spata“ въ L. Rip. 32, 4—прим. 538; L. Rip. 36, 11—прим. 5; L. Rip. 58, 18—прим. 252.

733. См. прим. 682.

734. „Res quae in hoste praedata sunt“ — не „военная добыча“, какъ предполагаютъ нѣкоторые (Bethmann-Hollweg „Civilpr.“ IV p. 510, 56; Geffcken „L. S.“ p. 255), а (такъ уже Waitz „A. R.“ p. 174) „вещи, украденныя“ (Тейд. Cod. — „res qui in hoste *perdidit*“, Her. — „res in hoste *perdita*“; „perdere“ вмѣсто „fugare“, см. L. S. 10, Add. 4, разнотч.) во время похода“, во время специального „походнаго мира“ (см. прим. 655).

735. Cp. 39, 2 и Extrav. B. 2.

736. Клятва съ „electi“ (см. прим. 726) строго *ограничивается* тремя приведенными случаями; въ противномъ случаѣ отвѣтъ теряетъ и спорную вещь („in capite reddat“, см. прим. 648) и процессъ (платить пеню какъ за *доказанное* преступленіе; *поэтому* и „iuratores“ наказуются какъ-бы за лже-свидѣтельство).

737. „Iuratores electi“ платятъ пеню тождественную съ пеней за лже-свидѣтельство, ср. 48, 2 и прим. 508.

738. „Creu beba“ — Grimm (Merkel „L. S.“ p. XLVII) и Kern (Hessels „L. S.“ p. 558) объясняютъ — „сожженіе трупа“ („creu“ = „hrèv“, см. прим. 202); Clement („L. S.“ p. 298) указываетъ еще, что сѣверно-англ. „bevie“ — „большой огонь“.

739. Cp. аналогичные случаи 41, 2, 4.

740. Cp. прим. 414.

741. Cp. прим. 421.

742. Передача „talem ordine“ — спорна: Pardessus („L. S.“ p. 408, note 751), Dahn („Könige“ VII, 1 p. 161, 3) даютъ — „равнымъ образомъ“, указывая на точное сходство даннаго § съ 41, 3; Deloche („Trustis et l'antrust.“ p. 51) переводитъ — „равнаго положенія“.

743. „Talare“ (см. еще L. Rip. 64 — прим. 163), по мнѣнію Sohм'a („Proz.“ p. 183, 5), — вмѣсто „celare“; Clement („L. S.“ p. 298) сравниваетъ съ франц. „tailler“, итал. „tagliare“, исп. „tallar“ — „разрѣзывать на куски“, „разрубать на части“; можетъ быть, „talare“ — испорченная разновидность обычнаго средневѣковаго „tulere“ (вмѣсто „ferre“; такъ уже древняя глосса къ L. Rip. 61: „talaverint“ — „tulerint“ см. прим. 163), въ смыслѣ „красть“ (см. прим. 127), „уносить тайкомъ“. — Cp. L. Alam. Landfr. 33: „Si quis praesumpserit... hostilem res ducis invadere et ipsas *talare* et hoc probatus fuerit, quidquid ibi tulit, mancipia, pecunia, omnia tripliciter restituat et insuper weregildum suum... componat, et quantumque liberi illum sunt secuti ibi *raptores*, et inde probati sunt, unusquisque 60 sol... componat et quidquid ibi *tulit* semper tripliciter restituat“.

744. См. прим. 421.

745. Cp. 29, 9.

746. См. прим. 203.

747. Cp. 13, Add. 5; 25, 1; 42, 3; 43, 3. — Важно, что данная новелла вмѣсто обычнаго *формальнаго* различія „степеней“ причастности и *искусственнаго ограниченія* числа „участниковъ“, вводитъ *реальное* различіе — активныхъ и пассивныхъ участниковъ, и *всеобщую* отвѣтственность.

748. См. прим. 421.

749. „Ghamalta“. „chamalta“ (одного корня съ „gamallus“ — см. tit. 47) по Pardessus („L. S.“ p. 609) и Clement („L. S.“ pp. 24, 286) = „admallatus; по Керну (Hessels „L. S.“ p. 558) = „actus mallandi“.

750. См. прим. 9.

751. См. прим. 1 и 8.

Университетскія Извѣстія въ 1906 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевъ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Ужонниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XLVI.

№ 8 — АВГУСТЪ.

1906 годъ.

Часть I—официальная.

- Рецензія на соч. С. Д. Панадимитріу „Теодоръ Продромъ“, представл. въ Ист.-Филол. факультетъ для пріобрѣтенія степ. доктора греч. словесности 1—10

Часть II—неофициальная.

- I. Славянофильство Т. Г. Шевченка. — Проф. Т. Д. Флоринскаго 1—28
- II. Изъ исторіи помещичьяго хозяйства Московской Руси XVII вѣка.—Студ. Н. Корневскаго 1—28
- III. О кривыхъ линіяхъ третьяго порядка. Сочин., удост. Физико-Математ. факульт. золотой медали.—В. П. Вельмина . . 101—120
- IV. Основанія физики (съ рис.).—Проф. І. І. Косоногова . . . 209—266
- V. Капиллярный электрометръ Lippmann'a.—Проф. С. И. Чирьева . . 1—6
- VI. Клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ (съ рисунками).—Проф. А. А. Муратова 287—386

Прибавленія.

- I. О рукописяхъ и редакціяхъ Hervarar sag'i.—Магистранта И. В. Шаровольскаго 65—78+1—32
- II. Каталогъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1903 г. 65—96

КИЕВЪ.

1906.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ ШЕСТОИ.

№ 8 — АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская уз.

1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. М. Цытовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

- Рецензія на соч. С. Д. Пападимитріу „Θεοδoρῆ Προδρομῆ“, представл. въ Ист.-Филол. факультетъ для пріобрѣтенія степ. доктора греч. словесности 1—10

Часть II—неофициальная.

- I. Славянофильство Т. Г. Шевченка. — Проф. Т. Д. Флоринскаго 1—28
- II. Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси XVII вѣка.—Студ. Н. Корневскаго 1—28
- III. О кривыхъ линіяхъ третьяго порядка. Сочин., удост. Физико-Математ. факульт. золотой медали.—В. П. Вельмина . . 101—120
- IV. Основанія физики (съ рис.).—Проф. І. І. Косоногова. . . 209—266
- V. Капиллярный электрометръ Lippmann'a.—Проф. С. И. Чирьева . . 1—6
- VI. Клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ (съ рисунками).—Проф. А. А. Муратова 287—386

Прибавленія.

- I. О рукописяхъ и редакціяхъ Hervarar sag'i. —Магистранта И. В. Шаровольскаго 65—78+1—32
- II. Каталогъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1903 г. 65—96
-

Рецензія на сочиненія, представленныя въ факультеты для приобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней.

I.

Отзывъ о сочиненіи магистра С. Д. Пападимитріу „Θεόδωρ Προδρομъ, историко-литературное изслѣдованіе. Одесса. 1905 г.“, представленномъ на соисканіе степени доктора греческой словесности.

Обширный трудъ г. Пападимитріу можно раздѣлить на двѣ части: изслѣдованіе о Θεодорѣ Προδρομѣ и обзоръ оставленнаго имъ литературнаго наслѣдія. Изслѣдованію предшествуетъ „введеніе“, въ концѣ книги помѣщены „приложенія“ и подробный указатель.

Во „Введеніи“ (стр. I—XXVI) авторъ даетъ, прежде всего, полный перечень всѣхъ изданій твореній Θεодора Προδροма, начиная съ изданія поэмы Γαλέστροφου въ Венеціи въ 1494 году, и до новѣйшихъ пополненій изъ огромнаго литературнаго наслѣдія Θεодора Προδροма, сдѣланныхъ византинистомъ Пети и самимъ г. Пападимитріу. Вслѣдъ затѣмъ дано перечисленіе всѣхъ ученыхъ работъ, посвященныхъ Θεодору Προδροму, начиная съ Алляція и до новѣйшихъ—Хаджидакиса, Κεραμεвса и самого г. Пападимитріу. Далѣе авторъ отмѣчаетъ спорный вопросъ о томъ, принадлежитъ ли огромное литературное наслѣдіе, дошедшее подъ именемъ Προδροма, одному лицу или же нѣсколькимъ, и заканчиваетъ введеніе перечисленіемъ и характеристикой древнихъ рукописей, свыше 30, изученіе которыхъ можетъ представить матеріалъ для рѣшенія этого вопроса.

Свое изслѣдованіе авторъ начинаетъ („Часть Первая“, стр. 1—83) съ разбора и рѣшенія нѣсколькихъ вопросовъ, стоящихъ въ неразрыв-

ной связи съ личностью Θεодора Προδρομα и его литературнымъ наслѣдіемъ, а именно: 1) Предполагаемый старшій Προδρομъ (стр. 1—13); 2) Ιωαννης II, митрополитъ Кіевскій (стр. 14—20); 3) Μανγανскій Προδρομъ (20—44); 4) Ηλარიωνъ Προδρομъ (стр. 44—83). Фабрицій въ своей Bibl. graeca призналъ существованіе двухъ Προδρομωνъ: старшаго, принадлежавшаго IX вѣку, и младшаго—XII-ому. Послѣдній издатель Фабриція, Гарлесь (1790—1810), приложилъ стараніе пополнить свѣдѣнія объ обоихъ этихъ писателяхъ и точнѣе распредѣлить между ними литературное наслѣдіе. Г. Пападимитріу разбираетъ дополненія Гарлесса и отмѣчаетъ въ нихъ несомнѣнныя ошибки и противорѣчія. Что до мнѣнія Фабриція, то оно основано было на свидѣтельствѣ ученаго грека XVII вѣка, Николая Пападополи. Разобравъ подробно показанія этого ученаго, г. Пападимитріу приходитъ къ выводу о полной ненадежности его свидѣтельствъ. Тщательная провѣрка цитатъ Пападополи привела нашего автора къ убѣжденію въ ихъ неточности и, быть можетъ, даже фиктивности. Предполагая научную добросовѣстность Пападополи, г. Пападимитріу готовъ допустить у него ошибку.—Такимъ образомъ, г. Пападимитріу отвергаетъ существованіе Προδρομα, относимаго къ IX вѣку; но онъ признаетъ другого Προδρομα, отличнаго отъ Θεодора, въ XI вѣкѣ. Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній Θεодоръ Προδρομъ называетъ своего дядю, по имени Χριστοςъ, который былъ „предстоятелемъ“ Россійской церкви. Это былъ Ιωαννης II, выѣхавшій на митрополию въ Кіевъ въ 1077 году. Одно изъ сохранившихся сочиненій Ιωανна II носитъ на русскомъ языкѣ заглавіе: „Ιωαννα митрополита Русскаго, нареченнаго пророкомъ Христа... правило... Ιαкову черноризцу“. Голубинскій, а послѣ него Васильевскій, оставались на разъясненіи загадочнаго въ данномъ случаѣ эпитета „пророкъ Христа“. Г. Пападимитріу разъяснилъ его окончательно въ специальномъ этюдѣ: „Ιωαννης II, митрополитъ Кіевскій и Θεодоръ Προδρομъ“ (Одесса. 1902), и выводы, къ которымъ онъ пришелъ, воспроизведены въ изслѣдованіи о Θεодорѣ Προδρομѣ.—Мірское имя митроп. Ιωανна II было Χρίστος, а отчество—Προδρομος, откуда и вышло Χρίστος Πρόδρομος. На русской почвѣ не привились крещальныя имена въ родѣ Χρίστος и Πρόδρομος, такъ какъ они вошли въ обычай въ Византіи не ранѣе XI вѣка, уже послѣ принятія христіанства русскими. Необычностью этого имени въ Россіи и объясняется истолкованіе имени митр. Ιωανна II—„нареченный пророкомъ Христа“.

Кромѣ этого Προδρομα есть еще одинъ носитель этого имени, отличный отъ Θεодора. Г. Пападимитріу даетъ ему названіе „Μαγ-

ганскаго“ отъ имени монастыря, въ которомъ онъ проживалъ.—Въ Марціанскомъ кодексѣ XIII вѣка сохранилось собраніе стихотвореній, числомъ 142, болѣе 17 тыс. стиховъ, принадлежащее несомнѣнно одному лицу. Темой многихъ изъ нихъ является мечта попасть въ монастырь св. Георгія въ Манганахъ, прошеніе объ этомъ севастократисѣ Иринѣ, благодарность императору за грамоту, разрѣшающую принятіе автора въ составъ братіи, жалобы на задержки и т. под. Авторъ состоитъ на службѣ при названной Иринѣ, вдовѣ севастократора Андроника, брата имп. Мануила. Въ одномъ изъ этихъ стихотвореній поминается о смерти Продрома, знаменитаго и краснорѣчиваго оратора, съ которымъ авторъ состоялъ въ дружбѣ. Біографическія данныя, заключающіяся въ этихъ стихотвореніяхъ, начинаются по времени съ 1140 года, когда авторъ поступилъ на службу къ Андронику. По смерти Андроника онъ состоялъ при его вдовѣ Иринѣ. Когда Ирина впала въ немилость и была заточена, авторъ остался ей вѣренъ и хлопоталъ за нее у ея знатныхъ родственниковъ. Въ послѣдовавшее затѣмъ время онъ сталъ хлопотать о принятіи его въ Манганскую обитель. Послѣдовавшее распоряженіе императора объ исполненіи желанія поэта его не устроило, и только въ 1156 году онъ попалъ въ Манганскій монастырь. Последняя хронологическая дата, какую можно установить въ стихотвореніяхъ автора,—1168 года. Вѣроятно, около этого времени онъ умеръ.—Въ поискахъ за авторомъ этихъ произведеній, г. Пападимитріу устраняетъ Михаила Италика, Никиту Евгеніана (на котораго указывалъ Керамевсъ), Константина Манасси, Михаила Глику, братьевъ Джиджи, и, основываясь на заголовкѣ одного изъ стихотвореній этой серіи, гдѣ названо имя Продромъ, и игрѣ автора словомъ Продромъ въ текстѣ, г. Пападимитріу считаетъ правильнымъ признать въ авторѣ особое лицо, за которымъ и устанавливается имя „Манганскій Продромъ“. Этому автору слѣдуетъ, по мнѣнію г. Пападимитріу, приписать стихотвореніе, сохранившееся въ одной вѣнской рукописи: оно обращено къ Иринѣ и заключаетъ въ себѣ сообщеніе о болѣзни автора.—Въ заключеніе этого разсмотрѣнія г. Пападимитріу отмѣчаетъ нѣкоторыя общія черты у Теодора Продрома и Манганскаго Продрома.

Кромѣ двухъ указанныхъ Продромовъ есть еще и третій отличный отъ Теодора,—Иларіонъ Продромъ или Птохопродромъ. На существованіе этого автора впервые обратилъ вниманіе К. Икенъ (Eunotia. 1827 г.). Точнѣе опредѣлить его литературную личность попытался Хаджидакисъ въ 1897 г. Но его попытка вызвала возраженіе со стороны Панадопуло-Керамевса (Лѣт. И. ф. общ. т. VII. Виз.

отд. IV 385), который отстаивалъ единство Θεодора Προδρομα.—Въ Библіотекѣ Лейбница напечатаны подъ именемъ Θεодора Προδρομα шесть простонародныхъ стихотвореній; первое обращено къ имп. Іоанну Комнину, второе—къ севастократору Андронику и четыре—къ имп. Мануилу. Первые два написаны до 1143 года, остальные четыре—между 1143—1180, время правленія Мануила. Эти четыре стихотворенія сводятся къ двумъ, такъ какъ III и IV, а равно V и VI представляютъ лишь двѣ редакціи одного стихотворенія. Хаджидакисъ указалъ на существенную разницу въ языкѣ двухъ первыхъ стихотвореній и четырехъ послѣднихъ. Въ годъ вступленія на престолъ Мануила Θεодору Προδροму было 70 лѣтъ. А въ стихотвореніяхъ, обращенныхъ къ Мануилу, ихъ авторъ говоритъ о себѣ такъ: „человѣкъ неграмотный, молодой инокъ и монахъ изъ самыхъ низкихъ, изъ самыхъ отброшенныхъ, изъ такихъ, у которыхъ муравьиная сила“ и называетъ себя сыномъ бакалейщика; онъ жалуется на то, что его не пускаютъ изъ монастыря посмотреть состязаніе колесницъ, что онъ несетъ низшія службы въ монастырѣ. Все это не можетъ имѣть никакого отношенія къ Θεодору Προδροму, который въ ту пору былъ преподавателемъ философіи въ высшей школѣ въ Константинополѣ. Въ VI стихотвореніи упомянуты историческія лица и событія, которыя заставляютъ отнести его ко времени не раньше 1173 года. Въ эту пору Θεодора Προδροма не было уже въ живыхъ. Кромѣ подробнаго анализа историческихъ данныхъ, г. Пападимитріу останавливается также на анализѣ рукописнаго преданія этихъ стихотвореній и въ результатѣ изслѣдованія съ несомнѣнностью устанавливаетъ существованіе Птохоπροδροма, отличнаго отъ Θεодора Προδροма. Онъ отмѣчаетъ, впрочемъ, что наименованіе Птохоπροдромъ вошло въ употребленіе лишь въ XIV вѣкѣ. Такъ какъ въ одномъ изъ стихотвореній читается имя автора—Иларіонъ, то г. Пападимитріу устанавливаетъ положеніе, что Иларіонъ былъ сыномъ Θεодора Προδροма, и сопоставляетъ нѣкоторыя данныя о судьбѣ этого лица.

Признавъ, такимъ образомъ, существованіе нѣсколькихъ Προδροмовъ, г. Пападимитріу приступаетъ къ собственному предмету своего изслѣдованія и начинаетъ съ выясненія біографіи Θεодора Προδροма. Этому вопросу посвящена „Часть Вторая“ его работы (стр. 84—230), раздѣленная на четыре главы: 1) Происхожденіе, 2) Время рожденія, 3) Обстоятельства жизни и 4) Время смерти.

Пользуясь матеріаломъ изъ стихотвореній Θεодора Προδροма, г. Пападимитріу устанавливаетъ положеніе, что имя Προδροма носилъ уже дѣдъ Θεодора, который былъ священникомъ. Вопреки

мѣнѣю Коранса, недавно повторенному Хаджидакисомъ, будто Θεодоръ происходилъ изъ низшаго класса общества, онъ доказываетъ, на основаніи собственныхъ показаній Θεодора о своемъ отцѣ, что этотъ послѣдній принадлежалъ къ образованному классу и, вѣроятно, былъ военнымъ. Исходнымъ пунктомъ изслѣдованія о времени рожденія Θεодора служить монодія, написанная Θεодоромъ по случаю смерти его друга Стефана Скилиція, митрополита Трапезунтскаго. Въ этомъ памятникѣ есть упоминаніе о томъ, что Скилицій, будучи назначенъ митрополитомъ въ Трапезунтъ, долгое время не могъ туда отправиться вслѣдствіе происшедшаго тамъ возстанія противъ императора. Луи Петт, издавшій въ недавнее время эту монодію (Изв. Конст. Арх. Инст. VIII 1—2, 1—11), полагалъ, что слѣдуетъ разумѣть бунтъ Гавры 1126 года. Такъ какъ Скилицію въ ту пору было 30 лѣтъ, то годъ его рожденія придется на 1096, а въ виду того, что Θεодоръ былъ моложе Скилиція, годъ его рожденія можно отнести приблизительно къ 1100 г. Внимательнымъ и детальнымъ анализомъ историческихъ свидѣтельствъ г. Пападимитріу доказываетъ, что хронологическое приуроченіе бунта, помѣшавшаго Скилицію ѣхать въ Трапезунтъ, не вѣрно, что слѣдуетъ разумѣть не бунтъ Гавры въ 1126 году, а другой, много болѣе ранній, Георгія Таронита, продолжавшійся отъ 1104 до 1107 года. Такимъ образомъ, время назначенія Скилиція на кафедру будетъ 1105 годъ, а такъ какъ обоимъ друзьямъ было въ ту пору ок. 30 лѣтъ, то время рожденія Θεодора можно отнести ко времени отъ 1070 до 1075 г. Такая датировка года рожденія Θεодора сближаетъ его нѣсколько съ его дядей, митрополитомъ русскимъ Іоанномъ II. Подтверждающимъ аргументомъ служить и то обстоятельство, что Θεодоръ Продромъ зналъ, повидимому, Михаила Пселла въ престарѣломъ возрастѣ и сочинилъ нѣкоторые изъ комментаріевъ къ церковнымъ канонамъ по его побужденію (стр. 108—113).

Жизнь Θεодора Продрома протекла въ Константинополѣ. Онъ получилъ блестящее образованіе, имѣлъ учителемъ знаменитаго Михаила Италика, а послѣ его отлученія отъ церкви—Θеодора Смирнскаго. Занявшись затѣмъ самъ преподаваніемъ, онъ удостоился чести быть учителемъ Анны Комниной, что открыло ему доступъ во дворецъ. Вѣроятно, онъ получилъ мѣсто въ школѣ при церкви св. Павла. Ок. 1105 года положеніе его поколебалось, онъ оказался въ крайне стѣсненныхъ матерьяльныхъ условіяхъ и собирался ѣхать съ своимъ другомъ въ Трапезунтъ, что, однако, не состоялось. Причиной его бѣдственнаго положенія было обвиненіе въ отступленіи отъ православія, направленное противъ него нѣкимъ

Варисомъ. Свое оправданіе Θεодоръ Προδρομъ изложилъ въ стихотворной формѣ и обличалъ своего обвинителя какъ челоуѣка грубаго, корыстнаго, ненабожнаго и пьяницу. Г. Παπαδимиτρίу дѣлаетъ попытку отождествить этого Вариса съ виднымъ политическимъ дѣятелемъ времени Никифора Βωτανιάτα и Алексѣя Κομνηνα (стр. 127). Несчастія преслѣдовали Θεодора въ эту пору: онъ заболѣлъ осной и облысѣлъ. Другъ его Скилицій присылалъ ему денежную помощь изъ Трапезунта. Вскорѣ ему посчастливилось найти покровителя въ лицѣ Алексѣя Αριστινα, занимавшаго видный постъ орфанотрофа. При его участіи Θεодоръ поправилъ свое положеніе и вскорѣ былъ назначенъ учителемъ младшаго сына императора, Ισαακία. До самой смерти имп. Алексѣя (1118 г.) Θεодоръ оставался въ чести и славѣ. Въ первые годы правленія Ιωαννα Κομνηνα Θεодоръ не пользовался расположеніемъ императора. Вѣроятно, это стояло въ связи съ агитаціей въ пользу Анны Κομνηνῆς. Но вскорѣ онъ упрочился въ званіи придворнаго поэта, писавшаго стихи на разныя событія жизни двора. За нѣсколько лѣтъ до 1138 года Θεодоръ Προδρομъ впалъ въ немилость. Для опредѣленія хронологіи этого событія личной жизни Θεодора г. Παπαδимиτρίу входитъ въ изслѣдованіе вопроса о типикѣ монастыря Богородицы, составленномъ Иривой, матерью Ιωαννα, и разбираетъ цѣлый рядъ хронологическихъ вопросовъ о судьбѣ отдѣльных лицъ императорскаго дома и о войнахъ того времени (стр. 144—152). Насчетъ причинъ опалы дѣло остается невыясненнымъ, и авторъ предполагаетъ либо новое обвиненіе въ ереси, либо личную обиду, которую могъ нанести Θεодоръ кому нибудь изъ сильныхъ людей въ одномъ изъ своихъ сатирическихъ произведеній, какихъ у него много. Ко времени опалы относится рѣчь Θεодора къ патріарху Ιωανну, въ которой онъ старался расположить его къ себѣ, но безуспѣшно. Хотя и въ эту пору Θεодоръ имѣлъ учениковъ, но этого было недостаточно, и онъ впалъ въ большую нужду. Опала длилась. Не помогло и то, что въ 1134 году, по приглашенію столичнаго населенія, Θεодоръ сочинялъ привѣтствія царю при возвращеніи его изъ счастливаго похода. Вскорѣ война возобновилась, и ея окончаніе въ 1138 году дало Θεодору поводъ вновь привѣтствовать императора. Съ этихъ поръ Θεодоръ опять попалъ въ положеніе придворнаго поэта и сочинялъ по поводу вѣнныхъ событій длинныя стихотворныя прославленія.—Г. Παπαδимиτρίу излагаетъ ходъ событій по историческимъ источникамъ и попутно иллюстрируетъ ихъ данными изъ произведеній Θεодора.

Когда Іоанна смѣнилъ на престолѣ Мануилъ (1143 г.), Ѳеодоръ остался въ своемъ почетномъ положеніи. Патріархъ Михаилъ Окситисъ былъ его покровителемъ. Къ этому времени относится назначеніе Михаила Италика на митрополичью кафедру въ Филиппополѣ. Г. Пападимитріу подробно останавливается на выясненіи хронологіи этого событія (197—201) и пользуется затѣмъ данными переписки между Италикомъ и Ѳеодоромъ, чтобы выяснить существовавшія между ними дружескія связи. Письма Италика интересны также и для пониманія бытовыхъ отношеній тѣхъ временъ. Жилъ Ѳеодоръ въ ту пору въ сиротскомъ домѣ святаго Павла. При этомъ храмъ были сосредоточены разныя благотворительныя учрежденія, созданныя имп. Алексѣемъ. Тамъ Ѳеодоръ и умеръ.

Въ заключеніе этой главы г. Пападимитріу останавливается на двухъ стихотвореніяхъ Ѳеодора, написанныхъ простонароднымъ языкомъ. По его анализу первое написано между 1137 и 1142 г., второе—раньше 1143. Въ первомъ Ѳеодоръ рисуетъ свою семейную обстановку. Въ его домѣ 13 человекъ: 7 членовъ семейства и 6 человекъ прислуги. Отношенія супруговъ выставлены въ противорѣчивомъ освѣщеніи: то онъ богатъ, а жена его бѣдная сирота, то, наоборотъ, онъ бѣднякъ, она богата. Женится Ѳеодоръ за 12 лѣтъ до составленія этого стихотворенія, имѣлъ 4 дѣтей и изъ нихъ одного только сына. Умеръ Ѳеодоръ отъ продолжительной болѣзни, вѣроятно—подагры, о чемъ рассказываетъ его ученикъ Никита Евгеніанъ въ монодіи, составленной по поводу его смерти. Другой его ученикъ Петръ сообщаетъ, что Ѳеодоръ принялъ предъ смертью монашество и имя Николая. Хотя Никита объ этомъ не упоминаетъ въ своей монодіи, но обычай принимать монашество на смертномъ одрѣ былъ такъ распространенъ въ XII вѣкѣ, что свидѣтельство Петра заслуживаетъ вѣры. Онъ отмѣтилъ это обстоятельство во славу Ѳеодора, будучи самъ монахомъ. Во всякомъ случаѣ до 1145 года Ѳеодоръ не былъ монахомъ. Авторъ настаиваетъ на этомъ положеніи, такъ какъ многіе изслѣдователи принимали противное мнѣніе, основываясь при этомъ на стихотвореніяхъ, которыя, какъ доказалъ г. Пападимитріу, принадлежать не ему, а Манганскому Продрому.

Опредѣленіе года смерти Ѳеодора Продрома выдѣлено авторомъ въ особую главу (217—230). Г. Пападимитріу устанавливаетъ положеніе, что въ Рождество 1153 года Ѳеодора уже не было въ живыхъ. Данными служатъ автору нѣкоторыя мѣста стихотвореній Ѳеодора Манганскаго, хронологія которыхъ точно установлена, дата рожденія старшей дочери имп. Мануила Маріи (1152 г.), вступленіе

на патріаршій престолъ Θεодота и его смерть черезъ два года. Авторъ полагаетъ, что дошедшія анонимно въ Лавренціанскомъ кодексѣ стихи на смерть Θεодота принадлежать Θεодору Продрому. Если Θεодоръ родился ок. 1070 г. и умеръ въ 1153, то онъ дожилъ до глубокой старости. Съ этимъ показаніемъ находится въ противорѣчій монодія Евгеніана, въ которой Продромъ умираетъ въ еще молодыхъ годахъ. Г. Пападимитріу относитъ это на счетъ риторики и придаетъ силу свидѣтельства показанію стихотворенія Петра, ученика Θεодора, который говоритъ о немъ, какъ дряхломъ старикѣ.

„Часть третья“ книги г. Пападимитріу посвящена обзору литературнаго наслѣдія Θεодора Подрома (331—404). Огромное множество его произведеній авторъ дѣлитъ на двѣ группы: проза и стихи. Первая разсматривается въ слѣдующей рубрикѣ: Богословіе, Философія, Филологія съ подраздѣленіемъ на 1) Комментаріи и сборники, 2) Грамматика, 3) Схедографія, — далѣе: Риторика и Письма. Стихотворныя произведенія Θεодора Продрома разсматриваются въ такой послѣдовательности: Эпиграммы, Лирическія стихотворенія, Болѣе рѣдкія формы размѣра, Гексаметры, Ямбическіе триметры, Политическіе стихи, Стихи ракообразныя и наконецъ— Стихотворенія, по поводу которыхъ авторство Продрома не установлено.—Въ каждомъ изъ перечисленныхъ отдѣловъ оказывается изрядное число твореній неутомимаго писателя. Г. Пападимитріу даетъ намъ заголовки, краткія указанія на содержаніе, входитъ въ подробности литературнаго преданія нѣкоторыхъ и предлагаетъ свои поправки къ чтеніямъ тѣхъ, которыя онъ самъ изучалъ по разнымъ рукописямъ.—Эта часть труда требовала для своего выполненія многихъ лѣтъ работы, путешествій по разнымъ библіотекамъ, содержащимъ рукописи, сношеній въ тѣхъ случаяхъ, когда рукопись не была доступна автору. Здѣсь предъ нами ученый матеріалъ для будущаго цѣльнаго изданія твореній, о чемъ помышляетъ г. Пападимитріу.

Книга заканчивается четырьмя приложеніями. Два изъ нихъ представляютъ дополнителныя разъясненія къ спорнымъ вопросамъ, которые трактованы выше, а именно: III. „О времени смерти Микхила Пселла“ и IV. „Еще о времени рожденія Продрома“. Въ первомъ изъ нихъ авторъ сопоставляетъ матеріалъ и мнѣнія ученыхъ о датѣ указаннаго событія и рѣшительно стоитъ за предположеніе, что Пселлъ былъ въ живыхъ и послѣ 1090. Во второмъ, возражая г. Курцу, онъ доказываетъ невозможность приуроченія года рожденія Θεодора къ 1101 году, такъ какъ такая датировка стоитъ въ

противорѣчіи съ фактами литературной дѣятельности Θεодора, установленными имъ на основаніи анализа отдѣльныхъ твореній этого писателя. Два другія приложенія выходятъ изъ рамокъ непосредственнаго отношенія къ жизни Θεодора Продрома. Въ первомъ, озаглавленномъ „Багрянородный Исаакій Комнинъ“, г. Пападимитріу вноситъ существенную поправку въ списокъ литературныхъ именъ Византіи. Доселѣ приписывались два произведенія византійской учепости: „О вещахъ, пропущенныхъ у Гомера“ и „О свойствахъ и характерѣ героевъ греческихъ и троянскихъ подѣ Троєю“ имп. Исаакію Комнину (1057—1059), окончившему жизнь въ монастырѣ. Г. Пападимитріу, пользуясь данными изъ твореній Θεодора, старается доказать, что эти ученныя сочиненія слѣдуетъ приписать Исаакію Комнину, брату имп. Іоанна, который переходилъ вслѣдствіе ссоры съ братомъ къ иконійскому султану и отъ него совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ, а потомъ вернулся назадъ въ Византію. Этотъ Исаакій былъ порфиrogenетомъ, титулъ на который не могъ имѣть права имп. Исаакій. Θεодоръ Продромъ свидѣлствуетъ объ учености и высокомъ образованіи этого Исаакія и былъ, повидимому, самъ его учителемъ. Конечно, льстивая похвала ученаго царедворца не заключаетъ въ себѣ вѣскаго историческаго свидѣтельства, и такъ какъ изъ словъ Θεодора нельзя извлечь свидѣтельства, что Исаакій занимался учеными трудами, то и доказательство г. Пападимитріу имѣетъ лишь гипотетическій характеръ.—Второе приложеніе представляетъ весьма цѣнный филологическій этюдъ „О схедографіи“. Установивъ этимологию слова отъ *σχῆδον* (приблизительно) и отмѣтивъ свидѣтельство Анны Комниной о модномъ и новомъ въ ея время видѣ схедографіи, г. Пападимитріу разъясняетъ на примѣрахъ схедъ, заимствованныхъ изъ наслѣдія Θεодора, что такое были эти своеобразныя литературныя забавы того времени.

Таково содержаніе объемистаго труда г. Пападимитріу. Обширная эрудиція, живое знаніе языка, огромная начитанность въ византійскихъ текстахъ такъ блистательно доказаны въ его книгѣ, что дѣлаютъ ее вполне достойной допущенія къ публичной защитѣ на степень доктора греческой словесности. Авторъ уже много лѣтъ работаетъ въ области изученія византійской литературы, области, которая является для него родной и близкой по самому его происхожденію. Живое знаніе языка облегчило ему вступленіе въ эту область, но ученая работа въ ней стала для него возможна, благодаря пріобрѣтенію филологической эрудиціи. Поставивъ себѣ задачей непосредственное изученіе литературнаго наслѣдія Θεодора Продрома по рукописямъ и имѣя въ виду обогатить ученую литературу пол-

нымъ изданіемъ всѣхъ трудовъ этого плодовитаго автора, г. Пападимитріу долженъ былъ предпринять огромное множество частныхъ историческихъ и историко-литературныхъ изысканій, результаты которыхъ онъ и представилъ въ своей книгѣ. Въ его задачу не входило представить общую оцѣнку Θεодора Προδρομα, какъ писателя и представителя своего вѣка. Съ точки зрѣнія интереса его труда это является довольно существеннымъ недочетомъ. При его любви къ предмету своей работы онъ, быть можетъ, былъ бы въ состояніи отразить тѣ общія осужденія, которыя высказаны были по адресу Θεодора Προδρομα нашимъ незабвеннымъ византологомъ Васильевскимъ. Издавая въ свѣтъ принадлежащее Προδροму житіе Μελετία Νοβαго, Васильевскій такъ выражался объ этомъ писателѣ:— „При жалкой скудости содержанія, при отвратительной внѣшней формѣ изъ поэтическихъ упражненій Προδροма заслуживаютъ вниманія развѣ только тѣ, которыя имѣютъ отношеніе къ событіямъ политической, придворной и военной жизни при двухъ Комнинахъ XII столѣтія; здѣсь встрѣчаются указанія и намеки на такіе факты, на такихъ дѣятелей, о которыхъ очень мало говорятъ или даже совсѣмъ умалчиваютъ современные историки... Ради попадающихся крупницъ исторической цѣнности въ послѣднее время стихотворнымъ произведеніямъ Προδροма оказано было большое вниманіе“... Быть можетъ, судъ Васильевского и слишкомъ строгъ, и г. Пападимитріу, при непосредственномъ и столь глубокомъ знакомствѣ съ твореніями Θεодора, удалось бы сказать слово въ защиту избраннаго имъ писателя, если бы онъ нашелъ возможность попытаться представить общую его оцѣнку, какъ показателя культуры и литературныхъ вкусовъ того времени въ жизни Византіи, хранившей ученое наслѣдіе великаго прошлаго и по своему перерабатывавшей его. Г. Пападимитріу не помогъ намъ разсвѣять этотъ флеръ неодобренія, который лежитъ на Θεодорѣ Προδρομѣ, но онъ сдѣлалъ въ высшей степени полезную предварительную филологическую работу, за которой, быть можетъ, послѣдуетъ объективное и научное выясненіе значенія Θεодора Προδρομα въ общемъ развитіи византійской культуры. И эта работа своими учеными достоинствами даетъ ея автору полное право искать высшей ученой степени, которую онъ желаетъ получить отъ нашего факультета.

Орд. проф. Ю. Кулаковскій.

Орд. проф. А. Сонин.

Славянофильство Т. Г. Шевченка.

Выдающийся южнорусский поэт Т. Г. Шевченко, воспевавший в своих произведениях, главным образом, родную ему Украину, какъ известно, иногда обращался къ болѣе широкимъ темамъ и, между прочимъ, затрагивалъ славянскій вопросъ, говорилъ о славянствѣ, какъ цѣломъ, о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ народовъ и ихъ будущихъ судьбахъ. Въ этомъ отношеніи онъ не отставалъ отъ другихъ крупныхъ народныхъ славянскихъ поэтовъ, жившихъ въ знаменательную эпоху славянскаго возрожденія и также отражавшихъ въ своихъ созданіяхъ общеславянское сознаніе. Не многочисленны стихотворенія Шевченка на славянскія темы, но во всякомъ случаѣ они занимаютъ не послѣднее мѣсто въ ряду другихъ его поэтическихъ произведеній и вполне заслуживаютъ вниманія и изученія. Правда, вмѣстѣ съ Н. П. Дашкевичемъ¹⁾, я не могу на основаніи ихъ признать правильнымъ мнѣніе, опредѣляющее Шевченко, прежде всего, какъ представителя „украинскаго славянофильства“²⁾. Не славянство, не мысли о славянскомъ общеніи и единеніи составляютъ главное содержаніе поэзіи Шевченка, а дорогая его сердцу Украина, ея прошлое и настоящее, ея простой сельскій людъ, томившійся подъ ярмомъ крѣпостного права, народный бытъ, обычаи, вѣрованія, пѣсни и пре-

¹⁾ Отзывъ о сочиненіи г. Петрова: „Очерки исторіи Украинской литературы XIX ст.“ (Отчетъ о двадцать девятомъ присужденіи наградъ проф. Уварова). Отд. оттискъ, стр. 196.

²⁾ Н. И. Петровъ, Очерки исторіи Украинской литературы XIX столѣтія Кіевъ, 1884, стр. 235.

данія малорусскаго племени. Шевченко—прежде всего чисто-народный малорусский поэтъ, всецѣло проникнутый чувствомъ беззаветной любви къ своей народности. Но тѣмъ замѣчательнѣе, что это глубокое, всепоглощающее чувство привязанности къ родной Украинѣ соединилось у поэта въ извѣстной степени съ общеславянскими сочувствіями, иногда прорывавшимися наружу и получившими выраженіе въ нѣкоторыхъ его произведеніяхъ. Независимо отъ своего содержанія и формы, весьма оригинальныхъ, эти произведенія весьма важны потому, что помогаютъ болѣе уяснить общее міровоззрѣніе украинскаго поэта и въ частности даютъ возможность точнѣе опредѣлить его взглядъ на взаимныя отношенія двухъ русскихъ народностей. Болѣе подробное разсмотрѣніе ихъ можетъ представляться не безполезнымъ и въ виду того, что біографы Шевченко и цѣнители его поэзіи обыкновенно не останавливаются на нихъ съ надлежащимъ вниманіемъ, ограничиваясь общими сужденіями то о „славянофильствѣ“, то о „панславизмѣ“ поэта. Въ чемъ же выражалось славянофильство Шевченко? Что онъ зналъ о славянствѣ? Что онъ думалъ о взаимныхъ отношеніяхъ славянъ и о славянскомъ вопросѣ? Какъ возникли и какимъ путемъ складывались славянскія сочувствія поэта? Настоящая статья имѣетъ цѣлью дать посильный, хотя и далеко не обстоятельный, отвѣтъ на всѣ эти вопросы.

Если не считать отдѣльныхъ общихъ упоминаній о славянахъ, попадающихся въ разныхъ мѣстахъ Кобзаря, то главный матеріалъ для рѣшенія намѣченныхъ вопросовъ даютъ шесть стихотвореній поэта: 1) два отрывка изъ поэмы „Иванъ Гусь“, 1845 г.; 2) „Посланіе славному П. І. Шафарыкову“, 22 ноября 1845 г.; 3) „До мертвыхъ и живыхъ и ненарожденныхъ землякивъ моихъ, въ Украини и не въ Украини сущихъ, мое дружеское посланіе“, 14 дек. 1845 г.; 4) „Славянамъ“, стихотвореніе, относящееся, вѣроятно, къ 1846—1847 гг.; 5) „Ляхамъ“, 1858 г.; 6) „Подражаніе сербскому“, 1860 г.¹⁾

Рядъ произведеній Шевченко, затрагивающихъ славянскія темы, открывается поэмой „Иванъ Гусь або Еретыкъ“, написанной

¹⁾ При составленіи настоящей статьи авторъ имѣлъ подъ рукой три изданія произведеній Т. Г. Шевченко: 1) Киевское—Т. Г. Шевченко. Кобзарь. 1899 г. изданіе редакціи журнала „Кіевская Старина“. 2) Львовское—„Поезіі Тараса Шевченка у Львові“. Накладомъ К. Сушкевича. 1867. 3) Новѣйшее львовское—Поезіі Тараса Шевченка, у Львові. 1902 г. Видане товариства „Просвѣта“. Последнее—наиболѣе полное и исправное, но и въ немъ почему то не оказывается стихотворенія „Славянамъ“, изданнаго проф. Н. И. Стороженкомъ въ журн. Кіевская Старина 1897 г. Октябрь.

въ 1845 г. ¹⁾). Поэма эта, къ сожалѣнію, сохранилась только въ двухъ отрывкахъ; большая часть ея пропала, кажется, въ 1847 г. во время неожиданнаго ареста поэта ²⁾). Уже самая мысль художественнаго возсозданія личности и дѣятельности величайшаго славянина и поэтического воспроизведенія замѣчательнѣйшей эпохи въ исторіи чешскаго народа свидѣтельствуешь о томъ, насколько въ ту пору у поэта было развито историческое чутье и славянское сознаніе. Аѳанасьевъ-Чужбинскій, которому Шевченко читалъ поэму лѣтомъ 1845 г., говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что поэтъ, по его собственнымъ словамъ, прочелъ всѣ источники о гуситахъ и эпохѣ имъ предшествовавшей, какіе только можно было достать, и чтобы не надѣлать промаховъ противъ народности не оставлялъ въ покоѣ ни одного чеха, встрѣчавшагося въ Кіевѣ или другихъ мѣстахъ, у котораго спрашивалъ топографическія и этнографическія подробности ³⁾). Какими именно источниками воспользовался Шевченко—не извѣстно, но врядъ ли это были труды чешскихъ ученыхъ и на чешскомъ языкѣ. О знакомствѣ поэта съ чешскимъ языкомъ, свѣдѣній не имѣется. Вѣроятно же всего этими источниками были русскія книги, содержащія общіе обзоры европейской исторіи и, между прочимъ, исторію Гуситства. Какъ бы то ни было приведенное свидѣтельство А. Чужбинскаго весьма важно, какъ указаніе на стремленіе Шевченка пріобрѣсти свѣдѣнія объ одномъ изъ славянскихъ народовъ. Оба сохранившіеся отрывка поэмы отличаются силой чувства и образнымъ, нѣсколько рѣзкимъ языкомъ, отражающимъ и личное негодованіе поэта противъ слугъ римскаго первосвященника, отъ которыхъ не мало страдала и Украина во времена польскаго владычества.

Въ первомъ отрывкѣ излагаются размышленія Гуса о царящей въ мірѣ неправдѣ и о тѣхъ бѣдствіяхъ людей, какія проистекають отъ порочности духовныхъ владыкъ Рима:

Кругомъ неправда и неволя,
Народъ замученный мовчать
А на апостольскимъ престолѣ
Чернецъ годованый сыдыть,
Людською кровію торгуе

¹⁾ Ср. О. Комиський, Тарас Шевченко—Грушівський, Хроника його життя. Т. I. У Львові. 1898. 151. 155.

²⁾ См. примѣчаніе на стр. 226—227 кіевского изданія Кобзаря (1899 г.).

³⁾ Русское Слово. 1861. 5.

И рай у наймы оддае.
 О, Боже! судъ твой правый всеу
 И всеу царствіе твое!
 Розбійники, людоеды
 Правду поборолы
 Осміялы твою славу
 И силу и волю.
 Люди стогнуть у кайданахъ.

Гусь рѣшается идти на помощь людямъ и мысленно обращается къ Богу:

Благословы

Не на месть и муки—
 Благословы мои, Боже,
 Нетвердыя руки
 И слово тихее.... О Боже!
 Чы вони жъ почувють?..

.

„Поборюсь!...“

За правду Богъ! Да совершится“!
 И въ Выфліемську капліцу
 Нишовъ молиться вирный Гусь.

Въ другомъ отрывкѣ идетъ рѣчь о папскихъ буллахъ, называемыхъ индульгенціями и о вредномъ вліяніи ихъ на народную нравственность; а затѣмъ описывается протестъ Гуса противъ торговли индульгенціями и вызванное имъ смущеніе и негодованіе католическаго духовенства.

Отъ имени Гуса поэтъ восклицаетъ:

Прозрите, люде! день наставъ!
 Проснитъся, чехы, змыйте луду
 Розправте руки, будьте люде,
 А не посьмишыще ченцямъ!
 Розбійники, каты въ тіярахъ,
 Все потопылы, все взялы,
 Мовъ у Москви татары,
 И намъ, слиннымъ, передалы
 Свои догматы. Кровь, пожары
 Все зло на свити, войны, чвары,
 Пекельныхъ мукъ безкрайный рядъ

И повенъ Рымъ байстрять--
 Отъ ихъ догматы и ихъ слава!
 То явна слава!... А теперъ
 Святымъ положено конклавомъ:
 Кто безъ святой буллы вмеръ,
 У пеклю просто! Кто-жь заплатитъ
 За буллу двое—рижъ хочъ брата,
 Окроме папы и ченця,
 И въ рай иды—кинець кинцямъ!
 Гады! гады!
 Чы напылыся вы, чы ни
 Людської крови?!—Не мени,
 Велькын Господы, простому.
 Судитъ велькын дила
 Твоей воли.... люти зла
 Не діешъ безъ выны никому!
 И плакавъ Гусъ, молитву дія,
 И тяжко плакавъ; людъ мовчавъ
 И дывувався: що винъ діявъ?
 На кого руку пиднимавъ?
 Дивиться, люде! Ось де булла,
 Що я чытавъ! И показавъ
 Передъ народомъ. Всн здригнулы:
 Иванъ Гусъ буллу розидравъ!

По незначительности объема сохранившихся отрывковъ поэмы трудно судить, насколько вѣрно съ исторіей въ ней были изображены личность и дѣятельность Гуса. Но на основаніи того, что уцѣлѣло, можно думать, что Шевченко старался особенно выдѣлить высокую нравственную сторону личности Гуса: великій чехъ изображается, прежде всего, какъ носитель и защитникъ высшей правды на землѣ. О томъ же свидѣлствуютъ заключительныя строки посвященія поэмы, названнаго „Посланиемъ славному Шафарику“:

Прывитай же въ свой славн
 И мою убогу
 Ленту—думу немудрую
 Про чеха святого,
 Велького мучепыка
 Про славного Гуса!

Лучшее пожеланіе, какое имѣется у поэта для всѣхъ славянъ, это то, чтобы они стали „добрыми братьями“ и носителями „правды“ въ духѣ Гуса:

А я нышкомъ
 Богу помолюся,
 Щобъ уси славяне стали
 Добрыми братьями,
 И сынами сонця правды
 И еретыками
 Оттакымы, якъ констанскый
 Еретыкъ великый!

„Посланіе славному П. І. Шафарыкови“, написанное по окончаніи поэмы „Иванъ Гусъ“, 22 ноября 1845 г., вводитъ насъ въ болѣе широкій кругъ мыслей Шевченка о славянствѣ. Здѣсь онъ говоритъ о возрожденіи славянскихъ народовъ, о стремленіи ихъ къ взаимности и братству и о высокой роли П. І. Шафарика, какъ будителя общеславянскаго самосознанія у разрозненныхъ дотолѣ племенъ. Посредствомъ прекраснаго поэтическаго сравненія онъ рисуетъ бѣдственное положеніе славянскихъ народовъ, частью разъединенныхъ, частью поработченныхъ нѣмцами:

Запалылы у сусида
 Нову добру хату
 Сусиды злы; нагрилыся
 Та й поляглы спаты,
 И забулы топлый попиль
 По полю розвіять....
 Лежыть попиль на роспутти,
 А въ попели тліе
 Огню искра великого,
 Тліе, не вгасае,
 Индиалу жде, якъ той местныкъ
 Часу дожыдае,
 Злого часу. Тлила искра
 Тыхо дотливала
 На роспутти широкому,
 Тай гаснуты стала.
 Оттакъ Нимота запалыла
 Велику хату, и симью—
 Симью славянъ розъедыныла

И нышкомъ тихо упустила
 Усобыць лютую змію.
 Попылыся рикы крови,
 Пожаръ погасылы
 А Нимчыкы пожарыще
 И сырить подилилы.
 Выростали у кайданахъ
 Славянскыи диты,
 И забулы, невольныкы,
 Чин воны диты ¹⁾.

Но на старомъ пожарищѣ тлѣла „искра братства“:

Дотливала, дожыдала
 Рукъ твердыхъ та смилыхъ.
 И дождалась.

Явился славный Шафарикъ—и въ славянствѣ совершился переворотъ: оно возродилось къ новой жизни. Обращаясь къ знаменитому ученому—славяновѣду, поэтъ изображаетъ этотъ переворотъ такимъ образомъ:

Прозривъ-еси
 Въ попели глыбоко
 Огонь добрый смилымъ сердцемъ,
 Смилымъ орлимъ окомъ!
 И засвитывъ, любомудре,
 Свиточъ правды, воли.
 И славянъ симью велику,
 Во тьмѣ и неволи,
 Переличывъ до одного,
 Переличывъ трупы,
 А не славянъ—и ставъ еси
 На великыхъ купахъ,
 На розпутти всесвітнѣму,
 Іезекіілемъ.
 И о диво! трупы встали
 И очы раскрылы!
 И братъ зъ братомъ обнялыся

¹⁾ Въ новѣйшемъ львовскомъ изданіи (1902 г.) этотъ стихъ читается иначе: Що воны на съвити (стр. 467).

И проговорылы
Слово тыхой любви
На вики и вики!
И потеклы въ одно море
Славянськѣи рикы!

Далѣе, продолжая прославлять Шафарика, Шевченко ставитъ ему въ заслугу, что онъ не далъ потонуть „въ Немецкѣи пучинѣ нашѣи правды“ и характеризуетъ новое „славянское море“ какъ „вольное“ (свободное):

Твое море
Славянськее, нове,
Затого вже буде повне,
И поплыве човень
Зъ широкими витрылами
И добрымъ кормыломъ,---
Поплыве на вольнымъ морѣ,
На широкихъ хвѣляхъ!

Въ заключеніе своего посланія поэтъ еще разъ восклицаетъ:

Слава жъ тобі, Шафарыку,
Во вики и вики,
Що звивъ-еси въ одно море
Славянськѣи рикы!

Заканчивается стихотвореніе уже приведеннымъ выше пожеланіемъ,

Щобъ уси славяне стали
Добрыми братами
И сынами сонця правды.

Тогда они

Мыръ мирови подарують
И славу во вики!

Итакъ, въ данномъ произведеніи Шевченко выступаетъ, какъ панславистъ, какъ поборникъ славянской идеи. Онъ горячо привѣтствуетъ возрожденіе славянскихъ народовъ къ новой жизни усматривая залогъ этого возрожденія въ пробужденіи у нихъ сознанія національнаго и племеннаго единства, въ стремленіи ихъ къ взаимности и единенію на началахъ „братства“ и „правды“. Въ какихъ явленіяхъ и формахъ должны были выражаться въ дѣй-

ствительной жизни это единение и „братство“ славянских народовъ, въ чемъ должна была проявиться „правда“ или справедливость во взаимныхъ отношеніяхъ славянъ, вообще какъ должны устроить свою жизнь „вольные“ славянскіе народы—этихъ вопросовъ поэтъ не затрагиваетъ. Онъ остается на почвѣ общей, неопредѣленной панславистической тенденціи „единенія“ и „братства“ славянскихъ народовъ, столь обычной въ произведеніяхъ другихъ славянскихъ поэтовъ 30-хъ и 40-хъ годовъ (напримѣръ, Хомякова, Ѳ. Тютчева, С. Враза, Вукотича, Раковца, Кукульевича, Ганки, Коллара и др.). И у малорусскаго поэта, какъ у другихъ „народниковъ“ очевидно, заговорило славянское чувство, еще не ясное, смутное, но стихійно широко распространявшееся въ литературныхъ кругахъ всѣхъ славянскихъ народовъ.

Оцѣнивая приемы, которыми пользуется поэтъ при развитіи и выраженіи указанной общей панславянской идеи, нельзя не отмѣтить нѣсколько данныхъ, которыя могутъ служить показателями степени освѣдомленности Шевченка въ фактической сторонѣ славянскаго возрожденія. Прежде всего, бросается въ глаза неполнота и неточность въ изображеніи исторической перспективы. Врагами славянъ, посѣявшими среди нихъ усобицы и затѣмъ наложившими на нихъ ярмо рабства, выступаютъ исключительно нѣмцы. Поэтъ словно забываетъ о другихъ врагахъ—мадьярахъ и туркахъ, подъ гнетомъ которыхъ въ 40-хъ годахъ находилась значительная часть славянства. Не упоминаетъ онъ и о Римѣ, внесшемъ столь рѣзкій духовный, культурный разладъ въ семью славянскихъ народовъ, признаваемый отчасти поэтомъ въ нѣкоторыхъ другихъ его произведеніяхъ (напр. „Ляхамъ“). Всѣ бѣдствія славянъ онъ приписываетъ исключительно нѣмцамъ. Затѣмъ, ведя все повѣствованіе въ приподнятомъ томѣ, напоминающемъ похвальное слово, поэтъ впадаетъ въ большія преувеличенія. Ему представляется, что „единеніе“ славянъ на началахъ „братства“ и „правды“ осуществляется: „братъ съ братомъ обнялись и проговорили слово тихой любви на выки и выки“; „Славянскія рѣки потекли въ одно море“, „море славянское“, „вольное“. Въ дѣйствительности въ ту пору, когда писано „Посланіе“, ничего подобнаго не было. Все западное и большая часть южнаго славянства пребывало подъ иноземнымъ владычествомъ и едва начинало освобождаться отъ духовнаго гнета путемъ образованія народныхъ литературъ и защиты правъ своего языка въ жизни. Лучшие люди среди славянъ мощными голосами только еще указывали на необходимость поднятія къ новой жизни упавшихъ славянскихъ народностей и призывали послѣднія къ

единенію и согласію для успѣха борьбы съ общими врагами. Но до проведенія въ жизнь этихъ призывовъ было еще далеко. „Славянское море“, въ которое будто бы слились славянскія рѣки было мечтой, очень далекой отъ реальности.

Весьма картинно, но очень искусственно и несогласно съ историческими данными предложенное поэтомъ объясненіе самаго факта возрожденія славянства. Совершавшійся въ славянскомъ мірѣ великій переворотъ онъ приписываетъ исключительно воздѣйствію одной личности — знаменитаго ученаго слависта П. І. Шафарика. Онъ раздулъ „искру братства“, тлѣвшую въ пеплѣ стараго славянского пожарища, онъ „засвѣтилъ — свѣточъ правды, воли“, онъ считалъ „славянъ симъ велику“, сосчиталъ „не славянъ, а трупы ихъ“ и сталъ надъ ними, какъ пророкъ Іезекіиль. И въ результатъ этой дѣятельности — воскрешеніе славянства: „трупы встали и очи раскрыли! И братъ съ братомъ обнялся“. Едва ли нужно много распространяться, чтобы раскрыть всю неправильность такого взгляда на дѣло и признать чрезмѣрно обнаруженную въ произведеніи поэтическую вольность. Величайшія событія народной исторіи, какъ описываемое поэтомъ, не являются результатомъ дѣятельности одной личности. Хорошо извѣстно, что и „славянское возрожденіе“, основанное на пробужденіи славянского самосознанія, — явленіе сложное, обязанное своимъ возникновеніемъ цѣлому ряду историческихъ обстоятельствъ и, прежде всего, трудамъ многочисленныхъ выдающихся славянскихъ дѣятелей, преимущественно ученыхъ, поэтовъ, публицистовъ. Среди нихъ П. І. Шафарикъ со своими „Исторіей славянскихъ литературъ“, „Славянскими древностями“ и „Славянскимъ народописаніемъ“, занимаетъ весьма почетное мѣсто. Онъ много содѣйствовалъ широкому развитію самопознанія славянъ и вообще успѣхамъ славянского движенія; но не онъ былъ первымъ будителемъ общеславянского сознанія среди униженныхъ и подавленныхъ чужими народностями представителей славянского племени. У западныхъ славянъ эта честь, какъ извѣстно, принадлежала предшественнику и учителю Шафарика, знаменитому чешскому аббату Іосифу Добровскому. Но справедливости онъ первый, на зарѣ XIX в. раздулъ тѣ тлѣвшія искры общеславянского чувства, о которыхъ говоритъ Шевченко; онъ первый и сосчиталъ „славянскіе трупы“ и первый сталъ приводить славянамъ на память ихъ старину. Шафарикъ же былъ продолжателемъ Добровскаго. Нѣтъ указаній въ біографіи Шафарика и на то, чтобы онъ зажегъ „свѣточъ правды и свободы“. Ученый филологъ, археологъ и этнографъ, Шафарикъ въ своихъ трудахъ не поднималъ полити-

ческих вопросов о возвращеніи славянамъ „свободы и правды“. Этими вопросами занимались другіе дѣятели славянскаго возрожденія—поэты и публицисты, голоса которыхъ имѣли въ широкихъ кругахъ общества болѣе силы и значенія, чѣмъ ученые труды историковъ и филологовъ. Въ одномъ своемъ произведеніи, о которомъ идетъ рѣчь ниже, Шевченко называетъ двухъ такихъ извѣстныхъ поэтовъ—Коллара и Ганку. Повидимому, онъ зналъ о нихъ по наслышкѣ. Иначе, не понятно, почему онъ первенствующую и даже исключительную роль будителя славянскаго самосознанія приписалъ ученому Шафарику, а не поэту и публицисту Коллару; вѣдь главнѣйшія произведенія послѣдняго—поэма „Дочь Славы“ (Slavy dcega, 1-е изд. 1824 г.), посвященная воспроизведенію прошлаго и настоящаго всѣхъ славянскихъ народовъ и исполненная горячихъ призывовъ къ единенію и согласію, и трактатъ „О литературной взаимности славянскихъ народовъ“¹⁾—появились въ свѣтъ раньше главнѣйшихъ ученыхъ трудовъ Шафарика; были переведены на многіе языки и несомнѣнно имѣли огромное вліяніе на развитіе славянскаго движенія. Съ другой стороны и съ востока еще въ тридцатыхъ годахъ раздавались въ чарующей поэзіи А. С. Хомякова мощные призывы къ освобожденію славянскихъ братьевъ. Знаменитое стихотвореніе „Орелъ“ рано стало извѣстно почти всѣмъ славянскимъ народамъ. Чѣмъ же, однако, объяснить это восторженное прославленіе малорусскимъ поэтомъ именно Шафарика, а не другихъ носителей и выразителей общеславянскаго сознанія? По моему мнѣнію, тѣмъ, что о Шафарикѣ Шевченко, вѣроятно, зналъ больше, чѣмъ о другихъ дѣятеляхъ славянскаго возрожденія; быть можетъ, нѣкоторые труды ученаго панслависта, напримеръ, „Славянское народописаніе“, были у него въ рукахъ. Основаніемъ для такого предположенія служатъ слѣдующія соображенія. Въ февралѣ 1845 г. Шевченко проѣздомъ изъ Петербурга въ Малороссію останавливался въ Москвѣ и видѣлся здѣсь съ своимъ другомъ, профессоромъ университета О. М. Бодянскимъ²⁾. Почтенный славистъ, какъ извѣстно, находившійся въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ П. И. Шафарику, въ это время занимался переводомъ на русскій языкъ его „Славянскихъ Древностей“, а не задолго пе-

¹⁾ Написанный по чешски, этотъ трактатъ вышелъ потомъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1837 г. Русскій переводъ появился уже въ 1838 г. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, а затѣмъ въ 1840 г. въ Отечественныхъ Запискахъ.

²⁾ Ол. Кониский, Тарасъ Шевченко—Грушевський, I, стр. 149.

редъ тѣмъ, въ 1843 г., выпустилъ въ свѣтъ русскій переводъ Шафарикова „Славянскаго народописанія“. Вполнѣ естественно допустить, что Бодянский въ своихъ бесѣдахъ съ Шевченкомъ отводилъ не мало мѣста разсказамъ о Шафарикѣ и выясненію значенія его ученыхъ работъ о славянствѣ. Весьма вѣроятно, что онъ снабдилъ поэта и экземпляромъ „Славянскаго народописанія“, въ которомъ было сосчитано славянское племя¹⁾. Вообще я думаю, что Бодянский игралъ видную роль въ возбужденіи у Шевченка вниманія къ славянству и панславизму. Быть можетъ, и мысль о поэмѣ „Иванъ Гусь“ была навѣяна разговорами съ Бодянскимъ, который и могъ указать поэту необходимую историческую литературу. Въ виду того, что біографія Шевченка даетъ мало точныхъ и положительныхъ свѣдѣній объ источникахъ славянофильства поэта, указанія соображенія могутъ имѣть нѣкоторое значеніе²⁾.

¹⁾ Въ предисловіи Бодянскаго къ первому изданію „Народописанія“ находитъ мысли, которыя были развиты Шевченкомъ. Здѣсь переводчикъ говоритъ слѣдующее: „Итакъ Славяне дождались своего Народописанія отъ самого Шафарика, *перваго современнаго историка ихъ давно прошедшихъ дней, преданій старины глубокой, перваго знатока и двигателя Славянства* у западныхъ и южныхъ собратій нашихъ“... Тутъ-то (на картѣ при книгѣ) Славяне въ первый разъ очутились въ одномъ видимомъ семействѣ, дѣтьми одной матери, сознались громко во всеуслышаніе, что всѣ мы *kości z kości ojców naszych, ród jeden składamy, i jednym wszędzie duchem oddychamy*.

²⁾ Еще одна подробность. Н. П. Дашкевичъ, высказывая мысль о томъ, что кіевскіе славянофилы проникались и панславянскими стремленіями русской литературы, въ видѣ примѣра ссылается на „Посланіе славному П. І. Шафарыкову“, въ которомъ вышеприведенные стихи о „славянскихъ рѣкахъ, текущихъ въ одно море“, по его мнѣнію, напоминаютъ извѣстный стихъ Пушкина:

Славянскіе-ль ручьи сольются въ русскомъ море?

У Шевченка, говоритъ почтенный ученый, находимъ оригинальное примѣненіе идеи, высказанной Пушкинымъ: русское море превращено въ общеславянское“ (Отзывъ о сочиненіи г. Петрова, Очерки исторіи украинской литературы XIX ст. стр. 214). Извѣстно, что Шевченко былъ хорошо знакомъ съ поэзіей Пушкина. По словамъ Кулиша, „онъ зналъ Пушкина наизусть“ (Основа. Январь. 1862. Библиографія стр. 60—811). Поэтому, нѣтъ ничего вѣроятнаго въ томъ, что и стихотвореніе „Клеветникамъ Россіи“ и другія произведенія Пушкина на славянскія темы могли наводить Шевченка, на мысли о славянствѣ. Но установить съ достовѣрностью связь между „русскимъ моремъ“ и „славянскими ручьями“ Пушкина съ одной стороны и „славянскими рѣками, вливающимися въ славянское море“ Шевченка, съ другой едва ли возможно. Слишкомъ рѣзка разница въ основныхъ мысляхъ этихъ двухъ произведеній, сложившихся подъ вліяніемъ рѣзко несходныхъ настрое-

Черезъ три недѣли послѣ появленія въ свѣтъ „Посланія славному П. І. Шафарыкови“ Шевченко написалъ другое посланіе, заключающее въ себѣ любопытныя данныя для сужденія о славянофильствѣ поэта. Оно имѣетъ слѣдующее нѣсколько странное заглавіе: „*До мертвыхъ и живыхъ и ненарожденныхъ землякивъ моихъ, въ Украини и не въ Украини сущихъ, мое дружеское посланіе*“. Въмѣсто славянофила, думающаго о всемъ славянствѣ, поэтъ выступаетъ здѣсь узкимъ народникомъ, украинскимъ патріотомъ, относящимся скептически къ славянофильству. По мнѣнію г. Ильи Кокорудза, посвятившаго критическій этюдъ этому произведенію ¹⁾, основная мысль Посланія—призывъ ко всемъ украинцамъ, панамъ и крестьянамъ, образованнымъ и неграмотнымъ, чтобы они прониклись взаимною любовью и единодушно стремились къ общему благу и истинному просвѣщенію; чтобы паны и образованные люди не ограничивались либеральными фразами, но и на дѣлѣ старались помочь народу, чтобы и меньшая братія могла учиться и крѣпкими руками благословить и свободными устами поцѣловать своихъ свободныхъ дѣтей“. Дѣйствительно, все Посланіе проникнуто пламенными заботами поэта объ изученіи Украинны, объ освобожденіи отъ крѣпостной неволи крестьянъ, о просвѣщеніи простого сельскаго люда. Тѣже мысли развиваются и во многихъ другихъ стихотвореніяхъ Шевченка; но здѣсь онѣ выражены особенно отчетливо и въ крайне своеобразной формѣ. Онѣ рѣзко обрушиваются на тѣхъ просвѣщенныхъ украинцевъ, которые мало обращаютъ вниманія на родную Украину, не заботятся о ней, увлекаются чужеземщиной, черпаютъ мудрость у „нѣмцевъ“ и изъ нѣмецкихъ книгъ.

Якъ бы вы вчылись такъ, якъ треба,
 То и мудрость бы була своя:
 А то зализете на небо:
 „И мы—не мы, и я—не я
 И все то бачывъ, все то знаю:
 Нема ни пекла, а ни раю,
 Немає и Бога, тилькы я,

ній. Сравненіе необъятнаго славянства съ моремъ само по себѣ вполне понятно и естественно и могло возникнуть у малорусскаго поэта самостоятельно.

¹⁾ Заря. Львів. 1885, стр. 202. Къ сожалѣнію этого изданія я не могъ имѣть въ рукахъ и привожу сужденіе г. Кокорудза по книгѣ О. Огоновскаго Исторія литературы русской, II, 547.

Та куций нїмець узлуватый,
 Та й бильшъ нїкого".— „Добре, брате,
 Що жъ ты таке?“
 --- Нехай нїмець
 Скаже,—мы не знаємъ“.
 Оттакъ то вы навчаєтесь
 У чужому краю!
 Нїмець скаже: „Вы моголы
 — Моголы, моголы
 Золотого Тамерлана
 Опучята голи!“
 Нїмець скаже: „Вы славяне“
 - Славяне, славяне,
 Славныхъ прадидовъ великихъ
 Правпукы погани!“

Исполненные чувства непрїязни отзывы о пѣмцахъ, встрѣчающіеся въ Посланіи очень часто, можно разсматривать, какъ отголо-сокъ мнѣній славянофиловъ, которые, какъ извѣстно, также возста-вали противъ увлеченія чужеземнымъ и не особенно сочувствовали пѣмцамъ. Но поэтъ не щадитъ и славянофиловъ; и къ нимъ обра-щается съ упреками и укоризнами.

„И Коляра чытаєте
 Зъ усїей сылы,
 И Шафарыка и Ганку,
 И въ славянофилы
 Такъ и претесь, и вси мовы
 Славянського люду,
 Вси знаєте, о своєї
 Дастъ—Бигъ,... Колысь будемъ
 И по своему глаголатъ,
 Якъ нїмець покаже,
 А до того й исторію
 Намъ нашу розскаже.
 Оттоди мы заходьмось!“

Относительно смысла этого мѣста не можетъ быть сомнѣній. Шевченко упрекаетъ своихъ земляковъ за то, что они, увлекаясь славянофильствомъ, изучаютъ всѣ славянскіе языки, а своимъ род-нымъ пренебрегаютъ, заботятся о судьбѣ славянства, а не знаютъ исторіи своей Украйны. Къ кому же именно относится этотъ упрекъ?

Извѣстно, что Н. И. Костомаровъ, переселившійся на жительство въ Кіевъ осенью 1845 г., въ слѣдующемъ году основалъ славянофильскій кружокъ, которому потомъ усвоили названіе Кирилло-Меѳодіевскаго общества. Шевченко, познакомившійся съ Костомаровымъ только въ маѣ 1846 г. изъявилъ готовность пристать къ обществу, но, по словамъ Костомарова¹⁾, отнесся къ его идеямъ съ большимъ задоромъ и крайнею нетерпимостью, что послужило поводомъ ко многимъ спорамъ между ними. Однако, изъ другого свидѣтельства того же Костомарова и изъ официальныхъ источниковъ извѣстно, что Шевченко и не былъ дѣйствительнымъ членомъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества, открытіе котораго принесло столько горя и Костомарову, и Шевченку, и нѣкоторымъ ихъ друзьямъ, и что самаго общества, какъ организованнаго учрежденія не существовало, а былъ только кружокъ просвѣщенныхъ людей, мечтавшихъ о лучшей участи славянства и лишь проэктировавшихъ основаніе ученаго общества, которое содѣйствовало бы взаимному ознакомленію между собой славянскихъ народовъ²⁾. Очевидно, приведенные упреки не могли относиться ни къ Костомарову, ни къ другимъ представителямъ основаннаго имъ кружка, такъ какъ Посланіе было написано еще до знакомства поэта съ Костомаровымъ и до возникновенія кружка. Несомнѣнно эти упреки были направлены противъ тѣхъ украинцевъ, которые стали увлекаться славянофильскими мнѣніями еще до появленія въ Кіевѣ Костомарова. Дѣйствительно, подобный кружокъ, состоявшій преимущественно изъ университетской молодежи, существовалъ въ Кіевѣ уже въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ. Н. П. Дашкевичъ рядомъ собранныхъ имъ цѣнныхъ данныхъ установилъ основныя элементы, опредѣлявшіе панславистко-народническое направленіе этого кружка³⁾. Съ одной стороны, это было вліяніе польской литературы въ лицѣ такихъ ея представителей, какъ Красинскій, Товянскій, Мицкевичъ и поэты украинско-польской школы, съ другой—панславистскія стремленія русской литературы (въ лицѣ, наприм., Хомякова). Къ этимъ элементамъ присоединился новый, мѣстный—соціально-политическая доктрина, требовавшая вниманія къ нуждамъ южно-русскаго племени и прежде всего освобожденія крестьянъ отъ крѣ-

¹⁾ Русская Мысль 1885. Май. 211.

²⁾ Кіевская Старина 1833 г. февраль стр. 226 и слѣд. (Статья Н. И. Костомарова, П. А. Кулишъ и его послѣдняя литературная дѣятельность).—Русскій Архивъ 1892. 7, стр. 341. (Докладъ графа А. Ѳ. Орлова объ „Украинно-Славянскомъ Обществѣ“).

³⁾ Указ. соч. стр. 210—215.

постной зависимости. Повидимому, эта послѣдняя доктрина выдвигалась въ кружкѣ на первый планъ, а идея славянской взаимности и единенія оставалась недостаточно ясной и мало разработанной. Костомаровъ, по словамъ Н. П. Дашкевича, „подружился съ представителями этого кружка и сообщилъ новое движеніе ихъ мыслямъ, обративъ особенное вниманіе своихъ друзей на общеславянскіе вопросы“. Раздѣляя это мнѣніе Н. П. Дашкевича въ существенной его части, я думаю, что кое въ чемъ оно можетъ быть пополнено и исправлено. Разбираемый здѣсь отзывъ Шевченка о славянофилахъ ясно показываетъ, что возникшій въ Кіевѣ до пріѣзда Костомарова кружокъ вдохновлялся не только настроеніемъ польскихъ и русскихъ поэтовъ, но также идеями Коллара, Ганки и Шафарика, т. е. идеями славянской взаимности, славянскаго единенія, тѣми самыми, которыя такъ занимали Костомарова. О произведеніяхъ этихъ западно-славянскихъ ученыхъ, вѣроятно, и въ Кіевѣ говорили не меньше, чѣмъ въ Харьковѣ, откуда явился въ Кіевъ Костомаровъ. И здѣсь могли быть въ обращеніи только что появившіяся на русскомъ языкѣ нѣкоторыя сочиненія Коллара и Шафарика. И въ университетѣ св. Владиміра молодежь могла кое-что слышать о панславизмѣ и видныхъ его представителяхъ¹⁾. Очевидно, это увлеченіе славянофильствомъ было весьма значительно и это не очень нравилось Шевченку. Поэтъ сочувствовалъ идеѣ славянской взаимности, но не отдавался ей всецѣло и полагалъ, что просвѣщенные украинцы должны думать не столько о широкой славянской программѣ, сколько о томъ, чтобы прежде всего помочь своему народу выйти изъ того тяжелаго положенія, въ какомъ онъ находился. Вотъ къ какимъ славянофиламъ было обращено, между прочимъ, Посланіе поэта. Конечно, онъ имѣлъ въ виду не только кіевскихъ, но и другихъ своихъ земляковъ, жившихъ за предѣлами Украины, напримѣръ

¹⁾ Любопытность ея въ этомъ отношеніи могъ удовлетворять, напр. знаменитый А. М. Максимовичъ, преподававшій въ университетѣ русскій языкъ и словесность съ сентября 1843 по іюль 1845 г. Въ письмѣ къ Погодину (отъ 24 авг. 1843 г.) онъ говоритъ, что находитъ необходимымъ положить въ Кіевѣ и добрую закладку славяновѣдѣнію, которое здѣсь болѣе необходимо, чѣмъ въ Москвѣ (Барсуковъ, Жизнь и труды М. П. Погодина. VП. 218). Преемникомъ Максимовича былъ А. И. Селинъ, имѣвшій возможность непосредственно познакомиться съ заграничнымъ славянствомъ, переписывавшійся съ Ганкой и, по словамъ Костомарова, проводившій на лекціяхъ московско-славянофильскія идеи (Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго университета св. Владиміра. Кіевъ 1884. стр. 591—595;—Н. И. Костомарова. Литературное наслѣдіе. Спб. 1890. стр. 63).

своего пріятеля О. М. Бодянского, въ ту пору глубоко ушедшаго въ славянищину. Кіевская молодежь вняла призыву своего поэта и въ основаніе программы своего кружка поставила мѣстные національные интересы. Костомарову же по сближеніи съ этимъ кружкомъ пришлось вновь оживлять въ немъ вниманіе къ общеславянскимъ задачамъ. Отсюда вполне понятно и приведенное замѣчаніе Костомарова о „большомъ задорѣ“ и „крайней нетерпимости“, проявленныхъ Шевченкомъ въ разговорѣ о задачахъ новооснованнаго славянофильскаго кружка. Только послѣ долгихъ споровъ стало возможно между ними соглашеніе, которое осуществилось, очевидно, на почвѣ сліянія идей панславизма съ народничествомъ, что и выразилось въ уставѣ или программѣ Кирилло-Медовидѣвскаго кружка. Такъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ объяснять происхожденіе и значеніе приведенныхъ изъ Посланія стиховъ о славянофилахъ.

Какъ бы то ни было, Костомаровъ несомнѣнно имѣлъ большое вліяніе на Шевченка и пользовался его искреннимъ расположеніемъ, доказательствомъ чему, между прочимъ, служить посвященіе ему поэтомъ одного изъ лучшихъ стихотвореній „Веселе со-нечко ховалось“. Если въ настоящее время уже нельзя говорить, какъ еще недавно утверждали, что Шевченко сталъ увлекаться мыслями о славянскомъ общеніи и единеніи со времени знакомства съ Н. И. Костомаровымъ, то несомнѣнно, что послѣдній содѣйствовалъ болѣе сознательному усвоенію этихъ мыслей поэтомъ въ ту пору, когда у него созрѣло убѣжденіе, что долгъ cadaго просвѣщеннаго украинца прежде всего думать и заботиться о своей родинѣ Украинѣ. „Въ то время (т. е. въ маѣ 1846 г.), говоритъ Костомаровъ, всю мою душу занимала идея славянской взаимности, общенія духовнаго народовъ славянскаго племени, и когда я повелъ разговоръ съ нимъ на этотъ вопросъ, то услыхалъ отъ него самое восторженное сочувствіе и это болѣе всего сблизило меня съ Тарасомъ Григорьевичемъ“¹⁾. Къ порѣ этого сближенія съ Костомаровымъ относится послѣднее большое стихотвореніе Шевченка по славянскому вопросу, озаглавленное „Славянамъ“. Въ немъ онъ вновь выступаетъ поборникомъ свободы и единенія славянъ²⁾.

¹⁾ Русская Старина. 1880 г., мартъ. 593. Въ другомъ мѣстѣ Н. И. Костомаровъ говоритъ: „Шевченко, познакомившись со мной, относился къ идеѣ о славянской взаимности съ поэтическимъ восторгомъ“. Кіевская Старина. 1883 г. февраль. 230.

²⁾ Стихотвореніе „Славянамъ“ стало извѣстно въ печати только въ 1897 г. Оно было найдено покойнымъ проф. Н. И. Стороженкомъ между бу-

Ходъ мыслей поэта въ этомъ замѣчательномъ произведеніи таковъ.

Открывается стихотвореніе указаніемъ на важность переживаемой эпохи пробужденія славянства къ новой свободной жизни, при чемъ, обращаясь къ славянамъ, Шевченко, по примѣру Коллара и другихъ западнославянскихъ поэтовъ и согласно съ ходячей этимологіей имени племени, называетъ ихъ „дѣтьми славы“:

Диты славы, диты славы!
 Часть вашу наступае:
 Отъ Банатокъ до Камчатки
 Гоминъ розлягае.
 Отъ Банатокъ до Камчатки,
 Отъ Финнъ до Боспора
 Розришається загадка
 Великого спора:
 Розриваються кайданы
 Неволі й неславы.

Поэтъ знаетъ, какъ разрѣшится этотъ „великій споръ“: прекращеніемъ раздоровъ въ славянской семьѣ и пріобрѣтеніемъ свободы всѣми ея сынами:

Сгине, счезне братня свара
 Ворогъ нашъ кровавий,
 И освите наше небо
 Сонечко свободи,
 Стануть вкупі передъ Богомъ
 Вольныи вароды.

Все это совершится во имя „любви Христовой и правды“:

Поклоняться Респятому
 Завить його приймуть

магами дѣла о членахъ Кирилло-Меѳодіевскаго общества въ Архивѣ Департамента Полиціи и напечатано имъ въ ж. „Кіевская Старина“ (1897 г октябрь). Къ сожалѣнію, въ найденномъ спискѣ стихотвореніе не окончено и не имѣетъ даты. Тѣмъ не менѣе, на основаніи разныхъ косвенныхъ указаній, слѣдуетъ полагать, что оно было написано незадолго до ареста поэта, въ самомъ концѣ 1846 и началѣ 1847 г. Вѣроятно, потому оно не успѣло своевременно попасть въ печать и не получило распространенія въ рукописяхъ.

Ворогивъ тысячелитнихъ
Вороги обіймутъ.

.
Де любовь Христова и правда—
Тамъ счастья и доля.

Затѣмъ поэтъ сопоставляетъ недавнее прошлое съ настоящимъ:

Ясне небо славянщины
Покрыла темнота,
Безпросвітна, нерозумна
Давняя негода.....
Що жъ за гоминъ чудный ходыть
Отъ краю до краю?
А чи винъ що изгадуе,
Чи що провищае?

Поэтъ не въ силахъ отвѣтить на эти вопросы:

Не скажемо, правый Боже,
Щобъ все розібрали.
Не намъ, Боже, выкладаты
Небесни глаголы!

Онъ только совѣтуетъ славянскимъ народамъ готовиться къ надвигающимся важнымъ событіямъ—молитвой, возстановленіемъ взаимнаго мира и согласія и отреченіемъ отъ присушихъ имъ пороковъ и недостатковъ:

Молитесь, диты славы,
Выглядайте часу!
Прыслушайте до святого
Небесного гласу!
Мырытесь, очищайтесь
Отъ пьянства и порока,
Любитесь, скорє блысне
Звизда отъ востока.

Далѣе слѣдуютъ угрозы и прославленія. Поэтъ обращается съ укоромъ къ панамъ, державшимъ въ рабствѣ народъ, къ гонителямъ свободы мысли, къ ученымъ, стоящимъ не на высотѣ науки, къ „продажнымъ филозофамъ“.

Горе панству лукавому,
 Що въ гасло неволи
 Обернуло хрестъ всечестный
 Гасло вичной воли!
 Горе тымъ, що словомъ Божиимъ
 Розумъ подавлялы,
 Для корысти, для мамоны
 Правду уживалы ¹⁾.
 Горе вченымъ, котри злее
 Добрымъ нарекалы,
 Тымъ що истину святую
 Отъ простыхъ ховалы—
 Всимъ продажнымъ филозофамъ!

И этотъ отдѣлъ стихотворенія заканчивается призывомъ къ взаимной любви:

Любитесь, диты славы,
 Любовь насъ спасает!

Прославленіе славянства начинается обращеніемъ къ русскому двуглавному орлу, отчасти напоминающимъ извѣстное стихотвореніе Хомякова „Орель“.

Слава, честь тобі во вики,
 Орле нашъ двоглавый!
 Бо ты шпонами своими
 Вырвавъ изъ неволи,
 Изъ поруги давній на свить
 Славянскую долю ²⁾!

¹⁾ Далѣе идетъ пропускъ.

²⁾ Ср. стих. „Орель“ А. С. Хомякова:

Высоко ты гнѣздо поставилъ,
 Славянъ полунощныхъ Орель,
 Широко крылья ты расправилъ,
 Глубоко въ небо ты ушелъ!
 Лети: по въ горнемъ морѣ свѣта,
 Гдѣ силой дышащая грудь
 Разгуломъ вольности согрѣта,
 О младшихъ братьяхъ не забудь!

И ждутъ окованные братья—
 Когда же зовъ услышатъ твой,
 Когда ты крылья, какъ объятъ,
 Прострешь надъ слабой ихъ главой?
 О, вспомни ихъ, Орель полночи!

Затѣмъ воздается слава чехамъ, сербамъ и ляхамъ:

Слава чехамъ! яснымъ свитомъ
 Науки темноту
 Розгоняйте, пробужайте
 Славянску дремоту!
 Слава тоби, люде добрый,
 Изъ славянъ славяне,
 Въ день воскресный станешь въ слави
 Межъ всими братамы.

Въ этихъ характерныхъ стихахъ Шевченко вѣрно подчеркиваетъ большую заслугу чеховъ въ дѣлѣ пробужденія общеславянскаго сознанія у отдѣльныхъ народовъ славянскаго племени, еще разъ подтверждая тѣмъ, что ему было присуще нѣкоторое знакомство съ трудами чешскихъ славяновѣдцовъ. Вѣроятно, опять имѣется въ виду, главнымъ образомъ, Шафарикъ.

Не совсѣмъ удачна вторая половина похвалы сербамъ:

Слава сербамъ за ихъ пѣсни,
 За чистую виру
 Въ мылость Божу, за ненависть
 Проты изувира.

Упоминаніе о сербскихъ пѣсняхъ вполне уместно въ настоящемъ хвалебномъ гимнѣ. Открытіе богатаго сербскаго народнаго пѣснотворчества, какъ извѣстно, составляло крупное явленіе въ исторіи славянскаго возрожденія. Между прочимъ, оно усилило и на Западѣ вниманіе не только къ сербамъ, но и къ славянству вообще. Повидимому, Шевченко непосредственно былъ знакомъ съ сербскими пѣснями. Одно его стихотвореніе („Напхали старосты“), написанное въ 1860 г., было подражаніемъ сербскому. Но прославленіе сербовъ „за ненависть къ изувѣрамъ“, подъ которыми, надо думать, разумѣются турки-мусульмане, едва ли кстати: оно не гармонируетъ съ общимъ миролюбивымъ тономъ произведенія.

Немного, но очень сердечно сказать Шевченко полякамъ:

Слава, честь вамъ, братья ляхы,
 Миръ вамъ, вѣчна згода!

Съ такимъ же призывомъ къ братству обращается Шевченко къ полякамъ въ другомъ своемъ, позднѣйшемъ (1858 г.) стихотвореніи „Ляхамъ“:

Оттакъ-то, ляше, друже, брате!
 Несытнн ксѣндзы, магнаты
 Насъ поризанылы, розвелы,
 А мы бѣ и доси такъ жылы!
 Подай же руку козакови,
 И сердце чистое подай
 И знову именемъ Хрыстовымъ
 Возобновымъ нашъ тыхый рай!

Заканчивается стихотвореніе предсказаніемъ скорого конца крѣпостному праву и панству:

Згыне панство лукавое
 Воскресне свобода!

Хотѣлъ еще поэтъ прославить и родную Украину:

Слава тобі, Україно....

Но что онъ намѣренъ былъ сказать, неизвѣстно, такъ какъ на этомъ стихѣ обрывается дошедшій текстъ произведенія.

Въ данномъ стихотвореніи славянофильскія воззрѣнія Шевченка получили болѣе ясное выраженіе, чѣмъ въ „Посланіи славному Шафарыкови“. Вѣроятно, въ эту пору и въ сознаніи поэта они опредѣлялись точнѣе подѣ влияніемъ бесѣдъ съ Н. И. Костомаровымъ. Здѣсь нѣтъ уже мѣста преувеличенному представленію объ освобожденіи славянскихъ народовъ и соединеніи ихъ въ одно цѣлое, какъ о совершившемся фактѣ. Поэтъ, согласно съ истиннымъ положеніемъ дѣла, привѣтствуетъ только начало освободительнаго движенія въ семьѣ славянскихъ народовъ, вѣритъ въ возможность осуществленія свободы для славянства и указываетъ необходимыя условія для достиженія этой свободы. Н. И. Стороженко справедливо указалъ ¹⁾, что стихотвореніе „Славянамъ“ было „отраженіемъ взглядовъ кievскаго кружка панславистовъ“. Но спрашивается: что именно изъ этихъ взглядовъ воспроизвелъ здѣсь Шевченко? Относительно точной формулировки идей и стремленій Кирилло-Мееодіевскаго кружка обнародованные до сихъ поръ матеріалы не вполне сходятся. На мой взглядъ, наиболѣе согласнымъ съ истинной нужно считать то изложеніе ихъ, которое сдѣлано са-

¹⁾ Кіевская Старина. 1897 г. октябрь 1.

нимъ основателемъ кружка Н. И. Костомаровымъ въ 1883 г., въ ту пору, когда ему не было никакихъ основаній что-либо недоговаривать, или что-нибудь утаивать ¹⁾. По его словамъ, въ основу будущей славянской взаимности должны были, по мнѣнію кружка, лечь слѣдующія desiderata. „Первое желаніе касалось способовъ дѣятельности тѣхъ лицъ, которыя-бы нашли въ себѣ силу быть апостолами славянскаго возрожденія. Это желаніе состояло въ томъ, чтобъ соблюдалась искренность и правдивость и отвергалось іезуитское правило объ освященіи средствъ цѣлями; затѣмъ слѣдовали желанія, касавшіяся славянъ. Они были немногочисленны и несложны, и состояли въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) освобожденіе славянскихъ народностей изъ-подъ власти иноплеменниковъ; 2) организованіе ихъ въ самобытныя политическія общества съ удержаніемъ федеративной ихъ связи между собою; установленіе точныхъ правилъ разграниченія народностей и устройства ихъ взаимной связи предоставлялось времени и дальнѣйшей разработкѣ этого вопроса исторіей и наукою; 3) уничтоженіе всякаго рабства въ славянскихъ обществахъ, подъ какимъ-бы видомъ оно ни скрывалось; 4) упраздненіе сословныхъ привилегій и преимуществъ, всегда наносящихъ ущербъ тѣмъ, которые ими не пользуются; 5) религіозная свобода и вѣротерпимость; 6) при полной свободѣ всякаго вѣроученія употребленіе единого славянскаго языка въ публичныхъ богослуженіяхъ всѣхъ существующихъ церквей; 7) полная свобода мысли, научнаго воспитанія и печатнаго слова и 8) преподаваніе всѣхъ славянскихъ нарѣчій и ихъ литературъ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ славянскихъ народностей“ ²⁾. Изъ этой программы пожеланій въ разсматриваемомъ стихотвореніи нашли свое выраженіе пожеланія освобожденія славянскихъ народовъ изъ-подъ власти иноплеменниковъ, уничтоженія рабства въ славянскихъ земляхъ, укрѣпленія въ нихъ свободы вѣроисповѣданія, мысли и науки. Но въ немъ, вопреки утвержденію Н. И. Стороженка, не проявлено никакихъ мечтаній поэта объ образованіи великаго славянскаго государства на федеративныхъ началахъ. Шевченко желаетъ всѣмъ славянскимъ народамъ свободы, прекращенія распрей и установленія взаимныхъ отношеній на началахъ Христовой любви и правды; но онъ совсѣмъ не касается вопроса о томъ, какъ должны устроиться

¹⁾ Кіевская Старина. 1883 г., февраль, стр. 226.

²⁾ См. также: автобіографію Н. И. Костомарова (Литературное наслѣдіе, стр. 61—63); Русскій Архивъ, 1892, кн. VII. Докладъ графа А. Ѳ. Орлова; Кіевскую Старину, февраль. 1906.

въ будущемъ славянскіе народы послѣ сверженія чужеземнаго ига. Онъ ограничивается однимъ общимъ пожеланіемъ: „Станутъ вкупѣ передъ Богомъ вольныи народы“. Зато въ стихотвореніи „Славянамъ“ оказывается важная подробность, указывающая на вѣрное пониманіе Шевченкомъ роли Россіи въ славянствѣ и на глубокое уваженіе поэта къ сѣвернымъ братьямъ, созидателямъ могущественнаго русскаго государства. Возрождающихся къ новой жизни славянъ онъ ободряетъ предсказаніемъ, что „скоро блысне звизда отъ востока“ и прославляетъ русскаго двуглаваго орла:

Слава, честь тоби во вики
Орле нашъ двоглавый!
Бо ты шпионамы своїмы
Вывавъ изъ неволы,
Изъ поруги давній на свить
Славянскую долю!

Итакъ, поэтъ ждетъ спасенія славянства съ Востока, отъ Россіи, и признаетъ за русскимъ народомъ историческое призваніе даровать свободу всѣмъ поработленнымъ славянскимъ народамъ. Россія, по его мнѣнію, уже проявила это свое призваніе: „нашъ двуглавый орелъ вырвалъ своими когтями изъ рабства и униженія славянскую долю“. Какой смыслъ могутъ имѣть эти слова? Очевидно, поэтъ прославляетъ сѣверо-восточную Русь за то, что она одна изъ всего славянства отстояла свою свободу, что собравъ вокругъ себя остальную русскую братію, выросла въ большое, могущественное государство и выступила какъ таковое на путь освобожденія зарубежныхъ славянъ, протянувъ руку помощи сербамъ (въ 1806—1812 гг.), проливая кровь своихъ сыновъ за Болгаръ (въ 1828—1829 гг.), отзываясь въ лицѣ лучшихъ своихъ общественныхъ дѣятелей и писателей на освободительное движеніе среди сѣверо-западныхъ славянъ. Слѣдовательно, здѣсь Шевченко, задумавшись надъ славянскимъ вопросомъ, умѣлъ отрѣшиться отъ узко-національной украинофильской точки зрѣнія, которая выступаетъ во многихъ другихъ его произведеніяхъ, и успѣлъ подняться до высшаго общерусскаго патріотизма. Быть можетъ, и въ этомъ случаѣ сказалось вліяніе на него Кирилло-Меѳодіевскаго кружка и самого Н. И. Костомарова. Послѣдній, какъ извѣстно, признавалъ великоруссовъ и малоруссовъ за двѣ *рускія* народности или за двѣ разновидности единаго русскаго народа, а не за двѣ самостоятельныя *славянскія* народности и не былъ сторонникомъ ни политическаго,

пи даже литературнаго сепаратизма малороссовъ ¹⁾. Изъ программы Кирилло-Мееодіевскаго кружка, на сколько о ней можно судить по приведенному выше сообщенію Н. И. Костомарова, также не видно, чтобы малороссы разсматривались въ кружкѣ, какъ особая славянская разновидность, которая должна была бы въ будущей федераціи славянской занимать особое самостоятельное мѣсто, внѣ русскаго государства. Въ ней идетъ рѣчь только объ освобожденіи зарубежныхъ славянскихъ народностей, находящихся подъ властью иноплеменниковъ и „объ организованіи ихъ въ самобытныя политическія общества съ удержаніемъ федеративной ихъ связи между собой“ ²⁾. Мнѣ думается, что никакихъ сепаратистическихъ тенденцій не было и у Шевченка. Рѣзкія сужденія о „москаляхъ“ и „царскомъ правительствѣ“, представленныя въ нѣкоторыхъ его стихотвореніяхъ, навлекшихъ на него суровыя административныя кары, были навѣяны главнѣйше созерцаніемъ тяжелаго крѣпостного права,

¹⁾ Ср. напр. статью Костомарова съ „Кіевск. Стар.“, 1883, стр. 222.

²⁾ Въ той редакціи Устава Кирилло-Мееодіевскаго Общества (очень краткой, всего 6 статей), которая была напечатана Огоновскимъ (Исторія литературы русской, II, 477) и которая недавно воспроизведена въ журн. „Кіевская Старина“ (1906 г., февраль. Н. И. Стороженко, „Кирилло-Мееодіевскіе заговорщики“) дѣло представляется иначе. Первые двѣ статьи здѣсь читаются такъ: 1) „Принимаемъ, что духовное и политическое соединеніе славянъ есть истинное ихъ назначеніе, къ которому они должны стремиться. 2) Принимаемъ, что при соединеніи каждое славянское племя должно имѣть свою самостоятельность, а такими племенами признаемъ Южно-Руссовъ, Сѣверно-Руссовъ съ Бѣлоруссами, Поляковъ, Чеховъ съ Словенцами, Лужичанъ, Иллиро-Сербовъ съ Хорутанами и Болгаръ“. Но этотъ документъ, по всей вѣроятности, не представляетъ собой настоящаго устава Общества, а только одинъ изъ проектовъ его, отражавшихъ взгляды не всего кружка и не главы его Костомарова, а отдѣльныхъ лицъ. Основанія такого мнѣнія слѣдующія: 1) изложеніе программы кружка, сдѣланное основателемъ его Н. И. Костомаровымъ вполне заслуживаетъ довѣрія; 2) изъ официального дѣла о Кирилло-Мееодіевскомъ Обществѣ видно, что составленіе Устава Славянскаго Общества приписывали себѣ то Гулакъ, то Бѣлозерскій, при чемъ послѣдній утверждалъ, что Уставъ и объясненіе къ нему онъ составилъ еще бывши студентомъ (Русскій Архивъ. 1892. VП. 339); 3) на допросѣ Костомаровъ и Бѣлозерскій рѣшительно утверждали, что Уставъ и другія найденныя при нихъ бумаги, „никогда не были основаніемъ или правилами бывшаго Украино-Славянскаго Общества“ (тамъ же. 340); 4) на томъ же допросѣ Костомаровъ и Бѣлозерскій показали, что цѣль ихъ общества состояла въ соединеніи славянскихъ племенъ подъ скипетромъ русскаго государя. Никакого обвиненія въ стремленіи къ украинскому сепаратизму основателямъ кружка не было предъявлено (тамъ же. 388 и слѣд. стр. 1).

подъ которымъ томилаь масса малорусскаго крестьянскаго населенія, а не фактомъ политическаго соединенія малоруссовъ и великоруссовъ. Поэтъ пламенно желалъ раскрѣпощенія народа, изъ среды котораго вышелъ самъ, мечталъ о широкомъ распространеніи просвѣщенія въ сельскомъ людѣ, иногда идеализировалъ украинскую старину, но требованія „самостійности Украины“, сдѣлавшагося лозунгомъ повѣйшихъ украинофиловъ, онъ не заявлялъ ни въ одномъ изъ своихъ произведеній. Съ другой стороны извѣстно, что Шевченко любилъ русскую литературу и русскій литературный языкъ, самъ охотно писалъ на этомъ языкѣ, при чемъ нѣкоторые его произведенія, какъ напримѣръ, „Назаръ Стодоля“ являлись прежде на общерусскомъ, а потомъ на малорусскомъ. Онъ подчинялся обаянію великихъ русскихъ поэтовъ Жуковскаго, Пушкина и Лермонтова, оказавшихъ извѣстную долю вліянія на его поэзію. Онъ питалъ благоговѣйное чувство къ Жуковскому, заботамъ и участію котораго былъ обязанъ не только своимъ освобожденіемъ изъ крѣпостной неволи, но отчасти и своимъ образованіемъ. Наконецъ, обратившись къ поэтическому творчеству на своемъ родномъ языкѣ, онъ не сдѣлалъ ни одного шага, чтобы искусственно возможно больше отдѣлать этотъ языкъ, при употребленіи его въ книгѣ, отъ общерусскаго литературнаго языка, въ чемъ такъ сильно грѣшили и продолжаютъ грѣшить многіе продолжатели поэта. Прекрасный, чисто-народный языкъ произведеній Шевченка, вполне понятный каждому образованному русскому, служитъ лучшимъ доказательствомъ всей безпочвенности стремленій, направленныхъ къ полному литературному обособленію малоруссовъ, къ созданію для этой вѣтви русскаго народа своего особаго, научнаго и образованнаго языка, въ замѣнъ общепринятаго языка Пушкина и Гоголя, выработаннаго общими усиліями всѣхъ племенныхъ разновидностей русскаго народа. Въ связи съ этими данными стоитъ и разсмотрѣнное любпытное мѣсто въ стихотвореніи „Славянамъ“. Оно характерно обрисовываетъ намъ обликъ южно-русскаго поэта, не только убѣжденнаго народника—„украинца“, но и славянофила и русскаго патріота, умѣвшаго иногда подпяться выше идей узко-провинціальнаго націонализма.

Сводя все изложенное въ одно цѣлое можно сдѣлать слѣдующія общія заключенія о славянофильствѣ Шевченка.

Запасъ свѣдѣній о славянствѣ и западно-славянскомъ національномъ движеніи у поэта былъ незначителенъ, хотя въ цвѣтущій періодъ его литературной дѣятельности у него было замѣтно стремленіе къ разширенію познаній въ области славянщины. Тѣмъ

не менѣ этихъ свѣдѣній было достаточно, чтобы обновить безсознательно таившееся у него, какъ у крупнаго народнаго поэта славянское чувство, которое затѣмъ и вылилось въ цѣломъ рядѣ прекрасныхъ поэтическихъ произведеній. По недостатку біографическихъ данныхъ трудно опредѣлить точно всѣ источники славянскихъ симпатій Шевченка. Во всякомъ случаѣ эти симпатіи возникли еще до знакомства поэта съ Н. И. Костомаровымъ и сближенія съ Кирилло-Меодіевскимъ кружкомъ. Первый интересъ къ славянству и первыя мысли о братствѣ и единеніи разрозненныхъ славянскихъ народовъ могли зародиться у Шевченка еще въ петербургскій періодъ его жизни, во время пребыванія въ Академіи Художествъ, когда онъ, быть можетъ, не безъ вліянія Жуковскаго знакомился съ русской литературой, поэтической и журнальной, откликавшейся на славянское движеніе и отражавшей въ себѣ взгляды русскихъ славянофиловъ. О близкомъ знакомствѣ Шевченка съ поэзіей Пушкина, а слѣдовательно, и съ его стихотвореніями на славянскія темы, имѣется положительное свидѣтельство. Вѣроятно, что ему были извѣстны и стихотворенія Хомякова. Сравненіе Россіи съ орломъ въ стихотвореніи „Славянамъ“ напоминаетъ знаменитое стихотвореніе Хомякова „Орелъ“. Имѣются основанія допустить вліяніе на поэта его друга извѣстнаго слависта проф. О. М. Бодянскаго. Не безслѣдно, конечно, проходило для Шевченка общеніе его въ 1844—1847 гг. съ литературными кружками Кіевской молодежи, въ которыхъ велись толки о славянствѣ и славянской взаимности, вызванные отчасти знакомствомъ съ польской поэзіей панславистскаго оттѣнка, отчасти появленіемъ на русскомъ языкѣ сочиненій Коллара и Шафарика. Наконецъ, знакомство съ Костомаровымъ также содѣйствовало развитію и укрѣпленію у поэта славянофильскихъ мыслей и мечтаній. Важнѣйшія произведенія, въ которыхъ выразились славянскія сочувствія поэта, относятся къ 1845—1847 гг., но извѣстный интересъ къ родственнымъ славянскимъ народамъ сохранялся у него и въ послѣдующій періодъ поэтической дѣятельности. Основное положеніе, развиваемое поэтомъ,—общаго характера, тоже самое, какое видимъ у поэтовъ-представителей западнаго панславизма и московскаго славянофильства. Оно сводится къ признанію братства славянскихъ народовъ и пожеланію всѣмъ имъ свободы политической и духовной. Главными виновниками несчастій славянскаго племени поэтъ считаетъ нѣмцевъ и отчасти римскій престолъ, а равно развившіяся при содѣйствіи этихъ враждебныхъ силъ начала розни и внутренняго разлада въ средѣ самихъ славянъ. Горячіи призывъ славянъ къ пре-

кращенію несогласій и усобицъ и къ установленію единенія на началахъ любви и правды составляетъ главный мотивъ стихотвореній Шевченка на славянскія темы. Никакого опредѣленнаго идеала относительно устройства судьбы славянъ у поэта не было. Но за Россіей онъ признавалъ первенствующую миссію въ освобожденіи славянскихъ народовъ, поработенныхъ иноземцами. Съ большимъ сочувствіемъ относится поэтъ къ чехамъ, будучи болѣе освѣдомленъ относительно ихъ дѣятельнаго участія въ обоснованіи и развитіи идеи славянской взаимности. Меньше онъ говоритъ о сербахъ, а о болгарахъ, словинцахъ, словакахъ лужицкихъ сербахъ и не упоминаетъ. Обращеніе къ полякамъ отличается миролюбивымъ духомъ. Славянофильская струя въ поэзіи Шевченка, на ряду съ рѣзко выраженнымъ въ ней протестомъ противъ крѣпостного права, доставила ей болѣе широкое распространеніе и сочувствіе за предѣлами Украины и въ частности содѣйствовала извѣстности южно-русскаго поэта въ славянскомъ мірѣ. Переводы изъ Шевченка не составляютъ рѣдкаго явленія въ новѣйшихъ литературахъ южныхъ и западныхъ славянъ.

Т. Флоринскій.

1 мая. 1906 г.

Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси XVII вѣка.

ВВЕДЕНІЕ.

До сихъ поръ кардинальнымъ вопросомъ русской новѣйшей исторіи является отмѣна крѣпостного права. Но наша историческая наука далеко не богата изслѣдованіями по этому вопросу. Политическая сторона реформы еще сравнительно больше привлекала изслѣдователей, но экономическая сторона вопроса требуетъ еще много труда отъ нашей науки. Вѣдь, несомнѣнно, крѣпостное право пало потому, что отжило свое время, потому что хозяйственная жизнь страны стала въ противорѣчіе съ крѣпостнымъ хозяйствомъ и, конечно, побѣдила. Поэтому для изслѣдованія вопроса объ экономическихъ причинахъ паденія натурально-крѣпостного хозяйственного строя, намъ необходимо хорошенько знать этотъ строй. Но въ этомъ-то и вся бѣда. Наша наука слишкомъ поздно схватилась за спасеніе источниковъ этого вопроса, хозяйственныхъ документовъ помѣщиковъ-крѣпостниковъ, и они по большей части погибли, были уничтожены, какъ непужный хламъ. Задача нашихъ археографическихъ комиссій и при томъ, неотложная задача, спастись, что еще можно спасти. Не знаю, дѣлаютъ ли онѣ что-нибудь для этого; кажется, что ничего.

Тѣмъ особенно интересны поэтому хозяйственные документы XVII вѣка, которые выясняютъ намъ первые шаги, зародыши крѣпостного хозяйства, придававшего въ XVIII и половинѣ XIX в. нашей странѣ фیزیономію „дореформенной“. Я и хочу пого-

ворить объ этихъ документахъ. Еще Забѣлинъ въ своей статьѣ „Ближній бояринъ“, помѣщенной въ Вѣстникѣ Европы за 1871 годъ (январь — февраль), сообщилъ интересныя данныя о хозяйствѣ крупнѣйшаго помѣщика алексѣевского времени, боярина Бориса Ивановича Морозова. Въ 1903 году Арсеньевъ напечаталъ въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей т. II, новый интересный матеріалъ, переписку кн. Никиты Ивановича Одоевскаго, современника Морозова, извѣстнаго алексѣевского воеводы и дипломата, тоже крупнаго вотчинника, съ его Галицкой вотчиной, с. Покровскимъ.

Появленіе этого матеріала было очень важно, такъ какъ до того, наши свѣдѣнія о хозяйствѣ помѣщиковъ XVII в. исчерпывались тѣмъ, что было въ статьѣ Забѣлина. Арсеньевъ предпослалъ своему матеріалу статью, въ которой далъ біографическія свѣдѣнія объ Одоевскомъ, но самого матеріала коснулся очень поверхностно. Это и побуждаетъ меня дать болѣе подробное изслѣдованіе названной переписки.

Наконецъ, въ этомъ году проф. Довнаръ-Запольскій напечаталъ небольшую переписку (30 грамотъ)¹⁾ князей Якова и его сына Михаила Черкасскихъ съ Муромской вотчиной, с. Карачаровымъ, дающую тоже довольно любопытныя данныя. Всѣ три матеріала относятся ко второй половинѣ XVII в. Переписки Морозова я касаться не буду, такъ какъ она не напечатана нигдѣ Забѣлинымъ, а буду ссылаться лишь на двѣ послѣднихъ. Документы о хозяйствѣ Одоевскаго—это 1) два донесенія приказчика с. Покровскаго бояр. Шереметеву въ 1639 г. по судебнымъ дѣламъ, 2) 17 грамотъ кн. Никиты Ивановича и кн. Якова Никитича Одоевскихъ въ Галицкую вотчину приказчикамъ, попу, старостамъ и выборнымъ отъ 1650—1684 г., 3) 87 челобитныхъ, поданныхъ крестьянами Галицкой вотчины и 4) роспись сѣнокоснымъ работникамъ, взятымъ изъ Галицкой вотчины, относящаяся къ 1678 году.

Галицкая вотчина, с. Покровское съ деревнями и починками, принадлежала раньше боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву и по духовному завѣщанію (самъ Шереметевъ ушелъ въ монастырь) была отдана его внуку, кн. Якову Никитичу Одоевскому, а опеку

¹⁾ Матеріалы по исторіи крѣпостного права, Кіевъ 1906 г.

номъ послѣдняго былъ назначенъ его отецъ кн. Никита Ивановичъ Одоевскій, сохранившій управленіе ею до самой смерти, такъ что даже челобитныя писались на имя обоихъ бояръ.

Что касается матеріала о хозяйствѣ князей Черкасскихъ, то это грамоты Карачаровскимъ приказчикамъ за періодъ отъ 163 до 204 года, т. е. съ 1655 до 1706 года.

I. Управление вотчинами.

Помѣщики жили въ Москвѣ, и Морозовъ, и Одоевскій, и Черкасскій, за тѣми исключеніями, когда ихъ посылали куда-нибудь на воеводство или на войну. Изъ Москвы же они управляли дѣлами своихъ вотчинъ, дѣлали распоряженія иногда по самымъ маловажнымъ вопросамъ. Въ Москвѣ у нихъ была своя канцелярія, гдѣ писались приказы и принимались донесенія и челобитныя. У князя Черкасскаго была здѣсь т. н. „писущая изба“¹⁾. Въ этой избѣ сидѣли „подъячіе“, которые получали отъ князя жалованье, размѣровъ котораго мы не знаемъ. Въ 170 (1762 г.) эти подъячіе просили князя дать имъ прибавку, такъ какъ „на Москвѣ почало быть все дорого“¹⁾ и ссылались на примѣръ Морозова, у котораго приказные люди получаютъ сверхъ жалованья по 2 деньга со всѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ со всѣхъ вотчинъ, да по 6 денегъ съ челобитной. Бояринъ согласился и велѣлъ въ 170 и 171 году своему карачаровскому приказчику взять по 2 деньга со двора, а въ 172 году утвердилъ этотъ расходъ на будущее время и велѣлъ деньги присылать каждый годъ къ Рождеству. Согласился ли онъ на полученіе ими 6 денегъ за челобитную, т. е. узаконилъ ли онъ ихъ взятки, какъ это сдѣлалъ Морозовъ, мы не знаемъ.

Вотчины кн. Одоевскихъ и Черкасскихъ управлялись посылаемыми ими приказчиками. Шереметевъ, кажется, не держалъ приказчика въ с. Покровскомъ, а управлялъ ею черезъ попа, ста-

¹⁾ 3-я грам. кн. Черкасскаго.

рость и выборныхъ, что видно изъ одной челобитной. Но, кажется, это было лишь временно, такъ какъ „прикащиковъ хлѣбъ“ все же брался, но только шелъ на другія цѣли. Значить и ранѣе приказчикъ тамъ былъ. Князь же Одоевскій, вступивъ въ 1650 году въ управленіе этой вотчиной, немедленно послалъ туда приказчика.

Посылая приказчика на „приказъ“, бояринъ давалъ ему инструкции. Въ перепискѣ Одоевскаго не сохранилось образца этихъ инструкцій, и мы знаемъ ихъ въ морозовскихъ грамотахъ. Вмѣстѣ съ инструкціями приказчику, давался указъ и крестьянамъ того имѣнія, куда приказчикъ посылался, и откуда мы знаемъ его компетенцію въ вотчинахъ Одоевскаго. Вотъ, на примѣръ, „наказъ“ крестьянамъ с. Покровскаго, данный уже сыномъ Одоевскаго, кн. Яковомъ Никитичемъ, 29 января 1684 года и посланный вмѣстѣ съ назначеннымъ приказчикомъ:

„Отъ князя Якова Никитича села Покровскаго всѣмъ крестьяномъ: пожаловать язъ къ вамъ, въ село Покровское на приказъ, на Васильево мѣсто Шевандина, Аеонасыя Огаѣонова, а велѣно ему вотчину мою, село Покровское съ деревнями и со всякимъ вотчиннымъ и дворовымъ строеніемъ и хлебомъ у него, Василья, принять, и во всемъ съ нимъ росписатца, и васъ, крестьян, ведать, и судить, и росправа межъ вами чинить и отъ сторонъ отъ всякихъ обидъ обѣрегать. И какъ къ вамъ ся моя грамота придетъ, а Аеонасей Огаѣоновъ въ село Покровское приедетъ, и вамъ бы ево во всемъ слушать, и подъ судъ къ нему ходить, и оброшныя мои деньги и столовыя обиходы платить по срокамъ, а не постѣ сроковъ“¹⁾.

Такова въ общихъ чертахъ компетенція приказчика. Въ морозовскомъ наказѣ, приведенномъ Забѣлинымъ, мы встрѣчаемъ то же самое, въ тѣхъ же выраженіяхъ.

Главная задача приказчика—это хозяйственное управленіе. Изъ нашего матеріала видно, что въ то время, какъ у Черкаскаго приказчики были болѣе самостоятельны, у Одоевскаго они стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ міромъ и его выборными. Въ предѣлахъ хозяйственнаго управленія приказчикъ имѣлъ главной задачей собираніе оброка. Большинство грамотъ въ нашемъ матеріалѣ касается этого предмета: онѣ наполнены требованіями помѣщика о скорѣйшей

¹⁾ 10 грамота Одоевскихъ.

присылкѣ доходовъ съ имѣній и донесеніями приказчиковъ по этому вопросу.

У князя Черкасскаго обязанности приказчиковъ осложнялись тѣмъ, что тотъ велъ въ своихъ вотчинахъ промысловое хозяйство, винокурение и поташный промыселъ. Приказчики здѣсь были управляющими его заводами.

На обязанности приказчиковъ лежала охрана боярскаго имущества, онъ долженъ былъ слѣдить за цѣлостью боярскихъ лѣсовъ и луговъ и оберегать ихъ отъ потравы¹⁾.

Приказчикъ велъ канцелярію и, получая бумаги, проставлялъ на нихъ время полученія, а затѣмъ сохранялъ ихъ у себя. Онъ велъ также и бухгалтерскія книги. Такъ, въ 204 году кн. Михаилъ Черкасскій велитъ приказчику „то взятые въ годовыхъ сельскихъ книгахъ очистить“²⁾. Приказчикъ обязанъ былъ собирать и нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія. Такъ, кн. Черкасскій въ 172 году потребовалъ отъ приказчика списокъ всѣхъ дворовъ³⁾. При назначеніи новаго приказчика онъ долженъ былъ, какъ видимъ у Морозова, составить опись вотчинѣ. Перечислить всѣ обязанности приказчика нельзя; ему давались всевозможныя приказанія. Отмѣтимъ еще, что приказчикъ производилъ осмотръ и укрѣпленіе границъ боярскаго владѣнія и составлялъ чертежи⁴⁾.

Помимо чисто хозяйственныхъ функцій, приказчикъ былъ представителемъ помѣщика передъ администраціей. У него должны были храниться документы на владѣніе помѣщика землей. Однажды въ с. Карачарово пріѣхалъ „сыщикъ“ и потребовалъ отъ приказчика объясненій, по какому праву его бояринъ владѣетъ однимъ озеромъ. Приказчикъ былъ человѣкъ новый, не зналъ; порылся въ документахъ, никакой крѣпости на это озеро не нашелъ и, попросивъ „сыщика“ обождать, написалъ боярину. Тотъ прислалъ ему выписъ изъ жалованной грамоты⁵⁾. Особенно часто встрѣчались недоразумѣнія изъ-за крестьянъ. На тяжбахъ у муромскаго „дѣльца“ приказчикъ защищалъ интересы своего боярина. Такъ, у насъ есть

¹⁾ 15 грам. кн. Черкасскаго.

²⁾ 30 грам. кн. Черкасскаго.

³⁾ 3 грам. кн. Черкасскаго.

⁴⁾ 16 грам. кн. Черкасскаго и 17 грам. кн. Одоевск.

⁵⁾ 13 грам. кн. Черкасскаго.

свѣдѣнія, что карачаровскій приказчикъ велѣ дѣло кн. Черкаскаго съ помѣщикомъ Упковскимъ изъ-за одного крестьянина¹⁾. Когда одинъ изъ такихъ споровъ, между кн. Черкасскимъ и сосѣднимъ монастыремъ, рѣшенъ былъ въ Москвѣ въ пользу Черкаскаго, то послѣдній послалъ приказчику царскую грамоту для предъявленія въ Муромѣ, а ему самому копію съ нея. Въ перепискѣ Одоевскаго мы тоже видимъ, что покровскій приказчикъ предъявляетъ галицкому воеводѣ царскую грамоту объ отстрочкѣ податей съ вотчинъ князя.

Что касается управленія крестьянами, то мы здѣсь видимъ, напримѣръ, что Одоевскій, назначая въ Покровское приказчика, велитъ ему „выбрать новыхъ старост и выборныхъ крестьян и прислать выборы на нихъ къ Москвѣ“²⁾. Конечно, роль приказчика здѣсь была въ созваніи схода и въ томъ, что онъ слѣдилъ за правильностью выборовъ. О всякомъ важномъ происшествіи въ управляемой имъ вотчинѣ, приказчикъ долженъ былъ доносить боярину. Такъ, въ 172 году крестьяне с. Карачарова жаловались, что они лѣтомъ погорѣли и просили не брать съ нихъ „оброка и мирскихъ податей и в издѣльяхъ дать льготу“. Въ отвѣтъ на ихъ жалобу послѣдовалъ выговоръ приказчику, что онъ своевременно не сообщилъ о пожарѣ³⁾.

Разслѣдованія по поводу челобитныхъ крестьянъ поручались приказчику, у кн. Одоевскаго приказчику и выборнымъ. Такъ, по поводу упомянутой выше челобитной, кн. Черкасскій велитъ приказчику разслѣдовать, дѣйствительно ли челобитчики „совсѣмъ погорѣли“⁴⁾. Въ другой разъ, когда Черкасскій получилъ челобитную отъ карачаровскаго дьякона на несправедливое обдѣленіе его долей церковнаго дохода, то бояринъ велитъ приказчику разслѣдовать это дѣло черезъ крестьянъ⁵⁾. Отвѣтъ на жалобу дьякона онъ сообщаетъ также черезъ приказчика. Кн. Одоевскій всѣ челобитныя о льготѣ направлялъ приказчику и выборнымъ для разслѣдованія и заключенія. Иногда же онъ на основаніи ихъ разслѣдованія, предоставлялъ имъ самимъ и рѣшить вопросъ.

¹⁾ 16 грам. кн. Черкасск.

²⁾ 4 грам. кн. Одоев.

³⁾ 2 грам. кн. Черкасск.

⁴⁾ 12 грам.

Кромѣ чисто административныхъ полномочій, приказчикъ имѣлъ и судебныя.

Челобитныя на имя боярина подавались приказчику. Тотъ судилъ и показанія истца, отвѣтчика и свидѣтелей посылалъ боярину для постановленія приговора. Въ судѣ, въ качествѣ засѣдателей, присутствуютъ крестьяне. Мы имѣли эти данныя на основаніи двухъ донесеній приказчика боярину Шереметеву отъ 1639 года. Иной разъ приказчики очень усердствовали въ слѣдствіяхъ; напр., карачаровскій приказчикъ допрашивалъ и отослалъ въ Москву попа по подозрѣнію въ кражѣ лошадей, хотя самъ бояринъ не имѣлъ права судить попа.

Мы видимъ среди приказчиковъ дѣленіе на старшихъ и младшихъ. Такъ, у кн. Черкаскаго въ с. Карачаровѣ былъ приказчикъ, которому, очевидно, были подчинены приказчики въ с. Обрамовѣ, Знаменскомъ и др.¹⁾ Въ рукахъ старшаго приказчика сосредоточивалось завѣдываніе денежными суммами, и онъ, по указу боярина, отсылалъ ихъ въ сосѣднія села. Приказчикъ с. Знаменскаго, напримѣръ, въ одномъ донесеніи карачаровскому приказчику пишетъ, напр., „Государю моему Кизилбаю Петровичу Герасимъ Дельской челом бьет“¹⁾. Такое обращеніе явно указываетъ на подчиненное положеніе этого приказчика по отношенію къ карачаровскому.

Смѣна приказчиковъ происходила, повидимому, довольно часто. При назначеніи новаго приказчика онъ долженъ былъ принять отъ прежняго все имущество и деньги подъ росписку и составить переписныя и росписныя книги (т. е. опись имущества и крестьянъ), и затѣмъ все это присылалось боярину въ Москву. При приѣмѣ въ вотчинѣ Одоевскаго присутствовали и выборные крестьяне и тоже росписывались въ приѣмѣ²⁾. Участвія же крестьянъ въ приѣмѣ вотчины новымъ приказчикомъ у кн. Черкаскаго мы не видимъ.

За свою службу приказчикъ получалъ съ крестьянъ деньги и хлѣбъ. При вступленіи въ должность, приказчикъ получалъ „въѣзжее“. Ему платились также деньги „за сѣно и солому“³⁾. Вопросъ о приказничьемъ доходѣ въ ст. Забѣлина болѣе освѣщенъ: мы видимъ тамъ, что приказчикъ получалъ судебныя и „убрусныя“ (при заключеніи браковъ) пошлины.

¹⁾ 28 грамота кн. Черкаскаго.

²⁾ 13 грам. кн. Одоевскаго.

³⁾ 12 челоб. кн. Одоевск.

Что касается, наконецъ, отношенія приказчиковъ къ боярину, то мы видимъ уже изъ статьи Забѣлина, что часто приказчикамъ приходилось довольно круто и они подвергались за свои провинности тяжелымъ наказаніямъ. Въ нашемъ матеріалѣ тоже есть нѣсколько мѣстъ, гдѣ бояринъ грозитъ приказчику взысканіемъ. Напр., въ 181 году кн. Никита Ивановичъ, по поводу челобитной крестьянина Онтропки Исакова о льготѣ, пишетъ приказчику Федору Леонтьеву, старостамъ и выборнымъ, чтобы они разслѣдовали, нуждается ли проситель въ льготѣ, а затѣмъ добавляетъ: „А естли солжешь, неправдою сыщешь, тебѣ отъ меня быть въ наказанье, не токмо что наживешь, и старое потеряешь“¹⁾. Старостамъ и выборнымъ. „Мелешкѣ Васильеву с товарищи“, въ 158 году въ случаѣ недоставленія во время оброка князь угрожаетъ: „і вам у меня, старостамъ и выборнымъ крестьяномъ, быть битымъ кнутъемъ, да велю доправить пени на человѣке по десети рублей“²⁾.

О злоупотребленіяхъ приказчиковъ мы много знаемъ у Забѣлина, но въ нашей перепискѣ можно найти развѣ намеки. Но, конечно, при контролирующей роли выборныхъ отъ міра, въ с. Покровскомъ приказчику приходилось умѣрять свой произволъ, хотя мы иногда видимъ, что и у выборныхъ тоже рыльце въ пушку.

II. Дѣлопроизводство.

Сношенія помѣщика съ приказчиками и приказчиковъ между собою велись письменно. Большинство сохранившихся въ нашемъ матеріалѣ бумагъ—это грамоты отъ боярина къ приказчику. Въ нихъ бояринъ всегда приводитъ сначала въ изложеніи содержаніе полученнаго донесенія, если бумага представляетъ отвѣтъ на докладъ приказчика, а затѣмъ даетъ отвѣтъ и свои распоряженія. О полученіи денегъ и документовъ бояринъ всегда увѣдомляетъ приказчика. Бумаги, посылаемыя бояриномъ, изготовлялись въ его канцеляріи. Въ концѣ бумаги проставлялись годъ, чиисло и мѣсяць. Бояринъ прикладывалъ свою печать. Отправлялись бумаги съ ока-

¹⁾ 2-я челобитная кн. Одоевск.

²⁾ 5 грам. кн. Одоевск.

зіей, заразъ по нѣскольکو. Нарочные посылались рѣдко; въ большинствѣ случаевъ грамоты передавались съ жителями вотчины, бывшими въ Москвѣ, съ крестьянами, съ попомъ, съ самимъ приказчикомъ. Привозившіе оброкъ и донесенія приказчика получали для передачи и отвѣты боярина, въ которыхъ онъ писалъ, что оброкъ и т. п. приняты, а крестьяне отпущены назадъ. Бумаги доставлялись въ общемъ довольно скоро. Изъ Москвы въ с. Карачарово, Муромскую вотчину кн. Черкаскаго ихъ доставляли черезъ недѣлю. Такъ, бумага, отправленная изъ Москвы 5 декабря получена была 12 декабря; отправленная 20 ноября—28 ноября, 20 іюля—26 іюля. Иногда довольно скоро—7—11 іюля. На пересылку изъ Москвы въ с. Покровское, Галицкую вотчину кн. Одоевскаго приходилось въ среднемъ около 10 дней. Но иногда бумаги сильно запаздывали, такъ, въ Карачаровѣ 25 октября получена была бумага, помѣченная въ Москвѣ 30 сентября, 28 декабря получили тамъ бумагу отъ 15 ноября. Приказчикъ, получая бумагу, на оборотѣ отмѣчалъ годъ, число и мѣсяцъ полученія, а также кто привезъ или принесъ бумагу.

Между собой приказчики также переписывались. Напр., бояринъ (кн. Черкасскій) посылаетъ въ с. Обрамово изъ Москвы 120 быковъ черезъ рядъ своихъ вотчинъ. Каждый приказчикъ, отправивъ быковъ дальше, долженъ былъ написать съ провожатымъ другому сосѣднему о числѣ данныхъ денегъ на дорогу и т. д.

По указу боярина карачаровскій приказчикъ долженъ былъ отослать въ Знаменское 220 р. 12 алт. О полученіи этихъ денегъ Знаменскій приказчикъ письменно увѣдомляетъ карачаровскаго.

III. Боярское хозяйство.

Что касается веденія нашими помѣщиками хозяйства, то мы можемъ сказать, что Одоевскій въ однихъ вотчинахъ велъ оброчное хозяйство, въ другихъ же имѣлъ собственную запашку, что угождая онъ, большей частью, эксплуатировалъ самъ. Есть слѣды и на веденіе имъ промысловаго хозяйства. Что касается кн. Черкаскаго, то у него мы встрѣчаемъ сильно развитое промысловое хозяйство. Переходимъ къ подробностямъ.

О существованіи у кн. Одоевскаго собственной запашки въ с. Покровскомъ пѣтъ указаній, и все скорѣе заставляетъ думать, что въ этой вотчинѣ всю пахотную землю онъ сдавалъ за оброкъ крестьянамъ. Но есть указанія, свидѣтельствующія, что въ подмосковныхъ его вотчинахъ было и собственное боярское хозяйство.

Правда, въ с. Покровскомъ встрѣчаются боярскія житницы. Но мы знаемъ отчасти ихъ назначеніе. Сюда ссыпался при Шереметевѣ приказничій хлѣбъ, который и выдавался въ ссуду крестьянамъ. При Одоевскомъ практиковался тотъ же порядокъ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ въ числѣ расходовъ по Покровской вотчинѣ, произведенныхъ на мѣстѣ, упоминаются „наймиты и плотники“²⁾. Но ничто не даетъ намъ права думать, что наймиты обязательно пахотные рабочіе. Въ д. Колюбакинѣ (подмосковной) у него мы встрѣчаемъ уже вполне опредѣленно собственную запашку. Такъ, для этой деревни онъ поручаетъ старостамъ с. Покровскаго трехъ кобылъ³⁾. Туда же онъ переселяетъ „в жилцы“ 15 семействъ изъ Покровской вотчины⁴⁾; мы знаемъ, для чего, а именно, „паренины пахать, і ржи посеетъ и сена косить к новому году“⁵⁾. У кн. Черкаскаго тоже была пашня въ с. Карачаровѣ. На это мы имѣемъ указаніе, правда смутное, въ 15-й грамотѣ, гдѣ князь пишетъ приказчику, что онъ узналъ о томъ, какъ сосѣдніе крестьяне пасутъ скотъ на его поляхъ. Что у него должна была быть своя запашка, ясно изъ того, что этотъ бояринъ занимался винокуреніемъ.

Какъ же вели кн. Одоевскіе и кн. Черкасскіе свое полевое хозяйство, была ли у нихъ барщина или наемный трудъ. Мы наблюдаемъ и то и другое. На баршину у насъ есть слѣдующія указанія: кн. Черкасскій получилъ челобитную отъ крестьянъ, въ которой они просили льготы въ „издѣльях“, т. е. въ барщинѣ⁶⁾. Впрочемъ, здѣсь нельзя утверждать, о какой барщинѣ идетъ рѣчь, объ обработкѣ полей или работѣ на заводахъ. О барщинѣ у Одоевскаго есть опредѣленные указанія, приведенные только что выше. Переселеніе

¹⁾ 11 грам. кн. Одоевскаго.

²⁾ 7-я грам. его-же.

³⁾ 7-я грам. его-же.

⁴⁾ 2, 3 и 7-я грам. его-же.

⁵⁾ 4-я грам. его-же.

⁶⁾ 2-я грам. кн. Черкасск, 2) 30-я челобитная.

въ подмосковныя вотчины Одоевскій, видно, практиковалъ часто. На это есть указаніе и въ одной челобитной.

Наемный трудъ у Одоевскаго былъ тоже развитъ, но, насколько можно заключить, практиковался, главнымъ образомъ, въ сѣнокосныхъ работахъ. Въ 192 г. для сѣнокосныхъ наемныхъ рабочихъ велѣно было взять въ Покровской вотчинѣ со всѣхъ дворовъ по 10 денегъ съ двора, при чемъ по тяглу, а не подворно. Всего взято было 16 р. 13 алт. 2 д. Въ 186 г. сѣнокосные работники тоже были наемные, и до насъ дошла „роспись“, сколько кому заплачено. Эта роспись очень любопытна. Этихъ работниковъ записано 66 человекъ. Всѣ почти они—крестьяне или же бобыли деревень Покровской вотчины. Только относительно 11 изъ нихъ не указано, откуда они. Можно думать, что это работники со стороны. О двадцати изъ этихъ работниковъ сказано, что они пошли „за оброкъ“, при чемъ цифры этого оброка различны, отъ 14 алтынъ 1 деньга до 44 алтынъ. Объ остальныхъ не сказано, что они пошли за оброкъ. Можно было бы думать, что въ первомъ случаѣ мы имѣемъ замѣну оброка барщиной, а въ другомъ обыкновенный наемный трудъ 36 собственныхъ крестьянъ и 11 стороннихъ, если бы всѣмъ работникамъ не было заплачено, за исключеніемъ четырнадцати, именно четырехъ по полтинѣ, а остальнымъ по полтора рубля и лицамъ, пошедшимъ за оброкъ также, при чемъ несмотря на разницу оброка поровну: можетъ быть имъ платили не поровну, а высчитывали недостающую сумму изъ заработной платы, а въ росписи вносили для какого-нибудь удобства настоящія цифры.

Далѣе въ этой росписи есть, напримѣръ, слѣдующее мѣсто: „дрв. Карпова Васка Игнатьевъ, и ему дано полтора рубля, пошелъ в его мѣсто Лучка Ивановъ, а порука по Лучкѣ Федоръ Деминъ“. Такихъ случаевъ три.

Что здѣсь? Какъ будто наемный трудъ недобровольный, какъ будто здѣсь кто-то, быть можетъ, приказчикъ, назначаетъ крестьянъ на работу, а они ставятъ за себя другихъ, въ одномъ случаѣ бобыля, за поручительствомъ третьяго лица. Это вполне подтверждается нѣкоторыми грамотами. Бояринъ велитъ прислать столько-то крестьянъ въ работники въ Москву или подмосковную и выбрать ихъ долженъ приказчикъ вмѣстѣ съ выборными. Изъ-за этого однажды вышла исторія. Впрочемъ, тогда крестьяне переселялись въ подмосковную, и нужно было взять зажиточныхъ. Былъ состав-

лень приговоръ схода, а старосты подмѣнили въ немъ шесть именъ, вмѣсто богатыхъ, давшихъ имъ взятку, помѣтили бѣдняковъ.—Далѣе, порука, встрѣчаемая въ росписи, явленіе очень обыкновенное, ею наниматель обезпечиваетъ себѣ добросовѣстное исполненіе рабочимъ условій найма. Но почему нѣкоторымъ ничего не заплачено? Можно думать, что имъ заплатили раньше, или заплатятъ позже, или почему-нибудь совсѣмъ не заплатили. Наконецъ, есть такое мѣсто: „Дрв. Титова, Ивашко Аверин и ему дано полтора рубля, наемщик Терешка Иванов“. Это, вѣроятно, комиссіонеръ, нанявшій работника; упомянуть онъ, какъ бы поручитель.

Итакъ, по этой росписи можно вывести: наемный трудъ практиковался, но рабочіе свободные руки были рѣдки, такъ что приходилось заставлять нанматься и обезпечивать такой трудъ поручительствомъ. Для наемнаго труда брались какъ посторонніе, такъ, главнымъ образомъ, и собственные крестьяне, которые иногда отработывали за часть заработной платы недоимки.

Кромѣ приведеннаго размѣра платы сѣнокоснымъ работникамъ, очевидно за лѣтнія сѣнокосныя работы въ теченіе всего сѣнокоснаго времени, мы встрѣчаемъ слѣдующую плату: въ 7-й грамотѣ Одоевскаго встрѣчаемъ; наймитамъ по 3 р., а плотникамъ 4 р. Въ 158 г. пятнадцать рабочихъ прислали въ Москву и заплатили имъ по 3 р., давъ записъ, „что имъ до срока не збежать“¹⁾. Если это тѣ крестьяне, что посланы, какъ выше было сказано, на барщину въ подмосковную (а это могло такъ быть: приказъ объ ихъ присылкѣ былъ полученъ 30 марта, вторично, а 5 апрѣля бояринъ писалъ о томъ, что они пришли въ Москву), то однимъ даннымъ въ пользу барщины меньше.

Въ 6-й грамотѣ видимъ, что крестьяне по указу боярина прислали въ Москву трехъ плотниковъ въ наемъ и дали „порушную записъ, что имъ до указного срока, до Онлипова заговень не збѣжать“ и „і найму имъ дано всего двенадцать рублей“²⁾.

Кромѣ пашни и сѣнокоса въ нашемъ матеріалѣ встрѣчается эксплуатація угодій. Въ Муромской вотчинѣ у кн. Черкасскаго были свои лѣса³⁾ и озера⁴⁾. Озера онъ, видно, отдавалъ въ аренду

¹⁾ 9 грам. кн. Одоевскаго.

²⁾ 6-я грам. его-же.

³⁾ 15-я грам. кн. Черкасскаго.

⁴⁾ 13, 14 и 15 грам. кн. Черкасскаго.

своимъ крестьянамъ за деньги¹⁾. Позже встрѣчаемъ указаніе (уже въ 1706 г.), что свои озера кн. Черкасскій отдавалъ на откупъ казенному вѣдомству и получалъ въ годъ (1705—1706 г.) 180 руб.²⁾.

Въ Галицкой вотчинѣ у кн. Одоевскаго были свои пасѣки.— Ухаживать за пчелами долженъ былъ одинъ изъ его крестьянъ. Среди челобитныхъ встрѣчаемъ такую: „Государю, князю Никитѣ Ивановичу биегъ челомъ сирота вашъ государевъ, Галицкіе вотчины села Покровскаго, деревни Нижнева Починка Назарко Яковлевъ: по твоему государеву указу выбранъ я, сирота, вашихъ государевыхъ пчелъ ухаживать и устраивать“.... „а пчелы, государь роятца въ дѣловую пору, въ сенокосъ, а тому, государь..... пашни и сенокоса недопахиваю.... а твоего государева жалованья на работу нѣтъ, и язъ тебѣ, государю, билъ челомъ и посылалъ три челобитные и ты, государь, меня не пожаловалъ, на работу ничего не указъ..... вели, государь, на работу за уходъ дать, или вели, государь, меня переменить“³⁾. На это послѣдовалъ отвѣтъ приказчику: „выбрать ко пчеламъ инова мужика доброва, а оброку мнѣ ему не отдаывать“. Въ 9-й грамотѣ упоминаются боярскій медъ и воскъ.

Особенный интересъ имѣютъ данныя о веденіи промысловаго хозяйства. Такъ, кн. Черкасскій велъ обширное промысловое поташное хозяйство. Цѣлый рядъ грамотъ изъ его переписки съ карачаровскимъ приказчикомъ посвященъ заботамъ объ этомъ хозяйствѣ. Бояринъ постоянно пишетъ карачаровскому приказчику о пересылкѣ денегъ управляющимъ поташными заводами, о наймѣ подводъ подъ поташъ и т. д., вникаетъ въ подробности промысловаго производства. „А вновь ко 168 году к вѣсне к поташнѣму дѣлу клейку и золу и всякой запас велѣл готовить бѣзо всякой оплошки, чтобъ тому поташному дѣлу по моему указу никакова молчанья нѣ было и ни за чемъ бы нѣ стало, и мнѣ бы в томъ поташномъ дѣле убытка никакова нѣ учинить“⁴⁾. У кн. Черкаскаго были заводы въ Панѣиловѣ, Знаменскомъ, Обрамовѣ. Предпріятія велись въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Такъ, кн. Яковъ Куденетовичъ

¹⁾ 14 грам. кн. Черкасск.

²⁾ 30 грам. его-же.

³⁾ 33 челобитная Одоевск.

⁴⁾ 27 грам. кн. Черкаскаго.

пишетъ карачаровскому приказчику Микитѣ Турченину, чтобы тотъ отослалъ въ с. Обрамово имѣющіяся у него 792 р. 23 алт. 4 д. и другія деньги „если есть в зборѣ“¹⁾. Въ другой разъ, ранѣе, онъ велитъ приказчику Третьякову послать въ Знаменское 220 р. 12 алт.²⁾. Много заботъ князьямъ Черкасскимъ, повидимому, представляла доставка поташа въ Вологду. Въ перепискѣ постоянно встрѣчаются напоминанія приказчикамъ о подводахъ, о томъ, чтобы они позаботились о наймѣ лошадей и т. п. Такъ, кн. Яковъ Черкасскій велитъ главному приказчику послать въ Знаменское подводы подъ поташъ. Если же нѣтъ ихъ въ Карачаровѣ и въ самомъ Муромѣ, то нанять въ Арзамасскомъ уѣздѣ³⁾. Въ другой грамотѣ онъ пишетъ, что если нельзя подводу нанять на сторонѣ, то подрядить своихъ крестьянъ и заплатить имъ „хотя и лишнее что“⁴⁾. Въ Карачаровѣ, въ числѣ натуральныхъ повинностей, мы встрѣчаемъ телги, очевидно, подъ тотъ же поташъ⁵⁾. Наконецъ, кн. Черкасскій посылаетъ изъ Москвы въ с. Обрамово 120 быковъ „на буды“, т. е. на заводы. Поташъ отправлялся въ Вологду обыкновенно по зимнему пути.

Изъ ст. Забѣлина мы много знаемъ о промысловомъ и, главнымъ образомъ, поташномъ хозяйствѣ Морозова. Тѣмъ болѣе интересно было встрѣтить такія же указанія и о хозяйствѣ кн. Черкасскихъ.

Кромѣ поташнаго промысла, кн. Черкасскіе занимались винокурениемъ. Такъ, кн. Яковъ Черкасскій посылаетъ въ с. Обрамово „для виннаго сидѣнья“ десять кубовъ винныхъ и десять трубъ новыхъ, чтобы „за кубами винное сидѣнье не стало“⁶⁾.

Велъ ли Одоевскій промысловое хозяйство, мы не имѣемъ свѣдѣній, если не считать косвеннаго намека въ одной изъ челобитныхъ, гдѣ Одоевскій отвѣчаетъ, что хлѣбъ изъ житницъ с. Покровскаго предназначенъ на выдачу ссудъ крестьянамъ и что его никто „в винѣ не сидѣли“⁷⁾, изъ чего можно заключить, что въ другихъ имѣніяхъ Одоевскаго винокурение было.

¹⁾ 26 грам. кн. Черкасск.

²⁾ 6 грам. кн. Черкасск.

³⁾ 26 грам. кн. Черкасск.

⁴⁾ 24 грам. кн. Черкасск.

⁵⁾ 25 грам. кн. Черкасск.

⁶⁾ 1 грам. кн. Черкасск.

⁷⁾ 7 челобитная Одоевск.

Чтобы закончить вопросъ о боярскомъ хозяйствѣ, упомянемъ о дворнѣ нашихъ бояръ. Какъ извѣстно, бояре XVII в. окружали себя многочисленной дворней. Дворовыхъ они брали на войну въ свои отряды. Такъ, кн. Черкасскій въ одной изъ грамотъ велитъ набрать крестьянъ изъ села Карачарова, Панѣилова, Окулова и деревень „изъ крестьянъ изъ бобылей дюжихъ и молодыхъ, которые гулять охочи и за пашней не ходятъ“¹⁾, чтобы отдать ихъ въ военную службу, т. к. у него теперь „дворовыхъ людей мало“¹⁾. Ясно, что въ военную службу шли дворовые. Кн. Одоевскій неоднократно требовалъ присылки къ нему въ Москву работниковъ, плотниковъ т. п. Нельзя только рѣшить, для своего двора или для подмосковныхъ. Если для своего двора, то уже въ XVII в. зарождалась ремесленная дворня крѣпостной эпохи.

IV. Оброкъ.

Въ развитіи промысловъ мы видимъ характерную новую черту въ боярскомъ хозяйствѣ XVII в., вводящую его въ кругъ хозяйственного обмѣна. Но несмотря на эту черту въ общемъ это хозяйство въ XVII в. было натурально-оброчнымъ. Оброкъ была главная статья помѣщичьяго дохода. Разсматривая предметы этого дохода, мы можемъ заключить, что денежный оброкъ играть уже главную роль въ сравненіи оброкомъ натуральнымъ. И Одоевскіе, и Черкасскіе прежде всего озабочены полученіемъ со своихъ вотчинъ денегъ.

Обратимся къ денежному оброку съ Покровской вотчины Одоевскихъ. Въ составъ этой вотчины, по отказнымъ книгамъ Галицкаго губного старосты Петра Перелешина 1619 г., входили 1 погостъ 45 деревень (въ числѣ ихъ 7 починковъ). Въ 1678 г. составъ вотчины, повидимому, не измѣнился, такъ какъ въ числѣ сѣнокосныхъ работниковъ этого года, взятыхъ изъ Покровской вотчины, не упоминаются крестьяне деревень, не перечисленныхъ въ переписи 1619 г. По этой переписи въ вотчинѣ было 146 двор. крестьянъ и 75 двор. бобылей. Населенія числилось 346 крестьянъ, 149 бобылей и 66 захребетниковъ. Въ 192 году (1684) дворовъ въ этой вотчинѣ 328, съ которыхъ были взяты деньги на наемъ сѣнокосныхъ ра-

¹⁾ 19 грамота кн. Черкаскаго.

ботниковъ¹⁾, при чемъ велѣно было взять со всѣхъ дворовъ, какъ съ крестьянъ, такъ и съ бобылей. Такимъ образомъ, за это время число дворовъ значительно увеличилось. Но оброкомъ облагались не дворы, а особыя искусственныя окладныя единицы—выти.

Изъ нашего матеріала ясно, что выть это окладная единица и въ то же время земельная мѣра. Въ 158 году (1650 г.)²⁾ въ Покровской вотчинѣ было около 66 вытей, въ 181 г. (1673 г.) 70 вытей³⁾. Въ 192 году (1684 г.) число вытей снова было увеличено: бояринъ „пожаловал“ свою вотчину еще десятью вытями⁴⁾. Такимъ образомъ окладной характеръ выти выступаетъ вполне опредѣленно. Размѣры оброка опредѣлялись количествомъ такихъ тяголъ вытей. Въ 1650 году выть была обложена 5 рублями въ годъ²⁾. Въ 1673 году уже встрѣчаемъ въ полугодіе 3 р., значить въ годъ 6 р.³⁾ Разверстка вытей между крестьянами, реализація этихъ вытей въ землю, производилась уже на мѣстѣ, міромъ или его выборными. Приходилось дѣлить всю землю на число вытей и потомъ опредѣлять реальный земельный размѣръ выти въ десятинахъ, который былъ въ разное время разнымъ.

Я пробовалъ по даннымъ одной изъ грамотъ опредѣлить реальный размѣръ выти въ десятинахъ, но это оказалось невозможнымъ. Изъ этой грамоты⁵⁾ можно только вывести, что въ Покровской вотчинѣ эта реализація выти было довольно мудрена и повидимому одними и тѣми же частями выти облагались неравные земельные участки. Но извѣстное отношеніе между вытью и десятиной все же существовало, иначе непонятно выраженіе съ 64 вытей 8 съ полудесятиной и съ шестой долей десятины оброку столько то.

Изъ ряда челобитныхъ можно приблизительно опредѣлить размѣры отдѣльныхъ жеребьевъ. Такъ можно насчитать 4 жеребья по $\frac{1}{2}$ десятины, 2 жеребья по $\frac{3}{4}$ дес., 10—1 десят. 7 по 1— $1\frac{1}{2}$ дес., 20 по $1\frac{1}{2}$ —2 дес., 6 по 2—3 десят. 5 по 3—4 дес. 1 по 6 дес. Наиболѣе часто встрѣчаются жеребьи въ $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$ десятины. Мы имѣемъ въ одной челобитной указаніе, сколько бралось денежнаго оброка съ

¹⁾ 15 и 16 грам. кн. Черкасск.

²⁾ 7-ая грам. кн. Одоевск.

³⁾ 6 челоб. кн. Одоевск.

⁴⁾ 87 челоб. кн. Одоевск.

⁵⁾ 70 грам. Одоевск.

жеребья въ одну десятину. Такъ въ 192 г. (1684 г.) вдова въ челобитной указываетъ, что троицкаго оброка съ ея тягла въ 1 десят. берутъ 17 алтынъ 4 деньги ¹⁾). Въ Покровской вотчинѣ упоминаются и пустые жеребьи бѣглыхъ крестьянъ, но разъ они положены въ „кладъ“, то крестьяне платятъ за нихъ міромъ ²⁾).

Кромѣ денежнаго оброка видное мѣсто занималъ и натуральный. Среди его на первомъ мѣстѣ стояли „столовые обиходы“. Въ этотъ „столовый обиходъ“ входила „оброшная пшеница ³⁾“, „оброшное мясо“. Въ 158 г. кн. Н. И. Одоевскій приказалъ собрать „съ выти по полтю мяса, а въсомъ полоть по тритцати гривенок“. Затѣмъ находимъ также и „мед оброчный“ ⁴⁾). Помимо продуктовъ взимались и другіе предметы. Такъ въ 192 году въ Покровскомъ кромѣ меду и мяса, взято „35 япанечъ“ и „35 войлокъ“ — спеціальныя продукты мѣстнаго производства. Очень часто мы видимъ какъ замѣну однихъ предметовъ другими, такъ и деньгами. Такъ въ 192 году въ с. Покровскомъ взято вмѣсто части меда 140 пудовъ свиного мяса ⁵⁾). Въ 158 году крестьяне просили избавить ихъ отъ платежа оброчнаго мяса. Бояринъ въ письменномъ своемъ отвѣтѣ сперва выругалъ ихъ довольно нецензурно за то, что они „своровали“, т. е. солгали, будто обѣдѣли, и велѣлъ вмѣсто мяса, которое ему пришлось купить въ Москвѣ, взять деньги и пригрозилъ за такую неисправность старостамъ и выборнымъ кнутомъ и штрафомъ ⁶⁾). Въ другой разъ ⁵⁾ мы опять видимъ, что за мясо берутся деньги.

Кромѣ опредѣленныхъ сборовъ назначались и экстренные, денежные и натуральные. Напр., мы уже знаемъ, что кн. Черкасскій съ 170 г. сталъ взимать по 2 деньги съ двора на канцелярію, при чемъ первые два года этотъ сборъ носилъ экстренный характеръ. Въ 162 году кн. Черкасскій велѣлъ доставить ему телѣги или же вмѣсто нихъ деньги, очевидно, для перевозки своего поташу въ Вологду. Въ 163 году этотъ сборъ онъ отмѣнилъ. Въ томъ же 162

¹⁾ 80 челоб. кн. Одоевск.

²⁾ 6 челоб. кн. Одоевск.

³⁾ 4-я грам. кн. Черкасск

⁴⁾ 11 грам. кн. Одоевск.

⁵⁾ 4 грам. кн. Одоевск.

⁶⁾ 5 грам. кн. Одоевск.

году онъ назначилъ особый денежный сборъ „для службы“ и оставилъ его и въ 163 году. Въ ноябрѣ 172 г. онъ требуетъ прислать ему „сала ветчиннаго добраго и не малосольнаго с выти полпуда“¹⁾. Особые сборы назывались „запросными“ и опредѣлялись каждый разъ особымъ указомъ. Повторяясь изъ году въ годъ, они могли превратиться въ постоянные. Кн. Черкасскій въ 172 году велитъ взять „в запрос“ противъ прошлаго 171 г. „три сукна сермежных добрых и восемь епанечъ с ожерельями“.

Помимо окладныхъ и экстренныхъ сборовъ—оброка, помѣщики получали доходъ съ отдачи въ аренду угодій. Такъ, кн. Черкасскій получаетъ въ 171 г. доходъ отъ крестьянъ мѣдными деньгами за рыбную ловлю²⁾.

Что касается размѣровъ денежнаго оброка, получавшагося нашими помѣщиками со своихъ вотчинъ, то мы имѣемъ слѣдующія цифры. Съ с. Карачарова, приселковъ и деревень получено было въ 171 году серебромъ 792 руб. 23 алт. 4 деньги и мѣдью 210 руб. 30 алтынъ.

Въ Галицкой вотчинѣ Одоевскаго въ 158 году было взято съ 64 вытей $8\frac{2}{3}$ десятинъ 324 руб. 19 алтынъ $\frac{1}{2}$ деньги. Въ 192 году съ той же вотчины прислано было рождественскаго сроку 191 года 234 руб. 2 алтына 1 деньга. Въ 181 году съ 70 вытей троицкаго сроку полагалось 210 руб., прислано было сперва 100 руб. 1 полтина³⁾.

Оброкъ собирался въ два срока, къ Рождеству и къ Троиццу дню и отсылался къ боярину въ Москву съ вѣрными людьми „сведомыми ездоками“. вмѣстѣ съ оброкомъ отсылались и книги, куда приказчикъ записывалъ поступленіе доходовъ. При сборѣ оброка, какъ обычная мѣра, практиковался правезъ и сажаніе въ тюрьму. Челобитныя о льготѣ обыкновенно сопровождаются просьбами „не вели, государь, на правезе замучить и изъ вотчины изгонить“, „не велите на правезе забить“. Приказчикъ кн. Черкаскаго, наприм., писалъ своему боярину, что съ нѣкоторыхъ крестьянъ за бѣдностью денегъ не взято, и если даже ихъ „на правезе бить и в тюрьму

¹⁾ 4-я грам. кн. Черкасск.

²⁾ 14 грам. кн. Черкасск.

³⁾ 6 челоб. кн. Одоевск.

сажать“, то, все равно, нечего будетъ взять. Бояринъ велѣлъ дать льготу ¹⁾).

Но, какъ правило, у нашихъ бояръ оброкъ взимался съ большимъ трудомъ, не сразу. Кн. Одоевскій въ своихъ грамотахъ то и дѣло напоминаетъ о скорѣйшей присылкѣ оброка въ Москву. Въ свою очередь отъ крестьянъ постоянно поступаютъ къ нему челобитныя, гдѣ они просятъ льготы въ тяглѣ и оброкѣ.

Основаніемъ просьбы въ такихъ челобитныхъ является всегда какое нибудь несчастье, смерть мужа, болѣзнь, неурожай, падежъ скота. Крестьяне, напр., пишутъ: „По грѣхомъ своимъ, волею Божіею оскудаль отъ хлѣбного недороду, пить, ѣсти нѣчево, скитаюся миромъ и яровые пашни по другой годъ не сиялъ за сямны, а что было... и т. д.“ ²⁾. „Скудень, бѣдень, пить, есть нечево, ни скота никакова нѣтъ, ни лошади, ни каковы скотины нѣтъ, и въ мире, бѣдной, брожу третій годъ с женою и з детьми, скитаюся межъ дворами“ ³⁾. „Судомъ Божиимъ, по грѣхомъ своимъ, овдовѣлъ“ ⁴⁾. „А животнишка, государи, у меня одна кобыленко, и та стара“ ⁵⁾. „Судомъ Божиимъ мужъ мой Логинъ помер“ и т. д.

До насъ дошла челобитная всѣхъ крестьянъ с. Покровскаго, которая очень интересна, и я приведу ее въ выдержкахъ: „По грѣхомъ своимъ волею Божіею оскудали отъ хлѣбного недороду: рожь, государи, у насъ въ Покровскомъ не родилась, вызебла і вымокла, земля приходила низмена і ключевая, и палъ на землю и на рожь верескъ, и побито рожь травю, и многие крестьянишка ржи іа поля въ поле ржи не перегнали, и в новой годъ ржи не сняли, а иные въ полы посняли і пить, ѣсти стало нѣчево, впрямь, государи, помереть голодомъ, ѣдимъ траву, велите государи, насъ приказному и старостамъ отпустить кормитца по околнымъ вотчинамъ, чтобъ намъ голодомъ не помереть“. Въ концѣ концовъ они просятъ не брать съ нихъ оброка, а только стрѣлецкій хлѣбъ, ямскіе и полонянничныя деньги и „столовой обиходъ“ ⁶⁾. На это послѣдовалъ боярскій отвѣтъ: „Не статное то дело, что с

¹⁾ 14 грам. кн. Черкасск.

²⁾ 1 челоб. кн. Одоевск.

³⁾ 2 челоб. кн. Одоевск.

⁴⁾ 3 челоб. кн. Одоевск.

⁵⁾ 24 челоб. кн. Одоевск.

⁶⁾ 58 челоб. кн. Одоевск.

васъ оброку не взять: па сыне, князь Якове долгу больши дву ты-сечь рублевъ чем плотить; таки и в предъ не бѣйте челомъ, какая на васъ пропасть пришла, ни как с казаками приобщатца, такъ вы, а плутаешь прикащикъ, что васъ, челобитчиковъ и отпускаетъ“.

Въ челобитныхъ крестьяне просятъ о сбавкѣ тягла или льготѣ въ оброкѣ. Такъ мы имѣемъ цѣлый рядъ такихъ челобитныхъ, гдѣ крестьяне просятъ „сбавить“ одну, двѣ десятины. На это, большей частью, получался отвѣтъ, чтобы приказчики съ міромъ разслѣдовали, дѣйствительно ли крестьянину „не мочно“ быть на своемъ жеревѣ, и, согласно ихъ отвѣту, помѣщикъ велѣлъ или сбавить и переложить „на кого міром укажутъ“ или оставить. Но часто крестьяне просили совсѣмъ ихъ „отъ земли освободить“ или „позволить пожить въ бобыляхъ“. Напримѣръ, крестьянинъ дер. Уткино проситъ снять съ него землю, такъ какъ всѣ другіе крестьяне изъ этой деревни разбѣжались¹⁾. Вдова, напримѣръ, проситъ „велите, государи, с меня землю снять, покамѣста сычекъ подрастетъ, а какъ сычекъ подрастетъ, і я рада за вами, государи, опять жить во крестьянѣх. Государи, смилуйтесь, пожалуйста“²⁾. Но бояринъ далъ ей только льготы на два года. Еще примѣръ: крестьянинъ овдовѣлъ и проситъ снять съ него землю „а впредъ, какъ Богъ изволитъ, женюсь и животъ Богъ подастъ, и язъ и опять буду крестьянинъ“³⁾. Но бояринъ опять далъ лишь льготу. „Пожить въ бобыляхъ“ значить то же самое, что и „отъ земли освободить“. Вообще, кн. Одоевскій по возможности не выпускалъ крестьянъ изъ своей вотчины, но вмѣсто этого они сами разбѣжались. О бѣглыхъ крестьянахъ въ нашемъ матеріалѣ есть много свидѣтельствъ.

Что касается челобитныхъ о льготѣ въ оброкѣ, то исполненіе просьбы зависѣло отъ отзыва приказчика и выборныхъ.

Рядъ челобитныхъ также представляетъ просьбы объ отсрочкѣ возврата заемнаго хлѣба. У Одоевскаго въ Покровскомъ были житницы, гдѣ хранился хлѣбъ для выдачи крестьянамъ „в заем“. Откуда получался этотъ хлѣбъ, мы знаемъ изъ одной грамоты—это приказчиковъ хлѣбъ, который брали во время отсутствія приказчика передъ

¹⁾ 17 челоб. кн. Одоевск.

²⁾ 41 челоб. кн. Одоевск.

³⁾ 46 челоб. кн. Одоевск.

началомъ управленія вотчиной Одоевскаго. Но весьма возможно, что часть этого приказчика хлѣба всегда поступала въ заемныя житницы. Просьбы объ отсрочкѣ взноса заемнаго хлѣба Одоевскій опять передавалъ на заключеніе приказчика и выборныхъ.

Поступленіе оброка, какъ уже было сказано, обезпечивалось круговой порукой, такъ что за бѣглыхъ и несостоятельныхъ платить мѣръ. Такъ, въ одной изъ челобитныхъ о сбавкѣ оброка, съ 3 р. на 2 р. (Троицкаго срока), всѣ крестьяне пишутъ: „А которые государь, крестьянишка въ миръ кормитца разбрелися и которые выбѣжали и живутъ на Ватраеихъ, и тѣ крестьяня и по се число въ Покровское не бывали, а мы, сироты, за тѣхъ крестьянъ всякое подати платимъ; а которымъ, государь, крестьяномъ по твоему, государеву указу дована льгота, и тѣ, государь, оброку не платятъ и всякихъ мѣлкихъ расходовъ, платимъ за тѣхъ крестьянъ всяки государевы мѣлкіе розходы і въ мирскіе державы *всѣмъ миромъ*“¹⁾.

Кромѣ круговой поруки всей общины, встрѣчается поручительство однихъ крестьянъ за другихъ. Очень часто мы видимъ, что крестьянинъ кромѣ своего жеребья имѣетъ еще десятину—другую „порушную“ и съ нея платитъ подати²⁾.

V. Государственные подати.

Государственные подати крестьяне платили также помѣщику, а тотъ уже самъ вносилъ ихъ въ казну. Въ нашемъ матеріалѣ упоминаются ямскія и полоняничныя деньги, стрѣлецкій хлѣбъ и деньги, запросный четвериковый хлѣбъ и др. экстренные сборы. Такъ, напр., въ 171 г. (1663 г.) въ с. Карачаровѣ была взята съ торговыхъ и промышленныхъ людей пятая денѣга, при чемъ, чтобы больше собрать, муромскій „дѣлец“ при этомъ „пожаловалъ многихъ торговыми и промышленными людьми“. Всего тогда въ Карачаровѣ пятой денѣги было взято 148 руб. 20 алтынъ, при чемъ сборъ производился безъ посредства кн. Черкаскаго. Въ 8-ой грам. Одоевскихъ встрѣчаются деньги „на мостовую поделку“ по гривнѣ съ четверти (1650 г.).

¹⁾ 6 челоб. кн. Одоевск.

²⁾ 27, 30, 31 челоб. кн. Одоевск.

Въ 1650 г. съ с. Покровскаги взямо ямскихъ и стрѣleckихъ денегъ 33 р. 3 алт. 1½ д. Въ 191—192 году по окладу въ годъ съ Покровской вотчины (328 дворовъ) полагалось ямскихъ и полагалось 13 руб. 28 алт. 2 деньги, при чемъ за два года съ нихъ перебрали 18 руб. 1 алт. 3 деньги¹⁾. Въ томъ же году съ крестьянъ с. Покровскаго стрѣleckаго хлѣба полагалось 17 юфтей съ осминой безъ полчетверика²⁾, при чемъ въ 191 г. вмѣсто хлѣба съ нихъ взяли деньги по 8 грив. за юфть и всего 13 руб. 26 алт. 4 деньги.

Сбиралъ подати помѣщикъ, а крестьянамъ присылалъ росписку во взносѣ въ казну. Однажды въ с. Покровскомъ крестьяне запоздали съ высылкой податей, и бояринъ не успѣлъ ихъ внести. Галицкій воевода доставилъ тогда много непріятностей попу и выборной крестьянской администраціи: онъ ихъ вызвалъ въ Галичъ, поа „бранилъ и безчестилъ“, а земскаго Покровскаго цѣловальника „сожалъ въ тюрьму“. Они не могли отдать денегъ безъ указу боярина, но „не моча терпѣть правезу“ они отдали ему ямскія и стрѣleckія деньги, но воевода денегъ не взялъ, а ихъ „убытчилъ, убытка доспелъ два рубли, и тотъ убытокъ большую и головшину“. Кончилось тѣмъ, что попъ и цѣловальникъ обѣщались подъ поручительствомъ знакомыхъ галицкихъ посадскихъ людей привезти къ Пасхѣ „отписи“ отъ боярина въ уплатѣ денегъ. Посылая деньги и донося объ этомъ, попъ, старосты и выборные просятъ боярина „за свою вотчину постоять“ и прислать имъ „отписи“. На это бояринъ отвѣтилъ, что они сами виноваты, было бы раньше прислать деньги въ Москву, „ино бѣ отъ воеводы для денегъ и посылки не было. А къ воеводамъ и къ самимъ государевы грамоты присылають, и прогны на нихъ правятъ за то, что деньги долго не пришлютъ³⁾.“

Часто бояринъ въ казну подати вносилъ самъ, а съ крестьянъ бралъ вмѣсто нихъ то, что ему было нужно. Такъ въ 191 г. вмѣсто стрѣleckаго хлѣба ваяты деньги, въ 192 г. 10 мериновъ. Въ 181 году онъ вносилъ самъ хлѣбъ стрѣleckій. для чего велѣлъ купить его на мѣстѣ. Отъ этой операціи Одоевскій получилъ барышъ 16 руб. 21 алт. 4 деньги³⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда сборъ производили казенные чиновники, дѣло происходило такъ. Въ 171 году въ с. Карачаровѣ кн.

¹⁾ 84 челоб. кн. Одоевск.

²⁾ 8 грам. Одоевск

³⁾ 6 челоб. кн. Одоевск.

Черкасского производился сборъ пятой деньги съ торговыхъ и промышленныхъ людей: „Дѣлецъ“ составилъ списки крестьянъ, а по нимъ окладные листы, съ обозначеніемъ, что съ кого взято. Затѣмъ деньги, окладные листы при бумагѣ („отпискѣ“) послалъ съ выбранными цѣловальниками въ Приказъ Денежнаго сбора. Приказчикъ, со своей стороны, составилъ копіи этихъ окладныхъ листовъ и тоже съ „отпиской“ отправилъ къ помѣщику. Въ Москвѣ цѣловальники явились къ боярину и передали ему деньги, листы и отписки. Бояринъ внесъ деньги въ казну и, получивъ въ приказѣ государеву грамоту (рописку), отослалъ ее приказчику. Приказчикъ тогда жаловался, что дѣлецъ собралъ недобросовѣстно, „навалилъ неволею“ ¹⁾).

VI. Крестьянское самоуправленіе.

Разбираемый нами матеріалъ даетъ много указаній по этому вопросу. Выше было указано, что въ с. Карачаровѣ кн. Черкаскаго міръ игралъ меньшую роль, чѣмъ въ Покровскомъ. Для послѣдняго мы имѣемъ вполне ясныя данныя. Начать хотя бы съ того, что всѣ грамоты кн. Одоевскихъ адресуются „(приказчику) Аѳонасею Огаѳонову, да села Покровскаго старостамъ и выборнымъ крестьяномъ“ и только изрѣдка одному приказчику. Часто встрѣчаемъ такой адресъ: „Покровскому попу Никите Семенову, да старостамъ и выборнымъ крестьяномъ Мелешке Васильеву съ товарищи“; это когда не было приказчика. Донесенія боярину посылались отъ имени приказчика, старостъ и выборныхъ и, въ отсутствіе приказчика, отъ попа.

Попъ и выборная администрація въ отсутствіе приказчика управляли вотчиной, собирали оброкъ, отсылали его въ Москву и исполняли всѣ хозяйственныя порученія помѣщика. Они производятъ наемъ и уплату рабочимъ ²⁾, участвуютъ въ пріемѣ новымъ приказчикомъ отъ прежняго вотчины ³⁾ и т. п.

Главная роль старостъ и выборныхъ была въ раскладкѣ податей и разверсткѣ вытей, о чемъ свидѣтельствуетъ большинство документовъ въ нашемъ матеріалѣ. Часто въ этомъ дѣлѣ участвуетъ

¹⁾ 8 грам. кн. Черкасск.

²⁾ 7 грам. кн. Одоевск.

³⁾ 13 грам. кн. Одоевск.

и весь міръ: „сход“. Къ боярину поступало много челобитныхъ отъ крестьянъ съ просьбой о сбавкѣ тягла. Такія челобитныя бояринъ отправлялъ на заключеніе крестьянскому самоуправленію. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Одни изъ крестьянъ просили сбавить тягло. (180 годъ). Бояринъ приказалъ приказчику, старостамъ и выборнымъ „допросить всехъ крестьянъ, можно ли ему на томъ тягле быть, и будетъ не можно, и с него тягла сбавить и положить, на ково миромъ укажутъ, а на немъ оставить тягло по силе, чтобъ тягло в пусте не было“ ¹⁾. „По указу государя приказной человѣкъ Ѳедоръ Левонтьевъ и старосты с товарищи и крестьяне (по именамъ) и всѣ крестьяне зъбавили земли“ и разложили на другихъ. Приговоръ записалъ нѣкій Никитка Ѳедоровъ. Въ 181 г. челобитную о сбавкѣ полдесятины бояринъ отослать въ Покровское съ приказомъ „учинить о томъ указъ по своему разсмотрѣнію“. Въ результатъ „181 г. ноября 21 дня Ѳедоръ Левонтьевъ, старосты с товарищи с мирскими людьми, целовальники и всѣ крестьяне приговорили и сняли четверть (а не полдесятины) и положили на сосъда“ ²⁾, при чемъ опредѣлили, что „Рождественской оброкъ и столовой обиходъ и мирскіе расходы“ платить обязанъ до 1 марта прежній владѣлецъ, а послѣ того новый. „Къ сему к мирскому приговору Покровской попъ Іяковъ Никитинъ руку приложить“. Аналогичныхъ документовъ мы имѣемъ нѣсколько ³⁾. Иногда міръ отказываетъ челобитчикамъ ⁴⁾. Крестьяне иногда писали челобитныя на имя приказчика, старостъ и выборныхъ, а тѣ уже спрашивали по этому поводу боярина, при чемъ высказывали свое мнѣніе. Такъ одинъ крестьянинъ, подъ которымъ, какъ онъ писалъ, 3 десятины просилъ сбавить тяги. Выборные писали, что это неправда, подъ нимъ только двѣ десятины „и то ему в мочь“, и бояринъ отказалъ крестьянину ⁵⁾. Чаще всего, впрочемъ, бояринъ поручалъ выборнымъ и приказчику разслѣдовать основательность челобитной и донести ему, а рѣшеніе ставилъ самъ ⁶⁾. За ложный сыскъ онъ грозилъ выборнымъ наказаніемъ ⁷⁾.

¹⁾ 48 челоб. кн. Одоевск.

²⁾ 57 челоб. кн. Одоевск.

³⁾ 66, 72, 73, 75, 81, 82, 86 челоб. кн. Одоевск.

⁴⁾ 72, 74 челобит. кн. Одоевск.

⁵⁾ 16 грам. кн. Одоевск.

⁶⁾ 1 челоб. кн. Одоевск.

⁷⁾ 2 челоб. кн. Одоевск.

Кромѣ вопросовъ тягла міръ разрѣшалъ и другіе, связанныя съ тягломъ. Такъ міръ рѣшаетъ, можно ли крестьянину постричься ¹⁾).

О сходѣ мы, помимо упомянутыхъ, имѣемъ еще нѣсколько указаний. Такъ въ 87 челоб. бояринъ велитъ „учиня сход всемъ крестьянамъ допросить ихъ про ту землю“... Къ сожалѣнію, этотъ документъ дошелъ безъ конца, такъ что мы не знаемъ, о чемъ идетъ рѣчь.

Во 2-й грамотѣ мы находимъ приговоръ схода о переселеніи по указу боярина 15 семействъ въ подмосковную.

Челобитную съ отвѣтомъ на нее боярина послѣдній велитъ „прочестъ на сходѣ всемъ крестьяномъ вслухъ“ ²⁾).

Всѣ эти данныя говорятъ за живое участіе общины въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія. Скажемъ же, какіе еще выборные упоминаются, кромѣ старостъ. Это цѣловальники, „выборной дьячекъ“ и „земской дьячекъ“. Цѣловальники, очевидно, собирали подати, но крайней мѣрѣ, мы видѣли, что Галицкій воевода требовалъ не старостъ, а попа съ цѣловальникомъ. „Дьячки“ же пишутъ отпускную крестьянину, уходящему въ монастырь и „скаску“ о согласіи жены уходящаго тянуть его тягло. Очевидно здѣсь дьячекъ-писарь ³⁾).

Въ одномъ мѣстѣ упоминается „мирская схожая изба“ ⁴⁾).

Выборные крестьяне присутствуютъ на судѣ приказчика ⁵⁾). Для слѣдствія выбирались „обыскные люди“. Такъ въ 12-ой грам. кн. Черкасскій велитъ приказчику произвести слѣдствіе и сыскъ прислать ему за подписью попа и обыскныхъ людей. Въ Покровскомъ „сыскъ“ подписываютъ староста и обыскные люди. Наконецъ, чтобы закончить вопросъ о мірскомъ самоуправленіи, скажемъ, что были и особые мірскіе сборы и расходы. Такъ однажды всѣ крестьяне спрашивали боярина, брать ли съ льготочиковъ мірскіе доходы. На это бояринъ отвѣтилъ: „А которымъ язъ бѣднымъ крестьянамъ пожаловать лготы, и то язъ имъ дать в своихъ доходахъ, а в

¹⁾ 56 челоб. кн. Одоевск.

²⁾ 6 челоб. кн. Одоевск.

³⁾ 56 и 69 челоб. кн. Одоевск.

⁴⁾ 68 челоб. кн. Одоевск.

⁵⁾ 1 и 2 челоб. Шереметеву.

мирскихъ расходехъ, будетъ все крестьяне побоятца Бога, видя бѣднава и скуднава, пощаждать в своихъ доходахъ и ихъ тожъ Богъ пощадитъ.....“¹⁾.

Видную роль въ с. Покровскомъ игралъ попъ. Кромѣ сказаннаго, мы имѣемъ еще свѣдѣнія о его авторитетѣ онъ подписываетъ приговоры, челобитныя и т. п.

VII. Помѣщичья юрисдикція.

Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о другихъ данныхъ, имѣющихся въ изслѣдуемомъ матеріалѣ, это объ юридическихъ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянамъ. Боярину принадлежалъ судъ, разборъ тяжбъ между крестьянами. Въ такихъ случаяхъ слѣдствіе производилось приказчикомъ, а боярину принадлежало право приговора²⁾.

Уголовныхъ дѣлъ бояринъ не судилъ. Такъ, когда въ с. Карачаровѣ украли лошадей у одного крестьянина, то дѣло это доходило даже до государя, который повелѣлъ сдѣлать.... обыскъ. Дѣло рисуеъ страшную медленность слѣдствія и судебную волокиту.

Судъ надъ духовенствомъ тоже боярину не принадлежалъ. Такъ, въ упомянутомъ дѣлѣ о кражѣ лошадей пало подозрѣніе на карачаровскаго попа Родіона. Приказчикъ задержалъ попа, снятъ съ него допросъ и отправилъ въ Москву къ боярину. Но тотъ отослалъ попа обратно съ грамотой приказчику, гдѣ велитъ ему приказать потерпѣвшему искать на попѣ передъ судомъ десятника въ Муромѣ такъ какъ „бояромъ и всякимъ вотчинникомъ и помѣщикомъ по указу великаго государя поповъ и причетниковъ церковныхъ судить во велѣно.“

Вѣдѣнію боярина т. о. подлежали гражданскія тяжбы между крестьянами, и вообще всевозможныя недоразумѣнія между ними, при чемъ сфера его суда распространялась и на духовенство и на стороннихъ лицъ. Такъ кн. Одоевскій разрѣшаетъ споръ крестьянъ, возникшій между ними изъ за найма пустоши³⁾ у сосѣдняго помѣщика. Аналогичное дѣло въ другой челобитной. Крест. дер. Баскакова взялъ на откупъ (на пол.) у сосѣдняго помѣщика пустошь.

¹⁾ 6 челоб. кн. Одоевск.

²⁾ Двѣ челоб. боярину Шереметеву.

³⁾ 57 челоб. кн. Одоевск.

Теперь ее хочет „перекупить“ другой крестьянинъ дер. Багеева. Первый бьетъ челомъ боярину не велѣть второму перекупать. Бояринъ рѣшилъ, если урочныя лѣта не вышли, не велѣть перекупать¹⁾.

Кн. Одоевскій разбиралъ дѣло попа со старостой одной изъ боярскихъ вотчинъ. Попъ поручился за старосту и долженъ былъ заплатить кредиторамъ 1 руб. 20 алт. и просилъ боярина заставить старосту вернуть ему эти деньги. Бояринъ велитъ приказчику и старостамъ сыскать и, если вѣрно билъ попъ челомъ, допровитъ деньги и отдать попу²⁾.

У кн. Черкаскаго былъ такой случай. Новый дьяконъ с. Карачарова билъ челомъ князю о слѣдующемъ: изстари дьяконы получали въ с. Карачаровѣ четвертую часть церковнаго дохода и пользовались четвертой долей церковн. земли, имущества, а въ прошломъ году попъ Родивонъ сталъ ни съ того, ни съ сего давать пятую долю, и дьяконъ тотъ оттого ушелъ съ прихода. Поэтому новый дьяконъ проситъ боярина велѣть давать ему четверть. По разслѣдованіи оказалось, что дьяконъ говорилъ неправду, и бояринъ велѣлъ ему удовольствоваться пятой долей³⁾.

Иногда дѣло бояринъ отдавалъ на разрѣшеніе приказчика, старостъ и выборныхъ. Такъ споръ за сѣмена между двумя крестьянами кн. Одоевскій отдалъ на ихъ разрѣшеніе⁴⁾.

Наконецъ, упомянемъ о томъ, что для постриженія крестьянамъ необходимо разрѣшеніе помѣщика⁵⁾.

Бояринъ разрѣшаетъ постройку мельницы на наемной пуштоши⁶⁾.

Н. Кореневскій.

Кіевъ, 14 мая 1905 года.

¹⁾ 85 челоб. кн. Одоевск.

²⁾ 36 челоб. кн. Одоевск.

³⁾ 20 и 12 грам. кн. Черкасск.

⁴⁾ 53 челоб. кн. Одоевск.

⁵⁾ 55, 58, 69, 78 челоб. кн. Одоевск.

⁶⁾ 79 челоб. кн. Одоевск.

О кривыхъ линияхъ третьяго порядна.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Классификація кривыхъ: „*Hyperbolae defectivae*“.

Сначала мы будемъ разсматривать кривыя, имѣющія двойныя точки. Уравненіе кривой *Hyperbola defectiva* въ упрощенной формѣ имѣетъ видъ:

$$xy^2 + ey = ax^3 + bx^2 + cx + d. \quad (1)$$

Коэффициентъ a отрицателенъ. Это уравненіе отличается отъ уравненія (1) главы IX только знакомъ коэффициента a , поэтому совершенно также, какъ и для *Hyperbolae redundantes*, мы можемъ доказать, что *Hyperbolae defectivae* не имѣютъ двойныхъ точекъ на безконечности. Для двойныхъ точекъ на конечномъ разстояніи мы найдемъ такія же уравненія, какъ и раньше:

$$3ax^2 + 2bx + c - y^2 = 0$$

$$2xy + e = 0$$

$$bx^2 + 2cx + 3d - 2ey = 0.$$

Абсцисса двойной точки попрежнему есть кратный корень уравненія:

$$ax^4 + bx^3 + cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = 0. \quad (2)$$

Но въ признакахъ, которыми отличаются разные виды двойныхъ точекъ другъ отъ друга, уже замѣтна большая разница. Мы имѣемъ:

$$\left(\frac{\partial^2 f}{\partial x \partial y}\right)^2 - \frac{\partial^2 f}{\partial x^2} \cdot \frac{\partial^2 f}{\partial y^2} = 4(6ax^2 + 3bx + c).$$

Пусть x_1 кратный корень уравненія (2), а x_2 и x_3 остальные корни: произведеніе всѣхъ корней: $x_1^3 x_2 x_3$ отрицательно, слѣдовательно и $x_2 x_3$ отрицательно, т. е. корни x_2 и x_3 всегда действительны.

Двойная точка есть узловая, если имѣть мѣсто неравенство:

$$6ax_1^2 + 3bx_1 + c = a(x_1 - x_2)(x_1 - x_3) > 0.$$

Она есть точка возврата, если удовлетворяется равенство:

$$6ax_1^2 + 3bx_1 + c = a(x_1 - x_2)(x_1 - x_3) = 0.$$

Наконецъ двойная точка есть изолированная, если имѣть мѣсто неравенство:

$$6ax_1^2 + 3bx_1 + c = a(x_1 - x_2)(x_1 - x_3) < 0.$$

Если мы обратимъ вниманіе на то, что коэффициентъ a отрицателенъ, то можемъ эти признаки изложить въ такомъ видѣ:

двойная точка есть узловая, если равны между собою средніе корни:

двойная точка есть изолированная, если равны между собою большіе или меньшіе корни:

двойная точка есть точка возврата, если три корня равны между собою.

Условіе существованія двойной точки тождественно съ подобнымъ условіемъ для „*Hyperbolae redundantes*“:

$$4(c^2 - 3bd + 3ae^2)^2 - \left(\frac{27}{4}b^2e^2 + 27ad^2 + 2c^3 - 18ace^2 - 3bcd\right)^2 = 0. \quad (3)$$

Добавочное условіе для того, чтобы двойная точка была точкой возврата, имѣетъ видъ:

$$3(6ad - bc)^2 - (9bd - 4c^2)(8ac - 3b^2) = 0. \quad (4)$$

Аналитическое сходство между кривыми „*Hyperbolae redundantes*“ и „*Hyperbolae defectivae*“ весьма велико, но за то геометрическая разница крайне рѣзка. „*Hyperbolae redundantes*“ имѣютъ три асимптоты и три безконечныя вѣтви; „*Hyperbolae defectivae*“ имѣютъ только одну асимптоту и одну безконечную вѣтвь, и при томъ не гиперболическаго, а прямолинейнаго характера. Это различіе кривыхъ бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на чертежи ихъ.

Кривая *Hyperbola defectiva* съ узломъ и узловой точкой изображена на чертежѣ „кривая № 13“. Двойная точка обозначена буквой А. Кривая имѣетъ единственную дѣйствительную асимптоту, которая принята за ось ординатъ.

На чертежѣ „кривая № 14“ изображена *Hyperbola defectiva* съ точкой возврата. Безконечная вѣтвь кривой имѣетъ прямолинейный ха-

ракторъ и съ обѣихъ сторонъ приближается къ единственной своей асимптотѣ—оси ординатъ. Точка возврата на нашемъ чертежѣ обозначена буквой *A*.

На чертежѣ „кривая № 15“ изображена *Hyperbola defectiva* съ изолированной точкой. Кривая съ обѣихъ сторонъ асимптотически приближается къ оси координатъ. На нашемъ чертежѣ изолированная точка обозначена буквой *A*.

Теперь мы должны разсмотрѣть кривыя „*Hyperbolae defectivae*“, имѣющія двойныхъ точекъ.

Кривыя „*Hyperbolae defectivae*“ имѣютъ только одну дѣйствительную асимптоту, т. е. онѣ пересѣкаются безконечно удаленною прямою въ одной дѣйствительной и двухъ мнимыхъ точкахъ. Поэтому, если кривая *Hyperbola defectiva* происходитъ отъ проэктированія кривой изъ класса *Parabolae divergentes*, то безконечно удаляемая прямая должна пересѣкать кривую *Parabola divergens* въ одной дѣйствительной и двухъ мнимыхъ точкахъ.

Предположимъ, что кривая *Hyperbola defectiva* происходитъ отъ проэктированія кривой *Parabola divergens* съ оваломъ (кривая № 4). Овалъ есть кривая замкнутая, и какъ всякая подобная кривая онъ можетъ быть пересѣченъ прямою линіей въ четномъ числѣ точекъ; овалъ линіи третьяго порядка или совсѣмъ не пересѣкается прямою, или пересѣкается ею въ двухъ точкахъ (нуль или два суть единственные четныя числа, меньшія трехъ), которыя одновременно дѣйствительны или мнимы. Въ данномъ случаѣ удаляемая въ безконечность прямая пересѣкаетъ кривую въ одной дѣйствительной точкѣ, которая можетъ находиться только на безконечной вѣтви кривой; остальные мнимыя пересѣченія находятся на мнимыхъ частяхъ кривой и не представляютъ для насъ никакого интереса. Овалъ эта прямая вовсе не пересѣкаетъ, поэтому и овалъ въ проэкции остается замкнутой кривою конечныхъ размѣровъ. Безконечная вѣтвь кривой *Parabola divergens* даетъ въ проэкции также одну безконечную вѣтвь прямолинейнаго характера, съ единственной асимптотой. Поэтому кривыя *Hyperbolae defectivae*, происходящія отъ проэктированія *Parabolae divergentes cum ovali*, подобно этимъ послѣднимъ всегда состоятъ изъ одной безконечной вѣтви и изъ овала; отличіе заключается въ существованіи асимптоты у *Hyperbolae defectivae*. Форма кривыхъ такова, какъ изображено на чертежѣ „кривая № 16“. Она характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямыя, параллельныя асимптотѣ, при перемѣщеніи изъ одной безконечности въ другую сначала пересѣкаютъ кривую въ двухъ мнимыхъ точкахъ, затѣмъ въ двухъ дѣйствительныхъ, потомъ опять въ двухъ мнимыхъ, потомъ въ дѣйствительныхъ, и наконецъ окончательно въ мнимыхъ. Аналитически это имѣетъ слѣдующее значеніе:

Пусть уравненіе кривой имѣетъ видъ

$$xy^2 + ey = ax^3 + bx^2 + cx + d; \quad (1)$$

пересѣчемъ эту кривую прямою, параллельной оси ординатъ:

$$x - k = 0.$$

Для ординатъ точекъ пересѣченія получаемъ такое выраженіе:

$$y = -\frac{e}{2k} \pm \frac{1}{k} \sqrt{ak^4 + bk^3 + ck^2 + dk + \frac{e^2}{4}}.$$

Если пересѣченія дѣйствительны, то имѣетъ мѣсто неравенство:

$$ak^4 + bk^3 + ck^2 + dk + \frac{e^2}{4} \geq 0.$$

Если пересѣченія мнимы, то имѣетъ мѣсто противоположное неравенство:

$$ak^4 + bk^3 + ck^2 + dk + \frac{e^2}{4} < 0.$$

Въ нашемъ случаѣ при переходѣ k отъ $-\infty$ до $+\infty$ четыре раза совершается смена дѣйствительныхъ и мнимыхъ пересѣченій, слѣдовательно выраженіе

$$ak^4 + bk^3 + ck^2 + dk + \frac{e^2}{4}$$

четыре раза мѣняетъ знакъ; уравненіе (2)

$$ax^4 + bx^3 + cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = 0 \quad (2)$$

имѣетъ четыре дѣйствительныхъ корня.

Предположимъ теперь, что кривая *Hyperbola defectiva* происходитъ отъ проектированія кривой *Parabola divergens pura* (кривая № 5). Въ этомъ случаѣ удаляемая въ безконечность прямая должна пересѣкать въ одной точкѣ безконечную вѣтвь кривой *Parabola divergens pura*.

Въ проэкціи мы получимъ только одну безконечную вѣтвь, такъ что и здѣсь проэкція похожа на самую проектируемую кривую; разница заключается по прежнему въ томъ, что *Hyperbola defectiva* имѣетъ асимптоту.

Форма кривой такова, какъ указано на чертежѣ „кривая № 17“. Она характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямая, параллельная асимптотѣ, при перемѣщеніи изъ одной безконечности въ другую, сначала пересѣкаютъ кривую въ мнимыхъ точкахъ, затѣмъ въ дѣйствитель-

ныхъ, потомъ окончательно въ мнимыхъ. Это значить, что выраженіе:

$$ak^4 + bk^3 + ck^2 + dk + \frac{e^2}{4}$$

два раза мѣняетъ знакъ и уравненіе (2) имѣетъ два дѣйствительныхъ и два мнимыхъ корня.

Произведеніе всѣхъ корней уравненія (2) отрицательно, слѣдовательно случай четырехъ мнимыхъ корней невозможенъ.

На чертежѣ „кривая № 16“ изображена *Hyperbola defectiva* безъ двойной точки съ оваломъ. Изъ этого чертежа ясно видно взаимное расположение безконечной вѣтви асимптоты и овала.

На чертежѣ „кривая № 17“ изображена кривая *Hyperbola defectiva pura*. Ясно видны три точки перегиба, лежащія на прямой.

На примѣрѣ кривыхъ „*Hyperbolae defectivae*“ мы опять убѣждаемся, что классы кривыхъ безъ двойныхъ точекъ различаются числомъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ корней уравненія, существованіе у котораго кратныхъ корней указываетъ на присутствіе у кривой двойной точки.

Мы раздѣлили такимъ образомъ кривыя „*Hyperbolae defectivae*“ на пять классовъ, которые въ порядкѣ общности располагаются такъ:

I. Всѣ корни уравненія (2) дѣйствительны и различны. Кривая состоитъ изъ одной безконечной прямолинейной вѣтви и овала (кривая № 16).

II. Два корня уравненія (2) дѣйствительны и различны, остальные два корня мнимы. Кривая состоитъ только изъ одной безконечной вѣтви прямолинейнаго характера (кривая № 17).

III. Два средніе корни уравненія (2) равны между собою. Кривая состоитъ изъ безконечной вѣтви, узла и узловой точки (кривая № 13).

IV. Два крайніе (большіе или меньшіе) корни уравненія (2) равны между собою. Кривая состоитъ изъ одной безконечной вѣтви прямолинейнаго характера и изолированной двойной точки (кривая № 15).

V. Три изъ корней уравненія (2) равны между собою. Въ этомъ случаѣ кривая имѣетъ точку возврата. Она состоитъ изъ безконечной вѣтви прямолинейнаго характера съ заостреніемъ, въ концѣ котораго находится точка возврата (кривая № 14).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Классификація кривыхъ „Hyperbolae parabolicae“.

Общее уравненіе кривыхъ *Hyperbolae parabolicae* имѣетъ видъ:

$$xy^2 + ey = bx^2 + cx + d. \quad (1)$$

Коэффициентъ b мы всегда можемъ считать положительнымъ, такъ какъ съ измѣненіемъ направленія оси абсциссъ онъ мѣняетъ свой знакъ.

Исслѣдуемъ условія существованія двойныхъ точекъ. Для этого уравненіе (1) приводимъ въ однородную форму:

$$f(x, y, z) = xy^2 + eyz^2 - bx^2z - cxz^2 - dz^3 = 0.$$

Отсюда имѣемъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = y^2 - 2bxz - cz^2$$

$$\frac{\partial f}{\partial y} = 2xy + ez^2$$

$$\frac{\partial f}{\partial z} = 2eyz - bx^2 - 2cxz - 3dz^2.$$

Сначала посмотримъ, нѣтъ ли двойной точки на бесконечности. Для этого въ уравненіяхъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = 0$$

полагаемъ $z = 0$; для $\frac{y}{x}$ получаемъ такіа значенія:

$$1) 0, \quad 0,$$

$$2) 0, \quad \infty,$$

$$3) \infty, \quad \infty.$$

Общаго значенія нѣтъ, слѣдовательно кривыя „*Hyperbolae parabolicae*“ никогда не имѣютъ двойной точки на безконечности.

Будемъ теперь искать двойныя точки на конечномъ разстояніи. Для этого въ уравненіяхъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = 0$$

полагаемъ $z = 1$; получаемъ:

$$y^2 - 2bx - c = 0$$

$$2xy + e = 0$$

$$2ey - bx^2 - 2cx - 3d = 0.$$

Предположимъ сначала, что x не равенъ нулю. Въ этомъ случаѣ изъ второго уравненія находимъ:

$$y = -\frac{e}{2x};$$

это значеніе y вставляемъ въ остальные уравненія; послѣ маленькихъ упрощеній получимъ:

$$8bx^3 + 4cx^2 - e^2 = 0,$$

$$bx^3 + 2cx^2 + 3dx + e^2 = 0.$$

Складывая эти уравненія и вычитая первое изъ второго, умноженного на восемь, получаемъ такія уравненія:

$$3bx^2 + 2cx + d = 0,$$

$$4cx^2 + 8dx + 3e^2 = 0.$$

Эти послѣднія уравненія показываютъ, что x есть кратный корень уравненія:

$$bx^3 + cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = 0 \quad (2)$$

Разсмотримъ теперь случай, когда абсцисса двойной точки равна нулю. Изъ уравненій

$$\frac{\partial f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = 0$$

получаемъ $e = 0$, $d = 0$, но при этихъ условіяхъ нуль есть кратный корень уравненія (2). Условіе существованія кратнаго корня имѣетъ такой видъ:

$$\left(\frac{9}{4}be^2 - cd\right)^2 - (3bd - c^2)(3ce^2 - 4d^2) = 0. \quad (3)$$

Для того, чтобы отличать другъ отъ друга разные виды двойныхъ точекъ, составимъ выраженіе:

$$\left(\frac{\partial^2 f}{\partial x \partial y}\right)^2 - \frac{\partial^2 f}{\partial x^2} \cdot \frac{\partial^2 f}{\partial y^2}.$$

Изъ уравненія (1) имѣемъ:

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x \partial y} = 2y,$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x^2} = -2b,$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial y^2} = 2x,$$

и слѣдовательно:

$$\left(\frac{\partial^2 f}{\partial x \partial y}\right)^2 - \frac{\partial^2 f}{\partial x^2} \cdot \frac{\partial^2 f}{\partial y^2} = 4y^2 + 4bx = 4(3bx + c).$$

При существованіи кратнаго корня у уравненія (2) остальной корень непремѣнно дѣйствителенъ; обозначимъ кратный корень черезъ x_1 , простой корень черезъ x_2 .

Двойная точка есть узловая, если удовлетворяется неравенство:

$$3bx_1 + c > 0.$$

Въ этомъ случаѣ

$$x_1 > -\frac{c}{3b};$$

такъ какъ

$$2x_1 + x_2 = -\frac{c}{b},$$

то

$$x_2 < -\frac{c}{3b},$$

то есть $x_2 < x_1$; равны между собою большіе корни.

Двойная точка будетъ изолированной, если

$$3bx_1 + c < 0.$$

Въ этомъ случаѣ

$$x_1 < -\frac{c}{3b}, \quad x_2 > -\frac{c}{3b},$$

т. е. $x_1 < x_2$; равны между собою меньшіе корни.

Указанныя условія мы легко можемъ выразить въ неравенствахъ съ коэффициентами уравненія (2), а именно въ случаѣ узловой точки выраженіе:

$$\left(\frac{27}{4} b^2 e^2 - 9bcd + 2c^3\right)(c^2 - 3bd) \quad (4)$$

положительно; въ случаѣ изолированной точки это выраженіе отрицательно.

Двойная точка есть точка возврата, если двойной корень уравненія (2) удовлетворяетъ также слѣдующему уравненію:

$$3bx + c = 0.$$

Но въ этомъ случаѣ всѣ три корня уравненія (2) равны между собою. Кромѣ условнаго уравненія (3) должны еще удовлетворяться такія уравненія:

$$9be^2 - 4cd = 0$$

$$3bd - c^2 = 0$$

$$3ce^2 - 4d^2 = 0$$

$$\frac{27}{4} b^2 e^2 - 9bcd + 2c^3 = 0.$$

У кривыхъ *Hyperbolae parabolicae* уравненіе, дающее направленія безконечныхъ вѣтвей, имѣетъ два равные корня, другими словами безконечно удаленная прямая касается кривой. Поэтому если *Hyperbola parabolica* происходитъ отъ проэктированія кривой *Parabola divergens*, то безконечно удаляемая прямая должна касаться этой послѣдней.

Такъ какъ *Hyperbolae parabolicae* никогда не имѣютъ двойныхъ точекъ на безконечности, то проэктируемая въ безконечность прямая никогда не можетъ проходить черезъ двойную точку кривой *Parabola divergens*; она должна быть касательною къ кривой въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Въ случаѣ кривой *Parabola divergens* съ точкой возврата или съ изолированной точкой, удаляемая въ безконечность прямая можетъ касаться только безконечной вѣтви кривой, которую кромѣ того и еще пересѣкаетъ въ одной точкѣ. Безконечная вѣтвь размыкается и даетъ въ проэкции двѣ безконечныя вѣтви; кривыя *Hyperbolae parabolicae* въ этомъ случаѣ имѣютъ такую форму, какъ представлено на чертежахъ „кривая № 20“ и „кривая № 21“. Безконечныхъ вѣтвей всегда должно быть двѣ, такъ какъ простое пересѣченіе проэктируемой въ безконечность прямой съ кривою *Parabola divergens* не можетъ совпасть съ кратнымъ пересѣченіемъ; въ противномъ случаѣ у проэкции кривой безконечно удаленная прямая была бы касательною въ точкѣ перегиба, т. е. эта проэкция отно-

силась бы къ классу *Parabola divergentes*, а не къ классу *Hyperbolae parabolicae*.

Если проектируемая *Parabola divergens* имѣть узловую точку, то могутъ представиться два случая:

1) удаляемая въ безконечность прямая касается узла и пересѣкаетъ безконечную вѣтвь въ одной точкѣ.

2) удаляемая въ безконечность прямая касается безконечной вѣтви кривой и еще ее пересѣкаетъ въ одной точкѣ.

Въ первомъ случаѣ узелъ размыкается и въ проекціи получаются двѣ безконечныя вѣтви, пересѣкающіяся между собою въ узловой точкѣ (кривая № 18).

Во второмъ случаѣ узелъ остается узломъ, но за то безконечная вѣтвь распадается на двѣ. Кривая имѣетъ такую форму, какъ указано на чертежѣ „кривая № 19“. Аналитически эти два сорта кривыхъ „*Hyperbolae parabolicae*“ съ узловой точкой различаются такъ: въ первомъ случаѣ корни уравненія (2) имѣютъ разные знаки, во второмъ одинъ и тотъ же знакъ, противный знаку коэффициента b .

На чертежѣ „кривая № 19“ изображена кривая *Hyperbola parabolica* съ узловой точкой второго сорта. Одна изъ безконечныхъ вѣтвей имѣетъ узелъ; обѣ асимптотически приближаются къ оси ординатъ, а съ другой стороны параболически удаляются въ безконечность.

На чертежѣ „кривая № 20“ изображена *Hyperbola parabolica* съ точкой возврата, которая обозначена буквой A . Кривая имѣетъ одну асимптоту, къ которой съ разныхъ концовъ приближаются обѣ ея вѣтви. Другія части этихъ вѣтвей удаляются въ безконечность параболически.

На чертежѣ „кривая № 21“ изображена *Hyperbola parabolica* съ изолированной точкой, которая обозначена буквой A . Вѣтви кривой по прежнему съ одной стороны приближаются къ оси ординатъ, съ другой параболически удаляются въ безконечность.

Теперь рассмотримъ кривыя „*Hyperbolae parabolicae*“ безъ двойныхъ точекъ. Въ этомъ случаѣ уравненіе (2):

$$bx^3 + cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = 0 \quad (2)$$

не имѣетъ кратныхъ корней. Проектируемая *Parabola divergens* также не имѣетъ двойныхъ точекъ.

Предположимъ, что кривая *Hyperbola parabolica* происходитъ отъ проектированія кривой *Parabola divergens* съ оваломъ. Безконечно удаляемая прямая должна касаться этой послѣдней кривой. При этомъ могутъ представиться два случая:

1) прямая касается овала и пересѣкаетъ безконечную вѣтвь кривой въ одной точкѣ;

2) прямая касается безконечной вѣтви, которую кромѣ того еще пересѣкаетъ въ одной точкѣ.

Случаи, когда прямая касается овала и пересѣкаетъ овалъ же, или когда она касается безконечной вѣтви и пересѣкаетъ овалъ, невозможны, такъ какъ овалъ есть замкнутая кривая и можетъ быть пересѣченъ прямою линіей лишь въ четномъ числѣ точекъ.

Въ первомъ случаѣ овалъ въ проэкции размыкается и даетъ одну безконечную вѣтвь, асимптотой которой служить безконечно удаленная прямая, то есть вѣтвь параболическаго характера. Безконечная вѣтвь кривой *Parabola divergens* даетъ въ проэкции также безконечную вѣтвь, которая уже имѣетъ вполне опредѣленную асимптоту. Кривая имѣетъ такую форму, какъ изображено на чертежѣ „кривая № 22“. Форма эта характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямая, параллельная асимптотѣ, при перемѣщеніи изъ отрицательной безконечности въ положительную сначала пересѣкаютъ кривую въ мнимыхъ точкахъ, потомъ въ дѣйствительныхъ, затѣмъ въ мнимыхъ, потомъ окончательно въ дѣйствительныхъ. Первый переходъ отъ мнимыхъ пересѣченій къ дѣйствительнымъ совершается при отрицательномъ значеніи абсциссы, остальные два перехода при положительныхъ абсциссахъ.

Во второмъ случаѣ ни одна изъ точекъ овала не можетъ удалиться въ безконечность и овалъ долженъ въ проэкции остаться замкнутою кривою; безконечная вѣтвь въ проэкции должна дать двѣ вѣтви, которыя съ одной стороны приближаются къ общей асимптотѣ, а съ другой имѣютъ асимптотой безконечно удаленную прямую, т. е. обладаютъ параболическимъ характеромъ. Кривая имѣетъ такую форму, какъ изображено на чертежѣ „кривая № 23“. Форма эта характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямая, параллельная асимптотѣ, при перемѣщеніи изъ отрицательной безконечности въ положительную сначала пересѣкаютъ кривую въ мнимыхъ точкахъ, затѣмъ въ дѣйствительныхъ, потомъ въ мнимыхъ, и наконецъ въ дѣйствительныхъ. Всѣ три перехода совершаются при отрицательныхъ значеніяхъ абсциссы ($b > 0$).

Будемъ пересѣкать кривую (1):

$$xy^2 + ey = bx^2 + cx + d$$

прямыми, параллельными асимптотѣ—оси ординатъ; уравненія такихъ прямыхъ имѣютъ видъ:

$$x - \lambda = 0.$$

Для ординатъ точекъ пересѣченія мы находимъ такое выраженіе:

$$y = -\frac{e}{2\lambda} \pm \frac{1}{\lambda} \sqrt{b\lambda^3 + c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4}}.$$

Пересѣченія дѣйствительны, если имѣетъ мѣсто неравенство:

$$b\lambda^3 + c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4} \geq 0;$$

пересѣченія мнимы, если удовлетворяется противоположное неравенство:

$$b\lambda^3 + c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4} < 0.$$

Если кривая *Hyperbola parabolica* происходитъ отъ проэктированія кривой *Parabola divergens* съ оваломъ, то, какъ мы видѣли, при переходѣ λ отъ $-\infty$ до $+\infty$ три раза совершается смѣна дѣйствительныхъ и мнимыхъ пересѣченій, т. е. выраженіе:

$$b\lambda^3 + c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4}$$

три раза мѣняетъ знакъ, а слѣдовательно уравненіе (2):

$$bx^3 + cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = 0 \quad (2)$$

имѣетъ три дѣйствительныхъ корня.

Если кривая относится къ первому сорту этой категоріи, то одинъ переходъ совершается при отрицательной абсциссѣ, остальные два при положительной (мы говоримъ о переходахъ знака съ $-$ на $+$ или съ $+$ на $-$). Уравненіе второе должно имѣть одинъ отрицательный и два положительныхъ корня. Не нужно забывать, что это имѣетъ мѣсто лишь послѣ того, какъ коэффициентъ b сдѣланъ положительнымъ.

Если кривая относится ко второму сорту, то всѣ переходы совершаются при отрицательныхъ абсциссахъ, то есть всѣ корни уравненія (2) отрицательны.

Предположимъ теперь, что кривая *Hyperbola parabolica* происходитъ отъ проэктированія кривой *Parabola divergens pura*. Въ этомъ случаѣ возможно только лишь слѣдующее: бесконечно удаляемая прямая касается и пересѣкаетъ бесконечную вѣтвь кривой. Въ проэкции получаются двѣ бесконечныя вѣтви, которыя съ одного конца приближаются къ общей асимптотѣ, а съ другого конца параболически удаляются въ бесконечность. Кривая имѣетъ такую форму, какъ изображено на чертежѣ „кривая № 24“.

Форма эта характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямыя, параллельныя асимптотѣ, при перемѣщеніи изъ отрицательной безконечности въ положительную сначала пересѣкаютъ кривую въ мнимыхъ точкахъ, затѣмъ въ дѣйствительныхъ. Переходъ совершается при отрицательной абсциссѣ (точнѣе знакъ ея противоположенъ знаку b). Это значить, что уравненіе (2) имѣетъ только одинъ дѣйствительный, отрицательный корень ($b > 0$).

На чертежѣ „кривая № 22“ изображена *Hyperbola parabolica* съ одною прямолинейною и одною чисто параболическою вѣтвями. На рисункѣ видны три точки перегиба, расположенныя на одной прямой.

На чертежѣ „кривая № 23“ изображена *Hyperbola parabolica* съ оваломъ и двумя вѣтвями смѣшаннаго гиперболически-параболическаго характера.

На чертежѣ „кривая № 24“ изображена *Hyperbola parabolica pura*, состоящая изъ двухъ гиперболически-параболическихъ вѣтвей.

И *Hyperbolae parabolicae* безъ двойныхъ точекъ различаются числомъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ корней уравненія, имѣющаго кратные корни въ случаѣ существованія двойныхъ точекъ.

Мы раздѣлили такимъ образомъ *Hyperbolae parabolicae* на пять классовъ, которые въ порядкѣ общности располагаются такъ:

I. Всѣ корни уравненія (2) дѣйствительны и различны. Кривая состоитъ изъ двухъ безконечныхъ вѣтвей и овала (кривая № 23), если всѣ корни одного знака, и только изъ двухъ безконечныхъ вѣтвей, если корни имѣютъ разные знаки (кривая № 22).

II. Двое изъ корней уравненія (2) мнимы, третій корень дѣйствителенъ. Кривая состоитъ изъ двухъ безконечныхъ вѣтвей смѣшаннаго характера (кривая № 24).

III. Два большіе корни ($b > 0$) уравненія (2) равны между собою. Кривая имѣетъ узловую точку. Кривая состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся вѣтвей, если корни разныхъ знаковъ (кривая № 18) и изъ двухъ обыкновенныхъ вѣтвей, изъ которыхъ одна имѣетъ узелъ, если корни одного знака (кривая № 19).

IV. Два меньшіе корни ($b > 0$) уравненія (2) равны между собою. Кривая состоитъ изъ двухъ безконечныхъ вѣтвей и изолированной точки (кривая № 21).

V. Всѣ три корни уравненія (2) равны между собою. Кривая состоитъ изъ двухъ безконечныхъ вѣтвей, одна изъ которыхъ имѣетъ точку возврата (кривая № 20).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Классификація кривыхъ „Hyperbolismi sectionum conicarum“.

Упрощенное уравненіе кривыхъ *Hyperbolismi sectionum conicarum* имѣетъ видъ:

$$xy^2 + ey = cx + d. \quad (1)$$

Исслѣдуемъ условія существованія двойныхъ точекъ. Для этого приводимъ уравненіе кривой въ однородную форму:

$$f(x, y, z) = xy^2 + eyz^2 - cxz^2 - dz^3 = 0,$$

и находимъ частныя производныя $\frac{\partial f}{\partial x}$, $\frac{\partial f}{\partial y}$, $\frac{\partial f}{\partial z}$:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = y^2 - cz^2$$

$$\frac{\partial f}{\partial y} = 2xy + ez^2$$

$$\frac{\partial f}{\partial z} = 2eyz - 2cxz - 3dz^2.$$

Сначала мы будемъ искать двойныя точки на конечномъ разстояніи: поэтому въ найденныхъ частныхъ производныхъ полагаемъ $z = 1$ и приравниваемъ ихъ нулю. Получаемъ слѣдующія уравненія:

$$y^2 - c = 0$$

$$2xy + e = 0$$

$$2ey - 2cx - 3d = 0.$$

Изъ перваго уравненія находимъ

$$y = \pm \sqrt{c},$$

изъ втораго

$$x = \mp \frac{e}{2\sqrt{c}};$$

вставляя эти значенія для y и x въ третье уравненіе получаемъ:

$$\pm 2e\sqrt{c} \pm e\sqrt{c} - 3d = 0,$$

или

$$\pm e\sqrt{c} - d = 0,$$

откуда

$$e^2 c - d^2 = 0.$$

Таково условіе существованія у кривой (1) двойной точки на конечномъ разстояніи. Покажемъ, что при выполненіи этого условія кривая (1) распадается на прямую и коническое сѣченіе.

Уравненіе (1), куда вставлено $c = \frac{d^2}{e^2}$, можно переписать въ такомъ видѣ:

$$x \left(y^2 - \frac{d^2}{e^2} \right) + e \left(y - \frac{d}{e} \right) = 0,$$

или

$$\left(y - \frac{d}{e} \right) \left\{ x \left(y + \frac{d}{e} \right) + e \right\} = 0.$$

Отсюда видно, что въ этомъ случаѣ кривая (1) есть совокупность прямой:

$$y - \frac{d}{e} = 0,$$

и кривой втораго порядка:

$$xy + \frac{d}{e} y + e = 0.$$

На основаніи доказанной теоремы кривыя третьяго порядка „*Hyperbolismi sectionum conicarum*“ никогда не имѣютъ двойныхъ точекъ на конечномъ разстояніи.

Остается изслѣдовать, нѣтъ ли у нихъ двойныхъ точекъ на бесконечности. Для этого въ уравненіяхъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial f}{\partial z} = 0$$

полагаемъ $z = 0$; для $\frac{y}{x}$ получаемъ такія значенія:

- 1) 0, 0
- 2) 0, ∞ ,
- 3) произвольная величина.

Значеніе нуль есть общее для всѣхъ трехъ уравненій, слѣдовательно *Hyperbolismi sectionum conicarum* всегда имѣютъ двойную точку на безконечности въ направленіи, параллельномъ оси абсциссъ (для упрощенной формы уравненія).

Для того, чтобы отличить другъ отъ друга разные роды двойныхъ точекъ, нужно рѣшить вопросъ, когда между прямыми пучка

$$y - \lambda = 0$$

есть двѣ, пересѣкающія кривую въ трехъ точкахъ на безконечности, когда есть только одна такая прямая, и когда наконецъ нѣтъ ни одной дѣйствительной прямой, обладающей этимъ свойствомъ.

Координаты единственной конечной точки пересѣченія кривой (1) и прямой $y - \lambda = 0$ таковы

$$\frac{d - e\lambda}{\lambda^2 - c}, \quad \lambda.$$

Эта точка также удаляется въ безконечность при

$$\lambda^2 - c = 0$$

и при

$$\lambda = \infty.$$

Однако послѣднее значеніе параметра λ не годится, такъ какъ соответствующая ему безконечно-удаленная точка находится по направленію оси ординатъ:

$$\lim \frac{y}{x} = \lim \frac{\lambda(\lambda^2 - c)}{d - e\lambda} = \infty.$$

Первыя значенія для λ , а именно $+\sqrt{c}$ и $-\sqrt{c}$, годятся, такъ какъ $e^2 c - d^2 \neq 0$ и слѣдовательно $d - e\lambda \neq 0$; $\lim \frac{y}{x} = 0$.

Уравненіе $\lambda^2 - c = 0$ имѣетъ дѣйствительные и различные корни при положительномъ c , равные корни при $c = 0$, и мнимые корни при отрицательномъ c .

Другими словами кривая (1) имѣетъ узловую точку на безконечности, если $c > 0$; она имѣетъ точку возврата, если $c = 0$, и изолированную точку, если $c < 0$.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ ось ординатъ является асимптотою нашей кривой; въ случаѣ узловой точки, кривая имѣетъ еще двѣ параллельныя асимптоты $y = +\sqrt{c}$ и $y = -\sqrt{c}$; въ случаѣ точки возврата, кромѣ оси ординатъ асимптотою служить еще и ось абсциссъ; въ случаѣ изолированной точки нѣтъ другихъ асимптотъ, кромѣ оси ординатъ и кривая даже вовсе не уходитъ въ безконечность по направленію, параллельному оси абсциссъ; тамъ находится только безконечно удаленная изолированная точка.

Кривыхъ „*Hyperbolismi sectionum conicarum*“ безъ двойныхъ точекъ совсѣмъ нѣтъ, поэтому эти кривыя могутъ происходить отъ проэктированія кривыхъ *Parabola divergentes* съ двойными точками, но никакое проэктированіе *Parabola divergentes cum ovali*, или *Parabola divergentes purae* не можетъ дать кривой изъ класса *Hyperbolism*’овъ. Мало того, проэктируемая въ безконечность прямая всегда должна проходить черезъ двойную точку кривой *Parabola divergens*, такъ какъ *Hyperbolism*’ы имѣютъ всегда двойныя точки на безконечности. Но быть касательной въ этой точкѣ проэктируемая въ безконечность прямая не можетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ полученная въ проэкціи кривая пересѣкала бы безконечно удаленную прямую въ трехъ совпадающихъ точкахъ; кривая *Hyperbolismus sectionis conicae* этимъ свойствомъ не обладаетъ (она пересѣкаетъ безконечно удаленную прямую въ двухъ совпадающихъ точкахъ и еще въ одной точкѣ кромѣ этого).

Разсмотримъ сначала случай, когда кривая *Hyperbolismus sectionis conicae* имѣетъ узловую точку на безконечности. Въ этомъ случаѣ кривая по терминологіи Ньютона называется *Hyperbolismus hyperbolae*. Она происходитъ отъ проэктированія кривой *Parabola divergens* съ узловой точкой. Проэктируемая въ безконечность прямая должна проходить черезъ узловую точку; могутъ представиться два случая:

1) Эта прямая пересѣкаетъ еще кривую въ точкѣ, лежащей на безконечной вѣтви.

2) Эта прямая пересѣкаетъ еще кривую въ точкѣ, лежащей на узлѣ.

Въ первомъ случаѣ узелъ размыкается въ одной точкѣ и въ проэкціи даетъ подковообразную кривую; безконечная вѣтвь размыкается въ двухъ точкахъ и въ проэкціи даетъ поэтому двѣ безконечныя вѣтви.

Форма кривой такова, какъ указано на чертежѣ „кривая № 25“. Она характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямая, параллельная единичной асимптотѣ, при перемѣщеніи изъ отрицательной безконечности въ положительную сначала пересѣкаетъ кривую въ дѣйствительныхъ точкахъ, затѣмъ въ мнимыхъ, потомъ опять въ дѣйствительныхъ.

Во второмъ случаѣ узелъ размыкается въ двухъ точкахъ и даетъ въ проэкции двѣ безконечныя вѣтви; безконечная вѣтвь проэктируемой кривой размыкается въ одной точкѣ, т. е. въ проэкции даетъ только одну безконечную вѣтвь, заключенную между параллельными асимптотами и имѣющую видъ знака интеграла.

Форма кривой такова, какъ изображено на чертежѣ „кривая № 26“ и характеризуется слѣдующимъ обстоятельствомъ: прямая, параллельная единичной асимптотѣ, всегда пересѣкаетъ кривую въ дѣйствительныхъ точкахъ.

Точки пересѣченія прямой

$$x - \lambda = 0$$

и кривой (1) имѣютъ такіа координаты:

$$x = \lambda; \quad y = -\frac{e}{2\lambda} \pm \frac{1}{\lambda} \sqrt{c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4}}.$$

Пересѣченія дѣйствительны, если:

$$c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4} \geq 0;$$

Пересѣченія мнимы, если наоборотъ:

$$c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4} < 0.$$

Въ первомъ случаѣ выраженіе

$$c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4}$$

дважды мѣняетъ знакъ, то есть корни уравненія

$$cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = 0$$

дѣйствительны и различны, слѣдовательно

$$d^2 - ce^2 > 0.$$

Во второмъ случаѣ выраженіе

$$c\lambda^2 + d\lambda + \frac{e^2}{4}$$

вовсе не мѣняютъ знака, слѣдовательно корни уравненія

$$cx^2 + dx + \frac{e^2}{4} = 0$$

минимы, т. е.

$$d^2 - ce^2 < 0.$$

Случай равныхъ корней не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ при условіи

$$d^2 - ce^2 = 0$$

кривая (1) распадается на прямую и коническое сѣченіе.

Разсмотримъ теперь случай, когда кривая *Hyperbolismus sectionis conicae* имѣетъ на бесконечности точку возврата. По терминологіи Ньютона кривая носитъ названіе *Hyperbolismus parabolae*. Она происходитъ отъ проэктированія кривой *Parabola divergens* съ точкой возврата, причемъ проэктируемая въ бесконечность прямая проходитъ черезъ эту последнюю, но не совпадаетъ съ возвратной касательной. Такъ какъ проэктируемая кривая состоитъ изъ одной бесконечной вѣтви, то въ проэкции получаются двѣ вѣтви гиперболическаго характера. Кривая имѣетъ такую форму, какъ изображено на чертежѣ „кривая № 27“.

Въ случаѣ изолированной точки кривая носитъ названіе *Hyperbolismus ellipseos*. Она происходитъ отъ проэктированія кривой *Parabola divergens* съ изолированной точкой, причемъ удаляемая въ бесконечность прямая проходитъ черезъ эту изолированную точку и пересѣкаетъ еще въ одной точкѣ бесконечную вѣтвь. Въ проэкции получается одна только бесконечная вѣтвь. Кривая имѣетъ такую форму, какъ изображено на чертежѣ „кривая № 28“.

На чертежѣ „кривая № 25“ изображена кривая *Hyperoolismus hyperbolae*. Ея самая характерная особенность— существованіе подковообразной вѣтви и параллельныхъ асимптотъ.

На чертежѣ „кривая № 26“ изображена кривая *Hyperbolismus hyperbolae*. Характерной особенностью является интегральная вѣтвь кривой.

На чертежѣ „кривая № 27“ изображена кривая *Hyperbolismus parabolae*. Ось ординатъ есть простая асимптота кривой, ось абсциссъ есть касательная въ точкѣ возврата; къ этой послѣдней асимптотѣ съ обѣихъ сторонъ въ одномъ и томъ же направленіи приближаются двѣ вѣтви.

На чертежѣ „кривая № 28“ изображена кривая *Hyperbolismus ellipseos*, состоящая изъ одной только бесконечной вѣтви.

Мы раздѣлили кривыя „*Hyperbolismi sectionum conicarum*“ не на пять классовъ, какъ до сихъ поръ дѣлили семейства кривыхъ третьяго порядка, а всего только на три.

Происходитъ это отъ того, что *Hyperbolism*'ы всегда имѣютъ двойную точку, слѣдовательно двухъ классовъ кривыхъ безъ двойныхъ точекъ здѣсь быть не можетъ.

Полученные нами три класса кривыхъ „*Hyperbolismi sectionum conicarum*“ въ порядкѣ общности располагаются такъ:

I. Коэффициентъ c положителенъ. Кривая имѣетъ узловую точку на бесконечности и двѣ параллельныя асимптоты. Смотря по знаку выраженія $d^2 - ce^2$ кривая состоитъ или изъ двухъ гиперболическихъ и одной подко-вообразной вѣтви (кривая № 25), или изъ двухъ гиперболическихъ и одной интегральной вѣтви (кривая № 26).

II. Коэффициентъ c отрицателенъ. Кривая имѣетъ на бесконечности изолированную точку и состоитъ изъ единственной бесконечной вѣтви прямолинейнаго характера (кривая № 28).

III. Коэффициентъ c равенъ нулю. Кривая имѣетъ точку возврата на бесконечности. Она состоитъ изъ двухъ вѣтвей съ общими асимптотами, къ одной изъ которыхъ онѣ приближаются съ разныхъ концовъ, а къ другой съ одного и того же конца (кривая № 27).

ОСНОВАНІЯ ФИЗИКИ.

III.

Ученіе о звукѣ.

ГЛАВА XVIII.

Физическая характеристика звуковых явлений.

§ 120. Понятіе о звукѣ и происхожденіе звука. Звукомъ мы называемъ то физическое явленіе, которое непосредственно воспринимается нашимъ органомъ слуха.

Механическій характеръ того процесса, который вызываетъ въ нашемъ ухѣ звуковое ощущеніе, легко выясняется на опытѣ и состоитъ въ колебаніяхъ упругаго тѣла („источника звука“—„звучащаго тѣла“), передаваемыхъ нашему уху черезъ посредство упругой промежуточной среды, находящейся между звучащимъ тѣломъ и нами.

Что дѣйствительно причиной звуковыхъ ощущеній является колебаніе звучащаго тѣла, въ томъ легко убѣдиться путемъ простого опыта: ударивъ по стержню *al* (Рис. 106), одинъ конецъ котораго *l* неподвижно зажать въ тискахъ, мы услышимъ звукъ; слѣдя въ то же время за стержнемъ, мы замѣтимъ, что онъ колеблется, совершая размахи отъ *a* къ *a'* и обратно черезъ *a* къ *a''*. Если размахи стержня малы, то непосредственно глазомъ иногда нельзя бываетъ замѣтить ихъ; но тогда достаточно повѣсить на тонкой нити небольшой бузинный шарикъ такъ, чтобы онъ касался стержня, слегка на него налегая; если ухо будетъ слышать хоть малѣйшій звукъ, то шарикъ непремѣнно будетъ отскакивать отъ стержня, получая отъ него невидимые глазу толчки; это и убѣдитъ насъ въ томъ, что дѣйствительно причиной звука является колебаніе звучащаго тѣла.

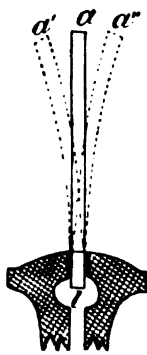

Рис. 106.

Для того, чтобы убедиться въ томъ, что для полученія нами звукового ощущенія необходимо, кромѣ звучащаго тѣла, еще и существованіе между нашимъ ухомъ и колеблющимся тѣломъ непрерывной матеріальной среды, достаточно помѣстить звучащее тѣло, напр., электрическій звонокъ, подъ колоколъ воздушнаго насоса: пока подъ колоколомъ будетъ воздухъ, до тѣхъ поръ мы ясно будемъ слышать звонъ колокольчика; выкачавъ, по возможности хорошо, воздухъ изъ-подъ колокола, мы почти не будемъ слышать звона колокольчика, хотя онъ и будетъ продолжать работать попрежнему. Полнаго уничтоженія звукового ощущенія мы не можемъ достигнуть потому, что какъ бы хорошо мы ни выкачивали воздухъ, но устранить возможность передачи колебаній отъ колокольчика наружному воздуху мы не можемъ: колебанія будутъ передаваться отъ подставки колокольчика платформѣ воздушнаго насоса, а отъ этой послѣдней окружающему воздуху и дальше нашему уху. Для уменьшенія этой передачи звонокъ можно ставить на комокъ ваты, какъ матеріала, плохо передающаго колебанія.

§ 121. **Процессъ возникновенія и передачи колебаній.** Когда мы выведемъ упругій стержень al (Рис. 106) изъ положенія равновѣсія, измѣнимъ его форму, подвинувъ конецъ a , скажемъ, влево къ a' , то въ немъ возникнутъ упругія силы, стремящіяся вернуть его въ прежнее положеніе. Если устранить силу, выведшую тѣло изъ положенія равновѣсія, то упругія силы заставятъ стержень возвратиться къ прежнему состоянію; при этомъ онъ произведетъ нѣкоторую работу, результатомъ которой явится живая сила частицъ стержня,—нѣкоторая скорость приобрѣтенная ими; поэтому, дойдя до положенія своего равновѣсія al , стержень не остановится въ немъ, частицы его будутъ продолжать двигаться въ направленіи приобрѣтенныхъ ими скоростей, т. е., отъ a къ a'' . При этомъ движеніи будутъ возникать упругія силы противоположнаго, съ предыдущими, направленія; эти силы будутъ обуславливать ускоренія частицъ тѣла въ направленіи, противоположномъ направленіямъ приобрѣтенныхъ частицами скоростей; движеніе частицъ будетъ поэтому замедленное и прекратится въ нѣкоторый моментъ, причемъ частицы удалятся отъ положенія равновѣсія и стержень приметъ положеніе $a''l$. Затѣмъ онъ станетъ возвращаться къ своему состоянію равновѣсія, дойдя до котораго частицы опять приобрѣтутъ нѣкоторыя скорости въ направленіяхъ противоположныхъ предыдущимъ, т. е., отъ a'' къ a' , а потому опять стержень не остановится въ положеніи равновѣсія и т. д.

Такимъ образомъ упругое тѣло, выведенное изъ положенія равновѣсія совершаетъ перемѣщенія въ ту и другую сторону отъ этого положенія; періодическія перемѣщенія частицъ тѣла, происходящія при этомъ.

называются „колебаніями“ частицъ, а перемѣщенія всего тѣла—колебаніями тѣла.

Когда упругое тѣло колеблется въ газообразной упругой средѣ, какъ, напр., воздухъ, то онъ вызываетъ въ этой средѣ аналогичныя колебанія прилегающихъ къ нему ея частицъ *около ихъ положеній равновѣсія*; колебанія этихъ частицъ вызываютъ колебанія къ нимъ прилегающихъ; колебанія этихъ—колебанія слѣдующихъ и т. д. Когда прійдутъ въ колебаніе частицы воздуха, непосредственно прилегающія къ барабанной перепонкѣ нашего уха, то начинаетъ колебаться и эта послѣдняя; въ этомъ и состоитъ собственно начало звукового ощущенія, воспринимаемаго затѣмъ нашимъ мозгомъ въ качествѣ того, что мы называемъ звукомъ. Отсюда видимъ, между прочимъ, что звукъ, какъ особое качественное явленіе, въ природѣ не существуетъ—онъ представляется, какъ результатъ субъективированія нашимъ сознаніемъ нѣкотораго ощущенія, воспринятаго извнѣ и имѣющаго своей причиной чисто механическій процессъ—колебаніе упругаго тѣла.

Еще болѣе ясна послѣдняя мысль изъ слѣдующаго факта: опытъ учитъ насъ, что не всякія колебанія воспринимаются нами какъ звуковыя: мы воспринимаемъ, какъ звуковыя, только такія колебанія, число которыхъ не менѣе 16 и не болѣе 50000 (приблизительно) въ секунду; какъ болѣе частыя такъ и болѣе медленныя колебанія, выходящія за указанные предѣлы, не воспринимаются нами въ видѣ звуковыхъ, хотя несомнѣнно реально возможны и могутъ быть легко воспроизведены.

§ 122. **Понятіе о длинѣ звуковой волны.** Когда частицы звучащаго тѣла приходятъ въ колебаніе, то въ аналогичныя колебанія приходятъ, какъ мы сказали, и частицы воздуха, совершая размахи около своихъ положеній равновѣсія. Процессъ возникновенія колебаній въ средѣ, окружающей звучащее тѣло, протекаетъ, однако, въ опредѣленной послѣдовательности; эту послѣдовательность мы и постараемся выяснитъ и выведемъ попутно понятіе о длинѣ волны. Условимся только сначала относительно употребленія нѣкоторыхъ терминовъ.

Перемѣщеніе тѣла отъ положенія равновѣсія въ одну сторону, затѣмъ черезъ положеніе равновѣсія въ другую сторону и отсюда опять къ положенію равновѣсія называется *полнымъ* колебаніемъ. На примѣрѣ (Рис. 106) это будетъ перемѣщеніе, скажемъ, конца стержня отъ a къ a' затѣмъ отъ a' къ a'' и отъ a'' обратно къ a .

Наибольшее разстояніе, на которое удаляется частица колеблющагося тѣла отъ своего положенія равновѣсія, называется *амплитудой* колебанія или величиной размаха. Въ нашемъ примѣрѣ (Рис. 106) для крайней частицы это будетъ разстояніе aa' или aa'' .

Время, употребляемое колеблющимся тѣломъ для совершенія одного полнаго колебанія, называется *періодомъ* полнаго колебанія.

Положимъ, что уиругое тѣло, напр. нашъ стержень (Рис. 106), начало колебаться и его частицы отошли на наибольшее разстояніе отъ положенія равновѣсія, т. е., совершили *четверть* полнаго колебанія и стержень принялъ положеніе $a'l$. Тогда состояніе окружающей среды представится въ слѣдующемъ видѣ: частицы среды, непосредственно прилегающія къ звучащему тѣлу, успѣли за то же время совершить почти четверть колебанія въ ту же сторону, весьма немного не достигнувъ наибольшаго разстоянія отъ ихъ положенія равновѣсія; частицы среды, за ними лежащія по нѣкоторой прямой, вслѣдствіе запозданія отошли отъ положенія равновѣсія менѣе, слѣдующія еще меньше и т. д., и наконецъ найдутся такія частицы, которыя еще не успѣли совсѣмъ отойти отъ положенія равновѣсія, но начнутъ колебаніе въ слѣдующій моментъ.

Разсмотримъ теперь состояніе среды въ тотъ моментъ, когда частицы стержня, совершивъ размахъ въ одну сторону, вернулись къ положенію равновѣсія. Мысленно слѣдя за состояніемъ частицъ среды, расположенныхъ по нѣкоторой прямой, начиная отъ стержня, и разсуждая подобно предыдущему, скажемъ: частицы, непосредственно прилегающія къ звучащему тѣлу, успѣли совершить почти половину колебанія и только весьма немного не дошли до положенія равновѣсія. слѣдующія за ними отстали нѣсколько больше, слѣдующія еще больше и т. д.; тѣ, которыя въ выше разсмотрѣнный моментъ были готовы начать колебанія, успѣли къ теперь разсматриваемому моменту совершить четверть колебанія и находятся въ наибольшемъ разстояніи отъ положенія равновѣсія, за ними лежатъ частицы, не достигшія даже и этого наибольшаго разстоянія отъ положенія равновѣсія, и наконецъ, найдутся такія частицы, которыя еще не успѣли начать колебанія, но въ слѣдующій моментъ начнутъ его.

Далѣе, возьмемъ моментъ, когда звучащее тѣло отклонилось отъ положенія равновѣсія въ другую сторону на наибольшее разстояніе—стержень пришелъ въ положеніе $a''l$. Къ этому моменту частицы воздуха, непосредственно прилегающія къ стержню, совершатъ почти три четверти полнаго колебанія и только немного не дойдутъ до наибольшаго отклоненія въ ту же сторону, что и звучащее тѣло (на черт. вправо); слѣдующія за ними частицы, будутъ отстоять отъ положенія наибольшаго отклоненія все на большее и большее разстояніе; тѣ, которыя въ разсмотрѣнный передъ этимъ моментъ были на наибольшемъ разстояніи влѣво, теперь успѣютъ только вернуться къ положенію равновѣсія, слѣдующія за ними даже и до него не успѣютъ дойти и будутъ еще отклонены влѣво отъ положенія равновѣсія и т. д.; наконецъ найдутся такія, которыя совершили

только четверть колебанія и въ данный моментъ находятся на наибольшемъ разстояніи влѣво (на черт.) отъ положенія равновѣсія; въ концѣ концовъ, мысленно идя далѣе, встрѣтимъ и такія частицы, которыя только въ слѣдующій моментъ *начнутъ* колебаніе.

Возьмемъ, наконецъ, четвертый моментъ, когда звучащее тѣло успѣло совершить *полное* колебаніе и вернуться въ положеніе равновѣсія: частицы воздуха, непосредственно прилегающія къ звучащему тѣлу, только весьма немного не успѣютъ закончить полнаго колебанія и будутъ отклонены весьма мало вправо (на чертежѣ) отъ положенія равновѣсія; частицы, бывшія въ выше разсмотрѣнный моментъ въ положеніи равновѣсія и готовые отклоняться вправо отъ положенія равновѣсія, теперь будутъ наиболѣе отклонены отъ него вправо; частицы, отклонившіяся въ предыдущій моментъ на наибольшее разстояніе влѣво, теперь будутъ паходиться въ положеніи равновѣсія; частицы, которыя въ выше разсмотрѣнный моментъ были готовы начать отклоненіе влѣво, теперь будутъ на наибольшемъ разстояніи влѣво отъ положенія равновѣсія; наконецъ, еще дальше найдутся частицы, которыя въ слѣдующій моментъ начнутъ отклоняться влѣво; мы говоримъ, что *до этихъ послѣднихъ частицъ успѣло „распространиться“ звуковое колебаніе.*

Отсюда вытекаетъ понятіе о *длинѣ* звуковой волны, каковымъ терминомъ называется *то разстояніе, на которое успѣетъ распространиться звукъ за время полнаго колебанія звучащаго тѣла.*

Если мы представимъ себѣ состояніе среды въ тотъ моментъ, когда звучащее тѣло совершило нѣсколько полныхъ колебаній, то увидимъ, мысленно, что частицы, лежащія на протяженіи первой волны, находятся въ томъ же состояніи, какъ послѣ перваго колебанія, за ними на протяженіи слѣдующей длины волны, лежатъ частицы, находящіяся въ такихъ же, соотвѣтственно, состояніяхъ, какъ и частицы, расположенныя на протяженіи первой волны, и т. д. Такимъ образомъ мы приходимъ къ представленію о томъ, что, идя по нѣкоторой прямой отъ источника звука, мы должны встрѣчать *частицы, лежащія на одинаковыхъ разстояніяхъ другъ отъ друга (равныхъ длинъ волны), и находящіяся въ одинаковыхъ въ одинъ и тотъ же моментъ, состояніяхъ или фазахъ.* Исходя изъ этого, мы можемъ замѣнить выше данное опредѣленіе длины волны другимъ, ему равносильнымъ, и сказать, что *длиною волны называется разстояніе между двумя ближайшими частицами среды, находящимися въ одинаковыхъ фазахъ, расположенными на прямой, представляющей направление распространенія звука.*

Само собой ясно, что *чѣмъ быстрее колеблется звучащее тѣло, чѣмъ меньше его періодъ колебанія, тѣмъ меньше длина соотвѣтствующей*

звуковой *волны*. Обозначимъ длину волны черезъ λ цт.; пусть звучащее тѣло совершаетъ N колебаній въ секунду; обозначимъ періодъ полнаго колебанія черезъ τ сек., тогда очевидно $\tau \text{ сек.} = \frac{1}{N} \text{ сек.}$ Такъ какъ λ есть разстояніе, на которое звукъ успѣетъ распространиться за τ сек., то за одну секунду звукъ распространится на

$$v \frac{\text{цт.}}{\text{сек.}} = \frac{\lambda \text{ цт.}}{\tau \text{ сек.}} = N \lambda \frac{\text{цт.}}{\text{сек.}}; \quad (68)$$

v есть скорость распространенія звука и написанное уравненіе устанавливаетъ соотношеніе между скоростью звука v , длиной звуковой волны λ и соответственнымъ числомъ колебаній N . Зная двѣ изъ этихъ величинъ, легко вычислить третью.

Изъ приведеннаго выше разсужденія о процессѣ образованія и распространенія звуковыхъ колебаній видно, что колебанія частицъ упругой среды совершаются въ томъ же направленіи, по которому происходитъ и ихъ распространеніе; такія колебанія называются *продольными*. Изъ тѣхъ же разсужденій ясно, что описанныя колебанія такой упругой среды, какъ воздухъ, сопровождаются періодическими сгущеніями и разрѣженіями ея въ каждомъ данномъ мѣстѣ.

Направленіе распространенія звуковыхъ колебаній называется *звуковымъ лучемъ*.

§ 123. **Опредѣленіе скорости звука.** Для опредѣленія скорости звука въ воздухѣ давно былъ предложенъ весьма простой приѣмъ, состоящій въ слѣдующемъ: два наблюдателя располагаются на значительномъ разстояніи другъ отъ друга; одинъ изъ нихъ производитъ выстрѣлъ, другой отмѣчаетъ по часамъ моментъ появленія огня и дыма и моментъ, когда онъ слышитъ звукъ выстрѣла. Такъ какъ скорость свѣта колоссальна (300000 килом. въ секунду), то ничтожнымъ промежуткомъ времени, употребленнымъ свѣтомъ на то, чтобы пройти разстояніе отъ одного наблюдателя до другого, можно пренебрегать и считать, что время, употребленное звукомъ на прохожденіе даннаго пространства, равно времени, протекшему между двумя только что названными моментами. Обозначая это время черезъ t , а разстояніе между наблюдателями черезъ s мет.¹⁾ найдемъ скорость звука

$$v \frac{\text{мет.}}{\text{сек.}} = \frac{s \text{ мет.}}{t \text{ сек.}}$$

¹⁾ Метры вмѣсто сантиметровъ берутъ во избѣжаніе писанія большихъ чиселъ.

Опыты показали, что скорость звука въ воздухѣ равна приблизительно 333 метрамъ въ секунду и зависитъ отъ температуры и влажности воздуха. Зависимость скорости звука въ воздухѣ отъ температуры воздуха выражается формулой

$$v = 333 \sqrt{1 + at}, \quad (69)$$

гдѣ a есть коэффициентъ расширенія воздуха.

Опредѣленіе скорости звука въ другихъ средахъ—различныхъ газахъ, твердыхъ и жидкихъ веществахъ—производится большею частью косвенными приѣмами, на разсмотрѣніи которыхъ мы останавливаться не будемъ. Укажемъ только скорости распространенія звука для нѣкоторыхъ средъ:

Воздухъ (при 0° C.)	333	мет. сек.
Пары воды (при 96° C.)	410	„
Водородъ	1280	„
Вода	1450	„
Желѣзо	4900	„
Стекло	5600	„

§ 124. **Высота звука.** Звуки мы отличаемъ, въ физиологическомъ смыслѣ, по ихъ высотѣ. Въ физическомъ смыслѣ высота звука зависитъ отъ быстроты колебаній звучащаго тѣла и опредѣляется числомъ этихъ колебаній въ секунду. Въ этомъ можно убѣдиться на опытѣ хотя бы такимъ образомъ: возьмемъ нѣсколько камертоновъ, дающихъ звуки разной высоты; къ одной изъ ножекъ cadaго прикрѣпимъ легкое заостренное перышко и расположимъ камертоны противъ цилиндра, покрытаго законченной бумагой, такъ, чтобы острія касались поверхности бумаги и при дрожаніи камертоновъ скользили по ней. Заставивъ камертоны издавать звукъ и приведя въ то же время цилиндръ во вращательное и поступательное движеніе (винтовое), замѣтимъ, что каждый изъ камертоновъ нарисуетъ на бумагѣ зигзагообразную кривую; при этомъ число зигзаговъ будетъ соответствовать числу колебаній cadaго камертона за одно и то же время, и будетъ больше у того камертона, который издаетъ болѣе высокій звукъ.

Если при этомъ опытѣ опредѣлить время, за которое камертонъ нарисуетъ данное число зигзаговъ, то легко опредѣлить и число колебаній въ секунду, соответствующихъ данной высотѣ звука.

Помимо этого способа опредѣленія числа звуковыхъ колебаній существуютъ и другіе приемы, напр., при помощи извѣстной сирены Кальяръ-Латура

Зная скорость звука въ воздухѣ и число колебаній, соотвѣтствующихъ данному тону, можно на основаніи уравненія (68) опредѣлить и длину соотвѣтствующей звуковой волны въ воздухѣ. Человѣческое ухо способно воспринимать звуковыя волны длиною отъ 16,5 метр. до 7—8 мм. (примѣрно).

§ 125. **Сила звука.** Звуки одной и той же высоты могутъ отличаться между собой по силѣ. *Сила звука*, въ физическомъ смыслѣ, опредѣляется энергіей колебательнаго движенія и *прямо пропорціональна квадрату амплитуды колебаній*. Амплитуда звуковыхъ колебаній, достигающихъ до нашего уха, находится въ прямомъ отношеніи съ амплитудой колебаній звучащаго тѣла и, кромѣ того, зависитъ отъ разстоянія между звучащимъ тѣломъ и ухомъ наблюдателя. Что касается характера этой послѣдней зависимости, то вообще она можетъ быть очень сложной. Мы укажемъ только простѣйшій случай, когда звукъ распространяется въ однородной средѣ и звучащее тѣло очень невелико сравнительно съ разстояніемъ его отъ уха наблюдателя: въ этомъ случаѣ амплитуда колебаній обратно пропорціональна разстоянію отъ звучащаго тѣла до мѣста наблюденія, а сила звука, значить, обратно пропорціональна *квадрату* этого разстоянія.

Причина ослабленія звука въ описанномъ только что случаѣ заключается въ слѣдующемъ: представимъ себѣ два весьма тонкихъ, одинаковой толщины, сферическихкихъ слоя, концентричныхъ другъ съ другомъ и съ источникомъ звука. Ясно, что масса слоя, находящагося дальше отъ источника звука, будетъ *больше*, чѣмъ масса ближняго слоя; но оба слоя должны придти въ колебанія отъ одной и той же причины, а потому. понятно, амплитуда колебаній будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ дальше, отъ источника звука лежитъ слой.

Послѣ этого объясненія понятно, что когда звукъ распространяется по длинной цилиндрической трубѣ, то онъ доходитъ до ея конца безъ особеннаго ослабленія: здѣсь масса послѣдовательныхъ слоевъ, приводимыхъ въ колебаніе, одна и таже, въ противоположность предыдущему случаю. Нѣкоторое ослабленіе звука все-таки имѣетъ мѣсто и здѣсь вслѣдствіе того, что стѣнки трубы передаютъ звуковыя колебанія и въ окружающее ее пространство.

На этомъ основано между прочимъ устройство слуховыхъ и говорныхъ трубъ.

§ 126. **Отражение и преломление звука.** Когда звуковые колебания, распространяясь въ данной средѣ, достигаютъ поверхности раздѣла ея съ другой средой, то происходитъ измѣненіе въ направленіи распространения звуковыхъ колебаній: звукъ частью отражается и возвращается въ ту же среду, изъ которой пришелъ, частью вступаетъ во вторую среду, мѣняя свое направленіе—„преломляется“.

Опытъ показываетъ, что 1) *отраженный звуковой лучъ находится въ одной плоскости съ лучемъ падающимъ и съ перпендикуляромъ къ поверхности раздѣла двухъ средъ, проведеннымъ въ точкѣ паденія и* 2) *уголъ паденія луча равенъ углу отраженія; при этомъ углы паденія и отраженія называютъ углами, образованные лучемъ падающимъ и отраженнымъ съ перпендикуляромъ къ поверхности раздѣла, возставленнымъ въ точкѣ паденія.*

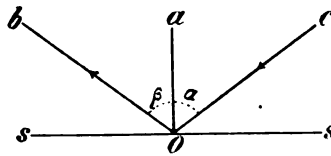

Рис. 107.

Пусть линія ss представляетъ сѣченіе плоскости раздѣла двухъ срединъ плоскостію чертежа (Рис. 107). Если cO —направленіе падающаго луча, bO —отраженнаго, aO —перпендикуляръ къ ss , то, по только что сказанному, 1) cO и bO должны лежать въ одной плоскости съ aO и 2) $\angle \alpha = \angle \beta$. На рис. 108 линія dO представляетъ перпендикуляръ къ поверхности раздѣла, aO —падающій лучъ, bO —отраженный, cO преломленный, причемъ предполагается, что среда, находящаяся ниже (на рисункѣ) поверхности раздѣла, болѣе плотна. Опытъ показываетъ, что 1) *лучъ падающій и преломленный находится въ одной плоскости съ перпендикуляромъ (dd) къ поверхности раздѣла и* 2) *что отношеніе Sinus'a угла паденія ($\sin \alpha$) къ Sinus'у угла преломленія ($\sin r$) есть величина постоянная при всякихъ углахъ паденія, т. е., $\frac{\sin \alpha}{\sin r} = n$. Постоянная величина n носитъ названіе показателя преломленія звука той среды, куда лучъ входитъ (нижней на рис.) относительно той, изъ которой онъ пришелъ (верхней). Какъ показываетъ опытъ и теорія эта величина равна отношенію скорости распространенія звука въ той средѣ, изъ которой звукъ приходитъ, къ скорости распространенія его въ той средѣ, въ которую онъ входитъ.*

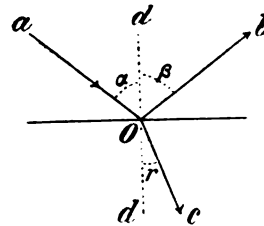

Рис. 108.

Теорія показываетъ, что въ полной чистотѣ правильное отраженіе и преломленіе звука можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда встрѣчаемая звукомъ поверхность раздѣла имѣетъ достаточно большіе, сравнительно съ длиной звуковой волны, размѣры.

§ 127 **Интерференція звука.** Представимъ себѣ трубу $abcdef$ (Рис. 109) съ отростками O и O_1 . У отверстія O заставимъ звучать, напр., камертонъ. Звуковыя колебанія, дойдя до основанія отростка, раздѣлятся на двѣ вѣтви и идутъ одни по пути abc , другія по пути def ; у основанія отростка O_1 они снова встрѣчаются. Какъ тѣ такъ и другія колебанія вы-

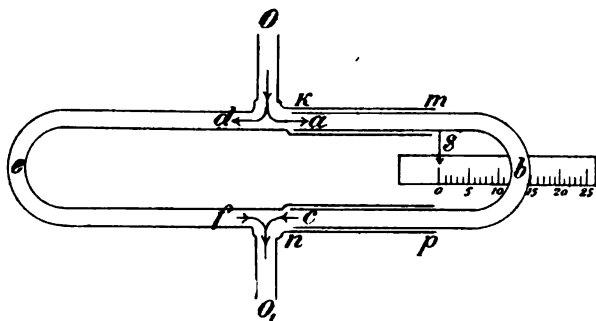

Рис 109.

зываютъ одновременно колебаніе слоя воздуха, находящагося у основанія этого отростка: такимъ образомъ въ этомъ случаѣ имѣетъ мѣсто одновременное дѣйствіе или, какъ говорятъ, сложение (въ общемъ смыслѣ) двухъ колебаній.

При этомъ сложеніи колебаній могутъ быть разные случаи. Положимъ, что колебанія той и другой вѣтви пришли къ основанію отростка O_1 въ данный моментъ съ одинаковыми фазами, тогда и во всякій слѣдующій моментъ фазы встрѣчающихся колебаній будутъ одинаковы; обѣ причины будутъ дѣйствовать на слой у основанія O_1 въ одинаковомъ смыслѣ, будутъ производить *одновременно* то сгущеніе, то разрѣженіе этого слоя, и по отростку O_1 звукъ будетъ распространяться съ такой же силой почти (срав. § 125), какъ по O . Ясно, что подобный случай будетъ имѣть мѣсто тогда, когда длины вѣтвей abc и def будутъ одинаковы или отличаться другъ отъ друга на *цѣлое* число волнъ, соответствующихъ высотѣ производимаго у O звука (сравн. § 122).

Если длины путей abc и def будутъ отличаться другъ отъ друга на *нечетное число полуволнъ*, то колебанія той и другой вѣтви будутъ достигать до основанія O_1 , имѣя въ любой данный моментъ *прямо противоположныя* фазы: въ то время, какъ колебанія одной вѣтви будутъ, напр., стремиться вызвать при основаніи O_1 сгущеніе слоя воздуха, колебанія другой вѣтви будутъ въ тотъ же самый моментъ вызывать разрѣженіе того же слоя; въ результатѣ слой воздуха останется въ равновѣсїи и звукъ по отростку O_1 распространяться *не* будетъ. Ясно, что при какойнибудь иной разницѣ фазъ у основанія O_1 , отличной отъ двухъ разсмотрѣнныхъ, будетъ имѣть мѣсто большее или меньшее ослабленіе звука въ O_1 .

Всякое сложеніе звуковыхъ колебаній, подобное описанному, носить общее названіе *интерференціи* звука.

Только что разсмотрѣнный нами приборъ носить названіе трубы Квинке и даетъ возможность непосредственно опредѣлить длину звуковой волны, соответствующей данному тону. Часть этой трубы раздвижная (на рис. правая). Устанавливаемъ ее такъ, чтобы наиболѣе отчетливо слышать въ O , звукъ, производимый камертономъ при O , и замѣчаемъ положеніе указателя s по шкалѣ. Затѣмъ постепенно раздвигаемъ abc на столько, чтобы добиться по возможности полнаго уничтоженія звука при o_1 . Ясно, что полная длина звуковой волны будетъ равняться *учетверенному* разстоянію, пройденному при этомъ указателемъ s по шкалѣ: разность хода колебаній при второй установкѣ равна *полуволнѣ*, она же равна и удвоенному пути, пройденному s по шкалѣ.

Интерференціей звуковыхъ колебаній объясняется характерное явленіе, т. н., „біеній“; или послѣдовательныхъ усиленій и ослабленій звука. Представимъ себѣ два звучащихъ одновременно тѣла, производящихъ немного *не* одинаковое число колебаній. Пусть въ данный моментъ колебанія отъ того и другого источника дошли до нашего уха, имѣя одну и ту же фазу; они сложатся и мы услышимъ сильный звукъ. Черезъ нѣкоторое время колебанія „разойдутся“, достигнутъ до нашего уха, имѣя противоположныя фазы, и сила звука рѣзко уменьшится, затѣмъ опять произойдетъ усиленіе и т. д. Біенія производятъ очень непріятное впечатлѣніе на слухъ; этимъ объясняется, между прочимъ непріятное сочетаніе очень близкихъ тоновъ, напр., *do* и *do* діезъ или же *mi* и *fa* и т. п. Если взять подобное сочетаніе на фисгармоніи, то біенія выдѣляются крайне рѣзко и вызываютъ почти болѣзненное ощущеніе въ ухѣ.

§ 128. **Созвучіе или резонансъ.** Возьмемъ двѣ струны, издающія при дрожаніи одинъ и тотъ же тонъ, и помѣстимъ ихъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Если приведемъ одну изъ нихъ въ колебаніе, то замѣтимъ, что и другая также начнетъ дрожать, издавать тотъ же звукъ. Это дрожаніе второй струны легко замѣтить, помѣстивши на нее легкіе кусочки бумаги; они свалятся сейчасъ же, какъ только первая струна будетъ приведена въ колебаніе. Аналогичный опытъ можно произвести съ двумя камертонами, двумя пластинками и т. п.

Явленіе отзывчивости одного звучащаго тѣла на колебанія другого, дающаго звукъ той же высоты, носить общее названіе *резонанса* или *созвучія*. Опытъ показываетъ, что на колебаніе звучащаго тѣла можетъ отзываться не только тѣло такого же типа, но и любое тѣло, лишь бы оно было способно издавать звукъ той же высоты: если, напр., около рояля громко пропѣть какую нибудь ноту, то зазвенитъ струна соответствующаго тона. На этомъ фактѣ основано устройство, т. н., резонаторовъ. Этотъ послѣдній снарядъ представляетъ изъ себя полое тѣло, боль-

шею частью цилиндръ или шаръ того или другого размѣра, снабженный однимъ или двумя отверстиями (Рис. 110, а и b); роль резонирующаго тѣла играетъ собственно воздухъ, заключенный внутри даннаго полога тѣла. Такой снарядъ отзывается только на звукъ определенной высоты. Поэтому имъ можно пользоваться для выдѣленія какого либо слабаго звука изъ ряда звуковъ, имѣющихъ одновременно мѣсто. Очень удобенъ для

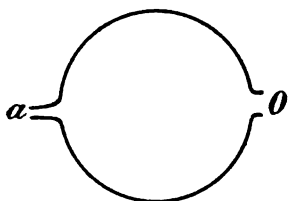

Рис. 110 а.

Рис. 110 б.

этой цѣли резонаторъ Гельмгольца, изображенный на рис. 110 а; вставивъ отростокъ а въ ушное отверстие, а отверстие О обративши въ ту сторону, откуда идутъ звуки, легко уловимъ среди нихъ звукъ той высоты, которая соответствуетъ размѣрамъ взятаго резонатора, если только этотъ звукъ, хотя бы и весьма слабый, имѣется на лицѣ. Въ этомъ и состоитъ приемъ *анализа* звука, предложенный Гельмгольцемъ.

Съ только что описаннымъ явленіемъ резонанса не слѣдуетъ смѣшивать понятіе о резонансѣ, съ которымъ связано представленіе объ отчетливой слышимости производимыхъ въ данномъ помѣщеніи звуковъ. Это явленіе совсемъ другого рода и состоитъ въ слѣдующемъ:

звукъ, произведенный въ данномъ помѣщеніи, достигаетъ уха наблюдателя во первыхъ непосредственно, во вторыхъ послѣ отраженія отъ стѣнъ, потолка комнаты, мебели и т. п. Получаемое звуковое впечатлѣніе сохраняется нами втеченіе нѣкоторой доли секунды ($1/7$); поэтому если отраженный звукъ воспринимается нами достаточно скоро послѣ звука, пришедшаго непосредственно отъ звучащаго тѣла, то они сливаются для насъ въ одинъ усиленный звукъ; если запозданіе отраженныхъ звуковъ велико, тогда получается впечатлѣніе отдѣльныхъ звуковъ, то, что называютъ эхомъ.

Г Л А В А XIX.

Звуки употребляемые въ музыкѣ. Звучаніе струнъ, трубъ и пластинокъ.

§ 129. Музыкальная гамма. Познакомившись съ физической характеристикой звука, обратимся къ краткому очерку нѣкоторыхъ свѣдѣній о тонахъ, употребляемыхъ въ музыкѣ, и объ основныхъ звучащихъ инструментахъ.

На основаніи особыхъ соображеній, на которыхъ мы останавливаться не будемъ, въ музыкальной практикѣ употребляется рядъ послѣдовательныхъ тоновъ, числа колебаній которыхъ находятся въ опредѣленныхъ простыхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Всѣ тоны дѣлятся на группы, носящія названіе гаммъ и содержащія, каждая, 7 главныхъ тоновъ и пять полутоновъ. Названіе этихъ тоновъ и числа ихъ колебаній суть слѣдующія (если черезъ N обозначить число колебаній перваго тона).

$$\begin{array}{ccccccc}
 ut\ (do) & re & mi & fa & sol & la & si \\
 N & \frac{9}{8} N & \frac{5}{4} N & \frac{4}{3} N & \frac{3}{2} N & \frac{5}{3} N & \frac{15}{16} N
 \end{array}$$

Первый тонъ (*ut*) каждой слѣдующей гаммы имѣетъ число колебаній въ два раза большее, чѣмъ первый тонъ предыдущей, и называется *октавой* этого послѣдняго.

Промежутки между тонами, опредѣляемые по слуху, называются интервалами; физически интервалы опредѣляются отношеніемъ чиселъ колебаній соответственныхъ тоновъ (слѣдующаго къ предыдущему). Эти отношенія для выше написанной гаммы суть

$$\begin{array}{ccccccc}
 ut & re & mi & fa & sol & la & si & ut_1 \\
 \hline
 \frac{9}{8} & \frac{10}{9} & \frac{16}{15} & \frac{9}{8} & \frac{10}{9} & \frac{9}{8} & \frac{16}{15}
 \end{array}$$

Какъ видно отсюда, интервалы между тонами *не* одинаковы; между *mi* и *fa* и между *si* и *ut*₁, интервалъ не великъ и составляетъ, т. н., большой полутонъ, остальные интервалы составляютъ большіе и малые *цѣлыя* тоны. Для пополненія гаммы вводятся діэзы и бемоли. Діэзъ данного тона имѣетъ число колебаній въ $\frac{25}{24}$ больше, а бемоль въ $\frac{25}{24}$ раза меньше, чѣмъ самый тонъ. Если взять діэзъ данного тона и бемоль слѣдующаго, то числа колебаній получаются, хотя и очень близкими другъ къ другу, но не одинаковыми. Введеніе въ данный интервалъ различныхъ діэза и бемоля сильно бы усложнило дѣло. Во избѣжаніе этого употребляютъ гамму, т. н., темперационную, содержащую всего двѣнадцать тоновъ, интервалы между которыми *одинаковы*. Отношенія чиселъ колебаній этихъ тоновъ къ числу колебаній перваго тона немного отличаются отъ приведенныхъ выше.

Тоны, употребляемые въ музыкѣ, обнимаютъ примѣрно восемь октавъ—отъ *ut*₋₂ (16 колебаній въ сек.) до *re*₇ (4700 колеб.). Тонъ *la*₃ (пятой октавы, если счетъ вести отъ самой низкой *ut*₋₂) считаютъ исходнымъ при настройкѣ инструмента и на этотъ тонъ изготовляютъ „нормальные“ камертоны. По принятому въ настоящее время условію этому тону должно соответствовать 435 колебаній въ секунду.

Одновременное сочетаніе трехъ и больше тоновъ носятъ названіе аккорда. Если аккордъ производитъ пріятное впечатлѣніе, то говорятъ, что онъ удовлетворяетъ условіямъ *консонанса*. Оказывается, что для консонанса необходимо, чтобы отношенія чиселъ колебаній входящихъ въ аккордъ тоновъ были по возможности „просты“. Наиболѣе совершенный аккордъ *do, mi, sol* даетъ отношенія

$$\begin{array}{ccccc} \text{do} & & \text{mi} & & \text{mi} & & \text{sol} & & \text{do} & & \text{sol} \\ \hline & & \frac{5}{4} & & & & \frac{6}{5} & & & & \frac{3}{2} \end{array}$$

При такихъ простыхъ отношеніяхъ не имѣютъ мѣста бѣшенія, которыя вообще производятъ въ нашемъ ухѣ крайне непріятное ощущеніе, характеризующее словомъ *диссонансъ*.

§ 130. **Звучаніе струнъ.** Въ изученіи вопроса о звучаніи струнъ останавливаемся прежде всего на числѣ колебаній, совершаемыхъ данною струною. Законы колебанія струнъ удобно изучать на снарядѣ, носящемъ названіе сонометра и представляющемъ продолговатый ящикъ (Рис. 111), играющій роль резонатора. Натянувъ на немъ струну и подпирая ее остріемъ трехгранной призмы въ разныхъ мѣстахъ, мы будемъ получать

части той или другой длины, но одинаковаго натяженія. Мѣняя величину груза p , будемъ мѣнять силу натяженія. Наконецъ, можемъ натягивать струны разной плотности и разнаго діаметра. Число колебаній можно опредѣлять по сравненію съ серіей камертоновъ, для которыхъ числа колебаній заранѣе найдены (§ 124). Опытныя изслѣдованія привели къ слѣдующимъ законамъ:

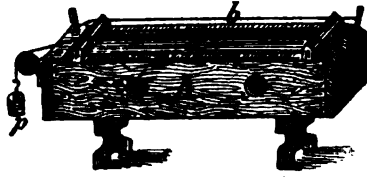

Рис. 111.

- 1) Число колебаній струны обратно пропорціоально ея длинѣ;
- 2) — обратно пропорціоально ея діаметру;
- 3) — обратно пропорціоально корню квадратному изъ ея плотности μ , наконецъ,
- 4) — прямо пропорціоально корню квадратному изъ ея натяженія (вѣсъ груза p).

Что касается характера колебаній струны, то оказывается, что, вообще, онъ можетъ быть очень сложенъ. Простѣйшій типъ колебанія струны представленъ на рис. 112; это случай, когда только закрѣпленныя точки струны a и b , называемые *узловыми*, остаются неподвижными, а всѣ остальные точки одновременно и въ одномъ направленіи вы-

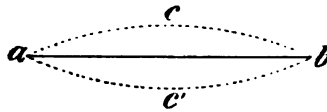

Рис. 112.

ходятъ изъ положенія равновѣсія, возвращаются къ нему и т. д. Такое колебаніе струны даетъ чистый, т. е., *основной* ея тонъ. Получить такой чистый тонъ, однако, очень трудно: обыкновенно на фонѣ, такъ сказать, основного колебанія совершается цѣлый рядъ второстепенныхъ колебаній: въ то время, какъ струна колеблется, какъ цѣлое, обѣ ея половины колеблются въ стороны другъ другу противоположныя, образуя относительный, не вполне неподвижный, узелъ по срединѣ, въ точкѣ c (Рис. 113)¹⁾; затѣмъ каждая треть колеблется отдѣльно, причемъ образуется еще два относительныхъ узла, дѣлящихъ всю струну на три части, и т. д. Тоны, даваемые этими второстепенными колебаніями, называются обертонами; въ существованіи ихъ легко убѣдиться, располагая

Рис. 113.

¹⁾ Рис. 113 изображаетъ для простоты колебаніе струны при совершенно неподвижномъ среднемъ узлѣ.

резонаторами Гельмгольца ¹⁾. Сила обертоновъ значительно меньше, чѣмъ сила основного тона, но, примѣшиваясь къ основному тону, они сообщаютъ звуку особый оттѣнокъ—„окраску“ или „тембръ“. При этомъ *тембръ* мѣняется съ измѣненіемъ, какъ числа, такъ и силы приходящихъ обертоновъ.

Если струна даетъ основной тонъ do_1 съ числомъ колебаній N , то очевидно обертоны будутъ

1-ый	2-ой	3-ій	4-ый	5-ый	6-ой	7-ой
$2N$,	$3N$,	$4N$,	$5N$,	$6N$,	$7N$,	$8N...$
do_2	sol_2	do_3	mi_3	sol_3	?	do_4

6-ой обертонъ даетъ отношеніе $\frac{1}{4}$ къ числу колебаній do_3 ; такого въ музыкальной гаммѣ нѣтъ. Этотъ обертонъ сообщаетъ неспріятный оттѣнокъ звуку и потому его слѣдуетъ уничтожить; для этого необходимо уничтожить относительные узлы, ему соответствующіе; достигнуть же послѣдняго можно, ударяя по струнѣ на разстояніи $\frac{1}{7}$ отъ точки закрѣпленія, что въ рояляхъ и дѣлается.

Рис. 114.

§ 131. **Звучаніе трубъ.** Звуковая труба представляетъ изъ себя продолговатое полое тѣло. въ одномъ концѣ котораго мы вызываемъ, такъ или иначе, колебанія воздуха. Для примѣра на рисункѣ 114 изображена (въ разрѣзѣ) прямая открытая труба. Черезъ отверстіе O въ камеру c вдувается воздухъ, который, выходя изъ c черезъ узкую щель e и разбиваясь объ острый срѣзь a , обуславливаетъ здѣсь возникновеніе колебаній. Возникшія при a колебанія распространяются по трубѣ къ концу b и здѣсь встрѣчаютъ или свободный, не окруженный стѣнками, воздухъ, если труба *открытая*, или твердую перегородку, если труба *закрытая*.

II въ томъ и въ другомъ случаѣ мы имѣемъ право сказать, что колебанія

¹⁾ Въ томъ, что струна легко даетъ обертоны къ своему основному тону, можно убѣдиться и такимъ образомъ. На сонометрѣ натягиваемъ двѣ струны и настраиваемъ ихъ въ унисонъ. Подпираемъ одну по серединѣ; на другой располагаемъ легкія бумажки—по серединѣ и гдѣ-нибудь въ другихъ мѣстахъ. Приведя первую струну въ колебаніе, замѣтимъ, что бумажки со второй струны спадутъ; за исключеніемъ той, которая расположена въ ея средней точкѣ. Причина понятна: первая струна даетъ при данныхъ условіяхъ октаву основного тона второй, т. е., ея первый обертонъ; въ силу резонанса вторая струна должна зазвучать и дать свой первый обертонъ, а для этого необходимо, чтобы въ ея средней точкѣ образовался неподвижный узелъ (какъ на рис. 113); это дѣйствительно мы и наблюдаемъ.

встрѣчаютъ при концѣ *b* другую среду; если такъ, то должно имѣть мѣсто отраженіе звука и возвращеніе колебаній къ концу *a*. Если труба открыта, то воздухъ, лежащій за концомъ *b*, мы должны считать средой какъ бы менѣе плотной, такъ какъ онъ не ограниченъ стѣнками трубы; при закрытой трубѣ, наоборотъ, твердая перегородка представляетъ среду болѣе плотную сравнительно съ воздухомъ, заключеннымъ въ трубѣ. Опытъ учить насъ, что при отраженіи въ первомъ случаѣ фаза колебанія *не* мѣняется; во второмъ случаѣ происходитъ измѣненіе фазы колебанія на *прямопротивоположную*. Отраженные колебанія возвращаются къ концу *a* и, встрѣчая здѣсь колебанія, идущія *отъ a*, интерферируютъ съ ними. Если при этой интерференціи фазы встрѣчныхъ колебаній будутъ противоположны, то произойдетъ уничтоженіе или, по крайней мѣрѣ, значительное ослабленіе звука и труба звучать не будетъ. Необходимо поэтому для звучанія трубы, чтобы идущія *отъ a* и вернувшіяся къ *a* колебанія имѣли всегда одинаковыя фазы. На этихъ соображеніяхъ основанъ простой расчетъ, который приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1). *Открытая труба издаетъ только такіе тоны, для которыхъ ее длина равна четному числу четвертей ихъ длины волны, т. е.*

$$l = 2n \frac{\lambda}{4} \quad (70)$$

гдѣ *l* — длина трубы, λ — длина волны, *n* — какое нибудь цѣлое число изъ ряда 1, 2, 3, ... Зная длину трубы и вставляя вмѣсто *n* единицу, найдемъ длину волны основного тона

$$\lambda_1 = 2l, \quad (\alpha)$$

откуда видимъ, что длина волны основного тона открытой трубы равна удвоенной длинѣ трубы. Вставляя вмѣсто *n* числа 2, 3, 4, ..., получимъ длины волнъ обертоновъ трубы:

$$\lambda_2 = l, \quad \lambda_3 = \frac{2}{3} l, \quad \lambda_4 = \frac{l}{2}; \quad \lambda_5 = \frac{2}{5} l; \quad \text{и т. д.}$$

Легко показать, припоминая уравненіе (68, § 122), что числа колебаній послѣдовательныхъ тоновъ открытой трубы относятся между собой, какъ рядъ натуральныхъ чиселъ, т. е., какъ 1:2:3:4:5:...; другими словами, открытая труба даетъ всѣ послѣдовательные обертоны на подобіе струны.

2) *Закрытая труба издаетъ только такіе тоны, для которыхъ ее длина равна нечетному числу четвертой ихъ длины волны, т. е.,*

$$l = (2n - 1) \frac{\lambda}{4}, \quad (71)$$

гдѣ l , n и λ имѣютъ прежнія значенія.

Длины волнъ основного тона и обертоновъ закрытой трубы будутъ

$$\lambda_1 = 4l, \quad \lambda_2 = \frac{4}{3}l, \quad \lambda_3 = \frac{4}{5}l, \quad \lambda_4 = \frac{4}{7}l \text{ и т. д.}$$

Числа колебаній основного тона и обертоновъ закрытой трубы относятся, какъ 1:3:5:7:..., т. е., *закрытая труба даетъ только нечетные обертоны*. Благодаря такой разницѣ въ комбинаціи обертоновъ тембръ закрытыхъ и открытыхъ трубъ существенно различенъ.

Язычковые трубы состоятъ изъ камеры (мундштукъ) и надставной части—собственно трубы. Выходное отверстіе изъ камеры въ надставную трубу прикрито продолговатой упругой пластинкой—язычкомъ. Воздухъ, вдвухаемый въ камеру, выходя изъ этой послѣдней въ надставную часть, заставляетъ язычекъ дрожать и издавать опредѣленный тонъ, высота котораго зависитъ отъ размѣровъ язычка и его упругихъ свойствъ. Надставная труба служить резонаторомъ и должна имѣть соотвѣтственную длину.

Примѣчаніе. Здѣсь уместно будетъ выяснить понятіе о стоячихъ волнахъ въ отличіе отъ волнъ поступательныхъ, о которыхъ говорилось въ § 122.

Стоячія волны получаютъ, когда звуковыя колебанія, распространяясь по данному направленію, встрѣчаютъ отражающую поверхность и возвращаются въ *прямо противоположномъ* направленіи, на встрѣчу колебаніямъ, идущимъ отъ источника звука. При этой встрѣчѣ прямыхъ и отраженныхъ волнъ происходитъ интерференція и въ результатъ пространство отъ звучащаго тѣла до отражающей поверхности дѣлится узловыми точками на строго опредѣленныя части. Если отраженіе происходитъ безъ перемѣны фазы, то у отражающей поверхности образуется „пучность“ колебаній—здѣсь частицы упругой среды будутъ совершать *наибольшіе* размахи; на разстояніи четверти волны отсюда будетъ узелъ—здѣсь частицы будутъ *все время* оставаться въ *покоѣ*; далѣе на разстояніи четверти волны будетъ вторая пучность, затѣмъ опять узелъ и т. д. Послѣдній узелъ долженъ придтись на разстояніи четверти волны отъ звучащаго тѣла, а около этого послѣдняго должна имѣть мѣсто пучность. Для того, чтобы такое распредѣленіе узловъ и пучностей могло осуществиться, необходимо, чтобы было соблюдено условіе (70), гдѣ l въ этомъ

случаѣ представляетъ разстояніе отъ звучащаго тѣла до отражающей поверхности.

При отраженіи съ переменною фазы должно быть соблюдено условіе (71).

Разстояніе отъ даннаго узла до слѣдующаго называется длиной стоячей волны; согласно сейчасъ сказанному, длина стоячей волны равняется половинѣ длины поступательной волны. Всѣ точки упругой среды, лежащія на протяженіи данной стоячей волны, одновременно и въ одномъ смыслѣ выходятъ изъ положенія равновѣсія и въ него возвращаются, а точки поступательной волны выходятъ изъ положенія равновѣсія и къ нему возвращаются въ послѣдовательномъ (по времени) порядкѣ, другъ за другомъ. Точки данной стоячей волны совершаютъ размахи не одинаковой амплитуды—чѣмъ ближе точка къ узлу, тѣмъ амплитуда ея колебанія меньше; при поступательной же волнѣ всѣ точки упругой среды совершаютъ размахи одинаковой амплитуды. Въ этомъ и состоитъ разница между поступательной и стоячей волной.

Укажемъ примѣры. Если открытая труба даетъ основной тонъ, то посрединѣ образуется узелъ, а въ началѣ и въ концѣ—пучности; частицы воздуха, находящіяся на серединѣ длины трубы остаются во время ея звучанія въ покоѣ, а частицы, лежащія у ея начала и конца совершаютъ наибольшіе размахи; если она даетъ октаву основного тона, то пучности будутъ въ началѣ, посрединѣ и въ концѣ; узловъ же будетъ два—на разстояніи $\frac{l}{4}$ отъ начала и отъ конца трубы. Аналогичное распределеніе узловъ и пучностей будетъ и въ другихъ случаяхъ. Вторымъ примѣромъ образованія стоячей волны можетъ служить основное колебаніе струны: § 130, рис. 113—три узла и двѣ пучности.

§ 132. Звучаніе пластинокъ. Фонографъ. Упругія пластинки, въ отлччіе отъ струнъ и трубъ, обладаютъ способностью давать самые разнообразные тоны и самое богатое разнообразіе комбинацій обертоновъ; можно сказать, пожалуй, что онѣ способны давать чуть ли не всѣ возможные звуки. Дѣло въ томъ, что пластинка можетъ дѣлиться самымъ прихотливымъ образомъ на отдѣльные участки, которые колеблются, частью независимо другъ отъ друга, частью совместно, какъ колеблется струна и ея части (§ 130). Это дѣленіе пластинокъ на части легко показать, воспроизведя, т. наз., Хладніевы фигуры: какая нибудь упругая пластинка, закрѣпленная въ опредѣленной точкѣ, насыпается пескомъ, и помощью смычка изъ нея извлекается звукъ. Песокъ сдвигается съ колеблющихся частей и собирается по линіямъ, остающимся неподвижными (узловыя линіи); характеръ распределенія этихъ линій на одной и той же пластинкѣ

весьма разнообразенъ и зависитъ отъ того звука, который въ данный моментъ издаетъ пластинка.

На ряду съ такой способностью издавать всякіе тоны, упругая пластинка способна и отзываться на всякіе тоны по принципу созвучія (§ 128): когда данный звукъ достигаетъ до пластинки, то подъ дѣйствіемъ сообщаемыхъ ей колеблющимся воздухомъ звуковыхъ толчковъ, она разбивается узловыми линіями, такъ или иначе, на части и сама начинаетъ издавать достигшій до нея звукъ.

На этой именно способности упругихъ пластинокъ основано устройство телефоновъ и фонографовъ.

Существенную часть фонографа составляетъ упругая пластинка и валъ, покрытый достаточно податливымъ, но въ то же время вязкимъ и прочнымъ веществомъ (плотный листъ оловянной бумаги, сплавъ воска и парафина и т. п.). На валъ налегаетъ остріе, укрѣпленное на особой пружинкѣ и прикасающееся тыльной плоской стороной къ упомянутой упругой пластинкѣ, закрѣпленной по периферіи въ неподвижномъ концѣ. Для того, чтобы записать рѣчь, пѣніе и т. п., воспроизводимыя передъ пластинкой, сообщаемъ цилиндру одновременно вращательное и поступательное движеніе (ось цилиндра и одно изъ гнѣздъ, въ которыхъ она вращается, имѣетъ винтовую нарѣзку). Упругая пластинка, приходя въ колебаніе отъ воспроизводимыхъ звуковъ, заставляетъ остріе бороздить поверхность цилиндра и дѣлать на ней болѣе или менѣе значительныя углубленія съ большими или меньшими промежутками. Когда рѣчь записана, то отведи остріе и пластинку отъ цилиндра, возвращаемъ послѣдній въ первоначальное положеніе и приводимъ затѣмъ остріе и пластинку въ прежнее положеніе. Если теперь вращать цилиндръ въ прежнемъ смыслѣ и съ *прежней* скоростью, то остріе, попадая въ сдѣланныя на цилиндрѣ углубленія и выходя изъ нихъ, будетъ толкать пластинку тыльной стороной и заставить ее колебаться и воспроизводить записанные звуки.

Впервые фонографъ былъ придуманъ Эдиссономъ въ 1887 г.; въ настоящее время въ устройствѣ этого снаряда достигнуто значительное усовершенствованіе.

§ 133. Органъ рѣчи и голосъ. Органомъ человѣческой рѣчи являются голосовыя связки и гортань. Связки играютъ роль упругихъ пластинокъ, а гортань—роль трубы; токомъ воздуха, проходящимъ черезъ гортань мимо голосовыхъ связокъ, эти послѣднія приводятся въ колебанія. Характеръ колебаній и соотвѣтственно этому высота тоновъ, воспроизводимыхъ связками, опредѣляется степенью ихъ натяженія; натяженіе, въ свою очередь, регулируется дѣйствіемъ соотвѣтственного мышечнаго аппарата (mm. cricothyreoidei, mm. thyreo-arytaenoidei, mm. cricoarytaenoidei).

postici и min. cricoarytaenoidei laterales—первые вызывают натяжение, вторые расслабление голосовых связокъ, третьи—расширение и четвертые сужение голосовой щели.

Сила, высота и тембръ человѣческаго голоса опредѣляются, конечно, тѣми же причинами, какъ и вообще у звучащихъ инструментовъ (§§ 124, 125, 130).

Здѣсь необходимо отмѣтить богатое разнообразіе тембровъ человѣческихъ голосовъ. Причина этого лежитъ въ томъ, что голосовыя связки относятся къ типу упругихъ пластинокъ, т. е., инструментовъ, могущихъ давать наиболѣе разнообразныя комбинаціи обертоновъ. Кромѣ того, въ данномъ случаѣ имѣетъ весьма существенное значеніе явленіе резонанса. Роль резонатора играетъ съ одной стороны воздухъ, заключенный въ легкихъ, съ другой стороны—воздухъ, заключенный въ полости глотки и рта. При суженной голосовой щели роль резонатора играетъ воздухъ въ легкихъ, и получается, такъ наз., грудной голосъ; при расширенной щели резонаторомъ, преимущественно, является полость глотки и рта (головной голосъ). Въ томъ, что полость рта играетъ роль резонатора, можно легко убѣдиться такъ: располагая какой нибудь звучащій камертонъ передъ отверстіемъ рта и открывая ротъ то больше, то меньше, легко уловимъ моментъ рѣзкаго усиленія звука; это будетъ тогда, когда тонъ полости рта, какъ резонатора, соответствуетъ тону камертона.

Гласные звуки человѣческой рѣчи, какъ это впервые показалъ Гельмгольцъ, представляютъ комбинацію тѣхъ или другихъ обертоновъ съ основнымъ тономъ, производимымъ въ данный моментъ гортанью. Это слѣдуетъ уже изъ того, что, если пѣть на одну и ту же ноту разные гласные звуки, то основной тонъ не мѣняется, но при этомъ нашъ резонаторъ—полость рта—мѣняется, то такъ, то иначе, свою форму и размѣръ, и, значить, долженъ усиливать то тѣ, то другіе обертоны. Это, дѣйствительно, Гельмгольцъ и замѣтилъ: произнося тихонько ту или другую гласную даннымъ тономъ, онъ подносилъ ко рту различныя звучащіе камертоны и выбиралъ тотъ, звукъ котораго при этомъ усиливался. Оказалось, что каждой гласной буквѣ соответствуетъ одинъ или два характерныхъ добавочныхъ тона, независимо ни отъ тембра голоса, который опредѣляется другими обертонами, ни отъ высоты тона, которымъ гласная произносится. Напримѣръ, характернымъ тономъ звука У являлся fa_2 , звука І— fa_2 и re_6 , звука А—бемоль si_4 и т. п.

Наряду съ только что описаннымъ *аналитическимъ* приѣмомъ изслѣдованія происхожденія гласныхъ звуковъ Гельмгольцъ примѣнялъ и *синтетическій* способъ для доказательства того, что эти звуки представляютъ комбинацію опредѣленныхъ тоновъ. Для этой цѣли Гельмгольцъ устроилъ приборъ, состоящій изъ ряда камертоновъ (12 шт.), противъ каждаго изъ

которыхъ былъ расположенъ соотвѣтственный резонаторъ, формы, изображенной на рис. 110, в. (стр. 220). Отверстіе каждаго резонатора закрывалось экранами, которые по желанію можно было отводить въ сторону, открывая такимъ образомъ отверстіе болѣе или менѣе; соотвѣтственно этому можно было усиливать болѣе или менѣе звукъ того или другаго камертона. Камертоны приводились въ колебаніе при помощи электромагнитовъ. Беря ту или другую комбинацію тоновъ, какъ по числу, такъ и по силѣ, Гельмгольцу удалось получить всѣ гласные звуки.

Согласные звуки представляютъ шумы¹⁾, сопровождающіе и даже покрывающіе основной звукъ гортани. Легко убѣдиться на опытѣ, что эти шумы происходятъ вслѣдствіе быстрыхъ измѣненій формы и размѣровъ полости рта, измѣненій, производимыхъ губами, языкомъ и мягкимъ небомъ.

§ 134. **Органъ слуха.** Органъ слуха представляетъ собою приѣмный аппаратъ для звуковыхъ колебаній. Анатомическое и гистологическое строеніе, а также и фізіологическія функціи отдѣльныхъ частей этого органа излагаются подробно въ соотвѣтственныхъ медицинскихъ курсахъ, а потому мы остановимся вкратцѣ только на разсмотрѣніи физической стороны воспріятія звуковыхъ ощущеній.

Звуковыя колебанія, пройдя *слуховой проходъ*, встрѣчаютъ *барабанную перепонку*. Эта перепонка обладаетъ двоякаго рода волокнами—круговыми и радіальными и различно натянута въ различныхъ частяхъ своихъ; вслѣдствіе такого строенія она обладаетъ способностью поддаваться любымъ звуковымъ толчкамъ (сравн. § 132). При помощи *молоточка* и *наковальни*, расположенныхъ въ барабанной полости, колебанія перепонки передаются *стремени*, подножкой своей сращенному съ перепонкой *овальнаго окошечка ушного лабиринта*. Результатомъ этого является колебаніе жидкости въ *улиткѣ* ушного лабиринта (третья часть слухового аппарата). Волна, пробѣгая по жидкости, вызываетъ дрожаніе „струнъ“ *Кортіева органа*, расположеннаго на membr. basilaris. Число этихъ струнъ в. велико; благодаря разной длинѣ и разному натяженію онѣ настроены на разные тоны, поэтому, въ силу принципа резонанса, на данный звукъ отзываются только тѣ струны, которые настроены въ униссонъ съ его основнымъ тономъ и обертонами. Дрожаніе струнъ вызываетъ раздраженіе сидящихъ на нихъ *слуховыхъ клѣтокъ*, а это послѣднее, возбуждая соотвѣтственные нервы, рождаетъ слуховое ощущеніе и далѣе представленіе.

¹⁾ Шумами называются звуки, получаемые въ томъ случаѣ, когда число обертоновъ очень велико и они столь сильны, что скрадываютъ основной тонъ.

IV.

Ученіе о свѣтѣ.

Г Л А В А XX.

Распространеніе свѣта. Отраженіе свѣта.

§ 135. **Общія понятія.** Свѣтомъ мы называемъ то физическое явленіе, которое непосредственно воспринимается нашимъ органомъ зрѣнія. Какъ и явленіе звука оно въ фізіологическомъ смыслѣ представляется имѣющимъ субъективный характеръ. Слепой не видитъ свѣта, какъ бы свѣтъ ни былъ ярокъ, хотя физическая причина, вызывающая въ нормальномъ глазу свѣтовое ощущеніе, реально въ это время существуетъ. Физическую сущность явленія, которое вызываетъ въ глазу свѣтовое ощущеніе, будемъ называть свѣтомъ, хотя это названіе и не совсѣмъ правильно, такъ какъ по сказанному, со словомъ „свѣтъ“ связано уже понятіе о чемъ то субъективномъ. Эту сущность свѣта мы выяснимъ позже и покажемъ, что свѣтъ вызывается колебаніями особой среды—эфира, а пока займемся внѣшними признаками свѣта и прежде остановимся на характерѣ его распространенія.

§ 136. **Характеръ распространенія свѣта.** Для полученія свѣтовыхъ ощущеній необходимы: 1) источникъ свѣта и 2) промежуточная между этимъ источникомъ и нашимъ глазомъ среда, по которой свѣтъ распространяется. Распространяться свѣтъ можетъ не во всякой средѣ; въ этомъ отношеніи матеріальныя среды раздѣляются на *прозрачныя* и *не прозрачныя*: первыя, какъ принято говорить, „пропускаютъ“ свѣтъ, вторыя—нѣтъ.

Если между источникомъ свѣта и глазомъ наблюдателя находится однородная среда, то мы видимъ источникъ свѣта по направленію прямой линіи, соединяющей глазъ и источникъ свѣта; этотъ фактъ мы выражаемъ

фразой „свѣтъ распространяется прямолинейно“. Направленіе распространения свѣта называется свѣтовымъ лучемъ.

Въ прямолинейности распространения свѣта можно убѣдиться помощью крайне простаго опыта: помѣстивъ между источникомъ свѣта и глазомъ нѣсколько непрозрачныхъ экрановъ AB, A_1B_1, A_2B_2 (Рис. 115), мы только въ томъ случаѣ будемъ видѣть источникъ свѣта, если отверстія экрановъ будутъ расположены на прямой ss , соединяющей источникъ свѣта и глазъ (зрачокъ) наблюдателя.

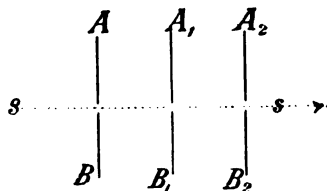

Рис. 115.

§ 137. **Отраженіе свѣта.** Когда свѣтъ, распространяясь въ данной средѣ, встрѣчаетъ на своемъ пути другую среду, то при поверхности раздѣла свѣтовой лучъ мѣняетъ свое направленіе: свѣтъ частью возвращается въ первую среду—„свѣтовой лучъ отражается“, частью входитъ во вторую среду—„свѣтовой лучъ преломляется“.

Остановимся сначала на отраженіи и рассмотримъ случай, когда поверхность второй среды полированная и притомъ плоская; такая поверхность носить названіе *плоскаго зеркала*.

Законы отраженія свѣта тѣ же, что и для звука (§ 126): 1) *Лучъ падающій и отраженный находится въ одной плоскости съ перпендику-*

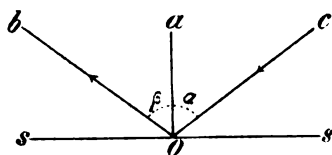

Рис. 116.

ляромъ къ отражающей поверхности, составленнымъ въ точкѣ паденія. 2) Уголъ паденія равенъ углу отраженія. Угломъ паденія и отраженія и здѣсь называются углы, образованныя падающимъ и отраженнымъ лучемъ съ перпендикуляромъ къ отражающей поверхности.

Для иллюстраціи приводимъ рис. 116. Если cO есть падающій, Ob —отраженный лучъ, aO —перпендикуляръ къ поверхности зеркала, то cO .

Ob и aO находятся въ одной плоскости и $\angle cOa = \angle aOb$.

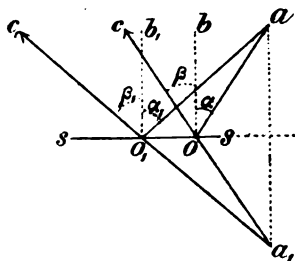

Рис. 117.

§ 138. **Плоское зеркало.** Положимъ, что мы имѣемъ источникъ свѣта въ точкѣ a и плоское зеркало, сѣченіе котораго съ плоскостью рисунка есть ss . Пусть ao и ao_1 представляютъ два *какихъ-нибудь* луча въ плоскости рисунка, bo и b_1o_1 —перпендикуляры къ ss . Дойдя до зеркала, свѣтъ пойдетъ по направленіямъ so и s_1o_1 , причемъ уголъ $\angle s_1o_1b_1 > \angle sob$.

ибо уголъ $ao_1b_1 >$ угла aob ; значитъ, лучи c_1o и co суть расходящіеся лучи. Если въ глазъ попадаютъ расходящіеся лучи, подобные co и c_1o_1 , то намъ представляется, что источникъ свѣта находится въ точкѣ ихъ пересѣченія (на рис. точка a_1). На самомъ дѣлѣ источникъ свѣта находится въ a , поэтому, въ отличіе отъ нея, точка a_1 называется „изображеніемъ“ a . Чтобы отмѣтить тотъ фактъ, что свѣтъ на протяженіи oa_1 и o_1a_1 въ дѣйствительности не идетъ, мы называемъ изображеніе a_1 *мнимымъ*.

Найдемъ положеніе a_1 по отношенію къ зеркалу.

Соединяемъ точки a и a_1 . Треугольники aoa_1 и a_1oo_1 , какъ легко видѣть, равны между собой, ибо $\angle aoa_1 = \angle a_1oo_1$, $\angle ao_1o = \angle a_1o_1o$, а сторона o_1o —общая. Поэтому $ao = a_1o$, т. е., $\triangle aoa_1$ —равнобедренный; кромѣ того линія ss дѣлитъ уголъ aoa_1 пополамъ, слѣдовательно, по известной теоремѣ, линія ss дѣлитъ aa_1 пополамъ и къ ней перпендикулярна. Отсюда получаемъ теорему: *изображеніе точки въ плоскомъ зеркалѣ находится по другую сторону отъ зеркала на перпендикулярѣ, опущенномъ изъ этой точки на плоскость зеркала; разстоянія отъ точки и отъ ея изображенія до плоскости зеркала равны между собой.*

Здѣсь можетъ возникнуть вопросъ такого рода: не пересѣкутся ли продолженія *другихъ* лучей, отраженныхъ отъ зеркала, въ другихъ точкахъ, а не въ a_1 , и не будетъ ли поэтому нѣсколькихъ изображеній? Но вѣдь мы взяли произвольные лучи, а потому должны сказать, что въ точкѣ a_1 пересѣкаются продолженія *какихъ-угодно*, т. е. всѣхъ лучей, вышедшихъ изъ a и отраженныхъ отъ плоскаго зеркала; значитъ, изображеніе будетъ одно единственное.

Пользуясь приведенной теоремой легко построить изображеніе ряда точекъ въ плоскомъ зеркалѣ, напр., линія acb (Рис. 118): опустивъ перпендикуляры aa_1 , cc_1 и bb_1 и отмѣтивъ точки a_1 , c_1 , b_1 такъ, чтобы онѣ находились на такихъ же разстояніяхъ отъ зеркала, какъ a , c , b , соединяемъ прямыми a_1 съ c_1 и c_1 съ b_1 . Очевидно $a_1c_1b_1$ будетъ изображеніемъ acb .

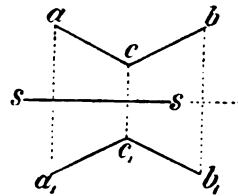

Рис. 118.

При многократномъ отраженіи отъ двухъ или нѣсколькихъ зеркалъ получается нѣсколько изображеній даннаго предмета, число и расположеніе которыхъ зависитъ отъ числа зеркалъ и расположенія ихъ относительно предмета.

Поверхность всякаго неполированного тѣла можно разсматривать, какъ совокупность *весьма* малыхъ плоскихъ зеркалъ; эти зеркала отражаютъ падающіе на нихъ отъ источника свѣта лучи по разнымъ направленіямъ. Получается такъ называемое „диффузное отраженіе“ свѣта или

короче „диффузія“ (разсѣяніе свѣта), благодаря которой мы и видимъ не самосвѣтящіеся тѣла.

§ 139. **Вогнутое сферическое зеркало.** Представимъ себѣ полое тѣло, ограниченное изнутри полированной шаровой поверхностью. Разрѣзъ этой поверхности плоскостью рисунка, проходящей черезъ ея центръ представить кругъ (Рис. 119). Отдѣливъ мысленно часть этой сферы (на рисункѣ она представлена сплошной дугой), мы получимъ отрѣзокъ полога тѣла, ограниченнаго изнутри полированной шаровой поверхностью. Такой отрѣзокъ (собственно его полированная поверхность)

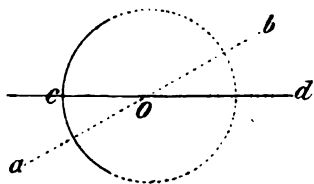

Рис. 119.

называется *вогнутымъ сферическимъ зеркаломъ*. Центръ шаровой поверхности O , часть которой составляетъ поверхность зеркала, называется *оптическимъ центромъ* зеркала; точка c симметричная относительно периферіи зеркала, называется его средней точкой или серединой. Прямая cd , проходящая черезъ оптическій центръ зеркала и его среднюю точку, называется *главной оптической осью* зеркала. Всякая прямая, проходящая черезъ *оптический центръ* и черезъ *какую-нибудь* точку зеркала, напр. — прямая ab , называется *побочной оптической осью* зеркала.

Для рѣшенія вопроса объ отраженіи лучей отъ поверхности сферическаго зеркала, надо прежде всего замѣтить, что каждый безконечно малый элементъ поверхности сферическаго зеркала мы можемъ считать плоскимъ и примѣнить къ нему законы отраженія свѣта отъ плоскихъ зеркаль.

Пусть на главной оптической оси вогнутаго зеркала находится точка

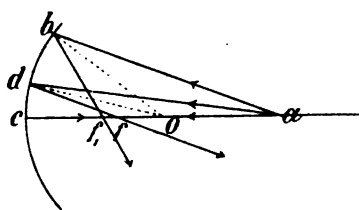

Рис. 120.

a (Рис. 120), отъ которой идутъ лучи. Спрашивается, гдѣ будетъ изображеніе точки a . Оно будетъ тамъ, гдѣ *пересѣкнутся* или *будутъ казаться пересѣкающимися* отраженные отъ зеркала лучи.

Беремъ лучъ ab и строимъ соотвѣствующій ему отраженный лучъ. Для этого точку b соединяемъ съ оптическимъ центромъ O ; это будетъ перпендикуляръ къ элементу поверхности зеркала въ точкѣ b ; поэтому, проведя по другую сторону линію bf_1 , подъ условіемъ $\angle abO = \angle Obf_1$, получимъ отраженный лучъ. Такимъ же образомъ построимъ отраженный лучъ df , соотвѣствующій лучу ad . Идущему по главной оптической оси лучу ac будетъ соотвѣствовать отраженный лучъ ca , т. е., идущій по той же прямой, что и падающій, но въ *обратномъ* направленіи.

Теорія показываетъ, что отраженные лучи bf_1 , df ca пересѣкаются между собою въ разныхъ точкахъ, а потому глазу, расположенному такъ, чтобы въ него попадали эти отраженные лучи (на чертежѣ—правѣе и нѣсколько ниже точекъ f и f_1), будетъ представляться столько изображеній, сколько есть пересѣченій лучей между собой. На чертежѣ мы видимъ для случая трехъ лучей три изображенія: въ точкѣ f_1 , въ точкѣ f и въ точкѣ пересѣченія лучей bf_1 и df , которая не обозначена буквой въ цѣляхъ сохраненія ясности чертежа. На самомъ дѣлѣ можно представить себѣ безчисленное множество лучей, падающихъ на зеркало отъ точки, а потому и пересѣченій отраженныхъ лучей, т. е. изображеній, будетъ *безчисленное множество*. Эти изображенія заполняютъ, такъ сказать, собою нѣкоторое пространство, ограниченное поверхностью, имѣющей форму раструба портъ-букета и обращенной остриемъ въ направленіи къ оптическому центру O . Поверхность эта носитъ названіе *каустической поверхности*.

Наличность многихъ изображеній точки a обуславливаетъ то, что вмѣсто точечнаго изображенія мы получаемъ изображение, имѣющее форму нѣкотораго тѣла. Если вмѣсто точки a поставимъ передъ зеркаломъ нѣкоторое тѣло, то отъ каждой его точки получится изображение только что указаннаго характера; эти изображения будутъ налегать другъ на друга и дадутъ нашему глазу неясное, „размытое“, искаженное изображение тѣла.

Описанное явленіе искаженія изображеній носитъ названіе *сферической аберраціи* зеркала. Для того, чтобы избѣгнуть этого искаженія и получить отчетливое изображение, употребляютъ т. н. „діафрагмы“ или „зрачки“. Діафрагма представляетъ изъ себя непрозрачный экранъ съ круглымъ отверстіемъ большаго или меньшаго діаметра. Помѣщается она на пути лучей, идущихъ отъ предмета къ зеркалу, такимъ образомъ, чтобы плоскость ея была перпендикулярна оптической оси и центръ отверстія пришелся на оси. Чѣмъ меньше отверстіе діафрагмы, тѣмъ тоньше будетъ пучекъ лучей, достигающій отъ данной точки до зеркала, тѣмъ меньше будетъ „тѣлесное“ изображение каждой точки, тѣмъ рѣзче будетъ изображение тѣла. Яркость его, конечно, при этомъ соотвѣтственно уменьшится, а потому отверстіе діафрагмы нельзя брать слишкомъ малымъ, если малая яркость изображенія не желательна.

§ 140. **Зависимость между положеніемъ точки и положеніемъ ея изображенія.** Познакомившись съ качественной стороною дѣла, выяснимъ зависимость между положеніемъ точки относительно зеркала, положеніемъ ея изображенія и радіусомъ кривизны зеркала. Пусть отъ точки a , расположенной на главной оси, падаютъ лучи на зеркало. Для

нахожденія ея изображенія беремъ лучъ ab и лучъ ac , идущій по главной оптической оси. Проводимъ радіусъ кривизны Ob и чертимъ отраженный лучъ bf подъ условіемъ $\angle \alpha = \angle \beta$. Лучъ ac послѣ отраженія пойдетъ по той же прямой въ обратномъ направленіи и пересѣчется въ нѣкоторой точкѣ f , называемой фокусомъ, съ лучемъ bf .

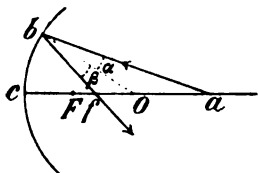

Рис. 121.

Назовемъ ac —разстояніе точки отъ зеркала черезъ d ; cf —разстояніе изображенія отъ зеркала—черезъ f („фокусное“ разстояніе) радіусъ кривизны Ob черезъ r .

Прямая Ob дѣлитъ уголь при b пополамъ, поэтому имѣемъ:

$$aO : Of = ab : cf \quad (2)$$

Будемъ считать, что точка b лежитъ очень близко къ c , т. е., что на зеркало падаетъ отъ a только *очень тонкій* пучекъ лучей (поставлена діафрагма). Для такихъ лучей безъ большой погрѣшности можно считать

$$ab = ac = d, \quad bf = cf = f. \quad (3)$$

Кромѣ того, имѣемъ (безъ всякаго допущенія)

$$aO = d - r; \quad Of = r - f \quad (4)$$

Принимая во вниманіе (3) и (4), имѣемъ изъ (2)

$$(d - r) : (r - f) = d : f \quad \text{или} \quad rd + rf = 2df \quad (5)$$

Дѣля (5) на rd , получаемъ:

$$\frac{1}{f} + \frac{1}{d} = \frac{2}{r} \quad (6)$$

Отсюда видимъ, что сумма величинъ обратныхъ d и f равна постоянной величинѣ $\frac{2}{r}$. Это показываетъ намъ, что когда d уменьшается—точка приближается къ зеркалу—, то f увеличивается—изображеніе точки отодвигается отъ зеркала—и наоборотъ.

1) Пусть, напримѣръ, точка a находится на бесконечности, т. е.,

$$d = \infty, \quad \text{а} \quad \frac{1}{d} = 0;$$

физическій смыслъ этого тотъ, что лучи, идущіе отъ точки, параллельны

главной оси. (Рис. 122). Въ этомъ случаѣ имѣемъ изъ (73), называя соответственное фокусное разстояніе черезъ F , въ отличіе отъ другихъ,

$$F = \frac{r}{2},$$

т. е., изображеніе точки находится на серединѣ радіуса. Эта точка F пересѣченія съ оптической осью лучей параллельныхъ ей называется, въ отличіе отъ другихъ, *главнымъ фокусомъ*, а ея разстояніе отъ зеркала—*главнымъ фокуснымъ разстояніемъ*.

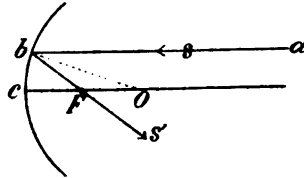

Рис. 122.

2) Если d отъ безконечно большого значенія будетъ *уменьшаться* до r , т. е., точка a будетъ приближаться къ оптическому центру, то f будетъ *увеличиваться* и изображение будетъ гдѣ нибудь *между главнымъ фокусомъ и центромъ* (Рис. 121). При $d = r$ и f должно стать равнымъ r , какъ видно изъ (73), т. е., если точка находится въ центрѣ кривизны зеркала, то изображение ея находится тамъ же.

3). Если точка находится между центромъ и главнымъ фокусомъ $r > d > \frac{r}{2}$, то ея изображение будетъ гдѣ-нибудь *по другую сторону отъ центра* (Рис. 113), т. е., f будетъ больше r . Изъ уравненія (73) видно, что если точку изъ даннаго положенія перенести въ то мѣсто, гдѣ находится ея изображение, то изображение перемѣстится туда, гдѣ была раньше точка, т. е., d и f поменяются своими величинами. Всякія двѣ точки на оптической оси, удовлетворяющія этому условію, называются *сопряженными фокусами*.

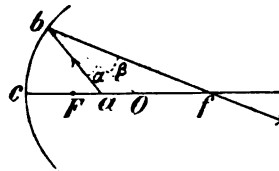

Рис. 123.

4). Если точка будетъ помещена на серединѣ радіуса (въ главномъ фокусѣ), т. е. $d = \frac{r}{2}$, то f будетъ равно ∞ — изображение перейдетъ на безконечность—лучи послѣ отраженія станутъ параллельными главной оси.

5) Если точку помѣстимъ между главнымъ фокусомъ и зеркаломъ ($d < \frac{r}{2}$), то для удовлетворенія условію (73) f должно получить *отрицательное* значеніе. Физическій смыслъ этого тотъ, что отраженные отъ зеркала лучи не пересѣкутся съ той стороны, съ которой находится и точка, посылающая лучи; лучи послѣ отраженія отъ зеркала будутъ рас-

ходить (Рис. 124), и если мы поставимъ глазъ на пути ихъ, то намъ покажется, что они вышли изъ точки f , лежащей по другую сторону отъ

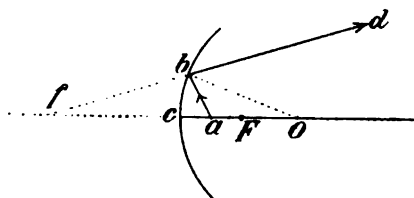

Рис. 124.

зеркала; тамъ и будетъ представляться намъ изображеніе точки a . Такъ какъ на самомъ дѣлѣ лучи за зеркаломъ не пересекаются, а происходятъ это съ ихъ воображаемыми продолженіями, то изображеніе въ этомъ случаѣ называется *мнимымъ*.

Изъ сказаннаго видимъ, что при всѣхъ положеніяхъ относительно вогнутаго зеркала точки, посылающей на него расходящіяся лучи, изображеніе ея (фокусъ лучей) не можетъ прійтись только на пространствѣ отъ главнаго фокуса до зеркала.

Все сейчасъ сказанное относительно положенія точки и ея изображенія на главной оси относится цѣликомъ и къ побочной оси, такъ какъ по своимъ свойствамъ эти оси ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются.

§ 141. **Построеніе изображеній предмета для случая вогнутаго зеркала.** Умѣя найти изображеніе одной точки, легко построить изображеніе какого-нибудь предмета въ вогнутомъ зеркалѣ. Для этого стоитъ только брать *такіе лучи для каждой точки, направленіе которыхъ послѣ отраженія намъ впередъ извѣстно*. Такихъ лучей три: 1) лучъ, идущій по главной или побочной оптической оси—послѣ отраженія идетъ по той же прямой въ обратномъ направленіи, 2) лучъ параллельный главной оси—послѣ отраженія проходитъ черезъ главный фокусъ, 3) лучъ, прохо-

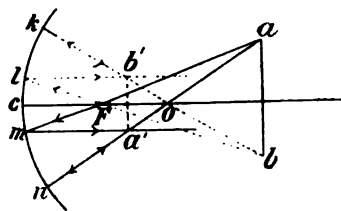

Рис. 125 а.

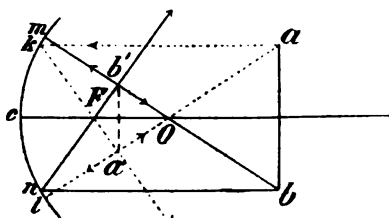

Рис. 125 б.

дящій черезъ главный фокусъ—послѣ отраженія идетъ параллельно главной оси. Начертивъ для данной точки какіе-нибудь два изъ названныхъ трехъ лучей, найдемъ легко ея изображеніе.

Рисунки 125, 126, 127 представляютъ построеніе изображенія прямой ab , перпендикулярной къ главной оси, при разныхъ положеніяхъ ея относительно зеркала.

1) Рис. 125 а. *Расстояніе $d > r$.* Для точки a взять лучъ am , проходящій черезъ фокусъ и лучъ an , идущій по побочной оси; аналогичные лучи bl и bk взяты для b . Изображеніе $a'b'$ уменьшенное, обратное, действительное—получается между центромъ и главнымъ фокусомъ. Рис. 125 б пред-

ставляетъ построение для того же случая, если взять лучи—проходящій черезъ центръ (по побочной оси) и параллельный главной оси.

2) Рис. 126. Расстояние $d > \frac{r}{2}$, но меньше r . Для точки a взяты лучи: 1) am —параллельный главной оси и 2) an —проходящій черезъ главный фокусъ; тоже для b . *Изображение—обратное, увеличенное, действительное—получается на расстоянии большемъ радиуса r .*

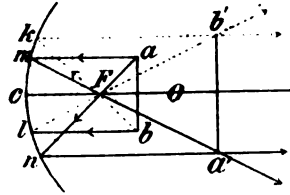

Рис. 126.

3) Рис. 127. Расстояние $d < \frac{r}{2}$. Для точки a взяты: 1) лучъ параллельный главной оси и 2) лучъ, идущій по побочной оси, т. е. въ такомъ направленіи, какъ будто онъ вышелъ изъ центра O ; послѣ отраженія имѣемъ расходящіяся лучи aa'' и Fa'' ; кажущееся ихъ пересѣченіе будетъ въ a' . Подобное же построение дѣлаемъ для точки b . *Изображение $a' b'$ получается за зеркаломъ мнимое, прямое и увеличенное.*

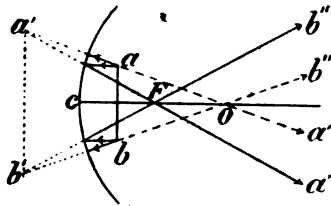

Рис. 127.

§ 142. **Глазное зеркало.** Вогнутое зеркало имѣетъ важное примѣненіе въ медицинѣ подъ названіемъ глазного зеркала. Это есть вогнутое зеркало съ отверстіемъ въ средней части. Расположивъ передъ испытуемымъ глазомъ такое зеркало, ориентуемъ его такъ, чтобы отраженные имъ лучи источника свѣта попали въ видѣ сходящагося пучка черезъ зрачокъ глаза на сѣтчатку; свой глазъ помѣщаемъ позади зеркала такъ, чтобы черезъ отверстіе въ немъ видѣть освѣщенную сѣтчатку.

Обыкновенныя вогнутыя зеркала употребляются для освѣщенія полости рта, гортани, носа и т. п. Широкое примѣненіе эти зеркала имѣютъ также для освѣщенія препаратовъ при микроскопическихъ изслѣдованіяхъ и составляютъ необходимую принадлежность каждаго микроскопа.

§ 143. **Выпуклое зеркало.** Выпуклое зеркало есть часть сферическаго тѣла, полированная съ выпуклой стороны; названія—главная ось, побочная ось, центръ кривизны имѣютъ здѣсь то же значеніе, что и для вогнутаго зеркала.

Если на такое зеркало падаетъ расходящійся пучекъ лучей, то и послѣ отраженія они остаются расходящимися и не пересѣкаются; пересѣкаются только воображаемыя продолженія лучей по другую сторону зеркала и изображение получается при этихъ условіяхъ *всегда* мнимымъ. Между расстояніемъ точки (расположенной на оси) отъ выпуклаго зеркала

и ея изображеніемъ (фокусомъ) для случая *тонкаго* пучка лучей (срав. § 140) существуетъ соотношение ¹⁾

$$\frac{1}{f} - \frac{1}{d} = \frac{2}{r} \quad (74)$$

Если точка, отъ которой идутъ лучи, находится на безконечности—лучи идутъ параллельно главной оси, то, обозначая для этого случая фокусное разстояніе черезъ F , имѣемъ

$$\frac{1}{F} = \frac{2}{r}, \text{ откуда } F = \frac{r}{2},$$

т. е., лучи, параллельные главной оси, направляются послѣ отраженія такъ, что ихъ ~~находящееся~~ пересѣченіе приходится на серединѣ радіуса кривизны зеркала—эта точка называется *главнымъ мнимымъ фокусомъ* зеркала. Наоборотъ, если лучъ идетъ такъ, что его продолженіе за зеркало проходитъ черезъ главный фокусъ, то послѣ отраженія такой лучъ пойдетъ параллельно главной оси.

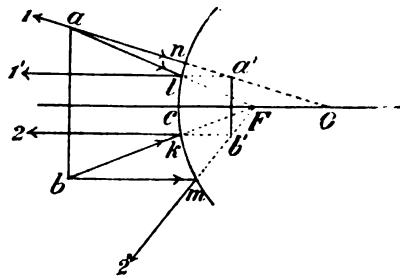

Рис. 128а.

При другихъ положеніяхъ точки фокусы (ея изображенія) располагаются по оси *между главнымъ фокусомъ и поверхностью зеркала*: значенія f заключаются между

$$f = 0 \text{ и } f = F = \frac{r}{2}.$$

Рис. 128а представляетъ построение изображенія прямой ab въ выпукломъ зеркалѣ. Для точки a взяты лучи—1) an —идушій по направленію побочной оси и 2) al —по направленію къ главному фокусу. Первый послѣ отраженія идетъ по той же прямой, въ направленіи $na1$, второй въ направленіи $l1'$ —параллельно главной оси. Пересѣченіе ихъ воображаемыхъ продолженій даетъ мнимое изображение a' . Для точки b взяты лучи: 1) bk —направляющійся къ главному фокусу, и bm —параллельный главной оси; первый послѣ отраженія идетъ по направленію $k2$ —параллельно главной оси; второй—по направленію $m2'$, какъ будто онъ вышелъ изъ главнаго фокуса. Пересѣченіе ихъ воображаемыхъ продолженій даетъ изображение b' . Изображеніе $a'b'$... *уменьшенное, прямое, мнимое*—расположено съ *задней* стороны зеркала, между главнымъ фокусомъ и зеркаломъ.

¹⁾ Его можно найти изъ геометрическаго построения.

Рис. 128 в представляет построение изображения для того же случая, если для обеих точек a и b взять лучи: 1) параллельный главной оси (ak и bl) и 2) идущий по побочной оси (am и bn).

Не останавливаясь дольше на отражении света, переходим к вопросу о его преломлении.

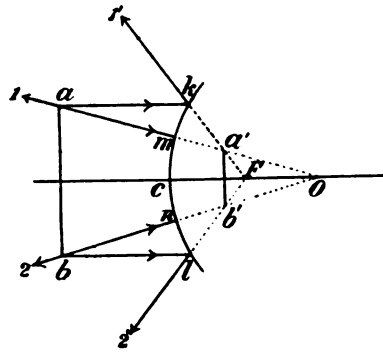

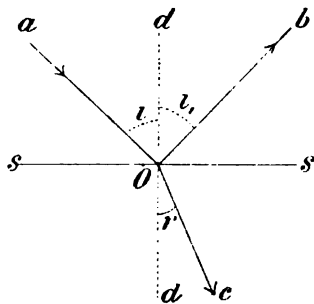
Рис. 128 в.

Г Л А В А XXI.

Преломленіе свѣта и оптическія стекла.

§ 144. Преломленіе свѣта. Законы Декарта и Снелліуса.

Положимъ, что мы имѣемъ двѣ прозрачныя среды, отдѣленныя другъ отъ друга плоской поверхностью. Линія ss на чертежѣ 129 пусть представляетъ сѣченіе этой поверхности перпендикулярной къ ней плоскостью чертежа. Прямая aO пусть представляетъ лучъ, падающій на плоскость раздѣла. Этотъ лучъ, какъ мы говорили (§ 137), частью отражается

Гис. 129.

частью преломляется и входитъ во вторую среду. На рис. 129 преломленный лучъ изображенъ прямою Oc .

Опытъ учитъ насъ, что 1) *лучъ падающій и преломленный находятся въ одной плоскости съ перпендикуляромъ, возставленнымъ въ точкѣ паденія луча къ поверхности раздѣла.*

2) *Отношеніе $\sin i$ 'а угла паденія къ $\sin r$ 'у угла преломленія есть величина постоянная для данныхъ двухъ средъ,*

независящая отъ величины угла паденія, т. е.

$$\frac{\sin i}{\sin r} = n \quad (\text{постоянная величина}). \quad (75)$$

Исключеніе изъ этихъ двухъ законовъ, носящихъ названіе законовъ Декарта и Снелліуса, наблюдаются только для нѣкоторыхъ кристаллическихъ средъ, о чемъ мы будемъ говорить ниже.

Отношение $\sin i$ угла падения къ $\sin r$ угла преломления называется *относительным показателем преломления той среды, куда лучъ входитъ, по отношенію къ той средѣ, откуда лучъ приходитъ*.

Если лучъ идетъ изъ пустоты въ данную средину, то отношеніе $\sin i$ угла падения къ $\sin r$ угла преломления называется *абсолютнымъ показателемъ преломления данной среды*.

Такимъ образомъ, если на нашемъ чертежѣ лучъ идетъ изъ одной среды въ другую, какъ показано стрѣлками, то

$$\frac{\sin i}{\sin r} = n$$

будетъ показателемъ преломления нижней среды относительно верхней. Если лучъ идетъ обратно, изъ нижней (на чертежѣ) среды въ верхнюю, подъ угломъ равнымъ r , то, какъ показываетъ опытъ, уголъ преломления будетъ равенъ i (прежнему углу падения), и мы имѣемъ показатель преломления верхней среды относительно нижней

$$\frac{\sin r}{\sin i} = n' = \frac{1}{n}. \quad (76)$$

т. е., *показатели преломления двухъ средъ относительно другъ друга суть величины взаимно обратныя*.

Нахожденіе, на практикѣ, абсолютнаго показателя преломления представляетъ значительныя трудности, поэтому онъ практически опредѣленъ только для немногихъ срединъ и, въ частности, для воздуха. Зная показатель преломления какой нибудь среды (стекла, воды и т. п.) *относительно воздуха*, можно вычислить, какъ показываетъ теорія, *абсолютный показатель преломления этой среды по правилу: абсолютный показатель преломления данной среды равенъ ея показателю преломления относительно другой среды, умноженному на абсолютный показатель преломления этой второй среды*. Такимъ образомъ, если n есть показатель преломления какой нибудь среды, скажемъ стекла, относительно воздуха, N_a —абсолютный показатель преломления воздуха, а N_c —абсолютный показатель преломления стекла, то

$$N_c = n \cdot N_a. \quad (77)$$

Показатель преломления воздуха очень мало отличается отъ единицы (лучъ, идя изъ пустоты въ воздухъ, преломляется очень мало)—онъ равенъ приблизительно 1,0003, поэтому для многихъ цѣлей можно пользоваться показателемъ преломления данной среды относительно воздуха,

такъ какъ, при N_c почти равномъ единицѣ, N_c можно безъ значительной погрѣшности считать равнымъ n .

§ 145. Полное внутреннее отраженіе свѣта. Входя изъ одной среды въ другую, лучъ вообще мѣняетъ свое направленіе, если только эти среды оптически разнородны. Та изъ этихъ двухъ средъ, въ которой лучъ образуетъ съ перпендикуляромъ *меньшій* уголъ, называется *болѣе* преломляющей средой, вторая *менѣе* преломляющей. Возьмемъ случай, когда лучъ идетъ изъ *менѣе* преломляющей въ *болѣе* преломляющую среду, напр., изъ воздуха въ стекло. Въ стеклѣ лучъ будетъ составлять съ перпендикуляромъ *меньшій* уголъ („приблизится“ къ перпендикуляру, какъ иногда говорятъ), т. е., $r < i$ (Рис. 129), слѣдовательно, показатель преломленія стекла n есть величина *большая* единицы. Изъ воздуха въ стекло мы можемъ пускать лучъ подъ любымъ угломъ, начиная отъ 0° до 90° . Въ первомъ случаѣ, при $i = 0^\circ$, лучъ *не* преломится (уголъ преломленія будетъ 0° , какъ и уголъ паденія); во второмъ случаѣ, при $i = 90^\circ$, лучъ преломится *наиболѣе* значительно; это видно изъ уравненія (75): чѣмъ больше $\sin i$, тѣмъ больше должно быть и $\sin r$; но $\sin i$ достигаетъ наибольшей величины при $i = 90^\circ$, слѣдовательно, этому значенію i соответствуетъ и наибольшее значеніе r , которое мы и можемъ найти изъ уравненія (75), положивъ въ немъ $\sin i = 1$. Такимъ образомъ, лучъ *всегда*, при *любомъ* уголѣ паденія можетъ войти изъ *менѣе* преломляющей среды въ *болѣе* преломляющую.

Пусть лучъ $сО$ идетъ наоборотъ, изъ среды D болѣе преломляющей, скажемъ изъ стекла, въ менѣе преломляющую среду L , положимъ воздухъ (Рис. 130). Лучъ частью отразится и пойдетъ по направленію Ob въ стеклѣ же, частью преломится и пойдетъ подъ угломъ r къ перпендикуляру dd_1 , при чемъ $r > i$, а потому

$$\frac{\sin i}{\sin r} = n', \quad (a)$$

гдѣ n' есть показатель преломленія *воздуха относительно стекла*, представляетъ *правильную* дробь (приблизительно $\frac{2}{3}$).

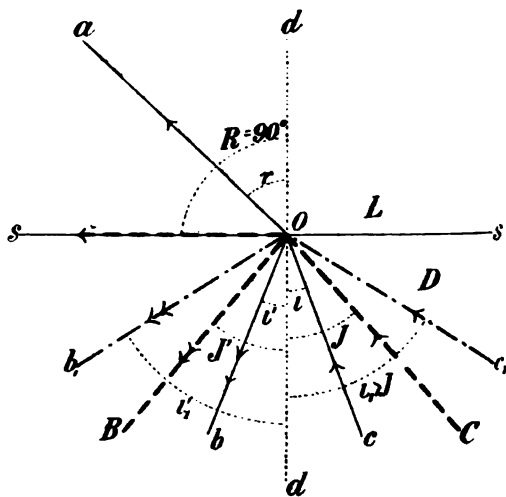

Рис. 130.

Начавъ съ малаго угла паденія i , станемъ его постепенно увеличивать; тогда будетъ увеличиваться r , а значить, будетъ увеличиваться и произведение $n' \sin r$, которое равно $\sin i$. Этому послѣднему увеличенію наступитъ, однако, предѣлъ, ибо наибольшая возможная величина r есть 90° ; при этой величинѣ угла преломленія лучъ, войдя во вторую среду, долженъ идти безконечно близко къ поверхности раздѣла. Опредѣлимъ соотвѣтствующую этому моменту величину угла паденія, которую назовемъ черезъ J . Замѣняя $\sin r$ въ (а) единицей, находимъ $\sin J = n'$. Такъ какъ $n' < 1$, то и $\sin J < 1$, значить $J < 90^\circ$, что, конечно, и должно быть, такъ какъ уголъ паденія въ нашемъ случаѣ *всегда меньше* угла преломленія.

Итакъ при углахъ паденія отъ 0° до J° лучъ *можетъ* выйти изъ болѣе преломляющей среды въ менѣе преломляющую, т. е., преломиться. На ряду съ этимъ преломленіемъ имѣетъ мѣсто и отраженіе отъ поверхности раздѣла (§ 187). На чертежѣ лучи, могущіе послѣ преломленія выйти изъ среды D въ среду L заключаются въ предѣлахъ отъ $d_1 O$ до CO по одну сторону перпендикуляра $d_1 O$ и въ такихъ же предѣлахъ по другую сторону отъ него.

Представимъ себѣ теперь, что мы пустимъ лучъ $c_1 O$ изъ D въ L подъ какимъ бы то ни было угломъ i_1 , *большимъ* J . Обращаясь къ (а), видимъ, что получается абсурдъ: если уголъ паденія i_1 больше J , то $\sin i_1$ долженъ быть больше $\sin J$, т. е., больше n' , а для этого необходимо, чтобы $\sin r_1$ было больше единицы, что невозможно. Абсурдъ этотъ говоритъ намъ, что при паденіи луча подъ угломъ большимъ J , преломленія быть *не можетъ*, лучъ не можетъ выйти изъ среды D въ среду L ; оно и понятно—уже при уголѣ паденія J , уголъ преломленія равенъ 90° , при уголѣ же большемъ J уголъ преломленія долженъ быть болѣе 90° , что представитъ физическую невозможность. Разъ лучъ не можетъ преломиться, то можетъ имѣть мѣсто *только отраженіе* и притомъ, т. н., *полное, внутреннее*. Названіе „полное“ говоритъ намъ, что въ данномъ случаѣ не имѣютъ мѣста одновременно и частичное отраженіе и частичное преломленіе, а только отраженіе.

Изъ сказаннаго мы выводимъ заключеніе: *если лучъ падаетъ изъ болѣе преломляющей среды въ менѣе преломляющую, то при всѣхъ углахъ паденія, большихъ нѣкотораго предѣльнаго угла J , можетъ имѣть мѣсто только отраженіе полное, внутреннее*. Тотъ *наименьшій* уголъ паденія J , при которомъ уже имѣетъ мѣсто полное внутреннее отраженіе, называется *предѣльнымъ угломъ*.

Величина J предѣльнаго угла полного внутренняго отраженія определяется изъ уравненія

$$\sin J = n', \quad (\beta)$$

гдѣ n' есть показатель *менѣе* преломляющей среды по отношенію къ болѣе преломляющей.

Показатель преломленія стекла, напр., относительно воздуха $n = \frac{3}{2}$ (приблизительно); значитъ показатель преломленія воздуха относительно стекла $n' = \frac{1}{n} = \frac{2}{3}$. Подставивъ это значеніе въ (β), найдемъ для стекла предѣльный уголъ равнымъ 42° (приблизительно). Для алмаза уголъ $J = 24^\circ$, для воды 48° (приблизительно).

Явленіе полного внутренняго отраженія легко наблюдать на простомъ опытѣ: въ стаканъ съ водой опускаемъ стеклянную пробирку, закрытымъ концомъ внизъ, и держимъ ее нѣсколько наклонно. Если смотрѣть сверху на погруженную часть пробирки, то при извѣстномъ наклонѣ она будетъ представляться имѣющей блестящую металлически-зеркальную поверхность; происходитъ это отъ того, что лучи свѣта, попадающіе черезъ боковую поверхность стакана на стѣнку пробирки, проходятъ ее наклонно и встрѣчаютъ поверхность воздуха, заключеннаго въ пробиркѣ, подъ угломъ болѣе предѣльнаго (42°), поэтому происходитъ полное внутреннее отраженіе лучей, которые и направляются кверху.

§ 146. Прохожденіе свѣта черезъ среду, ограниченную параллельными плоскостями. Положимъ, мы имѣемъ слой нѣкаго вещества, напр. стекла, ограниченный съ обѣихъ

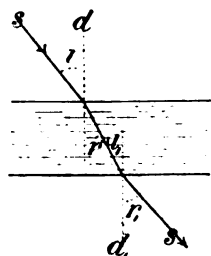

Рис. 131 а.

сторонъ другой средой, напр. воздухомъ, причемъ поверхности раздѣла *параллельны* другъ другу. Пусть изъ воздуха падаетъ на стекло лучъ s подъ угломъ i (Рис. 131а). Преломившись два раза, у одной и у другой поверхности раздѣла, лучъ выйдетъ изъ стекла по направленію параллельному первоначальному, что легко доказать. Въ самомъ дѣлѣ:

$$\frac{\sin i}{\sin r} = n, \quad \frac{\sin i_1}{\sin r_1} = n' = \frac{1}{n}.$$

Перемножая эти уравненія, имѣемъ:

$$\frac{\sin i \cdot \sin i_1}{\sin r \cdot \sin r_1} = 1.$$

Какъ видно изъ чертежа, $r = i_1$, поэтому имѣемъ:

$$\frac{\sin i}{\sin i_1} = 1,$$

откуда

$$i = i_1.$$

Такъ какъ перпендикуляры d и d_1 параллельны другъ другу, то, при равенствѣ угловъ i и i_1 , и лучи, входящій въ стекло и выходящій изъ него, должны быть параллельны.

Рис. 131 b представляетъ ходъ лучей въ томъ случаѣ, когда промежуточная среда *менѣе* преломляетъ, чѣмъ окружающая ее.

Такимъ образомъ мы видимъ, что лучъ, пройдя черезъ среду, ограниченную параллельными плоскостями, остается *параллельнымъ прежнему направленію* и только *смѣщается* нѣсколько въ ту или другую сторону. Величина смѣщенія, какъ легко видѣть, зависитъ отъ толщины проходимого слоя и отъ показателя преломленія его относительно окружающей среды. Если показатель преломленія слоя относительно окружающей его среды равенъ *единицѣ*, т. е., абсолютные показатели преломленія слоя и окружающей среды одинаковы, то лучъ проходитъ слой не преломляясь и не смѣщаясь. Съ этимъ случаемъ намъ придется встрѣтиться дальше, напр., при рассмотрѣніи, т. н., иммерзійной системы микроскоповъ.

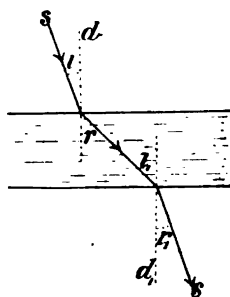

Рис. 131 b.

§ 147. Прохождение свѣта черезъ среду, ограниченную наклонными другъ къ другу плоскостями, — *призму*. Призмой въ оптичѣскомъ смыслѣ называется всякое прозрачное тѣло, ограниченное двумя наклонными другъ къ другу плоскостями.

Рис. 132 представляетъ сѣченіе такой призмы плоскостію рисунка перпендикулярной къ ребру A ; третья грань призмы, называемая „*основаніемъ*“, не отмѣчена, такъ какъ она не имѣетъ значенія.

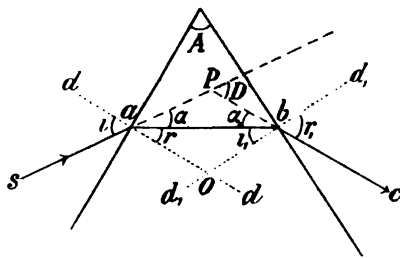

Рис. 132.

Пусть на грань призмы падаетъ, т. н., однородный лучъ, напр., желтый, sa подъ угломъ i . (Прямая dd изображаетъ перпендикуляръ къ первой, а d_1d_1 — къ второй грани). Войдя въ призму, лучъ преломится, и если вещество призмы болѣе преломляетъ, чѣмъ окружающій ее воздухъ, то лучъ пойдетъ по нѣкоторому направленію ab , подъ угломъ r меньшимъ, чѣмъ i . Дойдя до второй грани подъ угломъ i_1 , лучъ снова преломится, выйдетъ подъ угломъ r_1 , болѣе большимъ чѣмъ i_1 , и пойдетъ по нѣкоторому направленію bc . Это новое направленіе составляетъ съ первоначальнымъ sa уголъ D , который легко построить, продолживъ sa и bc до взаимнаго ихъ пересѣченія. Уголъ D носитъ названіе *угла отклоненія*.

Но

$$n = \frac{\sin i}{\sin r}.$$

поэтому, замѣняя i и r ихъ значеніями, находимъ:

$$n = \frac{\sin \frac{A+D}{2}}{\sin \frac{A}{2}}. \quad (78)$$

Углы i и r опредѣлить непосредственно очень трудно, поэтому мы и прибѣгаемъ къ опредѣленію угловъ A и D , что сдѣлать сравнительно легко. Угломѣрные снаряды, примѣняемые къ опредѣленію показателя преломленія описаннымъ путемъ, носятъ названіе *спектрометровъ*. На описаніи ихъ останавливаться не будемъ.

Опытныя изслѣдованія показали, что

1) *Показатель преломленія одного и того же вещества различенъ для лучей разнаго цвѣта*: вообще наименѣе преломляются лучи красные, за ними слѣдуютъ оранжевые, желтые, зеленые, голубые, синіе и сильнѣе всего преломляются фіолетовые лучи. Есть изъ этого правила и исключенія: порядокъ величинъ преломляемости разныхъ лучей у нѣкоторыхъ веществъ не соотвѣтствуетъ только что указанному; это—вещества, обладающіе, какъ говорятъ, *аномальной дисперсіей*. На разсмотрѣніи этого явленія останавливаться не будемъ.

2) *Показатель преломленія различныхъ веществъ для луча одного и того же цвѣта различенъ*.

Принимая во вниманіе эти два обстоятельства необходимо, давая показатель преломленія какого нибудь вещества, указать для какихъ лучей онъ найденъ.

§ 149. **Ходъ пучка лучей черезъ призму.** Положимъ что на грань призмы (рис. 134) падаетъ отъ точки a *расходящійся* пучекъ *однородныхъ* лучей. Беремъ два изъ этихъ лучей i , возставивъ перпендикуляры въ точкахъ паденія на первую грань, а затѣмъ въ точкахъ паденія на вторую грань, построимъ преломленные лучи r и r_1 . Легко видѣть, что

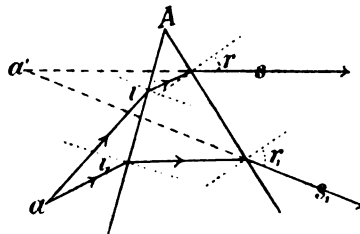

Рис. 134.

1) лучи останутся *расходящимися* и

2) *мнимое* пересѣченіе лучей a' будетъ смѣщено относительно a къ преломляющему ребру призмы; глазу, поставленному на пути лучей s и s_1 , представится въ точкѣ a' изображеніе a .

Положимъ теперь, что на призму падаетъ пучекъ *однородныхъ параллельныхъ* лучей (Рис. 135). Беремъ два изъ нихъ s и s_1 и строимъ преломленные лучи. Легко видѣть, что лучи по выходѣ изъ призмы оста-

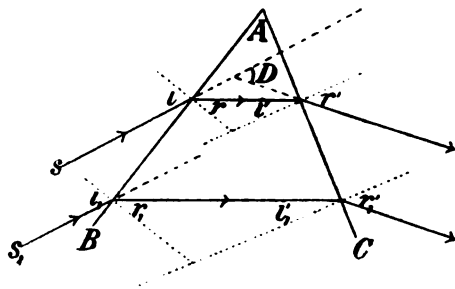

Рис. 135.

нутъ параллельными: $\angle i' = \angle i_1'$, значить и $\angle r = \angle r_1$, т. е., лучи внутри призмы параллельны другъ къ другу. Если такъ, то $\angle i' = \angle i_1'$, тогда и $r' = r_1'$, т. е., лучи при выходѣ изъ призмы составляютъ равные углы съ параллельными другъ другу перпендикулярами, значить, они остаются параллельными другъ къ другу.

Съ примѣненіемъ этой теоремы намъ придется встрѣчаться впоследствии.

§ 150. Ходъ лучей черезъ среду, ограниченную сферическими поверхностями. Оптическія стекла. Пусть намъ дано прозрачное тѣло, ограниченное двумя сферическими поверхностями, центры кривизны которыхъ суть O_1 и O_2 . Такое тѣло носить общее названіе „оптического

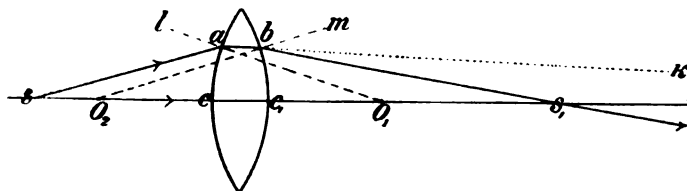

Рис. 136.

стекла“ или „линзы“; прямая O_1O_2 , проходящая черезъ центры кривизны сферическихъ поверхностей, называется главной оптиче-

ской осью стекла. Стекло, изображенное въ разрѣзѣ на рис. 136, носить названіе *двояковыпуклаго* стекла.

Положимъ, что на главной оси находится точка s , посылающая *однородные* лучи, напр., желтые. Спрашивается, какъ пойдутъ эти лучи послѣ прохожденія черезъ стекло? Для рѣшенія вопроса беремъ два луча: лучъ sc , идущій по главной оси, и какой нибудь лучъ sa . Первый лучъ падаетъ на элементъ поверхности стекла (при c) подъ угломъ въ 0° , значить, онъ не преломится и пойдетъ въ стеклѣ по направленію sc_1 . Элементъ поверхности c_1 онъ встрѣтитъ также подъ угломъ въ 0° , опять не преломится и пойдетъ далѣе по направленію c_1O_1 . Такимъ образомъ, лучъ, идущій по главной оси, проходитъ стекло не преломляясь. Для опредѣленія хода луча sa проводимъ радіусъ aO_1 , т. е., перпендикуляръ къ элементу поверхности a . Входя въ стекло лучъ преломится и пойдетъ по нѣкоторому направленію ab подъ угломъ $baO_1 < las$ (если матеріаль

„стекла“ преломляется сильнее, чѣмъ воздухъ), т. е., отклонится по направлению къ главной оси. Выходя изъ стекла, лучъ второй разъ преломится и пойдетъ по нѣкоторому направленію bs_1 ¹⁾ подѣ угломъ $mbs_1 > \angle abO_2$, т. е., еще болѣе отклонится въ сторону главной оси. Смотри по тому, насколько велико измѣненіе направленія луча sa по выходѣ изъ стекла, онъ можетъ 1) остаться расходящимся съ лучемъ, идущимъ по главной оси, но уголъ расхожденія все-таки станетъ *меньше*, чѣмъ до входа въ стекло, или 2) стать ему параллельнымъ или, наконецъ, 3) пересѣчься съ нимъ, какъ на рис. 136. Такъ какъ изъ этого вытекаетъ то, что двояковыпуклое стекло обуславливаетъ *уменьшеніе расхожденія* падающаго на него расходящагося пучка лучей, какъ бы „сводитъ“ или „собираетъ“ ихъ, то двояковыпуклое стекло называется „собирательнымъ“ стекломъ.

Разберемъ случай, когда *нѣсколько* лучей падаютъ на разные мѣста стекла (Рис. 137) и пересѣкаются между собой, пройдя его.

Изъ предыдущаго разсужденія ясно, что весьма тонкій столбикъ стекла, соответствующій линіи ab (Рис. 136) можно разсматривать, какъ *призму*, ограниченную при a и b бесконечно малыми *плоскими* элементами, болѣе или менѣе *наклонными* другъ къ другу, и обращенную основаніемъ къ главной оси. Чѣмъ *бли-*

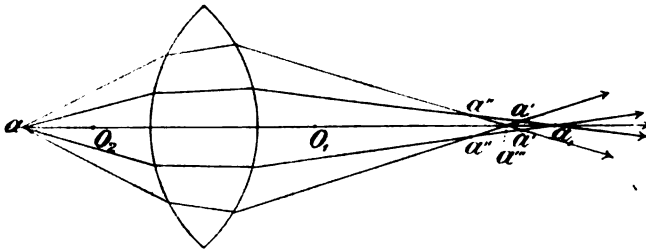

Рис. 137.

же такой столбикъ къ центральному (cs_1), тѣмъ *меньше* уголъ наклона между его гранями, т. е., „преломляющій“ уголъ этой призмы, а потому, при прочих равныхъ условіяхъ, тѣмъ меньше должно быть окончательное преломленіе луча, проходящаго черезъ такую призму. Становясь на такую точку зрѣнія, мы должны сказать, что лучи, проходящіе черезъ стекло, должны преломляться, при прочих равныхъ условіяхъ, тѣмъ сильнее, чѣмъ ближе къ краю стекла они падаютъ. Результатомъ этого является то, что прошедшіе черезъ стекло въ разныхъ его мѣстахъ лучи пересѣкнутся между собой *не въ одной точкѣ*—фокусъ будетъ *не одинъ*. Рис. 137 иллюстрируетъ этотъ случай для пяти лучей, изъ коихъ четыре попарно симметричны. Здѣсь мы видимъ, что лучи *болѣе близкіе* къ главной оси пересѣкаются между собой и съ осью *дальше* отъ стекла, чѣмъ лучи падающіе ближе къ периферіи стекла (такъ учить теорія). Всего для даннаго случая имѣется на лицо 6 фокусовъ— a_1 , a' , a' , a'' , a'' и a''' . При

¹⁾ Безъ вторичнаго преломленія онъ пошелъ бы по направленію bk .

пучкъ лучей, очевидно, должно получиться *безчисленное множество фокусовъ* и вмѣсто точечнаго—тѣлесное изображение точки *a*, т. е., уже знакомое намъ явленіе сферической аббераци.

Для уменьшенія аббераци стеколь прибѣгаютъ опять къ діафрагмѣ, а также даютъ поверхностямъ стекла форму нѣсколько отличную отъ сферической.

Кромѣ разсмотрѣннаго типа двояковыпуклаго стекла употребляются еще стекла, форма которыхъ представлена на чертежѣ (Рис. 138). Чтобы охарактеризовать геометрическій характеръ ихъ формы, условимся въ слѣдующемъ: радіусы выпуклыхъ поверхностей будемъ считать положительными, радіусы вогнутыхъ—отрицательными; кромѣ того будемъ смотрѣть на плоскость, какъ на сферу, описанную безконечно большимъ радіусомъ. При этомъ условіи типы стеколь можно такъ охарактеризовать:

Рис. 138, *A*. — *Двояковыпуклое* стекло—оба радіуса положительны.

Рис. 138, *B*. — *Плосковыпуклое* стекло—оба радіуса положи-

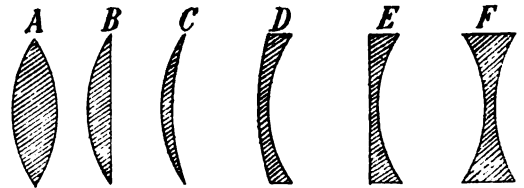

Рис. 138.

Рис. 138, *C*. — *Вогнутовыпуклое* стекло—одинъ радіусъ положительный, другой отрицательный; при этомъ радіусъ вогнутости по величинѣ *больше* радіуса выпуклости, т. е., кривизна вогнутой поверхности *меньше* кривизны выпуклой.

Рис. 138, *D*. — *Выпукловогнутое* стекло—одинъ радіусъ положительный, другой отрицательный; при этомъ радіусъ вогнутой поверхности *меньше* радіуса выпуклой, т. е., кривизна вогнутой поверхности *больше* кривизны выпуклой.

Рис. 138, *E*. — *Плосковогнутое* стекло—одинъ радіусъ положителенъ, но безконечно великъ, другой отрицательный.

Рис. 138, *F*. — *Двояковогнутое* стекло—оба радіуса кривизны отрицательны и конечны. Если оба радіуса одинаковы по величинѣ, т. е., кривизна обѣихъ вогнутостей одинакова, то стекло называется симметричнымъ.

§ 151. Зависимость между положеніемъ точки на главной оси стекла и ея изображеніемъ. Принимая во вниманіе все сказанное выше о сферической аббераци, мы можемъ говорить объ одномъ точечномъ изображеніи данной точки только въ томъ случаѣ, когда на стекло падаетъ

отъ этой точки только очень тонкій (правильнѣе—безконечно тонкій) пучекъ лучей.

Замѣтивъ это, положимъ, что на стекло падаетъ отъ точки s (Рис. 136) очень тонкій пучекъ лучей, одинъ изъ конхъ есть sa , а другой—идушій по главной оси— sc . Лучъ sa преломляется два раза—въ a и въ b . При математическомъ расчетѣ положенія изображенія s_1 приходится считаться съ разстояніями точекъ a и b отъ главной оси, причемъ является необходимость для упрощенія расчета считать эти разстоянія одинаковыми. Ясно, однако, что подобное допущеніе безъ большой погрѣшности можно сдѣлать только тогда, когда стекло очень тонко (строже—безконечно тонко). При этихъ условіяхъ изъ геометрическихъ соображеній, относящихся къ чертежу (Рис. 136), не трудно найти соотношеніе

$$\frac{1}{d} + \frac{1}{f} = \frac{1}{F}, \quad (79)$$

которое мы примемъ на вѣру. Здѣсь d —представляетъ разстояніе точки s отъ обращенной къ ней поверхности стекла, f —разстояніе изображенія s_1 отъ соотвѣтственной поверхности и

$$\frac{1}{F} = (n - 1) \left(\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} \right), \quad (a)$$

гдѣ n есть показатель преломленія стекла относительно окружающей его однородной среды, R_1 и R_2 —радіусы кривизны той и другой поверхности стекла, т. е., $R_1 = aO_1$, $R_2 = bO_2$. Изъ выраженія (a) видимъ, что F есть величина *постоянная* для данного стекла, зависящая отъ показателя преломленія его матеріала и отъ радіусовъ кривизны его поверхностей.

Уравненіе (79) учитъ насъ, что

1) Точка и ея изображеніе на главной оси суть *сопряженные* точки: если точку изъ положенія s передвинуть на мѣсто ея изображенія s_1 , то изображеніе передвинется на прежнее мѣсто точки—разстоянія d и f помянутся своими величинами.

2) Если точка находится на безконечности ($d = \infty$) и, значить, на стекло падаетъ параллельный пучекъ лучей, то $f = F$,—изображеніе получается на разстояніи, опредѣляемомъ равенствомъ (a). Точка, въ которой пересѣкаются съ главной осью параллельные ей лучи, называется *главнымъ фокусомъ* стекла, а ея разстояніе отъ поверхности стекла—*главнымъ фокуснымъ разстояніемъ*. Такихъ фокусовъ у стекла два—съ одной и съ другой стороны; если лучи идутъ слѣва (Рис. 136), то пересѣкаются въ главномъ фокусѣ съ правой стороны отъ стекла и наоборотъ. Разстоянія обоихъ главныхъ фокусовъ отъ стекла *одинаковы*, если, какъ въ разбраемомъ случаѣ, съ *обѣихъ сторонъ* стекла находится *одна и та же*

*среда. Если же правая и лѣвая отъ стекла срединны различны, то отноше-
ніе главныхъ фокусныхъ разстояній, праваго и лѣваго, равно отно-
шенію показателей преломленія правой и лѣвой срединъ. Это обстоя-
тельство намъ придется припомнить, когда будемъ говорить о глазѣ.*

Приблизительную величину главнаго фокуснаго разстоянія для двояко-
выпуклаго „стекла“, приготовленнаго изъ стекла, легко вычислить; такъ
какъ показатель преломленія стекла относительно воздуха равенъ прибли-
зительно $\frac{3}{2}$, то изъ (а) имѣемъ:

$$F = \frac{R_1 R_2}{(n-1)(R_1 + R_2)} = \frac{2R_1 R_2}{R_1 + R_2}. \quad (\beta)$$

Если $R_1 = R_2$, то

$$F = R_1 = R_2;$$

т. е., главные фокусы расположены въ центрахъ кривизны поверхностей
стекла.

Практически опредѣлить главное фокусное разстояніе стекла также
очень легко: для этого ориентуемъ стекло такъ, чтобы черезъ него про-
шли лучи, идущіе отъ какого-нибудь очень удаленнаго предмета (напр.
солнца); по другую сторону ставимъ экранъ (кусокъ бѣлаго картона) на
такомъ разстояніи, чтобы на этомъ экранѣ получилось отчетливое изобра-
женіе наблюдаемаго предмета. Разстояніе отъ стекла до экрана и дастъ
главное фокусное разстояніе испытываемаго стекла.

Изъ уравненія (79) вытекаетъ, далѣе, что

3) если $d = 2F$, то и $f = 2F$;

4) если $d = F$, то $f = \infty$;

5) если $d < F$, то $f < 0$, т. е. отрицательная величина; дѣйствительно.

при $d < F$, дробь $\frac{1}{d}$ больше $\frac{1}{F}$ и, чтобы равенство (79) было возможно.

необходимо, чтобы отъ $\frac{1}{d}$ было что то отнято; слѣдовательно $\frac{1}{f}$, а значить
и f , должно быть отрицательно.

Физическій смыслъ этого тотъ, что при $d < F$ лучи отъ точки s .
пройдя черезъ стекло, не дѣлаются сходящимися, а остаются расходящи-
мися. значить, не пересѣкаются по другую сторону стекла, и глазу, по-
ставленному на ихъ пути, кажется, что ихъ воображаемыя продолженія пе-
ресѣкаются съ той же стороны стекла, съ которой находится и точка s .

Резюмируя все сказанное, приходимъ къ заключенію: когда точка.
посылающая лучи, находится на безконечности, то ея изображеніе полу-
чается въ главномъ фокусѣ; при приближеніи точки къ стеклу, изобра-
женіе удаляется отъ стекла; когда $d = 2F$, то и $f = 2F$; при положеніи

точки между F и $2F$, изображение располагается между $2F$ и ∞ ; при положеніи точки въ главномъ фокусѣ, изображение находится на безконечности—лучи по выходѣ изъ стекла идутъ параллельнымъ пучкомъ; при положеніи точки между главнымъ фокусомъ и стекломъ, лучи по выходѣ изъ стекла остаются расходящимися—изображеніе *мнимое*, съ той же стороны отъ стекла, гдѣ и сама точка.

Величина $\frac{1}{F}$ называется оптической силой стекла. Для симметричнаго двояковыпуклаго стекла, она равна, согласно ур. (β) (стр. 254), $\frac{1}{R_1}$, гдѣ R_1 радиусъ кривизны поверхностей стекла; отсюда заключаемъ, что оптическая сила симметричнаго стекла тѣмъ больше, чѣмъ меньше R , т. е., чѣмъ выпуклѣе поверхности стекла.

Для плосковыпуклаго стекла одинъ изъ радиусовъ, напр. R_2 , безконечно великъ. Сокращая въ (β) числителя и знаменателя на R_2 и пренебрегая ничтожно-малой величиной $\frac{R_1}{R_2}$, имѣемъ для этого случая $F = 2R_1$, а $\frac{1}{F} = \frac{1}{2R_1}$, т. е., оптическая сила плосковыпуклаго стекла въ два раза меньше, чѣмъ оптическая сила двояковыпуклаго симметричнаго стекла съ тѣмъ же радиусомъ кривизны.

Оптическая сила вогнуто-выпуклаго стекла еще меньше, чѣмъ у плоско-выпуклаго, но все же и оно относится къ числу собирательныхъ стеколъ, такъ какъ и оно уменьшаетъ уголъ расхожденія падающихъ на него лучей.

§ 152. Оптический центръ. Побочная ось. Для выясненія положенія изображенія точки, находящейся не на главной оси стекла, намъ необходимо познакомиться съ понятіемъ о, такъ называемомъ, оптическомъ центрѣ стекла.

Подберемъ на двояковыпукломъ стеклѣ два *какихъ нибудь* элемента его поверхностей b и c (Рис. 139), *параллельныхъ* другъ другу, и опредѣлимъ разстояніе Ok отъ поверхности стекла точки O , въ которой пересѣкаются съ главной осью прямая bc . Если элементъ поверхности при b параллеленъ элементу при c , то параллельны другъ другу и радиусы O_1b и O_2c , значитъ, треугольники O_1bO и O_2cO подобны другъ другу. Изъ подобія этихъ тре-

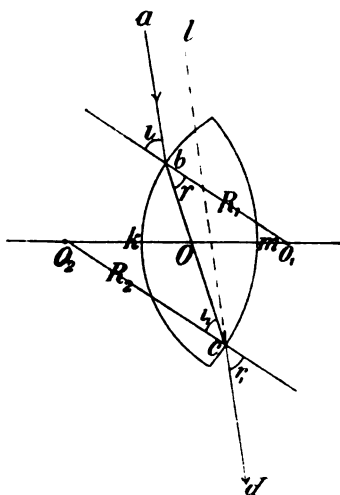

Рис. 139

угольниковъ имѣемъ:

$$\frac{R_1}{R_2} = \frac{OO_1}{OO_2} \quad \text{или} \quad \frac{R_1}{R_2} = \frac{R_1 - Ok}{Ok + R_2 - e}$$

гдѣ e обозначаетъ толщину стекла, т. е., mk .

Отсюда легко найдемъ:

$$Ok = \frac{eR_1}{R_1 + R_2}. \quad (80)$$

Это равенство говоритъ намъ, что положеніе точки O совершенно не зависитъ отъ того, какую пару параллельныхъ другъ другу элементовъ поверхностей мы взяли [въ (80) вѣдь не входятъ величины, опредѣляющія положеніе взятыхъ нами элементовъ при b и при c], а потому можемъ сказать, что всѣ прямыя, вродѣ bc , соединяющія попарно параллельныя другъ другу элементы поверхностей стекла, пересекаются съ главной осью въ одной и той же точкѣ. Эта точка называется *оптическимъ центромъ* стекла и обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ: если лучъ, напр. ab (Рис. 139), попавъ въ стекло, пройдетъ черезъ оптическій центръ его, то, выйдя изъ стекла, онъ пойдетъ по направленію параллельному прежнему, смѣстившись нѣсколько въ сторону; это вытекаетъ изъ того, что при этомъ условіи лучъ проходитъ черезъ среду, ограниченную параллельными плоскостями (§ 146).

Если стекло *тонкое*, то смѣщеніе луча будетъ не велико. поэтому имъ можно пренебречь и считать, что лучъ, проходящій черезъ оптическій центръ, по выходѣ изъ стекла идетъ по той же прямой, по которой онъ шелъ до стекла; въ этомъ отношеніи всякій лучъ, проходящій черезъ оптическій, уподобляется лучу, идущему по главной оси, а потому всякая прямая, проходящая черезъ оптическій центръ, называется *побочной оптической осью* стекла. Замѣтивъ это, легко построить изображеніе

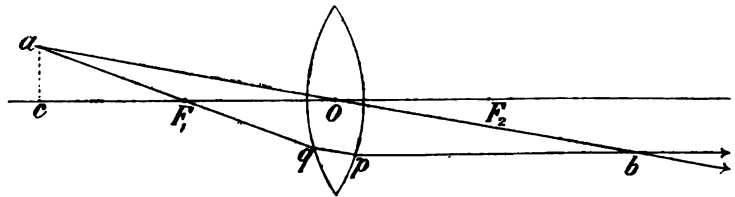

Рис. 140.

точки *вне* главной оси, напр., точки a (Рис. 140): беремъ лучъ aOb , идущій черезъ оптическій центръ, т. е., по побочной оси, и лучъ aq , проходящій черезъ главный фокусъ; этотъ послѣдній послѣ прохождения черезъ стекло пойдетъ *параллельно главной оси* и пересѣчется съ лучемъ.

идущимъ по побочной оси, въ нѣкоторой точкѣ b , которая и будетъ изображеніемъ a . Слѣдовательно, изображеніе точки, лежащей на побочной оси, находится на той же оси. Зависимость между разстояніемъ отъ стекла точки, лежащей на побочной оси, и ея изображеніемъ, выражается, безъ чувствительной погрѣшности, для *тонкаго* стекла и *тонкаго* пучка лучей, той же формулой (79), что и для главной оси.

Для построения изображенія точки, лежащей на побочной оси, можно, если угодно, брать и другую пару лучей: 1) лучъ aF_1 (Рис. 141), идущій

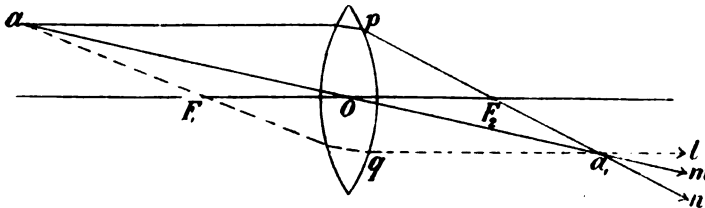

Рис. 141.

черезъ главный фокусъ, и 2) лучъ ap , параллельный главной оси; первый послѣ преломленія пойдетъ параллельно главной оси (qa_1), второй—черезъ второй главный фокусъ ($pF_2 a_1$), и пересѣкутся въ точкѣ a_1 , лежащей на побочной оси. На рис. 141 отмѣчена и побочная ось aOa_1 .

Положеніе оптическаго центра опредѣляется уравненіемъ (80). Если обѣ поверхности двояковыпуклаго стекла имѣютъ одинаковую кривизну, т. е. $R_1 = R_2$, то $Ok = \frac{e}{2}$ —оптический центръ стекла лежитъ въ его геометрическомъ центрѣ—точка O (Рис. 142, I).

Для плоско-выпуклаго стекла (Рис. 142, II) радіусъ $R_2 = \infty$, а потому $Ok = 0$ —оптический центръ O лежитъ въ точкѣ пересѣченія главной оси съ выпуклой поверхностью.

Для вогнуто-выпуклаго стекла (Рис. 142, III) радіусъ R_2 имѣетъ направленіе, *противоположное* направленію его у двояко-выпуклаго стекла, а потому его надо считать здѣсь отрицательнымъ; такъ какъ, кромѣ того, длина R_2 больше длины R_1 , то Ok получаетъ *отрицательное* значеніе—оптический центръ O лежитъ *внѣ* стекла съ *выпуклой* стороны.

Для симметричнаго ($R_1 = R_2$) двояковогнутого стекла (Рис. 142, IV) оба радіуса имѣютъ направленія, противоположныя направленіямъ радіусовъ двояко-выпуклаго стекла, поэтому Ok сохраняетъ *положительное* значеніе и оптический центръ O лежитъ посрединѣ между поверхностями стекла.

Для плоско-вогнутого стекла (Рис. 142, V) $R_1 = \infty$; Ok равно толщинѣ стекла и оптический центръ O лежитъ въ точкѣ пересѣченія главной оси съ вогнутой поверхностью.

Для выпукло-вогнутого стекла (Рис. 142, VI) R_1 положительно, а

R_2 отрицательно и по величине меньше, чем R_1 ; поэтому Ok положительно и больше e — оптический центр лежит вне стекла со вогнутой стороны.

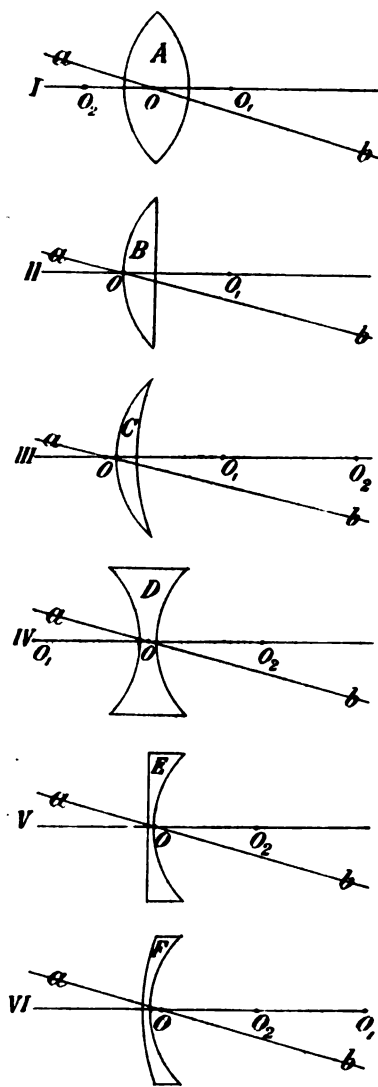

Рис. 142.

§ 153. Построение изображений.

даваемых двояко-выпуклым стеклом. Умѣя построить изображение одной точки, легко построить и изображение предмета для двояко-выпуклого стекла.

I. Рис. 143. Предметъ ab находится отъ стекла на разстояніи большемъ $2F$ (точкой P отмѣчено разстояніе $2F$). Беремъ для точки a лучъ ac параллельный главной оси, и лучъ aO — по побочной оси. Первый пойдетъ послѣ преломленія по направленію rc , второй — по прежнему направленію Oa_1 . Точка ихъ пересѣченія a_1 будетъ искомое изображение a . Такъ же поступаемъ относительно точки b . Изображеніе получается по другую сторону стекла, на разстояніи большемъ F , но меньшемъ $2F$; оно обратное, дѣйствительное.

Уменьшеннымъ дѣйствительнымъ изображеніемъ мы пользуемся часто на практикѣ, напр., когда дѣлаемъ фотографическіе снимки. Снимаемый предметъ помещается отъ фотографическаго

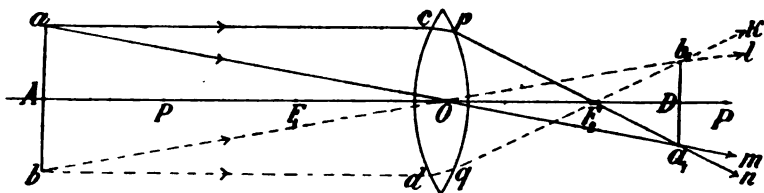

Рис. 143.

„объектива“ (двояковыпуклое стекло или равносильная ему система) на разстояніи, большемъ удвоеннаго главнаго фокуснаго разстоянія. Объек-

тивъ, вставленный въ переднюю стѣнку раздвижной фотографической камеры, даетъ на матовомъ стеклѣ, служащемъ задней стѣнкой камеры, уменьшенное и дѣйствительное изображеніе предмета. Установивъ подвижную переднюю стѣнку съ объективомъ такъ, чтобы изображеніе на матовомъ стеклѣ было наиболѣе отчетливо, устраняемъ матовое стекло и выдвигаемъ на мѣсто него непрозрачную для свѣтовыхъ лучей кассету съ чувствительной фотографической пластинкой, рассчитанную такъ, что чувствительная пластинка приходится какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было раньше матовое стекло. Закрывъ крышкой объективъ, выдвигаемъ ширму кассеты, прикрывающую чувствительную пластинку со стороны объектива, открываемъ объективъ, даемъ свѣту дѣйствовать нѣкоторое время на пластинку, закрываемъ объективъ, задвигаемъ ширму кассеты, а потомъ обрабатываемъ пластинку химическимъ путемъ. Помѣщеніе пластинки въ кассету, извлеченіе ея оттуда и обработка производятся въ темной комнатѣ, освѣщаемой краснымъ свѣтомъ, который не дѣйствуетъ на фотографическую пластинку.

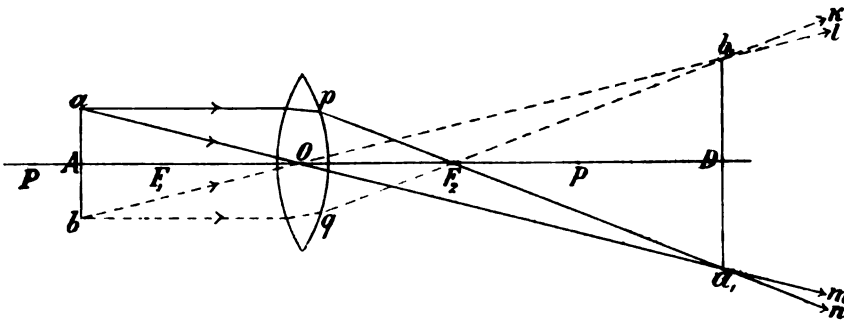

Рис. 144.

II. Рис. 144. Предметъ ab находится на разстояніи меньшемъ $2F$, но большемъ F . Беремъ тѣ же категоріи лучей для a и для b . Изображеніе

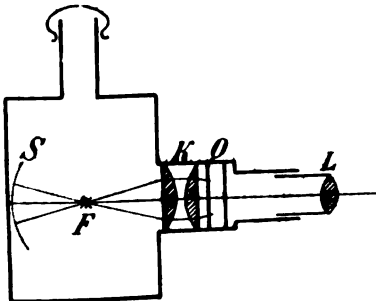

Рис. 145.

получается *по другую сторону стекла, на разстояніи большемъ $2F$. Оно обратное, увеличенное и дѣйствительное.* Этимъ случаемъ мы постоянно пользуемся при проецированіи на экранъ въ большемъ видѣ картинъ, рисунковъ, препаратовъ и проч.: въ фонарѣ, въ центрѣ вогнутого зеркала S (рефлекторъ) (Рис. 145) располагается источникъ свѣта F ; лучи, отъ него идущіе,

собираются обыкновеннымъ двояко-выпуклымъ стекломъ или двумя плоско-выпуклыми стеклами K для того, чтобы возможно ярче освѣтить рису-

нокъ, вдвигаемый черезъ боковой вырѣзъ арматуры O въ соответственное гнѣздо. Двойковыпуклое стекло L располагается отъ рисунка на разстояніи *меньшемъ*, чѣмъ $2F$, чѣмъ и служитъ собственно для полученія изображенія на экранѣ. Подвигая L немного взадъ и впередъ, легко найдемъ такое положеніе, при которомъ изображеніе на экранѣ будетъ наиболѣе отчетливо.

Изъ подобія треугольниковъ aOb и a_1Ob_1 (Рис. (144) видимъ, что отношеніе $\frac{a_1b_1}{ab}$, называемое *линейнымъ увеличеніемъ*, равняется отношенію $\frac{OD}{AO}$ или, что то же, $\frac{f}{d}$, т. е., чѣмъ меньше d , тѣмъ больше изображеніе, но зато, конечно, тѣмъ меньше его яркость.

III. Рис. 146. Предметъ ab находится между главнымъ фокусомъ и стекломъ. Опять беремъ для a лучъ ap , параллельный главной оси, и лучъ aO , идущій по побочной оси; послѣ преломленія они *останутся расходящимися* и глазу, поставленному съ правой (на рисунокъ) стороны стекла, покажется, что они вышли изъ точки a_1 . Такъ же поступаемъ для нахождения изображенія точки b . Изображеніе a_1b_1 получается *мнимое, прямое, увеличенное*.

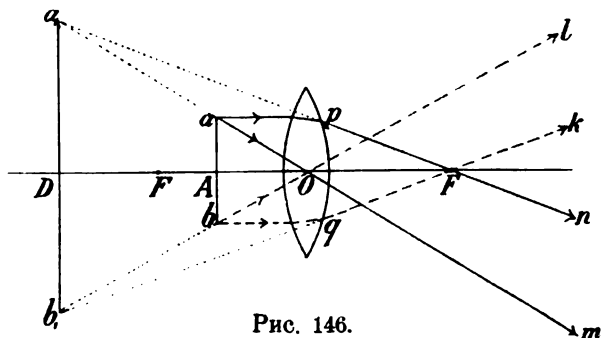

Рис. 146.

Линейное увеличеніе будетъ здѣсь $\frac{a_1b_1}{ab} = \frac{OD}{OA} = \frac{f}{d}$. Этимъ случаемъ мы пользуемся, когда разсматриваемъ небольшіе предметы при помощи „лупы“, т. е., двойковыпуклаго стекла.

Здѣсь очень важно замѣтить, что мы не можемъ, пользуясь лупой, достигать *какого угодно* увеличенія, какъ могло бы показаться съ перваго взгляда.

Для каждаго изъ насъ, какъ мы увидимъ дальше, существуетъ определенное разстояніе, т. н., „наилучшаго зрѣнія“, при которомъ мы наиболѣе свободно видимъ подробности разсматриваемаго предмета: у людей съ нормальными глазами это разстояніе, назовемъ его D , около 25—30 цт., у дальнорукихъ — больше, у близорукихъ — меньше.

Когда мы разсматриваемъ что-нибудь черезъ лупу, то, приложивши глазъ вплотную къ стеклу, мы невольно стараемся поставить лупу на такомъ разстояніи отъ предмета, чтобы изображеніе пришлось отъ глаза на разстояніи наилучшаго зрѣнія, т. е., чтобы $f = D$ (толщиной стекла

пренебрегаемъ). Слѣдовательно линейное увеличеніе мы невольно дѣлаемъ равнымъ

$$W = \frac{f}{d} = \frac{D}{d}.$$

Вставляя сюда значенія d изъ (79) и замѣняя f черезъ D , находимъ, что увеличеніе лупы равно

$$W = \frac{D - F}{F},$$

т. е., зависитъ отъ главнаго фокуснаго разстоянія лупы и отъ разстоянія наилучшаго зрѣнія наблюдателя; оно тѣмъ больше, чѣмъ меньше F и чѣмъ больше D : дальновзоркій человекъ съ данной лупой достигаетъ большаго увеличенія, чѣмъ близорукій.

Закончимъ этотъ параграфъ замѣчаніемъ, что все то, что говорилось о двояковыпукломъ стеклѣ, относится и къ плоско-выпуклому и къ вогнуто-выпуклому стекламъ. Единственная разница между этими тремя типами стеколъ только та, что они обладаютъ разной оптической силой, но качественныя ихъ свойства одинаковы.

§ 154. **Двояко-вогнутое стекло.** Въ двояковыпукломъ стеклѣ мы разсматривали безконечно тонкій столбикъ, по которому идетъ въ стеклѣ данный лучъ, какъ призму, обращенную основаніемъ къ главной оси стекла и потому преломляющую лучъ въ направленіи къ главной оси. Слѣдуя этому представленію, можно разсматривать безконечно тонкій столбикъ, по которому данный лучъ идетъ въ двояковогнутомъ стеклѣ, какъ призму, обращенную основаніемъ *прочь отъ* главной оси,—къ периферіи стекла. Такая призма должна отклонять проходящій черезъ нее лучъ въ направленіи къ периферіи стекла. Отсюда заключаемъ: 1) если на двояко-вогнутое стекло AA падаетъ расходящійся пучекъ лучей отъ точки a (Рис. 147), находящейся на главной оси, то, пройдя стекло, лучи *еще больше разойдутся*; 2) глазу, поставленному на пути преломленныхъ лучей, покажется, что лучи вышли изъ нѣкоторой точки a_1 , лежащей съ той же стороны стекла, съ которой находится и точка a , отъ которой лучи упали на стекло; 3) разъ такъ, то изображеніе (a_1) точки (и ряда точекъ—предмета), даваемое двояковогнутымъ стекломъ, будетъ *всегда*

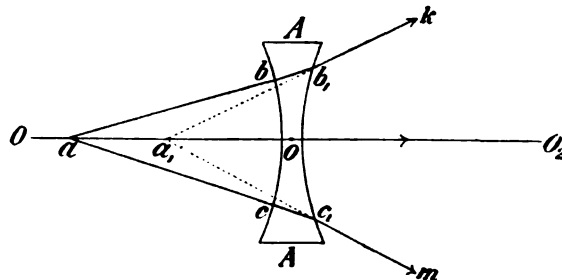

Рис. 147.

мнимое, такъ какъ преломленные лучи на самомъ дѣлѣ не пересѣкаются — они *расходятся*, а *пересѣкаются только ихъ кажущіяся продолженія*.

Оптическій центръ и побочная ось обладаютъ въ вогнутомъ стеклѣ тѣми же свойствами, что и въ выпукломъ.

Зависимость между положеніемъ точки на главной (или побочной) оси и ея изображеніемъ выражается той же формулой (79), что и для выпуклаго стекла, т. е.,

$$\frac{1}{d} + \frac{1}{f} = \frac{1}{F};$$

только здѣсь надо въ выраженіи для $\frac{1}{F}$ считать R_1 и R_2 (ур. (а), стр. 253) отрицательными, согласно нашему условію (§ 150, конецъ); сдѣлавъ это, получимъ для вогнутаго стекла

$$\frac{1}{F} = -(n-1) \left(\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} \right) \quad (a)$$

Подставляя это въ (79), получимъ

$$\frac{1}{f} = -(n-1) \left(\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} \right) - \frac{1}{d} \quad (79')$$

т. е., $\frac{1}{f}$, а значитъ и f для вогнутаго стекла имѣетъ *всегда отрицательное* значеніе. Такъ какъ мы считали f положительнымъ, когда изображение находится по другую сторону отъ стекла (сравнительно съ предметомъ), то отрицательное значеніе f указываетъ на то, что *изображеніе, даваемое вогнутымъ стекломъ, находится всегда съ той же стороны отъ стекла, съ которой расположенъ и предметъ, и будетъ всегда мнимое*, какъ мы и говорили выше.

Точка, разстояніе которой F отъ стекла опредѣляется уравненіемъ (а), называется *главнымъ мнимымъ фокусомъ* стекла. Если $d = \infty$, то, согласно (79'), $f = F$, т. е., если лучи падаютъ на стекло параллельнымъ пучкомъ, то, пройдя стекло, они расходятся и идутъ такъ, что глазу, поставленному на ихъ пути, кажется, *будто* они вышли изъ главнаго фокуса.

Оптическая сила двояковогнутаго стекла равняется, согласно опредѣленію, (§ 151)

$$\frac{1}{F} = -(n-1) \left(\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} \right),$$

т. е., *отрицательна*. Это обозначаетъ, что такое стекло не сводитъ, а *разводитъ*, „разсѣиваетъ“ лучи; поэтому двояковогнутое стекло называется

ниогда „разсѣивающимъ“. Если $R_1 = R_2$, т. е., стекло симметрично, а $n = 3/2$ (срав. § 151), то оптическая сила такого стекла

$$\frac{1}{F} = -\frac{1}{R_1}.$$

Оптическая сила плосковогнутого стекла изъ такого же матеріала ($n = 3/2$), равна $-\frac{1}{2R}$, т. е., по абсолютной величинѣ въ два раза меньше, чѣмъ у двояковогнутого. У выпукловогнутого она еще меньше. Такимъ образомъ наиболѣе сильно разсѣиваетъ лучи двояковогнутое стекло, слабѣе—плосковогнутое и наиболѣе слабо—выпукловогнутое.

Если сложить два стекла—одинаковой по величинѣ, но разной по знаку оптической силы (напр., двояковыпуклое симметричное и двояковогнутое симметричное одинаковой кривизны и изъ одинаковаго матеріала), то оптическая сила этой системы окажется равной нулю

$$\frac{1}{F} - \frac{1}{F} = 0;$$

то значить, что такая система не собираетъ и не разсѣиваетъ лучи, т. е., не измѣняетъ ихъ направленія. Дѣйствительно, на простомъ чертежѣ легко убѣдиться, что въ такомъ случаѣ всякій лучъ, проходящій черезъ систему, проходитъ среду, ограниченную параллельными плоскостями, а потому долженъ выйти изъ системы параллельно своему первоначальному направленію (§ 146).

§ 155. Построеніе изображенія, даваемого вогнутымъ стекломъ. Изъ того, что до сихъ поръ сказано о вогнутомъ стеклѣ, легко понять, какъ построить изображеніе предмета, даваемое такимъ стекломъ. Надо только держаться прежняго правила (§ 152): для каждой точки брать два луча, направленія которыхъ послѣ преломленія намъ впередъ извѣстны. Пусть намъ данъ предметъ ab , расположенный передъ вогнутымъ стекломъ (Рис. 148). Для точки a беремъ лучъ aO , идущій черезъ оптичскій центръ, и лучъ ap , параллельный главной оси. Первый, пройдя стекло, сохранитъ свое прежнее направленіе и пойдетъ по Omt ; второй, преломившись, отклонится отъ главной оси и пойдетъ по такому направленію

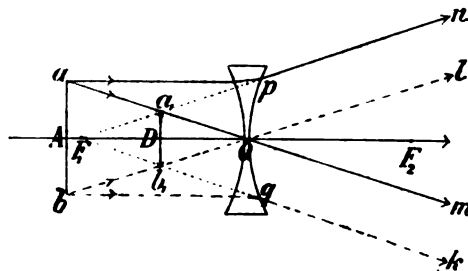

Рис. 148.

m, какъ будто онъ вышелъ изъ главнаго фокуса F_1 . Глазу, поставленному на пути этихъ лучей (на чертежѣ—правѣ стекла), покажется, что они вышли изъ точки a_1 ихъ воображаемаго пересѣченія; эта точка a_1 и будетъ изображеніемъ a . Такъ же построимъ и b_1 —изображеніе b . Изображеніе предмета ($a_1 b_1$) получается съ той же стороны отъ стекла, съ которой находится и предметъ; оно *мнимое, прямое и уменьшенное*.

Стекла плоско-вогнутое и выпукло-вогнутое отличаются только своей оптической силой отъ двояко-вогнутаго, а потому все, сказанное о качественныхъ свойствахъ двояко-вогнутаго стекла и о построеніи изображеній, даваемыхъ имъ, относится и къ остальнымъ двумъ типамъ разсѣивающихъ стеколъ.

§ 156. **Цилиндрическія стекла.** Кромѣ описанныхъ сферическихъ стеколъ употребляются на практикѣ еще стекла цилиндрическія. Цилиндрическое стекло представляетъ прозрачную среду, ограниченную цилиндрическими поверхностями, вогнутыми или выпуклыми, смотря по назначенію стекла. Выпуклое цилиндрическое стекло обладаетъ собирательной способностью въ плоскости, перпендикулярной образующей цилиндрическихъ поверхностей. Въ плоскости же, параллельной образующей цилиндрическихъ поверхностей, оно играетъ роль среды, ограниченной параллельными плоскостями, и потому собирательной способностью въ этой плоскости не обладаетъ.

Аналогичнымъ образомъ—вогнутое цилиндрическое стекло обладаетъ разсѣивательной способностью въ плоскости, перпендикулярной образующей цилиндрическихъ поверхностей, и не имѣетъ этой способности въ плоскости, параллельной образующей цилиндрическихъ поверхностей.

§ 157. **Центрированныя оптическія системы.** При устройствѣ оптическихъ приборовъ приходится, въ силу соображеній, которыя выяснятся въ дальнѣйшемъ, употреблять не одно, а нѣсколько стеколъ того или другого типа. Рядъ такихъ стеколъ, расположенныхъ такъ, что ихъ главныя оси совпадаютъ, носить названіе центрированной системы. Примѣромъ такой центрированной системы въ природѣ можетъ служить глазъ, представляющій комбинацію вогнуто-выпуклаго стекла (водянистая влага передней камеры) и двояковыпуклаго стекла (хрусталикъ).

Вопросъ о построеніи изображенія, даваемого центрированной системой, рѣшается сравнительно сложнымъ математическимъ путемъ и сводится къ нахожденію главныхъ фокусовъ системы (съ этимъ понятіемъ мы уже знакомы), „главныхъ точекъ“ и „узловыхъ точекъ“. Мы не можемъ заниматься рѣшеніемъ этого вопроса и укажемъ только на смыслъ названныхъ новыхъ понятій и на ихъ значеніе.

Пусть намъ дана собирательная оптическая система, главная ось которой есть AB (Рис. 149); главные фокусы, въ которыхъ пересѣкаются лучи, параллельные главной

оси, попавшіе на систему съ той или съ другой стороны, пусть будутъ F_1 и F_2 . Буквы H_1 и H_2 пусть отмѣчаютъ положеніе главныхъ точекъ. Плоскости, изображенныя линіями S_1S_1 и S_2S_2 , перпен-

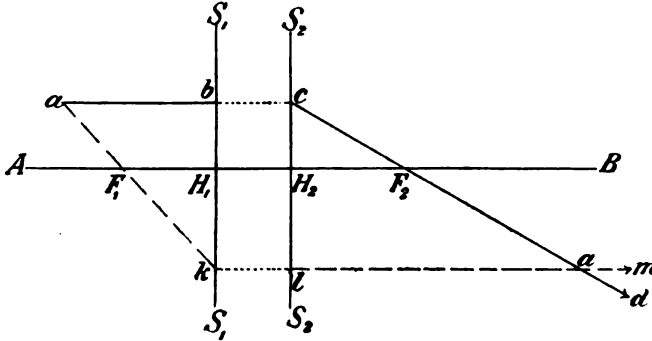

Рис. 149.

дикулярныя къ главной оси и проходящія черезъ главные точки, называются *главными плоскостями*.

Эти главные плоскости обладаютъ слѣдующимъ важнымъ свойствомъ: *каждые два сопряженныхъ луча пересѣкаются ихъ на одинаковомъ разстояніи отъ главной оси*. Сопряженными лучами называются—лучъ, идущій отъ данной точки къ оптической системѣ, и соответствующій ему преломленный лучъ, идущій къ изображенію точки. Зная это и зная положеніе главныхъ плоскостей, легко построить изображеніе данной точки, напр., a , даваемое центрированной системой. Для этого беремъ лучъ ab отъ a , параллельный главной оси. Онъ встрѣтитъ первую главную плоскость въ точкѣ b на разстояніи bH_1 . Сопряженный ему лучъ долженъ пройти черезъ главный фокусъ F_2 и, кромѣ того, долженъ встрѣтить вторую главную плоскость на разстояніи отъ главной оси, равномъ bH_1 ; поэтому, отмѣтивъ на этой плоскости точку c подъ условіемъ $cH_2 = bH_1$, найдемъ преломленный лучъ cF_2d , сопряженный падающему.

За второй лучъ для a беремъ aF_1k , проходящій черезъ первый главный фокусъ. Онъ встрѣтитъ первую главную плоскость въ точкѣ k . Ему сопряженный лучъ долженъ быть параллеленъ главной оси и встрѣтитъ вторую главную плоскость на такомъ разстояніи отъ главной оси, которое равно kH_1 : отмѣтивъ точку l подъ условіемъ $lH_2 = kH_1$, чертимъ лучъ lm , сопряженный лучу aF_1k . Пересѣченіе лучей F_2d и lm дастъ точку a_1 , которая и будетъ искомымъ изображеніемъ точки a .

Математическая теорія центрированныхъ системъ показываетъ, что на главной оси такой системы существуетъ еще двѣ важныхъ точки, носящихъ названіе *узловыхъ* и обладающихъ такимъ свойствомъ: *если падающій лучъ проходитъ черезъ одинъ узелъ, то ему сопряженный про-*

ходить через другой узелъ и параллеленъ падающему. Пользуясь этимъ можно также построить изображеніе точки, даваемое центрированной системой.

Пусть AB (Рис. 150) есть главная ось системы, F_1 и F_2 —главные фокусы, H_1 и H_2 —главные точки и O' , O'' —узловые точки. Требуется построить изображеніе точки a . Беремъ лучъ ab параллельный глав-

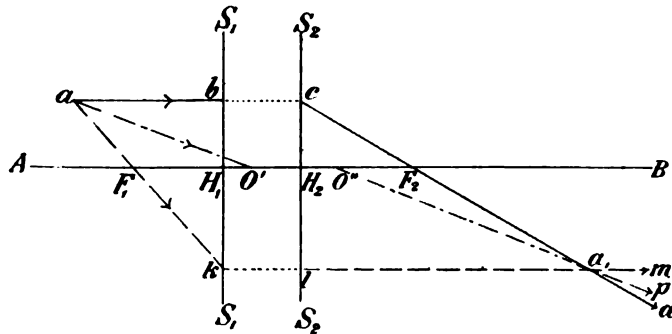

Рис 150.

ной оси и, по предыдущему, строимъ ему сопряженный cF_2d , проходящій черезъ главный фокусъ F_2 . За второй лучъ беремъ aO' , проходящій черезъ первый узелъ. Ему сопряженный будетъ

лучъ $O''p$, проходящій черезъ второй узелъ и параллельный aO' . Пересѣченіе лучей cF_2d и $O''p$ даетъ точку a_1 , служащую изображеніемъ точки a .

Для сравненія съ предыдущимъ чертежомъ здѣсь начерченъ и лучъ ak и ему сопряженный lm .

Если, въ частномъ случаѣ, центрированная система представляетъ только одно стекло, то, какъ показываетъ теорія, узловыя точки совпадаютъ съ главными. Если, кромѣ того, стекло очень тонкое, то главные точки совпадаютъ другъ съ другомъ и съ оптическимъ центромъ стекла. Тогда построение изображеній упрощается и производится такъ, какъ мы дѣлали это раньше (§§ 153 и 155).

Капиллярный электрометръ Lippmann'a.

С. И. Чирьова.

(Физиологическая Лабораторія Университета Св. Владиміра).

René du Bois-Reymond, сынъ знаменитаго отца и покойнаго моего учителя, въ № 19 (16 December 1905, стр. 706) Zentralblatt für Physiologie--слѣд., спустя 5 мѣсяцевъ послѣ появленія въ печати моей послѣдней работы ¹⁾,-нашелъ возможнымъ упомянуть объ этой работѣ въ нѣсколькихъ словахъ. Это все-таки лучше нежели систематическое замалчиваніе непріятныхъ работъ, изобрѣтенное въ нѣмецкой литературѣ рефератовъ нѣкоторыми изъ ея членовъ. Если я останавливаюсь здѣсь на этой литературѣ, то потому только, что это очень важно въ настоящее время, когда новыя ученые сплошь да и рядомъ черпаютъ свои свѣдѣнія только изъ рефератовъ. Слѣд., если они находятъ здѣсь только одно заглавіе извѣстной работы, то они считаютъ себя въ правѣ предположить, что эта работа вѣроятно ничтожная и не заслуживаетъ быть реферированной, а, слѣдов., ее можно обойти молчаніемъ. Такимъ образомъ цѣль референта вполне достигнута: работа будетъ todt geschwiegen.

Возвращаясь снова къ замѣткѣ René du Bois-Reymond'a. Итакъ, R. du Bois-Reymond говоритъ буквально слѣдующее: Verf. veröffentlicht eine Reihe von photographischen Kurvenbil-

¹⁾ Photogrammes des courbes électrométriques des muscles et du coeur en contraction.—Journ. de Physiologie et de Pathologie gén., № 4, Juillet—1905.—То-же въ Универ. Извѣст., 1905, Май. Кіевъ.

dern, die des Bewegungen des Kapillarelektrometers unter der Einwirkung von Muskelströmen darstellen und *leitet aus diesen Kurven unmittelbar, ohne Berechnung des Wirklichen Stromverlaufes, eine Anzahl von Sätzen über die Eigenschaften des Muskelstromes ab.*

Онъ упрекаетъ меня, слѣд., ни больше ни меньше какъ въ томъ, что я не вычислилъ изъ моихъ кривыхъ, непосредственно полученныхъ, дѣйствительныхъ кривыхъ колебаній силы потенциала и всѣ мои выводы изъ непосредственныхъ кривыхъ объявляетъ вздорными.

Это вычисленіе изъ непосредственныхъ электрокардіограммъ „настоящихъ“ кривыхъ сдѣлалъ именно голландскій фізіологъ проф. W. Einthoven ²⁾. Послѣдній получилъ электрокардіограммы отъ здороваго человѣка такой-же ничтожной амплитуды, какъ и болѣе 6 лѣтъ передъ нимъ англійскій ученый Dr. A. D. Waller. Не довольствуясь этими ничтожными амплитудами электрограммъ, получаемыхъ отъ совершенно непораненнаго и невскрытаго сердца, W. Einthoven дѣлаетъ на стр. 530 (§ 3, Bd. 56, 1894) нѣсколько совершенно произвольныхъ допущеній и приходитъ къ тому заключенію, что будто-бы для всѣхъ непосредственно полученныхъ кривыхъ капиллярнаго электрометра можетъ принята $x = 7.8$ *постоянной*. Сдѣлавъ это открытіе, онъ перечисляетъ всѣ непосредственно имъ полученныя кардіограммы въ *настоящія*, при чемъ совершенно незначительная кривая нормальныхъ сердцебіеній у него превращается въ кривую значительныхъ „Doppelschwankungen“,—или въ волну положительную, смѣняемую отрицательною, и наоборотъ, и при томъ съ громадной амплитудой,—или, наконецъ, въ знаменитый „Aktionsstrom“ въ двухъ фазахъ: „abtermale и attermale“, Hermann'a. Поклонники этого двойного колебанія совершенно того не замѣчаютъ, что эта двойственность колебанія старая вещь и датируетъ отъ сдѣланной E. du Bois-Reymond гипотезы, а именно: что, быть можетъ, кривая отрицательнаго колебанія мышечнаго тока, записываемая ипертнымъ магнитомъ зеркальнаго гальванометра, не есть непрерывная кривая, а *гребнеобразная* (Kammförmig) кривая. Я показать, при помощи электрокапил-

²⁾ Pflüger's Archiv f. d. gesam. Physiologie Bd. 56 (1894), Bd. 60 (1895), Bd. 79 (1900) и Bd. 80 (1900, вмѣстѣ съ K. de Lint).

ляра, что эта кривая есть *лѣстницеобразная*, или *уступообразная*, кривая.

Всякій, кто долго работалъ съ электрокапилляромъ Lippmann'a, знаетъ очень хорошо, до какой степени движенія его служатъ вѣрнымъ выразителемъ разницъ потенціала, существующихъ въ каждый данный моментъ, хотя, конечно, и онъ обнаруживаетъ при этомъ нѣкоторую инертность. Но лучше всего въ такомъ сложномъ дѣлѣ экспериментъ.

Мы имѣемъ цѣлый рядъ кривыхъ электрокапилляра, полученныхъ при разницѣ потенціаловъ, равной 0°.002, 0°.004, 0°.006, 0°.008, 0°.010, 0°.012 и 0°.014, —и при томъ при двухъ увеличеніяхъ капилляра, разнящихся одно отъ другого болѣе чѣмъ въ два раза. Скорость движенія барабана была равномерная и отмѣчалась хронографомъ Jасquet, установленнымъ на 0.2 секунды. Я привожу здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ кривыхъ (см. приложение).

Вотъ результаты измѣреній z , т. е. разстоянія касательной отъ перпендикуляра (h , Pflüger's Arch., Bd. 60, S. 92) по линіи АВ, и η , т. е. разстоянія взятаго пункта кривой отъ линіи HJ , при меньшемъ (Objec. № 2) и ббльшемъ (Objec. № 3 проекціон. микроскопа Leitz'a) увеличеніи капилляра. Измѣренія произведены въ mm. Разстояніе отъ капиллярнаго электрометра до барабана 117 см.

Величина потенціала.	Меньшее увеличеніе.			Ббльшее увеличеніе.		
	s	η	x	s	η	x
0°.014	43.5	50.0	2175			
	98.0	26.0	2548			
	132.0	13.0	1716			
	241.5	5.0	1208			
0°.012	71.0	28.0	1988			
	111.5	16.5	1840			
	189.0	8.0	1512			

Величина потенціала.	Меньшее увеличеніе.			Большее увеличеніе.		
	s	η	κ	s	η	κ
0°.010	61.5	22.5	1451	87.5	19.5	1706
	89.5	14.5	1298	124.5	12.0	1494
	142.0	7.5	1065	212.5	6.5	1381
0°.008	86.0	17.0	1462	72.0	20.5	1476
	185.0	7.5	1388	124.5	11.5	1432
	319.0	4.0	1276	215.0	5.5	1183
0°.006	68.0	15.0	1020	51.5	24.5	1261
	88.0	11.0	968	93.0	12.5	1163
	135.0	7.0	945	193.0	5.5	1052
0°.004	97.0	7.5	728	41.0	22.5	923
	189.0	5.0	945	56.5	16.0	904
	283.5	3.5	992	156.5	5.5	861
0°.002	104.5	4.0	418	56.0	16.0	896
	188.5	2.0	378	88.0	11.0	968
	309.0	1.5	464	143.0	6.5	930

Отсюда мы видимъ, что κ не только непостоянна для различныхъ разницъ потенциаловъ, но она непостоянна для одной и той же разницы. Но если κ непостоянна для различныхъ разницъ потенциаловъ, то можно себѣ представить, какъ должна измѣняться κ , если разница потенциаловъ непрерывно и постоянно измѣняется!

Напротивъ, если взять какую нибудь произвольную кривую—напр., часть круга,—то и для нея, въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, вычисляются κ довольно постоянныя.

Такъ, напр., для части круга:

$s = 130.5$	$\eta = 12.0$	$\kappa = 1566$
$s = 188.0$	$\eta = 8.5$	$\kappa = 1598$
$s = 284.0$	$\eta = 5.5$	$\kappa = 1562.$

На стр. 93, 94 и 95 Bd. 60 (1895) Pflüger's Archiv, г. W. Einthoven приводитъ вычисленія только 8 кривыхъ изъ 200 съ лишнимъ, чтобы показать, что, дѣйствительно, для этихъ кривыхъ κ постоянна. Несомнѣнно эти кривыя болѣе всего подходятъ къ этому условію. Между тѣмъ, что-же мы видимъ! На стр. 93 κ , въ предѣлахъ одной кривой, разнится между 71.5 и 90.5 кв. мм., на стр. 94 — между 79.5 и 96 кв. мм., или: между 93 и 119, на стр. 95—между 290.5 и 401 кв. мм. И это только на сравнительно небольшомъ участкѣ кривой: въ большинствѣ случаевъ при η , равной 3—13 мм.:

Вотъ это обстоятельство и наводитъ меня на мысль: что г. W. Einthoven получилъ относительно постоянную κ для своихъ кривыхъ потому, что онъ измѣрялъ это произведеніе для *очень небольшихъ частей своихъ кривыхъ, ближе всего подходящихъ къ кругу.*

Не менѣе удивительны его постоянныя для капиллярнаго электрометра Lippmann'a!

Для того, чтобы все это сдѣлать еще болѣе убѣдительнымъ, я обратился къ многоуважаемому коллегѣ, профессору Механики при Университетѣ Св. Владиміра, д-ру Г. К. Суслову, Предсѣдателю Физико-Математическаго Общества въ Кіевѣ, и показалъ ему работы проф. W. Einthoven'a, помѣщенные въ томахъ 56, 60, 79 и 80 Pflüger's Archiv'a. Проф. Г. К. Сусловъ уполномочилъ меня дать мѣсто въ моей статьѣ слѣдующимъ его замѣчаніямъ:

„1) Нѣтъ достаточныхъ экспериментальныхъ данныхъ для обоснованія принятаго проф. W. Einthoven'омъ закона $\eta s = \kappa$. Опыты проф. С. Чирьева не подтверждаютъ справедливости приведеннаго выше соотношенія.

2) При опытахъ проф. W. Einthoven'омъ не было обращено вниманіе на измѣненіе величины κ при измѣненіи разности потенциаловъ.

3) Допустивши справедливость закона проф. W. Einthoven'a для постоянной разности потенциаловъ, нѣтъ основаній считать воз-

можнымъ примѣнить его къ перечисленію кардіодіограммы, при полученіи которой потенціалы мѣняются сплошнымъ образомъ, а не скачками“.

Итакъ, теперь, я могу быть совершенно покоенъ относительно своихъ электродіограммъ, записанныхъ капиллярнымъ электрометромъ Lippmann'a, будучи совершенно убѣжденъ, что показанія этого остроумнаго аппарата, относительно разницъ электрическихъ потенціаловъ, не только вѣрны при пользованіи имъ, такъ сказать, стаціонарно, но и при записываніи его показаній на движущейся съ небольшою скоростью поверхности. Во всякомъ случаѣ, при этомъ. получаются результаты, пропорціональные дѣйствительнымъ.

Слѣд, *перечислять* моихъ непосредственныхъ электродіограммъ въ какія-то иллюзорныя кривыя нѣтъ никакой надобности, и выводы, сдѣланные изъ нихъ, совершенно вѣрны.

Кіевъ, Май, 1906.

Клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ.

ХШ. Объ эктопической беременности въ первые мѣсяцы ея развитія.

Господа!

Вы были не разъ очевидцами въ нашей клиникѣ, когда при приѣмѣ стационарныхъ больныхъ, которымъ предстояло то или иное оперативное пособіе, мы поступали двояко: въ однихъ случаяхъ съ операціей не спѣшили, больныя оставались въ клиникѣ подъ наблюдениемъ не только дни, но иногда и болѣе продолжительное время, въ теченіе котораго эти больныя самымъ тщательнымъ образомъ изучались всесторонне. Въ другомъ рядѣ случаевъ, правда, малочисленныхъ мы поступали діаметрально противоположно: припатымъ больнымъ операція назначалась, по возможности, немедленно. Само собою разумѣется это послѣднее обстоятельство, т. е., немедленное производство операціи вовсе не освобождаетъ врача отъ обязанности—предварительно тщательно изслѣдовать больныхъ: долгъ научно образованнаго врача состоятъ прежде всего въ самомъ подробномъ и тщательномъ изслѣдованіи обратившихся къ нему больныхъ. Это—аксіома. Но дѣло въ томъ, что кромѣ хроническихъ больныхъ встрѣчаются нѣрѣдка случаи острые, не терпящіе отлагательства, когда вслѣдствіе быстроты теченія болѣзненнаго процесса, всякая минута является очень дорогою для больной, что называется выступаетъ на первый планъ жизненное показаніе и тогда оперативная помощь должна быть оказана немедленно; поэтому при встрѣчѣ съ подобными больными, предварительное изслѣдованіе ихъ хотя и съ величайшей осторожностью, но производится, насколько это представляется возможнымъ, быстро. Спѣшу замѣтить,

что при подобныхъ обстоятельствахъ дѣло облегчается еще потому, что здѣсь очень часто явленія, служащія импульсомъ къ быстрому виѣшателству, выдвигаются настолько рѣзко, что сразу болѣе или менѣе ясно освѣщаютъ истинное положеніе дѣла, облегчаютъ распознаваніе; слѣдовательно, нѣкоторыя діагностическія детали, безъ вреда для больной могутъ быть опущены.

Къ послѣдней категоріи между прочими принадлежатъ случаи, въ которыхъ распознается острое внутреннее, въ нашихъ случаяхъ—внутрибрюшинное кровотеченіе, отъ какой-бы причины таковое не происходило. Наичаще въ нашей области такое кровотеченіе происходитъ при наличности эктопической беременности.

Пользуясь нѣкоторыми изъ бывшихъ подъ нашимъ наблюдениемъ случаевъ, я и желалъ-бы въ настоящее время на нихъ остановить ваше вниманіе, а именно на случаяхъ ранней виѣматочной беременности. Но прежде, чѣмъ перейти къ анализу нашихъ, такъ сказать, клиническихъ случаевъ, я сообщу Вамъ нѣкоторыя предварительныя соображенія по поводу этой крайне интересной аномаліи беременности. Само собою разумѣется въ краткой лекціи я не могу Вамъ представить достаточно полную картину даннаго патологическаго состоянія, въ силу необходимости я ограничусь только наиболѣе характерными, по моему крайнему разумѣнію, набросками. Притомъ, такъ какъ въ данный моментъ я касаюсь лишь одной части виѣматочной беременности, именно ранняго стадія ея развитія, то я не буду говорить объ этиологіи виѣматочной беременности, а приступаю прямо къ симптоматологіи и распознаванію ея.

Признаки виѣматочной беременности въ первыя мѣсяцы послѣ зачатія ничего характернаго не даютъ. Прежде всего какъ при маточной такъ и при эктопической беременности встрѣчаются случаи, когда отсутствуютъ всѣ признаки, характеризующіе беременность. Затѣмъ если представляются на лицо обычные симптомы беременности, то они почти исключительно въ это время возвращаются въ сферѣ различныхъ субъективныхъ ощущеній и являются тождественными при нормальной и аномальной беременности. Правда нѣкоторыми авторами прежде отмѣчалось, что при виѣматочной беременности всѣ субъективные симптомы беременности проявляются въ значительно большей степени, чѣмъ при маточной. Но такъ какъ это явленіе непостоянное и вслѣдствіе того, что и при маточной беременности бываетъ очень значительно, даже чрезмѣрно раз-

витые субъективные признаки беременности, то, естественно, они не имѣютъ особенной цѣнности относительно дифференціального распознаванія одного вида беременности отъ другого.

Тожественность симптомовъ въ первые мѣсяцы теченія маточной и эктопической беременности особенно проявляется въ то время, когда внѣматочная беременность продолжаетъ свое прогрессивное развитіе. Женщина, сочтя себя беременной на основаніи извѣстныхъ субъективныхъ ощущеній и не придавая имъ особеннаго значенія, терпѣливо ожидаетъ дальнѣйшаго хода событій и считаетъ излишнимъ обращаться къ врачу. Но даже и въ томъ случаѣ, если врачъ поставленъ въ возможность слѣдить за беременностью съ начала зачатія, то и тогда объективные признаки начальной беременности рѣдко являются настолько доказательными въ это время, чтобы на основаніи ихъ можно было дифференцировать одинъ видъ беременности отъ другого.

Дѣйствительно, въ первые мѣсяцы беременности, какъ маточной, такъ и эктопической, матка представляется немного увеличенной и особенной, свойственной беременности консистенціи. Все, что можетъ остановить вниманіе изслѣдующаго на предположеніи о возможности внѣматочной беременности—это присутствіе по сосѣдству съ маткой и чаще по направленію той или другой фаллопиевой трубы опухоли болѣе или менѣе эластической. Но одно нахожденіе лишь опухоли близъ матки никоимъ образомъ не можетъ говорить исключительно за внѣматочную беременность. Здѣсь нерѣдко помѣщаются воспалительныя и невоспалительныя опухоли, принадлежащія яйцеводамъ, яичникамъ и т. д. При подобныхъ условіяхъ выручаетъ только одно тщательное и подѣ-часъ продолжительное клиническое наблюденіе.

При констатированіи беременной матки и совмѣстномъ существованіи опухоли по сосѣдству съ нею обращается вниманіе на слѣдующія обстоятельства: при нормальной беременности матка постепенно и прогрессивно увеличивается и объемъ ея соотвѣтствуетъ величинѣ въ данный срокъ беременности; въ то время какъ та или другая опухоль, констатированная по сосѣдству съ нею, остается въ одномъ и томъ же положеніи. Затѣмъ, по мѣрѣ теченія беременности, матка продолжаетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, а выѣстъ съ этимъ болѣе опредѣленно выдвигаются и другіе признаки, характерные для маточной беременности. Что касается до

лежащей по сосѣдству опухоли, то она остается, или *in statu quo*, или если и увеличивается, то очень незначительно.

Наоборотъ, въ томъ случаѣ, когда имѣется внѣматочная беременность, то при внимательномъ клиническомъ наблюденіи оказывается, что немного увеличенная, по признакамъ беременная матка, достигнувъ извѣстной степени объема, останавливается въ своемъ ростѣ, тогда какъ сосѣдняя опухоль продолжаетъ замѣтно расти и величина опухоли при этомъ соотвѣтствуетъ приблизительно объему беременной матки въ моментъ, когда производится изслѣдованіе. Съ теченіемъ времени опухоль все болѣе и болѣе постепенно увеличивается, тогда какъ матка, оставаясь въ неизмѣняемомъ положеніи, по отношенію къ развивающейся опухоли все болѣе и болѣе отстаетъ въ величинѣ. При комбинированномъ изслѣдованіи очень часто палецъ, находящійся во влагалищѣ, черезъ сводъ, который соотвѣтствуетъ положенію опухоли, прощупываетъ въ ней довольно рѣзкую пульсацію кровеносныхъ сосудовъ.

Параллельно съ указанными явленіями, я на основаніи моего личнаго матеріала касательно эктопической беременности придаю извѣстное значеніе еще одному признаку, съ которымъ мнѣ приходилось встрѣчаться, не скажу постоянно, но довольно часто. Въ случаяхъ внѣматочной беременности вмѣстѣ съ обычными измѣненіями въ грудныхъ железахъ, повторяю, я часто замѣчалъ особенно раннее появленіе млекоподобной жидкости, которая показывается каплями при легкомъ нажатіи на грудные соски и, чего обыкновенно не наблюдается при нормальной беременности, въ раннее время ея теченія. Я отмѣчаю это, какъ извѣстное встрѣчавшееся мнѣ явленіе, но отчего зависитъ такое раннее появленіе молозива именно при внѣматочной беременности, я и по настоящее время не могу представить болѣе или менѣе обоснованныхъ поясненій.

Далѣе, по мѣрѣ теченія внѣматочной беременности, если не происходитъ ничего особеннаго за этотъ періодъ, начинаютъ постепенно выдвигаться другіе, такъ называемые несомнѣнные признаки беременности, т. е., сердцебіеніе плода, движенія и прощупываніе отдѣльныхъ частей плода въ области нахождения околматочной опухоли и при одновременной наличности нѣсколько увеличенной матки, объемъ которой, припомнимъ, остается стаціонарнымъ.

Я сейчасъ только что сказалъ, что все идетъ такъ, если не происходитъ ничего особеннаго; объ этомъ я буду говорить подробнѣе нѣсколько ниже, а теперь для ясности изложенія, я сдѣлаю лишь небольшое замѣчаніе относительно могущихъ возникнуть въ теченіи внѣматочной беременности особенностей. Еще недавно въ наукѣ циркулировало мнѣніе, что возникшая эктопическая трубная беременность очень скоро оканчивается гибелью плоднаго яйца, такъ какъ послѣднее вслѣдствіе отсутствія извѣстныхъ анатомо-топографическихъ отношеній въ фаллопиевой трубѣ не находитъ благоприятныхъ условій для своего питанія и развитія. Но въ настоящее время наши воззрѣнія на этотъ предметъ рѣзко измѣнились въ противоположную сторону. Если не ошибаюсь, первый *Fraenkel* обнародовалъ встрѣтившійся ему случай далеко зашедшей трубной беременности, а въ настоящее время въ специальной литературѣ имѣется много случаевъ, гдѣ трубная беременность не только достигала до срока, но при этомъ посредствомъ соотвѣтствующаго оперативнаго пособія извлечено изрядное количество жизнеспособныхъ и даже доношенныхъ плодовъ, между прочимъ прилагаемый здѣсь фотографическій снимокъ (фиг. 25) представляетъ доношенный плодъ, развившійся въ фаллопиевой трубѣ и извлеченный мною живымъ посредствомъ чревосѣченія ¹⁾.

Конечно, далеко не всегда при эктопической беременности, въ первые мѣсяцы ея развитія, дѣло идетъ, какъ изложено. Подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій питаніе плоднаго яйца прекращается и внѣматочная беременность, или стѣнки яйцевода, вслѣдствіе растяженія отъ продолжающагося роста плоднаго яйца, наконецъ не выдерживаютъ дальнѣйшаго давленія и разрываются. Въ томъ и другомъ случаѣ яйцо гибнетъ, и внѣматочная беременность вступаетъ въ регрессивный стадій своего развитія. Къ изложенію клиническихъ признаковъ этого стадія мы теперь и приступаемъ.

На основаніи теоретическихъ соображеній и прямыхъ клиническихъ наблюденій, въ настоящее время нужно признать, что въ дѣйствительности внѣматочная беременность встрѣчается значительно чаще, чѣмъ это обыкновенно признается. Такое несоотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что благодаря отсутствію благоприятныхъ условій для эктопически развивающихся плодныхъ яицъ, часть

¹⁾ Случай мною описанъ въ Журн. акуш. и женск. болѣзн.

послѣднихъ незамѣтно и безслѣдно погибаетъ вскорѣ послѣ оплодотворенія, а другая—хотя вначалѣ и развивается, но затѣмъ болѣе или менѣе скоро сталкиваясь съ тѣми-же неблагоприятными для своего развитія условіями точно также гибнетъ; по вслѣдствіе относительно продолжительнаго своего развитія, подобное плодное яйцо, какъ въ моментъ своей смерти, такъ равно и въ послѣдствіи вызываетъ рядъ анатомо-патологическихъ измѣненій и клиническихъ признаковъ.

Фиг. 25.

Признаки, которые свойственны ранней вѣматочной беременности въ регрессивномъ стадіѣ ея развитія не всегда одинаковы—ихъ можно подвести подъ двѣ категоріи. Въ одной дѣло представляется такъ: женщина, которая несмотря на довольно продолжительную половую жизнь ни разу не была беременною или такая, которая была беременной, но со времени родовъ или выкидыша прошло уже нѣсколько лѣтъ, въ данное время на основаніи извѣст-

ныхъ субъективныхъ признаковъ, начинаетъ считать себя недавно забеременнѣвшею.

Проходить нѣкоторое время въ такомъ сознаніи, засимъ, или безъ всякаго видимаго повода, или послѣ какого-нибудь предшествовавшаго внѣшняго обстоятельства—работы, быстрого движенія, подъема чего-нибудь тяжелаго, нравственнаго безпокойства и т. д. беременная начинаетъ чувствовать болѣе или менѣе рѣзко выраженную боль въ поясницѣ, внизу живота; кромѣ того, беременная при этомъ по временамъ стѣсняются бывающія головокруженія, дурноты, доходящія иногда до обморочнаго состоянія.

Иногда безъ какихъ-либо предвѣстниковъ у женщинъ на 2 или 3 мѣсяцѣ предполагаемой маточной беременности внезапно появляется кровотеченіе изъ половыхъ органовъ. Такое кровотеченіе, въ большинствѣ случаевъ, только вначалѣ бываетъ болѣе или менѣе значительнымъ, а затѣмъ, оно пугаетъ больныхъ не количествомъ изливающейся крови, а своимъ постоянствомъ и продолжительностью. Больныя нерѣдко заявляютъ, что кровь „мажется“ т. е. пачкаетъ только бѣлье, но за то это происходитъ почти непрерывно. Акушерка, приглашаемая въ этихъ случаяхъ, на основаніи опроса и изслѣдованія больной объявляетъ ей, что у нея происходитъ выкидышъ.

Дѣйствительно, у женщины 1—2 мѣсяца не было менструацій, имѣлись субъективные и нѣкоторые объективные признаки беременности и затѣмъ появилось несвоевременное кровотеченіе—казалось, что-же въ данномъ случаѣ могло быть другое, кромѣ беременности и выкидыша; тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ или акушерка сама при изслѣдованіи вынимаетъ изъ влагалища довольно плотную, организованную ткань въ видѣ части мѣшка, или таковой преподносятъ акушеркѣ, какъ уже вышедшій изъ половыхъ органовъ до ея прихода къ больной. Этотъ кусокъ признается за часть околоплоднаго мѣшка.

И на самомъ дѣлѣ, здѣсь дѣло идетъ о выкидышѣ, вся разница заключается только въ томъ, что происходитъ выкидышъ не обыкновенный маточный, а какъ увидимъ ниже при распознаваніи внѣматочный, трубный.

Слѣдовательно, на лицо всѣ атрибуты происшедшаго выкидыша. Предпринимается соотвѣтствующее лѣченіе до выскабливанія внутренней поверхности матки включительно; однако въ ре-

зультатъ -- не получается не только улучшения, но скорѣе ухудшеніе. Маточное кровотеченіе не прекращается, а продолжаясь почти непрерывно, временами, то нѣсколько увеличиваясь, то уменьшаясь, оно можетъ тянуться многія недѣли, влияя, понятно, неблагоприятно на общую экономію организма заболѣвшей женщины.

Въ концѣ-концовъ приглашается врачъ-спеціалистъ, и тогда дѣло получаетъ совершенно иное освѣщеніе, характерное для одной изъ разновидностей исходовъ эктопической беременности. Но нужно замѣтить, что и въ такихъ случаяхъ не всегда дѣло идетъ подобнымъ порядкомъ. Встрѣчаются случаи, когда, несмотря на отчетливую клиническую картину регрессивнаго стадія ранней вѣматочной беременности, дѣло вскорѣ послѣ смерти плоднаго яйца принимаетъ другой благоприятный для больныхъ оборотъ; и, нужно сказать, что такое благоприятное теченіе аномальной беременности не составляетъ особенно рѣдкаго явленія.

Обыкновенно здѣсь послѣ гибели плоднаго яйца, сопровождающейся извѣстными послѣдствіями, появившееся кровотеченіе ex genitalia, скоро прекращается, опухоль, находящаяся по сосѣдству съ маткой, безъ посторонняго вмѣшательства, замѣтно и постепенно уменьшается, въ однихъ случаяхъ быстрѣе, въ другихъ — медленнѣе и если не совершенно исчезаетъ, то на мѣстѣ бывшей опухоли въ конечномъ результатѣ остается лишь небольшое уплотненіе. Ко всему этому нужно прибавить, что такой благоприятный исходъ регрессивной эктопической беременности возможенъ только въ самое раннее время ея развитія.

Въ другой категоріи случаевъ эктопической беременности, въ моментъ гибели плоднаго яйца и въ ближайшее время къ этому событію клиническая картина сопутствующихъ болѣзненныхъ явленій представляется совершенно иною, болѣе острою, бурною, выдвигая на первый планъ быстро слѣдующіе, жизнеопасные болѣзненные симптомы.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ послѣдней категоріи, обыкновенно дѣло происходитъ такимъ образомъ. При общемъ, кажущемся благосостояніи женщины, считающей себя нормально беременной 2—3—4 мѣсяца, положеніе здоровья ея быстро измѣняется.

Иногда безъ всякаго предварительнаго внѣшняго повода, другой разъ, непосредственно послѣ какого-нибудь, казалось-бы, незна-

чительнаго вoadѣйствія (небольшой работы, неосторожнаго движенія, поворота туловища и т. д.), или, какъ мнѣ встрѣтилось въ одномъ случаѣ, вслѣдъ за совершившимся coitus, беременная вдругъ чувствуетъ жестокия рѣжущія боли внизу живота и вмѣстѣ съ этимъ появляется внезапное головокруженіе, сопровождающееся потерей сознанія. При подобныхъ обстоятельствахъ быстро появляется особая блѣдность лица и вообще наружныхъ покрововъ, а также—видимыхъ слизистыхъ оболочекъ, паденіе пульсовой волны до нитевидности пульса, а въ дальнѣйшемъ и совершенное исчезновеніе его, словомъ, выступаетъ рѣзкая картина внезапно наступившаго внутренняго кровотеченія. Эти явленія бываютъ настолько грозны, что они настоятельно требуютъ немедленнаго врачебнаго вмѣшательства, въ случаѣ замедленія котораго роковой исходъ является неизбѣжнымъ и не заставитъ себя долго ожидать.

Переходя къ изложенію *распознаванія* эктопической беременности въ первые мѣсяцы ея развитія, приходится и здѣсь точно также разсматривать отдѣльно діагнозъ при прогрессивномъ и регрессивномъ періодѣ развитія эктопически поселившагося плоднаго яйца.

Послѣдніе годы дали очень много относительно разработки этого своеобразнаго состоянія патологіи беременности, именно внѣматочной беременности; въ особенности выясненіе вопроса коснулось распознаванія ея. Въ недавнее прошлое время эктопическая беременность считалась очень большою рѣдкостью, межъ тѣмъ въ данный моментъ она встрѣчается, сравнительно, часто. Это происходитъ не вслѣдствіе того, что на самомъ дѣлѣ данная аномалія беременности встрѣчается гораздо чаще, а полагаю, оно объясняется едва-ли не исключительно другимъ обстоятельствомъ: теперь мы научились въ значительно большей степени діагносцировать это патологическое состояніе. Но спѣшу оговориться, что при всемъ этомъ, діагнозъ внѣматочной беременности, вообще говоря, еще далекъ отъ желательнаго совершенства. Если распознаваніе далеко зашедшей въ своемъ развитіи внѣматочной беременности представляетъ нерѣдко извѣстныя затрудненія, то особенно эти затрудненія имѣютъ мѣсто, если дѣло идетъ о ранней внѣматочной беременности въ первые мѣсяцы ея прогрессивнаго развитія. При подобныхъ условіяхъ могутъ встрѣтиться настолько эксквизитные случаи, которые не представляютъ никакого затрудненія въ діагностическомъ

отношеніи, а съ другої стороны и такіе, которые при распознаваніи требуютъ отъ врача много знанія и большой опытности.

Слѣдовательно, прежде всего требуется на основаніи сомнительныхъ и вѣроятныхъ признаковъ констатировать беременность. Затѣмъ, присутствіе болѣе или менѣе эластической мало—или совершенно неподвижной опухоли по сосѣдству съ немного увеличенной и мягковатой маткой; при чемъ опухоль эта нанчащѣ соотвѣтствуетъ мѣстоположенію того или другого яйцевода и черезъ влагалищный сводъ по нижнему сегменту опухоли прощупывается рѣзко пульсирующій кровеносный сосудъ. Сверхъ того, до этого момента или у даннаго субъекта вовсе не наблюдалось беременности, или отъ послѣдней беременности до настоящаго событія прошелъ довольно долгій промежутокъ времени, примѣрно, нѣсколько лѣтъ. Такое совпаденіе перечисленныхъ симптомовъ уже даетъ поводъ подозрѣвать наличность вѣматочной беременности. Если при дальнѣйшемъ клиническомъ наблюденіи больной отмѣчается, что увеличившаяся до извѣстнаго объема матка (приблизительно до 2—3 мѣсяцевъ беременности) болѣе не прогрессируетъ въ своей величинѣ, въ то время какъ лежащая по сосѣдству съ нею опухоль продолжаетъ непрерывно и постепенно увеличиваться, и увеличеніе это соотвѣтствуетъ предполагаемому сроку беременности, тогда уже съ еще большей вѣроятностью діагностируется въ данномъ случаѣ прогрессирующая вѣматочная беременность. Далѣе, если къ этому присоединяется еще явно боковое положеніе постепенно растущей опухоли, рядомъ съ немного увеличенною маткой, то наличность вѣматочной беременности получаетъ еще болѣе шансовъ.

Наконецъ, если положеніе дѣла ничѣмъ особеннымъ не нарушается, беременность все болѣе и болѣе прогрессируетъ въ своемъ развитіи и приближается къ половинѣ, то появленіе сердцебіенія, движеній и прощупываніе частей плода въ области постепенно растущей опухоли устанавливаетъ несомнѣнный діагнозъ вѣматочной беременности.

Что касается до распознаванія вѣматочной беременности послѣ смерти зародыша, слѣдовательно въ регрессивномъ періодѣ, и безразлично—при трубномъ выкидышѣ или при разрывѣ яйцевода, то здѣсь дѣло стоитъ, сравнительно, проще. Можно сказать почти навѣрное, что едва-ли въ области гинекологін и акушерства найдется много такихъ патологическихъ состояній, гдѣ-бы анамне-

стическія свѣдѣнія играли такую видную роль при распознаваніи, какъ это бываетъ въ случаяхъ эктопической беременности и въ особенности въ регрессивномъ стадіи ея развитія. Порою, нѣсколько безахитростныхъ, простыхъ фразъ высказанныхъ самою больною или окружающими ее, сразу выясняютъ сущность дѣла.

Въ случаѣ трубнаго выкидыша, какъ мы видѣли изъ симптоматики его, діагнозъ страданія устанавливается на слѣдующихъ данныхъ.

Наличность начавшейся беременности, которая до извѣстнаго момента, повидимому, протекаетъ нормально; затѣмъ появляется маточное кровотеченіе, не сильное, но порою очень длительное и съ небольшими промежутками свободными отъ кровотеченія. При этомъ наблюдается довольно характерное для діагноза трубнаго выкидыша явленіе; выдѣляется не обыкновенная свѣжая кровь, а скорѣе грязновато-кровянистая, довольно густая, мажущаяся кровянистая жидкость въ незначительномъ количествѣ. Ко всему этому нерѣдко сама больная или окружающія ея добавляютъ, что нѣсколько времени тому назадъ изъ половыхъ органовъ вышла какая-та кожистая, отчасти мясистая масса, а иногда отдѣленіе такой массы изъ матки происходитъ въ присутствіи врача при изслѣдованіи имъ больной. При ближайшемъ тщательномъ осмотрѣ вышедшей ткани, она оказывается ни чѣмъ инымъ, какъ маточной отпадающей оболочкой, что въ связи съ другими признаками, даетъ возможность установить очень вѣроятный діагнозъ трубнаго выкидыша. А нахожденіе по сосѣдству съ немного увеличенной маткой и въ болѣе или менѣе интимной связи съ нею опухоли, которая въ данный моментъ представляется довольно плотной консистенціи, вслѣдствіе образованія въ ней кровяныхъ сгустковъ, позволяетъ уже окончательно распознавать внѣматочную беременность въ формѣ трубнаго выкидыша.

Характерность объективныхъ діагностическихъ признаковъ съ теченіемъ времени можетъ сглаживаться вслѣдствіе различныхъ послѣдовательныхъ процессовъ, происходящихъ послѣ гибели плоднаго яйца, но тщательное изслѣдованіе больной и строгая оцѣнка взаимныхъ отношеній со стороны анамнестическихъ свѣдѣній, субъективныхъ и объективныхъ признаковъ, всегда служатъ руководящей нитью для постановки правильнаго распознаванія.

Діагнозъ регрессивнаго стадія вѣматочной беременности при разрывѣ плодомѣстилица устанавливается гораздо легче, чѣмъ при трубномъ выкидышѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что даже малоопытный гинекологъ, при внимательномъ изслѣдованіи больной, при этомъ едва-ли впадетъ въ ошибку относительно распознаванія на столько характерными представляются при этомъ признаки.

Дѣйствительно, припоминая симптоматилогію разрыва беременной трубы, прежде всего нужно отмѣтить, часто безъ какихъ-либо предварительныхъ поводовъ, яркую картину внезапно наступившаго грознаго по своимъ проявленіямъ внутренняго кровотечения у женщины въ первые мѣсяцы, какъ-бы нормальной беременности, при чемъ наружное кровотечение ex genitalia, въ громадномъ большинствѣ случаевъ отсутствуетъ. Уже одно это событіе говоритъ очень много за наступленіе катастрофы вслѣдствіе разрыва плодомѣстилица. Немедленное, хотя и поспѣшное изслѣдованіе больной быстро укажетъ на отсутствіе повода къ такому угрожающему внутреннему кровотеченію со стороны какихъ-либо другихъ внутреннихъ органовъ—это одно. И, другое—присутствіе немного увеличенной, мягковатой беременной матки и помѣщающуюся рядомъ съ ней, почти неподвижную, упруго-эластическую опухоль, не рѣдко съ пульсирующимъ кровеноснымъ сосудомъ, проходящимъ по нижнему сегменту ея, и потому доступнымъ при изслѣдованіи черезъ влагалище, почти безошибочно устанавливаетъ діагнозъ разрыва плодомѣстилица при эктопической беременности.

Разумѣется, при наброскѣ опознательныхъ пунктовъ для діагноза ранней вѣматочной беременности, я взялъ типическую картину симптомокомплекса; въ практической жизни встрѣчаются случаи и менѣе характерные, а, слѣдовательно, и болѣе затруднительные въ смыслѣ распознаванія. Это вѣрно. Но какъ я упомянулъ выше, гинекологъ-практикъ, сопоставляя весь симптомокомплексъ имѣющихся на лицо явленій, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, всегда будетъ имѣть возможность ориентироваться даже и въ нетипическихъ осложненныхъ случаяхъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что при однихъ обстоятельствахъ, въ случаѣ трубнаго выкидыша, теченіе болѣзненнаго процесса идетъ сравнительно медленно, поэтому есть время для клинической, детально-критической оцѣнки всѣхъ наблюдаемыхъ явленій; въ другихъ—при раз-

рывѣ беременной фаллопѣевой трубы — картина быстро протекающаго болѣзненнаго процесса настолько характерна для внезапно наступившаго внутриполостнаго кровотечения, что она не оставляетъ никакого сомнѣнія въ происшедшемъ.

Затѣмъ, принимая во вниманіе совокупность сопутствующихъ симптомовъ, извѣстно, что такъ какъ такое колоссальное внутреннее кровотеченіе при данныхъ условіяхъ можетъ быть только при нарушеніи цѣлости стѣнокъ ненормальнаго плодовмѣстища, то это и даетъ возможность сравнительно легко діагносцировать разрывъ фаллопѣевой трубы при эктопической беременности.

Для большей ясности изложенія я привожу здѣсь изображеніе препарата разрыва фаллопѣевой трубы при вѣматочной беременности,—случай, который мнѣ пришлось наблюдать въ 1893 году и который между прочимъ былъ описанъ мною.

Коротко: у больной мною была діагносцирована ранняя вѣматочная беременность съ послѣдовавшимъ разрывомъ плодовмѣстища. Операция по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ не могла быть произведена. Я больную видѣлъ между 10—11 час. утра, а около 5 час. того-же дня больная скончалась; я былъ на аутопсін: трупъ крайне малокровный, по вскрытіи брюшной полости, она буквально была наполнена кровью, матка представлялась немного увеличенной, лѣвая фаллопѣева труба беременна,—на задней поверхности ея имѣлся большой разрывъ. Препараты genitalia вырѣзанъ in toto, съ него сдѣлана фотографія и клише.

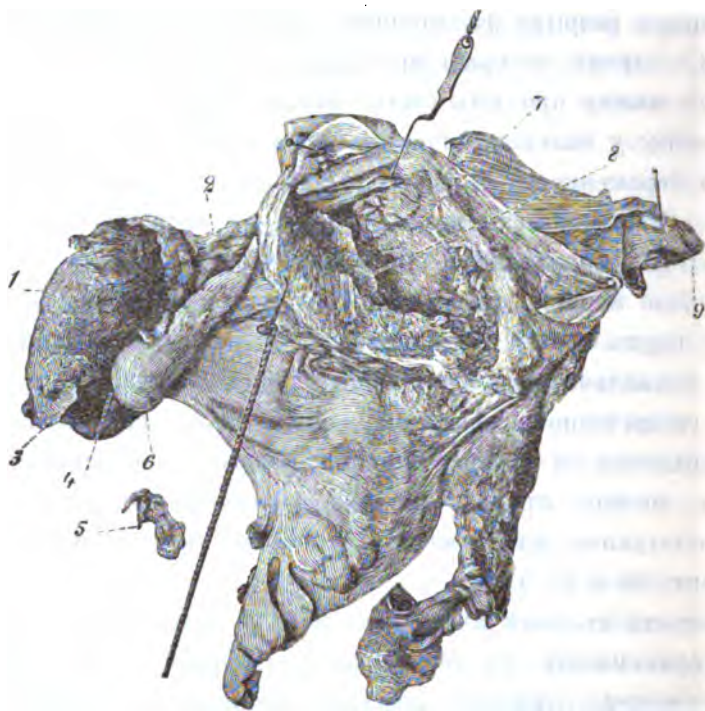
Отпечатанное изображеніе съ поясненіями и представляется здѣсь. Фиг. 26 и 27 ¹⁾).

Переходя къ замѣчаніямъ по поводу *преисказанія* при вѣматочной беременности въ первое время ея развитія, съ перваго-же шага необходимо отмѣтить громадную разницу въ положеніи этого вопроса прежде и теперь. Въ прежнее время, съ установкой діагноза эктопической беременности—этимъ самымъ почти во всѣхъ случаяхъ опредѣлялся и роковой исходъ для вѣматочпо-забеременѣвшей женщины.

Наше время можетъ похвалиться рѣшительно инымъ воззрѣніемъ на разбираемое въ данный моментъ патологическое состоя-

¹⁾ Случай этотъ подробно описанъ мною: А. Муромовъ. Очерки клиническихъ наблюденій надъ вѣматочной беременностью. 1896 г.

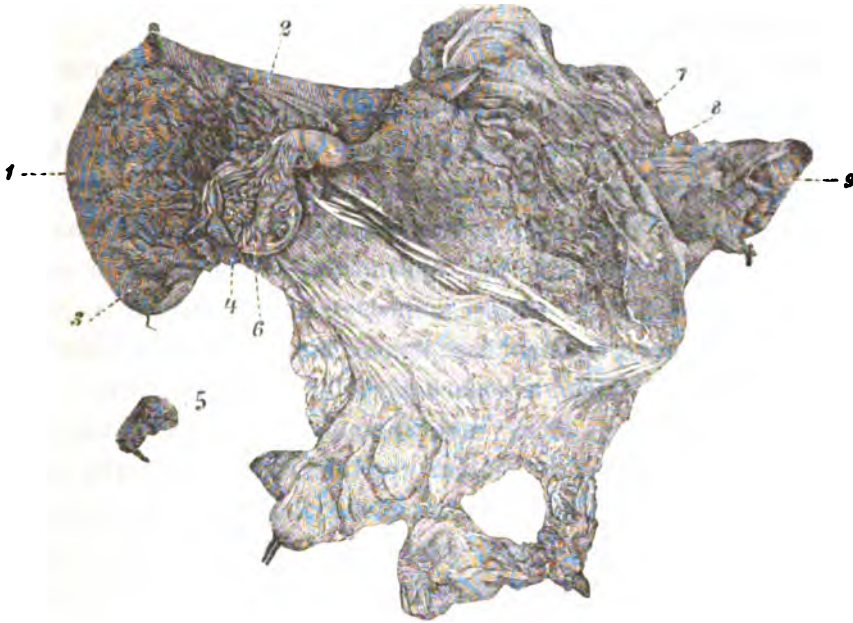
нiе беременности, и, именно на предсказанiе интересующей насъ теперь ранней внѣматочной беременности. Точныя анатомо-патологическiя изслѣдованiя, а равно и прямыя клиническiя наблюденiя показываютъ, что эктопическая беременность, какъ я замѣтилъ выше, встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ думали прежде, но молодое плодное яйцо погибаетъ или совершенно незамѣтно, или при незначительныхъ проявленiяхъ. Уже одно это обстоятельство даетъ право ставить, относительно благоприятное предсказанiе при ранней внѣматочной беременности.

Фиг. 26.

Видъ препарата съ *передней поверхности*: 1) расширенная часть лѣвой фаллопiевой трубы (плодовмѣстилище); 2) нерасширенная часть фаллопiевой трубы; 3) мѣсто разрыва плодовмѣстилища; 4) фимбрии, спаяныя съ соотвѣтствующимъ яичникомъ; 5) foetus; 6) увеличенный лѣвый яичникъ; 7) полость матки, вскрытая въ поперечномъ размѣрѣ у днѣ ея; 8) не отошедшая decidua съ внутренней поверхности матки; 9) правый яичникъ.

Затѣмъ не особенно рѣдки случаи ранней вѣматочной беременности, которые, переходя въ регрессивный стадій развитія путемъ появленія трубнаго выкидыша и сопровождаясь даже повторнымъ внутреннимъ кровотеченіемъ, оканчиваются выздоровленіемъ, такъ сказать, произвольно безъ какого-либо активнаго (resp. оперативнаго) вмѣшательства.

Фиг. 27.

Видъ препарата съ *задней поверхности*: значеніе цифръ то же, что въ предыдущемъ снимкѣ за исключеніемъ двухъ цифръ: 6) представляетъ лѣвый яичникъ разрѣзаннымъ и въ разрѣзѣ видѣется увеличенное желтое тѣло и 9) также разрѣзъ праваго яичника.

Переходя отъ этихъ общихъ замѣчаній къ болѣе детальнымъ соображеніямъ касательно прогностики при ранней вѣматочной беременности, предварительно слѣдуетъ остановиться на предсказаніи въ прогрессирующемъ періодѣ эктопической беременности. Собственно говоря въ этомъ періодѣ, пока плодное яйцо живо, прогрессируетъ въ своемъ развитіи и не происходитъ никакихъ пусультовъ, нарушающихъ его ростъ, до того времени для вѣматочно забеременѣвшей женщины не представляется непосредственной опасности; поэтому казалось-бы, что въ это время можно ставить утѣшительное предсказаніе. Но именно въ это-то время вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ со стороны самаго яйца — тонкости,

неустойчивости его стѣнокъ и т. д., а равно и со стороны внѣшнихъ условій—напряженіе, работа и т. п., коротко, во всякій моментъ можетъ появиться выкидышъ или, еще хуже, разрывъ ненормальнаго плодовместилища. Поэтому, предсказаніе въ это время развитія ранней эктопической беременности всегда необходимо ставить съ большою осторожностью. Правда, при соотвѣтствующемъ рациональномъ пособіи, подобныя событія въ громадномъ большинствѣ случаевъ протекаютъ благопріятно.

Предсказаніе при трубномъ выкидышѣ много зависитъ отъ времени, которое протекло со времени появленія выкидыша до того момента когда подоспѣла нужная врачебная помощь, имѣли-ли мѣсто за это время нагноительные процессы или гнилостное разпаденіе остатковъ плоднаго яйца и кровяныхъ сгустковъ, какъ они отозвались на общей экономіи организма беременной, насколько устранимы измѣненія, произведенныя выкидышемъ и т. д. При принятіи соотвѣтственныхъ своевременныхъ мѣръ и въ этихъ случаяхъ предсказаніе довольно благопріятное; но даже и тогда, когда дальнѣйшее теченіе послѣ происшедшаго трубнаго выкидыша вслѣдствіе какихъ-бы то ни было причинъ представляется силами природы, то, повторяю, и въ тѣхъ случаяхъ иногда дѣло оканчивается благополучно: продукты тубарнаго выкидыша, хотя и медленно—но постепенно рассасываются, и въ окончательномъ результатѣ больныя выздоравливаютъ отъ своего тяжелаго недуга; но на это остаются еще надолго указанія и впослѣдствіи въ формѣ различныхъ спаекъ въ полости малаго таза.

Совершенно иначе стоитъ предсказаніе при разрывѣ ненормальнаго плодовместилища, наичаще беременной трубы, въ ранніе періоды развитія эктопической беременности. Если разрывъ беременной трубы происходитъ на очень ограниченномъ пространствѣ, при чемъ въ области разрыва не проходитъ какая-либо болѣе значительная вѣтвь кровеноснаго сосуда, то дѣло можетъ ограничиться временнымъ инсультомъ, даже повторнымъ, но въ результатѣ все обходится благополучно для больной. Но угрожающее положеніе является, когда разрывъ беременной трубы происходитъ на большомъ протяженіи, при чемъ нарушается цѣлость проходящаго здѣсь крупнаго кровеноснаго сосуда. Въ этихъ случаяхъ, порою настолько быстро слѣдуютъ симптомы большого внутренняго кровотечения, что въ короткое время, ограничивающееся нѣсколькими

часами, можетъ наступить печальный исходъ. Поэтому при разрывѣ беременной трубы предсказаніе всецѣло зависитъ отъ силы кровотеченія и отъ возможности оказать своевременное и соотвѣтствующее врачебное пособіе. Можно категорически утверждать, что въ области практической гинекологіи не много найдется подобныхъ случаевъ, гдѣ умѣлая и своевременная помощь приносила-бы такіе блестящіе результаты, какъ здѣсь. Оканчивая бѣглыя замѣчанія по прогностикѣ при разрывѣ беременной трубы въ прогрессирующемъ стадіѣ эктопической беременности нельзя не подчеркнуть того обстоятельства, что какъ-бы грозно не стояло дѣло, какъ-бы не была ослаблена больная вслѣдствіе происшедшей катастрофы, тѣмъ не менѣе при этихъ условіяхъ никогда нельзя устанавливать абсолютно неблагоприятнаго предсказанія: можетъ быть нигдѣ рачіональная и своевременная терапия, примѣненная *in extremis* не даетъ такого хорошаго предсказанія, какъ при кровотеченіи вслѣдствіе разрыва стѣнки ненормальнаго плодовмѣстилища.

Лѣченіе эктопической беременности въ первые мѣсяцы ея развитія, точно также нужно разсматривать въ прогрессивномъ и регрессивномъ стадіи развитія плоднаго яйца.

Основные принципы, которые преслѣдуются при лѣченіи внѣматочной беременности въ первые мѣсяцы ея развитія и тогда, когда яйцо еще живо и продолжаетъ развиваться, будутъ діаметрально противоположны тѣмъ, которыми гинекологъ долженъ руководствоваться во вторую половину прогрессивно развивающейся этой аномальной беременности.

Многіе гинекологи, чтобы не сказать большинство, при далеко зашедшей внѣматочной беременности и при живомъ плодѣ, какъ извѣстно, держатся такого мнѣнія, что здѣсь касательно вопроса лѣченія выступаетъ на сцену равно обязательная для врача забота какъ объ интересахъ матери, такъ равно и—внѣматочно развивающагося плода.

Прошло достаточно времени съ того момента, какъ *Werth*, первый высказалъ мнѣніе, что на эктопическую беременность нужно смотрѣть, какъ на развивающееся злокачественное образованіе и, какъ таковое, оно, слѣдовательно, подлежитъ немедленному изъятію изъ организма. Одни спеціалисты явились сторонниками этого мнѣнія, другіе наоборотъ. Я не буду теперь останавливаться на подробномъ разборѣ этихъ мнѣній, а упомяну только, что въ виду находженія

въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ внѣматочной беременности новообразованія, такъ называемой *deciduoma malignum*, въ настоящее время есть нѣкоторое основаніе примкнуть къ мнѣнію, высказанному *Werth*'омъ. Но, по моему крайнему убѣжденію, весь центр тяжести заключается не въ этомъ.

Интересующее насъ патологическое состояніе беременности подвергается подѣ частъ грознымъ и повторнымъ случайностямъ въ первые мѣсяцы своего развитія. Благодаря этому, внѣматочно-забеременѣвшая женщина должна держать себя крайне осторожно, постоянно на-сторожѣ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ и, тѣмъ не менѣе несмотря на величайшую осторожность—она постоянно находится подѣ Дамокловымъ мечомъ, она за все это время нисколько не гарантируется отъ опасныхъ исходовъ. Слѣдуетъ прибавить къ этому, что забота о сохраненіи эктопической беременности въ первые мѣсяцы ея развитія имѣетъ мало практическаго интереса, такъ какъ огромное большинство развивающихся такимъ образомъ яицъ гибнетъ, а впослѣдствіи приходится считаться съ регрессивнымъ стадіемъ внѣматочной беременности.

Но какъ-бы то ни было, хотя и рѣдко, тѣмъ не менѣе встрѣчаются случаи ранней эктопической беременности въ прогрессивномъ стадіѣ ея развитія, и большинство современныхъ гинекологовъ стоитъ за прекращеніе внѣматочной беременности въ первые мѣсяцы ея развитія. Такого воззрѣнія придерживались и прежде гинекологи (*Красовскій*, *Winkel*), и съ этой цѣлью они примѣняли съ нѣкоторымъ успѣхомъ различныя фармацевтическія средства. Въ настоящее время эти послѣднія средства едва-ли кто примѣняетъ, все сводится къ оперативному пособію; тѣмъ болѣе, что въ простыхъ, неосложненныхъ случаяхъ операція представляется очень простою, легкою и производится по типу обыкновенной сальпинготоміи, притомъ производимой иногда *per colpotomiam*, гдѣ этотъ путь представляется возможнымъ. Влагалищный путь для операціи на маточныхъ придаткахъ еще болѣе облегчается въ настоящее время при примѣненіи освѣтительнаго аппарата проф. *Д. О. Отта*, вслѣдствіе чего все операціонное поле становится доступнымъ для зрѣнія.

Планъ операціи будетъ таковъ: послѣ извѣстныхъ приготовленій, больная укладывается въ обыкновенномъ гинекологическомъ, спинно-ягодичномъ положеніи съ широко раздвинутыми ногами и

придвинутыми къ животу бедрамъ. Влагалищная часть обнажается широкими и короткими желобоватыми зеркалами Симса, послѣ чего влагалищная часть посредствомъ крѣпкого мюзе осторожно оттягивается внизъ; затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ, а отчасти и по привычкѣ оператора, вскрывается послыно тотъ или другой влагалищный сводъ. Черезъ сдѣланное отверстіе оперирующій вводитъ въ полость брюшины указательный, а иногда—указательный и средний пальцы, ориентуруется относительно положенія матки, ненормальнаго плодовмѣстища, отсутствію или присутствію ненормальныхъ снаекъ и т. д. При удобоподвижности матки, дно послѣдней крючкообразно согнутымъ пальцемъ или въ нѣкоторыхъ случаяхъ осторожно помощью остраго крючка низводится черезъ сдѣланное отверстіе во влагалище наружу. Обыкновенно при этомъ въ подходящихъ случаяхъ вслѣдъ за выхожденіемъ матки выскальзываетъ цѣликомъ и ненормальное плодовмѣстище, въ большинствѣ случаевъ беременная труба. Засимъ накладываются крѣпкія шелковыя лигатуры—одна у маточнаго конца трубы и другія у противоположнаго полюса ея, послѣ чего плодный мѣшокъ резицируется между наложенными лигатурами. Убѣдившись въ отсутствіи кровотеченія въ мѣстѣ отдѣленія трубы, произведя должный осмотръ и туалетъ матки, послѣдняя вправляется въ брюшную полость и рана влагалищнаго свода зашивается наглухо.

Въ простыхъ неосложненныхъ случаяхъ эта операція, какъ я сказалъ, очень легка, производится по типу простой сальпинготоміи и послѣоперационный періодъ течетъ безъ осложнений.

Справедливость требуетъ замѣтить, что далеко не всѣ случаи ранней и прогрессирующей эктопической беременности представляютъ такія благопріятныя условія для оперативнаго пособія вообще и въ особенности для производства кольпотоміи. Отдавая должную дань достоинству влагалищнаго пути въ подходящихъ случаяхъ, я вмѣстѣ съ этимъ не принадлежу къ числу тѣхъ гинекологовъ, которые кольпотоміей стремятся почти совершенно вытѣснить надлобковое чревосѣченіе при эктопической беременности. Изъ своего личнаго опыта я убѣдился, что въ практикѣ не особенно рѣдко попадаются такіе осложненные случаи, гдѣ благодаря образовавшимся сращеніямъ удаленіе плоднаго мѣшка встрѣчаетъ очень большія, чтобы не сказать непреодолимые препятствія. И, что самое главное при этомъ—это трудно останавливаемая кровоте-

ченія изъ пораненныхъ сосудовъ, благодаря чему и безъ того стабая больная еще болѣе обезкровливается. Наконецъ при этихъ обстоятельствахъ возможенъ и такой исходъ оперативнаго воздѣйствія, когда операція, начатая кольпотоміей, заканчивается ляпоротоміей. Поэтому я лично при занимающемъ насъ теперь страданіи держусь такого правила: въ легкихъ, подходящихъ случаяхъ, гдѣ плодovitилище при изслѣдованіи оказывается подвижнымъ—я произвожу кольпотомію, а тамъ, гдѣ на основаніи малой—или совершенной неподвижности опухоли ожидаются болѣе или менѣе стойкія сращенія, я прямо приступаю къ надлобковому чревосѣченію, примѣняя при этомъ постоянно, извѣстное Вамъ тренделенбургское положеніе.

Я не буду здѣсь останавливаться на описаніи производства операціи чревосѣченія, такъ какъ оно ничѣмъ не отличается отъ чревосѣченій, производимыхъ по другимъ поводамъ.

Лѣчение вѣматочной беременности въ регрессивномъ стадіи ея развитія будетъ разниться, смотря по типу, по которому шла гибель плоднаго яйца, т. е., произошелъ-ли трубный выкидышъ или разрывъ беременной трубы.

Если трубный выкидышъ происходилъ медленно, не сопровождался никакими бурными явленіями, при томъ въ раннее время беременности и не вліяетъ особенно неблагоприятно на общую экономію организма беременной, то здѣсь уместно экспектативное, выжидательное лѣчение. Встрѣчаются не особенно рѣдко случаи, въ которыхъ благодаря только такому лѣченію больныя выздоравливаютъ. Бываетъ, что при такомъ тихомъ теченіи регрессивной вѣматочной беременности и отсутствіи какихъ либо особенно-неблагопріятныхъ вліяній на общее здоровье больной, тѣмъ не менѣе болѣзненный процессъ не проходитъ. Въ этихъ случаяхъ рекомендуется неоперативное лѣчение. Параллельно съ назначеніемъ покоя и укрѣпляющихъ средствъ, приноситъ большую пользу электротерапія, именно въ видѣ брюшно-влагалищной гальванизации, которая содѣйствуетъ рассасыванію продуктовъ вѣматочной беременности. Но кромѣ электротерапіи у подобныхъ больныхъ можно употреблять и другія рассасывающія средства. При наличности противоположныхъ условій, когда кровотечение изъ *genitalibus* продолжается, силы больной хотя медленно, но замѣтно падаютъ, а въ особенности, когда присоединяется лихорадочное состояніе, тогда единственное спасеніе больной это—возможно скорое производство операціи. Что

касается до того вопроса, какимъ путемъ экстирпировать ненормальное плодовмѣстилище—черезъ влагалище или черезъ брюшныя покровы и здѣсь также рѣшается на основаніи выше высказанныхъ соображеній. Ссылаясь опять-таки на свою личную опытность, я долженъ отмѣтить, что здѣсь сравнительно рѣдко, вслѣдствіе образованія сращеній, приходится производить операцію *per colpotomiam*, а чаще посредствомъ надлобкового чревосѣченія. Что касается до благопріятныхъ шансовъ ляпаротоміи, производимой при трубномъ абортѣ, то въ этомъ отношеніи трудно высказаться категорически. такъ какъ исходъ зависитъ отъ многихъ сопутствующихъ условій. Вообще можно высказаться такъ—чѣмъ менѣе прошло времени съ момента наступленія выкидыша до производства операціи, чѣмъ менѣе различныхъ осложнений,—силы больной болѣе или менѣе удовлетворительны,—т. нормальная или если и существуетъ лихорадочное состояніе, но не большое,—тѣмъ болѣе удовлетворительный исходъ обѣщаетъ операція. Но во всякомъ случаѣ даже при затянувшемся и осложненномъ теченіи трубнаго аборта—операція обѣщаетъ болѣе благопріятный исходъ, нежели выжидательное лѣченіе, при чемъ сама операція производится согласно общимъ правилами.

Чтобы закончить наши разсужденія касательно лѣченія ранней вѣтматочной беременности, намъ остается сказать о нашихъ дѣйствіяхъ послѣ происхожденія разрыва плоднаго мѣшка.

Если соотвѣтственно теченію тубарнаго выкидыша, когда, какъ мы видѣли выше, происходятъ хотя и длительныя, но не опасныя въ количественномъ отношеніи внутреннія и наружныя кровотеченія,—тогда въ распоряженіи врача имѣется достаточно времени для того, чтобы выбрать и примѣнить тотъ или иной методъ для оказанія больной помощи.

Разрывъ беременной трубы, какъ ясно видно изъ разбора клиническихъ явленій, настоятельно требуетъ совершенно другого отношенія къ себѣ. При наличности быстро появляющейся и грозной картины значительнаго внутренняго кровотечения—требуется быстрая оріентировка въ сопутствующихъ болѣзненныхъ проявленіяхъ и не менѣе быстрое оказаніе требующейся врачебной помощи: иногда не только нѣсколько часовъ, но даже одинъ часъ промедленія влекутъ за собою летальный исходъ. Кромѣ того, въ такихъ случаяхъ ни о какомъ другомъ лѣченіи, какъ только хирургиче-

скомъ не можетъ быть и рѣчи. Что касается до рода и метода оперативнаго пособія, то оно по моему крайнему убѣжденію должно быть таково. Въ виду того, что при данныхъ условіяхъ каждая минута является очень дорогою въ интересахъ больной, то операція должна быть произведена, на сколько возможно быстро, поэтому кромѣ очень скорого вскрытія брюшной полости, операціонное поле должно быть достаточно обширно для того, чтобы наивозможно скоро обнаружить источникъ кровотеченія и немедленно принять соотвѣтствующія мѣры. Всѣ перечисленные условія можетъ дать только надлобковое чревосѣченіе, поэтому оно одно только и показано въ данномъ случаѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ-бы блестяще не владѣлъ хирургъ оперативной техникой при оперированіи *per colpotomiam*, во всякомъ разѣ уже одно стѣсненіе въ пространственныхъ отношеніяхъ при этомъ должно вліять неблагоприятно на быстроту производства операціи и слѣдовательно неминуемо можетъ повлечь за собою опасное промедленіе.

Сама операція производится такимъ образомъ: послѣ быстрого приготовленія больной, она помѣщается на операціонный столъ въ тренделенбургскомъ положеніи; затѣмъ немедленно черезъ брюшную рану извлекается наружу матка, за которой выходятъ ея придатки, послѣ чего чрезвычайно легко обнаруживается мѣсто разрыва беременной трубы, а слѣдовательно и источникъ кровотеченія: немедленно труба обкалывается, резецируется и кровотеченіе прекращается. Послѣ удаленія трубы производится туалетъ брюшной полости, кровь и сгустки удаляются, въ брюшную полость вливается обильное количество стерилизованнаго нормальнаго раствора поваренной соли и брюшная рана зашивается. Нѣкоторые вмѣсто нормальнаго раствора поваренной соли, вливаютъ въ брюшную полость при данныхъ обстоятельствахъ стерилизованную жидкость *Locke*. Получая весьма хорошіе результаты отъ солевого раствора, я до сихъ поръ остаюсь вѣрнымъ ему. Вливая растворъ поваренной соли въ брюшную полость, я лично не смотрю на этотъ пріемъ, какъ на средство для полнаго удаленія патогенныхъ микроорганизмовъ, случайно попавшихъ во время операціи въ полость брюшины. Я признаю въ немъ два свойства: 1) какъ средство, о чемъ я уже не разъ заявлялъ, содѣйствующее разжиженію, такъ сказать, вирулентныхъ началъ, попавшихъ случайно на брюшину и 2) солевой растворъ

опредѣленной концентраціи съ большою пользою пополняетъ недостатокъ жидкой части крови, происшедшій при внутреннемъ кровотеченіи. Что касается до излившейся въ полость брюшины изъ разрыва плодывѣстилица крови, то при этомъ рекомендуются 2 противоположныхъ совѣта. Одни операторы съ легкой руки *Schede* совѣтуютъ излившуюся кровь оставлять *in loco* и послѣ оборудованія тѣмъ или другимъ способомъ источника кровотечения, зашивать брюшную рану наглухо, другіе—наоборотъ совѣтуютъ тщательно удалять изъ брюшной полости всѣ кровяные остатки, а затѣмъ уже закрывать брюшную рану. И тѣ и другіе удовлетворялись своими методами.

Я, лично, принципиально придерживаюсь послѣдняго способа обращенія съ излившеюся въ полость брюшины кровью при разрывѣ беременной трубы. По моему крайнему убѣжденію именно здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо есть основаніе опасаться послѣдова-тельнаго разложенія кровяныхъ остатковъ; кромѣ того излившаяся кровь, какъ инородное тѣло, раздражаетъ брюшину и тѣмъ производитъ послѣ операціи очень сильныя боли у тяжелой оперированной. Да, наконецъ, та цѣль, которая преслѣдуется оставленіемъ излившейся крови въ брюшинѣ, т. е., для пополненія утраченнаго, менѣе рискованно и быстрѣе достигается, или поименованнымъ мною выше вливаніемъ въ брюшинный мѣшокъ теплаго нормаль-наго раствора поваренной соли, или вливаніемъ того же раствора подъ кожу, посредствомъ энтероклизма и т. д.

Для большей полноты замѣчаній относительно оперативнаго лѣченія вѣматочной бременности слѣдуетъ упомянуть еще о консервативномъ направленіи. Безразлично, будетъ-ли операція произ-водиться *per laparotomiam* aut *per colpotomiam*, встрѣчаются слу-чаи, въ которыхъ послѣ тщательнаго ориентированія, легкаго и быстрого освобожденія трубы отъ продуктовъ эктопической бере-менности—посредствомъ вычерпыванія кюреткой, нарушенную не-прерывность трубы, разрывъ ея, представляется возможнымъ воз-становить, т. е., сшить. Само собою разумѣется этотъ способъ всегда нужно имѣть въ виду, когда сопутствующія обстоятельства допу-скають его примѣненіе; но, къ сожалѣнію, поскольку я могу судить по моимъ клиническимъ наблюденіямъ, такіе случаи встрѣчаются рѣдко. Точно также, попутно, замѣчу, что въ моей практикѣ слу-чаи разрыва фаллопиевой трубы при вѣматочной бременности, гдѣ съ меньшимъ рискомъ для больной можно было-бы опериро-

вать per colpotomiam, встрѣчались по сіе время также очень рѣдко, хотя несомнѣнно они бывають.

Покончивши съ общими замѣчаніями относительно внѣматочной беременности въ первое время ея развитія, я перехожу теперь къ описанію и анализу тѣхъ двухъ случаевъ эктопической беременности, которые послужили темой для настоящей нашей бесѣды: кромѣ того эти случаи важны для насъ еще и потому, что нѣкоторые изъ Вашихъ товарищей были живыми свидѣтелями всего того, что происходило у постели заинтересовавшихъ насъ въ данную минуту больныхъ.

1-я больная: Ө. 32 лѣтъ, солдатка, занимается домашнимъ хозяйствомъ. родилась и живетъ въ г. Умани. О болѣзняхъ дѣтства ничего сообщить не можетъ. Регулы начала носить съ 16 л., черезъ 3 недѣли по 5—6 дней. необильно и безъ боли. Послѣднія регулы были 4 мѣсяца назадъ. Половой жизнью живетъ съ 22 лѣтъ и никогда не была беременною.

Ө. считаетъ себя больною со времени замужества, съ 22 лѣтъ. Болѣзнь началась „зеленоватыми“ бѣлями и болѣзненнымъ мочеиспусканіемъ; затѣмъ острые явленія прошли, но бѣли и тянущія боли внизу живота и поясницѣ продолжались во все время. Съ мѣсяць назадъ, послѣ 3-мѣсячнаго отсутствія регулъ у больной. появилось кровотеченіе, то усиливающееся, то уменьшающееся, что продолжается до послѣдняго времени и заставило больную обратиться за врачебной помощью.

Кровь иногда появлялась сгустками, „отонками въ видѣ тряпочекъ“, но болѣе была жидкою, по заявленію больной. Больная 2 недѣли лежала въ больницѣ, гдѣ ей предлагали операцію, но она не согласилась на это пособіе и за все это время лѣчилась внутренними средствами, спринцованіями и почти постоянно лежала въ постели.

Объективное изслѣдованіе: больная высокаго роста, средняго сложенія и плохого питанія; общіе покровы тѣла и видимыя слизистыя оболочки блѣдны. Языкъ обложенъ, зубы цѣлы. Грудная клѣтка сформирована правильно; грудныя железы дряблы, отвислы. особой пигментации на околососковыхъ кружкахъ не замѣчается. изъ сосковъ выдавливается незначительное количество опаловидной жидкости. Перкуссия въ области легкихъ вездѣ обнаруживаетъ нормальный легочный звукъ и при выслушиваніи повсюду—нормаль

ное везикулярное дыханіе. Границы сердца нормальны, тоны чисты, пульсъ средняго наполненія—88 въ минуту, t. тѣла 36,8.

Наружный осмотръ живота: пунокъ втянутъ, бѣлая линія не пигментирована; при ощупываніи почти по всему животу отмѣчается болѣзненность, а въ особенности по ходу S. romanum. Кромѣ того, надъ симфизомъ справа прощупывается какое-то эластическое тѣло округло-овальной формы. Область почекъ не болѣзненна. Въ мочѣ бѣлка, сахара и другихъ патологическихъ форменныхъ элементовъ не найдено.

Наружныя genitalia ничего особеннаго не представляютъ, на дѣвственной плевѣ имѣются надрывы, изъ отверстія мочеиспускательнаго канала выдавливается гнойная жидкость, края его, а равно и отверстія бартолиниевыхъ железъ представляются покраснѣвшими.

Внутреннее изслѣдованіе: columnae rugae рѣзко выражены, collum uteri цилиндрической формы, консистенція ея обыкновенная, особеннаго размягченія не отмѣчается, тѣло матки немного увеличено; матка находится въ положеніи anteflexi'i и вся смѣщена вълѣво и къзади, вслѣдствіе чего лѣвозадній влагалищный сводъ уменьшенъ. Правый сводъ наоборотъ увеличенъ и отдавленъ кверху лежащей надъ нимъ опухолью. При комбинированномъ изслѣдованіи эта опухоль ясно контурируется и, какъ сказано, представляется эластической консистенціи и округло-овального очертанія. Опухоль неподвижна и находится въ очень тѣсномъ соприкосновеніи съ маткою, отъ которой отдѣляется неглубокимъ перешейкомъ. При ощупываніи нижняго сегмента опухоли черезъ влагалищный сводъ опредѣляется рѣзкая пульсація сосудовъ. При обнаженіи маточной шейки зеркалами замѣчается нѣкоторый ціанозъ, какъ маточной шейки, такъ и стѣнокъ влагалища. Руководясь анамнестическими данными и результатами объективнаго изслѣдованія діагносцирована внѣматочная беременность въ регрессивномъ періодѣ развитія и именно трубный выкидышъ, который произошелъ мѣсяць тому назадъ.

Больная оставлена въ клиникѣ на нѣсколько дней подъ наблюдениемъ; въ теченіе этого времени выяснилось, что она лихорадитъ, t. колеблется между 36,8—38,7 при пульсѣ 88—120. Повторное изслѣдованіе больной приводило къ одному и тому же распознаванію. Принимая во вниманіе результаты объективнаго изслѣдованія и анамнестическія свѣдѣнія, по которымъ оказалось, что она

за это время много лѣчилась не оперативно, лежала въ больницѣ, межъ тѣмъ не только не получилось облегченіе, но больная значительно похудѣла, неоднократно появлялось лихорадочное состояніе, поэтому ей предложена операція, на что получено согласіе. Относительно плана операціи пришлось остановиться на надлобковомъ чревосѣченіи, такъ какъ наличность плоскостныхъ и прочныхъ сращеній плодовмѣстилища съ окружающими частями не позволяла надѣяться на болѣе или менѣе легкое, по меньшей мѣрѣ, производство операціи *per colpotomiam*. Болѣе того, *sub operatione* поэтому могли встрѣтиться такія случайности, которыя заставили-бы отъ невозможности выполнить влагалитное чревосѣченіе, потерявъ, слѣдовательно, напрасно время, перейти къ надлобковому чревосѣченію. Разумѣется, излишнее затягиваніе операціи, соединенное съ болѣею продолжительностью наркотизированія и нанесенія неминуемыхъ при этомъ лишннихъ насилій не могло оказаться индифферентнымъ для больной и безъ того ослабленной. Послѣ повторнаго тщательнаго изслѣдованія и соответствующаго предоперационнаго приготавленія произведено было чревосѣченіе въ трендецебургскомъ положеніи оперируемой.

По вскрытіи брюшной полости выяснилось, что внутренняя поверхность брюшныхъ покрововъ, соответствующая передней поверхности плодовмѣстилища, была сплошь спаяна плоскостными, рыхлыми сращеніями; засимъ сосѣднія кишечныя петли прилегающія къ правой беременной трубѣ, а равно нижній сегментъ послѣдней, соприкасающіяся съ стѣнкой Дугласова пространства прочно соединены болѣе старыми плоскостными сращеніями. Послѣ раздѣленія болѣе свѣжихъ сращеній можно было убѣдиться въ присутствіи вблизи беременной трубы свободно лежащихъ въ брюшинномъ мѣшкѣ нѣкоторыхъ старыхъ кровяныхъ сгустковъ; затѣмъ брюшинный конецъ фаллопиевой трубы представлялся особенно расширеннымъ и изъ него выстоялъ какъ-бы старый кровяной сгустокъ довольно плотной консистенціи, объемомъ съ половину куриного яйца. Правый яйцеводъ начинался отъ матки короткимъ перешейкомъ, около $1\frac{1}{2}$ сантиметровъ длины, а затѣмъ непосредственно переходилъ въ ампулообразное расширеніе, объемомъ съ большой явскій апельсинъ темно-багроваго цвѣта, мѣстами эластической, мѣстами плотноватой консистенціи.

При осторожныхъ попыткахъ для освобожденія плодовмѣсти-
лища изъ окружающихъ сращеній труба лопнула и изъ ея поло-
сти выпала довольно большая масса старыхъ, какъ-бы организо-
ванныхъ кровяныхъ сгустковъ. Только часть стѣнокъ плоднаго
мѣшка могла быть выдѣлена изъ окружающихъ сращеній и резе-
цирована, а остальная, къ которой прилежали плотно сращенныя
кишечныя петли были оставлены *in situ* и пришиты къ нижнему
углу брюшной раны съ послѣдовательнымъ дренированіемъ остатка
плодовмѣстища марлевымъ дренажомъ и выведеніемъ концовъ
его черезъ нижній уголъ брюшной раны. Послѣ окончанія туалета
брюшной полости и обильнаго вливанія въ нее нормальнаго соле-
наго раствора, брюшная рана закрыта наглухо за исключеніемъ
нижняго угла ея, черезъ который выведены концы марлевого дре-
нажа; поверхъ всего наложена обыкновенная марле-ватная повязка.

Въ первые 3 дня послѣоперационнаго періода больную безпо-
коили боли внизу живота и небольшая тошнота; т. за это время
колебалась въ границахъ 36,8—38,2. На 2-й день брюшная повязка
промокла, поэтому смѣнена. На 3-й день—послабленіе на низѣ, но-
вая смѣна повязки вслѣдствіе ея промоканія, удаленіе марлевого
дренажа и замѣна его одной небольшою и тонкою марлевой поло-
сою. Изъ влагалища показывается незначительное кровянистое вы-
дѣленіе.

Начиная съ 4 дня оперированная стала чувствовать себя удов-
летворительно, тошнота и боли прекратились, появился аппетитъ,
изъ дренируемой области выдѣлялось все-таки небольшое коли-
чество кровянистой жидкости; подлихорадочное состояніе и кровя-
нистыя выдѣленія изъ влагалища продолжаются.

Такое положеніе длилось до 9 дня, времени снятія первыхъ
швовъ. За исключеніемъ нижняго угла, брюшная рана зажила пер-
вымъ натяженіемъ, выдѣленія изъ дренируемой полости прекрати-
лись, поэтому, марлевая полоска удалена и остатокъ полости сма-
занъ *tincturam jodi*.

На 11-й день удалены остальные швы, полость плодовмѣсти-
лища значительно сократилась, такъ что зондъ входитъ въ узкій
каналъ на протяженіи около 2 сантиметровъ. Оперированная при
хорошемъ самочувствіи и удовлетворительныхъ объективныхъ явле-
ніяхъ съѣла въ постели на 15-й день, а на 19-й начала ходить, чув-
ствуя себя здоровою.

Объективное изслѣдованіе, произведенное въ день выписки больной, показало слѣдующее: оперированная малокровна, чувствуетъ еще общую слабость, особенно въ нижнихъ конечностяхъ. Genitalia: матка находится въ положеніи anteflexi'i, влагалищные своды ничего ненормальнаго не представляютъ; при комбинированномъ изслѣдованіи надъ правымъ влагалищнымъ сводомъ прощупывается безболѣзненное затвердѣніе величиною съ средній грецкій орѣхъ—остатокъ не рассосавшагося плодовмѣстилица.

Извлеченное операцией было подвергнуто тщательному микроскопическому изслѣдованію, которое вполне подтвердило до-операционный діагнозъ.

2-я больная: Т. 28 лѣтъ, мѣщанка занимается домашнимъ хозяйствомъ, родилась въ г. Тулѣ, но нѣсколько лѣтъ какъ живетъ уже въ Кіевѣ. Въ дѣтствѣ перенесла корь и скарлатину. Менструируетъ съ 17 лѣтъ, черезъ 4 недѣли по 4—5 дней, не обильно и безболѣзненно; со времени заболѣванія, т. е., съ 22 лѣтнаго возраста менструаціи измѣнились—стали появляться черезъ четыре недѣли, но по 2 дня и скудно; послѣднія менструаціи были за 2 мѣсяца передъ поступленіемъ больной въ клинику. Т. живетъ половой жизнью съ 18 лѣтъ, была 2 раза беременна и разрѣшалась въ срокъ, но трудно. Послѣдній разъ разрѣшилась 6 лѣтъ назадъ. Послѣ обоихъ родовъ больная лихорадила и считаетъ себя больною со времени послѣднихъ родовъ. Дѣтей кормила сама, хотя молока было мало.

2 мѣсяца назадъ, когда у больной прекратились регулы, она сочла себя беременной. тѣмъ болѣе, что у нея появились нѣкоторые субъективные признаки, которые были ей знакомы по первымъ 2 беременностямъ. Затѣмъ, кромѣ увеличившейся слабости, она ни на что болѣе не могла пожаловаться. Наканунѣ передъ поступленіемъ больной въ клинику, она работая около топившейся печки, подняла что-то тяжелое, послѣ чего немедленно почувствовала головокруженіе и сильныя боли внизу живота, такъ что съ большимъ трудомъ дошла до постели и легла. Былъ-ли съ ней въ это время обморокъ или нѣтъ она категорически сказать не можетъ, такъ какъ въ это время около нея никого не было. Вечеромъ, когда возвратился домой ея мужъ, онъ нашелъ больную въ кровати, очень измѣнившуюся въ лицѣ, блѣдною, съ трудомъ отвѣчающую на вопросы и поэтому немедленно отправился за врачомъ.

который, по осмотру больной посовѣтовалъ сейчасъ-же взять ея въ клинику.

St. praes. Больная шатенка, средняго роста и сложенія, съ очень блѣдными наружными покровами и видимыми слизистыми оболочками; она апатична, говоритъ шопотомъ и не охотно отвѣчаетъ на вопросы. Языкъ влажный, въ полости рта нѣсколько каріозныхъ зубовъ.

Грудная клѣтка цилиндрической формы; грудныя железы развиты слабо, околососковые кружки не особенно рѣзко пигментированы, но Монгомеровы железы развиты хорошо. Обѣ половины грудной клѣтки расширяются одинаково; границы легкихъ нормальны: при постукиваніи вездѣ получается ясный перкуторный звукъ. Выслушиваніе даетъ на всемъ протяженіи легкихъ ясное везикулярное дыханіе. Границы сердца нормальны, при выслушиваніи обнаруживается анемичный шумъ, пульсъ около 100 въ минуту, наполненіе значительно ниже средняго.

Животъ представляется куполообразнымъ, вздутымъ и болѣзненнымъ при дотрогиваніи поэтому черезъ брюшныя покровы ничего не удастся прощупать въ брюшной полости *Linea alba* немного пигментирована. При положеніи больной на горизонтальной плоскости въ наиболѣе отлогихъ частяхъ обнаруживается не рѣзкое притупленіе. *Genitalia externa*: половая щель зияетъ, вслѣдствіе стараго разрыва промежности 2-й степени; стѣнки входа влагалища гиперемированы, но особеннаго ціаноза не замѣчается, а равно и особенной размягченности въ стѣнкахъ влагалища также нѣтъ. Маточная шейка мягка, но не тѣстовата, тѣло матки хотя трудно прощупывается, но тѣмъ не менѣе удастся констатировать, что оно немного увеличено и находится въ *anteflexi*и, при чемъ *in toto* придвинуто къ лону и вправо. Правый влагалищный сводъ уменьшенъ, лѣвозадній наоборотъ увеличенъ, низдавленъ и надъ нимъ, хотя и не особенно рѣзко вслѣдствіе болѣзненности, но все-таки удастся прощупать кругло-овальное тѣло, объемомъ съ большой явскій апельсинъ, тѣсно прилегающее къ маткѣ и занимающее лѣвозадній сводъ. При изслѣдованіи *per rectum* передняя стѣнка прямой кишки отдавлена лежащею впереди ея опухолью внутрь, такъ что передняя и задняя стѣнка кишечного канала значительно приближены другъ къ другу.

На основаніи анамнестическихъ данныхъ и результатовъ полученныхъ при объективномъ изслѣдованіи распознанъ разрывъ лѣвой фаллопиевой трубы при эктопической беременности; въ виду угрожающихъ явленій предложена немедленная операція, но такъ какъ, ни сама больная, ни мужъ ея не дали своего согласія, то пришлось ограничиться выжидательнымъ лѣченіемъ съ назначеніемъ соответствующихъ средствъ. Однако, по наличности объективныхъ явленій приходилось заключить, что внутреннее кровотечение продолжается и при дальнѣйшемъ промедленіи печальный исходъ казался неизбежнымъ. Мужу больной еще разъ выяснено истинное положеніе дѣла и самымъ настоятельнымъ образомъ рекомендовалось дать разрѣшеніе на производство операціи. Вечеромъ была принята больная въ клинику и только утромъ, по полученіи согласія отъ ея мужа, была произведена операція.

Больная была наскоро приготовлена къ операціи, она ослабѣла еще болѣе, пульсъ приближался къ нитевидному. Въ виду желательности наиболѣе быстрого производства операціи было приступлено прямо къ надлобковому чревосѣченію.

Наркозъ наступилъ очень быстро, по вскрытіи брюшной полости въ ней оказалось значительное количество свѣжей жидкой и сгустившейся крови; при тренделенбурговскомъ положеніи немного увеличенная матка посредствомъ мюзе извлечена изъ брюшной полости. Вышедшая при этомъ значительно увеличенная лѣвая фаллопиева труба имѣла разрывъ на передней своей поверхности, длиною около $2\frac{1}{2}$ сантиметровъ, изъ котораго непрерывно, хотя и тонкой струйкой вытекала кровь. На маточный конецъ этого яйцевода наложена крѣпкая шелковая лигатура, затѣмъ, точно также наложена лигатура у абдоминальнаго конца трубы послѣ чего послѣдняя удалена и кровотечение прекратилось. Лѣвый яичникъ и правосторонніе маточные придатки по виду найдены нормальными, поэтому оставлены *in situ*. Быстро произведенъ туалетъ брюшины, всѣ кровяные остатки удалены, въ полость брюшины влито большое количество теплаго нормальнаго раствора поваренной соли, вслѣдствіе того, что операція произведена *in extremes* и оперированная была очень слаба. Засимъ брюшная рана зашита наглухо, наложена обычная марле-ватная повязка и оперированная переведена въ палату. Несмотря на принимаемыя мѣры пульсъ

оставался нитевиднымъ, поэтому пришлось еще повторно вводить подъ кожу фізіологическій растворъ повареной соли, такъ что въ нѣсколько пріемовъ введено такимъ образомъ до 1200 граммъ солевого раствора; кромѣ того изъ этого-же раствора съ прибавленіемъ коньяка сдѣланы 2 энтероклизмы. Въ результатъ пульсъ началъ нѣсколько подниматься, частота его доходила до 130 ударовъ въ мин., при t. 35,1, оперированная постепенно приходила въ себя. Не останавливаясь на подробномъ пересказѣ дневника, я отмѣчу только главное.

Оперированная жаловалась въ первые два дня послѣ операціи на беспокоившее ее чувство боли, тошноту и отчасти рвоту; пульсъ за это время началъ выравниваться, становился полнѣе, t. держалась въ границахъ 36,4—37,2; питаніе производилось при помощи питательныхъ клистировъ.

На 3-й день оперированная жаловалась лишь на боль внизу живота, въ области брюшной раны, пьетъ охотно молоко небольшими порціями.

Въ послѣдующіе дни состояніе оперированной, хотя и медленно, но улучшалось, на 4-й день послѣдовало произвольное послабленіе на низъ; мочеиспусканіе также произвольное.

Появляются изрѣдка небольшія кровянистыя выдѣленія изъ влагалища. Затѣмъ также постепенно съ появленіемъ аппетита возстановлялись силы и на 9-й день произведена первая смѣна повязки и удалена часть швовъ съ брюшной раны—вездѣ prima intentio; животъ при пальпаціи не болѣзненъ.

На 11-й день удалены оставленные швы, состояніе оперированной удовлетворительное. На 15-й день она сѣла въ постели, на 19-й встала и на 24-й день послѣ операціи вышла изъ клиники, чувствуя себя удовлетворительно и жалуясь только на общую слабость и особенно слабость въ ногахъ.

Объективное изслѣдованіе оперированной передъ выходомъ ея изъ клиники, показало слѣдующее: она еще слаба, малокровна, но это состояніе ея здоровья никакъ нельзя сравнивать съ тѣмъ,—въ которомъ она явилась въ клинику. При гинекологическомъ изслѣдованіи матка найдена въ небольшой anteflexi'i, не болѣзненна, въ влагалищныхъ сводахъ, а равно при комбинированномъ изслѣдованіи genitalia ничего ненормальнаго не отмѣчено.

Пробѣжавъ скорбные листы заинтересовавшихъ насъ больныхъ, теперь будетъ своевременно хотя и коротко подвергнуть ихъ анализу. Что касается до первой больной, то на основаніи анамнестическихъ свѣдѣній, а отчасти и данныхъ объективнаго изслѣдованія, нужно признать у нея давнее бленнорройное зараженіе, этимъ и объясняется ея безплодіе. Клиническія наблюденія показываютъ, что трипперъ у мужчинъ при извѣстной степени пораженія ведетъ въ концѣ-концовъ къ азоосперміи и, слѣдовательно, къ безплодію жены. При такомъ положеніи дѣла казалось-бы, что безплодные браки должны были-бы встрѣчаться, какъ очень частое явленіе, такъ какъ бленноррея у мужчинъ въ той или другой степени составляетъ громадный %. Межъ тѣмъ безплодіе, да позволено будетъ такъ выразиться, „не артифициальное“—составляетъ уже не такое частое явленіе. Чѣмъ-же это объясняется?

Собственно говоря, здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія. Все зависитъ отъ степени и обширности территоріи половой сферы, занятой триппернымъ пораженіемъ.

Все равно, какъ для продуцированія яичекъ достаточно очень небольшого участка правильно функционирующей ткани въ какомъ-либо изъ яичниковъ, точно также у имѣющаго трипперъ мужчины—достаточно небольшого района здоровой ткани одного изъ яичекъ, способнаго продуцировать нѣкоторое количество хорошей, способной къ оплодотворенію спермы. Кромѣ того, женщина зараженная хроническимъ трипперомъ при сожитіи съ здоровымъ мужчиною точно также можетъ забеременѣть. Наша больная если въ теченіе многихъ лѣтъ своего замужества не беременѣла, то это могло происходить отъ очень многихъ причинъ, которыя сводятся къ тому, что до извѣстнаго момента не встрѣчалось благопріятныхъ условій, которыя могли-бы содѣйствовать зачатію.

Наконецъ, больная забеременѣла, но беременность вслѣдствіе той-же бленнорройной инфекціи, вызвавшей послѣдовательныя измѣненія въ половомъ трактѣ, оказалась ненормальной по мѣсту своего развитія, именно трубной. Но и этимъ дѣло не ограничилось. Не встрѣчая благопріятныхъ условій для своего роста въ патологически измѣненной фаллопиевой трубѣ, плодное яйцо погибло и затѣмъ, являясь уже инороднымъ тѣломъ, оно повело къ тубарному выкидышу.

Картина трубнаго выкидыша въ нашемъ случаѣ, по первому взгляду, не была особенно характерна; но принимая во вниманіе общій симптомокомплексъ, теченіе болѣзни, — нельзя было придти ни къ какому иному заключенію относительно діагноза, какъ къ трубному выкидышу. Отъ мало развитой больной трудно было добиться, какого взгляда на ея болѣзнь держались прежніе врачи, когда она лежала въ больницѣ, но судя по ея разсказу о принятыхъ мѣрахъ, можно заключить, что и въ больницѣ, гдѣ лежала больная до поступленія въ клинику, держались того-же мнѣнія на натуру ея болѣзни. Какъ видно изъ исторіи болѣзни въ этомъ случаѣ дѣло не ограничивалось только небольшимъ кровотеченіемъ, но оно пошло дальше, появились воспалительныя явленія въ брюшинѣ, было основаніе предполагать нагноительные процессы въ полости малаго таза; все это значительно подорвало силы больной и общало въ будущемъ новое возрастающее истощеніе, что могло повести къ очень печальнымъ результатамъ. Нѣсколько дней пребывания больной въ клиникѣ еще болѣе привели къ тому убѣжденію, что наша больная требуетъ немедленнаго оперативнаго пособія.

Мы знаемъ уже, что на производство операціи получено было согласіе больной и поэтому она была оперирована. Два слова относительно избраннаго нами оперативнаго пути. Передъ операціей были высказаны соображенія, почему въ данномъ случаѣ предпочиталось надлобковое чревосѣченіе; теперь, оглядываясь, такъ сказать, ретроспективно, мы можемъ только подтвердить наше априористическое предположеніе. Если-бы до начала операціи можно было исполнѣ точно опредѣлить планъ операціи, т. е., не разрушать обширныхъ плоскостныхъ сращеній плодовмѣстилица съ кишечными петлями и дномъ Дугласа, а ограничиться лишь разрѣзомъ плодовмѣстилица съ послѣдовательнымъ опорожненіемъ его содержимаго, тогда умѣстно было-бы вмѣсто надлобковаго чревосѣченія произвести кольпотомію.

Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ операція значительно упростилась-бы — стоило только разрѣзать послойно правый влагалищный сводъ, вскрыть черезъ нижній сегментъ — плодовмѣстилице, тщательно опорожнить и затѣмъ дренировать его со стороны влагалища.

Но дѣло въ томъ, что до вскрытія брюшной полости категорически рѣшить всѣ эти вопросы не было возможности, и, все-

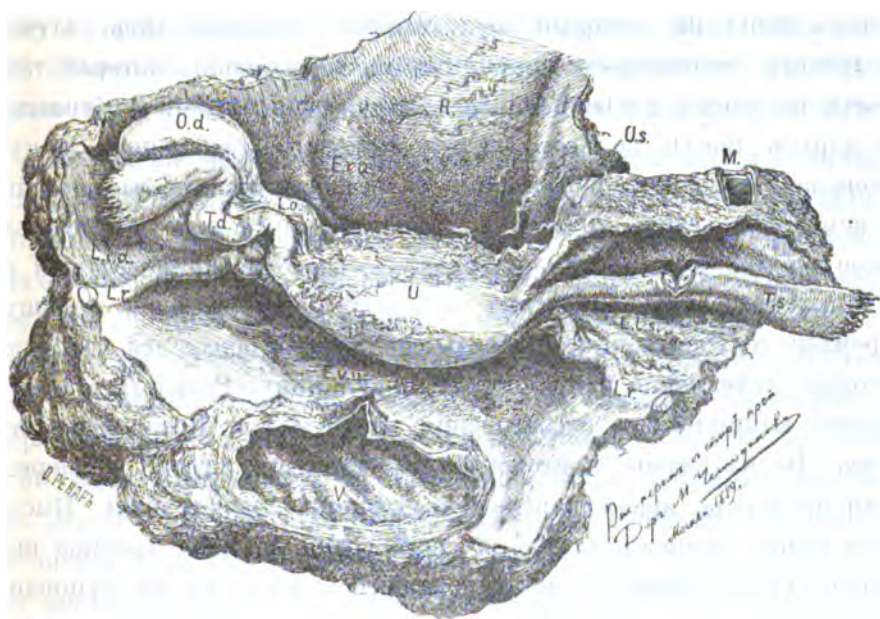
таки, была надежда хотя съ извѣстными техническими затрудненіями удалить все плодовмѣстилище, что гораздо сподручнѣе и скорѣе можно было совершить *per laparotomy*. Кромѣ того, состояніе изъ брюшиннаго конца яйцевода еще не вполне совершившагося трубнаго оборота, а слѣдовательно открытость абдоминальнаго отверстія трубы, по послѣдующемъ извлеченіи оборота, также говорило отчасти противъ влагалищнаго пути, ибо при немъ по опорожненіи плодовмѣстилища, невозможно было произвести полное изолированіе его отъ свободной брюшной полости. Да, наконецъ, при проведенномъ нами оперативномъ методѣ, значительная часть стѣнокъ плодовмѣстилища все-таки была резцирована, чего при кольпотоміи невозможно было произвести.

Суммируя, какъ всѣ наши дѣйствія, такъ и послѣдствія ихъ по отношенію къ нашей больной мы получаемъ: больная, лихорадившая до операціи, продолжала лихорадить и въ первые 3 дня послѣоперационнаго періода, что кромѣ основнаго болѣзненнаго процесса находилось еще въ зависимости отчасти и отъ раздраженія вслѣдствіе различныхъ манипуляцій, неминуемыхъ при производствѣ операціи; но затѣмъ, какъ мы знаемъ все стихло и оперированная начала быстро поправляться, такъ что на 19 день она начала ходить, чувствуя себя здоровою. Одно слово относительно судьбы оставленнаго въ брюшной полости плодовмѣстилища и сращеній его съ окружающими частями.

Клиническое наблюденіе учитъ насъ, въ чемъ и мнѣ лично приходилось не разъ убѣждаться при повторныхъ чревосѣченіяхъ, что оставленныя въ брюшной полости плодовмѣстилища, а равно и различныя спайки его съ кишечными петлями и т. д., вскорѣ на столько совершенно уничтожаются, разсасываются, что черезъ нѣкоторое время при случайномъ повторномъ чревосѣченіи или аутопсіи не представляется возможнымъ констатировать остатокъ плоднаго мѣшка, а равно гдѣ были его сращенія съ прилежащими частями.

Какъ рѣзкій образчикъ, на сколько можетъ уменьшиться ненормальное плодовмѣстилище, оставленное *sub operatione* въ организмѣ оперированной, я помѣщаю здѣсь рисунокъ (фиг. 28), снятый съ препарата полученнаго при аутопсіи одной оперированной мною по поводу вѣматочной беременности. Коротко, дѣло каса-

ется одной вѣматочно-беременной, у которой беременность перешла за срокъ и была принята сначала за переношенную маточную беременность, вслѣдствіе чего и приняты были разнообразныя попытки къ искусственному вызванію родовъ. И, только при безплодности этихъ попытокъ и при очень высокой т. беременная изъ уѣзднаго города была перевезена въ Москву и поступила подъ мое наблюденіе. Диагностирована вѣматочная беременность доношенная, съ вѣроятнымъ нагноеніемъ въ плодовмѣстищѣ; при чемъ при высокой т., *qua indicatio vitalis*, произведено чревосѣченіе. Въ виду невозможности удалить самое плодовмѣстище, оно было оставлено въ брюшной полости оперированной и вшито въ брюшную рану.

Фиг. 28.

R.—rectum. E. r. u.—excavatio recto-uterina. O. d.—ovarium dextrum. L. o.—ligamentum ovarii (съ правой и лѣвой стороны). U.—uterus. O. s.—разрѣзъ, сдѣланный въ остаткѣ лѣваго яичника. M.—мѣсто вырѣза ткани для микроскопическаго изслѣдованія изъ стѣнки околоплоднаго мѣшка. S.—видъ остатка полости плодоваго мѣшка и мѣсто разрѣза лѣвой фаллопиевой трубы. T. s.—вытянутая лѣвая фаллопиева труба. T. d.—зигзагообразно-изогнутая правая фаллопиева труба. L. l. d.—lig. latum dextrum. L. l. s.—lig. latum sinistrum. L. r.—ligamentum rotundum съ правой и лѣвой стороны. E. v. u.—Excavatio vesico-uterina. V.—вскрытый мочевоы пузырь.

Оперированная умерла черезъ 2 мѣсяца послѣ операций отъ множественнаго неврита, при чемъ изслѣдованіе препарата показало, что то огромное плодовмѣстилище, образовавшееся въ лѣвомъ яичникѣ, гдѣ находился доношенный плодъ, за это время уменьшилось до объема грецкого орѣха ¹⁾.

Переходя къ замѣчаніямъ по поводу нашей второй больной, прежде всего напрашивается замѣчаніе, что если относительно натуры страданія у первой больной еще могли возникнуть нѣкоторыя сомнѣнія, то въ разсужденіи второй больной имъ не было рѣшительно никакого мѣста - на столько все это было характерно.

Послѣ послѣднихъ родовъ и послѣродового періода, протекавшего съ какимъ-то послѣродовымъ заболѣваніемъ, слѣдуетъ промежутокъ безплодія, который продолжается нѣсколько лѣтъ, затѣмъ наступаетъ беременность, повидимому, нормальная, которая такъ течетъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ, не заявляя себя ничемъ особеннымъ. Но вдругъ послѣ подъема чего-то тяжелаго, беременная почувствовала головокруженіе, сильныя боли внизу живота, заставившія ее немедленно лечь въ постель. Возвратившійся черезъ нѣсколько часовъ домой мужъ больной, человекъ вовсе не компетентный въ медицинскихъ вопросахъ, тѣмъ не менѣе замѣтилъ очень большую перемѣну въ состояніи здоровья своей жены и обратился къ врачу, который немедленно направилъ ее въ клинику. Результатъ объективнаго клиническаго изслѣдованія этой больной Вамъ уже извѣстенъ. Во избѣжаніе повтореній мы отмѣтимъ здѣсь, что передъ нами предстала яркая картина внутренняго кровотеченія. Выступилъ только вопросъ вслѣдствіе чего возникло такое грозное внутреннее кровотеченіе? Констатированіе беременности на основаніи анамнестическихъ свѣдѣній и объективныхъ данныхъ при томъ признаки беременности эктопической и отсутствіе причинъ со стороны другихъ органовъ и областей организма, которыя могли-бы подать поводъ къ такому внезапному и угрожающему внутреннему кровотеченію, должны были неминуемо привести къ заключенію, что въ данномъ случаѣ имѣется разрывъ беременной фаллопиевой трубы. Кромѣ того, признаки быстро наступившаго общаго мало-

¹⁾ Случай этотъ подробно описанъ мною въ „Очеркахъ клин. наблюд. надъ внѣмат. беременностью“.

кровія, которое все болѣе и болѣе увеличивалось, свидѣтельство-вало о томъ, что внутреннее кровотеченіе продолжалось непрерывно и довело больную до крайняго истощенія,—требовало немедленной хирургической помощи, направленной къ уничтоженію источника кровотеченія. Но на производство всякаго оперативнаго пособія требуется согласіе со стороны больной или со стороны близкихъ ей лицъ.

По началу, когда выяснилось истинное положеніе дѣла, мы уже знаемъ, ни сама больная, ни мужъ ея не соглашались на операцію, а затѣмъ черезъ нѣсколько часовъ больная вслѣдствіе обиль-ной потери крови находилась почти въ состояніи невмѣняемости; пришлось еще разъ самымъ настоятельнымъ образомъ выяснитъ мужу ея всю опасность положенія въ которомъ находилась боль-ная, объяснивъ категорически всѣ шансы оперативнаго пособія, и, только тогда послѣ нѣкотораго колебанія онъ далъ свое согласіе.

Положеніе врача въ подобныхъ случаяхъ становится по истинѣ ужаснымъ! Съ одной стороны—на основаніи научныхъ свѣдѣній и клиническихъ наблюденій при обильныхъ внутреннихъ кровоте-ченіяхъ, зависящихъ отъ разрыва плоднаго мѣшка *in extremis*, един-ственную помощь можно ожидать отъ быстро произведенной опе-раціи; съ другой—естественно никогда нельзя поручиться за благо-пріятный исходъ операціи. Межъ тѣмъ въ глазахъ профановъ—до операціи больная была жива, а послѣ операціи умерла, поэтому, такой печальный исходъ приписывается только операціи—*post hoc ergo propter hoc*. Въ этихъ случаяхъ единственнымъ утѣшеніемъ для врача остается, что онъ неуклонно исполнилъ свой нравствен-ный долгъ, съ оговоркой, если онъ только предварительно строго обсудилъ случай и безъ утайки выяснилъ истинное положеніе больной, лицамъ ей близкимъ.

Я высказалъ уже выше свои соображенія относительно плана операціи при внезапномъ разрывѣ плоднаго мѣшка, и, въ данномъ случаѣ въ особенности при операціи *in extremis*, я приступилъ прямо къ надлобковому чревосѣченію.

Нѣкоторые изъ Васъ, гг., присутствовавшіе при операціи, вѣ-роятно не забыли, какъ быстро по вскрытіи брюшной полости былъ найденъ источникъ кровотеченія, какъ скоро были наложены соот-вѣтствующія лигатуры, экстирпирована труба и слѣдовательно пре-

кращено кровотеченіе. Здѣсь, можетъ быть, по первому впечатлѣнію поставленъ упрекъ оператору, что экстирпируя яйцеводъ, онъ погрѣшилъ противъ принципа консерватизма.

Безспорно, для научнообразованнаго хирурга обязательно при всѣхъ оперативныхъ воздѣйствіяхъ проводить консервативное направленіе тамъ, гдѣ только это возможно. Къ сожалѣнію, оперируя *in extremis*, гдѣ приходится дорожить не только каждой минутой, но и долей ея для того, чтобы наивозможно быстро прекратить источникъ кровотеченія, нельзя держаться консервативнаго метода, такъ какъ онъ предполагаетъ предварительный и, сравнительно, продолжительный досмотръ яйцевода. Руководясь этими соображеніями уже помимо величины разрыва, повторяю *in extremis*, я стою за возможно быстрое удаленіе яйцевода, и, долженъ сказать, что по сей часъ я не могу раскаиваться въ этомъ приѣмѣ.

Несмотря на скорое производство операціи, небольшое количество хлороформа, потребовавшееся во время операціи и незначительную потерю крови при этомъ, оперированная непосредственно *post operationem*, находилась въ крайне критическомъ положеніи, такъ что явилось большое опасеніе относительно дальнѣйшаго состоянія ея силъ. Однако, послѣ введенія нормальнаго солевого раствора и употребленія возбуждающихъ средствъ, пульсъ дѣлался болѣе ощутительнымъ, медленнымъ, сознаніе и силы оперированной постепенно возвращались, что въ концѣ-концовъ привело нашу очень тяжелую больную къ выздоровленію, такъ что на 24-й день послѣ операціи она вышла изъ клиники выздоровѣвшей.

Заканчивая нашу бесѣду относительно эктопической беременности въ первые мѣсяцы ея развитія, я добавлю еще 2 слова.

Этотъ послѣдній случай внѣматочной беременности представляется для клинициста въ высокой степени интереснымъ, онъ служитъ ободряющимъ импульсомъ, какъ-бы путеводной звѣздой, какъ нужно дѣйствовать при встрѣчѣ съ подобными больными. О чемъ можно было только предполагать до вскрытія брюшной полости, то самымъ неопровержимымъ аргументомъ доказано по наступленіи этого момента. Въ самомъ дѣлѣ быстро прогрессирующее малокровіе больной, доведшее ее до крайней степени истощенія, перевязка кровоточащихъ мѣстъ, прекращеніе кровотеченія и постепенное, хотя и медленное возстановленіе силъ больной.

Этотъ случай еще лишній разъ доказываетъ, что можетъ быть нигдѣ, какъ при разрывѣ ненормальнаго плодовмѣстителя, такъ осязательно и властно не доказывается вся мощь разумнаго хирургическаго пособія. Это первое. И, второе—именно, при этихъ обстоятельствахъ, какъ-бы грозны не казались наличныя явленія—никогда хирургъ не долженъ отчаяваться на спасеніе жизни страдальцы!

XIV. Случай пузырянаго заноса.

Гг.

Вчера была доставлена въ нашу клинику одна очень тяжелая больная, которая считаетъ себя беременною; хотя кураторы не успѣли еще ознакомиться съ больною во всѣхъ подробностяхъ, но въ виду серьезнаго положенія больной, требующей немедленной помощи, мы разберемъ ее сегодня на лекціи.

Изъ прочтенія скорбнаго листа интересующей насъ больной мы узнали слѣдующее:

Б. М. 31 года, іудейскаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, родилась въ мѣстечкѣ Брусиловѣ Кіевской губ., происходитъ изъ здоровой семьи. Сама больная въ дѣтствѣ перенесла корь и на 8 году брюшной тифъ, но въ общемъ она прежде пользовалась хорошимъ здоровьемъ. Первые менструаціи появились у нея на 16 году, типъ ихъ установился сразу—черезъ 6 недѣль по 7 дней, а послѣ того, какъ больная вышла замужъ характеръ регулъ измѣнился и они стали появляться черезъ 4 недѣли, по 7 дней—безболѣзненно, обильно и безъ сгустковъ.

Больная начала жить половой жизнью на 18 году и первый разъ родила на 20 году; ригрегіумъ послѣ первыхъ родовъ осложнился родильной горячкой, продолжавшейся около 8 недѣль. Въ это время больная находилась подъ наблюденіемъ врачей; всѣхъ беременностей у больной было 11, изъ которыхъ 6 окончились срочными родами и 4—выкидышами, приблизительно на 3-мъ мѣсяцѣ—это были 4-я, 6, 7 и 9 беременности. Что касается до причинъ появленія выкидышей, то больная не можетъ указать ихъ. Справки

относительно состоянія здоровья ея мужа не привели ни къ чему определенному: она заявила намъ только, что мужъ ея здоровъ.

Всѣ остальные беременности, роды и послѣродовые періоды проходили безъ особыхъ осложненій, за исключеніемъ довольно сильныхъ, по словамъ больной, кровотеченій. Больная послѣ родовъ обыкновенно оставалась въ постелѣ отъ 7—10 дней.

Послѣдняя беременность окончилась срочными родами 1 годъ 4 мѣсяца тому назадъ. Трехъ дѣтей она выкормила сама, — въ живыхъ осталось 4 ребенка.

Менструаціи прекратились у больной 11 Іюля прошлаго года; въ началѣ этой послѣдней беременности появились тошноты и рвоты; движеній плода въ эту беременность больная не чувствовала. На 5-мъ мѣсяцѣ беременности появились изъ наружныхъ половыхъ частей кровотеченія, которыя скоро прекратились; черезъ педѣлю кровотеченія возобновились и стали появляться безпрерывно, но въ небольшомъ количествѣ. 16 Января этого года больная пріѣхала въ Кіевъ и поступила въ какой-то родильный пріютъ. Черезъ недѣлю она выписалась изъ пріюта и обратилась за совѣтомъ къ другому доктору, который и направилъ ее въ клинику. На амбулаторномъ пріемѣ въ клиникѣ 24/І у больной было найдено увеличеніе живота, какъ при беременности 8 мѣсяцевъ.

При внутреннемъ изслѣдованіи шейка матки представляется разрыхленною, тѣстоватою, наружное отверстіе цервикальнаго канала пропускаетъ ногтевую фалангу изслѣдующаго пальца. Внутреннее отверстіе канала закрыто. Больной было предложено поступить въ клинику, но на этотъ разъ она не осталась, а явилась только на слѣдующій день, 25/І въ 6 час. вечера.

Status praesens. Больная шатенка, средняго роста, хорошаго тѣлосложенія, умѣреннаго питанія съ небольшимъ отложеніемъ подкожно-жирнаго слоя. Костная и мышечная система развиты удовлетворительно. Цвѣтъ кожи блѣдный съ желтоватымъ оттѣнкомъ, видимыя слизистыя оболочки блѣдны; лимфатическія железы не увеличены. Справа над—и подключичныя ямки болѣе глубоки, чѣмъ слѣва.

Грудная клѣтка цилиндрической формы, развита правильно, при дыханіи обѣ ея половины расширяются равномерно. При перкуссіи легкихъ верхняя граница праваго легкаго стоитъ ниже лѣваго. Справа подъ ключицей при перкуссіи получается тимпани-

ческий звукъ; на всемъ остальномъ протяженіи при перкуссии получается чистый легочный звукъ. При аускультации справа надъ—и подъ ключицей выслушивается бронхиальное дыханіе, на остальномъ протяженіи легкихъ всюду обнаруживается ясное везикулярное дыханіе.

Верхняя граница сердца у нижняго края 4-го ребра, правая у лѣваго края грудины; толчекъ сердца въ 5-мъ межреберномъ промежуткѣ на палецъ кнутри отъ *lin. mamillaris*. У верхушки сердца къ 1-му тону примѣшивается неясный шумъ; 2-й тонъ на *art. pulmonalis* нѣсколько усиленъ. Объективное изслѣдованіе не обнаруживаетъ измѣненій въ стѣнкахъ сосудовъ, наполненіе ихъ ниже средняго, пульсъ 85—90 ударовъ въ минуту.

Животъ равномерно увеличенъ, какъ при беременности 8-мѣсячнаго срока, наибольшая окружность его на уровнѣ пупка=94,5 *cm*. Разстояніе отъ пупочнаго кольца до мечевиднаго отростка—18, отъ лобка до пупка 16 *cm*. Кожа живота не напряжена и вездѣ берется въ складку. *Linea alba* пигментирована, пупокъ втянутъ. На кожѣ живота въ большомъ количествѣ разсѣяны *striae gravidarum* стараго происхожденія. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи брюшной полости, мы убѣждаемся, что увеличеніе послѣдней нужно отнести на счетъ какой-то опухоли, находящейся въ брюшной полости; опухоль эта слабо контурирована, но при повторныхъ ощупываніяхъ ея, замѣчается по временамъ, что консистенція этой опухоли дѣлается болѣе твердою, а затѣмъ опять становится мягче. Словомъ въ существѣ опухоли замѣчаются сокращенія, во время которыхъ больная жалуется на схваткообразныя боли въ животѣ. Кромѣ, того, стараясь точнѣе опредѣлить контуры внутрибрюшной опухоли и мѣсто происхожденія ея, мы съ Вами легко убѣждаемся, что данная опухоль исходитъ изъ полости малаго таза. Какихъ либо твердыхъ частей чрезъ брюшныя покровы въ опухоли прощупать не удается. При выслушиваніи внутрибрюшной опухоли не обнаруживается сердечныхъ тоновъ утробнаго плода.

Грудныя железы немного увеличены въ объемѣ, околососковые кружки рѣзко пигментированы, монгомеровы тѣльца ясно выражены, соски невелики цилиндрической формы, при давленіи изъ нихъ выдѣляется молозиво.

Наружныя половыя органы развиты правильно; покровы входа влагалища синеватого цвѣта, *hymen* въ видѣ *carunculae myrtiformes*.

Кожа вокругъ *rimae pudendae* рѣзко пигментирована. При внутреннемъ изслѣдованіи влагалище представляется объемистымъ, стѣнки его разрыхлены; влагалищная часть матки неправильно цилиндрической формы, тѣстоватой консистенціи, края маточной шейки въ нѣсколькихъ мѣстахъ разорваны, цервикальный каналъ пропускаетъ первую фалангу указательнаго пальца, внутренній маточный зѣвъ не пропускаетъ изслѣдующій палецъ, но изъ него выдѣляется въ значительномъ количествѣ жидкая кровь безъ примѣси кровяныхъ сгустковъ или какихъ либо болѣе плотныхъ частей.

Производя комбинированное изслѣдованіе, не трудно было убѣдиться въ томъ, что маточная шейка, съ одной стороны, и по временамъ сокращающаяся опухоль, которую мы нашли въ брюшной полости, съ другой—составляютъ одно цѣлое, т. е., матку, увеличенную до очень большихъ размѣровъ.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя мы могли почерпнуть изъ анамнестическихъ данныхъ и изъ результатовъ нашего собственнаго объективнаго изслѣдованія больной. Теперь на основаніи добытаго матеріала намъ предстоитъ рѣшить, съ какой болѣзненной формой мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ; затѣмъ на нашей обязанности, кромѣ постановки распознаванія, лежитъ еще рѣшеніе двухъ вопросовъ—что можно обѣщать нашей больной въ отношеніи теченія ея болѣзни, т. е., поставить предсказаніе и, наконецъ, рѣшить послѣдній, а для больной самый главный вопросъ, именно относительно излѣченія ея болѣзни.

Больная сообщила намъ, что послѣднія менструаціи у нея были приблизительно 6 мѣсяцевъ тому назадъ; съ этого времени она считала себя беременной, тѣмъ болѣе, что вскорѣ послѣ прекращенія регулъ у нея появились тошноты и рвоты. Этихъ признаковъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ живота для нея было вполне достаточно, чтобы счесть себя беременной, хотя движенія плода она не чувствовала и вмѣстѣ съ этимъ изъ половыхъ органовъ показывалось по временамъ довольно значительное кровотеченіе. Результаты нашего объективнаго изслѣдованія больной таковы: имѣются налицо сомнительные признаки беременности (пигментация, ціанозъ, тѣстоватость влагалищныхъ стѣнокъ, маточной шейки и т. д.), можно констатировать увеличенный объемъ брюшной полости на счетъ значительно увеличенной матки, при чемъ при ощупываніи живота, по временамъ; можно убѣдиться въ сокращеніяхъ матки.

Сопоставляя анамнестическія свѣдѣнія съ данными, полученными при объективномъ изслѣдованіи, слѣдуетъ предположить въ данномъ случаѣ беременность. Правда, для полнаго доказательства наличности беременности намъ не достаетъ 3 кардинальныхъ признаковъ беременности: сердцебіенія, движенія и прощупыванія частей плода. Что касается до первыхъ двухъ признаковъ—они свѣдѣтельствуютъ только о живомъ внутреутробномъ плодѣ, но отсутствіе ихъ не можетъ отрицать нахожденіе хотя-бы и мертвого плода въ маткѣ. Совершенно иное значеніе имѣетъ непрощупываніе частей плода въ маткѣ. Правда при извѣстной толщинѣ брюшныхъ покрововъ беременной, при обширныхъ размѣрахъ, особой толщинѣ и особенномъ мѣстоположеніи послѣда—прощупываніе внутреутробнаго плода можетъ до извѣстной степени затрудниться; но во всякомъ случаѣ при повторныхъ изслѣдованіяхъ удастся констатировать въ маткѣ тѣ или другія части достаточно развитаго внутреутробнаго плода. Далѣе, отсутствіе болѣе или менѣе развитаго плода въ маткѣ даетъ-ли намъ право отрицать самый фактъ беременности въ данномъ случаѣ. Для рѣшенія этого вопроса, мы должны обратиться къ патологіи беременности. Извѣстно, что при нѣкоторыхъ, далеко невыясненныхъ еще въ наше время условіяхъ, оплодотворенное яйцо прекращаетъ свое нормальное развитіе въ полости матки, оно начинаетъ претерпѣвать рядъ измѣненій. Коротко, самый плодъ при этомъ можетъ совершенно уничтожиться, какъ это чаще всего бываетъ, если плодъ погибаетъ въ раннее время своего развитія. Въ присутствіи измѣненнаго такимъ образомъ плода не только невозможно убѣдиться при изслѣдованіи беременной или роженицы, но порой это бываетъ затруднительно даже при осмотрѣ уже вышедшаго содержимаго изъ беременной матки.

Такое патологическое состояніе беременности происходитъ въ томъ случаѣ, если первоначально извѣстная часть плоднаго яйца начинаетъ претерпѣвать измѣненія, въ результатъ котораго является такъ называемый пузырный запасъ (*mola hydatidosa*); причемъ въ однихъ случаяхъ, какъ я только что сказалъ, плодное яйцо измѣняется до неузнаваемости, въ другихъ—измѣненіе можетъ ограничиться извѣстнымъ отдѣломъ плоднаго яйца, такъ что другія части послѣдняго развиваются, относительно, нормально: въ литературѣ, напр., цитируются случаи, когда на ряду съ пузырнымъ перерожденіемъ нѣкотораго отдѣла плоднаго яйца, остальные отдѣлы его

развивались настолько нормально, что рождался развитой плодъ. Иногда даже живой. Мнѣ лично пришлось наблюдать нѣсколько лѣтъ назадъ, гдѣ при беременности двойнями, беременность достигла до 6-мѣсячнаго срока, при чемъ одинъ изъ близнецовъ развивался нормально, тогда какъ другой приостановился въ своемъ развитіи, благодаря тому, что въ послѣдѣ его развился пузырьный заносъ.

Какими-же признаками проявляется пузырьный заносъ?

Нужно сознаться, что вполне категорическихъ признаковъ, свойственныхъ только пузырьному заносу, мы не имѣемъ. Но во всякомъ случаѣ въ пользу его будутъ говорить, если въ теченіи беременности, въ первую ея половину, приблизительно, появляются ех genitalia сукровичныя, водянисто-кровянистыя истеченія, скоро смѣняющіяся болѣе или менѣе значительными кровотечениями; затѣмъ, если беременная матка значительно увеличивается въ своемъ объемѣ не постепенно, а такъ сказать, скачками, объемъ матки не соответствуетъ сроку беременности, отдѣльныя части плода не прощупываются—все это помимо другихъ, второстепенныхъ признаковъ, говоритъ съ большою вѣроятностію за присутствіе пузырьнаго заноса. Окончательное распознаваніе *molaе hydatidosae* возможно только въ томъ случаѣ, если вмѣстѣ съ кровянистыми видѣленіями изъ половыхъ органовъ появляется одинъ или нѣсколько пузырьковъ, принадлежащихъ находящемуся въ маткѣ пузырьчатому заносу. Если же видѣленія пузырей до родовъ не происходитъ, до распознаваніе устанавливается только въ моментъ опорожненія матки.

Припомнимъ клиническую картину патологическаго состоянія беременности, именуемаго пузырьнымъ заносомъ и сравнивая ихъ съ тѣми явленіями, которыя можно отмѣтить у нашей больной, нельзя не притти къ тому заключенію, что здѣсь наблюдается довольно большая аналогія, что и позволяетъ намъ установить наиболѣе вѣроятное распознаваніе, именно слѣдуетъ признать здѣсь—пузырный заносъ, при чемъ естественно окончательное распознаваніе установится здѣсь послѣ опорожненія матки.

Опредѣливъ распознаваніе болѣзни у нашей больной, переходимъ къ разсмотрѣнію причинъ и патологической анатоміи этого заболѣванія. Къ сожалѣнію, въ отношеніи этиологіи, какъ вообще о пузырьномъ заносѣ, такъ въ частности и о нашемъ случаѣ, сказать многого нельзя. На основаніи клиническихъ наблюденій можно вы-

разиться, что *mola hydatidosa* значительно чаще появляется у многоплодныхъ, повидимому болѣе старыхъ беременных составляютъ наибольшій контингентъ заболѣвшихъ пузырьнымъ заносомъ; кромѣ того наблюдалось повтореніе пузырьнаго заноса у однѣхъ и тѣхъ-же беременныхъ, точно также отмѣчается у нѣкоторыхъ беременныхъ въ случаѣ пузырьнаго заноса особенно значительные отеки ногъ, водянка, альбуминурія.

Пузырный заносъ происходитъ вслѣдствіе особеннаго измѣненія ворсинъ хоріона и еще недавно, благодаря мнѣнію, высказанному *Virchow*ымъ, это измѣненіе признавалось, какъ результатъ миксоматознаго перерожденія. Но позднѣйшія изслѣдованія въ этомъ направленіи, произведенныя *Marchand*омъ ¹⁾ заставляютъ отказаться отъ только что приведеннаго взгляда. Хотя изслѣдованія *Marchand*'а нельзя считать окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса, но во всякомъ случаѣ онѣ проливаютъ свѣтъ на происхожденіе пузырьнаго заноса. Коротко, этотъ авторъ смотритъ на пузырьный заносъ, какъ на результатъ усиленнаго развитія ворсинокъ съ водяночнымъ разбуханіемъ и некрозомъ. Дальнѣйшее теченіе даннаго патологическаго состояніе беременности будетъ таково, что въ участкѣ хоріона, который захваченъ болѣзненнымъ процессомъ—образуются въ громадномъ количествѣ пузыри, распространяющіеся, главнымъ образомъ, на эпителий ворсинъ, захватывая, какъ syncytium, такъ и слой клѣтокъ *Langans*'а. Это преобразование не всегда ограничивается указанными районами, наоборотъ, оно можетъ распространяться далеко вглубь, разрушая отпадающую оболочку; въ нѣкоторыхъ случаяхъ и этимъ измѣненіемъ не ограничивается дѣло—процессъ разрушенія вслѣдствіе образованія пузырей идетъ еще глубже, захватывая мышечный слой матки, разрушая послѣдній въ нѣкоторыхъ эксквизитныхъ случаяхъ вплоть до серознаго покрова матки. Словомъ, дѣло можетъ дойти до того, что встрѣтится та форма *molae hydatidosae*, которая слыветъ подъ названіемъ *разъдающую пузырчатую заноса*.

Естественно, все зависитъ отъ степени развитія болѣзненнаго процесса: въ однихъ случаяхъ, какъ сказано, дѣло ограничивается небольшимъ райономъ—пузырей мало, они незначительной величины, въ другихъ—поражается большая площадь, самые пузыри зна-

¹⁾ Zeitschr. f. Geburtsh. u. Gynäk. Bd. 32

чительной величины и развиваются въ громадномъ количествѣ, при чемъ они являются какъ бы громаднымъ конгломератомъ, соединяясь между собою тоненькими нитями, которыя представляютъ изъ себя ничто иное, какъ уцѣлѣвшія еще отъ перерожденія части хореоальныхъ ворсинъ.

Что касается до состава жидкости, заключающейся въ отдѣльныхъ пузырькахъ, то она представляется прозрачною, безцвѣтною, химическій анализъ обнаруживаетъ въ ней присутствіе альбумина и муцина.

Послѣ установки наиболѣе вѣроятнаго діагноза и приведенія нѣсколькихъ отрывочныхъ замѣтокъ относительно этиологіи и патологической анатоміи, переходимъ къ предсказанію при пузырьномъ заносѣ.

Изъ всего того, что было сказано нами о пузырьномъ заносѣ, необходимо вытекаетъ одно заключеніе—данное осложненіе беременности, вообще говоря, очень серьезно. Дѣйствительно при болѣе детальномъ анализѣ сопутствующихъ явленій, оказывается, что здѣсь можетъ грозить опасность для беременной со многихъ сторонъ.

Беременная пузырьнымъ заносомъ представляются болѣе или менѣе ослабленными предшествовавшими кровотечениями, неизвѣстность—насколько большая территория занята болѣзненнымъ процессомъ, насколько глубоко разрушены имъ подлежащія ткани, возможность злокачественнаго перерожденія матки послѣ ея опорожненія, все это заставляетъ быть крайне осторожнымъ въ отношеніи предскапія въ случаяхъ пузырьнаго заноса вообще и въ частности по отношенію къ нашей больной. Дѣйствительно, неособенно крѣпкаго сложенія больная, ослабленная рядомъ предшествовавшихъ, довольно часто повторявшихся беременностей, въ послѣднюю настоящую беременность страдаетъ кровотечениями въ теченіе продолжительнаго времени; кровотечения довели нашу больную до значительной слабости. Уже указаннаго обстоятельства достаточно, чтобы быть осторожнымъ относительно предсказанія у нашей больной; а если прибавить къ этому тѣ разсужденія, которыя я привелъ относительно предсказанія при пузырьномъ заносѣ вообще, то и говоря о нашей больной мы должны установить предсказаніе очень серьезнымъ не только относительно полнаго выздоровленія, но и относительно жизни.

Лѣченіе пузырнаго заноса должно преслѣдовать слѣдующія цѣли: 1) опорожненіе матки, 2) забота о хорошемъ сокращеніи матки и 3) послѣдовательное наблюденіе за родильницей въ теченіе продолжительнаго времени по окончаніи послѣродового періода. По отношенію къ первому пункту акушеры держатся двухъ діаметрально противоположныхъ мнѣній— для однихъ одного факта признанія наличности пузырнаго заноса является достаточнымъ поводомъ для того, чтобы примѣнить активную терапію, т. е., приступить къ немедленному опорожненію матки. Другіе, наоборотъ, считаютъ необходимымъ приступить къ энергичной терапіи только тогда, если въ случаѣ пузырнаго заноса наступаютъ угрожающія явленія, какъ-то значительныя кровотеченія *ex genitalia*, которыя несмотря на предпринятые соотвѣтствующія мѣры не имѣютъ наклонности къ прекращенію, силы больной убываютъ, она замѣтно слабѣетъ и т. д. Что касается до меня лично, то я принадлежу къ послѣдней категоріи. Если распознаваніе установило беременность пузырнымъ заносомъ, общее состояніе больной удовлетворительно, кровотеченіе хотя и есть, но въ умѣренной степени, такъ что не отражается особенно вредно на организмѣ беременной, то въ такихъ случаяхъ наиболѣе подходящій образъ дѣйствія акушера будетъ выжидательный. Нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ благодаря появляющимся маточнымъ сокращеніямъ, маточное устье начинаетъ постепенно открываться и, когда открытіе достигнетъ достаточной степени, содержимое матки удаляется изъ ея полости при незначительномъ искусственномъ содѣйствіи со стороны акушера. Стараніе избѣгать по возможности насилія при опорожненіи матки отъ пузырнаго заноса находитъ себѣ оправданіе еще и по тѣмъ соображеніямъ, что при *mola hydatydosae* ткань матки дѣлается подчасъ настолько ломкою, что она рвется даже при осторожныхъ манипуляціяхъ, необходимыхъ при расширеніи маточнаго зѣва и опорожненіи маточной полости отъ содержимаго помощью ручныхъ пріемовъ.

Я сейчасъ высказался за выжидательный образъ дѣйствія, но этимъ я вовсе не хотѣлъ сказать, что акушеръ у постели подобныхъ больныхъ оставался бы въ роли спокойнаго наблюдателя. Я рекомендую поступать такъ. Разъ діагностированъ *mola hydatydosa* при отсутствіи угрожающихъ явленій, больной слѣдуетъ предоставить возможный покой, уложить ее въ постель, заботиться объ

удовлетворительномъ, легкомъ питаніи, стараться о прекращеніи кровоотдѣленія изъ половыхъ органовъ. Для достиженія послѣдней цѣли и при умѣренномъ кровотеченіи—съ успѣхомъ примѣняются горячія влагалищныя спринцеванія т. не ниже 37° изъ какихъ либо слабыхъ дезинфецирующихъ растворовъ.

Если, несмотря на горячія спринцеванія, кровотеченія все-таки не прекращаются, тогда умѣстно употребленіе тампонаціи влагалища; тампонація производится безразлично или помощью асептическихъ ватныхъ, марлевыхъ тампоновъ или посредствомъ вкладыванія во влагалище гутаперчевыхъ баллоновъ, кольеиритеровъ Брауна. Такъ или иначе, но соотвѣтственно наложенный тампонъ прекращаетъ кровотеченіе. Мало этого, влагалищный тампонъ дѣйствуетъ не только какъ кровоостанавливающее средство, но дѣйствуя на нервные окончанія, заложенные въ стѣнкахъ влагалища, онъ раздражаетъ ихъ и влагалищную порцію матки и тѣмъ самымъ вызываетъ сократительную дѣятельность матки, содѣйствуетъ надлежащему открытію маточнаго зѣва и, слѣдовательно, самопроизвольному изгнанію содержимаго матки. Но не всегда такъ гладко происходитъ опорожненіе матки при пузырьномъ заносѣ.

Иногда, несмотря на достаточное открытіе маточнаго зѣва, кровотеченіе продолжается, а переродившееся яйцо не выходитъ изъ маточной полости, или маточный зѣвъ очень мало раскрывается, тогда для болѣе быстрого открытія маточнаго зѣва, въ послѣдній вводятся эластическіе, гутаперчевые расширители—конусообразные *Emmet's*, скрипкообразные *Barns's* или расширители *Ribes de Champetier*, также представляющіе изъ себя родъ усѣченного конуса. Употребить тотъ или другой расширитель, это дѣло отчасти привычки акушера, отчасти—особенности случая.

Что касается до совѣта нѣкоторыхъ акушеровъ, чтобы при зѣвѣ проходимою на 1 палецъ, когда имѣется пузырьный заносъ, давать большіе приемы *secale cornutum*, я рѣшительно не рекомендую слѣдовать этому совѣту и вотъ на какомъ основаніи. Спорынья, вліяя сокращающимъ образомъ на маточную мускулатуру, дѣйствуетъ не только на мышечныя волокна, заложенные въ днѣ и въ верхнемъ отдѣлѣ матки, но и на тѣ круговыя мышечныя пучки, которые находятся въ маточной шейкѣ; поэтому съ раздраженіемъ этихъ послѣднихъ, происходитъ сокращеніе въ маточной шейкѣ и слѣдовательно не расширеніе, а наоборотъ уменьшеніе

просвѣта канала ея. Совершенно иное дѣло, если маточный зѣвъ представляется достаточно, почти вполне, открытымъ, когда часть содержимаго матки вставляется въ маточный зѣвъ, тогда при сокращеніяхъ, распространяющихся на всю мускулатуру матки, содержимое послѣдней вступаетъ въ маточный зѣвъ и, такимъ образомъ, выводится наружу.

Если, несмотря на достаточное открытіе маточнаго зѣва, хорошую сократительную дѣятельность матки, тѣмъ не менѣе матка не опорожняется, тогда волеѣ-неволеѣ приходится заботиться объ искусственномъ опорожненіи матки. Я ничего не говорю уже о тѣхъ случаяхъ, если при этомъ появляется болѣе или менѣе значительное кровотеченіе. При этомъ нужно считать за правило опорожнять матку только ручными приемами и лишь въ исключительныхъ случаяхъ прибѣгать къ употребленію инструментовъ. Большею частью здѣсь совершенно достаточно бываетъ примѣнить тотъ ручной приемъ, который нерѣдко употребляется при опорожненіи матки въ случаѣ выкидышей. Именно, расположивъ больную въ спинно-ягодичномъ положеніи съ раздвинутыми и согнутыми въ коленныхъ сочлененіяхъ ногами, акушеръ вводитъ во влагалище 1—2 пальца той или другой руки и располагаетъ ихъ въ заднемъ сводѣ; затѣмъ свободная рука помѣщается на брюшныхъ покровахъ. Расположивъ въ такомъ порядкѣ свои руки, акушеръ, дѣйствуя ими въ противоположномъ направленіи, сдавливаетъ матку, благодаря чему содержимое матки выталкивается изъ ея полости въ большинствѣ случаевъ очень легко.

Не всегда съ такою легкостью происходитъ опорожненіе матки при пузырьномъ заносѣ. Тогда, удерживая дно матки черезъ брюшныя покровы одною рукою, пальцами другой руки акушеръ входитъ въ маточную полость. Какъ правило, крючкообразно согнутыми пальцами *mola hydatydosa* легко вычерпывается по частямъ изъ полости матки и, слѣдовательно, постепенно матка опорожняется. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ части пузырьнаго заноса довольно плотно остаются въ соприкосновеніи съ внутренней поверхностью матки, тогда осторожно приходится тѣми-же пальцами отсепаровывать ихъ отъ мѣста прикрѣпленія.

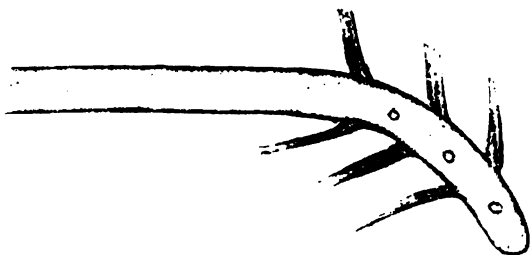
Бываетъ, что несмотря на всѣ старанія опорожнить матку только ручными приемами, въ силу какихъ либо обстоятельствъ,

что, нужно замѣтить, встрѣчается очень рѣдко, такія манипуляціи остаются безплодными, а межъ тѣмъ быстрое опорожненіе является настоятельно необходимымъ; тогда волей-неволей приходится прибѣгнуть къ инструментальному воздѣйствію. При этомъ для освобожденія маточной полости отъ пузырнаго заноса рекомендуется кюретка на достаточно длинной рукояткѣ. Какъ я упомянулъ выше здѣсь нужно помнить о той хрупкости, ломкости маточной ткани, что нерѣдко наблюдается въ случаѣ *molae hydatydosae*; сверхъ ломкости, какъ извѣстно, пузырный заносъ иногда не ограничивается только прикрѣпленіемъ, такъ сказать, къ внутренней поверхности матки, но являясь въ формѣ разѣдающаго пузырнаго заноса, онъ вѣдряется въ существо стѣнки матки, вслѣдствіе чего происходитъ истонченіе этой стѣнки, что можетъ достигать до самаго серознаго покрова матки. Естественно, при такихъ условіяхъ всякія манипуляціи не только инструментальныя, но даже ручными приѣмами—представляются до крайности опасными. Но тѣмъ не менѣе въ практической жизни могутъ явиться неотложныя обстоятельства, которыя заставляютъ врача дѣйствовать тѣмъ или другимъ инструментомъ. Поэтому выборъ соответствующаго инструмента при указанныхъ обстоятельствахъ выступаетъ очень важной задачей. Изъ всѣхъ существующихъ инструментовъ самымъ подходящимъ здѣсь будетъ кюретка тупая, но ни коимъ образомъ не острая. И при всемъ томъ дѣйствовать даже такой кюреткой слѣдуетъ крайне осторожно, подъ строгимъ контролемъ руки, находящейся снаружи на брюшныхъ покровахъ. При малѣйшей неосторожности, особенно при наличности разѣдающаго пузырнаго заноса, даже въ рукахъ опытнаго акушера можетъ произойти прободеніе маточной стѣнки; поэтому, я горячо совѣтую начинающимъ акушерамъ, гдѣ есть только малѣйшая возможность, избѣгать примѣненія всякой кюретки для освобожденія матки отъ пузырнаго заноса. Это тѣмъ болѣе будетъ возможно, если на основаніи изслѣдованія можно будетъ заключить, что въ маточной полости задержались небольшіе куски *molae hydatydosae*, такъ какъ черезъ нѣкоторое, очень непродолжительное, время такіе куски обыкновенно выходятъ изъ матки безъ всякаго вреда для больной.

Послѣ опорожненія матки, какимъ бы способомъ таковое не производилось, слѣдуетъ избѣгать, по возможности, какихъ-бы то ни было промываній матки, *имѣя въ виду возможность проникновенія*

воздуха или жидкости въ расширенные сосуды матки: въ литературѣ имѣются указанія на случаи внезапной смерти, происшедшіе послѣ промываній матки при подобныхъ обстоятельствахъ.

Если почему нибудь явится необходимость въ промываніи матки послѣ удаленія изъ нея пузырнаго заноса, то по моему мнѣнію на подобную операцію можно рѣшиться только въ случаѣ наличности маточнаго наконечника особаго устройства,—и при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы истечение въ матку жидкости происходило подъ малымъ давленіемъ. Я рекомендую для такихъ случаевъ стеклянный маточный наконечникъ такого устройства: онъ не имѣетъ центральнаго отверстія на своемъ верхнемъ концѣ, (который вводится въ матку) и боковыя отверстія должны быть просверлены такъ, чтобы струя жидкости, выходящая изъ нихъ, не была перпендикулярно на внутреннюю поверхность матки, а падала подъ болѣе или менѣе острымъ угломъ, открытымъ книзу.

Фиг. 29.

Такъ или иначе, послѣ опорожненія матки выступаетъ на первый планъ забота объ удовлетворительномъ сокращеніи матки; объ этомъ распространяться долго не приходится—для этой цѣли примѣняются обычныя средства: массированіе матки, *secale cornutum* и т. д., но слѣдуетъ замѣтить, что благодаря тому обстоятельству, что *mola hydatydosa* наичаще встрѣчается у женщинъ многобеременѣвшихъ, обезсилѣвшихъ вслѣдствіе обильныхъ и продолжительныхъ кровопотерь, то поэтому и инволюція матки *in puerperio* происходитъ вяло, почему не рѣдко приходится долго возиться съ маткой, прежде чѣмъ достигнется надлежащее ея сокращеніе.

Я замѣтилъ уже выше, что съ опорожненіемъ матки послѣ пузырнаго заноса и достиженіемъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго ея сокращенія, далеко еще не кончаются заботы врача по отношенію къ данной родильницѣ. Мы знаемъ, что въ существѣ стѣнокъ матки, опорожнившейся отъ пузырнаго заноса, легко мо-

жеть образоваться злокачественное новообразование; поэтому каждая женщина, имѣвшая несчастье быть беременною пузырнымъ заносомъ, послѣ своего разрѣшенія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ должна быть подѣ тщательнымъ врачебнымъ наблюденіемъ для того, чтобы въ любое время, когда встрѣтится въ этомъ надобности, принять соотвѣтствующія мѣры.

Послѣ установки наиболѣе вѣроятнаго діагноза у нашей больной и послѣ только что оконченныхъ краткихъ замѣтокъ объ этиології, патологической анатоміи и лѣченіи, перейдемъ теперь къ постели нашей больной.

Мы узнаемъ, что у довольно ослабленной длительными кровопотерями *ex genitalia* больной и въ данное время наблюдается довольно значительное для экономіи ея организма кровотеченіе. Поэтому планъ нашихъ дѣйствій будетъ таковъ. Больной предлагается полный покой при постельномъ содержаніи; сдѣлаемъ однократное осторожное дезинфицирующее сиринцеваніе влагалища и вложимъ кольнейринтеръ для остановки кровотечения. Затѣмъ будемъ слѣдить за дальнѣйшимъ теченіемъ болѣзни: кровотеченіемъ, появленіемъ маточныхъ схватокъ, открытіемъ маточнаго зѣва и т. д. Если по мѣрѣ раскрытія маточнаго зѣва, пузырный заносъ, какъ намъ чаще происходитъ, будетъ выходить частями изъ маточной полости, то намъ останется только роль наблюдателя до того момента, пока не выступятъ на сцену новыя обстоятельства, которыя заставятъ перейти насъ къ болѣе активной роли.

Во всякомъ случаѣ о дальнѣйшемъ теченіи болѣзни у данной больной, мы будемъ говорить въ свое время.

Г.г., сегодня я снова останавливаю Ваше вниманіе у постели той больной, которую мы разбирали на лекціи 2 недѣли тому назадъ и у которой, какъ Вы припомните, мы діагносцировали *mola hydatydsa*. Вы уже знаете, что нашъ діагнозъ вполне подтвердился.

По принятому нами плану въ виду относительнаго закрытія маточнаго зѣва и отсутствія настоятельныхъ показаній къ немедленному вмѣшательству, дѣло велось болѣе выжидательно: больная была уложена въ постель и введенъ кольнейринтеръ—кровотеченіе прекратилось—рѣдкія и незначительныя схватки мало беспокоили больную. Однако къ концу сутокъ появились частыя и довольно

энергичныя схватки, причинявшія больной сильныя боли, такъ что пришлось извлечь изъ влагалища кольпепринтеръ.

Исслѣдованіе, произведенное при этомъ, показало, что маточная шейка укорочена, маточный зѣвъ открытъ приблизительно на 4 сантимет. и въ отверстіе его вставилась цѣлая группа пузырей заноса. Какъ только выяснилось достаточное открытіе маточнаго зѣва и наклонность пузырнаго заноса выйти изъ полости матки, тогда пришлось перейти къ активному образу дѣйствій тѣмъ болѣе, что т^о. у больной поднялась до 38,3. Многіе изъ Васъ были въ это время въ родильной комнатѣ и, слѣдовательно, что называется, были живыми свидѣтелями всего того, что происходило въ это время.

Я оставляю въ сторонѣ всѣ тѣ анти—и асептическія предосторожности, которыя были предприняты относительно всего того, что касалось больной. Затѣмъ, Вы помните, что желая содѣйствовать къ опорожненію матки, я предварительно ввелъ 2 пальца одной руки въ задній сводъ влагалища, а ладонью другой, свободной руки, помѣщенной на днѣ матки, я низдавливалъ матку черезъ брюшныя покровы по направленію внизъ ко входу въ малый тазъ; такимъ образомъ дѣйствуя руками въ противоположномъ направленіи, я сдавливалъ матку и содѣйствовалъ выходу пузырнаго заноса изъ полости матки. Однако, пузырьный заносъ выскальзывалъ изъ матки не такъ легко, а тѣмъ временемъ появилось очень порядочное маточное кровотеченіе, съ которымъ приходилось также считаться у ослабленной больной. Для того, чтобы ускорить опорожненіе матки и прекратить кровотеченіе, пришлось осторожно войти 2 пальцами въ полость матки. При одновременномъ низдавливаніи чрезъ брюшныя покровы дна матки, крючкообразно согнутыми пальцами, введенными въ матку, удалось сравнительно легко и скоро удалить изъ матки все содержимое; кто присутствовалъ при этомъ, тотъ хорошо помнитъ, какая масса пузырнаго заноса тогда была удалена, но и для тѣхъ, которые не случились при операціи, достаточно взглянуть на этотъ демонстрируемый здѣсь препаратъ чтобы судить о величинѣ его. Для большей наглядности я скажу здѣсь, что только та масса заноса, которую удалось собрать и то вѣсила болѣе 5 фунтовъ; но не пужно упускать изъ виду, что кромѣ того много пузырей ушло съ операціоннаго стола внизъ, которыхъ не удалось собрать.

Какъ не быстро и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожно я не старался дѣйствовать при этой операціи, тѣмъ не менѣе никакъ нельзя было предупредить—плохого сокращенія матки, кровотеченія, и, слѣдовательно, еще большаго ослабленія и безъ того очень ослабленной больной. Поэтому во время производства операціи пришлось ввести подъ кожу фізіологическій растворъ NaCl и непосредственно за этимъ впрыснуть подъ кожу *cornutin* (0,005) для полученія стойкаго сокращенія матки.

Дѣйствительно послѣ произведенныхъ манипуляцій матка сократилась удовлетворительно, кровотеченіе прекратилось и родильница начала чувствовать себя относительно удовлетворительно: п. 108, но порядочнаго наполненія.

Черезъ 5 часовъ послѣ перенесенія больной въ палату, т°. достигла до 39,8, при пульсѣ 150, матка сокращена порядочно, кровотеченія нѣтъ.

На слѣдующій день т°. держалась между 38,8—40, п. 130, наполненія ниже средняго, матка сокращена неудовлетворительно, но кровотеченія нѣтъ; грязноватая пахучія отдѣленія. Произведено осторожное промываніе матки лизолемъ и впрыснуть подъ кожу *cornutin*. Въ ночь появились болѣзненные маточныя схватки, на утро матка сократилась порядочно, пульсъ до 110, высшая т°.—38,5.

Г.г. кураторы, слѣдившіе за родильницей, хорошо помнятъ, конечно, что въ послѣдующіе за тѣмъ дни состояніе здоровья больной мало по малу улучшалось. Явленія эндометрита продолжались еще 4 дня, въ теченіе которыхъ приходилось дѣлать ежедневно по одному разу осторожное промываніе матки; инволюція матки продолжала улучшаться, кровотеченіе прекратилось, появился аппетитъ, силы больной замѣтно возстановлялись, такъ что она на 12-й день послѣ родоразрѣшенія могла встать съ постели; естественно, что при этомъ она чувствовала еще общую слабость, но, во всякомъ случаѣ, теперь она такъ окрѣпла, что не только можетъ ходить по палатѣ, но, несмотря на предостереженіе, она желаетъ непременно завтра выписаться изъ клиники.

Исслѣдованіе *genitalia* у больной, произведенное сегодня, дало слѣдующіе результаты: имѣется небольшой старый разрывъ промежности, маточная шейка представляется неправильной формы вслѣдствіе множественныхъ болѣе или менѣе глубокихъ разрывовъ ея краевъ, матка значительно антефлексирована, подвижна, нѣ-

сколько увеличена въ объемѣ вслѣдствіе недостаточной инволюціи: яичники и трубы не прощупываются; какъ въ параметріяхъ, такъ и вообще вокругъ матки какихъ либо ненормальностей не отыскивается.

Исслѣдованіе другихъ системъ и органовъ, кромѣ общей слабости вслѣдствіе недостаточнаго питанія и предшествовавшей значительной и длительной кровопотери, ничего особеннаго не обнаружилось.

Само собою разумѣется такую больную, какъ та, которая находится въ данный моментъ передъ нами, слѣдовало-бы удержать еще нѣкоторое время въ клиникѣ подъ рациональнымъ врачебнымъ наблюдениемъ и при соответствующемъ режимѣ, діетѣ и т. д.; но въ виду того, что больная настоятельно требуетъ своей выписки изъ клиники, мы волей-неволей должны уступить ея желаніямъ.

Но отпуская эту больную изъ клиники, слѣдовательно, теряя ее изъ-подъ своего наблюденія, можемъ-ли мы какъ врачи смотрѣть спокойно на ея будущее?

Къ сожалѣнію нужно сказать, что нѣтъ. Дѣло въ томъ, что не только послѣ такъ называемаго разѣдающаго пузырьнаго заноса, но имѣются клиническія наблюденія, что послѣ болѣе невнятнаго, обыкновеннаго пузырьнаго заноса въ послѣродовомъ періодѣ, какъ мы знаемъ, бывали случаи развитія злокачественнаго новообразованія матки. При чемъ нужно замѣтить, что въ подобныхъ случаяхъ развитіе злокачественнаго новообразованія матки нерѣдко подкрадывается коварно. Именно, *tumor malignum* развивается не вдругъ *in regione* вслѣдъ за опорожненіемъ матки; наоборотъ, иногда проходитъ довольно продолжительное время послѣ родоразрѣшенія, въ теченіе котораго женщина чувствуетъ себя какъ будто совершенно удовлетворительно, словомъ здоровой. Затѣмъ, спустя долгое время, у родильницы появляются кровотеченія изъ половыхъ органовъ; кровотеченія начинаютъ подрывать ея общее питаніе и въ результатъ оказывается развитіе злокачественнаго новообразованія въ маткѣ.

Вотъ причина, почему больныхъ, разрѣшившихся пузырьнымъ заносомъ, а, слѣдовательно, въ томъ числѣ и нашу, не слѣдуетъ терять изъ виду въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Нужно помнить, что въ началѣ развитія злокачественнаго новообразованія матки, оно остается нѣкоторое время какъ-бы мѣстнымъ страданіемъ и какъ таковое срав-

нительно легко устранимо при помощи вылученія всей матки. А это возможно только тогда, если мы застаемъ болѣзнь въ самомъ началѣ ея развитія. Совершенно иначе представляется дѣло, если злокачественное новообразованіе матки при сказанныхъ условіяхъ просуществовало болѣе или менѣе продолжительное время—тогда всѣ наши мѣропріятія какъ-бы энергичны они не были, могутъ оказаться совершенно безсильными.

Слѣдовательно, руководствуясь только что высказанными соображеніями, отпуская нашу больную изъ клиники, мы посовѣтуемъ ей навѣдываться въ клинику, при чемъ постараемся выяснитъ ей, что эти посѣщенія клиники нужны не для насъ, а существенно необходимы въ ея собственныхъ интересахъ.

ХУ. Случай *placentae praeviae centralis*.

Господа!

Два дня тому назадъ во время лекціи въ нашу клинику была доставлена роженица въ обморочномъ состояніи, страдавшая кровотеченіемъ изъ половыхъ органовъ; положеніе ея было настолько угрожающимъ, что пришлось прекратить лекцію и немедленно заняться ею.

Сегодня я намѣренъ заняться разборомъ этой больной, теперь уже родильницы, но предварительно прослушаемъ исторію ея болѣзни, составленную г.г. кураторами.

М. П. 29 лѣтъ отъ роду, католическаго вѣроисповѣданія, мѣщанка, занимается домашнимъ хозяйствомъ; П. родилась въ деревнѣ Киевской губ., но болѣе 10 лѣтъ живетъ въ Киевѣ. Сама роженица вслѣдствіе обморочнаго состоянія, въ которомъ она поступила въ клинику и послѣдующей крайней слабости, ничего не можетъ сказать о предшествовавшемъ состояніи; анамнестическія свѣдѣнія сообщили мать и мужъ ея.

П. росла слабымъ ребенкомъ, въ дѣтствѣ перенесла корь и натуральную оспу, протекавшую, повидимому, съ осложненіями. На сколько припомнитъ мать больной, менструаціи у нея появились въ первый разъ на 14 году, бывали неправильнаго типа, появляясь съ болями черезъ 4—6 недѣль и продолжаясь по 12 дней въ довольно значительномъ количествѣ. Регулы на столько ослабляли больную, что иногда даже по окончаніи ихъ она не могла заниматься своимъ привычнымъ дѣломъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Послѣ замужества (на 20 году жизни), типъ регулъ у П. не измѣ-

нился, но вообще она была блѣдна, худа и считала себя почти постоянно нездоровою.

Состояніе здоровья мужа, повидѣмому, удовлетворительное—сифилисъ и трипперъ онъ отрицаетъ.

3 года назадъ больная первый разъ забеременѣла, беременность протекала съ тяжелыми симптомами, беременная очень похудѣла, но роды наступили въ срокъ, были продолжительны, происходили дома въ квартирѣ больной; ребенокъ родился силами природы, но послѣдъ не выходилъ въ теченіе 3 часовъ, появилось маточное кровотеченіе, потребовавшее помощи акушера, который удалилъ послѣдъ и по словамъ матери заявилъ, что „дѣтское мѣсто приросло“. Маточное кровотеченіе послѣ этого остановилось не вдругъ, такъ что акушеръ не могъ оставить родильницы ранѣе 2 часовъ послѣ окончанія родовъ и родильница послѣ родовъ пролежала въ постелѣ 3 недѣли. Ребенка она не кормила вслѣдствіе отсутствія молока.

Настоящая 2-я и послѣдняя беременность также проходила съ тяжелыми симптомами: вначалѣ тошнота и рвота, отсутствіе аппетита, такъ что беременная ничего не могла ѣсть; она за это время еще болѣе похудѣла, затѣмъ ее беспокоили бѣли и блуждающія боли въ разныхъ частяхъ живота и въ поясницѣ. Въ настоящее время, по счисленію, 9-й мѣсяцъ беременности; вначалѣ, начиная съ конца 6 мѣсяца у беременной стала показываться кровь изъ влагалища, сначала изрѣдка и въ небольшомъ количествѣ „пятнилось“, но въ послѣдній мѣсяцъ беременности кровотеченіе участилось и появлялось каждый разъ въ болѣе значительномъ количествѣ, и въ особенности кровотеченіе усилилось за послѣдніе 3 дня. Движенія плода беременная чувствовала до самаго послѣдняго времени.

Объективное изслѣдованіе. Роженица средняго роста, правильнаго тѣлосложенія, замѣчается значительное похуданіе, общіе покровы и видимыя слизистыя оболочки очень блѣдны. По приведеніи II. изъ обморочнаго состоянія, она представляется безучастною ко всему окружающему, съ большимъ трудомъ, невпопадъ и несвязно отвѣчаетъ на предлагаемые вопросы. Пульсъ - 110 - 120, наполненія ниже средняго, легко сжимаемъ; т°. 36,2.

Въ дыхательныхъ органахъ, кромѣ ослабленнаго дыханія, ничего ненормальнаго не отмѣчается. Сердечная тупость не уве

личена, выслушиваются анемическіе шумы. Грудныя железы слабо развиты.

Животъ представляется куполообразно увеличеннымъ, наибольшая окружность его достигаетъ до 28 сантим. Дно матки стоитъ на $3\frac{1}{2}$ поперечныхъ пальца ниже мечевиднаго отростка и дно матки отклонено вправо. Разстояніе отъ пупка до лобка 18,9 сантим., а отъ пупка до мечевиднаго отростка 21,9 сантим.

Наружное акушерское изслѣдованіе показало, что положеніе плода продольное—спинка влѣво, мелкія части вправо, головка находится надъ входомъ въ тазъ; сердцебіеніе плода ясно слышится слѣва ниже пупка—140 ударовъ въ минуту.

Измѣреніе таза: Dist. troch.—29 с.; D. cryst.—26 с.; D. spin.—24; Conj. exter.—19 сантим.

Нижняя часть живота, наружныя половыя части и бѣлье обильно запачканы и смочены отчасти сгустившейся кровью. По очищеніи отъ приставшей крови genitalia externa представляются набухшими, ціанотичными.

Внутреннее изслѣдованіе: стѣнки влагалища на ощупь мягче обыкновеннаго, но особенно размягченною представляется маточная шейка, которая при этомъ укорочена, цервикальный каналъ приоткрытъ почти на поперечный палецъ. Изслѣдующій палецъ, введенный въ цервикальный каналъ надъ внутреннимъ маточнымъ отверстіемъ прощупываетъ уступчивую, мягковатую, губчатую массу, сплошь закрывшую внутреннее маточное отверстіе.

Патологическое состояніе, осложнившее беременность и родовую актъ у II. и вызвавшее такую обильную потерю крови относительно распознаванія не представляетъ никакихъ затрудненій—настолько убѣдительно данныя, которыя мы имѣемъ въ рукахъ. У нашей роженицы налицо предлежаніе послѣда, который закрылъ все внутреннее маточное отверстіе, т. е., такъ называемое центральное предлежаніе послѣда. При томъ слѣдуетъ замѣтить, что кровотеченіе застало роженицу въ началѣ родовъ, при маломъ открытіи маточнаго зѣва, слѣдовательно при очень неблагоприятныхъ обстоятельствахъ.

Въ виду очень значительной слабости роженицы, ей были даны возбуждающія средства, а затѣмъ еще въ амбулаторіи она была уложена въ горизонтальное положеніе съ пониженной головой и, на сколько возможно, быстро приведена въ порядокъ обмыва.

перемѣнено бѣлье и затѣмъ она уже была переведена въ родильный покой. Здѣсь влагалище было промыто растворомъ лизола и во влагалище введенъ кольпайринтеръ *К. Брауна*. Кровотеченіе послѣ этого прекратилось, появились небольшія схватки; хотя апатія у роженицы продолжалась, но она все-таки реагировала на боли отъ схватокъ; пульсъ нѣсколько улучшился. Дано молоко, бульонъ и немного вина.

Черезъ 2 $\frac{1}{2}$ часа по введеніи кольпайринтера, при отсутствіи кровотеченія изъ влагалища, вслѣдствіе сильныхъ схватообразныхъ болей, аппаратъ пришлось удалить.

Внутреннее изслѣдованіе теперь показало, что маточная шейка еще болѣе укоротилась, края почти сгладились, маточный зѣвъ открылся до 3 $\frac{1}{2}$ сантим., достаточно растяжимъ; placenta хотя вполне закрываетъ внутреннее маточное отверстіе, но въ правой сторонѣ слой ея представляется тоньше и черезъ него просунывается баллотнирующая головка, кровотеченія не замѣчается. Сердцебиеніе иногда прослушивается отчетливо.

Роженица осторожно уложена на поперечную кровать, въ спинно-ягодичномъ положеніи и съ широко раздвинутыми бедрами. Операторъ, тщательно приготовивъ свои руки, ввелъ лѣвую изъ нихъ во влагалище, помѣстивъ другую свободную свою руку снаружи на дно матки, стараясь ею надвигать матку внизъ по направленію ко входу въ малый тазъ. Сначала 2 пальцами руки, находящейся во влагалищѣ, акушеръ дошелъ до маточнаго отверстія, осторожно проникъ въ него, направляясь въ правую сторону, гдѣ находилась наиболѣе истонченная часть ткани послѣда. Дойдя до этого пункта, акушеръ 2 пальцами отсепаровалъ правый край послѣда отъ внутренней поверхности матки, а затѣмъ черезъ образовавшееся отверстіе началъ послѣдовательно вводить въ полость матки и остальные пальцы своей лѣвой руки. Введя всю руку, черезъ разорвавшійся въ это время околоплодный пузырь, операторъ отыскалъ ближележащую ножку плода, ступня которой находилась около головки, захватилъ ее, и по передней поверхности плода легко низвелъ ее черезъ маточный зѣвъ во влагалище, а затѣмъ наружу. Во время поворота появилось незначительное кровотеченіе, остановившееся по сведеніи ножки изъ влагалища. Такъ какъ кровотеченіе прекратилось и общее состояніе роженицы находилось, сравнительно, въ удовлетворительномъ положеніи, то

произведенная ножка, обернутая въ теплую стерилизованную салфетку помещена между бедрами роженицы, которая затѣмъ была осторожно перемѣщена въ горизонтальное положеніе, бедра ея вытянуты, сближены между собою и больная оставлена въ покоѣ подѣ постояннымъ наблюденіемъ. Въ виду значительной слабости роженицы, операція поворота произведена безъ наркоза, при чемъ нужно замѣтить, что она оказалась не особенно болѣзненной и манипуляціи легко переносились больной.

II. по окончаніи операціи успокоилась, кровотеченіе прекратилось и схватки не появлялись въ теченіи 2 часовъ; затѣмъ начались довольно значительныя схватки, безпокоившія роженицу; при осмотрѣ *genitalia* обнаружилось, что извлеченная ножка вышла на большее протяженіе изъ половой щели и во время схватокъ подлежащія ягодицы начинаютъ напирать на промежность. Роженица снова была переложена на поперечную кровать и при продолжающихся, довольно энергичныхъ схваткахъ, при медленномъ легкомъ потягиваніи за извлеченную ножку, другая ножка выскользнула изъ половой щели, вслѣдъ затѣмъ стали вырѣзываться ягодицы, животикъ до пупочнаго кольца; въ пуповинѣ, спустившейся при этомъ, ощущалась очень слабая пульсація. Затѣмъ туловище плода спустилось до угловъ лопатокъ, сначала извлечена по крестцовой впадинѣ и по передней поверхности плода нижележащая ручка, а затѣмъ вышележащая. Головка довольно легко удалена по способу *Smelli-Veit'a*. Перевязана пуповина, какъ обыкновенно, въ 2 мѣстахъ—родился плодъ въ глубокой асфиксін, котораго, несмотря на принятые мѣры, не удалось возратить къ жизни.

По извлеченіи плода возобновилось значительное кровотеченіе, такъ что въ виду угрожающаго положенія роженицы, послѣ неудавшейся попытки удалить послѣдъ по *Crédé*, немедленно приступлено къ ручному отдѣленію послѣда. *Placenta* оказалась приросшею, приблизительно, на $\frac{1}{4}$ своего протяженія; она была быстро удалена и маточная полость съ предосторожностями промыта 1% растворомъ лизола 40° температуры. Вслѣдствіе того, что матка оставалась въ атопическомъ состояніи, вприснута подѣ кожу 1 ампула *Cornutin'a Köbert'a* (0,005), послѣ чего матка начала сокращаться и кровотеченіе остановилось. Кромѣ того, матка въ теченіе $1\frac{1}{2}$ часовъ массировалась, а затѣмъ на дно матки положенъ пузырь со льдомъ; кровотеченіе не возобновлялось, но матка имѣла

наклонность иногда расходиться, почему родильница оставлена подъ особеннымъ наблюденіемъ.

Такъ какъ родильница была ослаблена предшествовавшими кровотечениями во время беременности, затѣмъ роды и кровотечение, возобновившееся при этомъ, еще болѣе ослабили ее, то въ виду этого ей пришлось 2 раза ввести подъ кожу по 400 куб. сантим. нормального раствора поваренной соли, послѣ чего состояніе родильницы улучшилось: пульсъ сдѣлался полнѣе, 90--96 въ минуту, t° 36,4. Для поддержанія силъ ослабленной родильницы ей введены повторно *per rectum* питательно-возбуждающія клизмы.

Извлеченный плодъ, мальчикъ, 2370,0 вѣсу, по возрасту удовлетворительнаго питанія; длина его 46 сантим. Размѣры головки: прямой—11 с., бол. косой—14 с., мал. косой—9,5 с., бол. поперечный—9 с., мал. поперечный—7 с., окружность головки 32,5 с.

Placenta: вѣсъ—650,0; длинный размѣръ 22 с., наикратчайшій—17 с., толщина—2—2 $\frac{1}{2}$ сантим. На материнской части послѣда ясно отмѣчается, какъ мѣсто, находившееся надъ внутреннимъ маточнымъ зѣвомъ, такъ равно и мѣста спаянія послѣда съ внутренней поверхностью матки. Длина пуповины 60 сантим., по наружному виду въ строеніи ея ничего особеннаго не замѣчается.

Puerperium за истекшія 2 $\frac{1}{2}$ сутокъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: родильница жалуется на головную боль, общую слабость, постоянныя боли въ поясницѣ и схваткообразныя боли внизу живота; кромѣ того ее беспокоитъ усиленная жажда, изрѣдка тошнота и частые ложные позывы къ мочеиспусканію. Объективно: матка порядочно сократилась, хотя имѣетъ наклонность къ расслабленію, кровотечения нѣтъ, пульсъ также порядочнаго наполненія, но легко сжимаемъ, 90—110 въ минуту, $t.$ 36,4—37, мочи въ теченіи сутокъ выдѣляется—700—750 куб. сантим., при изслѣдованіи никакихъ ненормальныхъ составныхъ частей въ ней не найдено.

Итакъ суммируя тѣ данныя, которыя имѣются въ наличности, можно сдѣлать такое заключеніе, что по сей моментъ положеніе нашей родильницы можно считать относительно удовлетворительнымъ; что касается до дальнѣйшаго теченія послѣоперационнаго періода, то этотъ вопросъ предрѣшить трудно, можно сдѣлать относительно его только тѣ или инныя предположенія. Но прежде чѣмъ перейти къ нимъ, я скажу нѣсколько словъ о предлежаніи послѣда вообще.

Какъ извѣстно различаютъ нѣсколько видовъ ненормальнаго прикрѣпленія послѣда въ маткѣ: низкое прикрѣпленіе послѣда—*placenta marginalis*, когда нижній край послѣда или находится вблизи внутренняго маточнаго зѣва, или даже доходить до самаго края его; частичное или боковое предлежаніе послѣда—*placenta praevia partialis s. lateralis*, если нижній край послѣда выдается большимъ или меньшимъ отдѣломъ въ отверстіе внутренняго маточнаго зѣва, и, наконецъ, полное или центральное предлежаніе дѣтскаго мѣста—*placenta praevia totalis s. centralis*, когда весь внутрѣнный маточный зѣвъ покрывается массой послѣда.

Къ сожалѣнію, *этіологія* предлежанія послѣда не можетъ считаться до сегодня достаточно ясною: оно и понятно, если принять во вниманіе, что способы имплантаціи плоднаго яйца въ маткѣ, а равно и распредѣленіе послѣда по внутренней поверхности матки даже при нормальной беременности и то еще далеко не выяснены.

Извѣстно, что *placenta praevia* встрѣчается у женщинъ, болѣвшихъ хроническими, затяжными маточными катаррами, при томъ чаще всего у многородящихъ, у которыхъ беременности часто слѣдовали одна за другою, или у беременныхъ, имѣвшихъ частые выкидыши; даѣе, у такихъ субъектовъ, у которыхъ послѣдородовые періоды протекали съ различными осложненіями, пріобрѣталась плохая инволюція матки, если во время родовъ приходилось прибѣгать къ искусственному, егго, ручному отдѣленію послѣда. Эти патологическіе процессы въ существѣ матки, естественно не могутъ проходить безслѣдно для самого органа; въ немъ происходятъ различныя измѣненія и въ особенности въ его слизистомъ покровѣ. Видъ поверхности слизистой матки измѣняется въ томъ отношеніи, что неровности, складчатость ея уменьшается, она покрывается болѣе или менѣе обильнымъ слоемъ жидкаго выдѣляемаго, что, въ свою очередь, дѣлаетъ ее какъ-бы скользкою. Оплодотворенное яйцо, которое при нормальномъ состояніи матки, остается въ верхнемъ отдѣлѣ этого органа, застрѣваетъ, такъ сказать, въ складкахъ слизистой оболочки и имплантируется *in loco*. Въ случаяхъ измѣнившихся условій, это самое яйцо, можетъ быть, чисто механически, что называется, скатывается въ нижній отдѣлъ матки и тамъ только укрѣпляется. Мнѣ думается, что въ появленіи *placenta praeviae* имѣетъ извѣстное значеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ и общій упадокъ питанія у чрезмѣрно ослабленныхъ женщинъ:

можетъ быть подѣ влияніемъ этого послѣдняго обстоятельства возникаютъ патологическія измѣненія въ структурѣ существа матки и, главнымъ образомъ, во внутреннемъ ея покровѣ, что, въ свою очередь, оказываетъ вліяніе на имплантацію плоднаго яйца въ маткѣ.

По крайней мѣрѣ мнѣ лично въ нѣкоторыхъ случаяхъ пришлось наблюдать именно такое совпаденіе при появленіи предлежанія послѣда у первобеременныхъ и у беременных во второй и третій разъ, при томъ у такихъ, у которыхъ беременности слѣдовали одна за другой черезъ довольно продолжительные промежутки. Наконецъ и наша роженица можетъ служить до извѣстной степени подтвержденіемъ высказаннаго мнѣнія.

Детальное рѣшеніе вопроса относительно анатомо-патологическихъ процессовъ, лежащихъ въ основѣ появленія предлежанія послѣда еще далеко отъ окончательнаго рѣшенія. Болѣе остроумно рѣшаютъ этотъ вопросъ *Hofmeier*¹⁾ и *Kaltenbach*²⁾, именно они объясняютъ возможность появленія *placentae praeviae*—образованіемъ послѣда на *decidua reflexa* (*reflexa-placenta*). Если такъ неустойчиво еще стоитъ вопросъ объ образованіи предлежанія послѣда вообще, то въ значительно болѣе шаткомъ положеніи находится вопросъ относительно возможности появленія *placentae praeviae centralis s. totalis*. Для иллюстраціи я приведу мнѣніе такого авторитетнаго акушера, какъ *Pinard*³⁾, который утверждаетъ, что, несмотря на свою многолѣтнюю акушерскую практику и большой матеріалъ, ему никогда не приходилось наблюдать настоящей *placentae praeviae centralis*. Нельзя не сознаться, что въ этомъ заявленіи его какъ бы сквозитъ сомнѣніе даже въ самой возможности появленія даннаго патологическаго состоянія беременности. Но съ фактами спорить не приходится—существуетъ масса заявленій не менѣе авторитетныхъ акушеровъ въ дѣйствительномъ существованіи центральнаго предлежанія послѣда; между прочимъ, и только-что прочитанная исторія родовъ, и препаратъ дѣтскаго мѣста, который Вы имѣете передъ глазами—также неопровержимо свидѣ-

¹⁾ *Hofmeier*—„Zur Behandlung der Placenta praevia (Zeitsch. f. Geb. u. Gyn. 8).—b., Zur Entstehung der Plac. praev. (id, 29).—c., Ueber Placenta praevia (Verhandl. d. deutsch. Ges. f. Gyn. 2 u. 7).

²⁾ *Kaltenbach*—Zur Pathogenese der Placenta praevia (Zeitsch. f. Geb. u. Gyn. 18)

³⁾ *Annal. de Gyn.* 1886.

тельствуютъ Вамъ о дѣйствительномъ существованіи центральнаго предлежанія послѣда.

Да, наконецъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ *Е. Витт* ²⁾, въ сущности нѣтъ никакихъ особенныхъ затрудненій для предположенія имплантациі яйца на внутреннемъ зѣвѣ. То, что мы называемъ внутреннимъ зѣвомъ, не есть дыра, но представляетъ, пока никакое постороннее тѣло не растягиваетъ его, капиллярную щель, наполненную тонкимъ слоемъ секрета, надъ которой или у которой низко спустившееся яйцо очень хорошо можетъ застрять. Оплодотворенное яйцо оказываетъ могучее формативное и пластическое раздраженіе на то мѣсто слизистой оболочки, на которомъ оно осѣло; скоро дѣло доходитъ до распаденія эпителія на поверхности и до густой клѣточной инфильтраціи подлежащей соединительной ткани. Такимъ образомъ, припухавшіе, лишенные эпителія края капиллярной щели могутъ склеститься между собою, и дальнѣйшее развитіе плаценты надъ замкнутымъ теперь внутреннимъ зѣвомъ происходитъ тогда, какъ и на всякомъ другомъ мѣстѣ матки.

Ненормальное прикрѣпленіе послѣда, разумѣя, какъ низкое положеніе, такъ и различные виды предлежанія его,—въ первые мѣсяцы беременности никакими спеціальными признаками не заявляетъ о своемъ существованіи.

Въ это время такія беременныя чувствуютъ себя, относительно, въ удовлетворительномъ состояніи: только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ въ эту эпоху развитія беременности у женщинъ появляется иногда, безъ всякой видимой причины, при совершенномъ покоѣ незначительныя кровопотери, которыя объясняются ими какими-нибудь другими случайными причинами. Въ такомъ положеніи можетъ находиться дѣло до наступленія конца VII, иногда VIII и даже IX мѣсяца беременности. Это объясняется тѣмъ, что до послѣднихъ мѣсяцевъ беременности въ увеличеніи вмѣстимости матки принимаютъ участіе лишь наиболѣе богатые мышечной тканью, верхніе отдѣлы матки; и, только въ послѣднее время беременности въ увеличеніи маточной полости начинаетъ участвовать и нижній сегментъ матки. Происходитъ растяженіе этого сегмента, влекущее за собою частичное и повторное нарушеніе связи нижняго отдѣла

²⁾ *Е. Витт*—Рук. къ изученію акушерства, рус. пер. 1905 г., стр. 598.

матки съ прикрѣпленной къ нему плацентой, чѣмъ и объясняются повторныя, болѣе или менѣе значительныя кровотеченія, которыя случаются въ данное время. Въ это время, обыкновенно внезапно, опять-таки часто безъ всякаго повода, при полномъ физическомъ и нравственномъ покоѣ, нерѣдко ночью во время сна у беременной появляется болѣе или менѣе значительное кровотеченіе изъ половыхъ органовъ.

Частота и степень такого кровотеченія бываютъ различны; но обыкновенно вначалѣ кровотеченіе появляется изрѣдка и въ незначительномъ количествѣ, что называется, „пятниться“, по затѣмъ, свободныя отъ кровотеченій промежутки становятся все менѣе и менѣе продолжительными, наконецъ, ко времени наступленія родовъ—кровотеченіе уже дѣлается непрерывнымъ и обильнымъ. Количество теряемой при этомъ больными крови бываетъ на столько значительнымъ, что при запаздываніи акушерской помощи оно доводитъ ихъ до сильнаго истощенія, обморока, а иногда и до летальнаго исхода.

Что касается до объективныхъ признаковъ предлежанія плода въ послѣдніе мѣсяцы беременности, то они будутъ таковы. Кромѣ извѣстнаго характера въ появленіи кровотеченій и значительнаго упадка общаго питанія, значительнаго малокровія, при внутреннемъ акушерскомъ изслѣдованіи—маточная шейка часто поражается своею особенною мягкостью. Эта мягкость для пальца изслѣдователя представляется значительно больше той пастозности, которая свойственна вообще маточной шейкѣ беременной.

Если при изслѣдованіи цервикальный каналъ становится проходнымъ для пальца, то при данныхъ условіяхъ за внутреннимъ звѣномъ прощупывается болѣе или менѣе сегментъ какого-то мягкаго, губчатаго тѣла, совершенно отличнаго отъ оболочекъ околоплоднаго пузыря. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая губчатая масса прощупывается сплошь надъ всѣмъ внутреннимъ маточнымъ отверстіемъ и черезъ эту массу съ трудомъ иногда различается вылежащая предлежащая часть плода. Точно также надъ тѣмъ или другимъ влагалищнымъ сводомъ, черезъ нижній сегментъ матки прощупывается нерѣдко такая же мягкая масса.

Изъ того, что сказано относительно симптоматики предлежанія плода не трудно установить тѣ опорные пункты, которые служатъ для *распознаванія* этой аномаліи беременности.

Не всякое кровотеченіе изъ половой щели во время беременности говоритъ за наличность *placentae praeviae*,—это отяосится не только къ первому времени беременности, но и ко всему послѣдующему теченію ея. Такія кровотеченія могутъ быть отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ; именно, различныя патологическія состоянія маточной шейки, влагалищныхъ стѣнокъ, разрывъ венозныхъ варикозныхъ расширеній и т. д.; во всякомъ случаѣ при этомъ требуется самое тщательное акушерское изслѣдованіе, при томъ о болѣе или менѣе точномъ распознаваніи *placentae praeviae* въ первую половину беременности, понятно, не можетъ быть и рѣчи: въ это время возможно только строить тѣ или другія вѣроятныя предположенія объ этомъ осложненіи беременности.

Но съ наступленіемъ послѣднихъ мѣсяцевъ беременности, съ наступленіемъ каждаго послѣдующаго дня распознаваніе все болѣе и болѣе облегчается. Слѣдовательно, появленіе во время беременности кровотеченій, сначала незначительныхъ и рѣдкихъ, но съ теченіемъ времени увеличивающихся и учащающихся, при спокойствіи и отсутствіи жалобъ на боли у беременныхъ; затѣмъ, очень значительная мягкость нижняго сегмента матки, прощупываемаго черезъ влагалищные своды, особенная мягкость влагалищной части маточной шейки, по сравненію, какъ это бываетъ при обыкновенной беременности, наконецъ, при достаточномъ открытіи маточнаго зѣва прощупываніе при изслѣдованіи большаго или меньшаго куска особой мягкой, губчатой массы—съ достаточной убѣдительностью даетъ возможность распознать данное патологическое состояніе.

Возможность просмотра, ошибки въ діагнозѣ, можетъ касаться здѣсь только относительнаго низкаго прикрѣпленія послѣда, если не удастся прощупать ткань его. Но кстати, въ интересахъ распознаванія подлежащаго послѣда, я считаю себя обязаннымъ Вамъ, г.г., какъ начинающимъ практикантамъ, сдѣлать маленькое замѣчаніе. Вы въ теченіе настоящей бесѣды нѣсколько разъ слышали отъ меня опредѣленіе „мягкая, губчатая масса“; для человѣка опытнаго оно понятно, но для начинающаго нѣтъ. Поэтому, чтобы освоиться съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое получается при осязаніи куска послѣда, торчащаго въ маточномъ зѣвѣ, необходимо, такъ сказать, воспитать Вамъ свой изслѣдующій палецъ въ ощупываніи пляцентарной ткани; для этой цѣли лучше всего брать неконсервированный, а свѣжій послѣдъ и поупражняться въ его ощупываніи:

могу увѣрить Васъ, что никакая книга, никакой разсказъ не дастъ Вамъ того опыта и того знанія, которое Вы получите при такомъ повторномъ внимательномъ обследованіи плаценты.

Предсказаніе при предлежаніи послѣда весьма различно, но во всякомъ случаѣ крайне серьезно и обусловливается многими сопутствующими обстоятельствами. Здѣсь, можетъ быть болѣе чѣмъ гдѣ либо въ высокой степени важна своевременность соотвѣтствующей акушерской помощи. Можно съ увѣренностью сказать, что при *placenta praevia* перѣдко больныя погибають не отъ самаго страданія, а только вслѣдствіе отсутствія или чрезмѣрной запоздалости разумной своевременной врачебной помощи—неопровержимымъ доказательствомъ этого положенія служить общезвѣстный фактъ, что въ частной практикѣ погибаетъ при этомъ патологическомъ состояніи гораздо болѣе роженицъ и родильницъ, именно до 25%, чѣмъ въ благоустроенныхъ родовспомогательныхъ заведеніяхъ, гдѣ, какъ свидѣлствуютъ современные статистическіе подсчеты, гибель матерей ограничивается 5 даже 4%, конечно при условіи не крайней запущенности случаевъ.

Что касается до предсказанія касательно рождающихся при этой аномаліи дѣтей, то % гибели ихъ чрезвычайно великъ—при *placenta praevia* количество мертворожденныхъ достигаетъ до 70%.

Такое ужасающее количество мертворождающихся при этомъ дѣтей объясняется и тѣми неблагоприятными условіями, въ которыхъ находится внутриутробный плодъ въ случаѣ предлежанія послѣда и тѣми мѣрами, которыми приходится пользоваться при родоразрѣшеніи.

Большое количество несчастныхъ случаевъ въ частной практикѣ при предлежаніи послѣда, кромѣ указаннаго объясняется еще и другими обстоятельствами.

Вслѣдствіе того, что нижній сегментъ матки при этой аномаліи значительно размягченъ, подготовленъ къ родовому акту болѣе чѣмъ обыкновенно, раскрытіе маточнаго зѣва происходитъ легче и часто почти безболѣзненно; посему съ этой стороны, какъ роженица, такъ и присутствующая при родахъ повивальная бабка, остаются покойными. Единственно, что беспокоитъ ихъ—это сопутствующее кровотеченіе изъ половыхъ органовъ, но это явленіе въ которое время имъ не внушаетъ никакого опасенія по ихъ понятію.

Въ такомъ положеніи дѣло можетъ тянуться болѣе или менѣе продолжительно: роженица продолжаетъ терять кровь, постепенно обезсиливаетъ, подвергается частому внутреннему изслѣдованію, не рѣдко безъ соблюденія должныхъ предосторожностей; а благодаря легкому доступу низколежащей части плаценты, этотъ органъ приходитъ всякій разъ въ соприкосновеніе съ изслѣдующимъ пальцемъ и такимъ путемъ легко инфицируется. И въ подобныхъ случаяхъ у ведущей роды повивальной бабки тогда только является мысль о возможности какой нибудь ненормальности—когда роды затягиваются, кровотеченіе не только не прекращается, но даже усиливается, роженица замѣтно слабѣетъ, иногда появляется повышеніе т⁹. и тогда только призывается на помощь акушеръ, который и выясняетъ положеніе дѣла.

Но не всегда въ частной практикѣ при предлежаніи послѣда съ начала родовъ присутствуетъ и повивальная бабка; далеко не рѣдко приходится встрѣчать, когда такіе роды, какъ-бы не внушающіе никакихъ опасеній, до поры—до времени предоставляются самимъ себѣ или самое большее довѣряются какой нибудь повитухѣ.

Какъ-бы то ни было, время упускается и, къ сожалѣнію, иногда безвозвратно, а равно и предсказаніе становится болѣе чѣмъ неблагоприятнымъ. Предсказаніе при этомъ еще болѣе ухудшается и потому, что роженицы, которыя имѣли предлежаніе послѣда, вслѣдствіе предшествовавшихъ патологическихъ процессовъ, вызвавшихъ появленіе *placentae praeviae*, и безъ того имѣютъ склонность *in puerperio* къ различнымъ послѣдородовымъ заболѣваніямъ.

Итогируя все сказанное относительно предсказанія при предлежаніи послѣда, получается такой выводъ. Предсказаніе относительно беременной можно установить, сравнительно, благоприятнымъ даже въ тяжелыхъ случаяхъ, если только во время обращаются къ разумной акушерской помощи, какъ во время беременности и родовъ, такъ равно и въ теченіи послѣдородового періода. При обратныхъ условіяхъ предсказаніе, само собою разумѣется, ухудшается, при томъ, чѣмъ болѣе запущенъ случай, тѣмъ и предсказаніе становится болѣе угрожающимъ, и, наконецъ, можетъ дойти до совершенно безотраднaго.

Предсказаніе относительно плода, какъ замѣчено выше, крайне неблагоприятно, такъ какъ здѣсь, заботясь о жизни матери—приходится завѣдомо жертвовать жизнью внутриутробнаго плода.

Перехожу къ *леченію* предлежанія послѣда.

Вся опасность при данной аномаліи беременности и родовъ сводится главнымъ образомъ къ обильной потери крови, легкости инфекціи и большой воспримчивости такихъ родильницъ къ различнымъ пуэрперальнымъ заболѣваніямъ. Слѣдовательно первая задача наша состоитъ въ стремленіи, если не уничтожить совершенно, то, по крайней мѣрѣ, низвести до *minimum'a* кровопотерю.

Когда появляется незначительное кровотеченіе изъ половыхъ органовъ у беременной во второй половинѣ беременности при неоткрытомъ еще маточномъ зѣвѣ и если предполагается паличпость предлежанія послѣда, то такой больной прежде всего предписывается покойное горизонтальное положеніе въ постелѣ, затѣмъ ей назначается прохладное кисловатое питье и *tinct. digitalis cum elect. acid. Halleri* внутрь.

Если кровотеченіе умеренное и прекращается черезъ нѣсколько часовъ, то такая беременная оставляется еще 1—2 дня въ постелѣ, а затѣмъ встаетъ.

Но когда кровотеченіе не останавливается, но имѣетъ склонность даже увеличиваться, а въ особенности если маточный зѣвъ начинаетъ открываться, тогда послѣ тщательнаго дезинфицирующаго проспринцевыванія влагалища посредствомъ стекляннаго накопечника безъ центральнаго отверстія, а съ одними только боковыми, влагалище затампонируется. Точно также вкладывается тампонъ и въ томъ случаѣ, если роды уже наступили у беременной на спосяхъ, когда цервикальный каналъ проходимъ для изслѣдующаго пальца и когда надъ внутреннимъ зѣвомъ прощупывается на большемъ или меньшемъ протяженіи ткань послѣда, словомъ, если уже можно констатировать *placentam graeviam*, какъ причину появившагося кровотеченія.

Что касается до матеріала и способа тампонаціи, то при этомъ поступаютъ различно. Рекомендуютъ туго тампонировать влагалище полосами стерильной іодоформной, ксероформной или какой либо другой антисептической марли; въ случаѣ нужды, при неимѣніи наготовѣ марли, можно замѣнить ее гигроскопической, стерилизованной или какой либо антисептической ватой. Когда тампонація дѣлается ватой, то нужно приготовить достаточное количество небольшихъ по объему ватныхъ шариковъ или цилиндриковъ, перевязанныхъ посрединѣ крѣпкой ниткой, словомъ такъ, какъ это дѣлается для

всякой влагалищной тампонаціи. Такіе тампоны вводятся во влагалище по-одиночкѣ, располагая ихъ по-возможности туго сначала по влагалищнымъ сводамъ и спуская свободные концы нитей по влагалищу; затѣмъ постепенно все влагалище плотно выполняется тампонами.

Будетъ-ли тампонація влагалища при *placetae praeviae* производиться марли или ватой, безразлично, удобнѣе такую тампонацію дѣлать помощью цилиндрическаго или ложкообразнаго зеркала. Примѣняя зеркало, удобнѣе и безболѣзненнѣе для больной вводить повторно тампоны, а затѣмъ по мѣрѣ выполненія влагалища тампонами, зеркало постепенно извлекается наружу.

Я лично, на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій, при подобныхъ обстоятельствахъ, и, если есть выборъ, марлевой и ватной тампонаціи предпочитаю тампонацію мягкимъ гуттаперчевымъ баллономъ съ отводящей трубкой и краномъ, такъ называемымъ кольпейринтеромъ *Брауна*: такой баллонъ различной величины можно постоянно имѣть готовымъ и исполнѣ надежнымъ въ асептическомъ отношеніи. Кромѣ того достоинство послѣдняго аппарата заключается въ томъ, что онъ быстрѣе вводится въ вагину, слѣдовательно, самый процессъ введенія менѣе беспокоитъ и безъ того разстроенную роженицу; не лишено значенія также и то обстоятельство, что при кольпейринтерѣ *Брауна* можно примѣнить по произволу холодъ или тепло, наполняя баллонъ водою той или другой температуры. Кольпейринтъ по *Брауну* производится такъ: баллонъ съ выпущеннымъ изъ него воздухомъ складывается или свертывается по длинѣ въ трубку, зажимается браншами крѣпкаго корцапга и въ такомъ видѣ проводится во влагалище вплоть до влагалищной порціи, затѣмъ корцапгъ удаляется изъ влагалища, а нижній сегментъ баллона удерживается *in situ* введеннымъ во влагалище пальцемъ. Когда не имѣется подъ рукою корцапга, то свернутый, какъ указано, кольпейринтеръ проводится во влагалище зажатымъ между указательнымъ и среднимъ пальцами той или другой руки акушера и въ такомъ случаѣ этими-же пальцами удерживается до его наполненія водою. Какимъ-бы способомъ не былъ введенъ этотъ аппаратъ, послѣ этого черезъ кранъ отводящей трубки онъ наполняется жидкостью. По мѣрѣ наполненія кольпейринтера роженица начинаетъ чувствовать напираніе, боли отъ расширенія влагалища, поэтому не слѣдуетъ сначала особенно сильно

растягивать баллонъ, лучше черезъ нѣкоторое время прибавить еще жидкости. Обыкновенно больная скоро приспосабливается и терпѣливо переносятъ присутствіе кольпепринтера.

Кольпепринтеръ, какъ инородное тѣло, раздражая стѣнки влагалища и нижняго сегмента матки, усиливаетъ родовую дѣятельность и маточный эввъ начинаетъ открываться. Открытіе это нерѣдко дѣлается настолько значительнымъ, что при извлеченіи баллона черезъ нѣсколько часовъ уже является возможность или приступить къ тому или другому оперативному воздействию на плодъ, или ввести соотвѣтствующій инструментъ непосредственно въ полость матки.

Такъ какъ непосредственная опасность для роженицы при предлежаніи послѣда заключается въ чрезмѣрной потерѣ крови, то всѣ заботы акушера должны быть направлены къ тому, что если не совсѣмъ остановить кровотеченіе, то по крайней мѣрѣ быстрѣе и по возможности ограничить его.

Поэтому акушерскія воздействия будутъ различны смотря по тому прежде всего имѣется-ли частичное или полное предлежаніе послѣда, достаточно или недостаточно открытъ маточный эввъ.

Если представляется *placenta praevia partialis s. lateralis* и маточный эввъ проходимъ для 2 пальцевъ, то по извлеченіи кольпепринтера изъ влагалища приступаютъ къ производству комбинированнаго поворота по способу *Braxton-Hyke's'a*, при томъ, когда роженица не чрезмѣрно обезсилена предшествовавшимъ кровотеченіемъ, то операція производится подъ наркозомъ, въ противномъ случаѣ безъ него.

Вслѣдствіе особой сочности, мягкости нижняго сегмента матки, что присуще данному осложненію беременности, маточный эввъ представляется при этомъ легко растяжимымъ, что позволяетъ легко пройти въ матку; хотя при этомъ оператору надлежитъ быть крайне осторожнымъ, такъ какъ при предлежаніи послѣда вмѣстѣ съ особенной мягкостью нижняго отрѣзка матки отмѣчается, если можно такъ выразиться, и какъ-бы особенная хрупкость ея, при которой при малѣйшемъ насиліи на края маточнаго эвва—могутъ происходить болѣе или менѣе обширные разрывы его. Проведя 1 или 2 пальца черезъ маточный эввъ, акушеръ извѣстными приемами при помощи снаружи лежащей руки производитъ поворотъ на ножку, прорываетъ плодный пузырь, захватываетъ изведенную

ножку и осторожно, медленно проводить ее через маточный зѣвъ,—влагалище, наружу. Вытянутая наружу ножка нѣсколько притягивается, благодаря чему ягодицы плода, спустившись, придавливаютъ ткань подлежащаго послѣда, служа какъ-бы тампономъ, вслѣдствіе чего останавливается и кровотеченіе.

Въ случаѣ если и послѣ этого кровотеченіе не останавливается совсѣмъ, тогда низведенная ножка натягивается нѣсколько больше и чтобы удерживать ее въ этомъ положеніи, мнѣ приходилось иногда подвязывать къ пей 1—2 фунтовую тяжесть, и, послѣ этого, кровотеченіе обыкновенно останавливалось.

Послѣ того, какъ сдѣланъ поворотъ и низведенная ножка остановила маточное кровотеченіе, роженица оставляется въ покоѣ только подъ наблюденіемъ и дальнѣйшее теченіе родовъ предоставляется силамъ природы.

Такое выжидательное положеніе, если только со стороны роженицы не замѣчается ничего угрожающаго, продолжается до того момента, пока не появятся хорошія схватки, при помощи которыхъ ягодицы начнутъ спускаться, прорѣзываться черезъ половую щель, словомъ, когда не наступитъ произвольное рожденіе плода. Въ это время акушеръ долженъ поступать такъ какъ при обыкновенномъ извлеченіи плода за тазовой конецъ, помня при этомъ только то, что извлеченіе нужно производить какъ можно медленно во все время, и даже если можно такъ выразиться,—скорѣе задерживать, чѣмъ способствовать ему.

Извлеченіе головки при предлежаніи послѣда нисколько не отличается отъ тѣхъ манипуляцій которыя предлагаются при обыкновенномъ извлеченіи послѣдующей головки.

За исключеніемъ, сравнительно рѣдкихъ случаевъ, когда вслѣдъ за извлеченіемъ плода, placenta произвольно выпадаетъ изъ матки, приходится поступать различно. Если кровотеченіе останавливается, матка сокращается сносно, роженица также находится въ удовлетворительномъ состояніи, тогда не слѣдуетъ спѣшить съ удаленіемъ послѣда изъ матки. Въ противномъ случаѣ стараются выжать placenta изъ матки по способу Crédé. Наконецъ, въ третьемъ рядѣ случаевъ—при наличности кровотечения, ослабляющаго и безъ того изнуренную роженицу и при безуспѣшности нѣсколькихъ попытокъ выжиманія, не теряя дорогого времени нужно перейти къ внутреннему ручному удаленію послѣда

изъ матки; эту послѣднюю манипуляцію производятъ со всѣми возможными предосторожностями, но, насколько доступно, быстро для того, чтобы скорѣе уничтожить источникъ кровотеченія.

Я упомянулъ Вамъ о поворотѣ *Braxton-Hyke's* при предлежащій послѣда, но, конечно, если обстоятельства благопріятствуютъ, — на лицо имѣется достаточное открытіе матки, тогда естественно произвести обыкновенный внутренній поворотъ на ножку и точно также закончить операцію низведеніемъ ножки изъ влагалища и нѣкоторымъ потягиваніемъ ея къ низу, чтобы лучше придавить нижній сегментъ матки, ergo предлежащій послѣдъ и тѣмъ остановить кровотеченіе.

Уже одинъ разрывъ плоднаго пузыря, истеченіе нѣкотораго количества околоплодныхъ водъ, eo ipso влечетъ за собою уменьшеніе вмѣстимости маточной полости и послѣдовательно вызываетъ сократительную дѣятельность матки, сдавливаніе ткани послѣда между прилежащей частью плода и нижнимъ отрѣзкомъ матки, а слѣдовательно останавливаетъ кровотеченіе. Поэтому-то практически при лѣченіи *placentae praeviae* выработалась такая формула: въ подходящихъ обстоятельствахъ, при первой возможности слѣдуетъ разрывать плодный пузырь, низводить — ножку, но затѣмъ на сколько позволяютъ сопутствующія условія, выжидать съ извлеченіемъ плода.

Основываясь на своей личной опытности я не могу согласиться съ тѣми упреками нѣкоторыхъ акушеровъ, (напр. *C. Schroeder*), которые дѣлаются по адресу кольпепринтера: говорятъ, что каучуковый тампонъ не совсѣмъ пригоденъ для этой цѣли, такъ какъ онъ при умѣренномъ наполненіи его водою, не останавливаетъ кровотеченія, при сильномъ-же наполненіи вызываетъ сильныя боли и потуги и при томъ препятствуетъ мочеиспусканію.

Въ цѣломъ рядѣ случаевъ я могъ убѣдиться, что при равныхъ условіяхъ недостатки свойственные кольпепринтеру — положительно одинаково присущи марлевой и ватной тампонаціи. Мнѣ думается, единственное, какъ-бы преимущество, на которое можно указать по отношенію марлеваго и ватнаго тампона — это, такъ сказать, комбинація съ салициловой кислотой, которая вліяетъ на свертываемость крови, а слѣдовательно и — на остановку кровотеченія. Но и это не существенно, такъ какъ ничто не мѣшаетъ вводить во влагалище кольпепринтеръ предварительно обернутый въ

салициловую марли, что мнѣ и приходилось примѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и, долженъ замѣтить, не безъ успѣха. А затѣмъ, я вынесъ такое убѣжденіе, что всѣ преимущества, на которыя я указалъ выше, остаются на сторонѣ кольпепринтера.

Въ акушерской практикѣ могутъ встрѣтиться случаи, когда по какимъ либо соображеніямъ, напр., недостаточное раскрытіе маточнаго зѣва и т. д., невозможно еще пройти въ матку для совершенія поворота. Въ такихъ случаяхъ можно рекомендовать вводить черезъ цервикальный каналъ въ матку различные мягкіе каучуковые расширители. Изъ нихъ наиболѣе удобными будутъ скрипкообразные расширители *Barnes-Fehling'a* и баллоны *Champetier de Ribes*; способъ введенія ихъ нисколько не отличается отъ того, какимъ пользуются при проведеніи кольпепринтера *Брауна*, разница только та, что первые—вводятся въ матку, а второй во влагалище.

Слѣдовательно, сложивши по длинѣ баллонъ и захвативши его въ крѣпкій корпцангъ проводятъ аппаратъ въ такомъ видѣ черезъ цервикальный каналъ, затѣмъ удерживая пальцемъ нижній сегментъ баллона размыкаютъ и извлекаютъ корпцангъ, а въ аппаратъ черезъ отводящую трубку наливаютъ большее или меньшее количество жидкости.

Аппаратъ *Barnes-Fehling'a* представляетъ изъ себя мѣшокъ съ довольно значительнымъ перехватомъ по срединѣ его длины; введенный до середины своей длины въ полость матки такой баллонъ, благодаря имѣющемуся на немъ перехвату, который приходится какъ-разъ у краевъ маточнаго зѣва, хорошо обхватывается ими и удерживается. При достаточномъ наполненіи жидкостью, верхняя половина расширителя, находящаяся въ маткѣ и цервикальномъ каналѣ служитъ хорошимъ тампономъ, останавливающимъ маточное кровотеченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ раздражая нижній сегментъ матки, вызываетъ схватки и такимъ образомъ способствуетъ расширенію маточнаго устья до надлежащей величины.

Баллонъ *Champetier de Ribes* по устройству своему напоминаетъ сахарную голову, обращенную основаніемъ кверху и къ нижнему концу которой приделана отводящая трубка съ краномъ. Какъ сказано выше этотъ баллонъ, сложенный по длинѣ и захваченный корпцангомъ проводится черезъ маточный зѣвъ въ матку; затѣмъ пальцемъ

другой руки акушера, находящемся во влагалищѣ, нижняя часть аппарата удерживается на мѣстѣ, коридангъ размыкается, и удаляется, а черезъ кранъ отводящей трубки баллонъ наполняется жидкостью. Растянутый баллонъ, находясь за внутреннимъ маточнымъ отверстіемъ играетъ роль, такъ сказать, подлежащей части плода и благодаря своей формѣ довольно плотно прилегаетъ къ внутренней поверхности нижняго сегмента матки, чѣмъ содѣйствуетъ прекращенію кровотеченія и возбуждаетъ сокращенія матки. Для усиленія дѣйствія аппарата, его потягиваютъ книзу за отводящую трубку или привязываютъ къ нижнему концу послѣдней не большую тяжесть. напр. 1—2 фунтовую гирю.

Въ подходящихъ случаяхъ, какъ мы не разъ приходилось убѣждаться, получается скорый эффектъ отъ примѣненія баллона *Champetier de Ribes*: кровотеченіе останавливается, маточный эввъ довольно быстро расширяется, даетъ возможность произвести поворотъ и свести ножку, которая служитъ до извѣстнаго момента, какъ бы естественнымъ тампономъ.

До сихъ поръ ведя рѣчь о лѣченіи при предлежаніи послѣда, я имѣлъ въ виду только *placentam praeviam lateralem*, теперь перехожу къ изложенію терапевтическихъ мѣропріятій въ случаѣ центрального предлежанія послѣда. Пока маточный эввъ относительно закрытъ или его расширение не достигло той степени, которая позволяла-бы провести черезъ него одинъ, лучше два пальца, повторяю, до этого момента дѣйствія акушера, находящагося при роженіи, будутъ аналогичны тѣмъ, о которыхъ я сказалъ выше. излагая лѣчение *placentae praeviae lateralis* при незначительно открытомъ маточномъ эввѣ: слѣдовательно при данныхъ условіяхъ приходится ограничиваться лишь покойнымъ горизонтальнымъ положеніемъ роженицы и тщательной тампопаціей влагалища.

Затѣмъ какъ только получилось достаточное открытіе маточнаго устья рекомендуется поступать двояко. Многіе акушеры совѣтуютъ въ это время по удаленіи влагалищнаго тампона провести палецъ въ маточный эввъ, пробуравить имъ часть плаценты, лежащей непосредственно надъ внутреннимъ маточнымъ эввомъ, послѣ чего войти въ полость матки и произвести комбинированный поворотъ на тазовой конецъ по тому или другому способу, захватить ножку, извести и извлечь ее по вышеуказанному способу и точно также оставить ножку, какъ тампонъ, для предупрежденія крово-

теченія и выжидать естественнаго рожденія плода. Другіе поступаютъ иначе. Въмѣсто того, чтобы пробуравливать ткань плаценты, въ томъ или другомъ мѣстѣ на границѣ края внутренняго маточнаго зѣва и подлежащаго послѣда пальцемъ отсепаровывается placenta отъ внутренней поверхности матки и черезъ сдѣланное такимъ образомъ отверстіе проникаютъ въ полость матки. Слѣдовательно въ этомъ случаѣ, да позволено будетъ сказать, центральное предлежаніе послѣда превращается въ боковое; остальные дѣйствія акушера послѣ этого момента будутъ совершенно аналогичны тѣмъ, которыя объяснены мною при *placentae praeviae lateralis*.

Что касается до меня лично, то я всецѣло стою за послѣдній способъ отсепаровыванія и только весьма рѣдко, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, мнѣ приходилось прибѣгать къ пробуравливанію дѣтскаго мѣста.

Я основываюсь при этомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Хотя жизнь внутриутробнаго плода при данныхъ условіяхъ обречена на гибель, но тѣмъ не менѣе встрѣчаются случаи, правда исключительные, когда и при этомъ извлекаются живые плоды, межъ тѣмъ при пробуравливаніи центральной части послѣда, сопряженномъ при такомъ воздѣйствіи обширномъ нарушеніи цѣлости объемистыхъ сосудовъ, принадлежащихъ плоду а можетъ быть и въ мѣстѣ прикрѣпленія пуповины, внутриутробный плодъ уже навѣрное погибаетъ. Но дѣло не ограничивается только сказаннымъ: при такомъ обширномъ пораненіи сосудистой плацентарной ткани, въ послѣдующемъ теченіи родового акта можетъ появиться болѣе или менѣе обильное внутреннее кровотеченіе изъ порваннаго мѣста послѣда, что можетъ оказаться роковымъ для ослабленной и безъ того роженицы. Указанныя обстоятельства, помимо другихъ, заставляютъ меня относиться скептически къ выгодамъ способа пробуравливанія при центральномъ предлежаніи послѣда.

Какой-бы способъ доступа къ внутриутробному плоду не былъ использованъ при центральномъ предлежаніи послѣда, во всякомъ случаѣ по совершеніи поворота и низведеніи ножки, кровотеченіе обыкновенно останавливается, а дальнѣйшее теченіе родового акта предоставляется силамъ природы. Въ томъ случаѣ, когда кровотеченіе и послѣ этого не совершенно останавливается, тогда рекомендуется значительное, можетъ быть повторное, потягиваніе за

низведенную ножку, чѣмъ достигается большее опущеніе ягодницъ, которыя какъ-бы тампонируютъ кровоточащее мѣсто и такимъ образомъ останавливаютъ кровотеченіе. Но, какъ сказано выше, никогда не слѣдуетъ приступать къ быстрому извлеченію плода.

Быстрое опорожненіе матки при этомъ можетъ имѣть губительныя послѣдствія для обезспленной роженицы и родильницы: слѣдующее послѣ произведенныхъ манипуляцій пониженіе внутрибрюшнаго давленія, притокъ большого количества крови въ брюшную полость—влечетъ за собою опасныя симптомы анеміи мозга, что можетъ окончиться быстро внезапной смертію больной.

Безразлично, будетъ-ли частичное или центральное предлежаніе послѣда могутъ встрѣтиться случаи, правда очень рѣдкіе, когда при недостаточномъ открытіи маточнаго зѣва, большой неподготовленности его,—появляется ужасающее маточное кровотеченіе; притомъ всѣ обычные, рекомендуемыя для такихъ случаевъ приемы остаются безрезультатными, межъ тѣмъ положеніе роженицы становится все грознѣе и грознѣе, а произвести что либо болѣе активное невозможно при указанныхъ условіяхъ.

Что предпринимать при подобныхъ обстоятельствахъ?

Въ такихъ отчаянныхъ случаяхъ подлежащія послѣда нѣкоторые акушеры предлагали производить кесарское сѣченіе.

По какому методу производить кесарское сѣченіе при предлежаніи послѣда, т. е., по консервативному или съ удаленіемъ матки по *Porro*—это другой вопросъ, рѣшеніе котораго зависить отъ особенностей каждаго отдѣльнаго случая и, конечно, отъ возрѣвшаго оператора. Для иллюстраціи затронутаго вопроса я ограничусь приведеніемъ Вамъ 1—2 литературныхъ справокъ.

Мой предшественникъ по кievской кафедрѣ проф. Г. Е. Рейнъ произвелъ кесарское сѣченіе въ одномъ случаѣ *placentae praeviae* при слѣдующихъ обстоятельствахъ¹⁾. Коротко, дѣло заключается въ слѣдующемъ: роженица 47 л., въ 4-й разъ беременна, *placenta praevia lateralis*, очень большое кровотеченіе, крайне изпурившее большую, цервикальный каналъ длиною до 2 сантим., недостаточное открытіе матки, роженица доставлена въ клинику инфицированной.

¹⁾ 25-лѣтіе ученой дѣятельности проф. Г. Е. Рейна 1900 г. стр. 186—188.

Произведено кесарское сѣченіе по способу *Porro* при противогнилостной обстановкѣ съ наложеніемъ эластическаго жгута и укрѣпленіемъ маточной культи въ нижнемъ углу брюшной раны: извлеченъ живой младенецъ. Мать и ребенокъ выписаны изъ клиники здоровыми на 32-й день послѣ операціи.

Bernays ¹⁾ произвелъ при plac. praevia консервативное кесарское сѣченіе.

Мнѣ лично до сихъ поръ не приходилось производить кесарское сѣченіе при placenta praevia, но если представится подходящий случай, я не явлюсь противникомъ кесарскаго сѣченія при подобныхъ критическихъ обстоятельствахъ и сочту себя обязаннымъ оперировать.

При данныхъ обстоятельствахъ является такая дилемма: на раскрытіе маточнаго зѣва всѣми извѣстными намъ способами пройдетъ извѣстное болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіе котораго будетъ продолжаться кровотеченіе и роженица навѣрное погибнетъ отъ чрезмѣрной потери крови. Межъ тѣмъ произведя быстрое опорожненіе матки при посредствѣ искусственно проложеннаго пути, избѣгается долго длившаяся потеря крови, является хотя и малая, но все таки надежда на сохраненіе жизни роженицы, а можетъ быть и—внутриутробнаго плода.

Поэтому, несмотря на то, что кесарское сѣченіе, операція сама по себѣ очень серьезная даже при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ, тѣмъ болѣе опасною представляется здѣсь у обезкровленныхъ субъектовъ, тѣмъ не менѣе, qua ultimum refugium, имѣетъ свой полный *raison d'être* при нѣкоторыхъ случаяхъ предлежанія послѣда. Естественно, что акушеръ, рѣшающійся на производство кесарскаго сѣченія особенно при указанныхъ условіяхъ, долженъ владѣть опытностью, находчивостью и хорошо выработанной техникой, такъ какъ здѣсь могутъ представиться необходимыми различныя модификаціи во время самого производства операціи. На это, между прочимъ, указываетъ только что цитированный авторъ (*Bernays*): онъ говоритъ, что „солидный опытъ“ хирурга является главнымъ условіемъ, въ противномъ случаѣ онъ совѣтуетъ лучше не производить кесарское сѣченіе при предлежаніи послѣда и ограничиваться общеизвѣстными методами лѣченія. Съ опорожненіемъ

¹⁾ Journ. of. the amer. assoc. 1894 Mai.

матки при предлежаніи послѣда, родильница далеко еще не можетъ считаться находящейся внѣ опасности. Она можетъ погибнуть прежде всего отъ слабости, вслѣдствіе предшествовавшихъ кровопотерь, поэтому, въ особенности въ первое время послѣродового періода требуется самое тщательное наблюденіе врача.

Несмотря на самыя строгія мѣры предосторожности, которыя предпринимались при извлеченіи плода, все-таки въ нѣкоторыхъ случаяхъ немедленно по окончаніи родовъ можетъ появиться чрезвычайный упадокъ силъ. Вслѣдствіе этого при предлежаніи послѣда у роженицы долженъ быть въ наличности весь аппаратъ возбуждающихъ средствъ.

На сколько подсказываетъ моя опытность въ подобныхъ случаяхъ, я бы совѣтовалъ поступать такъ. Въ случаѣ быстрого упадка силъ у роженицы слѣдуетъ сдѣлать немедленно подкожное впрыскиваніе 1—2 правцевскихъ спринца *aetheris sulphurici per se* или въ соединеніи съ *camphorae trit.* (0,01 на впрыскиваніе); вмѣстѣ съ этимъ родильницѣ слѣдуетъ придать горизонтальное положеніе съ значительно опущенной головою и съ прикладываніемъ къ головѣ очень согрѣтыхъ салфетокъ, а еще лучше—грѣлокъ, бутылокъ, наполненныхъ горячей водою; въ случаѣ неимѣнія эфира, камфоры для подкожныхъ инъекцій, мнѣ приходилось съ пользою замѣнять ихъ повторными впрыскиваніями подъ кожу—копьяка, даже помню въ одномъ случаѣ виннаго спирта.

Обыкновенно послѣ этихъ манипуляцій дѣло быстро измѣняется къ лучшему—пульсъ поднимается, больныя чувствуютъ себя сноспѣе, но къ сожалѣнію улучшеніе также быстро смѣняется ухудшеніемъ и требуются повторныя впрыскиванія. Чтобы достигъ болѣе стойкихъ результатовъ, слѣдуетъ поступать двояко: или произвести аутоотрапсузію, не измѣняя положенія больной, хорошо забинтовать эластическимъ бинтомъ обѣ нижнія конечности, начиная накладывать бинты со ступней ногъ и оканчивая бинтованіе вверху бедеръ; или, еще лучше, ввести подъ кожу нормальный растворъ хлористаго натра, иногда повторно до 500 к. с. въ каждый сеансъ. Рекомендуются еще при подобныхъ условіяхъ производить внутривенное вливаніе того-же хлористаго натра. Но послѣдній способъ введенія раствора болѣе хлопотливъ, требуетъ большой опытности въ этомъ дѣлѣ врача и на мой взглядъ не имѣетъ особыхъ преимуществъ; поэтому, мнѣ кажется, нѣтъ надобности прибѣгать

къ нему, получая вполне удовлетворительные результаты отъ болѣе простаго метода. Продолжая заботы о возможномъ пополненіи утраченнаго при кровопотеряхъ, слѣдуетъ использовать въ это время и слизистую прямой кишки, какъ мѣсто примѣненія укрѣпляющихъ средствъ. Вскорѣ послѣ употребленія указанныхъ мѣръ, въ rectum вводится въ небольшихъ количествахъ (100—200,0) питательныя и возбуждающія смѣси, составленныя изъ крѣпкаго бульона, хорошаго, безводнаго, или молока съ примѣсью яичнаго желтка и т. д. Въ первое, самое трудное, время послѣ родоразрѣшенія, когда родильницы еще не въ состояніи ничего принимать черезъ ротъ, такія питательныя, укрѣпляющія клизмы приносятъ громадную пользу.

Вмѣстѣ съ заботами о поддержаніи силъ родильницы только что разрѣшившейся при предлежаніи послѣда, слѣдуетъ самымъ внимательнымъ образомъ относиться къ сокращенію опорожнившейся матки. Вслѣдствіе слабости, утомленія и другихъ причинъ, такія матки склопны вообще къ разслабленію и плохому послѣродовому сокращенію. Поэтому иногда матка, несмотря на массажъ, пузырь со льдомъ на низъ живота, горячія влагалищныя и маточныя спринцеванія, или плохо сокращается, или разъ сократившись—скоро опять приходитъ въ состояніе разслабленія. При такомъ состояніи матки нужно назначать средства быстро и энергично дѣйствующія сокращающимъ образомъ на маточную мускулатуру и въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ *корнуптинъ Kobert'a*. Корнуптинъ впрыскивается подъ кожу по 1 ампулѣ, содержащей 0,005 средства и порой достаточно бываетъ одного впрыскиванія для достиженія удовлетворительныхъ результатовъ, но при малоуспѣшности единичнаго впрыскиванія, оно производится повторно 1—2 раза и этимъ достигается хорошее стойкое сокращеніе матки.

Если родильница нѣсколько оправилась, обморочное состояніе прошло, она пришла въ себя, пульсъ сдѣлался полнѣе, матка сократилась удовлетворительно и кровотеченіе остановилось,—можно сказать, что первая, самая грозная опасность для родильницы миновала; но и теперь еще пельая съ достаточной увѣренностью считать ее внѣ всякой опасности.

Во первыхъ, во всякій моментъ въ теченіе нѣкотораго времени—могутъ снова возвратиться припадки остраго малокровія,

кровотеченіе и неудовлетворительная инволюція матки, --поэтому требуется еще быть *на сторожѣ*.

Затѣмъ вторая и послѣдняя угроза, которая виситъ надъ головой родильницы *post placentam praeviam*--это большая склонность подобныхъ родильницъ подвергаться различнымъ послѣродовымъ заболѣваніямъ. Пуэрперальныя заболѣванія у такихъ родильницъ особенно опасны потому, что они происходятъ у субъектовъ ослабленныхъ предшествовавшими болѣе или менѣе длительными кровотечениями.

Относительно лѣченія этихъ послѣднихъ заболѣваній послѣ предлежанія послѣда, я здѣсь останавливаться не буду, такъ какъ оно ведется по общимъ правиламъ.

Послѣ приведенныхъ общихъ соображеній я возвращаюсь къ нашей больной. Чтобы отнестись критически къ принятымъ нами мѣрамъ относительно ея, мы припомнимъ, что она поступила въ клинику при очень малораскрытомъ маточномъ зѣвѣ, поэтому при продолжавшемся кровотеченіи пришлось ограничиться вложеніемъ кольпепринтера Брауна во влагалище; кровотеченіе остановилось, кольпепринтеръ вызвалъ хорошую сократительную дѣятельность матки, такъ что его пришлось скоро удалить и послѣ этого края маточнаго зѣва изгладились, получилось достаточное открытіе маточнаго зѣва. Placenta сплошь покрывала внутреннее маточное отверстіе, но справа слой послѣда представлялся болѣе тонкимъ.

Поэтому, принимая въ соображеніе высказанные мною мотивы относительно мѣръ при центральномъ прикрѣпленіи послѣда было сдѣлано слѣдующее.

По помѣщеніи въ извѣстномъ положеніи роженицы, операторъ вошелъ 2 пальцами въ маточный зѣвъ, отсепарировалъ имъ справа ткань послѣда, вошелъ --рукою въ полость матки, захватилъ близко лежавшую ножку плода, легко произвелъ поворотъ на ножку и низвелъ послѣднюю наружу, а затѣмъ роженица была перемѣщена въ горизонтальное положеніе; операція поворота вслѣдствіе очень большой слабости роженицы была произведена безъ наркоза. Затѣмъ роженица оставлена въ покоѣ, кровотеченіе прекратилось. Черезъ 2 часа начались сильныя схватки, спустившіяся ягодицы скоро стали напирать на промежность, роженицу пришлось переложить на поперечную кровать; послѣ этого ничего не оставалось

болѣе, какъ медленно извлекать прорѣзывающіяся части туловища плода, завѣдомо нѣсколько не ускоряя извлеченіе, несмотря на наступающую вѣрную гибель плода, такъ какъ пуповина въ это время обнаруживала слабую пульсацію. Вслѣдствіе заботы о грозящей опасности матери и извлеченіе головки плода производилось также медленно.

Что касается до веденія послѣдого періода, то въ виду того, что у обезсиленной роженицы приходилось дорожить, какъ говорится, каждой каплей крови, нужно было стараться какъ можно скорѣе уничтожить источникъ кровотеченія, егго, удалить послѣдъ.

Безрезультатная попытка кренированія должна была быть замѣнена немедленно внутреннимъ ручнымъ отдѣленіемъ послѣда. Дѣйствительно въ данномъ случаѣ иначе и быть не могло вслѣдствіе прикрепенія послѣда на довольно значительномъ протяженіи, и, кто знаетъ, дальнѣйшее настаиваніе на способѣ Crédé—до чего могло довести нашу роженицу. Тѣмъ болѣе, что утомленная матка даже и послѣ опорожненія ея оставалась въ атоническомъ состояніи и только послѣ ряда послѣдовательныхъ мѣропріятій она приведена была въ сносное состояніе, кровотеченіе прекратилось и родильница приведена въ относительно удовлетворительное положеніе.

Что касается послѣродового періода у заинтересовавшей насъ родильницы, какъ я и выше замѣтилъ, ничего опредѣленнаго пока сказать нельзя въ виду возможности появленія *in puerperio* всякихъ случайностей у подобныхъ больныхъ.

Въ заключеніе, въ качествѣ ободренія, какъ для больной, такъ равно и для курирующаго врача слѣдуетъ сдѣлать два замѣчанія.

Первое, что всякій послѣдующій день *puerperium'a*, сравнительно благопріятно проведенный подобными родильницами—это составляетъ уже большой выигрышъ въ смыслѣ ихъ выздоровленія; и

Второе, это то, что *ceteris paribus* мнѣ кажется, трудно найти другихъ больныхъ, какъ вообще родильницы и въ частности послѣдъ предлежанія послѣда, которыя такъ скоро-бы, если можно выразиться, приспособлялись къ своему новому положенію при

медленномъ пополненіи утраченной крови. Изъ своей акушерской практики я могу припомнить не одинъ случай, когда послѣ предшествовавшихъ кровопотерь во время родовъ, доводившихъ роженицъ до обморочнаго состоянія, какъ только кровотеченія и обмороки подъ вліяніемъ принятыхъ мѣръ прекращались, картина болѣзни быстро измѣнялась къ лучшему: и, если не встрѣчалось какихъ-либо осложненій въ теченіе послѣродового періода, они относительно быстро оправлялись отъ своего недуга.

XVI. Взаимное отношеніе заболѣваній червеобразнаго отростка и маточныхъ придатковъ.

Господа!

Больная, на которой я желалъ-бы остановить Ваше вниманіе сегодня, направлена къ намъ, какъ гинекологическая больная; хотя при ближайшемъ и болѣе детальномъ осмотрѣ ея, она оказалась не гинекологической больной, но я все-таки ее оставилъ подъ нашимъ наблюденіемъ.

Я поступилъ такъ, а не иначе по многимъ причинамъ: та болѣзненная форма, которая имѣется у этой больной, дѣйствительно нерѣдко подаетъ поводъ къ діагностическимъ ошибкамъ, имѣетъ связь съ гинекологическими заболѣваніями, комбинируется съ этими послѣдними, одно заболѣваніе влечетъ за собою другое и т. д. Кромѣ того, случай этотъ довольно типичный, поэтому является подходящимъ для Васъ, начинающихъ врачей, относительно ознакомленія съ данной болѣзненной формой.

Исторія болѣзни такова:

Больная К. М., 32 лѣтъ, мѣщанка, православная, уроженка Петербурга, но съ ранняго дѣтства была увезена изъ этого города и жила въ разныхъ мѣстахъ Россіи, за послѣдніе 1½ г. проживала въ Ригѣ. Она происходитъ изъ здоровой семьи, сама росла здоровымъ ребенкомъ и до послѣдняго времени чувствовала себя здоровою. Начала менструировать около 15 л. отъ роду, всегда черезъ 3-недѣльные промежутки, по 3—4 дня не обильно и безболѣзненно. Послѣднія регулы у нея были также нормальны и окончились 2½ недѣли назадъ. М. начала жить половую жизнью съ 19 лѣтъ, была 2 раза

беременна, беременности окончились своевременными нормальными родами, дѣтей кормила грудью сама, дѣти живы и здоровы до сихъ поръ; первые роды были на 20 году, а вторые и послѣдніе на 22 году жизни, а затѣмъ больная въ теченіе 10 л. не живетъ съ мужемъ, такъ какъ онъ „разбитъ параличемъ“; по словамъ больной жизненная обстановка ея довольно тяжелая: вслѣдствіе болѣзни мужа ей приходится самой вести торговое дѣло, много трудиться и испытывать много непріятностей, недосыпать ночей, неправильно и подчасъ неудовлетворительно питаться. Но несмотря на такую неблагопріятную обстановку, больная чувствовала себя все-таки удовлетворительно и ни на что не жаловалась.

Начало своей болѣзни она относитъ около 3—4 мѣсяцевъ назадъ; съ этого времени она стала замѣчать по временамъ желудочно-кишечное расстройство, выражавшееся тошнотой, изрѣдка рвотой, и, какъ-будто безъ всякой причины, поносами перемежающимися съ запорами. Вмѣстѣ съ этимъ появлялись иногда боли справа ниже пупка, но опредѣленно локализовать эти боли больная не можетъ.

Приблизительно недѣли за 2 до появленія больной къ намъ, послѣ обычныхъ дневныхъ занятій въ лавкѣ, больная поужинала, выпила сначала $\frac{1}{2}$ бутылки пива, а затѣмъ передъ сномъ напилась чаю съ какимъ-то вареньемъ и легла спать. Однако, черезъ 2 часа среди глубокаго сна, она проснулась отъ сильныхъ болей въ правой сторонѣ живота и—появившейся нѣсколько разъ повторной рвоты. Употребивъ сейчасъ-же домашнія средства, имѣвшіяся подъ рукой, она кое-какъ дождалась до утра и пригласила врача.

По словамъ больной, врачъ нашелъ у нея воспаленіе яичника, порекомендовалъ остаться въ постели на нѣсколько дней, посоветовалъ положить согрѣвающий компрессъ на животъ и далъ ей какіе-то порошки; послѣ этого ей сдѣлалось нѣсколько лучше: рвота прекратилась, но тошнота и боли въ правой сторонѣ живота продолжались. Черезъ нѣсколько дней, почувствовавъ себя лучше, больная попробовала встать съ постели, но общая слабость и новое ухудшеніе—заставили ее опять лечь; такъ дѣло тянулось все это время, что и заставило больную обратиться въ клинику.

Status praesens. Больная шатенка, высокаго роста, питанія ниже средняго; костная система развита правильно, мышечная удовле-

творительно, подкожно-жирный слой слабо развитъ; покровы лица и видимыя слизистыя оболочки очень блѣдны. Склера глазъ не имѣетъ желтушной окраски. Доступныя для изслѣдованія лимфатическія железы не прощупываются. Языкъ суховатъ, обложенъ, при разговорѣ изъ полости рта слышится очень непріятный запахъ, зубы за исключеніемъ 2 каріозныхъ всѣ нормальны.

Грудная клѣтка сформирована правильно, конической формы, никакихъ деформаций не представляетъ; надъ—и подключичныя пространства, а также *fossa jugularis* не запавши; обѣ половины грудной клѣтки расширяются равномерно, но дыханіе поверхностное и учащенное. При перкуссии вездѣ въ области легкихъ нормальный легочный тонъ, равно и границы легкихъ нормальны, при выслушиваніи также никакихъ аномальныхъ явленій со стороны легкихъ не обнаруживается.

Границы сердца нормальны, тоны сердца чисты, но слабоваты, сосуды не склерозированы, пульсъ неудовлетворительнаго наполненія, 96 ударовъ въ минуту, ритмиченъ, т°. 38,6. Границы печени и селезенки по перкуссии нормальны, но у нижняго края печени отмѣчается повышенная чувствительность.

Почки: область лѣвой болѣзненна, но—правой немного болѣзненна при ощупываніи, моча немного насыщена, красноватаго цвѣта, бѣлка и сахара не содержитъ, въ осадкѣ обнаруживаются кристаллы мочевой кислоты и клѣтки плоскаго эпителія; мочеиспусканіе не всегда свободно.

Животъ при осмотрѣ нѣсколько ассимитриченъ,—именно правая половина его, начиная нѣсколько выше пупочнаго кольца и по направленію внизъ представляется болѣе выпуклой по сравненію съ лѣвой; на животѣ видны въ большомъ количествѣ *striae gravidarum*. Ощупываніе живота: лѣвая половина болѣзненна, но правая вообще довольно чувствительна, а въ мѣстѣ выпуклости и особенно въ правой подвздошной области находится одно мѣсто крайне болѣзненное—оно находится на линіи, соединяющей *spin. ant. sup. os. ilei dextr* съ пупочнымъ кольцомъ и отстоитъ отъ названной *spinae*, приблизительно, на 5 сантим., хотя вообще правая подвздошная область очень болѣзненна даже при осторожномъ дотрагиваніи, при чемъ опредѣляется напряженіе, но безъ рѣзкихъ границъ. Очень осторожная перкуссия живота обнаруживаетъ повсюду тимпанитъ, за исключеніемъ правой болѣзненной области, гдѣ очень

осторожная перкуссия, особенно праваго паховаго района, констатируетъ притупленіе, приблизительно на пространствѣ 1½ ладонь взрослога человѣка; рѣзкаго отграниченія области притупленія отъ области тимпаническаго звука вслѣдствіе болѣзненности и безпокойства больной опредѣлить не удается.

Genitalia: грудныя железы средней величины, дряблы, отвислы, соски цилиндрической формы. Наружные половые органы правильно сформированы, кожа лобка и *genitalia externa* покрыты умѣреннымъ количествомъ волосъ. Большія губы умѣренно развиты, малыя также, немного выступаютъ изъ за края большихъ, промежность цѣла, отверстія бартолиниевыхъ железъ нормальны; клиторъ и наружное отверстіе уретры уклоненіи отъ нормы не обнаруживаютъ, *hymen* въ видѣ *sagunculae myrtiformes*.

Внутреннее изслѣдованіе: *columnae vaginae* слабо выражены, маточная шейка цилиндрической формы не велика, нѣсколько плотновата отъ множественныхъ неглубокихъ ея разрывовъ послѣ родовъ и стоитъ ниже обыкновеннаго; черезъ передній сводъ прощупывается значительно антефлексированное, неболѣзненное тѣло матки; черезъ пониженные влагалищныя своды хорошо прощупываются—черезъ правый и задній 2 овальныхъ тѣла, чувствительныхъ при дотрогиваніи и представляющихъ изъ себя ничто иное какъ опущенные и неувеличенные яичники. Вообще обыкновенное внутреннее гинекологическое изслѣдованіе больной за исключеніемъ отмѣченной чувствительности яичниковъ, не обнаруживаетъ болѣзненности; но при болѣе глубокомъ изслѣдованіи влагалищныхъ сводовъ, именно праваго—конецъ изслѣдующаго пальца какъ будто ощущаетъ нижній сегментъ какой-то опухоли; впрочемъ это впечатлѣніе скорѣе можетъ быть является результатомъ безпокойства и болѣзненности больной, причиняемымъ послѣднимъ способомъ изслѣдованія.

Изслѣдованіе *per rectum* еще болѣе убѣждаетъ въ томъ, что прощупываемыя черезъ влагалищныя своды овальныя тѣла принадлежатъ неувеличеннымъ опустившимся яичникамъ; кромѣ того ректальное изслѣдованіе дало возможность прощупать правую фаллопиеву трубу, немного утолщенную и оттянутую опустившимся яичникомъ. Нижний сегментъ опухоли черезъ прямую кишку не достигается.

Комбинированное изслѣдованіе genitalia по указаннымъ причинамъ не могло быть произведено, да оно являлось здѣсь и не особенно важнымъ вслѣдствіе выясненнаго состоянія половой системы у нашей больной.

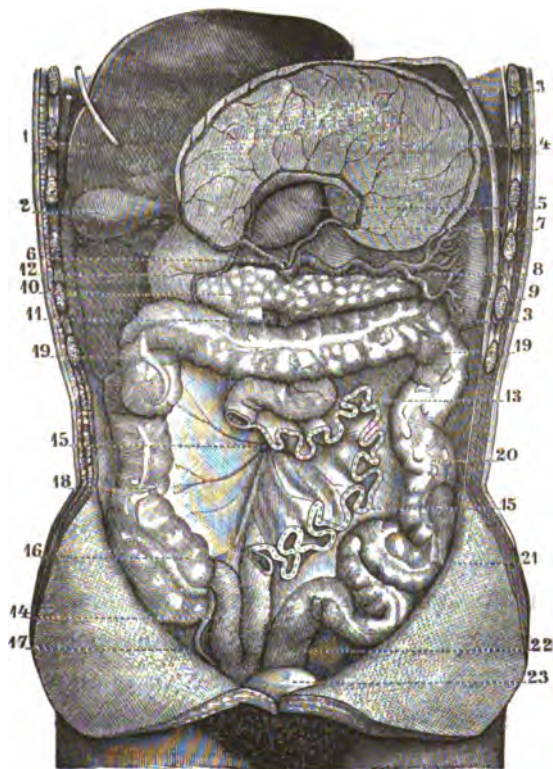
Изслѣдованіе влагалищнымъ зеркаломъ показало только выдѣленіе стекловидной жидкости изъ цервикальнаго канала.

Вотъ исторія предшествующей жизни нашей больной, изъ которой видно, что несмотря на тяжелую жизненную обстановку, она все-таки пользовалась удовлетворительнымъ здоровьемъ, особенно по отношенію къ половой системѣ. Какъ мы знаемъ, она не можетъ точно опредѣлить начало своего заболѣванія, она отмѣчаетъ только, что 3—4 мѣсяца тому назадъ стала замѣчать у себя желудочно-кишечное расстройство и иногда боли въ животѣ вправо. Но за 2 недѣли до поступленія къ намъ, внезапно ночью во время сна, ее разбудили сильныя боли въ животѣ справа и рвота. Мы знаемъ со словъ больной, что у нея было распознано воспаленіе яичника и предпринято соотвѣтствующее лѣченіе, но въ виду безуспѣшности послѣдняго, больная была направлена къ намъ.

Уже по анамнестическимъ даннымъ и при поверхностномъ изслѣдованіи больной, самый выдающійся и, пожалуй, единственный симптомокомплексъ у нея представляется со стороны желудочно-кишечнаго тракта. Дѣйствительно, какъ въ предшествовавшіе 3—4 мѣсяца она жаловалась на желудочно-кишечное расстройство, такъ и въ ту роковую ночь, когда она окончательно заболѣла, у нея были тѣ-же самыя жалобы и сильныя боли въ болѣе или менѣе опредѣленномъ мѣстѣ. Чтобы рѣшить какому мѣсту кишечнаго канала соотвѣтствуютъ эти боли, лучше всего припомнить анатомическое расположеніе кишечника. На рисунокѣ фиг. 30 (*Landau*), Вы видите наглядно анатомо-топографическое расположеніе различныхъ отдѣловъ кишечника, гдѣ можно убѣдиться что область болѣзненности у М. ограничивается вообще мѣстоположеніемъ слѣпой кишки, но самая сильная болѣзненность соотвѣтствуетъ мѣстонахожденію червеобразнаго отростка (*processus vermiformis*). Правда нѣсколько сходныя симптомы наблюдаются и при другихъ заболѣваніяхъ напр., желчнаго пузыря и остальныхъ отдѣловъ желудочно-кишечнаго канала; но отсутствіе желтушной окраски кожи и бѣлковъ глазъ, не говоря уже о другихъ признакахъ, и довольно

опредѣленная локализациа боли и опухоли позволяютъ съ достаточной долей вѣроятія отрицать эти заболѣванія.

Хотя изъ предъидущихъ соображеній распознаваніе относительно локализациа болѣзненнаго процесса у нашей больнои можно считать выясненнымъ, но въ виду того, что больная трактовалась какъ гинекологическая,—и, принята нами въ клинику изъ-за педагогическихъ цѣлей, то слѣдуетъ остановиться на томъ вопросѣ—находится-ли это заболѣваніе въ какомъ-либо отношеніи къ половымъ органамъ или нѣтъ?

Фиг. 30. 1, Нижняя поверхность печени. 2, Желчный пузырь. 3, Разрѣвъ черезъ діафрагму. 4, Нижняя поверхность приподнятаго желудка. 5, Lobus spigelii. 6, Truncus coeliacus и Arteria hepatica. 7, Arteria coronaris stomachica. 8, Arteria splenica. 9, Селезенка. 10, Pancreas. 11, Vasa meseraica. super. 12, Duodenum. 13, Верхній конецъ тонкой кишки. 14, Нижній конецъ тонкихъ кишекъ, переходящій въ толстыя. 15, Mesenterium. 16, Слепая кишка. 17, Proc. vermiformis. 18, Colon ascendens. 19, Colon transversum. 20, Colon descendens. 21, Flexura sigmoidea. 22, Rectum. 23, Мочевой пузырь.

Вообще М. здоровая женщина до своего послѣдняго заболѣванія, въ частности никогда не жаловалась, ни прежде, ни теперь

на какое нибудь заболѣваніе половыхъ органовъ. Объективное изслѣдованіе у нея *genitalia* вполне подтверждаетъ, сравнительно, удовлетворительное состояніе половой системы. Если у нея констатируются—*anteflexio uteri, rupturae colli uteri multiplex, endocervitis catarrhalis, descensus ovariorum* (яичники, повидимому, не измѣнены) и нѣкоторое утолщеніе правой фаллопиевой трубы, то во всякомъ разѣ перечисленные, довольно многочисленные, патологическія измѣненія—имѣютъ тихое, хроническое теченіе; несмотря на эти болѣзненные состоянія, существующія несомнѣнно давно, больная никогда не чувствовала боли въ животѣ, лихорадочнаго состоянія и могла свободно заниматься своимъ дѣломъ. То обстоятельство, что у М. невозможно было произвести гинекологическаго комбинированнаго изслѣдованія, ни сколько не умаляетъ значенія высказаннаго, и вотъ почему: благодаря, относительно низкому положенію матки, опущенныхъ яичниковъ и оттяженію внизъ правой фаллопиевой трубы, эти органы у данной больной доступны для достаточно точнаго внутренняго изслѣдованія, которое позволяло заключить объ отсутствіи ихъ участія въ настоящемъ заболѣваніи. Это заключеніе находитъ еще одно подтвержденіе при изслѣдованіи *per rectum*.

Очень важное значеніе имѣетъ еще то, что при внутреннемъ изслѣдованіи конецъ изслѣдующаго пальца только съ трудомъ и не совсѣмъ ясно достигаетъ до нижняго сегмента правосторонней высоко лежащей по сравненію съ правыми маточными придатками внутрибрюшной опухоли, лежащей отдѣльно отъ половой системы. Остается относительно *genitalia* еще одинъ вопросъ, это то, что при изслѣдованіи не была прощупана лѣвая фаллопиева труба; но уже одно ненахожденіе ея *sub exploratione* говоритъ за нормальное состояніе этого органа или по меньшей мѣрѣ за врожденное, можетъ быть, отсутствіе его. Еще одно замѣчаніе: послѣдній вопросъ для огромнаго большинства случаевъ могъ-бы имѣть еще значеніе въ томъ случаѣ, если внутрибрюшная опухоль находилась-бы въ лѣвой половинѣ брюшной полости и лежала низко, такъ сказать въ сферѣ положенія соотвѣтствующаго яйцевода, но въ виду отсутствія указанныхъ условій и выраженное сомнѣніе само собою отпадаетъ.

Такимъ образомъ изъ ряда приведенныхъ соображеній приходится остановиться на единственномъ предположеніи, что болѣзнен-

ный процессъ гнѣздится у нашей больной въ области положенія слѣпой кишки, говоря точнѣе въ той части послѣдней, гдѣ находится processus vermiformis. Если мы припомнимъ изъ результатовъ нашего изслѣдованія больной, что самое болѣзненное мѣсто на животѣ ея находится на линіи соединяющей spin. ant. sup. os. ilei dextri съ пупочнымъ кольцомъ и отступя отъ названной spinae, приблизительно на 5 сантим., то мы придемъ къ заключенію, что это мѣсто довольно точно соотвѣтствуетъ, такъ называемой, *Mc. Burney*'евской точкѣ.

Mc. Burney ¹⁾ первый указалъ, что при воспалительныхъ заболѣваніяхъ червеобразнаго отростка есть одинъ очень характерный самый болѣзненный пунктъ на брюшныхъ покровахъ. Этотъ пунктъ или точка помѣщается по линіи, соединяющей spin. ant. sup. os. ilei dextri съ пупочнымъ кольцомъ, при томъ на томъ мѣстѣ, если отъ этой spinae отступить по направленію кнутри на 4—5 сантим. или на мѣстѣ пересѣченія этой линіи наружнымъ краемъ прямой брюшной мышцы: названная точка соотвѣтствуетъ основанію червеобразнаго отростка, которая и бываетъ самою болѣзненною при воспалительныхъ измѣненіяхъ послѣдняго. Считаю нужнымъ упомянуть здѣсь, что нѣкоторые клиницисты не придаютъ *M. Burney*'евскому признаку особаго, такъ сказать, патогномического значенія. Но насколько мнѣ приходилось встрѣчаться съ заболѣваніями червеобразнаго отростка мнѣ почти всегда приходилось убѣждаться въ вѣрности этого признака. Возвращаясь къ нашей больной, мы припомнимъ, что и у нея самый болѣзненный пунктъ на брюшной поверхности приходится приблизительно на мѣстѣ отмѣченномъ *Mc. Burney*'емъ, что еще болѣе убѣждаетъ въ вѣрной локализациі нами болѣзненнаго процесса у М.. Но въ интересахъ болѣе точнаго діагноза остается подойти ближе и опредѣлить на сколько возможно сущность патологическаго измѣненія, гнѣздящагося теперь въ червеобразномъ отросткѣ этой больной.

Допуская съ очень большою вѣроятностью изолированное страданіе червеобразнаго отростка у нашей больной, изъ этого отнюдь нельзя выводить какъ-бы общее положеніе; наоборотъ часто наблюдается совмѣстное заболѣваніе processus vermiformis съ маточными

¹⁾ *Mc. Burney*—Experience with early interference in case of disease of the vermiform appendix.—New.-York med. Journal 1889, Z. p. 676.

придатками. Чтобы яснѣе усвоить себѣ это явленіе—приходится сдѣлать небольшое отступленіе.

Вообще воспаленіе червовиднаго отростка значительно чаще наблюдается у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ, что зависитъ отъ различныхъ условій питанія этого придатка у обонхъ половъ. У женщинъ питаніе *processus vermiformis* болѣе обезпечено, именно онъ питается не только *per arteriam appendicular.*, которая проходитъ въ брыжжейкѣ, но и черезъ артерію, идущую въ *lig ovario-appendiculare*. Съ одной стороны такое обильное питаніе даннаго отростка даетъ ему большую возможность противодѣйствовать различнымъ вреднымъ влияніямъ, но за то, съ другой стороны, это-же обстоятельство можетъ служить причиной перехода воспаленія съ маточнаго придатка по *lig. ovario-appendiculare* на червовидный отростокъ. И, дѣйствительно во многихъ случаяхъ такъ дѣло и происходитъ. Но въ нашемъ случаѣ, на сколько представляется доступнымъ для сужденія, дѣло, вѣроятно, у М. началось нѣсколько мѣсяцевъ назадъ съ перитифлита въ тихой неострой формѣ, развившейся на почвѣ неправильнаго питанія больной. Такъ дѣло тянулось до послѣдняго времени. Затѣмъ, вслѣдствіе какой причины сказать трудно, но по всей вѣроятности отъ той-же самой, которая подѣйствовала болѣе интенсивно, у больной развился острый аппендицитъ въ бурной формѣ, который, несмотря на принятые терапевтическія мѣры, не проявляетъ склонности къ излѣченію. Судя по сравнительной продолжительности остраго воспаленія, болѣзненности довольно определенной, напряженности, извѣстнаго хода температуры и т. д., имѣется большое основаніе предполагать, что при этомъ существуетъ гнойный очагъ; если при данныхъ обстоятельствахъ не констатируется зыбленіе, то это понятно само собою вслѣдствіе того особеннаго положенія, въ которомъ находится гноевмѣстилище: *processus vermiformis* и безъ того лежитъ на столько глубоко, что не допускаетъ пальпаціи его; а здѣсь это затрудненіе еще болѣе увеличивается тѣмъ, что воспаленный районъ крайне болѣзненъ, такъ что ни о какомъ, даже самомъ деликатномъ ощущиваніи не можетъ быть и рѣчи. Устанавливая діагнозъ остраго воспаленія червеобразнаго отростка съ очень вѣроятнымъ исходомъ его въ нагноеніе, нельзя утверждать, что у больной, какъ и во многихъ подобныхъ случаяхъ, дѣло ограничивается только заболѣваніемъ *processus vermiformis*. Наоборотъ, нерѣдко, вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ

другими органами съ одной стороны и большей или меньшей запущенности случая съ другой,—появляются различныя осложненія, благодаря которымъ въ болѣзненный процессъ вовлекаются и близлежащія ткани.

Такія осложненія могутъ на столько измѣнить картину патологическаго процесса, что подчасъ не только *sub operatione*, но даже на секціонномъ столѣ не вдругъ можно бываетъ разобраться въ истинномъ положеніи дѣла и отыскать такъ или иначе измѣненный *processus vermiformis*; но, въ концѣ концовъ, все-таки отыскивается неопровержимое доказательство болѣе или менѣе глубокаго измѣненія существа червеобразнаго отростка, отъ котораго какъ отъ центра произошли послѣдовательныя дальнѣйшія измѣненія вокругъ лежащихъ тканей. Такимъ образомъ и у нашей больной къ острому аппендициту присоединилось и воспаленіе окружающихъ частей.

Что касается до *предсказанія* болѣзни у М., то прежде всего нужно отмѣтить, что *appendicitis*, вообще говоря, болѣзнь очень серьезная, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она свѣжаго происхожденія, когда съ самаго начала болѣзни была предпринята соответствующая терапия. Къ сожалѣнію, на сколько можно судить изъ сообщенія самой больной, правда, необстоятельнаго—болѣзнь не была распознана въ теченіе 2 недѣль и какъ слѣдствіе этого не было предпринято соответствующаго лѣченія, болѣзнь прогрессировала все это время, что, конечно, имѣетъ также вліяніе на прогнозъ. Впечатлѣніе, вынесенное изъ предъидущаго изложенія, что у данной больной имѣется, по всему вѣроятію, нагноеніе червовиднаго отростка съ распространеніемъ воспалительнаго процесса на окружающую область, естественно, еще болѣе неблагоприятно вліяетъ на предсказаніе и требуетъ быстраго и болѣе активнаго врачебнаго вмѣшательства, которое одно только можетъ избавить больную отъ неблагоприятнаго исхода.

Переходя къ *лѣченію* аппендицита и условившись, что оно должно быть болѣе активнымъ, въ данномъ случаѣ можно предложить, какъ наиболѣе соответствующее—это оперативное лѣченіе; а если прибавить къ сказанному, что у М. предполагается нагноеніе въ червеобразномъ отросткѣ, то на основаніи общепризнаннаго принципа—*„ubi pus, ibi evacua“*—операция при этомъ является единственно правильнымъ рacionalesнымъ пособіемъ.

Что касается до оперативныхъ методовъ предложенныхъ для удаленія червеобразнаго отростка, то ихъ существуетъ нѣсколько и всѣ они отличаются одинъ отъ другого главнымъ образомъ по направленію разрѣза брюшныхъ покрововъ; для этого предложены разрѣзы—употребляемые обыкновенно при чревосѣченіяхъ средины по бѣлой линіи живота, по наружному краю *musculi recti abdominis*, по краю гребешка подвздошной кости.

Нѣкоторые хирурги считаютъ за лучшее одно направленіе, иные—другое; я полагаю, что при выборѣ направленія разрѣза нужно принимать во вниманіе особенности каждаго отдѣльнаго случая. Такимъ образомъ по отношенію къ нашей больной, предвидя нѣкоторую вѣроятность встрѣчи *sub operatione* съ заботѣваніями другихъ органовъ, я-бы предпочелъ разрѣзъ посрединной линіи живота, какъ обезпечивающій наибольшій просторъ операціоннаго поля. Затѣмъ по вскрытіи брюшной полости осторожно отыскивается *processus vermiformis*; если онъ окруженъ болѣе или менѣе прочными спайками, то таковыя нарушаются осторожно и тупымъ путемъ, особенно щадя при этомъ серозную оболочку кишекъ, такъ какъ иначе можетъ произойти впослѣдствіи омертвѣніе кишечной стѣнки. Отростокъ стараются вполне высвободить изъ окутывающихъ его сращеній и затѣмъ вывести его изъ брюшной раны наружу. Послѣ этого обкалывается брыжейка червеобразнаго отростка; затѣмъ, вытянувши отростокъ, значительно выше основанія его круговымъ разрѣзомъ разрѣзывается брюшина, которая въ видѣ манжетки спускается къ мѣсту отхожденія червеобразнаго отростка, послѣ чего отсѣкается придатокъ. При этомъ поступаютъ различно: или надъ хорошо фиксированнымъ корнемъ—придатка послѣ весьма тщательнаго очищенія поверхности разрѣза надвигается отсепарованная манжетка и также тщательно зашивается *Lembert'*овскимъ швомъ; или послѣ образованія манжетки червеобразный отростокъ у корня основательно перевязывается шелковой лигатурой, засимъ отростокъ отсѣкается, культя осторожно прижигается термокаутеромъ Пакэлена и манжетка зашивается тѣмъ-же *Lembert'*овскимъ швомъ.

По окончаніи обработки культы и осмотрѣ брюшной полости, приступаютъ къ сшиванію брюшной раны. При этомъ въ случаѣ боковаго разрѣза брюшныхъ покрововъ, нѣкоторые хирурги, изъ предосторожности, фиксируютъ культю червеобразнаго отростка въ углѣ брюшной раны; другіе убѣдившись въ тщательномъ заши-

ваніи культи опускають ее въ брюшную полость. Точно также и самую брюшную рану, смотря по особенностямъ случая и по отсутствію или наличности осложнений—можно зашивать на глухо или вкладывая на нѣсколько дней марлевый дренажъ и выводя свободный конецъ его черезъ одинъ изъ угловъ брюшной раны.

Веденіе постѣопераціоннаго періода ничѣмъ особеннымъ не отличается, развѣ только тѣмъ, что послѣ ампутаціи червовиднаго отростка первое послабленіе постѣ операціи вызывается нѣсколько позднѣе, чѣмъ послѣ другихъ чревосѣченій безъ нанесенія раненій кишечному каналу.

Такимъ образомъ въ виду неотложности случая, послѣ должныхъ приготовленій, мы завтра-же сдѣлаемъ операцію больной, при чемъ на основаніи высказаннаго мною выше соображенія, я вскрою брюшную полость черезъ срединный разрѣзъ по *lineam albam abdominis*. Затѣмъ по истеченіи нѣкотораго времени послѣ операціи, я сообщу Вамъ о результатахъ нашего оперативнаго воздѣйствія.

—

Сегодня исполнилось 2 недѣли послѣ того, какъ больной М., у которой мы діагносцировали *appendicitis* съ возможнымъ переходомъ въ нагноеніе, была произведена операція. Какъ видите, она у насъ въ аудиторіи и, повидному, въ удовлетворительномъ состояніи; но прежде чѣмъ ее демонстрировать, я дамъ Вамъ краткій отчетъ о томъ, что совершилось съ ней за означенный періодъ времени.

Итакъ, по вскрытіи брюшной полости и растяженіи краевъ брюшной раны, особенно праваго, оказалось, что справа между слѣпой кишкой и прилегающей къ ней внутренней поверхностью передней брюшной стѣнкой оказались многочисленныя, свѣжія и рыхлыя ложныя спайки, вмѣстѣ съ тѣмъ окружающая серозная оболочка представлялась значительно гиперемизованною. Спайки осторожно и очень легко, почти безкровно были разрушены и послѣ этого высвободился червеобразный отростокъ, лежавшій впереди слѣпой кишки и спустившійся довольно низко. Какъ можно убѣдиться по находящемуся здѣсь препарату, который измѣнился отъ консервирующей жидкости, *processus vermiformis* довольно значительныхъ размѣровъ. Представляясь колбасоподобной формы онъ начинался у своего основанія отъ слѣпой кишки трубкой діаметромъ въ 0,75 сантиметра, затѣмъ скоро неравномѣрно расширялся, достигая въ

нѣкоторыхъ пунктахъ до поперечника въ $3\frac{1}{2}$ сантим.; длина отростка отъ его основанія и до конца=9,75 сантим. Наружная поверхность отростка была сильно гиперемирована и при ощупываніи—плотной консистенціи, за исключеніемъ одного мѣста на пространствѣ, приблизительно, одного квадратнаго сантиметра и близь его основанія, гдѣ стѣнка казалась очень истонченною на ощупь.

Отростокъ, послѣ должной орьентировки, былъ осторожно оттянуть вверхъ, отступя достаточно отъ основанія на серозной оболочкѣ сдѣланъ разрѣзъ, послѣ чего serosa отсепарована манжеткой по направленію ad intestini coeci; затѣмъ отростокъ у основанія тщательно перевязанъ шелковой лигатурой, ампутированъ, культя прижжена термокаутеромъ *Паклена*, надвинутая на культю манжетка зашита Лембертовскимъ швомъ и культя послѣ достаточнаго осмотра ея опущена въ брюшную полость. Послѣдовательное изслѣдованіе маточныхъ придатковъ показало относительно нормальное состояніе ихъ и неприкосновенность къ патологическому процессу разыгравшемуся въ червеобразномъ придаткѣ.

Затѣмъ произведенъ туалетъ брюшины, въ нижній уголъ раны введена въ качествѣ дренажа—полоса стерилизованной марли, а остальная часть брюшной раны закрыта обыкновеннымъ массовымъ шелковымъ швомъ и оперированная по наложеніи ватно-марлевой брюшной повязки переведена въ палату.

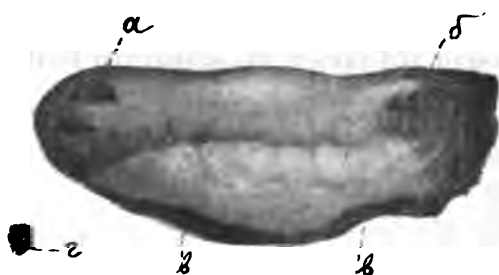
Въ послѣоперационномъ періодѣ можно отмѣтить слѣдующее: въ первый день послѣ операции, М. беспокоило нѣсколько разъ тошнота и рвота, затѣмъ это прекратилось; умѣренныя боли появлялись въ теченіе первыхъ двухъ дней, t°. только первый день была субфебрильна и доходила до 38, а въ остальные дни она держалась въ предѣлахъ 36,7—37,3° при пульсѣ не заходившемъ выше 76—80 въ мин. и при удовлетворительномъ самочувствіи оперированной.

Въ виду удовлетворительнаго состоянія оперированной и безлихорадочнаго теченія послѣ операционнаго періода, марлевая полоса извлечена къ концу третьихъ сутокъ изъ брюшной полости.

Первое послабленіе на низъ съ нѣкоторой болью было вызвано при помощи ol. ricini и маслянистой клизмы на 6-й день послѣ операции. Послѣ этого у оперированной появился хорошій аппетитъ, который изъ предосторожности до 12-го дня послѣоперационнаго періода удовлетворялся только жидкой питательной пищей, а съ

этого времени перешли и къ болѣе твердой пищѣ. Съ двѣнадцати-таго-же дня оперированная сидитъ въ постелѣ, а завтра намѣревается встать, чувствуя себя вполне удовлетворительно.

При объективномъ изслѣдованіи Вы сегодня убѣждаетесь въ удовлетворительномъ состояніи здоровья оперированной. Брюшная рана зажила рег-р-р-р-р-р, нигдѣ никакой болѣзненности и никакой опухоли при наружномъ и комбинированномъ гинекологическомъ изслѣдованіи оперированной не замѣчается.

Фиг. 31.

Послѣдовательный осмотръ препарата (фиг. 31) вырѣзаннаго червеобразнаго отростка, произведенный послѣ операціи, показалъ слѣдующее: кромѣ увеличеннаго объема его, по вскрытіи черезъ мѣсто истонченной стѣнки видно, что истонченность послѣдней достигла дѣйствительно высокой степени; затѣмъ въ полости его на самомъ дѣлѣ содержалось до 3 чайныхъ ложекъ желто-зеленаго дурнопахучаго гноя и одна, повидимому, отъ вишни, косточка.

Въ заключеніе резюмируя все происшедшее у больной М., необходимо сдѣлать такіе выводы. Діагнозъ, поставленный нами при поступленіи больной, подтвердился во время операціи; операція въ данномъ случаѣ не только была показана, но это являлось единственнымъ рациональнымъ пособіемъ здѣсь; болѣе того, она была произведена какъ разъ во время, такъ какъ вслѣдствіе нагноенія въ червеобразномъ отросткѣ и крайней истонченности его стѣнки въ одномъ мѣстѣ, ежеминутно могла послѣдовать перфорация съ изліяніемъ гноя въ брюшную полость и со всѣми неблагоприятными послѣдствіями до летальнаго исхода включительно, какъ это происходитъ въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ.

Въ отношеніи точности клиническаго наблюденія намъ могутъ поставить упрекъ—отсутствіе бактериоскопическаго изслѣдованія

гноя, но въ смыслѣ извиняющаго обстоятельства, мы можемъ отмѣтить, что это упущеніе произошло не по нашей винѣ.

Наконецъ, еще одно обстоятельство требуетъ поясненія въ данномъ случаѣ: у М. несомнѣнно констатировано опущеніе обоихъ яичниковъ—почему противъ этого патологическаго состоянія ничего не было предпринято во время операціи?

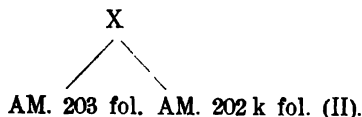
Одними изъ вѣсскихъ мотивовъ слѣдуетъ считать: полагаю, что при такомъ остромъ и критическомъ положеніи, въ которомъ находилась больная, всякое лишнее раненіе, травма, не могли быть безразличны для нея; да кромѣ того опущеніе яичниковъ, насколько можно было убѣдиться по заявленію больной, ей и не причиняло особенныхъ неудобствъ.

во всѣхъ приведенныхъ въ ней случаяхъ рукописи, ведущія свое начало отъ этого утеряннаго оригинала, согласуются съ АМ. 203 fol. и АМ. 192 fol.

Иначе дѣло обстоитъ съ таблицей II: здѣсь указаны чтенія, въ которыхъ Y (т. е., значить, четыре его копіи) отступаетъ отъ названныхъ только что манускриптовъ. Правда, большинство этихъ чтеній представляетъ собой лишь дальнѣйшія искаженія ошибокъ, вкравшихся въ послѣдніе (№№ 1, 3—4, 8, 12—14, 16—18)¹⁾, и поэтому не можетъ служить препятствіемъ къ принятію нашего мнѣнія. Зато другія (№ 2, 5—7, 9—11, 15) совпадаютъ съ соответствующими мѣстами R—въ то время, какъ АМ. 203 fol. и АМ. 192 fol. отступаютъ отъ этого манускрипта—и такимъ образомъ заставляютъ сомнѣваться въ возможности происхожденія Y отъ одной изъ этихъ рукописей. Однако, такъ кажется лишь съ перваго взгляда: бльжайшее изслѣдованіе убѣждаетъ въ совершенно противномъ. Рукопись АМ. 202 k fol. (II)—о ней см. выше, стр. xxш сл.—представляетъ собой, какъ будетъ доказано ниже, непосредственную копію утеряннаго отдаленнаго оригинала всей интересующей насъ въ данный моментъ группы (его я обозначаю черезъ X), хотя съ нея и не былъ скопированъ ни одинъ изъ извѣстныхъ списковъ саги²⁾. Само собой понятно, что въ АМ. 202 k fol. (II), какъ и въ другихъ членахъ группы, отразились всѣ отступленія упомянутаго оригинала отъ R. Къ таковымъ смѣло можно причислить тѣ, которыя общи АМ. 203 fol. и АМ. 202 k fol. (II), потому что обѣ эти рукописи происходятъ отъ X независимо одна отъ другой. И вотъ оказывается, что въ упомянутыхъ подъ № 2, 5, 9—11 случаяхъ АМ. 203 fol. и АМ. 192 fol. согласуются съ АМ. 202 k

¹⁾ Кажется, не приходится долго объяснять, что, напр., въ № 3 *feir* (R) дало *sem* въ Y при посредствѣ *feir sem* благодаря пропуску *feir*; или что промежуточнымъ звеномъ (въ № 16) между *heim* (R) и *til* (Y) послужило *heim til*; или что (№ 12) *feinged osigr jafnan* (Y) могло возникнуть только изъ *feinged osigr*, а не изъ *farid osigr* (R) и т. п.

²⁾ Т. е. отношеніе между АМ. 202 k fol. (II) и АМ. 203 fol. схематически можетъ быть представлено такъ:

Подъ X разумѣется здѣсь и всюду ниже упомянутый оригиналъ группы.

fol. (II)¹⁾ (ср. гл. 3, стр. xxiv, № 2, 3, 13, 16 и стр. xxv, № 10). Въ виду этого съ полнымъ правомъ можно утверждать, что двѣ первыя изъ названныхъ сейчасъ рукописей удержали старое, хотя и ошибочное чтеніе, и что, слѣдовательно, совпаденіе Y съ B явилось слѣдствіемъ простой случайности (поправокъ, реминисценцій и т. п.).

Разъ это такъ, то можно предполагать по аналогіи, что и другіе случаи согласія Y съ R (№ 6, 7, 15) такого же происхожденія, какъ и предыдущіе. Въ частности о каждомъ изъ нихъ можно сказать слѣдующее: citt (№ 6), vel (№ 15) легко могли быть добавлены по смыслу: на этихъ словахъ лежитъ логическое удареніе (ср. текстъ); замѣна же řig черезъ řu (№ 7) могла быть сдѣлана тѣмъ легче, что řig—явная ошибка (ср. текстъ).

Предыдущій разборъ показалъ, что Y заключалъ въ себѣ всѣ уклоненія AM. 203 fol. и AM. 192 fol. отъ R: попадающіяся порою исключенія изъ этого общаго правила обязаны своимъ происхожденіемъ простой случайности. Отсюда слѣдуетъ, что Y былъ копіей одной изъ названныхъ рукописей. Какой же, именно?

Уже бѣглый просмотръ таблицы III убѣждаетъ въ томъ, что Y былъ списанъ съ AM. 203 fol.: почти во всѣхъ указанныхъ въ ней случаяхъ, обѣ названныя рукописи даютъ согласныя чтенія: возникновеніе немногочисленныхъ отступленій можно объяснить безъ труда. Въ двухъ случаяхъ (№ 11, 12) Y имѣлъ тѣ же вставки, что и AM. 192 fol.; но какъ въ одномъ, такъ и другомъ манускриптѣ, онѣ ведутъ свое начало отъ AM. 203 fol., гдѣ онѣ помѣщены на поляхъ. Появленіе bera въ AM. 202k fol. вмѣсто bresta (№ 19) тоже вполне ясно: судя по AM. 582 4-to и AM. 345 4-to, можно думать, что въ Y это мѣсто было воспроизведено вполне точно по AM. 203 fol., т. е., въ текстѣ было написано bresta, а на поляхъ bera; переписчикъ же AM. 202k fol. опустилъ первое слово и ввелъ въ текстъ второе. Замѣна hervorþnum черезъ vorþnum (№ 21) въ Y и AM. 192 fol. могла быть сдѣлана совершенно самостоятельно съ цѣлью удалить неудобное повтореніе слова her: Gizurr herklæddist með góðum hervórþnum (см. текстъ, стр. 71₁₇). Еще въ большей степени свидѣлствуютъ въ пользу проводимаго взгляда данныя таблицы IV: изъ нея видно, что

¹⁾ Замѣтимъ также, что и заглавіе (№ 1) въ AM. 203 fol. и AM. 192 fol. сохранилось въ первоначальномъ видѣ: точно такое же находится и въ 202k fol. (II).

нѣкоторые отступленія отъ R, свойственныя только AM. 203 fol., встрѣчались также и въ Y.

Итакъ, всѣ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи факты доказываютъ, что AM. 202 k fol., AM. 582 4-to, AM. 359 b 4-to, AM. 345 4-to происходятъ отъ AM. 203 fol. черезъ нѣкоторый утерянный оригиналъ.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію второй подгруппы Въ нее, какъ было уже отмѣчено (см. выше, стр. XLIV) входятъ слѣдующіе списки рукописи: Ny kgl. sml. 1866 4-to, Ny kgl. sml. 1869 4-to, Ny kgl. sml. 1873 4-to, Thott 773 a fol., Thott 1492 4-to, Thott 1499 4-to, R. 692 ¹⁾).

Перечисленные манускрипты — сборники позднѣйшаго происхожденія, именно, XVIII в ²⁾), содержащіе среди другихъ остатковъ исландской старины ³⁾ и списки загадокъ редакціи R — подъ заглавіемъ: „Formáli at (til) Getspeki Heidreks Kongs“. Всѣ эти списки, какъ я убѣдился изъ сопоставленій, почти вездѣ дословно совпадаютъ другъ съ другомъ, что заставляетъ видѣть въ нихъ копіи одного оригинала. Особенность ихъ заключается въ томъ, что отвѣты на загадки изложены въ нихъ стихами, чего мы не находимъ ни въ одномъ изъ сохранившихся полныхъ манускриптовъ саги. Но раньше такой существовалъ: согласно предисловію къ изданію H-sag'i 1785 года (стр. VIII), онъ составлялъ собственность Эрихсена; по этой рукописи и былъ напечатанъ текстъ стихотворныхъ отвѣтовъ (см. тамъ же) и, вѣроятно, самыхъ загадокъ въ названномъ изданіи. Между этимъ текстомъ и указанными списками „Getspeki“ почти вездѣ полное сходство. На этомъ

¹⁾ Сюда относятся, судя по заглавію, еще два слѣдующіе списка загадокъ, съ которыми я не имѣлъ возможности познакомиться: Formale af Getspeke Heidreks kongs, принадлежащій Британскому Музею (см. AM. 925 4-to: Catalogus amplæ Manuscriptorum collectionis adhuc Hafniæ servatæ, Museo Britannico mittendæ auctore Finn Magnusson, huc usque huius collectionis possessore, Gauld., № 6 k), и Getspeki Heidreks Kongs med Formale, хранящійся въ Единбургѣ (см. AM. 926 4-to: Guðmundsson, Skrá yfir íslensk handrit í Advocates library í Edinburgh).

²⁾ Katalog over de oldnorsk-islandske Handskrifter i det Store K. Bibliotek, S. 251, 253, 255, 307, 333, 335.

³⁾ Ny kgl. sml. 1866 4-to, Thott 773 a fol., Thott 1492 4-to — позднѣйшіе списки „Sæmundar Edda“ы, въ содержаніе которой загадки H-sag'i были введены въ новѣйшее время.

основаніи можно думать, что послѣдніе ведутъ свое начало отъ утраченной рукописи Эрихсена или отъ ея оригинала.

Спрашивается, въ какомъ же отношеніи находятся они къ другимъ манускриптамъ интересующаго насъ памятника.

Сравненія, произведенныя мной, показали, что они содержатъ въ себѣ помимо стихотворныхъ отвѣтовъ, которые, какъ это само собой понятно, не могутъ согласоваться съ прозаическими, много чисто своеобразныхъ, имъ однимъ только свойственныхъ чтеній. Но рядомъ съ ними встрѣчается большинство тѣхъ уклоненій отъ R, которыя находятся въ AM. 203 fol., что легко видѣть изъ ниже слѣдующей таблицы (номера для удобства сравненій тѣ же, что и въ таблицѣ I):

R.	Ny kgl. smi. 1873 4-to, Ny kgl. smi. 1869 4-to, Ny kgl. smi. 1866 4-to, Thott 773 a fol., Thott 1492 4-to, Thott 1499 4-to, R. 692.
55) gædum 50 ₅	giofum 26 ₂ , 687 ₁₈ , 342 ₂₇ , 430 ₂₅ , 149 ₂₅ , 134 ₁₂ , 10 ₁₀
56) silla 50 ₆	siþla 26 ₄ , 688 ₁ , 342 ₂₈ , 430 ₂₆ , 149 ₂₈ , 134 ₁₂ , 11 ₁₁
57) þann 50 ₇	hann 26 ₆ , 688 ₃ , 342 ₂₉ , 430 ₂₈ , 149 ₃₀ , 134 ₁₄ , 10 ₁₂
58) fund konungs 50 ₁₁₋₁₂	kongs fund 26 ₁₄ , 688 ₁₀₋₁₁ , 342 ₃₄ , 430 ₃₃₋₃₄ , 149 ₃₅ , 134 ₁₈ , 10 ₁₇
59) þickia 50 ₁₆	— 27 ₅ , 688 ₁₉ , 343 ₆ , 431 ₂ , 149 ₆ , 134 ₂₃ , 10 ₂₀
67) huat—þadan 51 ₈₋₁₁	H 19 ₂₆ —20 ₁ : 28 ₁₋₅ , 690 ₁₆ 21, 343 b ₆₋₁₁ , 431 ₃₇ — 432 ₄ , 150 ₁₋₆ , 135 a ₁₉₋₂₄ , 10 ₁₈₋₁₈
69) huerr—gengr 51 ₁₇₋₂₀	hverr—gengr (H 20 ₈₋₁₁): 28 ₁₈ —28 ₉ , 691 ₁₄₋₁₈ , 344 a ₁₂₋₁₆ , 432 ₁₇₋₂₂ , 150 ₁₉₋₂₄ , 136 a ₁₋₇ , 11 ₄₋₇
75) lidr 54 ₉	fer 33 ₅ , 700 ₁₆ , 345 ₁₆ , 437 ₂₀ , 152 ₁₄ , 139 a ₁₈ , 11 ₁₆
78) hauldum 55 ₃₁	hauldom hann 35 ₁₈ , 705 ₂₃ , 347 a ₉ , 441 ₁₇ , 154 ₃₃ , 142 a ₁₈ , 12 ₂₅
79) ok 55 ₃₁	en vid (H 21 ₄) 35 ₁ , 705 ₂₄ , 347 a ₁₀ , 441 ₁₈ , 154 ₃₄ , 142 a ₁₄ , 12 ₂₆
80) iord 55 ₃₁	svord 35 ₁ , 705 ₂₄ , 347 a ₁₀ , 441 ₁₈ , 154 ₃₄ , 142 a ₁₄ , 12 ₂₆
82) Послѣ 56 ₁₆ вста- влено	H 21 ₁₁₋₁₃ : 37 ₈₋₁₂ , 707 ₂₁₋₂₃ , 347 b ₁₀₋₁₃ , 442 ₃₃₋₃₈ , 154 ₄₂₋₄₅ , 143 a ₁₃₋₁₆ , 12 ₁₁₋₁₄ ¹⁾ .

¹⁾ Въ пропущенныхъ въ таблицѣ номерахъ разсматриваемыя рукописи уклоняются отъ AM. 203 fol: чтенія ихъ въ соответственныхъ мѣстахъ пред-

На основаніи сообщенныхъ выше данныхъ происхожденіе перечисленныхъ рукописей можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ отвѣты въ самыхъ старыхъ манускриптахъ составлены въ прозѣ, то есть основаніе полагать, что въ стихи они были переложены лишь въ позднѣйшее время (XVII—XVIII в.): видѣть въ стихотворныхъ разгадкахъ случайно сохранившіеся остатки какой-нибудь древней рукописи ужъ потому нельзя, что текстъ загадокъ, которыя онѣ сопровождаютъ, несомнѣнно, восходитъ къ АМ. 203 fol.—иначе нѣтъ возможности объяснить совпаденія, отмѣченныя въ предыдущей таблицѣ; косвеннымъ подтвержденіемъ этого мнѣнія служить и то обстоятельство, что рукописи, принадлежащія къ этой подгруппѣ, не старше XVIII в. Поэтому, можно съ большою долей вѣроятности утверждать, что къ нѣскольکو видоизмѣненному и подправленному тексту загадокъ, происходящему отъ АМ. 203 fol., были присочинены стихотворные отвѣты; въ такой редакціи этотъ отрывокъ саги и вошелъ въ составъ утраченнаго манускрипта Эрихсена. Послѣдній же (или его оригиналъ) ¹⁾ былъ скопированъ во всѣхъ перечисленныхъ спискахъ данной подгруппы.

Конечный результатъ предыдущаго изслѣдованія заключается въ томъ, что всѣ названныя въ началѣ главы рукописи происходятъ отъ АМ. 203 fol. Теперь, въ цѣляхъ изданія, необходимо остановиться подробнѣе на исторіи этого манускрипта. При описаніи его было упомянуто, что онъ состоитъ 1) изъ вводной и заключительныхъ главъ

ставляютъ или дальнѣйшія искаженія, или поправки, благодаря которымъ мѣстами былъ восстановленъ даже текстъ первоначальнаго оригинала, т. е. R. Къ послѣднимъ относятся слѣдующія:

R и рассматриваемые манускрипты.	АМ. 203 fol.
61) uilldag 50 ₂₀ , 27 ₉ , 689 ₉ , 343 ₉ , 431 ₉ , 149 ₉ , 135 ₉ , 10 ₉	mundag 101 ₉
74) ala 54 ₉ , 32 ₁₂ , 700 ₉ , 346 ₉ , 457 ₉ , 152 ₉ , 139 ₁₂ , 11 ₁₂	ala 104 ₉

¹⁾ Кажется, одни изъ интересующихъ насъ списковъ загадокъ ведутъ начало отъ экземпляра Эрихсена, а другіе—отъ его оригинала. Цѣло въ томъ, что въ первыхъ (сюда относятся Ny kgl. sml. 1866 4-to, Ny kgl. sml. 1869 4-to, Ny kgl. 1873 4-to) мы встрѣчаемъ 33-ю загадку ред. H, которая находилась въ рукописи названнаго ученаго (ср. изданіе 1785 года), и которой нѣтъ въ остальныхъ спискахъ, а равно и въ АМ. 203 fol.

по контаминированной редакціи; 2) основной части по редакціи R съ дополненіями и поправками по редакціи H.

Но это положеніе, легшее въ основу предшестующаго разысканія, до сихъ поръ осталось не доказаннымъ. Между тѣмъ его необходимо доказать—иначе близкое сходство AM. 203 fol. съ R, H можно объяснить еще другимъ способомъ: можно, напр., предположить, что всѣ три названныя сейчасъ рукописи ведутъ начало отъ нѣкотораго древняго, нынѣ утраченнаго, оригинала, только каждая заключаетъ своеобразныя отступленія; при такомъ толкованіи, само собой понятно, совершенно измѣняется значеніе каждой изъ нихъ при возстановленіи первоначальнаго текста саги. Итакъ, правильно ли опредѣлено отношеніе AM. 203 fol. къ R, H, Cod. Arch.?

Въ третьей главѣ настоящей работы я имѣлъ случай привести отступленія Rapp. 4:o nr. 15 отъ R. Сравнивая эти отступленія съ тѣми, которыя указаны въ таблицахъ I и II данной главы, легко видѣть, что одни вполне совпадаютъ съ другими. Конечно, столь близкое сходство нельзя объяснить простой случайностью: оно доказываетъ, что Rapp. 4:o nr. 15 является отдаленнымъ оригиналомъ AM. 203 fol. Rapp. 4:o nr. 15, какъ извѣстно (см. выше, гл. 3), есть довольно точная копія R; слѣдовательно, основная часть AM. 203 fol. восходитъ къ редакціи R. Отсюда, въ свою очередь, вытекаетъ, что тѣ мѣста AM. 203 fol., которыя находятъ соответствіе въ H и Cod. Arch.¹⁾, представляютъ собой не что иное, какъ позднѣйшія прибавки къ этой основной части; вѣроятнѣе всего, прибавки эти введены были уже въ манускриптахъ, послужившихъ связующими звеньями между Rapp. 4:o nr. 15 и AM. 203 fol. Сколько было такихъ звеньевъ, трудно сказать—они утрачены. На основаніи же имѣющихся въ на-

¹⁾ Что сохранившійся въ AM. 203 fol. конецъ саги, который утерянъ въ R (а также и въ H), ведетъ начало отъ контаминированной редакціи, на этотъ счетъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній: онъ дословно совпадаетъ съ соответствующими отдѣлами Rapp. fol. nr. 120; попадающіяся мѣстами отступленія ничуть не отличаются отъ тѣхъ, которыя встрѣчаются въ частяхъ, происходящихъ отъ R. Если бы конецъ AM. 203 fol. былъ заимствованъ изъ какой-либо другой редакціи (R или H), то разница между нимъ и соответствующими отрывками копіи Cod. Arch. была бы, несомнѣнно, значительнѣе: вспомнимъ, что въ послѣднемъ допускался вольный пересказъ оригиналовъ (см. выше, стр. хххv). Въ пользу высказаннаго положенія говоритъ также и присутствіе въ AM. 203 fol. начальной главы, происходящей, несомнѣнно, отъ контаминированной редакціи.

шемъ распоряженіи данныхъ, можно опредѣлить составъ лишь одного изъ нихъ. Просматривая приведенныя на стр. xxv чтенія списка АМ. 202 k fol. (II), происходящія отъ Рарр. 4:o нг. 15, легко замѣтить, что нѣкоторыя изъ уклоненій этой рукописи отъ R и Рарр. 4:o нг. 15 встрѣчаются и въ АМ. 203 fol.¹⁾ Это обстоятельство позволяетъ думать, что оба названные списка Арнамагнэанскаго собранія происходятъ отъ нѣкотораго общаго утраченнаго оригинала, списаннаго съ Рарр. 4:o нг. 15. Главное его отличіе отъ R заключается въ томъ, что въ немъ были уже комментаріи Біорна Ионссона: ихъ мы находимъ въ обѣихъ его копіяхъ.

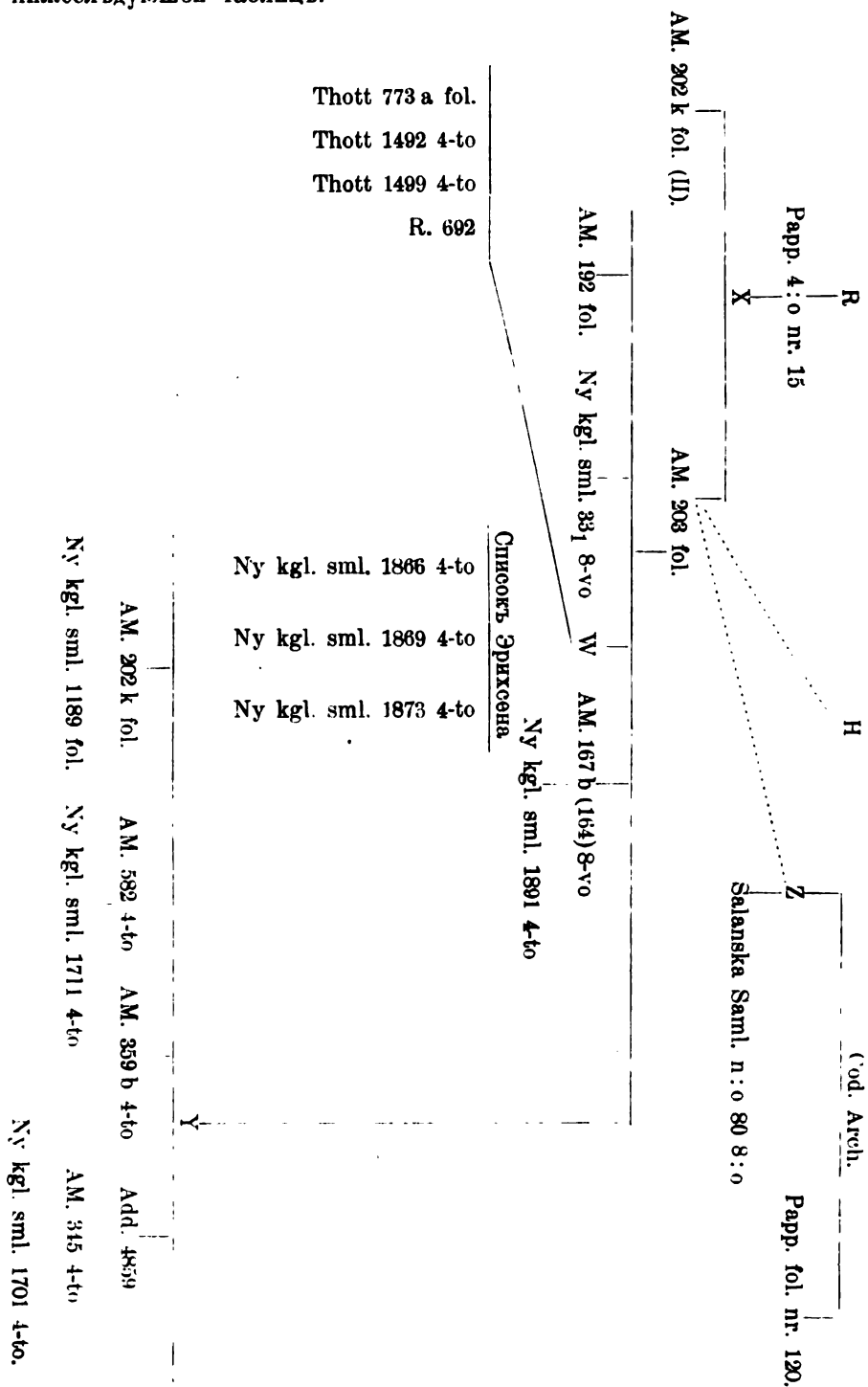
Доказавъ, такимъ образомъ, что въ основу АМ. 203 fol. легли различныя части трехъ редакцій, остается рѣшить еще весьма важный для изданія вопросъ, въ какомъ отношеніи къ Cod. Arch. находятся прибавки АМ. 203 fol., ведущія свое начало отъ контаминированной редакціи.

Сопоставляя извѣстную вводную главу АМ. 203 fol. и Рарр. fol. нг. 120, легко замѣтить отсутствіе въ ней цитированнаго въ 4 главѣ (стр. xxix) отрывка, котораго нѣтъ также и въ рукописи Salanska Saml. n:o 80 8:o. Этотъ общій пропускъ хорошо засвидѣтельствованнаго мѣста Cod. Arch. доказываетъ близкое родство заимствованныхъ изъ контаминированной редакціи начальной, а также, вѣроятно, и заключительныхъ главъ АМ. 203 fol.—естественнѣе всего думать, что та и другая, взяты изъ одного и того же манускрипта—съ соотвѣстственными частями Salanska Saml. n:o 80 8:o. Подобное сходство должно быть истолковано лишь въ смыслѣ происхожденія названныхъ главъ отъ той же рукописи, которая послужила оригиналомъ Salanska Saml. n:o 80 8:o, и въ которой былъ сдѣланъ упомянутый пропускъ²⁾; вывести ихъ непосредственно отъ Salanska Saml. n:o 80 8:o не представляется возможнымъ: во многихъ случаяхъ АМ. 203 fol. имѣетъ чтенія, согласующіяся съ вариантами Рарр. fol. нг. 120, въ то время, какъ Salanska Saml. n:o 80 8:o отступаетъ отъ этой копіи Cod. Arch. (ср. текстъ, стр. 64, прим. 14, 16; 68, прим. 23, и др.).

¹⁾ Таковы: № 5 (ср. таблицу IV, № 1), 9, (ср. табл. I, № 13), 13 (ср. табл. I, № 77).

²⁾ Въ Salanska Saml. n:o 80 8:o находимъ еще и другіе пропуски (ср. текстъ, стр. 60 слл.). По аналогіи можно предполагать, что нѣкоторые изъ нихъ были уже сдѣланы въ упомянутомъ сейчасъ оригиналѣ

Результатъ предыдущаго изслѣдованія представленъ наглядно въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Чтобы закончить разсмотрѣніе рукописей Н-sag'i, остается въ дополненіе къ настоящей главѣ сказать еще нѣсколько словъ о двухъ позднѣйшихъ манускриптахъ: АМ. 395 fol. и АМ. 989 с 4-to.

Первый, большой сборникъ XVIII в. ¹⁾, содержитъ въ себѣ списокъ нашей саги, близко совпадающій по своему плану съ другими рукописями, разсмотрѣнными въ данной главѣ: главная его часть восходитъ также къ R, а вводная и заключительная главы—къ Cod. Arch. Существенная особенность его состоитъ въ значительныхъ сокращеніяхъ; очевидно, переписчикъ старался по возможности сжато передать содержаніе саги; порой съ этой цѣлью онъ прибѣгалъ къ вольному пересказу.

АМ. 949 с 4-to (нач. XIX в. ²⁾) представляетъ собою непосредственную копию R, въ которой пробѣлъ пополненъ по редакціи Н, а загадка совершенно опущена; кромѣ того, она содержитъ въ себѣ вводную главу и заключительные эпизоды, которые, какъ показали сравненія, списаны съ АМ. 192 fol.

6. Планъ и методъ изданія.

Основываясь на предыдущемъ изслѣдованіи, безъ труда можно рѣшить важный вопросъ о томъ, въ какихъ спискахъ сохранился древнѣйшій текстъ Н-sag'i, и, слѣдовательно, по какимъ изъ нихъ нужно издавать этотъ памятникъ. Просматривая помѣщенные въ концѣ 2—5 главъ таблицы, легко видѣть, что всѣ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи рукописи восходятъ къ двумъ пергаментнымъ манускриптамъ: Н и R, являющимся представителями двухъ редакцій ³⁾. Само собой понятно, что эти манускрипты только и имѣютъ значеніе для издателя: варьянты и прибавки, которые встрѣчаются въ прочихъ рукописяхъ, представляютъ собой лишь позднѣйшія искаженія. Къ сожалѣнію, Н и R дошли къ намъ съ значительными дефектами: и въ одномъ и въ другомъ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Это обстоятельство заставляетъ обратиться къ бумажнымъ рукописямъ и искать въ нихъ утраченныя части Н и R.

¹⁾ Katalog. B. I, S. 306.

²⁾ Katalog. B. II, S. 275.

³⁾ Вопросъ о взаимоотношеніи обѣихъ редакцій подвергнуть обсужденію въ моемъ историко-литературномъ изслѣдованіи памятника.

Загадки Н, отсутствующія теперь въ *Hauksbók*, сохранились въ АМ. 281 4-to и АМ. 597 b 4-to. Но оба эти списка восходятъ къ одному оригиналу, который не всегда точно передавалъ Н (см. выше, стр. xiv). Благодаря этому для восстановленія текста загадокъ редакціи Н приобрѣтають значеніе тѣ рукописи, въ которыхъ сохранились ихъ отрывки; изъ таковыхъ должны быть приняты во вниманіе АМ. 203 fol. и Cod. Arch., какъ наиболѣе близко стоящія къ Н (ср. таблицы въ концѣ 4-ой и 5-ой главъ). Утраченный Cod. Arch. можно замѣнить манускриптомъ Papp. fol. nr. 120 представляющимъ первое изданіе саги съ дополненіями и поправками по Cod. Arch. Къ сожалѣнію, Вереліусъ, какъ извѣстно, позволялъ себѣ произвольно измѣнять текстъ оригинала (т. е. *Salanska saml.* n:o 80 8:o), а Олафссонъ оставилъ нѣкоторыя искаженія, допущенныя Вереліусомъ, неисправленными (см. выше, стр. xxx); въ виду этого, при восстановленіи текста загадокъ Н будетъ надежнѣе привлечь *Salanska saml.* n:o 80 8:o вмѣсто печатнаго текста Papp. fol. nr. 120.

Заключительная часть Н-sag'и, утраченная въ Н и R и сохранившаяся въ позднѣйшихъ полныхъ спискахъ памятника, восходитъ къ контаминированной редакціи: нѣтъ ни одной рукописи, которая бы составляла въ этомъ отношеніи исключеніе. Восстановить здѣсь текстъ Н и R, конечно, нѣтъ возможности; издателю остается лишь позаботиться о точномъ воспроизведеніи утраченнаго Cod. Arch.

Для выполненія такой работы необходимо обратиться къ ближайшимъ копіямъ послѣдняго: къ Papp. fol. nr. 120, *Salanska Saml.* n:o 80 8:o, АМ. 203 fol. (см. табл. въ концѣ 5-ой гл.). Конечно, при этомъ роль каждой изъ перечисленныхъ рукописей различна. Въ Papp. fol. nr. 120, гдѣ отступленія перваго изданія отъ оригинала мѣстами остались, какъ мы видѣли, неисправленными, имѣють цѣнность лишь варианты, списанные Олафссономъ непосредственно съ Cod. Arch.; прочій же текстъ сохранился въ *Salanska Saml.* n:o 80 8:o, несомнѣнно, въ болѣе древнемъ видѣ. Такъ какъ заключительные эпизоды АМ. 203 fol. находятся въ томъ же отношеніи къ Cod. Arch., что и рукопись *Salanska Saml.* n:o 80 8:o—послѣдняя, какъ и первые, списаны съ потерянной непосредственной его копіи Z (см. выше, гл. 5)—то, само собой понятно, въ ней могутъ встрѣтиться мѣстами лучшія чтенія, которыя были искажены въ *Salanska Saml.* n:o 80 8:o. Поэтому АМ. 203 fol. необходимо тоже привлечь къ восстановленію текста Cod. Arch. Если путемъ комбинацій чтеній АМ. 203 fol. и

Salanska Saml. n:o 80 8:o можно возсоздать текстъ Z, то варианты Papp. fol. nr. 120 позволяютъ пополнить тѣ пропуски и исправить тѣ измѣненія, которыя были допущены въ Z. Въ виду этого есть основаніе утверждать, что текстъ Cod. Arch. можетъ быть возстановленъ съ достаточной точностью.

Руководясь изложенными сейчасъ соображеніями, я построилъ свое изданіе H-sag'я по слѣдующему плану.

1) Н и R отпечатаны цѣликомъ въ томъ видѣ, какой они имѣютъ теперь.

2) За Н слѣдуютъ сохранившіяся лишь въ бумажныхъ рукописяхъ загадки: ихъ текстъ воспроизведенъ по AM. 597 b 4-to—этотъ списокъ въ общемъ даетъ лучшія чтенія, чѣмъ AM. 281 4-to—съ поправками, дополненіями и вариантами AM. 281 4-to, Papp. fol. nr. 120, Salanska Saml. n:o 80 8:o, AM. 203 fol.¹⁾. Само собой понятно, что въ трехъ послѣднихъ рукописяхъ не приняты во вниманіе части, восходящія къ R.

3) Контаминированная редакція, по которой отпечатаны заключительные эпизоды саги (убійство Гейдрека, бой готовъ съ гуннами, перечисленіе потомковъ Ангантюра), начинается въ изданіи тамъ, гдѣ прекращается редакція Н. Хотя слѣдующій за загадками рассказъ о смерти Гейдрека и посѣщеніи Ангантюра братомъ (до конца R) согласуется въ общемъ съ R, но опустить его было невозможно: въ немъ мѣстами встрѣчаются весьма важныя и единственно правильныя чтенія, восходящія, по всей вѣроятности, къ Н (см. выше, стр. xxxvii сл.). Въ основу изданія контаминированной редакціи положена рукопись Salanska Saml. n:o 80 8:o съ дополненіями, поправками и вариантами Papp. fol. nr. 120 и AM. 203 fol.²⁾. Названной рукописи оказано предпочтеніе потому, что она цѣликомъ—а значитъ и избранная для печати часть ея—принадлежитъ къ группѣ контаминированной редакціи, тогда какъ въ AM. 203 fol. лишь слѣдующіе послѣ окончанія R отдѣлы ведутъ начало отъ Cod. Arch.

¹⁾ Въ текстъ (стр. 19, прим. 10), гдѣ говорится, что загадки редакціи Н воспроизведены по h_1 съ дополненіями и поправками по h_2 , s, b, u, Ver. допущена ошибка: h_1 и h_2 необходимо переставить одно на мѣсто другого, потому что h_1 = AM. 281 4-to, а h_2 = AM. 597 b 4-to.

²⁾ Какъ здѣсь, такъ и при текстѣ загадокъ Н, я позволялъ себѣ сообщать варианты перваго изданія въ тѣхъ случаяхъ, когда они представляютъ собой интересъ.

Всѣ перечисленные отрывки, вошедшіе въ составъ изданія, расположены въ хронологическомъ порядкѣ: Н (съ загадками по бумажнымъ рукописямъ) R, контаминированная редакція.

Выяснивъ планъ изданія, остается охарактеризовать его методъ.

Оба пергаментные списка саги, могущіе представить извѣстный интересъ для историка старо-исландскаго языка, воспроизведены съ возможной точностью. Всѣ буквы, которыя въ Н и R при сокращеніяхъ, столь обычныхъ въ старыхъ рукописяхъ (ср. снимокъ), опущены или замѣнены какимъ-либо значкомъ, набраны курсивомъ. Поправки сдѣланы лишь въ случаяхъ очевидныхъ ошибокъ и оговорены въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Лишь въ двухъ отношеніяхъ я позволялъ себѣ отступить отъ оригиналовъ: 1) я поставилъ знаки препинанія и 2) придалъ стихамъ, которые написаны въ Н и R въ строку, обычную форму. Первое отступленіе обусловлено желаніемъ облегчить чтеніе памятника: при отсутствіи знаковъ препинанія въ Н и R мѣстами было бы очень трудно разобраться въ текстѣ¹⁾; второе же можно было сдѣлать съ тѣмъ болѣе правомъ, что противъ стиховъ на поляхъ обоихъ манускриптовъ помѣчено: *v* (= *vísug*), и каждая новая строфа начинается большой буквой (ср. снимокъ).

Что касается бумажныхъ рукописей, легшихъ въ основу нѣкоторыхъ частей изданія, т. е. AM. 597 b 4-to и Salanska Saml. n:o 80 8:o, то онѣ въ виду своего поздняго происхожденія (XVII в.), конечно, не могутъ играть никакой роли при изученіи древне-исландскаго языка; слѣд., нѣтъ надобности воспроизводить точно ихъ ореографію. Въ виду этого, пополненныя при разрѣшеніи сокращеній буквы не обозначены курсивомъ²⁾; въ правописаніи допущены нѣкоторыя измѣненія. Въ частности необходимо отмѣтить слѣдующее.

Правописаніе загадокъ редакціи Н, заимствованныхъ изъ AM. 597 b 4-to, я пытался приблизить къ ореографіи Н. Съ этой цѣлью сдѣланы слѣдующія измѣненія: окончанія: *ur*, *g*, *d*, *st* (страд. зал.), *e*. *o* замѣнены черезъ *r*, *k*, *t*, *z*, *i*, *u*; *ei* (выступающіе передъ *ng*, *nk*)—

¹⁾ Изрѣдка попадающіеся въ Н и R знаки препинанія я указалъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, идя навстрѣчу пробуждающемуся интересу къ законамъ ихъ постановки въ древнихъ скандинавскихъ рукописяхъ. Ср. Brate. Interp. Regel, S. 7 (Noddiske Studier tillegnade Adolf Noreen, Upsala 1904).

²⁾ Въ текстѣ загадокъ редакціи Н курсивомъ набраны лишь дополненныя въ постоянно повторяющихся фразахъ слова и буквы, которыя опущены въ AM. 597 b 4-to.

черезъ *e*, *ie*—черезъ *é*; устранено смѣшеніе *y* съ *i*. Я не сталъ замѣнять *u* черезъ *v*, которое Гаукъ вездѣ писалъ *vm*. *u*, такъ какъ это—чисто внѣшняя черта. Текстъ загадокъ ред. Н, какъ не воспроизведенный непосредственно по рукописи Н, набранъ нѣсколько болѣе мелкимъ шрифтомъ.

Что касается контаминированной редакціи, то здѣсь задача изданія состоитъ въ воспроизведеніи *Cod. Arch.* (см. выше). Но рукопись *Salanska Saml.* n:o 80 8:o не точно передаетъ правописаніе послѣдняго; такъ, въ ней не обозначено *ö* (которое изображается черезъ *o*) и не поставлены знаки долготы, между тѣмъ то и другое было обычно въ *Cod. Arch.* какъ это доказываютъ варьянты Олафссона. Эта неточность *Salanska Saml.* n:o 80 8:o исправлена въ изданіи, а равнымъ образомъ устранено смѣшеніе *y* съ *i*: въ эпоху возникновенія *Cod. Arch.* оно далеко не было еще полнымъ. Кромѣ того, я ввелъ *đ*, которое изображается черезъ *d*; это замѣчаніе относится и къ загадкамъ ред. Н. Части контаминированной редакціи, представляющія собой поправки Олафссона на основаніи *Cod. Arch.*, набраны въ изданіи особымъ шрифтомъ (разрядкой) съ соблюденіемъ ихъ правописанія.

Въ заключеніе остается еще сдѣлать слѣдующія объяснительныя замѣчанія.

Передъ загадками Н и R напечатаны числа, обозначающія ихъ нумера по порядку; рядомъ съ ними помѣщены въ скобкахъ числа, обозначающія нумера загадокъ по другой редакціи.

Числа на внѣшнихъ поляхъ указываютъ страницы изданія Бугге, кромѣ того, при ред. Н имѣются тамъ же числа въ скобкахъ—они обозначаютъ страницы изданія Юнссона.

Находящіяся на поляхъ со стороны корешка числа указываютъ нумера листовъ рукописей, легшихъ въ основу изданія; стоящія при нихъ буквы обозначаютъ: *p*—правыя и *l*—лѣвыя стороны листовъ.

Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ допущены слѣдующія сокращенныя обозначенія:

H=AM. 544 4-to.

R=Gl. kgl. Sml. 2845-to.

Cod. Arch.=утраченный пергаментный манускриптъ Шведскаго Королевскаго Архива.

b=AM. 203 fol.

h₁=AM. 281 4-to.

h_2 = AM. 597 b 4-to.

s = поправки Олафссона въ Papp. fol. nr. 120.

u = Salanska Saml. n:o 80 8:o.

AR = Antiquités Russes.

Бугге = издание Бугге.

Ионссонъ = издание Ионссона (Hauksbók).

Pet = издание Петерсена.

St. Bj. = издание 1785 года.

Ver = издание Верелиуса.

И. Шаровольский.

Копенгагенъ,
февраль 1905 года.

Поправки къ „Введенію“.

На стр. 1₇ (строки считаются сверху) в.м. вполне соответствуетъ слѣдуетъ читать соответствуетъ вполне; на стр. VI₃₄ в.м. подвѣгнуты—подвергнуты; на стр. VII₃₃ в.м. обозначенія—обозначенія; на стр. XV₃ в.м. AM. 597 b—AM. 597 b 4-to; на стр. XXVIII₉ в.м. Rudbesk—Rudbeck; на стр. XXVIII₁₂ в.м. Rudbeckска—Rudbeckскя; на стр. XXIX₃₆ в.м. надъ п—надъ n; на стр. XXXIV₃₈ в.м. 1873, p. cxli—1878, p. cxli s.: на стр. XLVI₁₉ в.м. 4-20—2-13; на стр. XLVI₂₃ в.м. (31, 32) мы еще находимъ—(19, 20) мы еще находимъ 9); на стр. XLVI₃₂ в.м. (№ 2—13, 20—23)—(№ 22—23); на стр. L₃₆ в.м. жениться—жениться; на стр. LXIX₂₉ в.м. (329₉₋₁₀)—(45₁₇₋₁₈).

ТЕКСТЪ.

Hervarar saga ok Heiðreks.

Редакция Н.

72

Her hefr vpp sögu Heiðreks konungs ens vitra¹.

208
(350)

Sva² er sagt, at i fyrndinni³ var kallað Iotvnhelmar norðr i Finn-
mork, en Ymis⁴ land fyrri svnnan ok millim⁵ Haloga landz. Þar byggð 5
þa risar víða, en svmir voru halfrisar. Var þa mikít sambland þjóðanna, þvi
at risar fengv kvenna af Ymis landi. Gvðmendr het konvngi i Iotv-
heimvm; hann var blot maðr mikill; bær hans het a Grvnd, en heraðit a
Glasis vollvm; hann var vitr ok rikr. Hann ok menn hans lifðu marga
mannz alldra; ok þvi trva heiðnir menn, at i hans ríki se Vðáins akr; en 10
hverr, er þar kemr, hverfr af sott ok elli ok ma eigi deya. Eftir dauða
Gvðmendar blotoðv menn hann ok kollvðv hann goð sitt. Hans svn het
Hofvndr; hann var bæði forspær ok spakr at vití ok var domandi allra
mala yfir þeim ríkivm, er þar voru i nand; hann dæmði alldri rangan dóm
ok engi þorði at rivfa hans doma. Maðr het Hergrimr⁶; hann var risi ok 15
bergbvi; hann nam af Ymis landi Amv, dottor⁷ Ymis⁸, ok feck síðan. 204
Þeira svn var Hergrimr halftroll; hann nam af Iotvnheimvm Ogn Alfa-
sprengi ok feck síðan. Grimr het svn þeira. Hana hafði fest Starkaðr
Alvdrengi; hann hafði víðj. hendr. Hann var farin norðr vm Elivaga, er
hon var⁹ brott tekin; en er hann kom heim, þa drap hann Hergrim a 20
holmgongv. Ogn¹⁰ lagði sig sverði i gegnvm ok villdi¹¹ eigi giftaz Starkaði.

¹) Это общее заглавие, а также заглавия отдельных частей саги написаны красной краской. ²) S орнаментное раскрашенное. ³) -va — fyrndinni подновлено.

⁴) i Finnmark, en Ymis подновлено. ⁵) Бутге поправляет: svnnan millim ok.

⁶) hergrimr H — описка. ⁷) Вд dottor первое о надъ строкой. ⁸) После Ymis

опять слѣдуетъ въ H dottor, которое опущено издателемъ. ⁹) Слова: -ivaga er hon

var почти совершенно стертъ; издатель не вполне убѣжденъ въ правильности предложеннаго чтенія. ¹⁰) Ong H — описка. ¹¹) villdi H — vil въ одной строцѣ, а

lidi въ другой.

Efter þat nam Starkarð Alfildi, dotor¹ Alfs konungs, or Alfheimvm, en þorr drap Starkað. For þa Alfildir til frænda sina, ok var Grímr með (351) henne þar til, er hann fór i hernað, ok varð en mersti hermaðr. Hann feck Baugeiðar², dotor³ Starkaðar Alvdrengs; hann feck ser hvstað i ey 5 þeiri a Halogalandi, er Bolm heitir; hann var kallaðr⁴ Eygrímr Bolmr⁵. Svn þeira Baugeiðar² het Arngrímr bersekr, er síþan bio i Bolm, ok var en agisetazti maðr.

Capitulum.

Konvng⁶ het Sigrlamí. Sva er sagt, at hann væri svn Oðins. Hans 10 svn het Svavrlame; hann tok ríki eftir foðor sinn; hann var en mersti hermaðr. Ok ein dag, er konvng⁶ reið a veiðar, ok hann varð ein sinna manna, hann sa ein stein mikinn við solar setr ok þar hia dverga tva. Konvng⁶ vigði þa vtan steins með mala saxe⁷; þeir beiddv fiorlavsna; konvng⁶ mælti: „Hvat heiti þitt?“ Annar nefndiz Dvalin, en annar Dvlin. 15 Konvng⁶ mælti: „Af því, at þit ervð allra dverga hagaztir, þa skulv þit gera mer sverð, sem bezt kvnni þit: hioittin ok meðalkaflin skal vera af gvlli; þat skal sva bita iarn, sem klæði, ok alldri⁸ ryðr á festaz; því skal fylgia sigr i orrostom ok einvigivm hverivm, er berr“. Þersv iatta þeir. Konvng⁶ riðr heim. En er stefndagr kemr, þa riðr konvng⁶ til steinsins; 20 erv þa dvergarnir vti ok fengv konvngi sverðit, ok var eð friðazta. En er Dvalin stoð i steinsadvrm, þa mælti hann: „Sverð þitt, Svafrlame, verðr manzbane hvert sin, er brvgðit er, ok með því skulv⁹ vnnin vera þriv niðings verk; þat skal ok verða þinn bane.“ ¶ Þa hio konvng⁶ sverðinv til 73 dvergana, lvpv þeir i steinin; hogit kom ok i steinin ok fal baða egetina, 25 því at dyrnar lkvz afr a steininvm. Konvng⁶ kallaði sverðit Tyrfing ok bar hann iamnan síþan i orrostom ok einvigivm ok hafði iamnan sigr. Konvng⁶ atti dotor¹⁰, er het Eyfva; hon var kvenna venst ok vitrvz. Angrímr¹¹ var þa i viking¹² i Avstr veg vm Biarma land; hann heriaði i 206 ríki Sigrlama konungs ok atti orrosto við hann. Ok attvz þeir vapna skipti 30 við, ok hio konvng⁶ til hans; Arngrímr¹³ kom fyri sig skildivm; ok tok af

¹) Въ dotor первое о надъ строкой. ²) Не baugeiðar, какъ ошибочно читаетъ Бугге. ³) Въ dotor первое о надъ строкой. ⁴) hann var kallaðr написано въ H одинъ разъ, а не два, какъ сказано у Бугге. ⁵) bolr съ чертой надъ г. ⁶) К заглавное красное. ⁷) Не malasxe, какъ указано у Бугге. ⁸) alldr H. ⁹) Такъ исправлено Бугге ошибочное skal рукописи. ¹⁰) Первое о въ dotor надъ строкой. ¹¹) Не Angrímr, какъ читаетъ Бугге; i (= ri) написано дважды: надъ g и m. ¹²) vikin H. ¹³) arngrim H.

skialldar sporðin, ok nam sverðit i iorðv staðar; þa hio Arngrimir af konungi hondina, ok fell þa niðr Tyrfringr; Arngrimir þreif sverðit Tyrfring ok hio með konungen fyrst ok síðan marga aðra. Tok hann þar herfang mikit ok flvtti brott með ser Eyfrrv, konungs dottor¹, ok flvtti hann hana heim til (352) bvs síns i Bolm. Hann atti með henni xij syni: Angantyr var ellðstr²,⁵ þa Hervarðr, þa Hiorvarðr, Sæmingr ok Ráni, Brami, Bari, Reifnir, Tinddr ok Bvi, ok .ij. Hadingiar. Ok vnnv þeir baðir eins verk, því at þeir voru tvibvrrar ok yngstir, en Angantyr van tvegja verk; hann var ok hofpi hæri, en aðrir menn. Allir voru þeir berserkir ok vm fram aðra menn at afli ok aræði. En þo at þeir færi i hernað, þa voru þeir alldri fleiri a skipi, 10 en .xij. bræðr. Þeir foru víða vm lond at heria ok voru miok sigrsælir ok vrðv³ enir frægztv. Angantyr hatði Tyrfring, en Sæmingr Mistil tein, Hervarðr Brota⁴, ok allir hofðv þeir agiæt holmgongv sverð. En þat var siðvenia þeira þa, er þeir voru með sinvm monnum einvm, at þa, er þeir 20 fvndv, at berserksgangr kom at þeim, foru þeir a land vpp ok brvtrvz við 15 skoga eða stora steina, því at þeim hafði þat ordit, at þeir hofðv drepit menn sina ok róðit skip sín. Storar sagvr⁵ fórv af þeim ok mikil frægð.

Heitstrenging.

Ein⁶ iola aftan i Bolm þa strengðe⁷ Angantyr heit at bragar fvlli, sem siðvenia var til, at hann skyllði eiga dottor Yngva konungs at Uppsolv⁸ m Ingibiorgv, þa mey, er fegrst var ok vitrvz a danska⁸ tvngv, eða falla að avðrum kosti ok eiga enga konv aðra; eigi er sagt af fleirvm heitstrengingvm þeira. Sv nattvra fylgði Tyrfringi, at hvert sin, er hann var or sliðrvm dregin, þa lysti af, sem af geisla, þo at myrkt væri, ok hann skyllði sliðra með vormv mannzbloði; ecki lifði þat ok til annars dax, er 25 blæddi af hanvm; hann er miok frægr i ollvm fornsogvm⁹. Þat svmar foru þeir bræðr til Vppsala i Svía ríki ok gengv inn i hollina¹⁰, ok segir

¹) Первое о въ dottor надъ строкой. ²) ellðs H. ³) yrðv H, не yrði, какъ указано у Бугге. ⁴) brota H исправляетъ Бугге на Hrotta. ⁵) g въ sagvг представляеть поправку другой буквы, кажется, k. Юнссонъ предполагаетъ, что первоначально Гаукъ хотѣлъ написать sakir, но потомъ исправилъ k на g, а a оставилъ безъ измѣненія; поэтому мы имѣемъ здѣсь sagvг вм. ожидаемаго vogvг.

⁶) Eien H; Е орнаментное красное. ⁷) Первоначально было написано въ H strengðv, но потомъ v переправлено на e. ⁸) Первоначально, кажется, было въ H написано donskv, но потомъ v переправлено на a. ⁹) Это упоминаніе о свойствахъ Тирфринга стоитъ внѣ всякой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ рассказомъ. ¹⁰) Здѣсь, вѣроятно, пропущено нѣсколько словъ; ср. R.

hanum heitstrenging sína ok þat með, at hann vill fa dottor hans; allir lyddv¹,
 er inni vórv. Angantyr bað konung segja, hvert þeira erindi skyldi vera. Í því
 ste fram yfir borðit Hialmar en hvgvm stori ok mælti til konungs: „Miniz, herra,
 208 hversv mikla sœmð ek hefir þer vnnið, síþan ek kom i yðart ríki, ok i
 5 morgvm lífs haska fyri yðr verið; ok fyri mína þionvstv bið ek, at þer giftið
 mer dottor yðra; þickiz ek ok makligri mína bœn að þigia, en berserkir
 (359) þersir, er hverivm manne gera illt.“ Konungr hvgsar fyri ser, ok þickir
 þetta mikill vandi, hversv þersv skal svara sva, at minz vandræði mætti af
 standa; ok svarar vm síþir: „Þat vil ek, at Ingibjörg kiosi ser siolf mann,
 10 hvern hon vill hafa.“ Hon segir²: „Ef þer vilið mig manne gifta, þa vil
 ek þan eiga, er mer er aðr kvnnigr at goðvm lvtvm, en eigi þann, er ek
 hefir ecki af annað³, en sogvr einar ok allar illar.“ Angantyr mælti:
 „Ecki vil ek nippaz orðvm við þig, því at ek se, at þv elskar Hialmar;
 en þv, Hialmar, kom svör a⁴ Samsey til holmgongv við mik ella ver
 15 hvers mannz niðingr, ef þv kemr eigi at miðiv svmrí at ari.“ Hialmarr⁵
 kvað sig ecki dvelia at beriaz. Forv Arngrims synir⁶ heim til foðor síns
 ok sogðv hanum sva gert; hann kvez ecki fyr hafa ottaz vm þa, en nv.
 Vorv þeir heima vm vetrin, ok vm varið bioqvz þeir heiman ok forv⁷ fyrst
 til Biartmars iarlz; ok tokv þeir þar veizlv, | ok vm kvelldit beiddiz 73a
 20 Angantyr⁸, at iarl gifti hanum dottor⁹ sína; ok þetta, sem annað, var gert
 eftir þeira vilia, at brvðlapp var gort. Ok síþan bioqvz Arngrims synir¹⁰
 208 brott. Ok þa nott¹¹, aðr þeir forv, dreymði Angantyr drávm ok sagði
 iarlínvm: „Ek þottiz vera staddr i Samsey ok bræðr mínir; þar fvndv ver
 marga fvgla ok drapvm alla, er ver sam. Ok síþan þotti mer, sem
 25 þeir sneri annan veg a eya, ok flvgv moti ors ernir tveir; ok geck ek
 mote oðrvm, ok attvmz vit hart viðrskipti¹² saman, ok vm síþir settvmz¹³ vit
 niðr ok vorvm til enkis færir. En annaz arin atti við .xi. bræðr mína ok
 vann alla þa.“ Íarl¹⁴ segir¹⁵: „Þar var þer synt fall ríkra manna.“ Síþan
 forv¹⁶ þeir bræðr brott ok komv til Samseyar ok gengv vpp a land at
 30 leita Híalmars, ok forv þeira skipti sva, sem greinir i Orvarodz sogv:

¹) lyddu H; Бугге ошибочно указывает, что въ H написано hyddu съ у надъ строкой. ²) .s. ³) annað написано надъ строкой; не annað, какъ указано у Бугге. ⁴) У Юнссона ошибочно i вм. a. ⁵) .h. ⁶) arngrim .ss. ⁷) forv, не fara, какъ полагаетъ Бугге. ⁸) Второе n въ Angantyr исправлено изъ r. ⁹) Первое o въ dottor — надъ строкой. ¹⁰) .ss. ¹¹) После nott слѣдуетъ въ H излишнее er. ¹²) Первое i въ viðrskipti — надъ строкой. ¹³) Такъ исправлено у Бугге, Юнссона и др. settvm (съ чертой надъ v) рукописи. ¹⁴) I. ¹⁵) a. ¹⁶) У Бугге ошибочно fara.

fyrst at þeir komu i Mvnarvaga ok drapu þar alla menn af þeim .ij. skipum, sem þeir Hialmar ok Oddr attu; ok síðan fundu þeir vppi a eyni, drap Oddr .xi. bræðr Angantýrs, en Hialmar drap Anganty ok do þar sialfr síðan af sarm; síðan let Oddr legja þa i stóra havga alla með ollum sinum vapnum, en flutti Hialmar heim til Svíaríkis; ok þegar Ingibjörg, ⁵ konungs dottir¹, sa lík Hialmars², þa fell hon dauð niðr, ok eru þau heygð bæði saman at Vppsolum.

Fædd Hervor.

Nú³ er þar til at taka, at dotter⁴ Biartmars iarl⁵ feddi meybarn. Ok þotti flestum rað, at vt væri borið; ok sögðu, at eigi mundi komu skip 10 hafa, ef foðvr frændum yrði líkt. Iarl⁵ let avsa vatni ok vpp fæða ok kallaði ²¹⁰ ⁽³⁵⁴⁾ Hervor ok sagði, at eigi var þa aldavða set Arngrims svna, ef hon lifði. En er hon vox vpp, þa var hon fogr. Hon tæði sig við skot ok skiold ok sverð. Hon var mikil ok sterk ok, þegar hon matti nockot, gerði hon optarr⁶ illt, en gott; ok er henni var þat meinað, þa liop hon vt a skoga ok drap menn 15 til fjar ser. En er iarl⁷ varð þers var, þa let hann taka hana ok færa heim, ok var hon þa heima um stund. Hon kemr at iarl⁷ ein dag ok mælti: „Brott vil ek heðan, því at ecki fæ ek her yndi.“ Litlu síðan hvarf hon ein saman með kallmannz búnaði ok vapnum ok for til vikinga, ok var með þeim um stund, ok nefndiz Hiorvarðr; ok litlu síðan do havfþingi vikinga, ok tok þá 20 Hervarðr forræði líðsins. Ok eitt sin, er þeir komu til Samseyiar, geck Hiorvarðr a land, ok villdi engi hans manna fylgia hanum, því at þeir sögðu þar engum manne daga um netr vti að vera. Hiorvarðr kvað vera mikla ²¹¹ fevon i havgunum ok for a land, ok geck vpp a eyna ner solar glaðan. Þeir lagu i Mvna vagi. Þar hitti hon hiardar svein ein ok spyrði hann tíðinda; 25 hann segir⁸: „Er þer kvinnigt her i eyvnni, ok gack heim með mer, því at her dvgir engum manne vti at vera eftir solar setr; ok vil ek skiott heim.“ Hervarðr svarar: „Seg mér, hvar Hiorvarðs havgar heita.“ Sveininn svarar: „Vanfarin erttu, er þv villt þat forvitnaz um netr, er fár þorir a midium dogum; ok brennandi eldr leikr þar yfir, þegar sol gengr vndir.“ 30 Hervarðr kvez at visv skyldu vitia havganna. Fehirðir mælti: „Ek se, at þv ert drengilegr maðr, þo at þv ser vvittr; þa vil ek gefa þer men mitt, ok fylg mer heim.“ Hervarðr segir: „Þo at þv gefir mer allt þat, er

¹) о въ dottir надъ строкой.²) Hiamars H.³) N орнаментное красное.⁴) о въ dotter надъ строкой.⁵) .I.⁶) optarr вставлено Бугге согласно R вм.

hvarki H.

⁷) J.⁸) .s.

þv att, fær þv mik eigi dvalt.“ En er solin settiz, gerðvz dvnvr miklar vt a eyna, ok lvpv vpp havga elldarnir. Þa ræddiz fehirðir ok tok til foti ok liop i skogin, sem merst matti hann, ok sa alldri aftr¹. Þetta er kveðit eftir viðræðv þeira:

- 5 Hitt hefir mærvng i Mvnr vage
við solar setr seg¹ at hiorðv.
„Hverr [er]² ein saman i ey komin?
212 gacktv greillega gistingar til.“

„Mvnkað ek ganga gistingar til,
10 þvi at ek engan kann eyiarskegia;
segðv hraðlega, aðr heðan liðir,
hvar³ erv⁴ Hiorvarði havgar kender.“

„Spyriattv at þvi, spakr ertv eigi,
vinr vikinga, þv ert || vanfarin;
15 forvm fralega, sem ockr fœtr toga:
allt er vti amatt firvm.

Men bioðvm þer mals at giolldvm,
mvna drengia vin dælt⁴ at letia“.
213 „Fær engi mer⁵ sva friðar nossir,
20 fagra bavga, at ek fara eigi⁶.“

(355) „Heimskr þicki mer þa er heðra fœv
maðr einsaman myrkvar gymvr;
huz er a sveimvn⁴, havgar opnaz,
brennr folld ok fen, forvm harðara.“

25 Hirðvm at fælaz við fnosvn slika⁴,
þott vm alla ey elldar brenni;
latvm eigi ockr recka liðna,
skiotla skelfa, skvlvm við talaz“.

74 R

¹) На полях v (= vísur), обозначающее здесь, а также и ниже, что ближайшія строки — стихи (см. снимокъ рукописи). ²) ег отсутствуетъ въ H, но добавлено въ изданіяхъ, какъ необходимое по смыслу. ³) а въ hvag — надъ строкой.

⁴) На полях v (= vísur). ⁵) mer — надъ строкой. ⁶) Бугге всю эту строфу (строки 17—20) разсматриваетъ, какъ слова Негвðr'ы, такъ какъ, приписавъ первыя двѣ строки пастуху, а послѣднія — героинѣ, приходится нарушить симметрію дѣленія строфъ. Но противъ толкованія Бугге говоритъ предыдущій прозаическій пересказъ (его Бугге считаетъ ошибочнымъ) и самый смыслъ этой строфы.

Var þa fehirðir flíotr¹ til skogar²
miok fra mali meyar þersar; 214
en harðsnvin hvgr i briosti
vm sakar slikar svellr Hervorv³.

Hon sa nv havga elldana ok havgbva vti standa ok gengr til havganna, 5
ok ræðiz ekki, ok óð hon elldana, sem reyk, þar til, er hon kom at havgí⁴
berserkianna; þa kvað hon.

Visvr.

„Uaki⁵ þv, Angantyr! vegr þig Hervor,
einga dotter⁶ yckvr Tofv; 10
selpv mer or havgí² hvassan mæki
þann, er Svafrlama slogv dvergar.
Hervarðr ok Hiorvarðr², Hrani⁷, Angantyr!
vek⁸ ek yðr alla vndir viðar rotvm
hialmi ok með bryniv, hvorsv⁹ sverði, 15
rond ok með reiði, rodnvm geiri.
Miok ervð orðnir, Arngrims synir¹⁰, 215
megir at meinsamir² molldar avka,
er engi skal svna Eyfvr
við mik mæla i Mvnar vagi. 20
Hervarðr, Hiorvarðr², Hrani¹¹, Angantyr!
sva se yðr ollvm inan rífa,
sem þer í mavra mornið havga,
nema sverð selið mer þat, er slo Dvalin:
samir eigi dravgvm dyr vapn fela“. 25

Þa svarar Angantyr:

„Hervor dottir, hvi² kallar svá?
fvll feiknstafa, ferþv þer at illv;

¹) i в flíotr надъ строкой. ²) На полях v (= vísur). ³) Эта строфа перенесена въ данное мѣсто Pet.; въ подлинникѣ она — третья отъ конца, т. е. стоитъ передъ строфой, начинающейся словами: Heimskr þicki mér (см. стр. 6₁₁). ⁴) a в havgí исправлено изъ v. ⁵) U орнаментное синее. ⁶) o в dotter — надъ строкой. ⁷) Hran H. ⁸) vel H — описка. ⁹) Гаукъ, вѣроятно, хотѣлъ написать hvorsv, ибо надъ v стоитъ значекъ, замѣняющій ег. ¹⁰) .ss. ¹¹) rani H, hrani R; чтение R принято потому, что при немъ сохраняется аллитерація.

216

ær ertv orðin ok orvita,
vill hygiandi, vegr menn dāvða.

Grofað mik faðir niðr, ne fæendr aðrir¹;

5

þeir höfðv Tyrfing tveir, er lifðv²,
varð þo eigandi ein vñ siþir³“.

„Segþv ein satt mer! sva lati oss³ þig

heilan i havgí, sem þv hefir eigi²

Tyrfing með þer; travtt er þer at veita

arfa þinvñ einar bæñir.“

10

þa var sem ein logi væri allt at lita vñ havgana, er opñir stoðo.

217 þa quað⁴ Angantyr:

„Hnigin er helgrind, havgar opnaz,

allr er i elldi eybarmr² at sia;

atalt er vti vñ að litaz,

15

skyntv, mæð, ef þv matt, til skipa þinna.“

Hon segir⁵:

„Brenni² þer eigi sva bal a nottvñ,

at ek við ellda yðra fælvñz;

skelfrað meyvñ mvntvñ hvgar,

20

þo at hon dravg siai i dvrvñ standa.“

þa quað⁴ Angantyr:

„Segi ek þer, Hervor, lyttv til meðan,

visa dottir⁶, þat, er² verða mvñ:

218

sia mvñ Tyrfingr, ef þv trva mættir,

25

ætt þinni, mæð, allri spilla.

Mvndv² svñ geta þan, er siþan⁷ mvñ

Tyrfing bera ok trva afli;

þann mvñv Heiðrek heita lyðar,

sa man rixtr alin vñd roðvls tialldi.“

¹) Судя по смыслу и по размерамъ строфы, можно думать, что здѣсь недостаетъ одной строки, которая отсутствуетъ также и въ R. ²) На поляхъ v (= vísur).

³) oss = áss; Ионссонъ предполагаетъ, что это слово ошибочно написано передъ слѣдующимъ þig (?); однако противъ такого мнѣнія говорить присутствіе этого слова въ рукописи R, въ которой данная полустрока читается совершенно такъ же, какъ и въ H.

⁴) .q.

⁵) s.

⁶) o въ dottir надъ строкой.

⁷) siþ H.

Hon quað¹:

„Ek vigi sva virða dāvða, (350)
 at þer skvívð allir ligia
 dāvdir² með dravgvm i dys fvnir³;
 sel mer, Angantyr, vt or havgí 5
 hlífvm hættan Hialmars bana.“

Hann segir⁴:

„Kvedkað ek þig, mærvng, monnum lika,
 er þv vm havgá hvarfar á nottvm 219
 gravfnvm geiri ok með Gota² malme, 10
 hialme ok með bryniv fyrir hallar dýr.“

Hon quað¹:

„Maðr þattvmz ek mennzkr til þersa,
 aðr ek sali yðra² sækia reðag;
 selþv mer or havgí þann, er hatar brynivr, 15
 dverga smiði dvgira⁵ þer at leyna.“

Angantyr quað¹:

„Ligr mer vnd herðvm Hialmars bani,
 allr er hann vtan elldi sveipin;
 mey veit ek enga molldar² hvergi, 20
 at þan hior þori i hendr nema.“

Hon segir:

„Ek man hirða⁶ ok i hendr nema
 hvarsan mæki, ef ek² hafa mættag;
 vgi þk eigi elld brenanda, 25
 þegar loga lægir, er ek lit yfir.“

Hann quað¹:

„Heimsk⁷ ertv, Hervor, hvgar eigandi,
 er þv at avgvm i elld rapar;
 ek vil helldr selia þer sverð or havgí, 30
 mærv en vnga, makað ek þer synia.“

¹) .q. ²) На полях v (= vísur). ³) fvnir H. ⁴) .s. ⁵) Такъ исправлено у Ионссона и Бугге dugir в рукописи. ⁶) Hon — hirða такъ замѣнено издателемъ; въ рукописи слова слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Ek man hirða | s. hon |
⁷) Heimsk H, у Ионссона эта описка не отмѣчена.

Hon quað¹:

„Uel gerðir þv, vikinga niðr,
er þv selldir mer sverð or havgí;
betr þickivmz² nv, bvdölvngr, hafa,
5 en ek Norege næða ollvm.“

221 Hann quað¹:

„Ueitz eigi þv, vesol ertv mala,
flarað kona,² | hveriv fagna skal³.“

741

Hon segir⁴:

10 „Ek mvn ganga til gialfr mara,
nv er hilmis mæR í hvgvm goðvm;
litt ræðvmz þat, lofðvnga niðr,
hve synir minir síþan deila.“

Hann quað¹:

15 „Þv⁵ skallt eiga ok vna lengi,
hafþv a hvlðv Hialmars bána;
takattv a eggivm, eitr er i baðvm,
sa⁵ er manz miotvðr meini verri.
222 Far vel, dottir⁶, fliott giæfa ek þer
20 .xij. manna fior, ef þv trva mættir⁵,
afl ok elivn, allt eð goða
þat, er synir⁷ Arngrims að sig leifðv.“

Hon quað¹:

25 „Bvi þer allir, brott fysir mik,
heilir i havgí, heðan vil ek skiotla;
hellzt þottvmz nv heima i millim,
er mik vmhverfis elldar brvnnv.“

Síþan geck hon til skipa, ok er lysti, sa hon, at skipin voru brottv: hofþv vikingar ræz dvnvr ok ellda i eyri. Fær hon ser far þaðan, ok er

¹) .q. ²) v (= vísur) на поляхъ. ³) Вторая половина строфы, отсутствующая въ H, звучала, вѣроятно, такъ же, какъ въ R: sia mvn Tyrþing, ef þv trva mættir, ætt þinni, mæR, allri spilla. Эти строки воспроизведены здѣсь въ той формѣ, какую онѣ имѣютъ въ одной изъ предыдущихъ строфъ (см. стр. 824—25). ⁴) .s. ⁵) На поляхъ v (= vísur). ⁶) o въ dottir надъ строкой. ⁷) .ss.

ecki *vm* hennar ferd [sagt]¹ fyr, en hon kemr a Glasis völlu til Gvðmóndar; ok var hon þar *vm* vetrin ok nefndiz en Hiorvarðr.

Hofvndr feck Hiorvarar².

Ein³ dag, er Gvðmóndr lek skaktafl, ok hans tafl var miok sva farið, þa spyrði hann, ef nockorr kynni *hanum* rað til at legia. þa geck 5 til Hervarðr ok lagði litla stvnd til, aðr Gvðmóndar var venna. þa tok maðr vpp Tyrfring ok bra; þat sa Hervarðr ok þreif af *hanum* sverðit, ok drap (357) hann, ok geck út síðan. Menn villdu lavpa eftir *hanum*; þa mælti Gvðmóndr⁴: „Verið kvirir! ecki man sva mikil hefnd i manninum, sem þer ætlið, því 223 at þer vitið ecki, hverr hann er; man þersi kvenmaðr yðr dyrkeyptir, aðr 10 þer fáið hans lif.“ Síðan var Hervarðr langa stvnd i hernaði ok varð miok sigrsæl; ok er henne leiddiz þat, for hon heim til iarlks⁵, móðor föðvr sins. For hon þa fram, sem aðrar meyjar, at vandiz við borða ok hanyrðir. Þetta spyr Hofvndr, svn Gvðmóndar⁴, ok fer hann ok biðr Hervarar ok fær ok flytr heim. Hofvndr var manna vitraztr ok sva rettdæmr, 15 at hann hallaði alldri rettvn dome, hvart sem i lvt attv inlezkir⁶ eða vtlenzker, ok af hans nafni skyldi sa hafvndr heita i hveriv⁷ ríki, er mal manna dæmði. Þav Hervor attv .ij. syni; het annar Angantyr⁸, en annar Heiðrekr. Baðir voru þeir miklir menn ok sterkir, vitrir ok venir. Angantyr⁸ var líkr feðr sinvm at skaplyndi ok villdi hverivm manne gótt; Hofvndr vnni *hanum* 20 mikit ok þar með oll alþýða. Ok sva mart gott, sem hann gerði, þa gerði Heiðrekr en fleira illt; Hervor vnni *hanum* mikit. Fostri Heiðreks het Gizvr. Ok ein tíma, er Hofvndr gerði veizlv, var ollvm hofþingivm til boðit i hans ríki vtan Heiðreki. *Hanum* líkaði þat illa, ok fór allt at einv ok kvez skyldv gera þeim nockot illt. Ok er hann kom i hollina, stoð Angantyr 25 vpp mote *hanum* ok bað hann sitia hia ser. Heiðrekr var ecki katr. Hann sat lengi vm kvellit. Síðan Angantyr var genginn, hann sneriz þa til þeira manna, ok kom hann sva sini [ræðv]⁹ við þa, er hia *hanum* satv, at þeir heitvðvz við. Ok er Angantyr kom aftr, bað hann þa þegia. Ok 294 oðrv sinni, er Angantyr geck út, minti Heiðrekr þa á sitt mal, ok kom þa 30

¹) sagt, отсутствующее въ *H*, но необходимое по смыслу, добавлено Юносономъ; Бугге вставляет *getið* послѣ *ecki*. ²) Это заглавiе сильно стерто; тѣмъ не менѣе предложенное чтенiе вполнѣ достоверно; *Hiorvarar*, очевидно, ошибка вм. *Hervarar*. ³) Е орнаментное красное. ⁴) .G. ⁵) .I. ⁶) *inlezkir H*. ⁷) За *hveriv* слѣдуетъ излiшнее по смыслу *i*. ⁸) *anganty H*. ⁹) *ræðv*, отсутствующее въ *H*, добавлено согласно *R*: *sinni ræðu R*.

sva, at hvar slo annan. Kom þa en Angantyr aftr ok sætti þa til morgins. Ok eð .iij. sinn, er Angantyr geck brott, þa mælti Heiðrekr til þers, er slegin var, hvi hann þyrði eigi at hefna sin; ok sva kom hans fortala, at sa liop vpp, er slegin var, ok drap felaga sin. Þa kom Angantyr inn ok
 5 let illa yfir þersv verki. En er Hofvndr varð þersa var, bað hann Heiðrek flyia or hans ríki eða fa ella dafða. Geck þa Heiðrekr vt ok með hanum broðir hans. Þar kom þa moðir hans ok feek hanum Tyrfring. Þa mælti Heiðrekr: „Eigi veit ek, ner ek get sva mikinn mvn gert foðor míns ok moðor, sem þau gera mín; faðir mín gerir mik vtlægian, en moðir mín
 10 gaf mer Tyrfring, er mer þickir betra, en mikit ríki¹; ok skal ek gera þat
 (356) eithvert, er hanum ma verst þickia.“ Hann bra þa sverðinv, ok lysti af miok ok sindraði²; hann eiskraði þa miok ok hellt við berserks gang. Nv með því, at þeir bræðr voru .ij. saman, en Tyrfringr varð mannz bani hvern tima, er hanum var brvgðit, þa hio hann broðor sinn bana || hog. 76
 15 þetta var sagt Hofvndi. Heiðrekr varð þegar brottv i skogi. Hofvndr let gera erfi eftir svn sin, ok var Angantyr hverivm manne harmðavði. Heiðrekr vndi storilla við verk sitt, ok var hann lengi a skogvm ok skavt dyr ok fvgla til matar ser. En er hann hvgleiddi sitt mal, þa þotti hanum, sem eigi veri gott frasagnar, ef engi vissi, hvat af hanum yrði; kom en i hvg,
 20 at hann mætti en verða frægr moðr af storem verkvm, sem setmenn hans
 225 enir fyrir. Fer³ nv heim ok fann moðor sína ok bað hana biðia foðor sin at raða hanum heilræði at skilnaði; hon geck fyrir Hofvnd ok bað hann raða syni sinvm heilræði. Hofvndr svarar, kvez fa mvndv kenna hanum, en let hanum þo ver mvndv i halld koma; hann kvez ok ecki mvndv fyrir
 25 hans bæn gera. „Þat er eð fyrsta, at hann hialpi eigi þeim manne, er drepit hefir lanardrottin sin. Annað, at hann gefi eigi þeim manne frið, er drepit hefir felaga sin. Þriðia, at kona hans se eigi heimanforvl til frænda sinna. Fjorða, at vera eigi sið vti hia frillv sinni. Fimta, at riða eigi beztá hersti sínvm, ef hann skal skvnda. Setta, að fostra eigi ser rikara manne barn.
 30 þat eð víj, at skyldi iamnan eiga kerski við komanda gerst⁴. Þat eð .viij., at⁵ settia alldri Tyrfring að fotvm ser. En ecki mvn hann hafa af.“ Moðir hans segir hanum þersi heilræði. Heiðrekr svarar: „Með illvm hvga mvnv raðin vera kend, enda mvn ek ecki af hafa.“ Moðir hans gaf hanum

¹) er mer — ríki написано на полях и окружено красной и черной чертой; крестикъ, поставленный подлѣ и въ текстѣ, указываетъ мѣсто этой прибавки.

²) sindraði, не sindraðe.

³) У Бугге ошибочно for.

⁴) þat eð víj — gerst приписано на полях и окружено черной и красной линией; крестикъ, стоящій подлѣ и въ текстѣ, указываетъ мѣсто прибавки.

⁵) at — надъ строкой.

mork gyllz at skilnaði ok bað hann ser iarnnan lata i hvg koma, hversv bitrt hans sverð var, ok hversv mikit agiæti hverivm hefir fylgt þeim, er bar, ok hversv mikit travst þeim, er i hans bitrv egivm, er þat berr i orrosto eða einvigivm, ok hversv mikill sigr því fylgði. Ok skilþvz þau 228 siþan. For hann leið sina ok, er hann hafði eigi lengi farið, þa mætti 5 hann monnum; þeir forv með bündin mann. Heiðrekr¹ spvrdi, hvat² þersi (350) maðr hefði gert; þeir sogðv hann svikit hafa lanardrottin sín. Hann spvrdi: „Vili þer fe fyrri hann?“ Þeir iattvðv því; hann leysti hann fyrri halfa mork gyllz. Þersi maðr bavð hanum sina pionvstv; hann segir³: „Eigi mantv mer trvr vkvnnvm, er þv sveikt herra þin þann, er þv attir 10 mart gott að lavna.“ Ok litlv siþaz fann hann menn ok ein bündin. Hann spvrdi, hvat sa hefði gert; þeir sogðv hann myrt hafa felaga sin. Hann leysti hann fyrri aðra halfa mork gyllz. Sia bavð hanum sina pionvstv, en hann neitaði. Siþan for hann þar til, er hann kom a Reiðgotaland. Hann for a fvdn konungs þers, er þar reð fyrri ok Haralldr het; hann var þa 15 gamal. Konvngr tok vel við hanum, ok dvalþiz hann með konvngi vm rið.

Heiðrekr⁴

Tveir⁵ iarlar hofþv heriað fyr a ríki Haralldz konungs ok lagt vndir sig, ok af því, at hann var gamall, þa lavk hann þeim skatt a hveriv ari. Heiðrekr kom ser i vinattv við konvng, ok sva kom vm siþir⁶, at hann 20 gerðiz formaðr herskapar konungs, ok lagðiz hann i hernað ok gerðiz brátt viðfrægr ok sigrsæll. Hann heriar nv a iarla þa, er vndir hofþv lagt ríki Haralldz konungs. Varð með þeim horð orrosta; Heiðrekr⁷ va með Tyrfingi; ok stoðs ecki við hanum nv, sem fyr, því at þat beft sva stál, sem klæði; 227 ok vm siþir drap hann iarlana baða, en allt þeira folk flyði; ok for hann 25 siþan yfir ríkit ok lagði vndir Haralld konvng ok tok þar gisla til. Ok for hann siþan heim, ok geck sialfr Haralldr konvngr mote hanum með miklvn veg, ok varð hann miok frægr af þersv. Konvngr gifti hanum dottor sina, er Helga het, ok gaf hanum halft ríki, ok varði Heiðrekr landit fyrri baða þa; ok for sva fram vm rið. Haralldr konvngr atti svn i elli sinni; en 30 anan svn atti Heiðrekr, sa het Angantyr. Siþan kom hallæri mikit a Reiðgotaland — þat heitir nv Jvtland — ok horfði til landzavðnar. Siþan var felldr blotsþán, ok geck sva frettin, at eigi mvndi fyrri koma ár a Reiðgota-

¹) .h.²) hvar H — описка.³) .s.⁴) Остальную часть заглавия

невозможно прочесть: она почти совсем стерлась.

⁵) Т орнаментное синее.⁶) siþan H — описка.⁷) .h.

land, en þeim sveini væri blotað, er æztr væri. Heiðrekr sagði¹ svn Haralldæ konungs vera æztan, en konungr kallaði svn Heiðreks vera æztan; en or því mali matti engi leysa vtan Hofvndr, því at þar voru allar orlavsnir trvar. Heiðrekr | for þa a fvdn foðor sins, ok var hanvm þar vel 75
 5 fagnað; beiddi hann nv foðvr sin doms vm þetta mal. Hafvndr sagði hans
 (380) svn ædstan vera i því landi; Heiðrekr² mælti: „Hvat dæmir þv þa mer fyr min skaða?“ Hofvndr segir³: „Pv skallt skilia þer i mote annan hvern mann i hirð Haralldæ konungs. Sþan þarf⁴ engi at kenna þer rað at slikv her ok þinv skaplyndi“. Sþan for Heiðrekr heim ok kvaddi þings
 10 ok sagði dom foðor sins, at „hann dæmði svn min til blotz, en mer til hvganar dæmðe hann mer annan hvern mann þann, er með Haralldi konungi er; ok vil ek, at þer sverid mer þetta“. Ok sva gerðv þeir. þa baðv bæendr, at hann leti fram svn sin ok bætti arferð þeira. Heiðrekr mælti þa við sina menn, sþan skillt var liðit; þa beiðiz hann af nyiv trvnaðar
 15 eiða af sinvm monnum, ok þeir gerðv þat, at þeir⁵ sorv hanvm at fylgia
 20 hanvm vtanlandz ok innan til þers, er hann villdi. Hann mælti þa: „Sva litz mer golldit mvni vera Oðni fyr ein svein, ef þar kemr fyr Haralldr konungr ok svn hans ok herr hans allr“. Hann bað nv setia vpp merki sitt ok veita Haralldi konungi atgongv ok drepa hann ok allt lið hans;
 20 kveðs⁶ hann þetta folk⁷ gefa Oðni fyr svn sin ok let rioða stalla bloði konungs ok Halfdanar svnar hans. Kona hans for ser i disar sal. Var nv Heiðrekr til konungs tekinn yfir allt þat riki. Hann tok ser til frillv dotor⁸ Hvmla, hertoga af Hvualandi, er Sifka het. þeira svn het Hloðr; hann vox vpp með moðor feðr sinvm.

25

Af Heiðreki konungi.

Heiðrekr⁹ konungr for i hernað ok kom við Saxland; hann hafði mikin her. Konungr af Saxlandi sendi hanvm menn, ok gerðv þeir frið sin i millim. Ok let konungr bioða Heiðreke til veizlv, ok þat þa hann. At þeiri veizlv bað Heiðrekr dotor⁸ konungs ok feck hennar með miklv fe ok
 30 riki; ok við þat for Heiðrekr heim i riki sitt. Hon beiddiz oft at finna foðor sin. Hann let þat eftir henne, ok for með henni Angatyr¹⁰, stivpsvn

¹⁾ .s.²⁾ .h.³⁾ .s.⁴⁾ f въ þarf надъ строкой.⁵⁾ þeir at H;

Бугге, поправка которого здесь принята, переставил эти слова, а Юнссонъ опустил þeir.

⁶⁾ s въ квеðs вполне ясно (вопреки заявлению Юнссона).⁷⁾ folk H —описка. ⁸⁾ Первое o въ dotor надъ строкой.⁹⁾ H орнаментное синее.¹⁰⁾ Angatyr H.

hennar. Ok eitt sin, er Heiðrekr kom or hernaði, lá hann við Saxland i einv leyni. Hann geck vm nott a land vpp ok kom¹ hann i þa skemmv, er drottning² hans svaf í; ein maðr geck með hanvm; varðmenn allir svafv; hann sa fagran mann i sæing hia konv sinni; hann tok³ svn sin Angantyr ok hafði með ser; hann skar or lepp⁴ or hari þers manz ok for⁵ síþan til skips. Um morgonin lagði hann i konvngs lægi, ok geck þa allt²²⁹ folk moti hanvm, ok var hanvm þa bvin veizla. Litlv síþan let hann þing stefna ok spvrdi, hvat menn vissi til svnar hans; drottning sagði, at hann varð braððavör. Hann bað fylgia ser til leiðis hans; drottning sagði, at þat mvndi avka harma hans. Hann kvez ecki þat hirða; var þa til leitað,³⁶¹ ok var þar hvndr sveipaðr i dvki. Heiðrekr kvað eigi svn sin vel hafa skipaz. Let hann nv leiða fram sveinin á þingit ok segir þa allan atbvrð vm framferð drottningar; let konvng þa leiða fram þan mann, er i hvilvnni hafði verið, ok var þat þræll ein. Heiðrekr sagði þar skilid við drottningv ok for heim síþan i ríki sitt. Eitt svmar, er Heiðrekr⁵ var i¹⁵ hernaði, kom hann i Hvnaland ok heriaði þar; Hvmlí, magr hans, flyði vndan: tok Heiðrekr⁵ þar herfang mikít ok dottor⁶ hans, er Sifka het, ok for hann síþan aftr i ríki sitt. Ok var þeira svn Loðr, sem fyr var ritað; ok litlv síþar sendi hann hana heim. Hann tok en af Finlandi at herfangi konv þa, er en het Sifka; hon var allra þeira kvenna friðvzt, er menn²⁰ höfðv seð. Eitt svmar sendi hann menn avstr i Holmgarða at biðia Rollavgi konvngi barnfostr, er þa var rikaztr konvng, því at Heiðrekr⁵ konvngr villdi oll rað foðor sins á bak briota. Sendi menn koma til Holmgarðs ok segia konvngi sin erindi. Konvngr atti svn vngan, er⁷ Herlavgr het. Konvngr svarar: „Hver von man þers, at ek senda hanvm²⁵ svn min til fostrs þar, sem hann sveik Haralld konvng, mag sin, ok aðra frændr sina ok vini“. Drottning mællti: „Afsvarið þersv ecki sva skiott, því at viss er þer vfriðr, ef þv þigr eigi þetta boð; venti ek, at þer fari, 76 n sem flestvm oðrum, at þvngv verði hans vfriðr; hefir hann ok sverð || þat²³⁰ er ecki stenz við, ok sa hefir iamnan sigr, er berr“. Tok konvngv þat³⁰ til ráðs at senda svn sin til Heiðreks. Ok tok Heiðrekr⁵ vel við hanvm ok fæddi hann vpp ok vnni mikít. Þat hafði faðir hans en raðit hanvm at segia eigi frillv sinni leynda lvti sina.

¹) komv H — описка.²) drottning H.³) tok написано дважды въ H,

но подъ вторымъ поставлены точки въ знакъ того, что оно излишне.

⁴) Такъ

замѣнено согласно R въ Pet, AR, Бугге неподходящее по значенію loc H.

⁵) .h.⁶) Первое о въ dottor надъ строкой.⁷) vngan er — такъ исправлено Буггеи Ионссономъ

ошибочное vngar H.

Tekin Heiðrekr konungr.

Svmar¹ hvert for Heiðrekr konungr i hernað. Iamnan for hann i Avstr veg ok atti friðland með Rollavgi konungi. Ein tíma bauð Rollavgr hanum til veizlv. Heiðrekr reðs vm við vini sína, hvart hann skyldi þigja boð konungs; flestir lottv ok bauð hann minaz heilræða foðor síns. Hann svarar: „Oll hans rað skal ek rivfa“. Ok sendi þav orð konungi, at hann mendi sækja veizlvna. Heiðrekr skipti liði sínu i þria staðe: ein let hann gíeta skipa; annar for með hanum; þriðja bauð hann ganga a land (382) ok leynaz i skogi hia böenvm þar, sem veizlan skyldi vera, ok hallda niosn til, ef hanum yrði liðs þorf. Heiðrekr kom til veizlvnar; ok annan dag, er konungar voru komnir i sæti, þa spvrdi Heiðrekr, hvar vera mendi konungs son, fostri hans: leitað var hans, ok fanz hann eigi. Heiðrekr² var miok vkatr ok geck snemma at sofa. En er Sifka kom þar, spvrdi hon, hvi hann var vkatr. Hann svarar: „Vant er vm þat at tala, því at 15 þar ligr við lif mitt, ef vpp kemr.“ Hon kvez leyna mndv ok „ger fyrri ast ockra ok seg mer.“ Hann segir³: „Ek reið i gíær a skog at skemta mer, ok sa ek ein villi gollt, ok lagða ek hann með spioti, en þat beit ecki, ok brast svndr skaptið. Ek liop þa af herstinvm ok bra ek Tyrfini — hann beit, sem vant var, ok drap ek golltin. En er [ek]⁴ sa vm mik, þa 20 var engi maðr nær mer vtan konungs son; en sv nattvra fylgði Tyrfini, at hann skal slíðra með vormv manz bloði, ok drap ek þa sveinin. Nv, 231 er þetta mín bane, ef Rollavgr konungr spyð, þvíat ver hofvm her litin her.“ En vm morgonin, er Sifka kom til drottningar, spvrdi drottning, hvi⁵ var Heiðrekr² vkatr⁶; hon kvez eigi þora at segja. Drottning talði 25 henne hvghvarf, sva at hon sagði drottningv allt þat, er Heiðrekr² hafði henni sagt. Hon svarar: „Mikil tíðinði,“ ok geck brott með harme miklvm ok sagði konungi — „En þo hefir Heiðrekr² eigi gert þetta eftir vilja sínv.“ Konungr mælti: „Nv gafvz mer rað þin, sem ek hvgsaða.“ Gengr konungr nv vt or hollini ok biðr nv sína menn vapnaz. Heiðrekr² þottiz 30 vita, hvat Sifka hafði sagt, ok segir monnum sínv, at þeir herklæddiz leynelega — „Ok gangit sva vt i riðlvm ok vitið, hvað tíðs er.“ Litlv síðar kom Rollavgr konungr inn ok bauð Heiðrek² ganga með ser a einmæle, ok er þeir komv i ein grasgarð, þa lvpv þar menn at Heiðreki² ok gripv hann ok settv fíotvr a fœtr ok bvndv hann sterklega; .ij. menn voru

¹) S орнаментное красное.
ek добавлено Бутге и Ионссономъ.

²) .h.

³) .s.

⁴) Необходимое по смыслу

⁵) hvi — надъ строкой.

⁶) Передъ vkatr вновь

написано въ H var, которое опущено здѣсь, какъ совершенно излишнее.

þeir, er fastar bændv hann, ok kendi hann þa, at þat voru þeir menn, er hann hafði leyst vndan bana. Konungr bað flytja hann til skogar ok hengja hann. Þeir voru .cc. manna; en er þeir komu i skogin, þa lypv eftir þeim menn Heiðreks¹ konungs með vapnum hans ok merki ok lǫðri ok blesv þegar, er þeir komu eftir þeim. Þat heyrðv þeira kumpanar, er 5 a skoginum leynðvz; þa sottv þeir mote þeim; en er þetta sa lauzmenn, þa flyðv þeir allir, er lifð þagv, en flestir voru drepnir. Tokv Gotar þar konung sin ok leystv. Síðan for Heiðrekr¹ til skipa ok hafði með sér 232 konungs son, þei at hann let hann vera hia þeim monnum, er i skoginum (383) leynðvz. Rollavgr konungr samnar nv her ok varð miok fiolmennr. En 10 Heiðrekr¹ heriði i hana ríki, hvar sem hann for. Rollavgr konungr mælti þa til drottningar: „Illa hafa mer þín rað gefiz: ek hefir spvrt, at svn ockar er með Heiðreki¹, ok sva sem hann er nv reittr, þa man hannv með illvirki sin litið þikia fyr i at drepa hann þar, sem hann drap broðor sin saklavsan.“ Drottning mælti: „Hallsti hofv ver verið avðtryg. Sattv 15 þegar vinsæld hans, er engi villdi fiotra hann, nema .fj. illir menn, en svn ockar er velhalldin. Hefir þetta verið þrettir hans ok til ravn, en þer villdvð illa lavna hannv barnfostr. Ger nv menn til hans ok bioð hannv sætt ok slikt af ríki þínv, sem yckr semr; ok bioð hannv dottor þína með 76 a ríki, ef við nám syni ockrvn, helldr, en þit skiliz | vsattir; en þo at hann 20 eigi ríki mikitt, þa a hann eigi kenv íamfriða.“ Konungr segir²: „Eigi hafða ek ætlað að bioða hana nockorvm manne; en af³ því, at þv ert vitr, þa skalltv raða.“ Voru nv sendir menn til Heiðreks¹ konungs at leita vm sættir, ok var komið a stefnv lagi⁴, ok sættvz þeir með því, at Heiðrekr feck Hergerðar, dottor⁵ Rollavgs konungs; ok fylgði henne heiman Vindland⁶, 25 er nest ligr Reiðgotalandi; ok skilpvz þeir sattir. For Heiðrekr konungr heim i ríki sitt með konv sinni. Ok ein tima, er konungr reið bezta herste⁷ sinvm, er hann skylldi lata flytja Sifkv⁸ heim, þat var sið vm kvellð⁹; ok er konungr kom at a einni, þa sprack hestr hans; ok¹⁰ litlv siðar kom hon millim herða hannv; hann kastaði henni þa ofan ok bravt i henne 30 fotlegin. Síðan settiz Heiðrekr konungr at ríki sinv ok gerðiz spekingr 233 mikill¹¹.

¹) .h. ²) .s. ³) Слова: *manne en af* совершенно почти стерлись; поэтому за правильность чтения нельзя ручаться. ⁴) -fnnv lagi очень неясно. ⁵) Въ *dottor* — первое о надъ строкой. ⁶) Это слово почти совершенно стерлось; чтение ненадежно. ⁷) *herste H.* ⁸) Такъ исправлена въ изданияхъ ошибочная форма *sifka H.* ⁹) v въ *kvellð* — надъ строкой. ¹⁰) Утверждение Бугге, что *ok* отсутствуетъ въ *H.*, ошибочно. ¹¹) Не *micill*, какъ у Бугге.

Dottir¹ þeira het Hervor. Hon fæddiz vpp með þeim manne, er Ormar het; hon var allra meya venst ok mikil ok sterk, sem karlar; hon vandi sig með vapn² ok boga. Gestvmbindi het ein ríkr maðr i Reiðgotalandi. Hann var i vbliðv Heiðreks³ konungs. I konungs hirð voru þeir .vij. menn, 5 er dæma skyldu oll mal manna þar i landi. Heiðrekr³ konungr blotaði (344) Frey: þann gollt, er merstan feck, skyldi hann gefa Frey; kollvðv þeir hann sva helgan, at yfir hans byrst skyldi sveria vm oll stor mal ok skyldi þeim gellti blota at sonar bloti; iola aptan⁴ skyldi leiða sonar golltinn i holl fyri konung, ok⁵ logþv menn þa hendr yfir byrst hans ok 10 strengia heit. Heiðrekr³ konungr strengði⁶ þers heit, at engi maðr skyldi 234 sva mikit hafa af gort við hann, ef a valld hans kæme, at eigi skyldi korst eiga at hafa dom spekinga hans; sa⁷ skyldi ok friðheilagr vera fyri hanvm, ef hann bæri vpp gatvr þær, er konungr kynni eigi or at leysa. En er menn freistvðv at bera vpp gatvr fyri hanvm, þa varð engi sv vpp 15 borin, er hann reði eigi. Konungr sendi orð Gestvmbinda, at hann kiaeime til hans, ok setti hanvm dag, ella sagði⁸ konungr mvndv lata koma til hans. Hanvm þotti hvargi goðr kostrin, því at hann vissi sig vanføeran at skipta orðvm við konung; hanvm þotti ok sin von eigi goð, ef⁹ hann yrðe¹⁰ at hafa dom spekinganna, því at sakir voru nogar; veit hann ok, ef konungs 20 menn koma til hans, at þat kostar¹¹ lif hans. Síþan blotaði hann Oðin ok bað hann fvltings ok het hanvm storvm giofvm. Eitt kveild kom gestr til Gestvmbinda¹²; hann nefndiz Gestvmbindi. Þeir voru sva líkir, at hvargan kendi fyri annan. Þeir skiptv klæðvm, ok for bondi að hirða sig, en aller hvgðv þar vera bonda, er gestrin var. Þersi maðr fæv a konungs fvnd ok 25 heilsar hanvm. Konungr sa við hanvm ok þagði¹³. Gestvmbindi¹⁴ mællti: „Þvi em ek her komin, herra, at ek vil sættaz við yðr“. Konungr spvrði: „Villtv hafa dom spekinga?“ Gestvmbindi¹⁴ mællti: „Erv engar fleiri vndanlavsnir?“ Konungr segir¹⁵: „Bera mattv vpp gatvr; skálltv lavs, ef ek se 235 eigi“. Gestvmbindi¹⁶ svarar: „Litt em¹⁷ ek þar til fœv, en harðr er a annað 30 borð“. Konungr mællti: „Villtv¹⁸ helldr domin?“ „Nei“, segir¹⁵ hann:

¹) Относящееся къ этой части саги заглавие настолько стерлось, что нельзя разобрать ни одной буквы. — D въ Dottir орнаментное красное. ²) vapn H, не orfar, какъ ошибочно читаетъ Бугге. ³) .h. ⁴) Слоги: la и ar почти совершенно стерлись. ⁵) ok у Бугге пропущено. ⁶) strendi H. ⁷) Sa H, не hann, какъ у Бугге. ⁸) sagiz H. ⁹) ef не вполне ясно. ¹⁰) yrðe не ясно. ¹¹) r (= at), которое стояло надъ t въ kost, исчезло, потому что въ данномъ мѣстѣ H образовалась дыра. ¹²) G. blinda H. ¹³) þagi H. ¹⁴) .G. ¹⁵) .s. ¹⁶) G. b. ¹⁷) ef H — описка. ¹⁸) villtv едва замѣтно.

„helldr vil ek bera gatvnrar vpp“. *Konungr mælti*: „þat er ok rett; en mikit ligr a: sigrar þv mik, þa skalltv eiga dottor¹ mína, ok a þer eigi þersa at varna. En vlikr ertv til mikillar speki; en alldri varð þat en, at ek sa eigi gatvr þær, er fyri mik vorv vpp bornar“. Var síþan stoll setr (365) vndir *Gestumblinda*², ok hvgþv menn gott til at heyra þar vitrleg orð. þa 5 mælti *Gestumblindi*²:

Heiðreks gatvr.

1 (1) „Hafa³ ek þat villda, er ek hafða i gisær;
konungr, gettv⁴, hvat þat var:
lyða lemill ok orða tefill⁵
ok orða vpphefill.

10

Heiðrekr konungr, hygðv at gatv!“

„Goð er gata þín, *Gestumblindi*²! getið er þeirar: fai hanvm mvngat, 236
þat lemr margra manna vit: svmir verða margmælltir þar af, en svmmv
vefz tvngv bragð.“

15

*Gestumblindi*⁶ mælti:

2 (2) „Heiman ek for, heiman ek for gerðag,
sa ek a veg vega:
vegr var vndir ok vegr yfir,
ok vegr a alla vega.

20

Heiðrekr⁷ konungr, hygðv⁷ at gatu!“

Goð er gata⁸ þín⁹, *Gestumblindi*⁶! getið er þeirar: þar fortv yfir
brv, ok var arvegrin vndir henni; en fvglar flvgv yfir havðði þer ok tveim-
49 n megin þín, þat var þeira vegr; þv ||¹⁰ sát¹¹ lax í ánni, ok var þat hans vegr.“

*Gestumblindi*¹² mælti:

25

3 (3) „Hvat er þat dryckia¹³, er ek drack í gisær:
varat þat¹⁴ vín, né vatn,
miodr, né mungát¹⁵, né matar ecki,

237

¹⁾ Первое о въ dottor — надъ строкой.

²⁾ G. b.

³⁾ Н орнаментное синее.

⁴⁾ gettv H; uittu R правильнее, потому что это слово удовлетворяет законамъ аллитерации. ⁵⁾ Въ этой строкѣ отсутствуетъ аллитерация; то же и въ R. ⁶⁾ .G.

⁷⁾ .h. ⁸⁾ g. ⁹⁾ þ. ¹⁰⁾ Здѣсь прекращается текстъ H. Дальнѣйшая часть этой редакціи воспроизведена по бумажной рукописи h₁ съ дополненіями и поправками по h₂, s, b, u, Ver. ¹¹⁾ sát h₁, h₂. ¹²⁾ Такъ исправлено это имя здѣсь и ниже согласно H, R, b; h₁ и h₂ имѣютъ форму Gestur blinde, которую часто передаютъ сокращенно; Gesturinblindj u, Gestur in blinde s, Giestur blindi Ver.

¹³⁾ Такъ h₂, drickia h₁, drykio b, drickiar u. ¹⁴⁾ varad þad b, warad þad s, var þad ecke h₂, var þad ecki h₁. ¹⁵⁾ munngat h₁, h₂.

þó geck ek þorstalaus¹ þaðan?

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!²

„Góð er gáta þín, Gestumblindi, getið er þeirar: þar lagðiz þú í forscalu, ok kœldir varrir³ þínar á dogg. En ef þú ert sá Gestumblindi, sem⁴ ek ætlaða, þá ertu vitrari, en ek hugða, því at ek hefi spurt orð þín óvitreg, en geraz nú á leið spakleg⁵“. Gestumblindi mælti⁶: „Þat er vón, at⁷ mik þrióti brátt⁸, en þó villða ek enn, at þér hlýðið.

238 4 (4) Hverr er sá hinn hveli, er gengr harðar gotur,
ok hefir⁹ hann þær fyrr of⁹ farit;
10 miok fast kyssir¹⁰ ok hefir munna tvá,
sá er á gulli einu¹¹ gengr?¹²

Heiðrekr¹² konungr svarar: „Þat er¹³ gullsmiðs hamarr, er¹⁴ gull er með slegit¹⁵“.

Gestumblindi mælti:

15 5 (15) „Hverr er sá hinn mikli, er ferr molld yfir,
svelgr hann votn¹⁶ ok veisir¹⁷;
glygg¹⁸ hann óaz¹⁹, en guma²⁰ eigi²¹
239 ok yrkir á sól til saka?

Heiðrekr konungr hyggðu at gátu!²²

20 Góð er gáta þín. Þat er myrkvi²³: fyrir hanum sér eigi sól²⁴, en hann hverfr þegar, er²⁵ vindr | kemr, ok megu menn ecki at hanum gera. Hann 49: drepr skini sólar. En vélasamlega berr þú upp slíkar gátur ok vandmæli²⁶, hvert sem þú ert²⁷“.

1) þorstlaus *b*. 2) varir *h₁*, *h₂*. 3) er *s*, *b*. 4) Вм. þviat ek — spaklig ииæтеъ *s*: því ecke hef eg spurt ord þín witarlig, enn gerdur ængvann weigenn spaklegar; этими словами заканчивается отвѣтъ въ *s*; þviat ecke hefur eg spurtt ord þijn witurlig enn gerdir eingaleid spakligar *b*. 5) Gestur mælti *h₁*, пропущено въ *h₂*. 6) ad *h₂* на поляхъ другой рукой. 7) *s*. Gestur добавляетъ *h₂*; *s*. (= segir) исправлено на поляхъ на *m*. (= mælti). 8) hefur *h₁*, *h₂*; такъ пишется и ниже неадѣ эта форма. 9) *vm b*, какъ и *R*. 10) Такъ *h₁*, kisser *h₂*. 11) gulle einu *b*, gullheinu *h₂*, которое исправлено на gullheine; gullheine *h₁*. 12) Heidrik *h₂*. 13) eirn добавляетъ *h₁*, *h₂*; отсутствуетъ въ *b*. 14) er *b*, sem *h₁*, *h₂*. 15) þad er hamar er hafa gullsmider *u*; hann qvedur hátt wid, er hann kemur á hardann stedja, og er þad (þat er *b*) hans gáta добавляетъ къ предыдущему *s*, *b*. 16) vötn *h₁*, vatn *u*, *h₂*, но *a* исправлено на *o* въ *h₂*; votn *b*. 17) Такъ *h₁*, veysur *h₂*, vid *b*, vidu *u*. 18) glug *b*. 19) ottast *s*. 20) doma *h₁*, *h₂* на поляхъ. 21) Такъ *b*, ei *h₁*, *h₂*, *u*. 22) mirkvi *h₁*; mirkur *h₂*, но -ur исправлено на поляхъ на *ve*. 23) Вм. sól Бугге вставилъ *sæ*, но безъ достаточнаго основанія. 24) er *h₂*; ad *h₁*, *h₂* на поляхъ. 25) vanmæle *h₁*, *h₂*, *b*. 26) Отвѣтъ Гейдрека въ *b* передавъ такъ: þad er mjörkvi er fyrir kiemur ser ei solin ryfwr þegar er vindur kiemur enni meti meigu ecke ad honum giðra hamn drepur akine solar enni welasamlega ber þu slíkj vanmæle upp hvor sem þu ertt; þad er mirkvi, (mirkve *Ver*)

Gestumblindi mælti:

6 (23) „Hverr er sá hinn mikli, er morgu ræðr
ok horfir¹ til heliar hálfir;
oldum² hann bergr, en við iorð³ sakaz, 240
ef hann hefir sér veltraustan vin? 5
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!“ (366)

„Góð er gáta. Þat er ackeri með digrum ok sterkum streng: þat ræðr morgu skipi⁴, þat hrífr oðrum fleini í iorð, ok horfir sá til heliar; hann bergr morgum manni. En miok undrumz⁵ ek orðfimi þína ok vitrleik“. *Gestumblindi mælti:*
„Ek em⁶ nú ok nálega⁷ þrotinn at gátum, en frekr er hverr til fiersins⁸. 10

7 Hverr⁹ byggir há fioll? hverr fellr í diúpa dali?
hverr andalauss lifir? hverr æva¹⁰ þegir? 241
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!“

„Góð er gáta þín, *Gestumblindi*. Hrafn byggir iafnan á háum fiollum¹¹, en dogg fellr iafnan í diúpa dali; fiskr lifir andalauss, en¹² þiótandi foss 15 þegir alldrigi¹³.“ „Vandaz mun nú,“ segir *Gestumblindi*: „ok veitka ek nú, hvat fyrir verðr.“

8 (7) „Hvat er þat undra, er ek úti sá
fyrir Dellings¹⁴ durum:
hofði sínu vísar heliar¹⁵ til, 20
en fótum til sólar enýr?
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu.“

„Góð er gáta. Þat er laukr: hofuð hans horfir í iorð¹⁶, en bloðin¹⁷ í lopt“. 242
Gestumblindi mælti:

9 (5) „Hvat er þat undra, er ek úti sá
fyrir Dellings durum¹⁸: 25
ókyrrir¹⁹ tveir andalaussir

hann drepur skini solar en vindur hrindur honom, enn ecki menn u, Ver; этот текст Ver измѣненъ въ s такъ: вм. mǫrkve написано: mǫrkvi er fyrer kemur, sier ei sól, þvi, a вм. menn — написано: meiga menn að honom gígra.

¹⁾ hverfur h_2 но на поляхъ horfer, horfir h_1 . ²⁾ Такъ исправлено Бугге höldum h_1 , holdum s, holdum h_2 , b. ³⁾ hiǫrd h_1 , h_2 ; jorðu u, Ver, svórd b, s. ⁴⁾ þat — skipi пропущено въ b. ⁵⁾ undrunst b, undrast h_1 , h_2 , s. ⁶⁾ em h_1 , b, s; er h_2 . ⁷⁾ nálega s, naaliga b, naleganna h_1 , nalegana h_2 . ⁸⁾ Вм. at gátum — fiersins измѣнъ s: og enn mæltu Giestur. ⁹⁾ Передъ этой загадкой въ b написано: Gestumblindi mæltu. ¹⁰⁾ æfa s, h_2 на поляхъ. ¹¹⁾ á háum fiollum h_1 , h_2 , aa haum fiollum b, há fioll s. ¹²⁾ einu s. ¹³⁾ alldrei h_1 , h_2 . Этимъ словомъ оканчивается отвѣтъ въ s. ¹⁴⁾ Такъ исправлено это имя издателемъ здѣсь и ниже согласно R, b; döglinga h_1 , h_2 , derlinga s. ¹⁵⁾ heliu h_1 , h_2 . ¹⁶⁾ jorðu b, jætðu s. ¹⁷⁾ blöðinn h_1 , blodenn h_2 ; lœks blöðinn s, lauks blöðinn b. ¹⁸⁾ Здѣсь и выше (2119) въ h_1 , h_2 — durum. ¹⁹⁾ okyrrer h_1 , okyrer h_2 .

sáralauk suðu?²“

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!³“

„Góð er gáta. Smiðbelgir⁴ eru þat: þeir hafa vind, en aungvan⁵ anda“. Gestumblindi mælti:

5 10 „Hvat er þat undra, er ek úti sá
fyrir Dellings durum:

243 hvítir flúgendr hellu liósta,
en svartir í sand grafaz?

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁶“

10 „Góð er gáta þín, Gestumblindi. Smæckaz⁴ nú gáturnar; en þat er
hagl ok regn, því at hagli lýstr⁷ á stræti, en regns⁸ dropar sockvaz⁹ í sand
ok sœkia í iorð¹⁰“.

Gestumblindi mælti:

15 11 „Svartan gollt ek sá í sauri vaða
ok reis hanum ei burst¹¹ á baki.

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!¹²“

244 „Góð er gáta. þat er tordýfill¹⁰, ok er nú mart til tint, er tordýflar¹¹
eru ríkra manna spurningar“. Gestumblindi svarar: „Frest¹² eru bols best¹³, en
margr maðr vill at meira leita, ok séz því sumum yfir. Sé ek nú ok, at
20 allra útfoera verðr at leita.

12 (26) Hvat er þat undra, er ek úti sá
fyrir Dellings durum:

x hefir tungur, xx augu,
xl fóta, ferr hart sú vættr?

25 Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!¹⁴“

„Góð er gáta þín, Gestumblindi. Þar sattu sú, ok voru í¹⁴ henni ix
grísir. Lét þá konungr drepa súna, ok voru í henni ix grísir svá, sem¹⁵ Gestum-
blindi hafði sagt. Þá mælti konungr: „Eigi veit ek nú, nema vitrari eigi¹⁶ hlut
í, ok eigi veit||ek, hvat manna þú ert“. Gestumblindi svarar¹⁷: „Slíkr em¹⁸ ek, 50n
30 sem þú mátt síá; ok villda ek giarna¹⁹ þiggja líf mitt ok vera lauss af þessum
þrautum“. Konungr svarar: „Upp skalltu nú²⁰ bera gátur þar til, er þik þrýtr,
ella mik at ráða“.

¹) sudur h_2 . ²) smid- h_2 , smidiu- h_1 , s, h_2 на поляхъ. ³) ongvann h_1 .

⁴) smæckast h_2 , smættast h_1 . ⁵) lyster h_1, h_2 . ⁶) Tak h_2 , regn h_1 . ⁷) sœckvast h_1 ,
sœska h_2 . ⁸) Десятая и одиннадцатая загадки имѣются лишь въ h_1 и h_2 . ⁹) Takъ испра-

влено издателемъ bust h_1, h_2 . ¹⁰) Takъ исправлено torfdyfill h_1 , torfdyfell h_2 .

¹¹) Takъ исправлено torfdyflar h_1, h_2 . ¹²) frest h_1, h_2 на поляхъ; fyrst h_2 .

¹³) best h_1, h_2 . ¹⁴) og voru í h_2 на поляхъ главнымъ почеркомъ. ¹⁵) so sem

h_1 , sem h_2 надъ строкой. ¹⁶) vitrare eige h_1 , vitrer eige nu h_2 . ¹⁷) svarar h_2 ,

s. h_1 . ¹⁸) Tak h_1 , er h_2 . ¹⁹) giarnan h_2 , giarnan h_1 . ²⁰) nu h_1, h_2 на поляхъ.

Gestumblindi mælti:

13 „Hvat er þat undra, er ek úti sá

fyrir Dellings durum:

ofarlega¹ flýgr, arnhlióð gellr, 245

harðar ro, hilmir, [greipr]²? 5

*Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!*³ (367)

„Góð er gáta. Or er þat“, segir konungr⁴.

Gestumblindi mælti:

14 (6) „Hvat er þat undra, er ek úti sá

fyrir Dellings durum: 10

fœtr hefir átta, en flogur augu⁵,

berr þat ofar kné, en kvið?

• *Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!*⁶

Konungr mælti⁷: „Er nú bæði, at þú hefir hattinn⁸ síðan, enda sér þú niðr undan fleira, en flestir menn aðrir, er þú hugsar hvert⁹ skrípi iarðar-15 innar; en þat er kongur váfa.“

Gestumblindi mælti: 246

15 „Hvat er þat undra, er ek úti sá

fyrir Dellings durum:

lýðum lýsir, en logi gleypir¹⁰, 20

ok keppaz um þat vargar ávallt.

*Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!*¹¹

„Góð er gáta. þat er sól: hón lýsir lond oll ok skínn yfir alla menn; en Skalli ok Hatti heita vargar, þat eru úlfar, er annarr þeira ferr fyrir, en annarr 25 eptir sólu.“

Gestumblindi mælti:

16 (8) „Hvat er þat undra, er ek úti sá

fyrir Dellings durum:

¹) ofarlega h_1, h_2 = ofarlega. ²) ofarliga — greipr — такъ исправлено Бугге ofarlega flygur armlod gellur hardar eru hillm: h_2, h_1 . ³) 13 и 15 загадки сохранились лишь въ h_1 , и h_2 . ⁴) flogur augu h_2 , augu iij h_1 . ⁵) Такъ h_2 ; Heidr: kongur svar: og h_1 , suagar og h_2 на поляхъ. ⁶) hatten h_2 , hattinn h_1 . ⁷) hvort, h_1 , hvert h_2 . ⁸) gleipir h_1, h_2 = gleypir; gleypa употребляется часто съ дат. пад. (см. Fritzner, B. I., S. 611); поэтому фраза: en logi hleypir построена совершенно правильно и, следовательно, поправка ея (en loga hleypir, по Grundtvig'у) или замѣна другимъ выраженіемъ (lond öll yfir Бугге) излишни. Единственнымъ возраженіемъ противъ удержанія этой фразы можетъ служить то обстоятельство, что въ отвѣтъ короля ничего не говорится о способности солнца затемнять пламя. Но разгадки вообще составлены небрежно и не даютъ толкованія каждой отдѣльной подробности загадки; ср., напр., слѣдующую загадку. Приведенную фразу перевожу я, согласно толкованію Grundtvig'a такъ: но погашаетъ, затемняетъ свѣтъ.

247 horni harðara, hrafni svartara,
skapti réttara, skialli hvítara?
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!¹

„Góð er gáta. þú sátt¹ hrafntinnu, ok skein á sólar geisli, er lá í einu
5 húsi. Eða kanntu ecki á annan veg gátur upp at bera, en hafa hit sama
upphaf at, þar sem mér virðiz þú fróðr maðr?“

þá mælti Gestumblindi:

17 (9) „Báru brúðir bleikhaddaðar
ambáttir ij ol til skemmu;
10 vara þat hondum² horfit né hamri klappat,
er fyrir eyiar³ útan orðigr gerði⁴.
248 Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁵

„Góð er gáta þín, Gestumblindi. þat eru æðar ij þær, er eggjum verpa.
Eggin eru eigi ger með hamri né⁶ hondum, en þíonustu meyar báru olit í
15 eggskurninni⁷“. Gestumblindi mælti: „Liðs⁸ verðr sá at leita, er lítit sax
hefir ok miok er fáfróðr; ok villda ek enn⁹ tala fleira. Eða

18 (10) „hveriar eru þær rygiar⁹ á regin fialli,
elr við kván kona¹⁰,
mæR við meyiu mog of¹¹ getr;
20 ok eigut þær varðir vera¹²?
249 Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!¹³

„Góð er gáta. þat eru¹³ fiallhvannir ij saman, ok rennr upp hvann-
kálfr í milli¹⁴ þeira“.

Gestumblindi mælti:

25 19 (13) „Hveriar eru þær drósir¹⁵, er um sinn dróttin
vápnalausar vega;

¹) sátt h_1 , h_2 . ²) Такъ h_1 , h_2 ordum h_2 , но г исправлено на п. ³) Такъ h_1 , eyar h_2 . ⁴) Такъ исправлена издателемъ эта строка; она читается въ h_1 , h_2 слѣд. образомъ: þá er fyrir eyiar utani aurdíngi sá er kler gíðrde. Только путемъ такой поправки оказалось возможнымъ улучшить это запутанное предложение. Бугге удерживаетъ ker, но опускаетъ предшествующее ему за er, толкуя þad ker, какъ подлежащее къ vara horfid . . . Поправка Бугге не внесла лучшаго порядка въ данную часть строфы; да и, кромѣ того, есть полное основаніе считать слово ker позднѣйшей прибавкой, какъ слѣдуетъ изъ сравненія съ R. ⁵) nie h_1 , h_2 на поляхъ. eðar h_2 . ⁶) eggskurmenne h_2 , eggskurminne h_1 . ⁷) Такъ исправлено Grundtvig'омъ lídar h_1 , h_2 . ⁸) en h_2 , enn h_1 . ⁹) Такъ s, rygiar h_2 , ryger h_1 . ¹⁰) Такъ h_1 , kvona h_2 . ¹¹) of h_1 , ef h_2 . ¹²) Эта строка воспроизведена, какъ и у Бугге, по R: въ h_1 и h_2 сохранилась она въ искаженномъ видѣ: og eigu (eige h_1) þær þess vardar ad vera. ¹³) Такъ h_1 , er h_2 . ¹⁴) i mille h_1 , h_2 на поляхъ, а millum h_2 . ¹⁵) Такъ u, brúðer h_1 , bruder h_2 .

enar iorpu¹ hlífa² alla daga,
en hinar fegri fara³?

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁴

„Góð er gáta. Þat er hneftafl⁵: tofur⁶ drepaz vápnalausar um hnefann⁷
ok fylgia hanum⁷ enar rauðu.“ 5

20 (18) „Hveriar eru þær leikur, er líða lond yfir 250
at forvitni fður;

hvítan skiolld þær á vetrum bera⁸,
en svartan um | sumar?

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁴ 10

„Góð. Þat eru riúpur.“

„Gestumblindi mælti:

21 (191—2) „Hveriar eru þær snótir, er ganga syrgiandi 251
at forvitni fður;

(20s) hadda bleika hafa⁹ þær enar hvítfolldnu 15

(214) ok eigu¹⁰ í vindi at vaka¹¹?

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁴

„Góð er gáta þín. Þat eru bylgjur¹², er heita Ægis¹³ meyar.“

Gestumblindi mælti:

22 (201—2) „Hveriar eru þær meyar, er margar ganga saman 20
at forvitni fður;

(19s) morgum hafa manni þær at meini komit, (368)

(204) ok eigut þær þar varðir vera¹⁴?

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁴ 252

„Góð er gáta þín, Gestumblindi. En þetta eru báurur, sem áðan.“ 25

Gestumblindi mælti:

23 (24) „Hveriar eru þær brúðir, er ganga brimserkium í
ok eigu¹⁵ eptir firði¹⁶ for;

harðan beð hafa¹⁷ þær enar hvítfolldnu

ok leika í logni fátt? 30

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁴ 253

„Góð er gáta. Þat eru enn¹⁸ Ægis meyar, ok forlaz þér nú miok fram-

¹) jörpsku h_2 , jorpsku h_1 . ²) Такъ исправлено согласно R lífa h_1 , h_2 .

³) fegri fara R, fegar frija h_1 , fegri (í надъ строкоу) frya h_2 . ⁴) neftafl h_1 , h_2 = hneftafl.

⁵) töfur h_1 , töblur h_2 . ⁶) nefann h_1 , nefan h_2 . ⁷) honum h_2 ; henne h_2 на поляхъ, h_1 .

⁸) við sydu bera h_1 , h_2 ; við sydu, очевидно, позднѣйшая прибавка. ⁹) hafa R, hvor

h_1 , hvorjar eru h_2 . ¹⁰) eige h_1 , h_2 . ¹¹) vaka h_2 , vasa h_1 , h_2 на поляхъ.

¹²) Такъ h_1 , bilgiur h_2 . ¹³) Ægis h_1 , Ages h_2 . ¹⁴) Такъ H, стр. 2420; og eiga þær

þess vardar (varar h_2) að vera h_1 , h_2 . ¹⁵) eiga h_1 , h_2 . ¹⁶) firði h_1 , fride h_2 , firde h_2

на поляхъ. ¹⁷) Такъ h_1 , hia h_2 , hafa h_2 на поляхъ. ¹⁸) enn h_1 , en h_2 .

burðrinn, ok muntu nú vilja þola dóm spekinga.“ Gestumblindi segir: „Treg
em ek þess, en þó væntir mik, at þar¹ komi nú skiótt.

24 (11) Fara ek sá² folldar molldbúa³

á sat naðr⁴ á ná;

5 blindr reið blindum brimreiðar⁵ til,
iór er andarvani.

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!“

254 „Góð er gáta. þar komtu⁶ at á einni, ok rak isiaka eptir ánni, ok lá
þar á dauðr hestr, ok á hestinum einn dauðr ormr, ok bar þar blindr blindan,
10 er þeir voru þrír saman.“

Gestumblindi mælti:

25 (16) „Hvat er þat dýra, er drepr fé manna

ok er iárni kringt útan;

horn hefir víij, en hofuð ecki

15 ok rennr, sem [renna]⁷ má?

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!“

„Góð er gáta þín, Gestumblindi. þat er húnn í hneftaflí⁸: hann heitir,
255 sem biorn; hann rennr, þegar hanum er kastat.“

Gestumblindi mælti:

20 26 (17) „Hvat er þat dýra, er Donum hlífir,

berr blóðugt bak, en bergr frum,

[geirum mætir]⁹ gefr líf sumum,

leggr¹⁰ við lófa¹¹ lík¹² sitt gumi?

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!“

25 „Góð er gáta. þat er skiollðr: hann bergr morgum, hann berr opt bló-
256 ðugt bak.“

Gestumblindi mælti:

27 (22) „Miok var¹³ forðum nosgás vaxin¹⁴

barngiorn sú, er bar bútimbr saman;

30 hlífðu henni hálms bitskálmir¹⁵,

þó lá dryckiar drynhraun¹⁶ yfir.

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!“

¹) þad h_2 , þar h_1 , h_2 на поляхъ.

²) eg sa h_2 , sá eg h_1 .

³) bua h_2 , kúa h_1 .

⁴) nadur h_1 , madur h_2 .

⁵) brimreiðar h_1 , h_2 на поляхъ; brunreiðar h_2 .

⁶) komstu h_1 , h_2 .

⁷) В этой строкѣ отсутствуетъ аллитерація; для ея возстановленія Бугге замѣнилъ hann h_1 , h_2 черезъ renna.

⁸) nefntaflí h_1 , nefntaflí h_2 .

⁹) geirum mætir добавлено Бугге

согласно R.

¹⁰) leggur h_1 , legur h_2 .

¹¹) lofa R, lofda h_1 , h_2 .

¹²) lík R, líf h_2 , lyf h_1 .

¹³) varp Бугге, var h_1 , h_2 . — fygge добавляетъ h_2 , но это слово подчеркнуто.

¹⁴) nos

gasvaxenn h_2 , nos gásvaxinn h_1 .

¹⁵) hálms bitskalmir R, halmbits skalmer h_2 , halmbits

skálmir h_1 .

¹⁶) drynhraun R, drunraun h_1 , drinraun h_2 , drynkvoρν s; drickiar dyranu

и, но эти слова зачеркнуты и на поляхъ другимъ почеркомъ написано drinhraun dya.

„Góð er gáta. Þar lá ond á eggjum millum nauts kíalka, er þú hálms 257
bitskálmir¹ kallar², en drynbraun³ hausinn, en bútimbr hreiðrit.“

28 (27) „Fíórir ganga, iiij hanga⁴,
ij veg vísa, ij hundum veriaz,
einn eptir drallar ok optast óhreinn. 5
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁵“

„Góð er gáta. Þat er kýr: hón hefir fióra fœtr ok fióra spena, tvau horn,
51 m ok tvau augu, en halinn || drallar eptir.“

Gestumblindi mælti:

29 (14) „Hverr er sá hinn eini, er sefr í osku gría⁶ 10
ok er af grióti einu⁷ gerr;
föður né⁸ móður á⁹ sá enn fiárgiarni, 258
þar mun hann sinn alldr ala?
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁶

„Góð er gáta. Þat er fólgiinn elldr á arni, er drepinn er við tinnu.“ 15

Gestumblindi mælti:

30 Hest sá ek standa, hýði meri¹⁰;
dúði¹¹ dyndil¹², drap hlaun¹³ und¹⁴ kvið;
ór¹⁵ skal draga ok í optað¹⁶ góða stund.
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!¹⁷“ 20

Þá svarar konungr: „Þessa gátu skulu ráða hirðmenn mínir.“ Þeir gátu 250
margs til ok eigi fagrs miok. Þá mælti konungr, sem hann sá, at þeir gerðu ecki (300)
at: „Hest þann kallar þú línvef, en skeið meri¹⁸ hans, en upp ok ofan skal
hrista vefinn¹⁹.“

Gestumblindi mælti: 25

31 (12) „Hverir eru þeir þegnar, er ríða þingi at
ok eru sextán saman;
lýði²⁰ sína senda þeir lond yfir
at byggja bólstaði²¹.
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!“ 30

„Góð er gáta. Þat er tafl ítreks konungs.“

¹) halmabitz skálmir h_1, h_2 . ²) kallar h_1, h_2 на полях; bar h_2 . ³) drunraun h_1, h_2 , м. ⁴) iiij hanga h_1 , iv hanga h_2 на полях, пропущено въ h_2 . ⁵) minne добавляет h_2 . ⁶) gría Бугге, grúa h_1, h_2 . ⁷) einu h_2 , eru h_1, h_2 на полях. ⁸) не R, og h_1, h_2 . ⁹) a R, ugad h_1 , eigad h_2 . ¹⁰) hýði — такъ исправлено издателемъ (ср. словарь Fritznér'a, В. II, S. 146) hydde h_2 , hidde h_1 . — mere h_1, h_2 на полях, манне h_2 . ¹¹) daudt h_1, h_2 на полях, dude h_2 . ¹²) dindil h_1 , dindel h_2 . ¹³) laun h_1, h_2 . ¹⁴) und h_1 , undir h_2 . ¹⁵) or h_2 , or h_1 . ¹⁶) ok í optað — такъ исправлено Бугге непонятное и нарушающее аллитерацию og gioppta ad h_1 , og gioppta ad h_2 . ¹⁷) Góð er gáta добавляет h_2 , но эти слова зачеркнуты. ¹⁸) mere h_1, h_2 на полях, манне h_2 . ¹⁹) Тридцатая загадка имѣется только въ h_1 и h_2 . ²⁰) lydi h_1 , lyde h_2 . ²¹) bólstaði h_1 , bólstaði h_2 .

Gestumblindi mælti:

32 (25) „Sá ek á sumri sólbiorgum á¹
verðung vaka vilgi² teita;
280 drucku iarlár ol³ þegiandi,
5 en æpandi olker⁴ stóðu.

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!⁵

„Góð er gáta. Þat er grísa sýr⁶: þá er grísir siúga hana, þá hrínn hón, en þeir þegia. En eigi veit ek, hvat manna þú ert, er þvíflka hluti gerir svá miúkliga af litlum efnum.“ Ok nú biðr konungr í hlióði, at byrgia⁷ skuli⁸ hal-
10 lar dyrrnar.

Gestumblindi mælti:

33 „Meyiar ek⁹ sá molldu líkar,
voru þeim at beðium¹⁰ biorg,
svartar ok sámar¹¹ í sólviðri,
15 en þess at fegri, er færa¹² of sér.
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!¹³

„Góð er gáta. Þat eru glæðr folnaðar á arni¹⁴.“

281 *Gestumblindi mælti:*

34 (28) „Sat ek á segli¹⁵, sá ek dauða menn
20 blóðs holld bera í bork¹⁶ viðar.
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!¹⁷

„Góð er gáta þín. Þar saztu¹⁸ á vegg ok¹⁹ sáttu val fljúga, ok bar æði²⁰ í klóm sér.“

282 *Gestumblindi mælti:*

25 35 (29) „Hverir eru þeir tveir, er x hafa fœtr,
augu iij, en einn hala?
Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu!²¹

„Góð er gáta. Margs freistar²² þú nú, er þú finnr²³ þau rok til framburðar við mik, er forðum voru. Þat er þá, er Óðinn²⁴ reið hestinum Sleipni²⁵: hann
30 hafði átta fœtr, en Óðinn²⁶ tvá, en þeir höfðu iij augu: Sleipnir ij, en Óðinn eitt.“

¹) solbiorgum í h_1 , h_2 ; selbiorgum a u. ²) vilgi R; vigi h_1 , vige h_2 . Выражение: vigi (или vige) teita не имеет смысла; поэтому въ текстѣ принято чтение R: vilgi. ³) ðl h_1 , aul h_2 . ⁴) ölker h_1 , aulker h_2 . ⁵) Такъ исправлено Бутге su h_1 , h_2 . ⁶) Такъ h_1 , birgia h_2 . ⁷) skule h_1 , skal h_2 . ⁸) eg h_1 , eru h_2 . ⁹) bedinn h_1 . ¹⁰) svartur og samur h_1 , h_2 . ¹¹) færra h_1 , færra h_2 . ¹²) Эта загадка (N 33) засвидѣтельствована h_1 , h_2 , утеряннымъ спискомъ Эриксена и нѣкоторыми происходящими отъ него рукописями (см. введение). ¹³) segli R, søgl h_1 , h_2 . ¹⁴) bork h_2 , biork h_1 . ¹⁵) saztu h_1 , sástu h_2 . ¹⁶) og h_1 , h_2 на поляхъ, пропушено въ h_2 . ¹⁷) æde h_2 , ædur h_1 . ¹⁸) freistar h_1 , freystar h_2 . ¹⁹) nu добавляетъ h_1 , h_2 на поляхъ. ²⁰) Oden h_2 , Odinn h_1 . ²¹) Sleipnir h_1 , h_2 .

Gestumblindi mælti:

36 (30) „Hvat mælti Óðinn í eyra Balldri¹⁾,
áðr hann var á bál²⁾ hafðr³⁾?“

263

Konungr svarar:

„Undr ok argskap ok alla bleyði
vænti ek verit hafa“;

5

en engi vissi⁴⁾ þín þau orð, útan þú einn, ill vættr⁵⁾ ok orm⁶⁾.“ Konungr brá 264
þá Tyrfinngi ok hió til *Gestumblinda*, en hann bráz⁷⁾ í vals líki ok fló út gegnum
51 a hallar glugginn⁸⁾, en sverðit | kom á vélit valsins, ok er hann því vélstuttur iafnan
síðan svá, sem heidnir menn trúa¹⁰⁾. Ok var nú Óðinn hanum reiðr orðinn, 10
síðan hann hió til hans. [Ok á þeirri nótt var konungr drepinn.]¹¹⁾

¹⁾ Balldri R, Balldurs h₁, Balldur h₂. ²⁾ Такъ h₁, a bále h₂. ³⁾ hafður h₁, h₂; um borinn — поправка Бугге. ⁴⁾ Следующая фраза сохранилась в обеих редакциях лишь в прозаической форме. Рукописи Эдды XVIII в., хранящиеся в Королевской библиотеке Копенгагена (см. введение), имеют в этом месте стихи, составленные в позднейшее время; равным образом и Бугге присочинил в своем издании три строки, сделав поправки на основании позднейших рукописей в следующей фразе, чтобы получить нормальную строфу. Все эти подновления, которые не имеют ничего общего с древним текстом саги, я опускаю. — Слова: vænti—hafa сохранились только в s, куда они попали, вероятно, из H. ⁵⁾ Такъ h₁, vitæ h₂. ⁶⁾ illvættur h₁; illur ovættur h₂, но u и o зачеркнуты. ⁷⁾ örm h₂, ormur h₁, h₂ на полях. ⁸⁾ brást h₁, h₂ на полях, bra h₂. ⁹⁾ glugginn h₁, h₂ на полях, glugg eirn h₂. ¹⁰⁾ eni sverdid tok af honum viðfadirnar og kom a einn hirdmanni og fleck a þegar bana u, Ver; в s вм. первого og вставлено: og því er walurinn sva viðstuttur awallt syðann; enn höggid. Фраза enn höggid — bana восходит, по всей вероятности, к H: в этой редакции упоминаются и раньше (см. стр. 27₁₁) hīrðmenn, тогда как в R о них не говорится ни слова (см. введение). ¹¹⁾ Фраза: ok á þeirri nótt var konungr drepinn представляет, скорее всего, позднейшее измышление, не имеющее ничего общего с H (см. введение).

Редакція R.

289 Sigurlami¹ het konungr, er red firir Garda ríki. Hans dottir uar 61.1
 Eyfura, er allra meygia uar friduz. Þessi konungr hafði eignaz suerd þat
 af duergum, er Tyrfingr het ok allra uar bitrazt²; ok huert sín, er þui
 5 uar brugðit, þa lysti af suo, sem af solar geisla; alldri matti hann suo
 hafa beran, at eigi yrði hann mannz bani, ok med uormo blodi skyldi hann
 iafnan³ slidra; en ecki uar þat kuikt huorki menn ne kuikuendi, er lifa
 msetti til annars⁴ dags, ef sar feck af honum, huort sem uar meira eda
 minna; alldri hafði hann brugðiz i hæggi eða stadar numit fyr, en hann
 10 kom i iord; ok sa maðr, er hann bar i orrosto, mundi sigr fa, ef honum
 uar uegit. Þetta suerd er frægt i ollum forn sogum.

Arngrimr⁵.

Maðr⁶ het Arngrimr. Hann uar vikingr agætr. Hann sotti æstr i
 Garda ríki ok dualdiz um hrid med Sigurlama konungi ok gerdiz forstio-
 15 ri || firir lidi hans bæði⁷ landz at geta⁸ ok þegna, þui at konungr uar nu 62.1
 300 gamall. Arngrimr gerdiz nu suo mikil hofþingi, at konungr gipti honum

¹) Передъ текстомъ въ рукописи находится заглавіе: Heidreks Saga, приписанное, согласно каталогу (S. 49), Ионамъ Эрихсеномъ; въ пользу поздняго его происхожденія говоритъ также и то обстоятельство, что Арне Магнуссонъ въ рукописи AM. 202k fol., свѣренной имъ съ R, помѣтилъ: titulus in Membrana (= R) deest. — Въ Sigurlami начальное S орнаментное красное.

²) r въ bitrazt написано надъ строкой нѣсколько вправо отъ t; поэтому не biartazt. ³) iafna (съ чертой надъ f) R. ⁴) annas R.

⁵) После sogum было написано въ R красной краской какое-то слово, служившее, какъ и другія красныя надписи, заглавіемъ къ слѣдующему эпизоду; въ настоящее время оно почти совершенно стерлось, только едва примѣтны три начальныхъ буквы: Алл. Вѣроятно, заглавіе гласило Arngrti (= Arngrimr); для этой формы вполне достаточно мѣста. Заявленіе Бугге, что данное мѣсто оставлено свободнымъ, ошибочно.

⁶) M орнаментное красное. ⁷) i въ bædi i надъ строкой. ⁸) Не geta, какъ читаетъ Бугге.

dottur sína ok setti hann mestan mann i ríki sínu. Hann gaf honum þá suerðit Týruing. Konungr settiz þá um kyrt, ok er ecki frá honum sagt fleira. Arngrímur¹ fór með konu sinni² Eyfuru norðr til ætelfræða sinna³ ok nam stadar i ey þeirri, er Holmr het. Þar attu xii sono: en ellzt ok enn agætazti het Angantyr, ii Hioruardr, iii Heruardr, iiíí⁴ Hrani ok 5 Haddingjar ii — ei ero⁵ nefndir fleiri. Allir uoru þeir berserkir, suo sterkir ok mikler kappar, at alldri villdu þeir fleiri fara i hernad, enn xii, ok qomu⁶ þeir alldri suo til orrosto, at eigi hefði þeir sigr; af þessu urdu þeir aagætir um oll lond, ok eingi konungr uar sa, er eigi gæfi þeim þat, er þeir uilldu hafa. Þat uar tíþinda eitt huert sín iola aptan, at 10 menn⁷ skyldu heit streingia at bragar fulli, sem síðr er til. Þá streingdu heit Arngríms synir⁸; Hioruardr strengdi þes heit⁹, at hann skyldi eiga dottur Ingiallz, Suia konungs, þá mey, er fræg uar um æll lönd at fegurd ok att gerui¹⁰, eða ænga konu¹¹ ella. Þat sama uor gera þeir bræðr ferd sína¹² xii ok koma til Upsala, ok ganga firir konungs bord, ok 15 þar sat dottir hans hia honum. Þá segir¹³ Hioruardr erendi¹⁴ sitt konungi ok heitstrenging, en allir hlyddu þeir, er inni uoru. Hioruardr bidr konung segia skiot, huert erindi hann skal þangad eiga; konungr hugsar þetta mal ok ueitt, huersu miklir þeir bræðr uoru firir ser ok af agætu kyni komnir. I þá bili stigr fram yfir konungs bordit sa maðr, er heitir⁹ Hialmar inn 20 hugom stori, ok mællti til konungs: „Herra konungr, miniz þer nu, hue 301 mikin soma ek hefi ydr ueit, síðan er ek kom i þetta land, ok huersu margar orrostor ek atta at uina ríki undir ydr, ok hefi ek ydr latid heimila mina þionustu: nu bid ek ydr, at þer ueitid mer til sámdar ok gefit mer 62. a dottur ydra, er | min hugur hefir íafnan¹⁵ a leikit; ok er þat makligra, at 25 þer ueitid mer þessa þen heldr, en berserkionum þeim, er illt eitt hafa gert bæði i yðru ríki ok margra annara konunga.“ Nu hugsar konungr halfu meir, ok þikr nu þetta mikít uanda mal, er þesser ii hæfþingjar kepaz suo miok um dottur hans; konungr segir¹⁶ a þessa leid: huortueggi¹⁷ sia er suo mikil maðr ok uel áttborinn, at huorigum uill hann synia 30 mægda, ok bidr hana kiosa, huorn hon uill eiga. Hon segir¹⁸ suo, at þat er íafnt, ef faðir hennar uill gipta hana, þo uill hon þann eiga, er henni er kunr at godu, en eigi hixn, er hon hefir sogur¹⁹ einar frá ok allar illar,

1) Angri' R. 2) k^o. s. 3) .s. 4) Числа при именахъ братьевъ написаны надъ строкою. 5) ð 6) .q^o 7) м съ чертой наверху. 8) ss 9) .h.
 10) att·gerui = attgerui. 11) k^o 12) .s'. 13) .s. 14) He orendi, какъ въ изданіи Бугге. 15) íafnan (съ чертой надъ f) R. 16) .s'. 17) huortegi R—e надъ строкою. 18) .s. 19) sogr R.

sem frá Arngrims sonum¹. Hioruardr bydr Hialmari a holm sudr i Sams ey ok bidr hann uerda huers mannz nípíng, ef hann gengr fyr at eiga² fruna, en þetta einuigi er reyntt. Hialmar quedr sik ecki skoto duelia. Fara nu Arngrims synir¹ heim ok segia fedr sínum³ sitt erendi, en
 5 Arngrimr quez alldri fyr hafn ottaz um ferd þeira. Þessu næst fara þeir brædr til Biarmars íals; ok giorir hann i moti þeim ueizlu mikla; ok nu uill Angantyr fa dottur íalls⁴, er Suaua het⁵; ok uar nu druckit brudlaup þeira; ok nu segir⁶ Angantyr iarli draum sínn⁶:
 10 honum þotti þeir brædur staddir i Sams ey, ok fundu þar fugla marga ok drapu alla; þa sneru þeir anan neg a eyna, ok flugu i moti þeim ernir ii; ok þotiz⁷ hann ganga i motti ædrum, ok attu þeir hartt
 302 uid skipti, ok settuz nidr báðir, adr letti; en annar ærninn atti⁸ uid brædr hans xi, ok þotti⁹ honum ærnin efri uerda. Íall segir¹⁰, at þann draum þurfti ecki at rada, ok þar uæri honum synt fall rikra mauna.

15 EN¹¹ er þeir brædr koma heim, buaz þeir til holmstefnu. Ok leidir fadir þeira þa til skips ok gaf þa suerþit Tyrþing Anganty. „Hygg ek,“ segir¹⁰ hann: „at nu muni || þærf uera gopra uopna“. Hann bidr þa nu uel fara; eptir þat 63n skiliaz þeir. Ok er þeir brædr koma i Sams ey, sia þeir, huar ii skip liggia i hafn þeiri, er Una uogr¹² heitir¹³ — þa skip heita¹³ askar; þeir
 20 þottuz uita, at Hialmar mundi þessi skip eiga ok Oddr inn uidfærli, er kalladr uar æruar-Oddr. Þa brugdu Arngrims synir¹⁴ suerdum ok bitu i skialldar rendr, ok kom a þa berserks gangr; þeir gengu þa vi utt a huorn askinn, en þar uoru suo gopir dreingir innan bors, at allir toku¹⁵ sin uopu, ok eingi flydi or sinu¹⁶ rumi, ok eingi mælti gðru ord; en berserkirnir
 25 gengu með audru bordi fram, en æþro aptr ok drapu þa alla. Síþan gengu þeir a land upp greniandi. Hialmar ok Oddr hófdu gengit up aa eyna at uitta, ef berserkirnir uæri komnir; ok er þeir gengu or skoginum til skipa sinna¹⁷, þa gengu berserkir utt af skipum þeira með blodgum uopnum ok brugnum suerdum; ok uar þa gengin af þeim berserks¹⁸ gangrin, en þa
 30 uerda þeir mat mini, en þess a milli, sem eptir nockors¹⁹ kyns sottir. Þa quad Oddr:

¹) ss ²) Въ eiga i написано надъ строкой. ³) s. ⁴) I. ⁵) het. R.
⁶) .s. ⁷) о въ þotiz надъ строкой. ⁸) att R — описка. ⁹) о въ þotti надъ строкой.
¹⁰) .s'. ¹¹) Е красное орнаментное. ¹²) Ниже въ нашемъ памятникѣ, а также въ Qrvar-Odds sag'ъ (изд. Boer'a, Leiden 1888, S. 94, 95, 98) Munarvogr; но Una uogr встрѣчается въ Эддѣ, см. Helgi Hundingsb. I, 31 (изд. Bugge, S. 184a: i Vnavagom).
¹³) h' ¹⁴) ss ¹⁵) t^o ¹⁶) .s'. ¹⁷) .s. ¹⁸) berser' R.
¹⁹) nocks R — описка.

- Ortega y Jiménez, D. Antonio.** Ensayo crítico de la desarticulación de cadera. Madrid. 1897. (Дисс. 6305)
- Ortenberg, Heinrich von.** Ueber die Bedeutung des Zuckers für die Ernährung des Soldaten. Berlin. 1904. (Дисс. 6686)
- Ott, A.** Die chemische Pathologie der Tuberculose. Berlin. 1903. (V. 23. 603)
- Paly, Laurenz.** Die Blinden in der Schweiz. Bern. 1900. 4°. (V. 39. 80)
- Parsons, J. Herbert.** The pathology of the eye. Vol. I part I. London. 1904. (V. 39. 77)
- Partsch, Carl.** Ueber den feineren Bau der Milchdrüse. Breslau. 1880. (V. 11. 306)
- Paté, Eugène.** Essai d'étude clinique sur le traitement de l'infection puerpérale par les sérums antistreptococciques et les injections intra-veineuses d'eau salée. Paris. 1896. 4°. (V. 43. 144)
- Paukstat, Bruno.** Betrachtungen über die Skiascopie und ihre Anwendung im militärischen Ersatzgeschäft. Königsberg. 1904. (Дисс. 6387)
- Pförtner, Otto.** Ueber die Unterbrechung der Schwangerschaft bei tuberkulösen Frauen. Berlin. 1904. (Дисс. 6500)
- Pfützenreuter, Erich.** Über einen Fall eines rippenartigen Querfortsatzes am ersten Lendenwirbel bei *Camelus bactrianus* L. Königsberg. 1904. (Дисс. 6375)
- Philippson, Paula.** Ueber den Eisengehalt der Leberzellen bei Neugeborenen und Kindern im ersten Lebensjahr. Breslau. 1904. (Дисс. 6720)
- Pi y Morell, D. Enrique.** Bacterias de las orinas patológicas con exclusión del gonococo de Neisser y del bacilo de Koch. Barcelona. 1904. (Дисс. 6318)
- Piek, James.** Ueber Nierenentzündung im Säuglingsalter als Komplikation von Darmerkrankungen. Berlin. 1904. (Дисс. 6533)
- Potatzky, Carl.** Versuche zur Auffindung neuer Lokalanästhetica. Breslau. 1903. (Дисс. 6568)
- Pozorski, Edouard.** De l'action favorisante du suc intestinal sur le pouvoir amylolytique du suc pancréatique et de la salive. Paris. 1902. (V. 11. 328)
- Prain, D.** On the morphology, teratology and diclinism of the flowers of *Cannabis*. 1904. См. Memoirs (Scientific) by officers of the

medical and sanitary departments of the government of India, № 12.
(V. 6. 183)

Quiroga y Gochicoa, Domingo Aniel. Contribución al estudio del empiema de los senos frontales. Vitoria. 1904. (Дисс. 6320)

Raymond, F. et Pierre Janet. Névroses et idées fixes. I-II. Paris. 1898. (V. 27. 191)

Real-Lexikon der medicinischen Propädeutik. Repetitorium für Studierende und praktische Aerzte, hrsg. von J. Gad. Bd. I-III. Lpz. 1893—1899. (V. 4. 24)

Regula, Max. Zwei bemerkenswerte Fälle von complicirten Schädelfracturen. Berlin. 1904. (Дисс. 6430)

Report (First, second and third annual) of the New York State Hospital for the care of Crippled and Deformed Children. For the year 1901, 1902, 1903. Albany. 1902—1904. (V. 3. 76)

Reverhorst, Mauritius van. Dissertatio anatomico-medica de Motu Bilis circulari ejusque morbis. Lugduni Batavorum. 8. a. (V. 11. 325 комп. съ V. 11. 323)

Revue internationale d'électrothérapie et de radiothérapie, publiée par les docteurs G. Gautier et J. Larat. Vol. XIII № 5 (Novembre). Paris. 1903. (V. 21. 37)

Rocafort Ramos, Salvador. Algunas palabras acerca del estudio bacteriológico de las complicaciones grippales. Madrid. 1902. (Дисс. 6299)

Rosa é Illanes, Don Juan de la. Contribución al estudio del citodiagnóstico y tratamiento de la tuberculosis pulmonar. Sevilla. 1904. (Дисс. 6300)

Rosenbach, O. Das Problem der Syphilis und die Legende von der specifischen Wirkung des Quecksilbers und Jods. Berlin. 1903. (V. 31. 73)

Rusca, Don Francisco. El círculo vicioso en la gastro-enterostomía sus variedades, causas, aspecto clínico y patogenia modo de evitarlo. Madrid. 1904. (Дисс. 6323)

Salecker, Fritz. Ueber Extrauteringravidität. Königsberg. 1903. (Дисс. 6357)

Sanders, Wilhelm. Dauerergebnisse von Prolapsoperationen. Berlin. 1903. (Дисс. 6683)

Sanz Barrio, José. Tratamiento del pie zambo equinovaro congénito. Huesca. 1904. (Дисс. 6312)

- Sasserath, Friedrich.** Phlebitis gonorrhoeica. Berlin. 1904. (Ducc. 6618)
- Schergoff, Michael.** Ueber die Bedeutung des Schüttelfrostes im Wochenbett. Berlin. 1904. (Ducc. 6622)
- Schirmacher, Leo.** Ueber den Einfluss der Strömungsgeschwindigkeit in den Kranzarterien des isolierten Säugetierherzens auf Stärke und Frequenz des Herzschlages. Rostock. 1901. (V. 11. 311)
- Schjerring, Thilo und Voss.** Die Schussverletzungen. Hamburg. 1902. 4°. (V. 35. 123)
- Schlacht, Paul.** Die chirurgische Behandlung der Hämorrhoiden. Königsberg. 1904. (Ducc. 6363)
- Schlesinger, Hermann.** Die Indikationen zu chirurgischen Eingriffen bei inneren Krankheiten. Teil I-III. Jena. 1903—1905. (V. 35. 128)
- Schmid, Heinrich.** Zur Lehre von der Milchsecretion. Würzburg. 1877. (V. 11. 310)
- Schmiedeberg, O.** Grundriss der Pharmakologie in Bezug auf Arzneimittellehre und Toxikologie. Lpz. 1902. (V. 18. 79)
- Schmiedeberg, O.** Ueber Naturwein und Kunstwein. Lpz. 1900. (V. 19. 76)
- Schnitz, Rainer.** Die Therapie des ulcus corneae serpens. Bonn. 1897. (V. 39. 78)
- Schnoeg, Hermann.** Beitrag zur Behandlung des ulcus serpen-corneae. Königsberg. 1901. (Ducc. 6353)
- Schottmüller, H.** Parotitis epidemica. 1904. Cm. Pathologie (Specielle) und Therapie, hrsg. von H. Nothnagel, Bd. III, 2. (V. 22. 55)
- Schreiber, Julius.** Die Rekto-Romanoskopie auf anatomisch-physiologischer Grundlage. Methodologische Studien nebst klinischen Ergebnissen und Hinweisen. Berlin. 1903. (V. 23. 606)
- Schreiber, Richard.** Ueber Polyarteriitis nodosa. Königsberg. 1904. (Ducc. 6338)
- Schroeders, Baron Raul von.** Ueber die Wirkung des aus Fibrin erhaltenen glykolytischen Ferments auf verschiedene Zuckerarten. Berlin. 1904. (Ducc. 6413)
- Schürmann, Hermann.** Traumatisches Irresein. Berlin. 1904. (Ducc. 6466)
- Schultze, Ernst.** Der Arzt als Sachverständiger und sachverständiger Zeuge. Berlin. 1903. (V. 31. 103)

Schwarz, Leopold. Ueber ein Epithelioma Papillare. Ein Beitrag zur partiellen Spontanheilung epithelialer Tumoren. Berlin. 1904.

(Дисс. 6631)

Seldin, Meilach. Ueber die Wirkung der Röntgen- und Radiumstrahlen auf innere Organe und den Gesamtorganismus der Tiere. Königsberg. 1904.

(Дисс. 6372)

Sellheim, Hugo. Der normale Situs der Organe im weiblichen Becken und ihre häufigsten Entwicklungshemmungen. Mit 40 lithographischen Tafeln und 11 Figuren im Texte. Wiesbaden. 1903. Fol.

(V. 11. 322)

Seydel, Karl. Lehrbuch der Kriegschirurgie. Stuttgart. 1893.

(V. 34. 82)

Siebenmann, F. Die Blutgefäße des menschlichen Ohres. Wiesbaden. 1894. 4°.

(V. 11. 330)

Smolny, Emil. Ueber Homoplastik der langen Röhrenknochen. Drei Fälle aus der Breslauer chirurgischen Universitäts-Klinik. (Prof. Dr. von Mikulicz-Radecki). Breslau. 1904.

(Дисс. 6604)

Sobolew, Iwan von. Ueber die Alquié-Alexandersche Operation. Berlin. 1904.

(Дисс. 6474)

Sohr, Hans. Die in der medizinischen Klinik zu Breslau seit 1892 beobachteten Fälle von chronischer Bleiintoxikation. Breslau. 1903.

(Дисс. 6517)

Solmersitz, Felix. Zur pathologischen Anatomie der Huntington'schen Chorea. (Chorea chronica progressiva, hereditaria. Degenerative Chorea). Königsberg. 1903.

(Дисс. 6102)

Sota y Lastra, Ramón de la. La angina nicotínica. Sevilla. 1902.

(Дисс. 6321)

Spamer, Hermann. Ueber Netzhautablösung mit besonderer Berücksichtigung der Wiederanlegung derselben. Klinischstatistische Mitteilungen. Breslau. 1904.

(Дисс. 6718)

Speck, Albrecht. Die Beziehung der Säuglingsernährung zur Entstehung der Lungentuberculose. Lpz. 1904.

(Дисс. 6671)

Steffen, A. Zur pathologischen Anatomie des kindlichen Alters. Wiesbaden. 1901.

(V. 15. 288)

Stein, Ludwig. Ueber angeborene Anomalien in der Kreuzsteinsbein-gegend. Königsberg. 1903.

(Дисс. 6367)

Stilling, J. Die Kurzsichtigkeit, ihre Entstehung und Bedeutung. Berlin. 1903.

(V. 39. 75)

Stirling, William. Some apostles of physiology. London. 1902. 4°.

(V. 2. 54)

Stoes, Carl. Chirurgische Operation und ärztliche Behandlung. Berlin. 1898.

(V. 35. 124)

Strassmann, Kurt. Weitere Beiträge zur Verwendung des Radiumbromids in der Therapie der Hautkrankheiten. Breslau. 1904.

(Дucc. 6503)

Szielasko, Alfred. Untersuchungen über die Gestalt und die Bildung der Vogeleier. Königsberg. 1904.

(Дucc. 6364)

Taschenbuch (Aerztlich-therapeutisches) hrsg. von Burwinkel. Lpz. 1899.

(V. 18. 80)

Thermen, Einar. Särskilda ägghvite substansers inflytande på sockerutsöndringen vid svår diabetes. Helsingfors. 1904.

(Дucc. 6238)

Thews, Karl. Ueber die strafrechtliche Verantwortung des Arztes. Königsberg. 1904.

(Дucc. 6349)

Tiedemann, Ernst. Ueber die Häufigkeit und das Wesen der Fussgeschwulst. Berlin. 1904.

(Дucc. 6619)

Traité de pathologie mentale publié sous la direction de G. Ballet. Paris. 1903.

(V. 26. 41)

Traité de radiologie médicale. Publié sous la direction de Ch. Bouchard. Avec 356 figures et 7 planches hors-texte. Paris. 1904.

(V. 22. 161)

Transactions of the British institute of preventive medicine. Series I. London. 1897.

(V. 21. 35)

Trappe, Max. Ueber den Nachweis der Typhusbazillen im Blute der Typhuskranken. Breslau. 1904.

(Дucc. 6595)

Tribekait, Wilhelm. Ein Fall von uterus bicornis, vagina duplex mit vaginaler Atresie einer Hälfte und dadurch bedingter Retention von Menstrualblut. Tilsit. 1903.

(Дucc. 6398)

Trivas, J. L'adrénaline et ses applications en oto-rhino-larynologie. Bordeaux. 1902.

(V. 19. 78)

Trousseau et Truc. Rapport sur la cécité et les aveugles en France. Paris. 1902.

(V. 39. 81)

Tuftier, Th. Études expérimentales sur la chirurgie du rein. Nephrectomie-Néphrorraphie-Néphrotomie-Urétérotomie. Paris. 1889.

(V. 35. 125)

Vasfi, Ahmed. Étude sur la pathogénie de l'érysipèle à répétition.

Role du streptocoque et variations de la toxicité urinaire. Lyon. 1895. 4°. (V. 15. 291)

Velhagen. Ueber die Papillombildung auf der Conjunktiva. 1904. Cm. Sammlung zwangloser Abhandlungen aus dem Gebiete der Augenheilkunde, Bd. V, 7. (V. 37. 8)

Verworn, Max. Die Biogenhypothese. Eine kritisch-experimentelle Studie über die Vorgänge in der lebendigen Substanz. Jena. 1903. (V. 11. 316)

Vétault, Victor. Étude médico-légale sur l'alcoolisme. Paris. 1887. (V. 51. 102)

Villa y Sanz, D. Isidoro de la. Algunos detalles sobre la estructura del cuerpo estriado. Madrid. 1903. (Дисс. 6324)

Vorbeck, F. W. Ueber Cervixmyome unter besonderer Berücksichtigung der Portiomyome. Berlin. 1904. (Дисс. 6455)

Wandel, Arthur. Die Keratitis parenchymatosa bei adquirierter Lues. Breslau. 1903. (Дисс. 6564)

Wasserfall, Wilhelm. Ein Beitrag zur gerichtsarztlichen Würdigung der Verschwendungssucht. Königsberg. 1904. (Дисс. 6389)

Weidmann, Rudolf. Beiträge zur Hämophilie. Königsberg. 1904. (Дисс. 6348)

Weiss, Edward. Retinitis pigmentosa und Glaukom. 1903. Cm. Sammlung zwangloser Abhandlungen aus dem Gebiete der Augenheilkunde, Bd. V, 5. (V. 37. 8)

Wernicke, Otto. Ueber die „hereditäre Ataxie“ Friedreichs und die „Hérédoataxie cérébelleuse“ P. Maries im Anschluss an zwei in der Kgl. Nervenpoliklinik zu Breslau beobachtete Fälle. Breslau. 1903. (Дисс. 6710)

Werth, Siegfried. Ueber einen Fall von Bronchialfistel. Berlin. 1904. (Дисс. 6475)

Wilkens, Eduard. Das Verhältnis der Carcinome des corpus uteri zu den Carcinomen der Portio und Cervix. Die Häufigkeit der bei Carcinoma uteri auftretenden Pyometra, und die dadurch bedingte Morbidität und Mortalität nach der vaginalen Totalexstirpation. Berlin. 1904. (Дисс. 6561)

Will, J. G. Friedrich. Ueber die Milchabsonderung. Erlangen. 1850. 4°. (V. 11. 312)

Winkler, Hermann. Ueber praecipitierte Geburten und ihre Folgen. Breslau. 1904. (Дисс. 6648)

Wright, Hamilton. On the classification and pathology of Beri-Beri. London. 1903. (V. 23. 616)

Yanez Manteca, D. José. Artritis tibio-tarsianas. Sevilla. 1904. (Дисс. 6298)

Ziemssen, Martin. Ueber das Panaritium mit besonderer Berücksichtigung seiner Häufigkeit und Behandlung beim Militär seit dem Jahre 1890. Berlin. 1904. (Дисс. 6652)

V.

Философія, педагогика и филологія.

Богородицкій, В. А. Общій курсъ русской грамматики. (Изъ университетскихъ чтеній). Казань. 1904. (VIII. 144. 13)

Булгановъ, Сергій. Отъ марксизма къ идеализму. Сборникъ статей (1896—1903). Спб. 1904. (VI. 3. 60)

Буринскій, Е. Ѳ. Судебная экспертиза документовъ, производство ея и пользованіе ею. Спб. 1903. (VIII. 6. 10)

Верхратскій, Иван. Про говоръ галицкихъ лемків. 1902. См. Збірникъ фільологічної секції наукового товариства імени Шевченка, т. V. (I. 25. 111)

Волконскій, Н. С. кн. Дѣятельность Дмитрія Дмитріевича Дашкова по народному образованію въ Рязанскомъ земствѣ и его доклады Рязанскому губернскому земскому собранію за 1869—1875 гг. съ приложеніемъ статьи Дашкова: „Дворянство и народъ“. Изданіе Рязанской ученой архивной комиссіи. Рязань. 1903. (VII. 8. 87)

Вопросы воспитанія и обученія. Труды педагогическаго общества, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. II. Москва. 1904. (VII. 2. 8)

Дерюжинскій, В. Ф. Народное образованіе въ Россіи. Спб. S. a. (VII. 8. 94)

Дювернуа, А. См. Словарь болгарскаго языка. (VIII. 134. 1)

Журналы собранія директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и директоровъ учительскихъ семинарій Кавказскаго учебнаго округа 2-13 юня 1903 и 1-10 юня 1904 года въ г. Тифлисѣ. Тифлисъ. 1903—1904. (VII. 9. 22)

Извлеченіе изъ отчетовъ о занятіяхъ съѣздовъ учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ 3-го района Ставропольской губерніи (7-14 августа 1902 года) и заведующихъ двухклассными училищами Кубанской области (24-31 августа 1902 года). Тифлисъ. 1904. (VII. 9. 28)

Iosephus Flavius. Иудейскія древности. Переводъ съ греческаго Г. Г. Генкеля. Т. I-II. Спб. 1900. (VIII. 78. 5)

Каталогъ учебныхъ руководствъ и пособій, допущенныхъ къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. (По 1 января 1903 года). Изданіе Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія. Спб. 1903. (VII. 13. 65)

Клоссовскій, А. Матеріалы къ вопросу о постановкѣ средняго образованія въ Россіи. Одесса. 1904. (VII. 10. 25)

Кузминъ, С. Война въ мнѣніяхъ передовыхъ людей. Спб. 1904. (VI. 3. 64)

Куломзинъ, А. Н. Доступность начальной школы въ Россіи. Спб. 1904. (VII. 9. 19)

Левенфельдъ, Л. О духовной дѣятельности гениальныхъ людей вообще, и великихъ художниковъ—въ частности. Переводъ съ нѣмецкаго. 2-е приложеніе къ журналу „Вѣстникъ психологіи, криминальной антропологіи и гипнотизма“ за 1904 г. Спб. 1904. (VI. 14. 163)

Лосскій, Н. Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма. 1903. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 68. (I. 33. 3)

Лосскій, Н. Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма. Спб. 1903. (VI. 14. 162)

Лукрецій, Каръ (Титъ). О природѣ вещей. Переведъ съ латинскаго размѣромъ подлинника И. Рачинскій. Москва. 1904. (VIII. 118. 43)

Мадуевъ, А. Приемы фонетическаго записыванія произведеній народной словесности. Саратовъ. 1903. 4°. (VIII. 144. 10)

Миллеръ, Б. и А. Е. Крымскій. Турецкія народныя пѣсни. 1903. См. Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ, вып. 17. (VIII. 9. 9)

Миллеръ, Всеволодъ. Ossetica. 1904. См. Труды по востоковѣдѣнію, вып. 20. (VIII. 9. 9)

Отчетъ о педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ г. Костромѣ въ 1903 году. Кострома. 1904. (VII. 9. 20)

Очеркъ развитія промышленнаго образованія въ Россіи за 1888—1898 гг. Спб. 1900. (VII. 10. 27)

Погодинъ, А. Л. Слѣды корней-основъ въ славянскихъ языкахъ. Варшава. 1903. (Дисс. 6203)

Программы для собиранія особенностей народныхъ говоровъ. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ. I. Программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ; III. Программа для собиранія особенностей бѣлорусскаго нарѣчія. Спб. 1897—1900. (VIII. 144. 11)

Протоколы педагогическаго собранія учителей начальныхъ училищъ Карсской области и преподавателей Карскаго городского училища въ сентябрѣ 1902 года. Тифлисъ. 1903. (VII. 9. 21)

Свѣдѣнія (Статистическія) по начальному народному образованію въ Россійской Имперіи. Вып. 2. (Данныя 1898 года). Спб. 1900. 4°. (VII. 8. 89)

Семеновъ, А. Ѳ. Къ вопросу о малоуспѣшности учениковъ нашихъ гимназій. Кіевъ. 1904. (VII. 10. 24)

Синорскій, И. А. Всеобщая психологія съ фізіогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи. Кіевъ. 1904. (VI. 14. 166)

Словарь болгарскаго языка по памятникамъ народной словесности и произведеніямъ новѣйшей печати. Составилъ А. Дювернуа. Т. I, 1885—1888; т. II, 1888—1889 и собственныя имена лицъ (при второмъ томѣ). Изданіе Г. А. Дювернуа. Москва. 1889. (VIII. 134. 1)

Сообщеніе (Предварительное) Ореографической подкомиссіи. Спб. 1904. (VIII. 144. 12)

Спенсеръ, Гербертъ. Факты и мысли. (Facts and comments). Переводъ съ англійскаго. Харьковъ. 1903. (VI. 3. 61)

Съѣздъ преподавателей русскаго языка и словесности среднихъ учебныхъ заведеній Кавказскаго учебнаго округа (22-е мая—1 июня 1904 г.). I-IV. Тифлисъ. 1904. (VII. 10. 33)

Съѣздъ учителей городскихъ, по положенію 1872 года, училищъ Кавказскаго учебнаго округа 2-12 юня 1903 года. Тифлисъ. 1903. (VII. 8. 88)

Торо, Генри Давидъ. Философія естественной жизни. Избранныя мысли. Москва. 1903. (VI. 11. 40)

Трубецкой, Евгений кн. Философія Ницше. Критическій очеркъ. Москва. 1904. (VI. 11. 39)

Труды (Литературно-педагогическіе) Дм. Ив. Тихомирова. Всемирная выставка 1900 г. въ Парижѣ. Русскій отдѣлъ, 1 группа--воспитаніе и образованіе № 420. Москва. 1900. (VII. 13. 66)

Училища (Начальныя) народныхъ Вятской губерніи. Краткій очеркъ возникновенія и постепеннаго развитія этихъ училищъ за время съ 1786 по 1898 годъ. Вятка. 1900. (VII. 9. 25)

Халатьянцъ, Г. Армянскіе аршакиды въ „исторіи Арменіи“ Моисея Хоренскаго. 1903. См. Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ, вып. 14 (VIII. 9. 9)

Хахановъ, А. Багратъ, епископъ Тавроменійскій. Грузинскій текстъ по рукописамъ XI вѣка. 1904. См. Труды по востоковѣдѣнію, вып. 19. (VIII. 9. 9)

Cholodniak, Johannes. Carmina sepulcralia latina epigraphica. Editio 2-a. 1904. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 74. (I. 33. 3)

Цертелевъ, Д. кн. Эстетика Шопенгауэра. Изданіе 2-е. Спб. 1890. (VI. 16. 8)

Чижовъ, Ѳ. В. Промышленныя училища въ Костромской губерніи. Москва. 1900. (VII. 10. 26)

Чичеринъ, Б. Вопросы философіи. Москва. 1904. (VI. 3. 69)

Шаровольскій, И. О славянскихъ заимствованіяхъ въ сѣверныхъ германскихъ языкахъ. Кіевъ. 1904. (VIII. 130. 5)

Шахматовъ, А. А. Изслѣдованіе о Двинскихъ грамотахъ XV в. Часть I-II. 1903. См. Изслѣдованія по русскому языку, т. II вып. 3. (VIII. 143. 1)

Шахматовъ, А. А. Изслѣдованіе о Двинскихъ грамотахъ XV в. Часть I-II. 1903. См. Изслѣдованія по русскому языку, т. II, вып. 3. (VIII. 143. 1)

Школы (Церковно-приходскія) и школы грамоты Россійской имперіи въ 1896—1897 годахъ. Спб. 1899. (VII. 8. 92)

Шопенгауэръ, А. Міръ какъ воля и представленіе. Переводъ Черняговца. Спб. 1897. (VI. 11. 43)

Шопенгауэръ, Артуръ. Міръ какъ воля и представленіе. Переводъ А. Фета. Изданіе 4-е. Спб. S. a. (VI. 11. 44)

Шопенгауэръ, Артуръ. О четверномъ корнѣ закона достаточнаго

основанія и о волѣ въ природѣ. Переводъ А. Фета. Изданіе 2-е. Москва. 1892. (VI. 11. 42)

Щербатской, О. И. Теорія познанія и логика по ученію повднѣ-шихъ буддистовъ. Часть I. Учебникъ логики Дармакирти съ толкова-ніемъ на него Дармоттапы. Спб. 1903. (Дисс. 6209)

Щербина, А. М. Ученіе Канта о вещи въ себѣ. Кіевъ 1904. (VI. 11. 53)

Abhandlungen zur Physiologie der Gesichtsempfindungen aus dem physiologischen Institut zu Freiburg i. B. Hrsg. von I. v. Kries. Heft 1-2. Lpz. 1897—1902. (VI. 14. 139)

Abramoff, Y. Les écoles du dimanche en Russie. Paris. S. a. (VII. 12. 20)

Abramoff, Y. The book for adults and the surroundings which inspired it. Translated from the french by Mme A. Serraillier. Paris. S. a. (VII. 13. 67)

Abramow, W. Die Sonntagsschulen in Russland. Paris. S. a. (VII. 12. 21)

Abrégé des plans d'études des établissements d'instruction secon- daire et écoles primaires. St. Pétersbourg. 1900. (VII. 10. 31)

Analecta Hymnica Medii Aevi. II-XLV. Lpz. 1888—1901. (VIII. 98. 13)

Andersson, E. Ausgewählte Bemerkungen über den Bohairischen Dialect im Pentateuch Koptisch. Uppsala. 1904. (Дисс. 6263)

Année (L') psychologique. publ. par J. H. Beaunis et A. Binet. An- née I-X (1894—1904). Paris. 1895—1905. (VI. 3. 65)

Association (The American) to Promote the Teaching of Speech to the Deaf. Circular of Information for Associate Members June, 1904. Philadelphia. 1904. (VII. 12. 17)

Baldwin, James Mark. Development and evolution. New-York. 1902. (VI. 14. 157)

Balfour, Arthur James. The foundations of belief being notes introductory to the study of theology. 8 edition revised. London. 1901. (VI. 18. 41)

Barth, Curt. Der Wortschatz des Cursor Mundi. Ein Beitrag zur Kenntniss der mittellenglischen Dialekte. Königsberg. 1903. (Дисс. 6395)

Barth, Paul. Die Stoa. Stuttgart. 1903. (VI. 7. 45)

Bastian, Adolf. Die Lehre vom Denken. Thl. I-II. Berlin. 1903.

(VI. 14. 158)

Beck, P. Die Nachahmung und ihre Bedeutung für Psychologie und Völkerkunde. Lpz. 1904.

(VI. 14. 159)

Becker, J. P. Die sprache der kurischen fischer in Perwelk auf der kurischen nehrung. Ein beitrug zu der sprache der preussischen Letten Berlin. 1904.

(Дucc. 6599)

Beiträge (Hymnologische). Quellen und Forschungen zur Geschichte der Lateinischen Hymnendichtung. Im Anschlusse an ihre Analecta Hymnica hrsg. von C. Blume u. G. Dreves. Bd. I-II. Lpz. 1897—1901.

(VIII. 97. 9)

Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft hrsg. von F. Delitzsch und P. Haupt mit Unterstützung der Johns-Hopkins-Universität zu Baltimore. Bd. IV. Lpz. 1902.

(VIII. 17. 5)

Beiträge zur Psychologie der Aussage. Mit besonderer Berücksichtigung von Problemen der Rechtspflege, Pädagogik, Psychiatrie und Geschichtsforschung. Hrsg. von L. William Stern. Folge 1. Lpz. 1903-1904.

(VI. 8. 67)

Bergmann, Julius. System des objectiven Idealismus. Marburg. 1903.

(VI. 13. 48)

Bergson, Henri. Le rire. 3-e édition. Paris. 1904.

(VI. 14. 144)

Bibliografija (Slovenska). Snopič L. V Ljubljani. 1903.

(VIII. 128. 6)

Bibliothek (Assyriologische) hrsg. von F. Delitzsch und P. Haupt. XVII. Johns, C. H. W.- An assyrian doomsday book or liber censualis of the district round harran; in the seventh century B. C. copied from the cuneiform tablets in the british museum. Lpz. 1901. 4°.

(VIII. 20. 3)

Binet, Alfred. L'étude expérimentale de l'intelligence. Paris. 1903.

(VI. 14. 148)

Blake, Frank R. The so-called intransitive verbal forms in the semitic languages. Part I. Hebrew. New Haven. 1903.

(Дucc. 6287)

Boirac, Émile. Cours élémentaire de philosophie. Édition 19, revue. Paris. 1904.

(VI. 3. 70)

Bes, Camille. Psychologie de la croyance. Paris. 1902.

(VI. 14. 165)

Bourdon, B. L'expression des émotions et des tendances dans le langage. Paris. 1892.

(VI. 14. 153)

Breymann, Herman. Die phonetische Literatur von 1876—1895. Lpz. 1897. (VIII. I. 1)

Brugmann, Karl. Griechische Grammatik. (Lautlehre, Stammbildungs- und Flexionslehre und Syntax). 3-e Auflage. München. 1900. (VIII. 57. 19)

Canat, R. Quae de graecis Mme de Staël scripserit et num hinc esthetica quaedam pendeat. Andegavit. 1904. (VIII. 62. 23)

Cantoni, Carlo. Corso elementare di filosofia. Vol. I (13 edizione, 1903), II (9 ed. 1902), III (5 ed. 1897). Milano. 1897—1903. (VI. 3. 72)

Carlyle, Thomas. Arbeiten und nicht verzweifeln Auszüge aus seinen Werken. Düsseldorf. 1902. (VI. 17. 54)

Cauer, Paul. Grammatica militans. Erfahrungen und Wünsche im Gebiete des lateinischen und griechischen Unterrichtes. 2-e Auflage. Berlin. 1903. (VIII. 54. 8)

Child, Clarence G. Palatal diphthongization of Stem Vowels in the old english dialects. Philadelphia. 1903. (Ancc. 6280)

Colardeau, Th. Étude sur Épictète. Paris. 1903. (VI. 7. 39)

Crönert, Guilelmus. Memoria graeca herculanensis. Lps. 1903. (VIII. 57. 17)

Curbipet. Fragments of the elements and principles of the nature of the life of man or the condensed laws of the religion of the civilised. Bombay. 1901. 16°. (VI. 17. 56)

Dammeler, Kurt. Die Vertauschung von ER und AR im Wortschatz der heutigen französischen Schriftsprache nebst einer Berücksichtigung ihrer Spuren in einigen französischen Mundarten. Berlin. 1903. (Ancc. 6698)

Davar, Manekji. Die Pahlavi-Version von Yasna IX. Lpz. 1904. (Ancc. 6429)

Derénkoff, J. École urbaine de quatre classes a Viatka. Précis de son histoire et de son activité pédagogique. Paris. 1900. (VII. 9. 23)

Derwies, S. von. École professionnelle pour jeunes filles. Paris. 1900. (VII. 10. 30)

Drerup, Engelbert. Homer. München. 1903. (VIII. 77. 19)

Dugas, L. L'imagination. Paris. 1903. (VI. 14. 161)

Dumas, Georges. La tristesse et la joie. Paris. 1900. (VI. 14. 150)

École d'enseignement professionnel à Ivanovo-Wozniéssensk. (Gouvernement de Vladimir-Russie). Exposition Universelle de 1900 à Paris. Russie. Section d'enseignement, groupe 6. Москва. 1900.

(VII. 10. 32)

École municipale Edgar Quinet 63, rue des Martyrs. Fondée en 1892. Notes et programmes. (Enseignement primaire supérieur des jeunes filles de la ville de Paris). Paris. 1900.

(VII. 9. 24)

Écoles primaires du zemstvo du gouvernement de Moscou. Moscou. 1900.

(VII. 9. 26)

Eisler, Rudolf. Nietzsche's Erkenntnistheorie und Metaphysik. Lpz. 1902.

(VI. 11. 45)

Ekwall, Eilert. Shakspeare's vocabulary its etymological elements. Upsala. 1903.

(Дисс. 6161)

Engelhardt, Max. Die lateinische Konjugation nach den Ergebnissen der Sprachvergleichung. Berlin. 1887.

(VIII. 92. 11)

Enseignement secondaire de jeunes filles en Russie. Paris. 1900.

(VII. 10. 28)

Erasmus Roterodamus. Adagiorum chiliades des Erasmi Roterodami. Rasileae. 1559. Fol.

(VIII. 98. 12)

Everet, Charles Carroll. The psychological elements of religious faith. New York. 1902.

(VI. 18. 39)

Ewald, Oscar. Nietzsches Lehre in ihren Grundbegriffen. Die ewige Wiederkunft des Gleichen und der Sinn des Uebermenschen. Berlin. 1903.

(VI. 11. 47)

Extraits des programmes et règlement de la commission de lectures systematiques. Moscou. 1900.

(VII. 12. 23)

Féré, Ch. Travail et plaisir. Nouvelles études expérimentales de psycho-mécanique. Paris. 1904.

(VI. 14. 146)

Fernling, G. O. F. Första Kapitlet af Mišnatraktaten Pireke 'Abot hebräiska texten, med parallellställen ur Midraš, Mišna och Talmud jämte inledning, öfversättning och kommentar. Uppsala. 1904.

(Дисс. 6270)

Fraser, Alexander Campbell. Selections from Berkeley annotated. 5 edition. Oxford. 1899.

(VI. 13. 52)

Fraser, William Ritchie. Metaphors in Aeschines the Orator. Baltimore. 1897.

(Дисс. 6284)

Funk, E. Praktischer Lehrgang zur schnellen und leichten Erlernung der schwedischen Sprache für den Schul- und Privatunterricht

und namentlich zum Selbststudium für Kaufleute 7-e Auflage; Schlüssel 2-e Auflage. Lpz. 1903—1898. (VIII. 173. 3)

Geffcken, Joh. Die Oracula Sibyllina. Lpz. 1902. (VIII. 90. 83)

Georgius Monachus. Georgii Monachi chronicon ed. C. de Boor. Vol. I. Textum genuinum usque ad Vespasiani imperium continens. Lps 1904. (VIII. 90. 81)

Gilde, Alfred. Die dramatische Behandlung der Rückkehr des Odysseus bei Nicholas Rowe, Robert Bridges und Stephen Phillips. Königsberg. 1903. (Дисс. 6397)

Grasserie, Raul de la. Essai de phonétique générale. Paris. 1890. (VIII. 34. 9)

Groethuysen, Bernhard. Das Mitgefühl. (Kapitel I.) Lpz. 1904. (Дисс. 6544)

Guttman, Julius. Der Gottesbegriff Kants. Teil I. Breslau. 1903. (Дисс. 6562)

Hammarberg, Viktor. Des adjectifs et des participes substantivés en ancien français. Stockholm. 1903. (Дисс. 6154)

Heck, Casimir C. Zur Geschichte der nicht-germanischen Lehnwörter im Englischen. A. Die Quantitäten der Accentvokale in ne. offenen Silben mehrsilbiger Lehnwörter. (Im Auszug). Offenbach a. Main. 1904. (Дисс. 6700)

Helbing, Robert. Die Präpositionen bei Herodot und anderen Historikern. 1904. См. Beiträge zur historischen Syntax der griechischen Sprache, Heft 16. (VIII. 57. 3)

Hennings, P. D. Ch. Homers Odyssee. Ein kritischer Kommentar. Berlin. 1903. (VIII. 77. 20)

Histoire but et organisation de l'atelier de matériel scolaire appartenant au zemstvo gouvernemental de Viatka. Russie. Groupe 1. L'exponat № 1401. St. Pétersbourg. 1900. (VII. 8. 95)

Hobhouse, L. T. Mind in evolution. London. 1901. (VI. 14. 156)

Hoffmann, Abraham. Die Lehre von der Bildung des Universums bei Descartes in ihrer geschichtlichen Bedeutung. Teil I: Descartes' Vorgänger und seine naturphilosophischen Anschauungen. Berlin. 1903. (Дисс. 6573)

Hoppe, Heinrich. Syntax und Stil des Tertullian. Lpz. 1903. (VIII. 92. 10)

- Koppe, Otto.** Schwedisch-deutsches Wörterbuch. Stockholm. S. a. (VIII. 173. 2)
- Horovitz, Jakob.** Untersuchungen über Philons und Platons Lehre von der Weltschöpfung. Marburg. 1900. (VI. 7. 43)
- Huber, Fritz.** Grundlinien einer Religionsphilosophie bei Giordano Bruno. Neustadt. 1902. (VI. 18. 37)
- Hubert, Curtius.** De Plutarchi amatorio. Kirchhainii Lusatorum. 1903. (Дисс. 6428)
- Hübschmann, H.** Zur Casuslehre. München. 1875. (VIII. 3. 20)
- Hultihén, Walter.** Antequam and priusquam with special reference to the historical development of their subjunctive usage. Baltimore. 1903. (Дисс. 6290)
- Hultenberg, Hugo.** Le renforcement du sens des adjectifs et des adverbes dans les langues romanes. Upsal. 1903. (Дисс. 6162)
- Hume, David.** Hume's Traktat über die menschliche Natur (Treatise on human nature). In deutscher Bearbeitung hrsg. von Th. Lipps. 2-e Auflage. T. I. Ueber den Verstand. Lpz. 1904. (VI. 11. 52)
- Inscriptiones graecae ad res Romanas pertinentes auctoritate et impensis Academiae inscriptionum et litterarum humaniorum collectae et editae.** T. I fasc. 1-3, T. II fasc. 1-3. Paris. 1901—1902. (VIII. 122. 30)
- Jacoby, Felix.** Das Marmor Parium. Berlin. 1904. (VIII. 122. 33)
- Janet, Paul.** Traité élémentaire de philosophie. 8-e édition. Paris. 1899. (VI. 3. 71)
- Janko, Joseff.** Soustava dlouhých slabik koncových v staré germánštině. V Praze. 1903. (VIII. 165. 3)
- Johns, C. H. W.** An assyrian doomsday book or liber censualis of the district Round Harran; in the seventh century b. C. copied from the cuneiform tablets in the British Museum. 1901. См. Bibliothek (Assyriologische), hrsg. von F. Delitzsch u. P. Haupt, XVII. 4°. (VIII. 20. 3)
- Jordansky, N.** Esquisse du développement de l'instruction primaire a Nijni-Novgorod. Exposition universelle de 1900. Section russe, groupe I. Paris. 1900. (VII. 9. 27)
- Junker, Hermann.** Ueber das Schriftsystem im Tempel der Hathor in Dendera. (Teil 1 und 2). Berlin. 1903. 4°. (Дисс. 6741)
- Kardec, Allan.** Le livre des esprits contenant les principes de la

doctrine spirite sur l'immortalité de l'ame. 10-e édition. Paris. 1863.
(VI. 14. 167)

Karlberg, Gustaf. Den långa historiska inskriften i Ramses III: s Tempel i Medinet-Habu. Öfversatt och kommenterad. Uppsala. 1903.
(Дисс. 6266)

Kollberg, Johannes. Beiträge zur Lehre vom Bedeutungswandel der Wörter im Englischen. Teil I. Die Qualitätsverschlechterung einiger Wörter. Königsberg. 1904. 4°.
(Дисс. 6406)

Krohmer, Wilhelm. Altenglisch in und on. Berlin. 1904.
(Дисс. 6653)

Lagrésille, Henry. Essai de synthèse philosophique. Monde sensible. I. Introduction générale; II. Les ordres physiques. Paris. 1902.
(VI. 13. 47)

Lammare, Clovis. Histoire de la littérature latine depuis la fondation de Rome jusqu'à la fin du gouvernement républicain. T. I-IV. Paris. 1901.
(VIII. 97. 7)

Lampa, Sven. Studier i svensk metrik. I. Upsala. 1903.
(Дисс. 6149)

Langer, Fritz. Zur Sprache des Abingdon Chartulars. Teil I (Einleitung). Berlin. 1903.
(Дисс. 6697)

Leander, Pontus. Ueber die sumerischen Lehnwörter im Assyrischen. Uppsala. 1903.
(Дисс. 6163)

Le Bon, Gustave. Lois psychologiques de l'évolution des peuples. Édition 6-e. Paris. 1904.
(VI. 14. 145)

Lemm, Oscar v. Das Triadon. Ein sahidisches Gedicht mit arabischer Uebersetzung. I. Text. St. Pétersbourg. 1903. (VIII. 13. 1.)

Lemm, Oscar v. Der Alexanderroman bei den Kopten. Text. Uebersetzung. Anmerkungen. St. Pétersbourg. 1903. (VIII. 13. 2)

Lepsius, Richard. Zwei sprachvergleichende Abhandlungen. Berlin. 1836.
(VIII. 2. 8)

Lévy, Albert. Psychologie du caractère. Paris. 1896.
(VI. 14. 147)

Libanius. Opera. Rec. R. Foerster. Vol. I-II (Orationes I-XXV). Lps. 1904.
(VIII. 90. 80)

Liciniani (Grani) quae supersunt. Rec. et apparatu critico instruxit M. Flemisch. Lps. 1904.
(VIII. 118. 48)

Liebe, Reinhard. Fechners Metaphysik. Im Umriss dargestellt und beurteilt. Lpz. 1903.
(VI. 13. 51)

Lindskog, Ericus. In tropos scriptorum latinorum studia. Upsalle. 1903. 4°. (Дисс. 6142)

Lipmann, Otto. Der Einfluss der einzelnen Wiederholungen auf verschieden starke und verschieden alte Associationen. Lpz. 1904. (Дисс. 6509)

Longinos. Ueber das Erhabene. Verdeutsch und eingeleitet durch Fr. Hashagen. Gütersloh. 1903. (VIII. 90. 82)

Lucrèce. Morceaux choisis. Publiés avec une introduction, des analyses et des notes par R. Pichon. Paris. 1903. (VIII. 118. 45)

Lucreti (T.) Cari de rerum natura libri sex. Ed. et notis instruxit J. van der Valk. Pars prior. Kampen. 1903. (VIII. 118. 46)

Lucretius, Carus T. De rerum natura. Cambridge. 1903. (VIII. 118. 44)

Ludwich, Arthurus. Quaestionum pseudophocylidearum pars altera Regimontii. 1904. (VIII. 62. 22)

Lutoslawski, Wincenty. Seelenmacht. Abriss einer zeitgemässen Weltanschauung. Lpz. 1899. (VI. 11. 41)

Lydi, (Ioannis) de magistratibus populi romani libri tres ed. R. Wuensch. Lps. 1903. (VIII. 90. 79)

Mariupolsky, L. Die philosophische Begründung der Evolutionstheorie Herbert Spencers. Helsingfors. 1904. (Дисс. 6236)

Marshall, Henry Rutgers. Instinct and reason. An essay concerning the relation of instinct to reason, with some special study of the nature of religion. New York. 1898. (VI. 18. 42)

Martin, Lillie J. u. G. E. Mueller. Zur Analyse der Unterschiedsempfindlichkeit. Lpz. 1899. (VI. 14. 140)

Martinak, Eduard. Psychologische Untersuchungen zur Bedeutungslehre. Lpz. 1901. (VI. 14. 141)

Meinicke, Max. Das Präfix Re- im Französischen. Weimar. 1904. (Дисс. 6660)

Melville Bell, Alexander. English visible speech and its typography elucidated. Washington. 1904. (VII. 12. 18)

Mewaldt, Johannes. De Aristoxeni Pythagoricis sententiis et vita Pythagorica. Berlin. 1904. (Дисс. 6549)

Meyer, Leo. Griechische Aoriste. Ein Beitrag zur Geschichte des Tempus- und Modusgebrauchs im Griechischen. Berlin. 1879. (VIII. 57. 18)

Müller, Heinrich Dietrich. Zur Entwicklungsgeschichte des indogermanischen Verbalbaus. Göttingen. 1890. (VIII. 34. 10)

Mūlamadhyamakakārikās (Mādhyamikasūtras) de Nāgārjuna avec la Prasannapadā commentaire de Candrakīrti. Publié par Louis de la Vallée Poussin. I. St. Pétersbourg. 1903. (VIII. 41. 56)

Myers, Frederic W. H. Human personality and its survival of bodily death. In two volumes. Vol. I-II. London. 1903. (VI. 14. 136)

Naumann, Gustav. Antimoralisches Bilderbuch. Ein Beitrag zu einer vergleichenden Moralgeschichte. Lpz. 1898. (VI. 7. 40)

Notice sur la commission de lectures systématiques à Moscou. Moscou. 1899. (VII. 12. 22)

Notice sur les colonies scolaires de Moscou. Moscou. 1899. (VII. 12. 24)

Östberg, Gerda. Studier öfver Deminutiva och Augmentativa Suffix i modärn Provençalska. Upsala. 1903. (Дucc. 6150)

Paasonen, H. Mordvinische Lautlehre. 1903. См. Mémoires de la société finno-ougrienne, XXII. (I. 35. 37)

Palmgren, Carl. English gradation-nouns in their relation to strong verbs. Uppsala. 1904. (Дucc. 6254)

Papyri (Greek) in the British Museum. Catalogue, with texts. Edited by F. G. Kenyon. Vol. I-II. London. 1893—1898. 4°. (VIII. 122. 31)

Patsch, Carl. Das Sandschak Berat in Albanien. 1904. См. Schriften der Balkankommission, Antiquarische Abthl. III. (VIII. 129. 14)

Patsch, Carl. Die Lika in Römischer Zeit. 1900. См. Schriften der Balkankommission, Antiquarische Abthl. I. (VIII. 129. 14)

Paulhan, Fr. La fonction de la mémoire et le souvenir affectif. Paris. 1904. (VI. 14. 155)

Paulhan, Fr. La volonté. Paris. 1903. (VI. 14. 149)

Paulhan, Fr. Les phénomènes affectifs et les lois de leur apparition. 2-e édition. Paris. 1901. (VI. 14. 154)

Paulsen, Friedrich. System der Ethik mit einem Umriss der Staats- und Gesellschaftslehre. 6-e verbesserte Auflage. Bd. I-II. Berlin. 1903. (VI. 17. 53)

Peters, Carl. Sonne und Seele. Lpz. 1903. (VI. 13. 46)

Piatnitsky, M. Enseignement secondaire de garçons en Russie. Paris. 1900. (VII. 10. 29)

Pichon, René. Lactance. Étude sur le mouvement philosophique et religieux sous le règne de Constantin. Paris. 1901. (VIII. 97. 8)

Pirson, Jules. La langue des inscriptions latines de la Gaule. Bruxelles. 1901. (VIII. 123. 9)

Plautus, T. Macci Plauti comoediae. Rec. brevisque adnotatione critica instruxit W. M. Lindsay. T. I. Oxonii. S. a. (VIII. 111. 6)

Plinius. C. Plini Caecili Secundi epistularum libri novem. Epistularum ad Traianum liber panegyricus. Rec. C. F. W. Mueller. Lps. 1903. (VIII. 112. 2)

Pöhlmann, Hans. Rudolph Euckens Theologie mit ihren philosophischen Grundlagen. Berlin. 1903. (VI. 18. 38)

Rauh, F. De la méthode dans la psychologie des sentiments. Paris. 1899. (VI. 14. 151)

Recueil des inscriptions chrétiennes du mont Athos recueillies et publiées par G. Millet, J. Pargoire et L. Petit. См. Bibliothèque des écoles françaises d'Athènes et de Rome. I Série fasc. 91. (I. 25. 18)

Reinius, Josef. On transferred appellations of human beings chiefly in english and german studies in historical sematology. I. Göteborg. 1903. (Дисс. 6166)

Reitzenstein, R. Poimandres. Studien zur griechisch-ägyptischen und frühchristlichen Literatur. Lpz. 1904. (VIII. 6?. 21)

Renouvier, Charles. Histoire et solution des problèmes métaphysiques. Paris. 1901. (VI. 13. 53)

Report on the deaf for 1899 by E. Lyon. State of New York. State board of charities. S. l. 1900. (VII. 12. 15)

Ribéry, Ch. Essai de classification naturelle des caractères. Paris. 1902. (VI. 14. 152)

Rittelmeyer, Friedrich. Friedrich Nietzsche und das Erkenntnisproblem. Lpz. 1903. (VI. 11. 46)

Rodeffer, John David. The inflection of the english present plural indicative with special reference to the northern dialect. Baltimore. 1903. (Дисс. 6285)

Rück, Hubert. Der unverfälschte Sokrates, der Atheist und „Sophist“, und das Wesen aller Philosophie und Religion, gemeinfasslich dargestellt. Innsbruck. 1903. (VI. 7. 42)

Roeder, Günther. Die Praeposition *r* in der Entwicklung der ägyptischen Sprache. Berlin. 1904. (Дисс. 6733)

Roediger, Max. Die Bedeutung des Suffixes *ment*. Berlin. 1904. (Дисс. 6423)

Romanes, George John. Gedanken über Religion. Die religiöse Entwicklung eines Naturforschers vom Atheismus zum Christentum. Uebersetzung aus dem Englischen. Göttingen. 1899. (VI. 18. 31)

Ruescher, Alois. Göttliche Notwendigkeits-Weltanschauung, Teleologie, mechanische Naturansicht und Gottesidee. Mit besonderer Berücksichtigung von Haeckel, Wundt, Lotze und Fechner. Zürich. 1902. (VI. 13. 50)

Russie (La) à la fin du XIX siècle. Instruction publique. Paris. 1900. (VII. 8. 93)

Sabatier, Auguste. Esquisse d'une philosophie de la religion d'après la psychologie et l'histoire. 7-e édition. Paris. 1903. (VI. 18. 43)

Sack, J. Monistische Gottes- und Weltanschauung. Versuch einer idealistischen Begründung des Monismus auf dem Boden der Wirklichkeit. Lpz. 1899. (VI. 18. 33)

Σακελλαρόπουλος, Σ. Κ. Περὶ Διβίου Ἀνδρονίκου Δόγος ἀναγνώσθεις τῇ 13 ἰανουαρίου 1902 ἐν τῇ αἰθούσῃ τῶν τελετῶν τοῦ ἐθνικοῦ πανεπιστημίου. Ἐν Ἀθήναις. 1902. (VIII. 118. 51)

Savelief, A. Aperçu historique sur le développement de l'enseignement primaire dans le district de Nijni-Novgorod. Paris. 1900. (VII. 8. 91)

Schlyter, C. J. Ordbok till Samlingen af Sveriges Gamla Lagar. Lund. 1877. 4°. (VIII. 173. 4)

Schmitt, Eugen Heinrich. Die Gnosis. Grundlagen der Weltanschauung einer edleren Kultur. Bd. I. Lpz. 1903. (VI. 18. 35)

Schmüller, L. Die scholastische Lehre von Materie und Form. Passau. 1903. (VI. 13. 49)

Schodorf, Konrad. Beiträge zur genaueren Kenntnis der attischen Gerichtssprache aus den zehn Rednern. 1905. Cm. Beiträge zur historischen Syntax der griechischen Sprache, Heft 17. (VIII. 57. 3)

Schoeler, Heinrich v. Probleme. Kritische Studien über den Monismus. Lpz. 1900. (VI. 18. 32)

Schwalb, Hans. Römische Villa bei Pola. 1902. Cm. Schriften der Balkankommission. Antiquarische Abteilung, II. (VIII. 129. 14)

Schwartzkopff, Paul. Nietzsche der «Antichrist». Lpz. 1903.

(VI. 11. 49).

Séailles, Gabriel. Les affirmations de la conscience moderne. Paris. 1903.

(VI. 17. 55)

Sénèque le Rhéteur. Controverses et suasoires. Traduction nouvelle, texte revue par H. Bornecque. T. I-II. Paris. S. a. (VIII. 118. 49)

Sénèque le Rhéteur. Suasoire VI. Préfaces des controverses. Extraits d'une traduction complète et inédite de Sénèque le Rhéteur par A. Damien. Paris. 1889.

(VIII. 118. 50)

Shipley, George. The genitive case in Anglo-Saxon poetry. Baltimore. 1903.

(Дисс. 6278)

Sigwart, Christoph. Kleine Schriften. Reihe I-II. 2-e Ausgabe. Freiburg i. B. 1889.

(VI. 3. 62)

Söderwall, K. F. Ordbok öfver Svenska medeltids-språket. Bd. I (Häft 1-11) A—L; Bd. II (Häft 12-21) M—U. Lund. 1884—1891. 4°.

(VIII. 173. 5)

Soltikoff, M. N. Chronique des écoles du dimanche. Paris. S. a.

(VII. 12. 19)

Starbuck, Edwin Diller. The psychology of religion. An empirical study of the growth of religious consciousness. 2 edition. London. 1901.

(VI. 18. 40)

Stark, Adolf. Syntaktische Untersuchungen im Anschluss an die Predigten und Gedichte Olivier Maillards (1430-1502) mit besonderer Berücksichtigung des ersten Auftretens des neufranzösischen Sprachgebrauchs. Erlangen. 1903.

(Дисс. 6729)

Stewart, Hugh Fraser. Boethius. An essay. London. 1891.

(VI. 8. 6)

Stratilesco, Eleonora. Die physiologische Grundlage des Seelenlebens bei Fechner und Lotze. Berlin. 1903.

(VI. 14. 137)

Stratten, George Malcolm. Experimental psychology and its bearing upon culture. New York. 1903.

(VI. 14. 142).

Stumpf, C. Leib und Seele. Der Entwicklungsgedanke in der gegenwärtigen Philosophie. 2-e Auflage. Lpz. 1903.

(VI. 14. 138)

Sully, James. An essay on Laughter its forms, its causes, its development and its value. New York. 1902.

(VI. 14. 143)

Sundén, Karl. Contribution to the study of elliptical words in modern english. Upsala. 1904.

(Дисс. 6246)

Survey (Linguistic) of India compiled and edited by G. A. Grierson. Vol. II, vol. III p. 2—3, vol. V p. 1—2, vol. VI. Calcutta. 1903-1904. Fol. (VIII. 41. 57)

Sybel, Ludwig von: Platon's Symposion. Ein Programm der Akademie. Marburg. 1888. (VI. 7. 41)

Täubler, Eugen. Die Parthernachrichten bei Josephus. Berlin. 1904. (Дисс. 6462)

Thornton, William. On the mode of teaching the surd, or deaf and cosequently dumb to speak. Philadelphia. 1904. (VII. 12. 16)

Tisellius, G. Ad. Ljud- ock formlära för fasternamålet i roslagen. Stockholm. 1902. (Дисс. 6151)

Urkunden (Aegyptische) aus den königlichen Museen zu Berlin, hrsg. von der Generalverwaltung. Griechische Urkunden. Bd. I-III; Bd. IV (1-2). Berlin. 1892—1904. Fol. (VIII. 122. 32)

Valk, Jacob van der. De Lucretiano carmine a poeta 'perfecto atque absoluto. Campis. 1902. (VIII. 118. 47)

Vie (La) de l'école primaire en Russie. Edition de zemstvo du district de St.-Pétersbourg. Exposition universelle internationale de 1900. Section russe. Groupe I. St.-Pétersbourg. 1900. (VII. 8. 90)

Vogelsang, Friedrich. Die Klagen des Bauern. (Aus Papyrus 3023 und 3025 der Königlichen Museen zu Berlin). Berlin. 1904. (Дисс. 6734)

Waetzoldt, Wilhelm. Hobbel und die Philosophie seiner Zeit. Gräfenhainichen. 1903. (Дисс. 6550)

Weidel, Karl. Mechanismus und Teleologie in der Philosophie Lotzes. Breslau. 1903. (Дисс. 6708)

Weygoldt, G. P. Die Philosophie der Stoa nach ihrem Wesen und ihren Schicksalen. Lpz. 1883. (VI. 7. 44)

Wiecki, Ernst von. Carlyle's „Helden“ und Emerson's „Repräsentanten“ mit Hinweis auf Nietzsche's „Uebermenschen“. Königsberg. 1903. (VI. 11. 48)

Wille, Bruno. Die Christus-Mythe als monistische Weltanschauung. Ein Wort zur Verständigung zwischen Religion und Wissenschaft. Berlin. 1903. 16°. (VI. 18. 50)

Wobbermin, Georg. Theologie und Metaphysik. Das Verhältnis der Theologie zur modernen Erkenntnistheorie und Psychologie. Berlin. 1901. (VI. 18. 34)

Wundt, Wilhelm. Völkerpsychologie. 2-e Auflage. Bd. I (1-2). Lpz.
1904. (VI. 14. 160)

Zenker, Julius Theodor. Dictionnaire turc-arabe-persan. Türkisch
arabisch-persisches Handwörterbuch. Bd. I-II. Lpz. 1866-1876. 4°. (VIII. 185. 2)

Ziegler, Karl. Wilhelm. Die Versöhnung mit Gott. Bekenntnisse
und Erkenntniswege. Lpz. 1902. (VI. 18. 36)

VI.

Исторія и памятники литературы и искусства.

- Байэ, К.** Исторія искусствъ. Кіевъ. 1902. (IX. 14. 14)
- Бенуа, Александръ.** Русская школа живописи. Вып. 1-3. Спб. 1904. Fol. (IX. 24. 25)
- Бонадоровъ, Н.** Хожденіе Богородицы по мукамъ. Кіевъ. 1904. (IX. 34. 42)
- Бьернстернъ-Бьернсонъ.** Зиновія Солбаккенъ. Переводъ съ норвежскаго Е. Тихомандрицкой. Спб. 1904. (IX. 55. 2)
- Васенко, Пл. Гр.** «Книга степенная царскаго родословія» и ея значеніе въ древнерусской исторической письменности. Часть I. 1904. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 73. (I. 33. 3.)
- Вейсенгофъ, І.** баронъ. Сверхчеловѣкъ. Романъ. Переводъ съ польскаго. Спб. 1904. (IX. 40. 183)
- Вельтманъ, А.** Виргинія, или поѣздка въ Россію. Часть I-II. Москва. 1837. (IX. 42. 150)
- Верещагинъ, В. В.** Альбомъ картинъ отечественной войны 1812 года. Спб. 1904. Fol. (IX. 24. 28)
- Веселовскій, А. Н.** В. А. Жуковскій. Поэзія чувства и «сердечнаго воображенія». Спб. 1904. (IX. 41. 151)
- Вольцогенъ, Э.** фонъ. Третій полъ. Романъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1904. (IX. 45. 85)
- Гарраденъ, Беатриса.** Корабли, проходящіе ночью. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1904. (IX. 57. 101)

Гейерстамъ, Густавъ. Исторія одного брака. Романъ. Переводъ съ шведскаго. Спб. 1904. (IX. 53. 1)

Гюйо, М. Стихи философа. Переводъ И. И. Тхоржевскаго. Спб. 1901. (IX. 68. 271)

Даль, Владиміръ. Пословицы русскаго народа. 3-е изданіе. Т. I-VIII. Спб. 1904. (IX. 42. 145)

Данте Алигьери. Божественная комедія. Рай. Переводъ В. В. Чуйко. Спб. 1894. (IX. 60. 23)

Дашкевичъ, Н. Нѣсколько слѣдовъ общенія южной Руси съ юго-славянами въ литовско-польскій періодъ ея исторіи, между проч. въ думахъ. S. I. et a. (IX. 39. 92)

Дашкевичъ, Н. Вопросъ о происхожденіи и развитіи эпоса о животныхъ по изслѣдованіямъ послѣдняго тридцатилѣтія. Кіевъ. 1904. (IX. 34. 47)

Джеромъ К. Джеромъ. Записки четырехъ романистовъ. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1904. (IX. 57. 103)

Дикаревъ, Митрофанъ. Посмертні писання з поля фольклору й литьології. 1903. См. Збірник фільологічної секції наукового товариства імені Шевченка, т. VI. (I. 25. 111)

Замотинъ, И. И. Романтизмъ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія въ русской литературѣ. I. Варшава. 1903. (IX. 41. 152)

Ивановъ, Д. Д. Объяснительный путеводитель по художественнымъ собраніямъ Петербурга. (Эрмитажъ, Академія Художествъ, Музей Императора Александра III и другіе художественные музеи). Спб. 1904. (IX. 14. 15)

Ивановъ, Д. Д. Объяснительный путеводитель по художественнымъ собраніямъ Петербурга. (Эрмитажъ, Академія Художествъ, Музей Императора Александра III и другіе художественные музеи). Спб. 1904. (IX. 14. 16)

Карновичъ, Е. П. Пагуба. Историческій романъ. Т. I-II. Спб. 1904. (IX. 42. 146)

Килландъ, А. Фортуна. Романъ. Переводъ съ норвежскаго. Спб. 1904. (IX. 51. 8)

Козминъ, Н. К. Очерки изъ исторіи русскаго романтизма. 1903. См. Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, часть 70. (I. 33. 3)

Конанъ-Дойль, А. Дядюшка Бернакъ. (Воспоминаніе изъ временъ имперіи). Историческій романъ. Переводъ. Спб. 1904. (IX. 57. 104)

Кондаковъ, Н. П. Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. Спб. 1904. (IX. 9. 3)

Лавровъ, П. А. Слова наказательныя воеводы Валахскаго Іоанна Нѣгоя къ сыну Θεодосію. 1904. См. Памятники древней письменности и искусства, СЛП. (IX. 42. 41)

Лемке, Мих. Очерки по исторіи русской цензуры и журналистики XIX столѣтія. Спб. 1904. (IX. 41. 147)

Лессингъ. Собраніе сочиненій. Переводъ русскихъ писателей подъ редакціей П. Н. Полевого. 2-е изданіе. Съ біографіей и портретомъ Лессинга. [Приложеніе къ журналу „Новый Міръ“]. Т. I-X. Спб. 1904. (IX. 45. 81)

Лисенко, Вячеславъ. Честь. Разсказъ. Кіевъ. 1904. (IX. 42. 148)

Лобода, А. М. Русскія былины о сватовствѣ. Кіевъ. 1904. (Дисс. 6199)

Лобода, А. М. Русскія былины о сватовствѣ. Кіевъ. 1904. (IX. 41. 150)

Михаиль, Іеромонахъ. Короленко. Изданіе «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви». Спб. 1904. (IX. 41. 153)

Музей (Русскій) Императора Александра III. Текстъ Н. Н. Брешко-Брешковскаго. Спб. S. a. 4°. (IX. 14. 13)

Наисенъ, Петръ. Марія. (Исторія одной любви). Спб. S. a. (IX. 51. 7)

Ниманъ, Августъ. Всемирная война. Романъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Т. I-II. Спб. 1904. (IX. 45. 84)

Памятники старославянскаго языка. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Т. I вып. 2-3. Спб. 1903-1904. (IX. 40. 182)

Петровъ, К. Словарь къ сочиненіямъ и переводамъ Д. И. Фонъ-Визина. Спб. 1904. (IX. 41. 154)

Пташицкій, С. Л. Иванъ Ѳеодоровъ. Изданія Острожской библіи въ связи съ новыми данными о послѣднихъ годахъ его жизни. Спб. 1903. 4°. (IX. 41. 148)

Пѣсни (Латышскія народныя). Хр. Баронъ и Г. Виссендорфъ. [На латышскомъ языкѣ]. Т. I-II. Митава 1894—Спб. 1903. (IX. 43. 1)

Рашильдъ. Подпочвенныя воды. Романъ. Переводъ съ французскаго. Спб. 1904. (IX. 68. 274)

Семнадцать гелиогравиюръ. Премія журнала „Новый Мірѣ“. Спб. 1904. Fol. (IX. 24. 22)

Симони, Павель. Мьстиславово евангеліе начала XII-го вѣка. См. Изданія Императорскаго общества любителей древней письменности, 123. (IX. 42. 40)

Сиповскій, В. В. Изъ исторіи русскаго романа и повѣсти. (Матеріалы по библиографіи, исторіи и теоріи русскаго романа). Часть I. XVIII вѣкъ. Изданіе 2-го Отд. Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1903. (IX. 41. 149)

Скерлић Јован. Јаков Игњатовић. Књижевна студија. Београд. 1904. (IX. 39. 93)

Смоленскій, Ст. В. О ближайшихъ практическихъ задачахъ и научныхъ разысканіяхъ въ области русской церковнопѣвческой археологій. 1904. См. Памятники древней письменности и искусства, СЛІ. (IX. 42. 41)

Соколовъ, П. М. Иллюзіи поэтическаго творчества. Эпосъ и лирика гр. А. К. Толстаго. Спб. 1890. (IX. 41. 155)

Сомовъ, А. И. Картины Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ. Вып. 1-4. Спб. 1902—1905. Fol. (IX. 24. 24)

Суворинъ, А. С. Царь Дмитрій Самозванецъ и царевна Ксенія. Драма въ пяти дѣйствіяхъ и восьми картинахъ. Спб. 1904. 4°. (IX. 42. 149)

Тенсо, Леонъ. Принцесса скиталица. Романъ. Переводъ съ французскаго. Спб. 1904. (IX. 68. 273)

Уидъ. Княгиня Зурова. Романъ. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1904. (IX. 57. 102)

Фаресовъ, А. И. Семидесятники. Очерки умственныхъ и политическихъ движеній въ Россіи. Спб. 1905. (IX. 41. 156)

Чарская, Л. А. Евфимія Старицкая. Историческій романъ. Часть I-II. Спб. 1904. (IX. 42. 147)

Шаровольскій, И. Древне-скандинавское сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами и его историческая основа. Кіевъ. 1904. (IX. 50. 7)

Яничекъ, М. Ландыши. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1904. (IX. 41. 61)

Яцимирскій, А. И. Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. Спб. 1904. (IX. 39. 91)

Anthelme, Paul. Nos deux consciences. Pièce en cinq actes, en prose. Paris. 1902. 4°. (IX. 68. 266)

- Armand-Blanc, May.** *La conquête. Roman nouveau.* Paris. 1903.
4°. (IX. 68. 258)
- Bataille, Henry.** *Maman Colibri. Pièce en quatre actes.* Paris.
1904. 4°. (IX. 68. 282)
- Bellay, Joachim du.** *La deffence et illustration de la langue fran-
coyse. Éd. critique par H. Chamard.* Paris. 1904. (IX. 68. 280)
- Belloe, H.** *Avril being essays on the poetry of the french renaiss-
sance.* London. 1904. (IX. 67. 125)
- Berg, Ruben G: son.** *Om den poetiska friheten i 1800-talets svenska
diktning studier i svensk vårs.* Göteborg. 1903. (Дясс. 6167)
- Bochenek, Johannes.** *Das Gesetz der Formenschönheit. Text und
Tafeln.* Lpz. 1903. 4°. (IX. 13. 11)
- Brieux et Jean Sigaux.** *La déserteuse. Pièce en quatre actes.* Paris.
1904. 4°. (IX. 68. 279)
- Brouwer, F. de Simone.** *Don Giovanni nella poesia e nell'arte
musicale. Storia di un dramma.* Napoli. 1894. (IX. 34. 43)
- Bucalo, Filippo.** *La riforma morale della chiesa nel medio evo
e la letteratura antiecclesiastica italiana dalle origini alla fine del se-
colo XIV. Saggio.* Milano. 1904. (IX. 59. 41)
- Busing, Max.** *Die Reihenfolge der Gedichte Karolinens von Gün-
derrode. Mit einem Anhang.* Berlin. 1903. (Дясс. 6548)
- Buffum, Douglas Labaree.** *Le Roman de la Violette. A study of
the manuscripts and the original dialect.* Baltimore. 1904. (Дясс. 6277)
- Burckhardt, Jacob.** *Die Cultur der Renaissance in Italien. 8-e Auf-
lage. Bd. I-II.* Lpz. 1901. (IX. 59. 39)
- Burckhardt, Jacob.** *Geschichte der Renaissance in Italien. 3-e
Auflage.* Stuttgart. 1891. (IX. 22. 9)
- Burckhardt, Rudolf.** *Cima da Conegliano. Ein venezianischer Maler
des Übergangs vom Quattrocento zum Cinquecento. (Abschnitt I. Kap.
2).* Berlin. 1904. (Дясс. 6484)
- Calvi, Emilio.** *Bibliografia analitica Petrarchesca 1877-1904 in
continuazione a quella del Ferrazzi.* Roma. 1904. (IX. 59. 42)
- Canat, René.** *Du sentiment de la solitude morale chez les roman-
tiques et les parnassiens.* Paris. 1904. (IX. 34. 45)
- Capus, Alfred et Emman Arène.** *L'adversaire. Comédie en quatre
actes.* Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 261)
- Cazamian, Louis.** *Le roman social en Angleterre (1830-1850). Di-
ckens-Disraeli-Gaskell-Kingsley.* Paris. 1903. (IX. 56. 28)

- Chabrol, Albérich.** Crime d'enfant. Nouvelle. Paris. 1903. 4°. (IX. 68. 257)
- Chabrol, Albérich.** L'offensive. Roman nouveau. Paris. 1903. 4°. (IX. 68. 259)
- Coolus, Romain.** Autoinette Sarbier. Pièce en trois actes. Paris. 1903. 4°. (IX. 68. 269)
- Croisset, Francis de.** Le paon. Comédie en trois actes, en vers. Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 276)
- Curdy, Albert Eugene.** La Folie Tristan, an anglo-norman poem. Part I. Baltimore. 1903. (Дясс. 6276)
- Czambel, Samo.** Slováci a ich reč. Budapest. 1903. (IX. 39. 88)
- De Fiers, Robert et G.-A. de Caillavet.** Les sentiers de la vertu. Comédie en trois actes. Paris. 1903. 4°. (IX. 68. 265)
- Donnay, Maurice.** L'autre danger. Comédie en quatre actes, en prose. Paris. 1902. 4°. (IX. 68. 262)
- Eckehart's (Meister) Schriften und Predigten.** Aus dem Mittelhochdeutschen übersetzt und hrsg. von H. Büttner. Bd. I. Lpz. 1903. (IX. 45. 82)
- Forschungen (Theatergeschichtliche).** III. Werner, Richard Maria,— Der Laufner Don Juan. Ein Beitrag zur Geschichte des Volksschauspiels. Lpz. 1891. (IX. 26. 11)
- Franco, Luigi.** Degli scritti su Vittorio Alfieri. Bibliografia e critica. Roma. 1903. (IX. 59. 40)
- Friedmann, Sigismund.** Das deutsche Drama des XIX-ten Jahrhunderts in seinen Hauptvertretern. Autorisierte Uebersetzung. Frühere Epoche. 2-e Ausgabe. Lpz. 1904. (IX. 44. 58)
- Friedmann, Sigismund.** Das deutsche Drama des XIX. Jahrhunderts in seinen Hauptvertretern. Neuere und neueste Zeit. 11-e Auflage. Lpz. 1904. (IX. 44. 59)
- Geschwind, Hermann.** Die ethischen Neuerungen der Früh-Romantik. 1903. См. Untersuchungen zur neueren Sprach-und Literatur-Geschichte, Heft 2. (IX. 29. 19)
- Glasenapp, Gustav.** Zur Vorgeschichte der Allegorie in Edmund Spencers «Faerie Queene». Berlin. 1904. (Дясс. 6435)
- Goerke, Georg.** Ueber Tierverwandlungen in französischer Dichtung und Sage. Königsberg. 1904. (Дясс. 6371)
- Guyau, M.** Vers d'un philosophe. 3-e édition, augmentée. Paris. 1900. (IX. 68. 272)

- Haan, Forger de.** An outline of the history of the novela picaresca in Spain. Hague. 1903. (Дисс. 6283)
- Hackman, Oskar.** Die Polyphem Sage in der Volksüberlieferung. Helsingfors. 1904. (Дисс. 6224)
- Haeuschkel, Bruno.** Die Technik der Erzählung im Beowulfliede. Breslau. 1904. (Дисс. 6635)
- Hermant, Abel.** L'esbroufe. Comédie en trois actes. Paris. 1904. 4°. (IX. 68. 270)
- Herrmann, Helene.** Die psychologischen Anschauungen des jungen Goethe und seiner Zeit. (Teil I). Berlin. 1904. (Дисс. 6730)
- Hervieu, Paul.** Le dédale. Pièce en cinq actes. Paris. 1903. 4°. (IX. 68. 264)
- Hervieu, Paul.** Théroigne de Méricourt. Pièce historique, en six actes. Paris. 1902. 4°. (IX. 68. 267)
- Herzhoff, Richard.** Personificationen lebloser Dinge in der altfranzösischen Litteratur des 10. bis 12. Jahrhunderts. Teil II. Personificationen von Abstracten. Berlin. 1904. (Дисс. 6607)
- Heyman, Harald E.** Studies on the Havelok-Tale. Upsala. 1903. (Дисс. 6159)
- Homenaje á Menéndez y Pelayo en el año vigésimo de su profesorado.** Estudios de erudición española con un prólogo de Juan Valera. I-II. Madrid. 1899. (IX. 61. 3)
- Hue, Gustave.** Une chaîne. Roman nouveau. Paris. 1903. 4°. (IX. 68. 260)
- Hultman, J. E.** Guillaume de Deguileville. En studie i fransk litteraturhistoria. Upsala. 1902. (Дисс. 6160)
- Jahrbuch des freien deutschen Hochstifts** 1903. Frankfurt a. M. 1903. (IX. 44. 60)
- Jaworski, Thaddaeus v. Jan Smolik.** Seine Schriften und Uebersetzungen. Ein Beitrag zur Geschichte der polnischen Litteratur an der Wende des XVI. Jahrhunderts. Gnesen. 1903. (Дисс. 6445)
- Jeanroy, Alfred.** Les origines de la poésie lyrique en France au moyen âge. 2-e édition. Paris. 1904. (IX. 67. 126)
- Kiehl, Bruno.** Wiederkehrende Begebenheiten und Verhältnisse in Shakespeares Dramen. Ein Beitrag zur Shakespeare-Psychologie. Berlin. 1904. (Дисс. 6658)
- Klapper, Joseph.** Untersuchungen zu dem St. Galler Spiele von der Kindheit Jesu. Breslau. 1903. (Дисс. 6565)

Университетскія Извѣстія въ 1906 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Г. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевъ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

14

3925-19

